А. И. ГАНЧАР

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА (вт. пол. XIX – нач. XX вв.)

Посвящается Горегляд Петру Николаевичу и
Светлане Александровне

А.И. Ганчар

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА (вт. пол. XIX – нач. XX вв.)

Монография

Минск
«Медисонт»
2015

УДК 272-9(476) «18/19»
ББК 86.375(4Беи)
Г 19

Рецензенты: академик НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории НАН Беларуси М.П. Костюк;

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы» С.В. Морозова.

Ганчар, А.И.

Г 19 **Ганчар, А.И.** Римско-Католическая Церковь в Беларуси: общественное сознание и религиозная практика (вт. пол. XIX – нач. XX вв.): монография / А.И. Ганчар. – Минск : Медисонт, 2015. – 582 с.
ISBN 978-985-7085-92-7

Монография является продолжением исследования истории Церкви в Беларуси (см. Ганчар, А.И. Римско-католическая церковь в Беларуси (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Исторический очерк: монография / А.И. Ганчар. – Гродно: ГГАУ, 2010. – 512 с.; Ганчар, А.И. Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг.): монография / А.И. Ганчар. – Гродно: ГГАУ, 2008. – 276 с.). В монографии, на основе сопоставления с новыми источниками, исправлены, уточнены, дополнены статистические сведения, события, имевшие место ранее, глубже исследован вопрос о конверсии римско-католических храмов и влиянии этого процесса на условия деятельности Римско-Католической Церкви; более подробно рассмотрены проблемы введения русского языка в римско-католическое богослужение; проанализированы отношения Римской курии и Российской империи; показана деятельность Римско-Католической и Православной Церкви в сфере образования и воспитания, взаимодействие с правительственными органами Российской империи; расширен материал по противостоянию Римско-Католической Церкви ограничениям различных форм духовного служения; выявлен значительный объем лито- и фотодокументов; изложена подробная статистика по губерниям в отношении количества населения по вероисповеданию, численности духовентсва и т.д..

Монография адресована специалистам в области истории Церкви, а также всем, кто интересуется историей конфессий на территории Беларуси. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, в рамках чтения определенных курсов и спецкурсов, при подготовке соответствующих учебных, научных и научно-методических пособий по истории Беларуси и России, отечественной историографии, истории конфессий.

УДК 272-9(476) «18/19»
ББК 86.375(4Беи)

ISBN 978-985-7085-92-7

Рекомендовано Советом Учреждения образования «Гродненский государственный аграрный университет» 17.03.2015 г. (Протокол № 10).

© А.И. Ганчар, 2015
© Оформление ООО «Медисонт», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТО- И ФОТОГРАФИЙ, РИСУНКОВ, ДОКУМЕНТОВ, ТАБЛИЦ……..4

ГЛОССАРИЙ……10

ВВЕДЕНИЕ.....15

1 ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 20
1.1 Историография проблемы 20
1.2 Источники и методы исследования.....42
1.3 Справочные и административные сведения по Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерниям.....48

2 ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
2.1 Международная политика и правовое положение Римско-Католической Церкви.....102
2.2 Законодательство Российской империи по регулированию деятельности Римско-Католической Церкви 117
2.4 Конфессиональная политика в отношении клира и паствы.....171
2.5 Конверсия римско-католических монастырей и храмов 193

3 РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
3.1 Римско-Католическая Церковь в российской системе образования и воспитания 237
3.2 Преподавание Закона Божия римско-католического вероисповедания 280
3.3 Римско-Католическая Церковь и тайная польская школа.....290

4 ПРОЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ И ПОПЫТКИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
4.1 Мероприятия правительства Российской империи по введению русского языка в «дополнительное» римско-католическое богослужение в 60-х – 80-х гг. XIX в. 315
4.2 Свертывание политики введения русского языка в римско-католическое богослужение в 90-е гг. XIX – нач. XX вв…… 364

5 ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ОГРАНИЧЕНИЯМ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОГО УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
5.1 Деятельность римско-католических братств.....399
5.2 Организация крестных ходов и других форм религиозного служения.....414

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 442

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....448

ПРИЛОЖЕНИЯ.....476

Указатель лито- и фотографий, рисунков, документов, таблиц

Памятник в воспоминание событий 1812 г. в г. Полоцке, 1903 г. 15
Часовня в г. Витебске в память 50 летия воссоединения униатов, 1903 г. 15
Храм Спасителя в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре, 1903 г. 16
Преосвященнейший Стефан, епископ Могилевский и Мстиславский, 1905 г. 16
Храм Спасителя в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре. 17
Я.П. Кульнев. Церковь в с. Кульневе. Памятник Я.П. Кульневу в Кульневской церкви, 1903 г. 17
Минский губернатор, князь Владимир Андреевич 18
Друцкой-Сокольнинский, 1916 г. 18
Вид одной из улиц г. Мозыря, нач. XX в. 48
Общий вид г. Минска, нач. XX в. 48
Общий вид г. Могилева, нач. XX в. 49
Петровский храм в д. Лесной (вид с севера) 50
Вид храма-памятника в д. Лесной 51
Освещение памятника в д. Лесной 51
Памятник на Леснянском поле, сооруженный полками, участвовавшими в бою 51
Павильон на месте закладки храма-памятника в д. Лесной 52
Группа лиц у Леснянской церкви во главе с Могилевским губернатором К.С. Нолькеным, присутствовавших 15 февраля 1909 г. на освещении колоколов и предметов церковного обихода, приобретенные на средства, пожертвованные Николаем II и Александры Федоровны 52
Да здравствует Его Императорское Величество! Ура! (д. Лесная) 53
Бюст Белорусского военного губернатора И.И. Михельсона (1803–1805 гг.). Церковь в с. Иванове. Гробница И.И. Михельсона 54
Вид г. Себежа Витебской губернии, нач. XX в. 56
Местечко Забельск Дриссенского уезда Витебской губернии (вид на церковь с башни Забельского костела), нач. XX в. 57
Белорусские девушки, нач. XX в. 64
И. Дедерко 71
Бывший иезуитский костел и академия в г. Полоцке, отданные под кадетский корпус, нач. XX в. 73
Вид г. Минска с западной стороны, 1909 г. 84
Францисканская улица с бывшим францисканским монастырем в г. Пинске, нач. XX в. 85
Общий вид г. Новогрудка, нач. XX в. 86
Вид на г. Пинск с р. Пины, нач. XX в. 86
На берегу р. Пины, нач. XX в. 86
Крестный ход из Речицкого Успенского собора к пристани на Днепре для встречи св. мощей Преподобной Ефросинии, княжны Полоцкой 87
Прибытие парохода «Головачёв» со св. мощами Преподобной Евфросинии к Речицкой пристани 87
Николай Алексеевич Маклаков 88
Перенесение св. мощей Преподобной Евфросинии из Речицкого Успенского собора на пароход «Головачёв» 91
Церковь во имя св. Николая в г. Речица 91
Отплытие парохода «Головачев» со св. мощами преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой 92
Алексей Федорович Гирс 92
Император Николай II 93
Вокзал Либаво-Роменской железной дороги, 1909 г. 95
Минский православный кафедральный Петро-Павловский собор 95
Чудотворная икона Божьей Матери Минской 96
Юбилейное Стихотвореніе (1613–1913) 99
Дмитрий Гаврилович Бибиков 102
Екатерина II 102
Станислав Сестренцевич-Богуш 102
Мариано Рамполло дель Тиндаро 103
Александр I 103
А.Н. Голицын 104
Григорий XVI 106
Блудов Дмитрий.Николаевич 106
Николай I 106
Адам-Станислав Красинский 106
Бенедикт XV 107
Князь Горчаков Александр Михайлович (1798-1883 гг.) 107
Пий IX 107
Иосафат Кунцевич (католическая икона) 108
Петр Алексеевич Капнист 108
Лев XIII 109
Император Александр III 110
Александр Гинтовт-Девялтовский 111
Владимир Сергеевич Соловьёв 111
Михаил Никифорович Катков 111
Мелкий шляхтич Минской губернии, нач. XX в. 113

Мечислав Халка Ледоховский 113
Николай Карлович Гирс 114
Адам Стефан Сапега 114
Граф Михаил Николаевич Муравьёв-Виленский (внук М.Н. Муравьёва-Виленского) 115
Николай Валерьевич Чарыков 115
Пий X 116
Князь Василий Андреевич Долгоруков 117
Князь Александр Михайлович Горчаков (1865–1870 гг.) 117
Н.Н. Анненков 118
Александр II 118
Петр Николаевич Дурново 119
Здание министерства внутренних дел у Чернышева моста, г. Санкт-Петербург, 1901 г. 119
Константин Петрович фон-Кауфман 120
Pieśń do Matki Boskiej 120
Эдуард Трофимович Баранов 121
Виктор Вильгельмович фон-Валь, Витебский губернатор (1880–1884 гг.) 121
Требовательная записка о покупке земли 122
Илья Гаврилович Бибиков 125
Владимир Иванович Назимов 126
Князь Илларион Илларионович Васильчиков 126
Александр II Николаевич 127
Александр Львович Потапов 128
Самуил Алексеевич Грейг 130
Александр Егорович Тимашёв 132
Граф Павел Николаевич Игнатьев 132
Граф Владимир Федорович Адлерберг 132
Граф Дмитрий Андреевич Толстой 136
Александр III 136
Александр Аггеевич Абаза 137
Иван Николаевич Дурново 139
Михаил Николаевич Муравьёв 142
Правила которыя слѣдуетъ наблюдать при постройкѣ Православныхъ Церквей и причетническихъ строеній въ Сѣверо-Западномъ краѣ (предложение Виленского генерал-убернатора от 24 мая 1865 г. за № 33) 145
Правила для устройства православных церквей в 9-ти губерниях Западного края (1867 г.) 146
Последняя церковь, построенная губернским церковно-строительным присутствием в м. Поставах Дисненского уезда Виленской губернии 152
Ф. Пухальский 161
Георгий Иосиф Шембек 161
Меморандум Могилевского митрополита Георгия Эдварда Шембека министру внутренних дел 162
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ (от 26 февраля 1903 г.) 167
Именный ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правительствующему Сенату (от 17 апреля 1905 г.) 168
Божіею милостію, Мы, Николай вторый, Императоръ и самодержецъ всероссійскій, царь польскій, великій князь финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая (от 17 октября 1905 г.) 169
Мечеть в г. Минске, нач. XX в. 173
г. Витебск. Дом трудолюбия, построенный в 1897 г. 173
Описание быта и нравов раскольников Витебской губернии, 1883 г. 181
М.Н. Муравьёв 184
Император Александр II 185
Костел в м. Горбачево Полоцкого уезда, нач. XX в. 185
Памятник Михаилу Николаевичу Муравьёву, открытый в г. Вильно в 1898 г. 187
Могилевский фарный костел, нач. XX в. 188
Талочинский костел, нач. XX в. 188
Бобрский костел, нач. XX в. 188
Александр II 194
Бывший иезуитский костел в г. Пинске, перестроенный в церковь (нач. XX в.) 196
Бывший доминиканский костел в г. Пинске, перестроенный в церковь, нач. XX в.) 195
Упраздненный костел и монастырь бернардинов в г. Несвиже, приспособленный под казармы (нач. XX в.) 196
Георгиевская часовня, разрушена в 1918 г. 197
И.И. Васильчиков 197
Виленский губернский архитектор Николай Чагин (1864–1885 гг.) 198
Последний бернардин на Минщине 198
Упраздненный костел в г. Могилеве, нач. XX в. 199
Радомльский костел, нач. XX в. 204
Кричевский костел, нач. XX в. 204
Костел в м. Чашниках Лепельского уезда Витебской губернии, перестроенный в 1868 г. под церковь 205
Церковь (до 1864 г. костел) в м. Стволовичы Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. 204
Церковь (до 1867 г. костел) в м. Кубличи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 205

Старый костел в м. Недведичах 207
Бешенковичский костел, нач. XX в. 207
Новый костел в м. Недведичах, нач. XX в. 207
Речицкий костел, нач. XX в. 208
Обряд миропомазания во время освещения (консекрации) Речицкого костела 208
К. Липинский 208
Плебания в м. Раков Минской губернии, 1911 г. 208
Плебания в м. Давид-Городок Минской губернии, нач. XX в. 209
Плебания в м. Рубешевичи Минской губернии, нач. XX в. 209
Владимир Александрович Левашев, витебский губернатор (1894–1899 гг.) 210
Каплица в м. Новомыш Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. 210
Каплица в г. Борисове Минской губернии, нач. XX в. 213
Михаил Викторович Арцимович, витебский губернатор (с 19 дек. 1911 г.) 213
Прошение прихожан бывшего Скрундевского костела Слонимского уезда 214
П.М. Боярский 219
Сергей Юрьевич Витте 220
И.Л. Блок 222
Дмитрий Сергеевич Сипягин 227
Od Komitetu budowy kościoła katolickiego w Niezbudce-Michałowie (powiat Białostocki). ODEZWA 229
Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор, генерал-адъютант, инженер-генерал, граф Эдуард Иванович Тотлебен 233
Строительство костела в м. Ушачи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 234
Стволовичский костел, нач. XX в. 235
Каплица Ивашевских в им. Ущвищи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 235
Новый костел в м. Росицы Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 235
Старый костел в м. Росицы Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 235
Александр Николаевич Голицын 237
Богуш Станислав Сестренцевич 237
Дмитрий Александрович Гурьев 238
Матерь Макрина, одна из последних базилианок на Минщине 239
А.П. Ширинский-Шихматов 241
Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко) 241
Александр I 247
К.П. Победоносцев 247
Петр Александрович Валуев 247
Лев Саввич Маков 247
Павел Николаевич 248
Игнатьев 248
Петр Георгиевич Ольденбургский 249
Правила о церковно-приходских школах (утверждены Александром III 13 июня 1884 г.) 251
Выделение средств на содержание церковно-приходских школ в Гродненской губернии (1894 г., 1896 г.) 257
Князь Василий Михайлович Долгоруков, витебский губернатор (1884–1894) 261
Иван Семёнович Каханов 267
Открытие памятника Михаилу Николаевичу Муравьёву (г. Вильно, 1898 г.) 268
Д.Н. Батюшков 272
Николай II 272
Иван Логгинович Горемыкин 273
Здание Александровской городской гимназии, сооруженной в г. Гомеле Могилевской губернии в 1899 г. в память почившего императора Александра III , 1901 г. 274
Циркуляр № 509 Виленского римско-католического епископа С. Зверовича от 12 февраля 1902 г. 275
Н.П. Урусов 276
Барон Беригард Беригардович Гершау фон-Флотов, витебский губернатор (1904–1911) 277
Пётр Дмитриевич Святопол-Мирский 278
Пётр Аркадьевич Столыпин 278
Павел Павлович Косаговский, витебский губернатор (1867–1868) 281
Мозырский костел, нач. XX в. 284
Костел на Золотой Горке, нач. XX в. 284
Антоний Фиалковский 288
Министр внутренних дел, шеф жандармов, министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, статс-секретарь В.К. фон-Плеве 291
Симон Мартин Козловский 292
Послание Виленского епископа барона фон-Роппа (от 29 сентября 1906 г.) 296
Правила преподавания Закона Божия неправославного вероисповедания (от 22 февраля 1906 г.) 311
Праздник первой св. Исповеди в д. Лунино Пинского уезда Минской губернии, нач. XX в. 313
Группа белорусских детей Минской губернии, нач. XX в. 314
Памятник Александру II, торжественно освещенный и открытый в г. Минске 7 января 1901 г. 32
А. Войткевич 315
А.П. Беклемишев, могилевский губернатор (1857–1868 гг.) 316

Кафедральный костел в г. Могилеве, нач. XX в. 316
Минский кафедральный костел. С правой стороны – дом губернатора, с левой – губернское казначейство, нач. XX в. ..318
Минский кафедральный костел, нач. XX в. 318
Инструкция визитаторам костелов Минской губернии 319
Фердинанд Евстафьевич Сенчиковский 321
Борисовский костел, нач. XX в. 321
Костел в м. Городища, закрытый в 1864 г., нач. XX в. 322
Освещение закладного камня под новый костел в м. Недведичах Слуцкого уезда во главе с В. Герасимовичем, нач. XX в. 322
Пётр Александрович Валуев 323
Игуменский костел, нач. XX в. 324
Блонский костел (старый), нач. XX в. 326
Князь Павел Павлович Гагарин 327
Указ императора от 25 декабря 1869 г., разрешавший использование русского языка в «дополнительном» римско-католическом богослужении 327
Предложение министра внутренних дел, данное Римско-Католической Духовной Коллегии от 31 января 1870 г. 328
Циркулярное предписание управляющего Могилевской архиепархией М. Станевского подведомственному духовенству 328
Пастырское послание к прихожанам управляющего Могилевской архиепархией М. Станевского 329
Лепельский костел, нач. XX в. 330
Костел в м. Селищи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 330
Д.К. Кропоткин 333
Общий вид г. Полоцка, нач. XX в. 341
Забельский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 341
Себежский костел Витебской губернии, нач. XX в. 342
Костел в д. Рукшеничи Полоцкого уезда, нач. XX в. 342
Пустыньский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 342
Освейский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 342
Полоцкий костел, нач. XX в. 342
Пётр Павлович Альбединкий 344
Павел Яковлевич Ростовцев, витебский губернатор (1869–1880 гг.) 345
Койдановский костел, нач. XX в. 345
Околовский костел, нач. XX в. 346
Хотаевичский костел, закрытый в 1884 г. 346
Кемешевский костел, нач. XX в. 346
Хоромецкий костел, нач. XX в. 346
Крестных ход при Копаткевичском костеле, нач. XX в. 347
Свислочский костел Минской губернии, нач. XX в. 347
Монастырь и костел бенедиктинок в г. Несвиже, 1894 г. 347
Копыльский костел, нач. XX в. 348
Монастырь и костел бенедиктинок в г. Несвиже по одоптации его под казармы и церковь, фотография нач. XX в. 348
Старый костел в Старчицах, нач. XX в. 348
Костел в г. Слуцке, нач. XX в. 348
Костел в з.г. Докшицы, нач. XX в. 349
Фронтон костела в м. Ивенец, нач. XX в. 349
Лидский приходской костела, нач. XX в. 349
Першайский костел, нач. XX в. 350
Першайский костел, 1906 г. 350
Александр Сипайло 351
Фронтон Минского костела св. Марии, нач. XX в. 351
Логойский костел, нач. XX в. 352
Королещевичский костела, нач. XX в. 352
Сверженский костел, нач. XX в. 352
Крошинский костел, нач. XX в. 352
Новогрудский костел, нач. XX в. 353
Кальварийский костел, нач. XX в. 353
Владимир Николаевич Токарев, витебский губернатор (05.07.1868–02.11.1869), минский губернатор (02.11.1869–24.10.1875) 353
Клятвенное обещание органистов, окончивших Минское училище 354
Евстафий Карпович 356
Александр Николаевич Мосолов 357
Мариинский костел, нач. XX в. 359
Тимковичский костел 359
Граф Михаил Тариэлович Лорис-Меликов 360
Новый костел в м. Раков, возведенный в 1906 г. 361
Старый деревянный костел в м. Раков, нач. XX в. 362
Костел в м. Кожень, нач. XX в. 362
Плебания в м. Зембин, нач. XX в. 362

Глуский костел, нач. XX в. 363
Березинский костел, нач. XX в. 363
Логишинский костел, возведенный в 1910 г. 366
Вид г. Полоцка (Софийский собор, военная гимназия и при ней церковь св. Николая, Доминиканский костел, Богоявленский мужской монастырь, памятник событий 1812 г.) 368
С. Денисевич 369
Белорусы Минской губернии, нач. XX в. 370
Белорусские девушки Минской губернии, нач. XX в. 371
С. Францишек 373
К. Недялковский 372
Зарака-Зараковский 373
Фр. Перекшлис 373
Иван (Ян) Янкевич 373
Выложинский 374
Новый костел в Старчицах, возведенный в 1898 г. стараниями Фр. Перекшлиса 374
Борисовский настоятель и декан Гурко, нач. XX в. 375
Сергей Дмитриевич Сазонов 376
Болеслав Иероним Клопотовский 376
Плебания в г. Слуцке, нач. XX в. 376
Иван Ильич Чепелевский, витебский губернатор (1899–1904) 377
Волчкевичский настоятель 377
И. Зелбо, нач. XX в. 377
Волчкевичский костел, нач. XX в. 377
Раковский костел, возведеный в 1906 г. 377
Блонский костел (новый), нач. XX в. 379
Зембинский костел, нач. XX в. 378
Борисовский костел, нач. XX в. 378
Минский костел св. Троицы, нач. XX в. 378
Н.М. Клингенберг, Могилевский губернатор (1902–1905 гг.) 379
А.Г. Булыгин 381
Пётр Григорьевич Курлов 381
Александр Александрович Фрезе 381
Эдуард фон дер Ропп 382
Свадьба на Полесье, нач. XX в. 382
Полешуки, нач. XX в. 382
Владимир Николаевич Веревкин, витебский губернатор (1863–1867 гг.) 384
Н.М. Цеймерн 394
Могила Ф. Сенчиковского на православном кладбище в г. Омске 398
Гродно в 1593 году (лит. М. Фаянс в Варшаве) 401
Вид г. Гродно со стороны Немана (лит. М. Фаянс в Варшаве с фотографического снимак Штуммана) 402
Ульский костел, нач. XX в. 404
Костел в г. Дрисса Витебской губернии, нач. XX в. 405
Придруйский костел, нач. XX в. 405
Благовещенская церковь в г. Витебске. Вид Благовещенской церкви с западной и южной стороны в 1833 г. Вид Благовещенской церкви в 1902 г. 407
Устав Общества Рабочих Католиков 408
Костел на Золотой Горке, г. Минск нач. XX в. 414
Черейский костел, нач. XX в. 417
Игнатий Радивилл 417
Сенненский костел, нач. XX в. 418
Фронтон Сенненского костела, нач. XX в. 418
Крестных ход в д. Дековичи Копаткевичкого прихода Минской губернии, нач. XX в. 421
Крестных ход в м. Недведичах Минской губернии, нач. XX в. 421
Крестных ход в м. Блонь Минской губернии, нач. XX в. 421
Обязательное постановление о порядке совершения религиозных процессий в пределах Могилевской губернии 422
Крестных ход из Околова в Омнишево Минской губернии, нач. XX в. 423
А.И. Петров 424
Часовня в г. Режице Витебской губернии в память избавления государя императора Александра II от руки злодея, нач. XX в. 424
Мстиславский костел, нач. XX в. 427
М.М. Осоргин 431
Крест возле д. Тухоновичи Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. 431
Фигура «Сердце Иисуса» в лесу м. Пустынь Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 432
Фигура «Матерь Божья» в лесу м. Пустынь Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. 432
Выписка изъ копіи съ конфиденціальнаго отношенія Управлявшаго Минстерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Г. Вленскому, Гродненскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору отъ 4 Декабря 1878 года за № 175 433
Богодельни при православных, римско-католических и протестантских храмах в Минской губернии 439
Римско-католические благотворительные общества в Минской губернии 441

Н.Х. Бунге....443
И.А. Вышнеградский....446
Статистическая таблица Западно-русского края по исповеданиям, составлена в Министерстве внутренних дел под заведыванием и ближайшим руководством действительного статского советника Батюшкова генерал-подполковником Риттихом, Санкт-Петербург, 1864 г. 476
Карта Гродненской губернии по вероисповеданиям 479
Губернаторы Минской губернии....480
Дни и часы приёма у Минского губернатора 482
Церковно-административное управление Православной Церкви в Минской губернии 485
Праздники и крестные ходы в г. Минске....488
Храмовые, местные церковные праздники и крестные ходы в г. Минске на 1892 г.....488
Храмовые, местные церковные праздники и крестные ходы в г. Минске на 1915 г.....489
Карта Витебской губернии (1902 г.)....490
Таблица чинов Российской империи....580

ГЛОССАРИЙ

Беатификация – (лат. beatificatio от лат. beatus, «счастливый, благословенный») — причисление умершего к лику блаженных в католической церкви. Не следует путать с канонизацией, в ходе которой происходит причисление праведника к лику святых

Разграничение между беатификацией и канонизацией было введено в 1642 г. Папой Урбаном VIII. С этого же времени беатификация является необходимым этапом для начала процесса канонизации. Первая беатификация по новым канонам была проведена в отношении Франциска Сальского в 1663 г. Папой Александром VII. Папа Бенедикт XIV установил главный набор требований к процессу беатификации: проверка ортодоксальности сочинений (если есть), оценка проявленых добродетелей, наличие факта чуда, произошедшего после смерти кандидата по молитвам к нему (это требование необязательно для мучеников). Реформы процесса беатификации также проводились Папами Павлом VI и Иоанном Павлом II.

Брак – установленный Богом союз мужчины и женщины с целью создания семьи, рождения, защиты и воспитания детей, а также для обеспечения различных нужд этой семьи и общества в целом; для крещеных такой союз возведен Христом в достоинство таинства.

В латинском обряде служителями этого таинства считаются сами брачущиеся (новобрачные: жених и невеста), а не служитель Церкви (священник, диакон), который выступает лишь в роли главного свидетеля и предстоятельствует при совершении обряда таинства Брака: этот обряд называется венчанием (в отношении новобрачных используется глагол венчаться; в отношении действий священника – венчать). Центральный момент венчания составляет супружеское соглашение (которому предшествует испытание перед заключением супружеского соглашения, представляющее собой серию вопросов, задаваемых служителем Церкви жениху и невесте, на которые те отвечают, а служитель Церкви, в свою очередь, осуществляет принятие супружеского соглашения). Супружеское соглашение, произносимое каждым из супругов, и является тайносовершительной формулой: «Я, N. (имя), беру тебя, N. (имя), в жены (в мужья) и обещаю тебе хранить верность в счастии и в несчастии, в здравии и болезни, а также любить и уважать тебя во все дни жизни моей».

Важным символическим моментом обряда венчания является благословение колец священником и передача колец новобрачными друг другу.

Братство – религиозная организация, созданная при храме, монастыре, приходе, занимающаяся религиозно-благотворительной и иной религиозной деятельностью.

Ватикан – государство-город Ватикан (лат. Status Civitatis Vaticanæ, итал. Stato della Citt del Vaticano) – иногда рассматривается как карликовое государство-анклав (самое маленькое государство мира) в г. Риме, полностью независимое от Италии. Своё название государство получило от названия холма Mom Vaticanus, с латинского vaticinia – «место гаданий». Статус Ватикана в международном праве – вспомогательная суверенная территория Святого Престола. Суверенитет Ватикана не является самостоятельным, а проистекает из суверенитета Святого Престола. Ватикан используется лишь как местонахождение Святого Престола, Папского Двора и его обслуживающего персонала.

Дипломатические миссии иностранных государств аккредитуются при Святом Престоле, а не при городе-государстве Ватикан. Иностранные посольства и представительства, аккредитованные при Святом Престоле, ввиду малой территории Ватикана, размещены в г. Риме, так что, например, в итальянской столице может находиться её собственное посольство.

Святой Престол (не Ватикан) является постоянным наблюдателем при ООН и в июле 2004 г. получил право голосования.

Викарий – (лат. vicarius — «заместитель», «наместник»).

Апостольский викарий (лат. vicarius apostolicus) – епископ или священник, назначаемый Святым Престолом для управления апостольским викариатом.

Генеральный викарий (лат. vicarius generalis) – представитель епархиального епископа в области общего управления, в этом качестве выполняет ту же функцию, что и ординарий.

Епископский викарий (лат. vicarius episcopalis) – представитель епархиального епископа в области управления;

Приходской викарий (лат. vicarius paroecialis) – священник, сотрудник приходского настоятеля, может назначаться для помощи ему в осуществлении пастырского служения во всем приходе, в определенной его части или для некоторой группы прихожан, а также для несения определенного служения сразу в нескольких приходах. В приходе может быть назначен один приходской викарий или несколько. Приходской викарий назначается епархиальным епископом; он обязан замещать приходского настоятеля в его отсутствие.

Судебный викарий – судья в епархиальном суде, назначается епархиальным епископом, составляет единый суд вместе с епископом; не может рассматривать дела, которые епископ оставил за собой..

Визитатор – инспектор, ревизор.

Деканат – административная единица в римско-католическом костеле, в состав которой входят около десяти приходов; возглавляется деканом. В Русской Православной Церкви аналогом деканата является благочиние. В 1983 г. в Кодексе канонического права Римско-Католической Церкви было предложено использовать вместо термина «деканат» термин «окружной викариат»; однако на практике название «деканат» продолжает использоваться и остаётся более распространённым. Существование деканатов в епархии не является обязательным. Возглавляют деканаты деканы (окружные викарии).

Догматика – учение о положениях вероучения, утвержденных высшими костельными инстанциями, объявленных непреложной истиной.

Евхаристия – в Таинстве Евхаристии христиане обретают возможность реального Богообщения посредством участия в бескровной Жертве Господа Христа, которую они совершают по Его заповеди. Вкушая под видом хлеба и вина истинное Тело и истинную Кровь Христа, в которых Он незримо, но реально присутствует во всей полноте Своего

Божества и Человечества, верующие приобщаются Ему, укрепляя свой союз с Ним. Таким образом, Евхаристия представляет собой завершающий этап христианского посвящения, который, тем не менее, продолжается на протяжении всей дальнейшей жизни христианина в Церкви – в силу повторяемости Евхаристической Жертвы, которую Господь призвал верующих в Него совершать постоянно в память о Нем.

Таинство Евхаристии совершается прежде всего во время Божественной Литургии (Мессы), важнейшим элементом которой является освящение Даров – хлеба и вина, которые становятся Телом и Кровью Христа. Освящение осуществляется при произнесении тайносовершительной формулы, представляющей собой Установительные (или Тайноустановительные) слова Господа Иисуса Христа на Тайной Вечере: Над хлебом: Примите и вкусите от него все: ибо это есть Тело Моё, которое за вас будет предано. Над чашей: Примите и пейте из нее все: ибо это есть чаша Крови Моей, Нового и вечного Завета, которая за вас и за многих прольётся во отпущение грехов. Это совершайте в память обо Мне.

Другим важным элементом Таинства Евхаристии является Причастие (или Причащение) – принятие Тела и Крови Христа, которое может происходить как на Божественной Литургии, так и вне ее. (Словом Причастие обозначается как принятие Святых Даров – т.е. евхаристических Тела и Крови Христа [или даже одного названных евхаристических видов], – так и сами Святые Дары; Святые Дары именуются также Святыми Тайнами).

Когда идет речь о Причащении, применительно к служителю используется глагол преподавать [Святые Дары] или глагол причащать (тот же, кто принимает Святые Дары – причащается: его называют причастником).

Пресный Евхаристический хлеб, используемый при совершении Божественной Литургии в западных обрядах (в частности, латинском), именуется также гостией. Гостия бывает освящённой и неосвящённой, существует большая гостия (которую священник возносит над алтарем при освящении и которой причащается сам) и малые гостии (которыми он причащает мирян).

Не следует, однако, называть гостии «облатками». Слово облатка можно использовать применительно к несакраментальному рождественскому хлебу, преломляемого и вкушаемого в некоторых католических странах по случаю Рождества.

Евхаристический Хлеб (будь то малая гостия или части большой гостии), преподаваемый причастнику, называется частицей, или коммуникантом. В свою очередь, частица может быть как освящённой, так и неосвящённой.

Евхаристический Хлеб, сохраняемый для Причащения вне Мессы называется запасными Дарами.

Как уже говорилось, одним из важнейших элементов Таинства Евхаристии является Причащение.

Причащающийся принимает (вкушает) Тело Христово; он также принимает (пьет) Кровь Христову. И то, и другое может быть выражено глаголом «причащаться», притом как с родительным, так и с дательным падежом: «причащается Тела Христова» или (реже) «причащается Телу Христову».

В контексте Причащения речь идет о принятии евхаристических видов (Тела и Крови Господа: евхаристического Хлеба и евхаристического Вина, освященного Хлеба и освященного вина). В древней Церкви, следуя заповеди Спасителя («пейте из нее все»), все христиане – и духовенство, и миряне – причащались под двумя видами, т.е. принимали и Тело и Кровь Христа. Однако в Средние века в Западной Церкви произошли существенные изменения в евхаристической практике: под двумя видами стали причащаться только служащие священники, а все остальные – под одним видом, только Тела Христова. Подобное положение вещей оставалось в Католической Церкви до последних десятилетий, а в наиболее консервативных общинах сохраняется поныне. Конечно, даже под одним из двух евхаристических видов верующие принимают всецелого Христа и истинное Таинство; поэтому тот, кто причащается только под одним видом, обретает плоды этого Таинства и никоим образом не лишается благодати, необходимой для спасения. Однако после II Ватиканского Собора Католическая Церковь пришла к осознанию необходимости возродить древнюю практику Причащения под двумя видами, поскольку именно таким образом Евхаристия наиболее полно осуществляет свое значение Трапезы (не стоит забывать, что одно из названий Евхаристии – Трапеза Господня), предваряющей пир Царства Божия, и яснее выражается Божественная воля, чтобы Новый и Вечный Завет был утвержден в Крови Господа. Поэтому во многих общинах постепенно начинает вводиться Причащение мирян под двумя видами. В ряде регионов оно уже стало среди католиков всеобщим. Тем не менее в этом вопросе Церковь стремится особенно чутко относиться к традиционному благочестию как клириков, так и мирян; она никому этого не навязывает, и поэтому во многих приходах, где Причастие преподается под двумя видам, находится немало верующих, причащающихся по-прежнему только под одним видом – Тела Христова.

Преподать причастнику Тело Христово можно двумя способами. До недавнего времени практиковался только один из них, традиционный, хотя довольно позднего происхождения, – в уста. С недавних пор возрожден наиболее древний способ – в руки, так что затем причастник из своих рук вкушает Тело Христово. В большинстве регионов право выбора способа причащения Тела Христова остается за верующими (однако предоставление верным этого права находится в компетенции Епископской Конференции каждой страны, и в наиболее консервативных регионах иерархия по-прежнему отказывается разрешить преподавать мирянам Тело Христово в руки).

Существует несколько способов Причащения под двумя видами (их различие касается в основном способа принятия Крови Христовой). Наиболее распространенным (и наиболее древним) является Причащение Крови Господней непосредственно из Чаши . Один из служителей (священник, диакон или даже мирянин), именуемый “служителем Чаши”, держит Чашу и подает ее тем мирянам, которые уже вкусили Тела Христова. Приняв Чашу из рук служителя, причастник отпивает из нее немного Крови Христовой.

Другой способ Причащения под двумя видами, наиболее удобный технически, – через погружение Тела Христова в Кровь Христову. Священник погружает край частицы освященного Хлеба в Чашу и кладет ее в уста причастнику.

В некоторых регионах возрождены еще два способа Причащения из Чаши, известных литургической практике древней Церкви: при помощи трубочки (для этого подготавливаются серебряные трубочки по числу причастников, которые по очереди отпивают из Чаши через такую трубочку) и при помощи ложки (ею священник преподает Кровь Господню каждому верующему).

Если после Причащения духовенства и мирян остались освященные частицы (гостии), священник добавляет их к запасным Дарам. Однако в священных сосудах зачастую остаются крошки освященного Хлеба, а в чаше – небольшое количество (хотя бы и несколько капель) Крови Христовой. Эти остатки Святых Даров не перестают быть святыней. Поэтому в конце Мессы обязательно происходит потребление Святых Даров. Священник или иной служитель (диакон или даже мирянин) потребляет Святые Дары, то есть собирает и вкушает все остатки евхаристических видов в богослужебных сосудах (и за их пределами, если по какой-то причине они там оказались), а затем совершает очищение евхаристических сосудов, омывая чашу вином (или водой), которое затем выпивает, и тщательно отирая сосуды пурификатором (специальным платом).

Почитание Таинства Евхаристии в традиционном католическом благочестии не всегда напрямую связано с Мессой и с Причащением. Поскольку в Святых Дарах всегда во всей полноте присутствует живой Христос, существуют различные формы поклонения Господу, пребывающему в Святых Дарах. Поклонение Святым Дарам может происходит как индивидуально, так и в виде общественного богослужения, как в благоговейном молчании, так и со сложными и пышными обрядами. Для этого Поклонения принято совершать выставление Святых Даров: это может быть либо простое выставление Святых Даров в дарохранительнице (когда открывается дверца дарохранительницы и киворий – сосуд, в котором находятся запасные Святые Дары, – предстает взорам верующих), либо торжественное выставление Святых Даров в дароносице (когда в дароносице, установленной на видном возвышенном месте, помещается большая гостия, так что ее видно через стеклянное окошечко дароносицы). При Поклонении Святым Дарам нередко совершается Благословение Святыми Дарами, когда священник благословляет верных дароносицей или киворием.

Существует также обычай устраивать на торжество Пресвятого Тела и Крови Христа крестный ход со Святыми Дарами – в храме или за его пределами.

Епархия – церковно-административный округ.

Епископ – высший священнический сан в римско-католическом костеле; управляющий епархией; назначается пожизненно указом Папы Римского.

Закон Божий – учебная дисциплина, изучавшаяся в учебных заведениях Российской империи.

Канонизация – (лат. canonizatio) акт, посредством которого Церковь выносит суждение, провозглашающее умершего члена Церкви святым. В наст. время в Римско-Католической Церкви торжественный акт канонизации осуществляет Папа Римский; процесс причисления к лику святых включает 2 ступени – беатификацию (причисление к лику блаженных) и собственно канонизацию, представляющую окончательное суждение о святости лица, ранее беатифицированного.

Актом канонизации Церковь устами Папы объявляет, что новопровозглашенный святой «ныне царствует с Иисусом Христом в небесной славе», поэтому канонизация иногда называется «прославлением». Канонизация вводит офиц. почитание святого во всей Церкви, которое состоит во включении его имени в литург. календари, в литург. тексты миссала и бревиария, в возможном посвящении ему храмов, в почитании его мощей и сакральных изображений и т.д.

Каноник – священнослужитель епархиального кафедрального костела, состоящий членом капитула и назначаемый епископом.

Каноническое право – совокупность правовых норм, созданных на основании костельных постановлений, имеющих силу закона.

Капитул – коллегиальное учреждение при епархиальном епископе, состоящее из лиц духовного звания, участвующих в управлении епархией.

Катехизация – (греч. Κατήχησις — поучение, наставление) изучение членом церкви, либо человеком, готовящимся стать членом церкви основ христианской веры и вероучения церкви. Эти знания могут быть собраны в «Катехизисы», «Огласительные слова», «Символы веры» и проч. Понятие употребляется в православии, католицизме, лютеранстве. В других протестантских конфессиях могут использоваться другие названия («наставление в вере» и т. п.). К термину катехизация близко по смыслу понятие оглашение (относится только к готовящимся принять крещение)..

Катехизис – религиозная книга, в которой основы христианского вероучения изложены в форме вопросов и ответов.

Кафедра – место пребывания епископа, главы епархии; кафедральный костел, главный храм епархии; в храмах, сохранивших дореформенный облик, возвышение в алтарной части либо в примыкающей к пресвитерию части центрального нефа для проповеди (имеет вид небольшого балкона с ведущей к нему лестницей).

Клир – группа людей, в соответствии с каноническим правом участвующая в руководстве костелом.

Конгрегация – (лат. Congregatio – союз, соединение) в Римско-Католической Церкви – монашеская организация, не имеющая статуса монашеского ордена.

Основной формой монашеской жизни в Римско-Католической Церкви эпохи Средневековья были монашеские ордена, однако уже начиная с XIII в. в Церкви начали образовываться монашеские общины, не имевшие статуса ордена и официально не утверждённые Святым Престолом. Прообразом таким общин во многом послужило движение бегинок и бегардов. Члены таких общин, в отличие от монахов регулярных орденов принимали не «торжественные», а так называемые «обычные» обеты.

В 1568 г. Папа Пий V с целью упорядочения монашеской жизни обязал все монашеские конгрегации принять уставы и ввести принесение торжественных обетов, однако впоследствии появились новые конгрегации с «обычными» обетами (урсулинки, пиары) или вообще без обетов (ораторианцы), строго говоря, вообще не являющиеся монашескими. Множество более мелких конгрегаций, занимавшихся, главным образом, работой в миру (обучение детей, уход за больными, издание литературы) появилось в XVIII и XIX вв.

В 1900 г. Апостольским Престолом был признан монашеский статус подобных конгрегаций и определена их структура. В Кодексе канонического права 1917 г. статус монашеских конгрегаций окончательно определён. В ходе XX века наблюдалась тенденция к сокращению различий между орденами и конгрегациями, в частности в 1983 году было окончательно отменено разделение монашеских обетов на «торжественные» и «обычные».

Наиболее известные конгрегации: ассумпционисты, вербисты, камальдулы, кларетинцы, лазаристы, мариане, ораторианцы, пиары, редемптористы, камальдулы.

Глоссарий

Конгрегация или Священная Конгрегация (лат. Sacrum Congregatio) – учреждение, входящее в состав Римской Курии, которое является центральным органом управления Римско-католической Церковью и Ватиканом. Римские Конгрегации – своеобразные ватиканские «министерства», главные ведомства Курии. Впервые Конгрегации созданы в XVI в., но только в апостолической конституции Immensa, выпущенной Папой Сикстом V, они стали центральными органами управления Римской Курии. Первоначально их было пятнадцать, но постепенно их количество увеличивалось до двадцати. В 1908 г. Папа Римский Пий X, выпустил апостолическую конституцию Sapienti consilio, в которой сократил количество конгрегаций до двенадцати. В 1967–1968 Папа Павел VI, сократил их до девяти. Это число существует и поныне.

До 1983 г. Конгрегации носили название Священные. Но Папа Иоанн Павел II, упразднил это название. Во главе Конгрегации стоит префект, которому помогают секретарь или вице-префект. Должность префекта конгрегации это кардинальская, то есть префект возглавляющий Конгрегацию всегда кардинал, за редким исключением.

Конгрегации Римской Курии, на сегодняшний день: Конгрегация доктрины веры; Конгрегация по делам епископов; Конгрегация по делам духовенства; Конгрегация по делам Восточных Церквей; Конгрегация евангелизации народов; Конгрегация католического образования; Конгрегация по канонизации святых; Конгрегация богослужения и дисциплины таинств; Конгрегация институтов духовной жизни и обществ апостольской жизни.

Кондьютор –титулярный епископ (то есть имеющий сан епископа, но не являющийся ординарием епархии), назначаемый Святым Престолом в определенную епархию для осуществления епископских функций наряду с епархиальным епископом с правом наследования епископской кафедры.

Необходимость назначения епископа-коадъютора возникает, когда по ряду причин епархиальный епископ не в состоянии справляться со всеми функциями, которые входят в круг обязанностей главы епархии. Такими причинами могут стать значительная территория епархии, затрудняющая исполнение епископских функций одним человеком, состояние здоровья епископа и другое. В этом случае в помощь епархиальному епископу может назначаться епископ-коадъютор, а также епископы-помощники (впомогательные епископы), которые обладают меньшим кругом полномочий и, в отличие от епископа-коадъютора, не обладают правом наследования епископской кафедры.

Непременной обязанностью является сотрудничество с епархиальным епископом во всем, что касается управления епархией, консультирование с ним по наиболее важным вопросам, исполнение епископских функций по указанию епархиального епископа и его замещения в его отсутствие. Епископ-коадъютор должен исполнять свои функции в согласии с деятельностью епархиальныого епископа, в свою очередь епархиальный епископ обязан отдавать предпочтение епископу-коадъютору перед другими епископами при необходимости делегирования полномочий особой важности. С момента, когда епископская кафедра становится вакантной, епископ-коадъютор становится правящим епископом той епархии, в которую был назначен

Конкордат – соглашение между Папой Римским, как главой Римско-католической Церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической Церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом.

Костел – здание, приспособленное для потребностей христианского культа, римско-католическая святыня; религиозная организация, объединяющая верующих католической ветви христианства, с Тридентского Собора термин используется для отличия от православия и протестантизма.

Крестный ход – религиозное обрядовое шествие в сопровождении молитв и песнопений.

Ксендз – польский католический священнослужитель, от польского ksiądz («священник»). Польское слово (ср. чешское knez и словацкое kňaz — 'священник') германского происхождения, родственно русскому князь и восходит к эпохе западнославянских представлений о единстве духовной и светской власти. Князь обозначается на современном польском словом książę, первоначально «сын князя», «княжич».

В русском языке слова «ксёндз» и «костёл» рекомендуется если и использовать, то только по отношению к польским священникам и храмам, так как католическая церковь является всемирной, а не польской национальной. (в монограии использовано для определения римско-католического священника).

Литургия – (лат. Liturgia horarum) — в Римско-католической Церкви (латинском обряде) общее наименование богослужений, должных совершаться ежедневно в течение дня (за исключением Мессы); также книга, содержащая эти богослужения. Название «Литургия часов» утвердилось в ходе литургической реформы после II Ватиканского собора, до этого использовался термин «канонические часы», книга же именовалась «Бревиарий». Также для текстов Литургии часов используются названия «богослужебные часы», или просто «часы», отдельные часы могут именоваться также по их собственным названиям, напр. «вечерня», «утреня».

Практика чтения часов восходит к иудейскому обычаю читать молитвы в определённые часы дня: например, в книге Деяний Апостолов Петр и Иоанн пришли в храм «в час молитвы девятый» (Деян. 3, 1). В псалме 118, 164 говорится: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей».

В христианской Церкви с течением времени сформировались следующие молитвенные часы: ночью – Утреня (лат. Matutinum или Matutinae; в Византийском обряде называется Orthos); на рассвете – Похвалы (лат. Laudes, в западных Церквях — отдельная от утрени служба); прибл. 6 утра – Первый час (лат. Prima); прибл. 9 утра – Третий час (лат. Tertia); в полдень – Шестой час (лат. Sexta); прибл. 3 дня – Девятый час (лат. Nona); на заходе солнца – Вечерня (лат. Vespera); перед сном – Completorium (то есть по лат., «служба, завершающая день»; по-русски часто называется, как соотв. ей православная служба «Повечерие»).

Структура часов в Восточной и Западной Церквях отличается. И там, и там основу часов составляют псалмы, однако в восточном обряде для каждого часа определён свой состав псалмов, который не изменяется, а для отличения одного дня от другого служат тексты церковных авторов: тропари, стихиры, каноны (строго говоря, часами в восточном обряде называются только первый, третий, шестой и девятый часы, для прочих служб используются их собственные названия). В западном же богослужении основную смысловую нагрузку несут именно псалмы (и некоторые другие библейские песни). Они распределяются по тексту часов с тем расчётом, чтобы: а) в течение определённого периода была прочитана вся Псалтирь; б) текст псалма по возможности наиболее соответствовал дню и часу, когда он читается. В праздничные дни состав псалмов особый, подобранный в соответствии со смыслом праздника. Каждый псалом

заканчивается славословием, т. е. «Слава Отцу и Сыну и Духу Святому, как было в начале, ныне и всегда и во веки веков. Аминь» (эту практику ввёл Папа Дамас в IV веке), в начале и конце псалма поётся т. н. антифон: краткий стих (обычно также из псалмов или иной библейский текст), связывающий псалом со смыслом текущего дня или праздника. Из творений святоотеческого периода и более поздних церковных авторов можно отметить гимн, поющийся обычно в начале часа.

Месса – (от лат. missa) основная литургическая служба в латинском обряде Католической Церкви. Состоит из начальных обрядов, Литургии Слова, Евхаристической Литургии и заключительных обрядов. Во время Евхаристической Литургии происходит пресуществление: хлеб и вино становятся Телом и Кровью Иисуса Христа.

Митрополит – руководитель нескольких епархий.

Монастырь – территория, на которой находятся основные монастырские постройки; основная форма организации христианского монашества, община монахов или монахинь.

Настоятель – священнослужитель, управляющий приходом или монастырем.

Паства – миряне, рядовые прихожане.

Покаяние – в таинстве Покаяния (или Примирения) христианин, искренне кающийся в своих грехах, посредством Церкви получает от Бога прощение грехов, тем самым примиряясь с Богом и с Мистическим Телом Христа – Церковью, от которой верующего отлучает всякий тяжкий грех.

Одним из важных требований покаяния является признание, исповедание своих грехов. Поэтому существенным элементом церковного покаяния оказывается исповедь – исповедание кающимся своих грехов перед лицом Божиим в присутствии священника: верующий исповедуется Богу, а священник – только свидетель его исповеди (об этом действии священника говорится «принимать исповедь», «исповедовать»). Священник, принимающий исповедь, называется исповедником (священник, у которого верующий исповедуется постоянно, именуется духовником; его можно называть также называть духовным отцом, или духовным наставником – особенно в тех случаях, когда он действительно осуществляет наставничество; духовным отцом, или духовным наставником называется также постоянный духовник в монастыре или в семинарии). Верующий, который приступает к таинству Покаяния (совершает покаяние в Церкви) называется кающимся, или исповедующимся. Прощает кающемуся грехи не кто иной, как Сам Бог, но священник, властью, данной ему Христом через апостолов, дает кающемуся разрешение от грехов, или отпущение грехов. При этом он произносит над кающимся разрешительную молитву, которая представляет собой тайносовершительную формулу таинства Покаяния: «Бог, Отец милосердия, смертью и воскресением Сына Своего примиривший мир с Собою и ниспославший Святого Духа для отпущения грехов, посредством Церкви Своей пусть дарует тебе прощение и мир. И я отпускаю тебе грехи во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Еще одним важным элементом таинства Покаяния является епитимия – предлагаемые священником кающемуся действия «удовлетворения» в виде молитв, дел благочестия или милосердия (священник назначает епитимию, а кающемуся надлежит исполнить епитимию).

Прелат – титул высшего епархиального духовенства.

Приход – низшая церковно-административная единица, включающая несколько населенных пунктов на определенной территории; община верующих, объединенных при храме. Возглавляется настоятелем.

Суффраган – викарный епископ, находящийся в подчинении епископа.

Хоругвь – священное знамя с изображениями Иисуса Христа, Богородицы, святых и событий священной истории.

Часовня – небольшое культовое сооружение, место молитвы; мемориальное погребение на кладбище.

Церковные унии – акты объединения Восточной (Православной) и Западной (Римско-Католической) Церквей на условиях признания Восточною Церковью главенства Римского Папы, но при сохранении ею византийского обряда и богослужения на традиционном языке.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие науки и религиозной мысли не ограничивается областями, в которых эти дисциплины могут предложить друг другу свои выводы, как, например, в космологии. Большое влияние на это взаимодействие оказывает сам способ мышления, естественный для культуры, испытывающий огромное влияние научного прогресса[1]. Принять такое положение – не значит подчиниться духу времени, но просто признать, что мы видим вещи оттуда, где мы находимся, со всеми возможностями и ограничениями, присущими именно этой определенной перспективе. Цель данных рассуждений – выяснить, до какой степени мы можем пользоваться методом поиска мотивированных объяснений, столь свойственным академическому мышлению, каким способом проникнуть в суть истинного христианства (рассматривая римско-католический костел). Конечно, такой способ мышления порой требует пересмотра некоторых устоявшихся взглядов. Фундаментальная теория должна быть не столько строгой, сколько удивительной и вдохновляющей, причем последнее значительнее, поскольку мир постоянно находится в развитии.

Памятник в воспоминание событий 1812 г. в г. Полоцке, 1903 г. [1146, с. 30]

Главный вопрос к любым заявлениям, претендующим на ученость, должен быть таким: «А на каком основании вы думаете, что это действительно так?». Конечно, основания и способ достижения понимания должны быть соотнесены с реальностью. Этология и история пользуются все же разными категориями именно потому, что предметы их исследований различны.

Неотъемлемой частью современного религиозного сознания является осознание разнообразия мировых исторических традиций. Если основа ткани есть традиции христианства, то нитью является современное понимание нас самих и мира, в котором мы живем. Ни то, ни другое не должно внушать раболепного преклонения, и религия и наука оставляют многие важные вопросы далекими от полного разрешения. И там и там бывают ситуации, когда мы сталкиваемся с вопросами, на которые не можем ответить. Многие из этих процессов связаны с тайной человеческой личности. Поскольку люди есть «продукт» развития эволюции, то мы сталкиваемся с совпадением явления и ценности, которое делает личностным каждый признак существования, требует изучения и реагирует надлежащим образом на чувственную реальность. Просматривая историографию поднимаемых в книге проблем, я заметил, что очевидные, по мнению авторов, основополагающие принципы, нередко оказывались (после очередной проработки архивных документов, прочтения личных дневников) совсем не так очевидны, и являлись не такими основополагающими, как можно было предположить вначале. Конечно, у науки есть свои ограничения. Она добилась большого успеха отсутствием претензий, тем, что обсуждение явлений носило неличностный и часто повторяемый характер. У нас, историков, есть одна большая проблема – ограничение процесса изучения преимущественно количественными вопросами, что обрекает на узкое, редуцированное

Часовня в г. Витебске в память 50 летия воссоединения униатов, 1903 г. [1146, с. 88]

[1] Данные рассуждения изложены в результате переосмысления некоторых концептуальных изысканий профессора математической физики, англиканского священника, богослова, члена Королевского общества Джона Полкинхорна «Вера глазами физика: богословские заметки «снизу-вверх», посвященная проблемам соотношения божественного откровения и естественнонаучных исследований.

понимание реальности. Отброшенные «второстепенные» качества человеческого восприятия могут на самом деле оказаться ключевыми в формировании широкого взгляда на то, каким мир является в действительности, как заметил Дж. Полкинхорн, музыка – больше чем колебания воздуха. Ученые, в частности историки, смотрят на религиозные события с некоторой смутной надеждой и опасением: они бы хотели какой-то веры, но чувствуют, что должны принять условия, которые равнозначны интеллектуальному самоубийству – не могут ни принять идею Бога, ни отвергнуть ее. Кроме этого, постоянно довлеет понимание того, что божественная природа выше нашего понимания. Признать это ограничение – не значит отказаться от задачи, просто надо быть реалистами и не ожидать слишком больших успехов.

Храм Спасителя в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре, 1903 г. [1146, с. 6]

Ученые-историки и историки от религии, богословы пользуются разной методикой, делая авторитетные обзоры по различным точкам зрения, предлагая читателю возможность выбора. Конечно, историки-ученые широко пользуются работами богословов, дают весьма обширные цитаты, используют их прозрения для собственной пользы. Разумеется, светский историк старается принять или отвергнуть критику людей, чьи взгляды противоположны тем, которых придерживаются они, но все же цель любого исследования не обзор мнений, а предложение истолкований. Выражаю убежденность в том, что дискуссия должна вестись не только на стыке науки и религии, но и проникать настолько глубоко в их суть, насколько это возможно. Таким образом появляется проблема «рациональности» религиозного действия, события, достаточности истолкования причинности божественным провидением. И если светскому историку приходится вновь и вновь обращаться к одному и тому же событию, пытаясь понять характер проявления поступка, то религиозному историку порой достаточно «оценить» его веру. Знание светско-историческое носит скорее замещательный характер, а знание религиозно-историческое – накопительный.

Преосвященнейший Стефан, епископ Могилевский и Мстиславский. 1905 г.

Исследование поступков религиозных деятелей, или чиновников, занимающихся религиозными делами по долгу службы, весьма трудная задача: объект изучения зачастую открыт для наших манипуляций и ловится в наши рациональные сети (в то время как каждая встреча с божественной реальностью в конкретных исторических условиях имеет, должна иметь, характер милосердного дара, с присущей уникальностью, как всякой личной встрече). Светские историки не могут не учитывать это соприкосновение с божественным, которому не присуще прошлое время (в отличие от изучаемого события, процесса) поддерживать диалог с ним, например, посещением разноверных храмов, беседой со священником и т.д., преодолевая ограничения, присущие собственному пониманию. Но до какой степени божественность может выдержать критическое изучение?

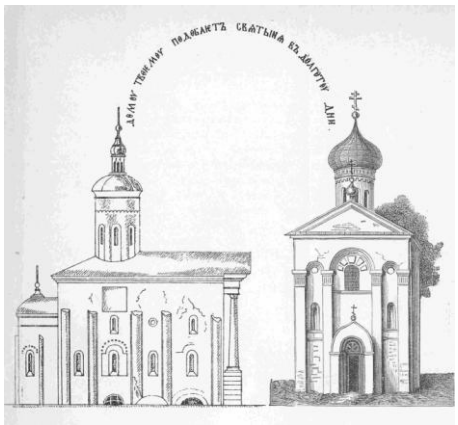
Руководством в постижении реальности является осторожная оценка явлений действительности. Опорой для научного исследования должно быть реальное положение вещей, а также людское, не только свое, восприятие действительности. Необходимо участие и самоотдача, вдохновенное отображение происходивших ранее событий в религиозной жизни общества.

Можно выделить основные моменты любого исследования: временный характер и историчность (физический мир постоянно находится в состоянии становления); случайность и закономерность (переплетение упорядоченности и хаотичности как основа плодотворного эволюционного процесса); целостность и новообразование (с возрастанием сложности организации образуется новое целое, которое не может быть описано как совокупность составляющих его частей). Религиозные историки используют мир физических явлений как трамплин для выхода в запредельное. Для богословия главными вопросами являются человеческая природа, а также последовательность и правдоподобность идеи Бога. Обсуждение подобных тем

требует широкой компетенции и больших усилий хотя бы потому, что ни одна из этих тем не является полностью независимой и, таким образом, они должны рассматриваться вместе. Задача действительно непростая, но светский историк должен собрать все свое мужество и взяться за объединение знания в одно приемлемое целое, взяв на вооружение интуицию. Существование сознания факт огромного значения.

Я.П. Кульнев. Церковь в с. Кульневе. Памятник Я.П. Кульневу в Кульневской церкви, 1903 г. [1146, с. 24]

Принимая решение дать оценочное суждение, историки неизбежно оказываются перед выбором (думаю, каждый держал в руках противоречащие друг другу исторические документы) и, как следствие, перед моральной ответственностью. Вопрос заключается в том, чтобы одинаково серьезно относиться ко всем основным аспектам человеческого существования (разуму и воле, воспитанной религиозным чувством, сопричастностью к божественному), не сводя его только лишь к физическому миру. О действии следует судить как о психической, или, если быть точным, психофизической категории, не сводимой ни к физическому, ни к другим ментальным понятиям. В оценочном суждении надо учитывать не только преходящий опыт индивидуальности, но и то, что лежит вне нас – духовностью, вносящую в информационный поток «голос сердца», постижение смысла, приближение к истине, подразумевающее участие интеллекта, личного опыта. Последствия того, что светский историк отворачивается от божественного присутствия, находят свое воплощение в изданных работах, недостатки которых, передающихся из поколения в поколение, и приходится преодолевать с большим трудом (я имею ввиду здесь признание скорее прагматического, чем творческого, опыта постижения фактов религиозных событий). Речь идет не об отвержении прошлого, а очарования им. Никто – тем более ученый – не может начинать интеллектуальную историю с нуля. И. Ньютон говорил, что может смотреть вперед, потому что стоит на плечах гигантов. Чем бы мы не занимались, мы – наследники традиций, и хотя каждое поколение может трансформировать унаследованные знания, оно будет делать это, отталкиваясь от прошлого, а не отрицая его. Духовная открытость должна быть присуща и светскому исследователю.



Храм Спасителя в Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре.
Вид храма в 1832 г. Древняя надпись.
Вид храма в 1903 г.
[1146, с. 8]

Первый урок, который историк должен усвоить, заключается в том, чтобы относиться с величайшей серьезностью к своему критически осмысленному опыту, даже когда он не очень хорошо понимает, как его объяснить. Глупо отвергать опыт сознания и свободы воли представителя духовенства в оценке его поступка. Забота исследователя – поиск истины. Вера может дать нить смысла там, где иначе был бы лабиринт бессмыслицы, но она не может обеспечить этим во всей полноте, если не основывается на фактах.

Поиск истины требует критической оценки прошлого. Исходное принятие того, что кажется истинным, является необходимым условием выяснения истинной реальности. Доверчивость требует постоянного соотнесения обстоятельств частного события с общим представлением о том, что возможно. Не существует формальных правил, которые могли бы помочь в наших суждениях. Мы просто должны отдавать себе отчет в опасностях доверчивости и опасностях скептицизма и прокладывать путь между ними.

Таблица – Пасхальная таблица, показывающая день нового года, продолжительность мясоеда пред постом, начало Великого поста, день св. Пасхи, Преполовения, Вознесения и Пятидесятницы с 1881 г. по 1890 г.

Год	Новый год придется	Продол. мясоеда пр. в. п.		Мясоп. (мясное заговор.)		Сыроп. (Сырное заговор.)		Пасха Христова		Преполовение		Вознесение Господне		Пятидес. День св. Троицы		Петрова поста	
		недель	дней	января	февраля	февраля	марта	марта	апреля	апреля	мая	мая	июня	мая	июня	недель	дней
1881	Четверг	7	4		15	22			12		6	21		31		3	
1882	Пятница	5	3	31		7		28		21		6		16		5	1
1883	Суббота	8	2		20	27			17		11	26			5	2	2
1884	Воскресенье	7	1	27	12	19			8		2	17		27		3	4
1885	Вторник	4	6			3		24		17		2		12		5	5
1886	Среда	7	5		16	23			13		7	22			1	2	6
1887	Четверг	6	4		8	15			5	29		14		24		4	
1888	Пятница	9	3		28		6		24		18		2		12	1	2
1889	Воскресенье	7	1		12	19			9		3	18		28		3	3
1890	Понедельник	6	0		4	11			1	25		10		20		4	4

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1881 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1881. – Ч. II. – С. 2

Минский губернатор, князь Владимир Андреевич Друцкой-Сокольнинский, 1916 г.

В поиске знания есть по крайней мере два цикла. Один – герменевтический: нам нужно верить, чтобы понимать, и нам нужно понимать, чтобы верить. Вот почему стратегия скептицизма столь неплодотворна. Почему я верю, что поступок священнослужителя был «продиктован» Богом, ведь я его не видел (уверен, что и Вы тоже). Но оставьте свои сомнения и посмотрите, как вера священнослужителя позволяет нам легко объяснять характер поведения последнего в различных жизненных ситуациях.

Второй цикл – эпистемологический: то, как мы познаем, контролируется природой объекта, и природа объекта открыта нам через наше знание о нем. Должно существовать общее соответствие между актом познания и знанием, и все наши концепции должны строиться на признании этого соответствия. Если мы принимаем сокрытость этого мира как часть его природы, то должны быть готовы к встрече с его уникальной реальностью, даже если это приведет нас к затруднениям в оценочных суждениях.

Мы встречаемся с религиозными процессами, событиями на их условиях и не должны навязывать свои представления об их развитии, но мы должны сформулировать нашу мысль в попытке познания сути проблемы.

Весомое значение религии в этнических и социокультурных процессах, пожалуй, не вызывает сомнения. «Религия, – по словам российского ученого Д.В. Пивоварова, – есть особая духовно-практическая связь между людьми, основанная на священном отношении к таким ценностям (идеям, процессам, действиям, людям, живым существам, вещам, миру в целом), которые признаются верующими наиболее важными для укрепления единства их сообщества» [638, с. 102]. Роль религии в истории народа во многом зависит от того, в каких взаимоотношениях находятся этнические и конфессиональные формы данного общества: моноконфессионален или поликонфессионален данный народ, моноэтнична или полиэтнична

данная религия. Имея в виду сложное переплетение различных конфессий с различными национально-политическими и государственными факторами, можно говорить, что религия выполняет одновременно этноинтегрирующую и этносегрегирующую роль, то есть служит элементом и объединения, и разъединения народа и народов. Историческая роль этой функции зависит не столько от религии, сколько от социально-экономических, политических, культурных и других факторов. В зависимости от них религия, по утверждению белорусского ученого Л. Лыча, может способствовать, с одной стороны, национализму и великодержавным претензиям какой-либо нации, межнациональным и межгосударственным конфликтам, а с другой – сотрудничеству и дружбе народов [466, с. 101].

Римско-католическая традиция была существенным фактором в истории и культуре белорусских земель. Она продолжает сохранять свое значение и в современной Беларуси, культура которой формировалась под сильным влиянием западноевропейской и восточной (православной) цивилизаций. Исследование истории римско-католического костела необходимо для освещения с научных позиций многих явлений, происходящих в современном обществе, имеющих глубокие исторические корни и традиции. Наблюдается непосредственная связь процессов исследуемой эпохи с сегодняшним этапом развития римско-католического костела в таких вопросах, как трансформация определенных форм религиозности, приспособление костела к меняющимся условиям деятельности, перевод языка богослужения на государственные языки Республики Беларусь и т.д. Проблема получает также особенное значение в связи с необходимостью развития государственной идеологии.

Вместе с тем, в отечественной историографии только начинается формирование национальной концепции роли и места римско-католического костела в истории и культуре Беларуси, в том числе, и в интересующий нас период. Исследование не претендует на решение всего комплекса вопросов, касающихся деятельности римско-католического костела. В стороне остались многие специфические вопросы: повседневная религиозная жизнь, влияние римско-католического фактора на историческое и национальное сознание паствы, экономическое положение костела и т.д. В данной работе эти аспекты затрагиваются только для более полного раскрытия поставленных задач. Не имея в историографии основательных разработок, изучаемые проблемы, в то же время, носят знаковый характер для непосредственного существования римско-католической религии как одной из ветвей христианства на белорусской земле, имеющей свои устоявшиеся формы религиозной деятельности.

В центре внимания данной работы – изучение ряда проблем деятельности римско-католического костела в условиях жесткой конфессиональной политики, проводимой властями Российской империи после восстания 1863 г.

Целью исследуемой работы является выяснение направления и характера деятельности Римско-католической Церкви на территории Беларуси во вт. пол. XIX – нач. XX вв. В связи с этим поставлены следующие задачи: определить степень разработанности в исторической литературе проблемы введения русского языка в римско-католическое богослужение; выделить основные направления правительственной политики в отношении Римско-католической Церкви, определить ее главные черты; исследовать вопрос о конверсии римско-католических храмов и влиянии этого процесса на условия деятельности костела; показать деятельность римско-католического костела по сохранению влияния в сфере образования и воспитания; проанализировать процесс введения русского языка в римско-католическое богослужение, в преподавание Закона Божия и позицию Костела по отношению к данной инициативе властей; проследить, как Римско-католическая Церковь противостояла ограничениям отправления религиозных действий.

В работе использованы достижения белорусской, российской, польской и другой зарубежной историографии, законодательные материалы, архивные источники (документы по истории римско-католического костела в Беларуси), вводится широкий статистический и справочный материал, что дает возможность лучше понять характер действий людей, проводимую ими политику.

Автор будет благодарен всем, кто пришлет свои замечания (пожелания, предложения) по адресу: 230008, г. Гродно, ул. Терешковой 28, кафедра экономической теории, Ганчар А.И. или e-mail: gancharandre1@yandex.ru.

1 ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография проблемы

Изучение проблем, касающихся положения римско-католического костела на территории Беларуси в избранный период имеет давнюю историографическую традицию. На протяжении ста пятидесяти лет в ней выделились национальные школы, зачастую содержащие диаметрально противоположные оценки, оперирующие различным по полноте и происхождению кругом источников, имеющие разную степень и глубину разработки темы.

Белорусская историография Римско-католической Церкви начала формироваться на рубеже XIX – XX вв. Ряд историков, работавших на территории Беларуси в к. XIX в. в русле идеологии «западно-русизма», посвятили данной проблеме несколько исследований. Крупнейшим среди них является М.О. Коялович, рассматривавший костел как чуждое исконно православному населению края вероисповедание [398–404]. Одним из первых к этой проблеме обратился также представитель «краевцев» А. Ельский в труде, посвященном истории Минской римско-католической епархии [933; 320–322]. Автор, показав процесс введения русского языка в римско-католическое богослужение, увидел в этом отступление не только от костельных правил, но и от «краевой» традиции [933, s. 23]. Эволюцию понятия «католик-поляк» рассматривал В. Ластовский, считавший, что слово «католик» стало синонимом слову «поляк» еще в XVII в. [416, с. 82–84].

К истории Римско-католической Церкви и ее взаимоотношениям с властями Российской империи белорусские историки обращаются, главным образом, в послевоенный период. Исследователи отмечали, что отношения между Римско-католической Церковью и правительством Российской империи никогда не были однозначны [5; 7; 9; 103; 361–362; 374; 383; 408, с. 236; 469–471; 697, с. 41; 698, с. 315]. Основной вывод, который делали в это время отечественные историки, – стараясь добиться одинаковых прав с православной церковью, римско-католическое духовенство, даже проявляя определенную оппозицию самодержавию, никогда не выражало революционных идей, призывало к послушанию «эксплуататорам» [374, с. 36].

И. Косяк полагал, что поляки вместе с Ватиканом хотели ассимилировать белорусов, но «глубокое уважение белорусского народа к своей родительской православной вере, национальности и традиции» помешало этому осуществиться [370, с. 32]. При этом автор, назвав православную церковь участницей процесса русификации, все же видел в ней неизменную защитницу белорусского народа [370, с. 36]. Л. Гарошка считал, что Костел душил все проявления белорусского национального движения, однако не подкрепил свои утверждения фактами [89, с. 142–143]. По мнению православного архиепископа А. Мартоса, изложившего краткий очерк истории римско-католического костела в изучаемый период, в государственной и вероисповедной жизни белорусского народа идет многовековая борьба двух народных стихий – польско-латинской и белорусско-православной, причем белорусская народная сила для него вполне заменима русской народной силой [11, с. 284, 288–289].

История Римско-католической Церкви на территории Беларуси интересующего нас периода до нач. 1990-х гг. не была в центре пристального внимания белорусских историков. Правда, эта проблематика с различной степенью глубины поднималась в связи с изучением вопросов социально-экономического развития белорусских земель, этногенеза, формирования современных границ Беларуси и др.: П.В. Терешковичем было отмечено изменение в этнической самоидентификации белорусов в связи с антикатолической политикой властей; Л. Лыч писал о костеле, как о сдерживающем факторе в процессе этногенеза белорусов; Э. Зайковский увидел в костеле единственную легальную организацию, не проповедовавшую официальную идеологию, что позволило вырасти на его почве белорусской национальной идее [336, с. 264, 269; 429; 464–466, с. 58, 68; 495, с. 381; 795; 796, с. 655–657; 837; 963]. С позицией Э. Зайковского в одной из своих работ солидаризировалась и В. Григорьева [110, с. 39].

Тема влияния религии на формирование белорусского этноса была продолжена на рубеже тысячелетия. С. Токть, исследуя этноконфессиональную ситуацию на Гродненщине, констатировал, что Римско-католическая Церковь оказывала большее влияние на жизнь своих прихожан, чем Православная Церковь [770, с. 85; 771]. Подчеркивали это влияние в своих трудах А.Р. Ящанко, А.П. Житко, Т.Т. Кручковский [850, с. 17; 851; 327; 329–331; 409; 964–966; 1128]. Позиция последнего в решении проблемы католичества и «польскости» вызвала резкую и, в

целом, справедливую критику А. Смоленчука [732]. Л. Подгайская отметила, что российские чиновники и военные, приехавшие в Беларусь по «муравьевскому призыву», однозначно рассматривали местную римско-католическую шляхту как поляков, противопоставляя ее православному русскому крестьянству. Автор далее замечает, что конфессиональные и этнические отличия двух сословий царские власти все время старались углубить и что само участие шляхты Беларуси в восстании 1863 – 1864 гг. было одной из причин восприятия ее как поляков не только в России, но и в странах Европы [544, с. 8–9].

Белорусские исследователи на рубеже тысячелетий неоднократно обращались к теме конфессиональной политики царизма в Беларуси [16; 79; 92–93; 315; 333; 349; 670; 684; 694; 713; 719–721; 738; 763–764; 825–828; 868; 1074–1075]. Различные ее аспекты по отношению к костелу представлены в работе Н. Забавского, считавшего, что во второй половине XIX в. антипольскость и антикатоличность пронизывала всю кадровую политику правительства на территории Беларуси, но в начале XX в. здесь наблюдается отхождение от традиционной политики русификации [332, с. 126, 145]. С. Токть отметил, что стратегической целью политики царизма в Беларуси было полное уничтожение особенностей и традиций, как потенциального источника сопротивления имперской власти [769, с. 80]. И. Гончарук посвятил ряд работ репрессиям по отношению к костелу, проблеме выбора языка богослужения [81–86]. А.Ю. Бендин отметил, что этноязыковая и конфессиональная идентичность в к. XIX – нач. XX вв. усилилась [28, с. 158], что Римско-католическая Церковь имела ту степень свободы, какую она могла иметь, дабы не угрожать целостности империи и положению Православной Церкви, а тесная связь католицизма и польского национализма обостряла обстановку [29–30].

Проблемы истории Римско-католической Церкви поднимает в работах, посвященных польскому движению, А.Ф. Смоленчук. Автор пишет, что отождествление «польскости» и католичества славянской частью верующих католиков создавало условия для активизации не только религиозной, но и общественной деятельности костела [729, с. 99; 730, с. 41]. Начатое российскими властями преследование «польскости» углубляло чувство польского патриотизма и усиливало привлекательность польской культуры и католической конфессии, приобретавшей вес существенного цивилизационного фактора [731, с. 40]. Царизм, как полагает автор, выгодно для себя считал православных русскими, а римско-католиков поляками, так как мог не видеть в них белорусов [727, с. 54].

Интерес к истории Костела на территории Беларуси на рубеже тысячелетий подтверждается появлением множества публикаций научно-популярного и научного характера в журнале «Наша вера» [671; 775]. Ответом на этот интерес стало появление монографических и диссертационных работ, посвященных конфессиональной проблематике.

Одна из наиболее значительных работ – коллективное исследование «Канфесіі на Беларусі» [369]. Стоит согласиться с мнением Ю.А. Бачище, что из-за обзорного характера книги не получилось достаточно обоснованно рассмотреть все аспекты национально-религиозной политики царизма в отношении костела в Беларуси и его влияния на белорусский народ [18, с. 4]. Для нас интерес представляют подготовленные В.В. Григорьевой (В.В. Яновской) разделы – «Политика русификации населения через православную церковь», «Отношение власти к католичеству», «Указ о веротерпимости и изменения в положении христианских конфессий», «Национальные аспекты в деятельности христианского духовенства» [369, с. 71–93, 110–124]. В.В. Григорьева отметила, что в отличие от православной церкви, позиции которой на протяжении второй половины XIX в. – начала XX в. значительно укрепились, костел терял свое былое влияние в Беларуси [369, с. 86]. Продолжением научных изысканий автора является монография, изданная в 2002 г., в которой анализируются перемены в положении христианских конфессий Беларуси в 1863 – 1914 гг., статьи [107–110; 843–845]. Для автора очевидно, что роль костела на территории Беларуси состояла в том, чтобы поддержать польское влияние, «польский дух» среди белорусского населения, что костел поддерживал полонизацию [845, с. 129, 143]. Политика царизма характеризовалась постоянным стремлением ослабить влияние римско-католического костела на белорусский народ [109, с. 63; 843]. Анализируя законодательство начала XX в. в Российской империи о свободе совести, автор пришла к выводу, что указ от 17 апреля 1905 г., как и манифест от 17 октября 1905 г., сохранил преобладание православной церкви и регулирующую роль государства [844, с. 120]. Ценным для нашего исследования является обзор историографии, сделанный в совместной статье В.В. Григорьевой и Е.Н. Филатовой [101]. Историографические данные приводит и С.В. Морозова [473].

Историей конфессиональных отношений в исследуемый нами период занимался В.Н. Линкевич. По его убеждению, активное участие римско-католического населения в антиправительственных выступлениях послужило основанием для принятия царизмом ограничительных мер в отношении костела [422, с. 13; 423; 424, с. 29]. Это делалось, по мнению автора, для избежания возможных революционных событий на территории Беларуси [458, с. 234]. Автор считает, что римско-католический костел добивался полонизации белорусского народа, что негативно сказалось на процессе формирования белорусской нации и роста национального самосознания белорусов [458, с. 234–235]. Этот сделанный В.Н. Линкевичем вывод не был обоснован фактами в публикации. Для В.Н. Линкевича очевидно ослабление позиций костела в белорусских губерниях, подтверждением этого для него служит сокращение удельного веса римско-католиков в структуре местного населения [422, с. 16; 459, с. 29], однако царской администрации не удалось добиться ослабления «польскости» и оппозиционности костела [421, с. 105; 459, с. 29]. Продолжением научных изысканий В.Н. Линкевича явилась диссертационная работа на степень кандидата исторических наук, в которой исследовано состояние, характерные черты и особенности отношений между конфессиями, их определяющие факторы, в отдельном разделе рассматривался вопрос взаимоотношений католиков и православных [422]. Автор пришел к выводу, что, несмотря на ограничительные мероприятия власти, римско-католический костел продолжал оставаться важным фактором религиозного и политического влияния в Беларуси, что конфессиональные процессы в Северо-Западном крае были тесно взаимосвязаны с тенденциями социального, политического и этно-культурного развития, напрямую зависели от конфессиональной политики царской администрации [422, с. 16–17]. Вместе с тем, автор, на наш взгляд, не объективен, заявляя, что «католическое духовенство являлось активным проводником политики полонизации края, а вот Православная Церковь служила главным орудием в борьбе за общерусское единство и сближение с Россией, что придавало взаимоотношениям православной и католической конфессий характер религиозно-политической борьбы» [422, с. 16]. Что же касается защиты собственных интересов нехристиан, «то с их стороны наблюдалось стремление сохранить свои традиции, религии, обряды» [422, с. 15]. Таким образом, если римско-католическое духовенство отстаивало свои права – значит, оно стремилось к полонизации народа, а если иудейское или мусульманское делало то же самое, то оно стремилось отстоять традиции, религию и обряды. На мой взгляд, В.Н. Линкевич, ставя знак равенства между католицизмом и «польскостью», не увидел специфики деятельности Римско-католической Церкви как религиозного института в реалиях Российской империи, что, впрочем, не являлось целью его исследования.

Ряд статей, а также диссертационную работу посвятил истории римско-католического костела Ю.А. Бачище. Это, в частности, статьи, в которых отражены позиции губернаторов в отношении костела, истории принятия отдельных документов [19; 20, с. 119; 21, с. 149–150, 152–153]. Результатом исследовательской работы Ю.А. Бачище стала кандидатская диссертация «Католическая церковь в национально-религиозной политике царизма в Беларуси (1900 – 1914 гг.)». Во второй главе диссертации «Католическая церковь в правительственной концепции Российской империи на рубеже XIX – начала XX в.» показаны идейно-теоретические основы (подчинение церкви государству, идея «единой и неделимой» Российской империи, западно-руссизм, политика русификации окраин) национально-религиозной политики царизма на белорусских землях. Основным объектом воздействия ее стал римско-католический костел, что, по мнению автора, было вызвано отрицательным отношением духовенства и мирян к политике правительства в Северо-Западном крае. Царизм стремился всячески ограничить влияние католиков в западных губерниях и преобразовать их со временем в русских и православных. Подчеркивалась характерная для этого времени политизация обеих христианских церквей, где происходила замена христианских ценностей на государственные имперские. И если римско-католический костел не соглашался идти по этому пути, то Православная Церковь почти полностью поддерживала государственную идеологию, чему содействовала позиция Святейшего Синода и его руководителя К.П. Победоносцева. Автор отмечает характерное для царизма искусственное отождествление конфессиональной и национальной принадлежности, согласно которой белорусы-католики зачислялись к полякам, а православные белорусы – к русским [18, с. 8]. Вместе с тем, Ю.А. Бачище не занимался специально историей Римско-католической Церкви, ее положением и деятельностью в интересующий нас период, рассматривая их только в связи с поставленными им задачами исследования.

Российская историография указанной проблематики начала формироваться уже в исследуемый нами период. В русской исторической школе этого времени можно условно выделить два направления – консервативно-монархическое и умеренно-либеральное, появление и становление которых было тесно связано с политической ситуацией. Значительную роль в формировании взглядов на судьбы римско-католического костела в Российской империи играла славянофильская традиция с присущим ей религиозным толкованием общественных коллизий [97, с. 9].

Консервативно-монархическое направление наиболее ярко представлено в работах, большая часть которых не отличается, на наш взгляд, высоким уровнем научного исследования. Как правило, это представители официозной науки, использовавшие в своих трудах язык публицистики. Одним из наиболее распространенных в этих работах являлось следующее положение: римско-католический костел служит «действенным инструментом полонизации в Северо-Западном крае, проводимой враждебно настроенными к России поляками». В 1863 г. с этим тезисом выступил Ф. Еленев, подчеркнув необходимость укрепления связей между Северо-Западным краем и русскими губерниями империи [319]. Не обошли эту тему и славянофилы: И.С. Аксаков призывал католиков славянского мира отречься не только от польского языка и подчинения Риму, но и от всего, что отделяет их от «братьев-славян» Российской империи [3–4; 873]. Ю.Ф. Самарин, отметив враждебность костела к России, объяснял ее антагонизмом католического и православного мировоззрения [696]. На этих же позициях стоял и профессор Московского университета И.П. Филевич, близкий по своим воззрениям к западно-русизму [788, с. 3, 7, 9].

Отдельный сюжет в российской историографии вт. пол. XIX в. составляет деятельность М.Н. Муравьева. Апологию его заслуг в деле русификации Северо-Западного края и распространению православия, как и его преемников на посту генерал-губернатора, оставил в своей работе П.Д. Брянцев [38]. Более глубокой работой, содержащей, однако, те же оценки, является книга П.Н. Батюшкова [17]. В этой работе проявилась черта, характерная для западно-русизма: автор рассматривал историю Беларуси через призму борьбы православия и католицизма, последовательно оставаясь на позициях защиты «русской народности, притесняемой латинянами». По его мнению, все попытки правительства подчинить себе Костел, упрочить «русские исторические начала» в Северо-Западном крае не достигли своего результата [17, с. 176].

Выше названные авторы солидаризируются во мнении, что католиком на белорусских землях может быть только поляк, представители же восточного славянства непременно должны быть православными.

К консервативно-монархическому направлению относятся публикации, посвященные частным вопросам истории Римско-католической Церкви [8; 328; 531–533; 508; 688–689; 691; 772]. Н.Д. Кузнецов в своем труде «Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии» дал перечень правовых актов, характеризующих политику Российского государства по отношению к римско-католическому костелу, обращая особое внимание на попытки Римского двора открыть постоянное представительство в империи для руководства делами римско-католиков [411]. Профессор Санкт-Петербургского университета А.С. Будилович, рассматривая вопросы управления национальными окраинами империи, специально остановился на характеристике Виленского епископа К. Гриневицкого, представляя его как ярого поляка-латинянина, выступающего против интересов России [39, с. 22]. Ряд работ по интересующей нас проблеме оставил А.П. Владимиров [68; 69]. Он полагал, что опасность полонизации западно-русского населения посредством костела возрастает в связи с близостью польского и русского языка, что для польских патриотов «ополячивание» западно-русского народа является непременным условием восстановления Польши [68, с. 106, 108]. А. Липранди попытался оправдать политику в отношении костела тем, что гражданские власти намеревались «освободить» население Беларуси от «польско-католического ярма» [427, с. 9].

После указа о веротерпимости (1905 г.) смягчается тон работ, вышедших из-под пера представителей консервативно-монархического направления. В этом смысле характерна публикация А.В. Жиркевича, посвященная ксендзу Ф. Сенчиковскому. Автор приводит множество фактов, характеризующих эпоху, дает характеристику губернаторов, директоров департаментов, министров, православного и римско-католического духовенства. Он сожалеет, что процесс введения русского языка в «дополнительное» богослужение не был произведен с достаточным

упорством, в чем винит не только ксендзов и помещиков, но и гражданские власти [325, с. 661; 326, с. 59].

Умеренно-либеральное течение в российской историографии было представлено значительно беднее, чем консервативно-монархическое, но эти работы отличались большим профессионализмом. К проблеме положения Римско-католической Церкви в Российской империи неоднократно обращался В.С. Соловьев, обосновывавший естественность поведения костела в условиях репрессий, защищавшего устоявшуюся традицию, формы и методы управления паствой [492, с. 53]. С.В. Соловьев призывал к единению две великие исторические силы: римское католичество и православную Россию [744, с. 243]. К. Богословский, описывая структуру управления костелом в России, отметил полную его подчиненность гражданским властям [35, с. 173]. Труд К.К. Арсеньева, служившего в департаменте министерства юстиции, представляет собой сборник статей о религиозной свободе, напечатанных им с 1886 г. по 1894 г. в «Вестнике Европы» [10]. По его мнению, требования, выдвигаемые костелом и его паствой, естественны, а стеснение прав католиков недопустимо в цивилизованной стране [10, с.205]. В связи с этим он призывал к отмене запретительных распоряжений в отношении костела [10, с. 208].

Часть авторов видела причины конфликтной ситуации, возникшей в Северо-Западном крае на религиозной почве, в неадекватной политике, проводимой властями. Это, в частности, характерно для авторов сборника «Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия, Россия, Германия», изданного в 1910 г. [724, с. 288–289; 789]. Особняком в этом сборнике стоит работа Михала Ромера, одного из лидеров «краевцев». В статье «Поляки» он ставит вопрос о дискуссионности традиционного для России того времени отождествления конфессиональной принадлежности (католик) с национальной (поляк), указывая, что под «польским обликом» скрываются католики белорусы и литовцы [681, с. 362]. Этих взглядов придерживался и лидер «краевцев» Р. Скирмунт, издавший в г. Львове работу об этноконфессиональных проблемах и политической жизни земель Литвы и Беларуси [1047].

Советский период изучения истории Римско-католической Церкви в Беларуси можно условно разделить на два этапа. На первом из них, охватывающем 1920–1950 гг., советские историки, руководствуясь установками «воинствующего» атеизма и классовым подходом, негативно оценивали всю деятельность Костела, указывали на сотрудничество Ватикана и царизма в деле подавления революционного движения [428, с. 49]. В этом ключе написаны работы Е.А. Адамова, Е.А. Коровина, М.М. Шейнмана, К.Н. Николаева, частично эти взгляды разделял и Е.И. Рубинштейн [1; 391; 504; 832; 834; 686].

Второй этап, начавшийся в период «оттепели» 1960-х годов и продолжавшийся до распада СССР, характеризуется использованием сравнительно широкого круга источников, большей глубиной. В этот период исследователи начинают осваивать новую проблематику: репрессии царского правительства по отношению к костелу, роль религии в формировании нации и др. Более взвешенной становится и оценка роли костела [36; 833, с. 241; 835–836].

Одним из первых вопрос о репрессивной политике царизма в отношении римско-католического духовенства поднял А.Ф. Смирнов, представив статистические данные о сосланных в Сибирь ксендзах, участниках восстания 1863 г. [733, с. 98]. Эту проблематику расширил В.М. Зайцев [338, с. 105–107, 139]. М.Н. Куров отметил особенно жесткие репрессии против Костела именно в Западном крае. Он же привел статистику «отпавших» от православия после указа о веротерпимости [414, с. 171].

По-иному, чем в предыдущие годы, в советской историографии рассматривалась проблема взаимоотношений Римской курии и царизма. Согласно наблюдениям Т.С. Снытко, высшее духовенство Римско-католической Церкви в Российской империи вынуждено было поддерживать сословные интересы правящей аристократии, однако не могло открыто заявить о своей лояльности к царизму, находившемуся в это время во враждебных отношениях с Римской курией. Низшее же духовенство также стояло перед дилеммой: с одной стороны, поддерживало патриотические чувства польского населения, с другой – подчинялось лояльному к правительству духовному руководству [741, с. 41, 48]. И.Р. Григулевич отметил, что Римская курия искала пути сближения с Российской империей, дабы бороться с революционными настроениями в обществе, даже поляков в 1884 г. призвала к покорности властям [102, с. 103]. Следует выделить и труды Я.В. Минкявичюса, в которых рассматриваются методологические вопросы взаимосвязи религии и нации, место и роль религии в обществе. В качестве фактологической базы автор использует историю костела в Литве. Он отмечал своеобразный симбиоз костела и польской нации, определяя

его как польский религиозный стиль, в котором конфессиональное переплеталось и срасталось с национальным, порождая позитивные и негативные явления [485, с. 184–185]. Автор выступает против тезиса поляк-католик, считая это проявлением ненависти между нациями [486, с. 228; 487, с. 31]. В теоретическом плане поднятые Я.В. Минкявичюсом вопросы осмыслил в своей работе П.И. Пучков, основываясь на марксистском видении взаимоотношений национального и конфессионального [667]. И. Блахницкая, проанализировав стереотип поляк-католик, отметила, что католицизм в доктринальных принципах не оперирует понятиями «народ», «нация», а пользуется понятием «человечество», ибо он не является национальной религией [32, с. 119]. Фактологический материал о положении Римско-католической Церкви в Российской империи привел в своей известной работе П.А. Зайончковский [337].

В связи с исследованием взаимоотношений Римско-католической Церкви и правительства Российской империи следует привести и ряд работ, касающихся деятельности Православной Церкви [309; 388; 505; 766]. Об использовании царизмом Православной Церкви для решения политических задач писал в своей работе Н.П. Красников [405, с. 31]. Ему противоречил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, акцентировавший внимание на «подневольный» характер сотрудничества клира и правительства [357, с. 219].

В этот период издавалась и научно-популярная литература, освещавшая проблемы взаимоотношения государства и Римско-католической Церкви [373; 376; 461; 803].

Традиции советской историографии продолжила российская историография к. XX – нач. XXI вв., но в ней проявились многие черты, характерные для российской исторической мысли дооктябрьского периода, как-то: проблема связи костела с польским освободительным движением и этнической идентификации католиков [43].

Брошюра В. Задворного и А. Юдина стала одной из первых работ по истории римско-католического костела в России, выполненной на основе научной обработки исторической документации. Авторы пишут о костеле в России как о неотъемлемой части ее истории, а не как о чем-то чужеродном, отмечают, что польский вопрос монополизировал в России католическую проблематику, что вполне входило в планы русского правительства. Этим достигалась своеобразная консервация католичества, практически исключавшая попытки обращений среди русского населения [334, с. 19]. Авторы считают, что непримиримость позиции Рима и местной римско-католической иерархии заставила дипломатию Александра II пойти на новые переговоры [334, с. 20]. Однако деятельность самого костела не была проанализирована. Подобные суждения характерны и для собственно работы В. Задворного [335]. Так же, как В. Задворный и А. Юдин, А.К. Тихонов объяснял сопротивление римско-католического духовенства (которое подталкивало и паству) проводимой правительством политике тем, что распоряжения последнего были не канонические [767, с. 146]. Автор отмечал, что руководство Российской империи фактически не посягало на свободу вероисповедания католиков, а ограничения касались вопросов распространения римско-католической веры на православное население [767, с. 145].

И.К. Смолич справедливо считал, что во всех мероприятиях русского правительства против католицизма и при его отношениях с Римской курией на заднем плане неизменно маячил «польский вопрос», а восстание 1863 г. утвердило правительство в его антикатолическом курсе [737, с. 285]. С.В. Римский назвал вполне логичным стремление Санкт-Петербурга ослабить позиции римско-католического костела, поскольку на его авторитет опирался «польский элемент», в котором власти видели главное препятствие для интеграции Западного края с основной частью империи [678, с. 45]. Впрочем, эта мысль не была новой – ее в 1907 г. высказывали авторы «Истории России в XIX в.» [365, с. 289]. С.В. Римский отметил, что конфессиональная политика правительства способствовала интеграции края с другими частями империи, но фактами сделанный вывод не подтвердил [678, с. 43]. Автор фундаментального исследования социальной истории России периода империи Б.Н. Миронов отметил, что католицизм не дал полякам примириться с потерей суверенитета [487, с. 36, 41].

В ряде работ современных российских авторов, посвященных роли религии в формировании этнических общностей, одним из объектов исследования выступают поляки-католики Российской империи [87, с. 9; 353; 638, с. 102; 580, с. 8; 683; 723, с. 10; 760; 790]. Авторы этих трудов почти единодушно отождествляют католиков и поляков. Иначе смотрят на проблему С. Голованов, В. Задворный, Е.Н. Цимбаева, освещавшие вопрос о переходах известных людей из православия в католичество: для исследователей принятие католичества не тождественно полонизации [94; 334;

335; 804; 805], в отличие от П.В. Знаменского, назвавшего в учебнике для семинарий русских католиков «изменниками русской народности и веры» [350, с. 56].

Большинство авторов (С. Опеля, Я. Прокоп, А.В. Липатов, М.В. Лескинен, Я. Савицкая, С.М. Фальковича, Е.З. Цыбенко, Л.Е. Горизонтов, В.А. Хорев) польско-российского проекта по изучению взаимоотношений поляков и русских отмечают, что помимо культурного притяжения, государственное противостояние и конфессиональная нетерпимость порождали и поддерживали негативные образы и отрицательные стереотипы во взаимных представлениях поляков и русских [96; 419; 425; 426; 526; 664; 695; 785; 791; 818].

Своеобразным подведением итогов изучения российско-польских отношений в XIX в. в российской историографии стала книга известного российского ученого Л.Е. Горизонтова, посвященная анализу противоборства российской государственности и польской исторической традиции. Отдельную главу российский историк посвятил анализу законодательства разноверных браков в истории русско-польских отношений. Рассматривая вопрос о соотношении понятия «поляк-католик», отметил, что попытки решить «польский вопрос» средствами конфессиональной политики приводили лишь к его обострению, внося дополнительную путаницу в управление огромной многонациональной державой [97, с. 61–68, 101–115].

Отдельные аспекты интересующей нас проблемы отражены в работах А.Э. Гетманского, В. Платонова, О.Б. Чаплицкого, И. Осиповой, Э.А. Паина, З. Яхимовича, В.П. Гайдук, А. Крысова, О.А. Лиценберга и др. [80; 91; 356; 384; 410; 456; 546; 641; 666; 718; 787; 848].

Положение Римско-католической Церкви в Российской империи в 1864–1905 гг. стало предметом польской историографии одновременно с самими изучаемыми событиями. В.В. Григорьева и Е.Н. Филатова отмечали, что труды польских исследователей содержат огромный фактологический материал и потому очень важны для нас [101, с. 656–657]. Однако работы польских авторов, особенно изданные за пределами Российской империи, зачастую тенденциозны: для них характерна апология деятельности костела и однозначно негативная оценка политики царских властей в национальных и конфессиональных вопросах [949; 958; 1038; 1044; 1129]. Это, в частности, характерно для изданной анонимно в г. Кракове книги «Moskiewskie na Litwie rządy 1863 – 1869», составленной на основе рассказов участников событий и выдержек из дневников [991]. Трагедией для автора является нарушение традиций, обычаев римско-католиков, ставится знак равенства между католиками и поляками [991, s. 180, 275]. В этом же духе написано вышедшее в г. Париже издание неизвестного автора «Duchowieństwo polskie wobec sprawy narodowej», развивавшего идеи польского мессианизма [883], и изданная в г. Львове также анонимная работа, автор которой видел причину неудач Российской империи в справедливой Божьей каре за действия против католической веры [1020]. С. Щепановский прямо называл Виленского епископа К. Гриневицкого польским апостолом [1064, s. 212].

Характерной по своим оценкам и выдвигаемым тезисам является работа С. Кшеменецкого [967]. Автор представил, пожалуй, все наиболее распространенные в то время в среде польских историков и публицистов, находящихся за рубежами Российской империи, положения относительно места Римско-католической церкви в Российской империи. Не отождествляя понятия «поляк» и «католик», он считает, что быть настоящим поляком – значит, быть католиком и искренне беречь веру [967, s. 1–2, 233, 266] В этом же ключе написан труд А. Важунского, бывшего во времена управляющего Виленской епархией П. Жилинского в числе его капитула [1098]. Особое внимание автор обратил на проблемы перевода римско-католических богослужебных книг на русский язык и негативное отношение к этому процессу рядового духовенства и населения Беларуси [1098, s. 107]. Описание репрессий царского правительства в отношении костела помещено в работе Г. Леливы (А. Тышкевича) и публикации, посвященной сорокалетней годовщине восстания 1863 г. [979, s. 21–24; 991]. В ряде работ Л. Василевского находится материал по истории костела, введению русского языка в римско-католическое богослужение [1094–1096].

Польскоязычные книги о Римско-католической Церкви в пределах Российской империи начали издаваться в первые десятилетия XX в. Авторы либо выказывали в них лояльность по отношению к правительству, либо позволяли себе лишь осторожную критику в адрес последнего. Как правило, эти работы отражают историю отдельных римско-католических епархий, иных костельных структур, содержат статистическую информацию, но в них почти нет оценок происходивших событий [884; 926;1023; 1057; 1120]. В этом смысле показателен труд кандидата теологии ксендза К. Прополаниса, утверждавшего, что причину упадка «польскости» надо искать

в религиозном, политическом и экономическом положении Европы и Литвы [1023, s. 119]. В труде ксендза Я. Курчевского, базировавшегося на местных и приходских архивах, с большим пиететом характеризуются К. Гриневицкий, А. Авдевич, Л. Зданович, С. Зверович, Э. Ропп, а римско-католическое духовенство, поддержавшее правительство, он называет предателями [974, s. 70–75; 975]. Уникально издание ксендза Ю. Жискара, в котором присутствует разнообразный материал по истории костела, с иллюстрациями, сравнительными фотографиями упраздненных храмов, процессий, ксендзов, паствы и т.д. [879; 1124–1126].

В межвоенной Польше проблема положения Римско-католической Церкви в Российской империи становится одной из популярных тем. Уже в 1919 г. выходит первая работа, содержащая некоторый фактический материал по истории Костела [1067, s. 6]. В этот период освещение данного вопроса шло в русле официальной идеологии II Речи Посполитой: белорусские земли рассматривались в качестве «кресов всходних», а костел – как один из факторов сохранения здесь «польскости» [992; 1059; 1066]. Ксендз Р. Арчутовский считал, что только благодаря активному сопротивлению простого народа и некоторых усилий духовенства, почерпнувшего у последнего патриотизм, удалось отстоять польский язык в костелах Беларуси [858, s. 258]. Ксендз А. Буду причину ввода русского языка в костельную практику видел в желании властей посеять вражду между поляками, по преимуществу своему католиками, и Римской курией [872, s. 476]. Л. Василевский отмечал, что белорус-католик впитывал в себя польскую культуру, а белорус-православный – русскую [1096, s. 68–69]. Р. Хорошкевич в связи с этим заметил, что конфессиональная принадлежность не влияла на взаимоотношения шляхетских фамилий [922, s. 4]. В. Стах подчеркивал значение костела для освобождения поляков [1053]. Оценку вклада Римско-католической Церкви в польскую национальную культуру дал в своей работе Г. Голба [912].

Проблематика истории костела возникала и в связи с исследованием социально-экономической истории белорусских земель. Авторы отмечали, что антикатолическая и антипольская политика правительства Российской империи отрицательно сказалась на развитии экономики Беларуси, в этих трудах содержится разнообразный статистический материал, характеризующий политику правительства Российской империи по отношению к Римско-католической Церкви [937; 1043; 1122].

А. Неселовский, И.С. Петжак, Ар. Сливинский продолжили исследование проблемы репрессий по отношению к костелу после подавления восстания 1863 г. [999; 1017; 1070]. Я. Василевский рассматривал жизнь и деятельность архиепископов и администраторов Могилевской архиепархии, их взаимоотношения с правительством Российской империи и Римом [1094].

Особо стоит отметить труд епископа П. Кубицкого [968]. Для автора костел и Отечество тождественны, он однозначно считает всех ксендзов поляками, воспитателями патриотов, после поражения восстания всемерно старавшихся добыть свободу краю [968, s. 6]. Своеобразным ответом на его труд стала книга З. Нагродского, критиковавшего П. Кубицкого за отбор материалов только о ксендзах, боровшихся за польское дело. З. Нагродский показал, что из 616 ксендзов Виленской губернии, 115 приняли русский язык в «дополнительном» богослужении [995, s. 69].

В этот период продолжают издаваться и информационные издания, не имевшие характера аналитических работ, в частности, издание Виленской епархии на определенный год, где давались исторические сведения о костелах и приходах, в том числе и на белорусских землях [874].

В послевоенный период польские авторы стремились подойти к исследованиям непредвзято: отмечали двойственность в деятельности римско-католического духовенства, а также властей; углубилась проблематика, связанная с этно-конфессиональными вопросами [866; 867; 952; 969; 973; 994; 1010; 1102].

Одной из первых в этот период появляется монография М. Урбана [1080]. Историк, рассматривая интересующий нас период, отметил, что вся костельная деятельность находилась под контролем гражданских властей, а несогласие как со стороны духовенства, так и со стороны паствы строго преследовалось [1080, s. 285]. С. Моравский, проанализировав положение костела в Германии, Российской империи и Австро-Венгерской империи, пришел к выводу, что только в Российской империи он был в положении третируемого, что, сливаясь с таким же положением польского народа, делало костел опорой «польскости». По его мнению, только миряне и низшее духовенство стояли на патриотических позициях, а высшее духовенство призывало к послушанию царю [990, s. 31]. Подобные взгляды высказывали К. Джимала и Р. Анджиевский [882, s. 76; 856;

857], а также авторы обобщающей работы по истории Римско-католической Церкви, вышедшей в 1981 г. [919, s. 6].

Ряд исследований по проблемам Костела на белорусских землях подготовил в это время профессор Люблинского католического университета Б. Кумор [970–972]. В сфере его интересов – репрессии по отношению к Римско-католической Церкви в Российской империи, роль в политике властей Римско-католической духовной коллегии, отношения империи с Римской курией [970, s. 373, 376]. Е. Дилонгова, рассматривая численность репрессированных ксендзов после восстания 1863 г., отметила, что костел был единственным польским институтом, существовавшим во всех частях разделенной Речи Посполитой, а ксендз, таким образом, становился интегрирующей единицей польского народа [886, s. 151]. Тему репрессий в отношении Костела продолжили Д. Олшевский, Т. Влодарчик, К. Левальский, Л. Заштовт [981; 1001; 1106; 1114]. По мнению Е. Клочовского, Е. Мюлеровой, Е. Скарбека, на Беларуси римско-католическая вера имела прочные традиции и поддерживалась не только стараниями духовенства, но и паствы [948, s. 234; 955]. Сравнивая отношение светской власти к Костелу в Царстве Польском и на белорусских землях, они констатировали, что на территории Беларуси репрессии были более жесткими и радикальными [948, s. 236; 1009].

В книге Я. Данелоу, Х.И. Марроу излагается история костела в духе экуминизма, дается история католических народов и в этом контексте – история Костела в Российской империи [880, s. 81–82, 579–586]. Исследователи отметили важную объединяющую миссию костела для поляков, разделенных тремя государствами, и активную общественную деятельность низшего духовенства, повлекшую за собой репрессии в отношении всего Костела [880, s. 81, 585]. М. Банашак, Р. Прейс, М. Адамчик и С. Пастушок считали, что Римско-католическая Церковь до событий 1863 г. была под особенной протекцией имперских властей, а после активного участия ксендзов в восстании власти развернули политику репрессий [859, s. 303, 307–308; 1022, s. 333; 852, s. 83]. К. Левальский полагал, что Римско-католическая Церковь стала объектом репресий со стороны Российской империи поскольку воспринималась царизмом не столько как духовный институт, а как реликт польской общественности на землях империи [981, s. 24]. Этих же взглядов придерживается и П. Нитецкий [1000, s. 164].

Польскими авторами подготовлены работы, посвященные персоналиям, истории отдельных храмов и епархий [939; 943; 959; 960; 987, с. 82–87; 962; 984; 1045; 1040]. Д. Олшевским подробно описаны визиты знатнейших родов Чарторийских, Любомирских, Яблонских, Сапегов, Потоцких к Римскому Папе в 1881 г. и 1888 г., в ходе которых обсуждалось положение Костела [1003]. Л. Базылов и Р. Юрковский обратили внимание на деятельность Э. Роппа, причем первый из них не считал Э. Роппа значительной фигурой в истории Костела [863, s. 364; 935].

В польской историографии в последние десятилетия выкристаллизовалась, как одна из наиболее значимых, проблема взаимосвязи конфессиональной и национальной идентификации, в данном случае – соотношение понятий «поляк» и «католик». Польские исследователи, в основном, единодушны в том, что эти понятия в изучаемый нами период были тождественны, чему поспособствовала позиция властей, видевших в костеле сосредоточие «польского духа» [477, с. 44; 873, s. 3, 46; 875, s. 200; 885; 916, s. 14; 907; 908; 923–925; 936, s. 43; 980, s. 49; 993; 1004–1006; 1011–1012; 1041; 1046, s. 215; 1052;1055, с. 110–111; 1086; 1089; 1109, s. 16; 1116, s. 32]. М. Радван считал, что политика царизма в отношении Костела была направлена на интеграцию империи [1028, s. 198]. В большинстве этих работ прослеживается вывод о двойственной позиции Римско-католической Церкви в указанный период. Я. Говин полагал, что Костел, находясь под прессом царских репрессий, не мог не высказывать лояльность властям, особенное высшее духовенство, и одновременно костел всемерно укреплял свою солидарность с народом, усиливая народное сознание [916, s. 14]. Вместе с тем многие авторитетные польские ученые обратили внимание на роль Костела в формировании белорусского этноса [862; 881; 893; 945, 950; 1030; 1061; 1065; 1088; 1093; 1101; 1115]. П. Эберхард, А. Лебих, Р. Дзвонковский, С. Ланец, Ю. Туронок и другие отмечают влияние римско-католической веры, ксендзов на белорусское национальное движение, указывая, что его представители вышли из католической шляхты [839; 861, s. 377; 888–890; 977, s. 82; 982;1038, s. 9; 1077, s. 80; 1097, s. 5; 1118, s. 656; 488, с. 124]. Основываясь на самоидентификации белорусов-католиков, польский историк Р. Радик в работах, посвященных этногенезу белорусов, пришел к выводу, что католичество содействовало вызреванию белорусского самосознания даже в большей мере, чем самосознания польского [669; 1030–1033]. Л. Яскевич, изучив отчеты губернаторов Северо-Западного края, сделал вывод, что костел на

землях Беларуси способствовал сохранению и укреплению «польскости» [928, s. 6]. Цель антикатолической политики правительства, по его мнению, была в выведении белорусских крестьян из-под влияния костела, тем самым увеличив численность православных, а значит, верноподданных империи [927–932].

Польские исследователи в ряде работ приводят значительный фактологический материал, систематизируют его, не делая специального анализа приводимого материала [364, с. 121; 378; 860; 892; 903; 942; 971].

Зарубежная историография, представленная трудами американских, английских, французских, немецких, литовских исследователей, освещает такие вопросы, как культурологический аспект деятельности костела, его роль в формировании национального самосознания. Правда, материал, относящийся к территории Беларуси, приводится спорадически, как подкрепление теоретических построений [22, с. 165; 360; 375; 462; s. 879; 853; 854; 904; 920, p. 71–72; 940; 985; 986; 1049, s. 41–42; 1092–1095; 1100; 1119; 1125]. В изданной в 1869 г. в г. Берлине книге неизвестного автора утверждалось, что пока правительство своей властью не запретит ксендзам употреблять польский язык в богослужении, все попытки правительства по введению русского языка обречены на провал [654, с. 17]. Французский профессор Э. Марешаль, а также М. Перно отношения между Римской курией и Российской империей объясняли только сугубо международной политикой [472, с. 995; 1015, s. 194, 207]. П.С. Вандыч считал, что восстановление отношений между Российской империей и Римом и их взаимные договоренности рушили надежды поляков на поддержку костела [1091, s. 239, 244]. Духовный отец, ассумпционист Антуан Венгер на основе изучения частных архивов утверждал, что бюрократический аппарат Российской империи хотел «подмять» под себя Римско-Католическую Церковь так же, как это было сделано с Православной Церковью, полностью подчиненной царю после введения должности обер-прокурора Святейшего Синода [53, с. 18, 60]. Немецкий историк-марксист Э. Винтер, изучив документы из немецкого и австрийского архивов, пришел к выводу, что целью Римского двора в отношениях с Российской империей было насаждение католицизма в России [65, с. 13], а Россия стремилась использовать авторитет Папы в решении «польского вопроса» [65, с. 333–334; 66; 1105]. Труд немецкого историка Р. Линднера ценен характеристикой белорусской, польской, украинской, немецкой историографии, публицистики, касающейся нашего предмета исследования, а также анализом статистики 1897 г., сопоставлением данных, приводимых исследователями из разных стран [457, с. 28–32].

Таким образом, в дореволюционной российской исторической литературе преобладает точка зрения о Римско-Католической Церкви как «враждебном элементе» Российской империи, православию, возвеличиваются проводимые светской властью мероприятия по укреплению в крае «русского дела». Часть авторов призывала к единению двух великих исторических сил: католичества и православия; естественной признавалась отличная догматика римско-католического костела; подвергалась критике политика правительства в отношении католиков, не способствовавшая умиротворению края. В советский период характерно рассмотрение Римско-католической Церкви как гонителя революционного движения, действующего исходя лишь из собственных корыстных побуждений. Но отмечалась и двойственность его положения в крае, подчеркивалось, что стремясь добиться одинаковых прав с православной церковью, римско-католическое духовенство проявляло в лице некоторых своих представителей дружелюбие к правительству. Современные российские исследователи рассматривают Римско-католическую Церковь как неотъемлемую часть истории России, справедливо полагая, что на отношения Римско-католической Церкви и Российской империи влиял т.н. «польский вопрос».

Для ранней польской историографии характерно преобладание эмоций, простое изложение действий правительства против римско-католического костела. Популярной становится идея польского мессианизма. Авторы, большинство из которых причисляло к католикам только поляков, начинают говорить о польской традиции в костеле. В нач. XX в. все больше уделяется внимания исследованию причин, закономерностей в сложившемся положении римско-католического костела. Появляется суждение, что в католиках следует видеть не только поляков, но и представителей других наций: литовцев, белорусов и т.д. Авторы заостряют внимание на неоднозначности действий римско-католического духовенства, на значении костела для польской культуры, как единственного института, объединившего поляков на трех разделенных землях Речи Посполитой. Современные польские авторы рассматривают римско-католический костел в другом ракурсе: отношение к языкам, национальным движениям, оценке вклада в культуру народов.

Некоторые аспекты исследовательской работы рассматривались белорусскими авторами в связи с разработкой других тем. За последнее десятилетие появились более объективные исследования, которые касались конфессиональной политики царского правительства и роли Римско-католической Церкви в истории и культуры Беларуси. Однако в отечественной историографии не сложилось устойчивое видение целей, методов, характера деятельности Римско-католической Церкви в указанный период, что обусловило необходимость проведения данного исследования.

В феврале 2004 г. вопрос по организации богослужений и переводу обучения на государственные языки был предметом обсуждения на итоговой коллегии Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь. Предпринятые в свое время некоторыми священнослужителями православной церкви попытки вести богослужения в нескольких православных храмах на белорусском языке закончились неудачей из-за негативного отношения к этому паствы [79, с. 3]. Актуальным видится как рассмотрение аналогичных процессов, уже имевших место на территории Беларуси, так и характера интерпретации поднесения происходивших событий.

В.В. Григорьева и Е.Н. Филатова, освещая историографию костела в Беларуси конца XVIII – начала XX вв., указали на существование большого количества статей современников тех событий в периодической печати [101, с. 656–660]. Для ранних российских трудов характерно выражение собственного мнения авторов, не подкрепленного фактами, преобладание эмоций, уход в теоретические построения. И.С. Аксаков прямо призывал всех католиков «славянского мира» отречься не только от польского языка, но и от Рима и всех дел его [4, с. 177]. А.П. Владимиров уверял читателя, что именно с его подачи Виленскому генерал-губернатору К.П. Кауфману в 1865 г. «Записки о введении русского языка в римско-католическое богослужение в Западной России» начался сам процесс. Тем самым, как он считал, католицизм обезвреживался для русского государства и русской народности, отделялся от «полонизма» и «ополячивался». А.П. Владимиров полагал, что опасность «ополячивания» западно-русского населения посредством польско-католического костела увеличивается еще более тем обстоятельством, что польские и русские языки чрезвычайно близки друг другу и что для польских патриотов «ополячивание» западно-русского народа является непременным условием восстановления Польши, по известному девизу – «без Литвы нет Польши» [68, с. 106, 108; 69]. Г.Я. Киприанович, отражая официальное мнение по введению русского языка, попутно приводя статистику по внедрению языка в Минской губернии, отмечал, что как и все принужденное, акция по введению русского языка имела временный успех [380, с. 153]. В труде И.П. Корнилова, имевшего своим девизом выражение «штыки поляков усмирили, а школы – уморят», помещены сведения о сложности введения в Виленском учебном округе римско-католического катехизиса на русском языке в учебный курс [389, с. 69, 108]. Он не считал польский язык в римско-католическом богослужении препятствием для искренней любви к России, а видел прямую угрозу в органической связи костелов Западного края с костелами в Польше и Западной Европы, в их иерархическом подчинении [547; 390]. А.И. Миловидов считал, что русский язык являлся действенной мерой в борьбе с влиянием римско-католического духовенства на местное население [482, с. 4].

Уникально издание А.В. Жиркевича, изобилующее множественными фактами не только касающимися проблемы «ополячивания» костела и непосредственно описывающими жизненный путь каноника Ф. Сенчиковского (самого активного деятеля по введению русского языка), но и содержащее материал, характеризующий эпоху того времени, губернаторов, директоров Департаментов, министров, духовенство, как православное, так и римско-католическое и т.д.. Автор называет его истинно русским человеком и патриотом своей родины России, искренне любившим ее до самого конца [326, с. 673]. Автор сожалел, что процесс введения русского языка в дополнительное богослужение не был произведен с достаточным упорством, в чем видел вину не только ксендзов и помещиков, но и во властей [325, с. 661].

Следует отметить помещенную А.В. Жиркевичем в свой труд вышедшую в 1893 г. брошюру профессора Краковского университета ксендза Кнапинского, который с различных точек зрения (канонической, исторической, культурной, философской, этической) рассматривал проблему введения русского языка в римско-католическое богослужение [949]. «Очень уж тонкое различие между каноническим и дополнительным богослужением. Уж одно то, что такое различие учинил остроумный православный министр, заставляет заподозрить в этом подвох к нашему вреду. Всякое богослужение, отправляющееся в костеле, есть костельное. Разница может быть лишь между тем, которое ксендз совершает от имени костела сам, причем верующие принимают в нем участие, присоединяясь к намерениям ксендза, и тем, хотя и публичным, где ксендз только направляет и предводительствует, дабы оно совершалось согласно с духом костела. К первой категории относятся: литургия, канонические часы, установленные костелом особыми уставами. Ко второй категории – такие службы, как

майские богослужения (Пресвятой Марии Деве), июньские (Сердцу Иисусову) и другие, проистекающие из особой набожности верных. Богослужения первой категории, совершаемые от имени костела, должны совершаться везде на основании неизменяемых уставов на костельном языке – посему на латинском. Богослужения второй категории – могут быть совершаемы на родном языке молящихся лишь при условии разрешения главой римско-католического костела» [325, с. 477–478]. Что же касается ксендзов-исследователей истории костела, то они предпочитают пользоваться термином «так называемое дополнительное богослужение» [935, s. 226]. Согласно исследователю костела ксендзу Р. Юрковскому, под понятием «дополнительное» богослужение следует понимать так называемый Пиотровский ритуал (rituał piotrowski), утвержденный Римским двором в 1631 г., или все то, что не входит в латинский текст святой службы, совершение сокраменталий и костельных служб (бенедикции): проповедь, костельные песни, ответы при крещении, венчании, молитвы за правителя и т.д. [935, s. 225].

Брошюра Кнапинского ценна еще и тем, что на ее полях сделаны Ф. Сенчиковским заметки, выразившего таким образом свое несогласие с приведенными доводами, что дает исследователям лучше понять психологию, мотивацию поступков Ф. Сенчиковского [325, с. 465–504].

Бывший юрисконсульт Святейшего Синода православной церкви в Польше К.Н. Николаев отмечал, что русское правительство, не покушаясь нисколько на латинский язык, как язык богослужебный, и не понимая, почему в России, рядом с латинским языком, в костеле должен быть исключительно язык польский, а не государственный, – все же не могло принудить римско-католическое духовенство пользоваться русским языком [504].

В современной российской историографии наблюдается некоторое оправдание действий правительства. Священник Сергий Голованов полагает, что в целях борьбы с польским национализмом, распоряжением правительства от 1868 г. римско-католическим приходам в этнической Беларуси было предписано перейти на русский язык вместо польского в проповеди и внелитургических богослужениях, что вызвало некоторое волнение (всего лишь – А.Г.) духовенства и мирян [94, с. 33]. Российские авторы больше внимания уделяют теоретическим вопросам взаимосвязи языка, религии, культуры нации [497; 666, с. 35].

Из советского периода историографии следует выделить труд Я.В. Минкявичюса, в котором, наряду с конкретным анализом католической концепции по национальному развитию, рассматриваются общие и методологические вопросы взаимосвязи религии и нации, места ее в обществе. Но в подтвержденни сделанных выводов автор ссылается на историю костела в Литве, что лишь частично затрагивает наш вопрос. Автор отмечает традицию пользования языками (польским и латинским) в костеле, которую так и не нарушили власти Российской империи (исторические факты не приводит) [486, с. 62]. Автор считал, что отстаивание римско-католическим костелом языка богослужения (польского), а следовательно национального самосознания при помощи таких средств, как язык и письменность, печать и литература, было не заслугой, а очевидным действием: духовенство в этом отношении не могло поступить иначе – оно выполняло обязательные указания Римской Курии для всех приходов и епархий, «эксплуатируя» национальное сознание [486, с. 263].

Группа авторов - Е.С. Прокошина, К.К. Койта, Т.П. Короткая и др. - лишь обмолвилась о начале введения русского языка в римско-католическое богослужение, отметив, что стараясь добиться одинаковых прав с православной церковью, католическое духовенство, даже проявляя в лице некоторых своих представителей определенную оппозицию самодержавию, никогда не выражало революционных идей: оно призывало к покорности царской власти, послушанию эксплуататорам [374, с. 36].

Белорусский ученый П.В. Терешкович полагает, что введение русского языка в римско-католическое богослужение было политикой по разъединению католицизма от полонизма [796, с. 657; 795, с. 356]

В.В. Григорьева (В.В. Яновская) считает, что план «располячивания костела» был разработан с целью ослабления влияния римско-католических священнослужителей на белорусский народ, а что до самих белорусов, то В.В. Григорьева согласилась с мнением ксендза Адама Станкевича: «Для народа было все равно, так как и польский и русский язык был для него чужой, но к польскому он уже был более привыкшим, к тому же все притесненное, как всегда бывает, много имеет в себе моральной силы и красоты» [1054, s. 57; 369, с. 71–93, 110–124; 108, с. 294]. Продолжением научных изысканий автора служит ее монография, изданная в 2002 г. [845], в которой автор дала краткий историографический обзор данной проблемы, а также многочисленные статьи [100; 108; 109, с. 63–67]. В.В. Яновская проблему «располячивания»

костела считает концентрацией всей политики царского правительства в отношении костела и к польскому вопросу в Беларуси в целом, а механизм введения русского языка в костелы охарактеризовала как насильственный [109, с. 66; 845, с. 9].

Л. Лыч, рассматривая введение белорусского языка в римско-католическое богослужение, видел в использовании польского языка в костелах Беларуси проявление польской традиции в костеле. Автор утверждал, что правительство специально задумало основными проводниками русского языка в костелах сделать самих ксендзов (где уговорами, а где силой), дабы они потеряли влияние на население [466, с. 102].

В.Н. Линкевич считал, что с целью ослабления «польского» костела был разработан план его «располячивания», неодназначное восприятие которого не только представителями римско-католического духовенства, но и православной церкви, а также правительства, привела к неосуществлению этой идеи [459, с. 28].

Ю.А. Бачища рассматривает «располячивание» костела как одно из действенных средств, направленных на ограничение и полную ликвидацию сепаратизма костела в Беларуси, итогом которого стало формирование в начале XX ст. белорусского католического духовенства, которое противодействовало общей полонизации белорусского края [18, с. 4].

Памятник Александру II, торжественно освещенный и открытый в г. Минске 7 января 1901 г.

Труды авторов, написанные на польском языке, (Э. Павлович, А. Важунский, С. Кжеменский, А. Ельский, Л. Василевский, Е. Бородич, Е. Жискар, Е. Телко-Гринцевич, З. Нагродский, Ф. Шнарбаховский, В. Урбан, Б. Кумор, М. Банашак, М. Раковский) отличаются крайней негативной оценкой мероприятий правительства по введению русского языка. В анонимном издании 1881 г. «Polska i Rossja wobec ostatnich wypadków» и вовсе все неудачи Российской империи, в том числе и смерть Александра II, сводились к справедливой Божьей каре за действия против католической веры [1020]. Эти труды примечательны проработкой вопроса непосредственного введения языка в богослужение, показывали негативное отношения к проблеме самого населения, а также больше внимания уделяли ксендзам, не принявшим русскоязычный требник [1013; 967; 1057; 1066; 671, с. 73; 1028].

Представляет интерес труд А. Важинского, бывшего во времена управляющего Виленской епархией П. Жилинского в числе его капитула, для которого католик, любящий свой костел, и поляк, любящий свое Отечество, – это одно и тоже; автор дает довольно язвительную характеристику губернаторов и «обрусевших» ксендзов, мало внимания уделяя их практическим делам [1098, s. 107].

С. Кжеменский полагал, что с издания 8 ноября 1865 г. русскоязычного катехизиса Д. Стацевича началось осуществление самого большого желания правительства – уничтожение католицизма (издание также вышло анонимно) [967, s. 208].

В воспоминаниях ксендза Е. Бородича введение русского языка в римско-католическое богослужение рассматривалось как проявление духовной борьбы между Востоком и Западом,

западной и византийской культурой, автор углубился в теорию, философию этого вопроса [871, s. 249].

Е. Жискар утверждал, что введение русского языка предпринялось с целью распространения православия на католиков [1125, s. 124]. Вторит ему Ю. Туронак, считающий, что процесс «располячивания» костела был предпринят инициаторами с целью возвращения белорусских католиков не только к русской народности, но и к православию [775, с. 84]. Ксендз А. Буду причину ввода русского языка в римско-католическое богослужение видел в желании правительства посеять вражду между поляками, по преимуществу своему римско-католиками, и Римской Курией [872]. Е. Телко-Гринцевич видел в введении русского языка в римско-католическое богослужение «оружие» гражданских властей против костела, с помощью которого население само бы стало покидать те храмы, где звучала русская речь из уст ксендзов – преследуя таким образом русификаторскую цель [1073, s. 62]. Общественный деятель З. Нагродский в работе, посвященной деятельности римско-католического духовенства в 60–80 гг. XIX в., считал, что перевод костельного богослужения на русский язык был всего лишь одним из этапов (наравне с присоединением к православию былых униатов, которые на конец 30-х – начала 40-х гг. XIX в. стали католиками, введение в состав консисторий правительственных комиссаров и т.д.) плана по русификации костела [995, s. 26–27]. Но, как отметил современный белорусский исследователь А.Ф. Смоленчук, архивные документы не подтверждают существования подобного плана [731, с. 61].

В. Урбан, Б. Кумор в введении правительством русского языка в римско-католическое богослужение видели попытку ликвидации римско-католической религии [1080, s. 377]. Р. Юрковский, Р. Гирень, Т. Крахель – намерение правительства русифицировать католиков, обратить их в православие [935, s. 226; 906, s. 26; 907, s. 17; 959, s. 75]. М. Банашак (в книге для студентов католической академии) полагает, что введение русского языка в богослужение было целью русификации богослужения и религиозной науки [859, s. 309]. Л. Яскевич полагал, что трудность процесса «располячивания» костела заключалась в противодействии польского и «ополяченного» беларуского римско-католического духовенства [928, s. 153]. Автор очертил хронологически период, кампанию введения русского языка в римско-католическое богослужение – 1869–1875 гг., назвав ее безуспешной политикой руссификации костела [928, s. 155]. Р. Дзвонковский уверен, что правительство введением русского языка в римско-католическое богослужение преследовало не только религиознукю цель, но и политическую: оторвать поляков от костела, лишить их последнего «бастиона польскости», что непременно бы привело, по мнению властей, к православию и русификации [888, s. 60; 889, с. 21]. Труд Р. Дзвонковского выделяется из ряда других трудов тем, что автор уделил внимание теоретическим вопросам единения всех христиан, как простых верующих так и духовенства, призвав римско-католическое духовенство не заострять внимание на «польскости», быть открытым к другим нациям, ветвям христианства, в том числе и православию – ведь Бог один [888, s. 124–128]. М. Радван считал политику по введению русского языка – ассимиляцией [1028, s. 215].

Анализу политики правительства Российской империи, местных властей посвящена целая серия изданий. Можно сказать, что большинство трудов, особенно российских дореволюционного периода, собственно и посвящены этому, выделяя в разной степени заслуги того или иного начальника по продвижению русского языка в богослужение. На первом месте по степени апологии, конечно, находится Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев. А.И.Миловидов напомнил читателям, что М.Н. Муравьев, который еще в 1831 г. во всеподданнейшей записке охарактеризовал римско-католическое духовенство как самый враждебный элемент Северо-Западного края, которого нельзя привлечь благодеяниями. Введение русского языка М.Н. Муравьев, по воспоминаниям А.И. Миловидова, рассматривал как одну из мер, способную уменьшить влияние римско-католического духовенства на местное население. В книге секретаря Муравьева отражены мнения по проблеме русификации костела других генерал-губернаторов, православного руководства [482, с. 4, 17–18]. Виленский генерал-губернатор Э.Т. Баранов был также сторонником русского языка в римско-католическом богослужении [453, с. 6]. Современный польский исследователь Л. Яскевич, изучив отчеты губернаторов Северо-Западного края, показал положительное отношение губернаторов (Д. Батюшков, Н. Урусов, Н.М. Клингенберг, Троцкий, П.Д. Святополк-Мирский, П. Курлов) к введению русского языка в римско-католическое богослужение, способствовавшего «обрусению края» [928, с. 147–153].

Представляет интерес подготовленный в 1997 г. к печати белорусскими учеными М. Бичом и В. Пичуковым «Всеподданейший отчет Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора П.Д. Святополк-Мирского Николаю II» [31, с. 95–116]. П.Д. Святополк-Мирский

трудность введения в римско-католическое богослужение русского языка видел в том противодействии, которое оказывало польское и «ополяченное» белорусское духовенство. Выход – укрепление самосознания белорусского населения, дабы укрепить тех, которые попадали в польскую среду. Со своей стороны, идя, доступными для генерал-губернатора средствами, навстречу «располячиванию» костела, он настойчиво проводил при назначении ксендзов к приходам тот принцип, чтобы народности большинства прихожан соответствовала и народность их священника. «К сожалению, – писал генерал-губернатор, – эта мера, достигая своей цели в отношении литовской народности, пока не достигает ее в отношении белорусского племени именно потому, что вышедший из семинарии ксендз-белорус причисляет себя уже к польской, а не белорусской народности» [31, с. 101–102]. Этому во многом способствовала и политика самих властей, которые, причисляя белоруссов-католиков к полякам, обрушивали репрессии и на них. П.Д. Сятополк-Мирский настаивал на изменении прежних методов управления, поддержке среди католических белоруссов течения в пользу обособления от поляков [31, с.103].

Выделяется ряд трудов, посвященных характеристике (а в большинстве своем и просто приведению сведений) дискуссии, разгоревшейся по введению русского языка в римско-католическое богослужение. В журнале «Русский вестник» в сентябре 1867 года был опубликован очерк, в котором было отображено столкновение пяти основных точек зрения по вопросу введения русского языка в римско-католическое богослужение. Во-первых, это мнение редакции журнала, возглавляемой представителем Думы от либерал-консерваторов М. Катковым – позиция, наиболее близко отражающая официальную. Ей противостоят мнения четырех членов Виленской ревизионной комиссии по делам римско-католического духовенства, штаб-ротмистра Самарина, действительного статского советникаДеревицкого, Кулина и археографа Безсонова – единственных, кто проголосовал против введения русского языка в богослужение русских католиков. Очерк изначально был задуман как диалог различных позиций; эти четыре представителя были избраны для него неслучайно, но именно в связи с их радикальным несогласием как с официальной программой действий, так и между собой – в том, что касается целей политики и средств ее выполнения [521]. Остановимся на этом моменте несколько подробнее, взяв на вооружение доводы А.Н. Кушковой.

Противником введения русского языка в католическое богослужение был штабс-ротмистр Самарин, точка зрения которого была следующей: польский язык как таковой есть, «символ народности враждебной русскому правительству», негласного или открытого сопротивления официальной политике, и, как таковой, должен быть изгнан не только из сферы администрации и образования, но и их религии тоже, причем как самой службы, так и проповеди; активное участие народа в богослужении (т.е. те места службы, когда миряне сами поют / произносят текст), как введенное ксендзами «неуставное явление» должно быть вообще из нее изъято; обрусение края невозможно без возвращения народа в православие. Понимая резкость своей позиции, Самарин делает поправку, сводящуюся к тому, что есть возможность решения проблемы «не налагая прямого запрещения на религиозный обычай ... дабы не подвергнуться нареканию в притеснении католицизма», т.е. предлагает более тонкий ход: ссылаясь на правила самой католической церкви, он предлагает совершать службу, включая песнопения (которые, таким оборазом теперь могут быть опять разрешены) «исключительно на латинском языке», по-прежнему подвергая все тексты жесткой цензуре. Относительно замены польского языка, Самарин утверждал, что мера эта не может быть признана насильственною, а между тем она почти равносильна совершенному запрещению; так народ, не зная и не понимая латинского языка, не будет принимать участие в этом пении, и обычай сам собой падет, а вместе с тем охладеет и религиозный фанатизм в народе». Но при всем якобы неизбежном и всеобщем триумфе русского языка в западных областях, который, согласно прогнозу, произойдет «весьма скоро», Самарин тем не менее определяет его введение как «меру вредную и крайне опасную»: соединение родного языка с чуждым, враждебным учением, дает последнему возможность стремительно распространяться и «заражать» то, что раньше было отделено в силу чисто языковой недоступности. Коль скоро русский язык может стать «орудием ... римско-католической пропаганды», ситуация частичного непонимания католиками польскоязычной проповеди, очевидно, должна быть предпочтительной, поскольку она препятствует распространению «еретических» идей среди тех, кто может и должен, в силу свой этнической принадлежности, принадлежать церкви «истинной». Чем больше доводов приводит Самарин, тем больше, как подметила еще А.Н. Кушкова, складывается впечатление, что он неуверен, или даже боится того, что Православная Церковь в создавшейся ситуации не обязательно окажется сильнее Католического Костела. Показателен в этом смысле его «обратный»

и, несомненно, заведомо парадоксальный аргумент – что должно было бы сделать русское правительство, если бы сознательно желало распространить латинство на своей основной территории – «переводить латинские книги на русский язык или нет?» Самарин однозначно считает, что такой перевод был бы «целесообразен», однако автор очерка справедливо возражает, что в таком случае отношение официальной власти к католицизму на своей территории с одной стороны, и к русскому языку в западном крае, с другой, должно было бы быть равным, и что католицизм потребовал бы солидной поддержки в «миссионерстве, издании полемических против православия направленных сочинений" и т.д. Самарин также анализирует, почему крестьянин, которого он однозначно считал русским, предпочитает костел православной церкви, и сравнение явно было осмыслено не в пользу последней: «убожество православных церквей» противопоставлено «великолепию» костелов, «жалкое церковное пение» – звукам органа, в костеле человеку открывается «возможность самому быть деятельным лицом в католическом пении» и т.д. И хотя осмысляется это все как духовный соблазн, «совращением ксендзами» простых русских крестьян, в результате католицизм устойчиво преобладает на этой территории. Самарин, как выразитель официальной точки зрения, высказывает пожелание «слитие всехъ племен России в один русский народ», явно предпочитает придать «терпимым исповеданиям» статус «национальных», т.е. закрепить за ними тот или иной национальный язык – лишь бы «не осквернить русский язык нечестивыми устами ксендзов» [521, с. 327–335].

Следующий участник дискуссии, Деревицкий, выступает против введения русского языка в католическую службу на основании того, что эта мера не уничтожит главного зла – «злокачественных свойств латинства». Пытаясь опровергнуть основную правительственную идею о разделении католицизма и польской национальности, автор приводит в пример католиков-литовцев, которые, несмотря на то, что им «не привился язык польский и особенно не проник он в их молитвы и гимны», «враждебно относятся ко всему русско-православному», что, по его мнению, объясняется исключительно «глубокой ненавистью» вообще ко всему, что отлично от католической веры. В иерархии значимых факторов для Деревицкого верхнюю строчку занимает фактор конфессиональный, напрямую с языком ни коем образом не связанный; официальная же политика введения русского языка в католическую службу при этом полностью теряет свой смысл. В ответ на это автор очерка во-первых, ставит под сомнение враждебность литовцев по отношению ко всему русскому; если «поляк» не есть термин этнографичекий,... это термин политический», то в случае литовцев или кого бы то ни было других, католическое вероисповедание и сама национальность не обязательно порождают русофобию. Так, простые католики-литовцы «нисколько не относятся враждебно ко всему русскому». С другой стороны, существует особая часть литовского населения, а именно «жмудские ксендзы», которые в силу получаемого ими «чисто польского воспитания» «преобразуются в поляка» – что автоматически «приписывает» им, в отличие от простых литовцев, анти-русские настроения. Подобное «преобразование», по тонкому замечанию автора, объясняется ни чем иным, как влиянием нового польского языка, который становится для них «языком священным – проповеди и молитвы». Польский язык представляется, тем единственным, но мощным каналом, через который католик любой национальности неизбежно заражается мятежными по отношению к Российской империи духом и идеями, «национально-польским фанатизмом». «Обезвредить» его представляется для правительства задачей вполне выполнимой, свидетельством чему является пример унии как католицизма на русском языке, «сослужающий службу более православию и России чем латинству» [521, с. 336–337, 339, 386].

Третий участник дискуссии, Кулин, начинает изложение своего мнения с перечисления сфер, в которых у русского населения западного края господствовал русский язык; исключением из этого ряда к 1867 году составлял только язык службы: в общей церковной службе русский «осужден был молиться на иностранном языке», хотя исповедь, не относящаяся к общественному богослужению, во многих местах осуществлялась на русском языке, на котором ксендзы могли говорить в лучше, чем русские крестьяне по-польски. Кулин объявляет о необходиммости «создать русское римско-католичество», т.е. считает, что иноверие само по себе исключает политическую лояльность русскому правительству. Тем не менее, при существующем положении «русский ополячивается посредством костела», т.е. единственно через польский язык богослужения. Признавая, что русский язык не сможет «убить латинство», Кулин сожалеет, что это невозможно, и тем обосновывает нецелесообразность введения его в общественное богослужение. Кулин боится влияния католицизма как такового - «что вредно православию, то

вредно и русскому народу», религиозное оказывается для него сильнее национально-политического, и при этом, конечно, соединять католицизм с русским языком оказывается крайне нежелательным: «Латинство есть враг православия, Поляк враг Русского. Это истины. Пусть же латинство и носит вражью, то-есть польскую личину». Польский язык в богослужении, как общественном, так и частном, явно оценивается как неприемлимый, т.к. неразделим с чуждым вероучением, на нем выражаемом; с другой стороны, с введением в эту сферу русского языка также можно примириться лишь на короткое время, поскольку недалек тот день, когда русский человек обретет истинную веру к которой он как русский должен принадлежать. Для Кулина «по определению» существуют вера «истинная» и вера «ложная», компромисс между русским языком, глаголющим вечные истины православия, и ересью латинства невозможен [521, с. 349, 354].

Следующий участник дискуссии Безсонов вступает в полемику не только с официальным курсом на введение русского языка в католическое богослужение, но и с выше рассмотренными позициями. Для него польский язык есть язык-символ, «будящий старую польскую мысль», ставящий говорящего на нем в зависимость от «образа мыслей, характера, истории, литературы, быта, почвы и племени польских»; наиболее вредным и противоестественным является польский язык в молитве и проповеди для русских крестьян, которым он «чужд и противен», но у которых, кроме него, нет иных средств выражения насущнейшей религиозной потребности; польский язык существует не в богослужении, но при богослужении, т.к. в главных его частях предписано использование латыни; следовательно, уже с удалением его из проповеди, чтения, и общественного пения, миряне будут полностью изолированы от польского языка; необходимо «вернуться к прототипу», т.е. к употреблению латинского языка во всех частях общественного католического богослужения без исключения; проповедь вообще не нужна храму, равно как и участие народа в церковном чтении и пении – тем более, если они производятся на «языке недозволенном и враждебном для края» (т.е. польском); впрочем, для проповеди можно найти любой другой язык, как то: «латинский... немецкий... французский, или, наконец русский», и тогда проповедь может быть снова «восстановлена в храме»; исповедь, равно как и частные молитвы дома могут идти на каком угодно языке, лишь бы это было понятно употребляющим их; ввести русский язык в костел означает взять католическое богослужение «под опеку»; это приведет к «католическому торжеству» в крае и тем самым будет ущемлять интересы православной церкви. Основным пунктом программы Безсонова является следующее: для обеспечения нужд русских католиков в западном крае необходимо создать особый «церковно-славянско-польско-русский язык», который совмещал бы элементы как русского гражданского, так и церковно-славянского, а также старого языка католической службы, т.е. польского. Более того, для сотворения подобного шедевра следует учредить «латино-польско-католико-церковно-славяно-русскую академию», в которой «лучшие умы» работали бы «в продолжение целого века и веков» [521, с. 364–365, 368, 371–375].

19 марта 1912 г. Д.Н. Чихачевым было сделано сообщение в собрании Западно-Русского общества в Санкт-Петрбурге на тему «Вопрос о расположении костела в прошлом и настоящем». Краткое и сжатое сообщение это легло в основу более обширного труда. Д.Н. Чихачев с официальной позиции осветил введение русского языка, одобрение «проекта» Александром II, привел мнения И. Семашки, М.О. Кояловича, Кулина, И.С. Аксакова, И.П. Корнилова, А.П. Владимирова, М.Н. Каткова, П.Н. Батюшкова из их журнальных статей по введению русского языка [830, с. 14, 64]. «Комиссии Стороженки» и сделанных ей выводах посвящена серия журнальных статей [431; 761, с. 162; 648].

Рассматривали дискуссию по вопросу языка богослужения и белорусские ученые – В.В. Яновская, А.Ф. Смоленчук [845, с. 133; 731, с. 64–66; 735].

Влияние международного фактора, Римской курии, рассматривалось как в монографических исследованиях (Л. Василевский, Ф. Шнарбаховский, Р. Дзвонковский, Э. Винтер), так и в периодической печати: «Литовские епархиальные ведомости» критиковали позицию Римского Папы Льва XIII по введению русского языка, выступившего в защиту ксендзов, отказавшихся от русского языка [1096; 1066, s. 91–92; 888, s. 63; 65, с. 328; 431, с. 2; 397, с. 8]. Немецкий ученый Э. Винтер полагал, что вопрос о языке молитв стал новым камнем преткновения в отношениях между правительством империи и папством, что самим царизмом создание славяно-католической церкви никогда не воспринималось всерьез, отразил дискуссию по языку богослужения в отношениях Римской курии и правительства [65, с. 326–328].

Об отношении к русскому языку римско-католического духовенства писали А.Н. Мосолов, И. Котович, А.В. Жиркевич, С. Кжеменский. А.Н. Мосолов довольно не лестно, как жадных к богатству, наживе, характеризовал главных вдохновителей «располячивания»: А. Немекшу, Э. Тупальского, П. Жилинского [489, с. 253–256]. Статьи официальной имперской печати восхваляли деятельность римско-католического духовенства по продвижению русского языка в богослужение. К примеру, «Северный вестник» характеризовал Виленского управляющего епархией П. Жилинского за поддержку введения русского языка, как русского патриота, с удовольствием отметив его согласие на нововведение римско-католического духовенства, выразившееся в «вернопадданических адресах» [677, с. 433–434]. На страницах «Литовских епархиальных ведомостей» нашли отражение различные аспекты введения русского языка: деятельность Ф. Сенчиковского [431, с. 5; 437, с. 7; 439, с. 8; 446, с. 10–11], открытие в Минске римско-католического училища органистов для службы на русском языке [432, с. 6], об отношении правительства к проблеме, непоследовательности в действиях [434, с. 8], оставлении без поддержки «ритуалистов» (так называли тех ксендзов, кто принял русскоязычный Требник) [435, с. 5]. Но даже «Литовские епархиальные ведомости» не смогли прийти к единой оценке событий, что видно по характеристике Ф. Сенчиковского: в одной статье приведено письмо Ф. Сенчиковского в редакцию, в котором ксендз утверждал, что он белорус, с русским происхождением и верный католик, любящий свое российское Отечество [437, с. 7], а в другой, что Ф. Сенчиковский – поляк, верующий в Россию [446, с. 10–11].

На фоне общего превознесения в российской дореволюционной печати «ритуалистов» выделяется статья, помещенная в журнале «Русь», о Виленском римско-католическом епископе К. Гриневицком, назначенным в 1882 г. вместо управлявшего епархией П. Жилинского. В статье указывается, что епископ был верен не польским стремлениям, а костельным традициям края [692, с. 37]. В ней, наверное, впервые в российской общественной мысли утверждалось мнение о традиции (в противоположность враждебности, «польскости») в деятельности костела в Российской империи. В противоположность этому мнению активно выступил редактор «Литовских епархиальных ведомостей» И. Котович, указав, что назначенные епископы в 1883 г. принялись отстаивать польские интересы, отстраняя от должностей ксендзов-ритуалистов [440, с. 8], а самого К. Гриневицкого характеризовал ярым поляком, пытающимся навести порядок [443, с. 1; 444, с. 3; 445, с. 9]. Того же мнения он был и о М. Герасимовиче, назначенном К. Гриневицким по отправке в ссылку [446, с. 10–11; 397, с. 8].

Идею о традиции в употреблении языка в римско-католическом богослужении подхватил А.В. Жиркевич. Правда, он это сделал неосознанно, приведя в своем труде письмо римско-католического митрополита А. Гинтовта, отразившее мысль о невозможности употребления русского языка, как равно без согласия Папы Римского, канонического права, так и исторического развития края [326, с. 66–68]. А.В. Жиркевич, пожалуй, первый из российских авторов указал на двуличность П. Жилинского: с одной стороны, управляющий действовал в угоду властям, поддерживая русский язык, а с другой – своим молчанием, бездействием, отклонением различных решений Ф.Сенчиковского способствовал затормаживанию процесса «располячивания» [326, с. 32]; училище органистов называл последней надеждой на «располячивание» костела в Беларуси [326, с. 504–505].

Одобрение действий Ф. Сенчиковского находим у Д.К. Чихачева [830, с. 26]. Подобную оценку роли Ф. Сенчиковского дал современный белорусский исследователь В.Н. Линкевич. В кандидатской диссертации автор отмечает, что «среди отдельных представителей религии все же появлялось осознание недопустимости межконфессиональных раздоров, и предпринимались попытки налаживания диалога между ними и сближения: в 70–80-е годы XIX в. эту идею пытался реализовать католический иерарх Ф. Сенчиковский» [422, с. 14]. Другой белорусский ученый А.Ф. Смоленчук считал, что цель Ф. Сенчиковского была в слиянии римско-католиков с православной церковью [731, с. 72; 727, с. 57]

Польские авторы, в большинстве своем, восхваляли тех ксендзов, кто выступал в защиту польского языка, не анализируя характер их поступков (им было достаточно самого факта непринятии русского языка), а также негативно относились к «ритуалистам». К примеру, С. Кжеменский, Т. Остая, Л. Чарковский, Р. Дзвонковский характеризуют С. Петровича (только за факт сожжения русскоязычного требника) как отважнейшего из ксендзов, патриотом, прихода которого все ждали [967, s. 217; 1007, s. 49–50; 878; 888, s. 62]. С. Кжеменский положительно характеризовал ксендзов, высланных из Минской губернии за сопротивление введению русского языка [967, s. 217, 234–235], а Ф. Сенчиковского, Я. Юргевича (визитаторов костелов Минской губернии, активно выступавших за русский язык) и других «ритуалистов» – предателями, врагами костела [967, s. 219]. Вторил ему Я. Пжибышевский (он же В. Войдак, бывший ксендз из г.

Минска, бежавший в Галицию из-за репрессий), Ю. Жискар, З. Нагродский, Ф. Шнарбаховский, Б. Кумор [1024, s. 46; 1125, s. 126; 995, s. 82; 1066, s. 92; 970, s. 377–378], а современный польский исследователь М. Радван и вовсе указал, что обязанностью визитаторов костелов Минской губернии Ф. Сенчиковского и Я. Юргевича была русификация белорусского душепастырства [1028, s. 219].

Историк, этнограф, краевед, переводчик А. Ельский видел во введении русского языка в римско-католическое богослужение не только отступление от костельных канонических правил, но и от «краевой» традиции [933, s. 17, 23]. А. Ельский П. Жилинского, Ф. Сенчиковского и прочих «ритуалистов» характеризовал как вероотступников превозносил дух не отступивших ксендзов [933, s. 17–18, 20]. Солидарен с А. Ельским и Ю. Жискар, воспользовавшийся его трудом: порой просто переписав отдельные страницы, особенно, что касается ксендзов, непринявших русский язык [933, s. 136]. Ю. Жискар деятельность П. Жилинского и других «отступнков» характеризовал как направленную против католичества, преданность идее русского языка в богослужении Ф. Сенчиковского называл фанатической, а поступки его объяснял лишь одной только практической выгодой [1125, s. 129–133]. В действиях С. Петровича видел проявление угрызений совести, не позволившей ему дальше идти вместе с «отступниками» (так автор называл ксендзов, принявших русский язык) [1125, s. 129–130].

В анонимном польском сборнике статей дореволюционного периода описывались различные вопросы: о проблемах перевода римско-католических богослужебных книг на русский язык, негативном отношении к этому процессу рядового духовенства и населения Беларуси, об отношении Виленских римско-католических епископов К. Гриневицкого (1883–1895 гг.) А. Авдевича (1890–1895 гг.), С. Зверовича (1897–1902 гг.) к языку богослужения, отмечая их упорство в отстаивании польского языка как отстаивания римско-канонических традиций в Беларуси [1057, s. 20, 22 24]. Подобная мысль отражена в труде кандидата теологии ксендза К. Прополаниса, утверждавшего, что упадок «польскости» начался с П. Жилинского, но искать причину этого только в его личности есть то же самое, что доказывать, что М. Лютер – единственная причина Реформации XVI века. Причину следовало искать, по его мнению, в религиозном, политическом и экономическом положении Европы и Литвы [1023, s. 119].

Для епископа П. Кубицкого костел и Отечество тождественны: поляка, ставшего на защиту восстания 1863 г., «светского рыцаря», П. Кубицкий ставит в один ряд с ксендзом, однозначно считая всех ксендзов поляками, воспитателями польских патриотов, не спавшим после поражения восстания, а всяческими мерами старавшихся добыть свободу краю [968, s. 6]. В труде содержаться сведения о первых ксендзах, принявших распоряжение правительства относительно русского языка в римско-католическом богослужении [968, s. 355–356]. Как своеобразный ответ на труд П. Кубицкого вышла в 1935 г. книга З. Нагродского [995]. З. Нагродский критиковал П. Кубицкого за то, что им были отобраны материалы только о «сопротивляющихся» ксендзах, которые боролись за «польское дело». З. Нагродский отметил, что из 616 ксендзов Виленской губернии, 115 приняли русский язык в богослужение [995, s. 69]. Автор критиковал также ксендза Я. Пжибышевского (магистра теологии) за книгу «Język rosyjski w katolickim rytuale i w nabożeństwie dodatkowem». «Если Пжибышевский пишет о Жилинском, Тупальском, Немекше, как об отступниках от польского дела, то почему не упоминает, что и они все во время восстания 1863 г. пели польские патриотические гимны – не все так просто», – заключал З. Нагродский [995, s. 19]. З. Нагродский согласен, что были ксендзы, боровшие за Отечество, но и предателей было очень много: «Один только Ф. Сенчиковский, тройной декан и визитатор костелов Минской губернии, собрал 32 верноподданических адреса от администраторов приходов губернии, а в целом по Виленской епархии таких адресов было собрано 147» [995, s. 49–50]. Лишь Тельшевская епархия (Ковенская губерния), по мнению автора, заслуживала уважение, так как ее священнослужители под управлением епископа М. Волончевского не предавали Отечество [995, s. 55]. Автор выразил свое несогласие с П. Кубицким, который привел численность по Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губернии в 61 % тех, кто поднялся за поддержку введения русского языка в римско-католическое богослужение, назвав при этом цифру в 99 % [995, s. 98]. Впрочем, оспаривание данных официальной статистики можно видеть и ранее в труде В. Смочинского, осуществившего еще в 1889 г. перевод с французского книги И. Мартинова, добавив собственный материал [988, s. 55]. З. Нагродский склонился к мнению, что больше правды в труде А.В. Жиркевича, чем в книге П. Кубицкого, которого критиковал за явное покрывательство высшего римско-католического духовенства [995, s. 98].

Профессор ксендз Б. Кумор считал, что удаление Минского римско-католического епископа А. Войткевича от управления епархией и подчинение ее Виленскому управляющему П. Жилинскому было мерой по продвижению русского языка в костелы Минской губернии, поскольку А. Войткевич был противником данной политики; костел считал последним бастионом «польскости»; ректора католической духовной академии в Санкт-Петербурге Д. Стацевича, поддержавшего введение русского языка, автор называл руссофилом [970, s. 375–378]. Е. Валевандер отметил значительное давление правительства на управляющих римско-католическими епархиями, с целью продвижения русского языка в костелы [1087, s. 22].

Авторы, описывая процесс введения русского языка в римско-католическое богослужение не могли не затронуть отношения самого населения к нововведению. Еще П. Бобровский, описывая реальное положение дел в Гродненской губернии, указывал на то, что католики-крестьяне Гродненской губернии разговаривали между собой на «белорусском наречии», а остальные, которые были побогаче, лишь с ними по-белорусски, а между собой употребляли польский язык [474, с. 623]. «Литовские епархиальные ведомости», отмечая широкое употребление польского языка в восточных губерниях нынешней Беларуси к концу XIX в., видели в этом результат действий высших представителей римско-католического духовенства [453; 455, с. 10]. А.И. Миловидов писал об изымании польско-язычных римско-католических молитвенников и штрафах за их распространение [482, с. 32]. Современный белорусский ученый Т. Кручковский подметил, что даже чиновников наказывали штрафом за употребление польского языка в костелах [965, с. 62]. Польские авторы характеризовали отношение самого населения, указывали на заступничество верующих за костел, выступление против русского языка [889, с. 21]. К. Прополанис поднял проблему «литовских» и «польских» католиков, вопрос об отношении к ним высшего руководства костела [1023, s. 120]. Ксендз Ф. Рогала-Завадский, отрицательно относившийся к мероприятию правительства, отобразил негативное отношение паствы Витебской губернии к введению русского языка, несмотря на то, что некоторые ксендзы были сторонниками замены польского языка русским [1036, s. 49]. В воспоминаниях польского публициста и ученого М. Ваньковича содержится материал об избегании населением Минской губернии встреч с «русскоязычными» ксендзами [1092, s. 75]. М. Шопа отметил, что католики сами стали обучать своих детей молитвам, когда услышали богослужение на русском языке [1067, s. 6]. Р. Арчутовский полагал, что только благодаря активному сопротивлению простого народа и лишь некоторого усилия со стороны духовенства, почерпнувшего у последнего патриотизм, удалось отстоять польский язык в костелах Беларуси [858, s. 258]. Л. Чарковский описал в своих мемуарах негативное отношение населения к Э. Тупальскому и П. Жилинскому [878, s. 123–124]. Ю.Жискар несогласие населения на введение русского языка объяснял устоявшейся традицией, которая находилась в крови народа и которую не так просто было преодолеть даже самому человеку, не говоря уже о внешней силе – правительству Российской империи; описал тяжелое положение римско-католиков Минской губернии, оставшихся без духовного окормления [1125, s. 127–129]. Е. Клочовский, Мулерова, Е. Скарбек указали, что некоторые ксендзы были за русский язык, но верующие выступили против – фактов не привели [948, s. 236]. Этот пробел несколько восполнил А.Ф. Смоленчук [731, с. 70].

Рассматривая проблему использования в римско-католическом богослужении польского и русского языка, авторы непременно приходили к еще одной – использование белорусского языка, т.н. «местного наречия». Даже среди дореволюционных российских авторов, воспринимавших белорусский язык как местный вариант русского языка, все же отмечались попытки введения наравне с русским и белорусского языка, как допустимого в переходе от польского к русскому [830, с. 26]. Больше внимания этой проблеме отводили польские и, конечно, белорусские исследователи [1055, с. 110]. Л. Василевский показал неудачную попытку введения белорусского языка в римско-католическое богослужение в 1897 г., а Р. Радик привел даже факты более раннего употребления белорусского языка в костелах [1096, s. 289; 1032, s. 166]. Ю. Жискар, М. Косман видели причину согласия правительства на белорусский язык в римско-католическом богослужении в конце XIX в. в желании гражданской власти подменить его затем на русский язык [1125, s. 126; 953, s. 250]. Созвучно этому мнение белорусских ученых И.В. Чавкина и П.В. Терешковича: в борьбе с «полонизмом» царской администрации в известной степени было выгодно, чтобы белорусы, особенно католики, осознали себя «не поляками». Поэтому проводя так называемую политику разобщения католицизма и полонизма, чиновники допускали использование белорусского языка в католических литургиях, а в школьные учебники вводились сведения о Беларуси, белорусах [820, с. 49]. П.В. Терешкович полагал, что белорусы-католики были меньше подвластны русификационным влияниям, чем белорусы-православные, а значит этноконфессиональная политика правительства в указанный период содействовала пробуждению

белорусского сознания среди католического населения и поэтому объективно, как это не парадоксально, содействовала целостности и консолидации белорусского этноса [796, с. 658]. Р. Юрковский, рассматривая проблему введения белорусского языка в римско-католическое богослужение, отметил, что белорусский народ сам был пассивен в этом стремлении [935, s. 228]. В этом ключе определенный интерес представляет исследования Ю. Горбанюк, О. Горбанюк, Е. Гебень: изучая современное отношение к языку в литургии населения Беларуси, проведя соответствующее социологическое исследование, авторы отметили, что даже в наше время римско-католическое население Беларуси далеко неодназначно относится к замене польского языка другим – белорусским или русским [905; 913–915]. Я. Тротяк прямо утверждал, что белорусский язык выжил благодаря костелу, передавая белорусское слово из храма в храм [774, с. 66]. В. Григорьева увязывала с начатым процессом «располячивания» костела зарождение и распространение в среде римско-католического духовенства идей белорусского национального возрождения [108, с. 293]. А.Ф. Смоленчук, исследуя вопрос о роли костела в белорусском национальном движении во второй половине XIX – начале XX в., отметил, что в начале XX в. костел стоял за белорусский язык; рассматривал использование т.н. «белорусской карты» в введении русского языка [727; 728, с. 112].

Замечательным моентом в исследовании истории церквей на территории Беларуси явилось издание в 2010 г. монографических исследований М.Д. Долбилова «Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II» и А.Ю. Бендина «Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.)». Кандидат исторических наук, доцент Института теологии БГУ А.Ю. Бендин за этот труд стал лауреатом Макариевской премии II степени за 2012/2013 в номинации «История Православной Церкви».

Введение русского языка в «дополнительное» римско-католическое богослужение М.Д. Долбилов, характеризует как кампанию, сконцентрированную по разным причинам в Минской губернии, являвшуюся не только способом ассимиляции белорусов-католиков, но было и частичным возвращением к той политике дисциплинирующего надзора над католичеством, которая в первые годы после январского восстания уступила место гонениям на католический клир и грубому вмешательству в религиозный ритуал. М.Д. Долбилов попытался доказать, что борьба чиновников и – это особенно важно – их союзников из католического духовенства за русский язык в костеле имела самостоятельное конфессиональное значение и сопровождалась попытками повлиять на характер религиозности католического простонародья: «Произвола и насилия хватало и в этой кампании, но, анализируя ее с точки зрения мотивации выступивших на стороне власти католических священников, видишь, что они не просто навязывали своей пастве новый язык молитвы, но требовали, как им казалось, более сознательного проявления набожности и более осмысленной духовной лояльности — не к далекому и чуждому римскому первосвященнику, а к российскому монарху в его почти религиозной ипостаси Царя-Освободителя» [1133, с. 602-603].

Стоит не согласиться с мнением М.Д. Долбилова, что мероприятия по введению русского языка вовсе не достигнули Гродненской губернии, а также и то, что убийство Э. Тупальского оказало деморализирующее воздействие на управляющего Виленской епархией П. Жилинского, выразившееся в отсутствии инициативы в деле введения русского языка на канонической территории Виленской епархии (Виленской и Гродненской губерний), о чем свидетельствует отдельная статья и монография А.И. Ганчара [1164; 1165; 1133, с. 632].

А.Ю. Бендин несколько расширяет проблемное поле, заявляя о введении русского языка не в «дополнительное» римско-католическое богослужение, а в Костел. А.Ю. Бендин заверяет, что само введение русского языка в Костел должно было стать еше одним инструментом этнической и социальной модернизации белорусов наряду с такими институтами, как система народного просвещения, печать, делопроизводство и т. д. Цель этой модернизации – формирование русского этнического самосознания католиков-белорусов, общего с этническим самосознанием белорусов-православных. Разумеется, что о формировании этнического самосознания в эти годы можно говорить с определенной долей условности. Этот процесс находился в начальной стадии, когда представления о природе русской этничности ограничивались универсальной и неотрефлексированной категорией «русская народность». Практика реализации указа и участие местного католического духовенства в обрусении костела позволили воспринимать русское самосознание дифференцированно как множественную идентичность: «я - католик, я - белорус, и я же - русский» [1132, с. 83].

Что касается категории «католик-белорус» применительно к оффициальной статистики российской империи, то я не встречал подобной категории на том временном интервале, когда осуществлялся процесс введения русского языка в «дополнительное» богослужение, а категория «белорус» фигурировала в официальной печати применительно к Могилевской и Витебской губерний и отчасти к Минской. Да и использования категории «модернизация» явно преувеличино. Попробуйте, если у Вас получится, модернизировать себя, а как тогда модернизировать целый народ.

В докладе обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого, озвученным 16 декабря 1869 г. на заседании Особого комитета по отмене ограничительного указа Николая I от 15 июля 1848 г., была употреблено определение «тамошнее» население: «… Хотя допущение употребления русского языка в иноверческих церквях есть меч обоюдоострый, тем не менее... польза, которую можно и должно ожидать для государства от разъединения вопросов религиозного и национального, так велика, что не следует останавливаться опасениями, будто такое разрешение послужит средством к иноверческой, а в особенности р-к пропаганде, опасениями, в сравнении с той пользой, ничтожными. Существовавший доселе порядок устранения иностранных исповеданий от употребления в делах их религии языка русского повел к тому, что в Западном крае сделаться русским значит то же, что переменить свою веру... желательно, чтобы, напротив того, вошло в сознание тамошнего населения, что можно быть католиком и, вместе с тем, и русским» [1132, с. 80].

В своих разъяснениях Минскому губернатору В.И. Чарыкову министр внутренних дел А.Е. Тимашев прямо указывает на явно очерченную цель, которую преследовало правительство в своем стремлении заменить польский язык русским при «дополнительном» богослужении: «Деполонизация римско-католической церкви и через ее посредство и края, которая в действительности отнюдь не должна была иметь характер посягательства на верования римско-католического населения. Католицизм как религиозная доктрина не представляется для нас вредным, но в соединении с полонизмом, и только в этом случае, он принимает для нас враждебный характер» [1132, с. 83]. А.Ю. Бендин сводит это все к замыслу правительства по расширению этнических границ русского народа за счет полонизируемых костелом католиков-белорусов [1132, с.83].

Таким образом, освещение историографии по вопросу введения русского языка в римско-католическое богослужение на территории Беларуси в указанный период показывает, что наблюдается отличие в оценках происходивших событий, причем белорусские авторы более близки в своих суждениях к польским исследователям, чем к российским. Последние, сосредотачивая свое внимание на офаициальных событиях, датах, видели в действиях правительства стремление унифицировать все части империи, сплотить ее, уходили в теоритические построения. Для польских и белорусских ученых характерно рассмотрение происходивших событий на микроуровне (римско-католический приход), негативная, за редким исключением, оценка действий правительства, представителей римско-католического и православного духовенства по поддержке русского языка в римско-католическом богослужении. Тем не менее, несмотря на довольно значительную историографическую традицию, проблема введения русского языка в римско-католическое богослужение еще ждет своего разрешения.

1.2 Источники и методы исследования

Источниковую базу исследования составили опубликованные и архивные документы. В монографии использованы материалы отечественных и зарубежных архивов: Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно, Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске, Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге, рукописных отделов (отделов редкой книги) библиотек Беларуси. В исследовании использованы материалы делопроизводства государственных учреждений Российской империи: канцелярий Виленского генерал-губернатора и местных губернаторов, губернских правлений и уездных учреждений. В них находятся многочисленные сведения, отражающие коммуникативную связь гражданских структур с местным римско-католическим костелом, деятельность духовенства, его имущественное состояние, число и состояние культовых зданий, численность и состав верующих. Кроме этого, использованы источники из фондов Департамента духовных дел иностранных исповеданий, структур Минской и Виленской римско-католической епархии, Могилевской римско-католической архиепархии – это, главным образом, документы епархиальных консисторий, деканатов и приходов, в которых отражены распоряжения высших органов управления костелом, пастырские послания епископов, акты визитаций, распоряжения и отчеты деканов, инвентари костелов. Подобные источники позволяют представить, как проходил процесс приспособления костела к политическим реалиям Российской империи, как исполнялись правительственные указы. В них представлена информация о пастырской деятельности римско-католического духовенства, содержатся факты о римско-католических братствах, местных религиозных традициях и другие.

Систематизацию касающихся Римско-Католической Церкви документов Национальных государственных архивов г. Гродно и г. Минска провел М. Радван [868; 1027; 1029]. Уникальным изданием, в котором совершена попытка систематизации аналогичных материалов архива в г. Санкт-Петербурге, является также труд М. Радвана «Repertorium wizytacji kościołów i klasztorów w archiwach Petersburgskiego Kollegiume Duchownego (1797–1914)», а также вышедший в 1999 г. справочник-путеводитель «История Римско-Католической Церкви в Российской империи в документах Российского государственного исторического архива (XVIII–XX вв.)». Это издание подготовлено коллективом авторов-составителей под руководством настоятеля прихода святого Станислава в г. Санкт-Петербурге ксендза К. Пожарского [1029; 364]. Документам Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий министерства внутренних дел посвящена совместная работа М. Радвана и А. Соколова [377]. В 2003 г. вышел труд, обобщивший и систематизировавший дела, относящиеся к истории францисканского ордена и конгрегаций в период существования Российской империи с указанием возможно полного списка этих документов. Составитель С.Г. Козлов включил в указатель перечень архивных дел, иллюстрирующих экономическое, правовое, финансовое положение монастырей бернардинского, францисканского, капуцинского, реформаторского орденов; выявлены и вошли в издание документы о строительстве, ремонте и закрытии костелов и монастырских строений, принадлежавших различным ветвям ордена, сведения о числе окормляемых прихожан, самом духовенстве и так далее [313].

Главным отечественным источником по истории Минской римско-католической епархии является фонд Минской римско-католической духовной консистории, в котором собраны дела за 1499–1887 гг.; по истории Могилевской архиепархии – фонд 1781 «Могилевская римско-католическая духовная консистория», содержащий 55697 единиц хранения за 1688–1922 гг. Наиболее полно в этих фондах представлены документы общеепархиального и общекостельного характера: многочисленные указы и распоряжения духовной и светской власти, свидетельства положения храмов, духовенства и верующих.

Материалы исторического архива в г. Гродно являются значительным отечественным источником по исследованию Виленской римско-католической епархии. Необходимую для раскрытия темы информацию содержат фонды Гродненского деканата и целого ряда отдельных костелов. Некоторая часть этих документов отражает общее положение костела в государстве: распоряжения высших органов власти и пастырские листы епископов, которые рассылались по всем приходам. Наиболее ценными для исследования стали материалы фонда Гродненского деканата: указы Виленской римско-католической духовной коллегии, сведения по замещению

вакантных духовных должностей, отношения между духовенством, их действия, отношение правительства к ксендзам, административно-территориальная структура, местный культ и другие.

В Российском историческом государственном архиве в фонде 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД» (1810–1917 гг.) хранятся разнообразные дела по Кстелу [794]. Мы упомянем лишь те описи, документы из которых непосредственно приведены в данной работе: опись 3 «Материалы по католическому исповеданию в России и Царстве Польском» (1828–1917 гг.) – сведения по сопротивлению введению русского языка в «дополнительное» богослужение, распространению запрещенной литературы, о службе высшего римско-католического духовенства [594]; опись 125 «Римско-католическое отделение Департамента духовных дел иностранных исповеданий, ведавшее делами о католиках, армяно-католиках и мариавитах» (1800–1900 гг.) – законоположения по положению костела, документы об употреблении при «дополнительном» богослужении в римско-католических храмах русского языка и наложения взысканий на ксендзов, отказавшихся выполнять это распоряжение (1867–1903 гг.) [174; 211; 286; 598]; опись 138 «Секретный отдел» (1845–1917 гг.) – сведения об отношениях Римского двора с Российской империей [599].

При написании исследования были использованы также опубликованные источники, прежде всего законодательные акты и статистические материалы.

Наиболее важными среди сборников законодательных материалов для нас оказались «Полное собрание законов Российской империи» [644–647], «Свод законов Российской империи» [714–717], «Законодательные акты переходного времени» [339], систематизированные Я.А. Канторовичем, И.М. Белоголовым, постановления правительства, относящиеся к вероисповеданиям [368; 27], ряд других изданий [312; 407; 534; 687; 703–706; 776; 783; 840; 1035]. Анализ этих источников позволяет охарактеризовать конфессиональную политику правительства, проследить этапы ее эволюции.

Сборники документов советского периода не уделяли должного внимания положению костела на территории Беларуси, но статистические сведения все же содержали: численность римско-католиков в учебных заведениях, римско-католического духовенства [70; 73; 311; 792–793].

В 1996 г. вышел труд В.Н. Черепицы, представляющий собой сборник документов (служебные записки государственных чиновников, их переписка, донесения чинов полиции, жандармерии и так далее) из литовских, российских, белорусских архивов с авторским комментарием. Для нас оказались ценны документы, содержащие материалы о епископах, ссыльных ксендзах, введении русского языка в костелы [828].

В сборнике документов, составленном польским историком М. Радваном, приведены материалы, свидетельствующие о мерах, принятых к ослаблению католицизма, противоречившие веротерпимости: «О мерах, принятых к ослаблению католицизма в Западном крае» (1879 г.) и «Меморандум Могилевского митрополита Георгия Эдварда Шембека» (1904–1905 гг.) [378, с. 45–99]. В другом труде М. Радвана приведены документы, освещавшие ход визитаций римско-католических епископов на территории Беларуси. Их хронологические рамки не входят в наш период исследования (визитация А. Денисевича – 1909–1910 гг., Я. Цеплака – 1910 г., В. Клучинского – 1912–1913 гг.), но документы ценны показом традиций католиков [956, s. 133–229].

Разнообразные источники публикуются в римско-католическом журнале «Наша вера», а в 2002 г. в нем была открыта специальная рубрика «Архивная страничка» [824; 846; 308; 320–322].

Статистические материалы, в том числе данные, собранные офицерами Генерального штаба в начале 60-х годов и вошедшие в «Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям», материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи, разнообразные статистические сборники, отчеты, «Памятные книжки» и «Обзоры губерний», отражающие распределение населения по вероисповеданиям, количество храмов, финансовое положение епархий, позволяют определить этно-конфессиональный состав населения Беларуси, проследить его динамику [14; 90; 340; 474–475 и др.].

Губернские и областные статистические комитеты (ГСК) Российской империи возникли в 1834 г. Всего существовало 93 комитета, которые занимались сбором статистических сведений в пределах губернии. Так как предмет статистики в первой половине XIX века понимался достаточно широко, то ГСК осуществляли работы по составлению списков древних сооружений, включавших исторические документы о времени создания памятников, собирали данные о их перестройках, обмерные чертежи, фотографии, копии с более древних изображений и т.д.

Статистические комитеты получали от государства субсидию 1 500–2 000 рублей в год. На эту сумму организация действовать не могла, поэтому широко привлекались энтузиасты, количество которых дает право рассматривать эти комитеты как общества. Ценность этих материалов определялась тем, что члены комитетов черпали их из частных и провинциальных архивов, ускользнувших из поля зрения столичных исследователей. Кроме того, публикация материалов местных архивов, осуществляемая ГСК, способствовала сохранению многих документов, касающихся истории архитектуры.

Одной из обязанностей комитетов была публикация результатов исследований, касающихся самых различных сторон жизни губернии. Первоначально отдельные материалы печатались в центральных изданиях: «Журнале Министерства внутренних дел», «Журнале Министерства народного просвещения». После 1837 г., когда издание «Губернских ведомостей» стало обязательным для всех губерний, значительная часть сведений по истории, археологии и этнографии печаталась в их неофициальной части. Самостоятельная издательская деятельность комитетов начинается с 1840-х гг., с началом выхода «Памятных книжек» губерний. Первые шаги в этом направлении тормозились, так как ГСК не имели средств, а издания не окупались.

В 1860 г. появилось «Положение о губернских и областных статистических комитетах», в которых сбор сведений об исторических памятниках вводится в обязанность статистического комитета: Б. «Другой отдел занятий Губернских Статистических Комитетов состоит в ученых трудах всякого рода, имеющих целью исследование губернии в разных отношениях». Выход в 1861 г. циркуляра Министерства внутренних дел за № 397, который обязал комитеты собирать сведения об исторических памятниках и публиковать собранный по истории губернии материал, способствовал активизации научных исследований и издательской деятельности. Именно с 1860-х гг. "Памятные книжки" начинают выпускаться большинством комитетов. На протяжении 80 лет комитетами накапливался и ежегодно публиковался, материал о губернии, что превратило издания комитетов в ценнейшие исторические документы.

Помимо значения, которое имеют для исследователя статистические материалы, собранные в течение столь длительного периода, интерес представляют историко-археологические и этнографические исследования комитетов. Возможность исследовать местные источники, не дошедшие до нашего времени, хорошее знание истории и преданий, общение с очевидцами и участниками событий давали в руки исследователей, краеведов фактический материал, которым не обладали профессионалы. В литературе устоялось мнение о низком качестве публикаций комитетов. Однако это справедливо лишь по отношению к немногим материалам. Качество их определялось участием в работе комитетов многих ведущих историков и археологов. Тесные контакты, существовавшие между ГСК и центральными учеными обществами: Русским географическим, антропологическим, Московским археологическим, а также Археологической комиссией, которые постоянно занимались повышением уровня историко-археологических знаний членов провинциальных обществ, способствовали тому, что в комитетах работали известные впоследствие специалисты. Работы ГСК помимо интереса, который они представляют с точки зрения истории, археологии и этнографии, важны с точки зрения истории развития науки [1134]. Безусловно, следует критически подходить к указанным статистическим сведениям, что отмечалось в некоторых сборниках непосредственно [755, с. 63]. С помощью компьютерных средств обработки статистических данных нами были исправлены множественные ошибки в приведенных цифрах.

Проблема римско-католического костела, рассматриваемого как чужеродное явление в стране, где православие являлось господствующей религией, неоднократно поднималась в полемических статьях, выходивших в периодических изданиях в 1880-х – 1890-х годах. Спектр поднимаемых в связи с этой проблемой вопросов, как правило, был достаточно ограничен даже в сборниках статей, изданных в то время: авторы ратовали за введение русского языка в римско-католическое богослужение, восхваляли лояльно настроенных к правительству представителей римско-католического духовенства и унизительно критиковали отличных от них, характеризовали католиков как врагов православия [54–63; 104, с. 469–478; 105, с. 28, 101; 106, с. 154; 372; 430–455; 541; 585; 677, с. 433–434; 690; 692; 699; 707; 725, с. 9; 752; 797–802; 838; 887].

В качестве источника были использованы материалы мемуарного характера [40; 41; 72; 74; 98; 351; 355; 489; 829]. Следует отметить субъективность подобного рода источников. Авторы мемуаров, занимая ответственные посты в государственной иерархии, являлись активными проводниками политики государства, и, соответственно, оценка происходивших событий дана с

официальных позиций, а подбор материалов страдает тенденциозностью. Еще в 1831 г. во «всеподданнейшей записке» М.Н. Муравьев назвал римско-католическое духовенство «самым враждебным элементом» в Северо-Западном крае, которого нельзя привлечь благодеяниями. Введение русского языка генерал-губернатор рассматривал как одну из мер, способную уменьшить влияние римско-католического духовенства на местное население [482, с. 4]. В литературе отражены мнения по проблеме других генерал-губернаторов, православного руководства [479–484; 491].

В «Виленских очерках» А.Н. Мосолова[2], составленных в виде личных воспоминаний во время службы автора в г. Вильно при генерал-губернаторе М.Н. Муравьеве, довольно нелестно, как стремящихся к наживе, характеризуются главные вдохновители «располячивания»: А. Немекша, Э. Тупальский, П. Жилинский [489]. Автор признал недостаточность и непоследовательность репрессивных мер против костела, что, по его мнению, предоставило римско-католическому духовенству возможность надолго оставаться «самым сильным и деятельным врагом России в ее собственных пределах» [489, с. 115–118].

В труде И.П. Корнилова помещены сведения о сложности введения в Виленском учебном округе римско-католического катехизиса на русском языке в учебный курс [389, с. 69, 108]. Он не считал польский язык в «дополнительном» богослужении препятствием к искренней любви к России, а видел прямую угрозу в органической связи костелов Западного края с костелами в Польше и Западной Европы, в их иерархическом подчинении [389, с. 221; 547].

В 1961 г. были опубликованы мемуары С.Ю. Витте, П.А. Валуева. Восприятие действительности С.Ю. Витте, отношение к важнейшим политическим событиям эпохи и лицам, таким как Александр II, Александр III, П. Баранов, К.П. Победоносцев, представляют большую ценность для понимания эволюции царизма и мировоззрения людей, которые находились у власти [67]. П.А. Валуев отмечал, что «польский вопрос» осложнен не только вероисповеданием, но и различием степеней гражданской цивилизации и памятью прошедшего [42, с. 99].

Ф. Савицкая и И. Рупинская составили библиографию польских изданий 1801–1914 гг., что весьма оказалось полезным для нашего исследования [1042]. В польской мемуаристике (Э. Хлопицкий, Э. Павлович, Л. Чарковский, Э. Войнилович) содержатся факты, свидетельствующие об активном посещении паствой римско-католических храмов, отношении населения к римско-католическому духовенству, репрессиях по отношению к костелу. Авторы убеждены в том, что римско-католическая вера укрепляла патриотические чувства поляков [45; 876; 878; 1013–1014; 1036; 1107].

В качестве справочного материалы были задействованы энциклопедические издания, а также документы, размещенные на сайтах всемирной электронной сети.

Таким образом, сведения, содержащиеся в основных источниках-документах государственных учреждений Российской империи, губернских и местных органов власти

[2] Родился 7 марта 1844 г. в г. Буйске Вятской губернии. Отец, Николай Иванович Мосолов, был начальником дружины государственного подвижного ополчения Вятской губернии. Мать, Антонина Митрофановна Еллинская, родом из г. Санкт Петербурга, дочь лейб-хирурга.

В 1861 г. окончил Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, откуда был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Стрелковый Императорской Фамилии батальон. В том же году был прикомандирован к Николаевской инженерной академии, однако 19 июня 1862 г. по болезни был уволен со службы. С 9 мая 1863 г. определён на службу и причислен к Управлению военных, городничих и минского генерального губернатора. 15 октября 1863 г. получает чин коллежского секретаря. Впоследствии получает 17 апреля 1864 г. титулярного советника за отличие, 20 мая 1866 г. – коллежского асессора, 20 мая 1869 г. – надворного советника, 20 мая 1873 г. – коллежского советника, 1 января 1874 г. – статского советника за отличие, 1 января 1877 г. – действительного статского советника.

С 22 октября 1874 г. служил в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий. С мая 1880 г. в Вене по служебным делам. В 1881 г. направлен в г. Рим для переговоров с Римским Папой. В 1881–1882 гг. вологодский губернатор. В 1883–1894 гг. – новгородский губернатор. С апреля 1894 г. по май 1904 г. возвращается на пост директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Помимо службы занимался публицистикой, был одним из основателем газеты «Рижский вестник». Автор исторического исследования «Курляндия под управлением Екатерины Великой (1795 г.)» («Русский вестник», 1870, № 5). Годы службы при Муравьеве в Вильне описаны в «Виленских очерках 1863–1865 гг.» («Русская старина», 1883, № 10–12, 1884, № 1). В литературной обработке Мосолова опубликованы «Записки» Муравьева («Русская старина», 1882, №№ 11–12, 1883, № 1–5, 1884, № 6); напечатал также статью «Памяти гр. М. Н. Муравьева» («Новое время, 1898, 8 ноября). Автор пьес в стихах «Вокруг пылающей Москвы. Драматические сцены из 1812 г.» (на сюжет «Рославлева» М. Н. Загоскина; Санкт-Петербург, 1900) и «На закате славы. Комедия-быль конца XVIII в.» («Исторический вестник», 1902, № 1)..

В 1886 г. был произведен в тайные советники. 6 мая 1904 г. был назначен членом Государственного Совета Российской империи. Скончался через два дня 8 мая 1904 г. в г. Санкт-Петербурге.

белорусских земель, культовых учреждений, правовых актах и статистических материалах, позволяют дать достаточно полную характеристику избранной темы исследования. Рапорты местных губернаторов, «всеподданнейшие отчеты» – это существенный материал для споров над внутренней политикой Российской империи: адресованные императору (копии к министру внутренних дел) содержали в себе информацию и мнения о политической, хозяйственной, общественно-культурной, религиозной ситуации; выражали ментальность российских администраторов. Косвенные источники, которыми являются материалы периодической печати, мемуары, работы отечественных историков и публицистов тех лет, в значительной мере дополняют осмысление условий и среды, оказывавших влияние на римско-католический костел.

Методологическую основу исследования составляют основообразующие принципы и методы исторического познания. Для достижения положительных результатов исследования автор исходил из принципов объективности, историзма и аксиологического принципа.

В качестве одного из методологических принципов в работе принят отказ от разделения христианских конфессий, что существовали на территории Беларуси, на истинные и ошибочные, исторические и неисторические; ориентация на гуманистические принципы духовной и религиозной свободы, равенства вер.

Принцип объективности в данном исследования основывается на анализе широкого круга архивных источников и других документальных материалов, всестороннем изучении предмета исследования с целью выявления его сущности и связей с другими объектами, сопоставление полученных данных с результатами исследований других ученых в этой отрасли, их перепроверки и уточнения. Оценочные суждения и выводы автор стремился основывать на фактическом материале, полученном в результате сопоставления и анализа сведений различных источников.

Принцип историзма требует изучения всякого явления в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности. Некоторые аспекты проблемы изучались от их генезиса до завершенности, что вынуждало выходить за указанные хронологические границы. Римско-католический костел исследовался не только как индивидуальный объект, но и в конкретно-исторической обусловленности, во взаимодействии и в взаимодетерминации с другими процессами. Таким образом, рассматривались, в частности, проблемы: римско-католический костел и политика самодержавия на территории Беларуси, римско-католический костел и социально-экономическая, политическая, международная ситуация, которая постоянно изменялась как по сущности, так и по форме.

Применение аксиологического принципа использовалось во взаимодействии с принципом объективности. Аксиологический подход реализовался в историографическом анализе, что позволило выявить положительные моменты в исследованиях наших предшественников по данной проблеме, а также аспекты, которые не нашли своего отражения в научных разработках или получили искаженный вид. Этот принцип применялся и при анализе источников: в центр внимания помещались наиболее полные и информативные. Аксиологический принцип позволил избежать субъективных, односторонних оценок при выявлении роли и места римско-католического костела в истории Беларуси.

Практическим инструментом при проведении исследования явились как общенаучные методы (синтеза и анализа, индукции и дедукции, перехода от конкретного к абстрактному и, наоборот, системно-структурного анализа), так и традиционные конкретно-исторические – историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический. Указанные методы использовались комплексно, с учетом их специфики.

Основным способом достижения определенных результатов в процессе познания стал историко-генетический метод, согласно которому исследуемый объект рассматривается в процессе развития (генезиса). Этот метод нашел свое применение как при анализе историографии проблемы, так и при рассмотрении конкретных исторических событий и фактов. Таким образом было прослежено развитие римско-католического костела на протяжении определенного периода, его взаимоотношения с гражданской властью, выявлена связь конфессиональных процессов с тенденциями этно-культурного и социально-политического развития, показано влияние международных отношений на конфессиональную политику. Этот способ исторического исследования помог автору работы определить истоки и причины изменений традиционно сложившихся форм осуществления религиозной деятельности римско-католического костела на территории Беларуси.

Второй важной частью методики стал историко-сравнительный метод, предусматривающий

сопоставление исторических объектов в пространстве и во времени и выявление сходства и различий между ними. С целью отражения качественных изменений положение Римско-Католической Церкви постповстанческого периода (после 1863–1864 гг.) сравнивалось с предшествующим периодом. Использование данного приема анализа исторического материала позволило определить специфику взаимоотношений римско-католического костела с правительством и православной церковью.

В исследовании был использован также культурологический метод системности, предполагающий рассмотрение проблемы в комплексе, раскрытие целостности объекта исследования и выявление его многообразия, позволивший исследовать римско-католический костел на основании анализа взаимодействия его структурных частей, а также выделить римско-католический костел в качестве подсистемы общей своевременной системы – Российской империи. В частности, это касалось взаимодействий между римско-католическим духовенством (как высшим, так и низшим) и правительством Российской империи, положения духовной, религиозной, политической, культурной конъюктуры в постповстанческом периоде и ориентации империи на унификацию своей территории, единообразности.

Историко-типологический метод реализовался, в частности, при выделении в среде римско-католического духовенства групп «благонадежных» и «неблагонадежных», «своих» и «правительственных», «ритуалистов». При этом выявлялось как общее по своей сущности, так и специфическое в их деятельности, высказываниях, отношении к ним властей.

Важное место в работе с историческим материалом заняли методы количественного анализа. Они нашли свое применение в процессе работы с источниками, в особенности со статистическими материалами, при составлении таблиц. На основании анализа численности духовенства, верующих, культовых учреждений, их изменения автор работы проследил динамику конфессиональной ситуации и определил ее тенденции.

Указанные принципы и методы позволили достичь определенных результатов на практическом и теоретическом этапах подготовки данного исследования, помогли раскрыть содержание и специфику изучаемых объекта и предмета.

1.3 Справочные и административные сведения по Виленской, Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерниям

В к. XVIII в. в связи с тремя разделами Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) между Российской империей, Пруссией и Австро-Венгерской империей административно-территориальное деление на землях Беларуси претерпело существенные изменения. На территории, вошедшей в состав Российской империи, в качестве административно-территориальных единиц были введены губернии.

В результате 1-го раздела Речи Посполитой восточная часть Беларуси отошла к Российской империи и была включена в состав образованных Могилевской, Псковской и Полоцкой губерний.

На территории Беларуси, остававшейся в составе Великого княжества Литовского, в 1791 г. были образованы новые поветы: в Брестском воеводстве Пинско-Заречный с центром в д. Плотница (в 1792 г. переименован в Запинский с центром в г. Столине) и Кобринский, в Виленском воеводстве Завилейский (центр - г. Поставы) и Эйшишкский, в Новогрудском - Случерецкий (Слуцкий).

После 2-го раздела Речи Посполитой в состав Российской империи вошла центральная часть Беларуси, где была образована Минская губерния. Остававшийся после 2-го раздела в составе Речи Посполитой Гродненский повет Трокского воеводства в 1793 г. был преобразован в Гродненское воеводство. После 3-го раздела Речи Посполитой западная часть Беларуси вошла в состав Российской империи, были созданы Виленская и Слонимская губернии.

Вид одной из улиц г. Мозыря, нач. XX в. [1127, s. 265]

В 1792 г. по указу Екатерины II Минское воеводство было заняты русскими войсками. Манифестом от 27 марта 1793 г., объявленным генерал-аншефом Кречетниковым, провозглашалось воссоединение с Российской империей «от Польши земли», образовавшие потом губернии Минскую, Изяславскуй и Брацлавскую. 13 апреля 1793 г. была учреждена в Минске православная епархия. Первым епископом Виленской и Минской православной епархии был преосвященный Виктор (Садковский), а первым гражданским губернатором генерал-майор Иван Николаевич Неплюев [1152, ч. 1, с. 90].

23 апреля 1793 г. был утвержден состав Минской губернии из 13 уездов: Бобруйского, Борисовского, Вилейского, Давид-Городокского, Дисненского, Докшицкого, Игуменского, Мозырского, Минского, Несвижского, Поставского, Пинского, Слуцкого. 13 августа 1793 г. Екатерина II утвердила г. Минск главным городом Минского наместничества [1142, ч. 1, с. 208]. В 1795–1796 гг. Минская губерния называлась наместничеством. В 1796 г. были упразднены Давид-Городокский, Докшицкий, Несвижский, Поставский уезды, в 1797 г. к губернии присоединен н Речицкий уезд. В 1842 г. из состава Гродненской губернии присоединен Новогрудский уезд, в Виленскую губернию переданы Вилейский и Дисненский

Общий вид г. Минска, нач. XX в. [1127, s. 137].

уезды [1131].

Таким образом, Минская губерния стала простираться между 56°6' и 51°14' северной широты и 25°12' и 30°37' восточной долготы (от Гринвича). На севере она граничила с Виленской и Витебской губерниями, на востоке с Могилевской и Черниговской, на юге с Киевской и Волынской, а на западе соприкасалась с Гродненской губернией.

С ноября 1917 г. Минская губерния была включена в состав Западной области, в 1918 г. – Западной коммуны. С января 1919 г. – в составе ССРБ. С февраля 1919 г. – в составе Литбела. В 1919 г. образован Барановичский уезд, Речицкий уезд присоединен к Гомельской губернии, ей же переданы Мозырский и часть Бобруйского, Борисовского и Игуменского уездов. В 1920 г. образован Несвижский уезд. В 1921 г., когда часть территории губернии, кроме Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, Минского и Слуцкого уездов, отошла к Республике Польша, Минская губерния перестала существовать [1131].

В приведении статистических сведений, касающихся различных сторон деятельности религиозных организаций на территории Беларуси непременно следует учитывать различия в территориально-административном устройстве Российской империи. Выше уже отмечались особенности административно-территориального упорядочения Минской губернии.

Общий вид г. Могилева, нач. XX в. [1127, s. 13]

В период образования в 1772 г. Могилевская губерния состояла из провинций: Могилевской, Мстиславльской, Оршанской, Рогачевской. В 1777 г. Могилевская губерния была разделена на 12 уездов (поветов, термин «повет» официально употреблялся наряду со словом «уезд» до 1840 г.): Бабиновичский (упразднен в 1840 г.), Белицкий (в 1852 г. переименован в Гомельский), Климовичский, Копысский (упразднен в 1861 г.), Могилевский, Мстиславльский, Оршанский, Рогачевский, Сенненский, Старобыховский (в 1852 г. переименован в Быховский), Чаусский, Чериковский. В 1778 г. губерния переименована в Могилевское наместничество (вместе с Полоцким наместничеством управлялась одним царским наместником – генерал-губернатором), которое в 1796 г. упразднено, а уезды вошли в состав Белорусской губернии. В 1802 г. Могилевская губерния восстановлена в составе прежних 12 уездов. С сентября 1917 г. она была отнесена к Западной области, с января 1919 г. к ССРБ, с февраля 1919 г. - к РСФСР. 11 июля 1919 г. Могилевская губерния была упразднена, 9 ее уездов вошли в Гомельскую губернию, Мстиславльский уезд передан Смоленской, Сенненский – Витебской губернии.

Таблица 1.3.1 – Сведения о расстоянии, территориальном пространстве, числе станов, земских участков, волостей, заштатных городов и местечек по уездам Могилевской губернии (по подсчетам Стрельбицкого)

Название уездов	Расстояние от уездного до губернского города		Территориальное пространство уездов			Количество				
	верст	км	квадр. верст	км^2	% отношение к пространству всей губернии	станов	земских участков	волостей	заштатных городов	местечек

Быховский	58	61,87	4105,8	4672,4	9,7	3	4	10	0	5
Гомельский	161,25	172	6284,6	7151,9	14,9	5	8	18	0	7
Горецкий	79	84,27	2487	2830,2	5,9	3	4	12	1	6
Климовичский	141,25	150,67	3711,1	4223,2	8,8	4	5	13	0	12
Могилевский	0	0	3009,9	3425,3	7,1	3	4	13	0	10
Мстиславльский	139,5	148,80	2220,4	2526,8	5,3	3	4	10	0	7
Оршанский	76	81,07	4831,8	5498,6	11,4	4	6	16	1	11
Рогачевский	108,5	115,73	4982,1	5669,6	11,8	3	6	14	0	8
Сенненский	147,75	157,60	4333,8	4931,9	10,3	5	5	15	0	7
Чаусский	47,25	50,40	2168	2467,2	5,1	3	3	9	0	5
Чериковский	87,25	93,07	4083,9	4647,5	9,7	3	5	16	0	6
Итого в губернии	X	X	42218,4	48044,5	100	39	54	146	2	84

Примечание – Перевод в км и км^2 осуществлен автором; процентное отношение к пространству губернии определено автором.

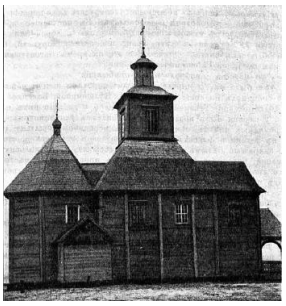
Источник – Памятная книжка Могилевской губерніи на 1912 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1912. – Отдѣл III. – С. XXIII.

Таблица 1.3.2 – Взаимное расстояние городов Могилевской губернии по шоссейным и грунтовым дорогам (в км.)

	г. Орша	**г. Сенно**	**г. Копысь (зашт.)**	**г. Бабинович**	**г. Быхов**	**г. Рогачев**	**г. Гомель**	**г. Горки**	**г. Чаусы**	**г. Чериков**	**г. Климовичи**	**г. Мстиславль**
г. Могилев	81,1	157,6	69,9	125,1	61,9	115,8	172,1	84,3	50,4	93,1	150,7	148,8
г. Орша		76,6	32,5	44,0	143,0	187,3	243,5	45,6	131,5	174,2	231,8	110,2
г. Сенно			109,1	120,6	219,5	263,8	3201,0	122,2	208,1	250,7	308,4	186,7
г. Копысь (зашт.)				76,6	131,8	176,6	232,3	78,2	120,3	163,0	220,6	142,7
г. Бабинович					187,0	231,3	287,3	89,6	175,5	218,2	275,8	154,2
г. Быхов						78,7	134,7	146,2	112,3	155,0	212,6	220,1
г. Рогачев							110,4	189,7	152,0	109,4	167,0	174,5
г. Гомель								245,9	208,3	165,7	223,5	230,7
г. Горки									134,7	129,6	136,0	64,6
г. Чаусы										42,7	100,3	107,8
г. Чериков											57,6	65,1
г. Климовичи												60,8

Примечание – Перевод в км осуществлен автором.

Источник – Памятная книжка Могилевской губерніи на 1893 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1893. – С. 292.



Петровский храм в д. Лесной (вид с севера)

Во время Северной войны (1700–1721 гг.) в 1708 г. боевые действия проводились на территории Славгородского района Могилевской области у д. Лесная (название деревни происходит от названия р. Леснянка). Русские войска под командованием Петра 1 одержали 28 сентября 1708 г. победу над шведским корпусом генерала Левенгаупта и сорвали план похода шведского короля Карла X11 на Москву. В сражении при Лесной русские потеряли убитыми 1111 человек и 2850 ранеными. Потери шведов были гораздо выше, только убитыми было 8000 тыс., 750 человек взято в плен. Победу русские под Лесной праздновали три дня. Погибших похоронили на деревенском кладбище и построили небольшую деревянную церковь. Лишение шведской армии провианта и подкреплений лишило ее возможности реализовать планы похода на Москву, и подняла боевой дух русской армии, заставила поверить в себя. Эта операция была названа Петром I «матерью Полтавской баталии».

Вид храма-памятника в д. Лесной

На месте сражения через двести лет в 1908 г. был воздвигнут мемориальный комплекс: часовня апостола Петра и Павла, построенная по проекту архитектора А. Гагена в стиле модерн и монумент в честь победы русских войск (русский орел возвышается гордо над поверженным шведским знаменем, скульптор А. Обер) и мраморный обелиск на братской могиле. Часовня – памятник мемориальной архитектуры псевдорусского стиля.

27–28 сентября 1908 г. в д. Лесной состоялось торжественное празднование двухсотлетия победы Петра I над шведами, одержанной здесь 28 сентября 1708 г. Согласно программе, установленной временно-командующим войсками Виленского военного округа генералом-от-кавалерии П.И. Плеве по соглашению с Могилевскими гражданскими властями, на 27-е сентября был назначен приезд участников торжества в Лесную, панихида на одной из братских могил, доклад о бое под Лесной и всенощная в древнем Петровском храме; 28-го сентября, в день 200-летия битвы, до начала литургии, популярное чтение о воспоминаемом событии для присутствующих частей войск, депутаций и народа; затем литургия с молебном, после нее торжество закладки храма, освящение памятника, сооруженного полками, участвовавшими в Леснянском бою и, наконец, парад собравшихся войск.

Освещение памятника в д. Лесной

К торжеству прибыли депутации от многих полков, принимавших непосредственное участие в бою, а также депутации от полков Виленского военного округа, сформированных в правление Петра I. В состав каждой депутации, кроме штаб-офицера и обер-офицера, входили также по два нижних чина от каждой части [1161, с. 65].

Памятник на Леснянском поле, сооруженный полками, участвовавшими в бою

В 1783 г. деревня входила в состав имения пана Тихновецкого Быховского повета Могилёвской губернии. В 1884 г. здесь был 41 двор, в том числе 2 столярных и 6 бондарных, проживало 172 жителя. В период аграрной Столыпинской реформы много жителей деревни переселилось в Сибирь. Деревня Лесная находилась в Быховском уезде в 59,7 км от г. Могилева. Белорусское население этого уезда во всех деревнях и селениях, через которые приходилось проезжать участникам праздника, встречало их с святыми иконами и с хлебом-солью. В таких случаях экипажи останавливались, генерал-от-кавалерии П.А. Плеве выходил из своего экипажа и, обнажив голову, подходил к крестьянам и прикладывался к образу, затем в теплых выражениях благодарил население. В нескольких селениях командующему войсками были поднесены населением цветы.

Такое сознательное отношение сельского населения Беларуси к празднуемому событию и радушие к участникам торжества чрезвычайно трогало последних. Многие из них, бывшие в Беларуси впервые, не ожидали ничего подобного и не скрывали своей радости и своего удивления. Следует отметить, что и во все время праздника, продолжавшегося два дня, белорусы относились к переживаемому событию с большим достоинством, а к участникам празднования с трогательным радушием. В то же время они проявили полную готовность сделать все возможное, чтобы придать празднику подобающей ему торжественный и величественный вид и сделать пребывание редких гостей в их захолустной деревушке более или менее сносным. Жители д. Лесной, у которых до сих пор еще в обиходе были курные избы, тем не менее, нашли возможным безвозмездно уступить семь десятин своей земли для сооружения храма-памятника, «свято чтя память Великого Преобразователя России и желая

быть достойными потомками своих предков, проливавших кровь свою под Лесной за веру, Царя и отечество», - как они выразились в одном из своих приговоров [1161, с. 78–79].

Павильон на месте закладки храма-памятника в д. Лесной

По прибытии к павильону, крестный ход окружил его с трех сторон: с востока стали кресты и образа, с севера и юга хоругви и знамена. Владыка с духовенством, временно командующей войсками, генералитет, прибывшие депутации и представители высшей местной администрации вошли под крышку павильона. Епископ Митрофан обратился к присутствующим со следующими словами:

«Господи Благослови!

Вчера мы вспоминали и говорили о доблестях русских воинов, павших в бою при Лесной. Пред нами восстали величественные образы из нашего славного прошлого, в сознании нашем воскресли незабвенные черты Великого Преобразователя России и его соратников и сподвижников. В душах наших росло, крепло и трепетало радостное, захватывающее своею силою чувство, проистекающее из познания нашей духовной близости, родства с богатырями русской мощи.

Ныне, в самый день знаменитого Леснинского боя, разыгравшегося на этой, расстилающейся пред нашим взором, равнине, нам предлежит высокий и благородный долг доказать, что испытываемые нами чувства не мимолетно только зародились в наших сердцах, что они не изгладятся у нас под влиянием других, быстро сменяющихся впечатлений, что они вытекают из самой глубины нашего существа и посему неотделимым от нашей русской сути.

Группа лиц у Леснянской церкви во главе с Могилевским губернатором К.С. Нолькеным, присутствовавших 15 февраля 1909 г. на освещении колоколов и предметов церковного обихода, приобретенные на средства, пожертвованные Николаем II и Александры Федоровны

Мы собрались, чтобы заложить первые камин того величественного и священного монумента, который отселе на вечные времена будет красноречиво свидетельствовать, как святая Русь умеет благословлять, ценить и чтить подвиги своих сынов. Исповедывается вековечная истина: за Богом молитва, а за Царем служба не пропадет. Мысль о создании памятника достойного имени героев Леснянской битвы, возникшая в уме незабвенного Государя Императора Александра III, но не успевшая воплотиться во вне при его жизни, теперь осуществляется его Венценосным Сыном, точным исполнителем свяшенных заветов своего Родителя.

Для верующего сердца особое утешение заключается в том, что таковым, воздвигаемым памятником явится храм Божий, в котором на вечные времена будет твориться поминовение воинов, живот свой положивших за родину свою.

Пройдут времена, сменятся поколения и, быть может, чрез какое-либо столетие будущие потомки нынешней России снова в уреченный день 28-го сентября соберутся на это бранное поле, обагренное кровью их и предков, и величественный храм, возвышающийся здесь, скажет им о былых подвигах русских богатырей, костьми своими легших за счастье отечества; поведает он и о том почтении и благоговении к ним, какие в свое время наполняли сердца благодарных россиян; и будет этот храм живой связью прошлого с будущим, поколений бывших и вновь грядущих.

В сознании важности исторического момента, нами переживаемого, с горячей трепетной молитвой на устах за Царя, водрузим на этом бранном поле крест Христов, знамение мира, и пусть он осенить священный покой героев Леснянской битвы, доблестных сподвижников Петра.

Призри, Господи, с высоты жилища Твоего на место сие и освяти его к прославлению имени Твоего.

Аминь».

После торжественного чина водосвятия был водружен крест на месте будущего престола. Закладка храма состоялась во имя равноверховных апостолов Петра и Павла. Владыка священным елеем помазал место вложения мощей и, благословив серебряную доску с надписью, укрепил ее, по прочтении текста протоиереем Туторским, в приготовленном месте, в алтарной стене, над св. мощами. Было положено несколько монет чеканки 1908 г., и началась закладка [1161, с. 78–79].

Да здравствует Его Императорское Величество! Ура! (д. Лесная)

Еще одну заслугу имели Леснянские торжества: они дали еще один повод вспомнить жителям Российской империи о родном белорусе, сохранившим свой язык, свою веру, свои древнеславянские обряды, обычаи, право, костюмы. И вот здесь, на Леснянских торжествах, русские гости впервые увидели Беларусь, как она есть; впервые узнали белорусов, впервые оценили их приверженность к русским национальным идеалам, их преданность православной вере, их горячий патриотизм. Они видели белорусских дворян, белорусское духовенство, белорусский народ – и не могли не понять их чаяний, не могли не воздать им должное, не могли не оценить их, не оплатить любовью за любовь.

В 5 часов гости Лесной стали разъезжаться. Пред отъездом почетным гостям были розданы оттиски известных петровских медалей: «Достойному достойное. За Левенгаутскую баталию. По окнчании юбилейных торжеств, Николай II и государыня императрица Александра Федоровна, узнав о нуждах Леснянского храма, пожертвовали 1 500 рублей на приведение его в благоприличный вид, подобающий его историческому значению [, с. 92].

Слова епископа Митрофона оказались пророческими. 11 октября 2014 г. в д. Лесная Славгородского района, Могилевской области прошла духовно-культурная акция «Лесная – место воинской славы». Эта акция приняла характер ежегодной и проводилась по инициативе протоиерея Георгия Соколова, настоятеля прихода Свято-Петро-Павловского храма-памятника д. Лесная, исполняющего свой пастырский долг и ежегодно, в дату, когда прошло сражение, проводит поминальную службу в память, погибшим за свободу народов России и Беларуси и похороненным в белорусской земле.

Панорама храма-памятника

В этом 2014 г. духовно-культурная акция в д. Лесная прошла особенно торжественно. В Свято-Петро-Павловском храме-памятнике в д. Лесная 11 октября 2014 г. была совершена праздничная Божественная литургия. Литургию возглавил епископ Могилевский и Мстиславский Софроний в сослужении протоиерея Г. Соколова и священнослужителей других приходов региона. По совершении Литургии

духовенством и прихожанами был совершен крестный ход к памятнику гвардейским полкам (сейчас его называют «Орел»). Это то место, где к исходу сражения расположилась ставка русских войск. Орел, как символ России, попирает шведское знамя со сломанным древком. Под открытым небом в лучах осеннего солнца пел хор, звучала молитва, к памятнику легли цветы.

В празднике участвовало много народу. Это прихожане Свято-Петро-Павловского храма, сотрудники Представительства «Россотрудничества» (г. Минск) и Славгородского райисполкома, члены общественной организации российских соотечественников из г. Могилева «Русское культурно-просветительское общество», представители творческой интеллигенции и участники детских творческих коллективов из г. Могилева и г. Славгорода.

У памятника владыка Софроний поздравил всех с праздником и отметил, что 306 лет тому назад у д. Лесная разыгралось одно из самых грандиозных сражений Северной войны. Русские войска во главе с Петром I вступили в сражение со шведами. 16-тысячный корпус генерала Левенгаупта в разы превосходил русских количеством, а также и оружием. Но Петр I одержал полную победу. Эту победу Петр I назвал «матерью Полтавской баталии». Владыка Софроний отметил, что сбываются слова священномученика Митрофана Краснопольского, который, совершая закладку храма-памятника сказал, что «станет этот храм живой связью прошлого с будущим, поколений бывших и вновь грядущих». Его пророческие слова сбылись [1162].

Образованная в 1772 г. Псковская губерния первоначально состояла из провинций: Великолукской, Витебской, Двинской, Полоцкой, Псковской. В 1775 г. провинции Псковской губернии были разделены на уезды: Двинская – на Динабургский, Мариенгаузенский и Режицкий; Полоцкая – на Невельский, Полоцкий и Себежский; Витебская – на Велижский, Витебский и Городокский. Полоцкая губерния образована в 1776 г. из Витебской, Двинской и Полоцкой провинций Псковской губернии в составе 11 уездов: Велижского, Витебского, Городокского, Дриссенского, Динабургского, Люцинского, Невельского, Полоцкого, Режицкого, Себежского, Суражского. В 1778–1796 гг. – являлась наместничеством. На части территории бывшего Полоцкого воеводства, присоединенной к Российской империи после 2-го раздела Речи Посполитой, в 1793 г. образован Лепельский уезд, вошедший в состав Полоцкой губернии.

Белорусская губерния с центром в г. Витебске образована в 1796 г. путем объединения Полоцкого наместничества с Могилевским наместничеством и состояла из 16 уездов: Белицкого, Велижского, Витебского, Городокского, Динабургского, Люцинского, Могилевского, Мстиславльского, Невельского, Оршанского, Полоцкого, Рогачевского, Себежского, Сенненского, Чаусского, Чериковского. В 1802 г. Белорусская губерния была упразднена, ее территория разделена на Витебскую и Могилевскую губернии.

Созданная в 1796 г. Слонимская губерния делилась на 8 уездов: Брестский, Волковысский, Гродненский, Кобринский, Лидский, Новогрудский, Пружанский, Слонимский.

Образованная в 1795 г. Виленская губерния включала 11 уездов: Браславский (с 1836 г. Новоалександровский), Виленский, Вилькомирский, Завилейский, Ковенский, Ошмянский, Россиенский, Трокский, Упитский (Поневежский), Тельшевский, Шавельский. С 1801 г. по 1840 г. Виленская губерния носила название Литовско-Виленская. В 1843 г. часть уездов была передана новообразованной Ковенской губернии (в том числе Новоалександровский уезд). В составе Виленской губернии остались Виленский, Ошмянский, Свенцянский (Завилейский) и Трокский уезды. К ним присоединены из Гродненской губернии Лидский, из Минской - Дисненский и Вилейский уезды. В 1920 г. большая часть Виленской губернии была занята польскими войсками, в 1922-1925 гг. входила в

Бюст Белорусского военного губернатора И.И. Михельсона (1803–1805 гг.). Церковь в с. Иванове. Гробница И.И. Михельсона (вид церкви с западной и южной стороны в 1833 г. Вид церкви в 1901 г.) [1146, с. 20]

состав Виленской земли, в 1925-1939 гг. Виленского воеводства Республики Польша, остальная территория отошла к Литовской Республике, небольшая часть Вилейского уезда – к БССР.

Таблица 1.3.3 – Взаимное расстояние городов Виленской губернии по шоссейным и грунтовым дорогам (в км.)

Название городов	**Вильна**	**Троки**	**Лида**	**Свенцяны**	**Ошмяны**	**Велейка**	**Дисна**	**Радошковичи**	**Друя**
Вильна	0	27,73	94,67	90,13	78,93	138,67	317,34	149,87	377,07
Троки	31,56	0	122,40	117,87	106,67	166,40	345,07	177,60	404,81
Лида	107,71	122,40	0	184,80	173,60	233,34	412,01	244,54	472,01
Свенцяны	102,56	117,87	184,80	0	169,07	228,80	407,47	240,00	467,21
Ошмяна	89,81	106,67	173,60	169,07	0	96,00	256,00	89,07	315,74
Вилейка	157,78	59,73	233,34	228,80	96,00	0	178,14	53,87	238,67
Дисна	361,07	345,07	412,01	407,47	256,00	178,14	0	232,80	59,73
Радошковичи	170,52	177,60	244,54	240,00	89,07	53,87	232,80	0	287,20
Друя	429,03	404,81	472,01	467,74	315,74	237,87	59,73	287,20	0

Примечание – Перевод в км осуществлен автором.
Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1876 годъ. – Статистическіе и справочные сведенія по Виленской губерніи: губ. тип., 1873. – С. 234.

Таблица 1.3.4 – Сведения о территориальном пространстве Виленской губернии (1910 г.)

Название уездов	Территориальное пространство уездов								
	Материка с внутренними водами			В том числе без озер			В том числе под озерами		
	квадр. верст	км^2	% отношение к пространству всей губернии	квадр. верст	км^2	% отношение к пространству всей губернии	квадр. верст	км^3	% отношение к пространству всей губернии
Ошмянский	6050,1	6885,01	16,19	6050,1	6885,0	16,43	0	0	0
Вилейский	5637,2	6415,13	15,08	5591,2	6362,8	15,18	46	52,3	8,43
Виленский	5543,8	6308,84	14,83	5434,8	6184,8	14,76	109	124,0	19,97
Трокский	5222,7	5943,43	13,98	5151,1	5862,0	13,99	71,6	81,5	13,12
Дисненский	5184,2	5899,62	13,87	5078,2	5779,0	13,79	106	120,6	19,42
Лидский	4934,7	5615,69	13,20	4926,1	5605,9	13,38	8,6	9,8	1,58
Свенцянский	4798,5	5460,69	12,84	4593,8	5227,7	12,47	204,7	232,9	37,50
Итого	37371,2	42528,4	100	36825	41907,2	100	545,9	621,2	100

Примечание – Перевод в км^2 и процентное отношение к пространству губернии определено автором.
Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1903 годъ. – Вильна: губ. тип., 1902. – Часть II. – С. 1.

Из части приобретенной Российской империи, по последнему разделу Речи Посполитой Польской, областей, была образована, по указу 14 декабря 1795 г., Слонимская губерния, в составе 8 уездов: Слонимского, Гродненского. Брестского, Кобринского, Пружанского, Волковысского, Новогрудского и Лидского. Ровно через год она была соединена с Виленской, под общим для обеих названием Литовской губернии, а через пять лет после этого отделена от нее, с переименованием в Гродненскую. Указ об учреждении новой губернии последовал 9

сентября 1801 г. и приведен в исполнение в течение следующего 1802 г. [Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. – Гродна: губ. тип., 1881. – Отдѣлъ III. – С. 2].

До 1840 г. Гродненская губерния носила наименование Литовско-Гродненской. В 1840 г. на одном из проектов указа, где Гродненская губерния наименована была Литовско-Гродненской, император зачеркнул название «Литовской» и приказал переписать указ с наименованием губернии просто Гродненской, причем сделал собственноручное повеление: «Правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая, какъ поименно губерніи» [1153, с. 50].

Вид г. Себежа Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 443].

В 1842 г., вследствие именного высочайшего указа 18 декабря, Гродненская губерния получила преобразование в своем составе: Лидский уезд был отделен от Гродненской губернии и причислен к Виленской, а Новогрудский – к Минской. Взамен этих уездов к Гродненской губернии была присоединена Белостокская область, заключавшая в себя 4 уезда (Белостокский, Бельский, Дрогичинский, Сокольский), причем уезд Дрогичинский был присоединен к Бельскому, а Дрогичин обращен в заштатный город. По присоединении Белостокской области к Гродненской губернии, последняя состояла из девяти уездов: Гродненского, Брестского, Кобринского, Пружанского, Слонимского, Волковысского, Белостокского, Бельского и Сокольского [1153, с. 50].

Население Гродненской губернии, после указанных преобразований в ее составе, простиралось до 850 тысяч душ. В том числе православных 471 062 – 54,6%, рнмско-католиков 288 819 – 33,4%, лютеран и реформатов 5 764 – 0.1%, мусульман 1 019 – 0,1%, иудеев 96 667 – 11,3%. Главную массу населения составляли крестьяне, число которых простиралось до 650 000 душ. Населенных мест в Гродненской губернии было: городов 9; заштатных городовъ 16; местечек 75; деревень, колоний, околиц 3 476, имений, мыз, фольварков 1 709; урочищ и проч. 877 – всего 6 162 [1153, с. 52].

Площадь земли, занимаемой каждым уездом в отдельности в квадр. верстах и десятинах, представлена в следующей таблице:

Таблица 1.3.5 – Пространство Гродненской губернии (по вычислению полковника Стрельбицкого, 1874 г.)

Название уездов	Единицы измерения		
	квадратные версты	десятины	км^2
Слонимский	6359,2	662416	7236,8
Кобринский	4645,3	483885	5286,4
Брестский	4299,7	447885	4893,1
Гродненский	3709,1	386364	4221,0
Пружанский	3659,4	381187	4164,4
Волковысский	3413,2	355541	3884,2
Бельский	3130,1	326052	3562,1
Белостокский	2551,8	265812	2903,9
Сокольский	2290,6	238604	2606,7
Итого	34058,4	3547746	38758,5

Примечание – Перевод в км^2 осуществлен автором.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. – Гродна: губ. тип., 1908. – Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. – С. 1.

В нач. XIX в. впервые в административно-территориальном устройстве рассматриваемых территорий появилось такое образование, как область, вторично этот термин был введен только более чем через столетие. Белостокская область до присоединения к Гродненской губернии жила особой административной жизнью. После третьего раздела Речи Посполитой, в 1795 г., область эта отошла к Пруссии, во владении которой находилась до 1807 г. Кратковременное господство в Белостокской области Пруссии выразилось значительным наплывом в эту область немцев-колонистов, которые впоследствии оказали значительное влияние на развитие в Белостокском уезде фабричной промышленности. Кроме того, господство невмцев в Белостокской области выразилось еще устройством хороших торговых дорог, введением ипотеки во многих частных имениях, образованием из бывших королевских имений казенных ферм и конфискацией недвижимых имуществ Супрасльского монастыря. Население Белостокской области, по присоединению к Пруссии, значительно увеличилось эмигрантами из соседних уездов Гродненской губернии, особенно крепостными людьми, спасавшимися от крепостного гнета. В 1807 г., по Тильзитскому миру, Белостокская область отошла к Российской империи, а в 1809 г. в ней открыты были русские правительственные учреждения [1153, с. 51].

Гродненская губерния граничила на севере с Ломжинской, Сувалкской и Виленской губерниями, на востоке – с Виленской и Минской губерниями, на юге – с Волынской и Минской и на западе – с Седлецкой и Ломжинской губерниями. Гродненская губерния занимала площадь в $704^1/_2$ кв. миль или 3 547 740 десятин. По числу жителей губерния принадлежала к числу средненаселенных в Российской империи [1136, с. 78-79].

Гродненская губерния по пространству в $704^1/_2$ кв. мили принадлежала к наименьшим в Российской империи и превосходила только 4 губернии: Московскую, Тульскую, Калужскую и Ярославскую, если не считать губерний Царства Польского, Финляндии, Кавказа и Остзейских губерний, среди которых большая часть менее Гродненской губернии. В сравнение с государствами западной Европы, она почти равнялась Швейцарии, более Дании, Бельгии и Нидерландов, хотя по населенности значительно уступала этим государствам. На кв. милю пространства в Гродненской губернии приходилось 1 745 человек, или на кв. версту – 30 человек, что давало ей место в ряду средненаселенных губерний Российской империи. Подольская, Полтавская, Курская, также как губернии Царства Польского и некоторые другие, в 1,5 раза превосходили Гродненскую губернию густотой населения, а из государств западной Европы Франция и Австрия – в 2 раза, Германия – в 2,5 раза, Италия – в 3 раза и Англия в 3,3 раза [574, отдЂлъ III, с. 3].

В соответствии с Рижским мирным договором 1921 г. территория Гродненской губернии отошла к Республике Польша, бывшие уезды вошли в состав Белостокского (Белостокский, Бельский, Волковысский, Гродненский, Сокольский), Полесского (Брестский, Кобринский, Пружанский) и Новогрудского (Слонимский) воеводств.

Местечко Забельск Дриссенского уезда Витебской губернии (вид на церковь с башни Забельского костела), нач. XX в. [1127, s. 422].

Образованная в 1802 г. Витебская губерния делилась на 12 уездов: Велижский, Витебский, Городокский, Двинский, Дриссенский, Лепельский, Люцинский, Невельский, Полоцкий, Режицкий, Себежский, Суражский (упразднен в 1866 г.). С ноября 1917 г. Витебская губерния в составе Западной области, с сентября 1918 г. - Западной коммуны, с января 1919 г. - ССРБ, в январе 1919 г. передана РСФСР. В связи с образованием Гомельской губернии (апрель 1919 г.) в Витебскую губернию переданы Сенненский уезд Могилевской губернии (июль 1919 г.) и позднее Оршанский уезд Гомельской губернии (ноябрь 1920 г.). В соответствии с мирным договором между РСФСР и Латвией от 11 августа 1920 г. Двинский, Люцинский и Режицкий уезды

отошли к Латвийской Республике. В феврале 1923 г. в связи с укрупнением уездов упразднены Городокский, Дриссенский и Сенненский уезды; Лепельский уезд переименован в Бочейковский. 10 марта 1924 г. в связи с 1-м укрупнением БССР Витебская губерния упразднена. Территория Витебского, Городокского, Дриссенского, Лепельского, Полоцкого, Сенненского, Суражского уездов вошла в состав БССР, Велижский, Невельский, Себежский уезды – в состав Псковской губернии РСФСР.

Таблица 1.3.6 – Пространство уездов (вместе с городами) Витебской губернии (по исчислении Стрельбицкого)

Название уезда	Материка с внутренними водами				В том числе под озерами			
	кв. верст	кв. миль	км^2	% отношение к пространству всей губернии	кв. верст	кв. миль	км^3	% отношение к пространству всей губернии
Велижский	3927,4	81,15	4469,5	9,90	27,4	0,57	31,2	2,64
Витебский	2899,7	59,92	3300	7,31	38,6	0,8	43,9	3,71
Городокский	3186,1	65,83	3626	8,03	79	1,63	89,8	7,59
Двинский	3985,1	82,34	4535,2	10,04	124,7	2,58	141,9	12,00
Дриссенский	2649,1	54,74	3014,8	6,67	80,2	1,66	91,3	7,72
Лепельский	3496,6	72,25	3979,3	8,81	95	1,96	108,1	9,14
Люцинский	4656,1	96,21	5298,8	11,73	56	1,16	63,7	5,39
Невельский	3580,7	73,98	4075	9,02	183	3,78	208,3	17,62
Полоцкий	4267,5	88,18	4856,6	10,75	80,8	1,67	92	7,78
Режицкий	3719,5	76,85	4233	9,37	137,6	2,84	156,6	13,24
Себежский	3320,8	68,61	3779,3	8,37	136,8	2,83	155,7	13,17
Всего в губернии с внутренними водами	39688,6	820,06	45167,5	100	1039,1	21,48	1182,5	100

Примечание – Перевод в км^2 и процентное отношение к пространству губернии определено автором.

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1908 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1908. – ОтдѢлъ III. – С. 3.

Таблица 1.3.7 – Сведения о территориальном пространстве Витебской губернии (1906 г.)

Название уездов	Расстояние уездного города от губернского		Пространство без значительных вод		Кол-во станов	Кол-во волостей	Кол-во зашт . городов	Мест ечек
	версты	км	кв. верст	км^2				
Витебский	X	X	2861,1	3256,1	4	15	1	2
Велижский	81,5	86,93	3900	4438,4	4	13	0	2
Городокский	37	39,47	3107,1	3536,0	4	21	0	0
Двинский	244	260,27	3860,4	4393,3	4	16	0	7
Дриссенский	159,5	170,14	2568,9	2923,5	3	17	0	7
Лепельский	113	120,53	3401,6	3871,2	4	26	0	15
Люцинский	256	273,07	4600,1	5235,1	3	16	0	1
Невельский	95,25	101,60	3397,7	3866,7	3	20	0	0
Полоцкий	95	101,33	4186,7	4764,7	3	15	0	3
Режицкий	325,25	346,94	3581,9	4076,4	3	18	0	6
Себежский	226	241,07	3184,4	3624,0	3	17	0	0
Итого в губернии	X	X	38649,9	43985,36	38	194	1	43
Всех населенных мест в Витебской губернии – 26590								

Примечание – Перевод в км^2 осуществлен автором.

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1908 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1908. – ОтдѢлъ III. – С. 4.

В марте 1917 г. образована Западная область в составе Виленской, Минской и Могилевской губерний с центром в г. Минске. После Октябрьской революции 1917 г. область включала Виленскую, Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии. В связи с оккупацией части Беларуси немецкими войсками (февраль 1918 г.) центр области перенесен в г. Смоленск. В апреле 1918 г. в состав Западной области включена Смоленская губерния. В сентябре 1918 г. область переименована в Западную коммуну, которая была упразднена после провозглашения ССРБ (1 января 1919 г.) [1131].

Таблица 1.3.8 – Пространство Виленского генерал-губернаторства, 1868 г.

Губернии	По генеральному межеванию		По вычислению Швейцера		По военно-топографической съемке		По вычислению Кеппена		По Швейцеру на основании карты Шуберта, как было принято Центр. Статист. Ком.	
	кв. верст	км^2	кв. верст	км^2	кв. верст	км^2	кв. верст	км^2	кв. верст	км^2
Виленская	-	-	37120,6	42245,0	37460,9	42632,2	37632	42826,9	37143	42270,4
Витебская	34515	39279,7	39161,4	44567,5	28708	32671,0	38690	44031,0	39708,2	45189,8
Гродненская	-	-	33444	38060,8	33722,9	38378,2	34908	39726,9	33444	38060,8
Ковенская	-	-	36681,2	41744,9	35762	40698,8	37142	42269,3	35762	40698,8
Минская	-	-	78457,3	89288,0	75756,2	86214,0	79478	90449,6	78457,7	89288,5
Могилевская	36277	41284,9	42775,3	48680,3	41987,1	47783,3	43365	49351,4	41987,3	47783,5
Итого	70792	80564,6	267639,8	304586,4	253397,1	288377,6	271215	308655,1	266502,2	303291,8

Примечание – Перевод в км^2 осуществлен автором.
Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1878. – ОтдѢлъ историческій. – С. 96.

Таблица 1.3.9 – Пространство Виленского генерал-губернаторства (по вычислению Стрельбицкого), 1868 г.

Губернии	С внутренними водами			Без внутренних вод		
	кв.верст	км^2	% отношение к пространству всего генерал-губернаторства	кв.верст	км^2	% отношение к пространству всего генерал-губернаторства
Виленская	37351,8	42508,1	13,9	36805,8	41886,7	13,8
Витебская	39688,6	45167,5	14,7	38649,5	43984,9	14,5
Гродненская	34058,4	38760,0	12,6	33980,3	38671,1	12,7
Ковенская	35711,9	40641,8	13,3	35314,3	40189,3	13,2
Минская	80277,4	91359,4	29,8	80110,5	91169,4	30,0
Могилевская	42218,7	48046,8	15,7	42134,6	47951,1	15,8
Итого	269306,8	306483,5	100	266995	303852,6	100

Примечание – Перевод в км^2 осуществлен автором.
Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1878. – ОтдѢлъ историческій. – С. 96.

В 1861 г. в «Памятной книжке Минской губернии» была напечатана статья «Заметки о племенах Минской губернии», в которой отражена официальная точка зрения на развитие населения данной территории. Считаем нужным для понимания многих процессов, нашедших описание в данной книге, привести ее без изменения [1138, с. 2-52].

«Заметки о племенах Минской губернии»

«Заметки о племенах Минской губернии» составляют одну из целого ряда статей о народонаселении, написанных капитаном Генерального штаба Зеленским и составившего по поручению одноимённого Департамента статистическое описание Минской губернии. Находя печатанье всех этих статей в одном томе «Памятной книжки», неудобным и даже затруднительным, Минский губернский статистический комитет избрал эту статью с тем, чтобы открыть себе средство к исправлению и дополнению частными исследованиями неточных или неполных данных, собранных капитаном Зеленским.

Минская губерния входит в семью тех губерний Российской Империи, которые во времена владычества Литвы и Польши, составляли так называемую Литовскую Русь. Часть этой Руси, т.е. пространство между Припетью и Двиною, Днепром и Нёманом, в IX веке, была занята двумя славянскими племенами: Дреговичи и Кривичи заселяли эти обширные равнины, покрытые необозримыми лесами, равнины, неизвестные Геродоту, отделенные от Буддинов[3] высокими неприступными горами, равнины, где, по словам этого первого историка, жили чудовищные люди аримасцы и грипы, спавшие по шести месяцев и сторожнвшие золото.

Откуда же явились эти славянские племена? Были ли они аборигенами, как думает Шафарик, т.е. жителями столь древними на своих частях, как Кельты и Германцы на своих, или были они потомками Дакогетов, переселившихся сюда с берегов Дуная, как полагает Лелевель? Вопрос этот, кажется, не решён и по настоящее время. Нестор, начинающий, по примеру Византийских писателей, свой рассказ потомками Ноя, уверяет, что язык, или народ Славянский – Яфетова племени, что он долгое время жил над Дунаем – там, где ныне Венгрия и Булгария. Отсюда, говорит он, Славяне разошлись в разные стороны и прозвались по местам: те из них, которые поселились между Припетью и Западной Двиной, прозвались Дреговичами; другие, от впадающей в Двину речки Полоты, прозвались Полочанами; от них же, т.е. Полочан, Кривичи, которые жили у верховьев Волги, Двины и Днепра[4].

Весьма интересно было-бы определить границы между Кривичами и Дреговичами; но, по недостатку сведений, предметом этим никто, кажется, не занимался. В одном месте летописей, под г. 1116, сказано: «приходи Володимер на Глеба: Глеб бо бяше воевал Дреговичи и Случеск пожёг». Значит, нынешний Слуцк лежит в бывшей земле Дреговичей; а отсюда можно заключить, что только малая часть Минской губернии была занята Кривичами (Минский, Борисовский и Игуменский уезды) и что остальную, большую часть её населяли Дреговичи. Вероятно также, что вся земля Кривичей впоследствии принадлежала Полоцкому княжеству, тогда как Дреговичская земля отошла к княжеству Киевскому.

Пронсхождение названия Кривичей объясняют различно. Одни производят его от имени Литовского верховного жреца Креве; другие – от другого литовского слова *Kirba* – дрегва, болото, которыми богата их страна; Татищев выводить это название от сарматского слова креве, означающего верховье реки; Шлёцер, приведенный в недоумение названием Кривичей, усомнился даже в славянском их происхождении; наконец Кеппен и Лелевель производят Кривичей от Кровизов фракийских. Название же Дреговичей происходит от слова дрегва – грязь, топь.

Кроме Кривичей и Дреговичей, на пространстве нынешней Минской губернии некоторые находят в IX веке еще третье племя – Древлян, живших по берегам реки Припети. Установилось также мнение, что Ятвяги, - племя чуждое как Славянам, так и Литовцам - жили в западной части нынешней Гродненской губернии, между реками Нёманом и Наревом[5]. Исследованием о происхождении Ятвягов занимались многие польские историки. Одни из них (Нарушевнч и Нарбут), утверждая, что язык Ятвягов отличался не только от польского и русского, но и от литовского, производят этот народ от древних Язигов, названных у Тацита *Jasiges Sarmatae*, и приписывают Ятвягам скифское происхождение. Другис (Длугош, Гвагннн, Стрыйковский, а за ними и Ярошевич) доказывают, что Ятвяги имели большое сходство, по обычаям, языку и релпгии с Литовцами, Прусаками и Жмудью, и что по этому на них нужно смотреть, как на народ единоплеменным с Литовцами. Наконец Шафарик видит в Ятвягах племя сарматское.

Происхождение народа, несуществующего уже в XIV столетии и истреблённого до такой степени, что память о нём сохранилась лишь в названиях нескольких урочищ, конечно

[3] Северную границу Будднов Геродот определяет обширной пущей (Полесья), где находится огромное скопище вод (Пинские болота).

[4] Обозрение истории Белоруссии Турчиновича, стр. 17.

[5] Ярошевич, основываясь на мнении Нарбута, принимает, что Ятвяги занимали пространство, ограниченное с юга рекой Бугом, с запада – рекой Наревом и землёй Пруссов, с севера и востока – Литвою и Литовским Полесьем или нынешним Кобринским уездом. Словом, говорит Ярошевич, Ятвагн занимали с некоторым исхлючением, более чем всё бывшее воеводство Подляское, состоявшее из земель Дрогичииской, Мельницкой и Бельской.

представляет поприще бесконечным толкам и предположениям. Не будучи специалистом, мы не можем иметь об этом предмете собственного своего мнения и должны держаться мнения общепринятого и основанного на исследованиях наших ученых. Тем не менее, однако, не можем не обратить внимания на записку, составленную человеком, посвятившим много труда изучению истории западного края и несколько лет рывшегося в церковных архивах Минской губернии. Человек, о котором говорим, - бывший инспектор Минской православной духовной семинарии игумен и магистр Анатолий. Употребив значительную часть своих досугов на разработку истории древней Туровской епархии, Анатолий составил довольно подробную записку о результатах своих исследований. В этой весьма интересной записке автор разбирает слегка и вопрос о Ятвягах, при чём нельзя не пожалеть, что он (т.е. автор) не указывает источников, на которых основывает свои убеждения. Приводим здесь, слово в слово, отрывок из этой записке: «Город Туров исторически делается известным со времён варяга Тура, витязя дружины Аскольда и Дира, о чём говорит и преподобный Нестор. Но, с другой стороны, исторически также известно, что, до прихода варяга Тура, все прибрежье Припети, от нынешнего г. Мозыря до г. Пинска, населяло уже племя Ятвягов, и что главными притоками или селищами Ятвягов были те места, где теперь Мозырь, Петриков, Давид-Городок, Туров и Пинск. В главных селищах или притонах Ятвягов для витязей-варягов была богатая пожива. Что сделали Аскольд и Дир в Киеве, тоже самое сделал Тур в земле Ятвягов. Тур, со своей дружиной, утвердясь в Турове, умел подчинить своей власти Ятвяжских старшин главных селищ Ятвягов, и в особенности тех притонов, где теперь Давид-Городок и Петриков, и образовал с ними варяго-ятвяжский союз. В нынешнем Давид-Городке (Мозырьского уезда) жил главный старшина Ятвягов: вот почему литовско-польские историки называют гадательно Давид-Городок столицей Ятвягов. Г. Нарбутт, в своей истории, очень близок к правде, но не имея надлежащих источников, не может решить этого вопроса.

Как-бы-то ни было, только Тур сделался властителем всего прибрежья земли Ятвягов по реке Припети и вождем варяго-ятвяжского союза. Но, вышедши из дружины Аскольда и Дира, он поддерживал с ними живой союз, как с братьями-варягами, товарищами по оружию. Тур, как варяг-витязь, как собрат, не мог не принять участия в походе Аскольда и Дира на Константинополь. И Аскольд и Дир, без помощи варяго-ятвяжского союза, не могли бы вооружить такую флотилию, которая, войдя в Босфор, заставила трепетать Константинополь, спасенный молитвами Фотия и заступлением Царицы Небесной. И не только в походах Аскольда и Дира, но и в дальнейших походах на Константинополь, живое участие принимают жители всего прибрежья Припети: только земля Ятвягов, изрезанная речками и реками, при обилии лесного материала, могла выставить такую армаду ладей, какая нужна для похода на Константинополь, только в земле Ятвягов могли набрать варяги искусных пловцов и охотников для таких предприятий. Ладья для Ятвяга была его домом, на ней он проводил свою удалую жизнь, занимаясь рыболовством, и разгуливал в бурю и непогоду, презирая все опасности. Вот почему жителей всего прибрежья Припети соседние племена славянские называли народом отваги[6]. Ученые же перекрестили их в Ятвяги. Вот и пошло в истории учение о каком-то особом племени Ятвягов, которые некогда населяли болота Пинские и Мозырские. Коли Литва особое племя, так и видно, что особое, о Ятвягах же этого сказать нельзя: нет никаких свидетельств на то, чтобы Ятвяги были не славянское племя.

На отношения Киева к земле Ятвягов нужно смотреть с той точки зрения, что вольница Киевская находила на всем прибрежье Припети отличные притоны, как для звероловства, так и для рыбной ловли. Поэтому между Киевом и землей Туровской был всегда тесный союз. Во имя этого-то союза, Аскольд и Дир, при помощи Тура и старшин Ятвяжских, сотворили поход на Константинополь. Конечно рука Провидения вела их туда, чтобы озарить светом веры Христовой…

Последствия этого похода известны: как Аскольд и Дир, так и Тур и старшины Ятвяжские приняли св. крещение и как Тур передал свое имя городу Турову и племени Туровцев, так и старшина Ятвяжский свое имя Давид передал Давид-Городку и Давид-Городчанам, так другой старшина свое имя Петр передал Петрикову и его жителям Петриковцам. Вот начальная история городов Турова, Давид-Городка и Петрикова; вот каким путем вера Христова проникла в болота Мозырского и Пинского уездов, где станет процветать Туровская епархия. Рядом с этими городами стал процветать и нынешний Мозырь, который впоследствии сделался Сибирью Литовской, куда ссылали всех каторжников [7]…

Впрочем, это не одни соображения, а живое сказание земли Туровской о крещении Тура, Давида и Петра, от которых получили свои названия города Туров, Давид-Городок и Петриков. Как в Киеве

---

[6] Ныне производят название Ятвягов от слова *ятьго*. Действительно, варяги покорили это племя своей власти и Древляне могли называть жителей прибрежья Припети ятьго. Ятвяг и пленник – синонимы на языке народном (Примечание автора записки).

Анатолий передавал мне также, что ему не раз случалось слышать, как перекликаются рыболовы на Припети; так, рыбак, разгуливая по Припети и желая узнать об отдалении от него товарища, кричит «Ят-Ят!» На что получает в ответ: «Вяг-Вяг!»

[7] Не в честь ли этой каторги и всех жителей начали называть Ятвягами, т.е. Ятые или каторжники. Иные думают, что слово Ятвяг есть исковерканное слово варяг (примечание автора записок).

священно предание о Крещатике, так в Турове о кладезе или кринице Тура, где крестился он со своею дружиною. При дальнейшей разработке местных архивов, предание о крещении Тура, Петра и Давида может получить историческую достоверность, - теперь же с вероятностью можно только утверждать, что вера Христова проникла в Туров во время Аскольда и Дира.

Какая была дальнейшая судьба веры Христовой в земле Туровской – определить трудно. Можно однако ж предполагать, что как в Киеве, после времен Аскольда и Дира, постоянно являлись благовестники веры Христовой, так и в Тvров из Киева постоянно приходили проповедники имени Христова. Не ложный свидетель – Синодик Сторожевецкой Турово-Варваринской обители, в котором сохранилось имя мученика Дионисия, пришедшего из Киева в Туров проповедовать веру, после времен Тура, и убитого диким племенем Ятвягов – *Мехновцами погаными*, т.е. идолопоклонниками».

Мы поместили здесь этот отрывок с той целью, чтобы показать, что вопрос о Ятвягах еще далеко не решён и что если автор записок с такой уверенностью говорит о славянском происхождении Ятвягов, то, вероятно, есть какие-нибудь факты, на которых, он, основывает свое убеждение.

Как-бы-то ни было, но согласны все в том, что народ, населявший нынешнюю Минскую губернию, были славяне. Владислав Сырокомля в исследовании своем «Studium nad dawnemi Krywiezanami», говорит, что народ этот, носивший название Дреговичан и Кривичан, говорил русским языком, немного отличающимся от языка белорусского, употребляемого нынешними местными жителями.

Когда название Кривичей и Дреговичей потеряло право гражданства в этой славяно-русской земле – сказать определительно трудно. «То только известно из летописей (говорит г. Шпилевский в «Путешествии по Полесью и Белорусскому краю»), что с XI века земля Кривичей перестала именоваться Кривичской и, по числу городов и образовавшихся из них княжеств, получила несколько названий». Так, еще в конце X века на пространстве нынешней Минской губернии являются княжества Туровское[8] и Изяславское; далее упоминается: в 1066 г. – о Минске, в 1071 г. – о Логожске, в 1097 г. – о Пиньске (г. Пинск), в 1110 г. – о Случеске (г. Слуцк), в 1128 г. – о Городно (мест. Пинского уезда), Клеческе (мес. Клецк, Слуцкого уезда) и Борисове, в 1147 г. – о Брягине (местеч. Брагин, Речицкого уезда), в 1224 г. – о Несвиже. Игумен Анатолий говорит, что в конце XI и в начале XII века под державою рода Всеслава Брячиславича (внука Изяслава Владимировича) на пространстве Минской губернии возникает 14 княжеств: Изяславское, Соломерецкое, Минское, Туровское, Пинское, Моэырское, Клецкое, Новогрудское, Пересопецкое, Свислочское, Логойское, Степанское, Борисовское и Слуцкое. Весьма вероятно, что, с образованием этих княжеств, названия Кривичей и Дреговичей мало-по-малу заменились названиями самих княжеств; и хотя еще под г. 1116 упоминается в летописях о Дреговичах, но с достоверностью можно сказать, что названия Дреговичей и Кривичей совершенно вышли из употребления с того времени, когда наследие Глебовичей и вообще все удельные княжества, бывшие на пространстве нынешней Минской губернии в 1129 г., соединяются под властью Изяслава Мстиславнча, внука Мономахова.

В начале XIV столетия (1318–1320 гг.) Гедимин присоединяет к Литве всю древнюю область Кривичей и Дреговичей, покоряет удельные княжества Владимирское (на Волыни), Черниговское, Киевское и другие, распространяет восточную границу Литовского княжества до Торжка, Вязьмы, Козельска и Мценска, и именует себя великим князем Литовскнм и Русскнм. В это, быть может, время произошли названия Белой и Черной Русий, – названия, которые ныне с большей неопределённостью приурочиваются то к той, то к другой части Российской Империи. В самом деле, в сем известно существование этих двух прозваннй, а, между тем, никто еще положительно не определил, вследствие каких причин они произошли и какая разница существует и существовала между племенами, населявшими ту и другую Русь. Некоторые объясняют происхождение прозваний Белой, Червоной или Красной и Черной Pvссий цветом национальной одежды жителей этих мест. Карамзин, относящий появление прозвания России Белой ко временам уже более к нам близким (ко временам Иоанна Грозного), понимает его в смысле восточном – независимый, великий. Не соглашаясь с этим толкованием, автор «Истории Белоруссии», г. Турчинович, объясняет эти прозвания в смысле цветном, при чем замечает, что русские историки (Татищев, Шувалов) приурочивали название Белой к разным местам России. Далее г. Турчинович говорит «настоящая Белоруссия, в прежняя времена, простиралась: с севера на юг от г. Дриссы на Двине и оз. Освея, до Могилева и Друцка, а с востока на запад – от Великих Лук и от реки Ловати, до мест. Белого на границе губерний Виленской и Минской (Борисовского уезда); т.е. Белоруссией в самом начале называлась страна между Двиной, Днепром и Друтью; в настоящее же время, под общим названием Белоруссии известны нынешние губернии Могилёвская и Витебская, за исключением трех её Лифляндских уездов …» И так, принимая во внимание границы, указанные г. Турчиновичем, следует полагать, что нынешняя Минская губерния, за

[8] Впрочем. в Лаврентьвском списке Несторовой летописи о Турове в первый раз упоминается под годом 1078. Изяславль – нынешнее место Заславль Минского уезда.

исключением одного Борисовского уезда, была только соседственною, с прежней Белоруссиею, страною. Такое мнение совершенно согласно с тем делением Литовской Руси, которое принято в географическом словаре Карпинского, изданном в 17бб г. в Вильне на польском языке, где на стр. 492, сказано: «Русь заключаете в себе сверх Руси Московской Литовскую Русь, которая делится на Белую и Черную. Белая Русь заключает воеводства: Мстиславское, Полоцкое, Витебское и Смоленское; Черная Русь – воеводства Новогрудское, Минское и Русь Польскую или Червонную, или Малую, заключавшую Русское, Бельжское, Подольское, Киевское, Брацлавское, Черниговское воеводства и земли Хелмскую и Галицкую». Согласно этому разделению, почти всю нынешнюю Минскую губернию, за исключением северо-восточной её части (входившей в состав Витебского воеводства) и Пинского уезда, нужно было бы причислить к числу губерний, составляющих так называемую Черную Русь. – Между тем, авторы сочинения «Starozytna Polska» Гг. Балинский и Липинский, изложив политическое разделение литовских земель, существовавшее в 1772 году и бывшее следствием постепенного образования государства Литовского и соединения его с Польшей, упоминают также о названиях, сохранившихся в общенародном употреблении и происшедших от местного положения стран, различия обитателей, их обычаев и проч. Так, все Виленское воеводство, с большей частью Троцкого, составляло собственно Литву или Жмудь; воеводства Полоцкое, Витебское, Мстиславское и часть Минского назывались Белоруссией; Новогрудское, с частями Троцкого (около Гродно.) и Минского образовали Черную Русь; остальная часть воеводства Троцкого, между р. Нёманом Августовскою пущею и Прусскою границею, носила название Тракта Запутанского; наконец, южная часть Минского и Брест-Литовского воеводств называлась Полесьем. Значит, по мнению Балинского, часть Минской губернии принадлежала к Белоруссии, другая часть – к Черной Руси, а третья, не принадлежавшая ни к той, ни к другой, носила особенное название Полесья.

Сбивчивость понятий о границах Черной Руси и Белоруссии и привычка приурочивать последнее название исключительно к Могилёвской и Витебской губерниям были вероятно причиной, что, не только в разговорном языке, но и в некоторых сочинениях, под именем Литвы разумеют и Минскую губернию, или, по крайней мере, северную её часть. Так, мы не могли не обратить внимания на выражение нашего почтенного учёного К. Арсеньева, который в сочинении своём «Статистические очерки России», на стр. 179, говорит: «Литва, т.е. губерния Минская, Гродненская, Виленская и часть Ковенской, представляет, подобно Белоруссии, - и пр…». Не знаем, какое значение придаёт здесь г. Арсеньев слову Литва но думаем, что Минская губерния причислена им к Литве точно также, как могла бы быть причислена Могилевская, Витебская, Волынская и всякая другая губерния, входившая в состав Вел. Кн. Литовского. – Между тем, выражение г. Арсеньева ввело в заблуждение некоторых наших авторов, заключивших, кажется именно из этого, что будто бы Минская губерния населена литовским племенем. В пример приведём прекрасную статью Ал. Егунова: «О средних ценах на хлеб в России» [9]. Здесь автор, желая доказать, что племенное различие может быть причиной разницы в успехах хозяйства, в одной и той же местности, приводит слова г. Арсеньева: в Минской губернии «сельское хозяйство находится в скудном положении не от худобы почвы, но от беспечности и беспромышленности крестьян....»; и вслед за сим прибавляет: «опять таки Литовское племя». Почему Ал. Егунов причисляет жителей Минской губернии к Литовскому племени – нам неизвестно; но также как он цитирует слова г. Арсеньева, то мы имели повод заключить, что г. Егунов основал свое убеждение именно на том выражении, на которое мы уже обратили внимание читателя.

В Минской губернии литовское племя сохранилось только в двух-трех урочищах Новогрудского уезда. В подтверждение этого сошлемся на статью г. Киркора, помещенную в Вестнике императорского русского географического общества за 1857 г.[10] Здесь автор, после многолетних исследований и усердного изучения местностей, при пособии и по указаниям, во многих случаях, местного историка н глубокого исследователя литовско-русской старины, О.Е.Нарбутта, топографическими признаками определяет границы пространства заселённого литовским поколением. Из этой статьи видно, что «литовское племя занимает целые уезды Виленский и Трокский, северные часта Лидского и Ошмянского уездов и северо-западную часть Свенцянского уезда; остальное пространство губернии, т.е. Вилейский и Дисненский уезды, остальное пространство Свенцянского уезда населены славянами-белоруссами; юго-восточная часть Ошмянского уезда и все пространство за правым берегом Дзитвы славянами-кривичами[11]. Следовательно литовского племени не видно не только в Минской губернии, но и в соседних с нею уездах Виленской.

[9] Отечественные записки за 1852 г. – Т. LXXXV. – С. 8.

[10] Этнографический взгляд на Виленскую губернию // Вестник Русского Императорского Географического общества. – 1854. – Кн. IV. – С. 256–257.

[11] Не понимаем, какую разницу г. Киркор находит между славянами-белоруссами и славянами-кривичами, тем боле, что далее на стр. 241, сам он говорит: «Не подлежит сомнению, что наречие, называемое ныне белорусским, именно то самое, которое употребляли древние кривичи»; и далее «в белорусском или кривичанском наречии …»

Таким образом коренное население губернии состоит из славяноруссов, потомков древних кривичей и дреговичей, утративших в первой половине XII века прежние свои прозвания и известных во времена владычества Литвы н Польши, под именем белоруссов н Черноруссов. Последние два прозвища сохранились и по настоящее время, не смотря на то, что обе эти родные ветви одного и того же племени славянского элемента, чисто русского, слились уже до такой степени, что теперь, по нашему мнению, нет уже никакой возможности указать на те характеристические черты, которым отличали бы одно население от другого. Быть может, во время владычества Польши, обе эти ветви отличались друг от друга и по образу жизни, и по правам, и по одежде, и по оттенкам разговорной речи; быть может между чернорусами и белорусами существует в настоящее время какая-нибудь разница: но так как до сих пор никто еще, кажется, не занимался подобными этнографическими исследованиями, то мы решительно отказываемся указать на те местности Минской губернии, которые заняты тем или другим племенем. Нам случилось прочитать несколько статей, в которых говорилось о кривичах и дреговичах, о белоруссах и чернорусах, но каждый раз, когда дело доходило до определения границы между Черной и Белой Руссиями, автор говорил уклончиво, путался в своих соображениях и отделывался какой-нибудь неопределенной фразой. Яснее других говорится об этом предмете в статье «Северо-Западный край Имперіи», напечатанной (т.е. статье) в февральской книжке журнала министерства внутренних дел за 1843 г.[12] Здесь автор, упомянув о том, что русский элемент почти исключительно господствует в юго-восточной половине края, т.е. в губерниях Минской и Гродненской, по прежнему составу, переходит к такому заключению: «Это было причиной (говорит он), что и во время владычества польского, столь враждебного всему русскому, вся почти губерния Минская в прежнем объёме[13] постоянно причислялась к Белой Руси: Rus Biala, A1ba Russia; да и те уезды Минской губернии, которые составляли изъятие, именно расположенные в Полесье, с сопредельными уездами бывшей губернии Гродненской, назывались также Русью, только со странным прозвищем Черной, с Rus Czarna, Nigra Russian. Вслед за тем, как бы для пояснения сказанного, автор, делает выноску, где говорит: «Русь Белую, под Польшей, составляли воеводства Минское, Полоцкое, Витебское и Мстиславское; границей между ею и собственно Литвой полагался тогда узкий перешеек между реками Друей и Вилею. Русь Черная составляла воеводство Новогрудское и заключала в себе нынешние уезды Новогрудский, Слонимский, Волковысский, Слуцкий, Мозырский и Речицкий, распрсделённые по губерниям Минской и Гродненской[14]. И так если чернорусов и белорусов принимать за два ответвления одного славяно-русского племени, то, согласно с мнением автора приведенной статьи, нужно было-бы положить, что первые, т.е. чернорусы, населяют Новогрудский, Слуцкий, Мозырский и Речицкий уезды; а вторые, т.е. белорусы, - Борисовский, Минский, Игуменский и Бобруйский. Куда же отчислить жителей Пинского уезда? Что они не принадлежат ни к чернорусам, ни к белорусам – в том свидетельствует и само их наречие, подходящее к малороссийскому, употребляемому на Волыни, сюда же, т.е. к Полесью, следовало-бы отчислить и часть Мозырского уезда, где также слышится малороссийская речь.

Белорусские девушки, нач. XX в. [1127, s. 31]

Кроме коренных обитателей, населяющих Минскую губернию, в ней находятся: поляки, евреи и небольшое число татар, русских, немецких колонистов и цыган.

Число поляков в губернии определить трудно; но если сюда отнести все население, исповедующее католическую религию, то, к началу 1858 года, число его составляло до 173764 душ обоего пола; в том числе муж. 79034, а жен. 91730 душ[15]. Впрочем, так как одна часть сельских обывателей, не исповедующая католичества, говорит исковерканным польским языком, а другая белорусским наречием, то правильнее было-бы отнести сюда потомственных и личных дворян, римско-католическое духовенство, однодворцев и часть мещан. По собранным же сведениям таковых лиц, в конце 1857 года, считалось:

	муж.	жен.	всего
Дворян потомственных	27024	26496	53520
Дворян личных	542	438	980
Духовенства белого и монашествующего	266	65	331
Однодворцев и граждан	12029	12584	24613

[12] Под именем Северо-Западный край империи автор разумеет прежде бывшие губернии: Виленскую, Минскую и Гродненскую с включением Белостокской области.

[13] Минская губерния в прежнем объёме заключала уезды: Минский, Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Дисненский, Вилейский, Речицкий, Мозырский, Пинский и Слуцкий.

[14] Мозырский и Речицкий уезды принадлежали к Минскому воеводству.

[15] По сведениям Римско-католической духовной консистории.

Мещан[16]		7870	7880	15750
	Итого	47731	47463	95194

Примечание – Мы вполне понимаем всю неосновательность такого определения числа поляков в губернии. Цифры эти дают, однако, возможность судить о той части населения, которая именует себя поляками.

Евреи. По словам литовского историка Нарбутта, евреи переселились в Литву из России в начале XII века, вследствие постановления великого князя Владимира Мономаха (1113 г., января 7), по которому евреи должны были оставить навсегда земли, принадлежавшие великому княжеству Киевскому. Впрочем, с достоверностью можно положить, что евреи появились в Литве несколько раньше, именно в конце XI века, когда гонимые крестоносцами, отправлявшимся в Палестину на освобождение гроба Спасителя, они оставляли по множеству государства Западной Европы и переселялись в Польшу. Поэтому некоторые полагают, что евреи переселились в Литву из Германии; что подтверждается и наречием, употребляемым евреями Западных губерний и представляющим искаженную смесь языков коренного еврейского, немецкого, польского и русского. Как бы то ни было, но несомненно то, говорит Ярошевич, что, в период времени от Витольда до Сигизмунда Августа, число евреев в Литве должно было значительно увеличиться, потому что страна эта представляла для их деятельности свежее и необработанное поприще, а льготы, даваемые евреям великими князьями литовскими, привлекали, быть может, не малое число их из соседних государств.

Так, грамотой, данной в Луцке в 1388 году, Витольд даровал какие-то права евреям, жившим в Гродненском, Брестском, Дрогичинском, Владимирском и Луцком поветах; и хотя король Александр не расположен был к этому народу и даже, как говорит предание, хотел выгнать евреев из Литвы за лекарство, данное, какой-то жидовкой, его жене Елене и бывшее причиной её бесплодия, но евреи остались на месте, так что при Сигизмунде I, они выхлопотали себе подтверждение Витольдовой грамоты (5 янв. 1507). Несколько позже, именно в 1514 г., тотже король освободил евреев от обязанности выставлять для войск 1000 ездовых, и дозволил им заниматься в городах торговлей и ремеслами, с тем только условием, чтобы они отправляли городские повинности, платили серебрщизну. давали подводы и пр. Царствование Сигизмунда Августа было лучшей эпохой для евреев, богатство и капиталы которых возвышали некоторым образом торговую и промышленную деятельность во всем крае. В южных провинциях особенно на Украйне, даже костюм еврейский не отличался от христианского, что, отчасти, свидетельствуется современником Сигизмунда Августа кардиналом Коммендони, утверждающим что евреи ходили при саблях. Оружие это не воспрещается евреям и третьим литовским Статутом, который не дозволяет им только носить серебро на поясах и саблях. Покровительство свое над евреями Сигизмунд Август распространил до того, что испрашивал для них некоторые права и у соседних государей. Так в 1549 г. он просил, между прочим, Царя Иоана Васильевича о дозволении литовским евреям свободно торговать в России, на что, впрочем, царь отвечал, что он и слышать не хочет о народе, который привозил в Россию отраву для души и тела, продавал смертельный порошок, злословил против христиан и пр. Само собой разумеется, что права, мало по малу получаемые евреями, много способствовали к увеличению капиталов и к распространению туземной промышленности вообще; но за то предоставление евреям права содержать в аренде или в администрации некоторые государственные доходы породило род финансовой и торговой монополии, бывшей, в свою очередь, причиной беспрестанных жалоб и нареканий на евреев. Уже Михалон, писавший в половине XVI века, обвинял евреев в том, что они препятствовали развитию торговли между христианами, подделывали товары, монеты[17], печати и пр. На сейме же 1509 года принесена была жалоба «na wielka niewole od zydow», т.е. на то, что евреям отдавались в арендное содержание сборы разного рода пошлин, составлявших доход казны. При в сем этом, однако, отдача казенных сборов в аренду или в администрацию воспрещена была только в 1690.

Не смотря на то что вопрос о евреях занимает ныне одно из важных мест в нашей литературе, не смотря на то что в последнее время начали появляться газеты, считающие себя органами русских евреев, но до сих пор, кажется, еще никто положительно не занялся разработкой истории еврейского народа в западной России, или лучше сказать, определением отношений евреев к бывшему польскому правительству, их юридического положения и гражданских прав, их обязанностей и государственных

[16] По 10-й ревизии мещан-христиан считалось 15741 душ мужского и 15760 душ женского пола. Мы считаем, что половина из них католики, а другая – православные.

17 Мы не вольно припоминаем здесь одно замечание В.Л. Мацеиоеского, который в сочинении своем «Pierwotne Dzieje Polski i Litwy» на стр. 255 говорит: «Недавно открытые в Силезии монеты, относящиеся ко времени Мечислава Старого (1174–1178), с польскими надписями, изображенными еврейскими буквами, достаточно свидетельствуют о том, что в царствование этого короля монетные дворы содержимы были жившими в Польше евреями».

повинностей. В недостатке такой исторической разработки - быть может - и заключается причина того, что ныне фраза «угнетенное положение евреев, продолжавшееся до настоящего времени» приняла вид неоспоримой истины – аксиомы. Не можем, конечно, утверждать, но кажется что на вышеприведенную фразу нужно смотреть как на формулу ни на чем не основанную. Доказательством служит несколько тех исторических заметок, которые мы привели выше и которые заимствованы из сочинения Ярошевича «Obraz Litwy». Если же рассматривать поближе этот предмет, то окажется, что едва-ли угнетенное положение евреев не было легче того, в котором находились диссиденты вообще и православные в особенности, потому что хотя последние и должны были бы пользоваться, по закону, одинаковыми правами с католиками, но на деле на эти права не обращалось никакого внимания. В религиозном же отношении евреи пользовались, конечно, большей свободой, чем православные. Иначе мы не читали бы ныне в «Собрании древних грамот и актов городов Минской губернии», жалобы Минского православного Петропавловского монастыря, от 24 октября 1629 г. на евреев, напавших во время служения на церковь[18]; иначе не был бы необходим и приказ воеводы Огинского, от 17 января 1648 года, минским евреям, чтобы они впредь не осмеливались делать нападения на православную Петропавловскую церковь, которой он был ктитором; иначе, наконец, не было бы в Минске и той издревле православной церкви, обращенной, как говорит, около 200 лет тому назад в еврейскую синагогу. Правда, что евреи, жившие и прежде преимущественно в городах и местечках, не принадлежали к сословию мещан и не пользовались введенным в некоторых городах Магдебургским правом: но за то до последнего времени они сохраняли кагальное устройство, которое хотя и уничтожено в 1844 г., но на деле продолжает существовать и до ныне. Правда, что, относительно торговли и владениями домами, они подлежали некоторым ограничениям. Но, как, сейчас увидим, ограничения эти были только местные, относящиеся к нескольким лишь городам, где существовало Магдебургское право. Что такие стеснения не могли задержать развития торговли евреев доказывается словами г. Ярошевича, который, в известном своём сочинении (Г. II, § 62) проводит ту мысль, что до половины XVII века, торговлей занимались не одни евреи, но и христиане, которые, говорит он, долго ещё боролись с торговыми происками евреев.

Теперь, на основании имеющихся у нас под рукой древних грамот и актов, посмотрим, в чем заключалось ограничение торговых и гражданских прав евреев.

В Западных губерниях евреи издревле составляли особенные корпорации, общественные дела которых сосредоточивались в кагалах. По делам же судебным и гражданским евреи состояли в ведении «Замкового Суда». Так, в грамоте Августа II, данной 20 октября 1722 года «жидам кагалу Минского» и утверждающей предоставленные в 1679 году минскому еврейскому обществу королем Яном III права, на основании которых евреи оставлены при владении в Минске домами, десятью лавками, баней, «двадцать одним местом» и тремя домами при молельни, упоминается о подчинении всех евреев Великого Княж. Литовского ведению одного только Замкового суда, при чём дозволено также евреям строить шинки и заниматься ремеслами, без всякого платежа в цех[19].

Отсюда уже видно, что евреи не пользовались одинаковыми правами с мещанами, по крайней мере, в некоторых городах, в которых введено было Магдебургское право. Это подтверждается и другими актами, напр. грамотой Сигизмунда Августа, от 25 ноября 1564 года, данной г. Новогрудку, на переселение евреев с Подляшской улицы в другие места[20], где, т.е. в грамоте, встречается часто выражение: «так мещане, яко и жидове...». В другой грамоте того же короля, от 5 декабря 1613 года, говорится о присоединении в городе Новогрудке мещан Замковых к мещанам, пользующимся Магдебургскнм правом, за исключением евреев, остающихся под властью воевод. Да и сам Ярошевнч, желая доказать, что, до половины XVII вика, торговлей занимались не только евреи, но и христиане, говорит[21]: «Мещане, при своем Магдебургском праве, которым евреи не пользовались, и других данных им прерогативах, довольно долго имели в торговле перевес над евреями и даже делали последним разного рода стеснения в торговых операциях, на что евреи подавали жалобу королю. Вследствие того, на сейм 1633 года, Владислав IV обещал охранять торговые права евреев Лиговских, особенно те из них, которые жили в Вильне; что, действительно, король и сделал в том же самом году.

Впрочем, говоря о торговых правах евреев, нужно заметить, что хотя Сигизмунд I и дозволил евреям еще в 1514 году заниматься в городах торговлей и ремеслами, но дозволение это не распространялось одинаково на все города, потому что между последними были и такие, в которых евреи вовсе не допускались к торговле, по крайней мере до конца XVII века. К числу последних принадлежал и Минск. В грамоте Сигизмунда III от 23 мая 1606 г., запрещающей минским евреям н татарам иметь лавки в городе и торговать, между прочим говорится: «Жиды, которые с давнего времени

[18] Собрание древних грамот и актов Минской губернии, № 89.
[19] Там же № 158.
[20] Там же № 21.
[21] Obraz Litwy. – T. II. – § 62.

торговлей в Минске не занимались и никаких лавок не имели .... не имеют права на то и теперь»[22]. Нужно полагать, что такой же привилегией пользовались и мещане гг. Новогрудка и Пинска, принадлежавших к числу значительнейших городов Вел. Княж. Литовского.

Подобные ограничения прав евреев на свободную, повсеместную торговлю мало-по-малу или приходили в забвение, или уничтожались другими грамотами, дозволявшими им иметь только ограниченное количество лавок. Наконец в первой половине XVIII века уже видим евреев, свободно торгующих во всех городах Великого Княжества. Гораздо дольше держалось ограничение прав евреев на владение домами в городах. Август III, выдавая грамоту Минскому еврейскому обществу (3 ноября 1740 г.) на свободную постройку в городе лавок, вместе с тем не дозволяет им строить новые дома в Минске, предоставляя при том им право владеть домами по судебному приговору, за долги[23]. Тоже самое наблюдалось, кажется, в Минске и Новогрудке. Когда и это ограничение было уничтожено – не знаем.

Весьма долго евреи не отправляли рекрутской повинности, и только в 1827 году (авг. 26) с них начали брать рекрут, по особенному для того Уставу.

13 апреля 1835 г. издано высочайшее утвержденное положение о евреях.

В 1844 году декабря 19 издано высочайше утвержденное положение о подчинении евреев, в городах и уездах, общему управлению, при чем уничтожены бывшие еврейские кагалы.

В том же году, декабря 26, утверждено положение о евреях-земледельцах. Поселение евреев на казенных землях Западных губерний приостановлено указом Правительствующего Сената, 11 февраля 1860 г., при чем предоставлено им селиться на землях, отведенных им в Новороссийских губерниях, а также на землях владельческих или собственных и на землях своих единоверцев, в губерниях для постоянной их оседлости назначенных.

В 1845 г., сент. 1, издан указ о правилах взимания свечного сбора с евреев, в пользу устройства еврейских училищ.

В том же году запрещено евреям носить усвоенный ими костюм и повелено одеваться в общепринятую остальным населением одежду.

В 1850 г., декаб. 27, изданы указы: а) о взимании с еврейских обществ, за каждого рекрута, оставшегося к назначенному сроку в недоимки, сверх недостающего, еще трех человек, с тех же самых обществ, н б) о взятии с тех еврейских обществ, кои в течении года не внесут лежанья на них недоимки, за каждые 2 000 руб. сереб. по одному взрослому рекруту. Оба указа отменены в 1857 году.

25 ноября 1851 г. для побуждения евреев к оседлости и полезному труду, повелено разделить их на пять разрядов: купцов, земледельцев, ремесленников, мещан оседлых и мещан неоседлых. Правила о разделении евреев на сии разряды и о порядка причисления их к оным определены в положении 23 ноября 1851 г.

Положением 16 апреля 1852 г., в городах, местечках и посадах, в коих дозволено постоянное жительство евреям, учреждены для них неремесленные цехи, к которым причисляются: 1) мостовщики, землекопы, каменщики, камепотесцы, плотники и штукатуры; 2) извощики и фурманы; 3) садовники; 4) работники на фабриках и заводах; 5) чернорабочие и поденщики; 6) домашние слуги какого бы то ни было рода и наименования.

5 Мая 1852 года указ Правительствующего Сената о первоначальном введении в губерниях постоянной оседлости евреев новых ремесленных правил.

2 Ноября 1859 г. повелено наборы рекрут с евреев производить на общем основании.

Евреи живут рассеянно по всему пространству губернии и, за исключением небольшого числа земледельцев и шинкарей, гнездятся преимущественно в городах и местечках, где они составляют большую часть населения[24]. По сведениям Казенной Палаты за 1857 г. в губерии считалось евреев 95 767 д. об. п. (47 902 муж. п. 47 865 жен.), что составляет около $^{1}/_{10}$ части общего числа жителей. Впрочем, не подлежит никакому сомнению, что приведенная цифра далеко не выражает настоящего числа евреев, большая часть которых, не имея определенного занятия, скрывается от взоров правительства и, с трудом добывая дневное пропитание, уклоняется от народных переписей, частью по неимению средств к уплачиванию государственных податей, частью для избежания рекрутских наборов, а больше всего вследствие злоупотреблений сборщиков податей, рекрутских старост и раввинов, неограниченно управляющих судьбами бесприютных бедняков.

Примечание. Здесь не место входить в подробное рассмотрение еврейского населения и его положения в общей народной массе. Такие исследования составят предмет особенной статьи (см. «Частные обозрения сословий и классов народонаселения»).

---

[22] Собрание древних грамот и актов Минской губернии, № 63.

[23] Собрание древних грамот и актов Минской губернии, № 159.

[24] По 9-й народной переписи в городах губернии считалось 60 048 д. об. п. (муж. 28 716, жен. 31 332)$ в том числе евреев было 35 157 д. об. п. (муж. 15 357, женск. 19 820 д.). По ведомостям же статистического комитета городское население Минской губернии в конце 1857 г. составляло 95 778 д. об. п. (муж. 52 036, жен. 43 742 д.); в том числе евреев 55 831 д. об. п. (муж. 30 231, жен. 25 600 д.).

Татары. Исторически неизвестно, были ли татарские колонии в Литве до Витольда; приняв же во внимание беспрестанные набеги татар на литовско-русские провинции, до царствования этого государя, можно с вероятностно допустить, что не малое число татар поселилось в Литве еще в XIII веке. Затем Стрыйковский говорит, что значительнейшие колонии татарские получили свое начало в 1397 году, когда Витольд, по возвращении из похода, предпринятого за Дон, привел с собою множество пленных татар, которых он поселил над реками Вилией, Вакой и Лососной, в Троцком, Лидском, Ошмянском, Новогродском и Брестском поветах. Впрочем, татары утверждают, что они пришли и поселились в Литовском Государстве первоначально в числе 40 000 человек не в качестве военнопленных, а добровольно, в то время, когда Витольд вызвал их из орды для войны с ливонцами, и что местопребыванием для их хана был назначен замок в Пунях. Как-бы-то ни было, но вероятно, что подобная колонизация военнопленных татар имела место после каждой победы, одержанной в границах Литовского княжества над вторгавшимися ордами. Таким образом, после кровопролитного сражения под Клецком, в 1506 году несколько сот взятых в плен татар остались в Клецке и соседних местечках и таким образом сделались оседлыми жителями Белоруссии. Позднее, вследствие частых войн и эмиграции в Турцию[25], число татар в Литве значительно уменьшилось, так что в конце 1857 г. в Минской губернии считалось их всего 2 231 д. об. н. (1 148 муж. и 1 083 жен. п.) Все они почти исключительно живут в Слуцком (727 д.), Игуменском (482 д.), Новогрудском (577 д.) и Минском уездах (369 д.) и принадлежат к дворянскому сословию. В городах и местечках, где ныне остались татары, они живут большей частью в отдельной улице и ведут жизнь весьма трудолюбивую, мирную и спокойную; держатся больше своего общества и не терпят сношений с евреями. Мужчины приняли костюм белорусских мещан, и только некоторые, да и то изредка, по праздникам, надевают свою национальную верхнюю одежду. Женщины сохранили более свой национальный костюм. Отличительная черта татар – честность, гостеприимство и аккуратность; в домах у них необыкновенная чистота и опрятность. Почти исключительно занимаются выделыванием кож и огородничеством; огородные овощи (лук, чеснок, картофель, морковь, свекла, брюква и капуста), выращиваемая татарами, замечательны по своим хорошим качествам. Татары забыли свой родной язык и говорят по-польски и белорусски, хотя некоторые умеют читать и писать по-татарски.

В религиозном отношении, татары Западных губерний состоят в ведении Таврического Духовного Магометанского Правления. Молитвы они отправляют в своих мечетях и молельнях, которых в Минской губернии 9.

Русские. Под этим именем мы разумеем раскольников, живущих в Бобруйском и Борисовском уздах и переселившихся сюда из России, быть может, в царствование императора Петра I, а быть может после так называемой первой или второй выгонки раскольников из главного их притона Ветки[26]. Известно, что в 1735 г., с согласия польского правительства, императрица Анна Иоанновна отправила в Белоруссию 5 полков под начальством полковника Сытина, которому приказано окружить Ветковские слободы и захватить живших в них русских беглецов-раскольников. Вследствие сего, около 40 000 душ обоего пола было переселено в Россию. Переселение это ветковские жители называют «первой выгонкой». Такая же выгонка повторилась и в 1764 г., когда генерал-майор Маслов, с двумя полками, привел в Россию до 20 000 раскольников и беглецов обоего пола[27]. В это-то вероятно время успевшие спастись раскольники бежали в непроходимые леса Бобруйского и Борисовского уездов, где потомки их живут и по настоящее время, сохраняя неприкосновенно предрассудки своих предков.

Ныне (т.е. к концу 1857 г.) в Минской губернии раскольников считается 3 936 душ обоего пола (1 989 муж. и 1 947 жен. пол.). Почти все живут в Бобруйском и Борисовском уздах, за исключением 104 душ об. пол., живущих в Речицком и Минском уездах. Принадлежат к секте беспоповщинской, и хотя, по словам их, в Бобруйском уезде они держатся толка филиповщиины (Пилипоны), а в Борисовском – Феодосеевского, но в сущности оба толка ничем один от другого не отличаются. По их верованию, каждый может отправлять богослужения в молельнях, исполнять таинство крещения, читать молитвы при совершении брака, с условием только, чтобы он был вдов или холост. Незамужние девки также допускаются к совершению религиозных обрядов.

Раскольники Минской губернии составляют четыре общества, по числу молелен из которых два находятся в Бобруйском уезде, а другие два – в Борисовском. Впрочем они совершают моления и в домах, собираясь для сего тайно к одному из своих собратов, наиболее уважаемых и играющих роль наставников.

---

[25] Эмиграция эта вероятно имела наиболее место при Сигизмунде III, во время преследования диссидентов. Впрочем, позднее, татары пользовались большими преимуществами, которых они не потеряли и по присоединении края к России. Так, все татары пользуются правами потомственного дворянства.

[26] Веткой называется остров на р. Сож в Могилёвской губернии. На этом острове, принадлежавшем пану Халецкому, селились преимущественно бежавшие из России раскольники, которые впоследствии заняли и окрестные места.

[27] См. «Исторические сведения о замечательнейших местах в Белоруссии». Без-Корниловича. Стр. 219.

Они трезвы и трудолюбивы, но горды и недоверчивы; честное слово их действительнее всяких письменных обязательств. В избах и одежде соблюдают чистоту, живут в довольстве и занимаются разведением льна, пчеловодством, плотничеством и извозами.

Немецких колонистов весьма мало. По сведениям 1857 года их насчитывалось 138 душ (67 муж. и 71 жен.). Все они – потомки виртембергских выходцев, поселившихся в Минском уезде в 1792 году. Живут на собственных или на владельческих землях, занимаются исключительно хлебопашеством и огородничеством, говорят французским языком и понимают польский; между ними однако ж есть и такие, которые уже забыли свой родной язык. Те из них, которые живут на собственных землях, состоят в ведении Палаты Государственных Имуществ.

Примечание. Нужно полагать, чго германские выходцы переселялись в Западные губернии до присоединения их к России. Так называемое сословие «вольных людей» образовалось частью из потомков сих выходцев, а частью от приписки к этому сословию людей, имевших право избирать род жизни. В статье 699 тома IX и Св. Зак. Рос. Имп. сказано: «Под именем вольных людей разумеются иностранные выходцы, до 1799 года из Австрии, Пруссии и других земель в Западные губернии выселившиеся и так в переписях названные». Вольных же людей в 1857 году было:

		Муж.	Жен.
а)	Живущих на собственных землях	965	1060
б)	Живущих на владельческих землях	5542	3366
в)	Живущих на казённых землях	1293	1308
	Итого	5800	5924

Цыгане[28]. По общему мнению ученых, цыгане принадлежали к индийской касте Судерс или Судра, самой нечистой и воровской, презираемой прочими кастами. Преследуемые в 1408 и 1409 годах Тимур-Ханом, принуждавшим их к исломизму, цыгане, как не любившие никакого определенного вероучения, бросили Индию и бежали в Аравию. Отсюда, по свидетельству Грельмана, перешли в Египет, а оттуда прибыли в Европейскую Турцию; из Турции пробрались в Молдавию, Валахию, Галицию, Богемию и, наконец, в XV веке – в Польшу. Вероятно в тоже время они появились и в Великом Княжестве Литовскому где в XVI веке, их было уже столько, что в третий Литовский Статут включен особенный артикул, которым цыгане - как люди «непотребные и порожнующие, которые не только жадное послуги пожытку нам и никому в речи посполитой не чинять, але и овшем шкода через них в ошукиванью простых людей и в крадежы . . . ее деет …» - изгонялись из всего государства Литовского, при чем, под страхом пени 12-ти коп грошей, воспрещалось всем подданным принимать цыган и скрывать их в своих имениях. Впоследствии закон этот или был отменен, или не соблюдался, потому что во второй половине XVIII века ординатор Несвижский Карл Радзивил, знаменитый «Пане Коханку», дал цыганам привиллегии на свободную торговлю вокруг Мира и Несвижа. При этом цыгане образовали особую касту, имели некоторого рода отдельное управление и старшину, носившего в последнее время титул короля. Старшина этот имел резиденцию свою в Мире, носил особенный костюм и - как эмблему своей власти - джупло через плечо, т.е. нагайку, с серебряною рукояткой. При Императрице Екатерине II, велено было цыганам избрать определенный образ жизни и приписаться, в городах, к мещанскому сословию. Вследствие того, многие богатые цыгане записались в купечество; бедные же хотя и приписались к какому-нибудь городу или местечку, но, по старой привычке, все еще продолжали вести кочевую жизнь, до тех пор, пока в 1847 году их обратили в казенных крестьян. Таким образом, войдя в общий состав народонаселения империи, цыгане подчинились всем условиям государственных законов и правилам церкви; теперь они христиане. Они живут семействами и занимаются каким-нибудь ремеслом или торговлей на постоянных местах. Главное их занятие составляют: кузнечество, токарство, слесарство и особенно конолечение; цыгане считаются лучшими коновалами. Впрочем изредка попадаются и такие, которые, не смотря на приписку к казенным крестьянам, продолжают еще вести праздную, противозаконную жизнь, и которые, таскаясь с места на место, не могут еще забыть врожденной страсти к ворожбе, мошенничеству и конокрадству, занимаясь при том и меной лошадей, или, как говорит простонародье, цыганством.

Не смотря на то, что наши цыгане слились, так сказать, в одну массу с русским народом, между собою они не говорят по-русски, а все еще употребляют свой родной язык, значительно уже изменившийся во время кочевания их по немецким, венгерским и польским землям.

В XVIII веке, мирские цыгане имели свои бумажный, суконные, ткацкие и особенно меховые фабрики, которыя славились по всему Белорусскому и Полесскому краям. В настоящее время этих фабрик нет, и только народное предание сохранило об них воспоминание. Есть даже пословица о мирских фабриках: Майстер з Мира, што цяв, то дзира – «Ну уж мирский мастер! Что ни возмеш, то

[28] См. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю, Шпилевского.

дира». Пословица эта напоминает уже о падении фабрик в Мире. Из всех фабричных заведений едва сохранились небольшие ткацкие станки, т.е. в Мире, до сих пор некоторые цыгане занимаются ткачеством. Холст мирских ткачей славится своей прочностью и чистотой отделки.

Так как цыгане слились с общей массой населения, то и число определить трудно. Чаще они встречаются около Мира (Новогруд. уезд) и Несвижа, и вообще во всем Слуцком уезде где они живут оседло. Некоторые из них и теперь еще в летнее время живут на полях, под открытым небом. В отчете Палаты Государственных Имуществ находятся сведения о числе тех цыган, которые, за бродяжническую жизнь, водворены на казенных землях и записаны в сословие казённых крестьян. Таких цыган к концу 1857 г. в Минской губернии находилось семйств 34; в них душ: муж. 99, жен. 105.

Обратимся сейчас к некоторым сведениям, взятым из статьи «Лѣтопись города Минска. Краткій перечень извѣстій о городе Минскѣ съ древнѣйших временъ. Періодъ (1793-1892)»[29].

В 1793 г. Минская губерния была возсоединена с Российской империей по второму разделу Польши между Пруссией, Австрией и Россией, утвержденному на сейме в г. Гродне 27 марта 1793 г. Манифест об этом жителям Минска объявлен был генерал Аншефом Кречетниковым, при чем жители освобождались от платежа окладных доходов до 1 января 1795 г.

13 апреля 1793 г. из возсоединенных от Польши земель образованы три наместничества: Минское, Изяславское и Брацлавское. Но для приготовления всего необходимого к открытию этих наместничеств управление ими поручено было трем комиссиям под начальством главноуправляющего наместничествами. 23 апреля 1793 г. был утвержден состав новых наместничеств, при чем Минское наместничество образовано было из прежних поветов: Новогрудского (не всего). Пинского, Мозырского, Слуцко-Речицкого и Минского, с частями поветов, Оршанского (с г. Борисовом), Ошмянского (с г. Вилейкой) и Брацлавского (с г. Дисной). Наместничество Минское было разделено на 13 уездов, главными городами которых были: Минск, Поставы, Несвиж, Вилейка, Докшицы, Дисна, Борисов, Игумен, Бобруйск, Слуцк, Давид-Городок, Пинск и Мозырь. Наместником генерал-губериатором новых наместиичеств был назначен генерал-поручик сенатор Тимофей Иванович Тутолмин (1793–1796 гг.) и г. Минск место пребывание наместника, а правителем Минской области на правах губерноторов – генерал-майор Иван Николаевич Неплюев (1793–1796 гг.).

В 1794 г. по донесению архиепископа Виктора (1793–1796 гг.), о желании многих униатов Минской епархии возвратиться к православию, последовало 22 апреля при высочайшем на имя Т.И. Тутолмина рескрипте повеление: преподать в чем надлежать от светского начальства защиту и пособие верным подданным её императорского величества подданным во исполнение святого намерения возвратиться к истинной их матери церкви благочестивой (православной), архиепископу Виктору обнародовать свою пастырскую грамоту, вызывая обитающих в епархии его к возвращению в благочустие. Рескрипт велено было обнародовать по всем городам и селениям Минской епархии вместе с пастырской грамотой, при чем предписывалось Т.И. Тутолмиу не заводить по делам о возсоединении переписки с униатским митрополитом Ростоцким, как это делалось до тех пор, а направлять желающих принять православие к преосвященному Виктору и только давать знать митроп. Ростоцкому.

3 мая 1794 г. евреи Минской области подчинены были магистратам и внесены в городовые окружные книги, при чем кагалам не велено касаться ни до каких дел, кроме обрядов закона и богослужения их. 23 июня было позволено евреям отправлять в Минской области мещанские и купеческие промыслы.

17 мая 1794 г. высочайше поручено Св. Синоду снабдить Минскую епархию добрыми священниками, на что была отпущена суда на обзаведение церквей всем необходимым.

В 1795 г. церковь св. апостолов Петра и Павла по желанию государыни императрицы Екатерины II переименована была во имя св. Великомученицы Екатерины и названа Соборной.

3 мая 1795 г. повелено произвести дворянские выборы в Минской губернии; тогда-же поселянам казенных имений предоставлено право участия в выборах сельских заседателей в верхнию и нижнию расправы, а также и в Нижние земские суды.

3 сентября 1795 г. в рескрипте на имя Т.И. Тутолмина обращено внимание на восстановление в монастырях строгой жизни и древнего благочестия.

6 сентября 1795 г. была образована Пинская римско-католическая епархия, к которой принадлежали монастыри и церкви Минской губернии.

В 1796 г. был утвержден прежний (1591 г.) герб г. Минска, изображающий в голубом небе Матерь Божию, окруженную ангелами с присоединением к нему государственного герба Российской империи – двуглаваго орла.

[29] Первые три периода напечатаны были в Памятной книжке Минской губернии на 1891 год.

1 Историография проблемы, источники и методы исследования

31 декабря 1796 г. по вступлению на престол императора Павла I (1796–1800 гг.), Минское наместничество было переименовано в губернию, а из 13 уездов Минского наместничества образовано 10 поветов: Минский, Игуменский, Бобруйский, Речицкий[30], Мозырский, Пинский, Слуцкий, Виленский, Дисненский и Борисовский. Но только 29 августа 1797 г. были определены границы Минской губернии.

Православным епископом Минским назначен был Иов Потемкин (1796–1812 гг.) из епископов Переяславских.

17 мая 1797 г. Павел I издал указ, воспрещающий римско-католическому духовенству и полякам помещикам препятствовать обращению крестьян униатов в православие и увлекать обратившихся в православие в унию, но вместе с тем строжайше воспрещалось и православному духовенству оброщать насильно или кого-либо преследовать за веру.

И. Дедерко

29 февраля 1798 г. для униатов Минской губернии восстановлена была прежняя греко-униатская епархия Брестская и вместо митрополита учреждена греко-униатская коллегия.

29 апреля 1798 г. в г. Минске была открыта римско-католическая епархия и епископом назначен 28 апреля 1798 г. Иаков Дедерко (1797–1815 гг.). При нем Римский Папа Пий VI в знак своего благословения прислал в г. Минск мощи св. Фелициана, которые и находились в Мариинском костеле.

Вступив в управление Минской епархией, Иаков Дедерко возобновил и украсил кафедральный костел, купил дом для римско-католической консистории на углу Губернаторской и Юрьевской улиц и в течении трех лет привел епархию в совершенное устройство. Императрица пожаловала ему бриллиантовый крест для ношения на груди и осчастливила иесколькими собственноручными письмами.

В 1799 г. униаты Брестской епархии в Минской губернии были подчинены Римско-католической Духовной Коллегии.

17 марта 1799 г. было установлено независимое от Римского Папы управление римско-католической епархией.

26 июля 1799 г. существовавшее в Минской губернии юлианское летоисчисление распространено было и на Литовскую губернию.

4 августа 1799 г. было учреждено 38 православных соборов, в том числе и в Минской губернии.

10 марта 1800 г. скончался император Павел I и на престол вступил император Александр 1 (1800–1825). 15 марта 1801 г. были восстановлены дворянские выборы в уездные и земские суды.

По состоянию на 28 июня 1802 г. Минская губерния состояла из уездов: Минского, Слуцкого, Пинского, Мозырского, Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Внлейского, Дисненского и Речицкого.

8 октября 1802 г. повелено было производить жалованье серебряной монетой находящимся при кафедральном соборе в г. Минске духовным лицам и при консистории канцелярским служителям в сравнении с прочими канцелярскими служителями по Минской губернии.

Губернским предводнтелем был назначен Станислав Ванькович (1802–1806 гг.).

В этом году посетил г. Минск император Александр I и присутствовал на балу, данном дворянством в зале дома Гайдукевича. На этом балу император Александр танцевал с представляемыми его величеству дамами и девицами. Затем, подошедши к графу Огинскому, сказал: «Не без душевного удовольствия замечаю, что Минское дворянство распрощалось с давнишними предрассудками, допустив мещанок в среду свою; да и последние отличаются усовершенствованным воспитанием и изящными манерами» [1138, с. 135].

23 января 1803 г. Минская губерния была подчинена учрежденному тогда Виленскому учебному округу.

Существовавшее с 1722 г. в г. Минске народное училище, по распоряжению Виленского университета от 26 января, преобразовано было в губернскую гимназию, а содержание ее отнесено на счет сумм бывшей эдукационной комиссии в количестве 7 720 руб.; в гимназии был оставлен порядок, заведенный до 1793 г., при чем однако гимназия имела 3 класса уездного училища и 4 собственно гимназических.

В 1804 г. римско-католическим епископом Яковом Дедерко в г. Минске было учреждено Благотворительное общество. Для этой цели им на собственные средства построен каменный дом на

[30] Уезды Поставский, Докшицкий, Довидгородский и Несвижский упразднены, а из присоединенной части Чирниговской губернии с г. Речицей образован уезд Речицкий.

Троицкой горе. Впоследствии этот дом сгорел и уступлен был православной семинарии взамен предоставленного обществу дома на Богадельной улице, где и стало размещаться общество.

20 августа 1804 г. Минскому пастору было назначено из казны содержание в количестве 400 руб.

9 декабря 1804 г. утверждено положение о евреях, в силу которого им дозволялось селиться в губернии Литовской, Белорусской, Малороссийской, Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Астраханской, Кавказской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической с тем, чтобы к 1808 г. никто из евреев не имел жительства в деревнях и селах.

4 марта 1805 г. было обеспечено содержание в Минской губернии римско-католических церквей и их служителей. Восстановлена униатская митрополия и униаты были подчинены униатскому департаменту.

17 июля 1806 г. губернским предводителем дворянства был назначеи Иосиф Михайлович Володкович (1806–1811 гг.).

21 декабря 1807 г. учреждена в г. Вильне комссия для приведения в ясность дел по фундушевым имениям Минской губернии.

12 июня 1812 г. Наполеон переправился через Неман у Понемуня и занял Ковно.

С занятием г. Минска большая часть губернии подпала под власть Наполеона, который учредил в г. Минске интендантство, назначив генерал-интендантом сперва генерала Барбанегра, а потом генерала польских войск Брониковского, из корпуса князя Понятовского, с подчинением временному верховному правлению Литвы. Немедленно был введен административный порядок по французским законам, суд для местных жителей оставлен по Литовскому статуту, при чем русский язык был заменен везде французским и польским. Временное правление приступило к набору рекрут для пехотных полков и кавалерии, каковых по Минской губернии для пехоты набрано было 3 000. Генерал-нитендант Брониковский (с 9 августа по 7 ноября 1812 г.) уничтожил губернсские и уездные присутственные места, назначил по городам меров и префектов.

7 июля 1812 г. был подипсан в г. Минске акт о присоединении к Варшавской конфедерации.

После выезда православного архиепископа Серафима в 1812 г. из г. Минска в Санкт-Петербург, Минский римско-католический епископ Иаков Дедерко завладел архиерейским домом и приказал распилить иконостас Успенской домовой архиерейской церкви, но неблагополучное и скорое возвращение Нанолеона из-под Москвы помешало планам епископа И. Дедерко: он вынужден был возвратить дом и все имущество.

4 ноября 1812 г. Брониковский, у которого оставалось около 1 000 человек, выступил с ними из г. Минска к г. Борисову в 2 часа по полудни. Множество офицеров без команд и чиновников бежало в г. Вильно, распространяя страх и сомнение в успехе французской армии.

В к. 1812 г. временным военным губернатором и комендантом Бобруйской крепости был артиллерии генерал-майор Гавриил Александрович Игнатьев (1812–1814 гг.), а гражданским губернатором действительный статский советник Павел Михайловнч Добринский (1812–1817 гг.).

После нашествия Наполеона Минская губерния была разорена и прежде всего необходимо было водворить порядок. Поэтому уже в январе 1813 г. открыты были в Минске губернские присутственные места, а затем вскоре и в других городах губернии. По воле императора Александра все чиновники были вновь приняты на прежние должности, даже и те, которые скомпрометировали себя поступлением на службу Наполеона. По своему великодушию император Александр не велел даже секвестровать имения виновных лиц. Произведено было лично губернатором исследование об убытках, причиненных казне и частным лицам нашествием неприятеля, и оказалоь, что таковые простирались по Минской губернии до 70 млн. руб. ассигнациями; кроме того, убито и пропало без вести до 35 000 человек. От разлагавшихся трупов появились заразительный болезни, к прекращению которых губернатором были приняты самые энергичные меры, при чем открыты больницы в г. Минске, г. Новогрудке и г. Несвиже.

Император Александр дозволил также епископу Иакову Дедерко управлять Минской римско-католической епархией до 1815 г., когда Иаков возвращен был в Оллицкую коллегиату Волынской губернии, где и умер в 1829 г. Управляющим Минской римско-католической епархией был прелат Стефан Позняк (1815–1824 гг.).

24 октября 1813 г. были утверждены правила о конфискащи имений тех лиц, которые самовольно ушли за границу и не возвратились к назначенному сроку; тогда же учреждена и в г. Минске губернская комиссия о конфискации имений и управления ими.

30 ноября 1813 г. с Минской губернии было снято военное положение, на котором она объявлена была 9 декабря 1812 г.

В 1815 г. предводителем дворянства был назначен бывшей маршал Докшицкого повета и Борисовский подкоморий Михаил Антонович Зенович (1816–1823 гг.).

С 8 февраля 1816 г. избираемые дворянами исправники и заседатели стали утверждаться в своих должностях губернаторами.

В 1816 г. православным епископом Минским был назначен епископ Полтавский Антоний Максимович (1816–1832 гг.), перемещенный потом в епархию Симбирскую.

В течение года после Добринского Минской губернией управлял вице-губернатор С. С. Казимир Алоизович Селистровский. 21 декабря 1817 г. и.д. губернатора назначен С. С. Викентий Ивановнч Гецевич (1817–1832 гг.), который заботился о развитии в губернии торговли и предоставлении купечеству особых льгот и привилегий, привлекая в г. Минск стороннее купечество для изъятия торговли из монополии евреев.

В 1816 г. произведена была 7-я народная перепись.

23 марта 1818 г. для крестьян Минской губернии были утверждены льготы, как, например, уничтожена экзекуция для взимания еврейских долгов с владельца, запрещено евреям-корчмарам давать в долг крестьянам вино и забирать скот, не велено принуждать крестьян возить хлеб на арендуемые евреями мельницы.

В 1819 г. по поручению Императорского Виленского университета была произведена доктором философии Иосифом Твардовским ревизия всех учебных заведений Минской губернии. И. Твардовский разделил все учебные заведения на парафиальные школы (приходские) и конвикты для убогих учеников, женские пансионы, существовавшие только в г. Минске, и уездные духовные и светские школы, к которым причислял и гимназии. По мнению И. Твардовского, народное образование в Минской губернии находилось в совершенном пренебрежении, так как плебаны и настоятели монастырей охладели в своей ревности к народным школам, а светские сословия не желали участвовать в деле облегчения народу средств к образованию. Тем не менее в г. Минске в это время содержалась на средства городской думы парафиальная школа, в которой обучалось 88 учеников. Во всей же губернии из числившихся по спискам 55 парафиальных школ на лицо оказалось 30, из которых только 3 были обеспечены фундушем, а другие поддерживались усердием плебанов. Монастырями, несмотря на их огромные в то время средства[31], содержалось только 7 школ. В 60 школах обучалось 595 учеников, в числе которых крестьян было 150, так что при 300 000 иаселения крестьян один учащийся приходился на 2 000. Число учеников в 13 монастырских конвиктах не превышало 100.

Кроме парафиальной школы в г. Минске было пятиклассное дворянское уездное (поветовое) училище, семиклассная гимназия и Минско-Могилевская римско-католическая семинария иа 75–100 учеников и женские пансионы; содержателем одного из них был член массонской ложи Август Дрост. Дворянских 5 классных училищ было 5: в г. Минске, г. Бобруйске[32], г. Новогрудке, г. Пинске и г. Мозыре.

Бывший иезуитский костел и академия в г. Полоцке, отданные под кадетский корпус, нач. XX в. [1127, s. 383]

13 марта 1820 г. из России были высланы иезуиты и упразднена в г. Полоцке иезуитская коллегия; следствием этого было взятое в казну по-иезуитских имений и закрытие существовавшей в г. Минске с 1650 г. иезуитской школы [1138, с. 144].

В 1823 г. губернским предводителем дворянства состоял действительный статский советник Лев Францевнч Ошторн (1823–1846 гг.).

В 1824 г. управляющим Минской римско-католической епархией стал прелат Иосиф Каминский (1824–1826 гг.).

1 августа 1824 г. было упразднено в Минской губернии 6 заштатных монастырей, разоренных французами, в том числе и Морочский Успенский.

26 октября 1825 г. была ограничена торговля евреев 15 губерниями, в числе которых находилась и Минская губерния.

31 мая 1827 г. была распространена и на производство дел по имениям протестантским сила указа 24 октября 1818 г. об охране принадлежностей церквей и духовенства римско-католического и униатского.

12 июня 1827 г. имение Бобруйской бенефиции, пожалованное митрополиту Сестренцевичу королем Станиславом Августомь в 1773 г., было обращено в фундуш Минских римско-католических епископов и на счет арендных доходов от этого имения назначено к 4 000 руб. еще 6 000 руб. ассигнациями из казны администратору Минской римско-католической епархии, каторой управлял тогда Полоцкий суффраган Могилевской архиепископии епископ Матвей Липский (1827–1839 гг.).

[31] Духовентсву в то время принадлежало 17 000 душ мужского пола и 400 000 десятин земли.

[32] Православная семинария, преобразованная в 1817 г. из духовного училища, основанного Слуцким архимандритом М. Пашкевичем, находилась в то время в г. Слуцке.

12 сентября 1828 г. было разрешено отпускать из сумм приказа на учреждение в г. Минске еврейской больницы и богадельни по 1 000 руб. ежегодно [1138, с. 145].

1 декабря 1830 г. Мииская губерния была объявлена на военном положении и подчинена Виленскому генерал-губернатору князю Николаю Андреевичу Долгорукову (1831–1840 гг.). Минским губернатором был назначен действительный статский советник Александр Федоровнч фон-Дребуш (1831–1835 гг.), который принимал ревностное участие и благоразумные меры к усмирению польского мятежа, проникшего и в Минскую губернию.

10 июля 1831 г. были объявлены правила секвестра имений лиц, участвовавших в мятеже, и учреждена с этой целью в г. Минске губернская комиссия.

31 октября 1831 г. был преобразован порядок управления Западными губерниями и отменены польские названия присутственных мест и должностей.

11 января 1832 г. уничтожены в Западных губерниях должности подкомориев, коморников, возных и хорунжих. Закрыты городовые суды и дела переданы уездным судам, поветы были переименованы в уезды; дарованы были льготы жителям Бобруйска и Минскому купечеству.

22 января 1832 г. с Минской губернии снято военное положение.

19 июня 1832 г. повелено было упразднить некомплектные римско-католические монастыри, как лишенные средств к поддержанию порядка и благочиния между монашествующими, вследствие чего закрыто было несколько монастырей, бывших складами оружий.

25 июня 1832 г. был введен в делопроизводство русский язык и учреждена в г. Минске публичная библиотека.

Православным Минским епископом с 1832 г. по 1834 г. являлся Евгений I Бажанов, впоследсвтии экзарх Грузии [1138, с. 146]. А с 1834 г. по 1840 г. Минским епископом был Никанор Клементьевский, впоследствии митрополит Санкт-Петербургский.

По 8 народной переписи 1834 г. население Минской губернии простиралось до 930 632 душ и в том числе мужчин 465 389, женщии 465 243, а евреев 88 458.

По требованию губернатора князя Давыдова земские исправники представили ведомости, из которых видно, что по 10 уездам Минской губернии было тогда греко-униатских церквей 377, а именно: в Пинском уезде 70, Игуменском 53, Борисовском 51, Вилейском 41, Минском 41, Слуцком 40. Дисненском 38, Бобруйском 25, Речицком 11 и Мозырском 7.

20 февраля 1834 г. были утверждены новые штаты училищ и гимназий Минской губернии.

18 февраля 1835 г. из положения комитета министров видно, что Минскому монастырю бонифратров принадлежало капитала верного 17 422 руб. 69 коп., дохода 1 492 руб. 77 коп., а призреваемых было 16.

16 июня 1835 г. было обращено внимание на меры к наблюдению со стороны министерства народного просвещения за воспитанием девиц в женских монастырях, как например в г. Минске, где монашки бенедиктинки содержали женские пансионы.

13 апреля 1835 г. императором Николаем Павловичем (1825–1855 гг.) было утверждено положение о месте жительства евреев; г. Минск обозначен в черте еврейской оседлости.

С 1835 г. по 1838 г. Минским губернатором был действительный статский советник Сергей Иванович Давыдов, проявивший особенную заботу об устройстве пожарной части и мостовых [1138, с. 146].

16 мая 1836 г. был утвержден штат Минского православного собора, при котором назначено 22 лица служащих, а на содержание ежегодно – 8 600 руб.

2 февраля 1837 г. были исключены из подушного оклада принадлежащие Минскому архиерейскому дому фундушевые крестьяне [1138, с. 148].

13 июля 1837 г. были учреждены заведения для образования детей бедных дворян и чиновников на средства и в ведении приказов.

6 ноября 1837 г. для дочерей дворян Минской, Гродненской, Виленской и области Белостокской был учрежден институт в г. Белостоке и утвержден устав.

18 февраля 1838 г. Минский монастырь бонифратров с госпиталем и фундушами передан был в ведение приказа общественного призрения.

10 марта 1838 г. была закрыта в г. Минске ликвидационная комиссия по конфискованным имениям мятежников 1831 г. При губернском правлении стали издаваться Минские губернские ведомости.

10 ноября 1838 г. в Минской гимназии было отпущено на выдачу стипендий от 25 до 50 руб. бедным и прилежным ученикам, по 1 900 руб. ежегодно. В 1839 г. учреждена была плата с ученика Минской гимназии по 4 руб. в год на квартирные деньги учителям, учебные пособия и составление пенсионного капитала для приходских учителей. В 1845 г. плата за учение при Минской гимназии была увеличена до 5 руб. в год с ученика. 2 сентября 1847 г. в курс минской гимназии было введено преподавание русского законоведения. В 1848 г. число учеников Минской гимназии достигло цифры 512, в том числе при благородном пансионе 53 (был открыт в 1846 г. за счет платы взимаемой с каждого

пансионера в количестве 175 руб. в год; воспитанники пансиона посещали классы гимназии совместно с вольно-приходящими), а в Минском дворянском училище был 231 ученик, Бобруйском – 105, Новогрудском – 180, Пинском – 103, Мозырском – 153. Таким образом, всего в дворянских училищах Минской губернии – 772 и в Минском приходском двухклассном училище – 52; а во всех 20 приходских училищах губернии – 353 учащихся [1138, с. 149, 153].

В 1838 г. производились постройки православных церквей в казенных селениях Минской губернии из отпущенных на этот предмет 150 000 руб., а греко-униатские церкви были снабжены иконостасами и всеми прочими принадлежностями древнего восточного устройства.

1 января 1839 г. были утверждены новые штаты учебных заведений и дворянских училищ Минской губернии.

25 марта 1839 г. состоялось воссоединение униатов с православной церковью, вследствие чего по 9 уездам Минской губернии к 267 православным приходам с 3 244 лицами духовенства и 282 592 мирян присоединилось 308 униатских приходов с 3 288 лицами духовенства и 350 236 мирянами, что составило при 950 495 человек всего населения губернии 67, 26% или более ^{2}/з. В память воссоединившихся униатов в г. Минске ежегодно с 1839 г. стали совершаться в первый четверг, после «Всех Святых», торжественный крестный ход из собора в Екатерининскую церковь, как самую древнюю из сохранившихся в городе православных церквей, или один нз монастырей.

Минским губернатором в то время был действительный статский советник Николай Васильевич Сушков (1839–1841 гг.). Московское купечество по случаю воссоединения униатов пожертвовало на Минскую губернию 339 полных облачений [1138, с. 149].

4 февраля 1840 г. православные церкви Литовской епархии, состоявшие в Минской губернии, причислены были к Минской епархии, и епископу определено называться Минским и Бобруйским. 17 апреля 1840 г. церкви Белорусской епархии, находившиеся в Минской губернии, присоединены были к Минской епархии.

25 июня 1840 г. Западные губернии, в том числе и Минская, названы «издревле русскими по происхождению, правам и навыкам жителей», вследствие чего действие Литовского статута прекратилось и все производство дел с этого времени велось иа русском языке во всех учреждениях.

12 июля 1840 г. по ходатайству управляющего Минской римско-католической епархией прелата Павла Раво (1840–1853 гг.) монастыри и церкви освобождены были от платы за перевод польских бумаг по духовным имениям и фундушам.

В 1840 г. епископом Минским и Бобруйским был назначен один из видных деятелей по воссоединению униатов епископ Брестский, из викариев Литовских, Антоний Зубко (1840–1848 гг.), умерший в 1888 г. на покое в Кобринском монастыре Гродненской губернии. В том же году переведена из г. Слуцка в г. Минск православная духовная семинария, а в г. Слуцке открыто трехклассное духовное училище [1138, с. 150].

С 1842 г. по 1844 г. Минским губернатором был действительный статский советник Густав Федорович Деппельмейер.

1 января 1842 г. были утверждены штаты римско-католических епархиальных управлений и монастырей, причем монастыри были разделены на 3 класса.

4 апреля 1842 г. было увеличено жалованье православного духовенства в Западном крае и приходы Минской епархии разделены на 7 классов.

20 июля 1842 г. было утверждено положение об обеспечении сельского духовенства и в Минской губернии домами, землями и пособиями.

20 октября 1842 г. Минская гимназия была преобразована по новым штатам.

19 ноября 1842 г. был утвержден штат римско-католической семинарии для 55 воспитанников в г. Минске на губернии Минскую и Могилевскую. Семинария помещалась тогда в здании при доминиканском костеле, который был построен на углу Петропавловской и Крещенской улиц.

15 декабря 1842 г. были утверждены штаты содержания приходского римско-католического духовенства и приходы разделены на 5 классов.

В 1842 г. были отделены для Виленской губернии от Минской уезды Дисненский и Вилейский, а на их место от Гродненской губернии присоединен уезд Новогрудский. С того времени Минская губерния состояла из 9 уездов: Минского, Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Мозырского, Новогрудского, Пинского, Речицкого и Слуцкого.

3 и 10 апреля 1844 г. был устроен перевод на поземельный оброк крестьян казенных имений Минской губернии.

С 1844 г. по 1850 г. Минским губернатором был действительный статский советник Алексей Васильевич Семенов. По его распоряжению были собраны по церковным и другим архивам и изданы особой книгой в 1846 г. «Грамоты и акты Минской губернии»; по его же ходатайству освобождены от городских повинностей принадлежащие Минскому благотворительному обществу имения [1138, с. 151].

С 1846 г. по 1853 г. губернским предводителем дворянства состоял коллежский ассесор Оттон Игнатьевич Горват.

В 1846 г. по Захарьевской улице на место сгоревшей в 1835 г. на пособие правительства и сборы протестанского городского общества построена лютеранская церковь, а также при здании погост и 2-х этажный каменный дом для пастора [1138, с. 152].

В 1847 г. число церковно-приходских школ в Минской губернии достигло цифры 42 с 562 учащимися обоего пола; в тоже время по 11 училищам в казенных имениях число учащихся доходило до 302, на содержание которых из общественаго сбора расходовалось 1 688 руб. 85 коп.

С 1848 г. по 1868 г. Минской православной епархией управлял преосвященный Михаил Голубович из епископов Брестских, викарий Литовский, одии из видных деятелей по воссоединению униатов в 1839 г.

В 1848 г. на месте сгоревшего в 1835 г. храма был построен каменный собор. Живопись в соборе была представлена византийской школой. В соборе находилась бесценная для края святыня – древнейшая чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданию, евангелистом Лукой.

В 1851 г. Минским губернатором в течении 3-х месяцев был генерал-майор князь Сергей Александрович Херхеулидзев. Затем управлял губернией действительный статский советник Федот Николаевич Шкляревич (1850–1857 гг.), оставивший о себе добрую память как администратор и усердный возобновитель православных церквей. Он заботился о народных школах, об устройстве городов. При нем же была перенесена из г. Минска древняя, сначала православная, потом бывшая униатская, церковь Воскресенская в д. Крупцы, которая находилась в 8,8 км. от г. Минска, на место издревле существовавшей часовни, где находился чтимый образ Крупецкой Божьей Матери [1138, с. 154].

В 1851 г. была произведена 9-я народная перепись, по которой в Минской губернии оказалось 953 059 жителей, в том числе 471 106 мужчин и 481 953 женщин и евреев 98 762 человек.

30 декабря 1852 г. воспитанники Пинского уездного училища, обучавшиеся на счет 500 руб. из казны, взамен существовавшего при бывшем Любашевском пиарском монастыре фундуша Вишневецких, ограничены 8 и переведены в Минскую гимназию на ученические квартиры первого разряда.

В 1853 г. Минской римско-католической епархией стал управлять епископ Адам Войткевич (1853– 1869 гг.), бывший пред тем ректором Могилевско-Минской семинарии, кононником Могилевским.

11 декабря 1853 г. евреям было запрещено владеть корчмами, каковых тогда в г. Минске было 6.

2 апреля 1854 г. были изданы правила для устройства церквей, причем определено, что питейныя заведения должны отстоять от церквей на 125 сажень.

3 февраля 1855 г. в Минской губернии было введено военное положение, которое снято было 29 марта 1856 г. 5 июня 1856 г. было назначено состоять по одному ученому еврею при каждом губернаторе Северо-Западного края, в том числе при Минском [1138, с. 154].

21 июня 1856 г. всемилостевейше было даровано прощение выходцам за границу по мятежу 1831 г. 26 августа 1856 г. были распространены общие правила поступления в гражданскую службу и на уроженцев западных губерний, как относительно приема на службу, так и относительно перемещения с одного места в другое. 4 декабря 1856 г. было предоставлено право выборов дворянству Минской губернии без всяких ограничений.

С 18 октября по 3 февраля 1858 г. Минской губернией управлял генерал-майор Иван Андреевич Россет, а затем действительный статский советник граф Эдуард Федорович Келлер (1858–1862 гг.).

В 1858 г. произведена 10-я народная перепись, по которой в Минской губернии оказалась 986 472 жителей, в том числе мужчин 489 440 и женщин 497 032; римско-католиков 86 630 муж. и 86 881 жен., протестантов – 259 муж. и 268 жен., магометан – 1 221 муж. и 1 144 жен., евреев – 96 619 человек. Данные, помещенные в Памятной книжке на 1860 г., несколько отличны.

В 1858 г. церковно-приходских училищ насчитывалось по Минской губернии 225 с 3 147 учащимися и в казенных имениях – 29 с 1 153 учащимися (165 девочек). Жителей же в г. Минске насчитывалось 12 882 муж. и 10 191 жен., в том числе римско-католиков 3 585 муж. и 3 366 жен., протестантов – 57 муж. и 62 жен., магометан 246 муж. и 195 жен. и евреев 7 091 муж. 4 940 жен.; богослужебных зданий – православных 12, римско-катол. 12 и иудейских 20.

5 сентября 1858 г. г. Минск посетил император Александр Николаевич (1855–1881 гг.). Жил три дня в доме губернатора, нанес визит также в Минскую гимназию. Может благодаря этому событию, 30 января 1859 г. было разрешено открыть в г. Минске женское училище для приходящих девиц под покровительством императрицы. Плата за учение составляла 15 руб. в год, при чем разрешено было преподавание польского языка [1138, с. 155].

17 апреля 1859 г. были утверждены новые штаты гимназий, и на содержание гимназии в г. Минске было назначено 12 420 руб., а на уездное трехклассное училище 2 375 руб.; тогда же закрыто Минское 5 классное дворянское училище и ученики переведены в гимиазию. Во всех 5 класских дворянских училищах (в г. Минске, г. Бобруйске, г. Новогрудке, г. Пинске и г. Мозыре) ежегодно обучалось от 529 до 817 учеников, в том числе в Минском от 136 до 230 учеников.

С 1859 г. по 1863 г. губернским предводителем дворянства был коллежский ассесор Александр Доминикович Лаппо (1859–1863 гг.). Его сменил в 1863 г. действительный статский советник Евстафий Станиславович Прошинский (1863–1877 гг.).

В к. 1862 г. начались в Минской губернии манифестации, послужившие началом польского мятежа. Минским губернатором назначен действительный статский советник Андрей Львович Кожевников (1862–1864 гг.) [1138, с. 156].

15 января 1863 г. в Минской губернии было введено военное положение и вследствие мятежа в Севсро-Западном крае Минская губерния была подчинена временному губернатору генерал-адьютанту Яфимовичу.

23 марта 1863 г. утверждеиы временные правила для народных училищ Минской губернии.

7 апреля 1863 г. – начало компании против мятежников Минской губернии, конец военных действий – 4 сентября 1863 г.

14 апреля 1863 г. был произведен дополнительный надел землей причтов Минской губернии.

30 апреля 1863 г. главному начальнику Северо-Западпаго края графу Михаилу Николаевичу Муравьеву (1863–1865 гг.) было предоставлено право временно устранять губернаторов, а равно и назначать временнных военыых губериаторов.

27 октября 1863 г. утвержден временный штат для Минской дирекции народных училищ с назначением на ее содержание 5 660 руб.

23 сентября 1864 г. был утвержден штат Минской женской гимназии на 80 учениц, которая была открыта 25 июня 1865 г.

С 1863 г. по 1864 г. построено в Минской губернии 16 православных церквей на сумму в 48 737 руб. 7 коп. и исправлено 4 на сумму в 3 603 руб. 37 коп.

В период с 1864 г. по 1868 г. Минским губернатором являлся генерал-майор Павел Никанорович Шелгунов.

8 февраля 1865 г. было дозволено евреям проживать в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской,Черниговской и области Бессарабской.

15 июня 1865 г. положено открывать при народных училищах в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях школы для обучения девочек с отпуском на каждую женскую смену по 250 руб. [1138, с. 157].

В 1866 г. в Минской губернии присоединилось к православию 20 705 римско-католиков, вследствие чего по недостатку прихожан некоторые римско-католические приходы были закрыты и костелы обращены в православные церкви.

В 1867 г. была освящена архиепископом Михаилом церковь и здание училища для девиц духовного звания. Каменные здания церкви и училища построены на том самом месте, где в древиости находился Вознесенский монастырь. Училище открыто на 90 воспитанниц при 3-х классах.

В 1868 г. Минским губернатором был назначен действительный статский советник Егор Александревич Касинов (1868–1869 гг.). а православным епископом преосвященный Александр Добрынин (1868–1877 гг.), из епископов Ковенских, викариев Литовских.

27 июня 1868 г. с Минской губернии было снято военное положение, за исключением г. Минска. 27 июня 1870 г. было снято военное положение и с г. Минска.

25 мая 1868 г. была освящена устроенная при мужской гимназии домовая церковь во имя святителя Димитрия Ростовского. В этом же году была построена и освящена храмовая каменная часовня в память избавления императора Александра II в 1866 г. в Петербурге от угрожавшей опасности. Купол на часовне с двумя крестами сделал по заказу один из лучших Петербургских мастеров – Шопен; внутри поставлен образ св. князя Александра во весь рост, исполненный проф. Веиигом.

31 мая 1868 г. из выкупных ссуд были удержаны капиталы евангелическо-реформатского синода, обеспеченные на помещичьих имениях Мииской губернии.

15 июля 1868 г. Минская римско-католическая епархия была упразднена и присоединена к епархии Виленской.

С 1869 г. по 1875 г. Минским губернатором являлся тайный советник Владимир Николаевич Токарев [1138, с. 158].

16 мая 1870 г. натуральная повинность прихожан в пользу православного духовенства заменена поземельным сбором, которого по Минской губернии назначено 68 372 руб.

25 декабря 1870 г. Минская губерния была изъята из управления Виленского генерал-губернатора.

18 июля 1872 г. Пинский и Волнянский женские монастыри были упразднены и учрежден первоклассный женский в г. Минске, который был размещен в зданиях бывшего беиедиктинского, с устройством в оной обители приюта для сирот духовного и светского звания.

В 1872 г. были учреждены в Минской губернии мировые суды [1138, с. 159].

5 декабря 1875 г. Минским губернатором был назначен тайный советник Валерий Иванович Чарыков (1875–1879 гг.), которого сменил действительный статский советник Александр Иванович Петров (1879–1886 гг.).

В 1877 г. в г. Минске было введено городовое положение.

20 мая 1877 г. епископом Минским был назначен Евгений (1877–1879 гг.), которого в 1880 г. сменил Варлаам (1880–1889 гг.), из викариев Санкт-Петербургской митрополии. По смерти преосвященного Варлаама, епископом Минским и Туровским был назначен преосвященнейший Симеон, бывший еппскопом Орловским [1138, с. 160–161, 164].

16 сентября 1880 г. было открыто в г. Минске реальное училище.

5 апреля 1885 г. с особенной торжественностью праздновалось 1 000 летие со дня кончины славянских первоучителей Кирилла и Мефодия. Кроме торжественных богослужений в кафедральиом соборе и других храмах города, был совершен на площади молебен, а в зале дворянского собрания состоялся акт с произнесением речей и пением соединенного хора всех учебных заведений г. Минска; кроме того, состоялись акты в учебных заведениях и народное чтение с туманными картинами в мужской гимназии.

В 1886 г. Минским губернатором был назначен генерал-майор князь Николай Николаевич Трубецкой [1138, с. 163].

8 июня 1889 г. торжественно отпраздновано 50 летие воссоединения униатов с православной церковью в 1839 г. Кроме торжественного богослужения в храмах г. Минска, состоялся в зале дворянского собрания акт с произнесением речей по поводу события. В ознаменование этого крестьянами Минской губернии прибретено для кафедрального собора большое паникадило и металлические хоругви [1138, с. 164].

22 октября 1890 г. была освящена преосвященнейшим Симеоном на углу Захарьевской и Койдановской улнц деревянная Привокзальная церковь, во имя Казанской Божьей Матери, устроенная на добровольные пожертвования, собранные служащими по железным дорогам и на пособия со стороны правления Либаво-Роменской и Московско-Брестской железных дорог [1138, с. 166].

Существовавшее административное деление Минской губернии из 9 уездов (Минский, Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Речицкий и Слуцкий) окончательно установилось лишь с 1843 г. Городов в Минской губернии насчитывалось 11, а именно: 1 губернский город (Минск), 8 уездных (Бобруйск[33], Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Речица и Слуцк) и 2 заштатных – Докшицы в Борисовском уезде и Несвиж в Слуцком. Города Минск, Бобруйск и Пинск имели отдельную полицию от уездной, а в остальных городах городская полиция была соединена с уездной. Всех станов в Минской губернии насчитывалось 43: в Минском, Игуменском и Слуцком уездах по 4, Бобруйском, Борисовском, Мозырьском, Игуменском и Речицком по 5 и в Новогрудском 6 станов. Волостей в Минской губернии – 205: в Минском уезд – 10, Бобруйском – 22, Борисовском – 28, Игуменском – 22, Мозырском – 22, Новогрудском – 23, Игуменском, Речицком и Слуцком – по 24 [1140, ч. 3, с. 1].

По вычислению военно-топографического депо пространство Минской губернии занимало 75 253 кв. версты (85 643 км^2). Согласно же военно-статистическому обозрению Минской губернии 1853 г. – 76 253 кв. версты (86 781 км^2) [1142, ч. 2, с. 192]. В Памятной книжке Минской губернии на 1865 г. указано, что по состоянию на 1863 г. пространство Минской губернии составляло 1620,18 квадратных миль, или 78 292,9 квадратных верст, или 8 164 893 десятин [1141, ч. 3, с. 3-4].

Таблица 1.3.10 – Пространство уездов Минской губернии, 1863 г.

Название уезда	кв. миль	кв. верст	десятин	км^2	% отношение к пространству всей губернии
Бобруйский	191,24	9253,1	964973,4	10530,6	11,8
Борисовский	166,08	8035,8	838025,5	9145,2	10,3
Игуменский	192	9289,6	968779,9	10572,1	11,9
Минский	95,08	4500,2	469310,1	5121,5	5,7
Мозырский	311,65	15079,4	1572578	17161,3	19,3

[33] Населенный пункт Бобруйск по присоединению к Российской империи числился местечком, а в 1795 г. из местечка был преобразован в уездный город.

Новогрудский	97,67	4726	492858	5378,5	6,0
Пинский	215,41	10423	1086978	11862,0	13,3
Речицкий	216,89	10494,3	1094414	11943,2	13,4
Слуцкий	134,16	6491,5	676975,8	7387,7	8,3
Итого	1620,18	78292,9	8164893	89102,2	100

Примичание – Значения в десятинах по уездам и км^2 рассчитаны автором.
Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1865 годъ. - Минскъ: губ. тип., 1864. - Ч. 3. - С. 3-4

Согласно вычислению Зеленского – 79 103 кв. версты (90 024 км^2). Согласно вычислению Швейцера – 78 500 кв. версты или 8 177 000 десятин (89 338 км^2). Последнее вычисление считалось общепринятым и бралось в расчет при всех административных решениях [1142, ч. 2, с. 192].

Таблица 1.3.11 – Соотнесённость времени в г. Минске с другими городами мира

Когда в г. Минске 12.00, то в других местах							
	час	мин.	сек.		час	мин.	сек.
Архангельск	11	45	50	Чернигов	12	15	8
Астрахань	13	21	56	Чита	5	43	48
Варшава	11	33	52	Ериван	13	7	48
Вильно	11	50	56	*За пределами*			
Витебск	12	10	36	*Российской империи*			
Гельсингфорс	11	48	36	Париж	10	19	8
Гродно	11	45	8	Лондон	10	7	8
Житомир	12	4	18	Мадрид	9	52	28
Иркутск	5	6	52	Лиссабон	9	33	8
Казань	13	26	16	Берлин	11	22	00
Кишинёв	12	5	8	Вена	10	59	16
Киев	12	11	52	Рим	10	27	8
Ковно	11	45	20	Брюссель	10	27	8
Могилёв	12	11	8	Константинополь	12	9	8
Москва	12	40	4	Стокгольм	11	11	8
Ниж. Новгород	11	5	48	Неаполь	11	21	28
Одесса	12	12	44	Пекин	17	59	00
Оренбург	13	50	12	Иеддо	19	31	8
Петроград	12	11	00	Калькутта	16	3	48
Полтава	12	28	4	Мексика	3	14	00
Рига	11	46	12	Рио-Жанейро	7	34	00
Симбирск	13	23	24	Гаванна	4	39	00
Смоленск	12	18	00	Нью-Йорк	5	54	00
Тифлис	13	9	00	Панама	4	51	00
Томск	15	49	32	Мыс-Горн	5	43	00
Харьков	12	34	44	Кайенна	6	44	00

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1915 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1914. – Сравнительная таблица времени на разныхъ пунктахъ.

По величине своей Минская губерния превосходила все смежные с ней губернии в следующем порядке: Волынская (составляла 0,7 Минской губернии); Черниговская, Киевская, Могилевская (менее 0,6); Витебская (0,5); Виленская (0,46) и Гродненская (0,42). Вообще же, сравнительно с целыми государствами, Минская губерния составляла $^1/_{240}$ часть всех владений Российской империи, несколько менее $^1/_6$ Франции, более $^1/_5$ Австрии и Испании, почти ¼ Прусии, менее $^1/_3$ Италии и Англии (Европейских владений), несколко менее всей Протугалии, более Баварии, менее половины Греции, более ½ Дании и втрое более Нидерландов и Бельгии [1142, ч. 2, с. 192].

Таблица 1.3.12 – Расстояние между городами Минской губернии (в км)

Название города	до г. Пинска	до г. Мозыря	до г. Речицы	до г. Новогрудка	до г. Слуцка	до г. Бобруйска	до г. Игумена	до г. Борисова	до г. С.-Петербурга	до г. Варшавы
от г. Минска	258,2	351,8	322	152	218,7	173,9	69,6	79,8	899,5	575,1
от г. Борисова	348,6	431,6	401,7	231,8	298,5	253,7	149,4			
от г. Игумена	338,8	282,2	251,8	221,7	218,7	104,3				
от г. Бобруйска	309,7	177,9	148	302,5	114,4					
от г. Слуцка	195,3	292,4	262,5	188,1						
от г. Новогрудка	238,2	480,4	450,5							
от г. Речицы	457,7	151								
от г. Мозыря	487,6									

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 1. – С. 210–211.

Самым обширным уездом Минской губернии был Мозырский: ровнялся почти 3-м вместе взятым Слуцкому, Минскому и Новогрудскому, а каждый из 2-х последних составлял менее 1/3 Мозырского и значительно менее ½ всякого из остальных уездов Минской губернии, кроме Слуцкого [1142, ч. 1, с. 229].

Таблица 1.3.13 – Пространство уездов Минской губернии (по вычислению генерал-майора Фитнгофа, исправленное Зеленским по Швейцеру)

Название уезда	в кв. верстах	в км^2	% отношение к пространству всей губернии
Минский	4465	5081,4	5,7
Борисовский	8775	9986,5	11,2
Игуменский	8598	9785,1	10,9
Бобруйский	10445	11887,1	13,3
Слуцкий	6713	7639,8	8,5
Речицкий	10754	12238,7	13,7
Пинский	10261	11677,7	13,1
Мозырский	14095	16041,0	18
Новогрудский	4394	5000,6	5,6
Итого	78500	89337,9	100

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 1. – С. 229.

По исследованиям, произведённым статистическими учреждениями министерства внутренних дел, количество всей земли Минской губернии на 1882 г. простиралось до 7 057 168 десятин (77 102,4 км^2) и распределялось по уездам в следующем порядке:

Таблица 1.3.14 – Количество земли в Минской губернии, 1882 г.

Название уезда	десятин	км^2	% отношение к пространству всей губернии
Минский	424 506	4 637,9	6,0
Борисовский	778 812	8 508,8	11,0
Игуменский	822 765	8 989,0	11,7
Бобруйский	830 185	9 070,1	11,8
Слуцкий	553 277	6 044,8	7,8
Речицкий	996 323	10 885,2	14,1
Пинский	993 647	10 856,0	14,1
Мозырский	1 183 167	12 926,6	16,8

Новогрудский	474 486	5 184,0	6,7
Итого	7 057 168	77 102,4	100,0

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – С. 85.

В отношении поземельной собственности общее количество земель в Минской губернии, по материалам того же исследования, распределялось следующим образом:

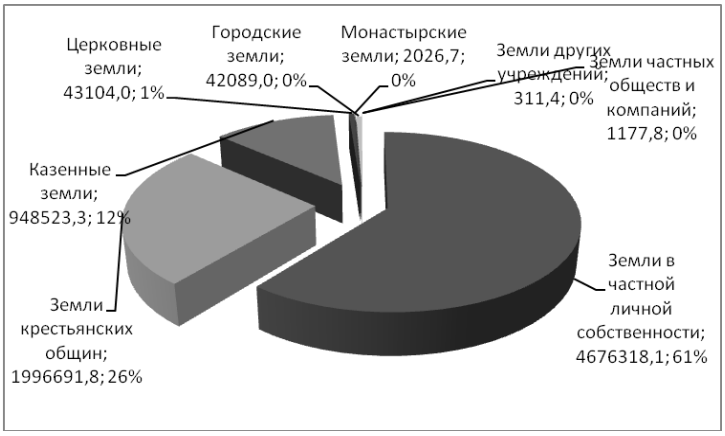


Рис. 1.3.1 – Поземельная собственность в Минской губернии в 1882 г., га

Примечание – Десятины переведены в га на основании сведений источника «Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – С. 85».

В отношении к сословиям владельцев земли частной личной собственности, распределение выглядит следующим образом:

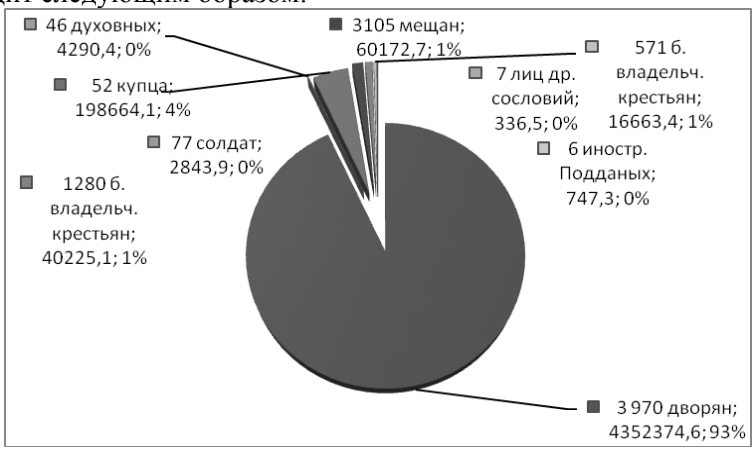


Рис. 1.3.2 – Распределение земель, находящихся в частной личной собственности, по категориям лиц в Минской губернии в 1882 г., га

Примечание – Десятины переведены в га на основании сведений источника «Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – С. 86».

По состоянию на 1872 г. более ½ всего пространства Минской губернии было покрыто лесом и кустарниками, только менее ¼ составляли поля и около $^1/_7$ было занято болотами, которые достигали ¼ пространства в Мозырском и Пинском уездах [1142, ч. 1, с. 229].

Таблица 1.3.15 – Хозяйственное распределение земель в уездах Минской губернии в 1872 г. (процентное отношение к пространству уезда)

Название уезда	Поля	Луга	Леса и кустарники	Болота	Пески, вода, выгоны, усадьбы и пр.
Минский	52,7	8,6	36	1,1	2,6
Борисовский	19	5,4	71	2,6	2
Игуменский	19,8	6,2	69,3	3	1,7
Бобруйский	19,6	7	63,2	8,7	1,5

Слуцкий	38,3	15,7	37,3	6,9	1,8
Речицкий	24,3	9,7	49,6	14,2	2,2
Пинский	18,1	16,6	40	23	2,3
Мозырский	11,8	7,3	56,1	23	1,8
Новогрудский	64,4	14,6	19,7	1,3	4
Итого	24,4	9,7	52,3	11,6	2

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 1. – С. 230.

Согласно сведениям из «Статистического временника Российской империи» (серия 3, выпуск 4, 1884 г.) общее количество земли в Минской губернии равнялось 7 536 467 десятин, а именно:

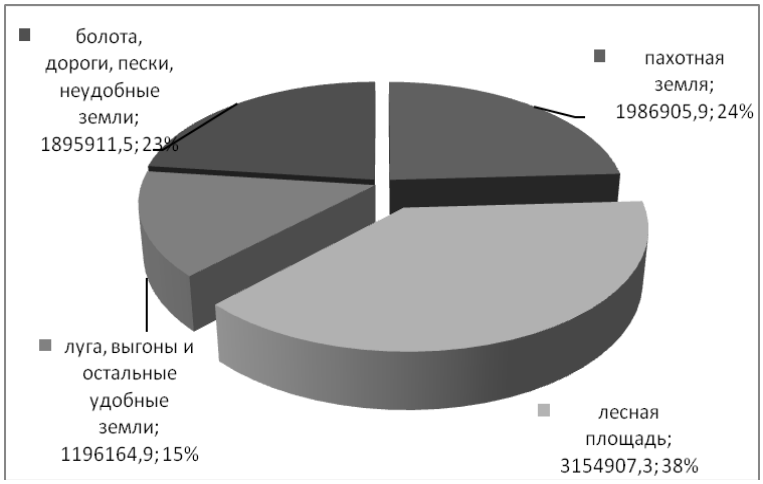


Рис. 1.3.3 – Распределение земель Минской губернии по угодьям, 1884 г.

Примечание – Десятины переведены в га на основании сведений источника «Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – С. 86».

По количеству пахотной земли первое место (на 1884 г.) в Минской губернии принадлежало Слуцкому уезду, Минский уезд занимал среднее место, Пинский уезд – последнее. По количеству лугов, выгонов и пр. удобной земли первое место занимал уезд Пинский, среднее – Мозырский и последнее – Минский. Наконец по количеству земли неудобной, например, болот, песков и пр., первое место принадлежало уезду Мозырскому, среднее – Борисовскому и последнее – Минскому. Таким образом Минский уезд, занимая среднее положение в губернии по количеству пахотной земли, имел сравнительно мало лугов, выгонов и еще меньше лесов, но за то в нем и меньше всего имелось неудобной земли [1137, с. 87].

Таблица 1.3.16 – Хозяйственное распределение земель в уездах Минской губернии в 1884 г. (процентное отношение к пространству уезда)

Название уезда	Пахотная земля	Лесная площадь	Луга, выгоны, пр. удобная земля	Болота, дороги, пески и пр. неудобная земля
Минский	47,1	30,4	15,2	7,3
Борисовский	22,2	45,7	12,9	19,2
Игуменский	23,3	45,0	12,1	19,6
Бобруйский	22,0	43,8	11,8	22,4
Слуцкий	37,6	26,1	25,9	10,4
Речицкий	19,6	33,1	13,9	33,4
Пинский	16,4	38,6	18,5	26,5
Мозырский	16,9	40,6	8,7	33,8
Новогрудский	41,6	30,1	21,8	7,5

Итого	27,4	37,0	15,6	20,0

Источник – Памятная книжка Минской губернiи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – Ч. 1. – С. 86-87.

Густота населения отдельных частей Минской губернии шла в параллели с сухостью, доброкачественностью почвы и числом засеваемых полей, а в болотистых, малонаселенных уездах благоприятное влияние на численность жителей оказывали водные сообщения, с которыми была теснейшим образом связана местная торговля, количество рабочих рук и другие более выгодные жизненные условия для местного населения.

В санитарном же отношении Минскую губернию можно разделить на две неровные части, из которых одна меньшая – северо-западная часть, заключавшая в себя Новогрудский и Минский уезды, северо-западную часть Слуцкого уезда и западную часть Игуменского и Борисовского уездов, отличалась довольно сносным санитарным состоянием, тесно связанным с хорошими почвенными условиями; юго-восточная же, большая часть губернии, в которой размещались большие непроходимые болота, далеко уступала в санитарном состоянии первой, меньшой части [1137, с. 94].

Но народное здравие, как справдливо отмечалось в «Памятная книжка и календарь Минской губернiи на 1888 годъ», зависело не только от почвениых условий, но и от содержания почвы, воды и воздуха в чистоте. Во многих сельских местностях встречались еще курные избы, в которых люди, особенно зимой, жили вместе с телятами, курами, гусями, поросятами и ягнятами. Ясно, что от прибавления этих обитателей воздух в тесных избах портился, служил зарождением разных болезней. Во многих местностях Минской губернии не было бань и народ лишен был таким образом важного условия для поддержания чистоты тела, что в свою очередь служило причиной развития многих кожных болезней.

В Минской губернии не только в деревнях, но и в городах было еще мало людей, которые бы понимали, что содержание почвы в надлежащей чистоте составляло важное условие для сохранения здоровья и что все нечистоты, человеческие и животные, гниющие вещества должны быть удалены от жилых помещений, а не залеживаться, что служило исходной точкой как загрязнения почвы, так и порчи воздуха. Еще одним важным фактором в санитарном отношении служило количество воды, которая шла на питье людям и животным. Минская губерния, как вообще богатая реками, давала своим жителям большей частью хорошую воду. Но были местности, где исключительно пили болотную воду, которая накапливалась в небольших колодцах в низменных местностях, а домашние животные в этих местах пили прямо болотную стоячую воду. Насколько эта вода вредна была этим животным видно из того, что в летнее жаркое время в этой местности ежегодно развивалась сибирская язва на скоте, которая часто принимала угрожающий характер и иногда служила источником заражения людей этой же болезныо. Таким образом, народное здравие состояло в тесной связи не только с топографическими условиями, но и с содержанием в надлежащей чистоте почвы, воздуха и воды.

В меньшей северо-западной части Минской губернии, в которой не было больших болот и низменностей, народное здравие было довольно удовлетворительное: перемежающаяся лихорадка составляла более редкое явление, а заразные болезни, занесенные из других местностей, не отличались особым упорством, и скорее принимали более благополучное течение.

В большей юго-восточной части Минской губернии народное здравие было уже менее удовлетворительно. Малярия находила себе здесь благополучную для своего развития почву в обширных болотах и низменностях этой половины губернии. Уезды Пинский, Мозырский и Речицкий, прилегавшие к берегам реки Припять, были особенно подвержены влиянию малярии, но и в местностях Игуменского, Бобруйского и восточной части Борисовского уездов господствовало еще довольно много лихорадок. Заразной болезнью, которая почти ежегодно являлась в Минской губернии в летнее время, служил кровавый понос. Болезнь эта большей частью прежде всего обнаруживалась то в восточной части Борисовского, то Бобруйского, то Слуцкого уездов и оттуда распространялась и на другие уезды, вызывая большую смертность населения. Почти каждый год являлся весной в Минской губернии тиф. После того как люди всю зиму проводили в испорченном в тесных избах воздухе, почти никогда во всю зиму не проветривая изб, боясь, чтобы избы не охлаждались, весной с

развитием природы являлись тифозные горячки то в форме брюшного тифа, то в форме пятнистого тифа, реже в форме возвратной горячки. Чем суровее и продолжительнее была зима, заставлявшая людей дольше сидеть в испорченном воздухе четырех стен, тем чаще являлись тифозные формы и тем более они принимали размер эпидемии. После умеренной зимы, напротив, тифозные горячки встречались более единичными случаями и, не принимая больших размеров, кончались большей частью благополучно [1137, с. 95].

Заразные болезни детского возраста, корь, скарлатина, коклюш ежегодно, посещали Минскую губернию то в большем, то в меньшем размере, но редко случалось, чтобы они принимали особенно большие размеры.

Еще одна заразная болезнь, которая в к. 80-х гг. XIX в. все чаще стала являться в Минской губернии, это дифтерия, имевшая довольно большой процент смертности. Натуральная оспа также являлась ежегодно в Минской губернии, но при тщательном оспопрививании, как первичном, так и вторичном, она никогда не принимала больших размеров. Если же это и случалось, то зависело исключительно от суеверия народа, особенно старообрядцев, недозволявших прививать предохранительную оспу.

Обыкновенные болезни, зависившие как от климатическнх, так и от бытовых условий, в Минской губернии не отличались от тех же болезней других губерний. Нельзя не отметить, что народное здравие в Минской губернии стало улучшаться и это улучшение находилось в тесной связи с уменьшением болот, вследствие канализации последних. К сожалению не только местечки, села и деревни, но и города Минской губернии имели много недостатков, отчасти естественных, связанных с топографическими условиями местности, почему и трудно поборимых, отчасти же случайных, вызванных равнодушием самнх жителей к санитарному делу и спокойно продолжавших привлекать эпидемии и сокращать продолжительность жизни

Вид г. Минска с западной стороны, 1909 г. [1163, ч. 2, с. 106]

обывателей указанных местностей [1137, с. 96].

Губернский г. Минск вообще был росположен в местности здоровой и, при надлежащем соблюдении всех гигиенических условий, он мог бы быть городом с очень умеренной смертностью, но в нем замечалось еще столько санитарных погрешностей и настолько не соблюдались самые примитивиые гигиенические условия, что смертность людей в нем была ни чуть не меньше смертности в других городах, в которых топографические условия были менее благоприятны.

Один из важнейших недостатков г. Минска составляло запружение реки Свислочь в нескольких местах мельницами, посредством которых проточная река превращалась почти что в стоячую. Так как г. Минск располагался на незначительной возвышенности, то все органические отбросы и нечистоты улиц и грязных дворов при малейшем држдe смывались с последних и уносились в реку, где вследствие запруды реки мельницами все эти отбросы и нечистоты задерживались среди города между мельницами, разлагались и заражали проточную воду города.

Прежде эту противную стоячую воду жители города употребляли в питье и пищу; она набиралась в реке между мельницами и водовозами развозилась по домам.

При таком способе снабжения жителей водой часто, особенно после дождей, доставлялась такая грязная вода, которая была негодна к употреблению в пищу. Около 12 лет назад был выстроен в городе водопровод и действительно после того, как вода прошла через слой земли и песка, в ней уже не попадались крупные нечистоты. Но все таки вода для

водопровода собиралась из той же стоячей воды между мельницами около центра города и жители пили ту же загрязненную воду, только очищенную от вредных крупных частей, но содержащую вредные для здоровья микробы. К 1887 г. эта вода была проведена далеко еще не во все дома города, так что многие дома снабжались еще водой, доставляемой водовозами.

Старое правило говорит: где прилив, там должен быть и отлив. Водопровод г. Минска составлял только лишь прилив, а отлива не было. Во всех городах, где был устроен водопровод, была устроена и канализация города, т.е. подземные каналы, которые вбирали в себя все нечистоты города и отводили таковые далеко за город.

Этот способ удаления нечистот из города подземными трубами на поля для орошения считался в то время самым лучшем способом ассенизации городов и этим достигалось значительное понижение смертности в данной местности [1137, с. 97].

Другой весьма важный вопрос составляло очищение города от всех нечистот. Хотя в г. Минске и имелась кантора ассенизации и любой мог вывозить из своего двора все нечистоты герметичным способом, но так как этот способ был не обязателен, то находились люди, предпочитавшие очистку самым примитивным способом. Эта очистка оставляла после себя запах и неизгладимые следы по пути своего следования, что опять в свою очередь не могло не быть вредным по крайней мере для жителей двора, из которого вывозились нечистоты и соседних с ним дворов, равно как и для живущих по пути следования этого транспорта.

Уездный г. Борисов пользовался хорошими санитарными условиями в том отношении, что он лежал при р. Березине, доставлявшей жителям его хорошую проточную воду. Очистка города от всех человеческих и животных извержений производилась самым первобытным способом и с этим было тесно связано накопление нечистот около домов и загрязнение почвы пропитывающими ее нечистотами и порча воздуха. Все эти противогигиенические условия в свою очередь являлись причиной разных тифов и других заразных болезней. В Борисовском уезде и около города Борисова часто появлялся кровавый понос и отсюда иногда брали начало самые гибельныя эпидемии этой болезни.

Уездный г. Игумен располагался в низменной местности и со всех сторон был окружен болотами. Город снабжался водой из маленькой реки, которая брала свое начало и получала свои притоки из окружающих болот. Содержащая много органическнх примесей зеленоватаго цвета вода, хотя и была мягка, но была не вкусна и обнаруживала свое болотное происхождение. В отношение почвы и воздуха замечались теже условия, которые указаны относительно г. Борисова. Состояние народного здоровья в г. Игумене было хуже состояния в г. Борисове, потому что открытое и низменное положение города подвергало его влиянию ветров со всех сторон и поэтому в нем часто встречались как болезни, происходившие от влияния резких ветров, так и заразные болезни и перемежающиеся лихорадки.

Уездный г. Бобруйск находился в гораздо лучших климатических условиях. Судоходная р. Березина снабжала город хорошей водой. Город был выстроен довольно просторно, большая часть его домов была окружена садами и поэтому воздух в городе был хороший. Исключение из этого составлял самый торговый центр города, где дома были скучены, с чем, конечно, тесно связано было дурное качество воздуха. Удаление нечистот из города производилось частью герметическим способом, частью простым. Вообще санитарное состояние г. Бобруйска принадлежало к лучшим в губернии [1137, с. 98].

Францисканская улица с бывшим францисканским монастырем в г. Пинске, нач. XX в. [1127, s. 278]

В уездном г. Слуцке в его гигиеническом положении менее всего были виноваты естественные условия: неблагоприятиые условия были созданы рукой человека и поддерживались его небрежным отношением к своей жизни. Значительная часть г. Слуцка была прорезана руслом давно бывшего здесь искуственного канала. Некогда этот канал проносил через город свои освежающие воды, которыми он с пользой снабжал жителей, удаленных от реки. Теперь на этом канале была выстроена мельница, превращавшая воду в стоячую, а за мельницей канал этот представлял собой засоренный местам и ров, на берег которого слуцкие жители свозили свои отбросы.

Летом, особенно во время жары, воздух в

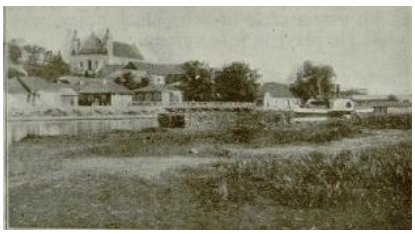
центре города наполнялся вонючими испарениями, бравшими свое начало из этого рва. Этот испорченный воздух, в свою очередь, вредно влиял на здоровье людей, часто порождая заразные болезни, которые трудно поддавались лечению. Таким образом недостаток в городе хорошей проточной воды, загрязнение почвы, испорченный воздух - все это служило причиной увеличения смертности в этом городе, почему санитарное состояние г. Слуцка было незавидное.

Уездный г. Новогрудок располагался на незначительном возвышении и, казалось бы, должен был иметь хорошее санитарное состояние, но и здесь имелся большой недостаток. Этот город вовсе не имел реки и доставка воды, годной для внутреннего употребления, производилась издалека: за несколько верст. Местные же колодези давали жесткую воду, негодную для чайного настоя и не сваривающую стручковых плодов. Таким образом город являлся стесненным в самой настоятельной потребности, с которой нетолько связано хорошее питание организма, но и чистота тела, а летнее купание в реке представлялось совершенно невозможным. Недостаток такого важного гигиенического фактора производил вредное влияние на человечекий организм. Жители г. Новогрудка, лишенные летом холодных укрепляющих органнзм купаний, очень легко подвергались зимой простуде со всеми ее последствиями, тем более что г. Новогрудок, как лежащий на высоте, был подвержен влиянию ветров.

Общий вид г. Новогрудка, нач. XX в. [1127, s. 324]

Вид на г. Пинск с р. Пины, нач. XX в. [1127, s. 277]

Уездный г. Пинск распалагался в грязной низине, прилегавшей к обширному водному резервуару, размеры которого громадно увеличивались в половодье. Низкое положение этого резервуара обусловливало медленное движение вод в этой местности и благоприятствовало сырости почвы. По этим причинам город был непроходимо грязен: огромные лужи стояли на улицах даже среди знойного лета; жилища большей частью были сыры, а потому и вредны; вода для питья имела желтоватый цвет с болотным запахом и была переполнена массой органического распада. Все это вместе делало г. Пинск центром почти неисчезающих перемежающихся лихорадок с очень упорным характером. Заразные болезни находили себе здесь очень удобную почву и были довольно распространены. Вообще, санитарные условия г. Пинска принадлежали к худшим в Минской губернии [1137, с. 99].



На берегу р. Пины, нач. XX в. [1127, s. 280]

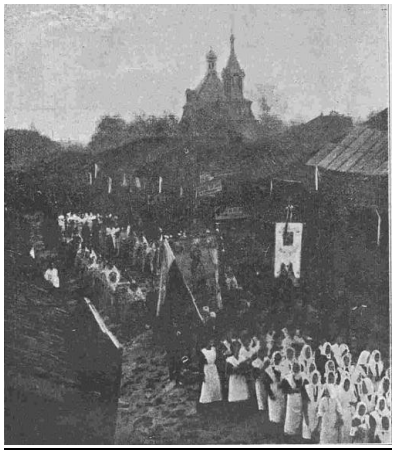
Уездный г. Мозырь лежал на берегу р. Припять в долине у подножия холмов, на которых были расположены обширные кладбища. Таким образом, с одной стороны, город испытывал на себе влияние обширной низины, лежащей перед ннм за рекой, а с другой стороны, положение его в долине отдавало его в жертву постоянным ветрам в виде сквозняков через ущелья холмов. Наконец, положение его у подножия холмов делало его «клоакой» всех стекающих вод, обмывающих старые кладбища и все, что встречалось на этих возвышениях, и с каждым дождем вносивших все эти продукты органичсского разложения в подвалы и погреба жилищ самых лучших улиц города.

Такие гигиеннческие условия дурно отзывались на здоровье людей и поэтому здесь встречались в изобилии обыкновенные простудные и другие болезни, часто и заразные.

Уездный г. Речица лежал на высоком берегу р. Днепр, имея пред собой за рекой значительную низменность, которая ежегодно весной заливалась водой. Город, имея широкие улицы и будучи построен на песчаной почве, был подвержен влиянию малярии, потому что, как только ветср дул с востока, то наносил с заречной низменности перемежающиеся

лихорадки. Кроме этого санитарные условия г. Речицы принадлежали к лучшим в губернии и заразные болезни редко принимали здесь широкие размеры [1137, с. 100].

Из этого краткого обзора санитарного состояния как губернского, так и уездных городов Минской губернии легко усмотреть, что оно к к. XIX в. было неудовлетворительно н требовало улучшений, что в свою очередь находилось в тесной связи с подъемом уровня общественного сознания пользы от этих улучшений и с материальными средствами общества.



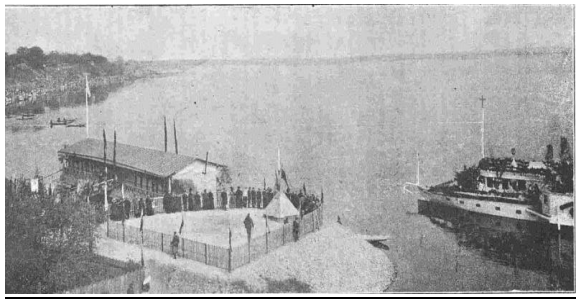
Крестный ход из Речицкого Успенского собора к пристани на Днепре для встречи св. мощей Преподобной Ефросинии, княжны Полоцкой

25 и 26 апреля 1910 г. произошло замечательное событие: жители уездного города Речица, располагавшегося в 544,42 км. от г. Минска при станции Речица Полесских железных дорог, встречали процессию со святыми мощами преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, при перенесении из Киева в г. Полоцк, Витебской губернии.

Торжества перенесения св. мощей из Киево-Печерской Успенской лавры в Полоцкий Спасо-Евфросиньевский женский монастырь, основанный в XII в. самой преподобной Евфросиниею и находящейся в 5,01 км. от Полоцка, начались в присутствии его императорского высочества великого князя Константина Константиновича 19 апреля 1910 г.

Этого перенесения православные жители Полоцкого края ожидали почти 80 лет, с 1832 г., когда Спасский Полоцкий монастырь, по высочайшему повелению, был отобран у иезуитов и возвращен православному духовенству. Первым, возбудившим ходатайство о перенесении был Могилевский архиепископ Гавриил. После него хлопотали об этом перенесении архипастыри Полоцкой епархии, гражданское начальство края, духовенство и миряне, а в начале XX в. этот вопрос был поднят Киевским миссионерским съездом. Постановление съезда явилось своего рода сигналом, всколыхнувшим весь Полоцкий православный край. Во главе этого народно-церковного движения стало Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство. К нему со всех сторон епархии стали поступать постановления пастырских и приходских собраний с одной и тою же просьбой к Святейшему Синоду: разрешить перенесение мощей в Полоцк.

Считая возвращение св. мощей в основанную Преподобной обитель, где была сохранена келья Преподобной и оставленный ею при отъезде в Палестину честный крест, вполне своевременным, Св. Синод с высочайшего соизволения дал свое благословение на перенесение, выработав особый церемониал для этого торжества.



Прибытие парохода «Головачёв» со св. мощами Преподобной Евфросинии к Речицкой пристани

В целях принятия наиболее целесообразных предупредительных мер к предотвращению возможности каких-либо недоразумений при ожидаемом огромном стечении богомольцев для встречи святыни, Минский губернатор И.К. Эрдели ещё за несколько дней до начала торжеств лично приезжал в г. Речицу, чтобы ориентироваться в местности, выработать общий план действий для сохранения на торжествах порядка и преподать указания местной администрации в отношении обеспечения ожидаемых масс едой, кипяченой водой, медицинской помощью и т.п.

Для усиления местной полиции был командирован по распоряжению начальника губернии значительный отряд полицейской стражи, сформированный из чинов других уездов губернии и г. Минска под начальством Минского полицмейстера. Общее же руководство всеми действиями администрации на торжествах перенесения св. мощей преподобной Евфросинии,

княжны Полоцкой, в пределах Речицкого уезда было возложено на Минского вице-губернатора С.П. Межакова-Каютова.

Согласно церемониала остановка парохода со св. мощами должна была состояться в г. Речица 25 апреля. Накануне этого дня в Речицу прибыл преосвященнейший Михаил, Епископ Минский и Туровский, встреченный населением, представителями духовенства и городской администрацией. При выходе из вагона Владыку приветствовал Речицкий городской староста К.Ф. Пуцейко, просивший помолиться за православных жителей города и поднесшей хлеб-соль. Отвечая старосте, преосвященный заметил, что он прибыл, чтобы призвать Божие Благословение на верных чад православной церкви г. Речицы и всей Западной Руси и помолиться пред святыми мощами преподобной Евфросинии Полоцкой. Затем поднес архипастырю хлеб-соль и представитель Речицкого отдела Союза Русского Народа. Учащиеся местных школ и воспитанницы Минского женского духовного училища, прибывшие на торжества, приветствовали епископа пением. Путь архипастыря со станции к собору дети осыпали зеленью и цветами.

В соборе владыка приступил к совершению всенощного бдения при пении архиерейского хора и хора воспитанниц Минского женского духовного училища.

25 апреля в 7 часов утра владыка и духовенство прибыли в Успенский собор, где и началось торжественное совершение часов пред встречей Святыни и литургией.

К торжеству перенесения св. мощей преподобной Евфросинии г. Речица принял праздничный вид: все дома были украшены русскими национальными флагами; прилегающие к собору улицы и соборная площадь были усыпаны песком и зеленью; у собора, пристани и в других местах следования св. мощей возвышались громадные арки, роскошно убранные зеленью, цветами и национальными флагами.

После совершения часов из собора под звон колоколов вышел и начал строиться в определенном порядке крестный ход, в котором участвовали преосвященный Михаил, около 40 священников, в числе которых был и член Государственной Думы священник В. Якубович, семь певческих хоров и около 50 хоругвеносцев. За владыкой следовали: управляющей губернией С.П. Межаков-Каютов, окружной инспектор Виленского учебного округа Н.Г. Коссаковский, директор народных училищ Минской губернии П.А. Соколов, инспектор Минской духовной семинарии А. М. Панов, депутация от Минского православного народного братства во имя Животворящего Креста Господня, учащиеся местных школ, православное население г. Речицы и многотысячная толпа богомольцев, прибывших из разных мест Минской и соседних губерний. Порядок во время следования крестного хода, поддерживаемый многочисленной полицией при содействии и членов Союза Русского Народа был образцовый.

Около половины девятого часа утра крестный ход приблизился к Днепру, и владыка с хором певчих вошел на пристань. Взоры всех были устремлены за береговой выступ, откуда вскоре показался вестовой пароход «Александровск», сообщивший о прибытии через 20 минут парохода со св. мощами.

Николай Алексеевич Маклаков

Вскоре из-за берегового выступа показался, весь в зелени, с высоко водруженным впереди крестом, усеянным электрическими лампочками, пароход «Головачев» со Святыней и за ним пароход «Киев», на котором ехали тайный советник П.М. Кошкин, Черниговский губернатор Н.А. Маклаков и другие сопровождавшие Святыню должностные лица, перешедшие по прибытии к пристани на палубу «Головачева».

На встречу Святыне неслось стройное пение хора и молитвенный шёпот богомольцев, благоговейно, с зажженными свечами, встречавших св. мощи Преподобной.

«Головачев» замедлил ход. Стоявший на носу его Витебский архимандрит Пантелеймон, осеняя крестом народ, расположившейся на берегу Днепра, приветствовал его возгласом «Христос воскресе», и в ответ на это приветствие с берега слышалось восторженное «Воистину воскресе» и стройное пение хора: «Преподобная мати Евфросиние, моли Бога о нас».

Когда пароход остановился у пристани, с палубы его на встречу владыке вышли архимандрит Пантелеймон, Киевский епархиальный миссионер священник Михаил Митроцкий и монахини Полоцкого и Гомельского Чонкского женских монастырей. Владыка со

встретившим его духовенством вошёл на пароход, благословил тайного советника Кошкина и других лиц и через некоторое время духовенство, в сопровождении преосвященного, вынесло раку со св. мощами на берег, установило ее на носилки и под балдахином, украшенным гирляндами цветов, понесло Святыню в Речицкий Успенский собор в сопровождении крестного хода при пении пасхальных ирмосов.

Под «красный звон» колоколов св. мощи приблизились к Успенскому собору и остановились: крышка гробницы была снята, и св. мощи внесены в собор, а носилки с балдахином были отправлены в соседнюю Николаевскую церковь. Когда св. мощи были установлены в соборе посередине храма, преосвященный Михаил приступил к совершению Божественной литургии. На хорах, под управлением В.И. Кашина, прекрасно пел архиерейский хор и ученицы Минского женского духовного училища. Во время причастного стиха на паперть собора вышел священник Уборковской церкви Л. Мелиоров и, обратившись к народу с большим воодушевлением, произнес глубоко назидательную и патриотическую речь.

По окончании Божественной литургии пред совершением молебна преосвященный Владыка произнес речь следующего приблизительно содержания:

«*Слава и благодарение Господу, благоволившему во время благопотребно возвратить в родные места молитвенницу за народ весь русский.*

Преподобная наша Евфросиния жила и подвизалась в земле Полоцкой в то время, когда тут не было ни иноверцев, ни инородцев; было одно племя – Русское: была одна вера Православная, одинаково горячо исповедуема и знатными, и простыми людьми. Все заботы Преподобной были направлены к укреплению и насаждению веры Православной, к научению своих сородичей жизни по вере, к водворению между ними мира. В таких трудах и подвигах, на благо родной земли, протекла её там долгая жизнь. Но почила Преподобная, не без особого промышления Божия, вдали от родины и оставалась не у себя слишком 7 веков. За эти долгие года наша Западная Россия что не пережила, чего не переиспытала?! Осилили ее потом враги, отторгли от единства с великой Россией. И начались со стороны врагов такия притеснения, такие издевательства над всем для нас дорогим и святым, издевательства не только над живыми, но и над умершими Православными предками нашими, тела и кости коих вырывались из земли и предавались поруганию. И многие тогда малодушные из наших, особенно бояре и дворяне, не устояли в Православной вере своих отцов. И было время, что, казалось, и край этот погиб для России, и народ тут Русский обречен на поглощение инородцами. Спасла тогда Белоруссию только вера Православная, о насаждении и укреплении коей пеклась преподобная Евфросиния.

Теперь помыслы врагов наших, врагов России, направлены на эту силу нашу, на Церковь Православную. Ведутся против нея подкопы и тайные, и явные, не щадят для того ни ума, ни средств. А сбитая с толку, оторванная от народа наша передовая часть общества иногда несознательно способствует разрушению этой нашей крепости, этой несокрушимой до сих пор силы. Вот предстательница наша перед Богом преподобная Евфросиния и возвращается к нам, чтобы стать на страже Православия в своём родном крае и своими молитвами и благодатною помощью защитить и охранить веру нашу, внушить родному своему народу стоять всеми силами за свое святое Православие.

Дадим же, Православные, пред гробом преподобной Евфросинии обет быть верными чадами Православной Церкви навсегда и лучше умереть на ея порог, чем изменить. Будем молиться Преподобной, чтобы она своими молитвами возвратила в лоно Православной Церкви отколовшихся от нас, чтобы снова здесь был только один народ Русский; одна вера Православная. А ты, - закончил молитвенно Преосвященный, став на колени перед гробом Преподобной, - поборай нам пред Престолом Царя Небесного, и будь ангелом хранителем родной своей Белоруссии».

Здесь следует сделать небольшое отступление от событий, указывающее на основание речи владыки, а вместе с тем и отношение светской и духовной власти, а также простого населения к происходящему. Ведь мы, читая изложенный ход событий и рассматривая приведённые фотографии, несомненно, по-иному воспринимаем и приведённую речь, и совершённые действия духовенства и клира.

История г. Речицы небогата событиями, хотя этот город существовал уже в к. XII в., входя в состав Волынского княжества. Затем городом завладели князья черниговские, а в 1214 г. он был совершенно уничтожен кн. Мстиславом Новгородским. Позже Речица,

подвергавшаяся набегам татар и литовцев, находилась некоторое время под властью этих народов. Ко времени литовского владычества в пределах Минской губернии относится упоминание о г. Речице и сохранившихся исторических известиях. В 1377 г. на литовский престол вступил великий князь Ягайло Ольгердович, утвердивший грамотою за братом своим Скиргайлой Минск со всеми людьми, доходами и служебными князьями, и 78 других западно-русских городов, в числе которых был и город Речица. В 1413 г., когда на Городельском сейме было образовано Минское воеводство, г. Речица вошёл в состав последнего. В 1500 г. Минское воеводство было разделено на 3 повета – Минский, Мозырский и Речицкий, и г. Речица был сделан главным городом Речицкого повета. После соединения Литвы с Польшей король Сигизмунд II 11 октября 1511 г. дал право г. Речице вносить дань прямо в казну, как это бывало в русских поднепровских и задвинских волостях при великом князе литовском Витовте. Затем в продолжении почти всего XVI в. речицкие жители постоянно враждовали с черниговцами, делали набеги на их города, в особенности на г. Стародуб. Черниговцы, в свою очередь, мстили жителям г. Речицы и «въ коревъ ея извоивали». 26 августа 1561 г. польский король Сигизмунд-Август подтвердил права жителей Речицы, данные Сигизмундом II в 1511 г., точно определив подати и повинности. Эти же права подтвердил в 1596 г. и король Сигизмунд III. С того времени Речица управлялась особым старостой до самого возвращения всей издревле русской Минской области России в 1793 г. Православное русское население г. Речицы, испытывавшее от поляков гонения за твердое исповедание своей веры, часто поднималось на ея защиту и мстило полякам. Так было, между прочим, и в 1648 г., когда против Польши воевал малороссийкий гетман Богдан Хмельницкий. Православный русский народ г. Речицы тотчас пристал к Хмельницкому и оказал ему сушественную помощь в начавшейся борьбе, но и сам сильно пострадал от польских войск посланных, под начальством кн. Радзивилла для усмирения русского населения, восставшего во всем великом княжестве Литовском. Заслуживает при этом внимания одна особенно важная черта в православно-русском населении г. Речицы: несмотря на то, что речицкие жители веди междоусобную борьбу со своими соседями малороссами, они, - в тяжелую годину, когда постигало общее бедствие, в особенности гонение за веру, - объединялись между собою, сплачивались и забывали раздоры. Речицкие жители заодно с малороссами восставали против общего врага и все вместе заявляли единодушное желание возвратиться под власть русского царя, в чем были счастливее черниговцы, присоединившиеся к России, вместе с Малороссией, еще при царе Алексее Михайловиче, тогда как издревле русская Минская область возвращена России только при императрице Екатерине II в 1793 г., по последнему разделу Польши. В 1794 г. Речица была названа уездным или поветовым городом Минского наместничества, а с 1796 г. – Минской губернии.

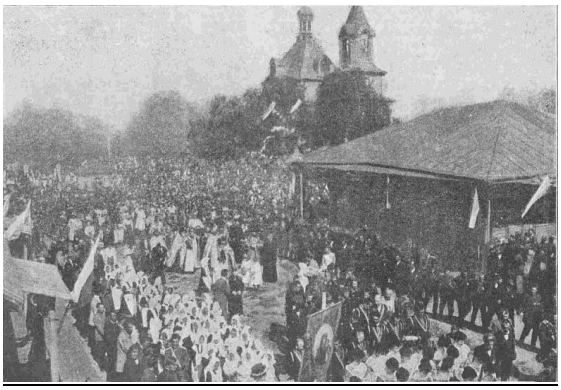
За отсутствием каких-либо более или менее определенных исторических данных о начальной судьбе г. Речицы, трудно установить время появления здесь первых православных храмов. По преданию, идущему из глубокой древности, первый православный храм, построенный в г. Речице, был освящен в честь Воскресения Христа Спасителя. Храм этот существовал до 1872 г., считаясь соборным, и неоднократно перестраивался и ремонтировался в течение долгих лет своего существования. Кроме Воскресенского соборного храма в Речице были в древности и другие церкви, из коих до настоящего времени сохранилась только одна во имя Святителя и Чудотворца Николая.

В тяжелые времена польского владычества, когда все стремления польского правительства были направлены к ополячению н окатоличиванию западно-русского населения посредством унии, жители г. Речицы заявили себя особенной ревностью и привязанностью к своей родной православной вере и русской народности. Несмотря на все усилия приверженцев унии и польского правительства, они твердо отстаивали веру своих отцов и свою русскую народность и, когда все другие храмы были насильственно обращены в униатские, крепко сплотились около своего соборного Воскресенского храма и, в целях противодействия польско-католическому влиянию соединенными силами, образовали при нем, по примеру других западно-русских городов, православное братство. Хотя ко времени присоединения Речицы к России в руках православных оставался только один храм, однако польское и католическое влияние коснулось главным образом только высших сословий города; что же касается низшего мещанского сословия, то из его среды нашлось сравнительно мало отступников от веры отцов. При всем этом уния и католичество успели и здесь значительно пустить свои корни. Ко

времени присоединения г. Речицы к России в ней была не только униатская церковь, обращенная из древней Николаевской, но и домениканский римско-католический монастырь, основанный в 1634 г. Минским воеводой Александром Слушко.

По присоединении Речицы в 1793 г. к России отторгнутые в унию православные жители поспешили снова возвратиться в лоно Православной Церкви, и Николаевская церковь с 1795 г. опять стала православным приходом. В 1831 г. за участие в польском мятеже был закрыт римско-католический домениканский монастырь, уничтоженный потом, в 1858 г. или 1859 г., пожаром. В 1840 г., ввиду крайней ветхости соборного Воскресенского храма, приступлено было к постройке в г. Речице нового каменного собора на отпущенные из казны средства. Постройка эта, вследствие разных неблагоприятных обстоятельств, затянулась и была окончена лишь в 1872 г., когда новопостроенный соборный храм был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы, при чем прежний Воскресенский собор был сделан к нему приписной церковью. В 1876 г. древняя соборная Воскресенская церковь была разобрана и перенесена на городское кладбище. В 1883 г. была построена новая Николаевская церковь на месте древней, пришедшей к тому времени в крайнюю ветхость и бывшей, в виду этого, даже никоторое время накрытой. В 1894 г. в г. Речице была устроена домовая Марие-Магдалининская церковь в каменном здании двухклассной церковно-приходской школы.

К 1910 г. в городе находилось 4 православных церкви (2 каменных и 2 деревянных), 1 каменный римско-католический костел, 1 еврейская синагога и 8 молитвенных домов. В городе действовали следующие учебные заведения: Речицкое общественное реальное училище, Пушкинское городское 4-классное училище, женская 6-классная прогимназия, перворазрядное мужское училище, двухклассная церковноприходская школа (церковь-школа), низшая ремесленная школа, 2 мужских двухклассных и 2 женских одноклассных приходских училища и 1 одноклассное еврейское училище [1139, ч. 2, с. 76, 82].



Перенесение св. мощей Преподобной Евфросинии из Речицкого Успенского собора на пароход «Головачёв»

После молебна богомольцы были допущены приложиться к св. мощам, а почетные гости, прибывшие на торжество, были приглашены ни обет к настоятелю собора, где скромная трапеза закончилась сердечным тостом за здоровье государя императора.

На площади перед собором народ все пребывал. В половине 6 часов вечера раздался благовест ко всенощной, а затем началась встреча владыки «со славою»: построились хоругвеносцы и Владыка в предшествии многочисленного духовенства направился к собору. Шествие это – одна из редких картин в красивом архиерейском служении.

Желая быть ближе к народу в молитвенном общении, владыка начал всенощное бдение под открытым небом, а после всенощной богомольцы услышали проповедь миссионера священника М. Митроцкого.

Поздно окончилась всенощная, и до утра толпились у собора богомольцы, ждавшие очереди для поклонения святым мощам.

25 апреля для поклонения св. мощам прибыли депутации от гимназии – Пинской, Гомельской, Мозырской и Бобруйской.

На следующий день Божественная литургия началась в половине 10 ч. утра при пении архиерейского хора, хора Минского женского духовного училища и хора Речицкого собора.

После литургии преосвященный приступил к обратному перенесению св. мощей на пароход. Крестный ход построился в таком порядке: за ключарем протоиереем И. Шенецом шли с хоругвями и крестами крестьяне из разных церквей –

Церковь во имя св. Николая в г. Речица

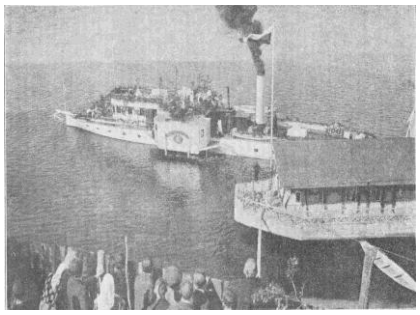
Уборковской, Горвольской, Засненской, Демехонской, Речицкой Николаевской церкви с собора, Ровенской, Бромненской, Рудненской, Коростеньской и др.; учащиеся г. Речицы – городского, ремесленного и приходских училищ, Мозырской гимназии, Холмечские учащиеся, Горвольский и Свиридовичский хоры, учащиеся Речицкой частной гимназии, представители Мозырского Кирилловскаго братства, реалисты и гимназисты; за ними следовала икона преподобной Евфросинии, за которой шли учащиеся Речицкой церковно-приходской школы, хоры – архиерейский и Минского женского духовного училища, духовенство, Витебский архимандрит, рака со св. мощами, преосвященный Михаил, за ним тайный советник Кошкин и управляющий губернией вице-губернатор С.И. Межаков-Каютов. На пути процесса дети, одетые в белые платьица, бросали зелень и цветы.

При пинии церковных песнопений духовенство внесло гроб со св. мощами в рубку парохода, покрыло его красным бархатным покрывалом и затем прощалось со Святыней.

Заслуживает быть отмеченным убранство рубки, где помещались св. мощи. На потолке над гробом быль сделан из цветов крест: впереди к стенам рубки были прикреплены св. иконы, пожертвованные Киевскими Михайловским и Николаевским мужскими монастырями, Введенским, Покровским и Флоровым женскими монастырями в Киевским Владимирским братством. В рубке же было покрывало – пелена, сработанное киевскими дамами во главе с супругой генерал-губернатора Е.С. Треповой.

Во время пребывания св. мощей преподобной Евфросини в г. Речице воспитанницами Минского женского духовного училища были возложены на них плиты с золотом и жемчугом воздухи собственной работы.

Отплытие парохода «Головачев» началось молебным пением. Тихо отходил пароход. Владыка осенял его св. крестом. Тысячи глаз с берега прощались с дорогой Святыней.



Отплытие парохода «Головачев» со св. мощами преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой

В порыве религиозного и вместе с тем патриотического восторга богомольцы просили вице-губернатора С.П. Межакова-Каютова послать благодарственную телеграмму на высочайшее имя с выражением верноподданнических чувств, которая и была немедленно отправлена через министра внутренних дел.

На всеподданейшем докладе министра внутренних дел об этой телеграмме, его императорскому величеству благоугодно было собственноручно начертать: *«Искренно рад, что следование святых мощей Евфросинии, княжны Полоцкой, из Киева протекает во всех отношениях хорошо. Разделяю радость населения».*

Посланная на высочайшее имя через министра внутренних дел телеграмма была составлена в следующих выражениях:

Алексей Федорович Гирс [1157, с. 56]

«Богомольцы, тысячами собравшееся в Речицу, просят меня ходатайствовать пред Вашим Высокопревосходительством не отказать подвергнуть к стопам Его Императорского Величества обожаемого Государя Императора искреннюю и душевную их благодарность за дарованную милость иметь счастье у себя поклониться высокочтимым нетленным мощам святой Евфросинии, Княжны Полоцкой, и у раки Преподобной вознести горячие молитвы Господу Богу за благоденствие возлюбленного Монарха, Царской Семьи и Дорогой Родины и засвидетельствовать одушевляющие их чувства беспредельной любви и преданности к Венценосному Помазаннику Божию.

С особым удовольствием исполняя настоящую просьбу богомольцев, всем сердцем присоединяюсь к выраженным чувства.

И. д. Губернатора,
Минский Вице-Губернатор Межаков-Каютов».

При Речицких торжествах на долю духовенства, администрации, земства, железнодорожных служащих, чинов Речицкого общественного управления и полиции выпало не мало забот, и общими усилиями этот всенародный праздник прошел в полном порядке и спокойствии, собрав в г. Речицу свыше 30 000 богомольцев, которым на память о торжествах было роздано Минским Братством во имя Животворящего Креста 10 000 воззваний под заглавием «На страже родной земли», раздавались брошюры о житии Преподобной и ее св. изображения [1139, ч. 2, с. 76– 94].

22 октября 1914 г. г. Минск посетил вместе с семьёй Николай II. Вот как об этом говорилось в «Памятной книжке Минской губернии за 1915 г.»: «Для минчан это был великий праздник, редкий и исключительный. Объезжая передовые позиции русской армии, Государь Император в то же время объезжал и передовые форпосты русской государственности, русской жизни, русской мысли и русской культуры на нашей Западной окраине. К одним из таких форпостов принадлежит и г. Минск – географический центр Белоруссии» [1140, с. 81].

Готовясь к исключительному празднеству встречи «Верховного Вождя земли русской», жителя г. Минска с лихорадочной поспешностью старались придать городу торжественный, праздничный вид. Накануне высочайшего посещения кипела работа по убранству города. Дома, балконы, витрины, перекрестки улиц разукрасились национальными флагами, гирляндами зелени, транспарантами, цветными материалами, коврами, портретами государя императора и царствующего дома. Городским управлением был сооружен ряд красивых арок: у Александровского вокзала, на углу Губернаторской и Захарьевской улиц, у здания городской управы, на углу Соборной площади, у Полицейского моста и в других местах. На арках красовались надписи: «Добро пожаловать, Великий Государь!», «Слава Русскому Царю!», «Боже, Царя храни!», «Царствуй на славу нам!», «Царствуй на страх врагам!», «Слава русскому воинству!» Каждый из жителей города приложил все старания, чтобы возможно роскошнее украсить свой дом, окна, магазины – к утру 22 октября весь город потонул в красивом нарядном уборе.

Император Николай II

С особенною старательностью было украшено снаружи и внутри здание Александровского вокзала. Зал 1 класса, в котором должны были собраться депутации для встрече его величества, устлан был коврами и уставлен тропическими растениями и живыми цветами. В конце зала был помещён был портрет императора во весь рост. Портрет быль обвит материей национальных цветов и гирляндами зелени. От портрета полукругом были расставлены тропические растения, у подножия портрета – живые цветы.

К приходу царского поезда на Александровском вокзале собрались: местный генералитет во главе с главным начальником Минского военного округа генералом от кавалерии бароном Е.А. Рауш фон-Траубенбергом, егермейстер высочайшего двора светлейший князь М.И. Грузинский, высшие чины гражданского ведомства во главе с начальником губернии камергером высочайшего двора А.Ф. Гирсом, губернский предводитель дворянства гофмейстер высочайшего двора А.С. Долгово-Сабуров, все уездные предводители дворянства, дворяне-землевладельцы, члены Минской губернской земской управы во главе с председателем управы Б. Н. Самойленко, члены Минской уездной земской управы, земские гласные, гласные Миской городской думы в полном составе и члены городской управы во главе с городским головой С.Б. Хржонстовским, непременные члены губернского присутствия, земские начальники Минского уезда, 7 волостных старшин, и 7 представителей крестьян Минского уезда, депутации Минского мещанского управления и Минской еврейской общины. За полчаса до прихода царского поезда Минский губернатор камергер двора его величества А.Ф. Гирс разместил депутации, при чём с левой стороны от царского портрета заняли первое место представителя дворянства, за ними – представители местных властей, военных и

гражданских, начальники учебных заведений и представители мещан, с правой стороны – представители земства, города и волостей.

Ровно в 10 часов утра к дебаркадеру подошёл императорский поезд. Император вышел из вагона в сопровождении военного министра генерал-адъютанта Сухомлинова, флаг-капитана генерал-адъютанта Нилова, дворцового коменданта генерала Воейкова, начальника военно-походной канцелярии свиты его величества генерал-майора князя Орлова, в должности гофмаршала свиты его величества князя Долгорукова, флигель-адьютантов Нарышкина, Дрентельна, Саблина и лейб-хирурга Федорова.

Приняв почетный рапорт и поздоровавшись с главным начальником Минского военного округа генералом от кавалерии бароном Е.А. Рауш фон-Траубенбергом и начальником губернии двора его величества камергером А.Ф. Гирсом, император проследовал в роскошно убранное помещение вокзала.

Генерал от кавалерии барон Е.А. Рауш фон-Траубенберг представил императору представителей военного ведомства, а начальник губернии камергер Л.Ф. Гирс – представителей гражданского ведомства и депутации. Почетный опекун князь Грузинский и многие присутствовавшие удостоились беседы. Затем последовал приём депутации.

Первой была принята депутация дворян. Губернский предводитель дворянства гофмейстер А.С. Долгово-Сабуров, преподнеся императору хлеб-соль, обратился к его величеству со следующими словами: «Ваше Императорское Величество, благоволите принять хлеб-соль от дворян Минской губернии, осчастливленных возможностью в столь знаменательные для Вас, Государь, и для всей России дня, лично повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества одушевляющие их чувства безграничной любви и верноподданнической преданности. Зная, как близки сердцу Вашему, Государь, нужды проливающих свою кровь за честь и славу России доблестных воинов наших, Минское дворянство, желая ознаменовать радостное событие посещения Вами, Государь, Минской губернии, почтительнейше просить Вас принять собранные дворянством 20 000 руб. для дачи им назначения по Вашему, Государь, усмотрению [1140, с. 83].

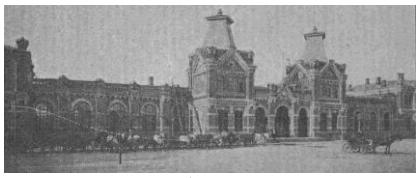
Император, обратившись к гофмейстеру А.С. Долгово-Сабурову, выразил Минскому дворянству свою сердечную благодарность за поднесенную хлеб-соль, выраженные чувства любви и преданности и за доброе дело – пожертвование на раненых в ознаменовании приезда его величества в г. Минск. Император указал, чтобы собранная дворянская сумма была передана в распоряжение государыни императрицы Александры Фёдоровны.

При представлении депутации от земства, председатель губернской земском управы Б.Н. Самойленко, поднося хлеб-соль от земства, приветствовал государя следующей краткой речью: «Ваше Императорское Величество, Великий Государь, Минское молодое земство, ещё недавно призванное к жизни и работе Державною волею Вашего Величества, беспредельно счастливо поклониться Царю своему. В дни переживаемых страной испытаний в упорной и напряженной работе, великая радость лицезрения Вас, Государь, умножит наши силы и вселит твердую веру в несокрушимую мощь объединенного беззаветною любовью к Вам народа. Примите от нас хлеб-соль и верьте, Государь, что Минское земство счастливо принести все свои силы и жизнь во славу Царя и родины» [1140, с. 83]. Император милостиво благодарил земцев.

Минский городской голова С.Б. Хржонстовский, преподнеся императору хлеб-соль, обратился к его величеству со следующим приветствием: «Ваше Императорское Величество, Великий Государь. Глубоко счастливо и беспредельно благодарно население г. Минска за оказанную милость Высоким Вашего Императорского Величества посещением. Все взоры, все упования населения, без различия национальности и вероисповедания, обращены к Вам, Великий Государь, видя в лице Вашего Величества Силу, Величие и Славу России. Всеподданнейше прошу Ваше Величество от верноподданного населения г. Минска принять хлеб-соль. Всеподданнейше осмеиваюсь донести Вашему Императорскому Величеству, что Минская городская дума, осчастливленная приездом Вашего Императорского Величества, в экстренном заседании постановила в ознаменование посещения г. Минска 22 октября 1914 г. учредить стипендии при всех городских училищах, мужских и женских, для детей жителей г. Минска, ныне находящихся в действующей армии, а равно повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества 10 000 руб. на нужды военного времени по благоусмотрению Вашего Императорского Величества» [1140, с. 83]. Император, выслушав приветствие С.Б.

Хржонстовского, поблагодарил в его лице всё население г. Минска за приём, верноподданнические чувства и пожертвования.

Представляя императору начальника Либаво-Роменской железной дороги А.Г. Генрихсена, губернатор обратил внимание государя, что его содействию г. Минск обязан сооружением прекрасного привокзального храма. В ответ Николай II поблагодарил А.Г. Генрихсена за содействие этому благому делу.


Вокзал Либаво-Роменской железной дороги, 1909 г.

Особенное внимание уделено было государём крестьянской депутации, с которой Николай Александрович беседовал несколько минут, при чем император поручил представителям крестьян передать односельчанам сердечное спасибо его величества за любовь и преданность.

Затем удостоились принятия его величества депутации мещанского общества в составе Шацилло. Дворкинда и Стояновского и Минской еврейской общины в составе д-ра Лунца, Сыркина, Коварского и Шабада. Император поблагодарил всех за приветствие. По окончании депутаций император со свитой, генералом от кавалерии бароном Е.А. Рауш фон-Траубенбергом, камергером А.Ф. Гирсом и некоторыми из числа представителей начальствующих лиц, вышел из вокзала и сел в приготовленный для его автомобиль.

Обширная привокзальная площадь с раннего утра была покрыта массами народа, ожидавшего удостоиться редкого счастья лицезреть своего царя. Тут же на площади выстроилась Минская вольная пожарная команда со своим оркестром. Когда государь показался в дверях вокзала, оркестр заиграл гимн, а площадь огласилась восторженными кликами «ура». С вокзала Николай II проследовал в кафедральный собор, радостно приветствуемый по пути следования непрерывными кликами «ура» и пением «Боже, Царя храни»!

Минский православный кафедральный Петро-Павловский собор

Императорский кортеж из нескольких автомобилей проследовал по Московской. Захарьевской и Губернаторской улицам и Соборной площади. Николай II следовал во втором автомобиле. Впереди ехал начальник губернии камергер А.Ф. Гирс. За императорским следовали автомобили свитский, министерский, военный, гражданский и др. По пути следования государя стояли шпалерами с одной стороны улиц войска, а с другой стороны учащиеся местных учебных заведений. За ними от вокзала до собора сплошной неподвижной стеной шли толпы народа. Путь следования Николай II утопал в убранстве города, в зелени, цветных материалах, коврах, транспарантах, разукрашенных портретах императора и царствующего дома. На перекрестках улиц эффектно выделялись арки с приветственными надписями. Улицы имели торжественно-праздничный вид.

Порядок везде был блестящий. Несмотря на свободный доступ к пути следования его величества всех желающих и необычайный наплыв народа, многотысячные толпы были олицетворением полнейшего порядка. Под громовые несмолкаемые раскаты «ура», при торжественном колокольном звоне со всех церквей и костёлов и пении гимна «Боже, Царя храни» его императорское величество проследовал в переполненный молящимися кафедральный собор.

В соборе Николай II был встречан преосвященнейшим Митрофаном, епископом Минским и Туровским, и преосвященнейшим Феофилактом, епископом Слуцким, со своим духовенством. При входе в храм преосвященный епископ Митрофан приветствовал государя следующей речью: «Благочестивейший Великий Государь. Во время несчастья и горя дети, естественно, стремятся быть ближе к отцу, тесней окружить его, ибо под личиной его чувствуют себя безопаснее. В дни постигших Россию испытаний всё многомиллионное население её, оставив всякие разделения и несогласия, тесно сплотилось около Царского Престола, явив в сем единении Русского Царя с народом ту несокрушимую мощь, которую уже опытно изведали на себе и ещё изведают наши враги, сколько бы в своей христоненавистнеческой злобе они ни умножали своих сил и какие бы союзы не заключали, -

сознание правоты русско-славянского дела воодушевляет наше христолюбивое воинство и даёт ему величайшие победы. Такие Богом благословенные успехи нашего оружия наполняют восторгом и умилением сердца Россиян и умиряют тяжесть военных лишений. Для нас же, обывателей западного края, в эти незабвенные исторические дни открылся новый источник величайшего утешения, проистекавший от Твоих Царственных посещений наших градов и весей. Ныне и Минску, одному, из старых белорусских городов, выпала сия счастливая доля, и невозможно словами изобразить всей радости и утешения, какие переживают жители его от счастья лицезреть своего возлюбленного Государя, к которому с надеждой неудержимо стремятся наши сердца всегда, наипаче в настоящий момент высшего напряжения духа и радостной готовности до конца послужить Царю и Родине. Будь благословенно Твое пришествие к нам, Государь! Покров и заступление Божией Матери, явление Казанской иконы, которое мы ныне празднуем, ныну да осенят вхождения и исхождения Твои» [1140, с. 86].

Николай II, выслушав приветствие, приложился к Святому Кресту. После краткого молебствия, с провозглашением многолетия государю и всему царствующему дому, а всероссийскому воинству, Николай II поклонился особой чтимой святыне – иконе Минской Божией Матери, копия которой епископом Митрофаном поднесена была его величеству при отбытии из храма.

Затем император, в сопровождении свиты, проследовал в лазарет Красного Креста им. государыни императрицы Марии Фёдоровны в дом губернатора, куда его величество прибыл в 10 часов 55 минут утра. При входе Николая II встретила попечительница Минской общины Красного Креста и лазарета, супруга губернатора Любовь Александровна Гирс с хлебом-солью и старший врач лазарета доктор медицины С.Н. Урванцов.

Чудотворная икона Божьей Матери Минской

Попечительница обратилась к его величеству со словами: «Удостойте, Ваше императорское величество, принятием хлеба-соли от лазарета Имени Августейшей Покровительницы нашей Государыни Императрицы Марии Феодоровны, глубоко осчастливленного Высокомилостивым посещением Вашего Императорского Величества» [1140, с. 87].

Поблагодарив за хлеб-соль и поздоровавшись с встречавшими, Николай II проследовал в сопровождении их на 2-й этаж, где находился лазарет. Вслед за императором прошла и сопровождающая его свита. В вестибюль, при входе в палату нижних чинов, расположились депутации от 1-го отделения лазарета имени государыни императрицы Марии Фёдоровны уполномоченная супруга губернского предводителя дворянства А.И. Долгово-Сабурова и главный врач И.И. Зданович; от 2-го отделения того же лазарета уполномоченная супруга генерал-лейтенанта А.И. Святловская и врач-ординатор Циглер; от лазарета Либаво-Роменской железной дороги заведывающая К.Г. Генрихсен и доктор Гамалей; от лазарета 1-го благотворительного общества доктор Оффенберг и старшая сестра милосердия Е.А. Гудима; от Минской еврейское больницы доктор Л. Поляк. Здесь же находилась Н.Е. Колесова, рожденная баронесса Рауш фон-Траубенберг, врач-ординатор лазарета имени государыни императрицы Марии Фёдоровны В.А. Ярмолинский, старшая сестра милосердия Минской общины Красного Креста и лазарета А.В Райская, священник лазарета Лавр Васюкович, казначей С А. Кучеров, заведующий хозяйством П.П. Гладкий, делопроизводитель лазарета Н.М. Грязнов, студент-медик С.С. Олекевич, делопроизводитель общины Красного Креста В.Г. Станкевич и др.

После представлений депутаций, Николай II проследовал в палату нижних чинов, где находились 40 раненых. Здесь император, поздоровавшись с ранеными, подходил к кроватям их в сопровождении попечительницы лазарета, старшего врача и врача-ординатора. При этом каждого в отдельности государь подробно расспрашивал о ранении, в какихъ боях участвовал и в составе какой войсковой части находился. О состоянии раненых давали пояснения сопровождавшие его лица. Особенно подробно Николай II расспрашивал рядового

Георгиевского кавалера Фёдора Ячменева, получившего тяжелое ранение под Яновым, где отняты были у неприятеля 18 германских орудий. Раненых, в числе 38 человек, император наградил серебряными медалями с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, которые они радостно прикалывали к своей груди. Николай II также рассматривал вынутые при операциях пули и осколки шрапнелей. Пожелав нижним чинам скорого выздоровления, Николай II проследовал в офицерские палаты, где находилось 20 раненых офицеров.

Государь подробно расспрашивал у раненого в бою под Казеницем за Вислой штабс-капитана Шамхиль Бека Джанхотовича Хамчиева в составе какой части войск он находился. Получив от него ответ, Николай II заметил, что ему известно о действии бригады и приятно было слушать о том, что бригада и дивизия выдержали весь натиск неприятеля.

Раненый подполковник Чачиков, к которому Николай II обратился с вопросом о положении ран, доложил о своём состоянии и здесь же заявил, что в самый кратчайшей срок отправится вновь в действующую армию. Государь поблагодарил его и удостоив его. а равно и находившегося здесь же раненого полковника Ушакова своим рукопожатием, проследовал к другим кроватям.

После беседы со всеми офицерами о полученных ранениях и о частях войск, где они служат, Николай II выразил им благодарность за боевую службу и, пожелав скорейшего выздоровления, проследовал к перевязочной комнате, где размещены были привезённые раненые из 1 и 2 отделений лазарета, лазарета 1 благотворительного общества и лазарета Либаво-Роменской железной дороги, по 5 человек от каждого. Здесь раненые также удостоились расспросов, при чем четырех из них тяжело раненых нижних чинов император наградил серебряными медалями с надписью «За храбрость» на Георгиевской ленте, немедленно прикрепленными ими к груди.

Поблагодарив раненых, государь вошел в столовую и отведал приготовленную пробную порцию, найдя ее вполне хорошей. Здесь же император собственноручно расписался в книге лазарета в память своего посещения. Затем Николай II проследовал в бельевую комнату и далее в хирургическую, по выходе из которой поблагодарил попечительницу лазарета Л.А. Гирс за увиденное. Простившись с персоналом лазарета и депутациями, государь в сопровождении прибывших лиц, в 12 часов 14 минут отбыл из лазарета.

В палатах, столовой, перевязочной и бельевой находилась во время высочайшего посещения сестры милосердия, состоящие при лазарете, также сестра доброволец баронесса Штемпель, которая была представлена императору. Всё виденное произвело неизгладимое впечатление на раненых и присутствовавших, на долю которых выпало счастье видеть своего монарха.

Из дома губернатор Николай II проследовал в госпиталь № 210 на Комаровке. При входе государь был встречен персоналом госпиталя во главе со страшим врачом доктором медицины А.П. Куренковым. Обойдя палаты 2 и 3 этажей, расспросив подробно раненых о боях и ранах, император собственноручно раздал Георгиевские медали, благодаря раненых за службу и желая им скорого выздоровления. Оставшись доволен осмотром госпиталя, попробовав и похвалив пищу, император поблагодарил персонал за образцовый порядок и уход за ранеными, при чём старший врач Куренков был удостоен царского рукопожатия.

В 13.00 Николай II со свитой отбыл на станцию Минск Александровской железной дороги, где был встречен военными и гражданскими чинами и депутациями. Милостиво простившись с собравшимися, император в 13.12 отбыл из г. Минска, провожаемы долго несмолкавшими радостными кликами «ура».

По отбытии царского поезда в 14.30 в помещении лазарета в доме губернатора состоялось торжественное благодарственное молебствие, с провозглашением многолетия государю императору, государыням императрицам, Наследнику Цесаревичу, августейшему Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему дому. На молебствии, кроме раненых офицеров и нижних чинов, присутствовали попечительница лазарета Л.А. Гирс, начальник губернии камергер Двора его величества А.Ф. Гирс и персонал лазарета.

Пред началом молебствия священник Л. Васюкович обратился к раненым со словом и, поздравив их с высокою милостью, которой они удостоились, выразил уверенность, что все это навсегда будет запечатлено в их сердцах.

После молебствия попечительницей лазарета, начальником губернии и священником о.Васюковичем розданы были находившимся в лазарете в момент посещения императором раненым переданные для них по высочайшему его императорского величества повелению от государыни императрицы Александры Фёдоровны евангелия и образки для каждого.

В тот же день, после отбытия императора, в городе состоялись грандиозные патриотические манифестации, причём манифестанты несли портреты императора и национальные флаги. Во главе манифестантов шли учащиеся местных учебных заведений. Бесконечные толпы манифестантов в течение нескольких часов с пением народного гимна и «Спаси Господи», проходили по всем улицам города, останавливаясь возле зданий местных военных властей: главного начальника Минского военного округа генерала-от-кавалерии барона Е.А. Рауш фон-Траубенберга, начальника губернии камергера высочайшего Двора А.Ф. Гирса, а также у архиерейского дома. Манифестантов приветствовал главный начальник военного округа, а также преосвященный Митрофан, епископ Минский и Туровский, обратившийся к молодежи с призывом горячо любить и быть всегда безгранично преданным своему монарху.

Вечером в городе была зажжена иллюминация, собравшая на улицах большие толпы народа. Повышенное патриотическое чувство населения, удостоившегося счастья видеть монарха, вылилось в патриотическую манифестацию, причём пение гимна и клики «ура» раздавались в городе до поздней ночи.

23 октября, под влиянием опубликованных в утренних газета сообщений об успехах армии Российской империи в Турции, учащаяся молодёжь, в числе свыше тысячи человек, собралась на Соборной площади и с пением гимна направилась на центральные улицы. Весть о начавшейся патриотической манифестации быстро распространилась по городу. Отовсюду стали примыкать к манифестантам новые группы учащихся, а также бывшая на улицах публика. Прибыли ученические оркестры и хор семинаристов. Толпа, быстро возрастая, достигла 5 000 манифестантов и в течение нескольких часов ходила по улицам, останавливаясь перед домами высших представителей власти с пением гимна и враждебными возгласами по адресу Турции и Германии, сменявшимися радостными кликами в честь императора, а также в честь русского и союзного оружия.

Император отправил главному начальнику Минского военного округа Е.А. Рауш фон-Траубенбергу телеграмму следующего содержания: «Поручаю вам передать войскам вверенного вам округа, служащих всех ведомств и населению Минска Мою сердечную благодарность за выраженные Мне чувства верноподданнической преданности. Искренно был рад хоть и не долгое время провести среди вас» [1140, с. 90].

Высочайшая телеграмма последовала в ответ на всеподданнейшую телеграмму главного начальника Минского военного округа барона Е.А. Рауш фон-Траубенберга, изложенную в следующих выражениях: «Осчастливленные Высокомилостивым посещением г. Минска обожаемым Монархом войска, служащие всех ведомств и население Минского военного округа просят меня повергнуть к стопам Вашим, Государь, чувства безпредельной преданности и готовности положить свою жизнь за Царя и Родину и пожертвовать по первому Царскому Слову все свое достояние за алтарь Отечества. Чувства, переполняющая сердца всех нас, вылились в целом ряде долго непрекращавшихся после отбытия Вашего Императорского Величества восторженных патриотических манифестаций, устроенных учащеюся молодежью при участии всего населения» [1140, с. 90].

Высочайшая телеграмма начальником Минского военного округа в тот же день была объявлена во всеобщее сведение.

Минскому губернатору А.Ф. Гирсу государыня императрица Александра Фёдоровна отправила следующую телеграмму: «Счастлива, что могла хотя издали обрадовать Наших дорогих страждущих воинов» [1140, с. 90]. Эта телеграмма была получена в ответ на следующую телеграмму губернатора: «После молебствия о здравии Государя Императора, Вашего Величества и Августейшей Семьи умиленным и радостно взволнованным Царскою лаской раненым офицерам и нижним чинам розданы евангелия и шейные образки от Имени Вашего Величества. Благоговейно приняв Ваш материнский дар, раненые воины повергают к стопам Вашим, Всемилостивейшая Государыня, чувства горячей верноподданнической любви. Все они надеются, что Господь Бог пошлет им полное выздоровление, чтобы вернуться в ряды родной армии и сразиться с врагом во славу милосердного Царя и Отечества» [1140, с. 90].

Попечительница лазарета имени государыни императрицы Марии Фёдоровны Л.А. Гирс 24 октября осчастливлена была следующей высокомилостивой телеграммой: «Глубоко тронута и благодарна за выраженный Мне чувства по случаю посещения Государём Моего лазарета. Счастлива, что Он мог принести радость и утешение Нашим доблестным раненым. Желаю им скорого выздоровления и всем служащим успеха в работе» [1140, с. 91].

Эта телеграмма последовала в ответ на следующую телеграмму попечительницы лазарета Л.А. Гирс: «Его Императорское Величество удостоил вчера лазарет Красного Креста Имени Вашего Величества Своим посещением. Оказанная Его Величеством безграничная милость раненым глубоко запала в душу всех присутствовавших, умиленных Царскою ласкою. Отслужив благодарственное Господу Богу молебствие, раненые воины и осчастливленный служебный персонал повергают к стопам Вашим, Всемилостивейшая Государыня, чувства горячей любви, верноподданнической преданности и готовности жизнь свою положить за Царя и Отечество» [1140, с. 91].

Николаем II была объявлена высочайшая благодарность главному начальнику Минского военного округа генералу-от-кавалерии барону Е.А. Рауш фон-Траубенбергу, Минскому губернатору А.Ф. Гирсу за блестящий порядок в г. Минске во время пребывания здесь императора, всем классным чинам полиции – высочайшее благоволение, всем нижним чинам полиции – царское спасибо.

По отбытии Николая II из г. Минска губернатор А.Ф. Гирс обратился к населению со следующим объявлением: «Его Императорское Величество Государь Император, оставляя город Минск, повелел мне объявить всему населению благодарность Его Величества за блестящий порядок во время проезда по улицам города, а учащихся освободить на три дня от учебных занятий. Счастливый исполнить Монаршее повеление, я выражаю твердую уверенность, что сегодняшний исторический в жизни нашей губернии день еще крепче объединит всех в одном чувстве любви и преданности к Царю и России» [1140, с. 91].

Минским городским главой С. Хржонстовским было объявлено: «Его Императорское Величество Государь Император при поднесении мною 22 октября хлеба-соли от населения г. Минска повелел мне благодарить население города за хлеб-соль и выраженные верноподданнические чувства» [1140, с. 91].

Собрание служащих ст. Минск Александровской линии постановило в ознаменование посещения станции государём императором 22 октябри перенести на вокзал из города здание железнодорожной (деревянной) церкви, значительно её обновив и реставрировав. Николай II всемилостивейши соизволил на помещение в зале губернаторского дома в г. Минске мраморной доски с надписью: «Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович осчастливил Своим посещением лазарет Имени Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны в губернаторском доме 22 октября 1914 года» [1140, с. 92].

Закончить эту главу хочется стихотворением Николая Болтина «Юбилейное Стихотвореніе 1613–1913», которое было впервые напечатано в № 197 «Минского Русского Слова» 21 февраля 1913 г.

Юбилейное Стихотвореніе
1613–1913

Тьму бѣдъ, ниспосланныхъ судьбою,
Измѣну, ужасъ и разладь, -
Вое это триста лѣтъ назадъ
Русь испытала надъ собою.
Была пора совсѣмъ лихая;
Въ стране царили скорбь и страхъ,
Таилъ отчаянье въ сердцахъ
Народъ, въ борьбь изнемогая.
Москвѣ грозилъ конецъ печальный,
Ея святыни врагъ терзалъ;
Казалось, факелъ погребальный
Уже надъ нею догораль.
Смоленскъ, отпоръ свой горделивый
Давая долго, палъ потомъ;
Имъ овладель король кичливый
Со всѣмъ приречнымъ рубежомъ.
Здѣсь – Сигизмундовы побѣды
И шляхты буйное житье,
А тамъ поморье дѣлятъ шведы,
Какъ достояніе свое.
Весь западъ царства очутился
Въ рукахъ у дерзостныхъ враговъ.
Въ самой странѣ раздоръ гнѣздился,
Какъ змѣй, среди ея сыновъ.
Распались земства ополченъя.
Казаки буйною ордою

Носились бурей подъ Москвою,
Какъ въ вольной степи, безъ стесненья.
Нашли исходъ дурныя страсти.
Людъ становился дикъ и золъ.
Законъ сиротствовалъ безъ власти,
А безъ властителя престолъ.
Ужасный близился конецъ.
Въ хаосѣ дѣлъ, среди блужданій,
Народъ уже безъ упованій
Влачилъ страдальческий вънецъ.
Русь погибала, какъ воитель
Отъ ранъ въ глухую боя ночь,
И только міра Вседержитель
Одинъ былъ властенъ ей помочь.
Къ нему неслись теперь молитвы
Руси поруганной сыновъ.
Одинъ точилъ мечи для битвы.
Другой искалъ священныхъ словъ.
Слова создались письменами
Въ святыхъ стѣнахъ монастыря
И воспріялись городами,
Какъ живоносная струя
И какъ пророкн древнихъ миссий
Къ народнымъ близились сердцамъ,
Такъ стали славны Діонисій
И келарь Палицынъ Аврамъ.
Тѣ сладкогласные витіи
Внесли свой вдохновенный зовъ
И въ села самыя глухія;
И въ стогны людныхъ городовъ.
Всъхъ русскихъ звали примириться
Во имя святости идей
И поголовно ополчиться
Къ спасенью родины своей;
Забыть вражду, не мыслить розно,
Вѣдь Русь всѣмъ равно дорога,
И обнажить мечъ правый грозно
На дерзновеннаго врага.
И гдѣ лишь могъ, не былъ безгласенъ
Священный узиикъ Гермогенъ...
Народу путь открылся ясенъ:
ЗдЬсь жизнь и честь, тамъ смерть и плѣнъ.
Призывъ черноризцевъ съ двухъ святыхъ
сторонъ
Облетѣл отчизну, какъ набатный звонъ,
Окрылилъ отвагой русскія сердца
И рѣшимость слабымъ придалъ
до конца.
Пряталась измена. Утихалъ раздоръ.
Гордою надеждой загорался взоръ.
Страхъ къ врагамъ смѣнялся на правдивый
гнѣвъ,
И въ народѣ русскомъ просыпался Левъ.
Новгородъ Низовскій первый далъ починъ
И на жертву денегъ, и на сборъ дружинъ.
Въ этомъ потрудился, не евлодая рукъ,
Гражданинъ великій – Мининъ Сухорукъ.
Съ волею железной, первый по уму.
Былъ онъ и главою и душой всему.
Проходило время. Собралось казны
Столько, сколько нужно для святой воины.
Среднее поволжье, всполошась бѣдой.
Порѣшило грудью встать за край родной.
Войско выростало съ каждымъ новымъ днемъ;
Доблестный Пожарскій сталъ его вождемъ
И, пылая местью, не страшась невзгодъ,
Въ свой навѣки славный двинулся походъ.
Жребій совершился. Прочь отъ стенъ Москвы
Ужъ бѣгутъ, спасаясь, полчища Литвы,
Палъ за ними вскорѣ польскій гарнизонъ.
И гроза промчалась, какъ кошмарный сонъ.
Древнія святыни вновь въ родныхъ рукахъ,
НѢтъ ужъ мѣста злобѣ въ радостныхъ сердцахъ.
Въ подмосковномъ войскѣ прекращенъ разладъ,
Казаку сталъ латникъ, какъ родимый братъ…
Двѣ народныхъ силы, слившишся въ одну,
Изъ объятій смерти вырвали страну.
И она, хранима Промысломъ святымъ,
Возродилась къ славѣ вѣяньемъ живымъ.
Годины лихолетья
Отбыли свой чередъ.
Романовыхъ на царство
Призвалъ тогда народъ.
Одинъ ихъ нъжный отпрыскъ,
Прозваньемъ Михаилъ,
Вступилъ на тронь Московский
Въ расцвѣтѣ юныхъ силъ.
Родня царей преславныхъ
И знатный родомъ самъ,
Онъ былъ въ своей отчизнѣ
Любезень вѣмъ сердцамъ.
Небесъ благословенье
Покоилось на немъ,
Съ него разросся пышно
Великій Царскій Домъ.
Подъ скипетромъ могучимъ
Три вѣка протекли;
Въ три въка все сменилось
Въ лицѣ родной земли.
Въ три вѣка малой зорькѣ
Насталъ большой разсвѣтъ.
Что было и что стало –
Прочтемъ сейчасъ ответъ.
Распростерла крылья наша Русь святая
На добытый кровью царственный просторъ
Отъ хребтовъ могучихъ снѣжнаго Алтая
До цвѣтущих лавромъ горъ;
Отъ страны веселой вѣщаго баяна
До фіордовъ дикихъ въ краѣ намъ чужомъ.
Много было горя, много было страха,
Прежде чѣмъ сковался крепкій щитъ основъ.
И не разъ грозили шапкѣ Мономаха
Цѣпкими руками полчища враговъ.
Но народъ великій съ мудрыми царями
ВСѢ разсѣялъ грозы мощью юныхъ силъ,
А петровский геній, овладѣвъ сердцами,
На крыльяхъ орлиныхъ гордо воспарилъ.
И орелъ двуглавый величаво рѣетъ
Нынѣ надъ землями множества племенъ.
И въ вѣнцѣ Монарха не одинъ алѣетъ
Камень самоцветный изъ былыхъ коронъ.

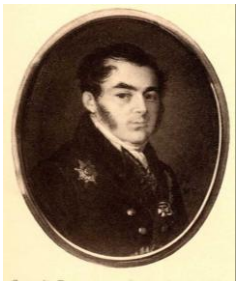
Да живетъ въ величьи нашъ Монархъ любимый,
Вѣкъ Ему да будетъ миръ и лепота!
Да живетъ на радость, Богомъ намъ хранимый.
Съ Царскою Семьею вѣчныя лѣта!
Да живетъ Россія мощно, неделима
Подъ сіянъемъ славы дрѣвняго креста
Вѣры православной, - да живетъ хранима
Вѣрными сынами вечныя лѣта!

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1914 год. – Минск: губ. тип, 1913. – С. 124–126.

2 ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

2.1 Международная политика и правовое положение Римско-Католической Церкви

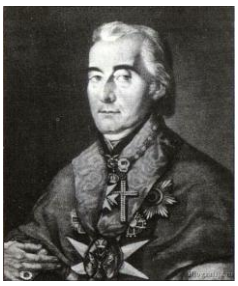
Основная задача правительства Российской империи в западных губерниях с замечательной силой и ясностью выражена императором Николаем I в рескрипте на имя назначенного в 1837 г. генерал-губернатором Юго-Западного края генерал-адьютанта Д.Г. Бибикова от 13 сентября 1840 г. повелением «ввести край сей, силой возвышения православия и элементов русских, в безразличное единение с великороссийскими губерниями», а также заключительными словами рескрипта: «Доселе не перестану действовать в исполнение изъясненных видов моих, пока вверенные вам губерни не сольются в одну душу с остальными частями империи в одно тело и в одну душу» [811, л. 60].


Дмитрий Гаврилович Бибиков

Юридическое оформление статуса Римско-Католической Церкви в Российской империи началось после присоединения к Российской империи восточных земель Речи Посполитой во времена первого раздела. Екатерине II удалось обойти каноническое право и авторитет Апостольской Столицы в вопросах, связанных с обустройством нового белорусского епископства в империи. Согласно указу Екатерины II от 14 декабря 1772 г. все папские буллы должны были первоначально отправляться Белорусскому генерал-губернатору для предоставления императрице, и только она должна была решать выполнять ли указания папы или нет [101, с. 652]. Протесты Римской курии были напрасны. В начале октября 1773 г. в г. Вильно была совершена епископская хиротония Станислава Сестренцевича. Таким образом, определилась главная особенность правового положения Римско-католической Церкви в Российской империи: политика в отношении ее строилась без согласования с Римом, и, соответственно, законодательные нормы увязывались с российским прецедентным правом [364, с. 126]. Указом 1803 г. римско-католический епископат должен был поддерживать связи с Римом только через министерство внутренних дел: к Римскому двору был назначен от правительства представитель «для ходатайства во всех случаях, которые относятся к духовным нуждам католиков» империи [644, с. 1062].

Екатерина II

В 1893 г. Государственный совет, рассмотрев вопрос о внесении необходимых изменений в Уставы Духовных Дел иностранных исповеданий, в очередной раз постановил, чтобы все христиане римско-католического исповедания, духовные и светские, из подданных империи, по делам своего исповедания обращались к Римской курии через министра внутренних дел. Тогда же Государственный совет принял решение о замене в тексте Устава выражения «Римский двор» на словосочетание «Римская курия» [456, с. 140]. Согласно Уставу духовных дел иностранных исповеданий (изд. 1896 г.), «никакие буллы, послания и наставления и вообще никакие исходящие от Папского управления акты не могут быть приводимы в действие в Империи и Великом Княжестве Финляндском без Высочайшего Его Императорского Величества разрешения, испрашиваемого Министром Внутренних Дел, по предварительном удостоверении, что сии акты не заключают в себе ничего противного государственным постановлениям и священным правам и преимуществам Верховной Самодержавной власти» [716, с. 17; 691, с. 89].


Станислав Сестренцевич-Богуш

Правительство Российской империи только в 1912 г. узнало, что епархиальное управление Виленской римско-католической епархии вело переписку с Римской курией без посредничества министерства внутренних дел. Среди этих посланий были, например, письма папского статс-секретаря кардинала Рамполла от 25 марта 1888 г. и 9 октября 1889 г. по

поводу юбилея папы Льва XIII и о награждении администратора Здановича за управление епархией званием титулярного епископа, запрос на имя того же епископа от 28 ноября 1888 г. о посещении православными епископами костелов, письмо секретаря Конгрегации по экстраординарным церковным делам от 12 августа 1896 г. на имя Здановича о продлении признанных за ним духовных властей, изданный в Риме в 1900 г. папский декрет о признании святости блаженного Иоанна Баптиста де ля Сале. Переписка шла через Краков при посредничестве Варшавского архиепископа [386, л. 3, 7].

Мариано Рамполло дель Тиндаро

Продолжая политику Екатерины II, Александр I указом от 13 ноября 1801 г. создал Римско-Католическую Духовную Коллегию в г. Санкт-Петербурге для управления Римско-Католической Церковью в империи. Это учреждение также не находилась в согласии с римско-каноническим правом. В ее составе оказывались в качестве членов или асессоров епископы, прелаты и каноники, в большей или меньшей степени зависимые от царской власти [364, с. 127]. В 1875 г. вследствие переговоров между Римским Папой и правительством Российской империи, Папа признал Коллегию как учреждение, ведавшее административно-хозяйственными делами. Она состояла из двух членов, назначаемых императором (под председательством Могилевского римско-католического архиепископа) и 12 заседателей, которых выбирали епархиальные капитулы и утверждал министр внутренних дел [845, с. 36]. В Коллегии видимость независимого управления должен был изображать митрополит, фактическую же роль главы учреждения выполнял светский прокурор. Являясь учреждением неканоническим и не имеющим аналогов в мире, Коллегия находилась в постоянном конфликте со Святейшим Престолом. Конфликт обострился в 1801–1847 гг. и 1866–1917 гг., когда Коллегия взяла на себя роль третейской инстанции в бракоразводных делах [378, с. 28; 463].

Александр I

По законам Российской империи решение вопроса о неимении препятствий к заключению брака и выдача предбрачных свидетельств относилась к компетенции соответствующих духовных властей. Воспрещалось венчание браков в следующие дни:

1) накануне среды и пятницы, а также накануне всокресных, праздничных и высокоторжественых дней в течение всего года;

2) во время сырной недели, Великого поста и праздника св. Пасхи;

3) во весь Петров и Успенский пост, а также накануне в дни Усекновения главы Иоанна Крестителя и Воздвижения;

4) с 14 ноября по 5 января включительно [1144, отдѣл I, с. VI].

В отношении же лиц римско-католического исповедания, желавших вступить в брак с лицом иного исповедания, выдача свидетельств возлагалась на местную полицию (императорский указ, октябрь 1903 г.). В случае вступления русского подданного инославного исповедания с лицом иного исповедания в брак за границей империи, приходское духовенство того исповедания, к которому принадлежало данное лицо, по месту последнего его жительства до выезда за границу, а в указанном исключительном случае и полиция, обязаны были по его требованию выдать свидетельство, удостоверявшее об отсутствии законных препятствий к бракосочетанию просителя с указанным лицом. При этом, принимая во внимание, что предбрачные свидетельства выдавались иноверным духовенством на основании предварительных церковных глашений, для производства которых требовались подробные сведения о лицах, вступавших в брак, и что по закону Российской империи брак только в том случае признавался действительным, когда он заключался по обрядам того исповедания, к которому принадлежали брачующиеся, – сторона, желавшая вступить в брак за границей, обязывалась точно указывать, до оглашения этого брака по месту своего жительства в империи, вероисповедание лица, с которым вступало в брак. Лица, уполномоченные к выдаче предбрачных свидетельств, обязаны были предупреждать русских подданных, что брак, заключенный ими заграницей, будет считаться действительным в империи лишь при условии совершение последнего по правилам того исповедания, к которому принадлежали брачующиеся [608, л. 10].

24 февраля 1888 г. Виленская римско-католическая духовная консистория, ввиду часто повторяющихся случаев предоставления лицами, принадлежавшими к православной церкви, подложных документов о своей непринадлежности к православию, с целью крещения своих детей или венчания по католическому обряду и тем подвергая католических священников ответственности перед правительством, обязало римско-католическое духовенство крайне осторожно и с большим вниманием относиться к заявляемым просьбам о крещении и бракосочетании и поставило духовенству условие, чтобы копии представляемых бракосочетающихся свидетельств о непринадлежности к православной церкви были каждый раз отсылаемы для проверки тому православному священнику, которым эти свидетельства выданы, с просьбой подтверждения его действительности [616, л. 7].

Высочайше утвержденным 11 мая 1891 г. положением комитета министров было постановлено:

1) брак лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания мог быть оглашен в одной только православной церкви, но в таких случаях требовалось, чтобы лица римско-католического исповедания, вступающие в брак с православными, представили причту православной церкви, в которой должно быть совершено оглашение, взамен предбрачного свидетельства приходского римско-католического священника, удостоверение местной полиции о внебрачном их состоянии и правоспособности к вступлению в брак;

2) чины местной полиции, при выдаче помянутых удостоверений, руководствуются метрическими свидетельствами о рождении таких лиц, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые – и показанием не менее двух свидетелей [813, л. 69; 1167, с. 456-457].

Между тем, в министерство внутренних дел постоянно поступали сведения о том, что римско-католики, намеревающиеся вступить в брак с православными, по-прежнему, нередко, обращались за предбрачными свидетельствами к ксендзам и встречали со стороны их противодействие самому браку. С другой стороны, были случаи, когда полиция отказывалась выдать установленное законом 11 мая 1891 г. свидетельство и отсылала просителей к ксендзам.

Для ведения текущих дел в епархии создавались духовные консистории. Согласно каноническим правилам римско-католическая консистория – это канцелярия епископа, права и обязанности которой зависели от его воли. Однако правительство империи внесло свои изменения: в состав духовных консисторий вводились светские чины (секретарь, столоначальник, архивариус). Римская курия неоднократно высказывалась против введения этих лиц, рассматривая это как ограничение прав епископа. Но подобное положение дел сохранилось и в начале XX в. [845, с. 39].

Ограничение канонических прав епископа правительством наблюдалось и в назначении настоятелей римско-католических приходов: они хотя и назначались епископами, но лишь с согласия местного гражданского руководства. Только в Минской губернии назначение на должность настоятеля и увольнение осуществлялось с согласия Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Это исключение было установлено во второй половине XIX в. в связи с кампанией по введению русского языка в римско-католическое богослужение. Закон от 4 декабря 1905 г. несколько смягчил порядок: согласие гражданских властей требовалось только при первом назначении ксендза, если он ранее не имел духовной должности [845, с. 39–40].

А.Н. Голицын

Коллегия, как и консистории, не являлась единственным учреждением государственного надзора за Римско-Католической Церковью. Важную роль здесь играло учрежденное в 1810 г. Главное Управление духовных дел инославных исповеданий. В 1817 г. это учреждение было включено в состав министерства духовных дел и общественного образования, а с 1832 г. оно присоединилось к министерству внутренних дел под названием Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Здесь оно существовало до августа 1917 г., когда его присоединили к созданному тогда министерству исповеданий. Руководство Департамента доводило до сведения римско-католической и греко-католической Коллегий волю царя и

готовило законопроекты, касающиеся неправославных вероисповеданий [378, с. 28]. Через министра внутренних дел эти проекты согласовывались с другими органами высшей власти, а окончательно утверждались императором.

Политика в отношении Римско-Католической Церкви определялась самодержцем, реализация же политики зависела от министров, а начиная с 1832 года, – от руководителей Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Список министров открывал А.Н. Голицын, исполнявший в 1810–1817 гг. роль руководителя Управления духовных дел инославных исповеданий. Министры сменялись достаточно быстро: в 1832–1917 гг. этот пост занимало 26 министров, каждый из которых был на этом посту в среднем около трех лет. Число руководителей Управления духовных дел было существенно меньшим и составляло 13 человек. Первым в списке был Г.И. Карташевский (1824–1829), занявший эту должность еще при министре общественного образования Блудове. Вторым стал Ф.Ф. Вегель (1829–1840), сохранив свою должность при переводе в министерство внутренних дел в 1832 г. В составе министерства внутренних дел в интересующий нас период руководителями поочередно были: Е.К. Сиверс (1856–1877), А.Н. Мосолов (1877–1882), М.Р. Кантакузин-Сперанский (1882–1894), повторно А.Н. Мосолов (1894–1904), В.В. Владимиров (1905–1908). Срок пребывания на этой должности составлял около семи лет. Однако двое из списка выполняли свои функции гораздо дольше – Е.К. Сиверс в течение 21 года, А.Н. Мосолов в течение 15 лет. Каждый из них оставил свой след в отношениях российского государства к Костелу [378, с. 29].

Делами Западного края собственно же Комитет министров Российской империи занимался сравнительно много: административная власть в этом крае была облечена особыми полномочиями, а политическое положение края возбуждало живейшее внимание правительства. Дела Западного края, представляя как бы смешение дел законодательного и административного характера, рисуют, по замечанию С.М. Середонина (1860–1914 гг.), вполне отчетливо русскую политику того времени. После 1848 г., закрытия первого т. н. Западного Комитета, дела по этим губерниям стали поступать в Комитет министров Российской империи. Восстание 1861 г., отразившееся и на западных губерниях, вызвало образование второго Западного Комитета 1862–1864 гг. Следовательно с 1848–1862 гг. и с 1865–1881 гг. дела эти поступали в Комитет министров. Саму же политику правительства Российской империи по отношению к Западному краю С.М. Середонин, по анализу поступивших дел в Комитет, разделял на три периода: 1855–1859 гг. – период, когда правительство надеялось примирительными мерами теснее соединить край с коренной Россией; 1860–1866 гг. – период, когда сначала чувствуется приближение восстания, затем подавление восстания и принятие решительных мер для замирения края и, наконец, период 1867–1881 гг., когда опять смягчаются меры, принятые в предыдущее время [1170, с. 160].

Круг дел Комитета министров Российской империи по церковному управлению при Александре II остался тот же, что и в предыдущее время. Комитет почти исключительно рассматривал дела о раскольниках и о лицах, отпавших от православной веры. Борьба с католичеством, как «орудием полонизма», почти не касались Комитета: они выпали на долю Комитетов Западного и дел Царства Польского.

По-прежнему буллы и другие акты Римских Пап и курии, предварительного обнародования их в Российской империи рассматривались Комитетом министров. В 1858 г. Комитету впервые пришлось рассматривать буллу Папы Пия IX, которая заключала в себе обнародование нового догмата Римско-Католической Церкви и догмата о непорочном зачатии Девы Марии и речь, произнесенную Папой в тайном заседании консистории. Министр внутренних дел указал Комитету, что в этих актах не было ничего противного государственным постановлениям, что они касались исключительно догматического учения Римско-Католической Церкви, почему он и полагал передать эти акты римско-католическим епископам единственно с тем напоминанием, чтобы по этому поводу не было никаких народных сборищ и особенных процессий. Комитет принял мнение министра, которое было утверждено Александром II [1169, с. 208] .

В продолжение всего царствования Комитет постоянно постановлял о прекращении дел об отпадении от православия, а равно и о прекращении дел о вероисповедной принадлежности тех или других отдельных лиц. Решения Комитета в таких случаях были утверждаемы императором [1169, С. 208].

Григорий XVI

Средством общения российского двора с Апостольской Столицей (Римским двором, Римской курией) с 1801 г. стала российская Миссия в г. Риме, подчинявшаяся министерству иностранных дел. В ее задачу входило оповещать Рим обо всех решениях и вопросах, высказанных от имени епископов, римско-католической Коллегии и министерства внутренних дел. Миссия выступала посредником в прошениях об освобождении просителей от определенных костельных предписаний и информировала Рим о персональных решениях царя относительно назначения епископов. Миссия осуществляла свою деятельность нерегулярно. Причиной тому были трудности политического характера. Миссия действовала в годах 1801–1804, 1816–1864, 1894–1917. Тридцатилетний перерыв в деятельности Миссии (1864–1894) был связан с возникшими напряжениями в отношениях между Российской империей и Римской курией и отменой конкордата 1847 г. [378, с. 29].

Николай I

До середины 40-х годов XIX в. отношения Российской империи с Римским двором оставались напряженными. В 1845 г. Николай I посетил Рим. 22 июня 1847 г. с Папой Григорием XVI был подписан конкордат, согласно которому учреждалось восемь римско-католических епархий в Царстве Польском и семь в остальной части империи с архиепископской кафедрой в г. Могилеве. От имени правительства Российской империи конкордат подписал граф Д.Н. Блудов. Согласно конкордату 1847 г. Римский Папа имел право окончательного утверждения епархий в пределах империи. Епископы назначались по предварительному соглашению между российским правительством и Папою. Суд и управление костельными делами каждой епархии принадлежало исключительно епископу, с единственным ограничением: дабы епископ не нарушал канонической подчиненности Святому Престолу, он не обязывался согласовывать свои решения с заключениями римско-католической консистории. Воспитание лиц, приготовлявшихся к духовному званию, было поставлено в зависимость от власти епископа, подчинявшегося только Римской Курии [434, с. 8].

Блудов Дмитрий.Николаевич

Указом Николая I от 29 ноября 1848 г. Российская империя ратифицировала разграничение римско-католических епархий империи, установленное т. н. неоспоримой буллой Пия IX «Universalis Ecclesiae cura» от 3 июля 1848 г. Границы западных римско-католических епархий согласовались с административно-территориальным делением соответствующих губерний на момент 1848 г., что было зафиксировано в качестве правовой нормы законодательством Российской империи в 1857 г. [6. с. 94–106, 213–240; 714]. Белорусские земли вошли в состав Могилевской архиепархии (Могилевская и Витебская губернии), Виленской (Виленская и Гродненская губернии) и Минской епархий (Минская губерния) [367, с. 183].

Адам-Станислав Красинский

В итоге устройство Римско-Католической Церкви в Российской империи стало выглядеть следующим образом: во главе стоял архиепископ, который имел сан митрополита; ему подчинялись епархии во главе с епископами, которые в свою очередь руководили духовными консисториями; во главе консисторий стояли оффициалы – помощники епархиальных епископов в решении текущих вопросов; консистории управляли кафедральными капитулами – совещательными органами из числа наиболее авторитетных прелатов при каждом кафедральном костеле; при епархиях имелись епископы-суффраганы, которые выполняли службы, требующие архиепископского сана и были готовы временно заменить епископа [767, с. 142].

Согласно законодательству империи, епископы должны были назначаться указами Сената по предварительному их каноническому утверждению. Но на практике правительство

империи и Римская курия считали управляющими епархиями разных лиц. К примеру, в Виленской римско-католической епархии за поддержку восстания в 1863 г. был выслан в г. Вятку епископ Адам-Станислав Красинский. На протяжении 20 лет епархией управляли прелаты, которых Рим не признал, так как до 1883 г. Виленским епископом считался А. Красинский. В 1883 г. по соглашению между правительством и Римской курией епископскую кафедру занял Карл Гриневицкий, высланный в 1885 г. за свои неугодные светской власти действия в г. Ярославль. Римская курия опальному епископу придала сан архиепископа [845, с. 38].

Бенедикт XV

В ноябре 1918 г. папа Бенедикт XV в письме к Варшавскому архиепископу Каковскому напишет: «… Святой Престол, который любил Польшу, когда она стояла на вершине своей славы, любил ее еще больше, если это только возможно, в ее несчастье, подобно матери, которая тем больше любит свою дочь, чем видит ее несчастней» [1015, s. 194]. Из пап, которые наиболее отстаивали национальность и независимость польского народа, Бенедикт XV отметил Климента XIV, Григория XIV, Пия IX. Как видим, Лев XIII не был назван, что конечно же, объясняется и личными престрастиями Бенедикта XV.

Постараемся взглянуть на проблему шире и понять суть отношений Российской империи со Святым Престолом.

Во время аудиенции у Папы 27 декабря 1865 г. поверенный в делах России барон Мейендорф упрекнул Пия IX за ту поддержку, которую оказали католики восстанию 1863 г. «Католицизм равняется революции», - сказал он папе [53, с. 18]. Поскольку царское правительство не сочло нужным принести извенения за высказывание своего поверенного, то, по словам А. Венгера, Пий IX и его статс-секретарь кардинал Антонелли сочли дипломатические отношения прерванными [53, с. 18].

Пий IX

В марте 1866 г. дипломатические отношения с Римской Курией совершенно прекратились. Тогда правительство решилось отменить конкордат 1847 г. и поставить римско-католическую церковь в Российской империи под охрану общих законов империи.

Князь Горчаков Александр Михайлович (1798-1883 гг.)

2 октября 1866 г. Пий IX публично осудил меры российского правительства в отношении римско-католической церкви, повторив свои слова от 24 апреля 1864 г. [334, с. 20; 859, s. 306]. Указом Александра II от 22 ноября 1866 г. все договоренности по конкордату 22 июня 1847 г. больше не имели силы [504, с. 40]. В этом же году было закрыто русское посольство в Риме, с здания сняли герб и флаг [65, с. 319]. Указом Александра II от 22 мая 1867 г. на земли Царства Польского была расширена компетенция подотчетной гражданским властям и определенной высшим руководящим органом римско-католической церкви в империи Римско-Католической Духовной Коллегии, находившейся в г. Санкт-Петербурге. [925, s. 114]. На руководство Коллегией правительство поставило более-менее послушного Могилевского архиепископа Иосифа Максимилиана Станевского. В 1867 г. закрыли единственное в Царстве Польском высшее учебное теологическое заведение – Варшавскую римско-католическую духовную академию. Осталась лишь духовная академия в г. Санкт-Петербурге [1080, s. 290].

В ответ на это Пий IX издал 17 ноября 1867 г. энциклику «Levat», в которой писалось об извечных стремлениях российского правительства ликвидировать католическую религию в своем обществе, о непризнании самой Коллегии [970, s. 376]. 3 февраля 1868 г. Пий IX в обращении к председателю Римско-католической Духовной Коллегии архиепископу М. Станевскому запретил римско-католическому духовенству участвовать в ее деятельности и приказал М. Станевскому немедленно сложить с себя руководство [65, с. 323]. Пий IX экскомуниковал И.М. Станевского и ректора римско-католической духовной академии в г. Санкт-Петербурге Д. Стацевича [970, s. 376].

В результате конфликта госканцлер А. Горчаков в марте 1869 г. официально сообщил о решении Петербурга запретить католическим епископам империи принимать участие в деятельности I Ватиканского собора (на соборе в 1870 г. был провозглашен догмат о папской непогрешимости, а также примат римского епископа, что автоматически поставило восточную православную церковь в подчиненное положение), а в июне 1869 г. правительство сочло целесообразным возобновить намеченную в январе 1868 г. ликвидацию Минской римско-католической епархии. Согласно исследованию О.А. Казаченок, демонстративность этой меры призвана была доказать принципиальную направленность российского самодержавия пресекать любые попытки Святого Престола влиять на проведение имперской государственно-церковной политики [880, s. 584; 367, с. 183].

Поскольку прекращение официальных контактов влекло за собой целый шлейф конфессиональных, политических и иных проблем, то обе стороны в конце XIX – начале XX в. проявили немалую заинтересованность в упорядочении официальных отношений между собой [848, с. 94].

6 июня 1867 г. Березовский стрелял в императора Александра II, гостившего у французского императора Наполеона III. По случаю неудачного покушения Пий IX поздравил императора [504, с. 40]. Это был уже первый шаг к сближению. Но в то же время 29 июня 1867 г. Пий IX канонизирует Иосафата Кунцевича, униатского епископа, убитого населением г. Витебска в 1623 г., провозгласив его патроном для Руси и Польши [471, с. 85; 1019, s. 118; 504, с. 40]. Позже, 25 ноября 1963 г., при Павле VI (стал Папой 21 июня 1963 г.) останки И. Кунцевича будут перевезены в г. Рим в папскую базилику св. Петра, рядом с мощами св. Георгия Богослова и Иоанна Златоуста [309, с. 11].

Иосафат Кунцевич (католическая икона)

Правительство Российской империи не могло не считаться с Римско-католической Церковью как с реальной силой. В 1872 г. русский дипломатический агент, Петр Капнист прибыл в Рим, чтобы начать со Святым Престолом переговоры относительно положения римско-католической церкви в Российской империи. Речь шла о назревшей проблеме назначения епископов, которая была благополучно разрешена, поскольку обе стороны были заинтересованы в том, чтобы епископы хоть в какой-то степени отвечали их требованиям [65, с. 326].

Петр Алексеевич Капнист

Во время этих переговоров П.А. Капнист высказал пожелание своего правительства, чтобы Святой Престол пошел навстречу в вопросе о пользовании русским языком в римско-католической церкви Российской империи. Перешедший в католичество лютеранин Л. Геесен, чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий в Петербурге, специально направился в г. Париж, чтобы заручиться поддержкой в этом вопросе иезуитов, и в первую очередь русских иезуитов – Гагарина и Мартынова (известны их чаяния добиться создания русско-католической национальной церкви). Но Папа и его окружение уклонились от прямого ответа. Даже князь Волконский, пользовавшийся при Римском дворе влиянием и поддерживавший дружественные отношении с Пием IX, ничего не мог добиться в этом направлении [65, с. 327].

Как только вопрос о назначении епископов был решен, Римская курия и слушать не захотела о введении в римско-католической церкви русского языка. 11 сентября 1873 г. П.А. Капнист получил памятную записку, в которой доверительно доводилось до его сведении, что Святой Престол до тех пор не разрешит этот вопрос, пока католические епископы в России не смогут совершенно свободно общаться с Римом. За этим следовали упреки в том, что правительство в отдельных случаях вмешивалось в дела о разграничении епархий. К тому же, говорилось в записке, население западных генерал-губернаторств Российской империи против нововведений в вопросе о языках. Капнист ответил на это 17 сентября 1873 г. гневным посланием, на что Антонелли дал

безукоризненно вежливый ответ в стиле Римской курии. На этом, по мнению Э. Винтера, дело и кончилось на многие годы [65, с. 327].

В результате переговоров между Римским Папой и правительством Российской империи 18 февраля 1875 г. был издан высочайший указ, по которому Римско-Католическая Духовная Коллегия перестала быть посредником между костелом в империи и Святым Престолом, теряла свою юрисдикцию в брачных делах и не осуществляла больше вмешательства в процесс назначения епископов [334, с. 20]. 2 марта 1875 г. циркулярным посланием всем епископам России и Польши Папа признал компетенцию духовной Коллегии в управлении светскими делами, разрешил митрополиту возглавить ее, не возражал в посылании епископами туда своих заседателей [65, с. 333].

По словам К.Н. Николаева, Лев XIII пошел на сближение с правительсвом Российской империи, преследуя цель помощи католикам: «Устроить как-то их дела, ведь жить им с Россией, а не с Римской курией» [504, с. 41]. Немецкий историк Э. Винтер считал, что Лев XIII, идя на сближение с Российской империей, преследовал цель стать духовным повелителем мира, посредством унии с православием [65, с. 333–334]. Эта мысль, в частности подтверждается изданной 20 июня 1894 г. энцикликой «Praeclara gratulationis», в которой речь шла о церковной унии вообще со славянскими народами и в частности прежде всего с Российской империей. По представлению папы церковня уния состояла не только в единстве веры, но прежде всего в едином руководстве со стороны Рима. Что касется религозных обрядов и вероучения, то в этом вопросе церквям была дана большая самостоятельность [65, с. 389–390]. А Россия от сближения хотела использовать авторитет папы в «польском вопросе», подченению поляков [65, с. 333].

В 1862 г. Российская империя признала самостоятельность итальянского государства [848, с. 94]. Пий IX был противников итальянского государства, лишившего его светской власти, и вынашивал планы восстановления былого политического и духовного могущества. Он был готов с этой целью сотрудничать с теми государствами, монархи и власти которых по-прежнему ориентировались на римско-католическую церковь и были враждебно настроены против единого итальянского государства (позиция, которая с видоизменениями была воспринята и его преемниками – Львом XIII и Пием X) [848, с. 96].

По словам М.М. Шейнмана, два обстоятельства определили общее направление политики папства в международных вопросах с конца XIX в.: так называемый «римский вопрос» и вражда к социализму и рабочему движению. «Римский вопрос» в той форме, как он существовал в к. XIX – нач. XX в., возник в связи с ликвидацией в 1870 г. папского государства — так называемой «Церковной области», территория которой стала частью территории Итальянского государства, а столица ее, г. Рим, — столицей Италии. 20 сентября 1870 г. войска генерала Кадорны заняли Рим, последний клочек папских владений – осуществлялась идея национального итальянского объединения, которая и отодвинула в тень Папу [504, с. 50]. С этого времени «римский вопрос» становится центральным в борьбе папства против итальянского государства за восстановление светской власти Папы н прежнего церковного государства со столицей в Риме. Это продолжалось до 20-х годов XX в., когда этот вопрос нашел свое компромиссное решение в Латеранских соглашениях 1929 г. На протяжении полустолетия «римский вопрос» был одним из главных обстоятельств, определивших международную политику Святого Престола [833, с. 242].

Лев XIII

Действия Римской курии по решению «римского вопроса» не встречали и не могли встретить единодушия ввиду противоречий, существовавших между государствами Европы. Решение «римского вопроса» в духе папских притязаний шло вразрез с коренными интересами Италии, так как их реализация означала бы раздробление Италии и лишение ее столицы – Рима. Эти притязания, естественно, решительно отвергались прежде всего итальянским народом. Понятно также, что те европейские державы, которые, находились в союзе с Италией, не могли поддерживать Римскую курию, так как такая поддержка оттолкнула бы Италию от этих держав. В то же время «римский вопрос» служил средством давления на итальянское правительство со стороны различных держав: угрозой поддержать Святой Престол они

старались выторговать у Италии политические уступки. Римский двор, не имея реальных сил для осуществления своих целей, ориентировался на те государства, которые, по его расчетам, могли поддержать его в «римском вопросе». М.М. Шейнман выделял три основных этапа в международной ориентации папства с конца XIX в. до Первой мировой войны. В середине 80-х годов XIX в. наметилось тесное сотрудничество папства с Германией. Бисмарк рассчитывал с помощью Льва XIII заручиться поддержкой католической партии центра. В свою очередь Лев XIII рассчитывал па поддержку Бисмарка в «римском вопросе». Помимо того, Лев XIII видел в Германии Бисмарка, затем Вильгельма II надежный оплот против социализма. Если в вопросе борьбы против социалистического движении надежды Льва XIII на Бисмарка полностью оправдались (в 1888 г. в Германии был издан закон против социалистов, к этому времени были отменены почти все законы против церкви, изданные в период культуркампфа), то в «римском вопросе» Лев XIII не получил поддержки Германии. Следствием этого явилось то, что в 90-х годах начался поворот политики Римского двора в сторону Франции и ее союзника – Российской империи. И наконец, произошел новый поворот папской политики: с самого к. XIX – нач. XX в. и вплоть до окончании Первой мировой войны папский престол прочно связывал себя с кайзеровской Германией и ее союзниками [833, с. 245].

Как в своих отношениях с Германией, так и в отношениях с Российской империей Папа приносил в жертву своим политическим задачам интересы польского народа. Польша была той разменной монетой, которой расплачивался Римский двор за расположение и дружбу Германии, России и Австро-Венгрии [833, с. 246].

Во время русско-турецкой войны 1878 г. был образован с благословления Римского Папы сорокатысячный легион под руководством Порты, состоявший в большинстве своем из поляков. Ходили слухи, что он создавался при активной поддержке Лангевича [742, с. 603]. В это же время управляющий Виленской римско-католической консисторией асессор прелат А. Копцегович предписал духовенству во всех костелах огласить манифест по случаю вступления русских войск в пределы Турецкой империи, а также производить молебствия за победу «нашего доблестного воинства», а также по случаю каждой победы в отдельности [219, л. 101].

Император Александр III

Уже в день своего избрания 20 февраля 1878 г. Лев XIII послал письмо Александру II, с желанием воостановления отношений «с самыми тесными узами христианского милосердия» [504, с. 41]. Столь же дружелюбный ответ Александра II был отправлен 18 марта 1878 г. 12 апреля 1880 г. были начаты переговоры с Римским двором. Лев XIII не упустил случая показать свою благосклонность: 30 сентября 1880 г. в эциклике «Grande munus» Папа заявил о своих симпатиях к славянским народам. Кирилл и Мефодий, т. н. славянские апостолы, давшие славянским народам письменность, были удостоены самой лестной характеристики за свою деятельность и объявлены святыми римско-католической церкви [65, с. 337]. Правда, энциклика вызвала в православных церковных кругах резкое негативное отношение, сербы также отвергли ее [65, с. 337].

31 октября 1880 г. в г. Вене было подписано предварительное соглашение, а 1 марта 1881 г. император Александр II был убит [504, с. 42]. В апреле 1881 г. Лев XIII прислал Александру III, соболезнование по поводу убийства Александра II, в котором заявлял, что католическая церковь является защитницей монархической власти, что католики всегда будут послушны ей [741, с. 41].

В 1881 г., в виду бедственного положения братства Св. Гроба Господня и важности Иерусалимской святыни для православного мира, а особенно в виду усиления католической и протестантской пропаганды на Востоке, положено не делить сумму, составляющую $^4/_5$ дохода с имений Гроба Господня, на две равные части: $^2/_5$ в пользу собственника, т.е. Иерусалимской патриархии, и $^2/_5$ на местные нужды благотворения. в Бессарабии, а полностью передавать

всю эту сумму Иерусалимскому патриархату. В 1886 г. такая же поддержка была оказана Антиохийскому патриарху. После выкупа царанских наделов в бессарабских имениях, проценты с выкупной ссуды по имениям Св. Гроба Господня были переданы полностью Иерусалимскому патриарху. В 1892 г. была увеличена сумма, выделяемая Синайскому монастырю из доходов с его имений, с $^{2}/_{5}$ до $^{4}/_{5}$ дохода [1167, с. 449].

Александр III продолжил начатое. В Рим прибыли А.Н. Мосолов и М. Бутенев для выработки окончательного соглашения [504, с. 42]. На коронации Александра III монсеньор В. Ваннутелли, легат Льва XIII, добился от нового государя присвоения М. Бутеневу, бывшему в то время всего лишь поверенным в делах России, ранга «представителя» при Римском дворе [53, с. 18].

24 декабря 1882 г. подписан конкордат. Главным достижением явилось замещение большого числа вакантных епископских мест в Российской империи, что как для Римского двора, так и для самой империи было крайне необходимо. В то же время правительство подтвердило, что католические духовные семинарии и духовная академия в г. Санкт-Петербурге будут подчинены только духовному руководству, за государством было оставлено лишь право контроля, особенно при назначении ректоров и профессоров в эти духовные учреждения. Преподавание русского языка и русской истории в католических семинариях должно было быть усилено. Черезвычайные меры против католических священников были частично отменены [859, s. 307; 65, с. 343].

Александр Гинтовт-Девялтовский

Важнейший вопрос о языке богослужения в империи не обсуждался, чтобы избежать срыва переговоров, ибо в этом случае не удалось бы урегулировать столь необходимый для обеих сторон вопрос о назначении епископов. 15 марта 1883 г. Лев XIII назначил 12 прелатов католическими епископами в Российской империи, в том числе и двух архиепископов [65, с. 344]. Римско-католическая иерархия таким образом была вновь восстановлена.

13 апреля 1883 г. высочайше были утверждены: епископ суфраган Плоцкой епархии Александр Гинтовт-Девялтовский (Дзевалтовский) Могилевским архиепископом, митрополитом римско-католических церквей в Российской империи и председателем Римско-Католической Духовной Коллегии; епископом Луцко-Житомирского Каспера Боровского – епископом Плоцким; прелата Виленского капитула, члена Коллегии, бывшего до этого времени ректором Духовной Академии в г. Санкт-Петербурге Семена Козловского – назначили епископом Луцко-Житомирским; прелата Могилевского капитула, бывшего ректора духовной семинарии в г. Санкт-Петербурге, открытой в 1879 г., Карла Гриневицкого – епископом Виленским [779, л. 25].

Владимир Сергеевич Соловьёв

Соглашение правительства со Святым Престолом заслужило резкие порицания от некоторых московских газет. Они не только нападали на сущность соглашения, но еще более негодовали на самый факт сделки с Римом. Одна из этих газет, указывая на революционный характер католичества и папства, задавалась вопросом: может ли русское правительство вступать в какую бы то ни было сделку с революционной силой. Другая газета, объясняя все дело единственно польской интригой, заявляла по этому поводу о «продолжающемся бессилии и деморализации власти» в России [744, с. 174]. «Литовские епархиальные ведомости» и вовсе поставили вопрос о надобности в католических епископах [725, с. 9].

Михаил Никифорович Катков

Полемизируя с могущественной фигурой русской журналистики редактором «Московских ведомостей» М.Н. Катковым (1818–1887 гг.), В.С.Соловьев писал: «Главный пункт совершившейся сделки относился к удовлетворению самой основной потребности католической церкви в России – к восстановлению канонического епископского управления в существующих епархиях. Вследствие исключительных административных мер, вызванных польским восстанием, в продолжение почти двадцати лет целых пять

католических епархий управлялись простыми священниками. По мнению московских публицистов, в этом нет никакой беды: и без епископов польские католики могли спокойно молиться Богу и священники исправляли необходимые требы. К этому справедливому указанию можно, пожалуй, прибавить еще и то, что польские католики и без епископов могли есть, пить, жениться и т. д. Но, кажется, эта возможность для них жить и исполнять общечеловеческие дела стоит вне вопроса. Вопрос же идет, собственно, о иерархическом порядке церковного управления, без которого католическая церковь не может оставаться католическою. Что преобладающее значение духовной власти и строго иерархическая организация составляют существенную особенность католичества — это, кажется, не требует доказательств; и если русское правительство признало и узаконило католическую религию в России, то оно тем самым признало и узаконило ее иерархический строй и никак не может считать правильным и окончательным такое положение дел, при котором этот иерархический строй явно нарушается. Сказать, что католики могут обходиться без епископов, значит сказать, что они могут обходиться без католичества; несомненно могут, как люди вообще, но как католики – решительно не могут. Католик без поставленного папой епископа – все равно что протестант без Библии или старовер без старопечатных служебников. Если русское правительство вынуждено было около 20 лет оставлять католические епархии без епископов, то единственно потому, что покойный папа Пий IX ни за что не соглашался поставить других епископов на место тех, которые были сосланы за государственное преступление. Когда же теперешний папа оказался более сговорчивым и согласился назначить новых архиереев, то наше правительство поспешило принять эти назначения и тем исполнило свою прямую обязанность. Ибо если бы оно поступило иначе, если бы оно захотело временное нарушение канонического порядка принять как окончательное и навсегда оставить епархии без епископов, то это, несомненно, было бы уже угнетением католической церкви, чего могут желать только враги России. И напрасно московские газеты утверждают, что состоявшееся соглашение есть односторонняя сделка, в которой русское правительство все уступило, а от Ватикана никакой действительной уступки не получило. Это неправда. Кто знает правила и обычаи католической церкви, тот поймет, что согласие папы сменить сразу четырех епархиальных епископов есть действительная уступка. Не из одного же упрямства Пий IX не соглашался на эту меру. Дело в том, что в католической церкви действительные епархиальные епископы теснейшим образом связаны с своими епархиями по общему правилу; в согласии с древними канонами, каждый епископ всю свою жизнь остается на одной и той же кафедре, на которую он был поставлен сначала. Перемещения епископов из одной епархии в другую католическая церковь не допускает – это по ее понятиям было бы равносильно многоженству (согласно общепринятой аналогии между священством и браком). В силу такого взгляда и удаление епископа с его кафедры, развод его с обрученною ему церковью, является в католичестве делом необычайным и исключительным. Поэтому для того, чтобы сменить архиепископа Феллинского и его товарищей и поставить на их место других лиц, от папы требовался чрезвычайный акт его верховной власти, и понятно, что он мог согласиться на этот акт только под условием амнистии и обеспечения сменяемых им, против господствующего правила, иерархов. В укор русскому правительству ставится и то, что новые польские епископы все из шляхтичей. Но откуда же им и быть? Вследствие безбрачия священников в католическом мире, как известно, отдельного духовного сословия не существует, а простой народ, особенно в Польше, не имеет средств образовать своих сыновей для священства. То обстоятельство, что некоторые из вновь назначенных архиереев принадлежат не к простой, а самой знатной шляхте, не может иметь никакого значения; ибо, во-первых, это в порядке вещей, и в других странах также высшие духовные должности занимаются преимущественно членами знатных фамилий, а во-вторых, с русской точки зрения, никак нельзя сказать, чтобы знатнейшая часть польской шляхты была нам более других враждебна. Напротив, такие знатные люди, как граф Красиньский (отец знаменитого поэта), маркиз Велепольский и другие заслужили даже преследование своих соотечественников за свою службу русскому правительству» [744, с. 175–177]. Характерно что М. Каткову, по приказу самого Александра III было объявлено предостережение за направление его статей по внешней политике [639, с. 66].

Мелкий шляхтич Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 139]

В 1884 г. Лев XIII опубликовал послание к польскому епископату, в котором призывал католическое духовенство к сотрудничеству и к поддержке монархических режимов в России, Германии, Австро-Венгрии. Папа призывал к повиновению и послушанию царским властям католиков, проживающих в границах Российской империи [102, с. 103].

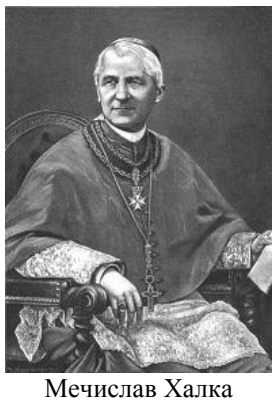
В 1884 г. из Российской империи был направлен посланник в Рим [334, с. 20]. Папа Лев XIII и его ближайшее окружение возлагали большие надежды на союз с Россией в результате временного охлаждения между Римским двором и германским правительством вследствие участия Италии в Тройственном союзе. Царское правительство, рассчитывавшее на помощь Римской курии в борьбе с освободительным движением польского народа, видело в католицизме «охранительный элемент» и настаивало на сближении с Папой [456, с. 139]. Но переговоры Римской курии с Российской империей со дня на день шли хуже. Лев XIII требовал помиловать высланного Виленского епископа К. Гриневицкого и возвратить его на кафедру. Со своей стороны, правительство Российской империи находило это требование совершенно невыполнимым, заявляя, что этот епископ есть бунтовщик и заслужил постигшее его наказание [397, с. 8].

В 1887 г. в Римскую курию был послан представитель царского правительства А.П. Извольский для переговоров, которые закончились восстановлением в 1894 г. дипломатических отношений [833, с. 241]. С этого времени поверенный в делах России стал официально именоваться «посланником» [53, с. 18]. А.П. Извольский (впоследствии министр иностранных дел (1906–1910) и посол в Париже (1910–1917)), прекрасно осознавал выгодность поддержки правительства Римским двором, возможность использовать авторитет Папы в отношениях с римско-католической иерархией в империи.

Во время приемов представителей царского правительства России Лев XIII систематически подчеркивал выгодность для России сотрудничества с Римским двором именно потому, что папский престол своим авторитетом главы католической церкви может привести поляков-католиков к повиновению властям и заставить их отказаться от борьбы за национальную независимость [1, с. 107].

В Римской курии в этот период усматривали в русско-французском союзе важный противовес Тройственному союзу, заключение которого свело на нет надежды Папы на помощь Австрийской и Германской империй в восстановлении светской власти папы даже ценой военной интервенции против Италии и ее развала [848, с. 97].

М.М. Шейнман писал, что сближение Римского двора с Российской империей и Францией и стало выражением недовольства Римской курии тем, что германское правительство в интересах сохранения Тройственного союза не поддержало притязаний папства на восстановление его светской власти. Бисмарк не намерен был поступиться союзом с Италией ради Папы [832, с. 209].


Мечислав Халка Ледоховский

Немецкий историк Э. Винтер полагал, что Папа использовал франко-русский союз, не только с целью ослабления Италии, но и для дальнейшего укрепления позиций в Российской империи, преследуя свою идею о полной духовной власти [65, с. 353]. Ранее схожую мысль высказал французский профессор Э. Марешаль: Папа мог ожидать восстановления своей власти только от двойственного союза, поскольку Италия примкнула к Тройственному. И тогда стали насаждаться добрые отношения к Санкт-Петербургу, попутно сближая Францию с Россией. В феврале 1892 г. появилась Папская энциклика о признании французской республики, написанная притом по-французски (с момента своего избрания Лев XIII выступал против республики, придерживаясь политики своего предместника). Полтора года спустя русская эскадра посетила Тулон [472, с. 993].

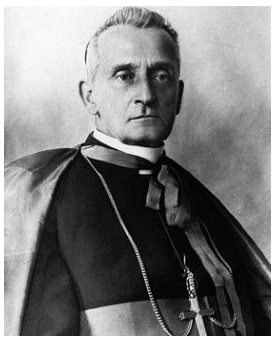
Участие Италии в Тройственном союзе усложняло взаимоотношения Римского двора с Австро-Венгрией и Германией. В Римской курии были недовольны тем, что эти державы находятся в союзе с Италией – «узурпатором» папских прав. Тем не менее, сильная пронемецкая партия в курии во главе с кардиналами Галимберти, Ледоховским, Альярди активно работала над упрочением отношений Святого Престола с Тройственным союзом. Сотрудник и советник Папы Галимберти постоянно употреблял свое немалое влияние на Папу в духе сотрудничества Римской курии с Германией. Галимберти, сторонник Тройственного союза, считал, что для усиления этой группировки держав необходимо примирение Римского двора с Италией. В августе 1892 г. Извольский писал Гирсу: «Галимберти (секретарь одной из самх важных священной конгрегации по чрезвычайным церковным делам, имевшей непосредственное отношение к руководству дипломатической деятельностью Римского двора; в I887 г. он был назначен папским нунцием в Вену, где работал в пользу Тройственного союза – А.Г.) слывет открытым сторонником примирения с Италией и сближения с державами Тройственного союза». На Галимберти и его сторонников опирался прусский посол при Римском дворе Шлецер. Мечислав Халка Ледоховский, являвшийся с 1865 г. епископом Познанским и Гнезненским, еще в годы культуркампфа за сопротивление майским законам был осужден на два года тюрьмы.

Александр Петрович Извольский

Римский двор возвел его в кардиналы (единственный кардинал из польской территории под властью Пруссии). Кардинал граф Ледоховский способствовал восстанию в г. Познани, чем навлек на себя гнев Бисмарка, посадившего его на два года в тюрьму. В 1885 г. Ледоховский был отозван в Рим и назначен в 1892 г. главой (префектом) Конгрегации пропаганды веры, которым и оставался вплоть до своей смерти в сентябре 1902 г. За активную поддержку австро-венгерского проникновения на Балканы и Тройственного союза М.Х. Ледоховский был в 1895 г. награжден императором Австро-Веигрнн высшей наградой – большим крестом ордена Леопольда [104, с. 477; 832, с. 203; 65, с. 384].

11 апреля 1888 г. А.П. Извольский сообщил Н.К. Гирсу о прибытии в Рим влиятельной польской группы из Австрии во главе с князем Адамом Сапегой[34], которые, в соответствии с интересами Австрии и Германии, старались помешать сближению Римского двора и Российской империи. А.П. Извольский отметил крайнюю осторожность в действиях Папы: аудиенции назначались лишь отдельным лицам и под условием, что не будет представлено никаких протестов, касающихся отношений папы с Российской империей. Александру III эта осторожность понравилась. На депеше Извольского он написал: «… как осторожно ведет себя Папа в настоящую минуту, чтобы не испортить наши отношения с курией» [832, с. 220].

Николай Карлович Гирс


Адам Стефан Сапега

25 апреля 1888 г. Л.П. Извольский сообщал, что кардинал Рамполла, статс-секретарь Римского двора, ближайший сотрудник и единомышленник папы Льва XIII, при свидании с ним «по собственному почину н безо всякого к тому повода с моей стороны» затронул вопрос о посылке Папой инструкции римско-католическим епископам в империи. Рамполла заявил даже, что он готов обсудить с Извольским содержание писем, т. е. инструкций, какие Римский двор пошлет католическим епископам в империи [1, с. 79].

[34] Его Высокопреосвященство кардинал Адам Стефан Станислав Бонифаций Юзеф Сапега (польск. Adam Stefan Stanisław Bonfatiusz Józef Sapieha; 14 мая 1867 г., Красичин, Австро-Венгрия – 23 июля 1951 г., г. Краков, Польша) – польский кардинал. Епископ Кракова с 27 ноября 1911 г. по 28 октября 1925 г. Архиепископ Кракова с 28 октября 1925 г. по 23 июля 1951 г.. Кардинал-священник с 18 февраля 1946 г., с титулом церкви Санта-Франческа-Романа с 22 февраля 1946 г.

29 июня 1892 г. император разрешил епископам и управляющим римско-католическим епархиям принести их поздравления и приношения Папе Льву XIII по случаю наступающего в феврале 1893 г. 50 летнего юбилея епископства, с тем, чтобы при сборе денежных пожертвований не было каких-либо переписок, либо объявлений или публикаций в костелах и газетах, и чтобы адреса и приношения были представлены в министерство внутренних дел для отсылки их в Рим общим установленным порядком [780, л. 70].

В 1894 г. Папа Лев XIII издал энциклику «Carritatis providentiaeque» к польским епископом Австро-Венгрии, Германии и России, в которой, отметив заслуги Польши для христианства и Европы, призвал духовенство и паству к спокойствию и покорности [970, s. 379].

В феврале 1897 г. Лев XIII в энциклике «Fidentem piumque animum» подтвердил свою волю, чтобы ксендзы ежедневно в продолжении целого октября во всех приходских и филиальных костелах и часовнях, где совершалась служба с подобающим торжеством совместно с народом отправляли «Пресвятой Розарий» молясь о воссоединении церквей, а также выразил свое желание, чтобы молитва «Пресвятой Розарий» совершалась и в течение целого года в кафедральном соборе каждый день, во всех же приходских и филиальных костелах и часовнях по воскресеньям и праздничным дням в часы более удобные по усмотрению настоятелей, филиалистов и капелланов [621, л. 22].

Граф Михаил Николаевич Муравьёв-Виленский (внук М.Н. Муравьёва-Виленского)

10 июня 1897 г. Н.В. Чарыков сообщал министру иностранных дел М.Н. Муравьеву[35], что в беседе, состоявшейся при вручении им Льву XIII верительных грамот, Папа в числе других вопросов затронул и польский вопрос. При этом папа сказал, что «воля провидения… положила конец самостоятельному существованию поляков». Мысль о «воле провидения», которым будто бы польский народ был лишен национальной самостоятельности, Лев XIII настойчиво внушал польскому духовенству и католикам [833, с. 246].

Осенью 1897 г. императорская семья посетила г. Варшаву. Во время пребывания в городе были устроены верноподданнические демонстрации. Католическая печать, близкая к Святому Престолу, единодушно приписывала заслугу их проведения политике Папе [833, с. 253]. Лев XIII поздравил царя в связи с этим приемом, одновременно напомнив о ведущей роли Римского двора в франко-русском сближении [65, с. 399]. В 1897 г. Николай II распорядился о назначении четырех новых епископов в епархии и три епископа получили в помощь суфраганов [65, с. 400].

Николай Валерьевич Чарыков

В 1898 г. Лев XIII праздновал два знаменательных события: ему исполнилось 87 лет, при чем истекло 20 лет со дня его избрания в Папы и 55 лет после его посвящения в епископы. Из конклава, избравшего Папу Льва XIII, осталось в живых только 2 кардинала [472, с. 994]. В феврале 1898 г., принимая поздравления министра-резидента Российской империи при Римском дворе Н.В. Чарыкова[36], Лев XIII разразился похвалой по адресу царизма, определив совместные отношения как в высшей степени драгоценные [833, с.

[35] Граф Михаил Николаевич Муравьёв-Виленский (7 апреля 1845 г. – 8 июня 1900 г.) – российский государственный деятель, внук М.Н. Муравьева-Виленского. Учился в Полтавской гимназии, посещал Гейдельбергский университет; поступив на службу в министерство иностранных дел, сперва состоял при миссии в Берлине, потом был секретарём в разных посольствах. Во время войны с Турцией (1877–1878 гг.) был на театре военных действий одним из уполномоченных Красного Креста; по окончании войны был первым секретарём посольства в Париже (при после кн. Орлове), потом советником посольства в Берлине (при том же Орлове); в Берлине был первым председателем Совета Свято-Князь-Владимирского братства, членом которого до смерти остался; в 1893–18 96 гг. посланник в Копенгагене. 1 января 1897 г. (после смерти Лобанова-Ростовского) назначен управляющим МИД; с 13 апреля того же года – министр иностранных дел. Похоронен в церкви Григория Богослова в Сергиевой пустыни (г. Санкт-Петербург).

[36] Чарыков Н.В. (8.01.1855–12.09.1930) – российский дипломат, действительный статский советник, сенатор, товарищ министра иностранных дел и чрезвычайный полномочный посол в Турции, министр в Крымском правительстве Сулькевича. Известный историк и философ, действительный член Русского исторического общества.

243]. Российскому представителю было заявлено, что в случае возникновения какие-либо затруднений между правительством Российской империи и любым католическим епископом, то «Вы всегда найдете со стороны Папы поддержку и полную готовность дать епископам надлежащие наставления. Повторяю, во всех этих делах наш нравственный авторитет – за Вас» [834, с. 75]. Римский двор предписывал римско-католическому духовенству Российской империи быть верным правительству и императору [456, с. 139].

Еще в 1894 г. в переговорах с князем Лобановым (посол Российской империи в Вене) Лев XIII высказал пожелание «для наилучшего воздействования в умиротворении католического духа в России» открыть нунциатуру в Российской империи [832, с. 224]. В 1898 г. в министерстве иностранных дел появилась записка, в которой излагался ряд доводов в пользу учреждения постоянного представительства Римской курии в Санкт-Петербурге. В числе их было признание корректной и лояльной позиции Льва XIII по отношению к России, возможность с помощью этой меры обеспечить успокоение миллионов подданных, исповедовавших католическую религию, и укрепление в их среде авторитета русского правительства, а также привлечь к России симпатии католического населения во всем мире, повысить ее международный престиж. Авторы записки полагали, что нормализация отношений с папой позволит ограничить экспансию католицизма и ее использование в интересах соперничающих с Российской империей держав – Германии, Австро-Венгрии, повысит шансы успешной реализации мирных инициатив императора Николая II [848, с. 101].

Пий X

Предложение, которое было сделано Римским двором еще Извольскому (основать в Риме папскую коллегию с целью обучения католических священников для Российской империи) было повторено Губастову во время аудиенции 27 февраля 1901 г. в связи с его вступлением в должность. Рамполла указывал на успехи параллельного института «Collegium Bohemicuni», целью которого была борьба с национализмом чешского духовенства. Создав такую организацию, убеждал Папа, не связанную с национальной принадлежностью духовенства и подчиненную лишь царю и римско-католической церкви, можно было наиболее успешно бороться с опасным для царского правительства польским национализмом. Молодые ксендзы после семилетнего обучения в Риме возвращались на родину чужими своему народу людьми, им было легко (во всяком случае, так считал Римский двор) прививать иммунитет против национальных и социалистических идей. Но в Петербурге опасались, что эти священники, получившие в Риме иммунитет против социализма, вовсе не будут опорой Российской империи, что в конце концов они окажутся лишь послушным орудием в руках Римского двора [65, с. 425–426].

Канонизация св. Папы Пия X, 1954 г.

Избранный Папой Пий X[37], после смерти в 1903 г. Льва XIII, в отличие от своего предшественника, не придавал большого значения высокой политике. Его интересовали прежде всего внутренние реформы Римско-католической Церкви [65, с. 435].

[37] Джузеппе Мелькиоре Сарто родился 2 июня 1835 г. в Риезе, близ Тревизо. Был сыном почтальона и портнихи. Учился в католических семинариях в Тревизо и Падуи. В 1858 г. принял сан священника и служил в Венеции. В 1875 г. назначен ректором семинарии в Тревизо. В 1884 г. стал епископом Мантуи. Лев XIII вручил ему в 1893 г. кардинальскую шапку и в 1893 г. назначил его патриархом Венеции.

2.2 Законодательство Российской империи по регулированию деятельности Римско-Католической Церкви

До середины 1840-х гг. законодательство, регулирующее деятельность Римско-католического Церкви, основывалось на прецедентом праве. Однако упорядочение российского права, предпринятое правительством в этот период, затронуло и костел. В 1845 г. был принят первый уголовный кодекс России – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава вторая данного закона «Об отступлении от веры и постановлений церкви» в числе других преступлений из разряда «Об отвлечении и отступлении от веры» упоминала совращение из православного в иное христианское вероисповедание, в том числе, в римско-католическое. Виновный в совершении такого преступления приговаривался согласно статье 195 Уложения к лишению всех прав и преимуществ и к ссылке «на житье в губернии Тобольскую или Томскую» или «к наказанию розгами и к отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного до двух лет». В случае доказательства употребления принуждения и насилия при совращении из православия в католичество – виновный приговаривался к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь и наказанию плетьми [456, с. 91]. В 1857 г. в Российской империи принимается первый Устав духовных дел иностранных исповеданий. Согласно статье 24 Устава, архиепископа, епархиальных епископов и епископов-суффраганов назначал император по предварительному согласованию с Римским Папой. Они были обязаны присягать на верность императору и наследнику престола и являться только российскими подданными. На территории империи римско-католические приходы могли создаваться лишь в связи с резким увеличением католического населения, обширностью существующих приходов и трудностью сообщений [716, с. 9, 11, 28].

Князь Василий Андреевич Долгоруков

Происходившие в Западном крае волнения очень скоро убедили правительство Российской империи, что для умиротворения этого края необходимо будет принять самые энергичные меры, как административного, так и законодательного характера. Для обсуждения такого рода дел был восстановлен Комитет западных губерний, закрытый в 1848 г. Когда это решение было принято, императору представлено было дело об учреждении Западного Комитета в 1831 г., и тогда последовало приказание Западный Комитет восстановить на основании высочайшего повеления 14 сентября 1831 г. В нем председательствовать было велено председателю Комитета министров (кн. П.П. Гагарин), а членами назначены: шеф жандармов (кн. Долгоруков), вице-канцлер (кн. Горчаков), военный министр (Милютин), юстиции (Замятнин), государственных имуществ (Зеленой), внутренних дел (Валуев), управляющий министерством финансов (Рейтерн), народного просвещения (Головнин) и обер-прокурор Св. Синода (Ахматов); производителем дел велено было быть управляющему делами Комитета министров (Корнилову), делопроизводство сосредоточить в канцелярии Комитета министров. Делопроизводителем был начальник отдела канцелярии Комитета министров Селифонтов (впоследствии статс-секретарь) [1170, с. 186].

Князь Александр Михайлович Горчаков (1865–1870 гг.)

Возобновленный Западный Комитет был в теснейшей связи с Комитетом министров не только по своему составу и делопроизводству, сосредоточенному в той же канцелярии, но и потому, что Западный Комитет действовал только три года (1862–1864 гг.), а затем большая часть дел, поступавших в Западный Комитет, вносилась в Комитет министров. Одним из первых постановлений Западного Комитета было приказание разобрать архив первого Западного Комитета и извлечь оттуда сведения о мерах, которые тогда предпринимались. Затем из этих сведений, а также из предположений всех министерств и управлений, составлен был общий свод и Комитет приступил к разрешению отдельных вопросов. Комитет принял целый ряд ограничительных мер, которые имели в виду уничтожить влияние поляков-католиков, особенно помещиков, на православное население,

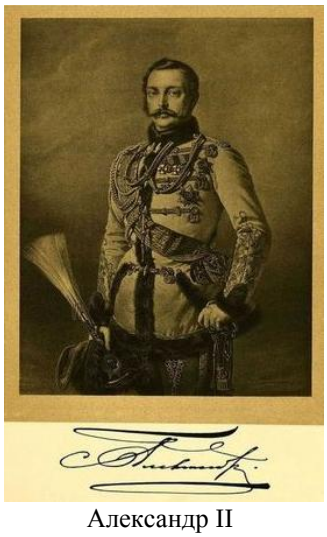
противодействовать польской пропаганде, возвышая в Западном крае значение православной церкви и православного духовенства и распространяя в крае образование, отвечающее видам правительства и «духу русской народности». С этою целью Западный Комитет прекратил обязательные отношения между крестьянами и помещиками. Обер-прокурору Св. Синода поручено было составить соображения о возведении в Западном крае Православной Церкви «на высшую степень гражданского значения»: православному духовенству назначено было денежное пособие и во многих местах натуральные повинности населения в пользу православных причтов заменены были денежным сбором; устроены заведения для воспитания дочерей православного духовенства; изданы временные правила для устройства народных школ; розданы денежные пособия частным русским женским пансионам; закрыто преподавание польского языка в казенных учебных заведениях; учителя-католики из Киевского и Виленского учебных округов переведены были в другие части Российской империи и заменены русскими; при университетах Московском, Харьковском и Казанском учреждены были 60 стипендий с целью подготовки русских преподавателей для учебных заведений Западного края. Все эти меры не были чем-нибудь новым, все они или имелись в виду в предыдущее царствование или даже осуществлялись. Новостью и, конечно, крупной было только одно – прекращение обязательных отношений между крестьянами и помещиками, но и в прошлое царствование немедленно после усмирения восстания были предположения, в силу которых, значительная часть крестьян западных губерний могла бы получить свободу. По заверению С.М. Середонин, можно сказать, что если бы политика императора Николая I строго и последовательно применялась в Западном крае, если бы предположенные меры осуществлялись в должном размере, то, вероятно, польское восстание 1861–1863 гг. не отразилось бы на западных губерниях так сильно, как это случилось [1170, с. 187-188].

Другие меры направлены были на ослабление антиправительственных сил и на противодействие восстанию. Наиболее радикальный в этом направлении меры были приняты по инициативе графа М.Н. Муравьева.

Были обложены 10% сбором помещики польского происхождения (10% взимались с чистого дохода). Западный Комитет одобрил предложение М.Н. Муравьева об этом и положил сообщить его Киевскому генерал-губернатору Н.Н. Анненкову с тем, чтобы он сообразил, нет ли надобности принять эту меру и в Юго-западном крае. Резолюция Александра II была следующая: «Исполнить. Мера эта совершенно согласна с тем, что я давно желал. Генерал-адъютанту Н.Н. Анненкову сообщить ее не на его усмотрение, а к исполнению. Сообщить ее равномерно наместнику в Царстве Польском для применения ее и в Царстве» [1170, с. 188].

Н.Н. Анненков

На имения лиц, участвовавших или прикосновенных к беспорядкам, наложен был секвестр. Продовольствие войск возложено было на виновных. Положение об этом Западного Комитета вызвало следующую резолюцию императора: «Изыскание мер к приведению в исполнение предположений о том, чтобы тягость содержания войск в местностях, объявленных на военном положении, упадала по возможности на виновных землевладельцев, без обременения тех местных обывателей, которые к беспорядкам не причастны, поручить взаимному соглашению министров внутренние дел, государственных имуществ, военного и финансового [1170, с. 188].


Александр II

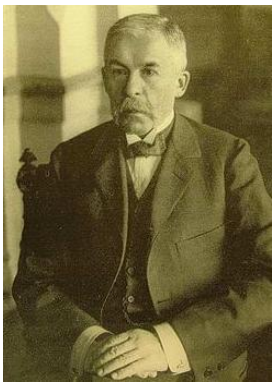
В некоторых местностях были учреждены военно-полицейские управления и образованы сельские вооруженные караулы. Уроженцы западных губерний, проживавшие за границей, были вызваны оттуда. По мнению графа М.Н. Муравьев, эта мера лишала возможности помещиков-поляков участвовать за границей в революционных комитетах и даже поддерживать мятеж вывозимыми из Российской империи деньгами. М.Н. Муравьев просил, чтобы всем помещикам Западного края, проживавшим за границей и срок паспортов

которых уже истекал, было объявлено, что если они в назначенный срок не возвратятся в Отечество, то на имущество их будет наложен секвестр. Если бы эту меру признали бы неудобоисполнимой, то граф М.Н. Муравьев просил обложить заграничные паспорта налогом, приблизительно в том размере, который был до 1856 г., а с имений таких не являющихся помещиков взыскивать 10% сбор в удвоенном размере, пока они не явятся. Западный Комитет единогласно постановил, что следует произвести вызов таких помещиков, но относительно формы вызова и ответственности за неявку между членами Комитета возникло разногласие: 6 членов (кн. Долгоруков (главноначальствующий III отделением Собственной Е. И. В. канцелярии и шеф жандармов (1856–1866 гг.), кн. Горчаков, Валуев, Головнин, Замятнин и Неболсин), указывая на существование законоположения о неявившихся по вызову, отрицали необходимость в издании новых, хотя бы и временных постановлений, относительно ответственности как личной, так и имущественной (по закону ст. 368 и ст. 369 Уложения о наказаниях т. XV, русские подданные, остававшиеся за границей дольше дозволенного им срока, считались безвестно отсутствующими и имения их подвергались опекунскому управлению, а лица, не возвратившиеся в Российскую империю после сделанного им вызова через миссии или отказавшиеся от исполнения этого требования правительства, предавались суду и приговаривались к лишению всех прав состояния и к вечному изгнанию из пределов государства [1170, с. 189]. Но поскольку Уложение о наказаниях допускало значительные задержки во времени - назначались судебные разбирательства, сроки для представления доказательств и т.д. - председатель Комитета министров поддержал мнение М.Н. Муравьева. 27 августа 1863 г. император утвердил это решение [1170, с. 190].

Здание министерства внутренних дел у Чернышева моста, г. Санкт-Петербург, 1901 г. [1166, с. 72а]

В 1894 г. был принят новый «Устав духовных дел иностранных исповеданий», закрепивший существование 12 римско-католических епархий в Российской империи. Кроме Могилевской архиепархии, была создана Варшавская. Ей подчинялись все римско-католические епархии в польских землях. В статье 17 специально оговаривалось, что все христиане римско-католического исповедания (духовные и светские из подданных Российского государства) имеют отношения с Римской курией не иначе, как через министерство внутренних дел [716, с. 12, 17]. В новом уставе, который действовал до 1917 г., остались значительные ограничения на свободу отношений католиков Российской империи с Римом.

Общероссийские законы в Северо-Западном крае были дополнены после восстания 1863 г. рядом негласных распоряжений, стеснявших развитие конфессии: о запрете без согласия губернатора назначать ксендзов на высшие духовные посты и законоучителями (циркуляры от 19 и 23 января 1865 г.); о запрете заштатным ксендзам произвольного исполнения богослужения и христианских обрядов (циркуляры от 13 января, 27 июня 1867 г.); о запрете ставить на полях и дорогах кресты и вешать иконы без разрешения гражданского начальства (циркуляры от 8 июля 1864 г. и 19 сентября 1867 г.); о запрещении проведения крестных ходов вне стен костелов или далее костельных оград (циркуляр от 31 января 1866 г.); о запрете пользоваться польским языком в официальной переписке, в государственных учреждениях, общественных местах (циркуляры от 12 февраля, 24 марта 1864 г., 9 июня 1868 г.); о запрете распространения польской письменности и литературы на польском языке среди православного населения (циркуляр от 1 января 1864 г., 24 августа 1866 г., 2 января 1869 г.) [369, с. 86; 808, л. 7–35; 845, с. 40–41].


Петр Николаевич Дурново

Циркуляром М.Н. Муравьева от 15 марта 1865 г. запрещалась

не только вести ксендзам переписку между собой, с правительством, но также и составлять метрики на польском языке. За нарушение предполагалось взимание 25 руб. штрафа [967, s. 66]. Этот циркуляр строго исполнялся. Так, 15 апреля 1866 г. настоятеля Збироговского костела Белостокского уезда ксендза Гонсевского за ведение списка прихожан на польском языке оштрафовали в 50 руб. [140, л. 12].

В 1905 г. римско-католические епископы неоднократно стали обращаться с ходатайством о допущении польского языка в официальной переписке епархиальных начальников с подведомственным им духовенством и местным населением, а также переписке ксендзов между собой и паствой. Член Государственного Совета П.Н. Дурново отстаивал необходимость сохранения русского языка в переписке римско-католического духовенства с русским населением. Высочайший указ 25 июня 1840 г., согласно которому все дела и документы по правительственной и судебной части, а также переписка римско-католического духовенства между собой и населением в «возвращенных от Польши губерниях» должны производиться на русском языке, оставался в силе. Законом 23 апреля 1906 г. было вновь подтверждено данное правило [662, л. 2].

Сенатором Нейнгардтом в 1910 г. при ревизии учреждений Привислинского края был обнаружен факт упорного уклонения римско-католических священников Царства Польского от употребления государственного языка в официальной переписке. Местные губернаторы заверили правительство, что ксендзы употребляют в переписке с государственными учреждениями лишь русский язык, во всех остальных случаях, с целью проверки, требовалось проведение масштабных обысков и выемок. Но и без этого было видно, что большинство костелов не только этой территории, но и так называемого Северо-Западного края не имело печатей на русском языке, обходясь по старинке старыми печатями с латинским шрифтом. Таким образом не исполнялся и указ Римско-Католической Духовной Коллегии от 20 сентября 1871 г. о замене печатей [662, л. 8, 11; 456, с. 140].

Константин Петрович фон-Кауфман

М.Н. Муравьев своими циркулярами от 3 сентября 1863 г., 12 февраля 1864 г. и 15 марта 1865 г. приказал подначаленным губернаторам, чтобы на территории своих губерний запретили употребление польского языка [409, с. 170]. 7 марта 1866 г. П. Кауфман распорядился о запрещении разговаривать по-польски в публичных местах. За одно только польское слово наказывали штрафом в 25-30 рублей [409, с. 170].

Следует заметить, что на территории Северо-Западного края имели хождение в большом количестве польские молитвенники, а также книги религиозного содержания «Historia Kościoła Świętego», «Niebiańskie pismo Matki Bożej», в которых с обещанием Божьей помощи и скорого освобождения содержался призыв к сопротивлению действиям правительства [166, л. 1; 173, л. 5]. Ниже приведено одно из песнопений, которое часто можно было слышать в это время:

Pieśń do Matki Boskiej

W innych narodach, których wolność świeci,
Obudź wspólczucie nad nieszczęsnym ludem,
O Matko! Matko! Wysluchaj Twe dzieci,
Wskrześ nam Ojczyznę, jakim kolwiek cudem.

***

Twojej litosci blagamy ze tzami,
O Matko nasza, ujmij się za nami!

***

Tyś w Częstochowie, święta nasza Pani,
Bronila lud Twój od potęgi Szweda.
Dziś gdy nas gnębą moskiewscy tyrani
Niechże Twe ramię upaść Polsce nieda.

***

Twojej litosci blagamy ze tzami,
O Matko nasza, ujmij się za nami [237, л. 8]!

И это все не взирая на запретительные меры от 1 января 1864 г., продублированные 6 апреля 1865 г.: распространяющим польские молитвенники или же посещающим костел вместо церкви в первый раз наказывали штрафом 25–50 рублей, удваивая этот штраф во второй раз, а за третий раз за дело брался сам генерал-губернатор – «для дальнейших распоряжений» [218, л. 2–3]. Но эти меры не оказались действенными.

С целью поиска религиозных книг антиправительственной направленности устраивались ревизии типографий [46, л. 14]. 27 июля 1867 г. Виленский генерал-губернатор Э.Т. Баранов издал циркуляр, в котором запрещалось продажа в маленьких магазинах и домах, а равно и разношение, с целью продажи, наряду с другими польскими книгами, также римско-католических молитвенников [264, л. 6].

Эдуард Трофимович Баранов

Уже в начале 80-х годах XIX в. в деревнях и местечках, особенно в Гродненской и Виленской губерниях не только при костелах, но даже при православных церквях во время храмовых праздников активно производилась продажа молитвенников на польском языке, а также разных священных изображений, чествуемых исключительно римско-католическим костелом [810, л. 11]. Положение не изменилось и к началу 90-х годов XIX в. [304, л. 54].

Так, в 1880 г. у некоторых крестьян-католиков Гродненской губернии были отобраны изданные в Польше на польском языке следующие брошюры: «Краткое изложение явлений Божьей Матери в Гетвальде», «Явление св. Девы Марии в Гетвальде, из местных достоверных источников» А. Самуловского, «Чудесное обращение двух ссыльных пьяниц» Л. Яницкого. В конце этих книжек приведена была песнь к Божьей Матери с объяснением, что она поется на голос революционного гимна, петого на площадях в 1862–1863 гг. Кроме того, были отобраны «Собрание молитв для членов Апостольства Сердце Иисуса Христа[38]» Мыцельского, «Новый гимн Божьей Матери» А. Лыха [237, л. 8].

Виктор Вильгельмович фон-Валь, витебский губернатор (1880–1884 гг.)

В 1881 г. генерал-губернатором было обращено внимание, что в городах и местечках Северо-Западного края польская книжная торговля, в большинстве своем религиозного содержания, в последнее время приняла широкие размеры. Лишь в одной только в Витебской губернии (губернатор Виктор Вильгельмович фон-Валь[39]) ничего подобного зафиксировано не было [221, л. 1–2].

[38] Праздник Сердца Иисуса – праздник, посвященный почитанию Святейшего Сердца Иисуса Христа. Отмечается в пятницу, на восьмой день после праздника Тела и Крови Христовых и на двенадцатый день после Дня Святой Троицы. Сердце Христово является символом любви Бога к людям; праздник Сердца Иисуса, таким образом, отражает благодарность Господу за его любовь и дарованное спасение. В 1856 г. Римский Папа Пий IX установил обязательное празднование торжества Пресвятого Сердца.

[39] Виктор Вильгельмович фон Валь (17 июля 1840 г. – 7 февраля 1915 г., г. Петроград) – генерал от кавалерии (1904 г.), член Государственного Совета Российской империи (1904 г.). Губернатор Гродненской (1878–1879 гг.), Харьковской (1879–1880 гг.), Витебской (1880–1884 гг.), Подольской (1884–1885 гг.), Волынской (1885–1889 гг.), Курской (1889–1892 гг.) и Виленской губерний (1901–1902 гг.).

В 1902 г. по приказу В.В. фон Валя была разогнана политическая первомайская демонстрация рабочих, а заключенные в виленскую тюрьму были наказаны розгами. За эти действия В.И. Ульянов (Ленин) назвал Валя «разорённым негодяем», а за товарищей поклялся отомстить сапожник Гирш Леккерт. На жизнь Валя было совершено покушение: он получил ранения в руку и ногу. Как писали газеты, «генерал настолько сохранил присутствие духа, что лично задержал преступника». Спустя месяц Леккерт был казнён.

Санкт-Петербургский градоначальник (1892–1895 гг.), товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов (15.09.1902–10.01.1904). В январе 1904 г. оставил административную деятельность, но состоял членом Государственного совета. В 1912 г. продолжал оставаться членом этого совета и вместе с бывшим Гродненским губернатором Н.М. Цеймерном являлся почётным опекуном Опекунского совета Учреждений императрицы Марии.

Настоятеля Люцинского костела Витебской губернии ксендза Керзновского за тайное распространение польских книг, недозволенных цензурой, в 1871 г. сослали во внутреннюю губернию Российской империи [294, л. 7].

Виленский генерал-губернатор просил распространить на Северо-Западный край действие положения Комитета министров от 5 октября 1884 г.: о предоставлении министру внутренних дел, в виде временной меры, права воспрещать отдельным личностям проживать в губерниях Царства Польского. Государь на отчете пометил: что действительно желательно министру внутренних дел объяснить, что генерал-губернатор и в настоящее время имеет возможность ходатайствовать пред министром внутренних дел о высылке из вверенного ему края лиц, признаваемых им вредными для государства и общественного спокойствия, поэтому распространение на Северо-западный край действия указываемой генерал-губернатором чрезвычайной политической меры не вызывается особой и явной необходимостью. Без этого же условия, принятие такой меры несомненно произведет в крае тяжелое впечатление и может легко привести к вредным в политическом отношении последствиям. Объяснение графа Толстого было доведено Комитетом до высочайшего сведения, и ходатайство генерал-губернатора осталось без последствий [1167, с. 110].

В 1886 г. было засвидетельствовано, что в деревнях и местечках Ковенской, Гродненской и Виленской губерний даже при православных церквях во время храмовых праздников публично велась продажа польско-язычных молитвенников и других книг религиозного содержания, а также разных священных изображений, чествуемых исключительно римско-католическим костелом [810, л. 11; 812, л. 54]. Министр внутренних дел признал необходимым 4 ноября 1894 г. заключить настоятеля Жосельского костела Виленской губернии Викентия Живоронка в Гродненский францисканский монастырь на полтора года за то, что он, несмотря на объявленное ему распоряжение генерал-губернатора о том, что изданная им книжка «Kantyczki stare i nove» воспрещена к обращению в крае и за ее распространение наложен штраф, скрыл это издание с целью тайного распространения, отказавшись представить по требованию полиции вместе с разрешительным билетом Варшавской цензуры [150, л. 1].

Все же предпринятые правительством Российской империи меры в отношении польского языка оказались тщетны. В нач. XX в. миссионер Ю. Жискар отметил, что римско-католическое население по всей Беларуси активно брало молитвенники, а также другие книги религиозного содержания на польском языке, признавая это настоящим сокровищем, на которое не жалко денег [1124, s. 45].

Уменьшению численного состава римско-католиков призвано было служить и ограничительное законодательство по земельному вопросу для лиц римско-католического вероисповедания. Даже согласно самому лояльному в отношении покупки католиками-крестьянами земли высочайше утвержденному положению 14 июня 1868 г. разрешено было местным крестьянам-католикам (никак не мещанам, купцам или дворянам польского происхождения, которым на основании высочайшего повеления 10 декабря 1865 г. было запрещено приобретать поземельную собственность вяким иным путем, кроме наследства по закону) приобретать поземельную собственность в Северо-западном крае, а равно и пользоваться льготами по высочайше утвержденному положению Западного Комитета от 5 марта 1864 г., лишь по особо выданному главным начальником края свидетельству, по удостоверении гражданских губернаторов в политической благонадежности крестьян (специально заполняемую форму по такому делу см. ниже) [117, с. 597–598]. Остановимся более подробно на анализе этого вопроса.

Требовательная записка о покупке земли

1) Имя, отчество и фамилия лица, ходатайствующего о разрешении покупки земли. Если покупщик крестьянин, то указать деревню и волость, к которой он принадлежит	
2) Местожительство покупщика	
3) Происхождение покупщика	
4) Если покупщик крестьянин, то не принадлежит ли он к бывшей польской шляхте	

5) Какого проситель и его семейство вероисповедания. Если православные, то не принадлежали ли к числу упорствующих к исполнению обрядов православной веры. О чем нужно требовать сведения от местных священников и представлять таковые губернскому начальству при рапортах. Если ли вероисповедания р.-к., то не состоит ли в церковных братствах и не служит ли посредником между ксендзом и народом и проводниками религиозного фанатизма	
6) Если покупщик крестьянин, то ведет ли он крестьянский образ жизни	
7) Какого размера участком земли, сверх покупаемого, владеет в настоящее время покупщик-крестьянин, при чем следует указать сколько десятин: а) благоприобретенной; б) наделенной	
8) Не состоит ли покупщик под судом и следствием и какого он поведения	
9) Благонадежен в политическом и нравственном отношении	
10) какой разговорный язык преобладает в домашнем быту просителя	
11) Сколько десятин земли заключает в себе приобретаемый просителем участок земли; где последний расположен, т.е. в каком имении или деревне и в каком уезде; кому принадлежит этот участок и какого вероисповедания продавец	
12) Не принадлежит ли покупаемый просителем участок земли к числу инструкционных (проданных первоначально по правилам высочайше утвержденной инструкции 23 июля 1865 г.)	
13) Имеет ли проситель средства на покупку участка земли	
14) Если проситель крестьянин, то не приобретает ли он землю при содействии Крестьянского банка	
15) Нет ли оснований предполагать, чтобы проситель в покупке земельной собственности являлся подставным лицом от лиц, не имеющих права владеть в здешнем крае землей	
16) В состоянии ли проситель, если он крестьянин р.-к. вероисповедания, обрабатывать землю силами своей семьи	
17) семейный состав покупщика, с обозначением лет каждого из членов семьи	
18) Другие сведения, неподходящие под вышеприведенные опросные пункты	

Примечание – Опросный лист, как правило, заполнялся приставом.

Источник – Переписка с учреждениями Гродненской губернии по земельному вопросу // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 175. – Л. 125–126.

Положение Православной Церкви в Западном крае и «враждебное России направление» Римско-Католической Церкви ярко обрисовал доклад генерал-адъютанта Игнатьева, представленный им императору 20 января 1855 г. Генерал-адъютант Игнатьев указывал следующее: что в Могилевской православной епархии некоторые православные священники из воссоединенных униатов продолжают придерживаться обрядов, введенных унией; что в Белоруссии сознательно или бессознательно, но следовали правилам, составленным иезуитами для уничтожения православного исповедания – уклоняться от всякого явного столкновения, но не изменять своих правил; что католическое духовенство произносить проповеди без цензуры и без предварительного одобрения, в которых ксендзы не стесняются высказывать свои фанатические и политические направления, а уследить за ними невозможно, вследствие неимения рукописей проповедей; что католическое духовенство приписывает к разным приходам одних и тех же лиц из сословий, не платящих податей, дабы увеличить число людей католического исповедания; что для утверждения латинства иезуиты перевезли в начале столетия из Пинска в Полоцк тело Боболы, выдаваемого ими за святого, будто бы замученного малороссийскими казаками в 1657 г. [1171, с. 276-277]. На докладе этом Николай I написал: «В Комитет Министров, весьма любопытный и не отрадный отчет, но не могу довольно

поблагодарить ген.-ад. Игнатьева за его откровенное изложение истины и за верный взгляд на настоящее положение сих губерний. Прошу Комитет обратить особое внимание на отмеченные мной статьи. Необходимо принять безотлагательные меры к исправлению» [1171, с. 276].

В самом конце царствования императора Николая I состоялось секретное заседание Комитета министров 26 января 1855 г. по письму Литовского митрополита Иосифа к обер-прокурору Св. Синода графу Протасову, в котором преосвященный Иосиф, объясняя причины, по которым, после воссоединения бывших униатов с Православной Церковью, «латино-польская партия» изыскивала новые условия для обеспечения своего положения, обращал внимание на устроенное в Виленской и Гродненской губерниях орудие этой партии – гражданское начальство. Так как в этих двух губерниях православные состояли почти из одних крестьян, а помещики были почти все римско-католического исповедания, то преосвященный Иосиф в особенности указывал на то, что чиновники по всем частям управления Внленской и Гродненской губерний назначаются преимущественно из иноверцев, которых в числе старших чиновников 723, а православных только 140. Далее преосвященный упоминал о том, что «латинско-польская партия» умеет управлять назначением или устранением православных чиновников по своим видам, и таким образом православное население Виленской и Гродненской губерний зависит почти совершенно от произвола католиков, господствующих над ними посредством помещиков и местных правительственных и судебных властей. Далее митрополит писал: «Я не говорю, чтобы эта партия, сама собою, была теперь столько сильна материально, дабы слишком беспокоить правительство. Но в случае движения на Россию всего Запада, не приготовлено-ли в здешней стране для врагов самое благоприятное управление? И не лишено-ли правительство нужных орудий, для полезного в ней действия, во все течение могущих продолжиться военных происшествий и в случайных происшествиях?» [1171, с. 277-278]. В заключение преосвященный упоминал, что местные чиновники из поляков и латиняне менее других могут служить государству с честью и пользой в рядах русского воинства и в числе чиновников по другим областям. В настоящем же месте служения они связаны личными отношениями и общественным мнением, которое указывает не на Россию, а на Польшу. Что цель письма – обеспечить массу русского и литовского народа в западных губерниях на пути долга, при всяких могущих возникнуть случайностях, и охранить ее от чуждого влияния [1171, с. 277-278].

Николай I передал письмо митрополита Иосифа председателю Комитета министров с собственноручным повелением: «Я прошу вас прочитать прилагаемое письмо. Оно особой важности, и мне казалось бы необходимым прочесть его в секретном заседании Комитета Министров, дабы непременно условившись, какими мерами наилучше пресечь те явные невыгоды, которые истекают от теперешнего вредного направления и прилива во все места католиков. Нельзя более сим пренебрегать» [1171, с. 278].

Комитет признал, что настоящий состав служащих в Виленской и Гродненской губерниях объясняется продолжительным пребыванием этих губерний под польским влиянием и управлением. Влияние это, продолжавшееся четыре века, при враждебном Российской империи направлении, отразилось преимущественно на составе высшего сословия, которое все почти принадлежит к римско-католическому исповеданию. Кроме того замещение гражданских должностей в Виленской и Гродненской губерниях большей частью иноверцами могло способствовать и то обстоятельство, что в этих губерниях до 1840 г. действовали литовский статут, польская конституция и др. постановления, требовавшие от чиновников знания польского языка и местных узаконений. Даже при совершенной отмене этих постановлений и введении в делопроизводство русского языка, постановлено было, чтобы по существу дел, возникших до обнародования указа 25 июня 1840 г., принимались в основание действовавшие до того времени узаконения. Поэтому местные чиновники были там необходимы и потребность в них едва-ли может быть отрицаема. Тем не менее правительство употребляло все усилия к водворению русской народности, не прибегая притом к крутым мерам, которые могли бы казаться гонением или нетерпимостью. Были сделаны следующие распоряжения:

1) в 1831 г., когда были во все западные губернии назначены губернаторы из русских, последовало высочайшее повеление, чтобы вице-губернаторы, губернские прокуроры, члены губернских присутственных мест, уездные стряпчие и почт-экспедиторы были определены, по возможности, из уроженцев иных губерний, местных же употреблять на службу во внутренних

губерниях. Распоряжение это, по высочайшей воле, объявлено было министрам и главноуправляющим негласно в полном присутствии Комитета министров;

2) в 1835 г. постановлено, чтобы в должности, предоставленные выбору дворянства, никто не прослуживший в гражданской или военной службе 10 лет не был избираем;

3) в 1837 г. уроженцы западных губерний, исповедующие римско-католическую веру, до поступления в министерства и главные управления, обязаны выслугой в великороссийских губерниях 5 лет;

4) в 1852 г. издано положение, по которому дворяне этих губерний, по достижению 18 лет, могут быть определяемы в гражданскую службу только в великорусских губерниях, в этом положении поименованных [1171, с. 278-279].

Кроме того правительство Российской империи старалось привлечь русских чиновников поступать на службу в западные губернии назначением им права получать пенсии на службе, кроме жалованья. Если же, несмотря на все это, цель правительства еще и не достигнута, то, по мнению Комитета министров, принятие крутых и решительных мер было бы неуместно при теперешних политических обстоятельствах. Комитет находил, однако, совершенно необходимым принять неотложные меры к тому, чтобы полицейские должности замещались русскими, так как эти лица имеют ближайшие соотношения к местным жителям и, наблюдая за всеми действиями, обязаны доносить правительству о всем, что делается в крае. В этом отношении Комитет считал полезным назначить в пособие губернаторам еще средних полицейских чиновников, в качестве военных начальников, как это существует в Царстве Польском, но мера эта потребовала бы значительных денежных затрат [1171, с. 279-280].

На основании всего вышеизложенного Комитет министров полагал:

1) поручить министрам сообщить генерал-губернаторам западных губерний, чтобы все должности по полициям - земской, городской и ведомства государственных имуществ – были замещены русскими чиновниками. Если же таковых не будет, то лицами, им вполне известными и за благонадежность которых они должны отвечать;

2) всем министрам и главноуправляюшим подтвердить секретно к непременному исполнению высочайшее повеление 1831 г. о замещении в западных губерниях должностей, в повелении поименованных, чиновниками русского происхождения;

3) поручить министрам и главноуправляюшим принять меры к постепенному замещению и прочих должностей в западных губерниях чиновниками из русских и к переводу туземцев в великорусские губернии.

Из резолюция Николая I 1855 г.: «Согласен, но считаю особенно необходимым, чтоб никто из уроженцем тамошних губерний не мог быть там определяемым, ежели не прослужит прежде десять лет в великороссийских губерниях. Да и тогда тех только туда переводить, которые оказались совершенно благонадежными. Военноуездных начальников определять можно» [1171, с. 280].

Илья Гаврилович Бибиков

2 февраля 1855 г. император Николай I Павлович утвердил положение секретного заседания Комитета, созванного по письму Литовского преосвященного Иосифа о необходимости ввести в крае русскую администрацию. В силу этого повеления местным властям сообщено было, чтобы все должности по полициям земской и городской были замещены чиновниками из русских, не отлагая на дальнее время замещения и прочих должностей русскими, а чиновников-туземцев перевели бы во внутренние губернии. Привести в исполнение такое распоряжение вдруг и сразу конечно было трудно, особенно при тогдашних военных обстоятельствах. Генерал-губернатор Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский, генерал-адъютант Бибиков 2-й указал министру внутренних дел на значительные неудобства немедленно же исполнить буквально данное приказание: не мало туземцев давным-давно состояло на службе, не раз они получали награды, едва-ли они захотели бы перейти на службу в отдаленный губернии, а вместо этого совсем оставили бы службу и увеличили бы собой число недовольных в крае людей, живущих в праздности. С другой стороны, генерал-губернатор думал, что русские чиновники без особого поощрения едва-ли перейдут на службу в Западный край, да и пользы от них можно ожидать лишь в том случаи, если они будут хорошо знать все местные

обычаи и условия. Сверх того генерал-губернатор полагал, что означенная мера сделается гласной и подаст повод к общему ропоту и неудовольствию. От себя он замечал, что вполне сочувствует вводимой реформе и всегда охотно будет ей содействовать. Комитет вполне согласился с генерал-губернатором, что эту меру следует вводить исподволь, объяснив именно в таком смысле высочайшее повеление 2 февраля 1855 г. Положение Комитета министров было утверждено [1170, с. 160].

По зммечанию С.М. Середонина, спустя четверть века после «замирения» восстания 1830–1831 гг. введение русской администрации в крае приходилось только начинать и, следовательно, в первую четверть века после восстания сделано было немного для соединения его с коренной Россией и наиболее благоприятное время было упущено. Скоро обнаружилось, что император Александр Николаевич решил следовать по отношению к западным губерниям другим путем, чем тот, которого держался его покойный отец. Государь сам обратил особенное внимание на указ 21 апреля 1852 г., по которому дети дворян-помещиков западных губерний, имевших не менее 100 душ крестьян, непременно обязаны были по достижению 18 лет вступать в службу, военную или гражданскую. Александр II приказал графу Блудову представить соображения по этому поводу. По рассмотрении доклада графа Блудова, император велел отменить как этот указ, так и некоторые другие правила, касавшиеся уроженцев западных губерний, а именно: запрещение определять их в министерства и главные управления и даже в присутственные места Санкт-Петербургской губернии прежде, чем они не прослужат 5 лет во внутренних губерниях [1170, с. 161].

Следующая уступка дворянству западных губерний коснулась отмены указа 12 октября 1835 г., которым был определен запрет в Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской губерниям участвовать в выборах на места тем дворянам, которые не служили не служили в гражданской или военной службе 10 лет. Правда, еще при императоре Николае I, от действия этого правила освобождены были Волынская и Подольская губернии, по ходатайству местного генерал-губернатора. В 1856 г. о таком же изъятии для Минской губернии поступило ходатайство местного начальства: дворянствам некоторых уездов этих губерний пришлось избрать в предводители, хотя и весьма достойных людей, но не соединявших в себе всех условий, которые требовались законом Виленский генерал-губернатор В.И. Назимов просил отменить вовсе указанное ограничение. Министр внутренних дел полагал представить ходатайство на рассмотрение императору и, в случай его согласия, утвердить избранных дворянством лиц в звании предводителей. Комитет министров согласился с представлением министра и государь одобрил положение Комитета [1170, с. 161-162].

Владимир Иванович Назимов

С первого взгляда, по замечанию С.М. Середонина, в деле заметно противоречие и как будто слабость власти: избраны лица, не удовлетворявшие условиям закона, и власти ходатайствовали об отмене закона и утверждении выбранных. Тогда как во всяком случаи закон на этот раз должен был быть исполнен, и едва-ли правильно было ходатайствовать об отмене закона по случаю его нарушения. Но, конечно, новому генерал-губернатору В.И. Назимову, сменившему Бибикова, даны были инструкции действовать в примирительном направлении. Именно так и действовал В.И. Назимов, по словам очевидцев [1170, с. 162].

В 1835 г. на журнале Комитета по западным губерниям 16 июля император Николай Павлович положил резолюцию: «Никого из участвовавших в мятеже нигде не допускать к выборам» [1170, с. 162]. В 1847 г. генерал-губернаторам западных губерний дозволено было определять на государственную службу лиц, участвовавших в польском мятеже. Генерал-губернаторы могли это делать под личную их ответственностью, после согласований с министром внутренних дел и шефом жандармов, испрашивая каждый раз высочайшее разрешение. В 1848 г. дворян трех юго-западных губерний: Киевской, Волынской и Подольской, которым за участие в мятеже запрещено было участвовать в выборах, дозволено было допускать до выборов с ответственностью за это

Князь Илларион Илларионович Васильчиков

генерал-губернатора. В 1856 г. Киевский генерал-губернатор князь И.И. Васильчиков (1855–1862 гг.) просил о том, чтобы позволено было всем дворянам, участвовавшим в мятеже, принимать участие в выборах и замещать должности по выборам, устраняя от должностей только тех из них, которые, по мнению генерал-губернатора, не заслуживают того своим поведением и образом мыслей, и чтобы равным образом позволено было, по усмотрению генерал-губернаторов, определять их и на государственную службу. К ходатайству князя И.И. Васильчикова присоединился и генерал-адъютант В.И. Назимов. Принято было это ходатайство и Комитетом министров, положение которого в 1856 г. было утверждено императором [1170, с. 160-162].

Манифестом 26 августа 1856 г. (коронационный) были дарованы всем сословиям западных губерний разные милости, предание забвению прежних проступков. Вслед затем возник вопрос общий: в указе 26 августа 1856 г. упоминалось только о постановлениях 23 января и 13 июня 1837 г., но ничего не было упомянуто о том, сохраняет ли свою силу секретное высочайшее повеление, объявленное 2 февраля 1855 г., о том, что должно постепенно замещать все должности в западных губерниях чиновниками русскими, что никого из уроженцев Западного края, кроме православных, нельзя принимать на местную службу, прежде чем они не прослужат 10 лет в Великорусских губерниях и офицерами в войсках. Министр народного просвещения Норов спросил об этом главноуправляющего II отделением. Граф Блудов отвечал, что по его мнению секретное повеление 2 февраля 1855 г. уже не может иметь силы и нет сомнения в том, что указом 26 августа 1856 г. отменены правила 2 февраля 1855 г. Окончательно убеждала в этом графа Блудова отмена, указом 19 декабря 1856 г., правила, по которому никто из не служивших 10 лет в военной или гражданской службе не мог быть назначен на место по выбору дворянства. Но так как высочайшее повеление 2 февраля 1855 г. не могло быть упомянуто в указе, ибо оно было секретное, то граф Блудов полагал, что вопрос должен быть разрешен особым указанием императора. Комитет согласился с графом Блудовым в том, что высочайшие милости предают забвению все прошедшее неблагоприятное, и таким образом правила 2 февраля теряют свою силу и действие. Но Комитет остановился на том обстоятельстве, что вопрос возбужден был министерством народного просвещения: воспитание юношества, говорилось в положении Комитета, составляло всегда предмет попечения и заботливости правительства, избрание воспитателей и преподавателей не только в западных губерниях, но и во всей империи принадлежит к числу важнейших обязанностей училищного начальства, поэтому Комитет полагал предоставить министру народного просвещения предписать секретно всем начальникам, чтобы они старались замещать эти должности лицами вполне благонадежными, избирая преимущественно православных и не допуская таких, за благонадежность которых не могут принять на себя ответственности. Положение это было утверждено императором. Между тем Киевский генерал-губернатор князь И.И. Васильчиков во всеподданнейшей записке, указывая на то, что в губерниях нет хороших полицейских чиновников, просил назначить особые преимущества для русских, которые пожелали бы служить в Юго-западном крае. Такая мера, по предположению князя И.И. Васильчикова, ускорила бы желаемое преобразование края. Комитет министров Российской империи не согласился с этим мнением, которое и поддержал в 1857 г. император Александр II, но со следующим замечанием: «Согласен, но привлечение русских благонадежных чиновников для службы в сих губерниях считаю весьма полезным и теперь» [1170, с. 164-165].

Александр II Николаевич

Так обозначилось новое направление, принятое правительством по отношению к западным губерниям: правительство решило предать забвению некоторые прошлые постановления, но не отказывалось от усиления «русского начала» в крае.

Значительная часть имений в западных губерниях была в казенном управлении, что было последствием восстания 1830–1831 гг. Доходность таких имений, по словам В.И. Назимова, не превышала 1% капитальной стоимости их, а предположенным на 1862 г. переоценка имений и повышение оброка с них были, по мнению В.И. Назимова, совершенно гадательны. Такие же печальные и невыгодные результаты давала отдача в аренду казенных ферм.

Между тем закрытие в крае университета и других высших учебных заведений не могло не отозваться на воспитании молодого поколения, что в свою очередь чрезвычайно затрудняло местное начальство в выборе чиновников из коренного населения. Привлекать же в край русских не удавалось. С этой целью В.И. Назимов предлагал организовать на майоратном праве раздачу земель, конфискованных после 1831 г. у эмигрировавших помещиков, и земель, отобранных у католического духовенства Такая мера, кроме того, подняла бы и господствующую религию, которую исповедывало в крае одно крестьянство. Генерал-адъютант В.И. Назнмов просил приостановить, до составления более подробных правил, назначенные в ноябре 1860 г. торги на отдачу казенных земель и фермерских угодий. Александр II передал эту записку В.И. Назимова министру государственных имуществ со следующей резолюцией: «Внести с вашими соображениями в Совет министров. Отдачу же казенных земель и ферм в аренду приостановить впредь до решения сего дела и, если дело не терпит, то по телеграфу» [1170, с. 171].

Министр государственных имуществ в своем представлении опровергал на основании цифровых данных мнение В.И. Назимова о малодоходности казенных имений н доказывал, что доходы с означенных имений пропорционально выше доходов с великорусских земель. Что же касалось до ожидаемых последствий переоценки, то министр надеялся, что она оправдает все его предположения. Министр сомневался, чтобы государство, понеся значительные финансовые убытки, достигло этим пожертвованием сколько-нибудь заметных результатов. До сих пор мотивом отклонять просьбы польских выходцев о возвращении им конфискованных имений было то, что невозможно имение, раз взятое в казну, возвратить в частную собственность. С принятием же предложения генерала В.И. Назимова пришлось бы это основание заменить другим. гораздо менее удобным: официальным установлением различия между лицами русского и польского происхождения. Еще менее выгод могла бы представить раздача одних ферм и отдельных оброчных статей. В 1836 г. уже была проектирована такая раздача земель и также с целью «нравственного объединения» западных губерний с великорусскими, но вскоре была приостановлена. После решено было организовать раздачу казенных имений не в собственность$_s$ а в безотчетную администрацию, преимущественно дворянам из великорусских и остзейских губерний, а в майораты предположено было обращать лишь не взятые еще в казенное управление имения. Но и эта мера не удалась: за 18 лет (1842–1860 гг.) учреждено было всего 2 майората, а с переводом крестьян на оброк исчезла всякая нужда в администраторах. Еще менее удалась сдача отдельных ферм за 13 лет сдано было только 13 ферм. Очевидно, что деятельность мелкого фермера при обязательстве жить на ферме мало кого привлекала. На этом основании, и не говоря уже о том, что действительная сумма финансовых пожертвований, требуемых проектом В.И. Назимова, оказывалась по проверке более чем в 100 раз против вычисленной В.И. Назимовым суммы, Комитет согласился с заключением министра государственных имуществ, что обращение в майораты казенных населенных имений, в которых крестьяне наделены лишь необходимой для хозяйства землей, было бы совершенно противно предначертаниям правительства относительно помещичьих крестьян вообще и, следовательно, мера эта не может быть принята; раздача же на майоратном праве ферм, по малодоходности их, не может повести к ожидаемым последствиям. Положение Комитета министров было утверждено Александром II [1170, с. 171-173].

Александр Львович Потапов

В 1866 г. было замечено, что значительная часть помещичьих имений Западного края стала переходить в руки крестьян. Генерал-адъютант фон-Кауфман не велел запрещать купчих сделок, а велел только наблюдать, чтобы от таких распродаж не падала ценность имений и чтобы крестьяне приобретали соседние участки: действительно для большего обеспечения своего благосостояния. Наблюдение за этим возложено было на мировых посредников. Генерал-адъютант фон-Кауфман полагал, что закон 10 декабря не касается крестьян, которые в строгом смысле н не могли быть называемы «людьми польского происхождения». Преемник фон-Кауфмана, граф Э.Т. Баранов в октябре 1867 г. отменил это циркулярное предписание своего предшественника, т. е. запретил крестьянам-католикам приобретать новые земли в крае. Впрочем в декабре 1867 г. он несколько смягчил свое распоряжение, разрешив совершение купчих крепостей на земли,

приобретенные крестьянами-католиками у помещиков до данного им распоряжения в октябре. Преемник графа Баранова генерал А.Л. Потапов[40] (с 2 марта 1868 г.), остановившись на этом вопросе, нашел, что успехи русской политики в Северо-западном крае стоят в тесной связи с правильным и законным определением прав на поземельную собственность, определением, которое должно опираться не на административные распоряжения, а на точный закон. Поэтому генерал А.Л. Потапов со своей стороны предлагал: распространить действие указа 10 декабря 1865 г. и на местных крестьян-католиков, так как события в крае достаточно показали, что, вследствие сильного влияния католического духовенства, главное значение в определении политической благонадежности имеет вероисповедание, а не происхождение, и что административные распоряжения, имевшие целью возрождение литовской национальности, остались безуспешными. Покупку же земель русскими крестьянами Северо-западного края следовало разрешить с условием, чтобы покупатели представляли свидетельства о своем происхождении и вероисповедании. Подобные свидетельства им должны были бы выдавать мировые посредники, участие которых в переходе земельной собственности этим бы и ограничивалось. Министр внутренних дел внес представление в Комитет, с высочайшего разрешения, с заявлением, что он находит предположение генерала Потапова вполне отвечающим видам правительства. Но Комитет взглянул иначе: закон 10 декабря, говорилось в заключении Комитета, рассматривался в особой комиссии и по буквальному смыслу и по тем рассуждениям, которые происходили в комиссии, имел в виду исключительно помещиков, а не крестьян; следовательно, предложение генерала Потапова есть расширение действий указа, которое может иметь следствием разделение крестьянского населения по вероисповеданиям и, наконец, крайне стеснить хозяйство местных крестьян; по этим соображениям Комитет полагал предложение А.Л. Потапова отклонить. Положение Комитета в 1868 г. было утверждено [1170, с. 198-199].

Свидетельства на право приобретения земель в Северо-западном крае выдавались русским православного п лютеранского вероисповеданий, за исключением тех православных и лютеран, которые состояли в браке с лицами римско-католического исповедания. Ограничение это было принято в виду того, что русские, женатые на польках, подчинялись их влиянию, до такой степени, что даже политическая благонадежность их становилась сомнительной. Генерал Потапов в этом ограничении увидел крупную несправедливость: во-первых, писал он, такие браки русских с польками прежде всего ведут, хотя и медленно, но к обрусению края, так как дети от этих браков должны быть воспитаны в духе православия; во-вторых, общий закон предоставляет каждому из супругов иметь отдельную собственность, следовательно установленный порядок изменяет закон, так как на одного из супругов распространяется стеснение, обуславливаемое происхождением другого; в-третьих, благодаря такому порядку, нередки были случаи в крае, когда лица, приобретавшие на основании свидетельств земли, вступали в брак с лицами римско-католического исповедания, затем лютеране могли свободно приобретать земельную собственность, а если они женились потом на католичках, то по закону сыновья исповедовали отцовскую веру, а дочери – материнскую, и затем наследовали отцовскую собственность, т. е. в известных случаях даже не устранялся переход этих имений по наследству к католикам. Наконец, среди русских, состоящих в браке с польками, были лица, преданность которых Престолу подтверждалась положительными фактами. Стеснять же таких лиц в правах, предоставленных всем верноподданным русского происхождения, было бы несправедливо. Поэтому генерал Потапов предлагал распространить право приобретать имения в Северо-западном крае и на русских, состоящих в браке с лицами польского происхождения, политическая благонадежность которых будет засвидетельствована местной властью. Александром II приказано было внести это дело в Комитет министров [1170, с. 199-200].

Комитет нашел это ходатайство совершенно излишним, так как в указе 10 декабря 1865 г. очень определенно было сказано, что воспрещается приоретать в этом крае помещичьи имения только лицам польского происхождения, следовательно не было надобности отменять

[40] Александр Львович Потапов родился 15 сентября 1818 г. в Землянском уезде Воронежской губернии в семье богатого воронежского помещика, генерал-майора Л.И. Потапова и его супруги Е. Петровны, представительницы польского дворянского рода Грохольских. Известно, что Лев Иванович был знаком с А.В. Суворовым, М. Лермонтовым.

запрет, вовсе не существовавший относительно русских, состоявших в браке с лицами католического исповедания. Это положение в 1868 г. и было утверждено [1170, с. 200].

Параллельно с карательными и ограничительными мерами по отношению к полякам-католикам идут меры поощрительного характера для усиления «русского начала» в крае. Более всего Комитету министров Российской империи пришлось обсуждать меры для водворения русского землевладения в Западном крае. Западный Комитет признал необходимым привлечь к приобретению недвижимой собственности лиц не польского происхождения. Западный комитет подробно обсуждал правила назначения ссуд и разных льгот русским, которые пожелали бы приобретать имения в Западном крае. С этой целью министру государственных имуществ было предоставлено продавать конфискованные имения и казенные земли, евреям запрещено было совершенно приобретать земли в этом крае. Сверх того на оставшиеся свободные земли после выселения из Западного края крестьян, участвовавших в восстании, решено было переселить казенных крестьян православного вероисповедания и старообрядцев, давая им кроме обыкновенных льгот некоторые особенные льготы по отбыванию разных повинностей [1170, с. 202-203].

Землевладельцы, обремененные в Западном крае казенными н частными долгами, положительно не могли восстановить правильного хозяйства, многочисленные казенные имения оставались или не сданными в аренду, или на руках неисправных арендаторов. Чтобы восстановить упавшую в крае экономическую деятельность, министр государственных имуществ генерал-адъютант Зеленой, считал необходимым привлечь в Северо-западный край деятелей из других губерний с достаточными средствами. Он предлагал следующее: продавать в Западном крае на выгодных для покупщиков условиях казенные имения, усилить продажу казенных имений и в других частях империи, из вырученных от продажи денег образовать фонд для выдачи ссуд покупщикам имений в Западном крае, кроме денежных ссуд дать покупщикам и некоторые личные преимущества и право на льготы, пособия и преимущества предоставить уроженцам не польского происхождения всех губерний Российской империи, кроме евреев. На этих основаниях генерал-адъютант Зеленой составил проект и внес его на рассмотрение Западного Комитета, который одобрил этот проект. Положение Комитета было утверждено 25 февраля 1864 г. [1170, с. 203-204].

В 1863 г. граф М.Н. Муравьев просил увеличить помещикам края, не причастным к мятежу и тем, которые уступили крестьянам дополнительные выкупные платежи по сделкам, совершенным до издания указа 2 ноября 1863 г. (указ об обязательном выкупе крестьянского земельного надела в Белоруссии (Витебская и Могилевская губернии – А.Г.)), выкупную ссуду с 80% до 90%. Это представление рассматривало соединенное присутствие Комитетов Главного об устройстве сельского состояния и Западного. Большинство членов нашло, что обязательный выкуп, как мера, вызванная необходимостью, не может быть основанием для назначения дополнительных вознаграждений помещикам: оно потребовало бы громадных затрат, непосильных государственному казначейству. Большинство членов соединенного присутствия находило, что необходимо поддержать в Западном крае только действительно нуждающихся помещиков. Согласно заключению большинства, дано было следующее высочайшее повеление о выдаче пособий помещикам Белорусского края (Витебская и Могилевская губернии – А.Г.): землевладельцам русского и остзейского происхождения в имениях которых крестьяне приобрели земли на основаниях указа 2 ноября 1863 г. и но добровольным договорам и которые действительно нуждаются в пособии, выдать пособие соответственно их состоянию и степени нужды, но не свыше 10% полной выкупной суммы; ту же льготу оказать и землевладельцам польского происхождения, которые местными властями будут признаны благонадежными; генерал-губернатору предоставить составить списки нуждающихся помещиков [1170, с. 204].

Самуил Алексеевич Грейг

Преемник графа Муравьева, граф Баранов, просил о распространении указанного пособия на русских помещиков инфлянтских уездов, Витебской губернии, и на помещиков Минской губернии. Александр II велел рассмотреть дело в Комитете министров; тогда граф Баранов представил председателю Комитета подробную записку.

В Инфлянтах и в Минской губернии, писал граф Баранов, число

коренных русских помещиков весьма невелико. Поселившиеся издавна среди поляков русские помещики постоянно испытывали затруднение в хозяйстве и вели борьбу с противозаконными стремлениями польского общества. После мятежа русским помещикам, наравне с польскими, пришлось нести на себе всю тяжесть материальных утраты вследствие единовременного прекращения обязательного труда крестьян, поселенных в их имениях, и учреждения особенного сбора на военные и административные нужды. Несмотря на все это большинство русских помещиков осталось верно своим убеждениям и оказывало, по мере сил своих, содействие правительству в укреплении русского дела в крае. Помещики минские и инфлянтские, поселенные в самых неблагоприятных для вольнонаемного хозяйства местностях, находятся в одинаковых поземельных условиях со своими соседями, белорусскими помещиками, и имеют одинаковые права на получение пособий. Только для уравнения минских и инфлянтских помещиков русского происхождения с их соседями, помещиками белорусскими, граф Баранов полагал справедливым определить пособие в размере не менее 10% с капитализированных оброков, назначенных по уставным грамотам, но пониженных, как и в Белорусском крае, на 20%. В Минской губернии всех русских помещиков, которым могли бы быть выданы пособия, насчитывалось 97 семейств, и сообразно приведенному расчету пришлось бы отпустить на них около 176 000 руб. Количество же инфлянтских помещиков еще было неизвестно, но можно было рассчитывать, что необходимая для них сумма не превысит первую. Граф Баранов полагал, что назначенная сумма должна быть в распоряжении генерал-губернатора, который будет распределять эти деньги между владельцами по степени их нужд и пользы, приносимой ими краю. В своем проекте граф Баранов распределял помещиков на категории в зависимости от многих условий: необеспеченность, усердие к русскому делу и постоянное жительство в имениях давали право на высшие размеры. Напротив того, служба, посторонние занятия, а тем более равнодушие к русскому делу, женитьба на польках, не сохранение в семье и в управлении крестьянами русских начал значительно понижали размер пособий. Помещики Новогрудского, Слуцкого и Минского уездов, имевшие хорошие земли, а также помещики и других уездов, обеспеченные посторонними доходами, не должны были получать пособий. Валуев в общем был согласен с представлением графа Баранова. Иначе отнеслось к проекту министерство финансов. Управлявший этим министерством в своем заключении указывал на существенную разницу между основаниями, принятыми для раздачи пособий в Белорусском крае (действительно нуждающимся), и предложением Виленского генерал-губернатора графа Баранова: граф брал за основание при своих исчислениях капитализированные оброки по уставным грамотам, что имело бы вид вознаграждения за потери, понесенные этими помещиками вследствие распоряжения правительства. Кроме того проект предлагал даже назначить пособие ополчившимся русским, т. е. шел прямо наперекор упрочению «русского элемента» в крае. Поэтому генерал-лейтенант С.А. Грейг, управлявший тогда министерством финансов, полагал распространить просимое право и на местности, за которые ходатайствовал генерал-губернатор, но не иначе, как на совершенно одинаковых условиях с определенными для белорусских помещиков [1170, с. 206-207].

Еще ранее, в 1865 г., министр государственных имуществ выработал правила о продаже казенных земель в западных губерниях лицам русского происхождения, служащим там или желающим переселиться туда на постоянное жительство. Правила эти были внесены в Комитет министров, который, сделав в них лишь незначительные изменения, одобрил их, равно они были одобрены и Александром II.

Комитет отнесся совершенно отрицательно к ходатайству Виленского генерал-губернатора. По мнению Комитета, предложение графа Баранова снова поднимало вопрос о справедливости вознаграждения вследствие потерь от обязательного выкупа, что троекратно повторенными высочайшими повелениями признано уже не имеющим справедливого основания. Граф Баранов отступил от высочайше определенных для Белорусского края начал. Поэтому и имея в виду, что предложенная генерал-лейтенантом С.А. Грейгом выдача пособий в размере 10% полной выкупной суммы не принесла бы им никакой существенной пользы и составила бы только напрасную трату для государственного казначейства, что, отступив однажды от начал, принятых соединенным присутствием, правительство не будет иметь достаточных оснований отказывать в распространении этой льготы не только на другие западные, но и на внутренние губернии, которые также понесли потери вследствие отмены

крепостного права, Комитет полагал ходатайство графа Баранова отклонить. Это положение Комитета и было утверждено в 1867 г. [1170, с. 207-208].

Очень медленно шла распродажа с публичных торгов имений, подлежавших обязательной продаже по закону 10 декабря 1865 г. В 1865 г. из конфискованных казенные имения образованы были особенные участки в 50 – 1 000 десятин земли дли продажи их с рассрочкой на 20 лет лицам русского происхождения, состоявшим на государственной службе, и участки в 20 – 50 десятин для раздачи учителям сельских школ и волостным писарям [1170, с. 212].

Александр Егорович Тимашёв

Несмотря на такие льготы и пожертвования со стороны правительства успехи русского землевладения в Западном крае были незначительны. Тогда явилось предположение, не потому ли дело подвигается вперед так медленно, что приобретение имений при указанных льготах обставлено было известными ограничениями: запрещено было отдавать эти имения в аренду евреям и полякам, а равно иметь управляющими в них евреев и поляков; в случае неисправности в уплате казне ежегодного взноса рассроченной покупной цены, имение отнималось обратно в казну, заплаченные же деньги не возвращались покупщикам. В 1867 г. ограничительные условия начали облегчать: введено было правило, по которому евреи могли быть винокурами, арендаторами корчм, а также арендными содержателями или управителями мельниц, свеклосахарных, стеклянных, винокуренных и других заводов, управление которыми требовало технических познаний и некоторого оборотного капитала. Генерал-адъютант А.Е. Тимашев[41] для упрочения русского землевладения в 1875 г. предложил следующие меры: запрещение отдавать такие имения в аренду отменить; в случае неисправности покупщиков в уплате долга, имение назначать в продажу и вырученные деньги отдавать на погашение казенных долгов и частных, остаток – владельцу [1170, с. 212-213].

Граф Владимир Федорович Адлерберг

Со вторым предложением А.Е. Тимашева Комитет согласился единогласно, потому что установленное правило стесняло чрезвычайно русских покупателей и оказывало вредное влияние на благосостояние края, удерживая этих лиц от улучшений в купленных имениях. Что же касается до первого предложения, т. е. отмены запрета сдавать в аренду евреям и полякам, то в Комитете возникло разногласие. Восемь членов (пр. Ольденбургский, Валуев, граф В.Ф. Адлерберг, А.Е. Тимашев, С.А. Грейг, Потапов, Пален и Брун) находили, что основная мысль закона 10 декабря 1865 г. создать на западной окраине прочно водворенный класс русских землевладельцев, вполне преданных правительству. Ограничения сделаны были для того, чтобы имения сохранялись в руках их приобретателей и чтобы приобретатели посвятили себя лично сельскохозяйственному делу. 10-летгпй опыт убеждал 8 членов, что ограничения эти оказали вредное влияние на экономическое развитие края и привели к результатам диаметрально

Граф Павел Николаевич Игнатьев

[41] Александр Егорович Тимашев родился 3 апреля 1818 г. в Оренбургской губернии в дворянской семье. Образование получил в Московском университетском пансионе и Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. С 1835 г. на военной службе, принимал участие в войне на Кавказе и подавлении восстания в Венгрии. В начале царствования Александра II, в 1856 г. А.Е. Тимашев был назначен начальником штаба корпуса жандармов и управляющим третьим отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а после отмены крепостного права его назначили временным генерал-губернатором Казанской, Пермской и Вятской губерний. Эти должности он занимал до 1864 г. С 1867 г. занимал должность министра почт и телеграфов, в этом же году А.Е. Тимашев был принят в члены Государственного Совета Российской империи. В следующем 1868 г. А.Е. был назначен министром внутренних дел на место Петра Александровича Валуева и пробыл на этом посту до конца 1878 г.

А. Е. Тимашев умер 20 января 1893 г. и был похоронен в г. Санкт-Петербурге.

противоположным тем, которые имелись в виду, так как результатом таких ограничений оказались постоянные колебания и перемены в составе русских землевладельцев в крае и невыгодное их экономическое положение. Поэтому 8 членов полагали утвердить предложение генерал-адъютанта Тимашева [1170, с. 213].

Председатель же (граф П.Н. Игнатьев) и 8 членов (Милютин, М.Х. Рейтерн, А.А. Абаза, Лесовский, Посьет, Набоков, Стремоухов и кн. Ширинский-Шихматов) высказались, что государственные меры подобной важности могут укорениться в крае только при полном сознании, что постановление правительства незыблемы и не подвергаются частым колебаниям. Напротив отмена поведет только к дальнейшим уступкам, которые совсем исказят закон. Александр II наложил резолюцию «исполнить по мнению председателя и согласных с ним членов. В 1875 г. против заявления Виленского губернатора в его отчете о том, что русское землевладение в крае принимает весьма сокращенные размеры, император пометил: «Весьма жалкий факт, па который следует обратить особое внимание» [1170, с. 213-214].

Таблица 2.2.1 – Группировка крестьян-землевладельцев Витебской губернии с показанием их вероисповедания, пространства имений (1876 г.)

Вероисповедание	**Группы, дес.**	**Кол-во землевл.**	**Кол-во принадлежащей земли**	
			дес.	саж.
Православные	от 1 до 20 включ.	206	1895	800
	от 20 до 100	93	3057	1504
	от 100 до 250	25	3831	0
	от 250 до 500	4	1757	0
	от 500 до 1000	4	3187	1800
	от 1000 до 5000	3	4059	1180
	Итого	335	1788	484
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			53	
Раскольники	от 1 до 20 включ.	19	136	1700
	от 20 до 100	24	892	1253
	от 100 до 250	7	950	0
	от 250 до 500	6	2032	912
	от 500 до 1000	1	625	0
	от 1000 до 5000	2	5052	912
	Итого	59	9689	171
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			164	
Римско-католики	от 1 до 20 включ.	105	658	1379
	от 20 до 100	30	1168	1800
	от 100 до 250	3	338	0
	от 250 до 500	1	330	0
	от 500 до 1000	0	0	0
	от 1000 до 5000	0	0	0
	Итого	139	2495	779
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			18	
Лютеране	от 1 до 20 включ.	14	37	
	от 20 до 100	37	2027	2253
	от 100 до 250	2	379	2127
	от 250 до 500	2	518	2742
	от 500 до 1000	0	0	0
	от 1000 до 5000	0	0	0
	Итого	55	2964	1122
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			54	
Вообще	от 1 до 20 включ.	344	2727	1471
	от 20 до 100	184	7146	1842
	от 100 до 250	36	5291	2127
	от 250 до 500	13	4635	1254
	от 500 до 1000	5	3813	522

	от 1000 до 5000	5	9111	2286
	Итого	587	32723	9502
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			55	

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1878. – ОтдѢлъ справочный. – С. 393–394.

Таблица 2.2.2 – Группировка всех землевладельцев Витебской губернии с показанием их вероисповедания и пространства имений (1876 г.)

Вероисповедание	**Группы, дес.**	**Кол-во землевладельцев**	**кол-во принадлежащей земли**	
			десятин	**га**
Православных	от 1 до 20 включ.	315	3558	3887
	от 20 до 100	325	15148	16550
	от 100 до 250	96	14436	15772
	от 250 до 500	88	31201	34088
	от 500 до 1000	81	57697	63036
	от 1000 до 5000	103	213599	233365
	более 5000	17	212492	232156
	Итого	1025	548131	598855
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			534	583
Единоверцев	от 1 до 20 включ.	1	10	11
	от 20 до 100	2	103	113
	от 100 до 250	2	243	265
	от 250 до 500	0	0	0
	от 500 до 1000	0	0	0
	от 1000 до 5000	0	0	0
	более 5000	0	0	0
	Итого	5	356	389
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			71	78
Раскольников	от 1 до 20 включ.	44	640	699
	от 20 до 100	156	7307	7983
	от 100 до 250	23	3525	3851
	от 250 до 500	9	3212	3509
	от 500 до 1000	5	3477	3799
	от 1000 до 5000	3	6793	7422
	более 5000	0	0	0
	Итого	240	24954	27263
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			104	114
Римско-католиков	от 1 до 20 включ.	397	4734	5172
	от 20 до 100	628	31948	34904
	от 100 до 250	312	51071	55797
	от 250 до 500	191	69622	76065
	от 500 до 1000	169	119933	131032
	от 1000 до 5000	203	420469	459379
	более 5000	30	326739	356975
	Итого	1930	1024516	1119324
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			531	580
Лютеране	от 1 до 20 включ.	2	36	39
	от 20 до 100	9	664	725
	от 100 до 250	28	4960	5419
	от 250 до 500	24	9090	9931
	от 500 до 1000	31	23426	25594
	от 1000 до 5000	48	101237	110605
	более 5000	13	234323	256007
	Итого	155	373736	408321

Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			2411	2634
Иудеи	от 1 до 20 включ.	12	312	341
	от 20 до 100	1	30	33
	от 100 до 250	2	250	273
	от 250 до 500	1	276	302
	от 500 до 1000	0	0	0
	от 1000 до 5000	1	3000	3278
	более 5000	0	0	0
	Итого	17	3868	4226
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			228	249
Общий свод	от 1 до 20 включ.	771	9289	10149
	от 20 до 100	1121	55200	60308
	от 100 до 250	463	74485	81378
	от 250 до 500	313	113401	123895
	от 500 до 1000	286	204533	223460
	от 1000 до 5000	358	745098	814049
	более 5000	60	773554	845138
	Итого	3372	1975560	2158378
Кол-во земли, принадл. на 1 землевладельца			585	639

Примечание – Перевод десятин в га осуществлен автором.

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1878 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1878. – ОтдѢлъ справочный. – С. 407–409.

В царствование Александра III продолжилась практика усиления русского элемента близь Западно-Европейской границы Российской империи. По-прежнему отводились земли прусским раскольникам русского происхождения, присоединенным к единоверию и желающим вернуться в Россию. Прием этих выходцев в русское подданство совершался немедленно, вне обычных условий, и поселенцам давались льготы. Но это движение происходило в скромных размерах (120 человек переселилось в 1886 г.). Большое значение придавалось водворению в Северо-Западном крае переселенцев из великороссийских губерний и старообрядцев. Усиление этим путем русского элемента начато было Виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым, но затем оставлено. В 1862 г. Комитет министров утвердил заключение министра государственных имуществ, что казенных запасных земель в трех северо-западных губерниях всего 60 тысяч десятин и, следовательно, ради заселения их не стоит организовать переселенческого дела. В 1887 г. решено было отвести под русские поселения в Виленской губернии все свободные казенные земли, но таких земель насчитали всего 543 десятин. Отсутствие свободных земель, при враждебности окружающего поселенцев римско-католического населения, сильно затрудняло устройство русских поселений в Северо-Западном крае. На этот вопрос не раз обращено было внимание государя по губернаторским отчетам. Виленский генерал-губернатор Каханов предлагал в 1885 г. покупать на счет казны или крестьянского банка имения для устройства крупных и независимых русских поселков, предлагал расселить русских старообрядцев вдоль прусской границы и вокруг Ковенских укреплений. Ковенский губернатор предлагал составить условия бессрочной аренды земель старообрядцами. Министерство государственных имуществ в 1887 г. думало принять для старообрядцев обязательный выкуп арендуемых ими земель. В 1895 г., на представленной Александру III ведомости о ход отмеченного им вопроса об укреплении русского элемента в Северо-Западном крае, последовала высочайшая резолюция: «Поспешить разрешением этих дел. 7 лет никакого движения» [1167, с. 192-193].

Соотношение русского и польского поместного землевладения в Западном крае с 1863 г. составляло крупный вопрос внутренней сословно-национальной политики российской империи. Вслед за подавлением восстания 1863-1864 гг., принят был, как известно, целый ряд исключительных мер, имевших целью, с одной стороны, ослабить крупное польское землевладение, строго замкнутое и составлявшее главную силу поляков, с другой стороны – привлечь в край русских землевладельцев и тем подготовить почву для прочного обединения западных губерний с остальной частью Российской империи. Меры эти по признанию самого правительства не имели большого успеха. В отчете Виленского губернатора за 1881 г.

говорилось, что русское землевладение, составляющее самое верное средство к единению края с центром государства, начало удаляться от целей правительства и терять должное значение в глазах русского общества. Александр III отметил: «Само правительство кругом виновато в этом» [1167, с. 213].

Александр III

По сведениям губернаторов и генерал-губернаторов, в начале 1880-х годов, в Юго-Западном крае русское поместное землевладение относилось к польскому, по пространству занимаемых десятин, как 2:3; в Северо-Западном как 1:3. Число русских землевладельцев составляло в Северо-Западном крае $^{4}/_{25}$ числа поляков. Но и эти числа были выше действительных: в число русских имений были включены имения поляков, которым особыми высочайшими повелениями дарованы были права лиц русского происхождения, и имения, приобретенные на имя русских. С прекращением принудительной продажи имений, отобранных у участников восстания, и раздачи казенных ферм, переход недвижимой собственности в руки русских людей постепенно сократился до незаметных размеров. Между тем поляки, которым но закону 10 декабря 1865 г. запрещено было вновь приобретать недвижимые имения в крае иначе как путем наследования по закону, обходили эти ограничения. По отзывам губернаторов, поляки приобретали имения на имя акционерных обществ и подставных лиц, или фактически вступали во владение, обеспечивая себя обходными сделками - закладными крепостями, долгосрочной арендой, доверенностями на безотчетное управление и т. п. - с неустойками, превышающими стоимость самых имений [1167, с. 214].

Граф
Дмитрий
Андреевич Толстой

По заявлению Могилевского губернатора, в отчете за 1881 г., о необходимости оградить закон 10 декабря 1865 г. от обходов, Александр III пометил: «Сколько мне помнится, это дело уже имелось в виду правительства и обращено внимание». В 1884 г. министр внутренних дел граф Д.А. Толстой внес в Комитет министров представление о восстановлении силы закона 10 декабря и об установлении действительного наблюдения администрации над оборотом земельной собственности в 9 западных губерниях, с правом администрации добиваться в суде уничтожения незаконных сделок. В заседание Комитета приглашены были генерал-губернаторы Северо- и Юго-Западного края. По существу, предложения графа Толстого не вызвали возражений. А.А. Абаза указал только на некоторые дополнительный причины неуспеха принятых ранее мер: допущенные, «в путях монаршего милосердия», изъятия от действий высочайшего повеления 10 декабря. Исключения эти были особенно неудобны, потому что были даруемы наиболее богатым и влиятельным землевладельцам. С другой стороны, всем вообще полякам они давали повод надеяться на возможные перемены в правительственной политике. А.А. Абаза указывал на опасность повторения и другой ошибки: параллельно с ослаблением польского землевладения в Западном крае должно было идти усиление русского. Между тем, некоторые из прежних ограничений, имевшие целью ослабить польский помещичий класс, помимо воли законодателя, невыгодно отразились на интересах русских землевладельцев, в особенности тех, которые издавна владели в крае имениями. В 1862 г. и 1863 г. такие русские помещики привлечены были к уплате контрибуционного сбора. Затем правительственные распоряжения по устройству быта местных крестьян, рассчитанные на то, чтобы, упрочением благосостояния их, создать в их лице новый надежный оплот против влияния польских помещиков, повели к самым убыточным последствиям не только для польских, но и для русских хозяйств. А.А. Абаза указывал, именно, на черезполосность угодий и лежащие на помещичьих землях крестьянские сервитуты: право общей толоки и пастьба в помещичьих лесах. Эти условия делали невозможным правильное ведение вообще помещичьего хозяйства и затрудняли привлечение в край русских землевладельцев. На будущее время А.А. Абаза предлагал, поэтому, предупреждать ограничения, вредные для упрочения в крае русских хозяйств, и, с другой стороны, не допускать отступлений, чтобы польские помещики убедились, наконец, в непреклонной

решимости правительства. Граф Толстой отвечал, что неудобство исключений, допущенных в пользу отдельных поляков, им вполне сознается, и на будущее время министерство внутренних дел поставит себе непременной задачей не утруждать его императорское величество подобными ходатайствами. Вопрос же о крестьянских сервитутах был рассмотрен особо [1167, с. 214-215].

Александр Аггеевич Абаза

Главное значение в новых правилах имело запрещение совершать закладные на имя лиц польского происхождения. Этим путем совершалось большинство обходов закона 10 декабря 1865 г. Опасение лишить кредита русских помещиков было признано недостаточным. Комитет предпочитал из двух зол меньшее: лучше было стеснить несколько пользование частным кредитом. чем терпеть безнаказанные обходы закона. С другой стороны, Комитет считал едва-ли даже желательным появление в крае русских землевладельцев, вынужденных, кроме залога имений в земельном банке, искать денег еще и под вторые закладные, у поляков. Совершенные ранее, до запрета, закладные сохраняли силу до истечения срока, бессрочные – в течение 10 лет (по первоначальному проекту министерства внутренних дел, измененному Комитетом, - 12 лег). Выданные ранее полякам разрешительные свидетельства на покупку имений Комитет решил обявить утратившими силу. Разрешение русским землевладельцам в 4-х северо-западных губерниях сдавать фольварки в аренду полякам Комитет решил исключить из проекта, чтобы не подрывать силы общих правил. Но требование проекта - совершать арендные договора и доверенности на управление имениями не иначе, как нотариальным порядком, - Комитет нашел слишком стеснительным для всех вообще, и русских хозяйств, так как отдача мелких доходных статей в арендное содержание была сильно развита в Западном крае. Также стеснительным признал Комитет требование разрешение генерал-губернаторов и губернаторов на всякий вообще акт перехода недвижимых имуществ. Акционерные компании могли, по проекту, приобретать в общей сложности не более 200 десятин Комитет исключил слова «в общей сложности», так как норма в 200 десятин казалась слишком низкой для компаний, имеющих несколько предприятий; между тем уставы акционерных компаний в каждом отдельном случае подлежали еще особому утверждению Комитета министров. Продление срока аренды до 30 лет для арендаторов, думающих устроить на участках фабрики и заводы, Комитет обусловил действительным устройством фабрик и заводов в течение первых 12 лет. Затем Комитет особо оговорил недействительность не только неформальных, но даже нотариальных сделок, совершенных в обход правил. Положение Комитета и исправленный проект правил, ограждавших от обхода закон 10 декабря 1865 г., удостоились высочайшего утверждения 27 декабря 1884 г. Выражение «лица польского происхождения» было заменено в правилах термином «лица, коим по закону 10 декабря воспрещено приобретение поземельной собственности» (и евреи). Генерал-губернаторам было поручено кроме того задерживать в крае развитие иностранного землевладения [1167, с. 215-217].

В 1891 г. Комитет министров Российской империи воспретил передачу имений в Западном крае лицам польского происхождения в пожизненное владение. Вопрос об издании этого дополнения к правилам 1884 г. возбужден был гражданским кассационным департаментом Правительствующего Сената по поводу одного из производившихся в Сенате судебных дел. Из собранных данных оказалось, что успехи русского землевладения в Западном крае и ослабление польского идут довольно медленно. В Юго-Западном крае за 10 лет с 1881 г. площадь русского землевладения увеличилась на 200 000 десятин или на 8% (составляя все еще менее половины), в Северо-Западном крае дело двигалось еще медленнее. Так как настроение польских землевладельцев не изменялось, решено было сделать дальнейший шаг и воспретить полякам приобретение имений в пожизненное владение. Мера эта встретила полное одобрение Комитета. Передача имений в пожизненное владение одного из супругов, вместо дробления между законными наследниками или - при отсутствии законных наследников - перехода земель, по выморочному праву, в казну, несомненно, поддерживала крупную польскую собственность. Между тем обширные польские имения являлись по-прежнему «вредными» для русского дела центрами польского влияния: вокруг них группировались не только многочисленные оффициалисты (служащие в имениях), но и

значительное число лиц средней и мелкой шляхты. По этому в борьбе с крупным польским землевладением решено было, по мнению А.А. Абазы, сохранить неуклонную последовательность до конца. Положением Комитета, высочайше утвержденным 2 февраля 1891 г., пожизненное владение поляков было запрещено [1167, с. 218].

В 1885 г., также положением Комитета министров, польским дворянам был закрыт кредит в государственном дворянском земельном банке при распространении действий его на губернии Западного края. В уставе банка такое ограничение предусмотрено не было, но, конечно, было-бы явной нелогичностью одной рукой бороться с польским землевладением, а другой поддерживать его банковыми льготами [1167, с. 218-219].

Чрез Комитет министров прошли некоторые дела о льготах русскому землевладению в Западном крае. В 1886 г. утвержден был порядок расчетов с покупщиками казенных имений в Западном крае, принятый на практике министерством государственных имуществ с 1874 г., но вызвавший в 1880 г. возражения государственного контроля. Сущность утвержденных льгот, не вошедших в инструкцию 1865 г., заключалась в том, что, при досрочном погашении долга, проценты за отсрочку двух первых ежегодных платежей взыскивались с покупщиков по расчету не за все 22 года рассрочки, а только за время действительного продержания платежей [1167, с. 219].

Чрез Комитет проходили различные льготы отдельным покупщикам подуховных имений, по уменьшению платежей, по разрешению вырубки леса. Подуховными назывались земли, принадлежавшие в Привислинских губерниях римско-католическому духовенству и в 1864–1865 гг. отобранные в казну. Впоследствии земли эти частью поступили в надел безземельным крестьянам и отставным солдатам, частью были проданы с публичных торгов и куплены большей частью русскими чиновниками, по довольно высоким ценам. Положение этих новых владельцев, несмотря на данные льготы, было не очень выгодно: ни продать, ни сдать в аренду земель лицам не русского происхождения владельцы не имели права. Между тем русских арендаторов и покупателей в крае не находилось. Поземельные банки, в виду этих ограничений, не принимали подуховных имений в залог. Между тем к новым владельцам имения поступили уже расстроенными. В течение 7 лет, со времени конфискации земель польского духовенства и до продажи их частным лицам в 1871 г., земли эти эксплуатировались казенным управлением посредством отдачи их в краткосрочную аренду, что и повело к расстройству имений. В 1892 г., по представлению М.Н. Островского, Комитет министров положил предоставить министерству государственных имуществ, по согласованию с министром финансов, рассрочивать владельцам подуховных имений второй категории (сплошные и более крупные участки) уплату покупных сумм на 73 года, с уменьшением ежегодного процента погашения вместо 1-2 % до $^{1}/_{4}$ %. Решение это было утверждено [1167, с. 219-220].

Предположение генерал-губернатора Юго-Западного края генерал-адютант Дрентельна о покупке министерством государственных имуществ продающихся с публичных торгов польских имений, для водворения в них русских переселенцев, не было признано осуществимым также главным образом в интересах русских землевладельцев: один лишь слух о вероятности принятия такой меры мог бы по мнению Комитета поднять цену имений польских помещиков. Таким образом, прежде всего пострадали бы русские приобретатели крупных имений, желавшие приобрести землю в Западном крае. Мнение Комитета министров было утверждено. Кроме общего усиления русского землевладения на окраине, правительство было озабочено и известным расширением его, с целью разрядить польское землевладение и, сообразно своим целям, перемещать центры русских и польских влияний. Меры, предлагавшиеся с этой целью местными генерал-губернаторами, были иногда довольно искусственны. Так, Виленский генерал-губернатор Каханов предлагал разрешить русским владельцам майоратных и подуховных имений в привислинских губерниях замену этих имуществ равноценными польскими имениями в Северо-Западном крае [1167, с. 220-221].

Вера в поощрение русского землевладения в Западном крае прямыми денежными льготами, по-видимому, ослабевала: Витебсюй губернатор в отчете за 1891 г. предлагал выдавать русским покупщикам имений ссуды до покупок в размере не менее $^{3}/_{5}$ стоимости приторгованной земли, с уплатой уменьшенных процентов.

«Результаты, которых достигло правительство принятыми мерами, - говорил председатель Комитета министров Н.Х. Бунге, - были довольно бедны. Русское землевладение

конечно сделало успехи, но еще вопрос, не возмещает ли в большей мере польское землевладение свои потери в западных губерниях приобретением недвижимых имуществ в губерниях Херсонской, Бессарабской и др., пограничных с западными. Самое преграждение полякам государственного служебного поприща сосредоточило их деятельность на хозяйстве, которое бесспорно сделало большие успехи и из холопского панского обратилось в расчетливое помещичье» [1167, с. 222].

Иван Николаевич Дурново

В 1885 г. в Комитете министров обсуждался вопрос о закрытии для польских помещиков доступа к должностям уездных предводителей дворянства в Северо-Западном крае. С 1867 г. должности эти замещались по назначению генерал-губернатора и с правом увольнения, но бессрочно, по возможности из местных русских землевладельцев. В 1868 г., по всеподданнейшему докладу генерал-адютанта Потапова, высочайше разрешено было назначать в крайних случаях, если среди русских землевладельцев указанных лиц, достойных занять должности предводителей, также и польских дворян. Допущенное исключение повело к тому, что в треть губерниях Виленского генерал-губернаторства половина уездных предводителей оказалась из поляков. Явление это, отмеченное за 1883 г. Ковенским губернатором, привлекло внимание императора. Тогда, чтобы не прибегать к удалению назначенных лиц и не давать повода к жалобам на несправедливость, Виленским генерал-губернатором было предложено изменить общий порядок назначения предводителей: замещать эти должности по выбору главного начальника края не бессрочно, а на три года, с правом генерал-губернатора удалять предводителей и ранее этого срока. Обяснения управляющего министерством внутренних дел И.Н. Дурново побудили Комитет министров в 1885 г. отказаться от изложенной мысли. В Юго-Западном крае и в губерниях Минской, Могилевской и Витебской подавляющее большинство предводителей были русские. В губерниях же Виленской, Гродненской и Ковенской, по мнению комитета, лучше было устранить «ненормальное положение дел» постепенным замещением предводителей с их должностей достойными русскими землевладельцами, на точном основании высочайшего повеления 1868 г., чем прибегать к общей мере, которая сделала бы положение предводителя дворянства совершенно неустойчивым и затруднила бы приискание на эту должность надежных русских людей. Соображения Комитета министров были одобрены государем [1167, с. 222-223].

Вместе с мерами, направленными к усилению в губерниях Царства Польского высшей местной власти, Комитетом министров в царствование Николая II были принимаемы по отношению к Привислинским губерниям и Западному краю некоторые меры политическая значения, из которых одни клонились к поддержанию и усилению в крае «начал русской народности», а другие имели целью оказание польскому населению милостей отменой стеснительных для него постановлений, необходимость в применении которых могла быть признана, по изменившимся обстоятельствам, миновавшей [1168, с. 27].

В 1901 г. было обращено внимание на то обстоятельство, что действие закона 10 декабря 1865 г., о воспрещении лицам польского происхождения приобретать земельную собственность в 9-ти губерниях Западного края, не коснулось местных крестьян римско-католического исповедания. Приобритение ими земли, правда, было поставлено законом 1 ноября 1886 г. в зависимость от выдачи местной властью особых разрешительных свидетельств, но практика судебных установлений не признавала обязательной силы включаемых в эти свидетельства ограничительных условий относительно количества разрешаемой к приобретению земли. Таким образом крестьянам-католикам фактически была предоставлена широкая свобода по увеличению их земельной собственности, совершенно не согласовавшаяся с видами правительства по усилению в Западном крае русского землевладения и вместе с тем вызывающая возможность нежелательного зарождения в Западных губерниях нового класса крупных польских землевладельцев – выходцев из крестьянского сословия. В целях устранения этого явления Комитет постановил предоставить генерал-губернаторам и губернаторам 9 Западных губерний, при выдаче ими крестьянам римско-католического вероисповедания свидетельств на приобретение в этих губерниях земельных имуществ,

наблюдать, чтобы общее количество земли, сосредоточивающееся в руках приобретателя, не превышало наивысшей нормы в 60 десятин [1168, с. 27-28].

Мерами, имеющими значение льгот для польского населения, являются следующие. В 1895 г. состоялась отмена обязательной продажи имений, принадлежавших лицам польского происхождения, прикосновенным к «мятежу 1863 г.». Мероприятие это было признано своевременным, так как означенные имения в большинстве случаев перешли уже путем наследования по закону к лицам, никакого участия в упомянутом мятеже не принимавшим. Помимо того, сами владельцы названных имений, на основании всемилостивейшего манифеста 15 мая 1883 г., получили помилование и были возвращены на родину. В 1897 г. землевладельцам польского происхождения была оказана новая милость, обсуждение которой в Комитете министров состоялось по непосредственном указании Николая II, выразившаяся отменой еще одной из правительственных мер, вызванных «мятежом 1863 г.», а именно: особого процентного сбора с недвижимых имений лиц польского происхождения в 9 Западных губерниях, взимавшегося на основании высочайшего повеления 8 июня 1863 г. [1168, с. 29].

За несколько десятилетий пребывания в Российской империи римско-католическое духовенство лишилось многих своих прав: могло подвергаться арестам по решению светских властей, заключаться в тюрьму или монастыри под надзор полиции, подвергаться ссылке и так далее. Расходы жандармерии на этапирование ссыльных ксендзов возмещала Римско-Католическая Духовная Коллегия из процентов от вспомогательного капитала римско-католического духовенства [157, л. 21].

В 1869 г. в Гродненском францисканском монастыре находилось 8 представителей белого духовенства, 9 францисканцев, 3 доминиканина, 3 мариятов, 2 бернардинца, 1 пияр, 1 бонифратер, отправленных сюда за разного рода провинности перед правительством [207, л. 160]. 20 ноября 1885 г. настоятеля Поставского костела Дисненского уезда ксендза Станислава Высоцкого заключили на один год в Гродненский монастырь [160, л. 1]. 23 февраля 1886 г. настоятеля Моссарского костела Дисненского уезда ксендза Болеслава Куликовского заключили на один год в Гродненский монастырь [159, л. 1]. 10 февраля 1887 г. заключили в монастырь настоятеля Радуньского костела Лидского уезда ксендза Викентия Живоронко за «антирусское направление» [154, л. 1]. Ксендз Жвыловский, настоятель Дудского костела Ошмянского уезда, «за крайнюю нетерпимость ко всему русскому и православной вере» был заключен в Гродненский францисканский монастырь в 1889 г. и повторно на 8 месяцев в 1897 г. – за то же самое [151, л. 14].

11 марта 1877 г. по высочайшему повелению «О порядке заключения в монастыри порочных ксендзов» римско-католическое духовенство, опорочившее себя поступками, «противному духовному их сану или распоряжениям правительства», заключалось в монастырь, каждый в своей епархии. За неимением таковых, духовные лица помещались в монастыри других епархий по усмотрению министерства внутренних дел. Ксендзы, заключенные в монастырь за противоправительственные проступки не допускались к совершению духовных треб и отправлению публичного богослужения. Требуемое же каноническими правилами римско-католического костела от каждого священника служения для себя «тихой» мессы, то есть без пения и органов, не запрещалось, при чем присутствование при такой мессе молящейся публики не давало такой мессе характера публичного богослужения [812, л. 26]. Заключенные ксендзы находились под контролем монастырского начальства и местной полиции, с воспрещением им всяких отлучек из обители. На настоятеля монастыря возлагалась обязанность тщательно рассматривать всю корреспонденцию, а сведения, полученные из нее, докладывать местному уездному начальнику, а тот губернатору. Свидания заключенных с кем-либо могло происходить только в присутствии настоятеля или его помощника с записью в особую книгу с обозначением с каким ксендзом и для какой цели эти лица имели свидание. На содержание отпускалось по 50 коп. на каждого в сутки. По истечении срока заключения, ксендзы могли быть отпущены только с разрешения министерства [137, л. 88].

По предложению министерства внутренних дел от 2 февраля 1886 г. за №573, для своевременного освобождения из монастырей заключенных «порочных» священников, решено было за три недели до окончания срока заключения в монастырь священника, доносить о поведении последнего за время пребывания в монастыре римско-католической духовной

консистории через настоятеля монастыря и прихода. Естественно, что настоятели давали лучшие характеристики осужденным ксендзам. Поэтому местные власти больше руководствовались характеристиками полиции [197, л. 28]. Особенно в этом отношении был уличен гражданской властью настоятель Гродненского францисканского монастыря ксендз Стецкевич. Кроме того, в 1883 г. Стецкевич был оштрафован на 50 руб. за прочтение высочайшего манифеста о священном короновании императора в крайне неуместной обстановке [243, л. 17]. В 1887 г. серьезно обсуждался вопрос о его удалении от монастыря, но не нашли ни одного францисканца [261, л. 1]. Настоятель Гродненского францисканского монастыря ксендз Петр Стецкевич 1835 года рождения, уроженец Гродненской губернии, поступил в монастырь еще в 1870 г., по причине отказа в причащении тех католиков, которые не знали молитв и не умели их читать по-польски [748, л. 61].

В Гродненском францисканском монастыре со времени помещения туда заключенных ксендзов, значительно усилился наплыв богомольцев, число которых к 1886 г. дошло до 5 000. Так, 12 и 13 июня 1886 г. исповедалось и причащалось 1 500 человек, вследствие чего четыре ксендза едва успевали совершать требы (что им категорически запрещалось), а именно: настоятель монастыря Стецкевич, монах Войткевич, Лидский декан Сташевич, срок которого уже был окончен 28 мая, и присланный Виленской римско-католической консисторией на эпитемию ксендз Бородич. Особо боялись власти того, что поскольку монастырь находился вблизи от Сувалковской губернии, то сюда могли являться бывшие униаты, принявшие православие, учиняя таким образом вероотступничество [243, л. 14].

Сам факт заключения, а точнее говоря, помещения в монастырь служил поводом в дальнейших отказах правительства в службе.

В сентябре 1905 г. по ходатайству Виленского римско-католического епископа барона фон Роппа[42] безместного римско-католического священника Феодосия Жилинского и настоятеля Туроснянского римско-католического прихода Белостокского уезда Иоанна Домашевича заключили в Гродненский францисканский монастырь сроком на 1 год. Вина Ф. Жилинского состояла в чрезмерном пьянстве и совершении других безнравственных поступков, ронявших в глазах населения престиж духовного сана. В отношении ксендза И. Домашевича применили карательную меру как наказание за совершенную им подчистку актов, при помощи которых он получил в 1903 г. звание прелата. Но И. Домашевичу удалось избежать наказания, иммигрировав 17 октября 1905 г. за границу. Ф. Жилинский же самовольно несколько раз покидал стены монастыря. Позже выяснилось, что он страдал нервной слабостью, по причине которой 14 марта 1906 г. был помещен в больницу г. Вильно за свой счет [522, л. 1, 3, 8, 11].

16 июля 1908 г. директор народных училищ Гродненской губернии просил Гродненского губернатора разрешения принять викарного ксендза Гродненского

[42] Барон Эдуард фон дер Ропп родился в 1851 г. в с. Ликсна Динабургского уезда Витебской губернии. Учился во Фрейбургском университете в Германии и в Рижской гимназии, в 1875 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права. В 1875-1879 гг. – на службе в окружном суде, Сенате и министерстве государственных имуществ. В 1883 г. поступил в духовную семинарию в г. Ковно, которую закончил в 1886 г. Рукоположен во священника 1 августа 1886 г. Позже дополнительно изучал богословие в Инсбруке (Австрия) и Фрибурге (Швейцария). С 1889 по 1902 гг. был настоятелем прихода в г. Либаве, затем либавским деканом (с 1893 г.). В 1896 г. избран каноником Самогитского капитула. 9 июня 1902 г. назначен Тираспольским епископом, хиротонисан 16 ноября того же года в церкви св. Екатерины в г. Санкт-Петербурге. 9 ноября 1903 г. назначен Виленским епископом, начал заниматься политической деятельностью. 7 февраля 1906 г. способствовал созданию Католической Конституционной партии в Литве и Беларуси, позже был избран членом I Государственной Думы, однако за свою политическую деятельность епископ Ропп правительством Российской империи был отстранен от управления Виленской епархией 1 октября 1907 г. С 1907 по 1917 гг. жил в своём родовом имении Ница в Витебской губернии. Временным правительством Керенского 9 мая 1917 г. был возвращен в епархию, но уже 25 июля 1917 г. назначен Могилевским митрополитом и одновременно вступил в должность председателя Римско-Католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге (1917-1919). В 1917 г. архиеп. Ропп стал также апостольским администратором Минской епархии. 29 апреля 1919 г. был арестован большевиками в качестве заложника и 17 ноября того же года по обмену на коммунистов выехал в Польшу. Архиепископ Ропп, находясь в Польше жил вначале в Варшаве, потом в Познани, стал членом Конференции Польского Епископата. Декретом Папы в 1926 г. была отменена каноническая юрисдикция архиеп. Роппа над Могилевской митрополией, с пожизненным сохранением за ним титула Могилевского митрополита. Ропп умер 25 июля 1939 г. в г. Познани и похоронен в Познанском кафедральном соборе, в 1983 г. его останки перенесены были в кафедральный собор в Белостоке [1145].

францисканского костела Ф. Жилинского на должность законоучителя римско-католического исповедания Каменского народного училища Сокольского уезда. Но по причине вышеуказанных обстоятельств, назначение не было осуществлено [522, л. 23].

В октябре 1908 г. Ф. Жилинский служил уже викарным Волковысского костела. Местным уездным исправником характеризовался хорошим человеком не предосудительной нравственности, политически благонадежным. 17 ноября 1908 г. директор народных училищ Гродненской губернии В. Тиминский снова запросил разрешение принять Ф. Жилинского на должность законоучителя римско-католического вероисповедания в Волковыское мужское и женское приходские училища, по причине перемещения ксендза А. Гедговда на службу в Виленскую губернию. 27 ноября вновь поступил отказ по той же причине [522, л. 26, 28–29].

16 января 1909 г. Ф. Жилинский был переведен на должность викарного к Домбровскому костелу Сокольского уезда, а 21 января 1913 г. назначен мансионером Гродненского францисканского монастыря. Ф. Жилинскому на протяжении всего этого времени не удалось избавиться от болезни. В феврале 1914 г. министр внутренних дел по ходатайству Виленского римско-католического епископа разрешил мансионеру Ф. Жилинскому на шесть месяцев уехать для лечения за границу [522, л. 30–31, 33].

Ни один священник без официального разрешения не мог выехать из своего прихода (в том числе для того, чтобы помочь в другом приходе во время исповеди) [364, с. 127]. Вопрос об ограничении свободного передвижения римско-католического духовенства имел давнюю историю. В конце 20-х гг. XIX в. участились случаи отлучения римско-католических монахов в Царство Польское для получения секуляризации, минуя распоряжения по этому поводу своего епархиального руководства. Виленский епископ Клонгевич обратился за помощью к цесаревичу-императору, который предписал 19 декабря 1828 г. всем начальникам губерний не выдавать никому из духовных лиц римско-католического исповедания паспортов и других документов на следование в Царство Польское без согласия епархиального епископа. Тех из возвращающихся из Царства Польского, кто просрочили выданные им паспорта или, отправляясь туда монахами, возвращались в виде белого духовенства, немедленно отправляли под присмотром к епископу той римско-католической епархии, к которой они принадлежали, для дальнейшего с ними поступления [523, л. 8].

За период 1821–1829 гг. отлучилось тайным образом в Царство Польское только из одной Виленской епархии 110 монахов и 16, принявших обеты, клириков – всего 126 человек. Из них 44 получили секуляризацию в Царстве Польском: посредством духовной власти августовской римско-католической епархии. Из этого числа только 15 возвратились обратно, получив назначение в приходы викарными [523, л. 10].

27 марта 1829 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета Российской империи о запрещении поступления в римско-католическое монашество людей не зрелого возраста, зазорного поведения, несвободного состояния и беспаспортных. Но это правило больше относилось к вновь вступающим в монашеское звание, нежели к тем, кто прежде приняв последнее по легкомыслию или минутному заявлению и произнеся в незрелых годах вечные обеты нищеты, целомудрия и послушания, почувствовали всю тягость иноческой жизни, и которые могли находить облегчение единственно в освобождении от монашеского звания. Поскольку такая секуляризация могла быть ими получена только в Царстве Польском, и несмотря на сделанное запрещение принимать самовольно отлучающихся из России духовных, они, как видно из статистических сведений за 1821–1829 гг., имели свободный туда вход и прием. Для прекращения беспорядков потребовали от Польского министерства принятия действенных мер, то есть чтобы не только не впускались в Царство Польское монашествующие без паспортов и разрешения российского правительства, но чтобы таковым, как и прибывшим туда с позволения правительства духовным, не разрешалось получить секуляризацию. Тех же монахов, которые получили к этому времени секуляризацию и возвратились обратно, решено было оставить при прежнем назначении, при условии одобрительных свидетельств епархиального начальства. Остальных не возвратившихся решено было оставить в Царстве Польском, на рассмотрение местного епархиального руководства [523, л. 11].

Михаил Николаевич Муравьёв

В 1831 г. Виленский военный губернатор выступил с ходатайством перед МВД о запрещении самовольных отлучек представителей не православного духовенства западных губерний от своих приходов и монастырей (непосредственно же инициатива исходила от Гродненского гражданского губернатора действительного статского советника М.Н. Муравьева). 10 декабря 1831 г. император утвердил следующие положения:

1) на белое римско-католическому духовенству распространялось мартовское запрещение переезжать из одной губернии в другую без разрешения епархиального руководства и получения паспорта от местного губернского начальства;

2) руководители римско-католических епархий должны были выдавать подобные разрешения лишь в крайних необходимых случаях; даже при перемещении духовного лица в пределах уезда требовалось получение письменного вида от своего декана; монах, посылаемый для сбора подаяний, обязан был получить два разрешения: от духовного и гражданского руководства;

3) исключением являлись случаи посылки епархиальных руководством духовных лиц для следствий, осмотра костелов и др. надобностей, которые могли следовать в разные уезды по одному и тому же предписанию [524, л. 8].

16 декабря 1839 г. император Российской империи подтвердил к исполнению через Римско-католическую Духовную Коллегию и местных гражданских губернаторов в Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской губерниях и Белостокской области указ Правительствующего Сената от 16 июля 1819 г. Указ не допускал строительство церквей римско-католического исповедания в тех местах, где приходилось на 1 священника от 100 до 150 дворов, на 2 священника от 200 до 250 дворов, на 3 священника – до 300 дворов, полагая на каждый двор по 4 души прихожан. Расчет делался исходя из положения господствовавшей православной церкви: на основании указа 1795 г. приход, имеющий одного священника должен заключать в себя не менее 400 душ.

Император подтвердил также высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 8 октября 1831 г., которым было постановлено, чтобы к самовольно построенным церквям и часовням, римско-католическое епархиальное начальство не определяло особых священников и не позволяло безместным духовным лицам иметь там постоянное пребывание и отправлять богослужение. Подобные часовни считались приписными к приходским костелам и один лишь настоятель или заступающий, в случае болезни и увольнения, его место мог время от времени приезжать для отправления в них богослужения. Римско-католическая Духовная Коллегий обязывалась назначать время в году, в которое настоятель мог приезжать для богослужения в приписном костеле.

Вслед за этим документом последовали высочайшие указы 10 июня 1830 г. и 11 июля 1836 г., которыми запрещалось римско-католическим монастырям, равно как и белому римско-католическому духовенству, держать в услужении своем людей православного исповедания.

Было одобрено также высочайшее повеление 1831 г., предписывающее римско-католическому как монашествующему, так и белому духовенству не отлучаться никуда от своих мест иначе как с условиями: чтобы отправляющиеся в свой уезд имели на то письменный вид от своего декана, а монахи и от местного гражданского начальства; чтобы отправляющиеся в иной уезд имели для этого разрешение епархиального и вид местного гражданского начальства (исключая лиц, посылаемых для следствий, осмотра церквей и т.п., которым достаточно было иметь предписание своего духовного руководства) [267, л. 1–2].

16 декабря 1839 г. император повелел на тех же территориях чтобы руководством римско-католических епархий по особым формам были собраны сведения обо всех приходах: как называется, сколько при нем священников, какие именно приписанными к нему филиальные костелы и часовни, в какое именно время разрешено совершение в них богослужения, из каких частей деревень, селений он состоит и сколько верующих данного исповедания насчитывается в приходе. Ведомости должны были доставляться в Римско-католическую Духовную Коллегию в двух экземплярах: один оставался в Коллегии, другой доставлялся в Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Местное гражданское руководство, имея подобные сведения, могло отслеживать исполнение духовных треб народу духовенством в ненадлежащем его ведомству приходе и служение в филиальных костелах и часовнях в дни, сверх назначенных Римско-католической Духовной Коллегии.

Приходских священников римско-католического исповедания обязали не принимать к себе на исповедь людей других приходов (подобное разрешалось только православной церкви), кроме лишь случаев тяжелой болезни или долговременного пребывания в приходе людей издалека. Эти случаи вносились в исповедные расписки с указанием к какому именно приходу принадлежит исповедывающееся лицо. Ответственность за соблюдение правил возлагалась на деканов и благочинных.

Гражданское руководство обязано было иметь под рукой сведения о празднуемых в каждом римско-католическом монастыре или приходе «фестах» или «прощениях», чтобы при значительном собрании народа можно было своевременно не допускать отступничества от православия и привлечения его к римско-католической вере. Ответственность «за всякое враждебное для православие действие» при подобных праздничествах возлагалась на приходских священников и настоятелей монастырей.

Помещики, арендаторы, экономы и управляющие имениями обязаны были следить, чтобы служившие им православные во все воскресные и праздничные дни ходили к богослужению в православные церкви, а в великий пост исповедовались и приобщались св. Тайн и для приготовления к таковому таинству увольнять как их, так и всех крестьян от работ без зачета в продолжении недели. Контроль за соблюдением возлагался на местных губернаторов [267, л. 7–9].

Полиция и жандармерия следили за содержанием проповедей, которые подлежали обязательной цензуре (позволялось также в качестве проповеди читать тексты из религиозных книг, дозволенных цензорами). Министерство внутренних дел в октябре 1832 г. возложило на Римско-Католическую Духовную Коллегию обязанность следить за тем, чтобы в публично произносимых проповедях, как в приходских церквях так и в монастырских, не было политических высказываний, двусмысленных или иносказательных выражений. В проповедях должно было содержаться лишь чистое христианское учение. На местах подобную цензурную функцию выполняли епархиальное руководство, деканы, а также некоторые священники, не имевшие подобного звания, но заслужившие репутацию благонадежных, – по причине отдаленности декана [525, л. 4].

Светской администрацией и православным духовенством регламентировались действия относительно римско-католических храмов. На основании высочайшего повеления от 6 января 1862 г. прежний порядок разрешения постройки иноверных церквей был изменен. Теперь для начала строительства было признано достаточным разрешение одного гражданского начальства и министерства внутренних дел, без обращения к православному епархиальному руководству.

Как следствие, в Северо-Западном крае участились случаи ходатайства о дозволении строительства костелов и часовен. Учитывая эти обстоятельства, министерство внутренних дел 6 мая 1862 г. предписало местным губернаторам при рассмотрении поступающих просьб о постройке костелов и часовен в тех местностях, где их прежде не было, и руководствуясь действительною необходимостью для жителей, оправдываемой дальним расстоянием от существовавших костелов и часовен, трудностью сообщения с последними, частым разлитием на пути рек или болотистой непроходимой местностью и иными уважительными причинами. Губернаторы обязаны были не допускать вместо запланированного строительства простой часовни более обширного костела, чтобы эти часовни или костелы не служили средством причинения вреда православию, т.е. чтобы православные верующие, в значительном большинстве являвшимися ранее униатами, не переходили в римско-католическую веру. Без особого разрешения министерства внутренних дел по прежнему было запрещено при вновь построенных часовнях проживание постоянных священников [525, л. 2].

7 декабря 1867 г. в Северо-Западном крае на основании высочайше утвержденного решения комитета министров было учреждено церковно-строительное присутствие. В Гродненской губернии оно приступило к работе в январе 1868 г., продолжив церковно-строительные работы по возведению и ремонту тех православных храмов, которые ранее были начаты упраздненными временными церковно-строительными комитетами. Присутствие одновременно приступило к разработке проекта общей сметы запланированных в губернии самостоятельных приходских православных церквей и составлению технических данных на постройку новых храмов. Кроме этого, присутствие вело все дела по обеспечению православных сельских причтов постройками и земельными наделами. За время 22-летнего существования в Гродненской губернии этого учереждения было построено 97 новых церквей

и отремонтировано 63 церкви на средства казны, соответственно на суммы 781 181 руб. 794 коп. и 203 031 руб. 45 коп. На средства частных лиц, под наблюдением присутствия, было воздвигнуто 44 новых и отремонтировано 211 церквей, что в среднем на каждый год составляло почти 19 построенных и обновленных церквей [387, л. 26].

Правила
которыя слѣдуетъ наблюдать при постройкѣ Православныхъ Церквей и причетническихъ строеній въ Сѣверо-Западномъ краѣ
(предложение Виленского генерал-убернатора от 24 мая 1865 г. за № 33)

Такъ какъ Православные Храмы Божіи должны служить вѣковыми свидѣтелями великой эпохи возрожденія Православія и русской народности въ Сѣверо-Западном краѣ, искони русскомъ, страдавшемъ такъ долго подъ гнетомъ Латино-Польской пропаганды, а потому постройка таковыхъ должна быть производима съ изящностью капитально и безъ излишней поспѣшности. Съ этой цѣлію необходимо придерживаться слѣдующаго:

1) Строить Православныя Церкви внутри селеній, на самомъ видномъ и лучшемъ мѣстѣ, какъ и подобаетъ русской Святынѣ, при чемъ по возможности, въ самомъ центрѣ приходовъ, отнюдь не деревянныя, а каменныя и преимущественно кирпичныя, такъ какъ постройка таковыхъ, при хозяйственном заготовленіи кирпича будетъ незначительно дороже булыжныхъ; послѣднія могутъ быть устроиваемы тамъ, гдѣ встрѣтится затрудненіе въ доставкѣ кирпича и при томъ непремѣнно должны быть обшиваемы внутри кирпичомъ, на кирпичномъ цоколѣ, на цоколь употрелять кирпичь желѣзнякѣ, и кирпичномъ основаніи по угламъ въ дверяхъ и окнахъ.

Примѣчаніе: Въ настоящее время имѣется въ виду постройка желѣзныхъ Церквей, но такъ какъ неприведены еще въ окончательную извѣстность всѣ обстоятельства этаго дѣла, то будутъ сообщены впослѣдствіи дополнительныя свѣденія.

2) При построеніи храмовъ въ городахъ и большихъ торговыхъ селахъ желательно, чтобы Церкви строились со сводами и каменными или желѣзными куполами и желѣзными крышами; деревянные купола могутъ быть допускаемы какъ исключеніе, въ небольшихъ Церквахъ, незначительныхъ селеній.

3) Нужный на постройку лѣсъ необходимо долженъ быть вырубленъ осенью, вывезенъ зимнимъ путемъ къ мѣстамъ постройки, при чемъ сплавной лѣсъ предпочитать сухопутно досталенному.

4) Признавая учрежденіе Церковныхъ Комитетовъ для наблюденія, съ содѣйствіем Церковныхъ Совѣтовъ, за постройками Православныхъ Церквей, мѣрою весьма полезною, вмѣстѣ съ тѣм желательно, для производства работъ, вызывать подрядчиковъ, или при хозяйственной постройкѣ, мастеровые артели изъ внутреннихъ губерній, даже съ денежными пожертвованіями, ибо пребываніе подобныхъ артелей среди Православнаго населенія здѣшняго края посѣет прочныя семена чисто русской жизни и ознакомитъ ближе здѣшній народъ съ остальною Россіею.

5) Постройку Церквей необходимо разсрочивать на года, такъ какъ съ одной стороны, при значительномъ числѣ воздвигаемыхъ вновь храмовъ и возобновленіи таковыхъ въ здѣшнем краѣ неминуемо встрѣтится затрудненіе въ пріисканіи рабочихъ, а слѣдовательно возвысится и цѣнность постройки, съ другой стороны прочность самыхъ построекъ требуетъ необходимо извѣстнаго періода времени для выстройки, а потому:

а) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Храмовъ Божіихъ и гдѣ прихожане крайне будутъ затруднены въ исполненіи духовныхъ требъ, слѣдуетъ строить таковыя съ возможною скоростію недалѣе 2-хъ лѣтъ.

б) Тамъ, гдѣ церкви находятся въ вѣтхомъ состояніи, стараться возобновлять таковыя и приводить въ надлежащій благолѣпный видъ въ теченіе одного года.

в) Въ техъ мѣстахъ, гдѣ возвигаются новые храмы, вмѣсто вѣтхихъ, и гдѣ неотложной потребности въ церквахъ нѣтъ при значительности предстоящихъ церковныхъ построекъ, можно разсрочивать таковые на 3, 4 или 5 лѣтъ; при постройкѣ же болѣе обширныхъ церквей можно продолжать сроки работы и на болѣе значительное время, озабочиваясь при томъ, чтобы прихожане отнюдь не были стѣсняемы въ мсполненіи ихъ Священныхъ обрядовъ.

6) Принимая во вниманіе, что на основаніи Высочайшаго повѣленія, послѣдовавшего въ 1864 г., собираются нынѣ, по распоряженію бывшаго Генералъ-Губернатора, свѣденія о недоимкахъ, на лицахъ неисполнившихъ по 19 февраля 1861 года лежавшихъ на нихъ обязанностей, по устройству помѣщеній для церковныхъ причтовъ, которыя и будутъ взысканы указанным на то порядкомъ, слѣдуетъ немедленно озаботиться устройствомъ помѣщений для Священно-церковно-служителей, съ отнесеніемъ расходовъ заимообразно на процентные сборы съ помѣщичьихъ имѣній ввѣреннаго мнѣ края; для сего 1-е имѣть въ виду, чтобы причетническія строенія были устраиваемы, примѣняясь по возможности только къ даннымъ нормальнымъ чертежамъ и, красиво, прочно и непремѣнно вблизи церквей, составляемыя соображенія по настоящему предмету представлять ва предварительное мое утвержденіе;

2-е для приданія болѣе благообразнаго вида церквамъ и причетническимъ строеніямъ стараться окружать ихъ зеленью, разсаживать деревья, вообще заботиться, придать имъ уютный и красивый видъ; 3-е озаботиться, чтобы церковные земельные надѣлы находились непремѣнно вблизи церквей, для чего входить въ соглашенія съ помѣщиками въ селеніяхъ казенныхъ и въ случаѣ могущихъ встрѣтиться затрудненій по настоящему предмету немедленно представлять мнѣ, для дальнѣйших съ моей стороны распоряженій.

7) Такъ какъ постройки требуютъ непремѣннаго наблюденія за ними техниковъ, а потому назначать Архитекторовъ членами церковно-строительных комитетовъ возлагая на ихъ отвѣтственность правильность и прочность построекъ и въ случаѣ недостатка въ сказанныхъ техникахъ представлять о томъ мнѣ, для командированія таковыхъ по принадлежности.

Принимая за тѣм во вниманіе, что не смотря на неоднакратныя и весьма значительныя денежныя пожертвованія со стороны правительства на благоустроеніе православныхъ храмовъ въ сѣверо-западномъ краѣ, многіе изъ таковыхъ нынѣ пришли уже въ совершенную вѣтхость и имѣя въ виду, что никакія денежныя пособія правительства не будутъ въ состояніи поддерживать ихъ въ надлежащемъ благолепіи, безъ теплаго сочувствія и участія въ томъ самихъ прихожанъ, я вполнѣ надѣюсь, что наше православное духовенство и мировые посредники окажутъ благотворное свое вліяніе въ этомъ важномъ дѣлѣ; пріучая крестьянъ-собственниковъ заботиться о благолѣпіи своихъ приходскихъ церквей и пещись объ ихъ нуждахъ, которымъ они конечно не могли пособлять въ тяжелыя времена панскаго ига польскихъ помѣщиковъ и коимъ нынѣ они легко могутъ удѣлять посильную лепту, въ воспоминаніе своего освобожденія и въ благодарность за щедрыя милости, излитыя на крестьянское населеніе нашимъ Великимъ Государемъ. – (Подписалъ: Генералъ-Адьютантъ Фонъ-Кауфманъ, скрепилъ Дѣствительный Статскій Совѣтникъ Никотинѣ).

Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ Губернскаго Комитета по устройству церквей В. Дженѣевъ.

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – Дело об устройстве православных церквей и причтов в Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 10. – Оп. 13. – Д. 264. – Л. 24.

Правила для устройства православных церквей в 9-ти губерниях Западного края (1867 г.)

Глава 1.
О предметах, относящихся до церковного строительства

1. Дело возобновления православных церквей заключает в себе следующие предметы: а) осмотр существующих церквей и местностей, где находились сгоревшие или, за разрушенностью, упразднившиеся приходские храмы; б) снятие настоящего их вида на план; в) собрание сведения: о численности существующего прихода, о географическом его положении, о материальных его средствах для содержания церкви и духовенства, о возможности оставления его самостоятельным приходом, или об упразднении и соединении с другими ближайшими; г) начертание общей сети церквей, долженствующих быть в каждой губернии для удовлетворения религиозным нуждам местного православного населения; д) определение - что должно предпринять для восстановления ветхого или разрушенного храма в соответственном населению прихода и местным условиям виде, а также указание, какие необходимы меры для поддержания, как прочных существующих, так и предполагаемых к возобновлению церквей, на будущее время, без содействия правительства; е) изыскание местных цен на материалы и рабочих; ж) проектирование чертежей и составление сметы на сооружение, перестройку ил починку церквей; з) рассмотрение и утверждение этих документов; и) определение способа производства церковно-строительных работ; и) приведение в известность, какие имеются местные средства для возобновления или сооружения церкви; к) какое необходимо пособие со стороны казны; л) порядок расходования ассигнуемых Правительством и из других источников сумм; м) надзор за правильным производством работ в экономическом и техническом отношениях; н) передача отстроенных церквей временно для открытия в них богослужения, или окончательная сдача их на попечение прихожан, и о) отчетность.

2. Для достижения в сем деле единства, правильности и успешности, все без исключения церковные сооружения как в городах, так и в помещичьих и в казенных селениях западных губерний, поступают временно, до осмотра или до окончательной их отстройки, в заведывание церковно-строительных учреждений, подведомых Министерству Внутренних Дел.

Глава 2.
Об обязанностях и отношениях к церковно-строительному делу Министерства внутренних дел

3. Министерство Внутренних Дел имеет наблюдение за церковными постройками через посредство Генерал-Губернаторов; с ними оно входит в сношения относительно обеспечения единства в

направлении и в общем ходе церковных построек, а со Святейшим Синодом в соглашение, по вопросам, касающимся религиозной стороны дела и в случае разномыслия между местными Гражданским и Епархиальным ведомствами. К обязанностям Министерства также относится: испрошение нужных кредитов на церковные постройки, главное наблюдение за распределением этих кредитов на местах, высшая отчетность как в экономическом, так и в техническом отношениях, рассмотрение тех проектов и чертежей для построек, которые требуют высших технических соображений или которые, на основании Строительного Устава, должны быть подносимы на Высочайшее утверждение.

4. В видах сокращения издержек на церковные постройки при Министерстве Внутренних Дел не состоит особого Центрального Церковно-строительного Управления, а вся переписка по предметам, относящимся до экономической стороны дела, сосредоточивается при Департаменте Общих Дел; движение же и разрешение технических вопросов - в Главном Техническо-Строительном Комитете.

Глава 3.

Об обязанностях генерал-губернаторов по центральной части

5. Генерал-Губернаторы имеют главное и непосредственное наблюдение за действиями Губернских Церковно-строительных учреждений за ходом, единством и правильностью производства церковно-строительных работ в губерниях.

6. Генерал-Губернаторам предоставляется утверждение сети долженствующих оставаться в губерниях самостоятельных приходских церквей, после предварительного соглашения с местным Епархиальным Начальством; в случае же достижения этого соглашения, обстоятельства, давшие повод к разномыслию, сообщаются Начальниками края Министру Внутренних Дел, для разрешения оных Министерством по соглашению с Святейшим Синодом.

7. Усмотрению Генерал-Губернаторов, как главных руководителей сего дела, предоставляется: а) указание Губернским Церковно-Строительным Учреждениям: порядка осмотра существующих церквей и сдачи отстроенных и возобновленных храмов; собрания сведений, указанных в п.1 сих правил; способа производства работ по устройству Губернских Кафедральных, Уездных-городских соборов и вообще по сооружению таких церковных зданий, расход на которые будет превышать сумму 10.000 пуб.; б) утверждение проектов, смет и расценок, которые они признают необходимым подвергнуть своему рассмотрению, включая тех, кои по п.3 сих правил должны быть вносимы в Министерство; в) разрешение отступлений от прежде утвержденных проектов, для придания зданию, в зависимости от непредвидимых местных условий, большей прочности или красоты в тех случаях, когда эти отступления не будут сопряжены с новым ассигнованием сумм от Министерства Внутренних Дел, а также разрешение приобретения, на счет общих остатков от постройки церквей по губернии, колоколов, утвари, книг и прочих богослужебных предметов.

8. Генерал-губернаторы, входя в соображение по всем предметам церковно-строительства, обращают особенное внимание на возбуждение самостоятельности прихожан в возобновлении и содержании церквей в благолепии и исправности и на сокращение издержек Правительства указанием местных средств.

9. От усмотрения Генерал-Губернаторов зависит: а) изменение личного состава Губернских Церковно-строительных Присутствий; б) учреждение и вновь удержание или упразднение существующих Уездных Церковно-строительных и временно-хозяйственных Комитетов для отдельных построек, при том только условии, чтобы на содержание этих Комитетов не было производимо никаких денежных расходов, в видах сокращения издержек на церковные постройки; и в) открытие церковных приходских попечительств там, где они это признают полезным, или сочтут возможным заменить этими учреждениями церковные советы.

Примечание. Если Генерал-Губернаторами будет признано необходимым удержать, для исполнения их поручений по церковно-строительной части, заведывающих ныне церковными постройками в западных губерниях Офицеров Генерального Штаба и чины сии пожелают принять на себя эти обязанности, то они откомандировываются Министерством в распоряжение Генерал-Губернаторов, а в противном случае отчисляются в военное ведомство; то же самое относится и к техникам, состоящим ныне при означенных построй ках, которые если не войдут в состав чинов Губернских церковно-строительных учреждений, причисляютсмя к Главному Техническо-Строительному Комитету для получения нового назначения или до приискания ими других занятий. Распоряжения о производстве и прекращении сим лицам содержания делаются Министерством Внутренних Дел по предварительному сношению с Начальниками края.

Глава 4.

О губернских церковно-строительных учреждениях,
их правах и обязанностях

10. Для заведывания церковными постройками, в каждой из губерний Западного края учреждаются Губернские Церковно-стро-ительные Присутствия.

11. Губернское Присутствие состоит под председательством Губернатора, из Вице - Губернатора, члены Духовной Консистории, Управляющего Государственными Имуществами, члена

Губернского Присутствия по крестьянским делам и из членов Строительного Отделения Губерского Правления.

Примечание. Кроме этих лиц, в Губернские Присутствия могут быть назначаемы Генерал-Губернаторы и приглашаемы Губернатором в качестве членов и другие лица, известные своим усердием к церкви или специальными сведениями.

12. В заседания Губернского Присутствия при обсуждении вопросов, касающихся религиозной стороны дела, как-то: по начертанию общей сети долженствующих оставаться самостоятельных приходов, по определению места для сооружения нового храма, по упразднению существующих церквей и соединению приходов, кроме члена Консистории, присутствует местный Епархиальный или Викарный Епископ и, в это время, председательствование в присутствии уступается Губернатором Преосвященному.

Примечание. В случае отсутствия Епархиального или Викарного Епископа, Губернские Церковные Присутствия обязаны журналы своих заседаний по делам в этом пункте означенным, посылать к Преосвященным на соглашение или ожидать их возвращения.

13. По невозможности возложить ведение переписки по церков-но-строительному делу на Канцелярию Строительных отделений Губернских Правлений, при Губернских Присутствиях должны состоять особые Канцелярии, образование которых предоставляется усмотрению Генерал-Губернаторов, которые входят в предварительное сношение с Министром Внутренних Дел касательно определения средств для содержания сих Канцелярий.

14. Губенское Присутствие, принимая на свою обязанность возобновление всех церковных зданий в губернии, распоряжается осм-тром этих зданий тем порядком, какой будет указан Генерал-Губер-натором; но во всяком случае в присутствии местных: Благочинного, приходского Священника, прихожан и техника.

15. По осмотре каждого существующего здания и местностей, где находились сгоревшие или за разрушенностью упразднившиеся церкви, составляется подробный на месте, за подписью всех присутствующих, акт о состоянии, в каком находится это здание, с объяснением в сем акте всех тех сведений и предположений, какие требуются п. 1-м сих правил пунктами литер б, в, д, и. Акты эти вносятся в Губернское Церковно-строительное присутствие.

16. По рассмотрении представляемых сими актами сведений, Губернское Церковно-строительное Присутствие входит в соображение: удобно ли расположена приходская церковь относительно возможности посещения ее прихожанами; достаточно ли велико население и средства прихожан и церкви для содержания храма в благолепии; может ли церковь временною починкою быть приведена в надлежащее устройство, или необходимо сооружение нового храма, и какого: каменного или деревянного, или церковь может быть оставлена в существующем виде без починки, или надлежит упразднению, о чем Губернское присутствие и составляет постановление.

Примечание. При постановлении сего определения следует обращать внимание на религиозное и политическое влияние и значение храма в данной местности на население. В этих видах могут быть строимы или починяемы церкви в приходах малолюдных, но, или отдаленных от других приходов, или окруженных иноверцами.

17. На основании этих же актов и собранных сведений Губернское Присутствие составляет так называемую общую сеть долженствующих в губернии самостоятельных приходских церквей; сеть эта вносится к Генерал-Губернатору на его утверждение.

18. О церквах, которые будут признаны Губернским Присутствием не требующими никаких исправлений, сообщается Епархиальному Ведомству; затем со стороны Губернского Присутствия прекращается всякая заботливость о ремонтировании и содержании как этих церквей, так и тех, какие будут сданы впоследствии, по окончательном возобновлении, и обязанности дальнейшего поддержания храмов возлагаются на прихожан и местное духовенство.

19. Губернское церковно-строительное Присутствие, вместе с церковными зданиями, принимает в свое ведение, по описи, и хранить планы, чертежи и сметы на отстроенные уже, так и на предположенные к устройству или к починке и к перестройке храмы всех ведомств для того, чтобы оно во всякое время могло иметь сведение: где какая существует церковь и ее размеры. Присутствие это заведывает ассигнованными уже Святейшим Синодоми и Министерство Государственных Имуществ на церковные постройки местным Управлением и Духовным Консисториям суммами и заготовленными материалами, и по окончании приема обо всем доносить Генерал-Губернатору. В распоряжение Губернских Присутствий поступают также все дела по устройству церквей помещичьих имений, вместе с коими Губернаторы передают Присутствиям и все суммы, ассигнованные им до настоящего времени. Губернским Присутствиям, Духовными Консисториями Государственных Имуществ передаются только те суммы, которые имеют специальное назначение на устройство церквей.

20. По утверждении Генерал-Губернатором сети церквей или указании к возобновлению каких церквей следует приступить и в каком году. Губернское Присутствие поручает состоящим в их распоряжении его техникам проектировать чертежи, сметы и расценки, при составлении которых должны

быть принимаемы в соображение цены действительно существующие на месте, а не справочные, всегда значительно превышающие хозяйственные цены. По представлении техниками означенных проектов и смет, Губернское Присутствие рассматривает и утверждает такие из них, утверждение которых по ценности работ предоставлено законом Губбернским Правлениям, а прочие, с заключением своим, вносить на утверждение к Генерал-Губернатору.

21. По утверждению проектов, Губернское Присутствие делает распоряжение об открытии самых церковно-строительных работ, тем порядком, какой будет указан Генерал-Губернатором, т.е. подрядным ли способом, посредством ли приходских Попечительств, уездных и временных Хозяйственно-Строительных Комитетов, или аген-тным способом, посредством известных Генерал-Губернаторам и Губернским Присутствиям по благонадежности лиц.

22. При подрядном и агентном способах, постройки отдаются к работе на точном основании Устава Строительного с обеспечением залогами как выполнения в сроки работ, так и выдачи денег в задаток; при производстве же работ посредством приходских Попечительств Губернское Присутствие может выдавать Попечительствам для работ и для заготовления материалов, под круговое обязательство целого прихода, такую сумму, какую Губернское Присутствие признает необходимою по ходу дела, не требуя от Попечительств ни представления особых залогов, ни платежа гильдейских, гербовых и других пошлин. На тех же самых основаниях, как Попечительствам, поручаются постройки и делаются денежные выдачи Уездным и временно-хозяйственным Комитетам под ответственность только членов этих Комитетов.

23. Так как возобновление Православных храмов в западных губерниях на счет Правительства составляет меру исключительную, вызванную местными условиями края, то быть агентами и участвовать в торгах могут только такие лица, которые по действующим ныне законам

24. Имеют право приобретать в том крае недвижимую земельную собственность.

25. По открытии работ, в количестве и качестве поставленных на место материалов и действительно произведенных работ, независимо и сверх выданных в задаток или вперед для открытия работ денег, которые остаются до конца постройки в руках подрядчиков, агентов, Комитетов и Попечительств, производить выдачи сумм, следуемых по этим квитанциям, ассигнуя их к уплате из ближайшего к месту работы Казначейства, на основании правил о единстве касс, и открывая кредит для отпуска сумм из Казначейства тем порядком, как это будет признано удобным для безостановочного хода работ.

Примечание. В отклонение затруднений по осмотру работ и выдачи денег Губернское Присутствие назначает сроки, в какие должны быть осмотрены произведеннные работы и выдана квитанция для получения денег; сроки определяются месячные или по третям года.

26. При подрядном и агентном способах работ Губернское Присутствие может требовать включения в условия сроков, в которые должны быть произведены работы, и неустоек, а также, чтобюы контракты были писаны на гербовой бумаге. При устройстве же церквей посредством временных Комитетов или Попечительств, условия, договоры, контракты и неустойки должны иметь места и вместо условий, Комитеты и Попечительства получают инструкцию или предписание для выполнения работ.

27. Все сделанные сбережения от уступки подрядчиками и агентами процентов от сметных сумм, временными Комитетами с изыскания средств к дешевейшему производству работ и закупки материа лов, а приходскими Попечительствами и от сделанных сверх того особых пожертвований трудом и материалами, причисляются к общим остаткам церковно-строительных сумм по губернии и расходуются с разрешения Генерал-Губернатора, на покупку колоколов, утвари, книг и прочих богослужебных предметов (согласно п.7).

28. Губернское Присутствие, как контрольная инстанция, следит за точным и правильным исполнением церковно-строительных работ, правильным движением сумм, добросовестностью действий разных деятелей и успешным ходом работ.

29. Для достижения этой цели каждый член Губернского Присутствия должен при разъездах по губернии по служебным своим обязанностям посещать пункты, где производятся церковные постройки, осматривать работы, проверять хозяйство и, в случае остановки или неуспешности в ходе построек, изучать причины и устранять их, если это возможно, на месте, в противном же разе доводить до сведения Губернского Присутствия.

30. Губернскому Присутствию предоставляется право: 1) разрешить некоторые отступления от утвержденных проектов для придания зданию большей прочности, красоты или удобства, соответственно непредвидимым местным обстоятельствам. Когда отступления эти не потребуют излишней против ассигнованной по смете на каждую отдельно постройку, суммы денег; по отступлениям же, требующим сверхсметного расхода, представляется Генерал-Губернато-ру; 2) устранять от построек оказавшихся неблагонадежными подрядчиков, агентов, членов временного Комитета и техников-производителей работ, назначенных из Строительного Отделения; относительно же устранения членов Присутствия и о предании суду тех из них, которые будут подлежать ответственности за злоупотребления, Губернское Присутствие представляет Генерал-Губернатору.

31. Губернское Присутствие решает все вопросы, касающиеся его ведомства, единогласно; в случае же разногласия между членами оно представляет Генерал-Губернатору на его разрешение.

32. Так как все церковно-строительное дело в губерниях сосредоточивается ныне в Губернских присутствиях, то и разрешение всех просьб о сооружении новых или восстановлении старых церквей должно зависеть от этих Присутствий.

Примечание. Просьбы от частных лиц и приходских обществ о сооружении или восстановлении церквей подаются или непосредственно в Губернское Присутствие или Епархиальному Начальству, которое передает эти со своими соображениями на общее обсуждение в Губернское Присутствие.

33. Губернское Присутствие рассматривает и разрешает прошения приходских обществ о сооружении или возобновлении таких церквей, которые не вошли в начертанную суть, на которые прихожане желали бы сохранить самостоятельными, наблюдая при этом, чтобы подобные церкви отнюдь не строились и не содержались на счет казны.

Примечание. Прошения по предметам, изложенным в этом ип-редыдущем пп., разрешаются Присутствием не иначе, как в присутствии Епархиального Архиерея или по соглашению с ним.

34. Поверка представленных в Губернское Присутствие проектов, смет и детальных исполнительных черетежей, разъяснение перед Губернским Присутствием технических вопросов возлагаются на Губернского Архитектора и других членов Губернского Присутствия из техников.

35. Все состоящее в ведении Строительного отделения Губернского Правления Архитекторы и вообще техники, на время производства церковных построек в западных губерниях, находятся в то же время и в распоряжении Губернского Присутствия, которое, соображаясь с общими в губернии строительными работами, распределяет между техниками этими и церковно-строительные работы. В случае недостатка местных техников, по сношению Генерал-Губернато-ров, Министерством Внутренних Дел назначаются в распоряжение Губернского Присутствия особые техники.

36. Во время производства работ наставления, делаемые техниками, должны быть тщательно записываемы ими в особую книгу, чтобы потом иметь возможность повторить исполнение их мастерами и самим техником быть поверенными ревизующими лицами. Техники отвечают за прочность работ и доброкачественность материалов, записывая о причинах забракования этих материалов в особую книгу, и выдают квитанции на получение денег за поставленные материалы и исполненные работы.

37. Везде, где Губернское Присутствие найдет это нужным, оно назначает в помощь техникам опытных десятников.

38. Местные техники, назначаемые Губернскими Присутстия-ми для производства церковных построек, не получают особого жалованья, кроме назначаемого им, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, в 29 день октября 1864 года, мнения Государственного Совета ст.Ш п.4, процентного за труды вознаграждения от суммы производимых ими работ; техникам же, командируемым на место Министерством, производится содержание, назначаемое всякий раз особыми ВЫСОЧАЙШИМИ повелениями; затем членом Строитель ного Отделения Губернского Управления, за занятия их по Губернскому Церковно-Строительному Присутствию, если они не будут заняты выполнением самых церковно-строительных работ, только одни столовыеи квартирные деньги, в размере, определяемом Св.Зак. Т.Ш изд. 1857 г. ст. 1907 и 1126, за выполнение работ они получают сверх того и процентное вознаграждение.

Глава 5.

О приходских попечительствах и церковных советах

39. Там, где Генерал-Губернаторами будет признано необходимым, для содействия Губернским Присутствиям, образовать церковные приходские Попечительства или Церковные Советы, учреждения эти действуют на основании утвержденных для них правил.

40. Попечительства эти действуют на основании утвержденных для них правил. Попечительства эти действуют в пределах означенных правил в таких собственно случаях, когда возобновление церквей производится на собственные средства, без содействия Правительства, представляя только в Губернские Присутствия на разрешение постройки. Там же, где пособия казны для устройства храма оказывается необходимым, Попечительства эти в действиях своитх подчиняются ведению Губернских Церковно-строительных присутствий.

41. Так как обязанность устройства и содержания церквей в благолепии прежде всего составляет обязанность прихожан, и Правительство участием своим в семь дней, имеет целью оказать только воспособление к выполнению ими этих обязанностей, то Попечительства и Церковные Советы должны изыскивать и принимать все средства для облегчения затрат казны и у удешевлению построек пожертвования денежными, личным трудом, доставкою и подвозкою материалов, приисканием мастеровых и т.п., заявляя об этом при первоначальном осмотре церкви.

42. Им ассигнуется Губернскими Присутствиями суммы на те только работы и материалы, которых прихожане без пособия казны не могут исполнить.

43. По разрушении постройки и по ассигновании сумм для открытия работ, они производят постройку хозяйственным образом, порядком раздробительного подряда. Они закупают, хранят и рас-

ходуют материалы и деньги, как отпущенные Губернским Присутствием, так и пожертвованные прихожанами, нанимают мастеровых, наблюдают, чтобы указания техников нанимаемыми ими мастерами исполнялись в точности, и чтобы со стороны прихожан были выполнены все принятые ими, при составлении и подписании акта осмотра, обязательства.

Примечание. Для записывания денег, материалов, исполненных прихожанами обязательств и наставлений техников и членов Губернского Присутствия ревизующих постройки, ведутся Попечительствами и Церковными Советами по каждому предмету особой книги.

44. Переписка от имени Приходских Попечительств и Церковных Советов, исправное ведение книг и отчетности возлагается на одного из прихожан-членов Попечительства, если в составе его будут лица, могущие исполнить эти обязанности; в противном случае обязанности эти должны лежать на приходском священнике, который на время производства церковно-строительных работ должен быть председателем в Советах Попечительства или Церковного Совета, если бы даже он и не был избран в эту должность при образовании Попечительства. На него, кроме того,во всяком случае возлагается надзор в отсутствие техника за правильностью произвоод-ства работ мастерами.

45. Приходские Попечительства и Церковные Советы по окончании каждого рабочего года представляют отчеты Губернскому Присутствию о состоянии работ, материалов сумм и выполнении обязательств со стороны прихожан и по окончании работ общую по ним отчетность.

46. Губернское Присутствие, по поверке этих отчетов, сделают из них извлечение в форме ведомости, о ходе церковно-строительного дела, один экземпляр этой ведомости представляет ежегодно Гене-рал-Губернатору, а другой – Министру Внутренних Дел перед 1-м января будущего года.

47. 46 Независимо от этой отчетности Губернское Присутствие к 1 Марта каждого года представляет Генерал-Губернатору для внесения в Министерство с его заключением ведомость о суммах, какие необходимы для испрошения в законодательном порядке кредита на следующий сметный период.

48. Для этого, и видах необременения Государственного Казначейства значительными одновременными авансами, Губернское Присутствие делит все постройки, производимые по губернии , на года, определяя, какие работы должны быть исполнены, в какое время, и какие могут быть в это время затрачены на постройку суммы.

Глава 6.
Общие правила для устройства церквей

49. Церкви строятся непременно каменныя или железно-фахверковые: в городах, торговых местечках и селах, в приходах, имеющих не менее 1,500 душ обоего пола, в пунктах, где есть вблизи католический костел, где находятся чудотворные иконы, или где бывает особенно значительное стечение посторонних богомольцев и вообще, где местные обстоятельства будут этого требовать, где каменный материал находится в изобилии и там, где Генерал-Губерна-тор признает полезным, хотя бы число прихожан было и менее 1,500 душ.

50. Каменные церкви могут быть строены из кирпича, из булыжного камня и из каменной плиты, где таковая есть, в последних двух случаях с облицовкою и со связями по углам и в сводах из кирпича.

51. Купола и колокольные башни стараться проектировать каменные, при допущении же деревянных, они должны быть обиваемы непременно железом или оштукатуруваемы изнутри и снаружи.

52. В пунктах, неподходящих под условия, изложенные в п.48, или где каменного материала вовсе нет, допускается постройка деревянных храмов, но непременно на каменных фундаментах, с железными крышами, с обшивкою стен досками снаружи и внутри и с окраскою их на масле.

53. Как каменные, так и деревянные церкви должны быть строимы по возможно красивым фасадам.

Примечание. Но при этом избегать излишних наружным и внутренних украшений и покрытия крыш (цинком) шпиалтером, как оказавшимся непригодным для подобных построек.

54. Такому же порядку следовать и при починке и перестройке существующих церквей.

55. Новые церкви должны быть сооружены только там, где или вовсе не существует их или существующие ветхие и починкою не могут быть приведены в исправность, хотя бы то было и в многолюдных селениях и даже городах, или когда церкви эти, хотя и прочны, но маловместительны и не отвечают ни численности прихожан, ни достоинству Православия.

56. Храмы должны быть проектируемы не менее как на j часть прихожан обоего пола, в городах же, местечках и где бывает большое стечение богомольцев, постройки проектируются на большее число по местным соображениям.

57. Хотя для облегчения труда техников и издан при Министерстве атлас нормальных черетежей, но предоставляется право проектировать, независимо от этих чертежей, новые.

Подписал: Министру Внутренних Дел, Статс-Секретарь Валуев

Источник – Черепица, В.Н. Очерки истории Православной Церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В.Н, Черепица; монография: часть II. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 440 с. – С. 291–302.

Церковно-строительное дело в 1879 г. в Гродненской губернии было в следующем положении: завершена постройка 1 приходской церкви (деревянная), продолжалось строительство за счет казны 4 (2 деревянные и 2 каменные) и за счет прихожан без пособия от казны 4 деревянные приписные церкви. Кроме того в 1879 г. продолжались работы по переделке здания упраздненного костела в православный храм и было отремонтировано за счет прихожан 6 церквей. На работы эти было израсходавано 14 427 руб. 19 коп. церковно-строительного капитала, и частных пожертвований - 12 126 руб. 83 коп. Сверх этого на ремонт 4 приходских церквей было затрачено частных пожертвований 5 244 руб. 62 коп. [511, с. 21]. С момента открытия в Гродненской губернии церковно-строительных работ, по состоянию на 1879 г., было построено за счет правительства с участием добровольных пожертвований прихожан новых приходских церквей 70 (6 деревянные, остальные каменные), перестроено 11 упраздненных костелов (из них 1 деревянный), капитально отремонтировано 37 церквей и построена 1 каменная колокольня. Кроме того при незначительном пособии от казны было сооружено на средства прихожан 17 приписных и отремонтировано 35 церквей. На все перечисленные работы потрачено казной было 523 053 руб. 21 коп. Пожертвования прихожан материалом, рабочими, трудом и наличными деньгами достигнули суммы 237 097 руб. 70 коп. [511, с. 21]. В 1887 г. министерством внутренних дел на церковно-строительные работы в Гродненской губернии было выделено 9 254 руб. 22 коп. В этом же году велись работы по ремонту 4 существовавших каменных церквей и построек 3 новых каменных и 2 деревянных (окончено 2) [512, с. 23].

Согласно ст. 48 высочайше утвержденных правил от 11 апреля 1872 г. на постройку православных причтовых зданий не менее половины стоимости взыскивалось с местных землевладельцев, чем явно были недовольны последние. В Гродненской губернии со времени утверждения правил и до 1887 г. в 209 православных приходах на причтовые постройки исчислено было 493 554 руб. $90^1/_4$ коп. Из этой суммы, согласно ст. 10, ст. 12–14 правил отнесено на помещиков и крестьян собственников 311 735 руб. $39^1/_4$ коп., а на казну – 18 189 руб. 51 коп., что в сумме составило 493 554 руб. $90^1/_4$ коп. В счет этой суммы министерством внутренних дел разновременно было ассигновано 77 653 руб. $64^1/_2$ коп., взыскано с землевладельцев и крестьян собственников 220 592 руб. 96 коп., что в сумме составило 284 187 руб. 20 коп. К 1 января 1888 г. на обеспечение 209 причтов были израсходованы все ассигнования министерства и 106 765 руб. $19^1/_4$ коп., т.е. в распоряжении губернского особого присутствия оставалось 99 768 руб. $36^1/_4$ коп. невостребованных взысканных с землевладельцев денежных сумм [512, с. 24].

На основании высочайше утвержденного 13 июня 1890 г. мнения Государственного Совета возведение новых и ремонт существовавших в Северо-Западном крае православных церквей было изъято из ведения министерства внутренних дел и возложено на ведомство православного исповедания. В обязанность местных церковно-строительных присутствий вменялось окончание строительства церквей, возведение которых было начато до издания закона [387, л. 40].

Последняя церковь, построенная губернским церковно-строительным присутствием в м. Поставах Дисненского уезда Виленской губернии [1135, ч. I, с. 469]

22 мая 1894 г. в м. Поставах Дисненского уезда Виленской губернии совершилось небывалое торжество, а именно: в этот день преосвященнейшим епископом Ковенским Христофором, в сослужении 12 священников, совершено было освящение новоустроенной в м. Поставах каменной церкви, при многочисленнейшем стечении народа и в присутствии прибывшего сюда, во время объезда губернии, Главного начальника края, генерал-лейтенанта, сенатора П.В. Оржевского, сопровождаемого Виленским губернатором тайным советником бароном

Н.А. Гревеницем и другими высокопоставленными лицами. Вновь воздвигнутый в м. Поставах храм являлся последней постройкой Виленского церковно-строительного присутствия, закончившего этим храмом свою строительную деятельность в губернии [1135, ч. I, с. 469].

Церковно-строительное дело в Гродненской губернии, по мнению Гродненского губернатора, представлялось за время передачи его в православное духовное ведомство не столь удовлетворительно: с 1890 г. по уже готовым и соответственно переданным в Литовскую духовную комиссию сметам и планам на 43 церкви, к 1894 г. построено было 5 небольших, преимущественно кладбищенских, церквей, обязанных своим возведением не инициативе местной консистории, а ходатайствам и средствам частных лиц. Заботами духовного ведомства отремонтировано было лишь 3 приходских церкви и 1 приписная, в которой из-за неготовности иконостаса богослужение не проводилось. Самим православным ведомством замедление строительства объяснялось новизной для консисторий этой деятельности [387, л. 29].

Литовская консистория не имела средств на финансирование проектов. Обращение с ходатайством перед Св. Синодом от отпуске по Гродненской губернии суммы в том же размере и на те же церкви, на которое запрашивало по состоянию на 1890 г. разрешение у министерства внутренних дел Гродненское губернское церковно-строительное присутствие, не принесло желанного: министерство не ассигновало денег. Запрашиваемая епархиальным начальством на церковное строительство в 1891 г. в Литовской епархии сумма по всем трем губерниям в 350 000 руб. не была отпущена Св. Синодом. Более того, на торги по постройке многих новых православных церквей никто не являлся. Св. Синод не мог также разрешить вопроса о способе производства церковно-строительных построек, так как одного договора-подряда было недостаточно. Отсутствовали деньги на устройство иконостасов (Голынская церковь Островецкий приход), покупку строительных лесов (Гродненский Софийский собор, каменная церковь в с. Булькова Кобринского уезда), на продолжение работ (Горецкая, Ивановская, Зубачская церкви Гродненской губернии, Хабовичская, Рогозненская, Дойлидовская церкви Виленской губернии) [387, л. 48–49].

Из приведенной таблицы видно, что в Виленской губернии по состоянию на конец 1897 г. находилось православных церквей и монастырей – 220, римско-католических костелов – 143, часовен – 94 и еврейских молитвенных домов и синагог – 320. Так как численность православного населения в Виленской губернии равнялась 402 358 человек, римско-католического – 974 045, иудейского – 241 362 человек, то одно иудейское молитвенное здание приходилось на 754 иудея, 1 православный храм на 1 829 православных, 1 костел на 6 811 католиков.

Таблица 2.2.3 – Количество казенных и общественных зданий Виленской губернии в 1897 г.

Наименование зданий		Количество зданий в Виленской губернии			
		в городах		в уездах	
		кам.	дер.	кам.	дер.
Здания	казенные	125	34	3	39
	церковно-монастырские	214	40	3	107
	общественные	168	69	5	63
Православных	храмов	40	4	95	77
	монастырей	3	0	1	0
	часовень	5	3	10	42
Раскольничьих	молелень	1	2	2	19
Римско-католических	храмов	24	0	51	68
	каплиц	2	3	47	42
Евангелическо-лютеранских	церквей	2	0	1	0
Реформатских	церквей	1	0	0	0
Еврейских	синагог	9	1	10	20
	молитвенных домов	80	40	13	147
Караимских	синагог	0	1	0	0
Магометанских	мечетей	0	1	0	0
Частных	зданий	3413	6497	–	–
Полицейских	будок	11	17	0	0

Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1899 г. – Вильна: губ. тип., 1898. – Ч. 2. – С. 91.

Следовательно, в отношении легкости удовлетворения религиозных нужд, иудеи были поставлены в более благоприятные условия. Что же касается римско-католического населения, то следует заметить, что так как во многих часовнях также совершалось богослужение, то на 1 храм приходилось в действительности гораздо меньше 6 811 человек. В 1897 г. в Виленской губернии были утверждены сметы и проекты на постройку 5 костелов и 8 православных церквей [564, с. 91–92].

Таблица 23.2.4 – Постройка и ремонт православных церквей Виленской губернии в к. 1890-х гг.

Нахождение церкви	Материал строительства	Время начала работ	Ход работ	Время окончания работ	Сумма, выделенная Св. Синодам
г. Свенцяны	камень	1895 г.	к к. 1897 г. завершены все наружные работы, оштукатуривание стен, началась внутренняя отделка храма	не определено	39 734 руб.
м. Ново-Шарковщина Дисненский уезд	камень	1896 г.	в 1897 г. начаты работы	–	14 800 руб.
д.Страшуны Трокский уезд	дерево	1897 г.	в 1897 г. консисторией сделаны распоряжения, предшествующие началу строительных работ	–	3 000 руб.
с. Язно Дисненский уезд	камень	1897 г.	то же	–	13 390 руб.
м. Лебяды Лидский уезд	то же	1897 г.	«»	–	14 660 руб.
с. Збляны Лидский уезд	«»	1898 г.	«»	–	33 600 руб.
с. Раковичи Лидский уезд	«»	1898 г.	«»	–	7 700 руб
м. Подберезье Виленский уезд	«»	1898 г.	«»	–	15 400 руб.
м. Старо-Красное Вилейский уезд	«»	1898 г.	«»	–	7 370 руб.
м. Цуденишки Виленский уезд	«»	1898 г.	в 1897 г. консисторией сделаны распоряжения, предшествующие началу работ по переустройству	–	11 500 руб.

м. Ивье Трокский уезд	«»	1898 г.	в 1897 г. консисторией сделаны распоряжения, предшествующие началу ремонтных работ	–	7 800 руб.
предместье г. Вильно "Новый свет"	дерево	1897 г.	построена церковь со школой	–	9 500 руб.
с. Порплище Вилейский уезд	–	–	в 1897 г. составлены проекты и сметы на строительство	–	–
с. Гнездилово Вилейскмй уезд	–	–	то же	–	–
с. Иказни Дисненский уезд	–	–	«»	–	–
с. Переброды Дисненский уезд	–	–	«»	–	–
Ново-Погостская церковь Дисненский уезд	–	–	в 1897 г. составлены проекты и сметы на ремонт церквей	–	–
Григоровичская церковь Дисненский уезд	–	–	то же	–	–
Высоко-Дворская церковь Трокский уезд	–	–	«»	–	–
с. Спяглы Свенцянский уезд	–	–	в 1897 г. пересоставлена смета на ремонт церкви, согласно существующим ценам	–	–
м. Желядь Свенцянский уезд	–	–	в 1897 г. пересоставлена смета на строительство церкви, согласно существующим ценам	–	–
м. Ново-Мядель Вилейский уезд	–	–	то же	–	–
м. Замошь Дисненский уезд	каменнь	–	в 1897 г. отпущен на строительство казенный лес	–	–
м. Голубичи Дисненский уезд	то же	–	то же	–	–
с. Узла Вилейский уезд	«»	–	в 1897 г. изыскивались местные средства на строительство	–	–
м. Гольшаны Ошмянский уезд	«»	–	в 1897 г. происходил выбор места под строительство	–	–

Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1899 годъ. – Вильна: губ. тип., 1899. – Ч. 2. – С. 92–93.

Выдвижение претендентов на епископские должности для правительства было довольно трудной здачей. Главным критерием служила степень политической благонадежности претендента. 24 мая 1906 г. Гродненский губернатор В.К. Кистер рекомендовал на должность Виленского римско-католического епископа следующих вполне благонадежных лиц: Брестского декана Павла Станевича, Белостокского декана Вильгельма Шварца, настоятеля Квасовского костела Адольфа Томкевича, настоятеля Озерского костела Николая-Филиппа Томашевича, настоятеля Кринского костела Людвига Балабана, Бельского декана Антония Панасевича, Кобринского декана Казимира Станкевича, настоятеля Ивановского костела Виктора Эллерта, настоятеля Волковысского костела Игнатия Григаневича [624, л. 17].

После конфискации земельной собственности, произведенной в первой половине XIX в., дополнительным рычагом управления костелом стал размер денежного содержания священнослужителей. Для подчинения духовенства, в зависимости от степени лояльности, власти могли увеличивать или сокращать размер содержания. Департамент духовных дел

иностранных вероисповеданий, первый отдел которого управлял делами католиков, имел прекрасную службу информирования и слежки, составлял формуляр на каждого священника.

Таблица 2.2.5 – Раскладка 1 % сбора 1865 г. с недвижимых имений, принадлежащих монастырям, костелам и духовенству по Пружанскому уезду Гродненской губернии

Означение владельцев недвижимых городских имуществ	Оценка домов		Причитающийся с оценки сбор	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Пружанского костела				
на ферме Плебанцы дом с 4 комнатами	307	50	3	7,5
дом в 3 комнаты для прислуги	125	–	1	25
фруктовый сад, огородная, пахотная и сенокосная земля	978	50	9	78,5
дом для костельных служителей	405	–	4	5
Селецкий костел				
дом в 4 комнаты с кухней	350	–	3	50
дом в 4 комнаты на богодельню	120	–	1	20
разные хозяйственные строения	249	–	2	49
фруктовый сад, огородная, пахотная и сенокосная земля	939	–	9	39
Березский костел				
3 старых деревянных дома из 8 комнат для ксендза, служителей и богодельни	950	–	9	50
фруктовый сад, огородная, пахотная и сенокосная земля	1685	–	16	85
Сеневичский костел				
2 старых дома из 7 комнат для ксендза и прислуги	285	–	2	85
фруктовый сад, огородная, пахотная и сенокосная земля	1 300	–	13	–
Шерешевский костел				
2 новых дома в 6 комнат для ксендза и богодельни	550	–	5	50
старый дом для прислуги	50	–		50
усадебная, огородная, пахотная, сенокосная и пастбищная земля	1660	–	16	60
Коватичский костел				
4 ветхих дома из 4 комнат для органиста, прислуги и богодельни	500	–	5	–
огородная, пахотная и сенокосная земля	750	–	7	50
Наревский филиальный костел				
дом новый в 4 комнаты с хозяйственными пристройками для прислуги	800	–	8	–
2 ветхих дома в 4 комнаты для прислуги и богодельни	130	–	1	30
42 десятины огородной земли	30	–	–	30
Итого оценка	12135	–	121	35

Источник – Раскладка 1 % сбора 1865 г. с недвижимых имений, принадлежащих монастырям, костелам и духовенству по Пружанскому уезду Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 24. – Оп. 17. – Д. 2. – Л. 1–4.

Таблица 2.2.6 – Расписание некоторых расходов денежных средств по Гродненской губернии на 1862 г. и 1864 г.

Время высочайшего указа	На чье содержание выделено	Сумма расходов в год, серебром	
		руб.	коп.
01.01.1842	Белостокского (Гродненского) архидиакона	400	–
	штатных монастырей 1 класса:		
	Гродненский бригитский (женский)	2 765	

	штатных монастырей 2 класса:		–
	Гродненский францисканский (мужской)	2 220	
	Роснянский мариановский (мужской) Брест-Литовского уезда	2 220	–
	штатных монастырей 3 класса:		–
	Слонимский бернардинский (мужской)	1 540	
	Слонимский бернардинский (женский)	1 455	–
18.06.1843 25.02.1849	приходское р.-к. духовенство Гродненской губернии	29 870	2
	всех расходов по Гродненской губернии	530 859	63,5
	по Святейшему Синоду (1864 г.)		
	Литовский викарный епископ	2 000	–
	монастыри 2 класса:		
	Жировичский (мужской)	2 220	–
	Гродненский (мужской)	то же	–
	Супрасльский (мужской)	«»	–
	Гроднеский (женский)	2 155	–
	монастыри 3 класса:		
	Торолажский (мужской)	1 540	–
	причты городских и сельских церквей (317)	74 895	–

Источник – Расходное порицание на 1862 г. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 2433. – Л. 238, 243.

Таблица 2.2.7 – Ведомость на выдачу содержания римско-католическому духовенству, а также содержание монастырям и монастырским служителям

Кому выдается содержание	Сумма, отпускаемая от казны в год	
	руб.	коп.
по § 31 ст. 2 а сметы МВД 1907 г.		
Гродненскому деканату	3 005	–
Сокольскому деканату	3 160	35
Белостокскому деканату	4 365	–
Волковысскому деканату	3 062	14
Пружанскому деканату	1 305	–
Кобринскому деканату	705	65
Бельскому деканату	4 952	-
Брестскому деканату	1 015	50
Слонимскому деканату	1 435	83
итого деканатам	23 004	47
Монастырям:		
Гродненский францисканский	2 220	–
Гродненский бригитский	2 765	–
Слонимский бернардинский	1 455	–
итого монастырям	6 440	–
по § 31 ст. 5 сметы МВД 1907 г. монастырским служителям:		
Гродненский францисканский	576	–
Гродненский бригитский	504	–
Слонимский бернардинский	210	–
итого служителям	1 290	–

Депозит губернатора РКДК МВД пересылает в распоряжение губернатора (по третям) в год переводной билет для выдачи ежемесячно содержания р.-к. духовенству следующих костелов:	из % вспомогательного капитала, в год	
Гродненский по-бернардинский (Гродненский деканат)	400	–
Кремяницкий (Волковысский деканат)	282	86
Зденциольский (Слонимский деканат)	101	17
Новодворский (Сокольский деканат)	59	50
Суховольский (Сокольский деканат)	15	15
итого	858	68
Кроме того, по высочайшему повелению разрешено выдавать из остатков от сумм, отпускаемых на содержание р.-к. духовенства в семинарии, содержание причту Васильковского костела Сокольского уезда Белостокского деканата	230	–

Источник – Ведомости на выдачу денежного содержания р.-к. духовенству // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1087. – Л. 262.

Таблица 2.2.8 – Росписание костелов и духовных учреждений Виленской р.-к. епархии с показанием получаемого ими содержания в 1907 г.

Название костела и р.к. установлений	Имя и фамилия настоятеля или администратора прихода	Причитающиеся содержание в 1907 г.			
		из казны		из % от вспомогательного капитала	
		руб.	коп.	руб.	коп.
Волковысский деканат					
Волковысский	декан Игнатий Григаневич	250	–	–	–
Кряминицкий	Иоанн Головня	117	14	282 подъемные, как прибывшему	86
Порозовский	Иосиф Канцлер	275	–	–	–
Реплянский	Владислав Лавринович	то же	–	–	–
Шидловицкий	Казимир Стакионис	«»	–	–	–
Волпянский	Вацлав Гроцкий	«»	–	–	–
Мсцибовский	Марк Бурак	«»	–	–	–
Свислочский	Мечислав Хрщонович	«»	–	–	–
Песковский	Станислав Крживец	230	–	–	–
Росский	Максимилиан Саросек	то же	–	–	–
Гнезненский	Вацлав Герасимович	«»	–	–	–
Струбницкий	Иосиф Больчунас	«»	–	–	–
Слонимский деканат					
Слонимский	Бронислав Саросек	400	–	–	–
Зденциольский	декан Устин Петранис	298	83	101	17
Дворецкий	Медарт Ужумецкий	275	–	–	–
Рожанский	Иоанн Жамойць	230	–	–	–
Коссовский	Антоний Кисель	то же	–	–	–
Сокольский деканат					
Новодворский	Станислав Купрель	–	–	59	50
Суховольский	Иоанн Заблоцкий	–	–	15	–
Гродненский деканат					
Гродненский	капелан	3 269	–	–	–

монастырь бригиток	Михаил Гленбоцкий				
Гродненский монастырь францисканов	Игнатий Россоловский	2 796	–	–	–
Гродненский по-бернардинский	Фома Долинский	–	–	400	–
Гродненский фарный	декан Юлий-Аллозий Эллерт	435	–	–	–
за отошедшее здание		150	–	–	–
Индурский	Напалеон Соболевский	400	–	–	–
Езерский	Николай-Филипп Томашевич	275	–	–	–
Велико-Эйсмонтовский	Доминик Ярош	то же	–	–	–
Гожский	Константин Тежик	«»	–	–	–
Мостовский	Фаддей Савашинский	«»	–	–	–
Каменский	Болеслав Яроцкий	230	–	–	–
Кринский	Людвиг Балобан	то же	–	–	–
Луненский	Адольф Михневич	«»	–	–	–
Квасовский	Адольф Томкевич	«»	–	–	–
	Белостокский деканат				
Гониондский	Иоанн Войделовский	500	–	–	–
Белостокский	декан Вильгельм Шварц	400	–	–	–
Ясеновский	Юлиан Жуковский	400	–	–	–
Тростянский	Эдуард Петкевич	то же	–	–	–
Долистовский	Ромуальд Яблонский	275	–	–	–
Крышинский	Христофор Аборович	то же	–	–	–
Туроснянский	Иосиф Слычко	«»	–	–	–
Хорощанский	Иосиф Сончик	230	–	–	–
Ролчинский	Иоанн Кецарис	то же	–	–	–
Юхновецкий	Антоний Далинкевич	«»	–	–	–
Калиновский	Болеслав Янович	«»	–	–	–
Неводницкий	Антоний Довбор	«»	–	–	–
Суражский	Ромуальд Кнобельдорф	«»	–	–	–
Добриневский	Ипполит Малиновский	«»	–	–	–
Заблудовский	Мартин Пузыревский	«»	–	–	–
Васильковский	Генрих Воеводский	«»	–	–	–
	Пружанский деканат				
Пружанский	декан Антоний Сонгайло	400	–	–	–
Шерешевский	Иоанн Нечипорович	то же	–	–	–
Сегневичский	Антоний Салатыцкий	275	–	–	–
Киватичский	Людвиг Посумирский	230	–	–	–
	Сокольский деканат				
Сокольский	декан Анзельм Ноневич	400	–	–	–
Кузницкий	Иоанн Нарушис	то же	–	–	–

Кундиновский	Константин Костя	275	–	–	–
Яновский	Исидор Цыбульский	то же	–	–	–
Суховольский	Иоанн Заблоцкий	259	85	–	–
Соколянский	Фаддей Макаревич	230	–	–	–
Домбровский	Чеслав Гурский	то же	–	–	–
Новодворский	Станислав Купрель	170	50	–	–
Озельский	Игнатий Эйнер	230	–	–	–
Корицинский	Сигизмунд Чарковский	то же	–	–	–
Сидранский	Ромуальд Ходыко	то же	–	–	–
Залесянский	Иоанн Укрин	то же	–	–	–
	Кобринский деканат				
Кобринский	декан Казимир станкевич	308	–	–	–
Ивановский	Виктор Эллерт	397	65	–	–
	Бельский деканат				
Боцьковский	Александр Гайдук	400	–	–	–
Брянский	Иоанн Жоховский	230	–	–	–
Дрогичинский	Августин Веселовский	400	–	–	–
Вышновский	Викентий Войтекунас	то же	–	–	–
Лубенский	Павел Должик	275	–	–	–
Побикровский	Болеслав Чарковский	то же	–	–	–
Топчевский	Адольф Снежко-Блоцкий	«»	–	–	–
Бельский	декан Антоний Панасевич	400	–	–	–
Цехановецкий	Иосиф Гауль	230	–	–	–
Долубовский	Викентий Габилевич	то же	–	–	–
Домановский	Антоний Новицкий	228	50	–	–
Наревский	Юлианн Заневский	230	–	–	–
Острожанский	Александр Рымкевич	то же	–	–	–
Перлеевский	Иоанн Халицкий	«»	–	–	–
Рудский	Карл Сухоцкий	«»	–	–	–
Семятичский	Казимир Паукшто	«»	–	–	–
Страбельский	Альбин Ярошевич	228	50	–	–
Винский	Франциск Байкштис	230	–	–	–
	Брестский деканат				
Брест-Литовский	декан Павел Станевич	500	–	–	–
Каменец-Литовский	Федор Пухальский	240	50	–	–
Высоко-Литовский	Антоний Качинский	275	–	–	–

Источник – Ведомости на выдачу денежного содержания р.-к. духовенству // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1087. – Л. 363, 367–369, 387–389, 397–398, 14–415, 436.

В нач. XX в. к Римско-католической Церкви в Российской империи принадлежало более 10 миллионов человек. После изменений структуры управления Костелом они в итоге входили в две архиепархии: Могилевскую (с епархиями: Виленской, Тельшевской или Самогидской, Луцко-Житомирской и Тираспольской) и Варшавскую (с епархиями: Августовской или Сейнской, Калижской, Люблинской, Келецкой, Плоцкой и Сандомирской) [845, с. 37].

Ф. Пухальский
[1127, s. 114]

В этот период резко увеличилось число запросов римско-католического духовенства к правительству империи с ходатайствами по изменению порядка управления Костелом. Все они были направлены в министерство внутренних дел и рассматривались в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий. Приняты были следующие ходатайства: предоставление епископам разрешающего права на постройку и починку костелов, устройство кладбищ, сбор пожертвований, постановку крестов и статуй при дорогах, в полях и лесах без сношений с православным ведомством и министерством внутренних дел. Закрепление только за Могилевским митрополитом исключительного права попечительства над римско-католическими духовными заведениями: духовной академией и семинариями. Сюда включалось право рассмотрения программ русских предметов, направление за границу за казенный счет наиболее способных воспитанников, освобождение от контроля со стороны губернаторов документов лиц, которые поступают в римско-католические учебные заведения, право епископам назначать и увольнять семинарское начальство и профессоров без предварительного согласования с гражданской властью с уведомлением ее о каждом увольнении и назначении, принимать в семинарии любое число воспитанников и самим судить об их образовательном цензе, признание за членами педагогического совета (не католиками) лишь возможности пассивного испытания по Закону Божию и введение римско-католического богословия в вузах. Руководство Департамента духовных дел иностранных исповеданий не вычеркнуло также требований оградить римско-католическое богослужение и духовное образование от чрезмерного применения русского языка [767, с. 145].

Георгий Иосиф Шембек

12 февраля 1904 г. высочайшим указом Тираспольскому римско-католическому епископу барону Эдуарду фон Роппу повелено быть Виленским римско-католическим епископом [607, л. 85]. 15 апреля 1904 г. Виленский римско-католический епископ Эдуард фон Ропп, с целью облегчения страданий воинам, участвовавшим в русско-японской войне, циркуляром за № 1929 обратился к духовенству со словами благодарности в поддержку их практических мероприятий: для духовного презрения некоторые священники уже полгода были на поле военных действий, все больше увеличивалось количество ксендзов, желавших отправиться туда. Епископ предложил подведомственному духовенству каждое воскресение и праздник, после торжественной литургии и молитвы за царствующий дом, вместе с народом читать трижды «Ave Maria» о скорейшем и счастливом конце войны; один раз в месяц, впредь до заключения мира, собирать добровольные пожертвования в пользу раненых и больных воинов и находящихся на театре военных действий священников и выставить в церквах кружки красного креста для сбора пожертвований. В дальнейшем пожертвования передавались епископу для направления по согласованию с министром внутренних дел. «Мы должны желать благоприятного исхода войны и об этом молить Бога Всевышнего, но пока это последует, мы обязаны помогать нести тяжесть войны нашим воинам и облегчать их страдания», – резюмировал епископ [608, л. 47][43].

[43] Этот призыв является примечательным еще и потому, что Японии, не имевшей таких огромных ресурсов, которые были в Российской империи, была нужна скорейшая победа, поэтому японская разведка попыталась профинансировать российских революционеров и некоторые организации национальных меньшинств. Среди этих организаций оказалась и Белорусская социалистическая громада, которую свели с японцами представители польских организаций. Однако, по утверждению А.Д. Гронского, Громада хотя и попыталась призвать белорусское население к уклонению от мобилизации, но большого эффекта это не дало [359, с. 10].

В 1904 г. митрополит Могилевский Георгий Эдвард Иосиф Шембек[44] (1851–1905) вручил министру внутренних дел обширный меморандум, требующий изменений в отношениях между царской властью и римско-католическим костелом (см. ниже). В меморандуме он представил стеснения, не позволившие костелу нормально функционировать. Среди них важнейшими являлись: запрещение непосредственных контактов со Святейшим Престолом; необоснованные вмешательства в религиозные дела духовной Коллегии – неканонической с точки зрения костельного права; большая территориальная обширность римско-католических епархий при малой численности епископов и священников; упразднение монастырей; цензура даже в отношении деятельности проповедников; манипуляция служащими консистории; зависимость местонахождения духовенства внутри епархии от воли местных губернаторов; репрессивные меры, применяемые к священникам, получившим негативную оценку местной полиции [378, с. 32; 478].

Меморандум Могилевского митрополита Георгия Эдварда Шембека министру внутренних дел

В Именном Высочайшем Указе, 12 декабря 1904 г., правительствующему Сенату имеется п. 6 следующего содержания: «Для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную основными законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инословным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быту их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

Означенный пункт заставляет меня, как митрополита всех римско-католических церквей в Империи, во исполнение лежащих на мне обязанностей и предоставленных мне прав, по соглашению с прочими епископами Могилевской Митрополии, а равно имея в виду их по этому делу записки, обратиться к Вашему Высокопревосходительству с настоящей меморией, дабы указать некоторые из важнейших подробностей государственного законодательства в церковной области, являвшихся достаточным доказательством, насколько фактические условия религиозной жизни католиков, жителей Империи, противоречат основному началу веротерпимости, высказанному в ст. 1. ч. 1. т. XI Свода Законов, а также выраженному в Высочайшем Манифесте 26 февраля 1903 г., дабы притом изложить известные предположения, касающиеся предоставления католикам, жителям Русской Империи, полной возможности удовлетворения их духовных нужд…

I. Право религиозного освещения:

1. Независимо от разрешения гражданских властей совершать починки старых и постройки новых костелов приходских и филиальных, каплиц.
2. Беспрепятственно учреждать костелы и часовни на частных квартирах для молитвы и других актов богопочитания с разрешения лишь духовной власти.
3. Сооружать религиозные статуи и помещать другие религиозные изображения снаружи своих домов и на своих частных землях.
4. Точно так же - печатать или получать из заграницы разрешенные духовною цензурою молитвенники, иконы и прочие изображения религиозного содержания.
5. Получать из заграницы часословы и др. богослужебные книги без подчинения их репрессивной цензуре;
6. Точно так же печатать рубрицелли в полном размере по указаниям духовной власти.
7. Совершать беспрепятственно все таинства с соблюдением требований исключительно канонических уставов (в отношении детей и взрослых, рожденных не от католиков; точно также провода в жизнь указания канонов о восприемниках при таинстве крещения).
8. Служить беспрепятственно разрешенные духовною властью второстепенные богослужения наравне с главными.
9. Свободно совершать указанные богослужебным уставом крестные ходы вне костелов.

[44] Граф Георгий Иосиф Шембек родился в 1851 г., учился в г. Кракове, г. Вене и г. Саратове, рукоположен во священники в 1893 г., был настоятелем кафедрального собора в г. Саратове и профессором духовной семинарии, избран каноником Тираспольского капитула. Построил храм в Царицыне и школьно-молитвенный дом в Покровской Слободе, известный благотворитель. 15 апреля 1901 г. назначен епископом Плоцким, хиротонисан 30 июня 1901 г. 9 ноября 1904 г. стал Могилевским митрополитом и одновременно председателем Римско-католической духовной коллегии в г. Санкт-Петербурге (1904-1905). Впервые сорганизовал съезд епископов митрополии. Умер 26 июля 1905 г. в г. Порембе [1145].

10. Совершать порядок епископских визитаций и торжественной встречи епископа по богослужебному уставу.

11. Беспрепятственное право участия духовенства, в требуемой условиями церковной службы численности, при погребении, на храмовых праздниках и при канонической епископской визитации.

12. Совершать таинство елеепомазания и вне собственного прихода, насколько это допускается каноническими законами.

13. Торжественно служить первую св. Мессу независимо от срока назначения на должность и других условий места и времени.

14. Совершать епископскую визитацию по всем без исключения приходам (не исключая местностей, населенных униатами).

15. Беспрепятственно возводить в степени священства по усмотрению духовной власти.

16. Собираться беспрепятственно духовенству в указанном епархиальным начальством сроке и местности для совершения духовных реколлекций.

17. Восстановить прежние или учреждать новые монастыри в соответственном потребностям мирян и духовной власти количестве.

18. Воспитывать детей от смешанных браков в вероисповедании, избранном родителями оных.

19. Беспрепятственно принимать в католическую Церковь некатоликов, а равно крестить магометан, язычников и евреев.

…II. Право религиозного учения:

а) Духовная Академия:

1. Дело внутреннего управления Академии, преподавания наук и духовного воспитания признать предметом попечения исключительно духовной власти в лице ее представителя, Могилевского архиепископа; ему же должно быть предоставлено полное право определять программу преподавания наук и их выбор;

2. Штаты сего учебного заведения подвергнуть тщательному пересмотру и заменить новыми, высшими, сообразно с нынешними условиями жизни;

3. Признать учителям и всем служащим в Академии лицам право получать пенсии;

4. Увеличить число воспитаннических вакансий для всех епархий;

5. Допускать воспитанников в Академию исключительно на основании соглашения епископов с Могилевским архиепископом;

6. Разрешить избранных из среды воспитанников Академии, выдающихся по своим способностям и успехам в науках, высылать за границу для продолжения высшего образования, по определению Академического Совета и с предоставлением им особого на сию цель вспомоществования;

7. Предоставить архиепископу Могилевскому право рассмотреть программы преподаваемых в Академии русских предметов и устранить из оного те части, которые не считаются безусловно нужными для освещения прошлого России и ее нынешнего государственного устройства, так как некоторые подробности по оной программе требуют значительной затраты времени, между тем в других высших специальных учебных заведениях оные предметы не преподаются вовсе.

б) Семинария:

1. Признать исключительно за епископом полное право составлять и вводить в употребление семинарский устав, касающийся внутреннего распорядка, религиозного воспитания и научного образования в объеме предметов богословских и других нерусских;

2. Освободить поступающих в семинарию кандидатов духовного сана от поверочных испытаний по разным предметам, насколько они представляют свидетельства об окончании, по крайней мере, 4 классов гимназии;

3. Освободить воспитанников семинарии от годичных испытаний по русским предметам, насколько они в течение года получали удовлетворительные баллы, согласно принятого порядка в других средних учебных заведениях;

4. Устранить из программы русских предметов по соглашению с гражданскими властями те части, которые неуместны при воспитании духовного юношества, как по словесности, так и по истории;

5. Признать за епископом исключительное и полное право определения срока семинарского курса;

6. Преобразовать штаты семинарии применительно к нынешним нуждам;

7. Определение численности воспитанников семинарии предоставить усмотрению епископа;

8. Допустить воспитанникам семинарии отправляться за границу для дальнейшего образования;

9. Предоставить епископу полное право замещения должностей профессоров семинарии по богословским равно как и по небогословским предметам, сохраняя за Правительством право неодобрения лица назначенного на должность профессора.

в) Религиозное учение в костеле:

1. Разрешить беспрепятственно читать в костелах народу папские энциклики и епископские послания;

2. Не стеснять свободы сказывания проповедей, оставляя полное право контроля в этой области исключительно за епископом;

3. Не препятствовать преподавать катехизис приходским детям и в небогослужебное время, как в костеле, так равно и в других удобных местах по назначению настоятеля прихода;

4. Разрешить частным лицам преподавать Закон Божий приходским детям с ведома и под наблюдением местного настоятеля.

г) Школьное дело:

1. Преподавание Закона Божия должно вестись на природном языке учащихся; если же учащиеся католики слишком разнообразной народности, следует при преподавании на русском языке допустить учащимся отвечать на их природном языке;

2. Под руководством р-к. епископов следует составить и сообщить учебной власти обязательную для учебных заведений всех степеней и наименований программу преподавания предметов религиозного учения;

3. Предоставить р-к. епископам исключительное право выбора и назначения пособий для преподавания оных предметов;

4. Обязательно увеличить число уроков для сих предметов;

5. Допустить католических священников на должности законоучителей в приходских и других начальных училищах, а также не заставлять учащихся католиков изучать Закон Божий под руководством православных преподавателей;

6. Не заставлять католиков, посещающих низшие, средние и другие учебные заведения, присутствовать на уроках Закона Божия православного исповедания;

7. Установить обязательное преподавание Закона Божия во всех учебных заведениях;

8. Разрешить католическим священникам преподавать во всех оных заведениях Закон Божий хотя бы безвозмездно;

9. Устранить повторение случаев присутствования в мужских учебных заведениях наблюдателей, следящих за порядком преподавания оного предмета;

10. Во время испытаний присутствующие представители педагогического совета, если они некатолического исповедания, должны пассивно относиться к оному испытанию, но зато следует на такие испытания допустить представителей духовной власти, назначенных епархиальным начальством;

11. Определить с полною точностью требующие ближайшего разъяснения подробности Высочайшего Указа от 25 июня 1897 г.;

12. Действие сего Указа распространить на все без исключения учебные заведения;

13. Не заставлять учащихся католиков читать вслух от имени прочих воспитанников православные молитвы;

14. Законоучителей считать исключительно подчиненными епархиальному начальству;

15. Признать законоучителей членами педагогических советов;

16. Принимать в расчет наравне с другими предметами отметки по Закону Божию при переводе учащихся в высшие классы;

17. Допустить законоучителям влиять на религиозно-нравственное воспитание учащихся и вне училища;

18. Предоставить право законоучителю руководить религиозною жизнью его воспитанников;

19. Увеличить оклад жалованья законоучителей;

20. Предоставить им право на пенсию;

21. Замещение законоучительских должностей, равно и необходимые перемещения или увольнение преподавателей Закона Божия - священников – признать предметом исключительного ведения и попечения епископа;

22. Разрешить проживать учащимся на квартире католиков;

23. Ввести преподавание католического богословия в высших учебных заведениях;

24. Разрешить учреждать приходские приюты для бедных при католических костелах;

25. Разрешить католикам исполнять должность учителей в начальных училищах;

26. Не требовать от католических детей посещать церковно-приходские православные училища и не требовать от католиков платы на их содержание, или же ввести в оных училищах преподавание Закона Божия католического вероисповедания католическим же священником;

27. Разрешить учреждать приходские училища при католических костелах;

28. Разрешить частное обучение Закону Божию;

29. Признать обязательным испытание по Закону Божию при поступлении кандидатов в учебные заведения.

III. Книги и журналы духовного содержания:

1. Разрешить публиковать повременные богословские или вообще религиозные издания по программе, одобренной духовною властью р.-к. Церкви;

2. Допустить печатать журналы и книги религиозного содержания на основании единственно духовной цензуры, которая должна считаться достаточною в данном вопросе;

3. Разрешить во всяком случае издавать в каждой епархии журнал, имеющий служить официальным церковным органом публикации епископских распоряжений по епархии;

4. Разрешить Петербургской р-к. Духовной Академии издавать научное богословское периодическое издание.

IV. Право церковного управления, церковное имущество, духовная Коллегия, духовные консистории:

1. Разрешить духовной власти в делах чисто духовных сноситься непосредственно с Римскою Куриею;

2. Без особенного о том уведомления властей допустить епископам видеться между собою, а тем паче приглашать к себе подведомственных священников;

3. Не мешать епископам, равно как и священникам, исполнять независимо от каких-либо разрешений обязанности своего сана везде, где церковное Право им разрешает;

4. Предоставить епископам беспрепятственно посещать свои епархии, повсеместно без исключения;

5. Признать за епископом полное право назначать и перемещать священников на все церковные должности, приходские, педагогические, военные без испрошения согласия Правительства;

6. Разрешить епископам применять по отношению к подведомственным духовным лицам карательные меры без испрошения согласия Правительства;

7. Точно так же давать звания почетных каноников, но без права носить дистинкториум;

8. Желательно было бы также, чтобы по соглашению со Святейшим Престолом при всех Капитулах Империи были учреждены почетные каноникаты с правом ношения дистинкториума;

9. Чтобы на тех же условиях число членов Капитулов в Империи было увеличено до 12;

10. Чтобы звания римских прелатов могли быть непосредственно испрашиваемы епископами в Риме, и только для пользования ими в пределах Империи требовалось согласие Правительства;

11. Чтобы для каждой епархии был учрежден дом для эмеритов, состоящий под непосредственным управлением епархиальной власти;

12. Чтобы вакантные в епархиях должности суфраганов были замещены;

13. Чтобы приходские и филиальные костелы и каплицы, разбросанные в губерниях великороссийских, Сибири и Туркестане, были соединены учреждением деканатов;

14. Чтобы переход священников из губерний Царства Польского в Империю обусловливался только каноническими правами;

15. Чтобы епископы, священники и духовные низших степеней не были связаны исключительными паспортными ограничениями;

16. Чтобы епископства, капитулы, костелы, монастыри и иные религиозные учреждения имели право получать и владеть движимой, равно как и недвижимой, собственностью, и чтобы был разрешен сбор добровольных пожертвований на церковные цели под надзором и с разрешения духовной власти, без испрашивания на это согласия светской власти;

17. Чтобы Устав Коллегии был подробно рассмотрен и сообразно с назревшими нуждами переработан; все же составляемые в разные времена правила и инструкции были отменены;

18. То же самое по отношению к консисториям;

19. Дабы штаты канцелярии архиепископа были изменены сообразно с истинным назначением, какое имеет это учреждение.

Вот самые чувствительные преграды, какие встречает при исполнении своего святого долга католическая Церковь в Российской Империи, долга вести детей своих по пути к спасению.

Настало время, Ваше Высокопревосходительство, испытания Божия; силы ада воспрянули, угрожая Алтарю и Престолу; наступил окончательный момент, когда все без различия консервативные органы должны соединиться в одно, дабы направить в русло страха Божия и общественного порядка разбушевавшиеся волны приближающейся социальной революции.

В такой грозный момент Церковь католическая низлагает у ступеней Престола свои долголетние страдания не со словами укора, но словами просьбы о справедливости, не с чувством горечи в сердце, но с горячей молитвой, дабы Всевышний предотвратил бедствия от государства и несчастия от настигнутого столькими тяжелыми испытаниями Монарха.

Примечание – Документ приведен в сокращенном виде.

Источник – Меморандум Могилевского митрополита Георгия Эдварда Шембека // Католическая церковь накануне революции 1917 года. Сборник документов / сост. и отв. ред. кс. М. Радван: Научное общество Католического Университета в Люблине. – Люблин, 2003. – С. 52–98.

Меморандум не вызвал непосредственных перемен. Однако год спустя политическая жизнь Российской империи оживилась. В высочайшем указе 12 декабря 1904 г. в пункте 6 император указал: «Подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения» [378, с. 33]. Во исполнение царской воли Комитет министров выработал положение «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. В нем объявлялась свобода перехода из православия в другие вероисповедания; отменялся обязательный перевод в православие детей в случае, если один из родителей принимал православие [378, с. 33]. Оговаривалось также и преподавание Закона Божия на природном языке учащихся и только духовными лицами соответствующего исповедания. В отношении римско-католического исповедания пересматривалось право на строительство костелов. Теперь для их открытия требовалось только согласие духовного римско-католического руководства, наличие необходимых денежных средств и соблюдение технических требований строительного устава. Ставилась задача добиваться положительного решения со стороны императора отмены закона о проверочных испытаниях по русскому языку для римско-католического духовенства и о разрешении католическим духовным и светским лицам основывать религиозные общества и проводить новые наборы новициев (послушников) в римско-католические монастыри [767, с. 145].

После революционных событий и известных императорских указов, подведомственные деканам настоятели все чаще и чаще стали не исполнять законные требования по делам службы, порой в дерзкой форме отвечая даже своим деканам. Во избежание недоразумений и частных жалоб со стороны гражданских властей на уклонение духовенства от выполнения возлагаемых на него духовно-служебных действий и принимая во внимание, что такое уклонение влекло за собой сложные последствия, управляющий Виленской римско-католической епархией К. Михалькевич циркулярно в 1910 г. предписал подведомственному духовенству безусловное обслуживание государственных институций и исполнение этих законных требований в своих приходах. Причем предоставлялась возможность распределения указанных обязанностей между настоятелями и их викарными, но под личной ответственностью настоятелей [817, л. 1].

Виленская римско-католическая духовная консистория 5 февраля 1910 г. постановила чтобы получаемые духовенством предписания епархиального начальства, указы консистории, предложения деканов и отзывы правительственных установлений, учреждений и должностных лиц записывались во входящий журнал. Необходимо было делать пометки о времени поступления и подшивать их к делам настоятельства, а не возвращать последние с надписями на них, как это часто повторялось с указами консистории и в официальной переписке деканов с настоятелями. С этого момента на предписания епархиального начальства, указы консистории и предложения деканов приходское духовенство обязано было доносить рапортами, отвечая в них на запросы точно, вежливо и немедленно, не допуская укоризненных и неприличных выражений и не дожидаясь подтверждений. Причем, как на каждое отдельное предписание, так и вообще по всем особым делам, необходимо было доносить отдельными рапортами и безусловно исполнять точно и аккуратно все возлагаемые на них официальные поручения и законные требования. На запросы же всех правительственных установлений, учреждений и должностных лиц обязывалось сообщать отношениями, с соблюдением в них всех вышеуказанных правил [817, л. 6].

Как справедливо отметила В.В. Григорьева (В.В. Яновская), указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. не поколебал позиций православной церкви в жизни страны. Более того, в статье 4 «Устава духовных дел иноземных вероисповеданий» подчеркивалось, что в границах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право привлекать на свою сторону последователей других вероисповеданий и иноверцев для принятия ее учения о вере. Главный стержень конфессиональной политики – сохранение господствующей роли православной церкви – был оставлен и дальше. Ни указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г., ни Манифест 17 октября 1905 г., ни ряд последующих законодательных актов, направленных на ликвидацию ограничений и существенных прав иноверных и иноземных вероисповеданий, не должны были ограничивать существующие права православной церкви (см. ниже) [369, с. 110–111].

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ (от 26 февраля 1903 г.)

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданымъ:

Изволеніемъ Промысла Божія, вступивъ на Прародительскій Престолъ, Мы пріяли священный обѣтъ предъ лицомъ Всевышняго и совѣстью Нашею свято блюсти вѣковые устои Державы Россійской и посвятить жизнь Нашу служенію возлюбленному Отечеству.

Въ неусыпныхъ заботахъ о подданыхъ Нашихъ, Мы обрѣли пути къ осуществленію народнаго блага въ разумѣ приснопамятныхъ дѣлъ Державныхъ Нашихъ Предшественниковъ и, прежде всего, Незабвеннаго Родителя Нашего.

Богу Всемогущему угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ, прервать преждевременною кончиною Державные труды Возлюбленнаго родителя Нашего и тѣмъ возложить на Насъ священный долгъ довершить начатое Имъ дѣло укрѣпленія порядка и правды въ Русской Землѣ въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни.

Къ глубокому прискорбію Нашему, смута, посѣянная отчасти замыслами, враждебными государственному порядку, отчасти увлеченіемъ началами, чуждыми русской жизни, препятствуетъ общей работѣ по улучшенію народнаго благосостоянія. Смута эта, волнуя умы, отвлекаетъ ихъ отъ производительнаго труда и нерѣдко приводитъ къ гибели молодыя силы, дорогія Нашему сердцу и необходимыя ихъ семьямъ и родинѣ.

Требуя отъ всѣхъ исполнителей Нашей воли, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, твердаго противодѣйствія всякому нарушенію правильнаго теченія народной жизни и уповая на честное исполненіе всѣми и каждымъ ихъ служебнаго и общественнаго долга. Мы съ непреклонною рѣшимостью незамедлительно удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государственнымъ, признали за благо:

Укрѣпить неуклонное сблюденіе властями, съ дѣлами вѣры соприкасающимися, завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской, которые, благоговѣйно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляютъ всѣмъ подданымъ Нашимъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженѣя по обрядамъ оной.

Продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участие священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы.

Въ соотвѣтствіе съ предлежащими задачами по упроченію народнаго хозяйства, направить дѣятельность государственныхъ кредитныхъ учрежденій, особливо дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, къ вящшему укрепленію и развитію благосостоянія основныхъ устоевъ русской сельской жизни – помѣстнаго дворянства и крестьянства.

Предначертанные Нами труды по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи въ указанномъ Нами порядкѣ, передать на мѣста для дальнѣйшей ихъ разработки и согласованія съ мѣстными особенностями въ губернскіх совѣщаніяхъ при ближайшемъ участіи достойнѣйшіхъ дѣятелей, довѣріемъ общественнымъ облеченныхъ. Въ основу сихъ трудовъ положить неприкосновенность общиннаго строя крестьянскаго землевладѣнія, изыскавъ одновременно способы къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины.

Принять безотлагательно мѣры къ отмѣнѣ стѣснительной для крестьянъ круговой поруки.

Преобразовать губернское и уѣздное управленія, для усиленія способовъ непосредственнаго удвлетворенія многообразныхъ нуждъ земской жизни трудами мѣстныхъ людей, руководимыхъ сильной и законномѣрной властью, предъ Нами строго отвѣтсвенною.

Поставить задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ тамъ, гдѣ это представится возможнымъ.

Призывая всѣхъ Нашихъ вѣрноподданыхъ содѣйствовать Намъ къ утвержденію въ семьѣ, школѣ и общественной жизни нравственныхъ началъ, при которыхъ, подъ сѣнью Самодержавной Власти, только и могутъ развиваться народное благосостояніе и увѣренность каждого въ прочности его правъ, Мы повелѣваемъ Нашимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ вѣдомству коихъ сіе относится, предначертаній Нашихъ.

Господь Вседержитель да ниспошлетъ благословеніе на Царственный трудъ Нашъ и да поможетъ Онъ Намъ, при тѣсномъ единеніи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, исполнить Наши помышленія объ усовершенствованіи государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя мѣстной жизни, какъ главнаго условія пруспеванія державы Нашей на твердыхъ основахъ вѣры, закона и власти.

Данъ въ С-Петербургѣ въ 26-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ третье, Царствованя же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – Законадательные манифесты и указы Николая II, предписания Виленской римско-католической духовной консистории и переписка по вопросам проведения крестных ходов, охраны костела и др. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 490. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 33.

Именный ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ Правительствующему Сенату (от 17 апреля 1905 г.)

Въ постоянномъ, по завѣтамъ Предковъ, общеніи со святою Православною Церковью неизмѣнно почерпая для Себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданыхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ указѣ 12-го минувшего декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ Комитетѣ Министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному желанію укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящшему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатіею Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтсвіе съ этимъ рѣшеніем Нашимъ, повелѣваемъ:

1) Признать что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христианскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, и при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшіе же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п. п. 1 и 2), что лица, числящіеся православными, но въ дѣствительности, исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанам всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: а) старообрядческія согласія, б) сектанство и в) послѣдователи изувѣрных ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ, учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы Церкви Православной, но не признаютъ нѣкоторых принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое Богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектанскихъ домовъ, точно также, какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣствительную военную службу и именовнію, съ разрѣшенія той же гражданской власти,

принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей родъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наимаенованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбарнено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовные лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповеданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенныя дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ Комитетъ Министровъ до Высочайшего усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молеленъ, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданий необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащего инославного исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законадательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія ионславныхъ христіанскихъ исповѣданій таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащими пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣствующія узаконенія о ламантахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ офиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками, –

17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальныя, утвержденныя Нами сего числа положенія Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Указа отъ 12-го декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ, 17-го Апрѣля 1905 г.

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – Законадательные манифесты и указы Николая II, предписания Виленской римско-католической духовной консистории и переписка по вопросам проведения крестных ходов, охраны костела и др. // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 490. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 51.

Божіею милостію, Мы, Николай вторый,
Императоръ и самодержецъ всероссійскій,
царь польскій, великій князь финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая (от 17 октября 1905 г.)

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имепріи НАШЕЙ великой и тяжкой скорбью присполняютъ сердце НАШЕ. Благо Россійскаго ГОСУДАРЯ неразрывно съ благомъ наронымъ и печаль народная ЕГО печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы НАШЕЙ.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ НАМЪ всѣми силами разума и власти НАШЕЙ стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, МЫ, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ НАМИ къ умиротворенію государственной жизни мѣрѣ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ МЫ выполненіе непреклонной НАШЕЙ воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣствительной непркосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не оснавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы

срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣм лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирателнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣствительнаго участія въ надзорѣ за законом ѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ НАСЪ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ НАМИ напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, в лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованя же НАШЕГО одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – Законадательные манифесты и указы Николая II, предписания Виленской римско-католической духовной консистории и переписка по вопросам проведения крестных ходов, охраны костела и др. // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 490. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 52.

Манифест способствовал в какой-то степени нормализации положения римско-католического костела, хотя некоторые проблемы все же оставались. Был созван даже особый Совет Министров по делам римско-католиков, который должен был подготовить проект закона о свободе римско-католического вероисповедания. К сожалению, этим планам помешало начало Первой мировой войны [364, с.128].

Таким образом, политика властей была направлена на кардинальное решение проблемы католицизма на белорусских землях. В правовом отношении Костел в Российской империи, вследствие нескольких десятилетий законотворчества, оказался выведен из-под непосредственного влияния Римской курии и включен в российскую правовую систему. Это означало фактическую ликвидацию автономности данной структуры, зависимость ее от светской власти.

2.4 Конфессиональная политика в отношении клира и паствы

Главных религиозных верований в Российской империи можно выделить шесть: православное, к которому принадлежало большинство русских, румын, большая часть картвельцев и небольшая часть тюрко-татар и финнов; магометанское – почти вся масса тюрко-татар и горцев Кавказа; католическое – поляки и большая часть литовцев; протестантское – финны, германцы и часть литовцев; иудейское – евреи; армяно-григорианское – армяне.

Количество населения, прнведенное в разделе «Приложения» в таблицах о движенин народонаселения по губерниям, показано к первому январю следующего года, сообщенные настоятелями приходов православного и римско-католического населения, и полицией – относительно других вероисповеданий. В таблицах не отражено количество квартировавших в губерниях войск, так что общая цифра населения в губерниях вместе с войсками была бы значительно больше.

Территория Беларуси в изучаемый период входила в состав Виленской римско-католической епархии (Виленская и Гродненская губернии) и Могилевской архиепархии (Витебская, Минская и Могилевская губернии). Несмотря на то, что Римский Папа в 1883 г. предоставил управление ранее упраздненной Минской епархии (1869 г.) Могилевскому архиепископу, все же Римская курия рассматривала факт упразднения Минской римско-католической епархии как незаконный [845, с. 37].

В разделе «Приложения» также приведено распределение православного и римско-католического населения по Гродненской губсрнии, относящееся к 1883 г. Карта составлялась следующим образом: от каждого приходского священника или ксендза были получены ведомости, в которых были показаны все селения и количество прихожан в каждом селении. Обозначая разлнчнымн красками на подробной карте Гродненской губернии одни местности с чисто православным населением, а другие – с чисто римско-католическим, получился общий вид размещения жителей по вероисповеданиям. Затем были разработаны подробности: места со смешанным населением составили границы или точки соприкосновения обоих цветов, а места стоящие особняком посреди массы населения другого нсповедания показаны в виде островов условного цвета, в соответствующем числу прихожан масштабе, полагая 35 душ на квадратную версту. Города н местсчки, в которых население смешанное, в значительно большей своей части еврейское, в расчет не приняты. Составленный таким образом чертеж был нанесен на карту 20 верст в дюйм, приложенную к «Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ».

Лютеране и мусульмане, составляювшие в 1883 г. вместе немного более 1% населения, были развеяны незначительными частями в некоторых уездах Гродненской губернии: первые преимущественно в Белостокском и Брестском уездах, а последние в Слонимском, Гродненском, Сокольском уездах. Иудеи проживали в городах и местечках; в селениях число их не превышало 10% [574, отдЂлъ III, с. 46].

Среди римско-католиков находилось много белорусов, особенно в Сокольском уезде, малороссов, литвннов н небольшое количество немцев н татар, так что по племенному составу населения карта Гродненской губернии представила бы иной вид. Белорусы населяли Гродненский, Волковысский и Слонимские уезды, большую часть Сокольского (к югу от черты, проведенной между заштатными городами Суховолей, Домброво и Новым Двором), и восточную половину Белостокского уезда, не много не доходя до Брестско-Граевской железной дороги. Малороссы населяли Кобринский, Пружанский и Брестский уезды, а также восточную часть Бельского уезда до черты, проведенной через мъстечки Семятичи и Боцьки. Поляки проживали сплошными массами в северной части Сокольского и в западных половинах Белостокского и Бельского уездов, частью были рассеяны отдельными группами в остальных уездах Гродненской губернии, преимущественно в Гродненском и Волковысском. Литовцы, сохранившие свой особенный язык, населяли преимущественно северные части Гродненского уезда в волостях: Соболянской, Берштовской и частью Гожской в количестве 3 500 человек. Немцы, татары и евреи заняли бы на этнографической карте тоже самое место, за немногими единичными исключениями, какое они должны занимать на карте распределения жителей по вероисповеданиям, как описано выше [574, отдЂлъ III, с. 47].

Конфессиональная политика правительства Российской империи, переходы верующих из католичества в православие, имевшие место в 60–90-е гг. XIX в., привели к тому, что удельный вес римско-католиков в общей численности населения сократился с 29,8 % в начале 60-х годов до 22,9% от общей численности населения в 1897 г. [14, с. 1–8; 586, с. 55; 587, с. 75; 588, с. 109; 589, с. 79; 845, с. 46]. По подсчетам И.К. Смолича, за период 1865–1868 гг. в Минской, Гродненской и Виленской губернии в православие перешло более 67 000 человек, в основном крестьян [737, с. 311].

Таблица 2.4.1 – Численность православного населения Гродненской губернии в 1863 г.

Название прихода	Число приходов	Число прихожан	На 100 душ об-го пола	Величина прихода	Число поселений, в которых живут католики	Всех поселений
Белостокский	15	53 415	64,3	3 561	461	477
Бельский	26	45 642	43,5	1 775	547	631
Брестский	11	9 948	10,2	904	256	554
Волковысский	16	43 547	49	2 724	765	776
Гродненский	16	33 829	32	2 181	531	720
Кобринский	8	5 063	5,1	633	395	801
Пружанский	6	10 632	14,6	1 772	224	548
Слонимский	14	21 371	19	1 527	657	1 035
Всего	112	223 447			3 836	5 542

Источник – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния: в 2 ч. / сост. П. Бобровский. – СПб.: тип. Департамента Генерального штаба, 1863. – Ч. 2. – 1074 с. – С. 680.

Римско-католическое вероучение на территории Беларуси исповедовало почти все польское и литовское население, а также некоторая часть белорусов. Согласно переписи 1897 г. в Могилевской, Витебской и Минской губерниях белорусов среди римско-католиков было мало, в Гродненской губернии они составляли значительную часть, а в Виленской губернии – более половины всех лиц (58,5 %), считавших своим родным белорусский язык, исповедовали католицизм [586, с. 10].

В Российской империи вообще православные на момент проведения переписи 1897 г. составляли около 70% (69,90%) всего населения. Из отдельных же географических частей наибольший процент они составляли в Сибири (89,97%), в особенности в Западной (94,99%), затем собственно Европейской России (83,58%), далее на Кавказе (50,94%). Наименьший же процент – в Средней Азии (9,18%), Привислинском крае (7,16%) и, в особенности, в Финляндии (1,90%).

Сосредоточением православного населения служила площадь между Финляндией, Чудским озером и р. Днепром на западе и Уральским хребтом и линией реки Уфы, Белой, Камы и Волги – на востоке. Из 33 губерний, находящихся в очерченных границах, в 14 православные составляли 99% и только в 5-ти процент их падал ниже 90: в Саратовской 88,85%, в Петроградской 83,05%, Подольской 78,79%, Таврической 74,68% и Казанской 70,43% [1149, с. 76].

На нижней Волге к православным примешивались магометане (мусульмане – А.Г.), которые, затем, сплошь населяли средне-азиатские степи и Туркестан, и только на востоке сплошное православное население непосредственно продолжалось в Азию. В Вятской губернии православные составляли 95,31%, в Пермской – 94,16%, в Тобольской – 94,04%, в Томской – 95,58%. Эти две губернии Западной Сибири и являлись центром наиболее густого православного населения Азии. При этом хотя к востоку процент православных несколько падал (в Средней Сибири 86,77%, в Восточной Сибири 83,16%), но все же он был очень высок, и только в окраинной Приморской области опускался до 62,24%, к югу же от Тобольской и Томской губернии, процент православных быстро падал и вскоре начиналось почти сплошное магометанское население.

Таблица 2.4.2 – Группировка 96 административных территорий Российской империи по конфессинальной принадлежности, 1897 г.

Процентный состав	Православные	Магометане	Католики	Протестанты	Иудеи
свыше 90%	34	6	x	8	x
свыше 75%	13	3	7	3	x
свыше 50%	10	6	5	x	x
свыше 25%	5	3	x	x	x
свыше 10%	5	5	4	1	19
свыше 5%	11	3	2	7	3
свыше 1%	11	10	15	15	12
менее 1%	7	60	63	62	62

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 77–78.

За православными по численности следовали магометане, составлявшие в общем 10,83% всего населения государства. Местом главного сосредоточения магометан служил Туркестан, в областях которого процент их не опускался ниже 96%, затем средне-азиатские степи, из областей которых большинство насчитывало не менее 80% магометан, и только в Акмолинской (64,43%) магометане составляли немного менее $^{2}/_{3}$ всех жителей. Затем, очень велико преобладание магометан было на востоке Кавказа, где в Дагестанской области они составляли 94,69%, в Бакинской 82,05%, и Елисаветпольской 62,96%. От этих мест наибольшего сосредоточения магометан процент их во все стороны падал, при этом они повсюду сталкивались с православными и только в Закавказье – с армяно-григорианами [1149, с. 77].

Мечеть в г. Минске, нач. XX

За магометанами по численности следовали католики, составлявшие 8,91% всего населения государства. Католики были сосредоточены, главным образом, в Привислинскомь крае, в особенности в губерниях левого берега Вислы, и в Северо-Западном крае, возле границы. Так, из 10 Привислинских губерний, в 8 католики составляли свыше 70% и только в Люблинской и Седлецкой – менее $^{2}/_{3}$ (62,42 и 60,50%).

Вообще процент католиков вне западно-пограначьей полосы (кроме Витебской губернии) был совершенно ничтожен – менее 1,50% и только в 5 губерниях он поднимался несколько выше: в Таврической 2%, Самарской 2,08%, Приморской 2,20%, Лифляндской 2,27% и Петроградской 3,02%.

г. Витебск. Дом трудолюбия, построенный в 1897 г. [1166, с. 95]

За католиками по численности следовали протестанты, составляювшие 4,85% всего населения Российской империи. Местом сосредоточения протестантов служили 8 финляндских и 3 прибалтийских губерний: в финляндских протестанты составляли не менее 97% в каждой, в прибалтийских – 90%, 80% и 70%. Вне этих губерний протестанты были разбросаны повсюду в Российской империи, составляя более значительный процент в Петроградской губернии (12,59%), в Привислинском крае, в особенности в пограничных губерниях на юго-западе, юге и юго-востоке.

За протестантами по численности следовали иудеи, составлявшие 4,05% всего населения государства. Иудеи жили, главным образом, к западу от реки Двины и Днепра и в Витебской губернии. Здесь, из 22 губерний, в 6 они составляли более 15%, в 13 – свыше 10% и в 3 – свыше 7%; вне же этой территории процент их был не велик, и только в Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Полтавской он поднимался от 4% до 5%.

За иудеями по численности следовали остальные христиане, почти исключительно, армяно-григориане, составляювшие 0,96% всего населения государства. Армяно-григориане сосредоточивались, главным образом, в Закавказье, где в Эриванской губернии согавляли 53%, в Елисаветпольской 34,05%, Карсской – 25,10% и Тифлисской – 21,83%. Вне этих губерний процент их был более значителен в Черноморской (10,85%) и Бакинской (6,18%), в других же губерниях процент был совершенно ничтожен [1149, с. 78].

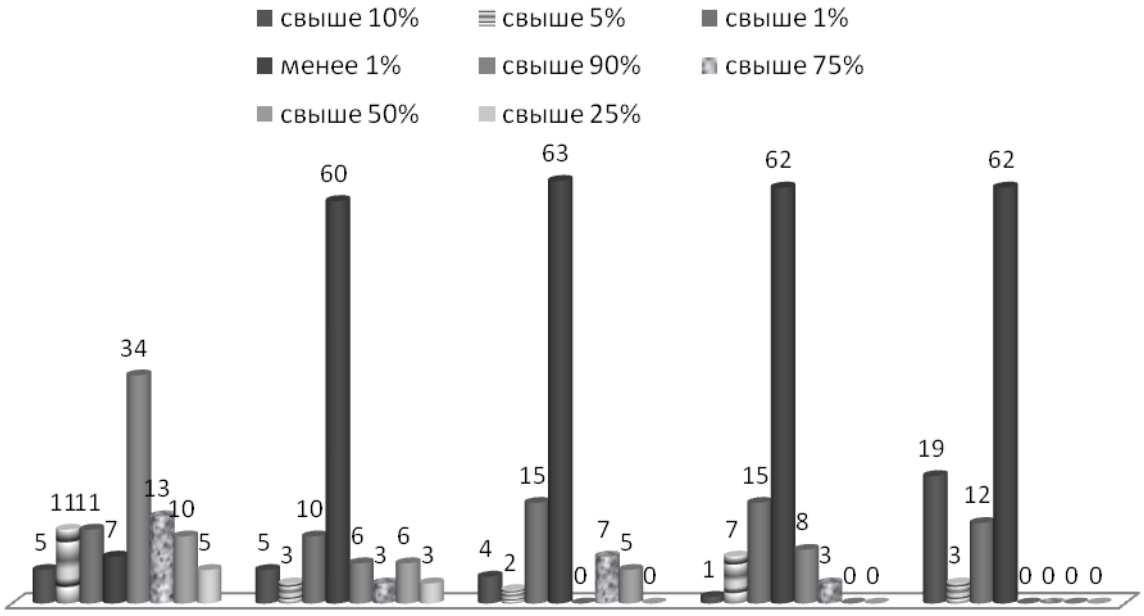


Рис. 2.4.1 – Группировка 96 административных территорий Российской империи по конфессиональной принадлежности, 1897 г.

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 77–78.

Нехристиане составляли 0,5% всего населения Российской империи и сосредотачивались главным образом в Приморской области, где составляли 32,95%, Забайкальской – 26,56%, Астраханской губернии – 13,7%, Иркутской губернии – 12,38%, Амурской области – 10,12%, Уфимской губернии – 4,46%, Эриванской и Томской губернии – 1,34%, Донской области – 1,26%, Ставропольской губернии и Карсской области – 1,17% [1149, с. 79].

Таково размещение последователей различных религий в Российской империи вообще. По отдельным же географическим частям религиозный состав населения в 1897 г. представлен в нижеследующей таблице.

Таблица 2.4.3 – Религиозный состав населения Российской империи, 1897 г.

Территория	Православные с единоверцами и старообрядцами	Мусульмане	Католики	Протестанты	Иудеи	Прочие христиане	Прочие нехристиане
Европейская Россия	83,58	3,82	4,65	3,3	4,07	0,24	0,34[1]

Привислинские губернии	7,16	0,05	74,32	4,46	14,01	0	0
Финляндия	1,9	x	x	98	x	0,1	x
Кавказ	50,94	34,54	0,47	0,61	0,63	12,49	0,32
Сибирь	89,97	2,2	0,6	0,28	0,6	0,01	6,34[2]
Средняя Азия	9,18	90,29	0,17	0,12	0,16	0,06	0,02
по империи	69,9	10,83	8,91	4,85	4,05	0,96	0,5[3]

Примечание – [1] В том числе 0.18% буддистов и ламаитов; [2] в том числе 4,30% буддистов и ламаитов; [3] в том числе 0,30% буддистов и ламаитов.

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 74–76.

Вериисповедный состав городского населения империи, в сравнении с заинтересовавшими нас территориями, выглядел следующим образом:

Таблица 2.4.4 – Вероисповедный состав городского населения Российской империи в 1897 г., %

Вероисповедание населения	Российская империя[1]	Европейская Россия	Виленская губерния	Витебская губерния	Гродненская губерния	Ковенская губерния	Минская губерния	Могилевская губерния
Православные	61,92	73,83	19,62	32,97	21,18	19,32	28,62	42,38
Магометане	6,49	1,67	0,58	0,28	0,79	1,05	1,06	0,12
Католики	9,47	4,28	33,99	11,36	17,83	32,73	10,15	4,34
Протестанты	4,64	5,34	1,43	2,65	1,87	3,29	0,75	0,57
Иудеи	15,7	14,63	44,37	52,73	58,32	43,5	59,41	52,59
Прочие христиане	1,63	0,24	0,01	0,01	0,01	0,09	0,01	0
Прочие нехристиане	0,15	0,01	0	0	0	0,02	0	0

Примечание – [1] Без учета Финляндии.

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 80–82.

После православных наибольший процент городского населения составляли иудеи, сосредотачивавшихся преимущественно в городах. В разных частях Российской империи вероисповедный состав городского населения сильно менялся: процент православных достигал наибольшей величины в Сибири – 86,77% и наименьшей в Привислинском крае – 9,48%; магометан – наибольшей в Среднеазиатских областях – 70,46% и наименьшей в Привислинском крае – 0,14%; католиков – наибольшей в Привислинском крае – 47,25% и наименьшей в Среднеазиатских областях – 1,27%; протестантов – наибольшей в Привислинском крае – 5,42%, наименьшей в Среднеазиатских областях – 0,36%, иудеев – наибольшей в Привислинском крае – 37,68%, наименьшей в Среднеазиатских областях – 1,40%. По отдельным губерниям: наибольший процент православных в городах Вологодской губернии – 98,40%, наименьший в Ферганской области – 3,27%, более 90% в 24 губерниях европейской части Российской империи, в 2 губерниях Кавказа и в 3 губерниях Сибири; от 50% до 90% городского населения православные составляли в 15 губерниях Европейской России: в 4 губершях Кавказа, вь 6 губерниях Сибири и в 5 Среднеазиатскях областях; мене 10% – в 5 Привислинских губерниях, в одной Кавказской и в 2 Среднеазиатских областях. Магометане составляли в одной Среднеазиатской области более 90% городского населения, от 50% до 90% – в 3 Кавказских губерниях и в 3 Среднеазиатских областях. Католики составляли свыше 50% городского населения в 3 Привислинских губерниях. Протестанты в городах 3 губерний Европейской части Российской империи составляли от 56% до 79% населения. Иудеи составляли более 50% городского населения в 5 губерниях Европейской части Российской империи в 3 Привислинских губерниях. Из упомянутых восьми губерний наибольший процент

иудеев приходился на Минскую губернию – 59,41%, наименьший на Радомскую – 50,64% [1149, с. 82–83].

Таблица 2.4.5 – Распределение населения по вероисповеданиям и народностям в Российской империи в 1897 г., %

Группы языков	Православные (с единоверцами и старообрядцами)	Армяно-григориане	Армяно-Римско-католики	Протестанты	Остальные христиане	Иудеи	Магометане	Будисты и ламаиты	Остальные нехристиане
Русский	98,1	0	1,7	0,1	0	0,1	0	0	0
Польский	0,6	0	98,3	0,5	0	0,6	0	0	0
Остальные славянские	87,3	0	9,7	2,9	0	0	0,1	x	0
Литовско-латышские	2,2	0	61,1	36,7	0	0	0	0	0
Романские	98,2	0	1,5	0,3	0	0	0	x	0
Немецкий	0,8	0	13,5	84,4	0	1,3	0	0	0
Прочие германские	6,7	0,1	3,9	89	0,1	0,2	0	0	0
Ост. Индоевропейские	17,4	52	1,7	0,1	0	0,6	27,5	0	0,7
Еврейский	0,1	0	0,1	0	0	99,8	0	0	0
Картвельский	91,8	2,2	0,6	0	0	0,5	4,9	0	0
Нареч. кавказ. горцев	5,2	0,6	0	0	0	0	94,2	0	0
Финские	67,3	0	0,1	28,6	0	0	0,1	0	3,9
Турецко-татарские	10,1	0	0	0	0	0,1	89,5	0	0,3
Монголо-бурятские	12,6	0	0	0	x	x	0,5	75,3	11,6
Культ. нар. кр. востока	6,7	x	0	0	x	x	19	72,3	2
Нар. ост. сев. племен	64,4	x	0	0	x	x	0	7	28,6
Прочие языки	59,3	0,8	6,9	0,6	7,7	0,2	23,7	0	0,8
Не указ. родного языка	38,4	0,1	14,4	8,9	23,9	4,3	7,2	0,04	2,8

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 83.

Наименьшие вероисповедные группы населения составляли приходы или общины (например, у сектантов и старообрядцев). Православных приходов в 1897 г. в Российской империи в 63 епархиях насчитывалось 38 976 и в экзархате Грузии – 1 104 прихода, затем, Московской Св. Синода конторы – 1, Придворного ведомства – 53. Римско-католических и армяно-католических приходов – 2 013, в том числе в 12 епархиях римско-католических и армяно-католнческих 2 750 приходов и в собственно армяно-католических – 163. Протестантских приходов: в округах пяти евангелическо-лютеранских консисторий – 526. Всех же протестантских прихэдов – 624. Старосбрядческих общин – 1 268, сектантских – 244. Армяно-григорианских приходов – 1 412. Магометанских приходов – 24 582 [1149, с. 110].

В прилагаемых ниже таблицах приходы распределены по епархиям или по губерниям.

Таблица 2.4.6 – Православные приходы Российской империи в 1897 г.

№п/п	Епархии	Число приходов	№п/п	Епархии	Число приходов
1	Архангельская	447	33	Оренбургская	678
2	Астраханская	191	34	Орловская	880
3	Благовещенская	104	35	Пензенская	753
4	Варшавская	59	36	Пермская	408
5	Владивостокская	153	37	Петроградская	300
6	Владикавказская	149	38	Подольская	1439
7	Владимирская	1116	39	Полоцкая	300
8	Вологодсакя	746	40	Полтавская	1130
9	Волынская	1280	41	Псковская	375
10	Воронежская	976	42	Рижская	195
11	Вятская	675	43	Рязанская	934
12	Гродненская	352	44	Самарская	1006
13	Донская	657	45	Саратовская	773
14	Екатеринибургская	404	46	Симбирская	704
15	Екатеринославская	597	47	Смоленская	655
16	Енисейская	249	48	Ставропольская	663
17	Забайкальская	192	49	Таврическая	344
18	Иркутская	222	50	Тамбовская	1155
19	Казанская	664	51	Тверская	931
20	Калужская	615	52	Тобольская	367
21	Кишеневская	907	53	Томская	783
22	Киевская	1368	54	Тульская	832
23	Костромская	1019	55	Туркестанская	154
24	Курская	1039	56	Уфимская	453
25	Литовская	202	57	Финляндская	31
26	Минская	553	58	Харьковская	815
27	Могилевская	552	59	Херсонская	607
28	Московская	1226	60	Холмская	279
29	Нижегородская	893	61	Черниговская	1026
30	Новгородская	747	62	Якутская	111
31	Олонецкая	293	63	Ярославская	858
32	Омская	390		Итого	38976

Примечание – Кроме того в экзархате Грузии в 6 грузинских викарийных епархиях 1 104 (по Имеретинской епархии сведений нет), ведомства Московской Св. Синода Конторы – 1, Придворного ведомства – 53 и ведомства Протопресвитера военного и морского духовенства церквей домашних и при казенных заведениях – 416..

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 110–111.

Таблица 2.4.7 – Старообрядческие, сектанские, римско-католические, армяно-католические, магометанские приходы Российской империи в 1897 г.

№п/п	Губерния	Старообрядческие	Сектанские	Римско-католические и армяно-католические приходы	Магометанские приходы	№п/п	Губерния	Старообрядческие	Сектанские	Римско-католические и армяно-католические приходы	Магометанские приходы
1	Архангельская	2	0	1	1	47	Херсонская	11	22	30	2
2	Астраханская	4	8	1	213	48	Холмская	0	0	65	1
3	Бессарабская	2	2	6	0	49	Черниговская	7	2	3	0
4	Виленская	13	0	200	7	50	Эсляндская	0	0	0	0
5	Витебская	68	0	89	0	51	Ярославская	14	0	0	2
6	Владимирская	27	7	1	1	52	Варшавская	2	1	341	1
7	Вологодская	2	0	1	0	53	Калишская	0	0	189	0
8	Волынская	6	2	108	1	54	Келецкая	0	0	240	0
9	Воронежская	3	6	1	1	55	Ломжинская	0	0	104	0
10	Вятская	32	0	1	233	56	Люблинская	0	0	188	0
11	Гродненская	0	1	110	3	57	Петроковская	0	0	203	0
12	Донск. войска обл.	44	7	5	7	58	Плоцкая	0	0	158	0
13	Екатеринославская	4	7	13	5	59	Радомская	0	0	178	0
14	Казанская	20	0	1	1010	60	Сувалкская	8	0	93	1
15	Калужская	37	1	1	1	61	Бакинская	2	16	1	305
16	Киевская	5	6	55	1	62	Батумская обл.	0	0	х	435
17	Ковенская	44	0	201	2	63	Дагестанская обл.	0	0	1	1856
18	Костромская	21	0	1	1	64	Елисаветпольская	0	3	х	515
19	Курляндская	11	0	18	0	65	Карсская	0	0	х	399
20	Курская	11	4	1	0	66	Кубанская обл.	17	16	3	153
21	Лифляндская	6	4	6	1	67	Кутаисская	0	0	3	3
22	Минская	14	0	50	9	68	Ставропольская	13	5	1	94
23	Могилевская	14	1	33	0	69	Терская	10	4	4	297
24	Московская	66	3	3	2	70	Тифлисская	0	7	5	105
25	Нижегородская	94	0	1	78	71	Черноморская	0	0	1	7
26	Новгородская	37	0	1	0	72	Эриванская	0	1	х	241
27	Олонецкая	2	0	0	0	73	Акмолинская обл.	2	1	1	41
28	Оренбургская	31	2	2	587	74	Амурская обл.	5	2	1	2
29	Орловская	1	0	1	0	75	Енисейская	5	3	1	7
30	Пензенская	14	2	0	137	76	Забайкальск. обл.	1	0	2	3
31	Пермская	86	1	1	292	77	Иркутская	4	2	1	8
32	Петроградская	20	4	12	4	78	Закаспийская	0	1	х	248
33	Подольская	4	0	101	0	79	Камчатская обл.	0	0	х	0
34	Полтавская	2	0	1	0	80	Приморская обл.	0	0	1	2
35	Псковская	19	0	2	0	81	Самаркандская	0	0	х	3194
36	Рязанская	9	1	1	11	82	Сахалин о.	0	0	х	1
37	Самарская	57	16	22	430	83	Семипалатинская обл.	0	0	х	57

38	Саратовская	105	19	14	176	84	Семиреченская обл.	0	0	x	0
39	Симбирская	26	3	1	212	85	Сыр-Дарьинская обл.	2	1	1	2315
40	Смоленская	12	0	1	0	86	Тобольская	32	2	1	136
41	Таврическая	2	14	14	822	87	Томская	77	0	4	43
42	Тамбовская	6	23	1	32	88	Тургайская обл.	1	2	x	143
43	Тверская	10	0	1	1	89	Уральская обл.	24	0	x	59
44	Тульская	3	0	0	0	90	Ферганская обл.	1	0	x	7496
45	Уфимская	28	0	2	2125	91	Якутская обл.	0	0	x	1
46	Харьковская	6	9	1	1		Финляндия	x	x	2	2
							Итого	238	91	1826	18175

Примечание – На территории Привислинского края, Закавказского края и Северо-Западного края армяно-григорианских приходов не существовало. Всех же армяно-григорианских епархий в Российской империи насчитывалось 6 (Астраханская (61 приход), Эриванская (676 приходов), Нахичевано-Бессарабская (50 приходов), Шемаханская (40 приходов), Грузино-Имеретинская (361 приходов), Карабагская епархии (224 приход)), викариатств – 10, всех приходов – 1 412.

Источник – Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915. – С. 111–117.

К 1 январю 1898 г. в Виленской губернии насчитывалось 14 православных благочиний и 161 приходов, 14 римско-католических деканатов и 159 приходов на 1 647 654 жителя [564, с. 1]. По вероисповеданию население Виленской губернии группировалось следующим образом:

Таблица 2.4.8 – Распределение населения Виленской губернии по вероисповеданиям (1897 г.)

Вероисповедание	Численность населения в уездах			Численность населения в городах			Всего по губернии
	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола	обоего пола
Православное	185 797	182 789	368 586	16 804	16 968	33 772	402 358
Армяно-григор.	2	3	5	3	2	5	10
Старообрядческое	9 894	9 938	19 832	1 369	1 443	2 812	22 644
Римско-катол.	454 375	466 660	921 035	25 261	27 749	53 010	974 045
Евангел.-лютеран.	387	392	779	903	978	1 881	2 660
Евангел.-реформ.	16	10	26	108	101	209	235
Иудейское (евреи)	65 937	67 669	133 606	53 013	54 743	107 756	241 362
Иудейское (караимы)	12	6	18	281	300	581	599
Магометанское	1 598	1 632	3 230	274	237	511	3 741
Итого	718 018	729 099	1 447 117	98 016	102 521	200 537	1 647 654

Источник – Памятная книжка Виленской губернии на 1899 год; под ред. П.А. Чирикова. – Вильна: Губ. тип., 1898. – Ч. II. – С. 64.

Согласно отчетам за 1858 г. население Виленской губернии распределялось на конец 1857 г. по вероисповеданиям следующим образом: православных числилось 185 755 человек обоего пола, раскольников – 11 553, римско-католиков – 594 314, лютеран – 589, кальвинистов – 258, евреев – 67 645, магометан – 1 735, караимов – 494; всего – 862 343 человек.

Таким образом, из сравнения этих чисел с данным предшествующей таблицы оказывается, что в период с 1857 г. по 1897 г., то есть в течение 40 года, численность в Виленской губернии населения всех вероисповеданий увеличилась в 1,9 раза; в отдельности же: лютеранского увеличилась в 4,51 раз, еврейского – в 3,56 раз, православного – в 2,17 раз, магометанского – в 2,15 раз, старообрядческого – в 1,96 раз, римско-католического – в 1,63 раз, караимского – в 1,34 раз, кальвинистского – в 1,09 раз [564, с. 64–65].

Раскольники в Минской губернии преимущественно принадлежали к беспоповцам Феодосеевского толка, а остальную незначительную часть составляли Филипповцы и поповцы Мерами к вразумлению означенных раскольников служили собеседования, проводимые местными православными священниками и епархиальным миссионером, разъезжавших по приходам епархии, в которых проживали раскольники, с целью выяснения заблуждения и знакомства с истинами учения и обрядами православной церкви, а также привлечения детей их в церковно-приходские школы, для совместного обучения с православными [515, с. 21].

Большая часть раскольников в Минской губернии занималась земледелием, меньшая – огородничеством и торговлей лесом. Жили старообрядцы или на арендуемых землях или на приобретенных в собственность. Среди них было немало бедных, но нужды они особенно не испытывали, так как субсидировались более богатыми. Благотворительность была развита только между своими членами общества – единоверцами. Раскольники – народ гораздо более развитой, чем белорусский крестьянин. Раскольник смел, отважен и предприимчив: он не привязывался крепко к земле, а искал лучшего положения. Этому способствовала высокая солидарность между собой; они переписывались с г. Москвой, г. Петербургом и другими центрами раскола [1176, с. 34].

Для обучения детей раскольники имели свои школы и своих учителей, которых они нанимали по зимам. Эти педагоги учили детей раскольников только читать и писать. Других наук они не признавали и считали излишними [1176, с. 34].

В области религии они знали только свою обрядность и крепко блюли ее. Старообрядцы не особо охотно отдавали своих детей в русские школы, опасаясь, что учение в школе породит в их детях холодность к их вере. Вследствие этого, как церковные, так и министерские школы на подрастающее поколение старообрядцев особенного влияния не имели. Каждый старообрядец ежедневно молился у себя в доме; в большие же праздники он ехал в моленную, где совершались богослужения по церковному уставу с пением православными [1177, с. 41].

В 1905 г. в Минской губернии существовало 18 молитвенных домов, из них в Бобруйском уезде – 10, Борисовском – 5 и Игуменском – 3 [1176, с. 34].

Поселение раскольников в Витебской губернии, пожалуй, следует отнести к нач. XVII в. Без-Корнилович в своем описании Белорусского края отмечает, что в XVII в. полки стрельцов, заменяя гвардию, имели в рядах своих много раскольников. Во время троецарствия число их до того умножилось, что правительство, пекущееся о благе, для прекращения зла, какое могло бы произойти в народе от распространения в нем раскольничьих сект и кривых толков, вредных нравственности и православной вере, повелело всех злонамеренных, безнравственных и корыстолюбивых лжеучителей преследовать и ловить. Архиепископ Нижегородский Геннадий в 1719 г., своими ответами на письменные вопросы ему, данные раскольниками, хотя некоторых обратил к раскаянию и признанию истинной веры, но гораздо большая их часть осталась при прежнем заблуждении. Одни, как соучастники в стрелецких бунтах, другие, не желавшие носить немецкого платья, вместо русских кафтанов и брить бороды, или спасаясь от набора в рекруты, удалились из России в Витебскую губернию (это выходцы Тверской, Новгородской и Псковской губерний) бежавшие из других мест избрали для себя местом жительства южную часть Могилевской губернии, где и поселились на острове реки Сожь – Ветке, в окрестностях которого, местах глухих и лесистых, впоследствии образовались целые слободы беглых раскольников.

В нач. 80-х гг. XIX в. раскольники населяли преимущественно Малиновскую н Ужвальдскую волости Динабургского уезда, Тискадскую и Могилянскую волости Режицкого уезда. Раскольники принадлежали к беспоповской Федосееевской секте. В к. 1884 г. в г. Режице образовалась новая секта – бракоборцев, не признававшая совершенно брака и отвергавшая супружескую жизнь. Последователей этой секты насчитывалось 83 семьи, в числе до 300 человек [1155, с. 40–41].

Раскольники, в особенности старики, воздержаны и трезвы, трудолюбивы проворны и вместе с тем хитры и лукавы. Так как они умели воспользоваться всяким представившимся случаем к выгодной спекуляции, то многие из них отличались значительным благосостоянием. В особенности приносили им хорошую прибыль подряды – казенные и частные. Гостеприимство н сострадательность ко всякому просящему во имя Христово. Свойственная им чистота и опрятность были необычайны. Одежда их в воскресные н праздничные дни даже роскошна. У всякого молодого раскольника можно было увидеть кафтан или поддевку

из тонкого сукна и первый с шелковым разноцветным поясом. Большинство имело пестро выкрашенные санки и карафашки (тележки) на рессорах и стройных с хорошей сбруей лошадей-рысаков, на которых в зимнее время, на льду бесчисленных озер устраивали конские бега.

Девушки наряжались в шелковые платья, когда отправлялись в гости или на ярмарки. Зимнюю одежду женщин-раскольниц, смотря по погоде, составляли более или менее длинные, покрытые шелковой материей, кофты или шубы, подбитые лисицей, куницей и даже соболем с такой же на голове шапочкой. У бедных употреблялся заячий мех или овчинный [1155, с. 53–54].

Ниже помещено описание быта и нравов раскольников Витебской губернии, которое приводится в «Памятной книжке Витебской губернии на 1888 год».

Описание быта и нравов раскольников Витебской губернии, 1883 г.

У раскольников обряды и обычаи применены к их религиозным понятиям и не сопровождаются веселой музыкой, песнями и плясками. Крещение младенцев совершается наставником, прочтением над ним молитв и троекратным погружением в не подогретую воду при произнесении «во имя Отца – аминь, и Сына – аминь, и Святого Духа – аминь." При отсутствии наставника, крещение совершает повивальная бабка, или любая девушка, с той разницей, что никаких молитв над младенцем не читается, а лишь совершается одно погружение в воду, с произнесением слов: «во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа – Аминь». Никакого празднования по поводу рождения и крещеная младенцев но бывает.

Для выбора невест, молодые парни и девушки съезжаются в праздничные дни пред Рождественским постом и на масляной неделе в среду и пятницу в местечки и города на базар; девушки в пестрых, ярких цветах, и нередко богатых юбках, цветных шелковых, суконных и шерстяных, коротких шубках или «шугайчиках», как они называют, с легкими платочками на головах, взявшись за руки, расхаживают по базарной площади и улицам; при чем у каждой в руке находится небольшой платочек, как бы носовой. Парни в синих суконных русских кафтанах, меховых шапках, перчатках и в щегольских сапогах, с дождевыми зонтиками в руках, расхаживают небольшими группами и рассматривают прогуливающихся девушек. Когда выбор остановится на которой либо из девушек, парень подходит к ней с разговором о чем придется; если девушка желает сделаться его сожительницей, то подает ему кончик носового платка, держась за который они отделяются от прочих и, расхаживая по улицам, сговариваются окончательно. Затем, большей частью, сряду же делается соглашение между родителями жениха и невесты о дне соединения молодых супружеской жизнью. В назначенный день, жених на лучшей лошади приезжает в дом невесты один; здесь он и его невеста получают благословение от родителей невесты и наставление для супружеской жизни, садятся в сани и вдвоем катаются часа два по улицам села, из которого невеста, а потом едут к родителям жениха, которые на пороге дома встречают их с хлебом-солью, поздравляют с супружеством и угощают всех родных и гостей обедом. Послеобеденное время старики проводят в разговорах, а молодежь забавляется шутками, прятками, орехами и пряниками. Вечером следует ужин, после которого все расходятся на покой.

На умерших, раскольники надевают из белого холста или коленкора саван, имеющего вид мешка, собранного у шеи; поверх савана покойника пеленают, из того же материала, широким бинтом, начиная от головы и закрепляя его у ног. Покойников в таком виде кладут в выдолбленный гроб и запирают на замок. Гроб делается из цельного дубового, соснового или ясеневого кряжа, в котором выдалбливается достаточное помещение для тела; при чем наружная сторона кряжа только очищается от коры, для дна же стесывается округлость вершка на два; крышка выдалбливается из другого кряжа, обделывается снаружи треугольником, припускается к гробу, прикрепляется завесами, а в самый гроб вделывается внутренний замок. Такие гробы заготовляются каждым для себя заблаговременно, если же гроба не заготовлено и не возможно скоро его сделать, то в такой крайности гробы делают из досок обыкновенного вида.

Покойников провожают из дома в могилу наставники, родные н знакомые, с пением псалмов и церковных песен; провода никакого не поется. Особых увеселений у раскольников в праздничные дни не проявляется. Праздничные дни их отличаются от будних только тем, что не работают. Старики осматривают поля, сады и беседуют между собою, а молодежь, собравшись гурьбой на выгон или в другое место, ведет между собою, шутки, забавы и утешается орехами и пряниками. В последние же годы начала проявляться у раскольнической молодежи склонность присоединяться к праздничным увеселениям белорусов: петь с ними песни, кататься на качелях и даже плясать; склонность эта замечается у раскольников, живущих в селениях смешанно с белорусами.

В настоящее время, между раскольническими стариками случается встречать любителей вина и разгула. Однако, все это ими проделывается воровски и с разными предосторожностями, для сокрытия от глаз своих собратьев по верованиям.

Дома и хозяйственные постройки как у белорусов, так и раскольнников – одинаковые. Селения выстраиваются в одну, две, три улицы, шириной от 3 до 4 сажень. Дома располагаются фасадом к улице, с воротами между домом и амбаром.

Обыкновенный крестьянский дом, или изба, рубится из сосновых или еловых бревен, шириной в 3 и длиной до 9 сажень; ставится на фундамент из булыжного камня, или на землю, если местность возвышенная. Дом всегда ставится на улицу своей шириной, в два, три окна, вход со двора в сени; из сеней – направо и налево по одной комнате: в одной из них, которая к улице, помещается семейство хозяина, а в другой, называемой «истебкой» или «горницей», сохраняется домашняя рухлядь и, кроме того, она употребляется для приема гостей и для других чрезвычайных случаев. В жилой комнате русская печь занимает от входа аршина 3 в ширину и длину; от печки, сплошь до фасадной стены, устраиваются «палати» (нары), служащие общей спальней для всех членов семейства. В красном углу, под самым почти потолком, помещаются святые иконы, украшаемые вербой и цветами, с занавесками, которые задергивались при посещении дома не раскольниками. В этом углу, под образами, устанавливается семейный стол, на котором пьют и едят, от красного угла по стенкам к «полатям» и порогу, устраиваются широкие лавки; около стола – две, три небольшие скамейки; около печи – две, три полки с домашней посудой, а иногда угловой поставец для боле хорошей посуды и самовара. В «истебке» не всегда устраивается печь, но за то лавки делаются шире и чище, чем в жилой половине.

Надворные постройки, амбар, повет, сарай и хлевы располагаются от ворот внутрь двора и протянувшись против дома. заворачиваются углом по огороду к надводной части дома, делая, таким образом, продолговатый четырех угольный двор. Ток с овином, сеновалы и бани ставятся за огородом «на гумне», в 25-40 саженях от дома. Дома и все надворные постройки покрываются ржаной кулевой соломой под лопату или щетку.

Зажиточные раскольники и белорусы, хотя ставят дома одинакового фасада с обыкновенными крестьянскими избами, но обширнее, чище, с окнами больших размеров против обыкновенных, и с лучшей внутри отделкой и обстановкой. Крыша обыкновенно соломенная под лопату.

Только в последнее время начали появляться в деревнях дома, обшитые снаружи тесом, крытые дранью, щепой, сколом и гонтом и с наружным крылечком при входе в дом или во двор.

Что же касается жилищ евреев, составляющих наибольшую часть населения городов, то они общеизвестны и особенностей от обычных городских домов не имеют; кроме разве – особого специфического запаха внутри жилищ, присущего лишь одним евреям [1154, с. 55–59].

Что же касается раскольников в Могилевской губерни, то в 1900 г. их насчитывалось 27 516 человк из них 13 719 мужчин и 13 797 женщин, более 1899 г. на 405 человек. Увеличение это объясняется только естественным приростом населения, так как усиления раскола, по заключению епархиального начальства и донесениям начальников полиции, в 1900 г. не замечалось. Наибольшее число раскольников проживало в г. Гомеле и его узде, затем следовали уезды Сенненский, Рогачевский, Могилевский, Оршанский, Чаусский, Чериковский и Быховский, а в Горецком. Климовичском и Мстиславском уездах раскольников вовсе не было.

Большая часть раскольников в Могилевской губернии принадлежала к последователям поповщинской секты Белокриницкой иерархии, то есть принадлежавшие и к беспоповщинской секте, а также тайные и явные штундисты, причем последние проживали в Гомельском уезде всего в количестве 73 мужчин и 50 женщин. В 1900 г. штундобаптизм обнаружил попытку укорениться в Краснобудском приходе Гомельского уезда, куда он был занесен из южиых губерний одним крестьянином, ходившим на заработки. Последним было совращено в штунду около 21 человек, которые, за исключешсм одного (умершего), впоследствии на публичных беседах сознались в своих заблуждениях и дали соответствующие подписки. В Иваковском приходе Гомельского уезда обратились в православие 17 человек-штундистов. В Слижевском же приходе Горецкого уезда штунда, по-видимому, совершенно исчезла. Случаев присоединения из раскола к православию в 1900 г. было всего 3 [1143, с. 59-60].

Дела о раскольниках, составлявшие ранее обычный круг введения Комитета министров, в царствование Александра III не представляли значительного интереса. В течение 1881 г. Комитет допускал некоторые льготы для раскольников, опираясь на положение 18 мая 1879 г.: дозволение собираться для богомоления в новом помещении, отвод для раскольнических кладбищ особых участков земли и единичными случаями разрешений возврата на родину, в прежние общества, обратившимся в православие сектантам из сосланных ранее на Кавказ [1167, с. 453].

Иногда суждения о раскольниках происходили в Комитете при слушании отчетов Киевского генерал-губернатора и губернаторов Юго-Западного края. Закон 3 мая 1883 г., даровавший раскольникам некоторые права по отправлению духовных треб, вызывал на практике недоразумения. Симбирский губернатор, в отчете за 1890 г. заявлял о необходимости устранить двойственное понимание администрацией и судом прав раскольников творить общественные молитвы в частных домах. Государь отметил: «Этого так оставить нельзя». Комитет поручил министрам внутренних дел, юстиции и обер-прокурору Св. Синода озаботиться исполнением закона 3 мая 1883 г. [1167, с. 453-454].

Киевский генерал-губернатор, граф Игнатьев, в отчете за 1889–1893 гг. также указывал на случаи оправдания судом штундистов, привлеченных администрацией к ответственности за недозволенные собрания. Обсудив данные, представленные обер-прокурором Св. Синода и товарищем министра юстиции Бутовским, Комитет министров пришел к следующим выводам: 1) в законе 3 мая 1883 г. не содержится разграничение сект на более и менее вредные; поэтому последователи штунды, признанной, как Св. Синодом, так и гражданской администрацией, сектой более вредной, могут рассчитывать на льготы и права, предоставленные раскольникам, и преследование деяний штундистов на почве закона 3 мая крайне затруднительно; 2) продолжительное наблюдете за развитием штунды в Юго-Западном крае выяснило, что молитвенные собрания штундистов вносят смуту в жизнь местных приходов, укрепляют штунду и служат самым удобным средством для ее распространения; 3) распоряжение генерал-губернатора, графа Игнатьева, запретившего собрания штундистов не как общественные богомоления, а как вредные в политическом отношении сборища, на основании положения об охране, вызвало благоприятные результаты, но имеет слишком ограниченное значение. В силу этих соображений, высочайше утвержденным положением Комитета 4 июля 1894 г. предоставлено было министру внутренних дел, по соглашению с обер-прокурором Св. Синода, объявить штунду сектой более вредной, с воспрещением штундистам общественных молитвенных собраний [1167, с. 454].

Развитие штунды особенно беспокоило правительство. По некоторым губерниям - Владимирской, Витебской, Ковенской, в Уральской области - раскол, по отзывам губернаторов, заметно ослабевал; напротив, донесения о развитии штунды были менее утешительны. Киевский губернатор в отчете за 1882 г. делал очерк социального учения штунды и отмечал быстрый рост штундизма. Могилевский губернатор в отчете за 1882 г. предлагал применять к вожакам штундизма ограничение свободы распоряжения собственным их имуществом, применительно к ст. 41 и 42 Устава о предупреждении и пресечении преступлений. Граф Толстой объяснил, что указанные губернатором статьи относятся к лицам, совратившимся из православия в иное христианское вероисповедание. Применение этих статей к руководителям штундизма было неудобно и излишне, так как лица, совращающие православных в штунду и подлежали лишению всех правь и ссылке [1167, с. 454-455]. На замечание Киевского генерал-губернатора, что распространение на русских штундистов, согласно их ходатайств, льгот, которыми пользовались иностранцы-баптисты, было бы равносильно признанию свободы отпадения от православия, вызвало восклицание Александра III: “Никому в голову не могла придти подобная нелепость!” [1167, с. 455-456].

Увеличение количества православных епархий в Российской империи, развитие деятельности православных церковных братств, и, в особенности, расширение церковного строительства постоянно признавались Комитетом министров Российской империи задачами первостепенной важности. В течение 13,5 лет царствования Александра III количество всех православных церквей в империи возросло на 4 500, с 41 500 до 46 000 церквей. Другими словами, почти каждый день где-нибудь на необъятном пространстве Российской империи заканчивалась постройкой новая церковь (27–28 церквей в месяц). В 1885 г., по докладу Киевского генерал-губернатора, в Комитете министров признана была необходимость передачи церковно-строительного дела в Западном и Привислинском крае из министерства внутренних дел на попечение православного духовного ведомства. Александр III лично передавал средства на украшения Митавской церкви Курляндской губернии, Цитовянской церкви Ковенской губернии и др. [1167, с. 447-448].

В Комитете министров Российской империи разрешался в отдельных случаях льготный отвод земли крестьянам под постройку православных церквей, льготный отпуск казенного леса, жести для крыш и т.д. [1167, с. 448].

Радовали Александра III донесения об успехах православия в Прибалтийском крае. Эстляндский губернатор в отчете за 1885 г. заявлял о настойчивости, энергии и самоотвержении православных миссионеров; государь пометил: «Им и слава! Только этим путем и можно идти далее». Напротив, объяснения Курляндского губернатора в отчете за 1886 г. о необходимости подготовить почву для воссоединения латышей с православием вызвали следующие слова Александра III: «Все ото похоже на какую-то пропаганду православия; этого положительно Я не допускаю. Движение в православие должно идти само собою, по личной инициативе латышей, без всякого давления на них правительства, как это делается в Лифляндской и Эстляндской губерниях» [1167, с. 457].

Деятельность лютеранского духовенства останавливала на себе внимание Александра III, главным образом, по отчетам губернаторов Прибалтийских губерний [1167, с. 457-458].

Закрытие римско-католических храмов было в числе мер, что применялись к римско-католическому костелу после восстания 1863 г. [12; 77; 83; 95; 363; 392–396; 412; 415; 819; 821–823; 1002]. Но еще 1 марта 1831 г. императором было одобрено мнение тогдашнего Могилевского гражданского губернатора М.Н. Муравьева о постепенном уменьшении числа римско-католических монастырей в Белорусском крае, с оставлением последних только в городах и некоторых местечках. Управлением духовных дел иностранных исповеданий подготовлен был в начале 30-х гг. XIX в. план по такому осуществлению решения, чтобы римско-католическое духовенство не имело повода к основательным жалобам [117, с. 328].

Одновременно с приготовлением к процессу ликвидации различных монастырских орденов в Царстве Польском, в г. Санкт-Петербурге начались прения по поводу их количества и роли в Российской империи. Из рапортов военных и гражданских властей Северо-Западного края вытекало два следствия: большое количество монашеских орденов приняло участие в восстании; монастыри стали не только пунктами опоры, но и настоящими бастионами польских традиций и обычаев. В одном из рапортов говорилось: «Чтобы покончить с влиянием костела, нужно, несомненно, оттеснить из обыденной жизни монастырские ордена, а столицу метрополии перенести в Петербург» [968, s. 10].

14 мая 1863 г. в 3 часа пополудни в г. Вильно приехал новый начальник Северо-Западного края, генерал от инфантерии Михаил Николаевич Муравьев. 22 мая всколыхнулся весь город. С раннего утра по улицам, базарам и площадям бил барабан: объявляли о смертной казни. На улицах наблюдалось необыкновенное движение – все стремились в одну сторону, на предместье Лукишки, где должна совершиться казнь. При чтении приговора многотысячная топа как-бы онемела. Раздался залп выстрелов, за ним стоны женщин. Здесь в 10 ч., по приговору военного суда, был расстрелян один из зачинщиков восстания, викарный ксендз костела Лидского уезда Станислав Ишора. 24 мая в 11 ч. утра на базарной площади был расстрелян ксендз Раймонд Земацкий, вместе с помещичьим сыном Альбертом Лясковичем, обвиненные в чтении крестьянам манифеста и в подстрекательстве к мятежу. Во время следования преступников на место казни, собралось много народа, в особенности женщин, которые кричали, плакали и падали в обморок [117, с. 523–524].

М.Н. Муравьёв

С приездом М.Н. Муравьева в г. Вильно русское дело и православие, как отметил в своем историческом труде П.Д. Брянцев, ожили в крае: «Повсюду стало распространяться убеждение, что этот край искони русский и православный, только неправильно захваченный католиками и ими насильственно олатинизированный. Мысль о возрождении всего русского сделалась всеобщей. Своими делами М.Н. Муравьев менее чем за два года весь Северо-Западный край из польско-латинского сделал православно-русским, за что и заслужил глубокую признательность русского народа всей империи» [38, с. 657]. Признательность эта прежде всего выразилась в тех многочисленных адресах, которые доставлены были ему со всех концов империи. Первый сочувственный адрес вместе с иконой архангела Михаила М.Н. Муравьев получил от московского Филарета. По словам самого М.Н. Муравьева, адрес этот был «небесным даром», потому что он сильно поддержал нравственно в трудной борьбе с крамолой [38, с. 657–658].

Император Александр II

Весной 1864 г. М.Н. Муравьев представил Александру II записку о необходимых мерах по управлению краем. Среди них было и закрытие римско-католических монастырей, замешанных в восстании или признанных враждебными из-за направления своей деятельности. В записке также предлагалось закрытие римско-католических костелов, каплиц, построенных без разрешения гражданского руководства, и тех, где священнослужители имели отношение к восстанию. М.Н. Муравьев подчеркивал, что эти меры необходимы для уничтожения католицизма в Северо-Западном крае – наиболее действенной силы «в руках мятежных панов-поляков». Александр II вернул записку М.Н. Муравьева с надписью: «Заранее одобряю изложенные меры, записку внести на рассмотрение в Комитет министров» [824, с. 49].

Согласно «Инструкции для устройства военно-гражданских управлений в уездах Виленской. Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской губерний», составленной по распоряжению Виленского генерал-губернатора 1 июня 1863 г., всем ксендзам и в особенности приходским плебанам в городах и селах было объявлено, что за всякое содействие мятежу словом и делом, и возбуждение к тому прочтением мятежных прокламаций или иные манифестации в церквях и вне их, виновные будут немедленно взяты под стражу, судимы на месте по всей строгости военных законов. Отговорки, будто бы ксендзы содействовали мятежу по принуждению, не принимались во внимание: так как служители алтаря еще менее других должны были подчиняться таким угрозам. «Их обязанность, - говорилось в инструкции, - жертвовать собой для умиротворения края и обращения каждого к исполнению святого долга верноподданнической присяги своему Государю». Не исполняющие этого духовные лица признавались виновными и подлежали строжайшему, в пример другим, наказанию. Настоятели католических монастырей, за допущение в них каких-либо мятежных приготовлений, также подлежали строгой ответственности и военному суду [605, л. 128].

По подсчетам В.М. Зайцева, все духовенство на белорусско-литовских губерниях составляло в 1863 г. 0,65 % населения, римско-католическое – 0,16 %, или 24,5 % от общего числа духовенства, из которого 78 % приходилось на Ковенскую и Виленскую губернии. Репрессированных же среди служителей римско-католического костела было 3,35 %, т.е, каждый 16, а среди всех репрессированных - 3,23 % [338, с. 105, 107, 139].

Число сосланных ксендзов к июлю 1864 г. достигло 177, причем ссылка и содержание каждого ксендза обходилось казне в 300 рублей. М.Н. Муравьев 28 июля 1864 г. сделал циркулярное распоряжение, чтобы понесенные казной расходы были высчитаны из жалованья, отпускаемого на содержание римско-католического духовенства каждой губернии. Когда же духовенство Могилевской архиепархии начало просить генерал-губернатора о сложении с него штрафа на покрытие этого расхода (10 500 руб.), то начальник края ответил: «Казна не в каком случае не может платить за высылку из здешнего края ксендзов, нарушивших верноподданническую присягу и производивших революционное движение, во главе которого и стояло само» [482, с. 38].

Костел в м. Горбачево Полоцкого уезда, нач. XX в. [1127, s. 394]

Штрафы после ликвидации восстания были самые разнообразные – штрафовали за все, что могло напоминать о восстании 1863 г. Дошло даже до того, что за приветствие на улице или в доме по-христиански («Niechaj będzie pochwalony Jezus Chrystus!» – «Na wieki wieków, amen!») взимали 5 руб. штрафа [991, s. 131].

В г. Гродно в 1865 г. под арестом за политические дела находилось 13 ксендзов из 230 всех осужденных: Валицкий Фомич Лаврентий (подлежал высылке в Пермскую губернию, но заболел и находился в госпитале), Александр Францевич Гриневицкий (с 16 апреля 1864 г.), Геруклан Фомич Ган (с 24 октября 1864 г.), Феликс Иванович Кринский (с 16 июля 1864 г.), Станислав Антонович Коселковский (с 16 июля 1863 г.), Петр Иванович Кринский

(с 20 октября 1864 г.), Томаш Якубович Липчевский (с 15 октября 1864 г.), Людвиг Иванович Лебединский (с 18 октября 1864 г.), Николай Иванович Милковский (с 27 июня 1864 г.), Николай Иванович Маритович (с 25 июня 1864 г.), Антон Иосифович Матютович (с 8 октября 1864 г.), Станислав Викентьевич Михальский (с 9 января 1865 г.), Михаил Антонович Свенцкий (с 25 августа 1864 г.), Антон Андреевич Шимборский (с 16 сентября 1864 г.) [746, л. 332, 339–346]. По суду лишенными прав состояния, имуществао которых подлежало конфискации в казну, лишь только в Виленской губернии оказались следующие ксендзы: Станислав Ишора (уроженец Вильно, состоял викарным в Желудском костеле Лидского уезда – казнен), Адам Фальковский (Ищолнский костел Лидского уезда – расстрелян в г. Лиде 22 июня 1863 г.), Онуфрий Сырвид (Василишский костел Лидского уезда – каторжные работы), Раймунд Земацкий (Вовиарский костел Лидского уезда – казнен) [746, л. 9–13; 1098, s. 11]. Удалось уйти от наказания следующим ксендзам, бывшим предводителями повстанческих отрядов: викарному ксендзу Новодворского костела Трокского уезда Виленской губернии Леопольду Товткевичу, настоятелю Вишневского костела Лидского уезда Горбачевскому, настоятелю Новогрудского костела Фелициану Лашкевичу – все кседзы были заочно приговорены к смертной казне [750, л. 14]. Были отправлены на жительство в отдаленные губернии следующие ксендзы: из Гродненской губернии, Войпеуш Феликс (Гродненский уезд), Андрей Чепович (Мостовсикй приход), Станислав Владковский (местечко Цехановец), Фадей Годлевский (Сокольский уезд Сиколянски приход), Валентин Яблонский (викарный ксендз Брестского костела), Аврилиан Мацкевич (м. Шерешево Пружанского уезда – в Томскую губернию), Александр Сидорович (Острожский костел Бельского уезда – в Пермскую губернию), Иван Витковский – (Долубовский костел Бельского уезда – в Томскую губернию); из Виленской губернии, Игнатий Жабо (настоятель костела в м. Гольшанах Ошмянского уезда), Бенедикт Шанявский, Иван Залеский, Георгий Петкевич (Ошмянский уезд), Иосиф Вольский, Иосиф Жук, Клементий Миллер, Владислав Жемповский (Свенцянский уезд); из Минской губернии, Виктор Малевич (Игуменский уезд), Михаил Грекович (настоятель Гаинского костела Борисовского уезда), Иосиф Писанко (Игуменский уезд – в каторжные работы в крепостях сроком на 8 лет), Михаил Тарасевич (в Костромскую губернию); из Витебской губернии, Александр Путвинский (Витебск), Франц Дышко (имение Иванск), Фердинанд Здановский (Режицкий уезд), Эдуард Гаевский (сослан в с. Глубокое Олонецкой губернии), Бенедикт Шуро (м. Дагды – в Оренбургскую губернию), Каспер Грицевич (Райполський костел – в Пермскую губернию), Антон Ковецкий и Августин Лаппо (м. Горбачево Полоцкий уезд); из Могилевской губернии, Феликс Грохольский (Радожский костел Гомельский уезд), Игнатий Лукашевич (м. Раены), Мартин Вилятовский и Юлиан Нагродский (м. Кричев Чериковский уезд – в Пермскую губернию), Александр Кржиновский (Фащаевский костел Могилевский уезд – в Томскую губернию) [746, л. 124–127].

За участие в восстании в белорусских губерниях были подвергнуты различным видам наказания 294 ксендза, из них 36 сосланы на каторжные работы, 25 – на поселение в Сибирь, 91 – во внутренние губернии, 104 – подвергнуты административным взысканиям [73, с. 95–98]. С 19 октября 1863 г. по 31 марта 1865 г. Военно-полевым судом по Виленскому округу было возбуждено 729 карательных дел против римско-католического духовенства: в Гродненской губернии – 186, В Ковенской губернии – 133, в Минской губернии – 129, в Витебской губернии – 117, в Могилевской губернии – 166 [968, s. 112]. В 1866 г. ксендза Динабургского костела Витебской губернии Александровича и Михаила Скоружского выслали в Сибирь за участие в восстании 1863 г.: следствие признало их виновными в подбивании местных гимназистов обрызгивать костюмы дам, приходивших в костел в цветных платьях во время тех событий [225, л. 14]. Во второй половине мая 1867 г. полиция совершила ряд ревизий по домам римско-католиков Белостокского уезда. За найденные у них портреты Пия IX, литографии Берлинского издания, не только разрывали портрет, но и каждого наказывали штрафом в 10 руб. [991, s. 196].

Л. Заштовт, с целью определения количества репрессированного римско-католического населения, точнее говоря, отправленного во внутренние губернии Российской империи, изучил по документам Российского исторического архива в г. Санкт-Петербурге статистику римско-католического населения именно этих губерний. Исследователь пришел к выводу, что количество репрессированных римско-католиков значительно больше, чем полагали ранее: за 1863–1869 гг. 48 000 католиков было сослано во внутренние губернии Российской империи,

большинство из которых из Западных губерний (24 000 было отправлено в Сибирь). Всех римско-католиков из Западных губерний за 1862–1871 гг. было сослано около 62 000 человек [1114, s. 261–262]. Автор дал статистику уменьшения количества римско-католиков по каждому году в период с 1862 г. по 1872 г. Так в Минской губернии количество римско-католиков уменьшилось за 1862–1868 гг. на 33 429 человек, в Могилевской губернии за 1862–1869 гг. на 12 908 человек, в Витебской губернии за 1864–1869 гг. на 13 000 человек, в Гродненской и Виленской губерний за 1862–1872 гг. – на 11 340 человек [1114, s. 245, 247, 250].

Памятник Михаилу Николаевичу Муравьёву, открытый в г. Вильно в 1898 г.

После отъезда М.Н. Муравьева из Виленской губернии А.В. Жиркевич в своем труде написал: «Петербург в лице графа Валуева убрал из Литвы и Белоруссии неудобного графа М.Н. Муравьева, не дав ему окончить начатого им великого подвига освобождения этих земель от польско-иезуитского ига» [325, с. 455]. 30 августа 1866 г. М.Н. Муравьев умер. Тело графа М.Н. Муравьева-Виленского было через два дня перевезено в г. Петербург и, в присутствии императора Александра II, предано земле с подобающими почестями на кладбище Александро-Невской лавры. Над его могилой была возвигнута часовня, представлявшая собой в уменьшенном виде копию с часовни, сооруженной в г. Вильно в память русских воинов, павших при подавлении мятежа 1863 года. В склеп этой же часовни через полтора года было опущено тело верной подруги графа, графини Пелагеи Васильевны, которая напрасно старалась пересилить свою скорбь молитвой и добрыми делами [489, с. 246–247].

Ф.И. Тютчев написал краткую, но красноречивую эпитафию памяти графа:

На гробной его покров
Мы вместо всех венков кладем слова простые:
Немного было б у него врагов,
Когда бы не твои, Россия! [61, с. 139].

По ходатайству графа М.Н. Муравьева, «для упрочения спокойствия в крае» состоялось высочайшее повеление от 11 июня 1864 г., которым генерал-губернатору разрешено было закрывать римско-католические монастыри за участие в мятежных действиях. Это законоположение было усилено высочайшим повелением от 14 апреля 1866 г., предоставившим генерал-губернатору право закрывать монастыри, которые он признавал «особенно вредными в политическом отношении» [352, с. 215]. Высочайшее повеление о закрытии монастырей хранилось в тайне, о нем не знали даже в управлении генерал-губернатора. Эта предосторожность была необходима, чтобы предупредить демонстрации, которые могли возникнуть при закрытии римско-католических монастырей. По этой же причине вывод монахов и опечатывание монастырей проводилось ночью. Монастыри узнавали о своей участи только в ночь закрытия [824, с. 50]. Некоторые монастыри после издания данного закона были перестроены в православные церкви. «За то, что поляки, вместо Божественных песен, пели

мятежные гимны в храмах и ксендзы не только позволяли, но еще и поощряли их к тому – за все это ксендзы, как осквернители храмов, изгоняются, а храмы их отдаются православным христианам для того, чтобы последние достойно восхваляли в них Всевышнего Бога», – писалось в 1869 г. в «Литовских епархиальных ведомостях» [430, с. 497].

29 июня 1864 г. Виленский генерал-губернатор распорядился, чтобы римско-католическое духовное руководство не делало назначения на должность деканов, настоятелей приходов, викариев, капелланов и на другие какие-либо места без предварительного разрешения местного губернатора. Согласие со стороны губернатора давалось только после проверки благонадежности в политическом отношении кандидата. Зачастую решение вопроса о политической благонадежности ксендзов затягивалось местными гражданскими властями: дело проходило путь от римско-католического епископа к губернатору, от него к жандармскому управлению, далее к низовому местному чину полиции и в обратном порядке. Затем велось неусыпное продолжительное наблюдение за назначенным духовным лицом. Обязанность эта возлагалась на военных уездных начальников [202, л. 1–2].

Могилевский фарный костел, нач. XX в. [1127, s. 42]

Циркуляром от 11 июля 1864 г. М.Н. Муравьев приказал, чтобы губернаторы пересмотрели степень политической благонадежности всех клириков (новициатов) по монастырям, их происхождение. Принятие кликов в монастыри стало возможно только с согласия генерал-губернатора. Тех же, которых уличали в политической неблагонадежности – возвращали в те общества и сословия, из которых они поступили в монастырь. Вступление в монастырь и произношение торжественных обетов на монашество (solemnia wota) допускалось с разрешения губернатора. Наблюдение за должным порядком в монастырях, как мужских, так и женских возложили на визитаторов монастырей и деканов. Местные губернаторы должны были следить за благонадежностью клериков, чтобы они хорошо знали русский язык, чтобы не покидали монастырь без разрешения губернатора [482, с. 22–23, 26].

Талочинский костел, нач. XX в. [1127, s. 108]

Естественно, что правительство стремилось к замене «неблагонадежных» на «своих». В августе 1864 г. вместо арестованного ксендза Плюры Дагденского костела Динабургского уезда Витебской губернии был назначен благонадежный ксендз Иосиф Гудовский, а вместо арестованного ксендза Александровича, настоятеля Динабургского костела, был поставлен благонадежный Керзновский [200, л. 3, 22].

Зачастую проверка благонадежности была лишь предлогом, чтобы и вовсе не назначать ксендзов в приходы. Это естественно ложилось тяжелым грузом на духовном руководстве, ведь оно оставалось фактически не удел, к тому же страдала и паства. Лишь ближе к 90-м годам XIX в. духовное руководство решилось на неподчинение. В обвинении его правительством в нарушении порядка назначения ксендзов, митрополит ссылался на крайнюю медлительность губернаторов с проверкой благонадежности (речь шла о нескольких годах) [816, л. 5].

Бобрский костел, нач. XX в. [1127, s. 113]

В конце 1865 г. римско-католический митрополит М. Станевский ходатайствовал перед министром внутренних дел об увеличении числа ксендзов при костелах. В Могилевской и Витебской губерниях многие подверглись ссылке, некоторые отправились в Царство Польское на должности капелланов, другие – командированы в разные губернии для ведения духовных треб католикам-арестантам. Заметим, что в 1864 г. в Могилевскую губернию рукоположено было 14, а в 1865 г. только 1 ксендз (о численности духовенства в 1865 г. см. табл. 1865 г. Могил. губ.). В Могилевской губернии к этому времени были следующие вакансии: в Горецком уезде декана и викарного, в г.Чаусы – 1 викарного, в Чаусовском уезде – декана и 8 викарных и т.д. [247, л. 18–19]. Острая нехватка ксендзов ощущалась в

Витебском, Невельском, Полоцком, Городокском, Лепельском уездах Витебской губернии [259, л. 1, 5, 10]. Положение дел не только не изменилось к 1900 г., а даже ухудшилось (см. Приложения). Но резерв ксендзов был: оставшиеся по упразднении костелов. Правительству было выгодно, чтобы они не вели свою деятельность, оно продолжало платить за их содержание на основании высочайшего повеления 14 апреля 1867 г. [137, л. 69].

Таблица 2.4.9 – Список римско-католического духовенства Могилевской губернии (по состоянию на 13 августа 1865 г.)

Название местности	Название костела	Количество духовенства
Могилев	Могилевский фарный	2
	Могилевский по-бернардинский	2
Могилевский уезд	Белыничский	2
	Княжичский	1
	Шкловский	2
Горки	Гори-Горецкий	1
Горецкий уезд	Фащевский	2
	Дубровенский	2
Быхов	Быховский	2
Рогачев	Рогачевский	2
Рогачевский уезд	Олеранский	2
	Дворецко-Антушевский	2
	Свержанский	1
	Куровичский	2
	Люшевский	1
	Чечерский	2
Гомель	Гомельский	3
Гомельский уезд	Радочский	2
Климовичский уезд	Шумятский	2
	Ляховичский	2
	Хотимская филия	1
	Костюковичский	3
	Гайдуковская филия	1
Мстиславль	Мстиславльский	3
	Пиотровский	2
Чериков	Чериковский	2
Чериковский уезд	Вородьковский	1
	Заболотский	1
	Кричевский	2
	Ивандарский	2
Чаусы	Чаусовский	2
Чаусовский уезд	Расинский	1
	Радомльский	1
Орша	Оршанский	3
Оршанский уезд	Смолянский	1
	Старосенский	1
	Талочинский	2
	Бористиновская часовня Дубровенского прихода	–
	Оболетский	
	Микулино-Руднянский	1
	Бабиновичский	2
	Выдрейская филия	1
Сенно	Сенненский	1
Сенненский уезд	Вядетский	2
	Лукомльский	1
	Черейский	2
	Островский	2
	Бобрский	1
		2
	Всего	81

Источник – Дело о численности римско-католического духовенства в Могилевской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 996. – Л. 3–8.

Таблица 2.4.10 – Численный состав римско-католического, православного духовенства в Гродненской губернии в 1867 г., 1889 г.

Название местности	Православное духовенство				Римско-католическое духовенство							
	белое		монашеству ющее		белое				монашествующее			
	м.	ж.	м.	ж.	м.		ж.		м.		ж.	
	1889 г.	1889 г.	1889 г.	1889 г.	1889 г.	1867 г.	1889 г.	1867 г.	1889 г.	1867 г.	1889 г.	1867 г.
г. Гродно	8	19	5	12	8	14	–	–	3	22	9	27
Гроднеский уезд	60	76	–	–	12	14	–	–	1	2	–	–
г. Слоним	4	5	–	–	4	4	–	–	–	–	10	11
Слонимский уезд	154	183	5	–	4	6	–	–	–	–	–	–
г. Соколка	1	6	–	–	1	3	–	–	–	–	–	–
Сокольский уезд	9	4	–	–	6	?	–	–	–	–	–	–
г. Белосток	12	20	–	–	3	3	–	–	–	–	–	–
Белостокский уезд	30	41	8	–	18	16	–	–	–	–	–	–
г. Бельск	4	18	–	–	1	2	–	–	–	–	–	–
Бельский уезд	106	126	–	–	14	18	–	–	–	–	–	–
г. Брест	10	15	–	–	2	5	–	–	–	2	–	–
Брестский уезд	259	255	–	–	3	2	–	–	–	–	–	–
г. Кобрин	5	3	–	–	1	4	–	–	–	–	–	–
Кобринский уезд	141	174	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–
г. Пружаны	12	11	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–
Пружанский уезд	105	112	–	–	4	3	–	–	–	1	–	–
г. Волковыск	3	–	–	–	1	2	–	–	–	–	–	–
Волковысский уезд	69	74	–	–	10	12	–	–	–	–	–	–

Источник – Таблицы и ведомости уездных исправников, приставов и других со статистическими сведениями по городам и уездам Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 611. – Л. 3; Статистический отчет по губернии за 1867 г. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 27. – Д. 4981. – Л. 204.

Таблица 2.4.11 – Соотношение численности православного и римско-католического духовенства и населения в Могилевской губернии в 1900 г.

Название местности	Духовенство					Население			
	православное				р.-к.	православное		рим.-катол.	
	белое		монаш.		белое				
	м.	ж.	м.	ж.	м.	м.	ж.	м.	ж.
Могилев	76	96	27	-	4	10027	9508	1471	1349
уезд его	201	204	7	89	1	51204	50505	3659	3732
Быхов	5	16	-	-	1	1686	1686	46	52
уезд его	187	249	-	42	1	58917	58917	1078	1082
Гомель	13	29	-	-	3	7783	8079	570	586
уезд его	476	483	-	49	-	108436	108359	1307	1397
Горки	21	24	-	-	-	1683	1728	58	16
уезд его	147	169	-	-	2	51383	51169	2389	2449

Климов.		13	17	-	-	-	1105	1480	10	22
уезд его		372	411	-	1	1	70998	72669	525	624
Мстисл.		28	15	-	15	2	2242	1765	181	145
уезд его		184	201	19	42	-	42848	42190	870	915
Орша		14	17	-	-	2	2974	3108	289	308
уезд его		203	264	9	75	4	77489	78152	4195	4306
Рогачев		8	7	-	-	1	2069	1096	992	313
уезд его		189	220	-	-	4	84727	86511	2359	2475
Сенно		27	23	-	-	1	809	762	219	239
уезд его		263	263	48	-	2	73118	72366	4990	5335
Чаусы		7	10	-	-	-	1336	1284	21	22
уезд его		121	130	-	-	2	41496	41983	972	965
Чериков		18	21	-	-	1	1184	1217	20	32
уезд его		237	280	5	-	1	72854	81937	1397	1364
Копысь		7	11	-	-	-	1162	944	26	29
Бабиновичи		2	6	-	-	1	309	302	28	37
Итого	в городе	239	292	27	15	16	34369	33056	3931	3150
	в уезде	2580	2874	88	298	18	733470	735547	23741	24664
	в губернии	2819	3166	115	313	34	76789	768603	27672	27814

Источник – Обзоръ Могилевской губерніи за 1900 годъ. – Могилев: губ. тип., 1901. – С. 107–111.

В отношении к римско-католическому духовенству при Александре III правительство держалось прежней политики. Неприязненный, иногда враждебный образ действий римско-католического духовенства, имевшего точку опоры в независимой иноземной власти Папы, усиление католической пропаганды в пограничных местностях, наконец, та исконная особенность положения в Российской империи католицизма, которая заключалась в соединении его с польскими национальными стремлениями, требовали зоркого наблюдения. Необходимость этого наблюдения неизменно подтверждалась высочайшими отметками на отчетах генерал-губернаторов и губернаторов западной окраины. Идея «располячения» католицизма, т. е. введения в католическое богослужение русского языка, не была окончательно принята правительством при обсуждении в Комитете министров возникшего по этому поводу разногласия между Виленским генерал-губернатором Кахановым, и министром внутренних дел графом Толстым. Спор этот изложен в 5 главе. Не были приняты Комитетом и другие предложения генерал-губернатора: немедленно усилить контроль гражданской власти над всем преподаванием в римско-католических семинариях и ограничить процентным отношением прием в семинарии воспитанников из поляков. Политика осторожная и последовательная предпочиталась политике крайних мер [1167, с. 456].

В 1867 г. были прекращены все неоконченные дела по восстанию, а всем высланным административным путем из Царства Польского и Северо-Западного края разрешалось поселяться только в Царстве Польском [718, с. 125]. 18 мая 1871 г. высочайшим повелением разрешено было высланным ксендзам из Северо-Западного края снова приступить к приходским должностям. 15 декабря 1872 г. министр внутренних дел генерал-адъютант А.Е. Тимашев распорядился, чтобы лица эти не были назначены на места настоятелей, а были определены викарными, с учреждением за ними духовного надзора, а также секретного наблюдения полиции [137, л. 66]. На практике освобожденных ксендзов назначили подальше от края: в Черниговскую, Орловскую, Смоленскую губернии [170, л. 7–9].

На основании высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г. положения комитета министров «О порядке исполнения п. 6 именного высочайшего указа правительственному Сенату», в котором п. 2 было постановлено дополнить ст. 42 Устава иностранных исповеданий

точным указанием, что приходские священники в 10 Привислинских, 9 Западных и Курляндской губерниях назначаются и перемещаются их начальством с согласия губернатора. При чем не получение от последнего ответа в месячный срок равносильно было изъявлению такого согласия. Основываясь на этом законе временно управляющий Виленской епархией епископ В. Фронцкевич оставил уже переведенного 13 октября 1906 г. на должность администратора к новооткрытому костелу в Деречине викарного Слонимского костела ксендза Адама Абрамовича, несмотря на требование Гродненского губернатора оставить ксендза на прежнем месте служения, поступившее в письменной форме в конце ноября 1906 г. [520, л. 38].

26 декабря 1905 г. были высочайше утверждены правила, исключавшие возможность недопущения административным порядком ксендзов к занятию должности настоятеля, хотя бы и последствия этого назначения были негативны. Лишь по вступлении священника в должность и совершения им незаконного поступка, должны были приниматься соответствующие меры [627, л. 63].

2.5 Конверсия римско-католических монастырей и храмов

События 1830–1831 гг. придали особое значение положению православия в Западном крае. Важность церковных вопросов в этом крае правительство Российской империи видело в поднятии значения Православной Церкви во всех губерниях, «присоединенных к Российской империи от Польши», где православная вера так долго находилась в приниженном положении, и в «принуждении римско-католического духовенства изменить свой образ действий по отношению к России». Первоначально главная работа пала на Западный Комитет, а после же его закрытия важные в этом отношении представления прошли чрез Комитет министров Российской империи.

Печальное состояние православных церквей в западных губерниях давно обратило на себя внимание императора Николая Павловича: 31 декабря 1831 г. дан был следующий рескрипт на имя Киевского генерал-губернатора: «Расстроенное состояние, в коем находится большая часть греко-российских церквей в западных губерниях, обратило особенное Мое внимание. Признавая оное не соответствующим никакому приличию, тогда как главное население некоторых из губерний сих принадлежит к господствующей вере и как в одних и тех же селениях существуют огромные храмы римско-католические и развалины наших церквей, Я предположив принять решительный меры к приведению сих последних в приличное благолепие.

Вследствие сего Я повелел министру финансов ныне же приступить к сооружению в имениях казенных каменных церквей греко-российского исповедания на иждивение государственного казначейства. Но дабы цель и справедливые ожидания Мои достигнуты в полной мере быть могли, то Я поручаю Вам: 1) пригласить от имени Моего всех русских помещиков в вверенной вам губернии, православную веру нашу исповедующих, последовать Моему примеру; 2) когда приглашение будет сделано и воспримет начало, тогда впоследствии обратиться с таковым и к владельцам иных исповеданий.

Я не сомневаюсь, что все благомыслящие помещики будут содействовать Мне в сем предначертании и стараться будут в имениях их, где есть крестьяне грекороссийской веры, созидать новые каменные церкви и исправлять пришедшие в ветхость старые. О том же, кому сделано будет от Вас приглашение и какие получите Вы сведения о распоряжениях со стороны помещиков к исполнению оного, Вы не оставите доносить Мне по временам через министерство внутренних дел» [1171, с. 273-274].

Генерал-губернаторы после этого рескрипта принимали меры, но все они, по признанию генерал-адъютанта Бибикова 1-го, не имели особенного успеха. Помещики делали пожертвования на это дело, но незначительные, так что православные церкви все более разрушались [1171, с. 274].

Так как большая часть помещиков в Западном крае была римско-католического исповедания, то и было неудивительно, что они нисколько не заботились о православных церквях, а в тоже время весьма ревниво относились к благолепию костелов. Поэтому Д.Г. Бибиков предлагал: обязать владельцев имений заготовить все нужные для ремонта церквей материалы, а крестьян – подвозить материалы и исполнять работы, затем назначить пятилетний срок, в который все работы по ремонту церквей должны быть кончены. Если же и по истечении этого срока церкви не будут исправлены, то ремонт их должен быть произведен начальством на счет доходов с имений. Наблюдение за всем этим Д.Г. Бибиков предлагал возложить на губернских предводителей дворянства. Белорусский генерал-губернатор князь Голицын предложил, что если в назначенный 5-ти летний срок православные церкви не будут исправлены, сверх указанных мер, еще установить особый сбор в пользу православных церквей по 25 коп. с ведра вина. Виленский генерал-губернатор Бибиков 2-й (Илья Гаврилович), соглашаясь на меры, предложенные Киевским генерал-губернатором, находил справедливым разделить в этом отношении помещиков на три разряда: к первому разряду отнести помещиков, которые могут сами построить церкви; ко второму – менее состоятельных, которых должно привлечь к делу путем уравнительной раскладки; к третьему – мелкопоместных, которых не следует привлекать к делу.

Против предложения Белорусского генерал-губернатора в Комитете министров решительно высказался министр финансов, потому что проектируемые им сборы лишили бы владельцев имений, в которых были православные церкви, большой части их доходов, так как

покупатели стали бы приобретать вино в соседних имениях. Министр внутренних дел предлагал ограничиться пока мерами убеждения, а через 5 лет приступить уже к решительным мерам. Комитет нашел, что вопрос этот уже двадцать лет озабочивает правительство и тем не менее нет пока никакого успеха в деле. Комитет министров полагал, что меры, предлагаемые генерал-губернаторами, едва-ли не преждевременны, едва-ли они могли быть приняты по губерниям Витебской и Могилевской, совершенно разоренных. Следовало, по мнению Комитета, предварительно узнать, где именно существуют уже православные церкви, где, напротив, необходимо возвести их вновь, где можно исправить и т. п. Справки эти следовало бы собирать гласно, дабы все знали, что сведения требуются для представления императору. Николай I сначала приказал представить ему статью особо, а затем дал резолюцию: «Согласен, но к тому присовокупить еще, чтобы немедленно и в собственные мои руки генерал-губернаторы мне донесли: 1) в каких русских селениях русских церквей нет, а есть католические, каменные или деревянные; 2) где в таких же селениях есть русские церкви деревянные или каменные, но ветхие, а католические в тех же в хорошем состоянии; 3) есть ли русские селения, где, кроме русской церкви, есть католические монастыри, и 4) есть ли русские селения, где есть католические монастыри, а русской церкви нет» [1171, с. 275-276].

Александр II

В начале 1858 г. Совет министров Российской империи продолжил обсуждение вопроса об устройстве православных церквей в западных губерниях. Александр II «с душевным прискорбием усмотрел настоящее положение православных церквей в западных губерниях и небрежение помещиков об устройстве таковых церквей в принадлежащих им имениях» [1170, с. 173]. Признав, что в таком важном деле необходимы самые действительные меры, Александр II, однако, отложил предложение министра внутренних дел, найдя неудобным применять его тогда, когда помещики трех западных губерний заявили согласие с высочайшего дозволения приступить к работам об улучшении быта их крестьян. Поэтому Александр II полагал, что лучшим средством был бы теперь заем для этой цели некоторых сумм из кредитных установлений с возвратом их впоследствии от тех имений, для которых православные церкви будут построены. Заем должен был ограничиться суммой, необходимой на первые годы, так как постройку решено было производить не сразу, а постепенно. При этом государь утвердил тип православной церкви, выработанной в министерстве государственных имуществ, по которому постройка православной церкви обходилась не дороже 3 тысяч рублей. Государь отверг далее предложение министра внутренних дел о том, чтобы все распоряжения по этому делу сосредоточить в Петербурге, в особом комитете. Император признал, что удобнее и полезнее распоряжения поручить генерал-губернаторам и губернаторам и вследствие этого высочайше повелел:

1) предоставить министру внутренних дел, по сношению с министром финансов, на постройку церквей в 9 западных губерниях занять в государственном заемном банке по мере надобности до 500 тысяч рублей сроком на 28 или на 33 года, по его усмотрению, а также, чтобы ко времени срока для уплаты годовых процентов министр внутренних дел представил в установленном порядке свои соображения о способах возмещения этого займа;

2) все распоряжения по означенным постройкам возложить непосредственно на генерал-губернаторов западных губерний, а где их нет, на начальников губерний, под главным наблюдением министра внутренних дел;

3) при назначении сумм на постройку православных церквей поручить генерал-губернаторам и начальникам губерний объявить кому следует, что суммы, отпускаемые первоначально казной, должны быть впоследствии возмещаемы на счет тех приходов, для которых церкви строятся;

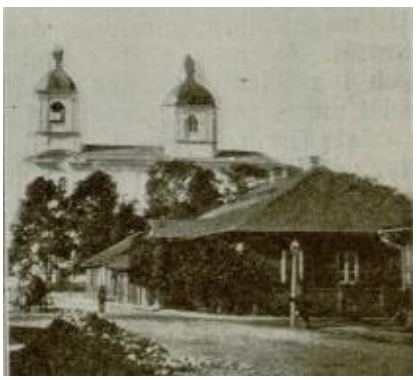
4) министру государственных имуществ и главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями поручить передать в министерство внутренних дел составленные в их ведомствах проекты упрощенных рисунков для постройки сельских православных церквей [1170, с. 173-175].

В 1859 г. дворянство Волынской губернии составило адрес, в котором выразило желание, шедшее в разрез с правительственной политикой и представлявшее как-бы ответ на

повеление императора Александра II поднять состояние православных церквей. На выборах дворянство Волынской губернии просило: 1) о дозволении римско-католическому епархиальному начальству разрешать окончательное учреждение новых приходов и постройку новых костелов и каплиц, где, по усмотрению его, окажется в том надобность; 2) об увеличении сумм на содержание воспитанников в Житомирской римско-католической семинарии и на постройку новых костелов и ремонт старых; 3) о дозволении приходским священникам обучать при костелах первым началам веры детей простолюдинов римско-католической веры; 4) о восстановлении закрытых общин сестер милосердия и о назначении новых сумм на содержание этих общин. Генерал-губернатор князь И.И. Васильчиков был решительно против разрешения строить новые костелы, которые постройкой и великолепием далеко стали бы выше православных церквей, находящихся не везде в удовлетворительном состоянии. Воспитанники римско-католической семинарии, по его словам, содержались лучше, чем воспитанники православных семинарий. «Позволить приходским ксендзам обучать детей простолюдинов также нельзя, потому что постоянное общение детей с ксендзами, большей частью фанатиками и польскими патриотами, может иметь лишь самое вредное влияние на молодое поколение. Достаточно, - соглашался князь И.И. Васильчиков, - допустить ксендзов преподавать в общих сельских школах» [1170, с. 176]. Восстановление в Житомире общины сестер милосердия князь И.И. Васильчиков признавал полезным. Министр внутренних дел был согласен с князем И.И. Васильчиковым, отзыв которого он дополнил несколькими новыми доводами. Комитет министров отказал дворянству в его просьбе, заметив относительно обучения детей, что вопрос этот касается общих соображений по распространению народного образования, причем римско-католическому духовенству предоставлены будут те же права, что и православному. Восстановление же общин сестер милосердия было адресовано правительству. Это положение и было утверждено в 1859 г. Александром II [1170, с. 177].

Проанализированные И.Н. Слюньковой материалы РГВИА позволили ей заключить, что только за период 1830-1835 гг. были обследованы и закрыты 132 монастыря всех вероисповеданий, находившихся на территории современной Беларуси. Указанная автором ссылка под № 273 сообщает о 135 монастырях периода 1808-1875 гг., в том числе 17 униатских (базилианских). В г. Бресте отмечено закрытие 13 инославных монастырей без указания принадлежности к ордену, а также сведения о закрытии в 1836 г. в м. Струне Полоцкого уезда Витебской губернии церкви-капеллы резиденции униатского архиепископа [1148, с. 157-160; 529-532]. Проанализировав приведенные И.Н. Слюньковой в таблице сведения, приходим к следующим выводам: из 135 монастырей за период 1830-1850 гг. было закрыто 16 римско-католических и 1 базилианский монастырь, за период 1830-1854 гг. передано военному ведомству 5 римско-католических и 1 базилианский монастырь, за период 1808-1844 гг. передано православному ведомству – 7 римско-католических и 5 базилианских монастырей, за период 1828–1863 упразднен 51 римско-католический и 10 базилианских монастырей, за период 1830-1853 гг. – на 41 римско-католический монастырь была составлена опись. Всего же за указанный И.Н. Слюньковой период 1830-1835 гг. представлена информация на 108 монастырей, из которых 10 принадлежали униатской церкви (базилианские).

И.Н. Слюнькова указывает, что после заключения Россией договора с Папским двором в стране за период 1850-1856 гг. были закрыты 37 римско-католических монастырей. Все они располагались в Западном крае империи, в том числе 22 на территории нынешней Беларуси. В 1850 г. упразднены были все монастыри мариавиток на территории края [1148, с. 179]. В данном заключении И.Н. Слюнькова ставит знак равенства между понятием «закрыт» и «упразднен»: в приведенной «Ведомости Римско-Католическим монастырям, упразднённым после договора с Римским Двором (1847)», в которой указаны упраздненными 37 монастырей, но не за период 1850-1856 гг., а за период 1850-1859 гг. (Беницкий мужской бернардинский монастырь Гродненской губернии указан упразднённым в 1859 г.). О существовании же отличия между понятием «закрыт» и



Бывший доминиканский костел в г. Пинске, перестроенный в церковь (нач. XX в.) [1127, s. 285]

Бывший иезуитский костел в г. Пинске, перестроенный в церковь (нач. XX в.) [1127, s. 285]

«упразднен» свидетельствует и сама автор: в 1831 г. был закрыт Любашевский (Лубешов, или Новый Дольск, или Любешево) мужской пиарский монастырь Пинского уезда Минской губернии, а в 1850 г. – упразднён (по малочисленности монахов); в 1831 г. был закрыт Мозырьский монастырь мариавиток, а в 1850 г. – упразднён (по малочисленности монахов); в 1840 г. был закрыт Пинский мужской доминиканский монастырь, а в 1850 г. – упразднён (по малочисленности монахов); в 1841 г. был закрыт Пинский монастырь мариавиток, а в 1850 г. – упразднён (по малочисленности монахов); в 1856 г. был закрыт Дрогичинский женский бенедиктинский монастырь Гродненской губернии, но затем возобновлен и вместо Гродненского монастыря бенедиктинок сделан штатным. То есть, понятие «закрытый» означает скорее временное прекращение деятельности, которое, в большинстве случаев сводилось к постоянному. В отношение сугубо монастыря, дефиниция «закрыт» могла значить и то, что костел в монастыре становился приходским и продолжал в дальнейшем своё функционирование как приходской (Станковский кармелитский монастырь Суражского уезда Витебской губернии был закрыт в 1832 г., но костёл оставался приходским с 1 604 верующими; Сокольникский францисканский монастырь Невельского уезда Витебской губернии был закрыт в 1832 г., но костел оставался приходским и в 1866 г. был приспособлен для церкви). Но ничто так не постоянно как временное [1148, с. 158, 532, 534–536, 586]. Дефиниция «упразднён» фактически значила прекращение функционирования монастыря, храма навсегда, а дефиницию «закрыт» следует понимать как приостановление набора новых монахов в монастырь, в том случае, если речь идет о закрытии монастыря.

Таким образом, за период 1850-1859 гг. было упразднено 37 римско-католических монастырей: 29 по причине малочисленности монахов (8 из 12 женских и 21 из 25 мужских); 1 из-за отказа основателя графа Грокальского содержать обитель (Каменецк-Подольский монастырь визиток в Подольской губернии, 1851 г.); 1 по представлению начальника губернии о надобности монастырских зданий для гимназии (Ковенский монастырь бернардинов Ковенской губернии, 1850 г.); 1 вследствие того, что у монахов найдены запрещённые книги (Виленский монастырь августинов, 1852 г.); 1 по представлению министра МВД о бесполезности ордена после того, как воспитание юношества перешло в ведение правительства (Межиричский монастырь пиаров Минской губернии); 1 по ходатайству обер-прокурора Св. Синода, для помещения в здании монастыря православной женской обители (Минский монастырь бенедиктинок, 1853 г.); 1 по представлению генерал-губернатора об обращении зданий в ведение православного духовенства (Гродненский монастырь бернардинок) [1148, с. 534–536].

Упраздненный костел и монастырь бернардинов в г. Несвиже, приспособленный под казармы (нач. XX в.) [1127, s. 307]

Из «Приложения» работы под заглавием «Указатель монастырей» из 549 монастырей Российской империи (Ковенская, Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилёвская губернии), отнесенных И.Н. Слюньковой к современной территории Польши, России, Литвы, Беларуси нами выделены сведения о 115 закрытых римско-католических монастырей, 11 закрытых и 1 обращённом в православный монастырь униатских (базилианских) монастырей, 0 православных монастырей периода 1830-1835 гг., действовавших на территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губернии, а также 222 закрытых римско-католических, 41 закрытых и 7 обращённых униатских (базилианских) монастырей (1 Ятвежский Покровский Волковыского уезда Гродненской губернии, основанный Волковыским стольником Тризной в 1711 г., указан как заброшенный в начале XIX в.), 14 закрытых православных, 2 старообрядческих (1 в м. Ветка Гомельского уезда Могилевской губернии,

основан при старообрядческой слободе в 1685 г., насчитывал до 100 душ братии, знаменит иконописной мастерской, закрыт в 1845 г., утварь перевезена в Макарьевский единоверческий монастырь и 1 в д. Чонки Гомельского уезда Могилевской губернии, основан в 1775 г., закрыт в 1845 г., утварь перевезена в Макарьевский единоверческий монастырь) монастырей периода 1773-1917 гг. [1148, с. 574-615]. Таким образом, размещённые И.Н. Слюньковой сведения на стр. 574-615 указывают на 126 закрытых монастыря в противовес 132 монастырям, указанным на стр. 273 работы. Но стоит заметить, что к некоторым униатским (базилианским) монастырям не указаны годы закрытия или обращения их в православные обители, которые должны быть указаны после 1839 г. В нашем подсчёте подобные монастыри не учитывались.

Таблица 2.5.1 – Закрытые монастыри в 1773-1917 гг. (по данным И.Н. Слюньковой)

Вероисповедание	Название губернии					Итого
	Виленская	Витебская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Православные	1	0	1	10	2	14
Римско-католические	61	21	52	50	38	222
Униатские	7	9	8	16	8	48
Старообрядческие	0	0	0	0	2	2
Итого	69	30	61	76	50	286

Примечание – Данные следует соотносить с годами существования губерний.

Источник – Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с. – Приложение. – Указатель монастырей. – С. 574–615.

И.И. Васильчиков

Одним из самых действенных средств к сближению Западного края с другими частями Российской империи всегда было признаваемо поднятие значения православной церкви. Цель эту правительство никогда не опускало из виду, даже и тогда, когда (1855–1861 гг.) сделано было не мало уступок «польскому элементу». Киевкий генерал-губернатор князь И.И. Васильчиков был занят в эти годы тем, чтобы поднять нравственный уровень приходского духовенства, в первую очередь, посредством улучшения материального содержания. Здесь следует упомянуть, что еще в 1842 г. решено было обеспечить быт сельского православного духовенства в Западном крае земельными наделами. Положение об этом Западного Комитета, утвержденное Николаем I в 1842 г., оставалось неисполненным. Десяти-процентный сбор с помещичьих имений дал в распоряжение правительства значительные суммы, из которых Западный Комитет ассигновал 400 000 руб. на устройство Житомирского кафедрального собора, на возобновление и на постройку и других православных храмов. Из этого же сбора также 400 000 руб. разрешено было Западным Комитетом графу М.Н. Муравьеву определить на жалованье православному духовенству. Затем Комитетом были одобрены правила, выработанные министром внутренних дел Петром Александровичем Валуевым (1861–1868 гг. министр внутренних дел Российской империи, 1879–1881 гг. председатель Комитета министров Российской империи), для постройки православных церквей в западных губерниях [1170, с. 214].

Георгиевская часовня, разрушена в 1918 г.

Еще в сентябре 1863 г. происходила торжественная закладка на Георгиевской площади по проекту Н.М. Чагина и А.И. Резанова часовни во имя Александра Невского в память православных русских воннов, павших при усмирении мятежа. На белых мраморных досках, которыми она обложена, были вырезаны их имена в память потомству. Освящение этой часовни последовало 30 августа 1866 г. По замечанию А.Н. Мосолова,

она вышла так изящна, что могла бы украсить собой любую столицу[45] [489, с. 138–139].

По воскресеньям М.Н. Муравьёв, сделав прием, часто оставался в большой гостиной рассматривать чертежи и проекты, приносимые академиком Н. Чагиным, составлявшим большую часть рисунков для вновь устраиваемых и возобновляемых церквей как г. Вильно, так и всего Северо-Западнаго края. Генерал-губернатор старался придать этому возможную гласность и не пренебрегать ничьим советом. Для каждой постройки было представляемо несколько проектов и тут же при всех, после многочисленных рассуждений, начальник края утверждал своей подписью избранные проекты зданий. Это было его любимым развлечением [489, с. 131]. Впоследствии, по случаю крайнего разнообразия в проектах для сельских церквей, составлены были образцовые проекты, на различное число прихожан, и разосланы, налитографированные, во все губернские и уездные церковные комитеты [489, с. 140].

Виленский губернский архитектор Николай Чагин (1864–1885 гг.)

В течении июня-июля 1864 г. был издан ряд мер, с целью ограничения свободы действий ксендзов и вообще римско-католического духовенства. Им воспрещалось, без особого разрешения военных начальников, разъезжать за пределы деканатов, запрещалось строить новые и возобновлять старые костелы и каплицы без особого разрешения генерал-губернатора. Закрывались домашние алтари в домах помещиков, устроенные без разрешения или подлежавшее закрытию за смертью лиц, которым и были лично выданы разрешения. Приказано было всех клириков, проживавших по монастырям, возвратить в семинарии, а тех, которые не окажутся достойными или способными к продолжению в них курса, обратить в те общества, откуда они прибыли. Вообще был издан ряд мер, ограничивавших права высшей римско-католической духовной иерархии и подчинявших их действия контролю правительства. М.Н. Муравьев приказал собрать все циркуляры по этому предмету, и, храня их у себя, постоянно следил за их исполнением [489, с. 167–168].

Последний бернардин на Минщине [1127, s. 129]

В силу своих властных полномочий М.Н. Муравьев ликвидировал в 1864–1865 гг. монастыри, которые, по его мнению, наиболее открыто поддерживали восстание. В этом случае монахов карали ссылкой в глубь империи. Сам же монастырь переходил в управление гражданских властей либо полиции до того времени, пока власти в г. Санкт-Петербурге решали их судьбу. К осени 1864 г. в Северо-Западном крае насчитывалось 40 штатных монастырей и 6 заштатных. Согласно принятым в империи правилам, последние сами собой должны были упразднiться, когда число монахов уменьшилось бы до 8. Поэтому первоначально речь шла о 40 штатных монастырях. Больше всего их было в самом г. Вильно, на Жмуди и в юго-западной части Минской губернии (уезды Слуцкий, Новогрудский и Минский) [489, с. 193].

Так как собиравшиеся о монастырях сведения касательно участия их в мятеже, а равно н о числе и составе монашествующих, поступали неодновременно, то и закрытие монастырей продолжалось более года, что естественно поддерживало брожение умов и возбуждало ропот: не существовало твердого решения о количестве предназначаемых к закрытию монастырей, куда и как определить монашесгвующих и т. п. Таким образом, некоторые монахи раза по три совершали путешествие, переезжая без нужды нз одного упраздненного монастыря в другой. До весны 1866 г., по воспоминаниям А.Н. Мосолова, было закрыто 24 штатных монастыря и 3 заштатных. К 1898 г. в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях осталось 2 мужских и 4 женских римско-католических монастыря [489, с. 193–194].

В Минской губернии делу закрытия монастырей противодействовал епископ Минской римско-католической епархии Войткевич, посылавший однако начальнику края, при каждом

[45] Часовня над могилой графа М.Н. Муравьева на кладбище Александро-Невской лавры представляла, в уменьшенном размере, точное воспроизведение этой часовни.

торжественном случае, письменное поздравление, почерпнутое, по большей части, из старинного письмовника. Для устранения его влияния в Минскую губернию были посланы действительный статский советник Стороженко и адьютант В.Ф. Самарин. К этому времени у чиновников уже имелся опыт по переводу Самогитской римско-католической епархии во главе с Волончевским из м. Ворно в г. Ковно, после которого «уменьшилось его вредное противодействие»: здесь он был постоянно на виду и значение его естественно ослабело от совместного пребывания с сильной светской властью [489, с. 195–196].

В 1863 г. в Гродненской губернии насчитывалось 120 приходских костелов, 17 филиальных, 7 монастырских и 126 часовен. Монастыри имелись следующие: в г. Гродно – францисканский и бригитский женский, в г. Слониме – бернардинский и бернардинок в местечке Рясне, в Брестском уезде – монастырь марианов. Прихожан числилось 132 877 мужского и 140 3999 женского пола. На каждый приход приходилось 2 151 прихожанина, а на одно духовное лицо – 1 262 человек. Для сравнения: православных приходов насчитывалось 127 (в 9 благочиниях), 3 мужских и 3 женских монастыря, белого духовенства – 215, монашествующего обоих полов – 84, а на одного священника приходилось 1 275 прихожан [474, с. 679, 738].

Упраздненный костел в г. Могилеве, нач. XX в. [1127, s. 235]

После восстания дело приняло совершенно другой оборот: только в одном 1864 г. было ликвидировано 14 мужских и 12 женских монастырей, а в следующем – 6 мужских и 6 женских. В 1866–1867 гг. ликвидационные акции продолжились: соответственно 1 мужской и 4 женских монастыря, 3 мужских и 1 женский монастырь. В результате этих начинаний за 1864 – 1867 гг. перестали существовать в западных губерниях империи 24 мужских монастыря и 23 женских [900, s. 191]. Только в одном г. Вильно в 1864–1866 гг. было закрыто 14 монастырей. В Минской римско-католической епархии были закрыты следующие монастыри: в г. Минске – бернардинцев (1865 г.), бенедиктинок (1868 г.); в г. Несвиже – бернардинцев (1865 г.); в г. Новогрудке – доминиканок (1864 г.); в местечке Кимбаровке – цистерок (1865 г.); в местечке Цитовянах – бернардинцев (1864 г.); в г. Гродно – доминиканов (1865 г.) [13, с. 73–74]. С 1864 г. по 1900 г. упразднено было 42 мужских и 34 женских монастыря. После их ликвидации духовенство орденов переходило в другие монастыри, в которых вынуждены были жить не только лица из разных монастырей, но и из разных орденов. Так, например, к монастырю бенедиктинок в г. Вильно присоединилось в 1864 г. 14 мариавиток, в январе 1865 г. – две бернардинки, в феврале 1865 г. – 17 кармелиток. В июне 1877 г., после закрытия Минским губернатором Несвижского монастыря бенедиктинок, к этому монастырю присоединились еще 15 бенедиктинок из г. Несвижа, из которых небольшая часть после была перемещена в г. Гродно [899; 900, s. 192; 901–902; 286, л. 131–132].

На территории Беларуси в 1861–1901 гг. у Костела было отобрано 296 храмов, из них 125 приходских костелов и 82 филиальных костела и часовни; 207 были переоборудованы в православные церкви [1028, s. 213].

Таблица 2.5.2 – Упраздненные в Гродненской губернии римско-католические храмы, с указанием даты и места назначения

Название храма и местности расположения	Дата назначения	Место назначения
г. Гродно по-доминиканский гимназический костел	17 сентября 1865 г.	в православную гимназическую церковь
Гродненский уезд д. Пригодичи (каплица)	18 апреля 1865 г.	в приходскую церковь Вертелишского прихода
в им. Рудово (каплица)	12 мая 1865 г.	в приходскую церковь Голынского прихода
в м. Великая Берестовица (приходской костел)	1 сентября 1865 г.	в приходскую церковь
в м. Малая Берестовица		

в им. Понемунь (каплица)	19 мая 1866 г.	то же
	16 сентября 1866 г.	в приходскую церковь Комотовского прихода
в с. Массаляны (каплица)		
Сокольский уезд	9 января 1867 г.	в православную церковь Массалянского прихода
в с. Красный Сток		
(приходской костел)	22 августа 1866г.	в приходскую церковь
в с. Климово		
(филиальный костел)	15 октября 1866 г.	в православную приходскую церковь Кузницкого прихода
в с. Шудялово		
	28 октября 1866 г.	в приписную церковь Островского прихода
в г. Васильков		
(приходской костел)	28 февраля 1867 г.	в приписную церковь Васильковского прихода
Брестский уезд		
в с. Хлевчицы (каплица)	26 августа 1864 г.	в приписную церковь Половецкого прихода
в м. Рисне		
(приходской костел)	26 августа 1864 г.	в православную церковь местного прихода
в с. Ставы		
(приходской костел)	26 августа 1864 г.	в православную церковь местного прихода
в с. Милейчицы		
(приходской костел)	14 апреля 1864 г.	в православную церковь местного прихода
в м. Волчино	24 августа 1866 г.	в православную церковь местного прихода
(приходской костел)		
в с. Верховицы	26 августа 1 864 г.	в приписную церковь Верховитского прихода
(приходской костел)		
в им. Вильяново	10 сентября 1866 г.	в церковь Телятичского православного кладбища
в с. Черновчицы	21 сентября 1867г.	в приходскую церковь для местного населения
(приходской костел)		
Кобринский уезд		
в м. Бездеж	4 февраля 1865 г.	в приписную церковь Бездежского прихода
(приходской костел)		
в с. Крупчицы	24 августа 1866 г.	в православную церковь местного прихода
(приходской костел)		
в с. Збироги	10 сентября 1866 г.	то же
(приходской костел)		
в м. Дивине	21 сентября 1866 г.	«»
(приходской костел)		
в м. Городцы	4 февраля 1865 г.	«»
(приходской костел)		
в с. Брашевичи	30 октября 1866 г.	«»
(приходской костел)		
в им. Закозельск (каплица)	30 октября 1866 г.	переделана в православную приписную церковь, передана в духовное ведомство
в им. Новосады (каплица)	30 октября 1866 г.	то же
в им. Антополь (каплица)	30 октября 1866 г.	«»
в им. Илоск (каплица)	30 октября 1866 г.	«»
в им.Ляховичи (каплица)	31 мая 1866 г.	«»
в им. Молодов (каплица)	31 мая 1866 г.	«»
в им. Корсуны (каплица)	31 мая 1866 г.	«»
Пружанский уезд		
в г. Пружаны	31 марта 1866 г.	в православную церковь для местного прихода
(недостроенный костел)		
в им. Картуз Березе	24 августа 1866 г.	сломлен до основания
(приходской костел)		
в им. Малцевичи	18 июня 1866 г.	переделан в кладбищенскую церковь Малцевичского прихода
(приходской костел)		
в им. Малой Наревке	23 октября 1866 г.	в щенскую церковь Мало-Наревского прихода
(филиальный костел)		
в им. Великое Село	31 марта 1866 г.	в православную приписную церковь
(филиальный костел)		
Слонимский уезд		
в с. Луконицы	24 апреля 1866 г.	в приходскую церковь
(приходской костел)		
в с. Рендиво	16 февраля 1868 г.	то же
(приходской костел)		
в д. Скрунде	16 февраля 1868 г.	в приходскую церковь Щоролевского

(приходской костел)		прихода
в г. Слоним (приходской костел и монастырь бернардинцев)	27 мая 1866 г.	в приписную церковь Слонимского собора, а монастырские строения отданы православному духовенству
в м. Олышево (каплица)	11 ноября 1865 г.	в приписную церковь Песковского прихода
в с. Рудни (каплица)	18 ноября 1865 г.	в приписную церковь Добромышельского прихода
в с. Новодевятковичи (приходской костел)	2 декабря 1866 г.	в приходскую церковь Стародевятковичского прихода
в м. Деречин (приходской костел)	22 июня 1867 г.	в приходскую церковь Кузмичского прихода
Волковыский уезд		
в им. Верейки (филиальный костел)	28 июля 1866 г.	в приходскую церковь для местного прихода
в м. Лысково (приходской костел)	24 апреля 1866 г.	в приходскую церковь для местного прихода
в м. Яловка (недостроенный костел)	21 мая 1866 г.	в приписную церковь Добромышельского прихода
в с. Рудня (каплица)	11 ноября 1 866 г.	в православную церковь
в м. Яловка (приходской костел)	23 марта 1867 г.	в православную церковь для местного прихода
в м. Зельва (приходской костел)	14 сентября 1867 г.	в приписную церковь Грудецкого прихода
Белостокский уезд		
в им. Анополь (филиальный костел)	12 ноября 1864 г.	по ветхости сломлен до основания
Бельский уезд в г. Клещели (приходской костел)	31 мая 1866 г.	в приписную церковь
в г. Мельники (приходской костел)	31 августа 1866 г.	в приходскую церковь Журобицкого прихода
в с. Дятковичи (приходской костел)	25 мая 1867 г.	

Источник – Списки упраздненных костелов, каплиц по Гродненской губернии и переписка с Виленским генерал-губернатором по этому вопросу // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1643. – Л. 8–11.

Таблица 2.5.3 – Упраздненные в Минской губернии римско-католические храмы, с указанием даты и места назначения

Название храма и местности расположения	Дата и место назначения
Минский уезд	
костел в м. Семковом-Городке	в 1866 г. передан в ведение православного духовенства, которым и обращен в Хмарино-Городецкую церковь
костел в с. Холявщин	в 1866 г. обращен в Крестогорскую церковь
костел в м. Заславль	в 1868 г. обращен в Заславльскую церковь
костел в с. Дубров	в 1864 г. обращён в Дубровицкую церковь
костел в м. Ивенц	в 1869 г. обращен в Ивенецкую церковь
костел в м. Ивенц (здание разрушено)	в 1871 г. передан православному духовенству
костел в д. Старинках Ивенецкой волости	в 1867 г. обращен в приписную церковь
костел в м. Рубежевичах	в 1866 г. обращен в Рубежевичскую церковь
костел в м. Столбцах	в 1869 г. обращен в Марии-Магдаленскую церковь
костел в с. Хотов	в 1866 г. обращен в Хотовскую церковь, сгоревшую в 1895 г.
костел в с. Волме	в 1867 г. обращен в Волмянскую церковь закрыта в 1860 г.
каплица в им. Куль	в 1868 г. закрыта
Бобруйский уезд	
каплица в д. Симоновичах	в 1869 г. закрыта
каплица в д. Борисовщине	в 1868 г. закрыт
Борисовский уезд	
костел в с. Гайно-Слободе	в 1864 г. костельные земли переданы в ведение православного духовенства, а здание костела осталось

	закрытым с 1884 г.
костел в м. Хотаевичах	в 1868 г. обращен в Вилейскую церковь
костел в д. Омнишево	в 1890 г. передан православному духовенству
костел в с. Кемешах	в 1866 г. закрыта
каплица в им. Дольцах	в 1866 г. закрыта
каплица в им. Запонь	в 1894 г. закрыта
костел в с. Березине	в 1866 г. закрыта
каплица в с. Рудне	в 1866 г. закрыта
Мозырский уезд	
Кимбаровский женский монастырь в г. Мозыре	в 1888 г. переделан в православную церковь
Кимбаровский мужской монастырь в г. Мозыре	в 1863 г. закрыт и передан в ведение
Пинский уезд	
мариавитский монастырь в г. Пинске	Минского управления земского и государственного имущества, которым в 1903 г. монастырская земля была распродана жителям г. Мозыря, а постройки находились в ведении города
костел в м. Погост-Загородском	в 1856 г. упразднен и передан в ведение казны
костел в м. Столине	в 1864 г. обращен в Погост-Загородскую церковь
Речицкий уезд	
костел в м. Брагин	в 1852 г. обращен в Столинскую церковь
костел в м. Хойниках	в 1865 г. обращен в Тихоновскую православную церковь. Здание это, как видно из хранящегося в церкви документа, было с 1600г. православной церковью, впоследствии церковь была униатской до 1810 г., а в 1814 г. обращена в римско-католический костел, существовавший до 1865 г.
каплица в м. Хойниках	в 1865 г. обращен в Хойникскую православную церковь
костел в им. Солтанаве	в 1865 г. обращена в церковь
костел в с. Заспе	в 1862 г. обращен в церковь
Слуцкий уезд	
костел в г. Несвиже	в 1865 г. обращен в церковь
костел в г. Несвиже	в 1862 г. обращен в православную церковь, лесная площадь передана была в ведение казны, а сенокосные угодья – причту церкви
костел в г. Несвиже	в 1870 г. передан в ведение Министерства народного просвещения, которым костёльное здание было обращено в учительскую семинарию
костел в г. Несвиже с монастырем	в 1872 г. здание передано в ведение военного ведомства,
костел в м. Ляховичи	которым обращен в казармы
плебаниальные постройки при	в 1880 г. упразднены и распроданы частным лицам
Медведичском костеле	в 1867 г. передан в ведение православного духовенства
костел в м. Бабовне	в 1886 г. переданы в ведение православного ведомства, а
костел в с. Замостье	здание костела находилось в пользовании католиков
костел в м. Грозовее	в 1866 г. обращен в церковь
	в 1866 г. передан в ведение православного духовенства
Новогрудский уезд	
монастырское здание в г. Новогрудке	костельное здание являлось древним достоянием православной церкви и находилось в пользовании католиков лишь с 1802 г. по 1866 г.
костел в м. Негневичах	в 1866 г. передан в ведение православного духовенства, в 1864 г. здание передано в пользование
	г. Новогрудка, а принадлежавшие монастырю земли
костел в с. Староельне	перешли в ведение казны
костел в м. Городище	в 1865 г. обращен в церковь
костел в м. Столовичах	в 1867 г. обращен в церковь
костел в с. Кривошине	в 1868 г. обращен в церковь
костел в д. Липске	в 1867 г. обращен в церковь
костел в с. Задвее	в 1866 г. обращен в церковь
костел в м. Мир	в 1868 г. обращен в церковь
костел в м. Снови	в 1870 г. обращен в церковь

костел в с. Ишкольде	в 1864 г. обращен в церковь (костелу принадлежала также Озеранская лесная дача, перешедшая в ведение казны)
Игуменский уезд	в 1866 г. обращен в церковь
костел в м. Смиловичах	в 1869 г. обращен в церковь
костел в м. Дукоре	в 1867 г. обращена в церковь
каплица в д. Дворец	в 1865 г. обращен в церковь
г. Минск	
бенедиктинский монастырь в им. Гатов	в 1871 г. монастырь со всеми угодьями и строениями, на основании высочайшего повеления 19 февраля 1871 г., передан в ведение православного духовенства, которым обращен в Варваринский православный монастырь
монастырь монахов Бернардинов	в 1864 г. передан в ведение православного духовенства, которым обращен в мужской Свято-Духовский монастырь

Источник – Дело о закрытии римско-католических костелов и часовен по Минской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ в г. Минске). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7515. – Л. 25–29.

Таблица 2.5.4 – Упраздненные в Витебской губернии римско-католические храмы, с указанием причин и места назначения

Название местности и (или) костелов	Причины упразднения	Назначение костельным землям	Ведомство нахождения
г. Витебск			
Доминиканский	по малочисленности прихожан	–	ксендзов костела св. Антония
Невельский уезд			
с. Сокольники	вследствие вредного влияния на православное население	–	причта Сокольницкой право-славной церкви
Себежский уезд			
с. Слободинцы	по малочисленности прихожан	–	причта Синозерской православной церкви
Дрисенский уезд			Управление
с. Лещилово	вследствие вред-ного влияния на православное население	отдана в арендное содержание	Государственным Имуществом
Люцинский уезд			
с. Стружаны	по малочисленности прихожан	–	владельцев имения Стружан купцов Дальвиц
с. Райноле	за ветхостью строения	–	Люцинского декана
Лепельский уезд			
м. Чашники	по малочисленности прихожан	–	Лепельского декана кс. Кереновского
м. Ушачи	то же	–	Ушачского православного причта
м. Кубличи	вследствие вредного влияния на православное население	–	Начского православного причта
м. Полюдовичи	то же	–	Начского православного причта
г. Полоцк			
Доминиканский монастырь	по неблагонадежности монахов в политическом отношении	–	Управление государственным имуществом
Мариавитский монастырь	вследствие уменьшения монашествующих	–	то же
Полоцкий уезд			

д. Концевая	вследствие вредного влияния на православное население	–	священника Болонской православной церкви
г. Велиж	по малочисленности прихожан	–	ксендзов упраздненного костела

Источник – Ведомость управления государственным имуществом о названии и местонахождении упраздненных костелов и их причина // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ в г. Минске). – Фонд 2514. – Оп. 1. – Д. 2682. – Л. 80–81.

Кричевский костел, нач. XX в. [1127, s. 95]

В 1865 г. в Могилевской губернии, как «особо вредных для политической обстановки», местным губернатором предполагалось закрыть 19 костелов: в г. Могилеве – костел святого Антония; в Могилевском уезде – Княжичский; в Чаусском уезде – Радомльский, Рамельский; в Чериковском уезде – Володьковский, Кричевский; в Климовичском уезде – Шумятичский и Костюковичский; в Оршанском уезде – Смольнянский, Оболецкий и Микулино-Руднянский; в Сеннинском уезде – Вядецкий, Лукомльский, Островский; в г. Горках – Городокский; в Рогачевском уезде – Озеранский, Свежанский, Люшевский; в Гомельском уезде – Радосский. Из этих римско-католических костелов разрешено было генерал-губернатором фон Кауфманом упразднить следующие: в г. Могилеве – Антониев по-бернардинский (21 ноября 1865 г.); в Могилевском уезде – Княжичский (15 ноября 1865 г.); в Климовичском уезде – Микулино-Руднянский (27 мая 1866 г.); в Сенненском уезде – Островский (11 ноября 1865 г.); в г. Горках – Городокский (15 ноября 1865 г.); в Рогачевском уезде – Свержанский и Озеранский (31 августа 1866 г.); В Гомельском уезде – Радосский (15 ноября 1865 г.). Местный губернатор был возмущен такой нерешительностью вышестоящего руководства [816, л. 12–14].

Радомльский костел, нач. XX в. [1127, s. 98]

За участие ксендзов в восстании 1863 г. в Витебской губернии были закрыты в 1865 г. три костела в Дриссенском уезде (Сарьянский, Лешчиловский, Балина-Чуриловский), два в Полоцком (Шатиловский, Концевский), 1 в Себежском (Седловский), один в Невельском (Сокольнитский) уезде; в 1866 г. – Бричевский и Кудебский костелы Люцинского уезда [107, с. 21].

В Виленской губернии за этот период были закрыты 54 приходских костела, а также 69 филиальных и каплицы [900, s. 192].

Церковь (до 1864 г. костел) в м. Стволовичы Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 341]

Закрытые костелы чаще всего перестраивались в православные храмы. Только за период 1864–1868 гг., по оценке М. Радвана, было адаптировано под православные церкви в Виленской губернии 24 костела, в Минской губернии 27 костелов, в Витебской губернии (по неполным данным) – 2 костела, в Могилевской губернии – 8, в Гродненской губернии – 9 [1028, s. 207].

Преосвященный епископ Брестский Игнатий (викарный епископ православной Литовской епархии, в состав которой входили Ковенская, Виленская и Гродненская губернии) 12 августа 1864 г. переадресовал на имя Виленского генерал-губернатора прошение казенных крестьян Брестского уезда Оленецкого общества д. Хлевище, в котором они просили о причислении владеемой до этого ксендзами Мелейчицкого римско-католического костела деревянной часовни к приходской Половецкой церкви. В оправдание своего ходатайства крестьяне представили следующие причины: во-первых, в постройке Хлевищенской каплицы

участвовали их предки православного исповедания; во-вторых, в этой деревне вовсе не было католиков; в-третьих, недавно она была отремонтирована собственно просителями; в-четвертых, ксендзы лишь изредка совершали в ней богослужение, так как находились в Раснянском мариинском монастыре; в-пятых, обращение часовни к православной церкви, отстоящей от деревни на 4 версты, позволило бы крестьянам служить в ней православное богослужение, совершать говение во время поста, крестить младенцев и отпевать умерших; в-шестых, внутреннее устройство часовни по православному обряду крестьяне всем уездом принимали на себя. Гродненский губернатор присоединился к прошению, от себя добавив, что богослужение в этой часовне среди православных жителей не будет оказывать вредное влияние на население. 26 августа 1864 г. М.Н. Муравьев удовлетворил ходатайство [283, л. 1–3. 7].

Костел в м. Чашниках Лепельского уезда Витебской губернии, перестроенный в 1868 г. под церковь

12 ноября 1864 г. был закрыт Янопольский филиальный костел Белостокского уезда, но уже в январе 1865 г. «по просьбе крестьян» Гродецкой волости он был отдан в ведомство православного духовенства [279, л. 1].

Церковь (до 1867 г. костел) в м. Кубличи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 411]

Вследствие неоднократных жалоб, поступавших епископу Брестскому Иосифу от священников Гродненского уезда на «совершенную неуместность» римско-католической часовни в местечке Рудова в имении помещика барона Брюкова, епископ обратился 12 ноября 1864 г. с ходатайством к Виленскому генерал-губернатору о передаче ее в православное ведомство, а заодно и римско-католической часовни, находящейся в местечке Массалянах (имения помещика Войчинского), Красниках (имение помещицы Залесской) Гродненского уезда. Все эти постройки, по заверению православных священников, находились среди чисто православного населения, а потому «вредили делу православия и всему русскому». 12 мая 1865 г. фон Кауфман удовлетворил ходатайство. Имущество часовен было перенесено в близь лежащие костелы [282, л. 17].

18 апреля 1865 г. Виленский генерал-губернатор по соглашению с митрополитом Литовским Иосифом выразил согласие на обращение состоящей при деревни Пригодичи деревянной часовни в кладбищенскую православную церковь с тем, чтобы она была приписана к Вертелишской приходской церкви [281, л. 5].

10 июля 1865 г. по ходатайству Игнатия епископа Брестского был упразднен Верейский филиальный костел Волковысского уезда с обращением в православную приходскую церковь вместо Кузмицкой, в которой невозможно было совершать богослужение из-за угрозы обрушения [277, л. 1].

В сентябре 1865 г. был закрыт при Гродненской гимназии костел с обращением его в православную гимназическую церковь [280, л. 1].

В ноябре 1865 г. по ходатайству митрополита Литовского упраздненную Руднянскую римско-католическую часовню обратили в православную церковь д. Рудня Слонимского уезда [272, л. 1].

24 апреля 1866 г. закрыли Луконицкий приходской костел Слонимского уезда. По ходатайству митрополита Иосифа костел был переделан в церковь с перенесением причта Голынской церкви [278, л. 2].

31 марта 1866 г. генерал-адъютант фон-Кауфман распорядился обратить в г. Пружанах недостроенный каменный костел в православную церковь – вследствие добровольного заявления прихожан всех сословий. 18 ноября 1866 г. недостроенное здание поступило в ведение православного духовенства Пружанского уезда. Затем в целях достройки этого сооружения по распоряжению Церковно-Строительного Комитета составлены были архитектором Гурьевым технические данные, утвержденные строительным отделением 15 мая

1867 г. в сумме 25 992 рубля 77 копеек. Для местного предводителя дворянства появилась проблема, что делать с будущей церковью, ведь в г. Пружанах уже существовала каменная церковь, сооруженная на средства правительства, а также приписанная к ней деревянная, также в довольно хорошем состоянии. Вследствие чего предводитель дворянства представил в губернское присутствие акт, составленный совместно с местным духовенством, в котором указывалась необходимость в обращении здания недостроенного костела в православную церковь и образования затем особого самостоятельного прихода, к которому предполагалось причислить часть прихожан от Пружанского (в Пружанском приходе насчитывалось 6 589 душ обоего пола) и часть от Куплинского приходов. Ввиду постоянного роста цен на строительные работы и материалы, Гродненский губернатор предложил епископу Брестскому Евгению ограничиться лишь возведением стен и крыши, а остальные работы возложить на прихожан. Председатель Пружанского приходского попечительства, от имени прихожан и местного причта, 9 февраля 1869 г. взял обязанность чернорабочего труда, которая была принята по предложению члена попечительского совета (попечительство состояло из следующих лиц: священник Н. Жукович, протоиерей А. Червяковский, коллежский секретарь Трожинский и П. Афанасьев, городской голова Худевич, гласный Манимович, старосты всех 15 сельских волостей) председателем Пружанского мирового съезда. С 28 января 1873 г. по 1875 г. решено с каждого крестьянского дома, входящего в состав Пружанского прихода, жертвовать по одному рублю в год, а с крестьянского дома, пользующегося половинным земельным наделом, - по 50 копеек в год. С батраков-крестьян, пользующихся только трех десятинным земельным наделом – по 30 копеек серебра в год. Мещане и безземельные прихожане обязаны были внести по 10 копеек. Местный причт взял на себя обязанность снабдить отстроенную православную церковь утварью, священным облачением и богослужебными книгами. 10 марта 1873 г. на имя Гродненского губернатора поступило прошение крестьян Пружанского уезда Христианского общества от Михайловской волости Якова Великоселица, деревни Плебанцев и Линовской волости Якова Семенюка деревни Городнян. Прихожане Пружанского костела ходатайствовали о возвращении в римско-католическое ведомство недоконченного каменного костела в г. Пружанах и о разрешении достроить его для совершения в нем богослужения (после неоднократных неудач с ходатайством к Виленскому генерал-губернатору). Характерно, что бывшим главным начальником края графом М.Н. Муравьевым, обращение этого здания в православную церковь было признано в 1864 г. неудобным, так как в г. Пружанах уже имелась выстроенная на правительственные средства новая каменная соборная церковь, а недостроенное здание передали в православное ведомство под устройство народного училища или какого-либо благотворительного заведения. Христианское общество не оставляло своих попыток, адресуя прошения даже в министерство внутренних дел. 18 февраля 1874 г. министр внутренних дел распорядился произвести тщательное расследование дела о справедливости просителей: действительно ли здание было передано православному ведомству с согласия 130 лиц, не бывших даже прихожанами этого костела. Недовольство высказало и министерство государственных имуществ, указавшее, что против здания стояли две православные церкви, между тем как деревянный костел был ветх и тесен. Как следствие, строительство затянулось. Деньги и материал начали потихоньку разворовывать. В мае 1879 г. работы были приостановлены – «за не присылкой плана и проекта постройки, а также денежных ассигнований» (к этому времени было потрачено 5 576 рублей 39 копеек). 2 декабря 1880 г. здание Христорождественской православной церкви было принято со стороны епархиального ведомства протоиереем Н. Жуковичем [274, л. 7, 57–61, 64–65, 89, 365].

В декабре 1864 г. М.Н. Муравьев упразднил Бездежский римско-католический приход Кобринского уезда по малочисленности прихожан. 4 февраля 1866 г. уже бывший костел был обращен в приписную церковь Бездежского прихода [284, л. 15]. 31 мая 1866 г. главный начальник Северо-Западного края, усматривая, что из числа существовавших в Кобринском уезде у римско-католических костелов Крупинского, Збировского, Дывинского, Городецкого, Брошевицкого на основании 125 статьи XI тома свода гражданских законов не имелось необходимого числа дворов, а поблизости еще незаконно существовало восемь часовен (в местечке Антополь, построенная в 1831 г.; в имении Илоск в доме помещика Брупо-Шемета, построенная в 1841 г.; в имении Ляховичи в доме помещика Шемета, построенная в 1834 г; в имении Молодове в доме помещика Скирмонта, построенная в 1835 г.; в имении Корсунь помещика Ягмина; в имении Закозельск помещика Оржешко построены были 2 часовни, одна,

которую уездный исправник по шибке из-за довольно внушительных размеров описал как костел, построена была в 1839 г.), распорядился закрыть. 3 сентября 1880 г. все необходимые работы были завершены [274, л. 24, 88].

18 июля 1866 г. находящуюся в имении Междулесье Пружанского уезда часовню передали в ведомство православного духовенства, с целью переделки ее в кладбищенскую церковь Матиевичского православного прихода [273, л. 2]. Этого же числа Рогатинский и Кадиновский костелы Слонимского уезда были обращены в приписные церкви Яворовского и Козловичского православных приходов, а Скрундиновский филиальный костел преобразовали в православную церковь с отдельным приходом [275, л. 2].

Старый костел в м. Недведичах [1127, s. 274]

Архивы показывают, что процесс переустройства римско-католических костелов в православные церкви в разных местах проходил по-разному: где тихо и незаметно, а где дела принимали довольно острый характер и завершались только после вмешательства генерал-губернатора [369, с. 65]. К примеру, жители местечка Зельва римско-католического вероисповедания оказывали сопротивление при перестройке в их населенном пункте костела: не допускали подвоза строительных материалов. В конечном итоге римско-католиков привели к порядку, но лишь после того, как несколько жителей местечка были оштрафованы и даже посажены в тюрьму. Костел же был переоборудован в православную церковь [216, л. 3]. Очень редко римско-католические святыни уничтожались совсем. Это были пострадавшие от пожара, ветхие, заброшенные, разрушенные временем здания. В 1866 г. были разрушены приходские костелы в г. Клещели и в местечке Картуз-Березе [47, л. 23].

Бешенковичский костел, нач. XX в. [1127, s. 407]

Правительство не останавливало большое количество католиков при назначенном к упразднению костеле. В 1866 г. был отдан под православную церковь Роготинский костел Слонимского уезда, несмотря на наличие 3 010 католиков в приходе на 2 866 православных (бывших униатов), у которых уже имелась церковь. Как отмечает польский исследователь М. Радван, подобные события произошли в Немирове, Белыничах, Чаусах, Велиже, Сморгони, Воложине, Молодечне, Дуброве, Ивенце, Волме, Заславле. Даже в м. Недведичах Слуцкого уезда, где на 4 070 католиков было всего 16 православных, костел в 1886 г. переоборудовали в церковь [1028, s. 214–215]. Но, как можно видеть из описания римско-католических приходов Минской губернии ксендзов Ю. Жискара и Д. Бончковского, костел в м. Недведичах продолжал существовать и вовсе не был переоборудован под православную церковь. Последнее богослужение в старом Недведичском костеле прошло 15 августа 1906 г. [1127, s. 315].

Новый костел в м. Недведичах, нач. XX в. [1127, s. 315]

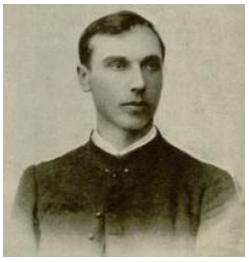
Антикатолическая политика царских властей проявлялась также в ограничении строительства римско-католических храмов [2; 76–78; 112–114; 232; 831; 847; 849; 1011–1012]. В 1864 г. вышел запрет генерал-губернатора М.Н. Муравьева на строительство и ремонт римско-католических святынь, алтарей и каплиц без разрешения главного начальника края [1104, s. 18]. Но не следует думать, что правительством Российской империи повсеместно запрещалось строительство новых римско-католических святынь на территории Беларуси в период со вт. пол. 60-х гг. XIX в. до вт. пол. 80-х гг. XIX в. Следует также учитывать и строительство храмов на территории различной административной подчиненности: главному начальнику края или непосредственно через местного губернатора к министерству внутренних дел (Могилевская, витебская, Минская губернии). Под управлением ксендза Керсновского в 1876 г. было окончено возведение нового - вместо старого деревянного - костела в честь св.

Казимира и Рафаила Архангела в м. Бешенковичах Лепельского уезда Витебской губернии [Ż, s. 407].

Строительство костелов в губернии относилось к числу особенно острых проблем, волновавших не только римско-католическое духовенство, но и самих католиков. Кроме того, во многих родовых имениях существовали фамильные склепы, служащие для погребения рода, а над ними возвышались костелы, в которых совершались отпевания усопших и панихиды. Как правило, костел был деревянным и стоял на каменном фундаменте, под которым находился и сам склеп. Так как в склепе было погребено много поколений предков, то с ним были связаны родовые воспоминания и семейные события. К примеру, по причине смерти жены владелец имения Лошицы Минского уезда просил разрешения отремонтировать местный костел – прошение было отклонено [234, л. 1].

Речицкий костел, нач. XX в. [1127, s. 274]

Еще в к. 60-х годов XIX в., непосредственно после закрытия костелов, католики предпринимали попытки к возобновлению их деятельности. Римско-католическое население деревни Деречино Слонимского уезда намерено было отправить уполномоченного в г. Санкт-Петербург для подания императору прошения о восстановлении Деречинского костела, закрытого 7 июля 1867 г. С этой целью был послан в столицу находящийся в бессрочном отпуске В. Домостой, служивший младшим вахмистром в одном из гвардейских полков, которого общество снабдило 75 рублями на путевые издержки, обещая ему еще 300 рублей, если он подаст прошение императору. Но Могилевский губернатор распорядился о задержании его [807, л. 11].


К. Липинский [1127, s. 274]

Настоятель Речицкого костела Минской губернии в 1895 г. просил разрешения на ремонт костела. Хотя строительное отделение Минского губернского правления признало, что храм, после частичного уничтожения его пожаром еще в 1862 г. (до 1902 г. богослужения проводились в частном доме), требовал безотлагательного ремонта – ходатайство было отклонено [162, л. 21]. Но на ремонт римско-католического училища в г. Минске, готовившего органистов для римско-католических приходов, в которых «дополнительное» богослужении велось на русском языке, разрешение было получено за неделю [249, л. 1]. В 1896 г. служение в Речицком приходе стал вести молодой и энергичный ксендз Липинский, которому удалось при помощи прихожан возвести к 1903 г. новый храм в готическом стиле [Ż, s. 275–276].

Обряд миропомазания во время освещения (консекрации) Речицкого костела [1127, s. 275]

Ремонт костела осложнялся и бюрократической процедурой: когда выяснялась необходимость в производстве ремонта или постройки костела и сумма денег, необходимая на это, то, прежде чем возбуждать вопрос о разрешении производства работ, уточнялось, на какие средства предполагается отнести расходы по работам. Если на средства прихожан, то рассматривали вопрос о возбуждении ходатайства о разрешении такого сбора. Затем, когда приступали к сбору средств, начинали рассмотрение вопроса о разрешении производства тех или других работ по ремонту или постройке римско-католических

Плебания в м. Раков Минской губернии, 1911 г. [1127, s. 160]

богослужебных зданий [813, л. 69].

Предложением Виленского генерал-губернатора П. Альбединского от 2 мая 1879 г. позволено было ремонт костелов, плебаниальных зданий и хозяйственных при них построек производить без предварительного разрешения гражданской власти, но с ведома полиции, и лишь в тех случаях, когда на расходы по производству работ имелись ассигнования из ремонтного капитала римско-католического духовенства, собственные средства последнего, а также деньги, пожертвованные частными лицами [777, л. 1]. На практике работы не ограничивались исправлением повреждений, а часто переходили в пристройку новых частей к прежнему зданию и даже в расширение костелов с разборкой капитальных стен. Генерал-губернатор И. Каханов настаивал в связи с этим на отмене разрешения П. Альбединского [812, л. 26].

Плебания в м. Рубешевичи Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 197]

18 декабря 1887 г. настоятелям римско-католических приходов было дозволено производить без разрешения гражданской власти лишь текущий ремонт внутри костелов, если для этого не делались никакие сборы с прихожан и работы производились на средства настоятеля. Для производства же наружного ремонта костела, безразлично на чьи средства таковой производился или когда ремонт касался хотя и внутреннего убранства костела, но к несению расходов привлекались прихожане, надлежало каждый раз испрашивать разрешения от гражданской власти [810, л. 30].

4 декабря 1888 г. Департамент духовных дел министерства внутренних дел постановил: местным губернаторам при представлении на утверждение министерства проектов перестройки римско-католических костелов сообщать собственное заключение по этому вопросу, а также дополнительно представлять сведения о числе прихожан, территории прихода, расстоянии от соседних костелов, количестве православного и римско-католического населения в месте расположения костела [814, л. 54].

Плебания в м. Давид-Городок Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 294]

Либерализация представлений власти о свободе совести отразилась в докладе министра внутренних дел Горемыкина Николаю II от марта 1896 г., в котором обосновывалась необходимость отмены наиболее жестких запретов прежних десятилетий на отправление обрядов католической церкви. Министр приходил к принципиальному, хотя и осторожно сформулированному заключению о том, что «обилие всеподданнейших прошений о возвращении [закрытых] костелов может почитаться не только обычным явлением в начале нового царствования и подстрекательством ксендзов и польских помещиков, но в некоторых случаях и выражением действительных нужд крестьянского населения» [341, с. 373]. Высшая бюрократия начинала видеть в католической (или бывшей униатской) простонародной пастве более или менее самостоятельного, обладающего собственной волей актора, способного оказать влияние на отношения между государственной властью и католической церковью [341, с. 373].

В 1896 г. высочайшим повелением было разрешено проводить ремонт приходских и филиальных римско-католических костелов, а также строительство новых вместо обветшалых или разрушенных вследствие несчастных случаев, без участия гражданской власти с разрешения духовного начальства. В соответствии же с указом 17 апреля 1905 г., католики получили разрешение при необходимости и наличии средств строить свои храмы на территории Российской империи. Для этого ставились три условия: разрешение римско-католического духовного руководства, наличие необходимых для строительства средств и исполнение технических требований строительного устава. Однако местные гражданские власти эти правила исполняли только на протяжении трех с половиной лет. 4 февраля 1909 г. было издано распоряжение генерал-губернатора К. Кришвицкого, которое опиралось на циркуляры министерства внутренних дел от 28 ноября 1908 г. Возвращались ограничения,

отмененные не только указом от 17 апреля, но и высочайшим повелением 1896 г. – все было подчинено разрешению гражданских властей. Таким образом, пункт 13 указа о веротерпимости стал объясняться совершенно по-иному, и западные губернии снова вернулись к муравьевскому циркуляру [369, с. 117–118].

Вследствие такой политики на территории пяти западных губерний римско-католические храмы практически не возводились. В Виленской римско-католической епархии начиная с 60-х г. XIX в. и к моменту принятия указа о веротерпимости были восстановлены филиальный костел в деревне Василькове (вместо упраздненного в 1867 г.), приходские костелы в деревне Свенцяны, в селе Крипна вместо деревянного построен был каменный костел. Не было возведено ни одной костельной постройки в тех местах, где их раньше не было [369, с. 117]. Однако католики не только строили новые храмы, но и требовали возвратить костелы, переоборудованные в православные церкви. Как свидетельствуют источники, крестьяне-католики села Роготино обратились с ходатайством к правительству о возвращении им Роготнинского храма, который в 1865 г. был преобразован в православную церковь. До получения ответа властей они самовольно заперли храм с тем, чтобы не допустить туда православных христиан. По донесениям полицейского пристава, они осмелились на такой шаг из-за проповеди, произнесенной ксендзом Петронисом. Сами же крестьяне мотивировали свое ходатайство не только наличием указа, но и отдаленностью от села римско-католического костела в местечке Дятлово [190, л. 12]. Появление подобных прошений было результатом совместной деятельности римско-католической паствы и ксендза.

Как отмечалось «Вестником Западной России», приступая к расправе над «польскостью» и католицизмом, местный российский административный аппарат не мог «не надеяться на огромную поддержку царской власти, доброжелательность местного православного населения, не мог не верить, что вскоре наш край покроется красивыми церквями, не уступающими католическим костелам, а место уничтоженных святынь займут новые здания, высоко вознесшие свои купола и являющиеся свидетельством господства у нас давнего, берущего свои начала от праотцев, православия над пришлым, чужим католицизмом» [54, с. 117].

Накануне восстания 1863 г. в пяти западных губерниях действовало 365 римско-католических храмов, в том числе 109 приходских костелов, 43 костелов филиальных, 213 каплиц [953, s. 250]. На протяжении пяти лет после восстания 1863 г. на территории Беларуси было закрыто почти 100 приходских костелов и не меньшее количество филиальных храмов, большая часть из которых была переделана в православные церкви. Эта акция, которой управлял Виленский генерал-губернатор, была хорошо спланирована и проводилась там, где могла вызвать желанную реакцию населения. Она осуществлялась, главным образом, в конфессийно смешанных регионах Минской, Виленской, Гродненской губерний. За 1860–1905 гг. было ликвидировано 146 приходских и 52 филиальных костелов, 240 каплиц, 205 римско-католических храмов были переделаны в православные [775, с. 86]. Совет министров приводит такие числа: начиная с 30-х гг. XIX в. закрыто в западных губерниях 240 римско-католических костелов и более 30 – в Царстве Польском. Большая часть упраздненных костелов поступила вместе с земельными наделами в распоряжение православного духовенства, некоторые из них использовались под казенные учреждения, были проданы или пустовали [369, с. 117].

Владимир Александрович Левашев, витебский губернатор (1894–1899 гг.)

По оценке М. Радвана, на территории Беларуси (в ее современных границах) в 1803 г. существовало 132 монастыря, в 1832 г. их оставалось 49, в 1864 г. – 34. В 1900 г. остался лишь один Гродненский францисканский монастырь, которому не было позволено принимать к себе новых кандидатов, служивший своего рода тюрьмой для римско-католического духовенства [1028, s. 204]. Если дать оценку по губерниям, то численность монастырей будет следующей, соответственно на 1864 г. и 1898 г.: в Гродненской губернии – 8 и 1, в Минской губернии – 10 и 0,

Каплица в м. Новомыш Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 342]

в Могилевской губернии – 1 и 0, в Виленской губернии – 2 и 0, в Витебской губернии – 1 и 0 [1028, s. 205].

В конце XIX в. в белорусских губерниях костелов и каплиц насчитывалось 466, римско-католических священников – 505 [380, с. 230]. Большое количество костелов было преобразовано в православные церкви. На белорусских территориях Могилевской римско-католической архиепархии за период 1861–1901 гг. было упразднено 53 костела и каплицы, из них 42 за период 1866–1870 гг.; за аналогичный период на белорусских территориях Виленской епархии – 116, из них 89 за период 1866–1870 гг.; соответственно в Минской – 76, из них 53 за период 1866 – 1870 гг. [1028, s. 213].

Только за 1864–1867 г. в Виленской и Гродненской губерниях было упразднено 140 римско-католических монастырей и костелов. В Ошмянском деканате в конце 1866 г. действовало 9 костелов и каплиц, в то время как в 1864 г. их насчитывалось 17; в Гродненском деканате из 25 костелов и каплиц осталось 11; в Лидском – соответственно 13 из 20; в Кобринском – 2 из 7; в Слонимском – 5 из 33 и т. д. [100, с. 674]. Данные по Гродненской губернии следующие: в 1853 г. действовало 121 приходских, 1 монастырский, 18 филиальных костелов, 88 каплиц; в 1864 г. количество костелов не изменилось, а каплиц стало 118; в 1866 г. – 113 костелов (всех), 66 каплиц, 3 монастыря; в 1903 г. активно действующих римско-католических костелов осталось всего 47 [709, л. 74; 242, л. 2]. Из 62 закрытых костелов и каплиц 55 перешли в ведомство православного духовенства [749, л. 167].

Таблица 2.5.5 – Количество церквей и других богослужебных зданий в Гродненской губернии (1859–1880 гг.)

Название молитвенных зданий	**В городах**		**В уездах**		**В губернии**		**Год**
Православных:	**кам.**	**дер.**	**кам.**	**дер.**	**кам.**	**дер.**	
церквей и соборов	10	14	48	245	58	259	1859
	10	14	48	245	58	259	1860
					60	260	1863
	14	18	84	270	98	288	1867
	25	21	138	271	163	292	1877
	25	20	136	283	161	303	1878
	23	20	137	280	160	300	1879
	22	20	137	290	159	310	1880
монастырей	2	0	3	0	5	0	1859
	2	0	3	0	5	0	1860
					5	0	1863
	2	0	3	0	5	0	1867
	2	0	2	0	4	0	1877
	2	0	2	0	4	0	1878
	2	0	2	0	4	0	1879
	2	0	2	0	4	0	1880
часовень	3	18	15	88	18	106	1859
	3	18	15	88	18	106	1860
					18	106	1863
	8	12	22	100	30	112	1867
	7	4	18	78	25	82	1877
	8	5	27	82	35	87	1878
	10	4	18	88	28	92	1879
	10	4	19	89	29	93	1880
Римско-католических:							
церквей	17	14	51	52	68	66	1859
	16	14	50	54	66	68	1860
					66	66	1863
	15	10	30	37	45	47	1867
	19	8	39	37	58	45	1877
	18	8	38	36	56	44	1878
	16	8	35	30	51	38	1879

	14	9	35	31	49	40	1880
монастырей	4	0	3	0	7	0	1859
	5	0	2	0	7	0	1860
					6	0	1863
	3	0	0	0	3	0	1867
	3	0	0	0	3	0	1877
	3	0	0	0	3	0	1878
	3	0	0	0	3	0	1879
	4	0	0	0	4	0	1880
каплиц	9	8	34	71	43	79	1859
	11	16	36	60	47	76	1860
					40	77	1863
	6	5	16	45	22	50	1867
	6	3	19	23	25	26	1877
	6	6	19	25	25	31	1878
	7	3	14	24	21	27	1879
	10	5	14	24	24	29	1880
Протестанских:							
церквей	2	0	2	2	4	2	1859
	2	0	2	2	4	2	1860
					4	2	1863
	2	0	2	3	4	3	1867
	2	0	4	2	6	2	1877
	2	0	4	2	6	2	1878
	2	0	4	3	6	3	1879
	2	0	4	2	6	2	1880
молитвенных домов	1	1	3	5	4	6	1859
	1	1	3	5	4	6	1860
					4	6	1863
	1	0	2	0	3	0	1867
	0	1	0	3	0	4	1877
	0	0	0	3	0	3	1878
	0	1	0	4	0	5	1879
	1	0	0	3	1	3	1880
Еврейских:							
синагог	9	9	11	30	20	39	1859
	11	8	14	23	25	31	1860
					21	42	1863
	8	7	15	28	23	35	1867
	8	11	15	32	23	43	1877
	9	11	15	39	24	50	1878
	9	11	20	24	29	35	1879
	10	11	17	32	27	43	1880
молитвенных школ	10	115	12	90	22	205	1859
	10	117	10	91	20	208	1860
					29	207	1863
	31	124	23	110	54	234	1867
	29	138	17	146	46	284	1877
	20	140	13	131	33	271	1878
	35	140	23	117	58	257	1879
	31	148	25	120	56	268	1880
Магометанских:							
мечетей	0	1	0	2	0	3	1859
	0	1	0	2	0	3	1860
					0	3	1863
	0	1	0	2	0	3	1867
	0	1	0	2	0	3	1877
	0	1	0	2	0	3	1878
	0	1	0	2	0	3	1879

	1	0	0	1	1	1	1880
Всего в Гродненской губернии богослужебных зданий	67	180	182	585	249	765	1859
	71	189	183	570	254	759	1860
					253	769	1863
	90	177	197	595	287	772	1867
	101	187	252	594	353	781	1877
	93	191	254	603	347	794	1878
	107	188	253	572	360	760	1879
	107	197	253	592	360	789	1880

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1861 годъ. – Гродна: губ. тип., 1861. – С. 189; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1862 годъ. – Гродна: губ. тип., 1862. – С. 197; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1865 годъ. – Гродна: губ. тип., 1865. – С. 178; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1869 годъ. – Гродна: губ. тип., 1869. – Отдѣлъ 1. – С. 133; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1879 годъ. – Гродна: губ. тип., 1878. – Отдѣлъ III. – С. LXXXV; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1880 годъ. – Гродна: губ. тип., 1879. – Отдѣлъ III. – С. 75; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1881 годъ. – Гродна: губ. тип., 1880. – Отдѣлъ III. – С. 59; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. – Гродна: губ. тип., 1881. – Отдѣлъ III. – С. 52.

В 1893 г. в Минской губернии существовало лишь 55 римско-католических духовных заведений, из них костелов – 38 [137, л. 69]. В целом же по Минской римско-католической епархии с 1865 г. было закрыто или перестроено в церкви 10 костелов при монастырях, 30 приходских костелов, 26 филиальных костелов и 80 каплиц, всего 146 святынь. Поскольку последние два женские монастыря цистерцианок и бенедиктинок были закрыты после назначения епископов в 1883 г., то количество всех храмов к принятию указа о веротерпимости (1905 г.) дошло до 148, когда упразднение прекратилось [933, s. 21].

Каплица в г. Борисове Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 206]

Перестройка костелов, несмотря на все меры правительства Российской империи вызвать как можно меньше нареканий со стороны римско-католической паствы, содействовала появлению такого возмущения. Действия светской власти зачастую оборачивалось уничтожением произведений искусства, архитектуры, европейских эстетических ценностей. Уничтожение «польскости» становилось уничтожением истории этих земель.

Но не стоит все действия гражданских чиновников характеризовать крайне отрицательно. На колокольне Мало-Берестовицкого костела Гродненского уезда находился большой, около 6 пудов, колокол, пожертвованный в местную Свято-Димитровскую церковь. Епископ Брестский Игнатий ходатайствовал о возвращении колокола на основании следующих доказательств: славянская надпись на колоколе «благоверная раба Божья И.И. Саковая к церкви святого Димитрия Мало-Берестовицкой, лето 1579 г.»; в 14 пункте высочайше одобренного предписания митрополитиа Московского Филарета «Об усовершенствовании способов сохранности в церквях и монастырях церковных и различных вещей, древностей и библиотек» сказано о книгах, что подписи должны служить ненарушимой защитой церковной собственности, так что где бы ни явилась книга с этими подписями, она должна быть возвращена церкви без всякой отзыва давности или другими предлогами. 14 ноября 1864 г. М.Н. Муравьев удовлетворил ходатайство, с условием, чтобы все было исполнено без лишней огласки и чтобы костел не оставался без колоколов [270, л. 10].

Михаил Викторович Арцимович, витебский губернатор (с 19 дек. 1911 г.)

Виленский генерал-губернатор, находя со своей стороны неудобным разрешить ходатайство Гродненского губернатора от 12 мая 1865 г. о передаче колоколов упраздненного Садовского костела Бельского уезда в Роговскую православную церковь и принимая во внимание бедность прихожан православной церкви, не позволявшей им приобрести колокола собственными

средствами, распорядился 7 мая 1865 г. отпустить из 10% сбора губернии 400 руб. на приобретение колоколов для церкви [271, л. 19].

Проблема возвращения, как равно ремонт и строительство, в начале XX в. ранее упраздненных римско-католических храмов являлась одной из самых острых, болезненных для верующих. В исторической литературе преобладает общее оценочное суждение с отражением итоговых показателей в целом по данному вопросу. В рассчет не берутся чувства, эмоции сострадающих и причастных к данному процессу. На наш взгляд, разбор каждого конкретного случая ведет к решению проблемы, а полученный таким путем положительный опыт способствует разрешению конфликтных ситуаций в схожих условиях.

Слонимский уездный исправник рекомендовал отклонить ходатайство крестьян-католиков об открытии в им. Скрундях Козловской волости Слонимского уезда костела – исправник боялся большого перехода православных в католичество «благодаря энергии, настойчивости и умению католического духовенства» [659, л. 2].

Скрундевский костел закрыли в 1867 г. Здание находилось на православном кладбище и было настолько ветхо (без крыши, потолка, пола, окон и дверей), что ремонтировать его было невозможно. Епископ Гродненский и Брестский призывал не верить католическому населению, так как исполнять свои духовные требы они могли «с удобством» в г. Слониме или в м. Дятлове. Ввиду того, что здание имело полуразрушенный вид, епископ предположил, что католики пожелали возвратить ставшее уже православным кладбище: построив на нем часовню, они могли объявить кладбище католическим, с целью привлечения православных для молитвы над гробами близких родных [659, л. 10].

21 марта 1866 г. мировой посредник 3 участка Слонимского уезда указал на необходимость закрытия двух костелов в его участке: Роготненского и Радиновского. Причиной он указал малочисленность прихожан, близкое расстояние до других костелов, проведение латино-польской пропаганды. Начальник Гродненской губернии генерал-майор Скворцов обратился за разъяснением к Брестскому православному епископу Игнатию. Естественно, он признал, что костелы, как расположенные среди православных прихожан, вредны для православия, в смысле совращения жителей в католицизм и отклонения католиков от вступления в брачные союзы с православными [659, л. 12]. Преосвященный Игнатий высказался за закрытие названных костелов, а прихожан предложил причислить к другим ближайшим приходам. Здания закрытых костелов следовало бы преобразовать в православные церкви, с приписанием Роготненского костела к Яворской, а Радиновского к Козловичской православным приходским церквям. Из-за боязни насилия со стороны местных католиков, причты Козловичской и Яворской церквей полагалось оставить на месте при своих приходских церквях – до времени обращения католиков в православных. Епископ выразил полную уверенность в необходимости закрытия одновременно и филиального Скрундевского костела, который мог бы служить препятствием к распространению православия в этой местности [659, л. 12].

В начале 1867 г. Гродненский губернатор обратился к Виленскому генерал-губернатору фон Кауфману с представлением об упразднении трех названных храмов, «как служащих с давних времен проводниками латино-польской пропаганды и существовавших без всякой надобности». Генерал-майор Скворцов подчеркнвал и малое количество прихожан - при Роготненском костеле – 807 душ, при Радиновском – 880 душ - и на наличие рядом других костелов, к которым можно бы было приписать католиков. В ответ фон Кауфман 16 февраля 1867 г. распорядился о закрытии католических храмов и об обращении Роготненского и Радиновского костелов в приходские православные церкви, вместо существовавших Яворской и Хоробровичской, а Скрундевский филиальный костел в приписную церквоь Щаринского прихода с передачей всех земельных угодий и строений в пользование причтов. Костельное имущество передали Слонимскому костелу.

Прошение прихожан бывшего Скрундевского костела Слонимского уезда

По закрытии костела в Скрундях, мы неоднократно старались об открытии его. В последний раз, года три тому назад. Подали прошение и представили планы и сметы, которые находятся у местного настоятеля в г. Слониме в 5 милях от нас. По причине отдаленности от костела, мы находимся в

духовном опущении: редко бываем в костел, старцы умирают без исповеди, молодежь не имеет наук, живет безнравственно.

А потому покорнейше просим Ваше превосходительство разрешить нам открыть костел, который стоит еще доныне пустым.

Все необходимое для его ремонта и содержания священника мы сделаем. Кроме того просим командировать на место духовное лицо для осмотра состояния старого костела.

Просители крестьяне	Расстояние в верстах	
	от Слонимского костела	от Скрундевкого костела
им. Скрунди Козловской волости	30	–
д. Трохимовичи Куриловичской волости	35	4
д. Дубровка Старовиской волости	30	1
д. Подвилинное Козловской волости	29	3
д. Трхуты Козловской волости	28	2
д. Слоловичи Козловской волости	25	7
д. Черлюнки Козловской волости	29	1

Источник – По ходатайству прихожан бывшего Скрундевского костела Слонимского уезда о возвращении им закрытого в 1867 г. здания костела // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1052. – Л. 2–3.

25 мая 1906 г. главный начальник края, желая всесторонне выяснить обстоятельства дела по ходатайству бывших прихожан Скрундевского костела Слонимского уезда, затребовал от Гродненского губернатора «по существу» подробных сведений, а также ответа на вопрос: почему богослужебное здание, несмотря на передачу его православному ведомству, до настоящего момента не преобразовано в православную церковь и находится в запущении. Запрос продублировал и в православную консисторию [659, л. 15].

Гродненская духовная консистория уведомила генерал-губернатора, что еще в 1900 г. Св. Синодом было отпущено в распоряжение консистории 1 000 р. на расходы по присопособлению бывшего Скрундевского костела под православную церковь. Но так как здание по донесению епархиального архитектора Платонова оказалось «крайне ветхим и требовало новой постройки, ввиду негодности различных частей», то приспособление его под православную церковь за недостаточностью средств не было приведено в исполнение, а отпущенная сумма поступила в ресурсы казны.

Ветхость строения подтверждал и местный благочинный: «Скрундевская церковь стояла без крыши, потолка, пола, окон и дверей». По его мнению, не следовало передавать даже такое здание католикам, так как выстроив из него на православном кладбище часовню - «с целью привлечения православных для совершения в ней молитв над могилами их родных» - католики могли объявить кладбище католическим [659, л. 17].

Населения вокруг Скрундевской церкви насчитывалось около 2000 католиков и 500 православных. От ближайшего селения до ближайшего костела расстояние составляло 26 верст, а до православной церкви – 5 верст. Вследствие такой отдаленности, как заверил губернатора земской начальник 4 участка Слонимского уезда, страдали духовно-нравственные интересы населения [659, л. 19].

13 сентября 1906 г. Виленский генерал-губернатор, ввиду отрицательного заключения Гродненского православного епархиального начальства, не признал возможным дать дальнейшее движение ходатайству о возвращении богослужебного здания. 11 января 1907 г. министерство внутренних дел также признало ходатайство неподлежащим удовлетворению. 10 декабря 1913 г. Департамент духовных дел отказал католикам Козловичской волости в назначении ксендза в Скрундевский костел, в котором время от времени тайно проводились богослужения: исповедь и причастие, отпевание и погребение усопших, венчание. Ксендзы приезжали в среднем почти ежемесячно. В 1911 г. крестьяне, в надежде на постоянного служителя, заключили арендный договор на 40 десятин пахотной земли с помещиком Горубовичем на сумму 3 350 руб. для предполагаемого ксендза. Всего на ремонт костела, постройку дома для ксендза и на приобретение костельных принадлежностей крестьяне затратили 2000 рублей, не считая своего труда по очистке костела от песка, расчистки площадки, вывоза из леса материалов, доставки кирпича. Понятно, что за такие средства,

костел не имел должного вида. По словам Гродненского губернатора, здание поражало своим убожеством, а колокольня угрожала падением. Но главное – храм действовал и построен был при личном участии ксендза Саросека, состоявшим викарным у Слонимского декана Вебера. Местная администрация, не имея возможности закрыть костел, как не существовавший де юре, в 1912 г. перевела Саросека подальше от имения Скрунди, нагрузив его служебными обязанностями – настоятелем в Верковский костел, а Слонимскому декану велели не посылать своих подначаленных в помощь верующим. Католики же остались без духовного окормления: сами молились, сами хоронили умерших на православном кладбище. 20 мая 1914 г. Департамент вновь отклонил подобное ходатайство [659, л. 20, 22, 32, 34, 43].

В сентябре 1904 г. прихожане Лубинского костела Бельского уезда Гродненской губернии возбудили ходатайство о разрешении им построить в с. Лубине каменный костел вместо старого деревянного, пришедшего в ветхость.

После получения подобных ходатайств, канцелярия губернатора, как правило, запрашивала следующие сведения: не служит ли то место, на котором предполагалось возведение нового здания, напоминанием о событиях 1863–1864 гг.; вызвана ли эта постройка действительной необходимостью; имеется ли при названном костеле самостоятельный приход и, в утвержденном случае, как велико число прихожан; не встречается ли вообще каких-либо препятствий в разрешении такой постройки [285, л. 5].

Лубинский костел был построен еще в 1498 г., а потому необходимость капитального ремонта не вызывала сомнения. Бельский уездный исправник вообще рекомендовал построить новый. При Лубинском костеле имелся самостоятельный приход, в котором насчитывалось 2 000 душ обоего пола. Православных храмов в месте нахождения костела не было [285, л. 9]. Село Лубина располагалось в 2 верстах от большой д. Грабовца (120 домов), большинство населения (100 дворов) которого исповедовало православие и числилось в составе Бельского Пречистинского прихода. Благодаря дальности расстояния от г. Бельска (10 верст) и близость от с. Лубина, православное население д. Грабовца, в большинстве своем, посещало Лубинский костел. С постройкой величественного, по мнению епископа Гродненского и Брестского Николая, костела в с. Лубине, влияние католичества на соседние православные приходы (Брянский и Малешский) и особенно на д. Грабовец несомненно бы усилилось. Поэтому епископ Николай ходатайствовал о недопущении постройки нового каменного костела в с. Лубине: «Здание деревянного костела довольно прочное». Беспокоило епископа и то обстоятельство, что возведение нового костела ляжет тяжелым налоговым бременем на местных крестьян, а в дальнейшем будут и правительственные расходы на содержание костела и ксендзов [285, л. 11].

6 января 1906 г. министерство внутренних дел разрешило постройку костела. Но ввиду больших затрат на строительство (23 528 руб. 32 коп.) и недостаточности материального обеспечения местного римско-католического населения, Виленский генерал-губернатор выдвинул ряд обязательных условий:

1) чтобы на месте был организован из числа заслуживающих полного доверия прихожан, с участием настоятеля, церковно-строительный комитет, в круг деятельности которого входило бы заключение условий с мастерами и контрактов с поставщиками, уплата всех расходов по сооружению, предварительное рассмотрение и утверждение всех расходов по стоимости сооружения, контроль за производством работ, сбор пожертвований, хранение приходно-расходной кассы, отчетность перед консисторией и т.п.;

2) чтобы добровольные сборы на постройку костела производились по приговорам сельских сходов большинством $^{2}/_{3}$ голосов лиц, имеющих право участия на сходе, а недостающая сумма была собрана путем пожертвований с соблюдением правил, указанных в примечание к ст. 82 Устава предупреждения и пресечения преступлений, издания 1890 г.;

3) чтобы, в интересах охраны материальной обеспеченности местных крестьян-католиков и исправного поступления от них всех казенных и общественных повинностей, сумма расходов, которую возьмут на себя местные крестьянские общины, была разложена комитетом к уплате не менее на 2–3 года [285, л. 24].

В ноябре 1904 г. поступило в министерство внутренних дел ходатайство Павла Петровского, проживавшего в г. Минске, о разрешении построить костел между имением и деревней Перховичи Люшевской волости Слонимского уезда. В радиусе 12 верст этой местности были расположены 28 деревень и селений, в которых проживало более тысячи

человек римско-католического вероисповедания. Имение и д. Перховичи отстояло от соседних костелов в довольно значительном расстоянии, а именно: от Слонимского – в 28 верстах, от Дятловского – в 35 верстах, от Дворецкого – в 27 верстах, от Новоельненского – в 24 верстах. Виленский римско-католический епископ просил даже разрешение у губернатора после окончания строительства образовать отдельный самостоятельный приход [307, л. 3].

Плана и сметы предполагаемой постройки костела П. Петровский не составлял, так как не был уверен в разрешении строительства. Построить костел предполагал же на сумму около 15 000 руб., собранную в ближайших окрестностях прихожанами бывшего Молчадского римско-католического костела, закрытого 35 лет назад. Тогда Молчадский приход был отнесен к м. Дворец и все прихожане лишились возможности посещать в праздничные дни костел, вследсвие отдаленности Дворецкого костела (более 20 верст) [307, л. 8].

По мнению епископа Гродненского и Брестского Николая, ходатайство П. Петровского следовало отклонить, так как в с. Дворец и так возводилось новое здание костела [307, л. 9]. По заверению же земского начальника 5 участка Слонимского уезда, 28 августа 1905 г. собравшего на сход прихожан бывшего Молчадского костела, денежную помощь со стороны указанных крестьян П. Петровский мог получить в сумме не свыше 350 руб. И это только в том случае, если все без исключения крестьяне-католики согласились бы на сбор. Однако рассчитывать на это было нельзя, так как с. Молчадь отстояло от м. Дворец в 14 верстах, а от Д. Перховичей в 10 верстах. В таком случае крестьяне м. Молчадь предпочли бы поездку в большое с. Дворец за 14 верст поездке в маленькую д. Перховичи за 10 верст [307, л. 23].

В январе 1906 г. министерство внутренних дел вынесло решение об отказе в разрешении строительства костела, так как сбор пожертвований в размере 15 000 руб. не встретил сочувствия местных католиков, которые предпочли иметь костел в с. Молчади, как центральном пункте, а не на участке П. Петровского [307, л. 27].

Жители-католики м. Селец Пружанского уезда в прошении, поданном в декабре 1904 г. в министерство внутренних дел, указывая на отдаленность от них Сегневичского приходского р.-к. костела, к которому они были приписаны, и на затруднение в совершении для них богослужений и исполнения треб, ходатайствовали о разрешении построить в местечке каменный костел во имя св. Алексея, с учреждением при нем самостоятельного прихода. В случае постройки в м. Селец костела, располагавшиеся вблизи от этого местечка деревни и селения отстояли бы в 2-3 раза ближе, чем от соседних Сегневичкого и Пружанского костелов. Ввиду этого Виленский римско-католический епископ находил весьма желательным постройку и образование самостоятельного прихода [652, л. 1, 5].

Преобладающее население в м. Селец и прилежавших к нему населенных пунктов, по сведениям Пружанского уездного исправника, по национальности являлось белорусами, а по вероисповеданию – православными. В самом м. Селец крестьян-католиков обоего пола насчитывалось 421 человек, а в Селецкой волости – 470. От. М. Селец ближайшие костелы находились: Сегневичский – в 21 версте, Пружанский – в 28 верстах. В данной местности, благодаря тому что почва была болотистая, пути сообщения в весеннее и осеннее время были неудобны. Площадь Сегневичского костела не позволяла вместить всех прихожан, которых в приходе насчитывалось 5 190 душ. При римско-католическом кладбище м. Селец находилась часовня, в которой располагался алтарь, небольшие хоры и маленький старый орган. Отдельных дней богослужений в часовне не было, за исключением случаев отпевания более зажиточных жителей м. Селец и ближайших окрестностей, имевших возможность за свой счет привезти из Сегневич ксендза. Бедных же католиков предавали земле без отпевания [652, л. 6]

По заверению епископа Гродненского и Брестского Николая, местность между м. Селец и Сегневичами была возвышенная супесчаная и поэтому грунтовые дороги в каждую пору года находились в хорошем состоянии. А необходимые богослужения и так проводились в праздничные дни в местной каплице. Православный Селецкий приход при 8 000 прихожан обнимал в окружности по меньшей мере 50-верстную площадь и имел одну приходскую церковь в центре м. Селец и одну приписную, размещавшуюся на его окраине. Приписные к Селецкому православному приходу деревни Морможево, Залесье, Черничное, Логисы, Ворожбесты и Хвалевичи, не уступавшие по своей численности католикам м. Селец, отстояли от приходской церкви на 10–15 верст. По мнению епископа Николая римско-католики Сегневичского прихода уже теперь, имея костел и часовню в разных пунктах, в отношении удовлетворения духовных нужд находились в лучшем положении, чем православные

Селецкого прихода: «Самое место в 10 сажень, приобретенное за неимоверно высокую цену, с лицевой стороны от православного приходского храма указывает на то, что новый костел будет устроен так, чтобы заслонить собой от света православную святыню и сразу стать с ней в воинствующее положение» [652, л. 7–8].

Пружанскому уездному исправнику удалось выяснить, что земля в количестве более одной десятины была куплена покойным крестьянином этого местечка Осипом Пикулой за 2 500 руб. и передана римско-католическому духовенству под строительство костела. Новый костел предполагалось разместить от ограды православного храма на расстоянии свыше 30 сажень, а от самого храма – свыше 40 сажень. Таким образом строительство костела и ограды не закрыло бы доступ к православной церкви [652, л. 13]

Канцелярия Виленского генерал-губернатора 22 августа 1905 г. для обеспечения наименьшего влияния католичества на православие, начала прорабатывать план о разрешении католикам отремонтировать и расширить часовню, с дозволением иметь при ней постоянного ксендза для удовлетворения религиозных нужд [652, л. 18]. Часовня в м. Селец имела следующие размеры: длина – 16,5 аршин, ширина – 7 аршин, высота – 5,4 аршина. Часовня при такой величине представлялась недостаточной для всех молящихся и могла вместить только меньшую их часть. Расширение же часовни было невозможно из-за располагавшихся поблизости могил. Жители-католики м. Селец приобрели не только участок земли для предполагаемого костела, но и дом для ксендза, в котором также размещалась сельская больница. Местная власть опасалась того, что католики при образовании прихода, обретут сплоченность, и католичество распространится среди местных православных, не имевших в вере достаточной твердости и не понимавших ясно догматов православия [652, л. 21]

5 мая 1906 г. министерство внутренних дел одобрило строительство костела во имя св. Алексея в м. Селец Пружанского уезда Гродненской губернии, с назначением к нему особого священника за счет местных католиков. Условием было поставлено удалить предполагаемую постройку от православного храма. В случае согласия местных католиков на избрание под рарешенную постройку указанного плаца, правительство отпускало необходимую сумму в 1 600 руб. на его покупку. Деньги остались в казне, так как предполагаемый плац был подарен владельцем местной часовне. Но гражданские власти запретили начинать возведения стен будущего костел, по причине отсутствия в депозите Римско-Католической Духовной Коллегии большей половины исчисленной по смете суммы – 15 272 руб. 19 коп. [652, л. 41–42, 62].

26 июня 1907 г. уполномоченные прихожане Селецкого костела Пружанского уезда К. Чеховской, А. Ковалевский и др. обратились с ходатайством к председателю Совета министров Российской империи о возвращении Селецкому костелу ранее принадлежавшего ему участка земли в количестве 31,81 десятин. Селецкий костел, за участие католиков в восстании 1863 г., был закрыт еще в том же 1863 г. Приход упразднили и приписали к Сегневичскому костелу. Ввиду малочисленности Селецкого православного прихода, в 1867 г. был открыт второй причт при Селецкой православной церкви. Для его обеспечения в пользование были переданы ему угодья и постройки упраздненного костела, которые сдавались в аренду местным крестьянам. Со временем земля была продана крестьянам, а вырученные от продажи деньги составили неприкосновенный капитал, проценты от которого поступали в пособие православному причту. Поэтому удовлетворить ходатайство было невозможно. 24 декабря 1907 г. МВД признало его не подлежащим удовлетворению. Лишь в апреле 1909 г. католикам удалось собрать необходимую часть суммы и приступить к постройке костела в м. Селец на подаренном гражданскими властями плацу [652, л. 67, 72, 87, 110].

В 1904 г. Виленская римско-католическая духовная консистория возбудила ходатайство о разрешении прихожанам Уговского филиального костела Белостокского уезда построить вместо существовавшего деревянного новый каменный костел. Уговский деревянный костел, построенный в 1753 г., был так мал, что едва $^{1}/_{5}$ часть прихожан могла вместиться (площадь равнялась 15 кв. сажень). Кроме своих прихожан в каждый праздник собиралось очень много католиков из Лапских железнодорожных мастерских, которые расположены были от Угова всего в расстоянии версты. Все уговские прихожане были согласны пожертвовать необходимую сумму в 11605 руб. 35 коп. на постройку. Это ясно доказывало их прошение, поступившее на имя Гродненского губернатора. Место для постройки избрано было на том же месте, на котором находился старый костел [527, л. 1].

Вблизи д. Угово на станции Лапы находился православный храм. Чтобы не умалять его значение, епископ Гродненский и Брестский Николай рекомендовал ходатайство о постройке нового более величественного костела отклонить. Дополнительным основанием для епископа Николая являлось и то, что филиальный костел был довольно прочной постройки и по размерам вполне достаточным для вмещения 1360 прихожан. Кроме того, костел был перестроен из православной церкви во имя Входа Господне в Иерусалим. Об этом свидетельствовали сохранившиеся в нем колокола бывшей Уговской церкви и надгробные плиты с православными крестами и славянскими надписями. В Суражской церкви находилась также деревянная православная икона «Входа Господне в Иерусалим», купленная священником о. Иоанном Котовичем у ксендза Глинского из бывшей Уговской церкви (икона эта служила у ксендза Глинского на кухне за доску для приготовления оплатков. Ввиду этих причин Виленский генерал-губернатор отказал в сентябре 1906 г. в строительстве каменного костела [527, л. 15, 25].

23 июля 1912 г. вновь было возбуждено ходатайство Виленской римско-католической духовной консисторией о строительстве костела на уже собранную сумму в 13 000 руб. 10 коп. Для сбора этой суммы прихожанами были уполномочены особые лица, которые производили сбор пожертвований между прихожанами по подписным листам с 1907 г. по 1909 г. Таким образом всего было собрано 8 000 руб. Деньги эти находились на руках у выборных. Но так как до полной суммы на проектируемую постройку не доставало еще 5 070 руб. 10 коп., то 3 июня 1912 г. Уговским сельским сходом был составлен приговор: недостающую сумму предполагалось собрать путем добровольных пожертвований [527, л. 37].

Учитывая, что собранной суммы 13 070 руб. 10 коп. для постройки нового каменного костела в с. Угове было далеко не достаточно, ксендз Уговского костела Клим благодаря своему влиянию на прихожан, намеревался привлечь последних к работам по постройки костела. Все главные подготовительные работы и материал, который можно было бы добыть на месте, должны были заготовляться прихожанами. Несомненно, это отразилось бы на их материальном благосостоянии, так как на долгое время отвлекло бы от прямых обязанностей по ведению хозяйства и лишило бы посторонних заработков, являвшихся в крестьянской жизни большим подспорьем при платеже государственных и иных сборов. Последние и так взыскивались с большим трудом: за прихожанами Уговского костела числилось 341 руб. 4 коп. недоимок продовольственного капитала и 98 руб. 70 коп. недоимок мирского сбора за стойковую повинность, от уплаты которой они уклонялись [527, л. 40].

П.М. Боярский

Исполнявший должность Гродненского губернатора П. Боярский[46] в своем отзыве министерству внутренних дел 25 сентября 1913 г. рекомендовал оставить ходатайство без удовлетворения: «постройка нового каменного костела преследует одну цель, противную важнейшему из основных вопросов государственной политики в этом крае – пропаганду католичества; а так как костел является одним из верных и сильных средств для проведения в крестьянскую массу идеи восстановления Польши, то и

[46] Пётр Михайлович Боярский (4 июня 1870 г. – 21 апреля 1944 г.). Из потомственных дворян Полтавской губернии. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1893 г.). По окончании университета поступил на службу в канцелярию 1-го департамента Сената с производством в губернские секретари.

В 1894 г. был переведен в канцелярию уголовного кассационного департамента Сената, а в 1896 г. – назначен младшим помощником обер-секретаря. 27 июня 1898 назначен товарищем прокурора Черниговского окружного суда. В 1900 г. был переведен в Министерство внутренних дел, занимал должности земского начальника 2-го участка Лубенского уезда (1900–1904 гг.) и непременного члена Полтавского губернского присутствия по земельным и переселенческим делам (1904–1906 гг.). 14 октября 1906 г. назначен исполняющим должность Саратовского вице-губернатора с производством в надворные советники, а через месяц утвержден в должности. Затем занимал посты Гродненского (1912–1913 гг.) и Казанского (1913–1917 гг.) губернатора.

После 1917 г. скрывался в Пятигорске, затем вернулся в родную Полтаву. Известно, что уже в следующем году он находился в Загребе, где в качестве представителя Главного Уполномоченного РОКК занимался организацией приёма трёх пароходов с беженцами из Крыма в 1921 г.

В 1930 г. П.М. Боярский, по-прежнему возглавлявший Российское общество Красного Креста в Югославии, был избран председателем вновь созданного (вероятно, по его же инициативе) Объединения русских общественных организаций в г. Загребе. Умер в г. Загребе 21 апреля 1944 г.

полонизации белорусского населения» [527, л. 44]. Однако 12 февраля 1914 г. министерство внутренних дел удовлетворило ходатайство [527, л. 55].

Сергей Юрьевич Витте

27 сентября 1905 г. на имя министра внутренних дел графа С.Ю. Витте была послана телеграмма уполномоченного от прихожан бывшего Роготненского костела, преобразованного в 1866 г. в православный Рождество-Богородичный храм, Л. Слижа, которую засвидетельствовал 25 сентября 1905 г. Слонимский декан ксендз Петранис, с просьбой о возвращении храма [190, л. 48, 51, 54]. Местное руководство, узнав о телеграмме, распорядилось о проведении следствия, естественно, начав его с проверки политической благонадежности ксендза. Гродненскому губернатору стало известно, со слов учителя Дятловской школы Котта, что 23 октября 1905 г. Слонимский декан Юстиниан Петранис произнес проповедь в антиправительственном направлении: «Сейчас настала свобода – никого не бойтесь. Несколько лет молчал, а теперь не буду молчать. Теперь не прежние времена, когда католиков били и переворачивали в православную веру, вязали их и лили в горло причастие насильно. Но они выплевывали его на землю, не соглашаясь и за 100 рублей. Отсюда явствует, что православная вера отщепенская, сатанинская и кулачная. Если есть кто в костеле из православных – отворачивайтесь от православной церкви и переходите в католичество, так как Православная Церковь есть несправедливая. Как равно и православные священники. Ксендзы и костелы справедливы, наши святые таинства справедливы… Сейчас нечего бояться и не нужно слушать полицию… Писарь и старшина ваши батраки, а также и земской начальник. Что кто-бы из них не сказал, их следует брать за воротник и выбрасывать за дверь» [190, л. 11].

Если бы этот донос поступил в 60-х–70-х гг., то Слонимского декана непременно заключили бы в Гродненский францисканский монастырь на 1 год. Но министерство внутренних дел требовало расследования, а значит подобного заявления от одного лица, даже если его слова подтвердили представители полиции и православный священник Н. Балицкий, было недостаточно. Тем более ксендз Ю. Петранис представил губернатору рапорт, что данных слов он не произносил, а учитель Котт таким образом мстил ему за требование после указа 17 апреля 1905 г. преподавать в школе Закон Божий для римско-католиков на польском языке. Не получив согласия заведующего школой по причине отсутствия циркулярных распоряжений, Ю. Петранис, ссылаясь на желание учеников и родителей, послал телеграмму министру внутренних дел [190, л. 12]. Декану удалось выяснить, что крестьяне решились закрыть 25 октября 1905 г. на замок Роготненскую церковь под воздействием проповеди православного священника, в которой он убедил местных жителей, что не только католики не получат обратно своего костела, но даже те православные, которые присоединились к католицизму, будут сосланы в Сибирь. Лишь после увещеваний Петраниса и прибывшего на место Слонимского уездного исправника, которому предстояло еще сыграть ключевую роль в расследовании, крестьяне вернули ключи. Подобные проповеди, по заверению Ю. Петраниса, произносились православными священниками и в других храмах [190, л. 15]. Кроме этого, на столе у губернатора лежал рапорт местного пристава на Ю. Петраниса, как главного подстрекателя к закрытию православной церкви в с. Роготно. Но должность его была указана неверно – настоятель Дятловского костела, что уже вызывало подозрение в подтасовке фактов [627, л. 46].

Неоднократными рапортами 10, 11, 12 ноября 1905 г. пристав 4 стана сообщал уездному исправнику, что крестьяне-католики, собравшись до 400 человек возле Роготненской церкви, не допустили 10 ноября Дятловского благочинного протоиерея отца В. Гричихо отправить службу по усопшим, согласно просьбе православных прихожан Роготненского прихода. Кроме этого, около 5-6 часов вечера те же крестьяне ворвались в церковно-приходскую школу и в квартире учителя Красницкого произвели беспорядки, желая выбросить из помещения имущество учителя и его семью [190, л. 17].

К донесениям полицейского начальника уездный исправник отнесся скептически. С целью проверки изложенного был командирован помощник Мыца, который изложил свое видение происходившего.

10 ноября 1905 г. с утра начали прибывать в с. Роготно православные крестьяне из окрестных деревень, с целью присутствовать при проверке протоиереем Гречихой и чинами полиции похищения поляками чаши и креста из церкви перед тем, как ее заперли 25 октября 1905 г. Так как слух о похищении чаши и креста был распространен среди населения доверенными от протоирея лицами, то крестьяне-католики того же 10 ноября, но раньше чем православные, собрались около церкви и, вооружившись палками, заявили прибывшему около 10 часов утра благочинному, что они его вместе с приставом Жидковым не допустят в церковь для расследования дела о похищении чаши и креста. Крестьяне не доверяли обоим, опасаясь столкновения с православными, в случае объявления со стороны благочинного и пристава о похищении [190, л. 19]. Дальнейший ход событий был бы налицо: успокоение толпы, виноватых признали бы крестьян-католиков и по причине «польско-латинского фанатизма» – установили бы тотальный полицкйский надзор за местностью. Зачем это было нужно священнику? Ответ станет ясен позже. Что касается нападения крестьян-католиков на церковно-приходскую школу, то произведенным расследованием выяснилось, что пристав Жидков, после того момента, как все разошлись от церкви, зашел в училище для расследования обстоятельства о сорванной когда-то с крыльца училища вывески. Собралась толпа любопытных, которая заглядывала в окна училища. Пристав распорядился разогнать собравшихся, что и было исполнено урядниками Борисюком и стражниками. В это время мимо училища проходил крестьянин П. Юргель и, не зная о распоряжении пристава, остановился у его повозки и стал расспрашивать ямщика. Чины полиции, услыхав разговор у подъезда училища, вышли на улицу и по приказанию пристава задержали П. Юргеля. В помещении училища урядник Борисюк стал бить его. Крестьяне, собравшись на крик П. Юргеля, силой вошли в помещение учителя, требуя выдачи урядника. По приказу пристава урядник ушел через окно соседней комнаты, а сам начал уговаривать толпу, желавшую доставить пристава к помощнику уездного исправника Мыцу. Крестьяне успокоились и разошлись после того, как пристав по их приказу составил протокол о нанесении побоев урядником Борисюком крестьянину П. Юргелю, который и вручил последнему [190, л. 18–19].

27 ноября 1905 г. во время богослужения в Роготненской церкви присутствовали и католики, преимущественно женщины и дети. Дети, разместившись на хорах, во время службы шалили и опрокинули стоявшую железную доску, падение которой произвело неприятное впечатление на молящихся православных. Бывший в церкви урядник Борисюк удалил детей, прекратив непристойный шум. Псаломщик заявит позже, что крестьяне-католики пытались вырвать у священника из рук требник и выбить святую чашу, пролив на землю святые дары. Но никто из прихожан, как православных, так и и католиков, не подтвердил этого. Характерно, что псаломщик эти сведения получил от какого-то крестьянина, но от кого именно – указать не смог. Опрошенные, бывшие в то время в церкви, местный урядник Борисюк, стражники, учитель, волостной писарь, псаломщик заявили, что католики, преимущественно женщины и дети, действительно держали себя неприлично. Но чины полиции каждый раз восстанавливали порядок и принимали все меры к неприкосновенности личности священника [190, л. 74].

27 декабря 1905 г. - из слов Гродненской духовной консистории - вооруженные палками католики, более женщины и дети, «при своих обычных мятежных действиях» не допустили благочинному совершить богослужение, а собравшимся 500 православным христианам молиться в Роготненском храме. До прибытия Дятловского благочинного католики - по его словам - избили палками до 10 православных, опасно раненых в голову [190, л. 75]. Сведения эти после проверки уездным исправником были признаны ложными.

На деле оказалось, что с 27 ноября 1905 г. (с момента выезда священника Семеняко из с. Роготно) ни один из священнослужителей для совершения богослужения не приезжал. 27 декабря Гречихо в близлежащей Горецкой церкви во время богослужения объявил прихожанам, что 27 декабря он будет служить обедню в Роготненской церкви. Но не приехал, так как был вызван в Новую-Мышь на похороны родственника. В драке потерпело лишь 4 человека, которым было нанесено несколько легкий повреждений. Судебный следователь Квасницкий не решался дать оценку драке как произошедшей на религиозной почве, ожидая приезда товарища прокурора. Чувствуя подоплеку, уездный исправник пожелал лично присутствовать на совещании прокурорских работников [190, л. 91–92].

Как выяснилось, все 4 пострадавших были членами одной семьи - католиков и православных - Антона Фабишевского. Мария Фабишевская, жена Казимира Фабишевского,

приняла в сентябре 1905 г. католичество и выехала из с. Роготно. М. Фабишевская после того, как призвали ее мужа на действительную военную службу, вплоть до выезда ее из с. Роготно, постоянно судилась со свекром А. Фабишевским, который отказывал в выдаче доходов с части земли, принадлежавшей ее мужу Казимиру. А. Фабишевский мотивировал свой отказ тем, что М. Фабишевская не хотела работать наравне со всей его семьей. Отец семейства особенно ставил ей в укор исповедание ранее православной веры.

Считаем важным здесь отметить, что главным основанием, побуждавшим лиц православного вероисповедания - как видно из донесений мировых посредников - относиться не совсем искренно к православному духовенству и даже отпадать от православия, в особенности в семьях со смешанными браками, служили неотзывчивость и корыстное отношение православного духовенства к духовным требам православных христиан, как требования непосильной для крестьянина платы 6 и более рублей за похороны. В случае отказа со стороны крестьянина, по бедности их, в уплате полностью требуемой суммы, священник в свою очередь отказывал в совершении обряда похорон. Труп оставался довольно продолжительное время, иногда неделю, в церкви без отпевания и затем тело покойника крестьяне вынуждены были предавать земле сами, без совершения религиозного обряда. При совершении браков священники также требовали довольно высокую плату за выдачу метрики. Иногда выдавали и за минимальную сумму, но лишь после угрозы со стороны заинтересованного лица обратиться за советом по этому делу к ксендзу [190, л. 93].

29 и 31 декабря 1905 г. В. Гречихо, осознавая, что исправник ищет реальные факты, не доверяя словам благочинного и желая избежать разоблачения, обратился с рапортами к нему на усмотрение: «Если Вы, ваше высокоблагородие, признаете для себя невозможным войти в дело угнетения православных католиками и заставить их отказаться от самоуправных и мятежных действий, то благоволите дать мне Ваш совет: к кому из властей мне следует обратиться в данном случае за содействием… Полицейский урядник отказывается составлять протоколы на католиков, так как высшие власти не дают им надлежащего движения. Всякая медлительность или бездейственность может вызвать самые прискорбные сметения, как это усматривается в настроении православных прихожан Роготненской церкви и соседних приходов. 27 декабря из д. Дудичи крестьянин привозил в Роготненскую церковь для отпевания покойника, а католики не допустили внести в церковь покойника и прогнали его за село (так благочинный попытался оправдаться за несовершение обряда погребения – А.Г.)». Анализ архивного документа свидетельствует, что благочинный вел двойную игру: все свои донесения он заранее отсылал прямо в канцелярию Гродненского губернатора, с характеристикой происходивших событий, содержавшие клеветнические выпады в сторону уездного исправника [190, л. 152].

18 января 1906 г. Гродненская духовная консистория с целью проверки дел в с. Роготно создала комиссию из священника Дятловской церкви Сергия Дорошевского и священника Сидерской церкви Сокольского уезда Николая Семеняко [190, л. 83]. А ведь это непосредственно участники событий, поднаторевшие в писании доносов, имевшие свой личный интерес в этом деле! Гродненский губернатор стал на сторону православного духовенства, отослав 20 января 1906 г. протоколы дознания - с известными нами именами - прокурору Гродненского окружного суда. Для расследования дела 25 января 1906 г. в с. Роготно был командирован товарищ прокурора Дембицкий [190, л. 85, 90].

И.Л. Блок

Комиссия, образованная в свою очередь Гродненским губернатором для выяснения всех обстоятельств дела, усиленная старшим производителем канцелярии Виленского генерал-губернатора надворным советником С.П. Белецким и собственно Гродненским губернатором, действительным статским советником И.Л. Блоком[47], 12 февраля 1906 г. окончила расследование. Антона Фабишевского за драку 27 декабря 1905 г., как главного зачинщика, арестовали на 3 месяца, а

[47] Иван Львович Блок (1858 г., г.Санкт-Петербург – 21 июля 1906 г., г. Самара). С 25 июня 1891 г. – занимал пост председателя Екатеринбургского (Пермской губернии) уездного съезда, за свою службу в 1880–1890-х гг. получил ряд наград. С 13 июля 1902 г. И.Л. Блок работал Уфимским вице-губернатором. После г. Уфы Блок 4 июля 1903 г. стал Бессарабским вице-губернатором. 4 июня 1905 г. И.Л. Блок стал Гродненским губернатором. Был назначен Самарским губернатором приказом министра внутренних дел П.Н. Дурново от 3 февраля 1906 г.

остальных - Кибеня, В. Пищик, Ю. Ковшук - на 2 месяца. Главного агитатора вторжения 25 октября 1905 г. в церковно-приходскую школу крестьянина д. Шестаки В. Синевича, выступившего в защиту случайного прохожего, – на 1 месяц ареста. Дальнейшее разбирательство дела передали в волостной суд, так как не увидели наличия религиозных мотивов, то есть доводы благочинного не признали [190, л. 104–105].

22 января 1906 г. по просьбе Слонимского уездного исправника священник Хоробровичской церкви отец Кирик совершил богослужение, во время которого католики держали себя чинно, а некоторые из них даже присутствовали при богослужении. 29 января в церкви был совершен молебен, на котором присутствовали старший делопроизводитель канцелярии С.П. Белецкий, товарищ прокурора Дембицкий и другие должностные лица. 5 и 13 февраля к Роготненской церкви хотя и собирались прихожане, но богослужений не было, по причине не прибытия духовенства. 2 и 19 февраля богослужения проводились – католики в православной церкви вели себя спокойно [190, л. 154].

Епископ Гродненский и Брестский Михаил назначил к церкви с. Роготны отдельного священника Николая Балицкого, прибывшего утром 24 марта в село. 25 марта он после всенощного бдения совершил литургию. В течение этих двух дней католики вели себя спокойно, при чем ни одного не было видно не только вблизи церкви, но даже и по прилегавшим к церкви улицам. Молящихся в первый день присутствовало 317 человек, из которых исповедалось и причащалось 86 [190, л. 170].

Таким образом, проблема была разрешена лишь при активном участии уездного исправника, сумевшего на деле вникнуть в курс происходивших событий. Противодействующей стороной выступала Гродненская православная духовная консистория в лице местного духовенства. Епископ Гродненский и Брестский до последнего момента поддерживал своих подчиненных. Местная администрация в лице губернатора шла на поводу у православного духовенства, и решала проблемы в соответствии с устоявшимися традициями,. Высшая светская власть в лице министерства внутренних дел была стороной, заинтересованной в успешном разрешении конфликта. Канцелярия главного начальника Северо-Западного края заняла выжидательную позицию: поначалу не проявив должного интереса, она лишь после желания министерства внутренних дел разобраться в проблеме инициировало разбирательство. Прихожане, в значительной массе католики, показали свою полную солидарность в отношении принадлежности храма: главное не церковь или костел, главное – постоянное проведение в храме богослужений.

30 марта 1906 г. Слонимский уездный исправник обратился с ходатайством к губернатору о закрытии Роготненской церковно-приходской школы – поскольку все население Роготоно было сплошь католическое, за исключением одного, известного нам, семейства. Вместо нее исправник просил открыть министерское училище. Школу на протяжение последних 4 лет почти никто из детей учебного возраста не посещал: лишь в 1905/06 учебном году до Рождества Христова училось 3 мальчика. Католики же перестали посещать школу после циркуляра Виленского епископа С. Зверовича 1902 г. Снова начались разбирательства. На одной стороне был учитель школы с Гродненским епархиальным училищным советом, на другой – Слонимский уездный исправник. Училищный совет доказывал свою правоту статистической информацией: школу посещало в 1902 г. 61 ученик, 1903/04 г. – 74, в 1904/05 г. – 47; что последние ученики, которых совет насчитал 19 человек, покинули школу из-за опасности избиения; что новый священник Белицкий вернет детей в школу [190, л. 169].

Между школьными ведомствами министерства народного просвещения и православного исповедания существовало негласное соглашение, по которому для правильного развития школьной сети в том пункте, где существовала школа одного ведомства, не могла быть открыта школа такого же типа другого ведомства. Поэтому ведомство православного исповедания не соглашалось на открытие одноклассного училища, то есть одинакового типа с церковно-приходской школой в с. Роготно. Слонимский исправник предложил открыть вместо одноклассного училища, предполагавшегося к постройке в д. Санниках, в полутора верстах от с. Роготно, 2-х классное училище министерства народного просвещения в с. Роготно, которое, по его мнению, могло бы с успехом заменить своим старшим классом церковно-приходскую школу. Нужда в открытии народного училища была большая: крестьяне деревень Роготно, Яхновщина, Санники, Борки, Шостоки, Огородники, Жезновичи, Новоелки и Пузевичи -

исключительно с католическим населением - при каждом удобном случае выражали свое настойчивое требование открыть народное училище [190, л. 181–182].

По мнению исправника, следовало также отделить Яворскую церковь от Роготненского прихода, с целью учреждения отдельного Яворского прихода. Ходатайства крестьян об этом и о назначении в Яворский приход священника, а также о временном совершении свободными от службы священниками Дятловского прихода богослужений в Яворской церкви исправник представил Гродненскому губернатору. Примечателен тот факт, что еще в ноябре 1906 г. уполномоченный от крестьян д. Сочевлян (в одной версте от д. Явор) Роготненской волости православный М.С. Вубновский с целью решения вопроса посетил г. Санкт-Петербург. Поездка была инспирирована крестьянами-католиками из Роготно под руководством помещика и помещицы Добошинских, передавшим православным крестьянам Яворского прихода прошение на высочайшее имя для их подписи. Католики заявили, что берут на себя труд исходатайствовать для Яворских крестьян отдельный самостоятельный православный Яворский приход. Прошение подписали православные крестьяне всех близь лежащих деревень: Явор, Сочевляны и др. Финансовое обеспечение поездки взял на себя Добошинский, выделив 60 рублей М.С. Вубновскому. Департамент общих дел отклонил прошение, заявив, что с подобным ходатайством православные прихожане Яворского прихода должны обратиться самостоятельно: без участия и посредничества католиков [190, л. 188–189].

Можно предположить, что прошение было тактическим ходом помещика-католика: понимая, что бывший костел в с. Роготно не отдадут католикам, следовало создать видимость его ненужности для православных. В прошении на высочайшее имя содержались следующие слова: «Нам Роготненская церковь не нужна, да и две церкви в одном малом приходе для нас обременительны… Православному священнику в Роготно делать нечего». Так же в данном случае совпали интересы помещика-католика и православных, желавших помимо церкви в с. Роготно иметь церковь в с. Явор. Всем деревням Роготненского православного прихода было наполовину ближе к с. Явор, чем к с. Роготно: самые отдаленные от Явора православные селения находились в 4–5 верстах, в то время как от с. Роготно – в 8–9 верстах. В с. Явор имелось 54 десятины вполне пригодной для хозяйства причтовой земли для священника, и православных насчитывалось около 1 000 человек, а при Роготненской церкви – 30 десятин причтовой земли и 700 православных прихожан. Если бы отделили одно или два селения от соседнего Горецкого прихода и присоединили к Роготненскому приходу, то в последнем стало бы свыше 1000 человек прихожан и столько же осталось в Горецком приходе, при чем расстояние от отдаленных пунктов прихода до Роготненской церкви сравнялось бы с предполагавшим Яворским приходом, то есть 4–5 верст. Действия эти затронули интересы священника Роготненской церкви, не желавшего ходатайствовать с этим вопросом перед Гродненским епископом. Крестьяне с. Явор не стесняясь указывали на материальную незаинтересованность священника. Неоднократно Слонимскому уездному исправнику приходилось слышать грамогласные суждения крестьян: «Какие мы православные, когда нет где не только молиться, но даже не знаем как молиться… Священника не видим, да и друг к другу относимся как враги, а об исповеди и понятия многие не имеют… Если на нас, православных, никто не обратит внимания и отнесутся к нашей просьбе безразлично, то мы все от стара до велика перейдем в католичество» (январь 1907 г. – А. Г.). В свою очередь, открытие православной церкви в с. Явор давало помещику Добшинскому возможность уповать на передачу православной церкви в с. Роготно католикам, «как было испокон веков» (слова взяты из переписки с уездным исправником) [190, л. 183–184]. На самом деле Роготненская церковь являлась таковой с момента постройки. Затем храм обратили в униатскую церковь, перед восстанием 1863 г. – в костел, а в 1865 г. – передали в ведение православного духовенства [190, л. 27].

Священник Роготненской церкви Балицкий обвинил католиков в желании отнять храм для костела, а причтовые земли для ксендза. В донесениях к Гродненскому губернатору он указывал на специально нанятого помещиком Добшинским адвоката в г. Санкт-Петербурге. Расследованием подтвердилось лишь финансирование им пребывания по нескольку месяцев депутатов-крестьян, католиков и православных, в городе. Мы же подобную практику не отрицаем, так как малограмотные крестьяне навряд ли могли пробиться к столь высоко поставленным чиновникам [190, л. 185].

Исход дела оказался неутешителен, как для православных, так и для католиков: Совет министров отказал в ходатайстве. В дальнейшем крестьяне не оставили своих попыток исполнить намеченное, адресуя ходатайства в различные инстанции [190, л. 185].

В январе 1908 г. поступил очередной донос от имени О. Шейбака, что Роготненский волостной старшина О. Станкевич агитирует крестьян-католиков к закрытию и отнятию Роготненской православной церкви с целью передачи ее католикам. Следствие снова подтвердило, что Роготненский волостной судья О. Шейбак прошения не подавал, про закрытие ничего не знал, подпись подделана, а волостной старшина О. Станкевич не только не агитировал к закрытию церкви, но, наоборот, оказывал полное содействие чинам полиции в умиротворении этого вопроса. Это подтвердил местный священник отец Н. Балицкий и псаломщик Ю. Симокович [190, л. 199–200].

Прошение на разрешение строительства костела в местечке Деречин Слонимского уезда от крестьян Деречинской, Староверской и Курилловичской волости было подано 4 августа 1904 г. одновременно и на высочайшее имя, и на имя Гродненского губернатора. При чем крестьяне не скрывали этого факта: утаивать было бессмысленно, так как вся переписка шла через канцелярию Виленского генерал-губернатора. Крестьяне просили в телеграмме на имя императора разрешения на восстановление в м. Деречин приходского костела на месте сгоревшего в 1866 г. и наименования его храмом в память рождения государя наследника цесаревича Алексея Николаевича.

Были подняты более ранние ходатайства о разрешении строительства костела. Подобное ходатайство поступило 21 июля 1900 г. (сельский приговор прихожан бывшего Деречинского римско-католического прихода датирован датой 17 октября 1899 г.) на имя Виленского генерал-губернатора Троцкого, но было отложено по причине сомнения в платежеспособности местной землевладелицы Елены Полубинской, изъвившей желание принять участие в расходах по возведению названного костела, несмотря на предъявление ее удостоверения коммерческого банка г. Варшавы о хранении принадлежащего ей капитала в 8 000 руб. 15 декабря 1904 г. вновь поступило ходатайство на имя Виленского генерал-губернатора [528, л. 14, 21, 23–24].

Ходатайствовали о строительстве жители 16 деревень. Близлежащий костел находился в г. Слониме на расстоянии 33 верст от м. Деречина, а от других двух волостей – 40 верст. Причины ходатайства были указаны следующие: дети не могли целыми месяцами получить св. крещение, а слабые умирали без него; больные оставались без духовного утешения, а умирающие без покаяния и напутствия; взросление детей без наставления в догматах веры, без поучения в правилах христианской нравственности; не возможность посещения приходским священником и викарием г. Слонима м. Деречин, вследствие дальнего расстояния, отсутствия железной дороги, отсутствия места отправления богослужения; весенние и осенние половодья разрушают путевое сообщение; увеличение нужды в религиозных потребностях, в связи с ростом населения.

В случае разрешения постройки, сельским приговором крестьяне-католики обязывались предоставить места для постройки костела и помещения для священника из общественного выгона, нахождение необходимой суммы на строительство в 13 029 руб., содержание священника за свои средства. Из представленного ходатайства видно, что 226 крестьян-домохозяев местечка и 16 деревень Деречинского римско-католического прихода жертвовали 6 092 руб. и, согласно заявлению всех прихожан, более 3 000 человек выразили готовность уплачивать в течение первых двух лет по 1 руб. и в третий год по 50 коп. с души, что в сумме составило 7 500 руб. Общая смета в 13 592 руб. с избытком погашала всю необходимую для постройки сумму [528, л. 38].

22 февраля 1905 г. телеграмма была передана на рассмотрение министерством внутренних дел Виленскому генерал-губернатору, по заключению которого 2 июня 1905 г. признало возможным разрешить строительство под руководством местного строительного комитета, с обязательством внесения Е. Полубенской, согласно данному ею обещанию, необходимую сумму к жертвуемым крестьянами 6 000 руб. в депозит Виленской римско-католической духовной консистории [528, л. 36].

8 августа 1906 г. проступило прошение крестьян о возвращении им оставшейся части сгоревшего в 1866 г. Деречинского костела и принадлежавшей ему земли. Но 6 октября 1909 г. поступил от Совета министров отказ: уцелевшая от пожара часть здания была приспособлена к

размещению 117 пехотного Ярославского полка, а участок земли принадлежал уже православному ведомству [528, л. 63, 74].

К сентябрю 1908 г. строительство Деречинского костела еще не было начато. Прихожанами была приобретена площадка размером 1,5 десятины, заготовлен и обтесан камень для фундамента, цемент, лесной материал, построен был жилой дом для ксендза и органиста с холодными постройками – на все это прихожане израсходовали 5 783 руб. 54 коп. 27 мая 1908 г. уполномоченные от крестьян И. Лукашевич и А. Синкевич ходатайствовали о выдаче им правительством субсидии на постройку костела. Гродненский губернатор был категорически против этого, ведь ранее они заявляли о строительстве на сумму 14 317 руб. 24 коп., в счет которой Е. Полубинская пожертвовала 8 000 руб., за собственные средства. По заверению губернатора, прихожане, которых насчитывалось около 1 000 человек и сами могли пополнить остальную сумму взноса. Кроме того, в Гродненской губернии очень многие православные церкви нуждались, по причине бедности населения, в пособии гораздо большем, чем строившийся костел в м. Деречин, но за недостатком средств последнего не получали. 6 апреля 1909 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий отклонил ходатайство о денежном пособии [528, л. 68–70].

В июне 1909 г. министерство внутренних дел внесло на рассмотрение Государственной Думы, в предстоящую осеннюю сессию, законопроект о введении земских учреждений в девяти западных губерниях. Причем для выяснения вопроса о числе лиц и учреждений, имеющих право участвовать в проектируемых земских избирательных собраниях, на Виленского генерал-губернатора была возложена обязанность собрать и представить в министерство внутренних дел проверенные сведения обо всех земельных владениях, расположенных в вверенных ему губерниях, не исключая земель, принадлежавших церквям и монастырям римско-католического исповедания. С распределением земель по волостям, ввиду предложенного указанным законопроектом избрания определенной части уездных земских гласных волостными собраниями, как представителями всесословной волости. Вследствие изложенного, всем настоятелям были препровождены ведомости для сообщения сведений относительно церковных и монастырских земель. В ведомостях должны быть показаны общие волостные итоги всех отдельных земельных владений, принадлежавших церквам и монастырям римско-католического исповедания и расположенных в черте каждой волости, вне черты городов. Причем под отдельными земельными владениями понималась совокупность всех земель, принадлежащих в пределах волости одной и той же церкви или монастырю. Если же владение выходило за пределы данной волости или уезда, будучи расположено в нескольких волостях или уездах, то оно показывалось в ведомости по той волости и уезду, в котором находилась владеющая им церковь или монастырь. В случае если же церковь или монастырь находились в городе, то принадлежащие им земли, расположенные в нескольких волостях или уездах, показывались по тому уезду и волости, в которых располагалась большая часть владения. Ведомости эти в Виленской епархии обязывалась передать Виленская римско-католическая духовная консистория члену Виленского губернского присутствия действительному статскому советнику Ф.А. Иванову не позднее 1 июля 1909 г. [817, л. 15].

Уполномоченный от прихожан упраздненного костела в д. Шудялов Островской волости Сокольского уезда О.К. Малишевский обратился в начале июня 1905 г. с ходатайством к Гродненскому губернатору о разрешении построить в деревне костел. В качестве причин, побудивших на этот поступок, указывались следующие: существование костела и прихода с незапамятных времен; непрерывное совершение по римско-католическому обряду богослужений; значительное количество населенных деревень, ранее входивших в приход (по подсчетам земского начальника католиков в них насчитывалось около 2 900 человек); восстановление, по мере разрушения, костела всей паствой под руководством ксендза; закрытие костела только под предлогом восстания 1863 г. (костел был закрыт 30 мая 1866 г. по причине «совращения православных в католицизм»); нужда в преподавании духовных треб, по причине большого расстоянии до ближайшего костела – 15 верст; плохое дорожное сообщение, в особенности при разливах рек (как следствие не получение младенцами в течение долгого периода времени святого крещения, многие умирали некрещеными, трупы некоторых усопших оставались по нескольку дней не преданными земле на надлежащем кладбище, многие прихожане умирали без предсмертной исповеди); увеличение численности населения (31 деревня входила в состав бывшего прихода); желание и готовность прихожан на крестьянской

земле построить деревянный приходской храм; дарованная имепратором 17 апреля 1905 г. возможность сооружать в девяти западных губерниях римско-католические храмы; наличие архипастырского благоволения [817, л. 14–15, 18]. Дело передали 14 июня 1905 г. на расследование земскому начальнику 1 участка Сокольского уезда и епископу Гродненскому и Брестскому. Земской начальник указал на большое число католиков – около 2 900 душ. [188, л. 4].

Епископ Гродненский и Брестский 14 июля 1905 г. заверил губернатора, что ходатайство написано по собственному побуждению О.К. Малишевского и к признанию его уполномоченным нет основания. Подтверждением этому, по мнению епископа, служило то обстоятельство, что бывшие прихожане упраздненного Шудяловского костела вносили деньги на сооружение нового приходского костела в м. Кринках. Поэтому ходатайство О.К. Малишевского вызвало у епископа удивление, как необоснованное и претендующее на признание единоличного его желания общим решением всех бывших прихожан упраздненного Шудяловского костела. Епископ выразил полную уверенность, что ходатайство не оправдывалось действительной потребностью, так как Кринский костел, в состав прихода которого входила и д. Шудялово, отстоял от деревни лишь в 5 верстах, при вполне удобном пути сообщении – шоссейная дорога. Этих доводов епископу казалось достаточно, чтобы признать отсутствие затруднений в удовлетворении религиозных потребностей римско-католического населения д. Шудялово. Епископ также был уверен и в том, что ходатайство возбуждено с целью противодействия недавно образованному Шудяловскому православному приходу и рассчитано на возвращение обращенного в православную церковь костела и церковного погоста [188, л. 9–10].

Утверждение епископа о единоличности ходатайства следует признать недостоверным, так как сбор средств был произведен несколькими сельскими обществами одновременно со сбором на Кринский костел: на храм в д. Шудялово Шудяловское сельское общество жертвовало 1 700 рулей, Козловское – 950 рублей, Слойковское – 950 рублей, Баратынское – 1 350 рублей. К 12 сентябрю 1905 г. крестьяне собрали 5 232 рубля 62 копейки [188, л. 10, 17]. 23 июля 1905 г. Виленский р.-к. епископ также заверил Гродненского губернатора, что ходатайство поступило от прихожан упраздненного в 1863 г. Шудяловского костела, представив ему список местностей бывшего римско-католического прихода [188, л. 13].

Дмитрий Сергеевич Сипягин

Деревня Шудялово находилась на границе Островского, Самогрудского, Юровлянского православных приходов и поэтому, по мнению епископа Гродненского и Брестского, представляла удобный пункт для католической пропаганды. Епископ не сомневался, что костел привлечет православных, удаленных от приходских церквей и не окрепших в православной вере: «Православные будут ходить в костел как потому, что он будет ближе церкви, так и потому, что католики, нафанатизированные ксендзом, будут склонять их к посещению костела под предлогом единства веры» [188, л. 18]. В марте 1902 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин уже отклонял ходатайство о разрешении постройки каменной часовни в д. Шудялово [188, л. 19].

14 февраля 1906 г. министерство внутренних дел разрешило строительство костела. Возведение деревянного храма было окончено в 1907 г. В 1909 г. крестьяне пожертвовали под костел, причтовые строения и кладбище 12 489 квадратных сажень земли, что в среднем на одного человека приходилось по 1 107 квадратных сажени [188, л. 38].

Крестьяне д. Новинки Сокольского уезда по бедности своей не имея возможности уплачивать сбор, который требовался при строительстве в 1906 г. Шудяловского костела, взамен предоставили во временное пользование ксендза часть своей земли: полоса болотистого луга. Позже и вовсе пожертвовали ее в вечное владение костела. Прихожане общими силами осушили луг. Благодаря мелиорации качество малоценного луга значительно возросло. Шестеро из ранее даривших крестьян 6 июля 1911 г. составили акт об отказе от пожертвования, вызвав тем самым осуждение не только настоятеля, но и паствы – трое от акта отказались. 18 февраля 1912 г. Департамент духовных дел удовлетворил просьбу, отклонив ходатайство о принятии в пользу Шудяловского костела принадлежавшего крестьянам д. Новинки Сокольского уезда участка земли в 1 440 квадратных сажени [188, л. 85].

Циркуляром министерства внутренних дел от 20 сентября 1911 г. сбор добровольных пожертвований разрешался лишь министерством внутренних дел [188, л. 89]. Власти хотя и пресекали подобные добровольные сборы, но реально повлиять на ситуацию не могли: прекращался лишь официальный учет в шнуровой книге консисторий поступавших денежных сумм, а на местах процесс продолжался.

Согласно шнуровой книге, крестьяне деревень, причисленных к Шудяловскому ксотелу, собрали на постройку 5 136 рубля 94 копейки, а без занесения в книгу – еще 431 рубля 59 копеек (на обновление алтаря). В 1910 г. производился сбор в 3 000 рублей на ремонт костела и постройку при нем дома для ксендза, который местные власти отменили, но работы велись [188, л. 89].

22 декабря 1904 г. жители колонии Незбудка-Михалово в количестве 130 человек обратились к Гродненскому губернатору с прошением о разрешении по случаю рождения наследника цесаревича построить в фабричной колонии римско-католическую часовню. Названная колония располагалась в Заблудовском приходе Белостокского уезд и находилась от ближайшего Наревского костела в 16 верстах и от Заблудовского – в 19 верстах, в виду чего встречались затруднения в требоисполнении жителями колонии [651, л. 3, 8].

На основании 247 ст. т. XII Устава строительного губернатор запросил заключение православного епископа Гродненского и Брестского Никонора по приведенному ходатайству, а также о количестве православных церквей, находившихся вблизи колонии, с указанием их расстояния. Колония Незбудка-Михалово располагалась вблизи нескольких православных церквей: Нововольской – в 4 верстах, Тополянской – в 4 верстах, Городокской – в 6 верстах, Заблудовской – в 16 верстах и Наревской – в 12 верстах. Колония населена была преимущественно немцами-лютеранами (746 человек), евреями и фабричными рабочими местных обществ, преимущественно православного вероисповедания. Рабочие православного вероисповедании исполняли все духовные требы в Нововольской церкви. Рабочие римско-католического вероисповедания считались прихожанами Заблудовского костела, в котором и исполняли свои духовные требы. По мнению епископа, если православное население колони численностью в 528 человек (Белостокский уездный исправник указал на цифру в 750 человек), обходилось без устройства на месте православной церкви, то и просители римско-католики, в числе 130 человек (по сведениям исправника – 450 человек) легко могли обходиться без устройства в колонии римско-католической часовни. В случае строительства последней в колонии, в пункте еженедельного (понедельник, четверг, воскресенье, праздничные дни) стечения народа соседних православных приходов для купли-продажи, римско-католики оказывались в преимущественном положении пред православными, по причине невозможности осуществления в ближайшее время правительственных расходов на открытие новых православных приходов. Об этом свидетельствовал циркуляр обер-прокурора Св. Синода от 12 ноября 1904 г. за № 27502 на имя епархиальных преосвященных. Исходя из вышеизложенного, епископ Никанор рекомендовал отклонить прошение [651, л. 7, 44].

11 апреля 1905 г. министром внутренних дел было разрешено построить часовню, по предварительному утверждению проекта в строительном отделении местного губернского правления. В июне 1910 г. жители колонии обратились к управляющему Виленской римско-католической епархией с ходатайством об образовании самостоятельного прихода при построенной часовне. Управляющий епархией К. Михалькевич обратился за разрешением в министерство внутренних дел. В случае получения одобрительного решения предполагалось, согласно ст. 20 Устава Духовных дел иностранных исповеданий, отнесение содержания клира прихода на средства местных прихожан. Согласно примечанию к п. 1 ст. 124 Устава духовных дел иностранных исповеданий, для образования самостоятельного прихода требовалось наличие в местности 100 дворов. Но в данной местности не оказалось столько дворов даже вместе с деревнями, отстоявшими от колонии на 10 верстном расстоянии, а именно: в Незбудке-Михалове – 30, д. Тополяны – 8, в с. Потоки – 3, д. Озяблы – 3, д. Курилы – 1, д. Левины – 2, д. Борщево – 3, в с. Нововоля – 3, д. Плянты – 2, а всего – 74 двора прихожан-католиков. Как оказалось, выстроенная в 1906–1909 гг. часовня больше походила на большой, разместившийся на возвышенном месте площадью в 1628 квадратных сажень, каменный костел, рядом с которым функционировало кладбище площадью в 2155 квадратных сажень. Земельные площади были подарены владельцем имения Незбудка-Михалово войсковым старшиной Андреем Станкевичем. Как удалось выяснить Белостокскому уездному исправнику,

названное имение принадлежало барону Энгельгарду, который, продавая его А.Вл. Станкевичу, поставил последнему в условие, совершить дарственную запись на указанные участки. То есть строительство велось на неоформленных в дар будущей часовне землях Энгельгарда, а когда строения были возведены, то и потребовалась необходимость данной сделки. Белостокский исправник также не исключал возможность желания Энгельгарда таким образом избежать наказания или обойти местное законодательство. Кроме того А.Вл. Станкевич подарил участок земли в имении Незбудка-Михалово и под православную церковь и кладбище в 3 658 квадратных сажень. Возможно и этот поступок был вызван необходимостью отвода подозрений в нарушениях закона. Следует отметить, что строительный комитет не скрывал своих планов по строительству именно костела, а не часовни (см. нижеприведенный документ). К тому же все строительные планы проходили утверждение в соответствующих правительственные инстанциях, и местные власти просто не могли не увидеть подмены [651, л. 12, 66, 101, 106].

Od Komitetu budowy kościoła katolickiego w Niezbudce-Michałowie (powiat Białostocki)
ODEZWA

Jeżeli wszelka sprawa ludzka od Boga się zaczy zaczynać powinna, to tem więcej sprawa na cześć Boską przedsiewzięta od Boga sie rozpoczynać, w Bogu się rozwijac i w Bogu kończyć się musi. W Jmię Boże przeto w ubieglym roku rozpoczeliśmy w Niezbudce budowę świątyni, a kładlismy fundamentu bez zasobów pieniężnych – lecz z wiarą wielką w świętość sprawy, przedsiewzietej z miłością Boga w sercu i z nadzieją na pomoc bratnią!

Chwała niech będzie Bogu Który widocznie blogosławi świętej sprawie naszej, a cześć sercom szlachetnym, które pospiszyły z ofiarami, przez co w tym samym jeszcze 1906 roku doprowadzilismy budowę do okien. Lecz w końcu wszelkie zasoby i ofiarność, tutejszej parafji zostały wyczerpane i dalsza budowa świątyni bez bratniej pomocy na długie lata pozostanie w obecnym stanie. Przeto, aby wyjść z ciężkiego położenia, nie pozostaje nam nic więcej jak udać się do Was bracia robotnicy z pełną w sercu ufnością, że nie odmowicie swej ofiarności i dopomozecie nam spracowana dłonią Waszą do wzniesienia domu Bożego w Którym pewny i szczery zawsze znajdują przytułek wędrowni nasi pracownicy. Niezbudka, 1-go maja 1907 roku.

Prezes Komitetu ks. Marcin Puzyrewski.
Kasjer Apolinary Stycki.
Sekretarz Władysław Kosiński.

Członkowie: Adam Poznański.
Konstanty Żywiecki.
Józef Dubaniewicz.
Antoni Szyłkiewicz.
Jan Gryniewski.
Józef Juchniewicz.

Примечание – Документ воспроизведен в оригинале.
Источник – По прошению жителей колонии Незбудка-Михалово о разрешении им построить в указанной колонии католическую каплицу // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1019. – Л. 105.

15 ноября 1912 г. министерство внутренних дел отказало в образовании самостоятельного прихода по причине недостаточного количества дворов римско-католиков. Вместе с тем было разрешено Заблудовскому костелу принять в дар от Андрея Станкевича земельные площади. Так как часовня официально считалась приписанной к Заблудовскому приходскому костелу, то богослужения в ней (крещение, венчание, похороны, исповедование и причащение) совершал викарный этого костела Ромуальд Ходыко: приходское духовенство в силу прямых своих обязанностей и согласно ст. 79 Устава духовных дел иностранных исповеданий должно было всеми силами облегчать прихожанам исполнение духовных треб в приходе. По мнению Гродненского губернатора, ксендз Р. Ходыко не правомочен был совершать подобные богослужения, но на дальнейшее разбирательство не было времени – начался 1915 г. [651, л. 111, 117, 127].

Прихожане бывшего Следяновского костела в составе 39 человек в лице И. Смолярчука ходатайствовали в марте 1905 г. о разрешении построить на месте упраздненного в 1892 г. храма новый каменный костел. В качестве доводов указывалось следующее: 19 летнее лишение храма, а вместе с тем и духовного подспорья; отдаленность от костелов, к которым они были присоединены – 14 верст (разливавшиеся по весне две реки делали сообщение между д. Следяновкой и д. Перлеевкой невозможным); погребение без причастия, миропомазания, крещения; старинная католическая святыня 1316 г.; взросление и воспитание детей без нарвственных начал для будущей гражданской жизни; наличие планов и чертежей,

собственных средств на новый храм; ссылка на временные правила 10 июля 1896 г. о постройке и ремонте римско-католических церквей [661, л. 3, 5–6].

Следяновский костел был закрыт 4 июля 1886 г. на основании высочайшего повеления: «ввиду вредного влияния на окрестное православное население и ввиду фанатической упорной проповеди ксендзов этого костела». В присутствии Гродненского губернатора Потемкина костел запечатали; часть принадлежавшего ему имущества оставили в костеле, а часть сдали на хранение местному землевладельцу Регульскому; прихожан приписали к соседним Перелеевскому, Острожанскому и Дрогичиснкому костелам, располагавшихся в 7, 8, и 14 верстах от д. Следяново. Не прошло и двух месяцев со времени закрытия костела, как начали поступать прошения от его бывших прихожан на имя губернатора, генерал-губернатора, императора о разрешении открыть запечатанный костел – все прошения оставались без последствий. 6 августа 1892 г. запечатанный Следяновский костел оказался вдруг открытым. Население не замедлило приписать это чуду, весть о котором быстро разнеслась по округе. Как результат, к костелу собрались не только все его бывшие прихожане, но стали стекаться из-за р. Буг, из Седлецкой и других губерний богомольцы и жаждущие исцеления калеки. Собралось более тысячи человек, не желавших слушать увещеваний ни местной полиции и жандармов, ни Перлеевского ксендза, ни даже декана, и не допускавшие закрытия костела. Декану даже были нанесены побои. Только усилиями вызванных на место происшествия войск, удалось заставить толпу разойтись. Во избежание повторных подобных случаев, здание костела, по распоряжению Виленского генерал-губернатора, было теми же войсками разрушено и срыто до основания, а земля под ним продана русским православным поселенцам.

Но легенда о свершившимся чуде не прекратила своего существования в народе вместе с костелом. Напротив, вера в чудесное явление со временем окрепла. К развалинам костела устремились взоры и помыслы не только бывших его прихожан, но и на довольно далеком расстоянии от д. Следяново. Гродненский губернатор нисколько не сомневался, что возведение нового костела на святом, в глазах католиков, месте приобретет значение римско-католического религиозного центра, к которому, несомненно, стекались бы богомольцы со всех концов Западного и Привислинского края. А православный епископ Гродненский и Брестский указал, что с возведением костела это место станет ядром пропаганды католицизма и полонизма среди местных ослабевающих православных приходов, которые пришлось бы закрыть [661, л. 71–72].

20 мая 1905 г. Виленский римско-католический епископ представил списки прихожан Гродненскому губернатору, прося его признать ходатайство заслуживающим уважения и удовлетворения. В состав упраздненного Следяновского костела входили крестьяне, мещане и дворяне, проживавшие в пределах Наройской волости в количестве 1 903 душ обоего пола. Владельцы крупных имений принимали активное участие в строительстве, жертвуя весь необходимый строительный материал. Пожертвования, согласно приговорам сельских обществ и общества мещан и дворян, были следующие: крестьяне ассигновали в общем 9 240 руб., мещане и мелкопоместные дворяне – 4 080 руб., крупные владельцы – строительный материал [661, л. 7].

По мнению Гродненского и Бресткого епископа (18 июня 1905 г.) строительство костела в д. Следянове не вызвано необходимостью, так как местность находилась в близком расстоянии от соседних костелов: Острожанского – в 8 верстах, Перлеевского – в 10 верстах, Дрогичинского – в 13 верстах, Цехановецкого – в 19 верстах. Епископ напомнил губернатору, что Следяновский костел был упразднен по политическим мотивам: «Ввиду усиленной пропаганды католицизма среди упорствующих забужных прихожан». У бывшего главного начальника края в свое время был план по «умиротворению брожения в среде упорствующих униатов Седлецкой губернии»: сделать пограничные костелы Гродненской губернии, в том числе и Следяновский, недоступными для соседнего униатского населения Седлецкой губернии, при посредничестве личного надзора самих прихожан и ксендзов с предупреждением, в случае не оказания помощи властям, закрытия храма. Епископ заверил его, что с восстановлением костела и прихода воскреснут прежние традиции, а сам храм станет ядром пропаганды католицизма и полонизма среди соседних православных приходов, которые, с усилением влияния католиков, пришлось бы закрыть. И, наверное, самый главный довод – место бывшего Следяновского костела и принадлежавшие ему угодья отданы правительством двум православным семействам на выкуп: одна половина – русскому переселенцу из казаков

Черниговской губернии, а вторая – купцу Кобринского уезда. Возникала проблема изъятия от частных лиц принадлежавших им костельного погоста и земельных угодий [661, л. 11, 24].

28 ноября 1905 г. Департамент духовных дел постановил, что препятствий к удовлетворению ходатайства нет, но с окончательным утверждением повременил, решив проверить сведения о назначении земли. Главный начальник Северо-Западного края был категорически против передачи земли назад костелу: по причине передачи ее в собственность частным лицам. Но министр внутренних дел не признал подобное достаточным основанием, так как это не исключало возможности приобретения просителями в собственность избранного ими участка путем добровольного соглашения с его владельцами. Даже в случае несогласия на это последних, просители имели право на отчуждение данного участка в порядке ст. 575 т. X ч. I. Свода законов, издания 1900 г. Поэтому министр настоял на более внимательном рассмотрении дела местным руководителем [661, л. 18, 32].

Прихожане желали строить храм на прежнем месте, так как здесь сохранился фундамент, гробницы, каменная ограда вокруг всего погоста. Прекрасно осознавая всю сложность в отношении изъятия земли, принадлежавшей русским поселенцам, жители вошли в полюбовное соглашение: в обмен на переданный им погост и часть усадебного огорода была предоставлена местным помещиком Регульским равнозначная часть земли [661, л. 33]. Но начальник управления государственных имуществ Гродненской губернии 16 мая 1906 г. выступил категорически против соглашения. Он заверил губернатора, что переселенцев затеррорезировали крестьяне-католики д. Следяново, а согласие Веры Половинко на уступку своей усадьбы было вынуждено давлением толпы, которому она, как вдова с несовершеннолетними детьми, противостоять, конечно, не могла. В глазах чиновника В. Паловинко уступала под костел свою усадьбу, то есть самую ценную часть надела, взамен полевой земли, предоставленной ей помещиком Регульским. За подобное лишение лучшей части надела следовало бы в качестве вознаграждения требовать двойную площадь земли. Поскольку отведенный при д. Следянове В. Паловинке надел еще не был выкуплен, то, исходя из вышеперечисленного, чиновник рекомендовал отклонить «фанатическую замену земли из-за домогательств крестьян». Но требования чиновника не имели законного основания, так как диалог велся с В. Паловинкой местными крестьянами, уполномоченными помещиком Регульским распоряжаться его земельной собственностью, с целью избежание многих затруднительных моментов в законодательстве. Вполне очевидно, что постройка костела, не являвшегося частной собственностью помещика Регульского, не могла быть произведена на земле, являющейся его частной собственностью. Добровольный обмен состоялся 28 мая 1908 г. В словесной форме помещиком Регульским, который проживал к этому моменту в им. Гута Старо-Ушицкого уезда Подольской губернии, было заявлено о пожертвовании земли под постройку нового Следяновского костела, но официальный акт пожертвования так и не был утвержден [661, л. 57, 88, 93].

К 28 марту 1911 г. на постройку нового костела прихожанами было собрано 8 390 руб. Деньги собирались путем добровольных пожертвований по подлинным листам, полученным ксендзом Перлеевского костела из римско-католической духовной консистории. Бревен и досок было заготовлено на сумму 120 руб. Но количество денежных средств не удовлетворяло требованию закона, являясь тем самым формальным основанием для отказа в строительстве: смета была составлена на 16 771 руб. Согласно циркуляру министерства внутренних дел от 28 ноября 1908 г. для разрешения постройки р.-к. богослужебных зданий необходимо было наличие у просителей половины исчисленной суммы, а также представление доказательств поступления оставшейся суммы. При применении требований данного циркуляра к этому делу, директор Департамента Духовных Дел отметил наличие у просителей половинной суммы, но что касалось оставшейся суммы в 8 261 руб. 30 коп., то просители не представили никаких доказательств ее поступления. Например, гарантией могло быть признано заверенное нотариальном порядком поступление суммы под залог имущества просителей или путем самообложения на основании приговора крестьянского схода, или заготовлением на данную сумму строительного материала [661, л. 78–79].

К октябрю 1911 г. недостающая сумма в размере 8 300 руб. была обеспечена имуществом Петра и Станислава Стемппковских, Адама Волыняна и Феликса Одорчука. Но по свидетельству Бельского городского судьи, данные лица владели имуществом всего лишь на сумму в 4 500 руб. Вновь было отказано. 24 апреля 1912 г. управляющий Департаментом

духовных дел сенатор Макаров указал министерству внутренних дел выдать разрешение на прием в пользу костела недвижимости, на которой находился закрытый костел, приказав одновременно просителям подыскать иное место для возведения храма [661, л. 87, 96].

В марте 1905 г. прихожане бывшего Немировского костела Бельского уезда ходатайствовали о возвращении, им безвозмездно или за вознаграждение, здания, находившегося в ведении православного духовенства, с целью постройки филиального костела. Епископ Гродненский и Брестский Николай 10 июня 1905 г. рекомендовал отклонить его. В то же время указом Св. Синода от 30 сентября 1903 г. были отпущены деньги и получено разрешение приступить к работам. Отметим, что сам костел оставался с момента передачи 1867 г. невостребованным [658, л. 10].

В июле 1905 г. Бельский исправник лично посетил м. Немиров, убедившись, что православное ведомство на практике не сделало ничего – переданное здание отремонтировали верующие-католики. Обыватели падали в ноги и целовали руки исправнику, ходатайствуя о возврате здания, что, собственно, исправник и сделал [658, л. 21].

29 июля 1905 г. посетил м. Немиров старший делопроизводитель главного начальника Северо-Западного края С.П. Белецкий, вместе с Бельским исправником и местным благочинным о. Ан. Дубинским. Встретило делегацию около 300 человек. Когда подъехал С.П. Белецкий, то уполномоченный от крестьян, при участии помещика К.Л. Пеньковского, подал ему хлеб-соль. По принятию последней, все собравшееся население упало на колени и со слезами на глазах стало просить об удовлетворении ходатайства о передаче им здания: безвозмездно или за плату [658, л. 29].

10 ноября 1905 г. по решению императора здание бывшего Немировского костела было возвращено местному католическому населению. Вопрос же о земельных угодьях, ранее принадлежавших костелу, должно было разрешить православное духовенство свместно с министерством внутренних дел. Обер-прокурор Св. Синода высказался за оставление в распоряжении православного духовного ведомства земель для местной православной церкви.

Чтобы подобного рода передача не вызвала превратного толкования этого акта «исключительной царской милости к проявленным местным населением верноподданническим чувствам», Гродненский губернатор принял все меры к тому, чтобы сам акт передачи был совершен без всякой торжественности. С этой целью был командирован на место старший делопроизводитель Виленской канцелярии советник С.П. Белецкий, знакомый со всем ходом этого дела. Вместе с тем, путем последовавшего соглашения с Виленским римско-католическим епископом, решено было не учреждать на первое время филии или прихода, и не назначать самостоятельного римско-католического священника. Совершение требоисполнения возлагалось на обязанность приходского римско-католического священника, приезжавшего бы по мере необходимости в м. Немиров. Передача здания состоялась 13 декабря 1905 г. Бельскому декану ксендзу Панасевичу и Высоко-Литовскому настоятелю ксендзу Антонию Качинскому [658, л. 31, 34].

В начале 1907 г. прихожанам разрешили собирать пожертвования на ремонт Немировского костела, но лишь между собой. В сентябре 1909 г. уполномоченный от прихожан Немировского костела Иван Сацюк возбудил ходатайство о возвращении земельных угодий в количестве 33 десятин. Обер-прокурор Св. Синода вновь отказал, сославшись на решение Св. Синода от 31 августа 1907 г., согласно которому по-костельные угодья должны были остаться в распоряжение Мельникского православного причта. При этом наделение Немировского костела землей, по мнению Гродненского православного епископа, было бы несправедливо по отношению к православным церквям Гродненской епархии: не только приписные, но и некоторые самостоятельные приходские церкви не имели ни земельных наделов, ни особых причтовых помещений. Православное духовенство опасалось также усиления в округе католического влияния. 7 июня 1913 г. министерство внутренних дел отказало в положительном решении. 7 июня 1913 г. Гродненская духовная консистория на этих землях начала строительство церковно-приходской школы с сельскохозяйственными курсами [658, л. 47, 55].

Прихожане Васильковского филиального костела Сокольского уезда возбудили 23 декабря 1905 г. перед главным начальником Северо-Западного края ходатайство об образовании самостоятельного Васильковского прихода с возведением последнего в 5 класс по отпускаемому содержанию. Виленский римско-католический епископ по требованию

губернатора представил список населенных пунктов, предложенных к включению в приход с указанием жителей римско-католического вероисповедания. Согласно приходским спискам при Васильковской филии в 1896 г. насчитывалось 3 500 католиков обоего пола, а к 1906 г. – 4 465 католиков. Следовательно, за десятилетие население возросло на 965 человек [660, л. 3].

Ранее в г. Василькове существовал старый деревянный костел, к которому принадлежали все населенные пункты. После его закрытия в 1863 г. приход был причислен к Белостокскому приходу. Католическое население построило в 1880 г. за свой счет в г. Василькове новый каменный филиальный костел, служивший местом молитв. Но костел этот, как филиальный, не мог по своему положению обслуживать всех необходимых духовных треб. Последнее обстоятельство, по мнению Сокольского уездного исправника, являлось убедительным доказательством в необходимости причисления его в приходской [660, л. 6].

30 мая 1906 г. свое мнение высказал епископ Гродненский и Брестский Михаил. Так как с 1885 г. Васильковский костел функционировал как самостоятельный с постоянным ксендзом, определенным приходом и своим кладбищем и, следовательно, религиозные потребности католиков удовлетворялись беспрепятственно в течение 20 лет, то положение возможно удовлетворить, но не возводя костел в штат и не назначая содержания от казны: «Усиление средств костела, вместе с тем, увеличило бы и опасность воздействия сего костела на окрестное православное население» [660, л. 10]. Епископ Михаил был плохо осведомлен по данному вопросу. На самом деле костел был закрыт 14 марта 1867 г. по причине совершенной ветхости, а в 1881 г. он был открыт с разрешения главного начальника Северо-Западного края Тотлебена от 7 февраля 1881 г. [660, л. 9]. Наверное, разрешение было получено уже после того, как костел был построен.

Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор, генерал-адъютант, инженер-генерал, граф Эдуард Иванович Тотлебен

Хотя Гродненский губернатор поддержал епископа Михаила, но канцелярия Виленского генерал-губернатора 15 июня 1906 г. распорядилась о доставлении более подробных сведений по делу. Вскоре, 11 ноября 1906 г., император по докладу министра внутренних дел назначил причту Васильковского римско-католического прихода ежегодное содержание, присвоенное римско-католическим приходам 5 класса, то есть по 230 рублей из остатков от сумм, отпускаемых по смете министерства внутренних дел на содержание римско-католического духовенства в империи. 15 ноября деньги были уже ассигнованы [660, л. 12, 16].

С 1907 г. расход в 230 рублей покрывался из остатка ежегодно образовывавшегося от содержания римско-католического духовенства по Гродненской губернии. Так как некоторые должности настоятелей в губернии оставались вакантными продолжительное время, то и содержание настоятелю определенного прихода в течение всего времени в смету на каждый предстоящий год не вносилось. В 1913 г. вакантных настоятельских должностей было очень мало. Вследствие этого от содержания римско-католического духовенства Гродненской губернии оставалось всего лишь 164 руб. 52 коп.. Следовательно, для выдачи настоятелю Васильковского костела жалованья за 1913 г. не доставало еще 65 рублей 48 копеек (за вычетом 164 руб. 52 коп. из 230 руб.). Гродненский губернатор хадатайствовал перед Департаментом духовных дел об ассигновании недостающей суммы [660, л. 48]. По приказанию министра внутренних дел ассигновали 100 руб. Гродненской казенной палате для выплаты образовавшейся задолженности: 65 руб. 48 коп. настоятелю Васильковского костела П. Швяровскому и 35 руб. 19 коп. настоятелю Гнезненского римско-католического прихода Э. Цехановскому, недополученных ими в минувшем году. Дабы избежать подобных казусов в дальнейшем, Департамент духовных дел 4 марта 1914 г. распорядился вносить в доставляемые Департаменту сметные расписания на содержание римско-католического духовенства сведения о назначенных дополнительных выплатах. Распоряжение Департамента осталось без внимания – в 1915 г. Гродненский губернатор снова обратился с аналогичным ходатайством [660, л. 79, 80, 82].

8 марта 1911 г. уполномоченный от прихожан Васильковского костела мещанин Франц Радишевский обратился с ходатайством к Гродненскому губернатору о причислении костела из

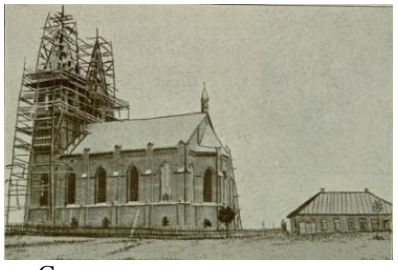
5 в 3 класс. Законных оснований для ходатайства не было: согласно статье 20 Устава духовных дел иностранного исповедания число приходов каждой епархии и разделение их на классы находилось во взаимной зависимости, то есть приходы могли возводиться в высший класс лишь в случае упразднения одного из приходов той же епархии. В Гродненской губернии не только ни одного костела не было упразднено, но напротив, число их из года в год быстро возрастало. 4 мая 1911 г. МВД отклонило переадресованное ходатайство [660, л. 39, 40].

Виленская римско-католическая консистория в апреле 1904 г. возбудила ходатайство о разрешении капитального ремонта каменного Юхновецкого приходского костела Белостокского уезда Гродненской губернии, причем уведомила, что ремонт этот обойдется в 3 159 руб. 93 коп. Ремонт предполагалось произвести на добровольные пожертвования прихожан, при личном их участии как в работах, так и в подвозке материала. Приговоры сельских обществ, входивших в состав римско-католического прихода, о добровольных пожертвованиях на эту цель еще не был составлен. Хотя недоимок за крестьянами не числилось, но экономическое положение их было неудовлетворительно: во многих деревнях этого прихода почти весь озимый и яровой хлеб в минувшем году был побит градом, а дождливая осень попортила уборку уцелевшего зерна. По мнению земского начальника 2 участка Белостокского уезда, следовало починить только крышу, а остальной ремонт разложить по частям на 2–3 года [306, л. 7, 10].

3 июня 1904 г. епископ Гродненский и Брестский Николай заверил Гродненского губернатора, что Юновецкий костел в настоящем его виде ни в каком ремонте не нуждается, равно как и окружавшая его каменная ограда: «Задуманный же без надобности настоятелем костела ремонт и при том на такую солидную сумму 3 195 руб. 93 коп. был бы тяжелым и непосильным бременем для его прихожан». Кроме того, в течение минувших двух лет прихожане этого костела внесли по 14 руб. с каждого земельного участка на постройку жилого дома и хозяйственных строений для ксендза и на ремонт дома для органиста. Ввиду этого епископ Николай призвал губернатора отклонить ходатайство [306, л. 15].

18 января 1905 г. Виленский генерал-губернатор разрешил лишь ремонт костельной крыши, обосновав свое решение экономическим положением крестьян и прочностью стен самого Юхновецкого костела [306, л. 22].

Из министерства внутренних дел в июле 1906 г. на рассмотрение главного начальника края было передано ходатайство бывших прихожан Луконицкого римско-католического прихода Слонимского уезда о восстановлении костела, закрытого в 1866 г. Причиной ходатайства указывалось неудовлетворение религиозных потребностей Слонимским костелом, к которому причислили прихожан, из-за значительной отдаленности и недостаточности священников [656, л. 10]. В с. Луконице и окрестностях православного населения насчитывалось 1 751 человек, а католического – 900 человек. В 10 верстах от с. Луконицы в м. Деречине в 1905–1906 гг. была выстроена деревянная часовня и шли приготовления к официально разрешенной постройки каменного костела. Сообщением между местностями служили торговые и промышленные дороги. Кроме того, бывший костел, как стоявший при кладбище, к этому моменту являлся действующей православной часовней, посещаемой католиками и православными. Учитывая подобные обстоятельства, ходатайство было отклонено [656, л. 10, 15–16].



Строительство костела в м. Ушачи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 414]

Чрезвычайно трудно обстояло дело с разрешением вопросов по устройству и принадлежностью кладбищ. В сентябре 1905 г. по распоряжению настоятеля Слонимского приходского костела Б. Саросеки были закрыты ворота Деречинского кладбища, с целью недопущения захоронения умерших православных [627, л. 68]. В 1907 г. жители-католики бывшего Деречинского римско-католического прихода Слонимского уезда возбудили ходатайство о возвращении принадлежавшего им кладбища. Деречинский римско-католический приход, за малочисленностью и вследствие уничтожения пожаром, был закрыт в 1867 г. и общее кладбище для православных и католиков тоже закрыли – по причине переполнения могилами. В 1868 г. к кладбищу люстрационной комиссией, вследствие ходатайства причта Деречинской православной церкви и Литовского епархиального

начальства, отведено было около двух десятин казенной земли. Новое кладбище поступило уже в исключительное пользование православных и в собственность Деречинской церкви. Православное ведомство, в силу юридического права, безусловно считало Деречинское кладбище православным. Если настоятели этой церкви иногда и давали разрешение погребать покойников-католиков, то только, по словам епископа Гродненского и Брестского Михаила, «во имя братской о Христе любви к латинянам» [518, л. 16].

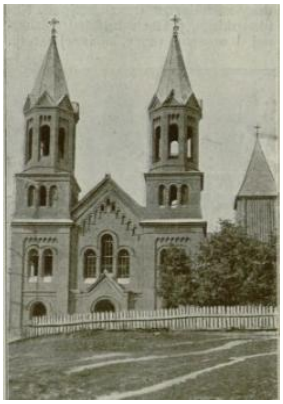
10 апреля 1907 г. министерство внутренних дел потребовало от Виленского римско-католического епископа немедленно перевести настоятеля Слонимского костела Б. Саросека в другой приход, с предупреждением, в случае отказа, об увольнении последнего на основании п. 9 закона от 26 декабря 1905 г. от занимаемой должности. 25 августа 1907 г. Б. Саросек приступил к исполнению обязанностей настоятеля Верковского костела Виленской губернии [518, л. 19, 28].

Стволовичский костел, нач. XX в. [1127, s. 340]

В 1905 г. начались энергичные старания прихожан м. Ушачи Лепельского уезда Витбской губернии о возвращении им бывшего костела, отобранного в 1863 г. под православную церковь. Правительство разрешило в 1908 г. строительство под филию. При помощи 9 000 руб. костельного капитала, личных 14 000 руб. местного жителя Реута и значительного капитала также знаменитой филантропки Ивашевской удалось воздвигнуть величественный костел в готическом стиле. Не смотря на указание правительства о филии, позже в м. Ушачах был образован самостоятельный римско-католический приход

Каплица Ивашевских в им. Ущвищи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 415]

В 1907 г. было начато строительство нового костела в м. Стволовичах Новогрудского уезда Минской губернии, которое в 1912 г. завершилось (старый костел был закрыт в 1864 г.) [Ż, s. 341]. Также довольно быстро было завершено строительство нового костела в м. Росица Дриссенского уезда Витебской губернии (1906–1912 гг.), основными фундаторами которого были Станислав Лопатинский (пожертвовал 1 000 000 штук кирпичей, 20 000 руб. и дерева), семья Шадурцы из м. Невлян и семья Нитославсец из м. Бигосова, при 6 467 руб. 16 коп. общего приходского капитала.



Новый костел в м. Росицы Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 437]

Таким образом, сокращение числа римско-католических храмов наносило мощный удар по позициям, традиционно занимаемым костелом в системе конфессиональных отношений на белорусских землях. Это, кроме прочего, означало сокращение числа верующих – опоры костела в крае. В создавшейся ситуации на первый план для римско-католического духовенства выступала задача выживания, сохранения хотя бы части былого влияния без открытого выступления против существующего порядка. Жесткая политика царских властей не оставляла возможности для деятельного участия в национальном и революционном движении и принуждала римско-католический костел быть лояльным по отношению к российскому самодержавию. После указа о веротерпимости, дававшего возможность хотя бы частично вернуть подвергнутые конверсии, либо закрытые костелы, рисмко-католическое духовенство

Старый костел в м. Росицы Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 436]

совместно с прихожанами начинают активно действовать в этом направлении. Политическая ситуация в стране заставляла власти прислушиваться к мнению римско-католической паствы и зачастую, вопреки желанию православного духовенства, решать спорные вопросы о принадлежности храмов, либо строительстве новых костелов, в пользу католиков. Процесс возвращения костелов, либо строительства новых осложнялся крайне запутанной, забюрократизированной системой управления делами иноверцев. Вместе с тем, настойчивость католического клира и его паствы в деле костельного строительства в последнее предреволюционное десятилетие ощутимо укрепила позиции Римско-Католической Церкви в крае.

Единоверческая церковь св. пророка Илии в г. Гомеле, нач. XX в.

3 РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1 Римско-Католическая Церковь в российской системе образования и воспитания

Римско-Католическая Церковь на территории Беларуси на протяжении нескольких столетий имела приоритет в сфере образования. Этой деятельности Костела посвящена обширная историография, как отечественная, так и зарубежная [33–34; 81; 115; 318; 354; 366; 470; 584; 642; 700–701; 784; 855; 864–865; 871; 894; 909; 938; 941; 947; 951; 954; 957; 961; 983; 1016; 1058; 1063; 1069; 1071; 1078; 1103; 1111–1113].

Большое значение в деле образования имела практика орденских структур Римско-Католической Церкви, прежде всего, иезуитов и пиаров. До 1773 г. иезуитские коллегиумы были фактически единственными учебными заведениями, дававшими высшее образование. Значительной была сеть средних и, особенно, низших учебных заведений. Наибольший их рост наблюдался в 70-е годы XVIII в., когда на территории Виленской римско-католической епархии насчитывалось 330 приходских школ.

Процесс секуляризации образования на территории Беларуси продолжался более столетия. Его характер, темпы, результаты определялись как объективными, так и субъективными факторами. Развитие светской школы было тесно связано с промышленной революцией, вызывалось необходимостью подготовки широко образованных, свободных от средневековой схоластики специалистов. Этого же требовала и усложнявшаяся социальная жизнь. Субъективно на процесс секуляризации влияла политика властей, интересы правящих слоев общества.

Александр Николаевич Голицын

Манифест 1817 г. 24 октября об учреждении министерства духовных дел и народного просвещения указал населению иные основания для народного просвещения: «Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали Мы полезным соединить дела по Министерству Народного Просвещения с делами всех вероисповеданий в составе этого управления под названием Министерства Духовных Дел и Народного Просвещения» [1172, с. 565]. Вопросы нравственности и поведения после этого выступили на первый план в деятельности нового соединенного министерства. Известно то влияние, которое проповедники мистицизма с одной стороны, библейское общество с другой, имели на министра духовных дел и народного просвещения кн. А.Н. Голицына. Известна и та борьба, которую вели против этого направления представители другого направления – воспитания общества и народа в духе православной веры; борьба эта кончилась уходом князя А.Н. Голицына и снова разделением соединенных ведомств на отдельные и самостоятельные отрасли управления.

Политические обстоятельства выдвинули вопрос о воспитании юношества: отсутствие всякого правительственного надзора за воспитанием давало возможность воспитывать подрастающее поколение в духе нежелательном, даже враждебном Российской империи. При введении устава 1804 г. на эту сторону дела не было обращено должного внимания [1172, с. 565–566].

Богуш Станислав Сестренцевич

После удаления из Российской империи иезуитского ордена, имевшего, как известно, несколько учебных заведений, первоначально предложено было заменить иезуитов по учебной части другим монашеским орденом. Князь А.Н. Голицын вошел в Комитет министров российской империи с представлением, что он по сношению с римско-католическим митрополитом Б.С. Сестренцевичем полагает: иезуитские училища в г. Полоцке поручить пиарам, в г. Орше – доминиканцам, в г. Мстиславле – бернарднам, в г. Витебске – базилианам. На содержание этих четырех училищ требовалось 52 000 руб., для чего предполагалось предоставить каждому монастырю часть недвижимых имений, принадлежащих иезуитскому ордену. Комитет министров большинством голосов

одобрил это предложение, но граф Д.А. Гурьев и барон Кампенгаузен полагали не отдавать иезуитских имений в управление других католических орденов, но оставить их в казенном управлении, отпуская из доходов с них деньги на содержание училищам. Это отдельное мнение и было утверждено императором Александром I. Князь А.Н. Голицын указывал на оставшийся после иезуитов долг в 220 000 руб., из которых 160 000 руб. обеспечены иезуитскими недвижимыми имениями, и что сверх четырех учебных заведений необходимо открыть пятое в г. Могилеве. Комитет министров не согласился на открытие пятого училища, не согласился и на отпуск монахам хлеба из запасов на том основании, что хлеб может понадобиться крестьянам, долги же ордена положил перечислить на комиссию погашения государственных долгов, на что и состоялась одобрительная резолюция императора [1172, с. 566-567].

Дмитрий Александрович Гурьев

Впоследствии в 1824 г., по просьбе православного духовенства, римско-католическому духовенству было строжайше подтверждено, чтобы оно не дерзало привлекать к своим «мнениям» обучающегося у них юношества православного исповедания, а в г. Орше и г. Мстиславле римско-католические училища были закрыты, назначенные же на них суммы были переданы для лучшего устройства светских училищ в тех же городах [1172, с. 567-568].

Император Николай I придавал чрезвычайно важное значение учебно-воспитательному делу. Его взгляды, по утверждению магистра русской истории С.М. Середонина (1860–1914 гг.), которому в ноябре 1897 г. было поручено составление обзора деятельности Комитета министров Российской империи, на это дело были вполне определенные и не изменявшиеся, можно сказать, от начала царствования до конца его: учебные заведения должны были не только учить подрастающее поколение, но и воспитывать его в строго государственном направлении, в уважении главных основ русской жизни, по воззрениям императора Николая I, самодержавия, народности и православия. Главной причиной событий 14 декабря 1825 г., при которых ему пришлось вступить на престол, государь считал превратное воспитание, получаемое многими русскими дворянами от учителей иностранцев. Николай I желал поэтому взять все вообще воспитание русского юношества под правительственный надзор, чтобы оно велось в желательном духе и направлении. Воспитание и образование должны были не только внушать юношеству уважение к существующему строю и любовь к России, но они должны были быть приноровлены к состоянию воспитанников. Строго держась охранительных начал, правительство не желало, чтобы получаемое образование сделалось средством для перехода людей низшего и среднего состояний в высшее, т. е. в дворянство, путем получения чинов на государственной службе. Такого же взгляда император Николай I держался и на науку и литературу. Он охотно поддерживал ту и другую, но под непременным условием, чтобы они были проводниками в общество государственного начала. Иначе они вовсе не были допускаемы [1171, с. 231-232; 1172, с. VI].

Образование в Западном крае давно обращало на себя внимание правительства Российской империи и оно постоянно преследовало ту цель, чтобы уничтожить местные духовные училища для светских людей. Лучшим средством для этого было признано поднятие правительственных учебных заведений в крае. При введении нового устава гимназий в 1828 г. положено было: устроить 2 гимназии и 13 уездных училищ в Белоруссии; в гимназиях и училищах иметь учителей польского языка и словесности; иметь законоучителей всех вероисповеданий; употребить всевозможные старания, чтобы принимать способных и достойных директоров, инспекторов и учителей. На деле учебные заведения этих губерний были не в блестящем положении и во многом уступали таким же заведениям соседнего Виленского учебного округа, где даже в уездных училищах учителями были люди, кончившие курс университета. Для успеха дела попечитель находил нужным изменить несколько характер уездных училищ: по уставу 1828 г. училища предназначались для детей купцов, ремесленников, вообще городских обывателей, к потребностям которых и приноровлен был их курс; для детей же дворян и чиновников предназначены были по преимуществу две гимназии. Но, писал попечитель, в городах Белоруссии очень мало было обывателей христиан, настолько обеспеченных, чтобы они могли давать своим детям образование выше того, какое дается в приходских училищах. Поэтому при устройстве уездных училищ в Белоруссии следовало бы

иметь в виду детей мелкопоместного дворянства, очень многочисленного там. Это же дворянство для детей своих избирало заведения не лучшие, а ближайшие. Поэтому попечитель и просил: позволить хотя бы некоторые из уездных училищ края устроить, как отделения гимназий; учителям этих заведений дать соответственно права учителей гимназий, дабы и в них можно было привлекать людей с университетским образованием; попечитель указывал и на ряд других мер, которые требовали денежных пожертвований казны, так как, по его замечанию, трудно рассчитывать на содействие в этом деле местного дворянства. Он обращал внимание правительства на другую меру: опыты доказали, что огромное большинство дворянских детей довольствовалось 3–4-х летним курсом в гимназии; причиной этому был недостаток в материальных средствах. Попечитель предлагал назначить стипендии, чтобы бедные, но хорошие и способные молодые дворяне могли кончать свое образование. Учреждение таких стипендий при местных светских заведениях увеличило бы число их воспитанников за счет воспитанников духовных школ. Комитет министров российской империи утвердил все эти предложения и положил назначить каждой из Белорусских гимназий по 5 000 руб. на стипендии. В 1830 г. положение Комитета министров было утверждено Николаем I. Последовавшие вскоре после того события в Западном крае привели к закрытию Виленского университета. Взамен этого университета скоро возник новый университет Св. Владимира в г. Киеве [1171, с. 252-253].

1 марта 1831 г. император Российской империи повелел «иметь ввиду для постепенного исполнения», согласно всеподданейшей записке Могилевского гражданского губернатора М.Н. Муравьева[48], запретить заниматься римско-католическому духовенству воспитанием юношества в домах, заерыть духовные училища при монастырях, заменить их светскими и ввести в них преподавание наук на русском языке. Западный Комитет не мог не согласиться с мнением М.Н. Муравьева о «вреде», проистекавшем от воспитания римско-католическим духовенством детей в домах, но не было никаких приемлемых способов исполнить предложение М.Н. Муравьева: мера эта была признана бесполезной уже по самой невозможности, как им казалось, приведения ее в действие: это только бы отвратило население от расположения содействовать целям правительства. Поэтому Западный Комитет совместно со статс-секретарем Блудовым признал единственным средством сделать публичное воспитание в Белорусском крае столь хорошим, чтобы родители сами отдавали детей в правительственные учебные заведения [117, с. 326].

Существовало также предположение открыть высшее учебное заведение в г. Орше, в зданиях упраздненных там римско-католических монастырей. Когда дело это затянулось, то попечитель просил отправить 25 лучших по дарованіям и нравственности воспитанников, кончивших гимназии, в г. Москву, в университет, назначив им по 100 руб. каждому в год до окончания университетского курса. Комитет решил: 25 воспитанников отправить в г. Москву и 25 же в г. Санкт-Петербург, но при выборе студентов обратить внимание не только на дарования и нравственность, но также и на их образ мыслей. Положение это было утверждено Николаем I в 1833 г. [1171, с. 254].

Матерь Макрина, одна из последних базилианок на Минщине [1127, s. 114]

Позже из Вильно жаловались на то, что там вовсе не было заведения, в котором могли бы получать образование девушки. Император Николай I поручил министру народного просвещения

[48] Михаил Николаевич Муравьев (1 (12) октября 1796 г., г. Москва – 31 августа (12) сентября 1866 г., г. Санкт-Петербург) – основатель домашнего общества математиков с учебными курсами (1810 г.), участник войны 1812 г. и Войны шестой коалиции (1813–1814 гг.), гродненский гражданский губернатор (1831–1835 гг.), курский гражданский и военный губернатор (1835–1839 гг.), член Государственного совета (1850 г.), генерал от инфантерии (1856 г.), министр государственных имуществ (1857–1862 гг.), вице-председатель Императорского Русского географического общества (1850–1857 гг.), член Петербургской академии наук (1857 г.). Гродненский, минский и виленский генерал-губернатор (1863–1865 гг.). В 1865 г. в знак признания заслуг был пожалован графским титулом и двойной фамилией Муравьёв-Виленский. Председатель комиссии по делу о покушении Д. Каракозова на жизнь императора Александра II (1866 г.). Кавалер ряда орденов и высшей награды Российской империи – ордена Андрея Первозванного.

сообразить, можно ли учредить учебные заведения для девиц хотя бы в видах малых пансионов. Уваров в представлении своем Комитету министров указывал на то, что все высшее дворянство края остается при домашнем воспитании, куда, разумеется, не проникает ничего русского, ни по языку, ни по понятиям, следовательно было бы очень желательно иметь в г. Вильно образовательное заведение для девиц. По соглашении со статс-секретарем Гофманом, управлявшим учреждениями императрицы Марии, Уваров выработал проект учреждения в г. Вильно института для благородных девиц на 200 воспитанниц, но оба они, Уваров и Гофман, желали привлечь дворянство к пожертвованию на институт. Генерал-губернатор, однако, ответил, что трудно ожидать, чтобы дворянство после 3-х летнего неурожая могло согласиться на пожертвование.

Затем Николай I обратил внимание министра народного просвещения на значительное число лиц не православного исповедания, которые в Витебской губернии занимались педагогической деятельностью: православного исповедания – 52, евангелического – 7, римско-католического – 47; впрочем в последнее число, 47, входило 5 человек почетных смотрителей училищ, 8 законоучителей, 2 врача и 1 учитель француз, следовательно учителей римско-католиков в Витебской губернии было всего 31 человек. «Такое число преподавателей из местных уроженцев, писал Уваров, может показаться значительным, и замена всех их учителями русскими полезной, но влияние русских учителей на дух и образ мыслей учащихся весьма ограничено; делать учащимся какого-либо патриотического внушения не легко, для этого требуется особое призвание, большая опытность, и людей с такими качествами не легко отыскать» [1171, с. 254]. Тем полезнее поэтому были преподаватели из местных уроженцев края, если, конечно, они убедились в необходимости водворения в крае русского духа. В должностях смотрителей, по заверению Уварова, инспекторов и надзирателей местные уроженцы оказываются иногда гораздо надежнее, нежели коренные русские, так как они имеют больше доступа в домашний быт семейств, чем русские. Воспитание женского пола, продолжал Уваров, не в одной Витебской губернии, а во всей Белоруссии, действительно в руках частных пансионов и это, конечно, не соответствует ожиданиям правительства, но причина лежит в местных обстоятельствах и не может быть поставлена в вину училищному начальству: оказалось решительно невозможным приискать в этом крае русских содержательниц пансионов, приглашение же их из внутренних губерний Российской империи стоило бы правительству огромных издержек. «Польский дух» в крае стал сильнее, но причину этому следует искать в религии дворянства и в реакции, сказавшейся сильно еще в 1830–1831 гг. [1171, с. 254].

Комитет министров Российской империи положил объяснения министра народного просвещения представить императору. Между тем в 1854 г. ревизовавший Витебскую губернию сенатор Ахлестышев, предложил не дозволять польским уроженкам открывать в Витебской губернии женские пансионы и школы. Против этого места Николай I написал: «Это не дозволено и мной строго запрещено было в 1849 г.» [1171, с. 255]. Министр народного просвещения Норов повторил в Комитете доводы графа Уварова, прибавив, что потому он не решался и не решается запретить пансионы, что при теперешнем положении обучающихся в польских пансионах, девицы находятся все-таки под присмотром правительства, в противном же случае, т. е. если пансионы будут закрыты, министерство лишено будет всякой возможности следить за образованием девиц. Теперь, когда было решено учредить в губерниях этих два института и 6 образцовых пансионов, Норов считал возможным негласно привести в исполнение высочайшую волю, распространив ее и на другие западные губернии. Комитет в 1854 г. положил распространить негласно эту меру и на соседние губернии, дозволяя на будущее время открывать женские пансионы преимущественно русским уроженкам, а из польских только тем, которые получили воспитание в женских институтах [1171, с. 255-256].

В 1820–1830 гг. из ведения Римско-Католической Церкви были выведены средние и высшие учебные заведения. Большинство римско-католических приходских школ было закрыто до 1840 г. В 1847 г. министерству государственных имуществ были подчинены последние римско-католические приходские школы: в Гродненской губернии – 25 школ с 27 учителями и 592 учениками, в Минской губернии – 10 школ с 10 учителями и 274 учениками; в Витебской губернии – 9 школ с 9 учителями и 285 учениками; в Могилевской губернии – 8 школ с 10 учителями и 192 учениками; в Виленской губернии – 9 школ с 11 учителями с 238 учениками [1113, s. 343].

К 1836 г. при мужских римско-католических монастырях существовало 6 уездных (с 863 учениками) и 21 приходская (с 443 учениками), а при женских римско-католических монастырях функционировало в 1836 г. 32 школы (с 1171 ученицами) [1113, s. 313]. В 1830 – 1863 гг. из около 300 римско-католических монастырей, имевших школы, ликвидировано было 230 (260, считая вместе с базилианскими и пиарскими монастырями). К 1863 г. не существовало ни одной школы при монастыре в западных губерниях [910, s. 415–416]. В 1863 г. в Виленском учебном округе функционировало еще 98 римско-католических приходских школ: 32 в Ковенской губернии, 16 в Виленской, 12 в Минской и 38 в Гродненской губерниях. Во всех этих школах преподавание велось на русском языке, за исключением учения религии (Закон Божий) на польском языке. В Ковенской губернии использовался и литовский язык [1113, s. 356].

Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко)

Литовский митрополит И. Семашко в отношении к министру народного просвещения А.С. Головину от 2 февраля 1863 г. предложил «для поддержания свойственной большинству здешнего народонаселения русской народности и языка» объединить православные церковные приходские и народные училища, чтобы они действовали под совместным управлением и надзором учебного округа и духовного православного руководства [676, с. 11]. В этом смысле, как считал митрополит, открытие народных училищ было бы самым благодетельным, и чем их было бы больше, тем лучше. Накануне восстания 1863 г. идею использования русской (православной) школы в Северо-Западном крае с целью усиления влияния православного духовенства и борьбы с национально-освободительным движением выдвинул и Варшавский православный митрополит Иосиф [99, с. 13]. Похожие мысли можно найти и у попечителя Виленского учебного округа А. Ширинского-Шихматова[49]. В циркуляре от 12 января 1863 г. он подчеркивал большое значение преподавания Закона Божия православного исповедания в деле воспитания у местного населения Северо-Западного края чувства привязанности к вере, к государю и к русской народности [26, с. 39].

А.П. Ширинский-Шихматов

Народное образование на территории Беларуси в 1860-х гг. строилось на утвержденных 18 мая 1864 г. Александром II принципах, которые сводились к следующему: в селах и в городах предполагалось создать возможно большее число народных школ; их программа ограничивалась русской и славянской грамотой, первыми началами счисления, элементарными знаниями о православной вере и пением на клиросе; школы должны были состоять в руках православного духовенства; светские народные школы следовало утверждать только там, где не было возможности поручения их православному духовенству; содержание школ в селениях предполагалось постепенно относить на счет сельских обществ; в городах учреждать двухклассные училища с большим развитием знаний, а следовательно, и с большим курсом наук, чем в сельских народных школах, отнюдь не допуская в них обучения польскому языку [480, с. 36]. Для усиления православного влияния М.Н. Муравьев предлагал открыть в г. Вильно православную духовную академию, которая готовила бы священников – «борцов за русское дело» [99, с. 14].

Учебная часть обращала на себя особенное внимание начальника крал. Осенью 1863 г. попечителем Виленского учебного округа был назначен Иван Петрович Корнилов, на место

[49] Александр Прохорович Ширинский-Шихматов (1822 г. – 14 (26) апрель 1884 г., из потомственных дворян Смоленской губернии). Окончил Морской кадетский корпус (1837 г.), 21 декабря 1838 г. произведён в чин мичмана. Службу начал в черноморском флоте; участник обороны г. Севастополя. В 1851 г. был определён чиновником особых поручений при попечителе Московского учебного округа и инспектором частных учебных заведений Москвы. В 1854–1857 гг. был директором 3-й московской гимназии, в 1857–1864 гг. – помощником попечителя, затем, в 1861–1864 гг. – попечителем Виленского учебного округа; в 1864–1867 гг. – попечителем Киевского учебного округа, а в 1867–1874 гг. попечителем Московского учебного округа; с 1874 г. по 1880 г. – товарищ министра народного просвещения. Состоял несколько лет (1867–1872 гг.) президентом Императорского московского общества испытателей природы.

князя Ширинского-Шихматова, который в скором времени получил ту же должность в Киевском учебном округе. По утверждению А.Н. Мосолова, Ширинский-Шихматов был горячим русским патриотом, имевшим свой особый взгляд на дело и полагал постепенно достигнуть того, что М.Н. Муравьев считал делом первой необходимости. Князь Щихматов в два последих года своей деятельности, на выхлопотанные им с большим трудом деньги, открыл свыше ста народных школ. И.П. Корнилова, А.Н. Мосолов, уже находясь во главе директора департамента духовных дел иностранных исповеданий, характеризовал как человека с замечательным сердцем и любовью к России, который сделался горячим исполнителем предначертаний начальника края по устройству народного образования на русскнх началах. Отличительной чертой его деятельности было уменье привлекать к себе людей способных и преданных делу. Он не только не тяготился подобными лицами, но как-бы гордился ими и все успехи приписывал всегда другнм. Но решительный поворот в учебном деле Северо-Западного края произошел лишь во второй половине 1864 г. по возвращении М. Н. Муравьева из Петербурга [489, с. 135].

Независимо от всего этого, генерал-губернатор М.Н. Муравьёв обращал внимание на книги и иные предметы, распространяемые в народе. При его помощи были выписаны для Северо-Западного края десятки тысяч молитвенников, учебников, крестиков для новокрещенных младенцев, картин духовного содержания, портретов государя и государыни по самой дешевой цене. Все это, по заверению А.Н. Мосолова, имело глубокую цель подействовать на первые впечатления народа, в котором пробуждается сознание. 1 января 1864 г. была открыта в г. Вильно, также при содействии начальника края, первая русская книжная торговля Сеньковского и дела ее пошли сначала очень хорошо [489, с. 136].

В Виленском учебном округе всеми начальными школами стали заведовать дирекции народных школ. Виленская и Минская дирекции народных училищ, образованные 1 января 1864 г. (ранее 23 октября и 30 ноября 1863 г. высочайшим повелением была образована Виленская дирекция народных училищ для управления народными училищами в Виленской и Гродненской губерниях), охватывали соответственно школы Виленской, Гродненской и Минской губерний; Витебская дирекция, созданная в июле 1864 г., – школы Витебской и Могилевской губерний. В течение 1864 г. Виленская дирекция народных училищ имела в своем заведывании вновь открытых и частью преобразованных из бывших церковных в г. Вильно 6 и по Виленской губернии 121 народных училищ, в том числе 29 в селениях государственных крестьян: 84 в селениях крестьян-собственников и 8 приходских училищ, по местечкам и уездным городам. Сельские школы открывались, преимущественно, при православных церквах, в виду необходимого наблюдения за ними священников, и в тех населенных местностях, где чувствовалась большая потребность в грамотности. Всех учащихся в 1864 г. по Виленской губернии было: мальчиков 6 032 и девочек 535, итого 6 567, в том числе было мальчиков римско-католического исповедания 683 и девочек 60, итого 743 [117, с. 562].

В 1866 г. возникли Гродненская и Могилевская дирекции народных училищ. Этим дирекциям были подчинены все народные школы министерства общественного просвещения, сельские школы министерства государственных имуществ, а также все бывшие римско-католические приходские школы [532, с. 73; 389, с. 317]. Последние были переданы из-под руководства директоров гимназий 21 мая 1864 г. В губерниях Ковенской, Витебской и Могилевской это распоряжение возымело действие с конца 1864 г. Всех начальных школ, подчиненных школьным дирекциям в 1864 г., было 975 с 34 057 учениками (30 728 мальчиков и 3 329 девочек). Среди учащихся преобладали православные – 26 719 человек (78 % всех учащихся). Учеников римско-католического вероисповедания было 5 815 (17 % всех учеников), из них 2 584 человек в Ковенской губернии (7,6 %). Среди учащихся других вероисповеданий наиболее было протестантов: 700 учеников евангелистско-реформаторского вероисповедания (2,1 %), 341 лютеран (1 %). Других вероисповеданий: 67 староверов (0,4 %) и 13 мусульман (0,1 %). Среди этих 975 начальных школ 651 были реорганизованны из бывших римско-католических приходских школ в 1862–1864 гг. (66,8 %) [1113, s. 361].

В 1864 г. с назначением 50% прибавки к жалованью всем лицам русского происхождения, служившим в Виленском учебном округе, управление округа получило возможность произвести коренную реформу в педагогическом составе учебных заведений: все учителя поляки были уволены от должности и на их места вызваны из внутренних губерний Российской империи благонадежные лица православного исповедания. Согласно высочайше

утвержденному уставу 19 ноября 1864 г., в классические и реальные были преобразованы гимназии и прогимназии; возобновлена в 1865 г. деятельность гимназии в г. Новогрудке и прогимназии в г. Тельшах, учреждена новая прогимназия в г. Гомеле, преобразованы 3-х классные уездные училища в г. Бресте и г. Бобруйске в прогимназии, 5-ти классные и 3-х классные уездные училища в 2-х классные, с практическим курсом, а также учреждены в 24 уездных городах новые 2-х классные училища. В 1865 г. при всех приходских училищах округа, существовавших в губернских и уездных городах, открылись смены для обучения девочек (о распределении учащихся гимназий и прогимназий ВУО по вероисповеданию за 1865–1866 гг. см. ниже) [117, с. 578–579].

Таблица 3.1.1 – Распределение учащихся гимназий и прогимназий ВУО по вероисповеданию в 1865 г.

Гимназии	Число учащихся по вероисповеданиям К 1-му января 1865 г.						
	Православные	Р.-католики	Лютеране	Реформаторы	Иудеи	Магометане	Итого
Виленская, с параллел. кл.	109	257	8	2	15	2	393
Свенцянская	13	120	1	–	9	2	145
Гродненская	50	98	8	–	7	1	164
Белостокская	63	98	9	–	8	–	178
Минская	95	169	9	–	26	11	310
Новогрудская	была закрыта временно						24
Пинская	89	135	–	3	12	–	239
Мозырская	74	63	–	–	19	–	156
Слуцкая	38	104	6	33	9	1	191
Ковенская	62	120	22	–	58	2	264
Шавельская	18	234	8	1	30	–	291
Витебская, с параллел. кл.	154	197	6	–	4	–	361
Динабургская, с параллел. кл.	59	92	15	–	10	2	178
Моголилевская, с параллел. кл.	208	178	9	–	21	–	416
Итого в гимназиях	1032	1865	101	39	228	21	3286
Прогимназии							
Виленская	14	171	2	–	14	1	202
Брестская	было 3-х кл. уездное училище						
Бобруйская	было 3-х кл. уездное училище						
Тельшевская	была закрыта временно						
Гомельская	было 3-х кл. уездное училище						
Итого в прогимназиях	14	171	2	–	14	1	202
Итого в гимназиях и прогимназиях	1046	2036	103	39	242	22	3488

Источник – Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2. – С. 580.

Таблица 3.1.2 – Распределение учащихся гимназий и прогимназий ВУО по вероисповеданию в 1866 г.

Гимназии	Число учащихся по вероисповеданиям
	К 1-му января 1866 г.

	Православные	Р.-католики	Лютеране	Реформаторы	Иудеи	Магометане	Итого
Виленская, с параллел. кл.	130	273	15	2	25	1	446
Свенцянская	9	74	1	–	4	1	89
Гродненская	71	103	9	–	10	7	200
Белостокская	66	93	7	–	14	2	182
Минская	121	157	10	–	27	10	325
Новогрудская	20	113	1	–	4	9	147
Пинская	89	111	1	–	8	–	209
Мозырская	104	61	–	–	12	–	177
Слуцкая	51	118	6	39	13	1	228
Ковенская	91	142	22	–	66	2	323
Шавельская	16	208	8	–	27	–	259
Витебская, с параллел. кл.	165	188	5	–	3	–	361
Динабургская, с параллел. кл.	58	109	18	–	14	2	201
Моголилевская, с параллел. кл.	209	188	9	–	11	–	417
Итого в гимназиях	1200	1938	112	41	238	35	3564
Прогимназии							
Виленская	21	158	1	–	3	2	185
Брестская	34	23	–	–	5	1	63
Бобруйская	31	22	–	–	7	–	60
Тельшевская	9	129	6	–	6	–	150
Гомельская	открыта в 1866 г.						
Итого в прогимназиях	95	332	7	–	21	3	458
Итого в гимназиях и прогимназиях	1295	2270	119	41	259	38	4022

Источник – Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2. – С. 580.

Таблица 3.1.3 – Распределение учащихся гимназий ВУО по вероисповеданиям в 1862 и 1866 гг.

Название гимназии	Число учащихся по вероисповеданиям													
	К 1 января 1862 г.							К 1 января 1866 г.						
	Православные	Р.-католики	Лютеране	Реформаторы	Иудеи (евреи)	Магометане	Итого	Православные	Р.-католики	Лютеране	Реформаторы	Иудеи (евреи)	Магометане	Итого
Виленская с парал. кл.	53	519	10	4	11	8	605	130	273	15	2	25	1	446
Свенцян-ская	4	122	–	–	3	1	130	9	74	1	–	4	1	89

Гроднен-ская	56	262	11	1	19	4	353	71	103	9	–	10	7	200
Белосток-ская	70	354	15	–	6	1	446	66	93	7	–	14	2	182
Минская	111	465	16	–	23	9	624	121	157	10	–	27	10	325
Новогруд-ская	29	274	1	–	2	16	322	20	113	1	–	4	9	147
Пинская	60	148	4	–	4	–	216	89	111	1	–	8	–	209
Мозыр-ская	41	132	–	–	1	–	174	104	61	–	–	12	–	177
Слуцкая	56	291	2	49	4	3	405	51	118	6	39	13	1	228
Ковенская	24	216	21	–	28	5	294	91	142	22	–	66	2	323
Шавель-ская	15	518	8	–	8	1	550	16	208	8	–	27	–	259
Итого	519	3301	88	54	109	48	4119	768	1453	80	41	210	33	2585

Источник – Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2. – С. 586.

К началу 1866 г. всех уездных училищ в ВУО числилось 39: из них 12 (из этого числа 8 в губерниях Витебской и Могилевской) не были открыты в 1865 г. из-за остуствия нужного количества благонадежных учителей, помещения и позднего рапспределения казенных средств. Учащихся же в 1866 г. в 27 училищах (39 – 12) было 1089.

По вероисповеданиям и сословиям учащиеся распределялись следующим образом:

По вероисповеданиям:

Православного……		540
Римско-католического……...		430
Протестанского……...		9
Иудейского……...		100
Магометанского……...		10
	Итого	1089
По сословиям:		
Детей дворян и чиновников……...		458
Духовного звания……		16
Городских сословий……		416
Сельских сословий……..		189
Иностранцев…….		10
	Итого	1089

Источник – Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2. – С. 581.

К 1 января 1866 г. в ВУО насчитывалось также 40 женских училищ, в которых состояло 966 девочек и 59 мальчиков, всего 1025 человек. По вероисповеданиям учащиеся распределялись следующим образом:

Православного исповедания……...		498
Мальчиков……		11
Римско-католического……		350
Мальчиков……		41
Протестантского……..		52
Мальчиков……		7
Иудейского……...		66
	Итого	1025

Источник – Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2. – С. 581.

Согласно уставу 1864 г. о начальных народных школах (училищах) программа обучения в них осталась такой же, как и в бывших римско-католических приходских школах: религия (короткий катехизис и святая история), чтение (по книгам светским и религиозным), письмо, четыре действия арифметики. Как дополнительный предмет вводилось православное церковное пение в тех школах, где это могло иметь место. Согласно параграфу четвертому дети всех вероисповеданий должны были обучаться на русском языке [1113, s. 358].

Процесс секуляризации образования, таким образом, коснулся лишь римско-католического костела. Из-под его влияния выведены были не только высшее и среднее образование, но также начальное – в первую очередь, учебные заведения для крестьян. Закрепить за собой место в сфере обучения и воспитания костел мог теперь лишь через преподавание религиозных дисциплин. Однако и здесь возникали значительные трудности, обусловленные ограничениями в языке преподавания. Польский язык был изъят из обучения Закону Божию в 1864 г. и заменен русским. Это должно было стать одним из пунктов масштабной программы по «располячиванию» костела в Северо-Западном крае: перевода языка римско-католического богослужения с польского на русский. Последнее, однако, не устраивало православную церковь – русский язык римско-католического богослужения мог способствовать быстрому распространению католицизма в глубь Российской империи. В результате активность властей перешла, в основном, в надзор за языком обучения римско-католиков Закону Божию в учебных заведениях Северо-Западного края. В Ковенской губернии указом от 4 марта 1863 г. был разрешен к использованию и литовский язык [898, s. 444]. По мнению Л. Заштовта, польский язык по-прежнему звучал на уроках римско-католической религии, но это мнение, по-видимому, нельзя принимать безоговорочно [1113, s. 259].

Преподавание Закона Божия римско-католического вероисповедания осложнялось и ситуацией в подготовке светских преподавателей. После прекращения в 1878 г. лекций по римско-католическому богословию в г. Юрьеве, в университетах Российской империи не было ни одной кафедры упомянутой науки. Соответствующих кафедр не имелось и в других высших

учебных заведениях, за исключением лишь некоторых, как, например, Императорского Александровского лицея, Императорского училища правоведения и института гражданских инспекторов.

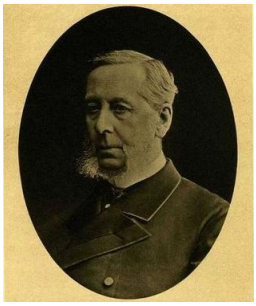
Александр I

В отличие от римско-католического костела Православная Церковь имела приоритет в системе образования – именно ей поручались начальные школы. Созданные по Уставу 1804 г. приходские училища рассматривались как низшее звено светских школ, подчиненных министерству народного просвещения, однако преподавали в них учителя духовного звания. С 1836 г. по распоряжению императора Николая I создавались школы при церквях и монастырях (к 1851 г. насчитывалось свыше 4 700 таких школ), находящихся в подчинении Св. Синода. К 1861 г. за начальными училищами закрепилось название «церковно-приходские школы» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей») [1147, с. 119].

Сторонники церковных школ утверждали, что лишь религиозное просвещение близко народу и способно дать прочное духовно-нравственное воспитание. В период царствования Александр I был издан Устав для светских учебных заведений, а также особый Государев указ, призывавший духовенство принять участие в деле народного просвещения. К середине XIX в. правовой статус духовных школ определялся типовыми уставами, разработанными Учебным комитетом.

К.П. Победоносцев

Наиболее важный вопрос, который неоднократно был затрагиваем в Комитете министров Российской империи в царствование Александра II, это вопрос о степени участия духовенства в первоначальном обучении народа. Все признавали, что духовенство должно было иметь участие в народных школах, но в то время, как одни государственные деятели склонны были разделять первоначальное обучение между духовенством и светскими учителями и учительницами, преимущественно воспитанниками и воспитанницами учительских семинарий и школ, другие лица желали отдать вес дело исключительно в руки православного духовенства [1169, с. 190-191].


Петр Александрович Валуев

Специально созданная при Комитете министров комиссия, по отчету за 1866 г., указывая на средства для поддержки народных училищ, высказала мнение, что обязанности народных учителей во многих местах Российской империи могли-бы без затруднения исполнять, если не священники, то причетники и дьяконы. Учреждение центральных народных училищ для подготовки преподавателей комиссия полагала возможным допускать лишь там, где невозможно было найти преподавателей из духовного звания при условии, чтобы выпускаемые из таких училищ учителя преподавали под непосредственным наблюдением местных священников [1169, с. 191].

Лев Саввич Маков

В 1879 г. при обсуждении в Комитете министров Российской империи журнала особого совещания, бывшего под председательством Петра Александровича Валуева (1879–1881 гг.), граф Толстой указал на недостаточный надзор правительства за народными школами, так как на губернии приходилось не более 2-4 правительственных инспекторов. Министр полагал напомнить предводителям дворянства об их обязанностях по отношению к народной школе и просил Св. Синод обязать духовенство иметь надзор за нравственным направлением в школе. Согласно положению 1874 г., сами школы должны бы содержаться за счет земства, а приготовление для них учителей должно было производиться в министерских учительских семинариях. Против этого мнения высказались главноуправляющий III Отделением собственной его императорского величества канцелярии

Шеф жандармов А.Р. Дрентельн (1878–1880 гг.) и министр финансов С.А. Грейг (1878–1880 гг.). Оба они находили, что народные учителя, вышедшие из учительских семинарий, не вознаграждают правительство за его расходы: «учителя эти чуждаются простого народа и легко переходят в класс недовольных». Задача народной школы, по мнению двух членов, проста: учить следует только чтению, письму и молитвам, а потому и должно отдать это дело в руки духовенства. С этим не согласился кн. Урусов, главноуправлявший II отделением, которого поддержал граф Толстой, говоривший, что у духовенства не хватает времени для совершения треб, а тем более у него не хватить времени для правильного обучения детей. Кроме того, граф Толстой, князь Урусов и Л.С. Маков[50] находили неудобным отнимать у земства дело народного образования, допуская, что предложенное Дрентельном и С.А. Грейгом можно ввести в тех губерниях, где не было земства. Напротив, председатель Комитета министров П.А. Валуев присоединился к мнению С.А. Грейга и Дрентельна. Он всегда признавал неудобным то участие в деле такой важности, как народное образование, которое предоставлено земству. При данных условиях, полагал он, т. е. при обширной территории империи, климате, малой населенности, ограниченности средств, не возможно устроить школы сколько-нибудь по усовершенствованным европейским образцам. Поэтому ему представлялось желательным поручить эти школы приходскому духовенству, вверив ему подготовку учителей и надзор за ними. На это снова горячо возражал граф Толстой. Он ссылался на опыт всех европейских государств, сознававших необходимость учительских семинарий, считая неверным положение, будто так легко первоначальное обучение детей. Напротив, при неразвитости детей и их родителей, необходимы люди, обладавшие правильными методами преподавания. По словам графа Толстого, только 50 учительских семинарий, из которых 23 из политических целей были устроены на окраинах, а 27 во внутренней части Российской империи, из всех воспитанников семинарий было заподозрено только 3 лица в политических преступлениях. «Если разделить, - продолжал граф Толстой, - сумму, отпускаемую на учительские семинарии, то каждому сельскому священнику придется прибавка по 3 руб. в месяц: можно-ли за это требовать новых обязанностей от духовенства? Наконец, - заключил граф Толстой, - какое тяжелое впечатление на всех, желающих успехов русской школы, произведут такие меры, как отнятие учебных пособий у сельской школы и уничтожение целой категории учебных заведений для подготовки учителей» [1169, с. 192-193]. Когда Комитет перешел к составлению заключения по учебному делу, то П.А. Валуев, как председатель особого совещания, считал нужным пояснить, что если особое совещание и говорило не мало о неудовлетворительном положении учебного дела, то оно отнюдь не имело в виду широко распространенного мнения, будто гимназическая реформа и строгость испытаний порождают недовольство и увеличивают число лиц, оставлявших гимназию до окончания курса. Напротив, он уверен, что классическая реформа

Павел Николаевич Игнатьев

[50] Лев Саввич Маков (1830–1883 гг.) – российский государственный деятель, министр внутренних дел России в 1878–1880 гг., владелец имения Марьина Горка в Минской губернии. С. 1876 г. товарищ министра, в 1878 г. управляющий министерством, а в феврале 1879 г. Л.С. Маков утверждён министром внутренних дел. С 1880 г. – главноуправляющий иностранных исповеданий, возобновил сношения с Римской Курией, в 1881 г. – член Государственного Совета Российской империи.

После покушения на Александра II (взрыв в Зимнем дворце) в феврале 1880 г. была учреждена Верховная распорядительная комиссия, после роспуска которой главный начальник комиссии, граф Лорис-Меликов, сам занял в августе 1880 г. пост министра внутренних дел. Для «переназначения» Л.С. Макова при этом было специально образовано министерство почт и телеграфов; ему же поручено было заведование департаментом духовных дел иностранных исповеданий. В 1881 г. оба ведомства вновь были присоединены к министерству внутренних дел, а Л.С. Маков назначен членом Государственного совета. В начале февраля 1883 г. Л.С. Маков был призван к председательству в особой высшей комиссии для пересмотра законоположений о евреях, но не успел занять этого поста.

В том же месяце выяснилась крупная растрата денежных средств чиновником Перфильевым, директором почтового департамента, в тот период, когда Маков возглавлял МВД. Возникшие подозрения в коррупции против самого Макова привели его к самоубийству: 27 февраля 1883 г. бывший министр застрелился в собственной квартире. По распоряжению К.П. Победоносцева, поддержанному Александром III, при погребении его телу не воздавалось никаких почестей из соображений «достоинства государства и Государственного Совета».

уменьшила «вредные элементы» в высшей школе [1169, с. 193].

Комитет министров единогласно признал, что православному духовенству следует предоставить преобладающее влияние в народной школе, ибо никакое просвещение, а тем более первоначальное, не может дать благодетельных плодов, не будучи освещено светом веры. Если теперь нельзя сделать этого, то необходимо достигнуть того же в будущем, улучшая постепенно материальное положение православного сельского духовенства. С.А. Грейг при этом заявил, что хотя государственное казначейство и обременено требованиями отовсюду, тем не менее оно может прийти на помощь материальному положению духовенства, поскольку оно будет поставлено в связь с трудами на поприще народного обучения. Граф П.Н. Игнатьев (1872–1879 гг. председатель Комитета министров Российской империи) указал на то, что уменьшение числа приходов дурно повлияло на народную нравственность. Граф Толстой и князь Урусов опять заявили, что они считают недостаточным для народного образования, если оно будет исключительно в руках духовенства. Тогда Комитет министров окончательно постановил, что в деле народного образования необходимо единение министерства народного просвещения и духовного ведомства: надзор был вверен православному духовенству, а преподавание – воспитанникам учительских семинарий. К учительским семинариям решено было применить правила, принятые относительно высших учебных заведений, т. е., чтобы воспитанники семинарий были «соответственной общественной среды» [1169, с. 193-194].

В области просвещения главные заботы императора Александра III были направлены на развитие начального народного образования; дать народу твердую грамотность и поддержать в нем, посредством школы, религиозно-нравственные начала – таковы были задачи, определенно поставленные уже к концу царствования Александра Николаевича. Вопрос о предоставлении православному духовенству надлежащего влияния на народное образование обсуждался в Комитете министров с 1879 г. Тогда еще, при обсуждении журнала особого совещания о мерах к пресечению противоправительственной пропаганды, Комитет выразил единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами [1167, с. 417].

Упрочение влияния духовенства стояло, по общему признанию, в прямой зависимости от условий финансовых; недостаток материального обеспечения духовенства ослаблял значение священников в приходе и мешал им уделять на преподавание и наблюдение за преподаванием в школе достаточно времени.

Бывший министр народного просвещения граф Д.А. Толстой (1866–1880 гг.) циркуляром 20 июля 1879 г., на основании положения Комитета министров, предложил попечителям учебных округов озаботиться как поддержанием церковно-приходских школ с назначением им постоянного пособия, так и установлением соразмерного вознаграждения трудов законоучителей вообще в народных школах, с отнесением того и другого расходов на счет казны. Оклад в 100 руб. ежегодного вознаграждения законоучителю признан был наименьшей нормой; так как в 6 губерниях Европейской части Российской империи оклады не достигали этой нормы, то Д.А. Толстой снесся с министром финансов, генерал-адютантом С.А. Грейгом, о том, можно ли принять на счет казны ежегодный расход в 119 тыс. руб. на выдачу дополнительного вознаграждения законоучителям 1 679 сельских школ. С.А. Грейг уведомил, что по состоянию государственного казначейства он не находить возможным согласиться на производство из казны этого расхода. По высочайшему повелению, вопрос снова поступил на обсуждение в Комитет министров. Заседание Комитета по этому делу происходило уже в царствование императора Александра III [1167, с. 418].

Петр Георгиевич Ольденбургский

В Комитете министров председатель Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета Российской империи принц Петр Георгиевич Ольденбургский (1842–1881 гг.) напомнил сделанное им еще в 1874 г., по поводу обсуждения журнала комиссии для исследования положения сельского хозяйства в Российской империи, заявление о необходимости мер к поднятию нравственного уровня народа, и, между прочим, о необходимости материально обеспечить сельское духовенство. Министр финансов, А.А. Абаза, сменивший генерал-адютанта С.А. Грейга, высказал, что

цель правительства - доставить народной школе нравственно-религиозное основание - столь неоспоримо верна и составляет вопрос такой первостепенной важности, что министерство финансов, даже при самом неблагоприятном состоянии казначейства, считало бы себя обязанным изыскать нужные на то денежные средства. А.А. Абаза выражал, однако, опасение, что нравственный и образовательный уровень духовенства, которое призвано к непосредственному заведыванию и руководству начальным обучением, весьма часто не соответствует ожиданиям и вообще главнейшим требованиям, возлагаемых на него обязанностей. Впрочем, А.А. Абаза находил, что, несмотря на неудовлетворительный личный состав сельского духовенства, оно все-таки несравненно ближе подходит под условия, необходимые для руководителей начальных училищ, чем учителя и учительницы народных школ, в среде которых нередко встречались самые вредные и опасные для общества элементы; поэтому финансовое ведомство выразило готовность, в пределах возможности, оказывать всякую поддержку развитию церковно-приходских школ [1167, с. 418-419].

Обер-прокурор Св. Синода, К.П. Победоносцев, указал, что число церковно-приходских школ, содержимых на епархиальные средства, уменьшилось с 1874 г. по 1881 г. на 14 000 школ (из 18 000 школ осталось 4 000). Явление это обер-прокурор объяснял происшедшим в 70-х гг. XIX в. временным объединением и затем, через несколько лет, разъединением управления духовными и светскими школами. Большая часть церковных школ перешла в 1874 г., с изданием нового положения о начальных народных училищах, в ведение и на средства министерства народного просвещения и земства. Пока продолжалось объединение управления духовными и светскими школами, министерство народного просвещения оказывало денежную поддержку и тем из церковных школ, которые остались в ведении епархиального начальства. С разъединением духовного и учебного ведомств церковно-приходские школы лишились этой поддержки, что повело к еще большему уменьшению церковных школ. Между тем, сравнивая результаты деятельности церковно-приходских школ и светских народных училищ, обер-прокурор Св. Синода находил, что первые представляют гораздо более гарантию для правильного и благонадежного, в церковном и народном духе, образования, а потому заслуживают особой поддержки и поощрения [1167, с. 419].

Комитет министров, признав, что влияние духовенства должно распространяться на все виды элементарных училищ, церковных и светских, предоставил обсуждение и дальнейшее направление вопроса о материальном поощрении духовенства обер-прокурору Св. Синода. Управлявший министерством народного просвещения А.А. Сабуров, подал по этому делу особое мнение, оставляя свой пост статс-секретарь А.А. Сабуров предлагал возвратить это дело, не находя его вообще неотложным, для соображения вновь назначенному министру народного просвещения. Мнение это вызвало первую по времени (1881 г. – А.Г.) отметку императора Александра III в бумагах Комитета: «По Моему это верно. Передать это дело бар. Николаи на рассмотрение» [1167, с. 420].

В представлении барона Николаи, внесенном в Комитет в декабре 1881 г., высказано было, что выделение церковно-приходских школ из ведения училищных советов и подчинение их исключительно духовному ведомству, с передачей тому же ведомству и денежных источников на содержание этих школ, как предполагал Св. Синод, - не встретит существенных возражений министерства народного просвещения. Но барон Николаи полагал, что подчинение церковных школ тому или другому ведомству еще не решает задачи. В частности, уменьшение церковных школ за 7 лет с 18 000 до 4 000 барон Николаи не мог объяснить временным объединением и затем разъединением духовного и учебного ведомств: соединение церковных школ с общей системой народного образования произошло еще в 1864 г.; пособия, выдаваемые от министерства народного просвещения церковно-приходским школам, также не изменялись существенно за последнее время. «Прямым поводом» к уменьшению числа церковных школ барон Николаи считал то обстоятельство, что приходские священники не могли посвящать церковно-приходским школам столько времени и столько трудов, сколько могли принести народной школе учителя, прямое и исключительное призвание которых есть обучение в школе. Барон Николаи указывал на случаи, когда преподавание Закона Божия в церковной школе становилось уделом причетников или Закон Божий вовсе не преподавался. Поэтому следовало бы прежде всего допустить, при неимении законоучителя из приходских священников или из других лиц духовного звания, чтобы Закон Божий мог быть преподаваем учителем школы, под надзором ближайшего приходского священника [1167, с. 420].

Но, высказывая свой взгляд на дело, барон Николаи присоединялся к состоявшемуся уже решению Комитета: предоставить дальнейшее решение этого вопроса обер-прокурору Св. Синода [1167, с. 421].

С середины XIX в. в Российской империи наблюдался интенсивный поиск и активная разработка идей церковно-приходской школы. Это особенно ярко и рельефно нашло свое теоретическое обоснование в трудах К.Д. Ушинского, С.А. Рачинского, С.П. Победоносцева, А.И. Анастасьсва, С.И. Миропольского, а практическое воплощение – в их педагогической деятельности [1147, с. 120].

Потрясения 70–80-х гг. XIX в. изменили настроение общества, усилилось внимание к вопросам веры, внимательнее к церкви стало относиться и государство. Эти перемены совпали с назначением на пост обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева[51] (1827–1907 гг.) [1147, с. 121].

Важнейшим орудием религиозного просвещения, по мысли К.П. Победоносцева, была начальная школа. Сама церковно-приходская школа была для него средством, позволявшим сохранить лояльность народа без глубоких экономических, социальных и административных реформ. Церковная школа должна была просвещать и воспитывать народ исключительно «в простоте мысли, не отрывая его от той среды, где совершается жизнь его и деятельность» [1147, с. 121]. Эти школы должны были выполнять двоякую функцию: с одной стороны, формировать духовно-нравственные качества личности ребенка (вера в Бога, почитание старших, любовь к Отечеству, трудолюбие, прилежание, чувство долга и моральной ответственности), с другой стороны, «развивая учащихся», передавать детям «полезные для жизни практические знания» (чтение, письмо, арифметика и др.) [1147, с. 121]..

Следовательно, содержание предметного обучения в церковно-приходской школе определялось кругом реалий, которые окружали ребенка. Кратко эти тенденции можно сформулировать следующим образом: практичность, учет возраста, реалии, связанные с особенностью сельского быта и жизненным опытом каждого ребенка [1147, с. 121].

13 июня 1884 г. Александр III подписал «Правила о церковно-приходских школах», призывавших воспитывать народ в духе православного учения, христианской нравственности и давать полезные первоначальные знания. В рамках начавшегося процесса для управления церковно-приходской школой при Св. Синоде в противовес министерству народного просвещения был создан училищный комитет [1174, с. 71]. Эти школы (одноклассные и двухклассные) открывались приходскими священниками или с их согласия другими лицами на средства прихода без пособия или с пособиями от сельских и городских обществ, приходских попечительств и других учреждений. Значительные денежные субсидии церковно-приходской школе выдавала казна.

Правила о церковно-приходских школах (утверждены Александром III 13 июня 1884 г.)

§ 1. Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

§ 2. Церковно-приходские школы открываются приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны.

§ 3. Об открытии церковно-приходской школы приходские священники доносят через благочинных епархиальному архиерею, испрашивая его благословения и утверждения.

Примечание. О вновь открываемых церковно-приходских школах священники сообщают чрез благочинных для сведения уездным училищным советам, а где их нет — должностным лицам учебного ведомства, заведывающим народными школами.

[51] Константин Петрович Победоносцев (21 мая (2 июня) 1827 г., г. Москва – 10 (23) марта 1907 г., г. Санкт-Петербург) – учёный-правовед, писатель, переводчик, историк Церкви, действительный тайный советник. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Св. Синода. Член Государственного совета (с 1872 г.), почётный член Императорской Академии наук (1880 г.), почётный член Императорского Православного Палестинского Общества. Преподавал законоведение наследникам престола – Николаю Александровичу (старший сын императора Александра II), будущим императорам Александру III и Николаю II.

§ 4. Закрытие церковно-приходских школ, а равно и передача их в другое ведомство происходят не иначе, как с разрешения епархиального архиерея.

§ 5. Церковно-приходские школы могут быть одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырехлетним курсом. В них преподаются: 1) закон божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются, сверх сего, начальные сведения из истории церкви и отечества.

Примечание. Объем преподавания сих предметов и распределение их по тем и другим школам устанавливаются особыми программами с утверждения святейшего синода. При сем наблюдается, что в одно-классных школах состав учебных предметов был не менее определенного в положении о начальных народных училищах 25 мая 1874 г.

§ 6. Ведению и наблюдению духовного начальства подлежат и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности.

§ 7. По мере надобности и средств дозволяется открывать, с разрешения епархиального архиерея, при церковно-приходских школах: а) дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; б) ежедневные уроки для взрослых; в) особые ремесленные отделения и рукодельные классы и г) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности пользоваться ученьем ежедневно.

Примечание. Уроки для взрослых и воскресные школы могут быть открываемы священниками и там, где нет церковно-приходской школы.

§ 8. Преподавание в церковно-приходских и воскресных школах на уроках для взрослых и в дополнительных классах производится по руководствам, учебным пособиям и вообще книгам, указанным святейшим синодом. При названных школах, по мере средств, составляются учительские и ученические библиотеки.

§ 9. Приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось навыкам и потребностью сердца учащихся. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении, а способные, по надлежащей подготовке, должны участвовать в церковном чтении и пении. Ежедневные учебные занятия начинаются и оканчиваются молитвою.

§ 10. Обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учители и учительницы, под наблюдением священника.

§ 11. Наставление в правилах веры и преподавание закона божия относится к прямой обязанности священника. Если в составе причта есть дьякон, то преподавание закона божия может быть предоставлено и ему. В особливых случаях, с разрешения епархиального архиерея, преподавание закона божия может быть предоставлено членам клира или благонадежному учителю из лиц, не принадлежавших к составу клира.

§ 12. Учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства.

§ 13. Преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имеющие звание учителя начального народного училища, пользуются всеми правами, сему званию предоставленными.

§ 14. Испытания оканчивающих курс учеников церковно-приходских школ для получения свидетельств, дающих права на льготу IV разряда по отбыванию воинской повинности, производятся на основании общих, установленных для начальных училищ, правил.

§ 15. Лицо, учредившее церковно-приходскую школу на собственные средства, может быть утверждено епархиальным архиереем в звании попечителя сей школы.

§ 16. Лица, обнаружившие особую ревность о распространенми народного образования в духе православной церкви, утверждаются святейшим синодом в звании почетных попечителей церковно-приходских школ одного или нескольких благочиннических округов.

§ 17. Почетные попечители церковно-приходских школ оказывают всеми возможными для них способами поддержку благим начинаниям местного духовенства в деле церковно-православного просвещения народа. По званию своему они состоят членами епархиального совета церковно-приходских школ и, кроме того, имеют право непосредственна ходатайствовать о нуждах вверенных их попечению церковно-приходских школ как пред местным епархиальным начальством, так и в высшем духовном управлении.

§ 18. Почетные попечители, представители учреждений, от коих церковно-приходские школы пользуются пособиями, и частные благотворители, жертвующие на их содержание, а также предводители дворянства и члены учебной инспекции могут посещать сии школы, не делая однако от себя никаких распоряжений или внушений во время, их осмотра. О своих наблюдениях они сообщают руководящему школою лицу, а в случае надобности представляют епархиальному архиерею.

§ 19. Непосредственное и ответственное заведывание церковноприходскими школами (см. § 7) возлагается на приходских священников или же на те лица, кои, в исключительных случаях, будут назначены для сего епархиальным архиереем, коему принадлежит общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии и попечение о их благоустройстве.

§ 20. К обязанностям епархиального архиерея относится:

а) утверждение в должности и увольнение законоучителей, учителей и учительниц церковно-приходских школ;

б) поощрение наиболее ревностных священников и учителей;

в) посещение школ при обозрении епархий и

г) представление святейшему синоду ежегодно отчета о состоянии церковно-приходских школ епархии.

§ 21. Для ближайшего руководства церковно-приходскими школами епархиальные архиереи назначают, по личному выбору, из наиболее способных и благонадежных священников-наблюдателей, обязанных ежегодно представлять преосвященным отчет о числе и состоянии школ вверенного их руководству училищного округа. Сведения из сих отчетов печатаются в местных епархиальных ведомостях.

§ 22. Для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам в каждой епархии учреждается епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избираются епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения. К заседаниям сего совета приглашается на правах члена местный директор народных училищ. Училищный совет рассматривает отчеты священников-наблюдателей и представляет епархиальному архиерею свои соображения о мерах, кои могут способствовать распространению в народе просвещения в духе православной церкви.

Примечание. В тех епархиях, где существует епархиальное церковное братство, заведывающее церковно-приходскими школами, совету такового братства могут быть, по усмотрению местного архиерея, предоставлены права епархиального училищного совета.

§ 23. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами и распоряжение отпускаемыми на их содержание суммами принадлежит святейшему синоду, который, в развитие настоящих правил, имеет издавать особые постановления.

Примечание – Приведены с небольшими сокращениями.
Источник – Хрестоматия по истории педагогики / Сост. Н.А.Желваков ; под ред. С.А. Каменева - М., 1936.

Проанализируем более подробно положение церковно-приходских школ на примере Гродненской губернии.

Кроме училищ, подведомственных Дирекции, делу народного образования содействовали в Гродненской губернии церковные школы, стремясь, прежде всего, к религиозно-нравственному воспитанию детей и приучению их к выполнению церковных уставов.

Все церковные школы в Гродненской губернии состояли под неослабным наблюдением и заведыванием православного духовенства. Епархиальным училищным советом ежегодно предпринимались меры к открытию новых церковных школ, преобразованию школ грамоты в одноклассные церковно-приходские школы, учреждение двухклассных церковно-приходских школ, обеспечению существовавших школ собственными зданиями, к поиску финансирования из местных источников, к открытию уездных книжных складов и их отделений, пополнению существовавших библиотек при церковных школах книгами религиозно-нравственного, исторического, научного и др. содержания, а также к снабжению школ наглядными учебными пособиями [1136, с. 81].

О количестве этих школ и учащихся в них можно судить по следующим цифровым данным, доставляемым Гродненским епархиальным училищным советом в Гродненский губернский статистический комитет.

Таблица 3.1.4 – Церковные школы в Гродненской губернии (1880–1913 гг.)

Название уездов	Число церковных школ							Число учащихся		Год
	церковно-учительских	второклассных	двухклассных	одноклассных	школ грамоты	воскресных	церковно-певческие курсы	Число учащих	мал.	дев.	

				27					745	58	1887
				60					1500	170	1890
				66					1638	204	1891
				98							1892
				124					2492	678	1893
				10	124				2821	622	1894
				13	151						1896
				13	151						1897
Брестский	0	1	1	14	171			192	4029	1443	1900
	0	1	1	58	123	0	0	186	4122	1675	1901
	0	1	1	68	103	0	0	262	3697	1549	1902
	0	1	1	73	98	0	0		3606	1775	1903
	0	1	1	78	83	0	0	334	3692	1866	1904
	0	1	1	81	78	0	0	322	3754	1885	1905
	0	1	1	74	51	0	0	221	3344	1465	1906
	0	1	1	75	48	0	0	265	3167	1388	1907
	0	1	1	78	44	0	0		3367	1508	1908
	0	1	1	79	40	0	0	266	3366	1643	1909
	0	1	1	78	39	0	0	249	3226	1865	1910
	0	1	1	75	23	0	0	211	2808	1782	1911
				17					380	46	1887
				64					717	92	1891
				54							1892
				41					868	188	1893
				3	35				737	145	1894
				5	45						1896
				6	46						1897
Белостокский	0	1	1	6	66			77	1635	387	1900
	0	1	1	32	41	0	0	79	1814	479	1901
	0	1	1	30	23	0	0	122	1251	489	1902
	0	1	1	33	19	1	0		1215	586	1903
	0	1	1	33	18	1	0	119	1203	610	1904
	0	1	1	33	20	0	0	119	1182	650	1905
	0	1	1	31	16	0	0	105	1241	642	1906
	0	1	1	30	13	0	0	104	1207	667	1907
	0	1	1	31	14	1	0		1284	713	1908
	0	1	1	34	14	0	0	115	1344	811	1909
	0	1	1	34	13	0	0	107	1425	842	1910
	0	1	1	32	9	1	0	99	1345	814	1911
				114					2042	425	1887
				24					422	121	1891
				136							1892
				154					2709	779	1893
				9	148				2898	880	1894
	1			11	189						1896
	1			12	183						1897
Бельский	1	1	0	17	194	0	0	217	4048	1668	1900
	1	1	1	49	176	0	0	230	4593	1908	1901
	1	1	2	60	121	0	0	384	3756	1779	1902
	1	1	2	66	110	0	0		3514	2010	1903
	1	1	4	65	101	0	0	359	3285	1996	1904
	1	1	4	65	100	0	0	358	3513	2215	1905
	1	1	3	62	89	0	0	327	3225	1981	1906
	0	1	2	64	61	0	0	268	2671	1590	1907
	0	1	3	64	53	0	0		2527	1633	1908
	0	1	3	71	27	0	0	209	2375	1569	1909
	0	1	3	71	30	0	0	212	2381	1728	1910
	0	1	3	72	36	0	0	230	2400	1881	1911
				38					760	79	1887
				74					212	64	1891
				40							1892
				53					1131	128	1893
				7	50				1221	141	1894
				7	83						1896
				7	89						1897
Волковысский	0	1	0	10	100	0	0	112	2099	480	1900
	0	1	1	33	90	0	0	127	2361	719	1901
	0	1	1	37	61	0	0	258	2038	593	1902
	0	1	1	37	48	0	0		1939	705	1903
	0	1	1	40	51	0	0	189	1943	859	1904
	0	1	1	39	50	0	0	208	1950	874	1905
	0	1	1	38	39	0	0	138	1749	806	1906

	0	1	1	40	33	0	0	153	1731	708	1907
	0	1	1	40	27	0	0		1780	638	1908
	0	1	1	41	32	0	0	153	2047	729	1909
	0	1	1	41	25	0	0	141	1875	810	1910
	0	1	1	40	14	0	0	117	1662	823	1911
Гродненский				94					1527	165	1887
				97					1276	256	1891
				118							1892
				125					2228	437	1893
				4	131				2251	565	1894
				6	123						1896
				8	141						1897
	0	0	0	13	153			167	3250	981	1900
	0	0	1	47	124	1	0	173	3536	1350	1901
	0	0	1	61	133	1	0	351	3709	1729	1902
	0	0	1	63	132	1	0		3815	1988	1903
	0	0	1	63	117	1	0	375	3535	2013	1904
	0	0	2	64	106	1	1	345	3546	1959	1905
	0	0	2	59	93	1	1	313	3343	1791	1906
	0	0	1	61	62	1	1	268	2828	1485	1907
	0	0	1	59	67	1	1		2942	1532	1908
	0	0	2	59	42	1	1	223	2676	1504	1909
	0	0	3	58	32	1	1	209	2472	1777	1910
	0	0	3	59	16	1	1	182	2298	1732	1911
Кобринский				34					808	12	1887
				41					940	59	1891
				54							1892
				59					1420	144	1893
				17	51				1573	139	1894
	0			13	72						1896
	0			13	80						1897
	0	1	0	16	94			112	2439	362	1900
	0	1	0	50	73	0	0	125	2744	662	1901
	0	1	0	64	64	0	0	264	2964	738	1902
	0	1	1	66	61	0	0		3261	981	1903
	0	1	1	67	52	0	0	246	3079	1024	1904
	0	1	1	67	43	0	0	238	3277	969	1905
	0	1	1	63	40	0	0	222	3248	965	1906
	0	1	1	63	33	0	0	207	2913	830	1907
	0	1	1	63	20	0	0		2881	841	1908
	0	1	1	67	21	0	0	198	2979	987	1909
	0	1	1	67	21	0	0	184	3134	1187	1910
	0	1	1	69	7	0	0	157	2547	1085	1911
Пружанский				41					737	51	1887
				94					203	12	1891
				73							1892
				73					2315	273	1893
				4	74				1617	167	1894
				6	81						1896
				7	83						1897
	0	1	1	13	93			112	2970	497	1900
	0	1	1	37	68	0	0	113	2929	592	1901
	0	1	1	50	78	0	0	226	3450	892	1902
	0	1	1	54	61	0	0		3304	1156	1903
	0	1	1	54	62	0	0	238	3458	1272	1904
	0	1	1	55	64	0	0	239	3460	1285	1905
	0	1	1	57	51	0	0	201	3330	1008	1906
	0	1	1	57	45	0	0	201	3185	902	1907
	0	1	1	54	36	0	0		3010	874	1908
	0	1	1	54	27	0	0	181	2789	1026	1909
	0	1	1	54	34	0	0	162	2928	1348	1910
	0	1	1	56	22	0	0	165	2596	1235	1911
Слонимский				48					1212	98	1887
				75					1775	93	1891
				116							1892
				146					3233	391	1893
				17	144				3497	320	1894
				16	145						1896
				16	173						1897
	0	1	0	21	178			200	4765	747	1900
	0	1	0	92	125	0	0	219	5133	1329	1901

	0	1	2	110	111	1	0	448	5277	1737	1902
	0	1	2	105	85	1	1		4991	1828	1903
	0	1	2	108	78	1	1	387	5058	2055	1904
	0	1	2	105	66	0	0	342	4841	1869	1905
	0	1	2	96	60	0	0	312	4981	1623	1906
	0	1	2	96	70	0	0	336	5135	1644	1907
	0	1	2	98	54	0	0		4929	1482	1908
	0	1	2	98	39	0	0	284	4608	1526	1909
	0	1	2	101	46	0	0	295	4627	1867	1910
	0	1	2	100	31	0	0	261	4431	1930	1911
Сокольский				11					149	21	1887
				21					314	47	1891
				30							1892
				29					446	102	1893
				6	25				521	121	1894
				0	34						1896
				1	41						1897
	0	0	0	2	50			52	888	280	1900
	0	1	0	42	21	0	0	66	1199	489	1901
	0	1	0	42	19	0	0	125	976	568	1902
	0	1	0	41	21	0	1		976	755	1903
	0	1	1	39	11	0	0	107	841	747	1904
	0	1	1	39	10	0	0	108	928	762	1905
	0	1	1	34	6	0	0	87	854	748	1906
	1	0	2	33	7	0	0	90	796	621	1907
	1	0	2	33	9	0	0		909	782	1908
	1	0	3	32	10	0	0	100	982	820	1909
	1	0	3	32	9	0	0	100	999	846	1910
	1	0	3	32	6	0	0	83	867	892	1911
Кроме этого в ведении Слонимского уездного отделения находились школы, расположенные											
в Лидском уезде	0	0	0	1	3	0	0	8	86	20	1905
в Новогрудском уезде	0	0	0	1	2	0	0	6	70	47	1905
Итого в Гродненской губернии	0	0	0	9	0	0	0	228	221	7	1880
	0	0	0	9	0	0	0		204	12	1881
	0	0	0	9	0	0	0		250	6	1882
	0	0	0	9	0	0	0		247	3	1883
				424					8360	955	1887
				49	391				8906	1290	1888
											1890
				556	0	0	0	720	7497	948	1891
				719	0			740	15368	2670	1892
				804	0	0	0	1003	16842	3120	1893
				77	782	0	0	0[1]	17136	3100	1894
	1			77	923			1005	19827	4313	1896
	1			83	987				21339	4751	1897
	1			102	1069				24399	6501	1898
	1										1899
	1	7	3	112	1099	0	0	1241	26123	6845	1900
	1	8	6	440	841	1	0	1318	28431	9203	1901
	1	8	9	522	713	2	0	2440	27118	10074	1902
	1	8	10	538	635	3	2	0	26621	11784	1903
	1	8	13	547	573	3	1	2354	26094	12442	1904
	1	8	14	550	542	1	1	2293	26607	12535	1905
	1	8	13	514	445	1	1	1926	25315	11029	1906
	1	7	12	519	372	1	1	1892	23633	9835	1907
	1	7	13	520	324	2	1	0	23629	10003	1908
	1	7	15	535	252	1	1	1729	23166	10615	1909
	1	7	16	536	249	1	1	1659	23067	12270	1910
	1	7	16	535	164	2	1	1505	20954	12174	1911
	1	7	17	534	152	2	1				1912
	1	8	24	570	109	2	1	833	20613	11780	1913

Примечание – [1] Не считая 843 законоучителей-священников.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. - Гродна: губ. тип., 1881. - Отдѣлъ III. - С. 46-47; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1883 годъ. - Гродна: губ. тип., 1882. - Отдѣлъ III. - С. 36-37; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1884 годъ. - Гродна: губ. тип., 1883. - Отдѣлъ III. - С. 78-79; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. - Гродна: губ. тип., 1884. - Отдѣлъ III. - С. 48-49; Обзоръ Гродненской губерніи за 1887 годъ. - Гродно: губ. тип., 1888. - С. 43; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. -

Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ III. - С. 20-21; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. - Гродна: губ. тип., 1892. - Отдѣлъ iV. - С. 61; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. - Гродна: губ. тип., 1893. - Отдѣлъ iV. - С. 28; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 53-55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. - Гродна: губ. тип., 1897. - Отдѣлъ IV. - С. 67; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. - Гродна: губ. тип., 1898. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. - Гродна: губ. тип., 1899. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1906 годъ. - Гродна: губ. тип., 1906. - Статистическіе свѣдѣнія о Гродненской губерніи. - С. 87; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 78; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 78-79; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 г. - Гродно: Губ. Тип., 1912. - С. 108; Обзоръ Гродненской губерніи за 1912 г. - Гродно: Губ. Тип., 1913. - С. 98, Вѣдомость № 21; Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 г. - Гродно: Губ. Тип., 1914. - С. 96, Вѣдомость № 21.

Прилагаемая в «Приложении» таблица дает понятие о развитии грамотности между крестьянами по их вероисповеданиям посредством церковно-приходских школ в 1894 г.

О количестве денежных средств, направляемых на содержание церковных школ, можно судить таблице «Содержание церковных школ в Гродненской губернии (1890–1911 гг.)».

О количестве израсходованных денежных средств на нужды церковных школ можно судить по таблице «Израсходование денежных средств на нужды церковных школ в Гродненской губернии (1890–1911 гг.)».

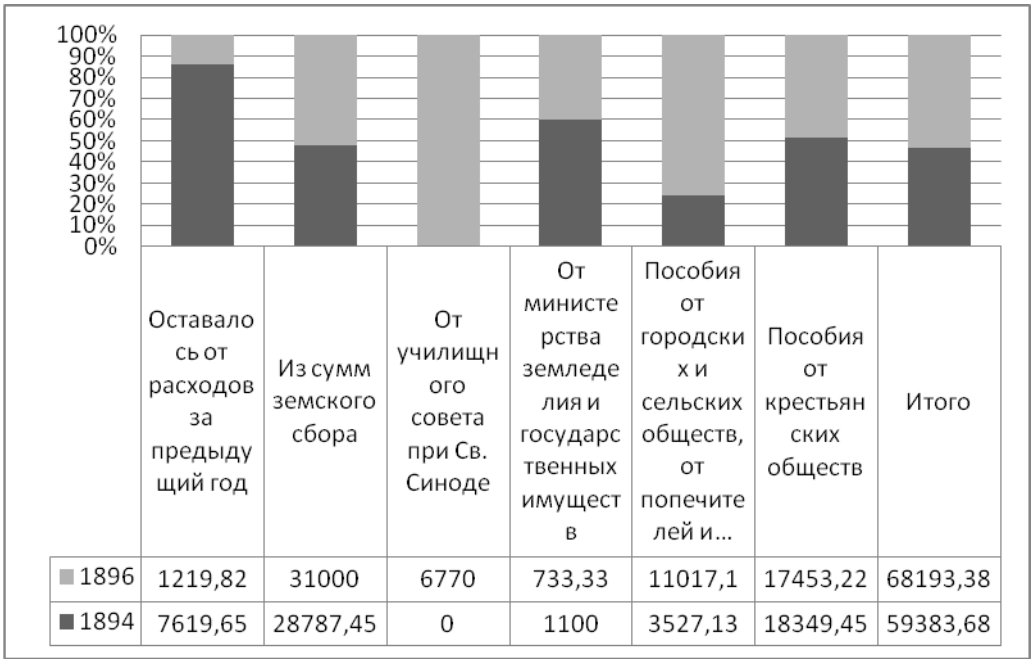


Рис. 3.1.1 – Выделение средств на содержание церковно-приходских школ в Гродненской губернии (1894 г., 1896 г.)

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - ОтдѢлъ IV. - С. 56; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. – Гродна: губ. тип., 1897. – ОтдѢлъ IV. – С. 69.

Таблица 3.1.5 – Сравнительная характеристика расходования денежных средств на содержание церковно-приходских школ в Гродненской губернии в 1894 г., 1896 г., 1901 г.

Направление расходавания денег	1894 г.	1896 г.	1901 г.
На жалованье преподавателям	11843	12896	68080
На постройку и ремонт школьных домов	5226	9052	65158
На приобретение учебных книг и руководств	4354	3933	11728
На награду учителям и учительницам	150	185	X
На пособия школам грамоты	X	4205	X
На содержание сельскохозяйственного дела при Тростянской церковно-	1100	1533,33	X

учительской школе и ее самой			
На содержание инспекций	X	4370	X
На содержание губернского и уездных отделения, на заготовление шнуровых книг для уездных отделений училищного совета (классных журналов, каталогов и др. разных бланков)	1438	1507	X
На содержание училищных зданий, принадлежащих в собственность ЦПШ и школам грамоты, на наем помещений для школ, неимеющих собственных домов, на отопление, освещение, наем сторожей, на содержание учителей и учительниц и на приобретение классных принадлежностей	20032	30513	X
Итого	44144	68193	X

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - ОтдѢлъ IV. - С. 56; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. – Гродна: губ. тип., 1897. – ОтдѢлъ IV. – С. 69.

О количестве окончивших курс учения в церковных школах Гродненской губернии можно судить по таблице «Количество учеников, окончивших курс учения в церковных школах Гродненской губернии (1889–1911 гг.)».

Как отмечалось в «Правилах о церковно-приходских школах», «приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось навыком и потребностью сердца учащихся». Одной из главных задач церковно-приходской школы являлось воспитание преданности государственной власти и Церкви [1147, с. 123].

В церковно-приходских школах преподавались следующие предметы: 1) Закон Божий, подразделявшийся на: а) изучение молитв; б) Священную Историю и объяснение богослужения; в) краткий Катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письма; 4) начальные арифметические знания. В двухклассных школах к этим предметам добавлялись начальные сведения из истории Церкви и Отечества [1147, с. 124].

Закон Божий занимал особое место в системе преподавания учебных предметов в церковно-приходской школе. Обучение детей Закону Божию было направлено не столько на расширение их эрудиции, сколько на то, чтобы воспитать людей с твердыми убеждениями, с глубоким христианским мировоззрением, с развитым и тонким нравственным чувством, людей с верой и совестью. Задачи курса Закона Божия заключались в следующем: сообщить детям начальные знания о Боге, Православной Церкви и вере; пробудить желание жить со Христом, в Его Церкви; укрепить их духовные силы, формируя благотворные навыки молитвы, смирения перед волей Божией, служения ближним. Другие предметы находились в тесной зависимости от Закона Божия [1158, с. 45; 1159, с. 10–12].

Назначение и увольнение учителей и учительниц в церковно-приходских школах зависело от уездных отделений епархиального училищного совета. Выдача же разрешений на право преподавания в школах грамоты предоставлялось отцам-настоятелям приходских церквей, на основании правил и узаконений о церковно-приходских школах и школах грамоты [578, от. IV, с. 55]. В 1894 г. преподавателей во всех церковно-приходских школах Гродненской губернии состояло 849 лиц: 836 учителей, 9 учительниц и 4 священника [578, от. IV, с. 55].

Таблица 3.1.6 – Распределение преподавателей Закона Божия в ЦПШ по уездам Гродненской губернии (1890 г., 1894 г.)

Преподаватель Закона Божия	Название уездов									Всего	Год
	Гродненский	Сокольский	Белостокский	Бельский	Брестский	Кобринский	Пружанский	Слонимский	Волковысский		
учитель	62	3	16	68	25	3	17	25	18	237	1890
	0	0	1	1	0	1	0	0	0	3	1894
учительница	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1890
	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1894

священник	58	17	9	59	35	35	24	36	23	296	1890
	113	31	49	167	135	59	70	139	80	843	1894

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. - Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ IV. - С. 59; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 55.

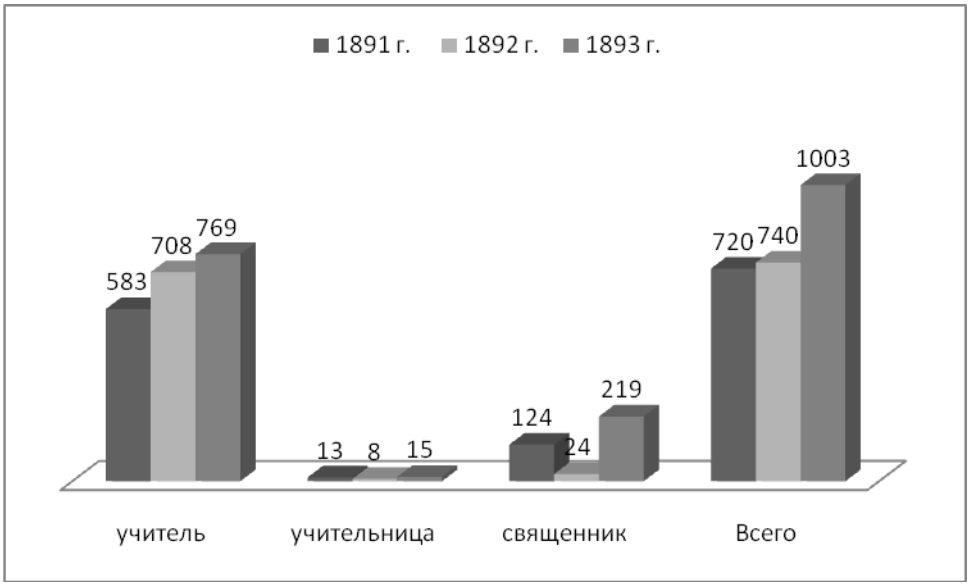


Рис. 3.1.2 – Распределение учащих ЦПШ в Гродненской губернии (1891–1893 гг.)

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. - Гродна: губ. тип., 1892. - Отдѣлъ iV. - С. 61.

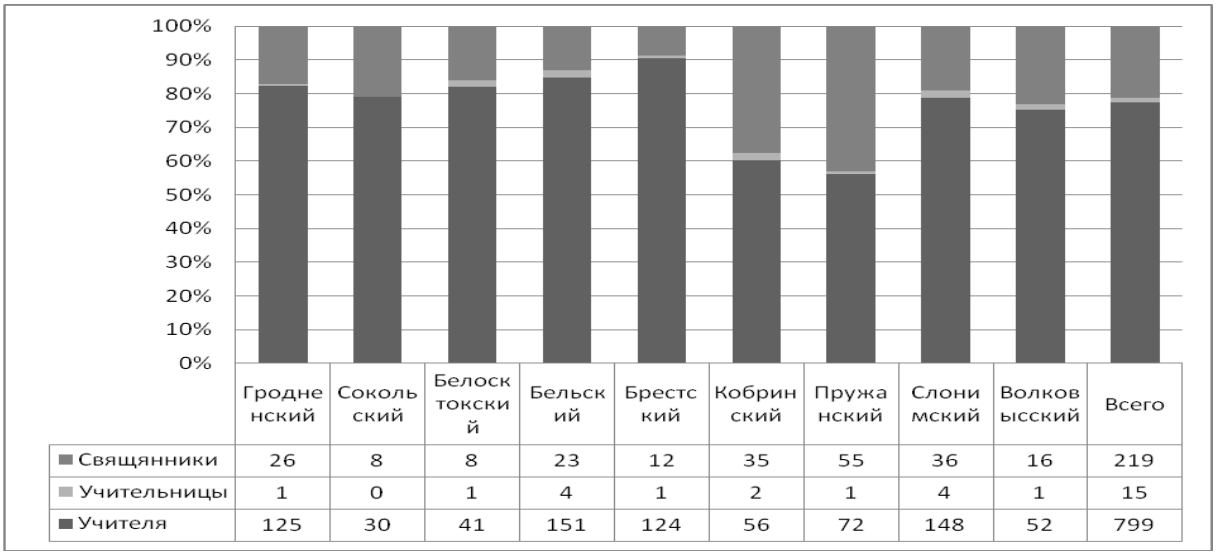


Рис. 3*.1.3* – Распределение преподавателей ЦПШ Гродненской губернии по уездам (1893 г.)

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1895 годъ. - Гродна: губ. тип., 1894. - Отдѣлъ IV. - С. 51.

Из всех церковно-приходских школ Гродненской губернии в 1906 г. лишь 327 и только 3 школы грамоты имели собственные, достаточно просторные, светлые и вентилируемые помещения, в санитарном отношении находившиеся в удовлетворительном состоянии. В менее удовлетворительном состоянии в санитарном отношении находились 209 церковно-приходских школ и 161 школа грамоты. Это состояние было обусловлено местом их размещения: крестьянские дома, частью наемные, а частью бесплатно отводимые крестьянами. Не

удовлетворяли же требованиям школьной гигиены в 1906 г. в Гродненской губернии 281 передвижные школы грамоты [1179, статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 80].

Таблица 3.1.7 – Характеристика помещений церковных школ Гродненской губернии (1894–1911)

Церковно-учительские	Второклассные	Двухклассные	Одноклассные	Школы грамоты	Итого	Год
Имели собственные помещения						
-	-	-	-	-	103	1894
-	-	-	-	-	113	1896
-	-	-	-	-	115	1897
-	-	-	-	-	167	1900
-	-	-	-	-	200	1901
-	-	-	-	-	263	1902
1	8	12	320	5	346	1905
1	8	12	305	3	329	1906
1	7	9	315	4	336	1907
1	7	11	326	3	348	1908
1	7	11	324	4	347	1909
1	7	16	340	4	368	1911
Размещались в бесплатных помещениях (церковных причтовых домах, общественных зданиях)						
-	-	-	-	-	141	1894
-	-	-	-	-	33	1896
-	-	-	-	-	53	1897
-	-	2	0	0	2	1905
-	-	1	15	0	16	1906
-	-	3	27	73	103	1907
-	-	2	25	65	92	1908
Размещались в наемных квартирах, крестьянских домах						
-	-	-	-	-	148	1896
-	-	-	-	-	357	1897
-	-	-	230	182	412	1905
-	-	-	194	19	213	1906
-	-	-	177	125	302	1907
-	-	-	169	139	308	1908
Размещались в бесплатных крестьянских домах						
-	-	-	-	-	615	1894
-	-	-	-	-	546	1897
-	-	-	-	нет сведений		1905
-	-	-	-	142	142	1906
Передвижные						
-	-	-	-	707	707	1896
-	-	-	-	546	546	1897
-	-	-	-	501	501	1901
-	-	-	-	438	501	1902
-	-	-	-	нет сведений		1905
-	-	-	-	281	281	1906
-	-	-	-	170	170	1907
-	-	-	-	170	170	1908

Примечание – В 1905 г. 355 школ грамоты Гродненской губернии размещались частью в бесплатных крестьянских домах, а частью были передвижные.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. - Гродна: губ. тип., 1897. - Отдѣлъ IV. - С. 68; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. - Гродна: губ. тип., 1898. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1902 годъ. - Гродна: губ. тип., 1902. - СвѢдѢнія о состояніи Гродненской губерніи за 1900 годъ. - С. 75; Обзоръ Гродненской губерніи за 1901 годъ.- Гродна: губ. тип., 1902. - С. 111; Обзоръ Гродненской губерніи за 1902 годъ.- Гродна: губ. тип., 1903. - С. 122; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 79-80; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 81; Обзор Гродненской губерніи за 1907 годъ.- Гродно: губ. тип., 1908. - С. 99; Обзор Гродненской губерніи за 1908 годъ. - Гродно: губ. тип., 1909. - С. 108; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. - Гродно: губ. тип., 1910. - С. 111; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. - Гродно: губ. тип., 1912. - С. 109

Учебный день в школе начинался с чтения утренних молитв. На утренней молитве присутствовали священник и учитель. Первым уроком был Закон Божий. Во время молитвы и в продолжение первого урока перед классной иконой горела лампадка или свечка. Между уроками были перемены. В это время ученики играли на свежем воздухе, а классная комната проветривалась. Во все воскресные и праздничные дни учащиеся находились в церкви. Благодаря этому на церковных богослужениях ученики имели возможность демонстрировать свои теоретические знания на практике. Школьники допускались к прислуживанию священникам в алтаре, подавали кадило, следили за подсвечниками, умевшие читать допускались к чтению Часов, Шестопсалмия и канона на утрени. Наиболее искусные в чтении допускались и к чтению Апостола. Преуспевшие ученики на уроках церковного пения имели возможность непосредственно участвовать в богослужении, находясь на клиросе.

Прием детей в школу производился осенью, за две недели до начала занятий. В течение года в школу могли зачисляться только те дети, которые по своим знаниям подходили под одно из ее отделений. Совместное обучение учеников обоего пола допускалось лишь при условии, чтобы девочки были не старше 12 лет. Вновь поступавшие в школу дети подвергались учителями проверочному экзамену и размещались по отделениям соответственно их знаниям и развитию. Для вступления в первое младшее отделение никаких знаний не требовалось. Занятия в школе начинались не позже 15 сентября для младшего отделения и со 2 октября для всех отделений и оканчивались не ранее 1 мая для всех учеников. Ежедневные занятия в школе начинались в 9 часов утра и заканчивались в младшем отделении не раньше 14 часов, а в других отделениях – не позже 16 часов, при этом делался часовой перерыв для обеда. Учителя и словом, и примером призывали учеников посещать храм во все воскресные и праздничные дни. Учитель обязательно следил не только за посещением учениками церкви, но и за их поведением во время богослужения [1147, с. 124–125].

Духовно-нравственное воспитание учеников в духе церковности было не только теоретическим, осуществлялось не одними беседами, уроками, наставлениями, но в равной мере и более практическим путем, соответствующими религиозными упражнениями: совершением молитв, посещением храма, деятельным участием в богослужении и т. д.

Священники-законоучители своим преподаванием развивали в детях искреннее религиозное чувство. Большинство законоучителей не ограничивались сообщением лишь сведений, указанных в программе, они заботились о том, чтобы преподаваемое было усвоено с возможной для детского возраста пользой. По общему отзыву наблюдателей, среди законоучителей-священников было немало лиц, отмеченных преданностью и любовью к делу, опытностью и большими успехами в преподавании [1147, с. 126].

Князь Василий Михайлович Долгоруков, Витебский губернатор (1884–1894)

Как и во всей Российской империи, на территории Беларуси, начиная с 1880-х годов, особенно быстро росла сеть школ церковного ведомства. Наибольшее число церковно-приходских школ наблюдалось в Витебской, Минской и Могилевской губерниях. В конце XIX в. церковно-приходские школы и школы грамоты ведомства Святейшего Синода Могилевской губернии составляли 82,3 % всех начальных училищ, в Минской – 84,6 %, в Витебской - 60,5 % [682, с. 114–118, 123–125]. И это несмотря на то, что мировые посредники, которые значительно лучше знали ситуацию на местах, в своих отчетах местным губернаторам активно выступали за открытие училищ министерства народного просвещения, а не церковно-приходских школ. Последние, по их мнению, лишь способствовали укреплению «польскости», так как родители учащихся, заинтересованные, чтобы их дети знали законы римско-католической веры, не отсылали своих детей в эти школы, являвшие «пропагандистскими центрами православия». Иное дело представляли училища министерства народного просвещения, где детей римско-католиков могли обучать Закону Божию ксендзы-законоучителя на русском языке [49, л. 45].

Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев неоднократно писал императору о необходимости поддержки церковно-приходских школ. В качестве положительного примера он

приводил школу для девочек в г. Свислочь, организованную местным православным священником Янушкевичем, а также приходские школы в Могилевской губернии [541, с. 13, 60]. По мнению К.П. Победоносцева, «православный русский человек мечтает о том времени, когда вся Россия по приходам покроется сетью таких школ, когда каждый приход будет считать такую школу своей и заботиться о ней посредством приходского попечительства и повсюду образуются при церквях хоры церковного пения; ныне все разумные люди сознают, что именно такая школа, а не иная должна быть в России главным и всеобщим средством для начального народного обучения» [641, с. 14–15].

Церковно-приходская школа была вовсе не церковной в православном смысле: принимала она детей всех вероисповеданий и народностей. Раскольник, римско-католик, лютеранин, даже мусульманин сидели на одной скамейке с православным. Батюшка или сам, или через помощника учил читать и писать по-русски, чтению и письму церковному, мировой истории и православному катехизису, немного арифметике и светским песням; в высших классах – истории России и географии настолько, насколько сам ее знал. Учебники поставлял Св. Синод. К тому же православное духовенство должно было объяснять отличия в литургии и догматике католицизма и православия. Параграф девятый правил для церковно-приходских школ указывал прививать детям, без различия вероисповедания, любовь к церкви и богослужению православному, дабы участие в православном богослужении стало для учеников душевной потребностью [663; 967, s. 236].

Таблица 3.1.8 – Вероисповедание учащихся церковных школ в Гродненской губернии (1887–1913 гг.)

Название уездов	Число учащихся		Распределение учащихся по вероисповеданиям							Год
	мал.	дев.	православных	раскольников	сектантов	католиков	протестантов	иудеев	магометан	
Брестский	745	58								1887
	1500	170	1598			73			2	1890
	1638	204	1587			255			0	1891
			2464			112			1	1892
	2492	678	3091			79			0	1893
	2821	622	3318			120			5	1894
	4029	1443	5291	0	0	164	1	16	0	1900
	4122	1675	5580	2	0	194	2	19	0	1901
	3697	1549	5041	1	0	166	0	37	1	1902
	3606	1775	5257	0	0	89	1	34	0	1903
	3692	1866	5401	0	0	110	0	47	0	1904
	3754	1885	5486	0	0	86	2	65	0	1905
	3344	1465	4663	1	0	86	1	58	0	1906
	3167	1388	3445							1907
	3367	1508	4742							1908
	3366	1643								1909
	3226	1865								1910
	2808	1782								1911
Белостокский	380	46								1887
	717	92	809			0			0	1891
			964			558			369	1892
	868	188	797			259			0	1893
	737	145	655			218			9	1894
	1635	387	1229	0	0	784	6	2	1	1900
	1814	479	1452	0	0	828	6	4	3	1901
	1251	489	1496	0	0	225	10	7	2	1902
	1215	586	1599	0	0	179	11	10	2	1903
	1203	610	1653	0	0	135	11	13	1	1904
	1182	650	1710	3	0	94	9	16	0	1905
	1241	642	1703	3	4	146	6	21	0	1906
	1207	667	1654							1907
	1284	713	1812							1908
	1344	811								1909
	1425	842								1910

	1345	814								1911
Бельский	2042	425								1887
	422	121	543			0			0	1891
			2480			318			5	1892
	2709	779	3019			469			0	1893
	2898	880	3223			550			5	1894
	4048	1668	4836	0	0	870	6	4	0	1900
	4593	1908	5605	0	0	883	7	6	0	1901
	3756	1779	5286	2	0	241	4	2	0	1902
	3514	2010	5262	11	0	200	3	48	0	1903
	3285	1996	5058	0	0	182	0	41	0	1904
	3513	2215	5564	5	0	110	0	49	0	1905
	3225	1981	5147	0	0	9	0	50	0	1906
	2671	1590	4185							1907
	2527	1633	3777							1908
	2375	1569								1909
	2381	1728								1910
	2400	1881								1911
Волковысский	760	79								1887
	212	64	276			0			0	1891
			933			88			0	1892
	1131	128	1145			114			0	1893
	1221	141	1198			162			2	1894
	2099	480	2401	0	0	170	5	3	0	1900
	2361	719	2786	0	0	278	3	12	1	1901
	2038	593	2372	1	0	215	11	31	1	1902
	1939	705	2440	1	1	141	3	57	1	1903
	1943	859	2658	0	0	109	3	31	1	1904
	1950	874	2663	1	0	117	4	39	0	1905
	1749	806	2402	0	0	97	6	50	0	1906
	1731	708	2439							1907
	1780	638	2196							1908
	2047	729								1909
	1875	810								1910
	1662	823								1911
Гродненский	1527	165								1887
	1276	256	1532			0			0	1891
			2146			220			9	1892
	2228	437	2461			199			5	1893
	2251	565	2639			167			10	1894
	3250	981	3798	0	0	424	1	2	6	1900
	3536	1350	4469	0	0	402	1	8	6	1901
	3709	1729	5181	1	0	230	5	16	5	1902
	3815	1988	5581	10	1	192	4	10	5	1903
	3535	2013	5372	1	0	145	3	14	13	1904
	3546	1959	5335	1	0	117	4	38	10	1905
	3343	1791	5022	0	0	76	1	23	12	1906
	2828	1485	4189							1907
	2942	1532	4265							1908
	2676	1504								1909
	2472	1777								1910
	2298	1732								1911
Кобринский	808	12								1887
	940	59	999			0			0	1891
			1159			3			0	1892
	1420	144	1542			16			6	1893
	1573	139	1686			19			7	1894
	2439	362	2759	0	0	24	0	18	0	1900
	2744	662	3342	0	0	46	0	18	0	1901
	2964	738	3643	0	0	41	0	18	0	1902
	3261	981	4162	0	0	43	0	37	0	1903
	3079	1024	4028	1	0	28	0	46	0	1904
	3277	969	4190	0	0	25	0	31	0	1905
	3248	965	4133	0	0	28	0	52	0	1906

	2913	830	3634							1907
	2881	841	3622							1908
	2979	987								1909
	3134	1187								1910
	2547	1085								1911
Пружанский	737	51								1887
	203	12	215			0			0	1891
			2414			191			34	1892
	2315	273	2387			175			26	1893
	1617	167	1702			81			1	1894
	2970	497	3327	0	0	130	0	10	0	1900
	2929	592	3384	0	0	122	4	11	0	1901
	3450	892	4176	0	0	137	6	23	0	1902
	3304	1156	4240	0	0	188	5	27	0	1903
	3458	1272	4581	0	0	106	4	39	0	1904
	3460	1285	4596	1	0	108	5	35	0	1905
	3330	1008	4194	1	0	89	9	45	0	1906
	3185	902	3942							1907
	3010	874	3853							1908
	2789	1026								1909
	2928	1348								1910
	2596	1235								1911
Слонимский	1212	98								1887
	1775	93	1775			93			0	1891
			2884			138			6	1892
	3233	391	3389			231			4	1893
	3497	320	3555			256			6	1894
	4765	747	5153	2	0	323	0	34	0	1900
	5133	1329	5960	1	0	439	1	61	0	1901
	5277	1737	6584	0	0	336	0	91	3	1902
	4991	1828	6383	1	0	308	0	117	10	1903
	5058	2055	6706	0	0	294	1	111	1	1904
	4841	1869	6409	0	0	204	0	96	1	1905
	4981	1623	6313	0	0	151	0	139	1	1906
	5135	1644	6379							1907
	4929	1482	5959							1908
	4608	1526								1909
	4627	1867								1910
	4431	1930								1911
Сокольский	149	21								1887
	314	47	361			0			0	1891
			436			104			2	1892
	446	102	465			79			4	1893
	521	121	553			83			6	1894
	888	280	851	0	0	310	0	7	0	1900
	1199	489	1280	0	0	396	0	12	0	1901
	976	568	1388	0	0	126	0	30	0	1902
	976	755	1627	0	0	87	0	17	0	1903
	841	747	1551	0	0	27	0	10	0	1904
	928	762	1646	2	0	28	0	14	0	1905
	854	748	1551	2	0	40	0	9	0	1906
	796	621	1291							1907
	909	782	1612							1908
	982	820								1909
	999	846								1910
	867	892								1911
в Лидском уезде	86	20	103	0	0	1	0	2	0	1905
в Новогрудском уезде	70	47	116	0	0	1	0	0	0	1905
Итого по Гродненской губернии	221	7	223	0	0	3	0	2	0	1880
	204	12	215	0	0	1	0	0	0	1881
	250	6	248	0	0	6	0	2	0	1882

	247	3	247	0	0	3	0	0	0	1883
	8360	955								1887
	8906	1290	9573	0	0	589	0	34	0	1888
	7497	948	8097	0	0	348	0	0	0	1891
	15368	2670	15880	0	0	1732	0	0	426	1892
	16842	3120	18296	0	0	1621	0	0	45	1893
	17136	3100	18529			1656			51	1894
	19827	4313								1896
	21339	4751	23686			2320				1897
	24399	6501	27632			3072				1898
	26123	6845	29645	2	0	3199	19	96	7	1900
	28431	9203	33858	3	0	3588	24	151	10	1901
	27118	10074	35167	5	0	1717	36	255	12	1902
	26621	11784	36551	23	2	1427	27	357	18	1903
	26094	12442	37008	2	0	1136	22	352	16	1904
	26607	12535	37818	13	0	891	24	385	11	1905
	25315	11029	35128	7	4	722	23	447	13	1906
	23633	9835	31158							1907
	23629	10003	31838	0	0	0	0	0	0	1908
	23166	10615								1909
	23067	12270								1910
	20954	12174								1911
	20613	11780	30883	3	0	1162	25	314	6	1913

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. - Гродна: губ. тип., 1881. - Отдѣлъ III. - С. 46-47; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1883 годъ. - Гродна: губ. тип., 1882. - Отдѣлъ III. - С. 36-37; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1884 годъ. - Гродна: губ. тип., 1883. - Отдѣлъ III. - С. 78-79; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. - Гродна: губ. тип., 1884. - Отдѣлъ III. - С. 48-49; Обзоръ Гродненской губерніи за 1887 годъ. - Гродно: губ. тип., 1888. - С. 43; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. - Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ III. - С. 20-21; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. - Гродна: губ. тип., 1892. - Отдѣлъ iV. - С. 61; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. - Гродна: губ. тип., 1893. - Отдѣлъ iV. - С. 28; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 53-55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. - Гродна: губ. тип., 1897. - Отдѣлъ IV. - С. 67; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. - Гродна: губ. тип., 1898. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. - Гродна: губ. тип., 1899. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1906 годъ. - Гродна: губ. тип., 1906. - Статистическіе свѣдѣнія о Гродненской губерніи. - С. 87; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 78; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 78-79; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 г. - Гродно: Губ. Тип., 1912. - С. 108; Обзоръ Гродненской губерніи за 1912 г. - Гродно: Губ. Тип., 1913. - С. 98, Вѣдомость № 21; Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 г. - Гродно: Губ. Тип., 1914. - С. 96, Вѣдомость № 21.

Для привлечения еще большего числа римско-католиков в церковно-приходские школы действовало правительственное распоряжение, дающее послабления и льготы в отбывании воинской повинности [967, s. 237]. В 1879 г. окончили курс и получили льготу по отбыванию воинской повинности 3 разряда только в училищах подведомственных Гродненской дирекции народных училищ 131 ученик, на 24 больше, чем в предыдущем году. С правом на льготу 4 разряда – 1 086, больше, чем в предыдущем году на 362. Из общего числа льготных 4 разряда на долю сельских училищ приходилось 955 учеников, на 201 ученика больше, чем в предыдущем году. Таким результатом Гродненская дирекция обязана была в том числе учителям из Свислочской учительской семинарии, давшей в 1879 г. для народных училищ 27 молодых людей [511, с. 35].

В Гродненской губернии в 1878 г. насчитывалось 32 346 учащихся, из которых 29 741 мужского и 2 605 женского пола. По отношению к населению губернии учащиеся составляли 4,98 % общего числа мужчин и 0,44 % общего числа женщин. Такая значительная разница объяснялась малым числом крестьянских девочек, посылаемых в народные училища, число которых равнялось 559, тогда как крестьянских мальчиков в народных училищах насчитывалось 15 811 человек [511, с. 31].

Таблица 3.1.9 – Процентное отношение учащихся в средних учебных заведениях в Гродненской губернии в 1878 г.

Название учебного заведения	Вероисповедание учащихся	Число учеников	Процентное отношение ко всему мужскому населению соотственного исповедания	Процентное отношение к мужскому населению соответственного исповедания города нахождения учебного заведения
Гродненская мужская гимназия	православное	119	0,04%	7,33%
	римско-католическое	137	0,09%	6,15%
	протестанское	16	0,29%	19,51%
	иудейское	90	0,09%	0,72%
	магометанское	2	0,24%	4,08%
Белостокское реальное училище	православное	71	0,02%	1,89%
	римско-католическое	153	0,10%	8,07%
	протестанское	41	0,74%	1,74%
	иудейское	64	0,06%	0,59%
	магометанское	4	0,49%	25,57%
Брестская прогимназия	православное	47	0,01%	0,88%
	римско-католическое	34	0,03%	1,59%
	протестанское	3	0,05%	3,26%
	иудейское	3	0,03%	0,27%
	магометанское	36	0,37%	15,79%

Источник – Обзор Гродненской губернии за 1879 год. – Гродно: Губ. тип. – 1880. – С. 32–33.

Из вышеприведенной таблицы видно, что наибольшим стремлением к гимназическому образованию в Гродненской губернии в 1878 г. отличались лица протестантского исповедания, за ними следовали магометане, потом католики, затем иудеи и, наконец, православные. Дело в том, что большинство православных в губернии принадлежало к крестьянскому сословию, не имевшему возможности по экономическим и другим причинам дать значительный контингент учеников в гимназии. Наибольшее число учеников в Гродненскую гимназию поставлял г. Гродно, в котором в 1878 г. православных (мужского пола) – 1 623, католиков – 3 229, протестантов – 82, иудеев – 12 557 и магометан – 49 человек. Понятно, что при преобладании в г. Гродно иудейского и католического населения процент учеников-иудеев и католиков в Гродненской гимназии был выше процента учеников православных. Однако в г. Бресте, где мужское население составляло 5 317 православных, 2 136 католиков, 92 протестантов, 13 430 иудеев, 19 магометан, процент учащихся православного вероисповедания был почти тот же. В Брестской прогимназии учеников православного вероисповедания насчитывалось 47, католиков – 34, лютеран – 3, магометан – 3 и иудеев – 36, что давало по отношению к общему числу мужского населения разных исповеданий следующий процент: православных – 0,014 %, католиков – 0,032 %, протестантов – 0,054 %, иудеев – 0,034 %, магометан – 0,365 %. По отношению к населению собственно г. Бреста процент этот несколько изменился в пользу православных: православных – 0,883 %, католиков – 1,591 %, протестантов – 3,260 %, иудеев – 0,268 %, магометан – 15,789 %. [511, с. 32–33].

В 1879 г. учащихся в народных училищах Гродненской губернии было 20 383, больше, чем в предыдущем году на 206 или на 1,473%. Процент учащихся мальчиков (19 557) в Гродненской губернии в 1879 г. в народных сельских школах в сравнении с мужским населением губернии (392 279 человек) составлял 4,985% [511, с. 34]. Малый процент объяснялся местным начальством бедностью сельского населения, а также охлаждением местных деятелей по крестьянским делам к их образованию.

Сравнение числа народных училищ в 1879 г. с предшествовавшим 1878 г. показывает увеличение училищ всего лишь на 4. Между тем число учащихся в этих училищах увеличилось на 296. Имея в виду, что всех сельских училищ в Гродненской губернии было 431, а учащихся в них 20383, следовательно на каждое приходилось в среднем около 47 учеников; на вновь открытых училищ приходилось 296 новых учеников. Среднее число (47) учеников было минимальным, при этом следует учесть малые размеры классного помещения в сельских

школах и то обстоятельство, что обучение всех учеников в училище лежало на одном наставнике [511, с. 34].

Первое место по количеству церковно-приходских школ и числу учащихся занимал Бельский уезд, средний по отношению числа католиков и православных. В нем всех школ было в 1884 г. 85 с 1933 учащимися. Затем следовал Гродненский уезд – преимущественно католический, где число школ достигало 80 при 1499 учащихся. Далее следовали в порядке постепенности уезды наиболее православные: Пружанский, Слонимский и Брестский, потом Волковысский – средний по числу католиков, Белостокский – наиболее католический, Кобринский – преимущественно православный. Только Сокольский, преимущественно католический, в котором открыто по состоянию на 1894 г. 10 школ с 171 учащимися занимал последнее место как по числу школ, так и по числу учащихся. Белостокский и Сокольский уезды, как по площади , так и по количеству населения были меньше других уездов, чем отчасти может объясняться незначительное число находившихся в районе даже школ министерства народного просвещения (в Сокольском уезде 15 школ с 798 учащимися, в то время как в Брестком уезде 62 школы с 3856 учащимися; в 1884 г. всех учащихся в народных училищах (295) с их отделениями (90) числилось 20 057, в церковно-приходских школах – 5 924). Но главное заключалось в том, что преобладавшее римско-католическое население с недоверием относилось к правительственным школам, не проявляя особенного стремления к открытию новых училищ, ни к обучению в школе своих детей. В уездах же, где большинство населения составляли православные, народное образование было поставлено в более благоприятные условия, как по количеству школ, так и по числу учащихся. Этот вывод справедлив для школ министерства народного просвещения, но не совсем соответствует выводу распределения по Гродненской губернии церковно-приходских школ.

Иван Семёнович Каханов

В церковно-приходских школах встречались весьма странные явления. В Гродненском уезде - одном из наиболее католических - находились церковно-приходские школы, в которых не было ни одного православного ученика на 20 католиков (околица Эйсмонты-Надтобольские Вертелишской волости) и др., где число обучавшихся католиков значительно превышало число православных: например, в деревнях Переселки, Мылыщино, Путришки, Лапичи, Оздобичи и Ельно. Объяснить подобное обстоятельство можно как доверием, которое уважаемый наставник мог вселить в сердцах родителей-католиков, так и отдаленностью народной школы, расположенной преимущественно там же, где находилось волостное правление. Крестьянин, живущий часто за 8 и 12 верст от народного училища, при всем своем желании не мог посылать осенью и зимой своего ребенка ежедневно в школу. Расстаться с ним на целую неделю и вовсе было убыточно, так как местный крестьянин, занимавшийся преимущественно земледелием и скотоводством, нуждался в подспорье этих юных сил при своих домашних работах. Этим и объясняется весьма редкое существование при народных училищах изб для приюта учеников из дальних деревень. Холодность в делу народного образования замечалась иногда не только в народных училищах, где преподавание Закона Божия большей частью возлагалась на светских преподавателей, но и в церковно-приходских школах, где часто встречались учителями люди, не имевшие никаких прав на преподавание [513, с. 38]. Использование начальной школы с целью вытеснения римско-католического костела из сферы воспитания и образования и для оправославливания детей-католиков, несмотря на возможные репрессии со стороны властей, не могло не вызвать сопротивление римско-католического духовенства. Виленский генерал-губернатор И. Каханов[52] в 1884 г. на первой своей встрече с новым 42-летним Виленским

[52] Каханов Иван Семёнович (12 июля 1825 г., г. Калуга – 25 февраля 1909 г., г. Париж). Происходил из дворян Тамбовской губернии. Окончил Михайловское артиллерийское училище и офицерские классы Артиллерийского училища (1846 г.). Участвовал в венгерской кампании и в Крымской войне. В 1864 г. переведен в г. Варшаву командиром 3-й гвардейской артиллерийской бригады. В 1867 г. был назначен открыть Петроковскую губернию и стал её первым губернатором. В 1884 г. назначен Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором. В 1893 г. назначен членом Государственного Совета. Назначению предшествовал коррупционный скандал. И. Каханов вознамерился поставить в г. Вильно памятник генералу М.Н. Муравьеву. Был объявлен сбор

епископом К. Гриневицким, бывшим ректором римско-католической духовной академии в г. Санкт-Петербурге, предложил ему вести богослужения на русском языке, а также распорядиться, чтобы ксендзы-законоучители преподавали Закон Божий на русском языке. «Хорошо, – ответил епископ, – если только Папа позволит». Но разрешения из Римской курии не последовало. Тогда И. Каханов, по утверждению «Московских ведомостей», приказал полиции сгонять учеников всех школ, как подотчетных Святейшему Синоду, так и непосредственно правительству, в главные дни к православной церкви, дабы «они могли молиться по-католически и ежели хотели, то и по-польски», а также запретил К. Гриневицкому осуществлять пастырские визиты. В феврале 1885 г. епископ был выслан из г. Вильно [967, s. 229–230, 233].

Открытие памятника Михаилу Николаевичу Муравьёву (г. Вильно, 1898 г.)

После ссылки епископа И. Каханов предпринял новый натиск с целью привлечения римско-католических детей в православные церкви, а не в костелы. Время активных действий пришлось на 1886–1888 гг. В марте 1889 г., в годовщину смерти Александра II, директор Ковенской гимназии стал направлять всех детей в церковь. Местный же ксендз собрал детей-католиков и повел их в костел, за что в тот же самый день ксендза подвергли наказанию [967, s. 239]. В дело вмешались другие представители римско-католического духовенства, послав сведения о происшедшем в Римскую курию. 28 июня 1889 г. Конгрегация римской инквизиции ответила, что римско-католикам не следует посещать некатолические богослужения. Одновременно попечитель Виленского учебного округа Н.А. Сергиевский (в должности с 24 октября 1869 г. по 25 июня 1899 г.) издал циркуляр, приказывавший римско-католическим детям посещать православные богослужения даже во время каникул и тем более в праздничные дни [967, s. 240].

В 1890 г. начальных народных училищ, подведомственных министерству народного просвещения, и церковно-приходских школ в Гродненской губернии было 869 с 3 3381

средств, однако деньги, приходившие на памятник, разворовали подчиненные И. Каханова. Один из них вскоре после допроса умер. Ходили слухи о его отравлении, поскольку в своих показаниях он мог указать непосредственно на И. Каханова. В 1895 г. избран почётным членом конференции Михайловской артиллерийской академии. Имел иностранные награды: большой крест австрийского ордена Франца Иосифа (31.10.1873), прусский орден Короны 2-й ст. со звездой (12.02.1879), черногорский орден Даниила I 1-й ст. (21.01.1883). Похоронен на кладбище Пер-Лашез в г. Париже.

учащимися. Отношение обучающихся к общему числу сельского населения составляло 1 на 30 (1 учащийся школьного возраста приходился почти на 4 неучащихся этого возраста). В марте 1890 г. рапоряжением министерства народного просвещения училищные отделения передавались в ведение православного духовенства – общность школьных занятий должна была сгладить существовавшую рознь между католическим и православным населением [712, л. 124–125].

В 1891 г. в распоряжение Св. Синода были переданы крестьянские школы грамоты, созданные на средства и по инициативе самого сельского населения. Школы грамоты, иначе «вольные крестьянские школы», или «домашние школы», число которых значительно возросло после крестьянской реформы, возникали обычно там, где не хватало начальных народных училищ [540; 544, с. 83–84].

Согласно статистическим данным, среди учеников народных школ и церковно-приходских училищ наблюдалось выраженное преобладание православных над римско-католиками (см. таблицу «Распределение обучающихся в церковных школах Гродненской губернии по вероисповеданиям»). Церковно-приходские школы, как все вообще народные училища, призваны были содействовать религиозно-нравственному воспитанию детей и приучению их к выполнению православных церковных уставов. В 1890 г. в народных училищах Гродненской губернии насчитывалось 17 184 православных (83%) и 1442 римско-католика (15%) [576, с. 21].

В 1893 г. в Гродненской губернии учился 1 из 4 крестьянских детей. В губернии существовало 1106 начальных училища: 302 народных училища и 804 церковно-приходских школ и школ грамоты, число которых по сравнению с 1892 г. увеличилось на 85. Школы первого типа, по признанию губернатора, больше удовлетворяли своему назначению, благодаря тому, что училища эти материально были лучше обеспечены, чем школы второй категории: на содержание каждого народного училища расходовалось в среднем 314 руб. в год (независимо от участия крестьянских обществ в предоставлении этим училищам помещений, отпуска учителям продуктов). На содержание церковно-приходских школ и школ грамоты ежегодно отпускались из суммы земского сбора 25 000 руб., поступавших от крестьянских и городских обществ наличными деньгами и натурой до 15 000 руб. и до 3 000 из церковных, монастырских синодальных сумм. Таким образом, из означенных сумм в среднем на каждую школу израсходовалось 53 руб. Такие ничтожные средства, по заверению губернатора, не позволяли приспособить школы этого типа для воспитательных целей, по причине невозможности содержать соответствующий контингент учителей и доставлять необходимые пособия. Привлечь крестьян к пожертвованиям на школы вообще не представлялось возможным из-за недостатка сбережений. К тому же крестьянские общества облагались обязательными расходами по содержанию народных училищ и не освобождались от них в случае учреждения в своих деревнях церковных школ. Увеличение числа народных школ и снабжение их достаточными материальными средствами могло бы, по утверждению губернатора, способствовать уничтожению религиозной розни между православным и католическим населением: местные жители-католики с малолетства приучались бы видеть в православном священнике не только служителя иного для них исповедания, но воспитателя и руководителя, насаждающего просвещение среди их детей [536, л. 23–25].

В 1894 г. в Гродненской губернии в церковно-приходских школах и школах грамоты, которых насчитывалось 859 вместе взятых, из числа обучавшихся было православных 18 529 обоего пола или 91,56 %, римско-католиков – 1 656 или 8,18 %, остальных исповеданий – 51 или 0,26 %. Учителей во всех этих школах состояло 849 лиц (836 учителей, 9 учительниц и 4 священника), не считая 843 законоучителей – православных священников. Общее число обучавшихся в церковно-приходских школах достигало 20 236 человек (17 136 мальчиков и 3 100 девочек), т.е. 37,73 % всего чилса учащихся в Гродненской губернии. Детей православного исповедания насчитывалось 18 529 человек обоего пола, или 91,58 % обоего числа обучавшихся в церковно-приходских школах; затем 1 656 человек обоего пола, или 8,18 % составляли католики, и 51 или 0,26 % – дети других вероисповеданий [513, с. 145].

Учителями во всех церковно-приходских школах в конце 1894 г. состояло 849 лиц (836 учителей, 9 учительниц и 4 священника), не считая 843 законоучителей-священников. Учительниц среди преподавателей Закона Божия не было; по одному гражданскому учителю этого предмета было в Белостокском, Бельском, Пружанском уездах; во всех остальных уездах

Закон Божий преподавали православные священники. Главной финансовой поддержкой для школ служила сумма в 25 000 руб., ежегодно отпускаемая из земского кредита губернии [513, с. 146].

Таблица 3.1.10 – Церковно-приходские школы и школы грамоты Гродненской губернии в 1894 г.

Название уездов	Численность населения		Число школ		Расстояние в верстах (max.)		Процентное отношение числа учащихся к населению по вероисповеданию к		Число учащихся	
	православ-х	р.-к.	церк.-прих.	школ гр-ты	от церк.	от кост.	прав. об. п.	р.-к. об. п.	м.	д.
Белостокский	25884	82044	3	35	16	17	2,53	0,26	737	145
Бельский	95299	59647	9	148	12	17	3,58	0,92	2898	880
Брестский	123472	10197	10	124	11	19	2,38	1,57	2821	622
Волковыский	80505	43086	7	50	20	27	1,48	0,37	1221	141
Гродненский	77655	47004	4	131	14	27	3,26	0,35	2251	565
Кобринский	137689	3437	17	51	13	28	1,22	0,55	1573	139
Пружанский	103253	12491	4	74	14	35	1,64	0,65	1617	167
Слонимский	152680	19364	17	144	17	32	2,32	1,27	3497	320
Сокольский	16250	75900	6	25	15	15	3,4	0,109	521	121
Всего по губернии	812687	353170	77	782	20	35	2,25	0,47	17136	3100

Источник – Обзор Гродненской губернии за 1894 г. – Гродно: Губ. тип., 1895. – С. 149.

Таблица 3.1.11 – Численность учащихся в церковно-приходских школах Гродненской губернии по вероисповеданиям в 1894 г.

Название уездов	Правосл.		Рим.-кат.		Протест.		Магомет.		Евреи	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Белостокский	69	27	28	7	–	–	–	–	–	–
Бельский	299	126	34	6	–	–	–	–	–	1
Брестский	410	41	14	–	–	–	–	–	1	1
Волковысский	213	70	5	8	–	–	–	–	–	–
Гроднеский	41	41	23	1	–	–	–	–	–	–
Кобринский	491	42	17	–	–	–	–	–	–	–
Пружанский	159	9	5	–	–	–	–	–	–	–
Слонимский	781	53	19	2	–	1	–	1	–	1
Сокольский	124	39	7	–	–	–	–	–	–	3
Всего по губернии	2587	448	152	24	–	1	–	1	1	6

Источник – Обзор Гродненской губернии за 1894 г. – Гродно: Губ. тип., 1895. – С. 149.

Таблица 3.1.12 – Численность учащихся в школах грамоты Гродненской губернии по вероисповеданиям в 1894 г.

Название уездов	Правосл.		Рим.-кат.		Протест.		Магомет.		Евреи	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Белостокский	462	97	174	9	–	–	–	–	4	5
Бельский	2070	728	495	15	–	–	–	–	0	4
Брестский	2290	577	104	2	–	–	–	–	2	1
Волковысский	857	58	145	4	–	–	–	–	1	1
Гроднеский	2065	492	116	27	–	–	5	–	1	4
Кобринский	1059	94	2	0	–	–	–	–	4	3
Пружанский	1378	156	74	2	–	–	–	–	1	0
Слонимский	2483	238	213	22	–	–	–	–	1	2
Сокольский	314	76	74	2	–	–	–	–	2	1
Всего по губернии	12978	2516	1397	83	–	1	5	–	16	21

Источник – Обзор Гродненской губернии за 1894 г. – Гродно: Губ. тип., 1895. – С. 149.

Из вышеприведенных таблиц видно, что из числа всего православного населения обучалось в школах 2,25 % и из всего римско-католического населения посещало школы 0,47

%. Если взять в расчет только детей школьного возраста, то из 117,384 детей православных этого возраста училось 15,7 %, а из 50458 детей католиков – 3,28 %. Переходя к подробному рассмотрению отношения учащихся по вероисповеданиям в уездах получим:

1) в Гродненском уезде число жителей православных к числу жителей католиков относилось как 8 к 5; церкви стояли довольно близко от школ, костелы - довольно далеко; учеников православных было 33 на 1000 жителей православных, католиков 3 на 100 жителей римско-католического вероисповедания;

2) в Сокольском уезде православных жителей в 5 раз меньше, чем католиков; церкви и костелы стояли в равных расстояниях от школ; учащихся православных 34 на 1000, католиков 1 на 1000;

3) в Белостокском уезде православных в 3 раза менее католиков; расстояние школ от церквей и костелов одинаковое; учащихся православных 25 на 1000 и католиков 3 на 1000;

4) в Бельском уезде православных 10 на 6 католиков; церкви ближе к школам нежели костелы; учащихся православных 33 на 1000, католиков 9 на 1000;

5) в Брестском уезде православных в 12 раз больше католиков; костелы много далее церквей от школ; учащихся православных 24 на 1000, католиков 16 на 1000;

6) в Кобринском уезде значительно ближе к школам располагались костелы; учащихся православных 16 на 1000 жителей, католиков 6 на 1000;

7) в Слонимском уезде православных в 12 раз больше католиков; церкви значительно ближе костелов к школам; учащихся православных 23 на 1000, католиков 13 на 1000;

8) в Волковысском уезде православных вдвое больше католиков; церкви ближе костелов к школам; учащихся православных 15 на 1000, католиков 3 на 1000.

Из приведенных данных видно, что в трех уездах (Гродненском, Бельском и Волковысском), где православное население было вдвое больше римско-католического и православные церкви находились ближе к школам, чем костелы – число учащихся православных достигало 15–33 человек на 1000 жителей, а римско-католиков соответственно 3–9 на 1000 человек. В четырех уездах (Брестском, Кобринском, Пружанском и Слонимском), где православное население превышало римско-католическое в несколько раз (от 9 до 40) и церкви значительно ближе располагались к школам, чем костелы, православных учащихся приходилось 12–24 на 1000 жителей и католиков от 5-16 на 1000. И в двух уездах (Белостокском и Сокольском), где православное население от 3 до 5 раз было меньше римско-католического, а церкви и костелы находились на равном расстоянии от школ – обучалось грамоте православных 25–34 на 1000 жителей и римско-католиков соответственно 1–3 на 1000 жителей. Следовательно, чем большее было количество православного населения и чем ближе к школе располагалась церковь, тем выше был процент православных учащихся. И, соответственно, чем большее было количество римско-католического населения и чем дальше от православной церкви – процент учащихся римско-католиков возрастал [578, с. 56–59].

Диспропорция в количестве православных и римско-католиков среди учащихся объяснялась отрицательным отношением римско-католического крестьянского населения к «обрусительной» работе в школах, которая имела еще и выраженное антикатолическое направление, особенно в церковно-приходских школах. В 1885 г. мировой посредник из Волковысского уезда писал в дирекцию народных училищ, что крестьяне-католики Боярской волости заявили ему на собрании, посвященном проблеме открытия народного училища: «Нет смысла учить своих детей грамоте, поскольку католиков не принимают ни в учительскую семинарию, ни на службу в полицейские урядники и жандармы, ежели правительство желает иметь грамотных солдат, то пускай само их учит, а для хозяина-хлебороба грамота не нужна» [770, с. 76–77]. Характерно что в своем отчете за 1896 г. Гродненский губернатор особо отметил инициативность крестьян в составлении приговоров об открытии низших учебных заведений: в 1896 г. их число увеличилось на 100 школ грамоты. Несмотря на явные недостатки сельских школ, как принадлежавших министерству народного просвещения, так и православному ведомству, они способствовали развитию грамотности в народе. В 1896 г. число учеников в Гродненской губернии составило 48 994 человек ($^1/_3$ всех детей школьного возраста), в том числе детей римско-католического вероисповедания 6 129 школьников [538, л. 13].

Назначение и увольнение учителей в церковно-приходских школах зависело от уездных отделений епархиального училищного совета, выдача же разрешения на право преподавания в

школах грамоты предоставлена была настоятелям приходских православных церквей на основании правил и узаконений о церковно-приходских школах и школах грамоты. В Гродненской губернии в 1894 г. помещения для школ имелись следующие: для 103 школ церковно-приходских и грамоты – в выстроенных для них собственных домах; для 141 – в церковных, причтовых и общественных зданиях; для остальных же – в крестьянских избах, где эти школы, в особенности передвижные, вынуждены были размещаться вместе с крестьянской семьей [513, с. 147].

Д.Н. Батюшков

Передача учебных заведений для крестьян, открытых после 1866 г., в ведение православного духовного руководства в 1884 г., в отличие от ожиданий правительства, не принесла быстрого оправославливания крестьянства. В 1891 г. Гродненский уездный предводитель дворянства заметил, что лишь в некоторых местностях крестьяне (католики и православные) действительно смешались, в других же – крестьяне-католики стали селиться отдельно от православных, образовывая своеобразные околицы. Своих детей такие крестьяне или совсем не учили, или обучали их у себя дома чтению и письму, естественно, на польском языке [256, л. 12–13]. Гродненский губернатор Д.Н. Батюшков[53] (в должности с 19 апреля 1890 г. по 6 марта 1899 г.) отмечал абсолютную индифферентность крестьян к передаче церковно-приходских школ и училищных отделений в руки православного духовенства: если население ничем и не выразило свое сочувствие к этой передаче, то и нигде враждебного отношения со стороны крестьян-католиков замечено не было. Причину плохого посещения детьми крестьян-католиков церковно-приходских школ губернатор видел не в том, что они находились в ведении православных священников, а в том, что крестьяне вообще не желали добровольно платить за содержание упомянутых школ, под тем предлогом, что они предназначались для православного населения [256, л. 84–85].

Николай II

Николай II придавал вопросу о значении русской школы на окраинах, как средству к органическому культурному слиянию окраин с центром. Мысль эта впервые была отмечена Николаем II в отчете Курляндского губернатора за 1895 г., заявлявшего, что русский язык все более и более мирно овладевает подобающим ему метом в крае. Против приведенного объяснения последовала высочайшая резолюция: «Вот где прочный залог единения с остальными областями России» [1168, с. 14].

Поощряемые вниманием Николая II в стремлениях прийти на помощь делу народного просвещения земства и города значительно увеличили свои ассигнования на нужды народного просвещения вообще и в особенности на потребности начального обучения. Средства государственного казначейства, обращаемые на эту цель, подверглись также существенному усилению. Так смета министерств народного просвещения возросла с 22 144 917 руб. 53 коп. в 1894 г. до 36 624 312 руб. в 1902 г., или за 9 лет на 65,4 %. Сумма ассигнований из государственного казначейства по ведомству

[53] Дмитрий Николаевич Батюшков (1828–1909 гг.). Родился в дворянской семье, в Тверской губернии, в с. Кесьма Весьегонского уезда. Окончил физико-математический факультет Московского университета со степенью первого кандидата и в 1849 г. вступил в службу в канцелярию Московского военного генерал-губернатора канцелярским чиновником. В 1882 г. назначен на должность губернатора Подольской губернии, а через два года перемещён на ту же должность в Екатеринославскую губернию.

В 1890 г. тайный советник Д.Н. Батюшков был назначен на должность губернатора Гродненской губернии. В 1892–1893 гг. при поддержке губернатора прошли съезды врачей Гродненской губернии; создано общество врачей Гродненской губернии. Под патронатом Д.Н. Батюшкова было организовано в г. Гродно общество велосипедистов с уставом, значком и прокатным пунктом. За время правления Батюшкова значительно изменилась деятельность городской библиотеки, которая получала ежегодную правительственную субсидию; открылся кабинет для чтения.

В марте 1899 г. Д.Н. Батюшков был переведён в г. Санкт-Петербург; с марта 1899 г. Д.Н. Батюшков – почётный опекун и управляющий делами ведомства учреждений императрицы Марии. В 1902 г. – почётный член Благотворительного общества Великой княгини Ольги Александровны; в 1903–1909 гг. Д.Н.Батюшков состоял председателем общества. Скончался 22 мая 1909 г. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Св. Синода на улучшение содержания духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ возросла с 2 636 290 руб. 67 коп. в 1894 г. до 12 999 676 руб. в 1902 г. [1168, с. 14-15].

В то же время общий расход за период с 1894 г. по 1900 г. казны, земств, сельских и городских обществ на дело собственно начального образования (школы ведомства министерства народного просвещения, а равно церковно-приходские школы и школы грамоты) увеличился почти на 90% (с 22 082 483 руб. 621/2 коп. в 1894 г. до 41 885 901 руб. в 1900 г.). По своей интенсивности расходы заняли первое место, значительно превысив даже относительное увеличение медицинских расходов. Благодаря такому увеличению средств, отпускаемых на дело начального образования, общее число учеников, посещавших школу, возросло на 1 307 657 человек. Как видно из всеподданнейших отчетов министра народного просвещения и обер-прокурора Св. Синода за 1894 г. и 1900 г., в 1894 г. в 61 076 начальных училищах министерства народного просвещения, а равно церковно-приходских школах и школах грамоты было 2 918 152 ученика, а в 1900 г. в 79 419 училищах их было 4 225 709. В том числе в школах ведомства народного просвещения число учеников возросло с 1 937 000 до 2 592 000, в церковно-приходских – с 981 000 до 1 633 000 человек [1168, с. 15].

Соответственно сему увеличилось и процентное отношение числа детей, посещающих школы, к общему числу детей школьного возраста: с 27% в 1894 г. до 55% в 1902 г. При этом количество число детей, посещавших школу, распределялось неравномерно между отдельными губерниями Российской империи, составляя в 34 губерниях земских от 31% до 62% детей школьного возраста (в среднем 43%), в 13 губерниях неземских от 15% до 46% (в среднем 34%), а в сибирских опускаясь в среднем до 10%. В числе учеников замечается значительное увеличение количества посещавших школу девочек, а именно: за период с 1894 г. по 1900 г. возросло на 70%, с 660 659 человек до 1 123 153 человек [1168, с. 16].

Попечитель Виленского учебного округа В.А. Попов (в должности с 1899 г. по 1908 г., с 18 января 1895 г. по 30 июля 1899 г. состоял попечителем Казанского учебного округа) в циркуляре от 2 октября 1900 г. объявлял целью воспитания детей в народной школе – «сделать их прежде всего истинно добрыми людьми, а также верными и полезными сынами своего общего отечества – великой России и преданными слугами престола», а через детей «воздействовать и на всю окружающую их среду» [493, с. 129]. Он требовал, чтобы учителя своим поведением подавали пример учащимся в отношении исполнения религиозных обрядов, организовывали учеников на исповедь и причастие, посещение церкви и участие в богослужении чтением и пением, чтобы во всех училищах были организованы церковные хоры, в которых должно было участвовать возможно большее количество мальчиков и девочек [493, с. 136]. Каждый учебный день начинался и оканчивался молитвой. Открытие новых училищ сопровождалось молебствиями и торжественными освящениями [494, с. 168].

Иван Логгинович Горемыкин

Политика вытеснения костела из сферы образования, неуклонно проводившаяся правительством на протяжении трех десятилетий после восстания 1863 г., несколько либерализировалась к концу столетия. 25 июня 1897 г. вышли высочайший указ и соответствующий ему циркуляр министра народного просвещения по вопросу посещения учениками римско-католиками православных богослужений. Означенным указом освобождались от участия в православных богослужениях в табельные дни воспитанники гражданских училищ. В указе ничего не было сказано о частных и военных учебных заведениях. В указе предусматривался порядок молитвы перед уроками для учеников-католиков, если их численность была значительна, но какое именно число следовало принимать как значительное – не было обозначено. «Во всяком случае, – по словам Могилевского архиепископа Г.Э. Шембека, – для меньшего количества учеников-католиков установление особой молитвы встречает многие препятствия» [382, с. 77]. В указе не определялось вполне ясно чтение молитвы на польском языке. Хотя указ и освобождал учащихся римско-католиков от участия в православных богослужениях в табельные дни, но учебные власти следили за их присутствием на православных молебствиях в другие дни или по поводу похорон. Практиковалось также чтение вслух, от имени других, православной молитвы, что считалось публичным актом богопочитания, по своей форме и содержанию несогласным с правилами

римско-католического костела, поскольку сказанная молитва не предписывалась костелом. И, что самое главное, высочайший указ от 25 июня 1897 г. не был доведен до сведения руководителей учебных дирекций, а потому в начальных училищах он не применялся, и на практике учащиеся католики по-прежнему должны были посещать православную церковь и читать перед уроком православные молитвы [382, с. 77].

Перемены в отношениях римско-католического костела и школ Святейшего Синода произошли при Виленском римско-католическом епископе С. Зверовиче. В июне 1899 г. он обратился к министру внутренних дел И.Л. Горемыкину, написав о ненормальном положении религиозного воспитания в народных училищах и церковно-приходских школах, где учеников-католиков принуждали молиться по православному обряду. Епископ требовал дать всем начальным школам учебники для римско-католиков и ввести в церковно-приходских школах должность римско-католического законоучителя. И.Л. Горемыкин ответил, что при возникновении возможных недоразумений необходимо обращаться к генерал-губернатору [729, с. 95].

Такое положение дел наблюдалось не только в церковно-приходских школах и училищах, но и в гимназиях. Об этом свидетельствует циркуляр министра народного просвещения Н.П. Боголепова, разосланный попечителям округов 8 июля 1899 г. Он констатировал, что от педагогов и родителей учащихся в гимназиях и реальных училищах давно слышаться жалобы на разные недостатки этих учебных заведений. И далее министр, с редкой откровенностью, перечислял жалобы: из девяти вторым пунктом значилось невнимание к личным особенностям учащихся и пренебрежение нравственным воспитанием, под которым понималось преподавание Закона Божия [386, с. 40].

Епископу С. Зверовичу удалось добиться от правительства некоторых уступок: разрешения помещать в школах, кроме школ Св. Синода, для проведения занятий по Закону Божьему римско-католические иконы, перед занятиями и после них читать молитвы на латинском языке [731, с. 76].

Здание Александровской городской гимназии, сооруженной в г. Гомеле Могилевской губернии в 1899 г. в память почившего императора Александра III , 1901 г. [1166, с. 90]

14 июля 1901 г. Виленский епископ С. Зверович сделал распоряжение подведомственному римско-католическому духовенству, чтобы оно, соблюдая распоряжения гражданского характера административной власти и в этом отношении, подавая добрый пример пастве, во всех делах, прямо или косвенно относящихся к вере и костелу, не давало никаких ни словесных, ни письменных обязательств гражданским властям без его ведома и разрешения в каждом отдельном случае. Циркуляр вышел в ответ на многочисленные факты прямого вмешательства светской власти в духовные дела, прежде всего требовавших от местного римско-католического духовенства принятия мер к поощрению и развитию школьного дела (естественно, в «русском духе») [622, л. 79].

Видя отсутствие со стороны правительства каких-либо действий, разрешавших проблемы насильственного посещения детьми-католиками православных храмов, обучение последних православным истинам веры, Виленский римско-католический епископ С. Зверович решился на издание циркуляра от 12 февраля 1902 г. за № 509, в котором было строжайше предписано всему римско-католическому духовенству Виленской епархии следить, чтобы католические дети не посещали указанных школ. В случае обнаружения подобных фактов, если увещевания и наставления не помогали, духовенству позволялось не давать на исповеди разрешения от грехов как детям, обучающимся в этих школах, так и родителям и опекунам, посылающих их туда (полный текст указа приведен ниже) [628, л. 2–4].

Циркуляр № 509 Виленского римско-католического епископа С. Зверовича от 12 февраля 1902 г.

Церковно-приходские школы и школы грамоты, устраиваемые по своей цели и своим направлениям, программам, по своему управлению и взглядам самих руководителей, преследуют задачи враждебные римско-католической вере. На католическое население они смотрят как на врага государственности. Мы не обращали бы вовсе внимания на эти школы, если бы они преследовали свои цели среди православного населения, чего следовало бы ожидать от них, судя по их названию и что было бы в порядке вещей справедливо и законно. Но кто из нас, пастырей и верных, может оставаться равнодушным зрителем насилия этих школ над католическими детьми в училищах Виленской епархии и то под личиной государственности? Церковно-приходские школы и школы грамоты, заведенные православным духовенством там, где, пожалуй, нет ни одной православной семьи, либо угрожают, либо сбыточными и несбыточными обещаниями принуждают и заманивают к себе католических детей, глумятся над их католическим вероисповеданием и в не знающих начальных истин своей веры мальчиков и девочек впаивают начала и правила православия. Такой образ действий православного духовенства относительно католиков Виленской епархии должен тем самым склонить и пастырей католических к охранению законными мерами своей веры в юном поколении от посягательств православного духовенства. Цель и старания церковно-приходских школ и школ грамоты всем известны и никакой тайны не составляют. Церковно-приходские школы, гласит параграф первый, имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской. Поэтому всякое участие католиков прямым или косвенным образом в деле поощрения и развития этих школ, их посещения католическими детьми равносильно измене и отступлению от римско-католической веры и костела. Эти школы, имея своей прямой задачей подрывать в корне католическую веру в католическом населении, не приносят ему той пользы, какую школа вообще должна давать своим питомцам, то есть образование, просвещение ума, сообщением ему различных научных сведений соразмерно развитию детей. Церковно-приходские школы и школы грамоты, соответственно своему назначению, есть учреждения чисто религиозные, преследующие не обучение на первом плане, а воспитание в известном направлении и с известной окраской всего в них препадаваемого. Они никоим образом не могут посещаемы католиками без ущерба своей веры. Поэтому католические дети, сознательно посещающие эти школы, а равно и их родители и опекуны, заведомо посылающие детей в эти конфессиональные школы, тем самым свидетельствуют о себе, что они изменяют своим католическим убеждениям и таким образом оказываются недостойными того, чтобы католический костел исполнял им свои духовные требы и наделял благодатью из своих духовных сокровищ.

Церковно-приходские школы и школы грамоты, относясь враждебно к католическому костелу, не менее враждебно смотрят и на нас, католиков, как на фанатических врагов нашего государства, от которых следует избавиться путем прививания юному католическому поколению православия, как единого средства, способного подчинить католиков гражданской власти. Так говорят руководители церковных школ, но чего бы они ни утверждали, мы, однако, заявляем, что мы, католики, исповедуем вселенскую католическую веру, объемлющую весь мир и имеющую своих последователей между всеми народами земного шара, ту веру, которая везде и каждому именем божьим, непогрешимым авторитетом костела, повелевает любить свое отечество, повиноваться своему монарху, проливать кровь за него и за свое отечество и в случае необходимости даже ценою своей жизни.

Принимая во внимание, что церковно-приходские школы и школы грамоты, находящиеся в исключительном ведении православного духовенства, имеют, безусловно, вредное влияние на подрастающее католическое юношество, строжайше предписываем всему духовенству Виленской епархии бдительно следить, чтобы католические дети не посещали указанных школ. В случае обнаружения нарушения подобных фактов, если увещевания и наставления не помогут, повелеваем не давать на исповеди разрешения от грехов как детям, обучающимся в этих школах, так равно родителям и опекунам, посылающих их туда.

Примечание – Переписка с уездными исправниками и Виленской католической епархией о вмешательстве католического духовенства в дела церковно-приходских училищ // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 853. – Л. 2–4.

Таким образом, епископ С. Зверович открыто выступил как противник проводимой антикатолической политики в правительственных начальных школах. В то же время он подчеркивал свою лояльность к правительству и патриотизм по отношению к империи. С. Зверович действовал в полном соответствии с римско-католическим правом: еще 28 июня 1889 г. Конгрегация инквизиции категорически запретила всем ученикам-католикам Российской империи всех учебных заведений присутствовать на исполнении религиозных действий не католиками. Известие об этом указе попало в руки епископа тайно: через Варшавского римско-

католического архиепископа, поскольку вся переписка между епархиями и Римской курией должна была происходить только через министерство внутренних дел [387, л. 7].

Реакция местных ксендзов на распоряжение С. Зверовича поступила незамедлительно. Ксендз Малиновский в Слонимском уезде потребовал от 15 девочек римско-католического исповедания покинуть Ружанскую церковно-приходскую школу, в которую они поступили в прошлом году – все девочки последовали его указаниям [628, л. 10]. По требованию настоятеля Наревского костела Бельского уезда ксендза Антона Шимелюнаса, основанному на циркуляре епископа, ученики церковно-приходской школы в д. Будах Беловежско-Александровской волости Пружанского уезда в числе 40 мальчиков-католиков с 12 марта 1902 г. прекратили посещение упомянутой школы. Шимелюнас строго приказал крестьянину деревни Буды Павлу Вишневскому наблюдать за теми учениками-католиками, которые будут посещать школу. При том объявил, что в случае посещения ими школы, он будет принимать карательные меры: лишать на исповеди разрешения от грехов как мальчиков, так и их родителей [628, л. 15].

После циркуляра С. Зверовича ученики-католики стали массово покидать церковно-приходские школы и школы грамоты. В Белостокском уезде до циркуляра С. Зверовича учеников-католиков в церковно-приходских школах было 497, а после осталось всего лишь 19 [628, л. 72]. Усилилась и выступления римско-католического клира против правительственных православных школ. Так, осенью 1902 г. был осужден на 2 года заключения во Францисканском монастыре г. Гродно ксендз Мачульский из Сокольского уезда Гродненской губернии. Среди обвинений его было и такое: побуждал крестьян к закрытию местной церковно-приходской школы [729, с. 96]. Настоятель Дятловского римско-католического костела Слонимского уезда ксендз Устин Петронис не только запрещал детям римско-католического исповедания посещать Роготнянскую церковно-приходскую школу, но и делал распоряжения, чтобы крестьяне-католики не исполняли по отношению к этой школе принятых ими на себя по приговору обязательств [675, л. 350].

По признанию Гродненского губернатора, почти во всех уездах Гродненской губернии местные ксендзы стали открыто проявлять негативное отношение к церковно-приходским школам и школам грамоты, внушая своим прихожанам, что посещение детьми-католиками этих школ равносильно измене католическим убеждениям и отступлению от римско-католической веры и костела. Многие из ксендзов запретили своим прихожанам посылать детей в означенные школы, угрожая ослушникам неотпущением грехов на исповеди. Под прямым воздействием ксендзов, позволявших себе публично произносить в костелах проповеди в указанном направлении, в ряде селений и местечек Гродненской губернии католики перестали посылать своих детей в церковно-приходские школы. В некоторых даже были прекращены занятия – за выбытием большей части учеников. Были случаи прямых насильственных действий против церковно-приходских школ со стороны местного римско-католического населения. С одной из школ крестьяне двукратно срывали вывеску, сопровождая такой поступок резкими выражениями своего негодования к православию [628, л. 26]. Следует также заметить, что мировые посредники и уездные исправники указывали еще на одну, на их взгляд, главную причину недопущения ксендзами римско-католических детей в церковно-приходские школы: в этих школах не учили детей по-польски – каноническому языку Римско-Католического Костела [628, л. 119].

Н.П. Урусов

Предложением от 27 марта 1902 г. егермейстером Сипягиным было поручено Гродненскому губернатору поставить в известность римско-католическое духовенство губернии, что всякие действия, направленные к исполнению циркуляра Виленского епископа С. Зверовича и во вред церковно-приходским школам, будут строго преследуемы. 6 апреля 1902 г. князем Н. Урусовым[54] был издан циркуляр на имя деканов Гродненской

[54] Князь Николай Петрович Урусов (1864 г. – 21 октября 1918 г., г. Пятигорск). Образование получил в Императорском Александровском лицее. С 1885 г. последовательно прошел должности: помощника столоначальника ДДДИИ, чиновника особых поручений VI класса сверх штата при МВД, председателя Томского губернского правления, Владимирского вице-губернатора, исполняющего должность Гродненского губернатора, в каковой он был вскоре утвержден (с 29 января 1901 г. по 28 апреля 1902 г.), Полтавского губернатора и, наконец, члена Совета Министра Внутренних Дел. 5 сентября 1912 г. князь Н.П. Урусов был избран Екатеринославским земством в члены Государственного Совета. В Госсовете он примкнул к группе правых. Принимал деятельное

губернии, которым было вменено в обязанность указать местным ксендзам, что всякая открытая агитация с их стороны против церковно-приходских школ, а тем более подстрекательство своих прихожан к демонстративному выражению недовольства церковно-приходскими школами и насильственным действиям с целью закрытия этих школ, не могут быть допущены, и что такие действия будут строго преследуемы. Гродненский губернатор распорядился о произведении тщательного дознания о всех действиях римско-католических ксендзов в данном направлении [628, л. 121].

Барон Беригард Беригардович Гершау фон-Флотов, Витебский губернатор (1904–1911)

Власть была вынуждена пойти на уступки. 1 апреля 1902 г. появилось новое положение о церковно-приходских школах, согласно которому не исповедовавшие православной веры дети принимались в школу не иначе как с разрешения их родителей или лиц, на попечении которых они находились [800, с. 547]. С этого времени церковно-приходские школы предназначались только для православного населения. Но лишь в 1904 г. попечитель Виленского учебного округа потребовал от руководителей народных училищ, чтобы только в губерниях с православным населением (Витебская, Минская, Могилевская) увеличивалась сеть школ церковного ведомства, и отметил, что в губерниях, где преобладали католики (Виленская, Гродненская, Ковенская), следовало развивать начальные школы министерства народного просвещения [13, с. 338].

22 ноября 1902 г. Гродненский губернатор П.А. Столыпин обратился непосредственно к временно управляющему Виленской римско-католической епархией канонику Виктору Радиминскому-Фронцкевичу, чтобы он повлиял на подведомственное ему римско-католическое духовенство Гродненской губернии в том смысле, чтобы оно воздержалось от вмешательства в дела церковно-приходских школ и перестало действовать в этом направлении на население, пригрозив административными мерами. Обращение губернатора к епископу было вызвано поступком настоятеля Острожанского костела в деревне Стадники Наройской волости Бельского уезда ксендза Рышкевича, воспретившего поселянам отдавать помещение для найма под церковно-приходскую школу, угрожая им в противном случае лишением исповеди и святого причастия, а также других треб. На что В. Фронцкевич ответил: «Церковно-приходские школы предназначаются для лиц православного исповедания без различия состояния, а потому они должны устраиваться при церквях в домах хозяев, исповедующих православную веру; но коль скоро учредители желают помещать свои школы в домах католических семейств, в таком случае уже вопрос церковно-приходских школ затрагивает совесть католиков и каждый ксендз по долгу своего сана и совести обязан предупреждать своих прихожан и защищать свою паству; по моему призванию и занимаемой должности, я не могу идти навстречу, ибо тогда я бы шел сам против себя, то есть против своей веры, а каждому своя вера дорога». В. Фронцкевич выступил в защиту Рышкевича, который, по его словам, показал себя как истинный католический пастырь, а не противник правительства. В свою очередь, П.А. Столыпину высказывал недовольство православный епископ Гродненский и Брестский Иоаким, дабы губернатор предпринял какие-либо действенные меры против ксендзов Перлеевского, Острожанского, Брянского, Домановского, Каменского костелов, убеждавших крестьян не отдавать под церковно-приходские школы свои помещения и запрещавших ученикам римско-католического исповедания посещать последние. Дело дошло до того, что прихожане Перлеевского костела Бельского уезда под влиянием настоятеля Антония Панасевича стали требовать обучения польской грамоте в местной школе грамоты. Не решаясь на какие либо меры, П.А. Столыпин обратился непосредственно к Виленскому генерал-губернатору П.Д. Святополк-Мирскому. Тот при личных переговорах с управляющим Виленской римско-католичсекой епархией «разъяснил» ему всю неправильность его ответа

участие в работах комиссий: — по народному просвещению и финансовой, где состоял докладчиком по сметам Министерства Юстиции и Государственного Коннозаводства. В начале Первой мировой войны он был назначен Главноуполномоченным Российского Общества Красного Креста при Черноморском флоте. 11 сентября 1918 г. в г. Ессентуках арестован красногвардейцами как заложник. Расстрелян по постановлению ЧК 21 октября 1918 г.

Гродненскому губернатору. После чего В. Фронцкевич сделал «надлежащее внушение» ксендзам [165, л. 4–5, 9–11, 15, 20].

21 июня 1903 г. временно управляющий делами Виленской епархии ксендз В. Радиминский-Фронцкевич обратился к Виленскому генерал-губернатору П.Д. Святополк-Мирскому с просьбой о разрешении настоятелям обучать детей основам религии в отдаленных от учебного заведения местностях. Свою просьбу администратор епархии основывал на высочайшем указе от 25 мая 1903 г., в котором указывалось преподавать религию во всех школах, несмотря на то, к какому министерству они относятся, на том языке, на котором католики с давних времен молились в доме и костеле. Виленский генерал-губернатор разослал это прошение местным губернаторам с просьбой дать оценку – все дали отрицательный ответ [968, s. 272–273].

Пётр Дмитриевич Святопол-Мирский

Виленский генерал-губернатор князь П.Д. Святополк-Мирский был одним из высших российских чиновников, разделявших критические взгляды римско-католического клира на российскую школу. Он понимал необходимость перемен и заметно ослабил религиозные ограничения, которые существовали на территории Беларуси. Князь неоднократно отмечал, что деятельность учебных учереждений вызывает раздражение у местного населения. «Педагогический персонал, – писал в 1904 г. П.Д, Святополк-Мирский, – осуществляет политику, которая является в большей степени наказательной, чем воспитательной» [729, с. 97]. В отличие от М.Н. Муравьева, П.Д. Святополк-Мирский отличал польский язык от католицизма. Он утверждал, что имперская политика заставила не польских римско-католиков осознавать свою национальность. Конечно, П.Д. Святополк-Мирский полагал, что эти национальные движения не имеют никакого будущего в великом историческом соревновании Польши и России [1051, s. 41]. В отчете Николаю II от 20 мая 1904 г. находим его мнение по вопросам учебно-воспитательного дела: чтобы церковно-приходские училища (школы) действительно активно посещались лицами других вероисповеданий, следовало предоставить иноверцам свободу выбора в посещении последних, а также не подвергать взысканиям лиц римско-католического вероисповедания за недружелюбное отношение к православной церковной школе. Циркуляр С. Зверовича он назвал «боевым», ответной реакцией римско-католического духовенства на действия православного духовенства, видевшего успех «русского дела» и способ его достижения в приобщении иноверного населения к православной вере. Справедливо считая школу очагом педагогической любви и веротерпимости, П.Д. Святополк-Мирский указал на отсутствие такого положения дел даже в министерских школах, в том числе и в средних учебных заведениях, во многом благодаря действиям народных учителей и их руководителей. У них не хватало ни уменья, ни житейского и политического такта, дабы не затронуть ни национальные, ни религиозные чувства. Считая главной причиной незамещение должностей учителей Закона Божия ксендзами отсутствие вознаграждения за преподавательский труд, генерал-губернатор обратился с просьбой об этом к министру народного просвещения [31, с. 106–107; 727, с. 61]. В январе 1904 г. ксендзы, которые преподавали Закон Божий в народных училищах, начали получать деньги от государства. Князь также посчитал полезным снизить штрафы за открытие тайных римско-католических школ [729, с. 98]. Но, как справедливо отметила С.В. Снапковская, содержание и пафос “всеподданнейшего отчета”, его оценки и рекомендации оказались неприемлемыми для Николая II и российского правительства [738, с. 46]. Царизм не собирался менять свою политику. Только под влиянием революции 1905–1907 гг. правительство было вынуждено пойти на некоторые временные уступки, о которых говорил П.Д. Святополк-Мирский.

Пётр Аркадьевич Столыпин

Министерство внутренних дел старалось, в отличие от Виленского генерал-губернаторства, придерживаться более мягких мер по отношению к римско-католическому духовенству, признавая доводы руководства римско-католических епархий весомее, чем местных губернаторов. Министр П.А. Столыпин в 1907 г.

распорядился не наказывать ксендза Нечипоровича за запрет католикам посылать детей в школу грамоты в с. Передольске, убеждавшего также устранить православного учителя, допустившего толкование ученикам обрядов католической религии. В свою очередь Нечипорович чистосердечно во всем сознался и раскаялся, а Виленский римско-католический епископ, признав поступок ксендза по отношению к учителю бестактным, сделал ему выговор [627, л. 67].

Но все же редкое дело доходило до министерства. Не имея возможности узнать правду от местного руководства, министерство внутренних дел для расследования незаконной, «вредной» деятельности ксендзов зачастую посылало своих уполномоченных на места.

Таким образом, не вызывает сомнения и тот факт, что Православная Церковь способствовала объединению усилий народа в решении самых острых проблем, повышала нравственность, стремилась к достижению стабильности в обществе и государстве [1147, с. 126]. Непреходящий опыт церковно-школьного строительства во вт. пол. XIX – нач. XX в. на территории Беларуси может способствовать духовно-нравственному воспитанию у подрастающего поколения таких качеств, как патриотизм, любовь к Родине, сознательная готовность к защите Отечества, здоровый образ жизни, гражданственность и др., что сегодня встречается крайне редко.

Римско-Католическая Церковь, утратив прочные позиции в учебных заведениях вследствие секуляризации школы и ее русификации, стремилась сохранить хотя бы участие в духовном воспитании детей-католиков, что было принципиально важно для нее. На протяжении всего изучаемого периода вопросы, касающиеся преподавания духовных дисциплин в школах всех уровней, порядок отправления религиозных обрядов и другие подобные этому вопросы находились под пристальным вниманием римско-католического духовенства. Католический клир упорно сопротивлялся попыткам властей сделать школу орудием оправославливания детей-католиков и зачастую добивался успехов в этом. Позиция училищной администрации, а также гражданских властей в вопросе присутствия римско-католических священников в школьном деле на протяжении исследуемого периода не была последовательной. Жесткое противостояние 1860–1870 гг. к концу столетия постепенно уступает место более конструктивным мерам. Пожалуй, наиболее характерным в этом плане является разрешение вопроса о посещении детьми-католиками церковно-приходских школ. Здесь проявилась не только гибкость в решениях Римско-Католического Костела, но и его стойкость в принципиальных вопросах. Независимо от стремлений самой Римско-Католической Церкви, защита традиций религиозного воспитания детей-католиков способствовала сохранению одной из особенностей белорусского этноса – поликонфессиональности.

Римско-Католическая Духовная Коллегия в г. Санкт-Петербурге, 1893 г.

3.2 Преподавание Закона Божия римско-католического вероисповедания

Проблема преподавания Закона Божия римско-католикам в правительственных школах Российской империи имеет давнюю историографическую традицию. Материалы по интересующей нас проблеме оставили в своих трудах десятки авторов, приводивших аргументы «за» и «против» предпринятых правительством мер. К первым из них относятся представители российской историографии, стоявшие на позициях официальной идеологии: Е.Ф. Орловский, Л. Солоневич, М. Созонов, И. Максимов, А. Белецкий, А.А. Виноградов, Ю.Ф. Крачковский и др. [24–26; 64; 75; 358; 381; 393; 406; 468; 497; 532; 734; 743; 745]. Часть авторов, высказываясь в целом за русификацию школы, выступили с критикой конкретных действий министра просвещения графа Д.А. Толстого по введению русского языка, отметили недоработки в реализации данного проекта правительства [325; 37, с. 14; 758, с. 122; 830, с. 87].

В советской историографии оценка введения русского языка в преподавание Закона Божия римско-католического вероисповедания не была явно обозначена [722]. Первым, кто обратил внимание на это направление в политике «располячивания» школы и костела, был Е.Ф. Грекулов [99, с. 48–51]. На схожих позициях стоял Н.П. Красников – нуждам самодержавия было подчинено не только управление православной церкви в центре и на местах, но и вероучение. Отсюда то значение, которое придавало государство делу обучения Закону Божию [369, с. 31]. Современный российский ученый А.К. Тихонов считает, что обязательное изучение Закона Божия римско-католиками на русском языке входило в комплекс мер, известных под названием политики «располячивания» костела [767, с. 144].

В польской историографии русификация преподавания Закона Божия оценивается крайне негативно, при этом основным аргументом выступает то, что действия властей привели прежде всего к ослаблению веры римско-католиков и пошатнули влияние Костела [1002; 967, s. 240–241; 1054; 1060; 1072; 1098, s. 107; 1098; 1110]. Некоторые польские исследователи, заявляют о ликвидации царизмом не только польского влияния в школах Северо-Западного края, но и римско-католического [970, s. 376; 942, s. 301; 1081, s. 89; 1068, s. 349; 1113, s. 365; 913, s. 211].

В белорусской историографии интерес к обозначенной проблеме проявился в 90-х годах XX в. Белорусские авторы, в основном, негативно характеризуют русификацию преподавания Закона Божия для детей-католиков, рассматривая ее в русле антинародной политики царизма на территории Беларуси [44; 71; 100, с. 673; 323–324; 382; 413, с. 139; 476; 727, с. 61–62, 65–66; 728, с. 109–110; 731, с. 40, 69; 735, с. 684–685; 759; 768; 774].

Игнорируя интересы Римско-Католической Церкви в системе образования и воспитания, правительство Российской империи не могло вовсе изгнать его из школы – в средних учебных заведениях западных губерний учились католики, которым необходимо было преподавать Закон Божий согласно принятым в империи правилам. Однако здесь камнем преткновения стал язык. Вопрос о языке преподавания Закона Божия имел принципиальное значение для сохранения традиций католицизма на белорусских землях. Польский язык, использовавшийся римско-католическим костелом в преподавании на протяжении столетий, обеспечивал сохранение и репродукцию числа посещающих римско-католические храмы – он был языком проповеди, понятным верующим, языком традиционным и официально одобренным Конгрегацией обрядов (Rituum), учрежденной папой Сикстом V в 1587 г. для наблюдения за единством в догматах, обрядах и молитвах [326, с. 66]. Отстаивание польского языка в школе определяло сохранность для Костела своего авторитета среди населения Беларуси.

Попытки ввести русский язык в преподавание Закона Божия предпринимались еще в первой половине XIX в. В 1834 г. в г. Вильно в католической епархиальной типографии был напечатан католический катехизис на русском языке [830, с. 87].

2 сентября 1861 г. попечитель Виленского учебного округа А. Ширинский-Шихматов в записке, адресованной министру народного просвещения Е.В. Путятину, поднял вопрос о языке преподавания в начальных училищах округа. Безусловно, преподавание русского языка и прочих предметов на этом языке признавалось им обязательным во всех губерниях. Однако, были и такие местности, в которых ведение обучения народному языку, не русскому, составляло, по его мнению, крайнюю необходимость. В Ковенской губернии попечитель предложил ввести преподавание «жмудского» языка, при полном запрещении польского. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях предложил все народные училища сделать «чисто русскими», поскольку большая часть сельского населения говорила «белорусским

наречием». Но так как значительная часть жителей этих губерней принадлежала к римско-католическому исповеданию, то, не нарушая свободы совести каждого из них, для доставления им возможности молиться на родном языке, следовало бы главнейшие молитвы и катехизис перевести на русский язык, равным образом производить на том же языке и преподавание Закона Божия в первоначальных училищах [117, с. 555–556].

После восстания 1863 г. русификация религиозных дисциплин в школе начала активно осуществляться. И.П. Корнилов, приехавший в Виленский учебный округ в феврале 1864 г., констатировал, что преподавание большинства предметов велось на польском языке, в средних и низших учебных заведениях русский язык являлся «придатком» к общеобразовательной программе. Русских книг, даже азбук и молитвенников, не было – их приходилось выписывать, так как местные книжные магазины, из-за отсутствия спроса, не имели их даже на складах [389, с. 310]. Учебники для преподавания Закона Божия и в начальных, и в средних учебных заведениях Виленского учебного округа использовались те же, что и в первой половине XIX в.: изданный в 1832 г. «Katehizm o czci Cesarza Wszechrossyi», отредактированный бывшим профессором догматической теологии и истории Костела Виленского университета администратором Виленской римско-католической епархии в 1828–1841 гг. Бенедиктом Клонгевичем, был написан в духе возвышения российского царя, его «божественной» власти [864, s. 336]. Наравне с катехизисом Б. Клонгевича, в программе обучения римско-католической религии (вместе с историей Костела) использовались также давнейшие тексты из «Nauki obyczajowej», напечатанные в г. Вильно в 1826 г.; тексты из «Historii Świętej Młodości Jezusa Chrystusa» Модеста Ватта Косицкого, изданной в г. Варшаве в 1829 г.; из книги «Wyklad obrzędów kościelnych i duchownych», изданной в г. Варшаве в 1828 г.; а также «Modły za Panującego Monarchę» и «Krótki katechizm dla młodzi Rzymsko-Katołickiego wyznania, za Najwyższym rozkazem ułożony». Обучение Закону Божию должно было служить религиозному обоснованию верности царю и империи. Начальным аргументом было то, что всякая власть исходит от Бога [870, s. 37, 539; 978, s. 2; 1025, s. 167–168].

Вследствие циркуляра М.Н. Муравьева от 7 июля 1864 г. о прекращении преподавания польского языка в учебных заведениях, попечитель Виленского учебного округа 26 июля 1864 г. предложил законоучителям-ксендзам производить преподавание Закона Божия на русском языке – по запискам ксендза Доминика Стацевича. В 1853 г. было обращено внимание, что в военно-учебных заведениях римско-католикам Закон Божий преподавался на польском языке. Для устранения этого был составлен законоучителем военно-учебных заведений Д. Стацевичем катехизис на русском языке, одобренный римско-католическим митрополитом и руководством военно-учебных заведений Российской империи. Так как этот катехизис предназначен был только для воспитанников военно-учебных заведений, то его массово не печатали, а литографировали, как и другие руководства для подобных заведений [507, с. 94–95].

Записки эти велено было не печатать, но налитографировать в нужном числе экземпляров и раздать ученикам [532, с. 71]. 8 октября 1865 г. Александр II повелел ввести преподавание на русском языке Закона Божия римско-католикам во всех школах.

В этих целях катехизис Д. Стацевича был напечатан и разослан по Виленскому и Киевскому учебным округам [830, с. 87; 524, с. 94–95]. В начале ноября 1868 г. «Виленский вестник» указал на большое количество ошибок, а школьные власти порекомендовали дирекциям воздержаться от его употребления до дальнейших распоряжений. Но они так и не последовали [967, s. 208, 210]. Так как, кроме катехизиса, в учебный курс входили еще «Священная история Ветхого и Нового Заветов» и «История Костела», решено было для «Священной истории» использовать учебники, принятые для православных учеников [389, с. 108].

Павел Павлович Косаговский, витебский губернатор (1867–1868)

В марте 1868 г. комиссия, созданная генерал-губернатором Потаповым для решения вопроса о введении русского языка в костелы, в которой был только один ксендз, по предложению М.Н. Каткова, приняла решение напечатать для учеников-католиков еще одну книжечку для богослужений на русском языке.

В октябре 1868 г. надзиратели школ уже раздавали ее римско-католической молодежи. В конвикте при Виленской гимназии еще с 1865 г. наказано было

католикам читать молитвы в голос по-русски. В Слуцкой гимназии все должно было вестись на русском языке, а в 1866 г. уездный исправник добился, чтобы и Евангелие в местном костеле, посещаемом учениками, также читалось по-русски. В Витебской гимназии такие действия начали осуществляться с 1867 г. [967, s. 209].

В 1869 г. граф Д.А. Толстой, занимавший должность министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, распорядился заменить польский язык в проповедях и «дополнительном» богослужении в костелах, посещаемых учащимися, русским государственным языком, на что светская власть, по его мнению, имела неотъемлемое право без всякого на то разрешения Римской курии. Сделав через бывшего попечителя учебного округа предварительное распоряжение о переводе молитвенников (алтариков), воскресных и праздничных евангелий, катехизиса и других книг духовного содержания для учеников-католиков с польского на русский язык, Д.А. Толстой поручил ксендзам-законоучителям принять к руководству эти переводы, одобренные римско-католической духовной Коллегией. Эти переводы, напечатанные с ведома Святейшего Синода, были в значительном количестве экземпляров розданы безвозмездно учащимся. Прежние польскоязычные молитвенники, как отмечали некоторые римско-католические законоучителя, воспитывали негативные Российской империи настроения: в них были молитвы об Отечестве к королевичу Казимиру, патрону Литвы, к Станиславу, патрону Польши, праздник которого отмечался 3 мая 1791 г., и ряд других; встречались заграничные издания, не пропущенные цензурой. Все они были отобраны у учеников и сданы в архив управления учебным округом. В результате учащиеся стали посещать костелы с новыми русскими молитвенниками. Переведенные молитвы, одобренные римско-католической Коллегией, вошли в употребление в костелах. Ксендзы-законоучителя гимназий и других учебных заведений, принимавшие участие в введении русского языка в «дополнительное» богослужение и в молитвословия, ранее произносимые в костелах по-польски, удостоились правительственных наград [325, с. 122–123].

Инициативу написания русскоязычных учебников для католиков предпринимало не только высшее римско-католическое духовенство, но и низшее. В 1867 г. молитвы, переведенные Витебским римско-католическим законоучителем, представлены были попечителю Виленского учебного округа, где с ними провозились весьма долго, после чего решили переслать в г. Санкт-Петербург. Оттуда получено было разрешение напечатать их в г. Вильно вместе с катехизисом, всего 10 страниц [761, с. 163].

С введением русского языка в преподавание Закона Божия римско-католического исповедания в учебных заведениях Виленского учебного округа были широко распространены следующие русскоязычные учебники по этому предмету: «Пространный римско-католический катехизис», составленный ректором Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии Домиником Стацевичем (1865 г.), «Краткий катехизис с присоединением одобренных епископом М. Станевским повседневных молитв» (1868 г.) и «Священная история Ветхого Завета» (1868 г.) [389, с. 414]. В 1871 г. ксендзы-законоучителя получили русскоязычный «Римско-католический катехизис о повиновении и преданности престолу и отечеству нашему России или объяснение 4-й заповеди Господней, касательно начальства и его власти» по изданию, одобренному Виленским римско-католическим епископом Красинским. Труд этот был переведен с польского языка Минским деканом ксендзом Ф. Сенчиковским. В нем утверждалось, что «христианская вера обязывает католиков, подданных России, любить Всероссийского Императора, подчиняться ему и молиться за Него» [679, с. 2]. Кроме этого, по линии министерства народного просвещения при попечителе Виленского учебного округа П.Н. Батюшкове снова был сделан перевод римско-католического катехизиса и молитвенников для воспитанников учебных учреждений и специально для жителей Гродненской и Минской губерний, которые заменили для них польскоязычные молитвенники иностранного издания с тенденциозным, по мнению властей, направлением [311, с. 372–373].

При издании римско-католической литературы на русском языке обнаружилось множество ошибок. Это касалось без исключения всех учебных книг. Показательно, что ошибки эти имели тенденциозный характер. Например, в катехизисе Д. Стацевича лишь упоминался догмат о главенстве Римского Папы. Катехизис, появившийся на русском языке в г. Вильно в 1869 г. вызвал возражения со стороны духовенства вследствие плохой разработки вопроса об организации Римско-Католического Костела. В молитвеннике «Алтарик», переведенном А. Немекшей с польского языка, был пропущен в перечне святых Иосафат

Кунцевич. Сборник воскресных и праздничных евангелий оказался одобренным православной цензурой, а перевод был очень не точен. В краткой истории Римско-Католического Костела, изданной в г. Вильно в 1869 г., об унии, например, ничего не говорилось. Римско-католическое духовенство, не касаясь политической стороны вопроса, указывало, однако, что эти ошибки вызваны желанием внести «православный дух» в католические книги [830, с. 88].

К 1 января 1866 г. в Витебской губернии на 12 народных училищ с 361 православными и 58 римско-католическими учениками приходилось 10 православных (имеющих духовное звание) законоучителей Закона Божия, 6 римско-католических и 11 «простых» учителей. В Могилевской губернии соответственно на 12 народных училищ с 321 православными и 27 римско-католическими учениками приходилось 11 законоучителей православных и 7 римско-католических, при 11 «простых» преподавателей [50, л. 10–11].

Количество ксендзов-законоучителей соответствовало официальной обозначенной цели учреждения училищ – распространение в народонаселении грамотности в «духе русском и нравственно-религиозном» [50, л. 17]. Да и сами народные училища открывались ближе к православной церкви и домам священнослужителей. На этом настоял еще граф М.Н. Муравьев 23 марта 1863 г. Местный приходской священник обязан был наблюдать за нравственно-религиозным направлением в училище [50, л. 17].

Ксендзы-законоучителя не получали жалованья из государственной казны, как представители православного духовенства. В учебных заведениях Виленского учебного округа значительное большинство ксендзов-законоучителей окончили курс в Санкт-Петербургской духовной академии с учеными степенями магистров и кандидатов богословия[55]. Между тем, как большая часть православных законоучителей окончили курс в местных семинариях, и выпускников духовных академий в числе православных законоучителей было немного. Естественно, что влияние образованных ксендзов на своих слушателей, по признанию самого И.П. Корнилова, было гораздо действеннее, чем влияние православных священников семинарского образования, недостаточно прилежных к трудной наставнической обязанности. Следует отметить, что недоучившихся гимназистов-шляхтичей, иногда даже с неодобрительными увольнительными свидетельствами, охотно принимала Виленская римско-католическая духовная семинария [389, с. 196].

Виленская римско-католическая епархиальная семинария была основана в 1585 г. из четырех классов. В ней по штату полагалось 40 воспитанников и по дополнительному разрешению высшего начальства добавлено было еще 50 человек – всего 90 воспитанников. Число последних по каждому классу не ограничивалось. Возраст для поступления в семинарские воспитанники полагался не менее 16 лет. Для поступления в семинарию требовались документы: метрическая выписка о рождении и крещении, свидетельство о звании, свидетельство присутствия по воинской повинности, свидетельство губернатора о поведении и благонадежности в политическом отношении, свидетелсьтво окружного суда о несудимости, гимназическое свидетельство в знании наук не менее четырех классного гимназического курса, экзаменационный семинарский лист, согласие Виленского губернатора и разрешение Виленского римско-католического епархиального управления. Плата за учение не взималась. Вступительной программой служили 4-х классный гимназический курс. На каждого из 40 содержащихся за счет казны воспитанников получалось от казны по 125 руб. в год и в том же самом размере и от стипендиатов, и от «казенных» воспитанников. При семинарии также имелись стипендии: Янкевичевой, Рутковской, Сенкевича, Яловецкого, Воболевича, Вокулевича и с процента от капиталов.

Для сравнения, основанная в м. Жировичах Слонимского уезда Гродненской губернии в 1828 г. Литовская духовная семинария, переведенная из м. Жирович в г. Вильно в 1845 г., по штату должна была иметь 45 человек. Возраст для поступления в 1 класс был назначен от 14 до 19 лет, в 5 и 6 классы могли быть приняты в семинарию окончившие курс в каком-либо среднем учебном заведении, но не моложе 18 лет. С инославных за право учения взималось до 40 руб. в год, а за содержание полного пансионера в семинарском общежитии – 116 руб. в год. При семинарии имелось две стипендии: одна имени митрополита Иосифа (Семашко) и одна бывшего архиепископа Литовского Макария (Булгакова) [563, с. 274–275].

[55] См. Ганчар, А.И. Римско-католический костел в Беларуси (1864–1905 гг): монография / А.И. Гачар. – Гродно: ГГАУ, 2008. – Приложение В. – С. 254–270.

Вопрос о языке преподавания Закона Божия привел к поляризации в среде римско-католического духовенства, поделив его на тех, кто видел свое будущее в обличии лояльного властям «русского-католика», кто лишь внешне подчинялся жестким мерам властей по русификации Костела, и тех, кто открыто выступил против нее.

Мозырский костел, нач. XX в. [1127, s. 264]

Активно в деле преподавания Закона Божия на русском языке проявил себя законоучитель Мозырской прогимназии ксендз Александр Копцегович. Он даже внес предложение читать Евангелие на русском языке, за что получил благодарность от генерал-губернатора. 24 августа 1865 г. ксендз Гиттер также стал преподавать катехизис на русском языке [532, с.72]. Ректор Виленской римско-католической семинарии прелат Э. Тупальский ввел русский язык в преподавание и заставлял семинаристов практиковаться в писании и произношении проповедей на русском языке. По утверждению Д.Н. Чихачева, Э. Тупальский внушал семинаристам, что край этот искони русский и что они сами потомки русских людей и должны возвратиться к русской народности [532, с. 14]. Благодаря законоучителю Минской гимназии ксендзу Брониславу Заусцинскому русский язык был введен в преподавание Закона Божия не только в Минской гимназии (27 июня 1869 г.), но и в женских пансионах. Сам же Б. Заусцинский первоначально образование получил в Брестском кадетском корпусе, который был впоследствии переведен в г. Москву, где Б. Заусцинский провел около двух лет. Он имел медаль за усмирение восстания 1863 г., которую постоянно носил. Лично в «Вестнике Западной России» признавал свои заслуги на пользу «русскому делу» в крае [55, с. 44], за что и получил награду – орден святого Станислава 3 степени [325, с. 131].

Костел на Золотой Горке, нач. XX в.

В целом, ксендзы-законоучителя оказались одними из первых, кто начал читать проповеди и молитвы за царствующий дом на русском языке, за что, естественно, не остались без вознаграждения: в Минской губернии, кроме Б. Заусцинского, такими оказались законоучитель Слуцкой гимназии ксендз Станислав Лемпицкий, совершивший молебствие и произнесший слово по случаю начала учебного года; законоучитель Мозырской гимназии каноник А. Копцегович при открытии курса учения служил молебен и произнес речь на русском языке; законоучитель Бобруйской гимназии ксендз Александр Янковский вместе с деканом Макаревичем отслужили молебен за царствующий дом и объявили, что на будущее время в высокоторжественные дни будут совершать после литургии молебствие на русском языке; в Гродненской губернии законоучитель Белостокской гимназии ксендз Костантин Берникович при раздаче воспитанникам молитвенников на русском языке произнес в костеле речь по-русски (31 октября 1869 г. награжден орденом святого Станислава 3 степени); законоучитель Гродненской гимназии почетный каноник Фелициан Бедржинский сказал речь на русском языке по случаю раздачи ученикам молитвенников (Гродненский губернатор просил награждения орденом святого Станислава 2 степени, но главный начальник края оставил это ходатайство без последствий) [325, с. 131–132]. Когда открылась вакансия законоучителя католического исповедания в Минской мужской гимназии, то ксендзу Ф. Сенчиковскому, уже прославившемуся в деле внедрения русского языка в Золотогорском костеле, любезно предложили занять эту должность. На любезность Ф. Сенчиковский ответил также любезностью: не только принимал экзамен по Закону Божию римско-католического исповедания вместе с православным кафедральным протоиереем Иулианом Верниковским, но и следил за тем, чтобы гимназисты и дома читали молитвы на русском языке [325, с. 493, 543].

Жизнь ксендзов-законоучителей, принявших русский язык в деле обучения Закону Божию, представлялась довольно хорошей и спокойной. Типичной является биография ксендза Вильгельма Ипполитовича Шварца, происходившего из потомственных дворян Ковенской губернии 1838 г. рождения. В 1857 г. он закончил Свенцянское уездное училище. В 1858 г. вступил в Виленскую римско-католическую духовную семинарию и по окончании в 1861 г.

назначен викарием Гродненского Фарного костела, а в 1867 г. – настоятелем. Состоял духовником войск, расположенных в Гродненской губернии с 1867 г. по 1869 г. Попечителем Виленского учебного округа был определен в ноябре 1870 г. законоучителем Белостокской гимназии, Белостокского института благородных девиц. В 1876 г. был награжден за отличную и усердную службу золотым наперстным крестом, а в 1880 г. орденом святого Станислава 3 степени. Предписанием главного управляющего римско-католической епархией от 11 июня 1880 г. назначен Белостокским деканом и настоятелем Белостокского костела. В 1885 г. Виленским епископом К. Гриневицким возведен в звание почетного каноника. 5 апреля 1887 г. В. Шварц был пожалован орденом святой Анны 3 степени, а 21 апреля 1891 г. – святого Станислава 2 степени. По должности Белостокского декана и настоятеля костела получал штатного содержания 400 руб., от реального училища – 400 руб., квартирных – 40 руб., от института благородных девиц – 450 руб., всего – 1290 руб.. Под судом и следствием никогда не был [217, л. 11–13, 20].

Этому способствовали не только награды и чины, но и условия получения места в школе. Признавая необходимость улучшения знания римско-католическими священниками русского языка, министерством внутренних дел были установлены 21 февраля 1869 г. правила, согласно которым претендентами на должность законоучителя, а также поступающими в семинарию и учащимися семинарии при переходе на следующий курс и при выпуске должны были сдаваться экзамены по русскому языку, отечественной истории и географии [137, л. 49–50]. Экзамены по русскому языку, русской литературе и русской истории должны были сдаваться в римско-католических духовных семинариях на русском языке [1072, s. 46].

19 марта 1873 г. министр внутренних дел генерал-адъютант А.Е. Тимашев распорядился, чтобы главный попечитель Виленского учебного округа вменил присутствующим на семинарских экзаменах в обязанность независимо от отметок, сделанных на общем испытании, сообщать губернаторам отметки по личному их мнению, каковые и служили начальникам губерний руководством при разрешении ходатайства о дозволении поступить в семинарию [50, л. 36].

В то же время и самые громкие протесты по введению русского языка как в преподавание Закона Божия, так и в целом в римско-католическое богослужение исходили от ксендзов-законоучителей. Законоучитель первой Виленской гимназии ксендз Наркевич, награжденный в 1868 г. наперстным крестом, на предложение директора в 1869 г. раздать ученикам так называемые «евангелички» (воскресное и праздничное чтение из евангелистов) на русском языке, ответил отказом, ссылаясь на каноническое право, запрещавшее мирянам читать Евангелие на этом языке. Попечитель округа немедленно уволил его от должности законоучителя, как, впрочем, и законоучителя второй Виленской гимназии ксендза Жебровского, последовавшего примеру своего собрата. Но самый «возмутительный фанатизм» проявил законоучитель Виленской женской гимназии ксендз С. Петрович, который в костеле св. Рафаила 25 марта 1869 г. при большом стечении народа во всеуслышание объявил переведенный на русский язык требник еретическим и на глазах у всех сжег книгу на двух костельных свечах, после чего прелатов П. Жилинского, Э. Тупальского, А. Немекшу, ратовавших за русский язык, объявил проклятыми Римским Папой [325, с. 136–137]. Был выслан также 18 ноября 1869 г. в отдаленный приход законоучитель Оршанского уездного училища Могилевской губернии «за резкое негативное отношение к преподаванию Закона Божия на русском языке» [987, с. 86; 968, s. 482].

Высшее римско-католическое духовенство поначалу одобряло действия правительства. В период после 1869 г. Могилевской римско-католической митрополией руководил Максимилиан Станевский (1795–1871) – доминиканин, декан, бывший приор Петербургского монастыря, исключительно преданный царизму. В Виленском епископстве и уже упраздненной Минской епархии распоряжался Петр Жилинский, также лояльный властям. М. Станевский был сторонником русского языка в обучении религии. В письме, адресованном Луцко-Житомирскому епископу К. Боровскому, он писал: «Обучать катехизису в школе будем на российском языке, как этого хочет монарх, который имеет такое право». Здесь М. Станевский имел в виду царский указ от 25 декабря 1869 г., который отзывал предыдущее распоряжение 1848 г., запрещавшее употреблении русского языка в римско-католическом богослужении. Из тона царского указа выходило, что царь не приказывал, а разрешал употреблять российский

язык вместо национальных языков в так называемом «дополнительном» богослужении: погребениях, сакраменталиях, катехизациях [671, с. 74].

Попытался изменить положение дел в Виленской римско-католической епархии назначенный 15 апреля 1883 г. епископ К. Гриневицкий, который, еще будучи законоучителем в г. Орше, вел преподавание на польском языке и запрещал посещение православных храмов ученикам-католикам. Он активно начал объезжать учебные заведения, требуя от попечителя округа, чтобы ученики читали молитвы по-польски и посещали в высокоторжественные дни не православную церковь, как было изложено в уставах учебных заведений, а римско-католический костел. После каждого такого объезда ученики соответствующего учебного заведения руководствовались решениями епископа, что, естественно, вызывало недовольство со стороны властей и православного духовенства [326, с. 43]. «Литовские епархиальные ведомости» называли К. Гриневицкого «воином католицизма, чьи поступки никак не способствуют успокоению религиозной совести католических подданных империи, а лишь укрепляют польскую отчужденность и обособленность» [440, с. 8]. Епископ подверг наказаниям лиц, «прославившихся» деятельностью по введению русского языка в римско-католическое богослужение и вероучение: Ф. Сенчиковского, который находился в то время в Гродненском францисканском монастыре, лишил права священнодействовать; уволил от должностей законоучителей Виленского Мариинского высшего женского училища прелата Ф. Берджинского, Гродненской мужской и женской гимназий ксендза Б. Заусцинского, бывшего Гродненского законоучителя, а затем настоятеля Фарного костела, Гродненского декана и Белостокского архиепископа с запрещением права священнодействовать ксендза И. Малышевича, издавшего в 1882 г. для римско-католического юношества на русском языке «Краткую историю Ветхого и Нового Завета» с приложением римско-католических молитв и катехизиса. Замечателен тот факт, что сам министр внутренних дел признал правоту решений епископа и лишь относительно ксендза Малышевича был против [326, с. 48]. 14 ноября 1884 г. Виленский генерал-губернатор П. Каханов доносил министерству внутренних дел о ближайших результатах деятельности К. Гриневицкого: «В большинстве народных училищ Северо-Западного края раздаются жалобы, что ксендзы вовсе не посещают их; такое положение дел объясняется тем, что Закон Божий римско-католического исповедания преподается на русском языке; но так как оставлять дело без обучения религии ксендзы не могут, то, чтобы избежать обучения на русском языке, они собирают, под предлогом приготовления к первой исповеди, детей в костелах и там обучают их на польском языке; подобное пропагандирование польской речи посредством религии замечается и в произношении проповедей по Северо-Западному краю на том основании, что Папой не разрешено говорить проповеди на русском языке» [326, с. 51].

Пример Виленского епископа вдохновил низшее римско-католическое духовенство. На 9 ноября 1885 г. по причине отказа местых ксендзов вести уроки Закона Божия на русском языке не имелось законоучителей в следующих училищах Гродненской дирекции: Мостовском, Гониондзском, Ясвильском, Кречко-Притулянском, Юхновском, Щерцавском. В Белостокском и в Сокольском уезде – в 8 училищах, в Волковысском – 4. За некоторыми училищами лишь числились на бумаге ксендзы-законоучителя [184, л. 1; 747]. К примеру, настоятель Кремяницкого костела Горский, назначенный 28 декабря 1885 г. законоучителем Кремяницкого и Подболотского народных училищ, не занимался преподаванием в них Закона Божия, так как должен был вести его на русском языке, но перед руководством училищ ксендз ссылался на большую загруженность по приходу [184, л. 10].

Открытое сопротивление введению русского языка вызвало ответную реакцию властей. Епископ К. Гриневицкий в 1885 г. был выслан из г. Вильно в г. Ярославль, а его решения были отменены правительством. Ксендзы, оказывавшие активное сопротивление решениям властей, принудительно перемещались в Гродненский францисканский монастырь, служивший в то время своеобразной тюрьмой для римско-католического духовенства. Ксендз Адольф Пласковиц, настоятель Гольшанского костела Ошмянского уезда, за противодействие «русской школе и склонению народа к обучению детей на польском языке» в 1887 г. на один год был помещен в монастырь. Но так как, находясь в монастыре, он не покидал «своей вредной деятельности», срок его заключения был продлен еще на год [169, л. 16]. 14 мая 1886 г. ксендза Иоанна Укрина за «противодействие русской школе» на один год заточили в Гродненский монастырь [155, л. 1]. Следует отметить, что случаев обучения ксендзами детей польскому

языку было крайне мало – в большинстве дел по вопросам тайного обучения не прослеживается больше вообще никаких фактов участия ксендзов в этом процессе [192; 250–251; 268–269; 633–637].

В связи с действиями по введению русского языка в преподавании Закона Божия римско-католического исповедания ксендзы-законоучителя оказались между двух огней: с одной стороны – гражданских законов Российской империи, а с другой – традиций, постановлений Конгрегации обрядов (Rituum), требовавших употребления польского языка. К тому же надо было прекрасно знать и русский язык и быть благонадежным. Если в первом случае правительство подстраховалось изданием ряда указов по контролю за учебной деятельностью ксендзов, то во втором – просто удаляло неугодного ксендза-законоучителя, ставя на его место более благонадежного, либо вообще никем не заменяло его. В 1868 г. вместо неугодного правительству ксендза Меневича законоучителем по Оршанскому уезду Минской губернии был назначен воспитанник римско-католической духовной академии магистр богословия ксендз К. Гриневицкий, одновременно исполнявший должность викарного в Оршанском костеле. Но попечитель Виленского учебного округа не утвердил его, так как был не уверен в его политической благонадежности [181, л. 102–103].

19 января 1865 г. вышел указ о воспрещении римско-католическому руководству назначать ксендзов без согласия губернатора на высшие духовные должности и в законоучителя учебных заведений [137, л. 61]. Перед тем как назначить нового ксендза на должность преподавателя Закона Божия воспитанникам римско-католического исповедания в местные училища, губернские дирекции народных училищ запрашивали сведения о его политической благонадежности и личных качествах у губернаторов. Аттестацию ксендзам давали и губернские жандармские управления. Мнения и предложения римско-католических епископов практически не учитывались. Многим по этому поводу отказывали: в 1887 г. ксендзу Васильковского костела Сокольского уезда Г. Глоденю было отказано в преподавании Закона Божия по причине неблагонадежности, которая состояла в том, что он в свои 32 года совершил самовольную отлучку без надлежащего разрешения гражданского руководства из места жительства [300, л. 6–7]. Вовсе осталось без ксендзов-законоучителей Дворецкое народное училище Слонимского уезда: все местные ксендзы были признаны политически неблагонадежными для этой роли, ибо «руководимая ими молодежь могла быть неправильно направлена в правительственной и народной школе» [184, л. 58–59].

Зачастую ксендзам попросту отказывали в занятии должности законоучителя, ссылаясь на небольшое количество воспитанников римско-католического исповедания. Например, попечитель Виленского учебного округа не счел необходимым назначить законоучителя в Климовичское уездное училище. Эта задача переходила на родителей, родственников и опекунов [181, л. 123].

16 апреля 1882 г. попечитель Виленского учебного округа Н.А. Сергиевский, опасаясь влияния на учащуюся молодежь революционных идей, секретным циркуляром предложил «обратить возможно большее внимание на знакомство воспитанников с посторонними лицами» [24, с. 11]. Предполагая, что в революционной пропаганде участвуют ксендзы, Н.А. Сергиевский секретным циркуляром от 12 декабря 1882 г. предписал строго наблюдать, чтобы Закон Божий был преподаваем ксендзами при открытых дверях класса и чтобы директора народных училищ лично удостоверялись, на русском ли языке идет преподавание и соответствует ли оно принятым программам и духу российского учебного заведения [24, с. 12–13]. Попечитель активно ратовал за усиление влияния православной религии на ученическую молодежь. При нем вводилось обязательное посещение богослужения. Всюду, где возможно, в учебных заведениях создавались «домашние» церкви. Где такой возможности не было – богослужения проводили в учительских семинариях. Когда известный журналист М.П. Погодин посетил Полоцкую учительскую семинарию, несколько народных училищ Витебской губернии, то пришел в восторг, потому что «увидел в Беларуси настоящую Русь, а в белорусах – больших русских, чем сами великорусы» [729, с. 97].

Руководство римско-католического костела далеко не безразлично относилось к законоучителям. В 1872 г. римско-католический митрополит А. Фиалковский[56] настаивал,

[56] Родился в 1797 г. учился в г. Полоцке и г. Вильно, доктор богословия и канонического права. Рукоположен во священники в 1824 г. С 1825 по 1833 гг. был профессором духовной семинарии в г. Вильно и

чтобы Могилевская консистория рекомендовала Дирекции народных училищ для замещения вакантных мест законоучителей римско-католического исповедания в народных училищах тех ксендзов, которые, во-первых, имели ближайшее местопребывание от назначенного места и, во-вторых, были способны ясно и убедительно излагать основные правила римско-католического костела [181, л. 175].

Антоний Фиалковский

28 декабря 1882 г. высочайше утверждены были для Виленского учебного округа правила для ксендзов-законоучителей. В тех училищах, в которых число учеников римско-католического вероисповедания было не менее пяти – преподавался Закон Божий этого исповедания. В этом случае при училище полагался особый законоучитель, избираемый директором народных училищ из священнослужителей, опытных в начальном преподавании Закон Божьего. Он утверждался в должности попечителем учебного округа по соглашению с губернатором и надлежащим епархиальным руководством. Преподавание Закона Божия должно было происходить только на русском языке. Законоучителя получали вместо штатного жалованья вознаграждение из специальных средств училища, в зависимости от состояния его бюджета, а также в соответствии с трудом законоучителя и числу учащихся, но не свыше 150 руб. в год. Размер вознаграждения определялся директором народных училищ с утверждением попечителя учебного округа. Дети римско-католического вероисповедания, поступающие в училище, при котором состоял ксендз-законоучитель, подвергались испытанию в Законе Божьем им, а при отсутствии – лицом православного вероисповедания [775, л. 23–24].

Следует отметить, что римско-католическому духовенству строго запрещалось преподавать Закон Божий или делать внушения, касающиеся своей религии, детям православного исповедания. Даже виновные в этом в первый раз подвергались суду. Для православного духовенства в законах не было таких ограничений относительно римско-католиков [365, с. 9].

Степень восприятия, понимания самими детьми учебного материала руководством Виленского учебного округа и властями в расчет не брались. Еще в 1865 г. «Вестник Западной России», считавший введение русского языка в преподавание римско-католического Закона Божия во всех учебных заведениях Северо-Западного края просто необходимым, писал, что в этом крае, «как чисто русском, нельзя признать другого официального языка, кроме русского, обязательного для всех, тогда как польский язык многие воспитанники не знают, да и не обязаны знать, будучи хотя и римско-католиками, но русскими или литвинами» [507, с. 95]. Дети просто обязаны были понимать по-русски. Администратор Суражского костела Белостокского уезда Ф. Гриневицкий проводил занятия преподавания Закона Божия в Суражском народном училище с начала 1881 г. на русском языке. Однако дети, только что поступившие в училище, не понимали по-русски, и для объяснения тяжелых для восприятия мест Ф. Гриневицкий вынужден был употреблять некоторые польские выражения. В результате ксендза оштрафовали на 30 рублей за употребление польского языка, но на должности оставили [127, л. 3].

Виленского университета (до 1832 г.). Каноником Виленского капитула стал в 1831 г., прелатом в 1843 г. С 1834 г. был профессором Виленской духовной академии, а позже её ректором (1838-1842 гг.). Прел. Фиалковский принимал участие в составлении первого католического катехизиса на русском языке и дал разрешение на его публикацию. С 1844 г. был заседателем, а с 1848 г. членом Римско-католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге. Был также администратором Виленской епархии (1846-1848 гг.) и Могилевской архиепархии (1855-1856 гг.). 13 (25) июня 1858 г., стал суффраганом Каменецкий епархии и был рукоположен во епископы 12 (24) октября 1858 г. С 1859 по 1860 гг. был администратором Каменецкой епархии. Епископом Каменецким был назначен 11 (23) марта 1860 г. В 1866 г. правительство Российской империи упразднило Каменецкую епархию и архиеп. Фиалковский несколько лет жил в г. Симферополе. 11 (23) февраля 1872 г. был наречен Могилевским митрополитом и одновременно стал председателем Римско-католической духовной коллегии в г. Санкт-Петербурге (1872-1883 гг.). Способствовал постройке митрополичьей церкви, которую и освятил (храм Успения Пресв. Девы Марии). Учредил в Петербурге могилевскую духовную семинарию, которой завещал свою богатую библиотеку. Умер 30 января (11 февраля) 1883 г. и был похоронен на Выборгским кладбище в Санкт-Петербурге в крипте храма Посещения Девой Марий св. Елизаветы [1145].

7 февраля 1892 г. последовало высочайшее повеление признать обязательным языком преподавания Закона Божия римско-католического вероисповедания в начальных училищах русский язык [63, с. 283].

Положение дел с русским языком в обучении Закону Божию римско-католического исповедания стало меняться лишь в начале XX в. 12 ноября 1904 г. высочайшим указом разрешалось обучение польскому языку в низших и средних учебных учреждениях, но только как необязательному предмету, после установленных уроков и за дополнительную плату [1096, s. 165].

Весной 1905 г. епископ Э. фон Ропп обращается лично к министру, доказывая необходимость назначения в те местности, где преобладает римско-католическое население, преподавателей того же исповедания; требует одинаковой оплаты для православных и римско-католических законоучителей; предлагает допустить обучение Закону Божию светскими лицами из числа благонадежных католиков; подчеркивает важность обучения на родном языке, в том числе и при церковных школах для малых деток [729, с. 98].

Указ 17 апреля 1905 г. даровал учащимся римско-католикам во всех учебных заведениях право изучать Закон Божий на природном их языке. 20 апреля 1905 г. Виленский епископ поспешил отправить императору Николаю II восторженную всеподданнейшую телеграмму, прочтя которую, император собственноручно начертал на полях: «Прочел с удовольствием!» [592, л. 3].

1 мая 1905 г. император подписал указ, по которому частично ликвидировалось несколько ограничительных законов и разрешалось некоторые предметы преподавать на польском и литовском языках. Епископ тогда же заговорил и о правах белорусского языка: «Молитвы, катехизис, историю Костела преподавать на том языке, на котором дети молятся в семье, – это значит на польском и литовском; белорусскоязычным ученикам начальных школ дозволяю изучать религию на белорусском языке» [729, с. 98].

Позиция епископа в отношении к белорусскому языку кардинально расходилась с позицией большинства римско-католических ксендзов Виленской епархии, считавших всех римско-католиков поляками [728, с. 110]. Подвергся негодованию Э. Ропп и со стороны поляков во главе с И. Корвин-Милевским, упрекавших епископа в забвении интересов польской нации в Беларуси и Литве [735, с. 684–685]. Даже газета «Наша Ніва» отрицательно относилась к действиям епископа: для нее он был всего лишь помещиком, и все его намерения, какой бы характер они не имели, направлены были, по мнению редакции, на интересы помещиков-поляков [498, с. 6; 499, с. 2]. В октябре 1907 г. епископ Э. Ропп был освобожден от занимаемой должности.

Таким образом, Римско-Католическая Церковь стремилась сохранить свое влияние в сфере образования и воспитания. В этом определились два направления: не допустить оправославливание детей-католиков через церковно-приходские школы; закрепить за собой право на преподавание религиозных дисциплин для католиков. Противодействие церковно-приходским школам, которому солидарно было большинство представителей римско-католического духовенства, являлось фактически стремлением сохранить свою зону влияния на паству и не имело характер национального (в данном случае) польского движения. Такой же характер носила проблема русского языка, неканоничность которого отступала на второй план, если только на нем можно было учить основам католицизма. Вместе с тем, при любой возможности католический клир стремился вернуться к польскому языку в «дополнительном» богослужении и преподавании, тем самым выступая за сохранение традиций католичества на территории Беларуси, которым были привержены верующие и отступление от которых могло бы привести к потере авторитета среди паствы. Отстаивание польского языка в преподавании, сопротивление оправославливанию католиков через школу было весьма осторожным, Костел и в этом случае подчеркивал лояльность по отношению к властям, свое непоколебимое желание сохранить статус легитимного религиозного института в Российской империи.

3.3 Римско-Католическая Церковь и тайная польская школа

История тайных школ в Беларуси вт. пол. XIX – нач. XX вв. сегодня имеет уже достаточно обширную историографическую традицию. На этой ниве порадели как отечественные исследователи, так и историки соседних стран. Одной из проблем, которая до сегодняшнего дня не решена в этом сюжете – связь Римско-Католической Церкви с организацией и деятельностью тайных школ, участие ксендзов в преподавании в таких школах. Во время их существования власти однозначно считали существование тайных польских школ делом рук римско-католического духовенства [534, с. 1218]. М.Н. Муравьев, в циркулярах о запрещении деятельности тайных польских школ, указывал на ксендзов, как главных начинателей этого дела [486; 676]. Того же мнения придерживался А.И. Миловидов [484, с. 37]. Уверенными в непосредственной инициативе со стороны римско-католического духовенства в открытии тайных школ были и деятели образования, в том числе и руководитель Виленского учебного округа И.П. Корнилов [389, с. 69; 784, с. 188; 381, с. 17–19]. На той же позиции стояла и официальная пресса: «Литовские епархиальные ведомости», «Церковный вестник» и др. Несмотря на полную уверенность инициативы ксендзов в деле организации тайных школ, государственные чиновники и пресса не делают ни одной ссылки на конкретные факты или фамилии.

В исследованиях, которые появились в отечественной и зарубежной историографии почти на протяжении столетия, при многочисленных разнообразных мнениях, связь тайных школ с костелом также не опровергалась. Среди этих работ следует назвать труды польских исследователей С. Щепановского [1064, s. 194], П. Кубицкого [968, s. 261] М. Ванковича [1092, s. 151]; обобщающую работу белорусских историков образования советского периода [496, с. 177]; американского исследователя С. Вандыча [1091, s. 238] и др.

В современной белорусской историографии связь тайных школ с деятельностью католического духовенства уже не рассматривается как аксиома. Похожий подход встречается и в последних исследованиях польских авторов. Так, если первоначально С.В. Снапковская отмечала, что среди польских тайных школ преобладали католические, количество которых быстро росло, и после этого не давалось ни одного подтверждающего факта [738, с. 20], то в последующей статье автор уже более осторожнее в высказываниях относительно тайных польских школ [739, с. 108–109]. В своей статье С.А. Талкачева указывает на прямую связь костела и тайных польских школ в 1861–1914 гг., хотя раскрывает эту связьна событиях лишь до 1863 г. [765, с. 136–137]. Более последователен в своих рассуждениях Р. Радик [1032, s. 151–152]. Совсем не увидел участия ксендзов в тайных польских школах А. Бобовик [871, с. 87]. Некоторые факты участия ксендзов в обучении детей польскому языку приводит С.М. Токть [770, с. 77].

Связь римско-католического духовенства с этими школами нельзя рассматривать односторонне – она имела разные формы, менялась в связи с изменением политической ситуации, с положением Костела и политикой властей в этом вопросе.

Появление тайных школ с польским языком обучения было обусловлено несколькими причинами. Необходимость изучения польского языка была вызвана и религиозными нуждами – Костел в Беларуси оставался польскоязычным.

Римско-Католическая Церковь на протяжении столетий была здесь монополистом в сфере обучения, в том числе, крестьянского. После реформы образования, которая была проведена в первой половине XIX в., позиции Костела в этой сфере фактически были сведены к преподаванию религии в начальной школе. Но и в восприятии населения, и в понимании самого духовенства деятельность на ниве просвещения оставалась одним из обязательств Костела.

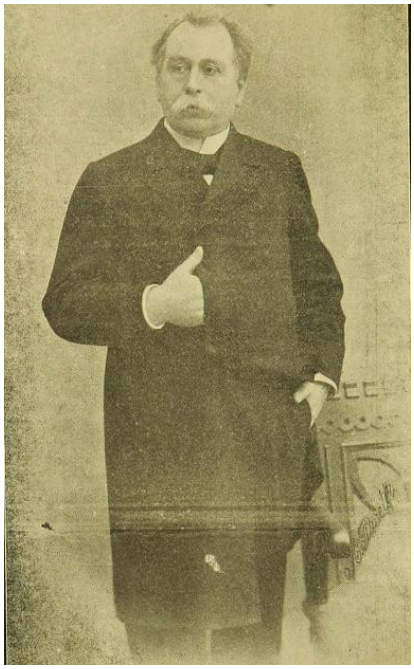
Правительство Российской империи, преследуя цели монопольного господства в области школьной политики, насаждало местному не православному населению школы, основанные на «православно-русском духе». Не имея школ с родным языком обучения, а также на языке своей религии, оно было вынуждено обучать своих детей тайно. Обычно группы родителей-крестьян по вечерам собирали детей у кого-либо дома и учили их элементарной грамоте на родном языке. Но правительство лишало народ и этой возможности. Оно боялось распространения тайного обучения, видя в нем политическую «крамолу» и средство, направленное против русификации и насаждения в крае православия.

В тесной связи с заботами о православии стояли заботы правительства об устройстве народного образования в Западном крае. Уже в отчете Виленского генерал-губернатора князя И.В. Васнльчикова высказана мысль, вполне одобренная Александром II, о том, чтобы сельскими школами в крае заведывало православное духовенство. Западный Комитет, конечно, энергично работал в том же направлении. Признано было наиболее важным учить и воспитывать народ, т. е. низшие слои, а не высшие. Народная масса, по замечанию С.М. Середонина, в этом отношении представляла из себя нетронутую почву, между тем как высшие классы давно уже подпали польскому влиянию. Нетрудно было видеть, что успехи в проведении русского начала в средней и высшей школе оставались весьма умозрительны, даже при условии, что весь педагогический персонал был бы русский, ибо официальным представителям школы, как показал опыт, трудно было проникнуть в семью, «сильную польско-католической культурой». Вероятно, по этим соображениям Западный Комитет разрешил графу М.Н. Муравьеву закрыть некоторые гимназии и прогимназии, а взамен их позволил открывать двухклассные училища, потому что в гимназиях и прогимназиях воспитывались почти исключительно дети польских родителей [1170, с. 218].

Многие из помещиков-католиков с началом восстания 1863 г. принялись устраивать сельские школы, в которых, при помощи римско-католического духовенства, обучали крестьян польской грамоте на польских букварях, а также православных крестьян – римско-католическому катехизису. Подобного рода действия обнаружены были и в некоторых казенных имениях, в которых чиновники окружных управлений, состоявшие в основном из местных уроженцев-католиков, считавших себя поляками, не препятствовали католическому духовенству распространять польскую грамоту среди сельского населения. Эти действия вынудили местную власть еще в декабре 1862 г. сделать распоряжение о закрытии сельских школ, учрежденных без разрешения училищного начальства [676, с. 14].

Виленская следственная комиссия 31 декабря 1863 г. обратила внимание Виленского генерал-губернатора, что при костелах в крае существовали школы по 30–40 учеников, в которых ксендзы учили детей польскому языку и воспитывали их согласно своим взглядам. Ксендзы были уверены, что никто не воспретит им учить польскому языку, как языку, на котором народ молиться [968, s. 261].

М.Н. Муравьев, принявший в свои руки высшее руководство в крае, циркулярным распоряжением от 1 января 1864 г. приказал начальникам губерний преследовать тайное обучение. Он предлагал, чтобы католических ксендзов, которые будут заниматься распространением польской грамотности между крестьянами, облагать штрафом в 200 рублей, а с тех ксендзов, которые будут обучать православных крестьян польскому катехизису, взыскивать штраф по 300 рублей и арестовывать [589, с. 30]. 3 апреля 1892 г. были вновь переустановлены правила о взысканиях за тайное обучение в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях: за устройство и содержание школы взыскивался штраф до 500 рублей или аресту до 3 месяцев; за всякое содействие к устройству школы такого рода, выражавшееся или доставлением помещения для тайной школы, или платой за обучение и т.п. – назначены такие же взыскания. Из циркуляра министра внутренних дел В.К. Плеве от 19 июня 1904 г. видно, что в начале XX в. продолжали действовать строгие «Временные правила о взысканиях за тайное обучение в северо- и юго-западных губерниях». Возбуждение дел о тайном обучении возлагалось на инспекторов народных училищ, а взыскания – на губернаторов [454, с. 8].



Министр внутренних дел, шеф жандармов, министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, статс-секретарь В.К. фон-Плеве

Но и данные меры оказались тщетными. В отчете о состоянии церковно-приходских школ и школ-грамот в Гродненской губернии за 1892–1893 гг. отмечалось, что много усилий приходится употреблять местным православным священникам на поддержание и охранение заведенных ими школ от разных «тлетворных влияний, особенно проявляющихся в местах устройства тайных польских школ» [540, с. 47].

В Минской губернии был пущен слух в 1866 г. будто католики, обучающиеся в школах, будут насильно обращены в православие – вследствие этого многие католики-крестьяне не посылали своих детей учиться [389, с. 256]. Некоторые матери в деревнях крестами клялись на пороге, когда приходили записывать детей в школу, боясь, что их «переделают в москалей» [418, с. 112].

Учебное начальство постоянно требовало улучшения посещаемости занятий учениками. Оно обращалось за содействием к мировым посредникам. На основании циркулярных распоряжений губернаторов, под нажимом мировых посредников и волостных старшин часто выносились сельские приговоры, обязывавшие крестьян аккуратно посылать своих детей в училища. Нередко устанавливались штрафы с крестьян за непосещение детьми училищ. Однако административные меры, в том числе и штрафы, мало помогали улучшению посещаемости.

Учебное начальство причину плохого посещения училищ усматривало в косности крестьян и в пропаганде ксендзов против русской школы. Однако не в этом заключались основные причины плохого посещения училищ. Крестьяне-католики, в своей массе, безразлично относились к таким школам, так как пользы от такого учения они не видели, где обучали на чужом языке и чужой вере.

Серьезной причиной плохой посещаемости служила также дальность расстояний от деревень до училищ, отсутствие при большинстве училищ ученических квартир-общежитий. Часто приходящие ученики ночевали в классных комнатах. Здесь же они варили себе пищу и хранили свои продукты.

Согласно Уставу для народных училищ 1874 г., в местностях, где проживало хотя бы 5 верующих иного христианского вероисповедания, там следовало преподавать и такой же катехизис. В 11 томе Свода Законов прописано было право открывать каждому приходу, будь он католическим или евангелистским, собственную приходскую школу. Отталкиваясь от чего, епископ Симон Мартин Козловский[57] предложил в 1884 г. правительству Российской империи ввести преподавание католической религии во всех народных школах. На что, конечно, получил безоговорочный отказ, с убедительной просьбой не вмешиваться не в свое дело [967, s. 237–238].

Не имея возможности обучать своих детей польскому языку и молитвам, католики стали открывать тайные школы. В 1882 г. в Виленской губернии было закрыто 20 польских школ, в Гродненской губернии, где они имели слабую конспирацию – 50. В большинстве своем около Белостока, Бельска и Соколки. В 1886 г. полиция обнаружело большое количество школ в Лидском, Слонимском и Ошмянском уездах. «Литовские епархиальные ведомости», не понимая почему местное население само открывало польские школы, всю вину за их организацию свалило на ксендзов, как злейших врагов православия и русского дела [967, s. 239].

Симон Мартин Козловский

Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор И. Каханов в 1886 г. считал тайные польские школы одним из самых действенных средств пропаганды польского языка, а с ним и

[57] Симон Мартин Козловский родился в 1819 г., учился в г. Кейданах, г. Вильно и г. Санкт-Петербурге, доктор богословия. Рукоположен во священники в 1844 г., занимал должности законоучителя Ковенской гимназии, профессора духовной семинарии в Вильно (с 1846 г.) и академии в Санкт-Петербурге (с 1848 г.). С 1851 по 1864 гг. был ректором Виленской семинарии. Избран каноником в 1852 г. С 1866 г. был заседателем, а затем членом Римско-католической духовной коллегии в Санкт-Петербурге, с 1877 по 1883 гг. ректором Духовной академии в Петербурге. 3 (15) марта 1883 г. назначен Луцко-Житомирский епископом, хиротонисан 1 (13) мая 1883 г. 2 (14) декабря 1891 г. назначен Могилевским митрополитом и одновременно стал председателем Римско-католической духовной коллегии в Петербурге (1892-1899). Умер 14 (26) ноября 1899 г. и был похоронен на Выборгским кладбище в Санкт-Петербурге в крипте храма Посещения Девой Марий св. Елизаветы [1145].

польских национально-религиозных тенденций. Учебное начальство округа ответственность за допущение организации тайных школ возлагало на директоров народных училищ. Директора обязывали учителей следить за нелегальным обучением. Многие учителя в свою очередь часто внушали своим ученикам, чтобы они в случае обнаружения в домах крестьян тайного обучения немедленно доносили им. Искусственно создавались ненормальные взаимоотношения между местным населением и официальной школой. В тайных школах учителя обучали детей обычно грамоте, молитвам и катехизису. Но были и такие тайные школы, в которых преподавались родной язык, грамматика, чистописание и другие общеобразовательные предметы. В околице Шанишках Паречской волости Бобруйского уезда Минской губернии мещанином г. Речицы Ипполитом Мостицким римско-католического вероисповедания велось обучение детей польской грамоте и молитвам [293, л. 1].

В тех местностях, где преобладало католическое население, наряду с официальными народными училищами существовали тайные школки, открываемые какими-нибудь грамотными крестьянами или дворянами, но всегда под наблюдением и сильным влиянием местного католического духовенства, активизировавшего свою деятельность в начале 80-х годов XIX в. – после подписания с Римскою курией договора и назначения епископов. Уличить же этих пастырей было весьма трудно, так как они всегда держались в тени и в случае опасности первые исчезали со сцены. Автору удалось выявить лишь один документально подтвержденный факт обучение детей именно польской грамоте, а не молитвам на польском языке, ксендзом Мельникского костела Василевским в 1866 г., за что он был наказан штрафом в 50 рублей [140, л. 25]. Правда, в архиве сохранилось много подобных дел, с участием ксендзов, относящихся ко времени после революции 1905–1907 гг. Известны также следующие тайные польские школы, которые время от времени посещали ксендзы, чтобы проверить правильность изучения молитв (1884 г.): в Лидском уезде – в д. Руда (3 мальчика), в местечке Сморгонях (7 мальчиков и 8 девочек); в Ошмянском уезде – в д. Александровичах (2 мальчика и 7 девочек); в Слонимском уезде [442, с. 7].

В синодальном отчете обер-прокурора за 1887 г. сказано, что римско-католическое духовенство требует, чтобы католики обучали своих детей у себя на домах исключительно только польской грамоте. Среди русского сельского населения происходит борьба влияний, среди которых играли роль также писари и члены волостных правлений. К семейным влияниям присоединялись в римско-католическую сторону и мнения сельских руководителей, которые в некоторых волостях были сплошь католиками. В общем, обер-прокурору Синода пришлось признать существование особенной связи в западных губерниях империи между католичеством и населением, с целью усиления польской народности [452, с. 6–7].

Полиция так усердствовала в поиске тайных школ, что причисляла к разряду таковых иногда и отделения народных училищ, существовавших с разрешения учебного ведомства, или только что организованные церковно-приходские, не успевшие запастись документами от православного епархиального начальства [784, с. 151].

Как видно из архивных документов, в тайных школах обучение проводилось на разных языках. Царские власти преследовали тайные школы и тайное обучение с преподаванием на любом языке. В литовских и польских школах власти видели возрождение национальной культуры и польскую пропаганду, а в обучении на русском языке, равно как и на иностранном языке, усматривали распространение вольнодумства и революционных взглядов.

Никакие меры преследования не могли приостановить тайное обучение. Оно не только не прекращалось, но еще более расширялось. Если в уезде имелось одно казенное училище, то в этом уезде зимой можно было найти 5–10 тайных школ, о которых учебное начальство и полиция не знали. В связи с репрессиями царского правительства обучение детей в групповых тайных школах все больше заменялось индивидуальным, принимая семейный характер.

В конце XIX в. крестьяне католики, главным образом, западной Беларуси сами стали организовывать тайное обучение польскому языку, нанимая учителей. Российское «Новое время» писало в 1884 г., что в Виленской губернии власти закрыли к концу года 22 тайные польские школы, в Гродненской же только с середины 1882 г. до середины 1883 г. – 64 школы. Корреспонденция «Виленского вестника» доносила в том же году, что православные крестьяне желают, чтобы их дети были обучаемы в народной школе польскому языку, и что крестьяне сами начали обучать на домах польскому языку, как православные так и католики. Само же обучение, как замечает Р. Радик, имело выраженный религиозный характер и носило низкий

образовательный уровень: ведь даже сами учителя едва умели только читать и писать по польски. К тому же учебным метериалом служили книжечки для богослужений, написанные на польском языке [1032, s. 151]. Самые распространенные учебники в тайных польских школах были следующие: «Nauka czytania i pisma polskiego z przydatkiem nowego katechzmu dla małych dzieci zebrana» [978], «Książeczka jubileuszjwa czyli nauka o odpustach» [996], «Cwiczenia duchowne czyli lekarstwo niebieskie dla czlowieka» [934], «Семь главных грехов», «Чтение и молитвы небесные», «Лекарство небесное», «Проповеди», изданные в г. Кракове и г. Познане, «Старый и Новый завет», «Малый алтарик: избранные богослужения для католических детей», «Малый элементарик для наук чтения с дополнениемкатехизиса, молитв, песен», «Элементарик образцовый», «Apostolstwo Serca Jezusowego», «Karta wpisowa apostolstwa i modlitwy», «Siedm grzechow głównych» [634, л. 51, 80, 86]. Эти книги обычно тайно продавались на местных базарах евреями.

В представлении министра народного просвещения по вопросу о введении правил о взысканиях за тайное обучение в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерний [705, с. 713–795, 817–823; 792, с. 97, 102] утверждалось, что обучению детей в тайных школах прибегало не все население, а преимущественно католическое. Более того, министр отметил, что польский язык, давно устраненный из «публичного употребления в сфере гражданской жизни, остается невозбранно до настоящего времени для белорусов и литовцев римско-католического исповедания языком церковным, языком молитвы, общественного богослужения и проповеди». Следовательно, он признавал, что на польском языке в тайных школах учат не только детей поляков, по и белорусов и литовцев. Стараясь доказать, что единственной целью тайных школ является «ополячивание местного населения», он утверждает, что организация тайного обучения не имеет своей целью «ни религиозного образования местного населения, ни распространения среди него грамотности, так как польский язык не является для этого населения ни государственным, ни, в громадном большинстве случаев, родным... ». Таким образом, сам министр утверждал, что в тайных школах учились не поляки, а дети других национальностей.

Поскольку основную массу населения составляли белорусы, то можно с полной уверенностью утверждать, что и в тайных школах обучались дети белорусов, а, приняв во внимание, что среди белорусов было много католиков, для которых польский язык был «языком молитв», можно этим объяснить, почему в тайных школах изучались и белорусский и польский языки. Правительство запрещало обучение как на белорусском, так и на польском языке.

Безусловно, среди тайных школ польско-католические, понимая под этим термином изучение в них и преподавание римско-католических молитв, песен, а не непосредственное участие ксендзов, преобладали и численность их быстро росла. Напрасно в серии книг «Церковная школа» говорилось, что «католики смело могут идти в православную церковную школу, где они найдут чистое евангельское учение и полное уважение к той религии, которую исповедуют они. Не так относится католическое духовенство к православию, предоставляя в этом отношении высокое преимущество гуманности и терпимости православному духовенству» [799, с. 29]. Католики не желали отдавать своих детей в русские учебные заведения, особенно когда Закон Божий там преподавал православный священнослужитель. Да и само название церковно-приходских школ указывало на особенное значение в них Закона Божия. В «Объяснительной записке к программе преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах» говорится, что Закон Божий составляет главный предмет обучения и что все другие предметы должны быть, по возможности, поставлены от него в более или менее тесную зависимость: церковная грамота должна помогать изучению молитв и песнопений; русское чтение и письмо должно быть обращено к предметам по преимуществу религиозного содержания; пению дети обучались лишь церковному. Власти прекрасно понимали, что состоя в числе начальных, церковно-приходская школа будет для большей части своих воспитанников и последнею школой из нее они выйдут прямо на поприще жизни [649, с. 14]. Но на обучение в этих школах соглашалась только небольшая часть белорусских крестьян-католиков. В 1884 г. в Минской епархии среди учеников церковно-приходских школ и школ грамоты дети католиков составляли всего 2,1 % [369, с. 91].

Следует также отметить о неоднозначности оценки церковно-приходских школ и школ грамоты. Начиная со второй половины 80-х годов XIX в. все чаще в отчетах местным

губернаторам мировые посредники, признавая школу лучшим проводником в жизнь национальных начал среди «ополяченного и окатоличенного» населения Северо-Западного края открывать вместо церковно-приходских школ училища Министерства народного просвещения: поскольку в них преподавался Закон Божий для детей-католиков специально приглашенным ксендзом-законоучителем [49, л. 45]. Но эти замечания оставались лишь на бумаге.

Значение деятельности школ ведомства Святейшего Синода нельзя умалять: они действенно содействовали образованию и просвещению окраин империи (в данном случае Северо-Западного края), пытаясь сплотить многонациональное и поликонфессиональное по своему составу население. Естественно, что в таких условиях непременно появлялись трудности, как в отношении неправославной паствы, так и неправославного клира. Но более всего, как это ни странно, недовольство деятельностью православных школ на окраинах Российской империи ширилось из-за самого отношения к делу образования и просвещения народа православного духовенства, а главное, местной администрации.

Мотивы обучения детей в школах ведомства Св. Синода у крестьян, как видно из отчетов мировых посредников губернаторам, были следующие: требование начальства; избежание штрафа православного священника из-за незнания молитв; получение венчания, когда придет время. Исходя из подобной мотивировки, мировые посредники делали вывод, что потребности по собственной инициативе в обучении грамотности среди крестьян не было. Если крестьянин желал действительно обучить ребенка, то отдавал в народное училище или церковно-приходскую школу. Но и в этом случае преследуя, главным образом, утилитарную цель – получить при поступлении на военную службу льготу по образованию. Если же прибавить и расходы, сопряженные с обучением, то сочувствия к школам грамоты со стороны крестьян и вовсе ожидать было трудно. В некоторых отчетах посредников употребляется, с целью характеристики данной ситуации, термин «закоренелое невежество массы».

Возьмем для примера 9 школ грамоты Брестского уезда Гродненской губернии по состоянию на 1895 г.: учащихся – 1000 человек, в среднем расход на жалованье учителя – 126 руб., продовольствия на каждого учителя в год – 3 руб. (хлеба в день на 3 коп. и др. продуктов на 1 коп.), бумага, чернила, перья – 10 коп., в зиму на каждого ученика – 10 руб. Следовательно, всего на 100 учащихся расход составляет до 200 руб. или на каждого ученика по 2 руб. На эти деньги для средней крестьянской семьи можно было купить на целую зиму соли и керосину. Если к этому присоединить подесятинный сбор и штрафы за неаккуратное посещение школы, то вообще расход на учебное дело оказывался для крестьян весьма чувствителен [537, л. 70].

По словам мировых посредников, эффективнее достичь религиозно-нравственного обучения можно было через совместное пение с родителями в церквях главнейших молитв («Символ веры» и т.д.), как это было принято в войсках, а также проведением собеседований хотя бы раз в неделю, по субботам, когда крестьяне были свободны от работы. Условием такого посещения ставилось явление без всякого принуждения. Собеседования в таких случаях не только не были бы сопряжены с расходами, но даже избавляли бы от последних, например, удерживая от посещения кабаков [537, л. 71].

Мировым посредникам нередко приходилось по нескольку раз выезжать в деревни и собирать крестьян одной и той же местности, по нескольку часов подряд убеждать их в необходимости открыть школу или улучшить ее содержание – все это иногда оставалось тщетным [537, л. 76].

Отлично осознавали крестьяне и плохую постановку учебного процесса. В действовавших школах грамоты знание молитв, заповедей, символа веры и рассказов из священной истории были довольно тверды, но почти всюду ученики заучивали наизусть и, очевидно, не понимали рассказываемого. Заметное исключение составляли школы, находившиеся вблизи церквей, в которых предмет Закон Божий преподавал сам священник [537, л. 75]. Механизм русского чтения был слабо развит: ошибки в ударениях, неудовлетворительный пересказ прочитанного. Письмо и арифметические счисления поставлены были значительно лучше. Учителя мало обращали внимания на посещение учениками богослужений, не устраивали систематических воскресных и вечерних чтений, необходимых для развития как учеников, так и взрослых крестьян. Большинство учителей школ грамоты набрано было из окончивших курс народных училищ. Вот они и учили

приблизительно так, как их учили. Конечно, насколько они поняли методы своих преподавателей, которые при обучении имели ввиду обучить по программе, но не подготовить из них учителей для школ грамоты. Таким образом подготовленные учителя не имели, в большинстве случаев, специально опытных руководителей и наблюдателей, обучая в школах грамоты, не могли вести это дело с достаточным успехом: при чтении не задавали вопросов, развивавших учеников и выяснявших ими смысл прочитанного; заставляли их «зубрить» без всякого понимания заучиваемого; при задавании уроков ограничивались лишь тем, что прочитывали заданное; не умели распределять задания, чем демонстрировали полное отсутствие приемов и методов преподавания [537, л. 75].

Картина недостатков, а точнее недовольства, школами грамоты будет не полной, без учета отношения к ним иных вероисповеданий. Выражение позиции римско-католической церкви на всю систему образования в империи находим в окружном послании 29 сентября 1906 г. Виленского римско-католического епископа Роппа, обращенное ко всей католической пастве (см. ниже) [606].

Послание Виленского епископа барона фон-Роппа
(от 29 сентября 1906 г.)

Эдуард барон де Ропп Божьей и Апостольского Престола милостью епископ Виленский.
Моему возлюбленному католическому народу приветствие и благословение в Боге.

Бог повелел нам жить в очень тяжелые и опасные времена. Враждебная сторона посрамляет и бесчестит нашу святую веру. Злые люди, имея будто бы целью благо народа, проповедуют учения переворота и ненависти. Основы общества, семью, собственность, любовь к ближнему и уважение к власти, стараются они подкопать и ниспровергнуть. Хотят помрачить совесть, возбудить страсти и, толкая общество к беспорядкам, насилиям и волнениям, желают создать положение, в котором имущество и жизнь необеспеченны. Враг человеческого рода злой дух пользуется этим, подрывая спокойствие и благосостояние народа и навеки губя искупленные кровью Христовой души.

В такое время добросовестный человек, верующий католик, должен ясно сознавать свои обязанности в отношении Бога, ближних, власти и общества: дабы, шествуя указанным верой и совестью путем, остерегаясь греха и поступая добродетельно, достигнуть сравнительного временного счастья и благополучия и спасти свою душу.

Моим обращением к Тебе, возлюбленный народ, я хочу указать Тебе в кратких словах нашу католическую обязанность, следуя которой Ты убережешь свое благосостояние в этой жизни и приготовишься к милосердному Суду Божьему и к истинному счастью в вечности:

I. Обязанности в отношении Бога.

Мы веруем, что Бог один во святой единодушной троице, что второе лицо пресвятой троицы сын Божий сделался человеком и родился по наитию духа святого от пресвятой пречистой Девы Марии, матери Божьей. Это второе лицо пресвятой троицы, как человек, Иисус Христос, умер за нас на кресте, восстал из мертвых и сидит одесной Отца. Этот самый Христос Господь будет нас судить и примет в царствие свое на небесах или низвергнет навеки в ад.

Так как Христос будет нашим судьей, то он должен был указать нам, как следует жить, чтобы суд Его был милосерд. Для этого он повелел нам соблюдать заповеди Божьи. Для этого учредил руководительницу и наставницу людей – святую церковь, единую для всех, то есть вселенскую, католическую. Чтобы эта церковь была одна, всегда одна и таже, независимая от людей. Христос Господь учредил таковую под невидимым своим главенством, а на земле оставил власть над ней своему наместнику св. Петру и его преемникам – римским епископам или папам. И обещал, что остается с ними до конца веков, что наставит их во всякой истине, что они не будут ошибаться, ибо их будет вести дух святой. Поэтому он дал св. Петру и его приемникам папам всякую власть на земле, общеая, что то, что они свяжут на земле, то связано будет и в небесах, а что они разрешат здесь, то будет разрешено и в небесах.

Многие люди не послушались этих слов Христа: императоры и короли не пожелали, чтобы св. Петр и его преемники имели независимую от них власть и учредили свои национальные церкви. Народы хотели изменить Церковь Христову согласно своим особенностям. Они отторгнулись от единения, расчленили Церковь Христову. Так появилось православные, греки-армяне, лютеране, англиканцы и много других вероисповеданий и сект. Иные до настоящего времени даже не пожелали принять учения Христово: евреи и язычники, китайцы, японцы, турки, татары. Мы же имеем счастье, которое выше всякого другого. Счастье, за которое мученики с веселием шествовали на страдания и смерть. Счатье принадлежать к Христовой Церкви, единой святой католической вселенно.

Чем больше людей не признает этого счастья, чем больше отрицая таковое – они оскорбляют Бога. Тем значительнее наша обязанность держаться святой веры нашей и быть не по имени только, но действительно и вполне католиками. А потому, чтобы счастье единения с истинной католической верой не было лишь на словах, но действительно в этом мире и вечно в небесах, нам нужно жить по-католически. Жить по-католически, значит почитать и любить Бога, исполнять религиозные обязанности: соблюдать заповеди Божьи, присутствовать на литургии в воскресные и праздничные дни, поститься, когда это установлено, исповедываться и приобщаться св. Таинству. Чтобы жить по-католически, нам еще нужно жить с другими людьми как повелел Бог. Бог сам сказал, что все люди наши ближние, наши братья. Вторая заповедь Христова, возлюби ближнего твоего как самого себя, также велика и важна, как заповедь, чтобы мы любили выше всего Бога.

II. Обязанности в отношении людей.

Любя наших ближних, мы должны учить самых близких нам единоверцев наших, помогать им, жить с ними в согласии. Никогда нигде не совершать несправедливости и насилий по отношению к ним.

Во многих местностях нашего края мы имеем католиков, говорящих на разных языках: одни на польском, другие на литовском или на белорусском. Мы должны памятовать, что это все наши братья и что все языки равные имеют права, когда дело идет о прославлении Бога. Следовательно, мы должны, пребывая в согласии между собой, заботиться о том, чтобы в наших костелах никому не была причиняема обида и каждый был в состоянии слушать проповедь и петь в свой день и в свое время на языке, который для него наиболее дорог.

С нами вместе живут и православные. И их одинаково нужно нам любить. Мы можем и должны скорбеть, что они не знают святой католической веры, что они извращают таковую и представляют в ложном освещении. Как это в особенности в последние времена часто встречается в Почаевских изданиях, которые разбрасывают среди крестьянства. Мы должны молиться, чтобы Бог озарил их. Мы должны добродетельной жизнью, хорошим примером, советом и наставлением воздерживать их от зла, от насилий и несправедливости. Ибо, как ближних, мы любим их и желаем сохранить согласие и мир с ними. Мы должны помнить, что, хотя они не исповедывают нашей святой веры, однако это наши братья: одним говорят с нами языком, одну с нами обрабатывают землю, один с нами едят хлеб. И если мы их всегда будем наставлять хорошим примером, то, наверное, рано или поздно, по милости Божьей, они снова соединятся с нами в одной молитве в одной святой вере. Хотя даже так, как это было и прежде во времена единства унии. Хотя бы язык, на котором прославляем Бога, у нас и у них, наших братьев, был не один и тот же.

С нами также живут евреи – несчастные они люди: Христа не знают, на Бога и вечность мало обращают внимания, хотя наружно часто молятся. Цель их жизни заключается только в корысти, в деньгах, и поэтому часто нас обижают и обманывают народ, а в последние времена подговаривают к бунтам и беспорядкам. Однако и они наши ближние, и их Бог повелевает любить и воспрещает их обижать и приказывает молиться за них. Следовательно, нам нужно жить с ними в мире и согласии, а как защищаться от обмана и обиды, это я вам укажу ниже.

Но не только живем мы с православными и евреями. Среди нас есть люди, которые дерзнули отторгнуть себя от Бога и веры. Люди, которые ища будто бы счастья для себя и других, пылают ненавистью к Богу и людям, ибо стремятся к уничтожению самых важных и самых священных основ всякого общества – истреблению веры, семьи и собственности. Эти несчастные называются социалистами, революционерами, анархистами, а если это евреи, то они именуются бундистами или сионистами.

Знайте, мои дорогие, что если в приходе заведется один вор или пьяница, то он, в нашей грешной падшей природе, скоро начинает портить и других. Его нужно остерегаться. И чем кто слабее, тем более нужно его защищать от дурного влияния.

Точно также следует беречься этих злых людей и тем более их бояться, чем кто слабее. В таких случаях следует опираться не на телесные силы, но на силы души: слабый – это не тот, кто не может работать, не тот, который мало просвещен, ум которого не развит. От этих людей всякий должен защищаться. Ибо каждый может сказать себе по совести, что где происходит борьба с нечистым духом, там каждый из нас мало просвещен. Главным образом защищать от них нужно детей и молодежь, разум которой и воля еще невполне окрепли, которые легко погибают при столкновении со злом, в какой-бы форме оно не проявлялось. А что это худые люди мы знаем, ибо Христос сам сказал: «Не может хорошее дерево давать плохих плодов, а по плодам узнаете их; покажите же мне хороший плод деятельности этих людей». Христос также сказал, что кто не слушает Церкви, пусть будет для Вас как язычник, то есть человек, с которым у Вас не должно быть никакого общения. Этих отринувшихся от Бога и Церкви людей нужно остерегаться, не обижать их, ибо они наши ближние. Но не иметь с ними никаких сношений: не принимать их в дома, не приглашать в сходбища, не слушать их речей.

Если кто заболеет оспой, то из опасения заразы, идет к больному только тот, кто должен. Учение этих людей более страшная оспа, ибо она есть оспа души. Как человек в оспе не похож на человека, так душа, созданная по образу и подобию Божьему, зараженная проказой социализма, анархизма или чем-

либо подобным, уже не имеет подобия Бога. И если умрет в этой заразе, то навеки будет отринута от Бога.

Ища счастье вне Бога, всякий человек непременно впадает в вечное ужасное несчастье. Этой опасности нужно избегать всеми возможными средствами. Социалисты и революционеры имеют силу, ибо они соединяются и одни другим помогают. Поэтому, чтобы иметь силу против них, и нам нужно соединиться. Тогда они для нас не будут страшны, ибо нас католиков много, а их меньше и в конце концов с нами Бог.

III. Общественные обязанности.

Школа, костел, деревня, труд, торговля, выборы. Как же нам соединяться? Первая фундаментальная наша связь – это семья. Здесь основанием должен быть страх Божий, любовь к Богу и идущее с ней рука об руку согласие, трезвость и разумное воспитание детей. В этом заключается и ваше счастье в старости – в обеспечении счастливой будущности. Без этих условий пожнете печаль, стыд, а на старость – презрение, проклятие плохо воспитанных детей и грозную ответственность перед Богом. Поэтому не пускайте в свою семью дурных людей, а детей старайтесь воспитать хорошо, беречь от злых влияний и учить. В наше время уже недостаточно знать повседневные молитвы и краткий катехизис. Нужно понимать основы веры и уметь защищать их, ибо везде и постоянно они подвергаются преследованиям и посмеянию, их отрицают. Между тем, в них и только в них истина и единственно прочное счастье. Поэтому нужно учить детей, но как и где?

Правительственные школы нам ничего не дают: учителя нам чужие, не здешние, всегда не нашей веры, а часто и без всякой. Посему она уничтожает веру в ваших детях. Поэтому я не могу уговорить вас посылать ваших детей в правительственные школы, пока они таковы, какими были до сих пор. Если школы эти посещает ксендз, то не запрещаю посылать своих детей, но не уговариваю и не приказываю. Даст Бог переменятся отношения и будет у нас лучшая школа. Но пока придут эти времена, обучайте детей дома, как кто может, и усердно посылайте их в костел к ксендзу или к набожным людям, которые обучают детей. При этом не только до первой исповеди и причащения, но и потом, как можно дольше. Ребенок с возрастом, конечно, будет воспринимать все более и шире учение веры, но никогда слишком много, слишком обстоятельное и основательно не изучить их. Образованные люди изучают в университетах богословие в течение нескольких лет. И никто не может сказать, что исследовал все глубины этой божественной науки. Поэтому взрослые и дети пусть стремятся к вере, пусть охотно изучают ее. Только это даст нам всем, и бедным, и богатым, твердую почву под ногами. Это одно даст вам силу противостоять всякому злу. Лучше всего будет соединять вас и сообщит величайшую крепость вашим силам.

Нужно учить детей чтению и письму. Они должны знать российский язык, который нам постоянно нужен. Но необходимо также учиться чтению и письму на языке, на котором напечатаны католические книги – следовательно, по-польски и по-литовски. Много есть лиц, которые вам пожелают помочь. Соединяйтесь с ними, ищите их, поддерживайте их, чтобы спасать наших детей от зла и укреплять в добре. Нас преследуют, что же делать, будем иметь еще и еще терпение. Бог даст гонения окончатся и можно будет свободно учить детей, как нам нужно и как единственно будет хорошо не только для детей, но и для целого государства. То, чего учение дома не может дополнить, то завершит костел в церковных поучениях и проповедях. Костел – это место, где должны соединяться бедный с богатым и господин со слугой. Там найдут все ободрение, наставление, силу, взаимную любовь и связь. В воскресные и праздничные дни не упускайте костела, святой обедни и проповеди.

Если вы будете благочестиво и хорошо воспитывать и учить детей, то в ваших деревнях будет согласие, дружба, помощь и взаимное прощение. На основании веры и любви к ближнему вы сумеете соединиться и в труде. Много вещей человек один сделать не может, а несколько – легко совершать вместе. Объединяйтесь в этих делах и много приобретете силы, благосостояния и даже богатства. Хлопочите об устройстве малых сельскохозяйственных обществ. Ксендзы и помещики охотно вам будут помогать. Всюду найдется для этого один или другой благорасположенный добрый человек. Тогда будет больше согласия, взаимного доверия и любви между поместем и деревней. А без этого нигде, ни в каком крае, ни у какого народа нет и не может быть благосостояния и богатства.

Вам говорят, что вы мало имеете земли – правда. Нужно подумать и позаботиться, чтобы получить больше земли. Но земля без образования, без согласия, без единения не даст вам счастья и богатства. Если бы не было крупных имений, всем не только не было лучше, но, спустя короткое время, и туже, нежели теперь. Должны быть, и везде на свете есть, имения и хижины. Но благосостояние царит и в избах, где есть просвещенный труд, единство, взаимная любовь и согласие. Те, которые сеют раздор, не любят ни Вас, ни помещиков, ни Бога, желают беспорядков, в которых все погибает, стремятся замутить воду, чтобы было им легче ловить в ней рыбу. Посмотрите, что делают забастовки на фабриках и в деревне. Кому от этого хорошо? Кому они приносят пользу? Рабочий беднеет, в душе тревога, совесть угрызает ее, а бунтовщик доволен: ловит рыбу и у помещика, и у фабриканта. Чем больше будут люди жить по Божьему, тем больше будет просвещения, чем больше труда, единства, взаимной любви и согласия, тем легче будет защищаться также и от бесчестных торговцев. Если все помещики и крестьяне

будут соединяться в сельскохозяйственные союзы, то Вы сумеете найти честных людей для выработки христианских способов торговли, например, товарищеских обществ. Будете их поддерживать и заставите даже тех, которые обманывают Вас ныне в торговле, торговать добросовестно. Не одна копейка, не один рубль сбережется, если Вы будете жить по-католически и трезво. Не один грош, который ныне погибает для Вас в руках евреев или в казенной винной лавке, останется в Вашем распоряжении и пойдет на удобрение для поля, на лучшие орудия для обработки, на более сильную лошадь, на более крупную и более молочную корову. Тогда Ваше благосостояние и Ваша пища, здоровье Ваше и Ваших детей будет лучше, жизнь счастливее, совесть чище и благословение Божье обильно.

Все то, что я говорю, все хорошие люди знали. Постепенно это дошло и до самого государя и он также убедился, что нам плохо и, желая чтобы народ был богаче, чтобы правительство было лучше, призвал всех избирать депутатов в совет, который должен обдумать лучшие законы. В совет, который называется Думой. Раз избирали все, избирали и Вы. Было выбрано много хороших людей, но также и много таких, которые знали, что дела наши плохи, но не знали, как их поправить. Иные позволили себя обмануть и избрали таких людей, которые не любят Бога и народа, не хотят служить Богу и благу людей. В Думе начали рассуждать и говорить. Одни без науки и просвещения не знали как совещаться, другие совещались плохо. Были и такие, которые хорошо, по-Божьему, совещались. Может быть современем те, которые не понимали, поняли бы, что хорошо может быть современем и достигли бы согласия и сумели быобдумать новые и хорошие законы. Но сначала думали только о том, как бы обидеть одних для того, чтобы всему народу было лучше. Они не понимали, что от обиды ничего хорошего быть не может. Нанося кому-либо обиду, ни один народ не может достигнуть счастья и действительного благосостояния.

Наконец государь потерял терпение, употребил право, которое сохранил за собой: совет отослал домой, а своему народу повелел, чтобы он опять избрал людей в имеющую быть собранной в феврале 1907 г. Думу. Вы имеете несколько месяцев времени, приготовляйтесь к новым выборам, согласно повелениям Бога. Просите у Него света и углубитесь в душу и Вашу совесть. Ведите такую жизнь, чтобы Бог видел Вашу добрую волю и пожелал Вас озарить, а сами, тем не менее, ищите не тех, которые много обещают и много говорят, волнуя Вас и сея неудовольствие и несогласие, а таких людей, которые живут честно, трудятся, никого не обижают, имеют образование. Все равно, будет-ли он крестьянин или мещанин, или помещик. Ищите среди своих, среди крестьян. Но если таких умных, просвещенных, справедливых и богобоязненных не найдете, то не бойтесь помещика. Кто Бога любит, тот должен любить и Вас. Кто боится Бога, тот должен заботиться о благе для своих братьев, для ближних, для крестьянства. Таких ищите и, когда наступит время, избирайте. Они должны обдумать такие законы, чтобы школы были хороши и принадлежали нам, чтобы не распространялось пьянство и разврат, чтобы торговля не была бесчестна. Такие законы, чтобы народ божий, живя на божьей земле, любя Бога и ему служа, мог иметь чистую и спокойную совесть, мог хорошо просвещать и вопитывать детей, мог старость прожить без клопот и при трезвости и трудолюбии мог достигнуть благосостояния. Чтобы на нашей земле, которую все мы любим, было спокойствие, согласие, единство и счастье по-божьему, а эта жизнь для нас была приготовлением к счастливой смерти, милосердному суду божьему и вечному счастью, которого у нас уже никто не отнимет и ничто не возмутит. Поэтому, кто из Вас желает приготовиться к истинно христианскому исполнению своих политических обязанностей, кто желает вымолить у Бога милость для христианского разрешения затруднений и путаницы, в которых живем, пусть с этого момента живет по-католически

Источник – Переписка с Виленской католической епархией о назначении и перемещении католического духовенства // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1089. – Л. 44–48.

Это взгляд римско-католического духовенства на деятельность школ грамоты, сельских по своему месту нахождения с точки зрения влияния на паству. Но и материальная сторона оказывалась для крестьян очень заманчивой. Зачастую именно нехватка денег являлась тем фактором, который подталкивал крестьян, и не только католиков, открывать у себя в селении тайную, т. е. действовшую без разрешения правительства, школу, как с польским языком обучения, так и с русским.

С одной стороны – школы грамоты, как низшие учебные заведения, устроенные очень слабо: большинство не имели постоянных помещений и дети собирались в крестьянских, специально арендуемых на эти цели, избах. С другой стороны – тайная школа, находящаяся в аналогичной избе, но за меньшую плату, а то и вовсе без нее, если хозяин избы оказывался сам ксендз, или очень набожный католик. Учителями в обоих типах школ являлись лица, окончившие курс в народных министерских училищах, иногда малограмотные солдаты-отставники. И главное, курс обучения можно было прервать в тайной школе, например, на время сельскохозяйственных работ, не опасаясь штрафных санкций или духовного наказания. Ко всему отмеченному следует указать, вслед за уездными предводителями дворянства, на

двойственность и даже антагонизм двух ведомств (министерства народного просвещения и Св. Синода), преследующих одну и туже цель. Несогласованность их деятельности содействовала бюрократизации учебного процесса. Дирекции народных училищ завалены были таким количеством чисто канцелярской работы, что они решительно были не в состоянии справиться с возложенными на них задачами. Уездные комитеты, председателем в которых являлось православное духовное лицо, встречали большие затруднения при подборе учителей для народных школ, не говоря уже о низшей ступени обучения, зачастую не знавших быта народа и не имевших к нему преданность и любовь. Из заключения Гродненского уездного предводителя дворянства: «Огромная народная масса остается в полном невежестве, которое мешает ей проникнуться сознанием о пользе образования, почему и достижение успеха возможно лишь путем введения всеобщего обязательного обучения» [708, л. 69–70, 79].

В 1897 г. в Виленской губернии насчитывалось 1 646 учебных заведений, в которых состояло 2 677 учителей и 50 010 учеников, в том числе 41 487 мужского и 8 523 женского пола. По сравнению с предшествующим годом число учебных заведений в 1897 г. увеличилось на 101, благодаря значительному увеличению числа школ грамоты с 530 до 613 и церковно-приходских школ – с 62 до 79. Этому обстоятельству соответствовало и значительное увеличение числа учащихся, а именно: на 3 618 человек против предшествующего года [564, ч. 2, с. 111].

Весь контингент учащихся Виленской губернии в 1897 г. по вероисповеданиям и сословиям распределялся следующим образом:

Таблица 3.3.1 – Распределение учащихся Виленской губернии по вероисповеданиям и сословиям в 1897 г. [564, ч. 2, с. 111].

	Вероисповедание учащихся	
	абсолютное число	% отношение к общему числу учащихся
Православных	20 648	41,2
Старообрядцев	498	1
Римско-католиков	12 380	24,7
Протестантов	354	0,8
Армяно-григориан	1	0
Магометан	102	0,2
Евреев	15 961	32
Караимов	66	0,1
Итого	50 010	100

	Сословие учащихся	
	абсолютное число	% отношение к общему числу учащихся
Детей дворян, чиновников и военных	3 328	6,6
Детей лиц духовного звания	527	1
Городских сословий	18 457	37
Сельских сословий	27 627	55,3
Иностранцев и разночинцев	71	0,1
Итого	50 010	100

Источник – Памятная книжка Виленской губернiи на 1899 годъ. – Вильна: губ. тип., 1898. – Ч. 2. – С. 111].

В Виленской губернии в 1897 г. проживало 1 647 654 человек, в том числе 816 034 мужского и 831 620 женского пола. Принимая приблизительно, что число детей школьного возраста составляло 10 % наличного населения губернии (можно опереться на данные переписи 1897 г.: распределенность населения по десятилетним возрастным группам), найдем, что мальчиков школьного возраста в губернии было 81 603, а девочек – 83 162. Обучалось же в 1897 г. мальчиков – 41 487, девочек – 8 523. Откуда легко рассчитать, что из всего числа мальчиков школьного возраста прошло через школу только 50,8 %, а девочек едва 10,2 %. В нижеприведенной таблице указано приблизительное количество и процент детей школьного возраста разных вероисповеданий Виленской губернии, прошедших через школу в 1897 г. [564, ч. 2, с. 122–123].

Таблица 3.3.2 – Численный состав детей школьного возраста, обучавшихся в Виленской губернии в 1897 г., по вероисповеданиям

Вероисповедание	Число детей школьного возраста	Из этого числа обучалось в школах	% отношение предыдущих чисел
Протестанты	354	354	100
Караимы (иудеи)	66	66	100
Евреи (иудеи)	24 136	15 961	66,1
Православные	40 236	20 648	51,3
Магометане	374	102	27,2
Раскольники	2 264	498	21,9
Римско-католики	97 404	12 380	12,7
Итого	164 834	50 009	–

Примечание – Не принят в расчет 1 учащийся армяно-григорианского вероисповедания, а также ученики школ грамоты.

Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1899 годъ. – Вильна: губ. тип., 1898. – Ч. 2. – С. 123.

Об успехах проведения образовательной политики в Виленской губернии за период 1887–1909 гг. свидетельствуют данные, взятые из обзоров губернии истекших годов и сгруппированным в прилагаемой таблице:

Таблица 3.3.3 – Численный состав учебных заведений Виленской губернии в 1887–1909 гг.

Год	Количество христианских учебных заведений	Количество учащихся христианских учебных заведений		Количество специальных еврейских учебных заведений	Количество учащихся специальных еврейских учебных заведений		Количество церковно-приходских школ и школ грамоты	Количество учащихся Церковно-приходских школ и школ грамоты
		муж.	жен.		муж.	жен.		
1887	326	15 179	2 222	173	3 840	1 169	334	5 000
1888	299	15 140	2 305	162	3 767	1 257	352	5 601
1889	290	15 288	2 668	160	3 927	1 328	377	6 260
1890	246	14 566	2 656	154	3 980	1 273	425	7 034
1891	246	14 441	2 713	145	3 962	1 293	392	6 355
1892	247	14 875	2 921	141	3 927	1 423	352	5 755
1893	251	15 443	3 173	134	3 934	1 532	484	8 386
1894	254	15 895	3 331	673	12 411	1 625	539	9 250
1895	255	16 424	3 613	673	12 679	1 754	533	8 351
1896	254	17 532	3 843	699	12 947	1 903	592	10 167
1897	256	18 586	4 036	698	13 154	1 859	692	12 375
1898	260	19 189	4 603	657	12 535	2 003	708	13 628
1899	271	19 753	5 145	612	12 177	2 093	730	15 734
1900	290	21 317	5 145	563	11 468	2 178	737	15 647
1901	306	22 476	5 582	558	11 424	2 285	739	16 335
1902	317	23 627	5 837	572	11 367	2 361	739	19 148
1903	344	23 770	6 359	537	12 037	2 522	480	18 169
1904	353	24 999	7 137	485	11 816	2 738	653	18 669
1905	357	25 601	6 922	412	7 055	2 660	709	20 297
1906	367	26 116	7 867	389	6 766	2 953	734	20 239
1907	412	27 817	8 036	348	6 502	3 249	595	17 535
1908	499	30 771	9 389	329	6 612	3 390	701	21 212
1909	518	30 880	9 720	319	6 071	2 698	-	-

Источник – Памятная книжка Виленской губерніи на 1899 годъ. – Вильна: губ. тип., 1898. – Ч. II. – С. 124; Памятная книжка Виленской губерніи на 1911 годъ / под ред. Ю.В. Татщева. – Вильна: изд. Вил. губ. стат. ком., 1911. – Ч. 2. – С. 2.

Христианских (в большинстве своем, православных) учебных заведений в 1887 г. насчитывалось 326 и затем число их постепенно сокращалось, так что к 1890 г. и 1891 г. осталось 246 заведений. С 1892 г. наблюдается постоянный рост их числа, достигшее в 1909 г.

518, т.е. за 22 летний период времени число их увеличилось на 192 учебных заведения. Уменьшение количества специальных еврейских учебных заведений замечается до 1894 г.: в 1887 г. их насчитывалось 173, затем число это быстро падало из года в год и достигло 134 в 1893 г. Потом ситуация изменилась, и в 1896 г. число учебных заведений достигло 699. С 1897 г. происходило постоянно снижение их численности, достигшее в 1909 г. 319 школ, т.е. за тот же 22 летний период число специальных еврейских учебных заведений увеличилось на 146. Церковно-приходских школ и школ грамоты было в 1887 г. 334, затем число это то увеличивалось, то падало и в 1908 г. возросло до 701 заведения, то есть увеличилось за этот период на 367 школ.

Причина этих явлений для первой группы школ заключается в постепенном возрастании числа народных училищ, а для второй в постоянном изменении числа хедеров (см. таблица «Численность народных училищ и хедеров в Виленской губернии»). Что касается прочих заведений, то за 22-х летний период, численность большинства из них за исключением церковно-приходских школ и школ грамоты, осталась, практически, без изменения. Так как население Виленской губернии увеличилось за тот же период, то естественно, что некоторое увеличение числа школ, не соответствующее столь быстрому росту населения, не могло облегчить доступ в учебные заведения, давно уже переполненные учащимися.

Таблица 3.3.4 – Количество народных, церковно-приходских школ и школ грамотности в Виленской губернии по состоянию на 1 января 1898 г.

Название уездов	Общее количество школ в уезде		В народных, церковн.-прих. школах и школах грамоты обучалось			Всего населения в уездах	На 1 обучающегося	На 1 школу
	народных	церк.-прих. и шк. грамоты	муж.	жен.	обоего пола		приходится учителей	
Виленский	25	21	2 015	220	2 235	356 149	159,3	7 742,3
Вилейский	32	156	4 245	617	4 862	216 187	44,4	1 149,9
Дисненский	28	160	4 247	794	5 041	210 489	41,7	1 119,9
Лидский	26	121	3 433	417	3 850	201 618	52,3	1 371,5
Ошмянский	32	64	3 201	496	3 697	231 619	62,6	2 412,6
Свенцянский	29	47	2 681	406	3 087	190 074	61,5	2 500, 9
Трокский	19	14	1 312	212	1 524	216 394	141,9	6 577, 3

Источник – Памятная книжка Виленской губернии на 1899 год; под ред. П.А. Чирикова. – Вильна: Губ. тип., 1898. – Ч. II. – С. 125.

Следующая таблица составлена на основании сведений Виленского губернского по воинской повинности присутствия.

Таблица 3.3.5 – Процентное отношение принятых грамотных новобранцев к общему числу принятых призывных в Виленской губернии в 1888–1897 гг.

Год	Название уездов

призыва	г. Вильно	Виленский	Вилейский	Дисненский	Лидский	Ошмянский	Свенцянский	Трокский	Итого
1888	42,8	16,6	15,4	14,6	23,4	19,1	23,8	13,3	19,5
1889	52,2	21,1	16,9	18	27,1	20,8	22	12,5	21,9
1890	47,8	8,7	25,5	18,6	25,3	21,4	19,1	14,9	20,8
1891	44,4	9,9	25	17,8	22	22,4	18,1	18,8	20,6
1892	53,8	9,9	20,6	21,7	19,6	23,3	24,8	21,4	22,1
1893	45,0	12,3	20,7	23	29,2	22	22,5	20,1	22,8
1894	36,9	11,9	23,1	27,9	26,1	25,1	27	20,5	23,6
1895	47,8	13,7	37,5	27,6	34,6	28,7	30	25,6	29,1
1896	53,9	17,3	34,2	31,9	34,7	32,8	30,4	28,2	31,1
1897	45,6	17	40,9	39	43,9	29,9	35,3	25,7	34,1
Среднее годовое число	43,3	13,7	26,1	24,1	28,9	24,4	25,2	20,3	24,6

Источник – Памятная книжка Виленской губернии на 1899 год; под ред. П.А. Чирикова. – Вильна: Губ. тип., 1898. – Ч. II. – С. 125.

Вникая в детали приведенных выше таблиц, легко заметить, что число школ было распределено по Виленской губернии неравномерно. К примеру, в Виленском уезде 1 школа приходилась на 7 742 жителя, а в Дисненском – на 1 119,9. Неравномерность распространения грамотности в народе находит также подтверждение в том факте, что в Виленском уезде на одного учащегося приходилась 159,3 человек населения, а в Дисненском лишь 41,7 человек. Что касается каждого уезда в отдельности, то и на его территории школы распределялись неравномерно: в одном месте уезда их больше, а в другом меньше. Этим обстоятельством возможно объяснить значительное ежегодное колебание процента грамотных для одного и того же уезда, как это видно из таблицы. В следующей таблице указаны максимумы и минимумы процента грамотности для каждого уезда, причем, в числителе проставлен процент грамотности, а в знаменателе соответствующий год.

Таблица 3.3.6 – Процентное отношение (max. и min.) грамотности населения в Виленской губернии за соответствующие года

Градация грамотности	Название уездов							
	г. Вильно	Виленский	Вилейский	Дисненский	Лидский	Ошмянский	Свенцянский	Трокский
Max.	53,9	17,3	40,9	39	43,9	32,8	35,3	28,2
	1896 г.	1896 г.	1897 г.	1897 г.	1897 г.	1896 г.	1897 г.	1896 г.
Min.	36,9	8,7	15,4	14,6	19,6	19,6	18,1	12,5
	1894 г.	1890 г.	1888 г.	1888 г.	1892 г.	1888 г.	1891 г.	1889 г.

Источник – Памятная книжка Виленской губернии на 1899 год; под ред. П.А. Чирикова. – Вильна: Губ. тип., 1898. – Ч. II. – С. 126.

Не входя в дальнейшие подробности, в общем можно констатировать, что процент грамотности во второй половине 90-х гг. XIX в. возрос в каждом уезде, как это видно из указанных выше максимальных чисел.

Каков был реальный потенциал народных училищ, или лучше сказать потенциал тайных школ, включая сюда как и польские, так и русские, немецкие, французские и др. – по языку преподавания в них? И вовсе не обязательно, что римско-католики занимались преподаванием

польского языка. Зачастую они преподавали немецкий, французский и даже русский языки, в зависимости от сословного и территориального происхождения [241, л. 5].

Нормальным приростом числа училищ следует признать прирост обезпечивающий возможность принятия для обучения всего того контингента детей, который мог явиться для поступления в школы. В каждом году должно бы быть приготовлено такое количество новых ученических мест, при котором отказы в образовании были-бы невозможны. Чтобы определить, какое количество мест могло быть предоставлено детям, явившимся для поступления в школы в каждом году, нужно принять во внимание, что ученические вакансии открывались, во-первых, выбытием из школы наличных учеников по окончании курса или до окончания курса, и, во-вторых, открытием новых школ и классов. Зачастую имеющиеся данные не дают возможность установить точную цифру числа открытых параллельных отделений при действовших народных училищах. Но приблизительно это число может быть выведено, если мы сравним число учителей и учительниц, бывшее в предшестующем году с таким же числом в последующем году. Имея в виду, что в народных училищах существовала классная система преподавания, следует признать, что число учителей и учительниц должно быть приблизительно равно числу классов, полагая определенное количество детей на преподавателя (например, в народных уилищах министерства народного просвещения 1 учитель к максимальному объему ученических мест – 60).

Сколько могло в каждом году явиться детей для поступления в начальные училища? Школьное законодательство Российской империи не для всех видов начальных школ определяет приемный возраст, но там, гд этот возраст установленъ, он принят восьмилетний (ст. 3,436 уст. уч. зав. изд. 1893 г.; ст. 22 Пол. о церковныхъ школахъ ведомства правосл. испов. 1 апр. 1902 г.). Произведенныя по местам статистические исследования о возрастном составе детей, обучавшихся в народных училищах, показывают, что большинство их действительно поступало в школу в возрасте 8 лет [1150, ч. I, с. XVII].

В книге «Начальное обучение» находим следующие данные, отражающие численность училищ на 20 марта 1880 г. по Виленскому учебному округу: в Виленской губернии – 244, в Гродненской – 386, в Ковенской – 179, в Витебской – 168, в Могилевской – 184, в Минской – 353 – всего 1 514. Далее авторы приводят потенциальное, нормальное, число училищ, если бы в учебном округе училось все население: в Виленской губернии – 5 014, в Гродненской – 3 854, в Ковенской – 3 928, в Витебской – 4 744, в Могилевской – 4 535, в Минской – 6 089 – всего 28 164. Сответственно, число училищ увеличилось бы в Виленской губернии в 20,4 раза, в Гродненской – 10, в Ковенской – 21,9, в Витебской – 28,2, в Могилевской – 24,7, в Минской – 17,3; в целом 18,6 раз [497, с. 14]. Как видим, правительственных, законных, школ не хватало, что и в некоторой степени и вызывало появление тайных школ. Таким образом, не только и не столько русификаторская политика властей отыграла здесь свою роль, но и желание населения дать своим детям образование. Безусловно, что в разряд тайных школ следует относить не только польские, но и все «незаконные» школы. Но поскольку большая часть тайных школ относится именно к польским, имеется ввиду преподавание польского языка, то и свободная ниша в большей степени относится именно к польским тайным школам. Таким образом, общее количество школ по Виленскому учебному округу, при условии обучения всех детей, могло бы быть в 18,6 раз больше, чем существовавших официально. Для сравнения по Варшавскому учебному округу потенциал составлял 9,8, по Санкт-Петербургскому – 12, по Дерптскому – 2,6, по Киевскому – 13,9, в целом по империи – 12,7 [497, с. 15–18].

Действительное число детей, не принятых в каждом отдельном году в начальные школы, не может быт определено точно, так как правильной регистрации отказов в образовании не велось. Не было отказов только в областях Самаркандской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и на о. Сахалине. Редки были случаи отказов в губерниях Олонецкой, Костромской и Терской области Российской империи. Во всех других губерниях и областях Российской империи случаев отказов в начальном образовании было множество. В 1905 г. только по сообщении дирекции народных училищ в Витебской губернии отказы составили 25% от принятых учеников. Не смотря на открытие новых училищ, число отказов в образовани не уменьшалось, а увеличивалось [1150, с. XVIII–XX].

В какой мере местное население, городское и сельское, мужское и женское, пользовалось начальной школой в 1905 г.? На этот вопрос отвечает нижеследующая таблица.

Таблица 3.3.7 – Количество учащихся детей в начальной школе в Виленском учебном округе в 1905 г.

Название губернии	Данные для городов						Данные для селений					
	Количество населения, тыс.		Количество учащихся детей		% учащихся детей к населению		Количество населения, тыс.		Количество учащихся детей		% учащихся детей к населению	
	м. п.	ж.п.	м.	д.	м.	д.	м. п.	ж. п.	м.	д.	м.	д.
Виленская	112,1	104,5	7 966	5 267	7,1	5	791,1	798,6	29 846	9 563	3,8	1,2
Витебская	131,5	123,6	8 160	5 315	6,2	4,3	739,2	746,4	33 697	12 951	4,6	1,7
Гродненская	145	128,3	6 895	5 233	4,8	4,1	785,8	767,5	53 378	17 151	6,8	2,2
Ковенская	80,6	66,5	3 686	1 922	4,6	2,9	745,6	790,9	13 576	3 928	1,8	0,5
Минская	133,1	123,3	7 442	5 110	5,6	4,1	1 163,1	1 161,9	66 320	13 582	5,7	1,2
Могилевская	86,6	81,5	6 001	3 872	6,9	4,8	914,7	941,5	75 874	15 764	8,3	1,7
Итого	688,9	627,7	40 150	26 719	5,9	4,2	5 139,5	5 206,8	272 691	72 939	5,2	1,4

Источник – Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи. Выпускъ седьмой. Данныя 1905 года / под ред. В.И. Фармаковскаго и А.А. Шапеллона. – Одесса: тип. Е.И. Фесенко. – 1908. – Ч. I. – С. XLI.

В виду существовавшей организации начальной школы принято было в Российской империи за школьный вощраст считать совокупность однолеток 8–11 лет. На основании работ Центрального статистического комитета по систематизации данных всеобщей однодневной переписи 1897 г. численность этой группы населения определялась для селений в 9%, а для городов вообще в 8%, при чем для особенно больших городов процент этот понижается до 7%, а для столиц даже до 4,5%. Рассматривая с этой точки зрения данные выше помещенной таблицы, мы видим, что ни в одной из губерний количество учащихся не достигает нормальной высоты для всех групп населения вместе. В отношение обучения мальчиков в сельской местности близко к норме стоит Могилевская губерния – 8,3% (самый максимальный процент наблюдался в Калужской области, где учились 8,9% мужского населения). Менее половины мужского школьного возраста училось в Виленской губернии (3,8%), менее одной четверти в Ковенской губернии (1,8%). Но наиболее печальную картину представляло женское образование в селениях. Не было ни одной губернии и области в Российской империи, где бы училось хотя бы две трети школьного возраста. Из данных таблицы видно, что в среднем разница в обучении девочек от мальчиков в городах составляла 4,2% к 5,9% (по Российской империи – 4,2% к 5,9%), в селениях – 1,4% к 5,2% (по Российской империи – 2% к 5,3%) [1150, с. L–LII].

По мнению С.М. Токтя, усилия правительства Российской империи бороться полицейскими мерами с нелегальным образованием в католической деревни не могли принести успеха, поскольку тайные школы были тесно связаны с костелом и верой: настоящим католиком, распространенных среди крестьян представлений, мог стать только тот, кто научился самостоятельно читать молитвенник. Несмотря на все запретительные меры, многие крестьяне-католики, согласно переписи 1897 г., отмечали умение писать и читать по-польски. Причем в переписных листах они часто подчеркивали, что научились польской грамоте в костеле [770, с. 60]. Отсюда логично предположить, что ксендзы не занимались открытием тайных польских школ, имея в виду самостоятельную отдельно взятую школу, а непосредственно в самом костеле давали необходимые указания как читать молитвы, как правильно произносить слова и т.д. Это и обеспечивало большую неприкосновенность со стороны правительственных карательных органов. Ведь гораздо труднее было в таком случае уличить ксендза в преподавании польского языка. Исследователи часто обращают внимание на разницу уровня письменности католического и православного населения. Согласно данным переписи 1897 г. среди православных белорусов Гродненской губернии процент письменных составлял 17,3, а среди католиков – 35,4. Причем среди женщин православного вероисповедания отмеченный показатель составлял всего 5,3%, а среди католичек – 31,2 %.

Подобная ситуация, по мнению С.М. Токтя, являлась следствием активной просветительской деятельности католического духовенства, которую оно проводило, не обращая внимания на репрессии со стороны государственной власти. Натурально, что костельная наука обычно ограничивалась умением читать молитовник. Тем не менее это должно было иметь влияние на жизнь крестьянской общины, в частности, на ментальность самих деревенских жителей [770, с. 87–88].

Заслуживает внимание рапорт настоятеля Данюшевского костела Свенцянского уезда Виленской губернии ксендза Никазия Гинтовта от 17 июня 1903 г., которым он обратился к временно управляющему Виленской римско-католической епархией канонику В. Фронцкевичу о разрешении ему поручить некоторым его прихожанам, хорошо ознакомленными с главными истинами веры, обучать таковым детей римско-католического вероисповедания с целью подготовления последненго к первой исповеди и Св. Причастию. Мотивы, побудившие ксендза, были следующие: отсутствие умения родителями правильного чтения молитвы Господней, Верую, десять Божьих Заповедей, пяти костельных главных истин веры, не говоря уже о чем-либо большем – вследствие чего заучивание детей родителями производилось обыкновенно с перековеркиванием слов в силу чего вместо молитвы «творилось нечто необыкновенное и языческое». Посылание детей в костел на катехизис на деревне в понятиях народа не соблюдалось: зимой – по поводу недостатка обуви и одежды по причине бедности, а летом – из-за недостатка времени, так как всякий ребенок, достигший десятилетнего возраста должен был пасти ежедневно скот или ухаживать за малолетними своими братьями и сестрами. К тому же, не следует забывать и о других препятствиях, как, например, значительное расстояние от приходского костела за 20 и более верст и т.д. Признавая замечания ксендза Н. Гинтовта вполне заслуживающими уважения и принимая во внимание, что почти повсеместно существовал подобный порядок вещей, где вследствие отдаленности местожительства от костела или многочисленности парафиан, поучения главным истинам веры не могли быть исполнямы духовным лицом, В. Фронцкевич обратился с прошением от 21 июня 1903 г. к Виленскому генерал-губернатору разрешить священнослужителям в подобных случаях поручать наставлению детей в знании главных истин веры лицам ими же избранными. Но, естественно, просьба временно управлящего Виленской епархией не была удовлетворена. Ведь в пределах империи обучение детей грамоте и первоначальным истинам веры производилось только в правительственных и частных школах, преподаватели которых должны были удовлетворять известным требованиям в отношении их образовательного ценза и находились под надлежащим контролем. Для детей римско-католического исповедания в районе Виленской епархии, в противном случае, были бы открыты, в сущности, ряд школ на особых основаниях, ускользающих от правительственного надзора и контроля. К тому же при осуществлении намеченных каноником В. Фрончкевичем предложений, преследование тайного обучения детей – по мнению Гродненского губернатора – стало бы затруднительным, так как в каждом отдельном случае решение будет зависеть от местного ксендза, могущему заявить, что данное лицо производило обучение с его разрешения. Вместе с тем, отсутствие правительственного надзора давало повод опасаться, что небольшие школы, предназначенные собственно только для обучения молитвам и началам катехизиса, могли бы обратиться в «рассадники польских национальных и сепаратистских тенденций». К тому же язык преподавания в них был бы польский [612, л. 46–48].

В 1899 г. совещание предводителей дворянства и мировых посредников Гродненской губернии признало свою полную беспомощность в борьбе с тайными польскими школами. Они отметили, что с такой силой как римско-католический костел никто справиться не в силах. И всеже предлагали бороться с тайными школами открытием большего числа церковно-приходских школ и школ грамоты. Предложение кажется немного странным, так как сами же они же и подчеркнули на совещании, что даже православные крестьяне, не говоря уже о римско-католиках, не охотно посылали своих детей в открытые православным духовенством школы и только училища ведомства Министерства народного просвещения могли бы, и то после борьбы с происками и стремлениеями ксендзов, привлечь детей школьного возраста в свои стены. Более того они же и признали, что Министерские начальные училища, которых в губернии насчитывалось в 1899 г. 326, против 100 церковно-приходских и 1 105 школ грамоты (одно училище приходилось в среднем на 105,4 квадратных версты, на 3 172 жителя и в этих училищах обучалось до 18,2 % детей школьного возраста), более других давали возможность

населению основательно научиться русской грамоте, и окончившие в них курс менее подвержены были рецедивам безграмотности, а самое образовательное дело поставлено на сравнительно более прочные основания [407, с. 76, 78]. Как видим, победило воспитание «русского духа истинно русских», а не образовательные стремления.

В 1901 г. минский губернатор Н. Урусов в рапорте о положении губернии признанал наличие в крае польских тайных школ в месностях с большим количеством римско-католиков [928, s. 124].

Под влиянием событий революции 1905 г. царское правительство пошло на уступки национальным меньшинствам империи в деле организации образования на их родном языке. 22 апреля 1906 г. император разрешил преподавать польский язык в той части Гродненской губернии, которая граничила с Королевством Польским. К этому шагу правительство подтолкнуло массовое развитие тайного образования, главным вдохновителем которого сейчас становится римско-католическое духовенство. Виленский католический епископ предписал в октябре 1905 г. приходским ксендзам основывать школки с польским языком обучения. Одновременно ксендзы призывали своих прихожан к бойкоту россиской школы, покуда там не будет преподаваться польский язык. Несмотря на преследования, штрафы и аресты учителей, тайное образование продолжало существовать. Согласно архивным данным, только в одной Гродненской губернии за период 1907–1910 гг. было раскрыто полицией 18 тайных школ, среди учителей которых значительно большинство принадлежало к римско-католической конфессии (заметим, что не сами ксендзы преподавали). Царский чиновник Ромейков объяснял в ноябре 1905 г. причину посещения белорусскоязычными крестьянами-католиками тайной польской школы тем, что на польском языке разговаривают ксендзы и на этом языке нужно молиться. Свой рапорт Ромейков суммировал следующим выражением: «До того времени, покуда допополнительное богослужение в костелах белорусского края будет проводиться на польском языке, тайные польские школы будут существовать и содействовать полонизации края» [770, с. 63].

В мемуаристике Мария Чапская с Минщины вспоминает про своих крестьян: «Родители наших учеников очень заботились о польском языке, хотя между собой говорили по-белорусски и не имели выраженного национального сознания: на вопрос, поляки ли они, отвечали, что они «местные», сознавая свое отличие, но католичество и польскость были панскими и это их прыцягвала» [45, с. 86].

Несомненным является то, что тайные школы с польским языком обучения являлись шагом к последующей национально-культурной ассимиляции этнически белорусского крестьянства. Многочисленные источники позволяют утверждать, что большая часть белоруссов-католиков Гродненщины (также и других белорусских землей – А.Г.) считала и называла себя на начало XX в. поляками. Последствием процесса полонизации было постепенное вытеснение собственного «простого» языка крестьян и их традиционной культуры, которую деревенские жители часто не считали нужным сохранить [770, с. 65].

Стоит согласиться с Р. Радиком, отметившим, что «обращение к польскому язуку не было вызвано любовью к Польще и ее идеологическому образу – надлокальному отечеству, но выводилось с сильной привязанности крестьянина к религии, к римско-католическому костелу, в котором польскость присутствовала каждый день» [1032, s. 152].

Под влиянием революции 1905–1907 гг. количество тайных школ значительно увеличилось. Указом Николая II от 24 августа 1906 г. были отменены правила о наказаниях за обучение в них. Но вопрос о разрешении национальных школ – как заметила С.В. Снапковская – так и не был разрешен, что давало почву для деятельности тайных учебных учреждений. Они были почти единственным средством для получения образования на родном языке широким кругам населения. При всех недостатках тайные школы смогли противостоять тотальной политике руссификации. Через них прошло немало представителей белорусского возрождения, в том числе Я. Купала, П. Мяделка, Ядвигин Ш. Что касается позиции католического костела, то он, блюдя интересы польского и непольского католического населения, объективно поддерживал борьбу белорусского и литовского населения за собственную национальную школу [739, с. 108–109].

Высочайшим указом от 17 апреля 1905 г. (п. 14) было даровано право преподавания Закона Божия учащимся во всех учебных заведениях на их природном языке. При решении вопроса о природном языке учащихся в школах, по личному разъяснению Виленского генерал-

губернатора, следовало отдавать предпочтение тем сведениям о языке учащихся, которые поступали от должностных лиц полиции и волостных правлений, как объективным. К примеру, во втором земском участке Гродненского уезда, по донесению Гродненского полицейского уездного управления от 24 ноября 1905 г., население состояло исключительно из белорусов, говоривших на своем природном белорусском языке. Таким образом и Закон Божий учащимся римско-католического вероисповедания в народных училищах, располагавшихся в районе 2-го земского участка, мог преподаваться лишь на их природном языке (читай - русском) [672, л. 4]. Что касается преподавания польского языка, то в силу высочайшего указа 1 мая 1905 г. (п. 6) подобное допускалось лишь в учебных заведениях с программами двухклассных и городских училищ и при том, где большинство учащихся римско-католического вероисповедания принадлежали к польской народности. Об открытии особых школ с введением преподавания на польском языке в означенном выше высочайшем указе совсем не упоминалось. Подобные школы следовало закрывать мерами полиции, а лиц, способствовавших их открытию, привлекать к ответственности, согласно правилам от 3 апреля 1896 г. [672, л. 25].

Благодаря содействию и распоряжениям настоятеля Слонимского приходского костела Бронислава Саросека, переведенного из м. Рось Волковысского уезда в 1905 г., была открыта тайная польская школа в д. Смовжи Шегневичской волости. За участие ксендза оштрафовали на 150 р., а школу 29 октября 1905 г. закрыли [627, л. 44]

Со временем издания указа 17 октября 1905 г. настоятель Велико-Эйсмонтовского костела Гродненского уезда ксендз Доминик Ярош, служивший с 1893 г., при посещении своих прихожан, а также в костеле призывал открывать в деревнях польские школы, не обращая никакого внимания на чинов полиции. Польские школы были открыты в ближайших местностях: д. Остров Гудовичская волость, д. Стрельцы Лунненская волость, м. Лунно и околице Кулики. С 14 октября 1905 г. Д. Ярош, состоявший также законоучителем в Велико-Эйсмонтовском народном училище, в котором вообще не было православных учеников, начал преподавать Закон Божий на польском языке. Все действия ксендза рассматривались местной властью как распространение идей полонизма на религиозной почве. В 1911 г. Д. Ярош был переведен настоятелем в Шаркощизненский костел Дисненского уезда. Светсткая власть не наказала ксендза [529, л. 8, 12, 14].

Назначенный настоятелем Новодворского костела ксендз Петр Симицкий намеревался в декабре 1905 г., благодаря поддержке Сокольского декана, открыть в присопособленном для него новом доме школу. Но вскоре умер, а вновь назначенный на его место ксендз, заняв новое здание, не стал продолжать начатое дело [672, л. 13, 15].

В январе 1906 г. в д. Кречкове Белостокского уезда открылась польская школа. По этой причине Кречково-Притулянское народное училище опустело. Учитель был уверен, что если бы местный сельский староста Иван Куц открыто не порицал бы русскую правительственную школу и не покровительствовал польской школе, то последняя к концу месяца пала бы сама собой. О существовании школы и тайного его покровителя стало известно 18 января из заявления крестьянина д. Кречкова Августина Врубеля [672, л. 23].

Благодаря открытию ксендзом-законоучителем Тростянского приходского училища Б. Лещинским школы в с. Крипне Белостокского уезда, все 75 учащихся перестали посещать училище. Б. Лещинский проявлял незаурядную общественную активность: разъезжал по деревням своего прихода, собирал собрания, разбирал претензии одного к другому, угрожая в случае неисполнения кем-либо его решений, невыдачей исповедных карточек, неотпущением грехов и отрешением от костела. Право открыть школу, по словам ксендза, было получено в январе 1906 г. от Белостокского римско-католического декана И. Шварца. После закрытия школы Б. Лещинский стал убеждать крестьян добиваться от правительства разрешения преподавать польский язык в Тростянском приходском училище [672, л. 32, 38].

Учитель Дубровского приходского училища Сокольского уезда 12 января 1906 г. доложил директору народных училищ Гродненской губернии, а последний Гродненскому губернатору, об открытии ксендзами в деревнях Дубровского р.-к. прихода польских школ. Открытие этих школ повлекло за собой значительно уменьшение числа учащихся в ближайших народных училищах: в 1905 г. в Дубровском приходском училище числилось всех учащихся 54 мальчика и 10 девочек, а в 1906 г. – 38 мальчика и 2 девочки; в Красностокском народном училище в 1905 г. было 32 мальчика и 3 девочки, а в 1906 г. учебном году – 7 мальчиков и 2

девочки; в Новокаменском народном училище в 1905 г. было 23 мальчика и 10 девочек, а в 1906 г. – 13 мальчиков и 9 девочек [623, л. 5].

В первый день учебных занятий после рождественских праздников 7 января 1906 г. в Дубровское приходское училище явилось всего 6 учеников. На вопрос учителя З.М. Чаквина, почему они собрались в такой малочисленности, ученики 3 отделения Паликша и Супрунович ответили, что ксендзы запрещали посещать русские школы, угрожая непринятием к исповеди не только детей, которые будут обучаться в училищах, но и их родителей и всех домашних. Поэтому многие ученики вынуждены были, вопреки своему и своих родителей желанию, оставить посещение училища. В следующие учебные дни являлось очень мало учеников, а именоо: 9 января – 17, 10 января – 13, 11 января – 14 учеников. Большинство из неявившихся, по сообщению детей, стали посещать открытые в 1906 г. учебном году по распоряжению римско-католического духовенства польские школы, в которых преподавателями состояли местные крестьяне-католики, а преподавание велось исключительно на польском языке: дети обучались польской грамоте (чтению и письму), арифметике и Закону Божию римско-католического исповедания [518, л. 12].

Одна из таких школ находилась в д. Осмоловщина в избе крестьянина Корольчука. Учителем в ней работал крестьянин из соседней д. Грабовка Мацкевич. В некоторых больших деревнях, таких как Каменная и Малышевка, находилось по две школы, в которых обучались мальчики вместе с девочками. Население смотрело на эти школы как на вполне легальные, открываемые ксендзами по распоряжению епископа, поэтому и посещение их детьми считалось обязательным. В соседнем Красностокском училище по этим причинам осталось всего лишь 2 ученика р.-к. вероисповедания [518, л. 14].

Мягким законодательством в сфере образования, правительство само потворствовало тайному обучению. В ответ на обнаружение тайной польской школы в д. Хмелевке Багновской волости Сокольского уезда, на основании п. 4 временных правил от 3 апреля 1892 г. о взысканиях за тайное обучение и согласно п. XI приложения к ст. 1214 т. XVI ч. I учителя Болеслава Гудевича за обучение польской грамоте арестовали на 5 суток, а родителей учащихся, за устройство и содержание школы без разрешения правительства, ошрафовали на 50 коп. С возможностью замены, в случае отказа в уплате денег, арестом на 1 сутки. Взысканная сумма в 9 руб. 60 коп. поступила в уездное казначейство [518, л. 15].

Зачастую учитель польской грамоты отделывался подпиской в том, что обязуется прекратить учение на польском языке. Подписку удостоверял на месте своей подписью местный уездный исправник или полицейский урядник. 15 марта 1906 г. такое наказание было применено к крестьянину римско-католического исповедания д. Погири Пацовской волости Слонимского уезда. При том, что в школе обучалось 20 учеников, в том числе 10 девочек. Учебными пособиями в школе служили 5 молитвенников на польском языке. Собственно, обучение польской грамоте строилось на заучивании молитв. Школа была открыта 1 ноября 1905 г. и существовала в передвижном поочередном порядке по домам родителей учащихся [518, л. 39]. Отделался подпиской 22 марта 1906 г. и 18-летний учитель римско-католического исповедания крестьянин О.Р. Сачик, который преподавал с декабря 1905 г. в тайной школе д. Ведровичи Дворецкой волости Слонимского уезда [518, л. 40].

Полицейские приставы в своих донесениях губернаторам указывали на преподавание в тайных польских школах исключительно Закона Божия, инициаторами называли местных ксендзов, поощеряемых высшим духовенством, по причине запрещения преподавания Закона Божия на польском языке в местных народных училищах. Обнаружить подобную школу было трудно, так как при появлении в деревни чина полиции мальчики немедленно разбегались по домам и от школы никакого следа не оставалось. Тем более, что они собирались не постоянно в одном доме. В большинстве случаев полиция узнавала о существовании такого рода школ лишь тогда, когда в деревне между крестьянами происходили какие-либо ссоры или недоразумения. В противном случае, крестьяне всегда скрывались, не желая служить донщиками на своих односельчан. Таким образом школы эти обнаруживались чинами полиции зачастую очень поздно.

Открытие тайных польских школ в 1906 г. было явлением повсеместным. Распространению их способствовало, в том числе, неправильное истолкование жителями и римско-католическим духовенством высочайшего указа 17 апреля 1905 г. о веротерпимости и

манифеста 17 октября 1905 г.: разрешается открывать всякого рода школы и учить детей Закону Божию на польском языке.

В Гродненской губернии во всех уездах также существовали тайные польские школы, но обнаружить полиции удавалось единицы. Последнее обстоятельство можно, наряду со многими факторами, объяснить и тем, что чины полиции в революционное время не имели возможности обратить должное внимание нарушение учебных правил. После издания манифеста 17 октября 1905 г., чины полиции сосредоточили все свое внимание на прекращение революционных выступлений , закончившихся в сельской местности лишь в марте 1906 г., а также на охрану казенных и общественных учреждений от погромов и недопущения сбора денег на революционные цели [518, л. 49].

В подтверждение сказанного, следует привести сведения из донесения Гродненскому губернатору. 5 апреля 1906 г. поступила жалоба на имя Виленского генерал-губернатора крестьянина Гудевичской волости Захария Шульги на незаконное открытие в их д. Строве польской школы, действовавшей с 1 ноября 1905 г. под руководством С. Богутского, поставленным на должность учителя Лунненским ксендзом Михневичем. З. Шульга не мог простить своей дочери перехода из православия в католичество и связь с местным учителем. В ходе следствия выяснилось, что Лунненским ксендзом Михневичем были открыты в ноябре тайные школы в д. Куликах и в м. Лунно. Характерно отношение местного станового пристава в деле преследования тайных польских школ: несмотря на то, что он сам, несомненно, знал о существовании их как в самом м. Лунно, постоянном своем местопребывании, так и в д. Островы и д. Куликах (из сообщения со стороны крестьян, учителей и священников), все три школы продолжали существовать до Пасхи 1906 г. О тайной польской школе в м. Лунно, в которой преподавание велось под руководством нескольких терциарок, составлен им протокол впервые лишь 28 марта 1906 г., когда занятия в ней совершенно прекратились [518, л. 53].

5 декабря 1905 г. законоучитель ксендз Вл. Лавринович явился к учителю Вереновского приходского училища, заявив, что будет преподавать ученикам-католикам Закон Божий по польским учебникам на польском языке. Желая убедить ксендза, что этого нельзя делать, учитель показал ему копию циркулярного распоряжения попечителя Виленского учебного округа от 6 сентября 1905 г. о преподавании Закона Божия ученикам на их природном языке. После этого ксендз уехал, не дав урока по Закону Божию. 9 декабря он явился в училище и раздал ученикам-католикам польские учебники: катехизис Филаковского, издания 1904 г., и священную историю Козловского, издания 1901 г., начав преподавать тем же ученикам Закон Божий в присутствии учителя на польском языке, требуя также и ответов по-польски. Согласно донесению пристава Волковысского уезда, все жители его стана, в который входила и Верейская волость, - белорусы. Учитель вторил приставу, заверяя губернатора, что и среди его учеников не было ни одного, говорящего по-польски. Кроме того, твердая уверенность учителя относительно языка обучения Закону Божию основывалась на сведениях о вероисповедном и родном языке коренного населения Виленской, Ковенской и Гродненской губерний по данным переписи 1897 г., помещенным в «Виленском календаре» на 1906 г. [627, л. 8–9]

Прихожане католики м. Лунно Гродненского уезда адресовали телеграмму в министерство народного просвещения с ходатайством разрешить им обучать детей катехизису, молитвам для первой исповеди и причастия под наблюдением местного ксендза. Телеграмма министерством была переадресована главному начальнику края, который указал просителям, что преподавание Закона Божия инославных исповеданий ведется согласно правилам, утвержденным министерством народного просвещения 22 февраля 1906 г.:

1) право на учреждение частного училища представляется лицам обоего пола, природным русским или принявшим русское подданство, по усмотрению учебного начальства, которое обязано сперва удостовериться в нравственности и благонадежности лица, желающего открыть училище; при этом означенные лица обязательно представляют учебному начальству свидетельство о их образовательном цензе;

2) частное учебное заведение не может быть открыто без разрешения училищного начальства; учредитель подает прошение тому местному начальству, к ведению которого должно было принадлежать его учебное заведение и в тоже время представить план школы со следующим объяснением: какого рода будет это учебное заведение, какие учебные предметы будут в нем преподаваться, сколько в нем будет учителей и какие именно, какое в нем предполагается наибольшее число учеников, где и какое помещение для них назначалось; на

ответственность содержателя возлагается принятие в учителя только лиц, имеющих на это законное право;

3) выбор учебных предметов в каждом частном училище зависит от лица, желающего учредить такое училище; в число учебных предметов обязательно должен находиться Закон Божий и русский язык, а в тех училищах, где обучаются истории и географии, сверх того, русская история и география; учебный план утверждается попечителем учебного округа;

4) в губерниях Виленского учебного округа все частные учебные заведения, а равно и лица, занимающиеся частным домашним обучением, подчиняются директорам и инспекторам народных училищ;

5) по высочайшему повелению 10 декабря 1902 г. все училища при римско-католических костелах империи передаются в ведение министерства народного просвещения на общем основании с тем, чтобы при новом порядке управления сохранено было право римско-католического духовенства наблюдать за религиозным образованием юношества в учебных заведениях;

6) кто открывает школу, не подчиняясь существующим законом о таких школах, тот рискует подвергнуться ответственности по закону 3 апреля 1892 г. о преследовании недозволенного обучения в Северо-Западном крае [627, л. 62].

Лунненский ксендз Михневич открыто в костеле призывал своих прихожан не посылать детей в Лунненское училище, благодаря чему в нем вместо 26 католиков, обучавшихся в училище на в начале января 1906 г., к концу года осталось всего лишь 7 [518, л. 53].

Правила преподавания Закона Божия неправославного вероисповедания (от 22 февраля 1906 г.)

«УТВЕРЖДАЮ».
Министръ Народного Просвещенія,
Гофмейстеръ Графъ И. Толстой.
22 февраля 1906 года

Временныя правила о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христианскихъ исповеданій и порядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народного Просвѣщенія.

1. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, среднихъ и низшихъ, по уставамъ коихъ Законъ Божій инославныхъ исповеданій не введенъ какъ обязательный предметъ преподаванія, обученіе оному вводится по желанію родителей и опекуновъ учащихся и признается необязательнымъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въ случаѣ заявленнаго родителями или опекунами нежеланія продолжать обученіе дѣтей ихъ Закону Божію таковое немедленно прекращается.

2. Обученіе Закону Божію инославныхъ исповеданій производится на родномъ языкѣ учащихся, опредѣляемомъ письменнымъ заявленіемъ родителей или опекуновъ учащагося.

3. Если учащіеся одного и того-же исповѣданія, желающіе обучаться Закону Божію, принадлежатъ къ разнымъ народностямъ, то они раздѣляются въ отношеніи родного языка на нѣсколько группъ и преподаваніе вводится прежде всего для большинства; затѣмъ, по мѣрѣ возможности, организуется преподаваніе Закона Божія на всѣхъ прочихъ языкахъ, для прочихъ группъ учащихся. При невозможности-же сего, с согласія родителей и опекуновъ, допускается введеніе преподавнія на одномъ, извсѣстномъ всѣмъ учащимся данныхъ группъ языкѣ, напр. Русскомъ, бѣлорусскомъ, и проч., при чемъ нѣсколько группъ могутѣ быть соединяемы въ одну.

4. Небольшія однородныя по исповѣданію и языку группы учащихся однородныхъ учебныхъ заведеній могутъ быть соединяемы и для нихъ могутъ быть устраиваемы сводные уроки въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

5. Уроки назначаются, по возможности, въ обычные учебные часы, или по соглашенію съ Законоучителемъ.

6. Преподаваніе производится по программамъ и учебникамъ, одобреннымъ подлежащей духовной властью соответственнаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію Министерствомъ Народнаго просвѣщенія.

7. Преподаваніе поручается духовнымъ лицамъ соотвѣтствующаго исповѣданія, а только при отсутвіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповеданія. Къ преподаванію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допускаются преимущественно лица, имѣющія высшее богословское образованіе, а въ низшихъ – имѣющія установленныя учительскія званія или же разрѣшеніе на преподаваніе Закона Божія

со стороны подлежащей духовной власти. Назначеніе законоучителей производится учебнымъ начальствомъ по соглашенію съ подлежащей духовной властью.

8. Законоучителя инославныхъ исповѣданій приглашаются съ правомъ голоса въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ для участія въ сужденіяхъ совѣта по вопросамъ, касающимся какъ учениковъ, обучающихся у нихъ Закону Божію, такъ и самого преподаванія означеннаго предмета.

9. Вознагражденіе законоучителей инославныхъ исповеданій производится въ размерахъ, опредѣляемыхъ мѣстными учебно-окружными начальствами, изъ спеціальныхъ средствъ заведеній, восполняемыхъ суммами Государственнаго Казначейства, гдѣ таковыя ассигнованы.

10. Успѣхи учениковъ удостовѣряются отмѣтками, выставленными во всехъ свидетельствахъ, выдаваемыхъ изъ учебнаго заведенія.

11. При переходѣ изъ класса въ классъ, а равно и при окончаніи курса, для обучающихся Закону Божію устанавливаются, на равныхъ съ прочими предметами основаніяхъ, испытанія, производныя на омъ языкѣ, на которомъ велось преподаваніе сего предмета.

12. Духовнымъ лицамъ инославныхъ исповѣданій, имѣющимъ по закону право наблюденія за религіознымъ образованіемъ юношества въ учебныхъ заведеніях, предоставляется непосредственно ознакомляться съ преподаваніемъ Закона Божія и для сего посѣщать въ учебное время уроки Закона Божія и присутствовать на годичныхъ испытаніяхъ по тому-же предмету. Они со своей стороны не дѣлаютъ сами никкихъ рапоряженій, о результатахъ-же наблюденій сообщаютъ своему непосредственному начальству, которое въ нужныхъ случаяхъ и входитъ въ сношеніе съ учебнымъ начальствомъ.

Подписал: Дирек. Департамен. Народ. Просв. М. Андреяновъ. Скрепилъ: Дѣлопроизводитель А. Талантовъ.

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – Переписка с генерал-губернатором Северо-Западного края о принятии мер к пресечению распространения полонизма // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031. – Л. 37.

В таком же направлении влиял на своих прихожан настоятель Велико-Эйсмонтовского костела ксендз Ярош, агитировавший против посещения детьми Эйсмонтовского народного училища. Ярош упрекал прихожан за поспешность в исходатайствовании в свое время разрешения на открытие правительственной школы, в результате которого они лишились права иметь теперь в своей деревни вместо казенной свою польскую школу [518, л. 53].

Нельзя не отметить той поспешности, с которой как Лунненский, так и Велико-Эйсмонтский ксендзы, не дожидаясь законного разрешения, стали преподавать Закон Божий в одноименных народных училищах на польском языке и по польским учебникам. Благодаря протесту в обоих случаях учителей, польские учебники были изъяты из употребления, а о преподавании Закона Божия ксендзами на польском языке составлены полицией протоколы [518, л. 53].

С 4 февраля 1906 г. в д. Стрельцы Лунненской волости крестьянин И.Ф. Клим стал обучать детей польской грамоте и Закону Божию. С 27 апреля 1906 г. в д. Выселок-Яново Трофимской волости Сокольского уезда учительница-крестьянка обучала 3 детей. С 16 февраля 1906 г. в д. Крапивно Каменской волости в доме крестьянина учительница-мещанка М.М. Валейно обучала 5 детей. С 6 февраля 1906 г. в д. Дубасно Гребневской волости Слонимского уезда крестьянин В.А. Ставорко обучал 11 детей. С 10 февраля 1906 г. в д. Лапти Райской волости Бельского уезда учитель-крестьянин О.И. Остапчук обучал 20 учеников. С 1 сентября 1906 г. в д. Смовжи Мижевичской волости Слонимского уезда учитель-крестьянин Г. Грешко обучал 2 ребенка. Как правило, плата за обучения 1 ученика учителю составляла 50 коп. [627, л. 102, 106, 109, 112, 122, 135, 174].

При доказанном посредничестве ксендзов были открыты школы: в январе 1906 г. в г. Василькове Сокольского уезда; при содействии ксендза Дрогичинского прихода Баневича в д. Вержхуц-Нагорная, д. Путковиц Бельского уезда (обнаружены 18 марта 1908 г.); с ноября 1905 г. по 17 февраля 1906 г. по инициативе ксендза Слонимского костела действовала школа в с. Селявичи, в которой обучалось 22 крестьянских ребенка.(по этой причине число учащихся в Селявичской церковно-приходской школе уменьшилось вдвое); с декабря 1905 г. по 1 февраля 1906 г. по распоряжению ксендза Слонимского костела работала школа в д. Смовжи Слонимского уезда, в которой занималось 18 крестьянских детей [627, л. 147, 156].

Многими манифест 17 октября 1905 г. истолковывался в том смысле, что все прежние запрещения в области проявления национальных стремлений, в том числе и в отношении проявившегося со стороны ксендзов желания преподавать Закон Божий на польском языке вне

правительственных школ, не могут иметь места после провозглашения свободы совести. Жители некоторых западных регионов (г. Сураж Белостокский уезд, м. Цехановец и д. Шкурицы Бельский уезд и др.) открыто стали ходатайствовать о введении польского языка в программу преподавания в народных училищах. В августе 1906 г. жители г. Браньска и крестьяне прилегающих деревень просили разрешения преподавать детям в местных училищах польский язык. Директор народных училищ Гродненской губернии именно отсутствие преподавания польского языка признавал причиной малочисленность учащихся в местных учебных заведениях. По этой же причине католическое население этих местностей отказывало в материальной поддержке как учителей, так и училищ. Директор признавал заслуживающим уважения просьбы мещан г. Браньска и католических деревень Потоки, Алекина и Горново (крестьяне последней деревни ходатайствовали в августе 1906 г. о разрешении самим обучать детей не только польской, но и русской грамоте) о введении преподавания в училищах польского языка с назначением в них особых вторых учителей, знавших польский язык. Наплыв ходатайств о разрешении обучать детей польскому языку последовал после высочайшего повеления 22 апреля 1906 г. о разрешении употреблять польский язык в начальных училищах [627, л. 136].

22 июня 1906 г. Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор указал, что чины полиции обязаны считаться не с произвольными толкованиями высочайшего манифеста 17 октября 1905 г., а лишь с существующими законоположениями, которые указанным актом не были отменены: следовало неуклонно соблюдать правила 1892 г. о тайных школах, впредь до отмены этого закона установленным порядком [518, л. 6].

30 марта 1906 г. за окрытие тайной польской школы в д. Лозово Романовской волости Сокольского уезда настоятеля Дубровского римско-католического прихода ксендза Гурского, оказавшего содействие к открытию школы, подвергли штрафу в размере 100 руб., викарного ксендза этого же костела Кучинского – 50 руб., учителя-крестьянина В. Федорчика – аресту на 5 суток, родителей учащихся – денежному взысканию по 90 коп. с каждого с заменой, в случае отказа, арестом на полутора суток [517, л. 10]. Но ксендзы отказались уплачивать штраф, а местный губернатор не решался применить к ним строгих мер, как, например, продать движимое имущество или вычесть из казенного содержания, и таким путем погасить долг по штрафу. Кучинского вскоре перевели в филиальный костел в п. Поречье.

30 апреля 1906 г. Виленский генерал-губернатор временно приостановил взыскание с настоятеля, по причине проведения более тщательного расследования. В своей объяснительной записке Гурский заявил, что не знал об открытии школы в д. Лозово: «Не могу же я присматривать и руководить тем, о чем я ничего не знал и что делалось, и часто пожалуй делается, без моего ведома и согласия» [517, л. 15].

Ознакомившись с данными расследования, проведенным непременным членом Гродненского губернского присутствия Д.В. Ромейковым, Виленский генерал-губернатор отменил 9 августа 1906 г. наказание Гурского. Виновным же был признан настоятель Поречского костела И. Кучинский, под присмотром которого и обучал В. Федорчик детей д. Лозово Закону Божию. И. Кучинского приговорили 12 августа 1906 г. к штрафу в 100 руб., но 16 октября 1906 г. постановление, по причине изменений в законадательстве, было отменено. Однако все крестьяне отбыли свои сроки [517, л. 16, 26].

Праздник первой св. исповеди в д. Лунино Пинского уезда Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 292]

24 марта 1907 г. по причине не посещения детьми Лихачское училищное отделение Поречского народного училища Гродненского уезда, открытое 10 января 1907 г., прекратило свое существование. Местный учитель всю вину возложил на Поречского ксендза И. Кучинского: на исповеди крестьяне давали клятвенное обещание не отводить в своих домах

помещение под училищное отделение и не посылать в него своих детей. Учитель Поречского народного училища ставил в вину И. Кучинскому открытие тайных школ, сокративших приток учеников и в Поречское училище [623, л. 202].

Участие ксендзов в тайном бучении проявлялось и в отдаче под школу собственного помещения. В м. Индуре в доме местного ксендза, за вознаграждение 50 коп. за учебный год с каждого учащегося, велось обучение польской грамоте крестьянином соседней д. Проколовичи И. Шагдаем. Помещение ксендзом Соболевским было отпущено бесплатно и по его же инициативе школа и открылась. В школе преподавался Закон Божий, русский и польский языки. Размещалась школа в 500 шагах от Индурского народного училища. Обучение велось с 12 ноября 1905 г. и продолжалось по 1 марта 1906 г., прекратилось по причине отнятия учебников полицейским приставом и ее закрытия [518, л. 65].

Совет министров, рассмотрев представление министерства народного просвещения об отмене действий правил от 3 апреля 1892 г. о взыскании за тайное обучении в губерниях Севро-Западного края, а также Царстве Польском, постановил их отменить. 24 августа 1906 г. данное постановление было высочайше утверждено. 4 сентября высочайшее повеление было передано Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генерал-губернатору, который 18 сентября 1906 г. сделал следующия распоряжения: все возбужденные до настоящего времени переписки по обнаружении тайного обучения в пределах соответствующей губернии, не получившие окончательного завершения, прекратить, а новые дела, возникшие с момента опубликования высочайшего повеления, по губернии направлялись к производству судебным порядком, как дознания по нарушению ст. 1049 Уложения о наказаниях 1902 г. [627, л. 95].

Группа белорусских детей Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 142]

Таким образом, анализ истории тайных польских школ, которые действовали в Беларуси во вт. пол. XIX – нач. XX вв. показывает, что причины их возникновения, связь с Костелом и программа обучения имела много форм и черт. Нельзя дать однозначную оценку значения тайных польских школ Беларуси и роли, которую играло в них римско-католическое духовенство. Большинство тайных школ, обнаруженных властями, создавалось самими крестьянами, преподавание в них вели нанятые учителя, либо сами родители учеников, знавшие грамоту. Безусловно, создание тайных школ, в которых преподавался польский язык, одной из своих задач имело приобщение детей к традициям Римско-Католической Церкви – иначе они просто не могли деятельно участвовать в богослужениях. Однако Костел открыто не призывал крестьян тайно обучать детей польскому языку.

4 ПРОЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ И ПОПЫТКИ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

4.1 Мероприятия правительства Российской империи по введению русского языка в «дополнительное» римско-католическое богослужение в 60-х – 80-х гг. XIX в.

Как уже было отмечено, в польской патриотически-антиимперской историографии ксендзы, которые выступили против введения русского языка в «дополнительное» римско-католическое богослужение, т.н. «отказники» рассматривались как сознательные борцы не только за свободу католической веры, но и за национальное дело, за независимость Польши. Не говоря уже о том, что среди сопротивлявшихся введению русского языка было много литовских по происхождению и/или месту службы клириков, во главе с епископом Волончевским (Валанчюсом). Как справедливо отметил М.Д. Долбилов, такая трактовка отодвигает на задний план собственно вероисповедные или просто традиционалистские мотивы и побуждения, не всегда укладывающиеся в логику национализма [1133, с. 626].

Причинами концентрирования процесса введения русского языка в римско-католическое богослужении в Минской губернии явились:

1) Упразднение Минской епархии, процедура осуществления которой была утверждена Александром II в декабре 1867 г. (опыт упразднения Каменецк-Подольской римско-католической епархии в Киевском генерал-губернаторстве и передачи остающихся приходов в введение Луцко-Житомирского епископа уже был в 1866 г.). Во всеподданнейшей записке, поданной ранее Виленским генерал-губернатором Э.Т. Барановым в декабре 1867 г., в качестве аргументов было указано на сравнительно малую численность римско-католиков в данной епархии: если в соседней Виленской нсачитывалось около 840 тысяч человек, а в Тельшевской – так и вовсе более миллиона, то в Минской – всего-навсего около 150 тысяч. В качестве примера было указано на численность православных в Литовской православной митрополии, под церковной администрацией которой находилось православное население Виленской, Ковенской и Гродненской губерний в составе почти 770 тысяч душ обоего пола [1133, с. 606].

Главный же довод против дальнейшего существования отдельной Минской римско-католической епархии имел прямое отношение к продолжившейся при Э.Т. Баранове с новой силой кампании массовых обращений в православие. Организаторы кампании опасались, что пребывание в Минске церковной администрации помешает окончательно оторвать новообращенных от прежней веры, а сама фигура епископа может послужить символом сопротивления православному миссионерству. Но, как отметил М.Д. Долбилов, если угроза и существовала, то скорее потенциальная, чем реальная: занимавший тогда минскую кафедру епископ Адам Войткевич, в прошлом профессор Петербургской католической духовной академии, не был замечен ни в содействии повстанцам, ни в рвении защищать свою паству от чиновников-обратителей. Согласно подготовленной в ДДДИИ в 1866 или 1867 г. справке (Войткевич — «ума обыкновенного, не фанатик»), «особенно неблагоприятных сведений о нем не имеется, но подвергался неоднократным денежным штрафам за нарушение правительственных распоряжений». Еше задолго до восстания 1863 г. А. Войткевич водил знакомство с православным архиепископом Минским Михаилом Голубовичем и его предшественником архиепископом Антонием Зубко [1133, с. 606].

А. Войткевич [1127, s. 124]

В июне 1869 г., высказываясь за скорейшую отмену минской кафедры и перевод Войткевича в г. Вильно, А.Л. Потапов подчеркивал, что это облегчит генерал-губернаторской администрации контроль над католиками в Минской губернии, где так важно предотвратить отпадение новообращенных православных обратно в католицизм: «...сосредоточенное в Вильне римско-католическое епархиальное управление постоянно будет находиться под ближайшим и неослабным наблюдением Главного начальника края» [1133, с. 612].

Хотя в название причины определено как упразднение, наверное, правильно было бы указать на объединение Виленской и

Минской римско-католической епархии: все административно-церковные дела оставались за управляющим Виленской епархией каноником П. Жилинским, тогда как А. Войткевич, оставаясь Минским епископом in partibus (без епархии), не участвовал в текущем администрировании, но сохранял полномочия совершать епископские богослужения и рукополагать в священнический сан [1133, с. 610].

В декабре 1869 г. А. Войткевич скончался. По утверждению М.Д. Долбилова, смерть А. Войткевича, при отсутствии в крае хотя бы еще одного епископа, вызывавшего доверие властей, повела к дистанцированию римско-католиков Минской губернии от епархиального, а тем самым и генерал-губернаторского управления в г. Вильно. Администратор Виленской епархии П. Жилинский (и без того отправлявший свою должность без санкции папы) не мог действовать уверенно на территории, присоединенной к Вильне неканоническим порядком, а надежда на возглавление объединенной епархии новым епископом, одинаково устраивающим и Римскую курию, и Петербург, была эфемерна [1133, с. 612].

В марте 1874 г. Святой престол объявил недействительной юрисдикцию Виленской римско-католической епархии в отношении Минской, в силу неоспоримости действия буллы «Universalis Ecclesiae cura» 1848 г. [367, с. 189].

2) изъятие в к. 1870 г. Минской губернии из состава Виленского генерал-губернаторства.

Идею о разукрупнении Виленского генерал-губернаторства А.Л. Потапов высказал еще в бытность помощником генерал-губернатора в 1865 г.: тогда речь шла о переводе на общий с внутренними губерниями режим управления только Могилевской и Витебской губерний. Весной 1869 г., когда было принято окончательное решение об упразднении Минской епархии, подготовка к отделению Могилевской губернии шла полным ходом. Главная цель разукрупнения состояла в том, чтобы устранить ассоциацию административных границ Северо-Западного края с восточными землями бывшей Речи Посполитой и ослабить тяготение польскоязычного населения Могилевской и Витебской губерний к Вильне как – одновременно – «столице» генерал-губернаторства и историческому центру польскости. По словам бывшего Могилевского губернатора А.П. Беклемишева[58] в меморандуме 1869 г., надлежало показать «всему населению, что признание Белоруссии чисто русскою областью есть факт бесповоротный» [1133, с. 611].

А.П. Беклемишев, Могилевский губернатор (1857 – 1868 гг.)

Кафедральный костел в г. Могилеве, нач. XX в. [1127, s. 16]

Правительство, постепенно внедряя свой план по введению русского языка в римско-католическое богослужение, очертило главную территорию действий – Минская, Витебская и Могилевская губернии, не упуская, конечно, из виду иные губернии. «С целью упрочнения русской народности в Западном крае, ограничения преобладания польской национальности и преграждения польской пропаганды религиозным путем» 25 декабря 1870 г. Минскую губернию изъяли из ведения Главного управления Северо-Западного края, еще ранее, 2 ноября 1869 г., – Могилевскую и Витебскую [137, л. 12–13].

[58] Александр Петрович Беклемишев – действительный тайный советник, из дворян. Окончил Императорский Царскосельский лицей. Вступил в службу в число чиновников почтового Департамента в 1841 г. Перемешен на службу в Хозяйственный Департамент в 1842 г. Определен на вакансию чиновника особых поручений VIII класса в 1844 г. Состоял в распоряжении Рижского, Лифляндского, Эстляндского и Курляндского генералъ-губернатора в 1845 г. Командирован в Эстляндскую губернию для местных исследований по хозяйству города в 1848 г. Назначен членом в Комиссию для устройства торговой части в Остзейском крае в 1849 г. Назначен членом Коммиссии для составления проекта общественного устройства в г. Риге в 1850 г. Командирован был в Эстляндскую губернию для собрания различных сведений по крестьянскому делу в 1850 г. Назначен чиновником особых поручений VI класса при Хозяйственном Департаменте в 1851 г. Назначен Курляндским вице-губернатором в 1852 г., назначен и. д. Могилевского гражданского губернатора в 1857 г., утвержден в этой должности в 1858 г. [1160, с. 708].

Чтобы иметь постоянный контроль за деятельностью руководства Римско-Католическим Костелом, правительство решило поближе переместить его к себе. По окончании постройки в г. Санкт-Петербурге архикафедрального Римско-Католического Костела и здания для капитула и консистории Могилевской архиепархии последовало 9 марта 1873 г. высочайшее повеление о переводе из г. Могилева (этот город 22 ноября 1773 г. был избран центром Белорусской римско-католической епархии во главе с епископом С. Богуш-Сестренцевичем) в г. Санкт-Петербург капитула и консистории. При этом было увеличено денежное содержание, а кафедральный костел в г. Могилеве преобразовали в приходской 1-го класса, повысив и здесь жалованье в 2 раза [198, л. 8, 13].

Предшествовала этим событиям отмена 27 июля 1866 г. главным начальником Северо-Западного края Кауфманом военного положения в 13 уездах Минской, Витебской и Могилевской губернии. Именно эти территории тогда были признаны Виленским генерал-губернатором в достаточной степени подготовленными для разумного, в видах правительства, влияния на жизнь и образ мыслей жителей польского происхождения. В отношении к военному министру 31 августа 1866 г. Кауфман так аргументировал свое решение: «Минская, Витебская и Могилевская губернии суть те местности, в которых русское православное население издавна преобладает над римско-католическим и которые поэтому представляют наиболее ручательств успешного выполнения правительственной задачи, заключающейся в обрусении всего здешнего края. Вследствие сего первоначальные мои распоряжения, относительно снятия военного положения, коснулись именно этих трех губерний, при чем, по предварительному соглашению с гг. губернаторами, избраны мною только те уезды сих губерний, в коих самые статистические данные указывают на преобладающую в них сравнительную численность жителей православного исповедания. Но как и в тринадцати уездах означенных губерний, приведенных ныне к мирному положению, перевес православного населения касается преимущественно крестьянского сословия; большинстов же помещиков и дворян принадлежат к римско-католической религии и как признающие себя поляками находятся под общими условиями политической неблагонадежности, и в течение минувшего мятежа не только выразили оному сочувствие, но даже оказали непосредственное содействие, то дабы предохранить православное население означенных уездов от вредного влияния таковых лиц, а сих последних воздержать от враждебных в политическом смысле покушений и вместе с тем придать местной уездной администрации необходимую силу для обнаружения и преследования злоумышленников, я счел необходимым пересмотреть законодательные меры и распоряжения моего предместника генерала от инфантерии графа Муравьева 2-го, коими обусловливались существование в здешнем крае военного положения, и некоторые из сих мер и распоряжений, как необходимые для достижения вышеизъясненной цели, поручил гг. губернаторам, в предложении от 25 сего августа, сохранить в уездах, изъятых от военного положения, на будущее время, впредь до особого распоряжения» [117, с. 589].

В 1866 г. Виленский генерал-губернатор фон Кауфман передал в ревизионную комиссию по делам римско-католического духовенства в крае предложение об упразднении Минской или Виленской римско-католической епархии с организацией их приходов в одну. Комиссия рекомендовала ликвидацию Минской епархии, целесообразную по малочисленности римско-католического населения этой епархии (по данным комиссии Виленская епархия насчитывала 840 579 человек, Минская – 149 926 человек), географическому положению этой губернии и в целях экономии правительственных сумм по содержанию минских епископа, капитула, консистории и семинарии [367, с. 193]. 29 июля 1869 г. Минская римско-католическая епархия была упразднена. Последним епископом ее стал Адам Войткевич, назначенный Римской курией в 1853 г. [333, с. 38].

Упразднение произошло следующим образом. Генерал-губернатор Потапов секретно вызвал А. Войткевича к себе. Епископ приехал ночью и этой же ночью явился директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий граф Сиверс. Поутру все собрались у Потапова, где Сиверс и объявил А. Войткевичу, что нужно упразднить Минскую епархию, присоеденив ее к Виленской епархии. А. Войткевич лишь просил о возвращении в г. Минск, чтобы урегулировать частные интересы, но не смог это сделать. А. Важинский объяснял это происками правительства. В то время как сам Сиверс указал, что епископ побоялся вернуться в г. Минск из-за угрозы его жизни. После 4 месяцев, 23 декабря 1869 г., епископ умер [1098, s. 75; 359, с. 191]. Погребение состоялось в г. Вильно 27 декабря 1869 г. при громадном стечении

местного населения всех сословий и вероисповеданий со всеми почестями, присвоенными высокому сану покойника. На погребении присутствовали главный начальник Северо-Западного края и все члены местного управления, как военного, так и гражданского.

А. Войткевич родился 13 ноября 1796 г. в г. Вильно в семье дворянина Фадея Войткевича и жены его Франциски, урожденной Богенской. Окончив курс в Трашкунской гимназии, он поступил в духовное звание в Виленскую римско-католическую семинарию. По окончании курса наук, рукоположен в иереи 20 марта 1819 г. Был профессором духовной академии, ректором Могилевско-Минской римско-католической семинарии. Высочайшим повелением 25 октября 1852 г. наименован епископом Минской римско-католической епархии, в управление которой вступил 22 февраля 1853 г. Епископ А. Войткевич, как отмечается в его послужном листе, безупречно выполнял возложенные на него обязанности. Во время восстания 1863 г., когда М.Н. Муравьев для успокоения Минской губернии послал туда свое доверенное лицо, Минский римско-католический епископ открыто выразил свое сочувствие действиям этого лица, признавая в нем избавителя от зол [55, с. 79].

Минский кафедральный костел. С правой стороны – дом губернатора, с левой – губернское казначейство, нач. XX в. [1127, s. 165]

Минский кафедральный костел, нач. XX в.

Профессор Люблинского католического университета Б. Кумор был уверен, что А. Войткевича отстранили от управления Минской епархией именно из-за сопротивления его введению русского языка в римско-католическое богослужение, и что ликвидация епархии и подчинение ее территории Виленскому епископу П. Жилинскому, назначенному гражданскими властями и не имевшего, с точки зрения Костела, никакого права управления ею, стало логичным продолжением событий с целью дальнейшего введения русского языка [970, s. 375]. Но эту версию опровергло исследование О.А. Козаченок, показавшее, что передача управления римско-католических церквей Минской губернии была согласована со Святым Престолом. В возглавить расширенную Виленскую римско-католическую епархию предстояло именно А. Войткевичу, что нормализовало бы характер религиозной жизни римско-католиков Виленской епархии, не имевшей канонически правомочного епархиального главы с 1863 г. в связи с тем, что за поддержку участия римско-католического духовенства в восстании Виленский римско-католический епископ А.-С. Красинский был сослан правительством в г. Вятку, а Святой Престол не соглашался утверждать его отставку [367].

В связи с введением русского языка в «дополнительное» богослужение в Минской губернии был изменен порядок назначения на должность приходских священников. Если в остальных губерниях они назначались епископом, с согласия местного гражданского начальства, то в Минской губернии назначение на должность настоятеля и увольнение происходило с разрешения Департамента духовных дел иностранных исповеданий. В 1875 г. из-за ощутимого недостатка священников управляющий Виленской епархией официал прелат препозит П. Жилинский распорядился 14 февраля 1875 г. о начатии в костелах святой исповеди с первой недели великого поста [182, л. 121]. Лишь 4 декабря 1905 г. было сделано некоторое смягчение: разрешение гражданских властей требовалось только при первом назначении ксендза, если он не имел до этого духовной должности [845, с. 40].

Следует отметить и особой порядок управления костельными структурами в Минской губернии: Виленский римско-католический епископ П. Жилинский, приостанавливая функции деканов, назначил в июле 1876 г. в Минскую епархию двух визитаторов – кс. Ф. Сенчиковского и кс. Ивана (Яна) Юргевича. Их обзанностью была, по словам М. Раковского, русификация

белорусского душепастырства. Обоим был назначен дополнительный заработок в 500 руб. в год, не считая других доходов [671, с. 75].

Хотя назначение визитатора признавалось формальной прерогативой управляющего епархией (при условии согласия светской власти), Ф. Сенчиковский не скрывал, что на практике визитатор должен быть фактически независим от виленского епархиального начальства: «Визитатор был и есть своего рода хозяин в районе вверенного ему визитаторства. Он представлял к перемещению ксендзов, а в случае надобности перемещал и доносил епископу о своем распоряжении, представлял к наградам и назначал епитимью виновным; одним словом, это духовный контролер над духовенством...» [1133, с. 672].

В первое визитаторство входили следующие уезды: Минский, Борисовский, Игуменский, Бобруйский. Во второе – Речицкий, Мозырский, Пинский, Слуцкий и Новогрудский уезды (инструкцию визитаторам костелов Минской губернии см. ниже) [187, л. 1]. По словам же Ф. Сенчиковского, деление на два визитаторства было сделано, во-первых, с целью показать, что ни один Ф. Сенчиковский хлопочет о русском языке, а, во-вторых, чтобы Я. Юргевич работал все-таки под надзором Ф. Сенчиковского в качестве «негласного помощника». За время своего визитаторства оба руководителя прославились своими неблаговидными поступками. Из этих двух визитаторов наиболее усердствовал Ф. Сенчиковский. Но когда отправили Ф. Сенчиковского в г. Бобруйск, то и закрылись оба визитаторства. А Я. Юргевича переместили из Слуцкого прихода в г. Клецк [326, с. 509].

Инструкция визитаторам костелов Минской губернии

§ 1.

Визитатор обязан не менее двух раз в год объезжать костелы и каплицы входящих в состав его визитаторства уездов, при чем он должен производить подробную каноническую ревизию, проверять церковные суммы и имущество и обращать особенное внимание на дело употребления русского языка в дополнительном богослужении и проповеди, наблюдая, дабы этот порядок был неуклонно поддерживаем там, где он уже введен и содействуя к введению оного в других костелах своего визитаторства.

О выезде своем на ревизию визитатор каждый раз уведомляет местного губернатора.

§ 2.

При объезде своего визитаторства, визитатор совершает в костелах богослужение (дополнительное) на русском языке, и в костелах, где таковой еще не введен, представляет свое мнение епархиальному и гражданскому начальству о введении в оном русского языка в дополнительном богослужении и проповеди.

§ 3.

Визитатор обращает, при своем объезде, особенное внимание на органистов, которые определены к костелам из Минского училища органистов, при чем, в случае справедливых жалоб их на притеснения, оказывает им надлежащее удовлетворение и покровительство.

§ 4.

Визитатор имеет строгий надзор за нравственностью и благонадежностью ксендзов своего визитаторства.

§ 5.

В видах влияния на нравственность приходского духовенства, визитатор может назначать реколекции или духовные беседы, согласно каноническому праву.

§ 6.

Визитатор обращает внимание на внешний и внутренний вид костелов, особенно тех, где введен в употребление русский язык, и, в случае надобности, ходатайствует об отпуске денег на починку.

§ 7.

По окончании каждой ревизии подведомственных ему приходов, визитатор представляет об этом подробный отчет епархиальному начальству, доставляя копию с отчета губернатору.

§ 8.

Визитатор разрешает споры и недоразумения, могущие возникнуть между настоятелями, их викарными или органистами.

§ 9.

Визитатор может ходатайствовать у г. губернатора о разрешении совершать в приходах, где в дополнительном богослужении и проповедях употребляется русский язык, крестные ходы вокруг костела.

§ 10.

Визитатор может ходатайствовать о наградах и пособиях духовным лицам своего визитаторства, отличившимся рвением к делу о введении русского языка в дополнительное богослужение u проповеди, и представляет об удалении или перемещении ксендзов, несочувствующих или противодействующих этой мере.

§ 11.

При объездах, визитатора должен сопровождать местный декан и настоятель костела обязан встречать его с подобающим почетом, соображаясь с постановлениями римско-католической церкви (Rituale Sacrameut rum)

§ 13.

Визитатор наблюдает, дабы настоятели костелов, где введен русский язык, имели необходимые для богослужения и треб на русском языке книги.

§ 12.

Визитатор обязывает настоятелей иметь особую шнуровую, за его подписью и печатью, книгу, в которую он вносит свои замечания.

Источник – Дело о назначении ксендзов Сенчиковского и Юргевича в визитаторства // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6759. – Л. 2–3.

Согласно инструкции визитатором, утвержденной императором Александром II 9 июля 1876 г. в обязанности визитатора входило проведение не реже чем два раза в год ревизий костелов и каплиц, с проверкой церковных сумм и имущества, состояния зданий; «строгий надзор за нравственностью и благонадежностью» духовенства; разрешение «споров и недоразумений» внутри клира. Главным же предметом его деятельности являлось распространение русскоязычного богослужения и проповеди. Визитатору давалось право ходатайствовать о поощрении ксендзов, совершающих службу на русском, и об «удалении или перемещении» тех, кто от этой меры уклонялся. Визитатор уполномочивался в ходе ревизий совершать дополнительное богослужение по-русски во всех костелах, включая те, где оно до этого не практиковалось, и «представлять епархиальному и гражданскому начальству свое мнение» о прекращении в данном храме богослужения на польском. В тексте инструкции, утвержденном 9 июля, условием такого ходатайства визитатора ставилось проявление прихожанами «сочувствия» к службе и «увещательной проповеди» на русском [1133, с. 673]. В сентябре 1876 г. Ф. Сенчиковский, уже в качестве визитатора, обратился напрямую в Департамент духовных дел иностранных исповеданий с запиской, где разъяснял, что упоминание о «сочувствии» «даст повод недобросовестным лицам влиять на прихожан, чтобы они не выражали сочувствия к богослужению на русском языке». Он предлагал допустить, чтобы визитаторы ходатайствовали о введении русского языка по факту богослужения в данном храме, независимо от реакции прихожан. Министр представил императору новый доклад по этому делу, и 19 ноября 1876 г. Александр II, чьи помыслы, по утверждению М. Долбилова, были заняты тогда подготовкой к войне с Турцией за освобождение Болгарии, вторично утвердил инструкцию в рекомендованной Ф. Сенчиковским редакции [1133, с. 674].

Нечеткое разграничение юрисдикции визитаторов и епархиального начальства на каждом шагу порождало значительные недоразумения. Министр внутренних дел своей властью установил правило, чтобы все исходящие от Виленского епархиального начальника распоряжения по Минской губернии были делаемы им не иначе, как чрез визитаторов, по ведомству каждого. Как признавал позднее, в 1878 г., сменивший Сиверса на посту директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий А.Н. Мосолов, учреждение визитаторов «ввело в управление римско-католической церкви такой порядок, которого в ней не существует» [1133, с. 674]. Де-факто в сферу компетенции визитаторов были включены не только дела, связанные с введением русского языка, но и другие вопросы повседневной церковной жизни. Точнее говоря, управление римско-католическим духовенством на территории Минской губернии оказалось почти полностью подчинено задаче внедрения русскоязычного богослужения. Профессиональные качества ксендзов если и принимались во внимание, то оценивались по единственному критерию – готовности служить на русском [1133, с. 674].

Таким образом, Минская губерния, как срединная, т.е. в Витебской и Могилевской губернии позиции католичества были слишком слабы, а в Виленской и Гродненской слишком сильны, стала главным местом внедрения русского языка в римско-католическое богослужение. При переговорах Российской империи со Святым Престолом в начале 1880-х гг. относительно

Минской епархии российский представитель заявит о невозможности ее восстановления, предложив Римскому папе передать духовную власть над ее приходами Могилевскому римско-католическому архиепископу. По утверждению О.А. Казаченок, по прошествии десяти лет российским властям стала очевидной нецелесообразность слияния Минской епархии с Виленской с точки зрения осуществления консолидации русской народности как нациумной основы имперостроения. По официальным данным, римско-католическое население Минской губернии составляли в подавляющем большинстве белорусы, Виленской же – поляки и литовцы. Мировоззрение последних, а главное римско-католического духовенства Виленской епархии, преимущественно польского или литовского происхождения, оценивалось правительством как не соответствующее задачам упрочения в среде белорусского населения понятия его «одноплеменности» с русским. Привести ситуацию в соответствие с этой компонентой целесообразности административно-церковной реорганизации минской епархии и предполагали посредством переподчинения приходов последней Могилевскому архиепископу, рассчитывая на фактор этнической однородности римско-католического населения Минской губернии с Могилевской и Витебской, входившими в состав архиепархии. 15 марта 1882 г. Римский папа буллой, а Александр III указом Правительствующему Сенату от 16 апреля 1883 г. поручат управление римско-католическими церквями Минской губернии Могилевскому архиепископу А. Гинтовту [367, с. 189].

3) личностный фактор: деятельность ксендза (визитатор римско-католических приходов в Минской губернии в 1870-1878 гг.) Фердинанда Евстафьевича Сенчиковского и ему подобных (И. Юргевича, Ю. Подлипский, К. Подлипский, М. Лукашевич, И. Бертович и т.д.).

Фердинанд Евстафьевич Сенчиковский.

Бюрократия, светская и церковная, создали только процедуру, необходимую для выполнения повеления императора от 25 декабря 1869 г. Но реальный успех указа целиком зависел от того, насколько прихожане и духовенство захотят участвовать в политике обрусения костела, есть ли у них серьезные мотивации для того, чтобы принять русский язык католической молитвы, проповеди и церковных треб вместо традиционного польского. На этом пути для правительства возникал ряд серьезных проблем [1132, с.83].

Имперская администрация была заинтересована в сотрудничестве с молодым ксендзом не только в его качестве проводника русского языка. Предприимчивость и амбиции Ф. Сенчиковского на стезе клерикальной карьеры действительно создавали возможность для ужесточения государственного надзора над римско-католической церковью и, в широком смысле, усиления присутствия в сфере католической религиозности. Однако этот процесс не был однолинейным. Ф.Е. Сенчиковский и последовавшие за ним священники, их противники из католического клира, местные власти и, наконец, представители столичной бюрократии были воа!счсны в сложное взаимодействие, игру интересов, в ходе которой амбициозному ксендзу удавалось манипулировать стереотипами мышления бюрократии и зачастую навязывать удобный ему способ действий [1133, с. 635].

Борисовский костел, нач. XX в. [1127, s. 235]

Ф.Е. Сенчиковский еще будучи викарным священником в м. Блонь Игуменского уезда и законоучителем местного народного училища, начал без официального разрешения как светского, так и духовного начальства исполнять некоторые песнопения и отправлять требы на русском и церковнославянском. Замеченный высокопоставленным чиновником МВД Л.С. Маковым, владельцем имения по соседству с этим костелом, Ф.Е. Сенчиковский был продвинут в 1870 г. на должность декана сразу в двух уездах губернии – Борисовском и Игуменском. Тогда же он представил в МВД первые рекомендации насчет централизованного внедрения русского языка.

Он предупреждал, что акцент в действиях властей на добрую волю прихожан будет только поощрять «фанатико-иезуитский» саботаж русского языка, советовал положиться на нескольких лояльных священников, наделив их должными полномочиями [1133, с. 632–633].

По утверждению М.Д. Долбилова, самовольные поступки энтузиаста русификации Ф.Е. Сенчиковского не так уж сильно огорчали и его начальника – управляющего Виленской епархией П. Жилинского. С одной стороны, его «успехами» можно было отчитаться перед имперскими властями, а с другой стороны, иметь «козла отпущения» для высшего римско-католического клира, возмущенного внедрением не санкционированного Папой новшества [1133, с. 632–633].

Ксендзов, которые противились требованиям Ф.Е. Сенчиковского и решениям министерства внутренних дел по распоряжению П. Жилинского переводили на другие приходы, штрафовали или отправляли в Несвижский доминиканский монастырь. Этот монастырь был «специализированной» тюрьмой для тех ксендзов, которые оказали активное сопротивление именно принятию русского языка в римско-католическом богослужении. Из 32 представителей римско-католического духовенства, находящегося там по состоянию на 1871 г., 2 ксендза были заключены в монастырь в 1867 г., 8 – в 1870 г., остальные – в 1871 г. [671, с. 76]. Некоторые священники были сосланы в г. Вильно – в упраздненный монастырь кармелитов: Ивашкевич из г. Несвижа, Рубша из г. Новогрудка, Вашкевич, Шойтмир, Лавринович из г. Минска [671, с. 77]. В Сибирь были сосланы следующие ксендзы: В. Кашко из м. Дубровы, В. Мисевич и А. Наркевич из м. Ивенца, А. Казакевич из г. Заславля, И. Домбровский из Семкового Городка, М. Томашевич из г. Койданова, К. Добровольский – аббат из м. Городища [671, с. 77].

Костел в м. Городища, закрытый в 1864 г., нач. XX в. [1127, s. 287]

Необходимость наказания «упорствующих» ксендзов получала у Ф. Сенчиковского следующее религиозно-политическое обоснование: «Народ наш католический в здешнем крае по языку, чувству, убеждению и обычаям чисто русский, но его отрывает от России польский католицизм. Ксендз и костел для него все и вся, ибо в руках ксендза его драгоценнейшая частица, все его духовное существование. Ксендз вправе дать ему пекло, огонь и мучение или же рай, небо и блаженство. Но народу только разъясняют, и он убежден, что ему не добиться неба без религии, а религия в руках ксендза, и эта религия и этот ксендз польские, следовательно, надо быть поляком, дабы спастись, дабы быть счастливым. Вот то понятие, которое навязывалось и навязывается польско-клерикальной партией темной массе нашего народа. С уничтожением же в костеле польского языка уничтожается единственная связь, единственное огниво и цепь, соединяющие здешний край и народ с польскими идеями и притязаниями. Вот почему так серьезно не допускается введение русского языка в католическое богослужение и вот почему достойны строжайшего взыскания те ксендзы или польские пропагандисты, которые на религиозной основе и фундаменте строят полнтнческо-польские идеи во вред России» [1132, с.97].

Освещение закладного камня под новый костел в м. Недведичах Слуцкого уезда во главе с В. Герасимовичем, нач. XX в. [1127, s. 316]

Безусловно, не менее одиозной фигурой был и И. (Я.) Юргевич, переведенный за употребление русского языка в костеле из Радошковичского прихода Виленской губернии в

Минскую губернию (в 1866 г. И. Юргевич был назначен законоучителем Трокского народного училища в Виленской губернии) [325, с. 509; 1133, с. 962]. Отлично характеризуют личность И. (Я.) Юргевича его письма к находящемуся в то время в г. Омске Ф. Сенчиковскому, которого он называл своим братом. Из письма И. (Я.) Юргевича 1889 г. к Ф. Сенчиковскому: «Жениться не намерен, старик. А вот на Вильно гляжу: вакансия, епископом хочется быть. Беда одна – мечта, сон. Там посадили пока цацу… А поставили бы нас с Вами – поляки убедились бы еще раз, что они дураки… А пока я сижу в Клецке, в уединении, к чему-то приготовляюсь… Обо мне никто не думает, и я тоже ни о ком, и ни о чем… Помнишь как мы рассуждали когда-то и во всем были мы согласны! … Пиши ко мне. Я буду хлопотать о том, чтобы вместе с тобой жить в Минской губернии. Ты – хороший, отличный человек…» [325, с. 508]. В 1883 г. Я. Юргевича сняли с должности визитатора [933, s. 19]. В 1905 г. Я. Юргевич будет отсранен от должности настоятеля Клецкого костела Слуцкого уезда, а на его место поставлен Винцент Герасимовича, который в течение своей былой деятельности не согласился на употребление русского языка в богослужении [933, s. 20].

После восстания 1863 г. политическая ситуация была напряженной, и правительству важно было как можно скорее предотвратить малейшую возможность повторения событий недавнего прошлого, польский язык приобрел семантику «связи со старою эпохой мятежа», и откладывать вопрос о сокращении его бытования в крае стало далее невозможно [521, с. 365].

В создавшейся ситуации правительство понимало невозможность насильственного введения православия для всех жителей-христиан западного края; оно вынуждено было примириться с «русским католичеством» как таковым, но хотело добиться по крайней мере того, чтобы «русские католики были русскими» [521, с. 356]. «Маргинальное» в силу своего этнического и религиозного статуса, русское население этой территории должно было стать оплотом политики русификации, способствующим укреплению политической «лояльности» края по отношению к правительству.

М.Н. Муравьев, как и И.П. Корнилов, вопрос языка напрямую не увязывал с преобладанием над католичеством, с быстрым проникновением «русскости» в край. Для них важнее была сама связь костелов с «польскостью», с костелами Польши, с необходимостью подчинить костел российскому правительству, как духовный институт, влияющий на сознание своей паствы. К.П. фон-Кауфман также недоверчиво смотрел на введение русского языка в римско-католическое богослужение [389, с. 222].

В ноябре 1865 г. генеральный викарий Могилевской римско-католической архиепархии епископ Иосиф Максимилиан Станевский передал в МВД прошение настоятелей приходов в Витебской и Могилевской губерниях о разрешении перевести на белорусский язык сборник польских проповедей М. Белобржеского и А. Филипецкого – единственный, который после 1863 г. правительством Российской империи дозволялось использовать в Западном крае. Станевский указывал, что «духовные поучения на сказанном наречии были бы полезнее для народа, чем проповеди на языке польском, тем более что в церквах означенных приходов проповеди всегда произносились на белорусском языке...». О возможности проповедовать на литературном русском языке епископ умалчивал. Это умолчание можно было истолковать двояко – как принципиальное признание белорусского языка самостоятельным и отдельным от русского или, напротив, как простую недосказанность: мол, кто же не знает, что белорусский есть всего лишь местный диалект единого русского языка, потому-то мы его и предлагаем.

Пётр Александрович Валуев

П.А. Валуев уведомил о содержании епископского письма К.П. Кауфмана, и тот придал серьезное значение как акценту на термин «белорусский язык» (вместо последовательного употребления слова «наречие»), так и непроясненности вопроса о соотношении белорусского и русского. Документы были перенаправлены для рассмотрения в Св. Синод, разославший последние главам православных епархий Западного края. Ни у одного из семи иерархов, ответивших на запрос к лету 1866 г., идея белорусских проповедей не нашла никакой поддержки. Помимо ссылок на лексическую бедность, отсутствие грамматической стандартизации, засилье диалектов и изобилие полонизмов в белорусском «наречии», годном разве что для «домашнего и сельскохозяйственного обихода» (митрополит Киевский Арсений), владыки приводили и тот

резон, что его культивирование может окончательно отколоть белорусов-католиков, а в худшем случае и православных от «великой семьи русской» [1133, с. 468]. Вместе с тем шестеро из семи архиереев согласились в принципе с необходимостью отказаться от польского языка в католических проповедях, предложив в качестве замены, как и ранее Кауфман, русский. Единственным противником такой замены и сторонником сохранения в этой сфере статус-кво оказался наиболее почтенный и авторитетный из опрошенных владык - митрополит Литовский Иосиф Семашко, полагавшего, что риск создать такой реформой благоприятные условия для «римской пропаганды» не окупается ее предполагаемым положительным эффектом - обрусением нерусских или недостаточно русских [1133, с. 468].

Следует отметить, что именно в требовании обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого к правящим архиереям Западного края по вопросу вышеуказанного экспертного заключения и было впервые употреблено понятие «дополнительное католическое богослужение». А.Ю. Бендин приводит в своем труде уточняющие сведения по этому вопросу, причём взяты они из источников, датированных разными годами: статья А. Владимирова «История расположения Западно-Русского костёла», напечатанной в «Русском обозрении» в 1896 г., и не датированными документами из Литовского и Российского государственных исторических архивов, т.е. информацией, исходившей от светских духовных лиц – чиновников Российской империи. Как отмечает А.Ю. Бендин, в это время католическое богослужение в Северо-Западном крае осуществлялось на двух языках – латинском и польском. Каноническим языком являлась латынь, на которой служилась месса и сопровождавшие ее молитвы, а также церковные службы: утреня, часы, вечерня и повечерие. Дополнительное богослужение состояло из благодарственного гимна «Te Deum laudamus», песнопений и 45-го псалма. Это богослужение могло совершаться кроме латинского и на *народном* языке, т. е. на польском. Преподавание таинств - крещения, покаяния, причащения и елеосвящения - относилось к дополнительному богослужению и осуществлялось на польском языке. В дополнительном богослужении помимо канонической части существовали и обиходные элементы - молитвы и песнопения, которые пелись братчиками и девотками на польском языке между утреней и мессой, а также во время религиозных процессий. Это так называемые «годзинки», «рожанцы» и «коронки». Для повседневной молитвенной жизни и разъяснения богослужений, совершаемых на латыни, существовали многочисленные молитвенники также на польском языке. Особый раздел дополнительного богослужения - «Magisterium sacrum» – занимали проповеди и религиозные поучения. Они произносились на польском языке и, иногда, на белорусском наречии [1132, с.74].

В указе от 18 февраля 1870 г. Римско-католической духовной коллегии управляющему Виленской епархией прелату П. Жилинскому, в котором оговаривались практические аспекты использования русского языка в римско-католической церкви, под «дополнительным» богослужением понималось «те части оного, для которых вместо языка латинского употребляются уже другие языки и наречия, как-то: немецкий, французский, польский, латышский и т. п.» [1132, с.82].

В официальных распоряжениях представителей высшей власти собственно в римско-католической церкви на территории Северо-Западного края под категорией «дополнительное» богослужение понималось чтение проповедей и произнесение молитв.

В июне 1866 г., изучив отзывы местных архиереев, Св. Синод сформулировал свой ответ: в видах «большего сближения Западного края с Россиею», не возражал в принципе против католических проповедей на русском языке, но при условии, чтобы эти самые проповеди не публиковались в русском переводе. Аргументом выставлялась предполагаемая доступность таких изданий «простому народу», уязвимому для соблазна «латинской пропаганды» [1133, с. 469].

Игуменский костел, нач. XX в. [1127, s. 235]

Узнав о мнении Св. Синода по обоим затронутым вопросам, генерал-губернатор фон Кауфман для всестороннего обоснования своей позиции решил привлечь чиновников-экспертов, входивших в состав созданной по его указанию «Ревизионной комиссии по делам римско-

католического духовенства». Вопрос «Об изъятии польского языка из Римско-католического исповедания в России и о замене его русским в проповедях, добавочном к литургии богослужении и молитвенниках» обсуждался на заседаниях Комиссии в июле 1866 г. При обсуждении вопроса мнения членов Ревизионной комиссии Стороженки, учрежденной в январе 1866 г. с целью проверки точности списков местных прихожан-католиков, установления степени соответсвия порядков управления римско-католической церковью законадательству Российской империи, а также обсуждения вопроса о введении русского языка в «дополнительное» римско-католическое богослужение, разделились. Сторонники изъятия польского языка из католического богослужения и сторонники сохранения его в местном костеле исходили из общего политического императива – не допустить повторения событий 1863 г, угрожавших целостности Российской империи [1132, с.75; 1133, с. 283]. О компетентности решений данной комиссии говорит тот факт, что единственным римско-католическим священником, чье приглашение на заседание Ревизионной комиисии, состоящей исключительно из православных мирян, было зафиксировано протоколом, являлся Бронислав Заусцинский – сторонник унии российских католиков с православной церковью и введения в католическое богослужение русского языка [1133, с. 283].

Из воспоминаний А.Н. Мосолова о массовых обращениях жителей некоторых деревень Минской губернии в православие, относящиеся к 1864 г.: «Там же в глубине Игуменского уезда уезда появился молодой ксендз Заусцинский, красноречиво проповедывавппй крестьянам, что они русские и что только в единении с господствующей в государстве народностью и церковью они могут быт счастливы. Смелая речь его произвела сильное внечатление. На него сначала не обращали почему-то внимания. Время однако показало, что молодой ксендзъ не увлекался, а выдерживал всевозможные стеснения и преследования от своего начальства, был переводим из прихода в приход (конечно в худшие), но всегда неизменно следовал своему побуждению. Впоследствии он был вызван в Вильну, но и там, правительственные прелаты хотели его затереть; однако на него было обращено внимание и, хотя до времени, по крайней еще его молодости, все предположения его оставлены без последствия, ему дали весьма значительный приход в Внленской губернии» [489, с. 171].

В дальнейшем Б. Заусцинский окажется в ряду первых ксендзов, которые отслужат молебны в Минской губернии на русском языке: 25 мая 1869 г. в день освещения в Минской гимназии православной церкви ксендзом префектом данной гимназии Б. Заусцинским для учеников-католиков будет совершен в костеле монахинь-бенедиктинок молебен на русском языке. По указу императора от 19 февраля 1871 г. по причине активного сопротивления введению русского языка в «дополнительное» богослужение, женский монастырь будет закрыт, а его здания передадут православному духовному ведомству [1132, с.78, 97: 372, с. 230]. 27 июня 1869 г. правительство Российской империи отметило заслуги Б. Заусцинского орденом св. Станислава 3 степени [968, s. 355–356].

Министерство внутренних дел в 1867 г. сделало запрос в Римско-католическую духовную коллегию по поводу введения в костел русского языка. Коллегия, в свою очередь, обратилась за разрешением вопроса к епископам, которые единогласно заявили держаться правила: «nihil innovetur, nisi quod traditium est» [1125, s. 131]. 7 июня 1868 г. Римско-Католическая Духовная Коллегия дала официальный ответ: молитва за царя на русском языке производиться без специального разрешения Папы не могла, только на латыни или на польском языке, так как Папой Римским в римско-католическое богослужение для жителей так называемых западнорусских губерний были допущены как общенародные польский, литовский и латышский языки [845, с. 132]. Но еще 1 марта 1804 г. Сенат Российской империи выразил общее высочайше утвержденное положение, что «применение правил латинской церкви допускается в такой только мере, в какой они не противоречат общим государственным и гражданским законам, для блага и пользы Российского государства изданным» [830, с. 83].

По утверждению М. Каткова, само движение ксендзов за переход на русский язык началось с Самогитской епархии, а именно: 19 февраля 1869 г. в местечке Салатах Поневежского уезда настоятелем местного костела и законоучителем народной школы было отслужено первое молебствие на русском языке в доме школы в присутствии учеников и их родителей [372, с. 229]. За что были награждены ксендзы-законоучителя этой местности Рубажевич и Рубис наперсными крестами [1132, с.75]. Профессор Люблинского католического университета Б. Кумор утверждал, что первым на русском языке провел богослужение Д.

Стацевич в костеле св. Екатерины в Петербурге в 1865 г., позже ставший ректором римско-католической духовной академии в г. Санкт-Петербурге [970, s. 377]. Д. Чихачев считал, что первым использовал русский язык в молитве за царя настоятель костела в Бобруйской крепости Макаревич еще в 1862 г. [830, с. 14].

Блонский костел (старый), нач. XX в. [1127, s. 242]

8 июня 1869 г. в м. Блони Игуменского уезда Минской губернии законоучитель народной школы ксендз Ф. Сенчиковский совершил в местном костеле молебствие на русском языке. После чего было окрещено несколько младенцев с произнесением молитв на русском языке. Продолжая начатое дело, Ф. Сенчиковский во все праздничные дни после литургии, совершаемой на латинском языке, всходил на хоры и, аккомпанируя себе на органе, пел на русском языке наиболее употребляемую у католиков священную песню: «Под Твою оборону притекаем, Дева!». Характерно, что дети, крещенные Ф. Сенчиковским с произнесением молитв по-русски, назывались прихожанами русскими. 27 июля 1869 г. в день рождения императрицы ксендз Ф. Сенчиковский совершил в Игуменском костеле мессу, после которой на русском языке произнес проповедь, в которой огласил мысль, что польский язык есть наследие иезуитской пропаганды, что белорусам следует возносить молитвы на родном языке, заключив проповедь словами: «Ты, Господи, не желаешь смерти грешных и ожидаешь их исправления; освяти умы белорусов, детей нашего русского отечества; дай им силу, соблюдая святые заповеди Твои доказать на деле, что в груди их бьется русское сердце» [372, с. 230–231]. Местные православные священники отзывались о ксендзе Ф. Сенчиковском, как о человеке энергичном и сознательно преданном делу. Еще во времена приезда своего в приход в к. 1868 г. он уже употреблял в разговоре с домашними только русский язык [55, с. 342].

Свое мнение по поводу употребления русского языка в римско-католическом богослужении Ф. Сенчиковский изложил в «Литовских епархиальных ведомостях»: «Латинский язык, как литургический, должен остаться и остается, ибо это определено соборами, канонами и Папами. Но замена одного гражданского языка другим, тоже гражданским языком, совершенно дозволительна и справедлива. Богу, Папе и соборам решительно все равно, на каком языке кто говорит, лишь бы только он был праведным католикам и исполнял по совести римско-католические обряды» [432, с. 5]. В июле 1869 г. в письме к Минскому римско-католическому епископу Войткевичу Ф. Сенчиковский заявил о своем твердом намерении содействовать «располячиванию» костела путем введения в католическое богослужение русского языка [727, с. 55]. 25 сентября 1869 г. Ф. Сенчиковский просил правительство «для добра российского отечества» запретить употребление на могильных постаментах польских надписей [1125, s. 131].

Как считает А.Ф. Смоленчук, настоящим побуждающим мотивом деятельности Ф. Сенчиковского следует считать его старание по «слиянию русских по народности и по унии белорусов с православием и Россией» [731, с. 68; 727, с. 55]. Как отметил Е. Жискар, Ф. Сенчиковский настолько завалил полицию доносами на ксендзов и рекомендациями по борьбе с польско-католическим фанатизмом, что надоел им всем [1125, s. 131].

В Мозырской гимназии законоучитель каноник Александр Концегович перед открытием учебного года отслужил молебен на русском языке. В связи с началом учебного года молебны на русском языке были отслужены законоучителями в Гродненской и Слуцкой гимназиях.

Получившие общественный резонанс действия ксендзов-законоучителей, как отметил А.Ю. Бендин, вступали в противоречие с введенным в 1848 г. запретом на употребление в костеле русского языка. В сложившейся ситуации генерал-губернатор А.Л. Потапов выступил с ходатайством об отмене действовавшего повеления Николая 1 в форме указа Римско-католической духовной коллегии от 15 июля 1848 г. А.Л. Потапов ратовал за соблюдение по отношению к римско-католической церкви неуклонного правила полного уважения к верованию, святыне и обычаям.

Мотивы, которыми в данном случае руководствовался. А.Л. Потапов, как отмечает А.Ю. Бендин, можно выяснить из его письма в МВД от 5 июня 1869 г., в котором генерал-

губернатор критикует решение Римско-католической духовной коллегии. Потапов считал, что русский язык в католическое дополнительное богослужение необходимо ввести в «белорусских приходах» Северо-Западного края, так как: «...значительное большинство коренного населения Могилевской и Витебской губерний, за исключением лифляндских уездов, говорит языком белорусским... Необходимость введения в католическое богослужение русского языка доказывает и опыт прошедшего, - утверждал генерал-губернатор. - Развитие тяготения здешнего населения к Польше в значительной степени зависело от употребления в католическом богослужении польского языка, так как для массы религия и язык - единственные ассимилирующие начала. Этими же началами необходимо, по возможности, пользоваться и ныне в деле обрусения Западного края и ввода исподволь во все дополнительное богослужение в костелах русского языка вместо польского, соединением русского языка с религиозными обрядами возвысить значение его в глазах народа и скрепить родственную связь населения здешнего края с остальной Россией» [1132, с.78–79].

Князь Павел Павлович Гагарин

Для обсуждения вопроса об отмене высочайшего повеления от 15 июля 1848 г. был создан Особый комитет под председательством князя П.П. Гагарина. В него вошли: обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой, главный начальник III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии граф П. А. Шувалов, главноуправляющий II Отделением той же канцелярии князь С. Н. Урусов, министр внутренних дел А. Е. Тимашев, управляющий департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД граф Э. К. Сивере и генерал-губернаторы: виленский А. Л. Потапов и киевский А. М. Дондуков-Корсаков. Рассматривая вопрос об отмене повеления Николая 1, Особый комитет ставил своей целью «устранить вред, происходящий от отождествления какой-либо иноверческой религии с какой-либо определенной национальностью, вред, проявившийся столь положительно в Западном крае» [1132, с.79–80].

Результатом занятий комиссии стал указ императора от 25 декабря 1869 г. Во избежание двухсмысленности мы приводим его в подлиннике.

Указ императора от 25 декабря 1869 г., разрешавший использование русского языка в «дополнительном» римско-католическом богослужении

Государь Император в отеческом попечении о своих верноподданных, без различия вероисповеданий, желая, чтобы те из них, которые родным своим языком считают язык Русский, в том или другом его наречии, не были лишены права пользоваться им в делах своей религии, Всемилостевейши соизволил разрешить употребление Русского языка в Богослужении и вообще в делах религии всех Иноверческих исповеданий. Но как само собой разумеется в применении этого распоряжения к Богослужению в Римско-Католической Церкви для оной остается литургическим языком, установленный таковым церковью, язык латинский и разрешение относится только к дополнительному Богослужению, или к тем частям оного, для которых вместо языка латинского употребляются уже другие языки и наречия, как-то: немецкий, французский, польский, латинский и др.

Источник – Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 2. – Л. 123.

Как видим, в том числе и римско-католикам предоставлялась свобода выбора: пользоваться русским языком или остаться при польском. Указом от 25 декабря 1869 г. даровалось право слушать проповеди, совершать “дополнительное” богослужение и молитвы на русском языке.

20 января 1870 г. император Александр II поставил резолюцию “исполнить” на подготовленном в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий документе, согласно которому исполнение принятого в указе от 25 декабря 1869 г. решения «не должно быть предоставлено произволу римко-католического духовенства, а поставлено под надзор главного местного гражданского начальства и министерства внутренних дел. С другой стороны, для того чтобы мера эта, согласно заключению Комитета, не имела принудительного

характера и не давала повода к справедливым нареканиям и противодействию со стороны р-к духовного начальства, необходимо, чтобы инициатива употребления языка русского исходила или от духовенства или же от самих прихожан. Нельзя надеяться, чтобы римско-католическое духовенство повсеместно, без постороннего побуждения, согласилось осуществить настоящую меру, хотя бы этого требовали и цели правительства, и польза населения» [1132, с.81]. Как видим, этим документом официально давалось разрешение на применение принудительных мер, «постороннее побуждение», к римско-католическому духовенству, но никак к населению, чье мнение правительства или совсем не учитывалось, или, скорее, понималось как состоявшийся факт наличия издавна желания участвовать в римско-католическом богослужении на русском языке. На практике, в дальнейшем, подтверилось первое суждение.

Применение "постороннего принуждения" при реализации высочайшего указа от 25 декабря 1869 г. было проявлено посредством разъяснений министра внутренних дел А.Е. Тимашева к указу, первоначально адресованных Римско-Католической Духовной Коллегии, но затем озвученных через исправников и мировых судей для прихожан [211, л. 244].

Предложение министра внутренних дел, данное Римско-Католической Духовной Коллегии от 31 января 1870 г.

Его Высокопревосходительство, предлагая о сем Коллегии для объявления подлежащим Епархиальным Начальством, изволено объявить, что. Так как настоящая мера имеет целью удовлетворение потребностей местного населения, то на Духовном Начальстве будет лежать обязанность содействовать применению ее там, где она будет соответствовать нуждам и желанию прихожан. Сообразно сему, Начальник Епархии, усмотрев пользу введения этой меры в данной местности, или в случае поступления к ним ходатайств от приходского духовенства о разрешении ввести Русский язык в проповеди и дополнительное Богослужение, будут представлять свои соображения и заключения по всем таковым ходатайствам в Министерство Внутренних Дел, на которое означенным Высочайшим повелением возложено окончательное их разрешение

Источник – Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 2. – Л. 123–124.

С прошением об этом прихожане обязаны были обращаться к своему приходскому священнику, который должен был уведомить об этом епархиальное начальство, а оно доносило министру внутренних дел, который и разрешал дело. Текст укза, с практическим разъяснениями, был напечатан и вывешен в волостных правлениях для ознакомления с ними римско-католического населения края [1132, с.82].

Как отметил М.Д. Долбилов, в административных предосторожностях, которыми сопровождалось объявление указа, сочетались прагматическая оценка риска конфликта с духовенством и расхожий страх «ксендзовской интриги». Причем опасения бюрократов были взаимоисключающими: их тревожило и сопротивление клира внедрению русского языка в молитву, требы и проповедь, и использование тем же клиром русскоязычной религиозной литературы для пресловутого католического прозелитизма по всей России. Первая угроза была гораздо более реальной, чем вторая, но обе в равной степени, в качестве фобий бюрократического сознания, препятствовали преданию указа 25 декабря 1869 г. широкой гласности [1133, с. 623–624].

Со стороны светской администрации Российской империи оказывалось давление на руководителей римско-католических епархий с целью активизации процесса посредством решительных действий местного римско-католического духовенства.

Циркулярное предписание управляющего Могилевской архиепархией М. Станевского подведомственному духовенству

Господину такому-то настоятелю ксендзу №

Могилевская Римско-Католическая Духовная Консистория 20 марта 1870 г. циркулярно предписала подведомственному мне духовенству, а в том числе и Вашему Высокоблагородию, объявить

прихожанам Всемилостевейши дарованного в 25 день декабря 1869 г. иноверуемым права пользоваться Русским языком в делах своей религии, считать, чтобы духовенство в применении означенного разрешения руководствовалась точным смыслом приложенного к оному циркуляра Господина Министра Внутренних Дел.

Несмотря на то, что в Высочайшем разрешении, а также в циркуляре Его Высокопревосходительства явно выражена мысль об отеческом попечении Государя Императора о всех верноподданных без различия вероисповедания, что Высочайшее разрешение пользоваться Русским языком в дополнительном богослужении Римско-Католической Церкви имеет в виду духовное благо тех католиков, которые Русский язык считают своим родным и лучше на оном могут понимать духовные поучения своих пастырей, и что настоящая мера имеет целью удовлетворение потребностей местного населения там, где она будет соответствовать нуждам и желанию прихожан. Однако в некоторых приходах нашлись неблагомыслящие люди, которые, вопреки очевидному благому намерению Правительства, позволили себе распускать между легковерными и необразованными простолюдинами толки о том, что введение Русского языка в Римско-Католическую Церковь угрожает догматам нашей веры. Между тем как благочестивые католики, если только пожелают, могут на всех языках, а в том числе и на Русском, без всякого стеснения для своей совести, возносить молитвы к Всевышнему и слушать поучения своих пастырей.

В предупреждение вышеупомянутых толков и в видах объяснения настоящего смысла Высочайшего разрешения, а также и благих намерений Правительства, предлагаю Вашему Высокопреподобию в Воскресенье и праздничные дни, когда бывает в церкви (костеле – А. Г.) большое стечение народа, прочитать с Амвона покорнейше четыре раза сряду Высочайшее разрешение от 25 декабря 1869 г., разъяснение Господина Министра Внутренних Дел, а потом и мое Пастырское послание к прихожанам.

По прочтению указанных листов, предлагаю объявить прихожанам, что те, которые пожелают, чтобы дополнительное богослужение и духовные поучения произносились в костеле на Русском языке, могут явиться к Вам в Плебанию и подписаться на этих листах. О последовавших подписях Вы немедленно доносите мне с возвращением подлинных листов.

Надеюсь, что в настоящем деле, Вы будете действовать вполне добросовестно без всяких задних мыслей, стараясь согласовать обязанности налагаемые на Вас религией и совестью с делом верноподданного служения Своему Государю и Отечеству и только такими действиями можете заслужить мое доверие и признательность.

Источник – Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 2. – Л. 119–120.

Пастырское послание к прихожанам управляющего Могилевской архиепархией М. Станевского

Любезнейшим во Христе прихожанам такого-то костела
мое пастырское благословление и поздравление.

К объявленному Вам в этом Храме Высочайшего разрешения и Циркуляра Г.Министра Внутренних Дел Вы должны убедиться, что возлюбленный наш Монарх с отеческой любовью заботясь о своих подданных всех вероисповеданий, предоставил им свободно исповедывать свою веру и исполнять обряды оной и вместе с тем признал справедливым предоставить и Римско-Католикам право употреблять в успех их религии Русский язык там, где это будет соответствовать их нуждам и желанию. Зная благие намерения нашего Государя, я, как Пастырь, могу заверить Вас, что введение Русского языка в дополнительное Богослужение не составляет никакой опасности для нашей Святой Римско-Католической веры и что истинные католики могут, без вреда для их совести, как на всех прочих, так и на Русском языке возносить молитвы к Всевышнему и слушать поучения своих пастырей, утверждающие их в правилах нашей Святой Римско-Католической веры и чистой христианской нравственности. Поэтому, если бы неблагонадежные люди старались убеждать Вас в противном мнении, то Вы не должны им верить, а соображаться с моим мнением, имеющим ввиду единственно благо прихода и ваше духовное назидание.

И потому, те из Вас, которые твердо убеждены, что дополнительное Богослужение и духовные поучения, произносимые на Русском языке будут более понятны, чем на каком-либо другом языке, могут заявить о сем своему настоятелю с подпиской своего имени на имеющихся у него листах.

При этом предваряю Вас, что дополнительное Богослужение есть молитва к Всевышнему и духовное поучение-объяснение Слова Божьего, и что каждый благочестивый католик должен с чистой совестью избирать тот язык, на котором ему легче молиться и удобно понимать Слово Божье.

Источник – Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 2. – Л. 121–122.

24 февраля 1871 г. М. Станевский в послании к римско-католическому духовенству Могилевской епархии писал: «Как пастырь могу вас заверить, что введение русского языка в дополнительное богослужение не представляет собой никакой опасности для нашей святой римско-католической веры» [671, с. 74]. С другой стороны М. Станевский был согласен на русский язык только при условии, что само население пожелало бы его введения, что было отмечено им в письме от 11 августа 1870 г. в министерство внутренних дел [671, с. 74]. Значит, М. Станевский "не совсем предатель", да и значимость подарков стоит оценивать ситуацией и положением человека в обществе. Вопрос слишком тонок: с одной стороны традиция, костельная и дипломатическая, с другой – желание паствы и клира.

Лепельский костел, нач. XX в. [1127, s. 397]

В марте 1871 г. настоятели Могилевской архиепархии уведомили архиепископа, что население, кроме Лепельского и Нежинского приходов, где богослужения уже отправлялись на русском языке, не желало введения русского языка [671, с. 75].

1870 г. - год введения русского языка в богослужение - вообще начался целым рядом особенных демонстраций среди духовенства Виленской римско-католической епархии. Публичной ареной для этих демонстраций, отличавшихся какой-то театральностью, эффектностью и искусственностью, служил «Виленский вестник». В ноябре 1869 г. прелат П. Жилинский, уже ставший администратором Виленской епархии после ссылки епископа Красинского в Вятку в 1863 г., посетил Петербург по приглашению министра внутренних дел и директора Департамента духовных исповеданий Сиверса, представлялся министру внутренних дел графу Валуеву, которому обявил себя «сущим католиком и ревностным русским патриотом, готовым всем пожертвовать за Отечество и Государя», представлялся затем императору, перед которым ручался за благонадежность вверенного его управлению духовенства [58, с. 29; 1098, s. 83]. По возвращении из г. Санкт-Петербурга прелат собрал у себя римско-католическое духовенство и держал перед ними речь, в которой живописал подчиненному духовенству свою поездку: как целовал руку императору; хвалился полученной от царя наградой – орденом св. Анны 2 степени с короной. Также решено было, чтобы все ксендзы прислали верноподданнические адреса по отношению к властям Российской империи. Верноподданнические адреса пришли из Виленского, Бобруйского, Слуцкого деканатов, но ни одно доверительное отношение не было прислано из Ковенской и Гродненской губернии, из Виленской тоже далеко не все уезды отправили адреса[59]. Более того, некоторая часть римско-католического духовенства открыто упрекнула П. Жилинского в предательстве Отечества [58, с. 32; 389, с. 433–434]. Ходили слухи, что П. Жилинский совместо с прелатом Э. Тупальским подделывают адреса: П. Жилинский хотел остаться и католиком, и россиянином – сыном матери-России [1098, s. 86].

Костел в м. Селищи Лепельского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 410]

Администратор Виленской римско-католической епархии ритуалы рассылал через консисторию с приказом по деканатам, чтобы все духовенство расписывалось дважды: один раз – для епархиальных властей, а другой – для представления губернаторам. Нажим, который только что использовался в отношении составления верноподданических адресов, перенесен был на подписи, выражающие согласие на ритуалы. Об их непосредственном употреблении

[59] В 1895 г. в статье «Религиозно-политические идеалы польского общества» журнала «Северный вестник», утверждалось, что верноподданнические адреса были присланы римско-католическим духовенством добровольно из губерний Ковенской и Гродненской, из Минской заявил о себе только один лишь Слуцкий уезд [677, с. 433–434].

речь еще не шла – нужны были подписи и только подписи. Духовенство, тем временем, указывало П. Жилинскому на Тридентский собор, что только Папа может решать такие дела, что это есть прямой путь к схизме [1098, s. 90]. Появились ксендзы открыто выступившие против таких ритуалов. В Ошмянском деканате сам декан Адам Козмян отрекся от должности, дабы своих братьев-ксендзов не принуждать к подписям за руссифицированный ритуал. Большинство ксендзов выразило готовность уйти лучше в монастырь, чем подписывать ритуалы. Тем не менее, по утверждению А. Важинского, в Виленской епархии к 1872 г. подписались из 616 представителей римско-католического духовенства лишь 115, из которых умерло вскоре 4, а 11 передумали [1098, s. 98]. Б. Кумор приводит следующие данные: в Виленской римско-католической епархии (территории Виленской, Гродненской и Минской губерний (с 1869 г. по 1883 г.) за использование русского языка в римско-католическом богослужении выступили 4 члена капитула, 4 декана и около 60 ксендзов; противниками оказалось 7 каноников, 29 деканов и 600 ксендзов [970, s. 377].

Главный начальник Северо-Западного края управляющий Виленским генерал-губернаторством 8 марта 1870 г. официально заявил, чтобы требник «Rituale Sacramentorum», с заменою в нем польского текста на русский язык, вводился в римско-католическое богослужение лишь по желанию прихожан. Бюрократы на местах старались дистанцироваться от топорных методов, применявшихся в 1864–1867 гг. в кампании массовых обращений в православие. Негласно генерал-губернатор обратился к Виленскому римско-католическому епископу, требуя от него самых активных действий в этом процессе. Как показала практика введения русского языка в римско-католическое богослужение в Северо-Западном крае, прозвучавшая хотя бы один раз проповедь или молитва на русском языке приравнивалась к удостоверению желания прихожан данного костела отказаться раз и навсегда от польского языка.

Согласно указам Виленской римско-католической духовной консистории от 18 и 31 марта 1870 г. требники должны были рассылаться каждому ксендзу Виленской римско-католической епархии. В марте 1870 г. ксендз Станислав Петрович, Виленский декан и настоятель костела св. Рафаила, уничтожил переданные ему для рассылки 143 рускоязычных требника. Последний требник он 25 марта 1870 г. публично сжег в костеле, объявив проклятие каждому, кто согласиться на русификацию католического богослужения [1007, s. 68]. За этот антиправительственный демарш С. Петрович был сослан в Архангельскую губернию в местность Коль [967, s. 218]. Впоследствие, С. Петрович служил викарием при костеле св. Екатерины в г. Санкт-Петербурге. Умер ксендз за границей на руках у своей сестры-монашки. Официальная римско-католическая пресса не напечатала некролог после его смерти [1125, s. 130].

Ксендз Станислав Петрович в 1863–1865 гг. относился к помощникам М.Н. Муравьева и к наиближайшим коллегам знаменитой тройки: А. Немекши, П. Жилинского, Э. Тупальского.

Прелат П. Жилинский был сыном Виленского ремесленника, происходя, по словам З. Нагродского, из среды здоровой и нелишенной патриотизма. Прелат А. Немекша и Э. Тупальский из шляхты. Все три были воспитаны в Виленских монастырях, а прелат А. Немекша, помимо монастыря доминиканов, еще и в Духовной Академии в г. Санкт-Петербурге [995, s. 75]. Кроме того, за А. Немекшой водился один грех: нарушив тайну исповеди после исповедания заключенного Баньковского, он все передал правительству и получил орден св. Анны 2 степени с царской короной [995, s. 103]. Из воспоминаний А.Н. Мосолова: «Впереди всех выдвинулся настоятель богатейшего в Вильно Свято-Янского прихода, декан Немекша, уроженец юго-западных губерний, бывший долгое время за границей и состоявший некогда преподавателем богословия в Санкт-Петербургской римско-католической академии. Человек еще не старый, любящий жизнь и ее удовольствия, с умом твердым и насмешливым, он, не скрывая своих польских привычек, весьма умно себя держал в отношении своей паствы. Словом сказать, действуя вегда умно и как-бы шутя, он умел устроить дело так, что и овцы были целы и волки сыты. А. Немекша умел сгладить неровности, особенно проявившиеся при закрытии римско-католических монастырей, сумев выхлопотать послабления для монашествующих [489, с. 117].

Несколько позднее (чем Немекша – А.Г.) возвысился Вилейский декан Виленской губернии П. Жилинский, человек еще не старый, но с белыми, как лунь, волосами, с видом католического епископа, важный и сдержанный. Он получил один из лучших Виленских

приходов – Остробрамский (близь этого костела знаменитые ворота с часовней, подъезжая к которым по узкой улице, все снимали шапки) и назначен прелатом» [489, с. 117–118]. В 1865 г. правительство отметило деятельность оффициала Виленской римско-католической консистории прелата П. Жилинского и члена консистории прелата Виленской кафедры Э. Тупальского орденом св. Станислава 2 степени с имперской короной [317, с. 11].

Именно эта троица новопоставленных после ссылки Виленского римско-католического епископа Красинского летом 1863 г. в г. Вятку (в 1883 г. Красинский вернется в г. Краков, где в 1891 г. в возрасте 81 года умрет), во главе с временно взявшим в свои руки управление Виленской епархией прелатом препозитом Бовкевичем (умер в мае 1866 г.) в самый день нового 1864 г. представили М.Н. Муравьеву всеподданейшие адреса за подписью всех духовных римско-католической епархии. Принимая письмо, начальннк края сказал им как мало придает он в настоящее время значению нх заявлению, что он считает его выпущенным обстоятельствами, а не чистосердечным. «Во всяком случае, - сказал он, - бумагу вашу я представлю, но зиайте, что вы должны содействовать правительству в принимаемых им мерах и ни малейшие послабления в этом отношении не будут допущены» [489, с. 115–116].

Виленский капитул, составленный еще А.-С. Красинским, сильно противился избранию трех помянутых прелатов, и хотя они в 1863 г. были назначены прелатами высочайшей властью и облекли наперстные кресты, но формального их избрания так и не состоялось [489, с. 118]. Фактически после ссылки А.-С. Красинского в г. Вятку управление Виленской епархией осуществлял ксендз Антоний Немекша, которому мог доверять М.Н. Муравьев, хотя костельная юрисдикция находилась в руках ксендза Юзефа Бовкевича, по смерти которого в 1866 г. светская власть назаначила капитульным викарием ксендза П. Жилинского [671, с. 73].

За свои заслуги именно в этот период С. Петрович получил приход св. Рафаила, капелланство в гимназии, деканат в г. Вильно, наперстный крест и медаль «За усмирение польского мятежа». Когда подписывали верноподданические адреса, ему также предложили подписаться, что его крайне обидело: «Я богатырю служил (М.Н. Муравьеву – А.Г.) – и не предал!» Е. Жискар поступок С. Петровича по сожжению русскоязычного издания молебника в 1870 г. объяснял угрызениями совести, не позволившей ксендзу идти дальше по пути введения русского языка, а значит против костела [1125, s. 130]. З. Нагродский действие С. Петровича объяснял обидой, как следствие малого правительственного вознаграждения [995, s. 43]. Профессор Люблинского католического университета Б. Кумор считал С. Петровича заступником традиций костела, одним из достойных ксендзов [970, s. 378]. Известный польский исследователь ксендз Р.Дзвонковский охарактеризовал поступок С. Петровича драматическим актом, усилившим стойкость других ксендзов, противников введения русского языка в костелы [888, s. 62]. Чем бы не объяснялись действия С.Петровича, его поступок, как пишет свидетель тех событий, возымел широкий резонанс. В обществе друзей наук в г. Вильно распространилось большое стихотворение, прославлявшее С. Петровича как ксендза-богатыря [878, s. 44].

Против русскоязычных требников выступил каноник Виленского капитула ксендз К. Маевский. На Могилевщине это же делал ксендз Белыницкого костела Годлевский. В белорусских и литовских губерниях начали распространяться своего рода инструкции, которые подсказывали аргументацию несогласия с русскоязычными требниками. Главное место в ней играла позиция Римского двора по неразрешению использования русского языка в текстах требника [731, с. 70].

28 апреля 1870 г. необходимое количество русскоязычных требников было выслано почтой в деканаты Гродненской губернии. Вопрос о принятии русскоязычного требника шел одновременно с вопросом о подаче верноподданнических адресов римско-католического духовенства. Не дождавшись адресов от Гродненского декана А. Гинтовта, Виленский епископ предложил Гродненскому губернатору 20 марта 1870 г. освободить А. Гинтовта от занимаемой должности и поместить в Гродненский францисканский монастырь. Состоялась личная беседа Гродненского губернатора с А. Гинтовтом и Белостокским деканом К. Берниковичем, по поводу которого имелось аналогичное предложение епископа. Деканы, заверив губернатора в своей «русскости и добром верноподданичестве», заявили, что не в состоянии выслать требуемые от них заявления, так как многие ксендзы отказались это сделать. Начальник Гродненского губернского жандармского управления также хорошо отзывался об А. Гинтовте: «В смутное время последнего мятежа ксендз Гинтовт не переставал пользоваться доверием

местного начальства, как человек благонадежный, для прекращения в г. Гродне демонстраций. Кроме того, А. Гинтов не пользуется особенным влиянием на высший круг здешнего польского общества, а в низших слоях своих прихожан известен под именем «казенного ксендза» – чем они желали выразить к А. Гинтовту свое нерасположение и недоверие за его попытки к образумлению их во время бывших до мятежа демонстраций и неуклонное исполнение распоряжений правительства» [229, л. 78–79].

Александр Антонович Гинтовт-Девялтовский происходил из дворян Ковенской губернии, родился 26 февраля 1821 г. в деревне Войшканах. Обучался в Кейданском уездном училище по 1839 г. классическим наукам, а в Виленской духовной семинарии по 1845 г. Был назначен Вилькомирским викарным. С 30 декабря 1846 г. по 1 декабря 1849 г. состоял законоучителем Вилькомирского уездного училища. За усердие в законоучительском звании был назначен Яншиским настоятелем. 25 сентября 1853 г. управляющим Виленской римско-католической епархией П. Жилинским был назначен настоятелем Гродненского по-бернардинского костела и одновременно законоучителем при отделении Гродненской губернской гимназии, до времени упразднения отделения. 13 мая 1856 г. был утвержден действительным настоятелем по-бернардинского костела, а указом Виленской римско-католической консистории от 7 октября 1861 г. назначен Гродненским деканом. 10 сентября 1864 г. назначен Белостокским архидиаконом с оставлением при прежней должности [1124, s. 24]. За усердную службу был пожалован орденами: 8 апреля 1866 г. св. Станислава 2 степени, 17 апреля 1870 г. св. Анны 2 степени. Постановлением Виленского капитула от 31 мая 1869 г. удостоен звания каноника. Согласно желанию Гродненского губернатора был духовником политических преступников, содержащихся в г. Гродне под арестом в 1863–1866 гг. С 1853 г. по 1866 г. состоял духовным депутатом при Гродненской уголовной и гражданской палате, а с 1866 г. при Гродненской палате уголовного и гражданского суда. Всего получал жалованья 800 руб. В штрафах и под судом не был [175, л. 34–42, 50]. Немалой известностью пользовалась библиотека и картинный кабинет ксендза А. Гинтовта: в его библиотеке находилось до 300 книг (некоторые из них напечатаны были еще в XV в.), несколько рукописей и собрание разных исторических документов, 80 картин, в т. ч. 50 оригиналов, многие картины были писаны кистью известных художников [474, с. 532].

Д.К. Кропоткин

15 мая 1870 г. Белостокский декан под видом получения жалованья собрал у себя подчиненных ему ксендзов, которым предложил ввести русский язык в «дополнительное» богослужение, а равно и взять русскоязычные требники, присланные из Виленской римско-католической духовной консистории. Все ксендзы отказались от предложенного, мотивируя это тем, что введение это не санкционировано Римским папой и не имело Конгрегационной апробации, которую в силу Тридентского собора должно было иметь, а равно и угрозой анафемы, выраженной в первой части Священного Ритуала (Rituale Sacramentorum). 28 мая 1870 г. К. Берникович уведомил об этом Гродненского губернатора, одновременно подав заявление о выражении верноподданнических чувств императору. В заявлении декан писал: «… С благодарностью Божьей я остаюсь и пребуду вернейшим сыном римско-католической церкви и следуя учению сей церкви «отдавайте кесарево кесарю и Божие Богу» остаюсь вернейшим подданным августейшего нашего монарха. При исполнении моих обязанностей, как ксендз и гражданин, я руководствуюсь святым учением церкви… О заявлении каждого и всех вместе, что они вернейшие сыны нашей римско-католической церкви и вернейшие подданные нашего августейшего императора честь имею засвидетельствовать…» [229, л. 7–8]. Виленский генерал-губернатор не упустил случая упрекнуть Гродненского губернатора Д.К. Кропоткина[60], что акт духовенства Белостокского деканата за подписью 22 ксендзов от 15 мая 1870 г. об отказе от принятия изданного с русским текстом требника «Rituale Sacramentorum» подписан деканом К. Берниковичем, который был рекомендован лично самим Гродненским

[60] Князь Дмитрий Николаевич Кропоткин (29 января 1836 г. – 15 февраля 1879 г., г. Харьков) – генерал-майор (1868 г.), губернатор Гродненской (13.01.1868–15.07.1870 гг.) и Харьковской (1870–1879 гг.) губерний. Строитель Нового замка в Сигулде, почётный гражданин г. Пружаны и г. Гродно (1870 г.), г. Славянск (1872 г.). Убит в г. Харькове террористом-народовольцем Григорием Гольденбергом.

губернатором представлением от 18 сентября 1869 г., как человек «отличающийся совершенной преданностью правительству и действующий всегда в строго правительственном духе», за что и был удостоен ордена св. Станислава 3 степени [229, л. 11].

28 мая 1870 г. П. Жилинский, напомнив губернатору о затягивании подачи верноподданических адресов от А. Гинтовта и К. Берниковича, предложил отправить А. Гинтовта в г. Гониондзь на место ксендза Ипполита Малышевича, а последнего переместить в г. Вильно. Белостокского декана предполагалось переместить в Страблю на место ксендза Савицкого, причислив последнего к Гродненскому францисканскому монастырю [229, л. 6].

Духовенство Сокольского деканата также отказалось от принятия требника, несмотря на личное предложение Сокольского декана Высоцкого каждому настоятелю в отдельности. Пружанский декан, предвидя отказ при личной встрече, просто разослал 17 мая 1870 г. требники в подведомственные костелы. Но находились они не в костелах, как бы следовало, а в квартирах настоятелей. Римско-католическое духовенство Слонимского и Волковысского деканатов не приняло требники, сославшись на циркуляр Виленской консистории от 31 марта 1870 г., в котором оговаривалось введение русского языка в римско-католическое богослужение после особого правительственного распоряжения. Настоятель Волковысского костела декан Иосиф Абелевич старался и вовсе не произносить проповеди. Лишь 11 июня 1870 г. с амвона обратился он к прихожанам с речью следующего содержания: «Есть правительственное распоряжение, чтобы вам читать проповеди на русском языке. Если вы этого желаете, то подайте за общей подписью об этом заявление государю императору и вместе с тем просите себе другого ксендза, который бы более меня знал русский язык. Я же не могу объяснять и толковать вам на русском языке» [229, л. 33]. За такое заявление П. Жилинский предложил заключить И. Абелевича в Виленский кармелитский монастырь, а на его место назначить настоятеля Топчевского прихода ксендза И. Гловацкого, который новоизданный требник принял [229, л. 36]. Только от Кобринского декана были получены расписки от всех четырех служивших в этом деканате ксендзов о вручении им требника. Из всех деканов Гродненской губернии один лишь Брестский декан Демъянович вместе со своим духовенством письмом от 3 июня 1870 г. открыто высказался против русскоязычного требника. П. Жилинский предложил Гродненскому губернатору заменить Брестского декана капелланом Суховольского костела ксендзом Ипполитом Маркевичем, который в тайных письмах к администратору Виленской епархии и местному приставу выразил желание «произносить проповеди на народном русском наречии»: «Я на чисто русском языке не могу преподавать проповеди народу, так как он этого языка не понимает, но на их русском крестьянском наречии (вероятно речь идет о белорусском языке – А.Г.) мог бы проповеди давать. Желание мое – только бы мне дан приход Велико-Эйсмонтов Гродненского уезда или приход Репля Волковысского уезда» [229, л. 17, 19, 22, 28, 33, 36].

Ни один из ксендзов в Гродненском деканате также не согласился принять требник без утверждения русскоязычного текста Римским папой. Гродненский декан А. Гинтовт поспешил заверить Виленского генерал-губернатора, что слухи в г. Вильно о его влиянии на решение подведомственного ему духовенства являются ложными: «На подобный поступок и на всякие тайные действия я вовсе не способен, так как задачей жизни моей есть вести себя по совести и прямым, явным путем строго выполнять все предписания церковных и государственных законов и никогда в течении 25 летней службы не давал повода усомниться в моей службе костелу и преданности правительству» [136, л. 16]. Позже, когда А. Гинтовт уже будет митрополитом, «Литовские епархиальные ведомости» отметят, что А. Гинтовт всегда выступал против введения русского языка в римско-католическое богослужение [447, с. 4]. А сам А. Гинтовт в письме к министру внутренних дел Д. Толстому напишет: «Согласие на нарушение костельного права было бы не только бессовестно, но и даже означало бы разрыв с костелом, так как костел отдает анафеме лиц, которые совершают изменения в «Ritualis Romanum» (…) только апостольская столица имеет право изменять, разрешать или запрещать обряды одинаково как в костеле латинском, так и в восточном. Вследствие требовать, чтобы духовенство действовало в этом деле самовольно – означает желать от его чего-то антирелигиозного, чтобы оно ничего не считало святым, чтобы считало, что все можно и все разрешено» [671, с. 78].

После угрозы Виленской римско-католической духовной консистории А. Гинтовту «обратиться куда следует», он 18 июля 1870 г. предписал духовенству тотчас же прибыть в г.

Гродно. Декан надеялся, что при личной встрече настоятели храмов окажутся более сговорчивыми и примут экземпляр русскоязычного требника. Но несмотря на повторный вызов к декану, католические священнослужители отказались принять требник. Общее настроение духовенства выразил капеллан Гродненского францисканского монастыря ксендз П. Гивировский. От имени всего белого и монашествующего духовенства Гродненского деканата он заявил, что присланные требники с переводом на русский язык, как не одобренные цензурой Рима, приняты быть не могут. Ксендзы опасались церковного проклятия, изрекаемого на всех тех, кто без разрешения Римского папы осмеливался соглашаться на какое-нибудь нововведение в литургические книги. Об этом было достаточно хорошо известно не только Виленской римско-католической консистории, но и самому Гродненскому декану. П. Гивировский не исключал возможности употребления русского языка в римско-католическом богослужении. Условием являлось лишь получение разрешения от Римского папы: «Ни я, ни другие русского языка не чуждаемся и почитаем его наравне со всеми прочими славянскими языками» [136, л. 26]. В Гродненском уезде никто из прихожан не высказался в поддержку русского языка [230, л. 83].

25 июня 1870 г. был удален с должности Белостокского декана К. Берникович (17 января 1886 г. Вишневского декана и настоятеля Липнишского костела Ошмянского уезда Виленской губернии ксендза К. Берниковича переведут на место викарного в один из костелов Виленской епархии с запретом произношения им проповедей и поучений) [229, л. 41; 602, л. 3]. 17 февраля 1871 г. уже бывший Гродненский декан А. Гинтовт отправился на жительство в г. Сувалки [230, л. 97].

Заметной акцией в конфессиональной политике 1870-х гг. стало упразднение Холмской греко-униатской епархии в соседнем Царстве Польском, положившее конец существованию униатской церкви в Российской империи. В условиях «очищения» богослужебных обрядов униатов от римско-католических заимствований, царизм нуждался в верном пастыре, способствующим умиротворению паствы. Выбор пал на бывшего Гродненского декана. Летом 1871 г. А. Гинтовт был утвержден императором Александром II на должность суфрагана Плоцкой римско-католической епархии [230, л. 97]. В 1872 г. рукоположен в г. Санкт-Петрбурге в костеле св. Екатерины в епископа Еленополитанского, с назначением управлять в качестве суффрагана епархией в г. Плоцке, откуда часто ездил в г. Варшаву, заступая местного епископа. В 1876 г., по перемещении Плоцкого епископа Поппела на Куявско-Калишскую кафедру, стал администратором Плоцкой епархии. Очевидно бывший декан сумел оправдать надежды правительства Российской империи, поскольку 13 апреля 1883 г. он был высочайше утвержден Могилевским архиепископом, митрополитом римско-католических церквей в Российской империи и председателем Римско-католической Духовной Коллегии [1124, s. 24]. Скончался А. Гинтовт в Дудергоффе 14 августа 1899 г., недалеко от г. Санкт-Петербурга, в своей летней резеденции, сохранив до последней минуты трезвость мыслей [1124, s. 242; 326, c. 38].

3 февраля 1871 г. новый Гродненский декан Александр Копцегович заверил губернатора, что, ввиду явного нежелания населения к введению русского языка в «дополнительное» богослужение, а также нововведения в обрядах по инициативе приходского духовенства (что могло бы вызвать сильное противодействие и столкновения, неприличные духовному сану и вредно повлиявшие бы на общий ход дела), принять обязанность на себя вводить русский язык в богослужение по всему уезду не может, но содействовать и подготавливать подведомственное ему духовенство, а также собственно прихожан, он, как «русский патриот», нисколько не отказывается и готов употребить всевозможные старания [230, л. 105].

Гродненский губернатор 31 января 1874 г. сообщил Виленскому генерал-губернатору, что из всех ксендзов, принявших требник на русском языке, или, как им правильнее сказано, «давшим росписку в получении экземпляра», никто из римско-католического духовенства губернии русского языка в «дополнительном» богослужении не употреблял (об отношении римско-католического духовенства к принятию русскоязычного требника в Гродненской губернии см. ниже). Только один Кобринский декан Бродович в 1870 г. попытался было совершить «дополнительное» богослужение на русском языке, но и тот на это время перестал [325, с. 301].

Таблица 4.1.1 – Отношение римско-католического духовенства к принятию русскоязычного требника в Гродненской губернии

Ф.И.О. ксендза, с какого времени в должности	
Принявшие требник	Не принявшие требник
г. Белосток	
настоятель Белостокского костела, декан Станислав Францискович Люботынский, в должности с 25 июня 1870 г.	викарный Белостокского прихода Казимир Антонович Дерешкевич, в должности с 10 июля 1870 г.
монсионер при Белостокском костеле Фома Чернявский, в должности с 12 ноября 1868 г.	законоучитель Белостокской гимназии и института благородных девиц Вильгельм Ипполитович Шварц, в должности с 19 ноября 1870 г.
Белостокский уезд	
настоятель Кнышинского костела Адам Сломинский, с 24 ноября 1853 г.	монсионер Кнышинского костела Виталий Гонсевский, с 3 декабря 1868 г.
администратор Хорищанского костела Адольф Кокуть, с 21 сентября 1871 г.	монсионер того же костела Андрей Данишевский, с 19 декабря 1869 г.
настоятель Гипиондеского костела каноник Иосиф Малышевич, с 1870 г.	настоятель Калиновского костела Матвей Бабецкий, с 24 июня 1835 г.
администратор Гейчинского костела Доминик Яворoский, с 1841 г.	викарный того же костела Сигизмунд Виркша, с 17 апреля 1871 г.
	настоятель Ялмовского костела Иван Бибулович, с 27 июня 1835 г.
	настоятель Добрушевского костела Григорий Рыбалтовский, с 21 октября 1869 г.
	настоятель Невидчицкого костела Антоний Довбор, с 1863 г.
	настоятель Заблудовского костела Виктор Яблоновский, с 1850 г.
	викарный того же костела Викентий Ельский, с 1871 г.
	администратор Юревичского костела Матвей Шапович, с 1869 г.
	монсионер того же костела Варфоломей Болевский, с 1845 г.
	администратор Туроснянского костела Иоанн Сломинский, с 1867 г.
	администратор Суражского костела Феодосий Гриневицкий, с 1868 г.
	викарный Хорищенского костела Адам Писанко, с 1871 г.
	викарный Гипиондеского костела Иосиф Венцкович, с 1870 г.
	администратор Тертянского костела Иосиф Олшевич, с 1870 г.

	викарный того же костела Лев Рипинский, с 1870 г.
	администратор Долистовского костела Павел Трончинский, с 1864 г.
Бельский уезд	
Бельский декан, настоятель Батьковского костела Станислав Гирульский, с 24 апреля 1863 г.	и. о. администратора Долубовского костела Иоанн Кереновский, с 25 апреля 1872 г.
настоятель Семятичского когстела Рох Богушевич, с 18 января 1834 г.	администратор Страбельского костела Иоанн Платровский, с 31 декабря 1871 г.
настоятель Граненского костела Антон Верцинский, с 23 ноября 1842 г.	викарный Батьковсого костела Филициан Шакень, с 18 марта 1872 г.
настоятель Побикровского костела Семен Коц, с 14 марта 1856 г.	
настоятель Брянского костела Войцех Коциловский, с 23 сентября 1876 г.	
администратор Смедянского костела Яков Крошевский, с 29 июня 1860 г.	
администратор Иварского костела Дмитрий Маевский, с 16 сентября 1866 г.	
и. о. администратора Топчевского костела Феликс Манучиц, с8 июня 1871 г.	
администратор Дролочинского костела Антоний Милевский, с 19 августа 1870 г.	
администратор Винского костела Антоний Ольшевский, с 23 сентября 1866 г.	
администратор Рудского костела Адам Пашкевич, с 19 мая 1864 г.	
настоятель Лубенского костела Фома подурский, с 16 января 1858 г.	
администратор Бельского костела Иоанн Чеславский, с 18 ноября 1870 г.	
администратор Острожанского костела Бронислав Струмил, с 23 сентября 1871 г.	
настоятель Вышковского костела Юстин Сцепуржинский, с 20 марта 1844 г.	
администратор Порливского костела Сигизмунд Стабровский, с 11 августа 1870 г.	
администратор Цехановечского костела Иоанн Вальтуг, с 6 октября 1872 г.	
причисленный к тому же костелу монсионер инвалид Адриан Фальковский, с 18 ноября 1870 г.	
г. Брест	
Брестский декан и администратор Брестского	

костела магистр богословия Санкт-Петербургской духовной академии Ипполит Игнатьевич Гловацкий, с 22 марта 1871 г.	
прикрепленный к тому же костелу инвалид Григорий Жейешкевич, с 1866 г.	
Брестский уезд	
администратор Каменец-Литовского костела Леонард Каминский, с 31 марта 1870 г.	
администратор Велико-Литовског костела Эдуард Слободинский, с 1868 г.	
Волковыский уезд	
декан Волковысского прихода настоятель Росского костела Виктор Козловский, с 15 декабря 1863 г.; деканом с 18 марта 1871 г.	настоятель Межиречского костела Иоанн Коржезинский, с 22 августа 1853 г.
администратор Волковыского костела Ипполит Маркевич, с 1 мая 1871 г.	и. о. администратора Порозовского костела Уеркулян Гань, с 15 октября 1871 г.
викарный Волковысского костела Мартин Голковский, с19 мая 1872 г.	настоятель Свислочского костела Владимир Циолкович, с 24 апреля 1864 г.
настоятель Мстибовского костела Семен Маттель, с 15 декабря 1843 г.	администратор Реплянского костела Ксаверий Сенкевич, с 29 февраля 1871 г.
	настоятель Шиловечского костела Адольф Каменский, с 28 марта 1858 г.
	администратор Гнезнянского костела Александр Шарский, с 31 октября 1870 г.
	администратор Песковского костела Станислав Богданович, с 24 февраля 1871 г.
	администратор Струбницкого костела Сигизмунд Лавринович, с20 апреля 1868 г.
	администратор Кремяницкого костела Павел Уорский, с 24 июля 1867 г.
г. Гродно	
Белостокский архидиакон, Гродненский декан, настоятель фарного костела каноник Александр Копцегевич, с 12 сентября 1870 г.	причисленный к фарному костелу Казимир Кучевский, с 17 июня 1872 г.
викарный Фарного костела Феликс Гиттер, с 1 апреля 1872 г.	причисленный к фарному костелу Владислав Кмоковский, с 30 июля 1870 г.
прелат и настоятель по-бернардинского костела Андрей Боублевский, с 1июля 1872 г.; в сане с 1840 г.	викарный по-Бернардинского костела Михаил Ордынский, с 10 июня 1872 г.
законоучитель гимназии Бронислав Заустинский, с 1 августа 1871 г.	монсионер того же костела Иосиф Савромович, с 1 января 1870 г.
	капеллан по-Бригидского женского монастыря Ян Гриневицкий, с 1 января 1872 г.
	причисленный к тому же костелу Каспер Контрим, с 14 января 1866 г.
	и. о. настоятеля францисканского монастыря Петр Стецкевич, с 14 августа 1870 г.

	11 монахов францисканского монастыря 4 представителя белого духовенства, по старости лет находящегося на довольствии
Гродненский уезд	
	настоятель Индурского костела Генрих Корчак, с 1852 г. филианист Уснарского костела Иосиф Сороко, с 1870 г. администратор Озерского костела Станислав Дряквинский, с 1860 г. администратор Велико-Эйсмонтовского костела Игнатий Пончанский, с 1867 г. капеллан Котранской каплицы Иосиф Маевский, с1867 г. филианист Краснинског костела Венедикр Здитовецкий, с 1859 г. администратор Гожского костела Станислав Поверяса, с 1863 г. администратор Мостовского костела Антоний Политовский, с 1863 г. филианист Микелевщизненского костела Венедикт Соросько, с 1862 г. администратор Каменского костела Игнатий Трацевский, с 1855 г. администратор Кринского костела Лаврентий Жураковский, с 1867 г. временно командированный в Кринский костел Франциск Езерский, с 1871 г. администратор Квасовского костела Антоний Эйсмонт, с 1866 г. администратор Лунненского костела Юлиан Ольшевский, с 1858 г. администратор Волпянского костела Ксаверий Шабский, с 1869 г.
Кобринский уезд	
Кобринский декан Матвей Бридовтс, с 7 июня 1870 г. викарный Кобринского костела Франциск Заремба, с 2 июля 1870 г. настоятель Ивановского костела Александр Гедойц, с 16 октября 1866 г. заштатный ксендз Генрих Гистовский, с 18 июня 1866 г.	

Пружанский уезд	
Пружанский декан и администратор Пружанского костела Антоний Годзинский, с 1865 г. администратор Шерешевского костела Серванд Болтуц, с 1869 г. настоятель Сегневицкого костела Михаил Спебицкий, с 1839 г. администратор Кивачицкого костела Станислав Якукиевич, с 1869 г.	
Слонимский уезд	
Слонимский декан и настоятель Дятловского прихода Иоанн Заленский, с 1855 г. викарный Дятловского костела Антоний Богданович, с 1867 г. администратор Дворецкого костела Карл Сорочинский, с 1869 г. администратор Косовского костела Иоанн Неверовский, с 14 декабря 1871 г. настоятель Ружанского костелаСтанислав Михальский, с 30 ноября 1871 г. настоятель Слонимского костела Викентий Гриневич, с 1878 г. капеллан Слонимского костела монахинь Бернардинок Барнабо Блашевич, с 21 декабря 1864 г. законоучитель Слонимского уездного училища Игнатий Татур, с 1833 г.	
Сокольский уезд	
Сокольский декан и администратор Домбровского костела Яков Высоцкий, с 3 июля 1850 г. администратор Сидранского костела Иосиф Могль, с 9 января 1864 г. администратор Козищенского костела Генрих Володкевич, см 3 марта 1864 г. администратор Суховольского костела Антоний Шерковский, с 6 октября 1870 г.	викарный Домбровского костела Франц Буткевич, с 16 апреля 1872 г. администратор новодворского костела Раймонт Заремба, с 14 мая 1871 г. администратор Залесянского костела Фома Семенович, с 26 июня 1870 г. администратор Кундинского костела Владислав Клуша, с 14 сентября 1865 г. администратор Кузницкого костела Антон Малевский, с 10 сентября 1865 г. администратор одельского костела Игнатий Яворовский, с 11 июня 1872 г. администратор Соколовского костела Иосиф Куликовский с 9 ноября 1869 г. викарный того же костела Антоний Буйно, с 19 августа 1872 г.

	администратор Соколянского костела Яков Верецинский, с 11 июня 1863 г. администратор Яновского костела Онуфрий Чайковский, с 7 марта 1867 г. викарный Корицинского костела Константин Маевский, с 19 августа 1872 г. викарный Суховольского костела Антоний Мерковскоий, с 10 июля 1870 г.

Примечание – Сведения извлечены из документа, датированного 1873 г.

Источник – Переписка с полицейскими учреждениями о составлении списков ксендзов и монахов, состоявших на должности и не имевших постоянных мест службы // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 642. – Л. 4–21.

По донесению Виленскому генерал-губернатору Ковенского губернатора от 24 ноября 1873 г. ни один из римско-католических священников Ковенской губернии не принял требника с русским текстом и не употреблял русский язык в «дополнительном» богослужении, чего, впрочем по замечанию губернатора, нельзя было и ожидать ввиду негативного отзыва по этому предмету римско-католического епископа М. Волончевского [325, с. 301]. Тельшевский епископ М. Волончевский выступил с решительным отказом введения русского языка, аргументируя это тем, что население разговаривало по-

Забельский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 421]

Общий вид г. Полоцка, нач. XX в. [1127, s. 377]

литовски [671, с. 75]. Малое число ксендзов приняло требник в Виленской губернии. Правда, к 1872 г. из 616 священников 115 человек выразили согласие употреблять русский язык. По словам Д.Н. Чихачева: «в действительности, повидимому, лишь небольшя часть исполнила свои обещания [830, с. 15].

В Витебской губернии объявление высочайшего разрешения от 25 декабря 1869 г. в костелах в целом прошло не совсем спокойно. Вину за это губернатор Витебской губернии целиком возложил на местных ксендзов, извративших, по его мнению, текст повеления. Хотя оно зачитывалось самими приставами в костеле в присутствии ксендза. В одном из костелов Динабургского уезда прихожане во время зачитывания приставом Дмитриевым текста указа покинули костел. Наказать за это действие решили ксендза этого костела Симановича, имевшего репутацию неблагонадежного, переведя его в другой приход [120, л. 16–17].

В связи с введением русского языка вопрос о благонадежности и нравственных качествах ксендзов стоял особенно остро. К примеру, в Витебской губернии в Дриссенском уезде из 19 ксендзов 6 имели репутацию неблагонадежных, но в народе пользовались уважением и влиянием. В Динабургском – соответственно из 36 – 9, в Полоцком – 5 из 10, в Витебском– 2 из 19 , в Речицком – 14 из 28 . В Аглонском доминиканском монастыре из 26 человек лишь один настоятель монастыря признан был правительством политически благонадежным – Назарий Олеский. Лишь только в одном Люцинском уезде все римско-католическое духовенство, 28 ксендзов, было признано благонадежным. Но, как заметил военный начальник уезда капитан Вахрушев, эта благонадежность наружная, за которую поручиться нельзя. Зато в Себежском уезде из 4 ксендзов все были признаны благонадежными. Также в Городокском и Суражском уездах было признано по одному благонадежному, в Невельском – 2, в Велижском – 3 [120, л. 1–31]. Кстати, в Аглонском доминиканском монастыре Динабургского уезда Витебской губернии, который, наравне с Гродненским францисканским и Несвижским доминиканским монастырями, использовался как тюрьма для римско-католического духовенства, не принявшие русский язык ксендзы активно вели переписку между собой и с другими ксендзами только лишь на польском языке. Особенно своей неуступчивостью правительству в этом вопросе в 1890 г. отличились ксендзы Пашко, Карп, Сычек, Амброжевич, Саковский. При их непосредственном участии был удален старый настоятель ксендз Коллупайло, имевший «доселе радение к России», и поставлен новый 85 летний Леонардо Сычек [209, л. 7].

Освейский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 430]

Полоцкий костел, нач. XX в. [1127, s. 391]

Костел в д. Рукшеничи Полоцкого уезда, нач. XX в. [1127, s. 391]

Пустыньский костел Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 434]

Кроме выступлений ксендзов за русский или польские языки, были и такие, которые, по словам В.В. Яновской, помнили про свой родной язык – белорусский. Так, в 1866 г. группа ксендзов из Могилевщины и Витебщины, ссылаясь на то, что во многих костелах, где верующими являлись белорусы, проповеди проговаривались на белорусском языке, обратились с просьбой разрешить объяснять проповеди Филипецкого и Белоброжецкого на белорусском языке. Просьба была отклонена. Православный епископ Минский и Бобруйский Михаил увидел в этом желание ксендзов поддержать польския язык, поскольку в белорусский язык, по его словам, закралось слишком много польских слов и выражений [845, с. 133; 482, с. 18].

Себежский костел Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 441]

Как пишет В.В. Яновская, в архивах Минска, Вильнюса, Санкт-Петербурга сохранилось много документов того времени – коллективных прошений католиков, в которых они утверждали, что их родной язык польский и что они не могут высказывать свои чувства в

молитвах на русском языке, на котором содержание становится очень тяжелым и непонятным. Такие прошения, продолжает автор, понятно, были подаваемы не без участия ксендзов, но и надо учитывать и религиозные чувства, настроение католического населения [845, с. 134].

За пределами Северо-Западного края принципиальным противником правительственного начинания выступил Луцко-Житомирский епископ К. Боровский (1848–1869 гг.), обратившийся, по поводу введения русского языка в римско-католическое богослужение, за разъяснением в Римскую Курию. Каспер (Гаспар) Боровский родился в м. Олице Трокского уезда Виленской губернии; в 1819 г. поступил в Виленскую римско-католическую духовную семинарию; в 1845 г. окончил Санкт-Петербургскую римско-католическую духовную академию со степенью магистра теологии; был префектом в Ковенской гимназии [1066, s. 91–92]. В своем письме от 5 апреля 1869 г. он изложил не только происходящие события, но и собственное мнение по данной проблеме, считая введение русского языка в римско-католическое богослужение основой ликвидации католической религии. В 1870 г. в письме к министру внутренних дел генерал-адютанту Тимашеву Каспер Боровский отметил, что русский язык существование костела в Российской империи делает проблематичным и такой вопрос может решать только Папа. Министр внутренних дел генерал-адютант Тимашев, как равно и управляющий Департаментом духовных дел иностранных исповеданий граф Сиверс, склонялись к обязательному введению русского языка в «дополнительное» богослужение относительно тех местностей, где прихожане говорили не на польском языке, признавая это «несомненной пользой для русского дела» [120, л. 25]. Последовал ответ правительства – в 1870 г. епископа выслали в Пермь. Лишь в 1882 г., с изменением политической ситуации в империи, К. Боровский возглавил епископскую кафедру в г. Плоцке (1883–1892 гг.), сменив на этом посту А. Гинтовта, переведенного на должность митрополита в г. Санкт-Петербург [1066, s. 91–92].

В июле 1877 г. была заявлена официальнаяч позиция Римской курии по вопросу введения русского языка в римско-католическое богослужение. Она имела форму ответов Конгрегации инквизиции на вопросы о принципиальной возможности замены польского русским без согласия папы и о том, разрешает ли в настоящий момент Святой престол введение русского языка. Оба ответа были отрицательными. Духовенство в Российской империи получило информацию о постановлении по тайным каналам; просочились, несмотря на цензурный заслон, сведения и в печать [1133, с. 676]. 11 июля 1877 г. Конгрегацией св. Инквизиции был запрещен к употреблению русскоязычный требник и запрещено было использование русского языка в богослужении [970, s. 378].

Возникает таким образом весьма интересный вопрос: почему так долго Римский двор, отвергнув предложение главы российской миссии при Римской курии князя Урусова, сделанное тайно, не давал официального ответа на введение русского языка в «дополнительное» богослужение, почему он выжидал? Хотя, по сообщению Э. Винтера, Римский Папа с 1870 г. «неоднократно выступал против русификации богослужений для польского населения» [65, с. 323].

По мнению М.Д. Долбилова, у Ватикана вполне имелись логичные колебания по поводу негативного заключения по вопросу введения русского языка и неизменность латинской литургии, отображенные в письме, датированном началом 1870 г., патер-доминиканца из г. Петербурга Т. Жултека от имени духовенства Могилевской архиепархии, Виленской и Минской епархий с одной стороны и текстов указа 25 декабря 1869 г. и инструкции МВД от 31 января 1870 г. с другой стороны [1133, с. 631].

По моему мнению, ответ кроется в мировой политике, в возможности молчаливым согласием привлечь на свою сторону могущественную Российскую империю. С другой стороны, Римский двор мог избрать выжидательную тактику в расчете на активные протесты со стороны католиков, вероятно, допуская возможность даже возглавления таких протестов самим местным духовенством, что непременно бы привело к массовым волнениям в империи, а значит, к возможности выторговать у Российской империи какие-либо уступки или хотя бы сделать империю союзником в международных делах в обмен на успокоение паствы костелом. Таким образом, в молчании очевиден выигрыш Римского двора. Становится понятным отрицательный ответ Римского двора на введение русского языка: не дождавшись активного, массового сопротивления верующих, и более того, получив известия, что даже некоторые ксендзы выступили в поддержку русского языка, Римская курия поспешила дать

отрицательный ответ. Иначе с таким ходом событий русский язык мог быть введен в богослужение повсеместно, а значит, возможность иметь дополнительный, если не главный, козырь в виде «польского вопроса» для влияния на Российскую империю, мог быть потерян для Римского двора. К тому же, если в костелах стал звучать русский язык, то наверняка увеличились бы шансы правительства со временем перевести католиков в православие, а этот вариант уж совсем был не приемлем для Римского двора.

Доказательство торга при решении вопроса о русском языке, мы находим в книге бывшего юрисконсульта Св. Синода православной церкви в Царстве Польском К.Н. Николаева. Он пишет, что некий моравский монах о. Беда Дудик, проводивший при Пие IX переговоры с правительством Российской империи, дождался ответа, что Апостолический престол получит полную свободу действий в России, если согласиться заменить польский язык русским в «добавочных» богослужениях и устранит поляков из иерархии, заменив епископов-поляков славянами из Австрии – чехами, словаками и т.д. Но это было признано неприемлемым [504, с. 41]. Косвенным подтверждением авторского вывода следует признать слова из отчета представителя Российской империи при Римском дворе А. Извольского, написанного им после разговора с Львом XIII 1896 г.: «Папа согласился бы на русский язык – но польза должна быть очень большой» [598, л. 114].

В доказательство реальности угрозы повсеместного введения русского языка в римско-католическое богослужение можно привести факт подготовки директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий Сиверсом текста министерского по линии МВД «совершенно конфиденциального» запроса нескольким администраторам администраторам западной периферии об их мнении насчет введения русского языка в костел *в обязательном порядке.* Приведенная, весьма пространная, аргументация сводилась к следующему: пункт указа 25 декабря 1869 г. о переходе на русскоязычное богослужение по желанию прихожан вовсе не будет нарушен, если правительство открыто выскажет за целую массу прихожан эту их несомненную волю [1133, с. 666].

Пётр Павлович Альбединкий

Киевский и виленский генерал-губернаторы, первоначально значившиеся первыми в списке на рассылку запроса, затем были вычеркнуты из него: в Киевском генерал-губернаторстве энергичный протест епископа К.(Г.) Боровского еше в 1870 г. остудил рвение властей, а среди местного белого духовенства не нашлось второго Ф. Сенчиковского. В г. Вильно же сам генерал-губернатор - преемник П.П. Потапова Альбединский, противник жесткой деполонизации, - неодобрительно смотрел на русификацию костельной службы. Специальную записку об этом он представит министру внутренних дел А.Е. Тимашеву несколько позднее, в декабре 1876 г., но в министерстве и до этого были осведомлены о позиции П.П. Альбединского, полагавшего, что нельзя, согласно собственно указу 25 декабря 1869 г., принуждать мирян к смене языка [1133, с. 668]. Эту мысль П.П. Альбединский отразил в ответе на запрос Министерства внутренних дел о перспективе введения в Тельшевской епархии (Ковенская губерния) русскоязычных требников. МВД ожидало, что епископа А. Бересневича, преемника незадолго перед тем умершего М. Волончевского (стойкого противника канонически не санкционированных богослужебных книг), удастся склонить к сотрудничеству в этом деле. П.П. Альбединский же полагал, что проблема не в епископе, а в мирянах, что еще рано ожидать добровольных прошений от литовцев о русских требах и молитвах, ибо, несмотря на усиленное обучение русскому языку в начальных школах, жители Ковенской губернии не спешат переходить с «жмудского или литовского наречий» на русский и даже «постоянно употребляют в обыденной жизни в некоторых местностях язык польский» [1133, с. 688]. Следовательно, надо подождать того времени, которое «едва ли далеко», когда система начального образования принесет плоды и «богослужение на русском языке сделается потребностию народных масс» [1133, с. 688].

Как отметил М. Долбилов, виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский собственно к главе Тельшевской епархии епископу Бересневичу относился с почтением, с удовольсвием встречался с ним и беседовал. В к. 1878 г. П.П. Альбединский добился через

министра внутренних дел Макова высочайшего разрешения снять запрет на проведение крестных ходов вне церковной ограды в сельской местности Тельшевской епархии и конфиденциально сориентировать местных чиновников на более снисходительное отношение к обычаю установки памятных придорожных крестов. По личной просьбе П.П. Альбединского Бересневич в июле 1879 г. подготовил проект отмены - как в Телыиевской, так и в Виленской епархиях - и других введенных в 1860-х годах антикатолических ограничений, в том числе касающихся права священников читать сочиненные ими самими проповеди. Эту меру генерал-губернатор надеялся включить в «пакет» милостей по случаю 25-летия восшествия на престол Александра II, однако на этот раз Маков не одобрил инициативу из г. Вильно [1133, с. 689].

После исключения генерал-губернаторов Юго-Западного и Северо-Западного краев из списка адресатов запрос 9 марта 1876 г. отослали минскому, могилевскому и витебскому губернаторам. К июню 1876 г. в МВД от всех троих были получены положительные ответы, представление о которых дает приведенная цитата из отзыва могилевского губернатора Дембовецкого: «Большинство населения отнесется к настоящей реформе либо с признательностью, либо совершенно безучастно; некоторые же из них, проживая вдали от костелов и редко посещая последние, вовсе не заметят этого нововведения» [1133, с. 669]. С особым энтузиазмом приветствовал начинание МВД минский губернатор В.И. Чарыков, для которого русификация костела стала «визитной карточкой» администратора. Витебский губернатор П.Я. Ростовцев делал единственную оговорку о приходах с латышским населением, рекомендуя сохранить в церквах родной язык, ибо «латыши ни к каким политическим партиям не принадлежат и никогда не имели ничего общего с теми стремлениями полонизма, для ослабления которых необходимо водворение русского языка и укрепление русской народности» [1133, с. 669].

Павел Яковлевич Ростовцев, витебский губернатор (1869–1880 гг.)

За ксендзами, употреблявшими русский язык, прочно закрепились названия: «требниковец», «казенный раввин», «десятский». Ф. Сенчиковский предлагал графу Сиверсу для ликвидации подобных названий сделать ксендзов почетными канониками [325, с. 286]. Позже сам Ф. Сенчиковский присвоит себе это звание и в своей переписке всегда будет подписываться как каноник.

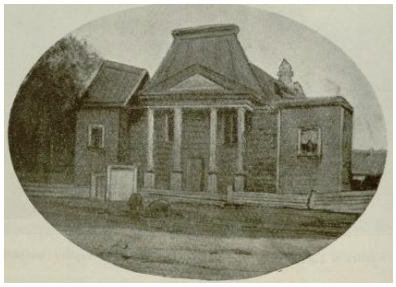
Ф. Сенчиковский был неутомим в посылке разнообразных прошений об активизации процесса введения русского языка в римско-католическое богослужение, разясняя чиновникам причину бездействия епархиального начальства в лице П. Жилинского в деле обрусения католиков и располячения католицизма: «Да разве что-либо мешает управляющему епархией время от времени предложить заточенным в монастырь ксендзам, не согласен ли кто употреблять русский язык! Да разве консистория хоть одним указом, одним словом поощрила служащих на русском языке ксендзов! Да разве управляющему не стоило бы прибыть в Минскую губернию, в которой столько ксендзов употребляют еще русский язык, и своим примером и словом поощрить духовенство и образумить народ! К чему же доведет русское дело в католицизме такая обстановка и такое сочувствие епархиального начальства?!» [325, с. 280]. Сам Ф. Сенчиковский не раз посещал г. Санкт-Петербург, встречаясь с высокими представителями правительства, даже и не уведомляя администратора Виленской римско-католической епархии П. Жилинского.

Койдановский костел, нач. XX в. [1127, s. 191]

Результат не заставил себя ждать: 13 февраля 1873 г. администратор Виленской епархии П. Жилинский, выслушав лично волю императора, заявившего, что русский язык непременно должен быть общеупотребляемым в «добавочном» богослужении в римско-католических костелах, предпринял 2 марта вместе с Гродненским деканом и Белостокским архидиаконом почетным каноником А. Копцеговичем визитационную поездку в Минскую губернию [325, с. 293]..

К тому моменту издержки «удара по духовенству», нанесённого Ф.Е. Сенчиковским в 1870 г., стали видны невооружённым глазом: некоторые из давших тогда «подписку» ксендзов вернулись к богослужению на польском, были за это удалены из своих приходов, а на их место кандидатов не находилось, так что прихожане 7 приходских и 13 филиальных костелов, официально считавшихся перешедшими на русский язык, оставались без пастырей [1133, с. 645].

До 4 марта П. Жилинский вел службу в Мариинском (бывший кафедральный) и Троицком костелах в г. Минске. 5 марта посетил Койдановский костел, после чего отправился в г. Несвиж. П. Жилинский добился от правительства согласия переместить из Несвижского доминиканского монастыря 19 ксендзов в Гродненский францисканский монастырь, еще 8 ксендзов в Виленский кармелитский монастырь, для дачи им впоследствии соответствующего назначения на службу. Также П. Жилинский распорядился о временном причислении к Минскому Троицкому костелу в ведение декана Сенчиковского помещенного в Несвижский монастырь ксендза Станислава Лемпицкого [325, с. 293–295].


Хотаевичский костел, закрытый в 1884 г. [1127, s. 212]

В посещаемых костелах П. Жилинский по-русски произносил только вступительную часть перед мессой и - в конце службы – читал молитву за императора и царствующий дом и обязательно произносил речь собравшемуся народу о пользе русского языка в «дополнительном» богослужении на «простом местном русском наречии» [1133, с. 647]. После чего предписывал настоятелям приходских костелов неукоснительно соблюдать введенный им порядок молитословия на русском языке, а местным деканам вменялось вести наблюдение за точным исполнением этого распоряжения. Так происходило в следующих костелах: в Клецком – 7 марта, в Тимковичском – 8 марта, в Копыльском – 9 марта, в Слуцком – 10 марта, в Глуском – 12 марта, в Хоромецком – 15 марта, в Свислочском – 18 марта, в Игуменском – 19 марта, в Березинском – 20 марта, в Бобруйском – 22 марта, вновь (по возвращении, совершив круг) в Мариинском – 29 марта, а также на обратном пути были посещены с таким же порядком Борисовский, Логойский, Коржевский, Хотаевичский, Околовский, Королещевичский костелы [325, с. 293, 295–297]. Из посещаемых костелов особенную готовность в выполнении правительственных мероприятий П. Жилинский заметил в администраторе Хоромецкого костела ксендзе Врoченском, для поощрения которого перевели в г. Несвиж с назначением Слуцким деканом, с целью поддержать во всем деканате введенный порядок употребления русского языка в костелах [325, с. 296]. Также был отмечен Бобруйский декан ксендз Макаревич. А.В. Жиркевич пишет что и самого Минского декана Ф. Сенчиковского возвели в сан почетного каноника Виленского кафедрального капитула, но этот факт архивными данными не подтвердился [325, с. 296–297].

Околовский костел, нач. XX в. [1127, s. 229]

Впрочем, расхожую трактовку деятельности П. Жилинского дал и сам Ф.Е. Сенчиковский. Русская речь управляющего епархией казалась ему не заслуживающей такого названия: «П. Жилинский читал молебен за здравие императора на русском языке, но строго соблюдал польское ударение и произношение слов, так что многие спрашивали, на каком языке было совершаемо молебствие». Возможно, как заметил М.Д. Долбилов, этот-то говор П. Жилинский и квалифицировал как «местное простое русское наречие». Хуже того, во время богослужения органисты с одобрения прелата

Кемешевский костел, нач. XX в. [1127, s. 222]

Хоромецкий костел, нач. XX в. [1127, s. 256]

пели польские гимны, что, с точки зрения Ф.Е. Сенчиковского, являлось прямым саботажем правительственных предписаний. А наставляя местных священников переходить с польского на русский, П. Жилинский делал оговорку, уничтожающую, по мнению Ф.Е. Сенчиковского, смысл сказанного: «Дабы волк был сыт и козы целы» [1133, с. 647].

Крестных ход при Копаткевичском костеле, нач. XX в. [1127, s. 269]

В ходе совершенной поездки П. Жилинский отметил перед Виленским генерал-губернатором, что местные прихожане жаловались на прекращение, вопреки давнему обычаю, в связи с недопущением польского языка, употребления в костелах набожных песен, чтения Евангелия и поучений из него, которые с душевной отрадой были народом усвоены, а с лишением всего этого прихожане "остались в печальном унынии". Заставить же себя учиться этому по-русски считали затруднительным [325, с. 298]. Администратор епархии сделал интересное наблюдение: никто из ксендзов, получивших высшее образование в духовной академии, а следовательно, и служивших примером для меньших собратий, не склонялся не только к введению русского языка, но и к поддержанию уже существующего в иных местах порядка богослужения на этом языке. Из чего П. Жилинский сделал вывод, что во время преподавания наук не было обращено усиленного внимания на усвоение на твердых началах потребности русского языка в римско-католическом богослужении, чтобы впоследствии они могли быть сами надежными руководителями как для духовенства, так и для народа [325, с. 299]. На 2 апреля 1873 г. из-за недостатка ксендзов, согласившихся бы употреблять русский язык, в Минской губернии остались вовсе без них следующие приходы и костелы: Кемешевский, Холопеничский, Березинский (Борисовского уезда), Болнский, Свислочский, Хорощецкий и Копаткевичский, а также филиальные костелы – Аннопольский, Дутковский, Прусиновский, Ганевичский, Заванический, Шатилковский, Холуйский, Лоевский, Туровский, Любешевский, Уречский, Соловейский и Новогрудский. К этому следует добавить значительное число ксендзов преклонных лет или немощных, за убылью которых еще больше костелов остались без священников [325, с. 298].

П. Жилинский указал на причину нежелания приходских священников употреблять русский язык в костельной службе: опасение недовольства и пренебрежения со стороны прихожан, из-за которого ксендзы будут возненавидены паствой и лишены всякой их поддержки. Уже в ходе визитации костелов Виленский администратор писал о презирании тех ксендзов, которые решились употребить русский язык в богослужении: прихожане не ходили в костел, не исповедовались, не крестили детей, сами хоронили мертвых, жили без венчания. Из-за этого многие священники желали перечислиться на службу в другие епархии, где не вводился русский язык в костелах. В качестве удержательной меры П. Жилинский предлагал назначить ксендзам, согласившимся бы на употребление русского языка, пожизненно безбедное денежное содержание, дабы смогли они независимо от прихожан обеспечить свое существование [325, с. 299].

Свислочский костел Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 253]

Департамент духовных дел иностранных исповеданий подготовил проект, согласно которому всем ксендзам, что отправляли на русском языке «дополнительное» богослужение, доплачивали к их обычному заработку определенной категории столько, чтобы в итоге все получали по 600 руб. годовых, даже когда приход относился к четвертой или пятой категории. Викариям, которые приняли требник, обещалось по 300 руб., а органистам по 180 руб. в год. До этого проекта годовой заработок настоятеля зависел от категории прихода: I категория получала 600 руб., II категория – 500, III категория – 400, IV категория – 275, V категория – 230 руб. [671, с. 77][61].

Монастырь и костел бенедиктинок в г. Несвиже, 1894 г. [1130, s. 60]

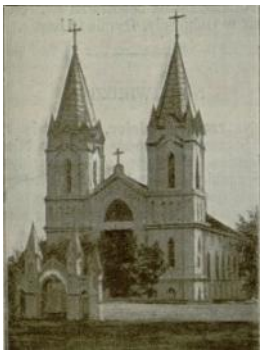
[61] Подробнее о численности священников, органистов, приходов Минской губернии за 1871–1898 гг., в которых велось «дополнительное» богослужение на русском языке, а также выделенных суммах см. в статье М. Раковского [671, с. 79].

8 апреля 1873 г. правительство отметило деятельность управляющего Виленской римско-католической П. Жилинского причислением к ордену св. Станислава 1-й степени, а Борисовскому декану ксендзу Иосифу Петровскому и настоятелю Койдановского костела ксендзу Владиславу Эйзенблеттеру пожалованы были наперсные кресты [220, л. 349]. 15 июня 1874 г. за усердие в деле использования русского языка в римско-католическом богослужении ксендзов Иоанна Каминского и Семена Макаревича наградили орденом св. Анны 3 степени [778, л. 77]. 27 марта 1877 г. к ордену св. Станислава 2-й степени причислен был визитатор костелов Минской губернии декан Ф. Сенчиковский, а также наперсные кресты были пожалованы декану Михаилу Олехновичу и законоучителю Минской гимназии Павлу Гавронскому [219, л. 137].

О некоторых ксендзах Минской губернии, имевших доверие со стороны власти в деле введения русского языка в «дополнительное» богослужение, можно судить по данным военного начальника Виленского округа, лично утверждавшего ксендзов, исполнявших духовные требы воинским чинам римско-католического исповедания. К 1874 г. к ним относятся: по г. Минску, Игуменскому и Минскому уездах – Ф. Сенчиковский, по г. Борисову и Борисовскому уезду – декан И.И.Пиотровский, по г. Новогрудку и уезду – декан Рубшо А.И., по г. Мозырю и г. Речице и уезду – декан А.Г. Янковский, по г. Слуцку и уезду – декан В.Ф. Врoченский, по г. Пинску и уезду – декан А.Ф. Мошинский [183, л. 4].

Монастырь и костел бенедиктинок в г. Несвиже по одоптации его под казармы и церковь, фотография нач. XX в. [1130, s. 61]

Иван (Ян) Юргевич, став визитатором костелов Минской губернии, сразу же принялся за дело: 20 февраля 1877 г. в Несвижском монастыре бенедиктинок он хотел отправить богослужение на русском языке, но монахини, подстрекаемые настоятелем Лавром Ивашкевичам, преградили путь визитатору, мешая исполнению им его обязанностей. Вследствие этого Юргевич распорядился поставить послушного его воле ксендза Врончевского на место «польского подстрекателя» Л. Ивашкевича, отдав последнего в распоряжение правительства. Монахини не согласились с таким ходом дел «по причине личных религиозных убеждений». Реакции властей ждать не пришлось: в июне 1877 г. Минский губернатор принял решение о закрытии монастыря. 15 июля 1877 г. вышел указ о закрытии монастыря. Пятерых монахинь-бенедиктинок перевели в Гродненский монастырь бригиток и пятнадцать в Виленский монастырь бенедиктинок. Вскоре монастырь был одоптирован под кащармы, а костел под церковь [671, с. 76–77; 286, л. 131–132].


Копыльский костел, нач. XX в. [1127, s. 313]

В 1877 г. русский язык употребляли в «дополнительном» богослужении в Минской губернии следующие представители римско-католического духовенства: настоятель Минского св. Троицкого костела Ф. Сенчиковский, Бобруйский настоятель Макаревич, Блоньский настоятель Олехнович, Борисовский настоятель Петровский, Докшицкий настоятель Горбатовский, Глуский настоятель Гедройць, Игуменский настоятель Барщ, Койдановский настоятель Эйзенблеттер, Узденский настоятель Добжинский, Сверженский настоятель Маркевич, Каменьский настоятель Лукашевич, Каралищевичский настоятель Бартович, Лагойский настоятель Ю. Юргевич, Слуцкий настоятель Я. (Иван) Юргевич, Несвижский настоятель Врoченский, Клецкий настоятель Ю. Подлипский и викарный К.Подлипский, Копыльский настоятель Муравский,

Старый костел в Старчицах, нач. XX в. [1127, s. 323]

Костел в г. Слуцке, нач. XX в. [1127, s. 317]

Тимковичский и Старчицкий настоятель Кулаковский, Мозырский настоятель Янковский, Давид-Городокский настоятель Вяжейский [671, с. 78]. Как заметил М. Раковский, именно после отрицательного ответа (11 июля 1877 г.) Римской Курии относительно употребления русского языка количество ксендзов в Минской губернии, употреблявших русский язык, больше не превышало 21 человек, а с 1878 г. пошло на убыль, достигнув 10 в 1882 г., продержав эту же численность до 1897 г. [671, с. 79].

Материальная поддержка правительства тех настоятелей приходов, в которых богослужение велось на русском языке, была ощутимой. Например, в 1891 г. в Минской губернии на эти цели было потрачено больше 60 тыс. руб. Дополнительное жалованье получили декан Минска и настоятель Св. Троицкого костела прелат Макаревич; Бобруйский декан и настоятель Бобруйского костела Олехнович; Борисовский декан Лукашевич; Слуцкий декан Урачинский; Игуменский декан Байчинский; настоятели костелов: Игуменского – Бертович, Узденского – Кушалевский, Копыльского – Герачинский, Клецкого – Юргевич; капеллан Минского благотворительного общества каноник Гавронский и 14 органистов [845, с. 135].

Если со стороны светской власти на головы поддержавших русский язык в римско-католическом богослужении сыпались награды, то со стороны духовной – сплошные упреки и наказание. 23 января 1878 г. администратор Виленской епархии П. Жилинский получил письмо от кардинала Катерини. Римская курия осуждала П. Жилинского за самовольное вступление в управление епархией, а также обвиняла в лишении лучших ксендзов должностей и введение в костел русского языка. С точки зрения римско-католического канонического права П. Жилинский был узурпатором и самозванцем относительно Виленской епархии (с 1866 г.), так как не имел никакого полномочия со стороны Римского двора на управление ею. Вторично он стал самозванцем относительно епархии Минской, так как тоже в противность каноническому праву принял управление епархией лишь по распоряжению правительства. Рим также требовал ликвидации должности визитаторов [731, с. 72]. 5 сентября 1879 г. Римская курия экскоммуникова П. Жилинского, Ф. Сенчиковского и Ю. Юргевича [970, s. 378].

Костел в з.г. Докшицы, нач. XX в. [1127, s. 208]

Процесс введения русского языка в Минской губернии, несмотря на столь значительную правительственную поддержку, не был гладким. Администратор Докшицкого римско-католического приходского костела Минской губернии ксендз Горбатовский под воздействием помещиков прекратил вести богослужения на русском языке. Но после расписки Борисовскому декану ксендзу Лукашевичу богослужение вел на русском языке. Впоследствии Горбатовский нашел для себя выход из создавшегося положения: молитвы за царствующий дом вел на русском языке, а все остальное – на латыни. Настоятель же Лагойского костела Лемпицкий русский язык использовал лишь в табельные, праздничные дни, а также тогда, когда в костеле было незначительное число молящихся. В целом, использовался латинский и польский язык. Такое положение было во всем Борисовском уезде [293, л. 14].

Борисовский декан Строжалко за воспрещение ксендзу Ф. Сенчиковскому в Борисовском уезде служения на русском языке был отстранен от должности 12 апреля 1870 г., а в мае по распоряжению главного начальника края за ксендзом Строжалко был установлен полицейский надзор. Позже Строжалко переместили в Порозовский приход Гродненской губернии. Интересен тот факт, что в защиту ксендза 11 февраля 1885 г. выступил Виленский епископ каноник М. Герасимович, прося перевести Строжалку в Юхновецкий приход на должность настоятеля. После ссылки М. Герасимовича

Лидский приходской костела, нач. XX в. [1127, s. 331]

Фронтон костела в м. Ивенец, нач. XX в. [1127, s. 156]

продолжал настаивать на переводе прелат Зданович, но также безуспешно [204, л. 9–10, 14]. Не удалось М. Герасимовичу в 1885 г. перевести на должность настоятеля Брестского костела и, соответственно, поставить деканом отсидевшего шесть месяцев в Гродненском монастыре за «антирусскость» Лидского декана ксендза Ромуальда Сташевича [158, л. 1, 19].

Настоятель Першайского костела Минского уезда Александр Наркевич, несмотря на все замечания Минского декана Олехновича, использовать русскоязычный молитвенник для отправления богослужений за императорский дом на русском языке, не согласился на это. Чем переманил к себе к маю 1871 г. прихожан из соседнего Каменского прихода, где ксендз Михаил Олехнович употреблял русский язык, а позже – из Ивенецкой местности. Наркевичу помогал лишь его викарный ксендз Сырунович. По просьбе Олехновича, 14 мая 1871 г. Александра Наркевича и Серафима Сыруновича поместили в Несвижский доминиканский монастырь. Интересно, что ксендз И. Маркевич, бывший тогда викарным Борисовского костела и заслуживший доверие правительства своими действиями по поддержке русского языка, отказался занять вакантную должность настоятеля Першайского костела, сославшись на болезнь [252, л. 2, 4, 7]. Таким образом, должность осталась вакантной – кандидата так и не нашлось.

Першайский костел, 1906 г. [1127, s. 189]

З. Нагродский пришел к выводу, что из 32 костелов Минской губернии, первоначально принявших русский язык в богослужение (А. Владимиров и Д.Н. Чихачев приводят цифру в 38 костелов, Г.Я. Киприанович тоже остановился на 32 костелах), впоследствии все богослужение на русском языке велось только в 6 костелах, 4 временно были без администраторов, в 11 костелах велось лишь «дополнительное», в Клецком костеле польский язык был заменен на латинский, а остальные возвратились к польскому языку [68, с. 100; 830, с. 15; 380, с. 153; 995, s. 84]. Т. Остоя приводит данные, что в Минской губернии в 1876–1877 гг. русскоязычное дополнительное богослужение велось в 10 костелах из 52 [1007, s. 56]. В. Яновская указывает, что на начало 70-х гг. XIX в. в 32 костелах Минской губернии звучал русский язык [843, с. 183]. «Литовские епархиальные ведомости» на 1878 г. дают информацию, что из 32 костелов осталось только 2, где «дополнительное» богослужение велось на русском языке: Бобруйский крепостной костел и Тимковский в Слуцком уезде [435, с. 5]. Далее газета продолжает, что из 45 ксендзов, давших подписку о служении на русском языке, исполняют ее неизменно только двое: настоятель Бобруйского костела Фердинанд Сенчиковский и настоятель Тимковского костела магистр богословия Людвиг Кулаковский. «Литовские епархиальные ведомости» выражали недовольство действиями местных властей, не оказывающих активную поддержку действиям двух ксендзов: «Уж не превратился каким-либо чудом добровольный переход Сенчиковского из Минска в Бобруйскую крепость в тонкое политичное заточение? Ведь ходят же упорные слухи по Бобруйску, что ученикам местной прогимназии привито убеждение, будто-бы местный костел с его настоятелем за употребление русского языка при богослужении состоят под анафемой святейшего Рима! На этом основании почти никто не посещает Бобруйский костел» [435, с. 5].

Першайский костел, нач. XX в. [1127, s. 248]

В.В. Яновская обясняла отказ большей части ксендзов в начале 80-х гг. XIX в. от русского языка в богослужении насильственным процессом введения – не по воле самих ксендзов. Однако факты этому противоречат: медали же за что получали? Правда, В.В. Яновская видит в этом также, помимо проявления польского патриотизма ксендзов, и естественный страх за свою жизнь, так как было не мало случаев физической расправы над ксендзами, которые осуждались в «москальстве». К этому надо прибавить ухудшение материального положения этих священнослужителей, поскольку местная шляхта их не

поддерживала, да и, собственно, их осуждал декрет Конгрегации инквизиции от 11 июля 1877 г. [845, с. 135].

Более верное, на мой взгляд, утверждение М.Д. Долбилова, что канонический запрет затормозил ход русификации не сам по себе, а в совокупности с другими факторами, такими как сопротивление, пусть даже пассивное, прихожан и разногласия внутри имперской администрации [1133, с. 676].

Вот как об этом говорит один из активных ратователей за русский язык настоятель Слуцкого прихода, выпускник римско-католической духовной академии в г. Санкт-Петербурге Л. Кулаковский в своем прошении о переводе минскому губернатору в середине 1876 г.: «Прихожане... глумились надо мной, оскорбляли на дому, в храме, на кладбище, составляли разные ябеды. Лишь не стану венчать до трех оглашений, лишь не соглашусь хоронить в первые сутки по смерти, лишь не выставлю по чьей-нибудь фантазии дарового катафалка иль не проведу пешком по захолустьям и непроходимой грязи мертвое тело, не окрещу не состоящего по спискам, - поднимают содом и забрасывают все инстанции сотнями жалоб... Лишь начну что в храме произносить по-русски, среди и без того немногочисленного собрания начинается ходьба, стукотня, плевания, перекривляние, насмешки, иные вовсе с шумом уходят. Прихожане познатнее и побогаче знать меня не хотят, крестят детей инде, вносят метрики инде» [1133, с. 671]. Л. Кулаковский подчеркивал, что его печальный опыт отнюдь не уникален: «Многие ксендзы, взявшиеся за русский язык, не устояли постоянному противуборству народа и порешили лучше оставить должности, чем воевать с грубыми, неподготовленными прихожанами, всегда готовыми поддаться подстрекательству фанатиков» [1133, с. 672]. Когда спустя два года, после скандального удаления с должности визитатора, И. (Я.) Юргевичу предложили отправиться настоятелем в один из знакомых ему приходов, он открещивался как мог: «Настоятельства принять не могу, а именно потому, что я в этих костелах ввел русский язык. Народ ужасно на меня озлоблен, как звери, за сочувствие мое русскому делу» [1133, с. 672].

Фронтон Минского костела св. Марии, нач. XX в. [1127, s. 169]

В 1878 г. Минский декан Пиотровский донес, что вновь назначенный в Каменский приход Минской губернии настоятель ксендз Вашкевич в Каменском костеле совершал все богослужение на польском языке и категорически отказывался от русского, ссылаясь на то, что управляющий епархией не предписывал и не требовал употребления русского языка. Для Вашкевича не было значимо и то, что в течение 9 лет в этом костеле ксендзами Олехновичем, Лукашевичем, Пиотровским ни одного польского слова не было употреблено. «Неужели допустим, - возмущался декан, - чтобы этот наш родной язык был уничтожен каким-либо ксендзом-полонистом» [215, л. 4]. Вашкевич активно вел миссионерскую деятельность, обезжая не только католические, но и православные деревни, призывая население крепить свои силы, дабы пережить это неблагополучное время для костела. В результате Виленский епископ П. Жилинский отправил Вашкевича в отдаленный монастырь Виленской епархии [293, л. 56–57]. В 1884 г. ситуация в Каменском приходе повторилась. Назначенный ксендз Урбанович категорически отказывался вести «дополнительное» богослужение на русском языке, за что его и этапировали в Аглонский доминиканский монастырь, а костел передали в заведование настоятелю Узденского прихода ксендзу Кушелевскому [244, л. 65, 79].

С 1 февраля 1881 г. по 8 сентября 1884 г. настоятелем Минского костела св. Марии, бывшего кафедрального, был Виктор Войдаг, не употреблявший русский язык в «дополнительном» богослужении, за что, а также за активную деятельность (организацию хора, праздничных процессий, ремонт органа в бывшем кафедральном костеле) был подвергнут гонениям, в том числе и со стороны Минского декана И. Макаревича. В. Войдаг успел тайно перебраться в Галицию, где печатал книги о преследовании костела под псевдонимом «Пшыбышевский» [1125, s. 168; 933, s. 19]. Но его место занял не менее достойный священник, магистр теологии Александр Сипайло. Будучи сыном богатых родителей, он избрал

Александр Сипайло [1127, s. 169]

духовную карьеру. Один год провел в Аглонском монастыре – за активную деятельность в Витебске среди молодежи. При Войдаке был викарным. А. Сипайлу не суждено было повторить путь Войдака, в тот момент, когда появилось распоряжение правительства на удаление ксендза, - А. Сипайло заболел туберкулезом и умер 28 апреля 1886 г. [1125, s. 168]. Похоронили его на Кальварийском кладбище [933, s. 19] Не согласились на введение русского языка также следующие настоятели: Малецкий (1886 г.), Воеводский (1886 г.), Ян Гринкевич (1886-1892 гг.), Павел Тваровский, Виткевич, Акко (все трое были настоятелями с 1892 г. по 1905 г.) [1125, s. 169].

Больше десяти лет вел богослужение согласно каноническим правилам в Королищевичах Даниель Ясинский. После чего был отправлен в г. Красноярск, где провел несколько лет [933, s. 19]. В Холопеничах Борисовского уезда вел свою духовную деятельность Антоний Лазаревич, пока его не выслал Минский губернатор Петров. Но позже ксендз вернулся и вел духовную службу в м. Крошин Новогрудского уезда [933, s. 19].

Королещевичский костела, нач. XX в. [1127, s. 244]

27 мая 1893 г. во время богослужения в Копыльском костеле Слуцкого уезда Минской губернии по случаю праздника «Божье тело» настоятель ксендз Герочинский во время крестного хода внутри костела пел гимны на польском языке: «Idzie, idzie Bóg prawdziwy», и «Bogu część i chwala» (раньше он был активным сторонником русского языка). Этому вторил и племянник ксендза В. Герочинский. Органист же Станислав Чайковский, услышав это, оставил играть на органе и участия в пении не принимал. После личной беседы с Минским губернатором ксендз Герочинский на некоторое время перестал использовать польский язык [295, л. 1]. В 1896 г. Герочинский возвратился к практике ведения богослужения на польском языке. Учтя предыдущий опыт, ксендз обращался к народу в костеле с амвона предварительно сняв с себя облачение. Но это его не спасло – министр внутренних дел постановил выслать Андрея Людвига Герочинского в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции на три года [292, л. 21–22]. А на его место назначен был Станислав Далецкий, который показался власти вполне благонадежным, но С. Далецкий также прославился пением духовных гимнов на польском языке. За что и заключили его в Аглонский монастырь [292, л. 157].

Логойский костел, нач. XX в. [1127, s. 227]

Крошинский костел, нач. XX в. [1127, s. 339]

Протесты прихожан против введения русского языка поступали из многих приходов Минской губернии: Несвижского, Недведичского, Блонского, Сверженского, Першайского, Копыльского, Каменского, Логойского, Хотаевичского и т.д. [121, л. 1–189]. Вот какое, к примеру, пришло письмо викарному ксендзу Роберту Рубше, читавшему проповеди по-русски: «Какое унижение правдивой доброты и милосердия Божьего, если Он настолько милосерд, что подобных мерзавцев не карает муками при жизни. Правительство должно быть довольно, что нашло подобных людей между пастырями, которые способны брехать, как хотят и что им велят. Гадость, стыд и унижение. Для чего же святая религия опирается на подобных священников?» [55, с. 132; 450, с. 7]. Подобные письма не были единичны. А вот суждение рядового поляка, автора книги «Поляк русским»: «События 70–80 годов XIX века – религиозный культуркампф. Я прекрасно помню то время, - пишет он, - так как провел детство в центре и в самый разгар этой борьбы. На моих глазах достигнут был столь высокий идеал русификации храма, какой по нынешним

Сверженский костел, нач. XX в. [1127, s. 331]

временам, как бы закон о веротерпимости не суживать, едва ли достижим. Но к чему это привело? Мы чувствовали себя униженными, оскорбленными, но вера наша тем стала нам дороже...Последствия всего этого были те, что все католическое население обединилось в небывалой сплоченности и глубоком подеме религиозности… Вообще, отношение правительства к римско-католической вере совершенно парализовало движение польской интеллигенции к религиозному индифферентизму. Русификация в течение 75 лет культивировала у нас анархию, разрушение национального и культурного быта. И мы не могли этому не противопоставить именно лозунг бережного сохранения своего достояния от погрома» [1110, с. 63–64]. Из приведенного З. Нагродским документа: «Когда ксендз Каминский в Свенцянском костеле с амвона сказал по-русски «во имя Отца и Сына и Святого Духа» - в костеле встал огромный переполох. Плюясь и плача, люди бросились к двери. Некто из уважаемых владельцев Чипчик стал перед амвоном и приказал ксендзу замолчать, сказав ему: «Иуда за предательство Христа взял 30 сребреников, а сколько ксендз взял за предательство нас?» Те, кто убежали из костела, подались домой. Горстка же девушек и юношей спрятались в кустах. Когда ксендз возвращался из костела, то напали на него и, «уваживши сутану, не уважили тело». После этих событий Чипчика и еще нескольких человек выслали из губернии [995, s. 62].

Новогрудский костел, нач. XX в. [1127, s. 331]

Следует отметить, что в большинстве своем крайне негативное отношение местного насления к ксендзам, пытавшихся употреблять русский язык в римско-католическом богослужении, приводят именно польскоязычные авторы. Не вдаваясь в подробный анализ проблемы, они зачастую оперируют домыслами и сплетнями. Как-то З. Нагродский, утверждавшего, что настоятель Новогрудского костела ксендз Борщ (на самом деле настоятель Игуменского костела Барщ – А.Г.) после первого молебствия на русском языке подвергшегося нападению ночью, сорванию одежды и облитию смолой той части тела, которая обычно на древних скульптурах прикрыта фиговым листом. И что именно ксендз Борщ после этого трагического случая уехал в Америку [995, s. 68–69]. На самом деле, как это убедительно показывает М. Долбилов, оперируя архивными сведениями, после обвинения прихожанами настоятеля Игуменского костела Барща в июне 1877 г. в садомии, ксендза арестовали и подвергли следствию. После освобождения на поруки, Барщ предпринял попытку самоубийства. Вынутый подоспевшим слугой из петли, он божился, что кто-то хотел его задушить. Врач после некоторых колебаний признал его вменяемым, в каковом качестве он и был затем, пусть и формально, предан суду [1133, с. 683, 685].

Владимир Николаевич Токарев, Витебский губернатор (05.07.1868–02.11.1869), Минский губернатор (02.11.1869–24.10.1875)

Такая же участь выпала и на долю ксендза Теофила Войчинского, который еще в 1863 г. был выслан в Сибирь за участие в восстании. Узнав, что есть способ вернуться на родину, написал в Департамент духовных дел, что хочет вести богослужение на русском языке. Департамент дал ему Березинский приход Минской губернии, где и вернувшийся ксендз был бит населением [995, s. 69]. Населением также был бит настоятель Бобруйского костела Олехнович [995, s. 70].

И. Макаревич, Ф. Сенчиковский и Я. Юргевич и вовсе не могли выйти на улицу без жандармов, так как люди их тотчас обижали, высказывали им проклятия, особенно женщины, нередки были случаи бросания в них камней, но главным оружием народа против «отступников» были яйца, в большинстве своем несвежие [995, s. 71].

Кальварийский костел, нач. XX в. [1127, s. 177]

В апреле 1870 г. Мозырский ксендз Копцевич получил анонимное письмо из г. Варшавы на польском языке с предложением якобы от Папы Римского: не подчиняться распоряжениям о введении русского языка в богослужение. Подобных фактов зафиксировано полицией множество [828, с. 48; 501, л. 1–2].

21 июня 1870 г. после богослужения в Кальварийском костеле, в 4-х верстах от г. Борисова, верующие, подбиваемые бывшими студентами Петербургского университета А. Буйницким, дворянином Л. Гордзевичем и Х. Стеткевичем, устроили бунт, в первую очередь, против ксендза Ф. Сенчиковского и против введения русского языка в католическом богослужении [828, с. 48].

В г. Борисове, где богослужение вел сам Ф. Сенчиковский, верующие открыто выступили против русификации. Борисовский исправник докладывал 27 июля 1870 г.: «Когда Ф. Сенчиковский вышел из костела, толпа окружила его и начала кричать: «Что ты за ксендз, сволочь, москаль ты, обернулся, нам такой ксендз не нужен» и др.» [727, с. 56; 503, л. 2].

2 февраля 1872 г. в Минске проходила огромная процессия. Народ обратился с просьбой к Минскому губернатору В.Н. Токареву с просьбой, чтобы запретил Ф. Сенчиковскому его деятельность. Католики осудили Ф. Сенчиковского в насиловании девушек и женщин, в оргиях со своими органистами, в краже костельных ценностей [1125, s. 133]. Воспользовавшись возможностью, собравшиеся избрали 4 человек, чтобы просить Минского губернатора Токарева запретить везд декану. Но губернатор не поверил посланникам, сослав их во внутренние губернии России, а остальных активных борцов оштрафовал от 50 до 100 рублей [1098, s. 101].

Иначе обстояло дело с органистами. Еще в 1870 г. в г. Минске при костеле св. Троицы было открыто училище для приготовления органистов, которые могли бы исполнять в костелах пение на русском языке, чтобы распространять среди католиков «дополнительное» богослужение на русском языке и развивать бы в них любовь ко всему русскому и верноподданнические чувства к престолу и России. За это, кроме получаемого жалованья от настоятелей костелов, согласно примечанию к § 18 устава училища органистов, изданного в 1877 г., они получали еще от правительства по 180 рублей в год [326, с. 504–505]. В училище 30 крестьянских мальчиков католического исповедания получали знания по общеобразовательных предметах, а также русскому языку, латыни и музыке [845, с. 134]. На открытие училища министерство внутренних дел, «поняв пользу от школы русских органистов», выделило 21 953 рубля [432, с. 6; 830, с. 15]. Всего же, по подсчетам М. Радвана, на училище органистов за весь период его существования было выделено 106 785 рублей, в то время как на услуги «требниковцев» (доплаты ксендзам до 600 рублей, а органистам по 180 рублей) за период 1871–1898 гг. было израсходовано 241 785 рублей [1028, s. 229].

Открытие училища органистов было удачным ходом: органист мог стать действенным помощником в деле продвижения русского языка в богослужении, к тому же он не мог не иметь влияния на паству. Но мало было обучить органистов, следовало их еще и вдохновить соответствующей идеей. Естественно, что управление учебным учреждением было отдано Ф. Сенчкиковскому (клятвенное обещание органистов, окончивших Минское училище, составленное руководителем училища Ф. Сенчиковским, см. ниже). По окончании училища органисты давали расписку, в которой обязывались, согласно училищному уставу, все духовные требы исполнять на русском языке [177, л. 2; 1125, s. 132]. Безуспешны оказались попытки римско-католического митрополита А. Гинтовта отстоять право священника на принятие или увольнение органиста – лица, не отнесенного Уставом духовных дел иностранных исповеданий к числу римско-католического духовенства. За неприятие предложенного гражданскими властями органиста, обученного к употреблению русского языка, в апреле 1884 г. настоятеля Холопеничского прихода Лазаревича сослали в г. Вологду. Холопеничский приход вплоть до 1896 г. оставался без постоянного ксендза [326, с. 63, 65].

Клятвенное обещание органистов, окончивших Минское училище

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостевейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому, и законному Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику,

Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому князю Александру Александровичу верно и не лицемерно служить и во всем повиноваться, не изводя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества Самодержавству принадлежащие права и обязанности и впредь узаконенные по крайнему разумению, сил и возможности предостерегать и оборонять. Об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать. Всякую же вверенную тайну крепко хранить буду и поверенный и положенный на мне чин надлежащим образом исполнять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благоприятно есть и надлежит.

В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Источник – Дело о назначении выпускников органистов по костелам Минской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5979. – Л. 6.

14 ноября 1872 г. ксендз Ф. Сенчиковский в доносе Минскому губернатору писал: «… Четвертый год мы бьемся, боремся, переносим неисчислимые неприятности, а дело не только не подвинулось вперед, а, прискорбно сказать, значительно пошатнулось назад, полонизм злобнее, упрямее и торжественнее выступил на сцену… Ксендзы, выдавшие подписки служить на русском языке, видя, что полонизм берет верх над русским языком, за хорошие деньги совершают требы на польском языке. Кто бедный, тому служат на русском…» [325, с. 279].

В 1876 г. Минский уездный исправник писал Минскому губернатору: «В Сверженском костеле введен русский язык и прихожане почти были примирились с этим. Но в последнее время ксендз Маркевич позволяет себе петь священные гимны на польском языке, чему вторят его прихожане». Характерно, что вину в употреблении польского языка в костеле исправник возложил на отдельных прихожан, под влияние которых подпал, по его мнению, Маркевич. И действительно, после ссылки указанных лиц, ксендз Маркевич больше не употреблял польский язык (о некоторых сведениях по принятию русского языка в «дополнительное» богослужение в приходах 2-го визитаторства Минской губернии см. ниже) [51, л. 56–70; 163, л. 20]

Таблица 4.1.2 – Принятие русского языка в некоторых костелах 2-го визитаторства Минской губернии (по состоянию на 1876 г.)

Название уезда и костела	Язык совершения «дополнительного» богослужения	Имена и фамилии настоятелей, викарных и органистов
Мозырский уезд Мозырский костел	русский	настоятель Александр Янковский, в 1863 г. посвящен в должность, с 1870 г. находится в приходе, степень благонадежности не известна. викарный Фодей Борковский, с 1841 г. в должности, с 1842 г. в приходе викарный Иосиф Шимкевич, с 1860 г. в должности, с 1875 г. в приходе. органист крестьянин Людвиг Кулеша, в приходе с малолетства, в должности с 1875 г.
Петриковский костел	русский	настоятель не имеется и нет органиста
Копаткевичский костел	русский	то же
Давид-Городокский костел	польский	настоятель Юлиан Вержейский, в 1826 г. посвящен в должность, с 1868 г. находится в приходе, степень благонадежности не известна органист мещанин Фома Барановский, в приходе и в должности с 1868 г.
Речицкий уезд		настоятель не имеется и нет органиста

Речицкий костел	польский	
Слуцкий уезд Слуцкий костел	русский	настоятель Людвиг Кулаковский, в 1855 г. посвящен в должность, с 1874 г. находится в приходе, степень благонадежности не известна органист крестьянин Казимир Шалик, в приходе с малолетства, в должности с 1856 г.
Несвижский костел	русский	настоятель Виктор Вроченский, в 1852 г. посвящен в должность, с 1873 г. находится в приходе, степень благонадежности не известна органист крестьянин Иван Гладкий, в приходе и в должности с 1875 г.
Копыльский костел	русский	настоятель: Феликс Моравский, в 1830 г. посвящен в должность, с 1872 г. находится в приходе, степень благонадежности не известна органист: дворянин Адам Карповский, в приходе с малолетства, в должности с 1874 г.

Источник – Ведомость о костелах 2-го визитаторства Минской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3113. – Л. 56–70.

Протестов населения было столь много, что министр внутренних дел Тимашев предложил губернаторам осуществлять перемещение ксендзов из одного прихода в другой, но не иначе как с рассмотрения местного епархиального начальства. С этой целью было предложено Минским губернатором и одобрено Тимашевым в апреле 1877 г. перевести ксендза Бутурлевича из м. Раково в г. Речица. Неблагонадежность Бутурлевича выражалась в «подстрекательстве» прихожан соседнего Каменского прихода, где уже был введен русский язык, не обращаться к настоятелю прихода за исполнением треб и не посещать костел в дни богослужения. Приведение в исполнение этой меры встретило 3 марта сопротивление со стороны жителей м. Раково и окружающих селений, «подстрекаемых» Бутурлевичем. Толпа народа, собравшись у костела, забрала ключи и на приглашение исправника разойтись не исполняла приказаний два дня. 5 марта толпа увеличилась до 1 000 чел. Днем и ночью прихожане охраняли костел, у которого были сложены камни и колья… В результате происходящих событий в начале мая ксендз Бутурлевич был отправлен из Речицы в Олонецкую губернию под надзор полиции, 55 виновных крестьян оштрафовали на 25 рублей, а одного из главных зачинщиков происшедшего, шляхтича Э. Здеховского, предполагалось оштрафовать на 750 рублей, а в случае несостоятельности – выселить из губернии на один год [828, с. 76–77]. В м. Раков был прислан ксендз Карпович, ведший богослужение на польском языке [286, л. 71]. Ранее, в 1870 г., были осуществлены переходы по этой же причине ксендза А. Пласковицкого из Речицкого костела в Бобруйский, ксендзов Пинского уезда К. Добровольского и М. Домашевича в другой уезд, а также ряд других ксендзов [171; 191; 205; 258; 598; 314].

Евстафий Карпович [1127, s. 159]

В «Новом времени» в 1891 г. вышла статья под заглавием «Что мешает Белоруссии сделаться Русскою?». «Мы приглашаем полюбопытствовать, что творится в каждом костеле… Перед дверьми храма помещается толпа стариков и старух с польскими молитвенниками в руках, и эта толпа гнусливыми голосами тянет какие-то польские гимны. В костеле всегда полно народа, так как католики отличаются самым строгим наружным благочестием. Ксендзы говорят проповедь по-польски. Посетители костела поют «Святой Боже» также по-польски. Исповедь уже разумеется по-польски. В результате посещающие говорят по-польски… И все это не где нибудь среди польского населения – нет. Это в самом центре Белоруссии – в Витебской и Могилевской губернии!» [453].

В сентябре 1892 г. по случаю костельного праздника ксендз Олехнович, уже имевший славу русского проповедника, приехал в Жатилковский костел Бобруского уезда для совершения богослужения. Но оно так и не состоялось, потому что местный староста

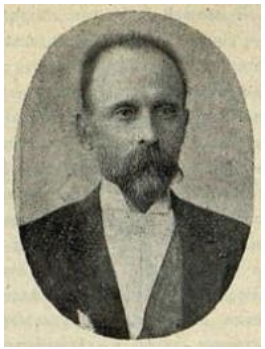
Тышкевич вместо настоящего ключа от костела, дал другой. В ходе произошедшей стычки между старостой и Олехновичем, народ встал на защиту Тышкевича [289, л. 3].

Верующие обычно игнорировали костелы, в которых звучало русскоязычное богослужение или органист пел по-русски. По замечанию А.Ф. Смоленчука, польскость в этот период начала так сильно отождествляться с католицизмом, что русскоязычные костелы в сознании массы верующих переставали восприниматься как католические [731, с. 71]. Ксендз Эдвард Павлович в своих воспоминаниях отмечал, что именно костел пробудил в поляках патриотизм. Вера придавала силы в триумф правды, в извечную справедливость. Автор уверял, что даже в Риме не было столько народа в костелах, как в Беларуси [1013, s. 128]. Польский публицист и ученый М. Ванькович вспоминал, как избегали католики его родных мест (поместья Колюжицы под Барисовом) «русскоязычного» ксендза Войчинского. В 1891 г. умершую бабушку М. Ваньковича похоронили без ксендза. А когда в следующем году умер отец М. Ваньковича, то ксендза позвали, но гроб несли далеко от него, чтобы не слышать русскоязычных песней [1092, s. 75; 731, с. 74]. Польский автор З. Нагродский отмечал: «Между ксендзом и святым не делали тогда никакой разницы. Ксендз – это такой святой, который живет еще в костеле, а святой – это такой ксендз, который здесь умер и живет у Бога на небе» [995, s. 60].

Похороны без ксендза, а также крещение детей в Минской губернии засвидетельствовал и Е. Жискар. Редкое, причем тайное, появление ксендза, совершавшего молитвословия на польском языке, воспринималось как чудо, весть о его появлении передавалась шепотом, тайными разговорами, чтобы никто не услышал [1125, s. 127]. Десятки приходов оставалось без настоятелей, нельзя было нарушать границы своего прихода, тысячи людей были избавлены от духовной опеки: умирали без исповеди, дети росли некрещеными – о христианских нуждах не было и слова. К «ренегатам» народ не шел – сторонился их как прокаженных [1125, s. 134]. По словам А. Ельского, проживавшего в Минской губернии, на Полесье до ближайшего костела было 30 миль: «Люди рождались и умирали без светла веры, а дикость нравов стала привычной, и только бюрократия была довольна этой картиной уничтожения католического духа» [321, с. 49].

27 марта 1877 г. Ф. Сенчиковского наградили орденом св. Станислава 2 ст. за изданный им в декабре 1876 г. циркуляр к духовенству Минской губернии, в котором Ф. Сенчиковкий обосновывал историческое право на употребление русского языка в римско-католическом богослужении, призывал духовенство вводить русский язык в богослужение, а также вмешался в установленный канонический и костельный порядок проведения богослужений, давая собственные советы, как следует поступать в различных ситуациях, а указ Александра II от 25 декабря 1869 г. обяснял как приказ по обязательному введению русского языка, поскольку природным языком местного населения являлся, по его мысли, русский язык [325, с. 363; 995, s. 32; 731, с. 71]. Ф. Сенчиковский решил закрепить успех, предприняв в 1877 г. попытку получить степень магистра теологии в Санкт-Петрбургской духовной академии, но неудачно [325, с. 372]. А уже 7 апреля 1877 г. в письме к товарищу министра внутренних дел С. Макову писал о пренебрежении его должностью как визитатора, со стороны Виленской духовной администрации, одновременно попросив назначить его действительным каноником Виленского капитула [325, с. 380]. 24 циркуляра успел издать Ф. Сенчиковский к настоятелям костелов с целью переубеждения непокорных ксендзов [1125, s. 130].

В октябре 1878 г. директор Департамент духовных дел иностранных исповеданий А.Н. Мосолов (в 1894 г. возвратился на пост директора ДДДИИ) предпринял по заданию министра внутренних дел Тимашева инспекционную поездку в северо-западные губернии. Это командировка явилась следствием заседания Особого комитета (совещания), высочайше утвержденного для обсуждения перспектив отношений между Петербургом и Римской курией. В первую очередь комитету поручалось рассмотреть меморандум уполномоченного Пия IX кардинала Симеони канцлеру А.М. Горчакову от июля 1877 г., в пятнадцати пунктах излагавший точку зрения Святого престола на притеснение католиков в империи. В числе мер, наиболее задевших религиозные чувства католиков, были названы насильственное введение русского языка в дополнительное богослужение и учреждение института визитатора [1133, с. 690].



Александр Николаевич Мосолов

Александр Николаевич Мосолов – сравнительно молодой бюрократ заместивший в к. 1877 г. более 20-ти лет возглавлявшего Департамент духовных дел иностранных исповеданий Э.К. Сиверса, был хорошо знаком как с проблемами имперской политики на западной периферии, так и с механизмом управления конфессиями. В 1863–1865 годах А.Н. Мосолов, в качестве одного из личных секретарей виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, активно участвовал в подготовке мер по усилению государственного надзора за римско-католическим духовенством в Северо-Западном крае. Вторую половину 1860-х годов он провел в г. Риге, на должности чиновника по особым поручениям при генерал-губернаторе Прибалтийского края, которым был в те годы не кто иной, как П.П. Альбединский. Во взглядах на обострившийся тогда «остзейский вопрос», связанный, как отметил М. Долбилов, с германофобскими настроениями русского национализма, А.Н. Мосолов расходился с начальником, который выступал против отмены особых привилегий немецкой знати и не оказывал поддержки местному православному духовенству в его соперничестве за паству с лютеранской церковью. В 1869 г., благодаря протекции Л.С. Макова, сослуживца еше по Вильно, А.Н. Мосолов получил назначение в Особенную канцелярию министра внутренних дел. В МВД А.Н. Мосолов преподносил себя беспристрастным и равнодушным к борьбе за политическую власть экспертом. крайности нами обошлись бы»[247]. Он гордился тем, что в ходе службы выработал самостоятельный взгляд на роль римского католицизма в прошлом и настоящем Российской империи. В коротком мемуарном фрагменте о службе директором ДДДИИ, написанном в 1884 г., он критиковал приверженность творцов конфессиональной политики устаревшим моделям отношений между государством и римско-католической церковью: «Я тщательно изучал столкновения католицизма с властью в других странах и почерпнул в этом изучении много для нас назидательного. Мне приходилось не соглашаться с ходячими у нас воззрениями о пользе того или вреде иного совершенного в разное время государями и государственными людьми. В исповедных делах я не безусловный поклонник Екатерины и не считаю даже мнения ее в этом деле самостоятельными, зная достоверно, из какой готовой системы она их почерпала, и не всегда удачно» [1133, с. 690–691].

Встречи и беседы с П. Жилинским в г. Вильно и с обоими визитаторами в г. Минске подтвердили, по утверждению М. Долбилова, сложившееся в МВД впечатление, что русификация костела зашла в тупик. Для посещения г. Минска, видимо, специально выбрали время, когда покровитель Ф. Сенчиковского губернатор В.И. Чарыков находился в отъезде и его замешал вице-губернатор И.П. Альбсдинский, сын виленского генерал-губернатора и бывшего начальника А.Н. Мосолова по службе в Риге, разделявший скептический взгляд отца на русификацию костела. В подробном отчете А.Н. Мосолова деяния ксендзов-русификаторов получили жесткую оценку. А.Н. Мосолов обращал внимание на то, что за выступлениями против русского языка во многих случаях стоят не польские паны или даже мелкая шляхта, а простые женщины из крестьянской среды, враждебно настроенные ко всякого рода нововведениям при богослужении. Вскоре А.Н. Мосолов представил министру и другой отчет – об инспекции католических духовных семинарий в г. Вильно и в г. Ковно [1133, с. 690–693].

А.Н. Мосолов так сформулировал главную причину неудачи введения русского языка в римско-католическое богослужение: «Крайняя бездарность и самоуправство двух визитаторов и отсутствие всякого в них личного авторитета, кроме власти, искусно ими захваченной» [1133, с. 694]. Удручающий для властей аморализм ксендзов-русификаторов А.Н. Мосолов попытался истолковать не как роковую случайность или злопыхательство «польской интриги», а как социопсихологически обусловленный феномен [1133, с. 694]. Подытоживая соображения о визитаторах, А.Н. Мосолов рекомендовал отменить этот институт не в официальном порядке, чтобы не смутить ксендзов, сше готовых служить на русском языке, а таким путем: «Воспользоваться первым удобным случаем, чтобы устроить положение визитаторов вне настоящих должностей и не замешать их новыми» [1133, с. 697]. Тимашсв согласился с подчиненным и дополнил его вывод еше одним пунктом, высказанным без обиняков: «Учреждение визитаторов возмутило Рим, не принеся нам ожидавшейся пользы, а потому надо так, чтобы оно пало само собою или сделано в виде уступки Риму...» [1133, с. 697].

Летом 1879 г. А.Н. Мосолов еще раз побывал в г. Минске и обсудил с губернатором Чарыковым возможность и целесообразность специальных мер для восстановления русскоязычной службы в тех костелах, где «хотя и значится русский язык введенным в дополнительное богослужение, тем не менее в действительности оно совершается на польском

языке» (к таким костелам относились Околовский, Дедиловичский, Холопеничский, Зембинский Борисовского уезда, Свисловичский Бобруйского уезда, Копаткевичский Мозырского уезда), и тех, где «хотя дополнительное богослужение и совершается на русском языке, но при всяком удобном случае заменяется польским языком» (Каменский и Першайские костелы Минского уезда, Серафинский Игуменского уезда, Несвижский Слуцкого уезда и Мозырский Мозырского уезда) [1133, с. 701, 965]. В отношении первой категории директор ДДДИИ и губернатор сошлись во мнении, что администрации следует воздержаться от вмешательства и «предоставить осуществление действительного введения русского языка... более благоприятному времени». Относительно второй категории Чарыков предложил не прибегать, как раньше, к суровым мерам взыскания вроде высылок, но все-таки подвергать штрафам виновных в устройстве служб на польском, будь то священники или прихожане. А.Н. Мосолов на это возразил, что «штрафы хороши, но не в делах вероисповедных» [1133, с. 702].

В своем докладе от 13 июня 1879 г. министру внутренних дел Л.С. Макову А.Н. Мосолов подтвердил некоторые слухи: склонение Ф. Сенчиковским учеников-органистов к сношениям с прислугой (с целью отбития у них пристрастия к онанизму), гомосексуальные наклонности ксендза и др. факты [325, с. 526–528; 1125, s. 133]. Ф. Сенчиковский впал в немилость правительства: такой ксендз мог только вредить делу введения русского языка. Ф. Сенчиковскому запретили посещение училища органистов и не позволили встречаться со своими воспитанниками [845, с. 135].

После отстранения Ф. Сенчиковского временно заведование училищем перешло в руки И. Макаревича [249, л. 2]. Минский губернатор В.И. Чарыков своим отзывом от 3 февраля 1879 г. вместо Ф. Сенчиковского заведующим училищам органистов и деканом по г. Минску, одновременно и настоятелем св. Троицкого прихода был назначен ксендз Павел Гавронский, ранее бывший викарием Мариинского костела и законоучителем Минской гимназии [325, с. 522]. Интересен тот факт, что П. Гавронский в к. 1876 г. сменил Ф. Сенчиковского на должности законоучителя Минской гимназии по решению попечителя Виленского учебного округа Н.А. Сергиевского, питавшего, как и виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский, антипатию к минскому ксендзу, по официальной причине частых пропусков занятий вследствие разъездов. За что в январе 1877 г. Ф. Сенчиковский сделал выговор ксендзу П. Гавронскому за неосвобождение детей в день празднования Непорочного Зачатия Девы Марии от занятий. Хотя ни один из нормативных документов Министерства народного просвещения не освобождал учеников от занятий в дни праздника Непорочного Зачатия, да и других главных римско-католических празднеств [1133, с. 677–678].

Мариинский костел, нач. XX в.

Визитаторское звание не прибавляло морального влияния. Ни Ф. Сенчиковский, ни И. Юргевич даже не пытались склонять прихожан к переходу на русский посредством собеседований и проповеди: ссылка на вездесущих польских «подстрекателей» заранее оправдывала запрет польского языка после первой же навязанной пастве службы на русском. Но для применения прежних методов требовалось содействие гражданской власти, а Министерство внутренних дел остерегалось повторения эксцессов, имевших место при ревизии Сенчиковского в 1870 г. После объявления войны с Турцией в апреле 1877 г. власти особенно опасались, что поляки воспользуются этим случаем для новых выступлений в Западном крае, и старались вообще поменьше контактировать с населением, дабы, чего доброго, не дать повода к будоражащим толкам. Потому, разумеется, для объезда костелов визитаторам не выделялся полицейский или жандармский эскорт, а без него было трудно совершить хотя бы единственное богослужение на русском языке там, где настоятель или прихожане этого не желали [1133, с. 679].

Тимковичский костел [1127, s. 327]

К концу 1878 г. русскоязычное богослужение не было закреплено ни в одном новом костеле. Как и в 1876 г., этот список насчитывал 21 костел. Мало того, в четырех из них из-за устроенной Ф. Сенчиковским и И. Юргевичем кадровой чехарды не имелось настоятелей, т.е. ни служба, ни требы не совершались вовсе. Оба визитатора не смогли представить директору ДДДИИ А.Н. Мосолову удовлетворительных объяснений относительно

некоторых священников, которых они «выжили из губернии или переместили на другие приходы», включая тех, кто служил на русском языке. Ни Ф. Сенчиковский, ни И. Юргевич не сумели назвать ни одного кандидата на вакантные приходы, где утвержден русский язык. Казалось, карусель перемещений одних и тех же ксендзов с прихода на приход стала привычной для них забавой, а сведение личных счетов с неприятелями слилось с должностными обязанностями. И. Юргевич, игнорируя вопросы директора ДДДИИ, запальчиво требовал удаления настоятеля Тимковичского прихода ксендза Л. Кулаковского: тот, по словам А.Н. Мосолова, «при величайших трудностях» ввел русскоязычную службу последовательно в трех костелах, но поссорился с И. Юргевичем из-за недоплаченного жалованья [1133, с. 694].

Граф Михаил Тариэлович Лорис-Меликов

Из тридцати «польских» приходов вакантными на тот момент были шесть. Конфликты с прихожанами ускоряли перемещение ксендзов-русификаторов на другие места, а частота смены настоятелей сама по себе становилась причиной новых конфликтов. Впоследствии Сенчиковский объяснял фиаско деполонизации костела кадровыми переменами в министерстве внутренних дел (в особенности возвышением в 1880 г. М.Т. Лорис-Меликова – министр внутренних дел с 6 августа 1880 г. по 4 мая 1881 г.), что якобы в одночасье лишило ксендзов-русификаторов правительственной протекции. По утверждению М. Долбилова, охлаждение министерства внутренних дел к «минскому эксперименту» произошло несколько раньше, в последний год управления А.Е. Тимашева и затем при Л.С. Макове (главе МВД с ноября 1878 г. по август 1880 г.) [1133, с. 680].

Е.Ф. Сенчиковский и вовсе лишился покровительства минских властей при временно управлявшем в 1878 г. губернией (в качестве вице-губернатора) И.П. Альбединском – сыне виленского генерал-губернатора П.П. Альбединского [1133, с. 678]. А Ф. Сенчиковского по распоряжению министерства внутренних дел и по предложению П. Жилинского, после отказа самого Ф. Сенчиковского от Слуцкого прихода, предвидя крайне негативное отношение к нему местного населения, 31 января 1879 г. перевели настоятелем в в Бобруйский приход, без возобновления визитаторских полномочий, выдав ксендзу 700 рублей подемных [325, с. 523]. В формулярном списке Ф. Сенчиковского было отмечено: в 1879 г. вследствие ходатайства по расстроенному здоровью с разрешения управляющего министерством внутренних дел от 24 января за № 12 освобожден от должности заведующего училищем органистов в г. Минске и 30 января за № 164 назначен Слуцким деканом; затем по хадатайству Ф. Сенчиковского управляющим епархией от 12 марта за № 339 вследствие отзыва министра внутренних дел от 6 марта за № 32 назначен на должность Бобруйского декана и настоятеля [325, с. 454].

Бесславный отъезд Ф. Сенчиковского из г. Минска повлек за собой новые склоки между ксендзами-русификаторами. Новый минский декан С. Макарсвич, в недавнем прошлом один из «сенчиковцев», жаловался А.Н. Мосолову на то, что его бывший начальник, известный своими интригами и сплетнями, посредством своих агентов, приносит мне различные угрозы во что бы то ни стало погубить меня, всячески подстрекает и побуждает бобруйских прихожан (Макаревич до этого служил настоятелем в Бобруйске, и самолюбие Сенчиковского было уязвлено «рокировкой» между ним и Макаревичем, как хорошо подметил М. Долбилов) к поданию на меня ябеднических бумаг. В придачу к этой упреждающей ябеде С. Макарсвич сообщал, что в бытность Ф. Сснчиковского визитатором «лишь те ксендзы, которые носили ему положенную дань, заслуживали его аттестации...» [1133, с. 698]. Сам же Ф. Сснчиковский в обращениях к начальству воздерживался от прямых нападок на С. Макаревича, но мучившая его зависть один раз толкнула под руку написать, что тот имеет «капитала тысяч 30-ть», а он, Ф. Сенчиковский, вынужден теперь «состоять в зависимости от прихожан» [1133, с. 698].

«Низложение» И. Юргевича, довольно обстоятельно представленное в труде М. Долбилова, не обошлось без громкого скандала. В ноябре 1878 г. его распря с подчиненным ему ксендзом Л. Кулаковским перешла границы элементарного приличия. Получив от того очередное письмо с требованием объяснить причины удержания жалованья. И. Юргевич вместо ответа вложил в бумагу нечистоты» и вернул отправителю. Л. Кулаковский же препроводил этот документ в его подлинном виде минскому губернатору как материальную улику бесчинств визитатора. Чарыков, оторопевший от знакомства с этой в буквальном смысле

слова грязной корреспонденцией, немедленно сообщил о происшествии министру. К донесению прилагалось более раннее письмо И. Юргевича Л. Кулаковскому, изобилующее матерной лексикой и обвинениями Л. Кулаковского в блуде, убийстве и наличии небрачного сына, подкинутого на воспитание крестьянской семье. Выдвинутые обвинения не повлекли расследование, поскольку власти были заинтересованы в пресечении слухов об аморализме «русских» ксендзов. Своим распоряжением министр сместил И. Юргевича лишь с должностей визитатора и настоятеля прихода [1133, с. 698–699, 964].

Минский губернатор В.И. Чарыков[62] выхлопотал И. Юргевичу назначение настоятелем в богатый Несвижский приход, но вступить в должность И. Юргевичу не удалось: 5 апреля 1879 г., вскоре после его прибытия в г. Несвиж, несколько десятков прихожан-мешан ворвались в костел и избили самого И. Юргсвича и его родных. Но неудача не охладила запал И. Юргевича, и после отказа министра в назначении на должность настоятеля Лагойского прихода, в котором его брат два года ранее безуспешно пытался ввести русский язык, в августе 1879 г. предпринял новую попытку водвориться в Несвижском приходе. К тому времени Чарыкова уже освободили от должности губернатора, и вице-губернатор И.П. Альбединский дат неблагоприятное для И. Юргсвича заключение: «...Я начинаю сомневаться в нормальности его умственных способностей и поручил уже слуцкому исправнику самый бдительный надзор за ним...» [1133, с. 700]. Власти всё же сочли возможным назначить И. Юргевича настоятелем в Клецкий приход Слуцкого уезда [1133, с. 965]. В 1901 г. Я. Юргевич будет отстранен от должности настоятеля Клецкого прихода Слуцкого уезда.

К концу 1870-х годов репрессивные и ограничительные мероприятия в западных губерниях привели к значительному сокращению численности римско-католического клира. Так, в Виленской епархии (Виленская, Гродненская и. неканонически. Минская губернии) с 1865 г. по 1875 г. умерли более 250 священников, а рукоположено в сан было только семеро выпускников семинарий. В г. Вильно А.Н. Мосолова, предпринявшего уже упоминавшуяся нами инспекционную поездку в октябре 1878 г., особенно удивила малочисленность воспитанников в местной семинарии – их было всего двадцать, в два раза меньше штатной нормы казеннокоштных учащихся: «Число ежегодно поступающих и выпускаемых заметно слабеет, и уже в течение более десяти лет далеко не соответствует естественной убыли священников в епархии» [1133, с. 696]. Если такое положение продлится еше десять лет, прогнозировал А.Н. Мосолов, придется «возвращать к должностям тех, которые еше останутся к тому времени от прежних ссыльных», или выписывать священников из-за границы. Причину этого обезлюдения семинарии эксперт видел как в недавних «политических потрясениях», так и в «общем упадке духовного призвания в мелкодворянской среде, поставлявшей прежде римско-католических священников до излишества». А для выходцев из «беднейшего сословия, склонного к духовному званию», серьезным препятствием являлась высокая планка требований к учебной подготовке поступающих (установленная еще в 1840-х годах на уровне четырех классов гимназии) [1133, с. 696].

Новый костел в м. Раков, возведенный в 1906 г. [1127, s. 186]

А.Н. Мосолов с сожалением отмечал, что большинство учащихся Виленской семинарии – «уроженцы Ковенской губернии (единственного почти источника будущих римско-католических священников Западного края) притом из крестьянского сословия, и ни одного из бслоруссов Минской губернии» [1133, с. 696]. Ту же тенденцию он обнаружил в семинарии Тельшевской епархии в г. Ковно, где три четверти

[62] Валерий Иванович Чарыков родился 8 января 1818 г. в г. Пензе. В 1838–1839 гг. он был командирован в отдельный Кавказский корпус, принимал участие во многих делах против горцев, около г. Новороссийска, и был ранен. В 1842 г. В.И. Чарыков был переведен капитаном, по собственному желанию, в Томский егерский полк и вскоре назначен адъютантом к Виленскому генерал-губернатору Мирковичу, с переводом в Александрийский гусарский полк. В 1875 г. В.И. Чарыков был назначен Минским губернатором и во время войны 1877–1878 гг. заслужил признательность многих командиров частей за содействие по передвижению войск через Минскую губернию. Вскоре, однако, его здоровье, надломленное непрерывной работой, настолько ослабело, что в 1879 г. В.И. Чарыков вовсе оставил службу и поселился сначала в Крыму, а затем в г. Курске. После продолжительной болезни он скончался в г. Москве 23 февраля 1884 г. и погребен в с. Богдановке Самарского уезда.

воспитанников были литовцами крестьянского происхождения. А.Н. Мосолов усматривал прямую связь между рекрутированием значительной части ксендзов из литовских крестьян и поддерживаемым в населении «фанатическим» типом католической религиозности. Альтернативой представлялось пополнение клира выходцами из белорусского простонародья. Но при упразднении Минской епархии в 1869 г. была закрыта и тамошняя семинария, а специальные вакансии для Минской губернии в Виленской семинарии не предусматривались. В результате, отмечал А.Н. Мосолов, «католики Минской губернии пользуются как бы остатками всего худшего в епархии», т.е. священниками туда назначаются чужаки, не востребованные в своих родных местностях. Чтобы преодолеть эту изоляцию минских католиков, он в качестве пробной меры рекомендоват установить несколько казенных вакансий для минчан в Виленской семинарии. Несколько ранее, в январе 1878 г., А.Н. Мосолов высказал идею об учреждении в г. Санкт-Петербурге при Могилевской кафедре (резиденция архиепископа находилась в столице), семинарии «преимущественно для уроженцев белорусских губерний» [1133, с. 696].

Старый деревянный костел в м. Раков, нач. XX в. [1127, s. 185]

Противостояние по вопросу введения русского языка в костельное богослужение привело в конечном итоге к недостатку кадров духовенства. «Неблагонадежных» ксендзов власти не хотели ставить, а «благонадежных», отвечающих к тому же требованиям добропорядочности и уважаемых паствой, было крайне мало. В Минском деканате, исключая сам г. Минск, в 1887 г. из 3 костелов настоятель имелся только в одном Раковском костеле на 8 861 прихожан; при Каменецком костеле 9 874 прихожан, а в Першайском 3 993 остались без духовной помощи. В Наднеманском деканате: Койдановский – 13 185 прихожан, Сверженский – 5 188 прихожан; в обоих не было ксендза. В Узденском на 5 478 прихожан был один ксендз «ритуалист». В Борисовском деканате: Борисов – 3 878 прихожан, ксендз «ритуалист». Кожень – 6 695 прихожан, Лагойск – 5 211 прихожан, Хлопеничи – 1 440 прихожан, Зембин – 1 212 прихожан, Березина – 1 212 прихожан – во всех этих костелах не было священника. Докшичи – 232 прихожанина, ксендз не ритуалист [1125, s. 134]. Наиболее потерпели Борисовский и Игуменский деканаты, наименее – Новогрудский, где не было ни одного «ритуалиста»: на 11 священнослужителей приходилось 24 405 прихожан [1125, s. 134–135].

Костел в м. Кожень, нач. XX в. [1127, s. 225]

Со смертью в 1880 г. Зембинского настоятеля ксендза Сомковича, больше не назначали в этот костел ксендза. А управление приходом взял в свои руки Борисовский декан ксендз Лукашевич, сподвижник Ф. Сенчиковского. В 1888 г. паства во главе с Свентитским и Роговским, представителями шляхты, даже обратилась в Санкт-Петербург с просьбой назначить им своего постоянного ксендза. Но лишь в 1902 г. прибыл в Зембин ксендз К. Ванькович [1125, s. 222]. Лукашевич также обслуживал и Околовский приход с 5 000 прихожан, оставшийся без постоянного ксендза, к которому еще в 1866 г. после закрытия костела в д. Стропенях, был присоединен и этот приход [1125, s. 231, 233].

Серафинский приход остался без настоятеля в октябре 1883 г. вследствие заключения в монастырь настоятеля Карпа, отказавшегося совершать «дополнительное» богослужение на русском языке [326, с. 63]. Каменский настоятель Урбанович остался на своей должности после согласия на приказ Минского губернатора от 12 декабря 1883 г. вести «дополнительное» богослужение на русском языке [326, с. 63]. Петриковский настоятель Толвинский в 1883 г. был переведен Минским

Плебания в м. Зембин, нач. XX в. [1127, s. 186]

губернатором в Копаткевичский приход и оштрафован денежно за отказ совершать богослужение на русском языке, после чего Петриковский приход остался без священника [326, с. 63].

В 1884 г. были отклонены предложения митрополита А. Гинтовта назначить в Сверженский приход ксендза Гринкевича, перевести из Хотаевичского прихода в Дедиловичский ксендза Кунцевича, а также еще одного ксендза на должность настоятеля Першайского прихода в связи с неполучением согласия на употребление русского языка [326, с. 59].

Глуский костел,
нач. XX в. [1127, s. 255]

За неприятие предложенного гражданскими властями органиста, обученного к употреблению русского языка, в апреле 1884 г. настоятеля Холопеничского прихода Лазаревича сослали в Вологду [326, с. 63].

Правительство долгое время держалось мнения, если ксендз «пропел по-русски», то в этой местности должен был служить тот ксендз, который обязуется делать то же самое. На каждую номинацию священника на такую должность он должен был принести присягу епископу и дать расписку Минскому губернатору о продолжении деятельности на русском языке. Очевидно, что ксендзы не соглашались на подобное – костелы оставались без настоятелей [1125, s. 133]. Вакантными являлись следующие приходы: Койдановский с 1887 г., Каменьский с 1884 г., Сверженский с 1882 г., Березинский (деревня) с 1873 г., Холопеничский с 1884 г., Лагойский с 1885 г., Зембинский с 1880 г., Дядиловичский с 1882 г., Блоньский с 1882 г., Серафинский с 1880 г., Глуский с 1881 г., Харомчицкий с 1878 г., Свислочский с 1875 г., Петриковский с 1878 г., Давид-Городокский с 1883 г., Тимковичский с 1886 г., Старчицкий с 1874 г. [1028, s. 198].

Березинский костел,
нач. XX в. [1127, s. 239]

Неоднократно обращался к правительству с просьбами назаначить священнослужителей в вакантные приходы Могилевский архиепископ Довгялло, заменивший А. Гинтовта после его смерти в 1889 г., но напрасно. В 1891 г. началось управление митрополита М. Козловского. Ему удалось отстранить от костела Войчинского, вещавшего на русском языке в м. Березине Минской губернии [1125, s. 135].

4.2 Свертывание политики введения русского языка в римско-католическое богослужение в 90-е гг. XIX – нач. XX вв.

В декабре 1876 г. Виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский представил мнистру внутренних дел А.Е. Тимашеву секретную записку, в которой практика введения русскоязычной службы в костел трактовалась не как льгота римско-католикам, вытекающая из указа 25 декабря 1869 г., но фактически как репрессивная акция: «… Один только вопрос о введении русского языка в богослужение встречает ожесточенное противодействие и не подвинулся ни на шаг вперед. ...У нас привыкли обвинять одних ксендзов, говоря, что они противодействуют всеми силами этой мере и внушают недоверие к ней в своих прихожанах. Едва ли это справедливо...» [1133, с. 687]. П.П. Альбединский, ссылался на случаи наиболее упорного сопротивления прихожан русскоязычной службе в Виленской губернии в начале 1870-х годов, ставил вопрос: «Отчего же... народные массы относятся с таким недоверием к этому предмету?» Он, как отметил М. Долбилов, близко подошел к утверждению, что приверженность католического населения традиционному церковному языку сознательна и правомерна [1133, с. 688]. Выражение добровольной воли в потребности проведения римско-католического богослужения на русском языке П.П. Альбединский видел в успешности проведения образовательной политики католического населения. Намеренно не делая различий между римско-католиками разного этнического происхождения, генерал-губернатор пытался внушить министру, что на русский язык в костеле надо смотреть как на естественный в будущем результат интеграции обширного и этнически разнородного края с Центральной Россией, но не преимущественное средство русификации или символ триумфа над «полонизмом» [1133, с. 688].

Назначенный директором ДДДИИ в к. 1877 г., А.Н. Мосолов, руководствуясь указаниями Макова, сразу принялся за составление программной записки по «католическим делам», которая за подписью А.Е. Тимашева была доложена императору и по его повелению внесена в Особый комитет, о котором речь велась выше. Трактовка вопроса о русификации Костела не была вполне последовательной и четкой. Предлагалось «постепенно и в пределах необходимой осторожности» продолжать введение русского языка в белорусских губерниях (с изъятием латышских приходов в Витебской губернии), а затем в Юго-Западном крае. Временной и географической постепенностью исключалась постановка этой меры на обязательную основу, что еше недавно, в 1876 г., проектировал ДДДИИ. Впрочем, как и раньше, главный смысл и пафос сотрудничества властей с ксендзами-русификаторами усматривались в противостоянии «полонизму»: «Следует поддержать безусловно тех римско-католических духовных лиц, которые подвергаются в настоящее время преследованию единственно за то, что не повинуются польским национальным стремлениям. Во главе этих лиц находятся прелаты, управляющие на законном основании епархиями удаленных епископов, а также священники белорусских губерний, способствующие введению в их приходах русского языка...» [1133, с. 692].

Особый комитет не принял каких-либо крупных решений ни по минскому делу, ни по другим предметам дискуссии, ограничившись пожеланием, чтобы русскоязычное католическое богослужение распространилось на все местности, где католическое население не принадлежит к «польской народности» [1133, с. 692]. Заседания Комитета, уже в новом составе, возобновились в к. 1880 г., когда начатые по инициативе нового папы ЛьваXIII переговоры об урегулировании спорных вопросов, касающихся Римско-католической Церкви в Российской империи, дали первые положительные результаты: временное соглашение, или «сделка», от 31 октября 1880 г. Будучи назначен вторым членом, а затем и главой российской делегации на переговорах, А.Н. Мосолов стал энтузиастом нормализации отношений с Римским двором при условии умеренных уступок требованиям Папы. Он тесно связал свою карьеру с этим дипломатическим предприятием, так что, когда после гибели Александра II 1 марта 1881 г. в верхах возродилось, по его словам, намерение устроить «новый поход в область католицизма и создать маленький культуркампф», его отставка с поста директора ДДДИИ была предрешена. Соглашение между Российской империей и Святым престолом все-таки было подписано в декабре 1882 г., но касалось оно меньшего числа спорных вопросов, чем предварительная договоренность 1880 г. [1133, с. 692].

К концу 1870-х годов местные власти неоднократно убеждались в отрицательных последствиях насильственных присоединений римско-католиков к православию. В июне 1878 г. минский губернатор В.И. Чарыков выступил с инициативой, довольно смелой для тогдашнего администратора среднего звена: в донесении министру внутренних дел А.Е. Тимашеву он описал религиозную ситуацию в м. Логишине как недопустимую в государстве, пекущемся о религиозности подданных. Помимо примерно 600 «коренных православных» и 950 присоединившихся к православию в 1865 г. (Логишинский костел был отдан под православную церковь), в местечке числилось около 2 100 лиц. «признанных долженствующими принадлежать к православной вере», т.е. тех, которых администрация сочла незаконно числящимися в списках католического духовенства, но не смогла принудить к согласию на присоединение. Все без исключения «долженствующие принадлежать» и около 15 человек из присоединившихся не посещали православную церковь и не исполняли треб у православного священника. Такие условия, полагал Чарыков грозили в ближайшем будущем развитием «безверия» [1133, с. 702]. Ссылаясь на данные Минской православной консистории о числе прихожан, не бывающих у исповеди и причастия, Чарыков утверждал, что в Минском, Новогрудском. Борисовском, Игуменском, Слуцком и Рсчицком уездах проживает не менее 10 500 «упорствующих» [1133, с. 703].

По свидетельству М. Долбилова, о тенденции к дехристианизации населения в местностях, где в 1860-е годы происходили массовые обращения из католицизма в православие, в 1870-х докладывали в Петербург и другие администраторы. Они тоже с тревогой писали о некрещеных детях, невенчанных браках и неотпетых покойниках. Вывод из этих грустных наблюдений следовал, как правило, такой: православное духовенство должно прилагать новые и новые усилия к увещанию упорствующих, а светские власти могут оказать содействие, строго наказывая «зачинщиков» и «подстрекателей» или закрывая соседние римско-католические церкви и часовни, хотя бы изредка посещаемые этими номинальными православными. Чарыков же, в сущности, считал возможным нарушить одно из табу имперской конфессиональной политики – недопустимость ухода из православия (даже только номинально принадлежащих к нему) в другую веру. По его мнению, «правительству несравненно лучше иметь несколькими тысячами менее православных и на такое же число более верноподданных, так как два эти обстоятельства едва ли совместимы при настоящем положении дела». Губернатор без экивоков предлагал «разрешить логишинским прихожанам в деле избрания религии руководиться указаниями своей совести и убеждений, о чем объявить им», а православному и католическому духовному начальству – согласовать между собой перераспределение прихожан согласно выраженному ими желанию. Правда, переходящим в католицизм ставилось немаловажное условие: заявить о «желании своем слушать богослужение на русском языке» [1133, с. 702–703].

Министр внутренних дел А.Е. Тимашев рекомендовал Минскому губернатору снисходительно закрывать глаза, но официальное разрешенее на возвращенее в католицизм расценивалось им как действие, нарушавшее законы Российской империи. Иначе отнесся к инициативе минского губернатора А.Н. Мосолов. Вероятно, в предвидении отставки А.Е. Тимашева он подготовил проект отношения МВД обер-прокурору Святейшего Синода Д.А. Толстому по логишинскому делу. Маков подписал этот документ на следующий же день после своего назначения управляющим министерством, 28 ноября 1878 г. МВД обращало внимание Д.А. Толстого на обратный задуманному эффект «обратительской» кампании 1860-х: «Состоявшаяся в 1865 г. передача местной римско-католической церкви в православное ведомство, по-видимому еше более укрепила отпавших от Православия в католицизме» [1133, с. 704]. Руководство МВД заявило обер-прокурору о необходимости решения проблемы, основываясь на реальном положении вещей, без спекуляций о том, «чем эти люди считаются формально и чем они могли бы быть при иных исторических условиях». Маков и Мосолов опустили такой важный пункт предложения минского губернатора Чарыкова, как предоставление выбора одной из двух конфессий на волю самих прихожан. Вместо этого они высказывались за нечто напоминающее процедуру разбора паствы, практиковавшуюся в западных губерниях после «воссоединения» униатов: представителям духовенства обеих конфессий поручалось провести тщательное расследование и поименно назвать лиц, которых надлежало приписать «окончательно» к католическим приходам «как исповедующих в действительности римско-католическую веру» [1133, с. 704–705].

Обер-прокурор Св. Синода Д.А. Толстой поручил Минскому архиепископу еше раз «испытать» в м. Логишине «всю силу пастырских увещаний», т.е. командировать туда искушенного в миссионерстве священника. Что и было исполнено. Спустя полгода логишинцы направили в МВД жалобу на священника Проволовича. Логишинцы заверяли, что они преданы католической вере «как высосанной из лона матерей наших» и что вера эта «нисколько не может вредно влиять на преданность нашу к обожаемому нами Престолу и Отечеству...» [1133, с. 705–706]. Сам же Проволович объяснял безрезультатность своего миссионерства влиянием враждебного католического окружения и просил дать ему побольше времени. В 1880 г. новый губернатор А.И. Петров поддержал ходатайство Проволовича о продолжении в м. Логишине «духовно-назидательной деятельности» и об отсрочке назначения комиссии для разбора паствы. Вполне предсказуемо, как отмечает М. Долбилов, в его донесении об этом в МВД появляются ссылки на подстрекательство ксендзов, на фанатизм нескольких мутящих воду прихожан и тому подобные помехи. Легализовать свое католическое вероисповедание логишинцы смогли лишь в 1905 г. В сущности, реализация и других предложений касательно веротерпимости, высказанных внутри или «около» ДДДИИ в 1870-х – нач. 1880-х годов, отложилась до начала XX в. [1133, с. 706].

Логишинский костел, возведенный в 1910 г. [1127, s. 293]

Упорство же в навязывании римско-католикам русского языка отличало некоторых местных бюрократов и в 1880–1890-х гг., когда римско-католические приходы Минской губернии вошли в состав Могилевской архиепархии и тем самым наконец получили канонического предстоятеля. В этот период кампания деполонизации, начисто утратив творческий импульс, фактически свелась к закрытию приходов, числящихся перешедшими на русскую службу, в случае неназначения туда готового служить на русском священника. Архиепископ-митрополит Александр-Казимир Гинтовт уклонялся от сотрудничества с МВД в этом деле. Наказанием помягче считалось оставление таких приходов без священника [1133, с. 707].

Попытки 1869 г. успеха, по признанию правительства, не имела. Значительная часть римско-католического населения Минской губернии упорно отказывалась от исполнения треб у священников, служивших на русском языке. Минский губернатор в 1883 г. предлагал сделать употребление русского языка обязательным. Государь пометил: «Обратить особенное внимание министра внутренних дел» [1167, с. 108-109]. Через 2 года Виленский генерал-губернатор вновь поднял этот вопрос, уже для всего края. Не успех в Минской губернии генерал-губернатор объяснил нерешительностью действий правительства, поставившего употребление русского языка в костеле в зависимость от согласия прихожан, и предлагал безусловно воспретить польский язык в богослужении; для начала в тех приходах Северо-Западного края, где католиков не было или было очень мало. Если-бы эта мера была бы принята, Каханов предлагал для упорствующих и ослушников установить строгие меры взысканий.

При обсуждении вопроса в Комитете министров, министр внутренних дел категорически восстал против предложения Виленского генерал-губернатора: в борьбе с воинствующими стремлениями католицизма напрасно было-бы, по мнению графа Толстого, прибегать к временно облегчающим борьбу мерам, успех которых сомнителен, а применение в большинстве случаев порождает неудовольствие и смуту. При нежелании прихожан невозможно было бы силой заставить их присутствовать при богослужении на русском языке. Согласия же их на это, при влиянии и власти римско-католического духовенства, нельзя было ожидать. Римская Курия не разрешала употребление русского языка в костелах. Митрополит римско-католических церквей в Российской империи отказывал в назначении священников, выражавших желание служить на русском языке, в те из вакантных приходов, где введено было богослужение на русском языке. Некоторые костелы, благодаря этому, с высочайшего разрешения по всеподданнейшим докладам министра внутренних дел были закрыты [1167, с. 108].

Решившись для поддержания правительственного авторитета настоять на сохранении в богослужении русского языка там, где он однажды уже был принят, граф Толстой был против распространения этой меры на весь Северо-Западный край. Введение русской речи в костелы

могло, по мнению графа Толстого, только сгладить для малограматного сельского населения различие между православным и римско-католическим богослужением и послужить во вред обаянию православной церкви. Присоединение к православию теряло-бы при этих условиях для местного ополяченного населения значение возврата в «лоно единой русской семьи». Введение же в богослужение местных говоров - жмудского, белорусского и литовского - граф Толстой считал еще менее целесообразным, так как это равнялось бы поддержке стремлений к обособлению среди мелких местных народностей [1167, с. 109].

С возражениями графа Толстого вполне согласился обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев. Комитет министров предоставил графу Толстому сообщить взгляд свой Виленскому генерал-губернатору, и, по получении от него отзыва, внести окончательное заключение в Комитет. Но генерал-губернатор и министр внутренних дел остались каждый при своем мнении, подкрепляя прежние доводы новыми. Комитет министров всецело присоединился к мнению графа Толстого, признав решающими следующие соображения:

1) При отсутствии санкционированных Римским Папой римско-католических богослужебных книг на русском языке или на каком-либо из местных наречий, кроме жмудского (на русском языке не было даже признанного Папой перевода Библии), воспрещение употреблять при богослужении польский язык встретило бы неминуемое и упорное сопротивление со стороны Римской Курии и, собственно, римско-католического духовенства Российской империи. Размер и характер подобного сопротивления в Минской губернии, после опыта, сделанного правительством в 1869 г., выяснили неосуществимость при данных условиях общих попыток этого рода.

2) Если бы правительство и решилось ценой уступок Римской Курии, - равносильных, по мнению Комитета, подчинению во внутренних делах империи иностранному государю, - заручиться согласием Папы на замену польского языка другими местными наречиями или даже языком русским, то эта мера могла бы обратиться «в новое оружие католической пропаганды». Недавнее разрешение Папы употреблять при католическом богослужении в Черногории славянский язык служило, по мнению Комитета, вероятным признаком существования подобных расчетов у Римской Курии.

3) Поддержку жмудского или литовского наречий обращением их в богослужебный язык Комитет считал нежелательной в интересах государственного единства [1167, с. 109-110].

По всем этим соображениям Комитет признал предложение Каханова неподлежащим удовлетворению. Находя затем, что обнаружившиеся различия в воззрениях министра внутренних дел и Главного начальника Северо-Западного края может, в случае продолжения его, повести к крайне нежелательной, в порядке исполнения правительственных предначертаний, двойственности направления и нарушить необходимую солидарность главных местных органов с центральной административной властью, Комитет положил: заключение графа Толстого по вопросу о русском языке в римско-католическом богослужении представить на высочайшее благоусмотрение и, в случаи одобрения государем взглядов графа Толстого, разделяемых Комитетом, испросить высочайшее соизволение на предоставление министру внутренних дел поставить о всем вышеизложенном в известность генерал-губернатора Северо-Западного края для руководства. Положение Комитета удостоилось высочайшего утверждения 11 мая 1887 г. Это было решительным подтверждением первенства центральной власти [1167, с. 110].

В 1895 г. эксперты ДДДИИ (за год до того директором департамента вновь стал А.Н. Мосолов) в секретной записке признали предшествующую практику внедрения русского языка насилием над религиозной совестью населения и провели красноречивую параллель, напрашивавшуюся и в 1870-х годах: «Достаточно представить себе, какие потрясения и расколы могло бы вызвать между природными православными исходящее хотя бы от высшей церковной иерархии настояние к замене церковнославянского языка в богослужении – русским литературным языком. Можно с уверенностью сказать, что такое нововведение встретило бы гораздо большее сопротивление, нежели то, которое обнаружилось в некоторых католических приходах с белорусским населением в Минской губернии при замене вполне понятного оному польского языка – языком русским» [1133, с. 708]. Согласно данным ДДДИИ, в 1895 г. русскоязычная служба официально считалась введенной в 31 из 46 приходов Минской губернии. Однако сама по себе эта цифра мало что значила: из этого 31 прихода 16 оставались вакантными, в 5-ти русский язык в дополнительном богослужении был фактически заменен

польским, в еше одном – латинским, и лишь в *девяти* «русских» приходах действительно совершалась служба на русском. А вот из 15 приходов, где служба на польском не была запрещена, священники имелись в 13-ти и лишь 2 прихода оставались вакантными [1133, с. 965].

В 1896 г. представитель Российского правительства в Римской курии А.П. Извольский (министр-резидент при Святом престоле А.П. Извольский был искренне убежден в том, что все меры по русификации костела лишь превращали спокойного иноверца в фанатика и ненавистника России, лишенного всякого христианского облика) сообщил, что Римский двор хочет уладить вопрос с пустующими приходами. 17 приходов не имели настоятелей из-за непринятия русского языка [1133, с. 707; 599, л. 68]. Переговоры перешли и на территорию Российской империи в связи с приездом папской делегации во главе с архиепископом Аглиарди на торжество коронации императорской пары. А.Н. Мосолов говорил: «Мы не настаиваем на введении русского языка, но мы не позволим употреблять польский язык… Если костельное руководство хочет польского языка, то мы на это никогда не согласимся» [599, л. 68]. Как пишет М. Раковский, Российское правительство было согласно на введение белорусского языка, признавая его местным диалектом русского языка, а прелат Тарнаси, который вел переговоры в Петербурге и не понимал всей тонкости положения, что на практике это будет русский язык, был готов согласиться на предложения правительства. Но в последнюю минуту приехал в Рим ректор Санкт-Петербургской духовной академии суффраган ксендз Альбин Симон (1842–1918), растолковавший в чем кроется обман со стороны светских властей. Тарнаси был отозван [671, с. 80; 1028, s. 234–235].

В качестве выхода из сложившейся ситуации, «который бы соответствовал достоинству государственной власти», министр внутренних дел И.Л. Горемыкин предлагал допустить богослужение в вакантных приходах, «но только на одном латинском языке». Предложение И. Л. Горемыкина было одобрено Николаем II 20 марта 1896 г. О решении императора было сообщено папскому статс-секретарю кардиналу Рамполла. «Курия нашла вполне приемлемым такой выход из создавшегося положения, и МВД испросило 3 апреля 1897 г. высочайшее соизволение на его осуществление» [1132, с.119].

Вид г. Полоцка
(Софийский собор, военная гимназия и при ней церковь св. Николая, Доминиканский костел, Богоявленский мужской монастырь, памятник событий 1812 г.) [1156, с. 5]

Стоит согласиться с А.Ю. Бендином, что проект латинизации «дополнительного» богослужения, представлялся удобным для правительства: с одной стороны, позволял восстановить богослужение, в котором остро нуждались поданные империи, с другой – подтвердить официальное изъятие польского языка из указанных костелов. В выигрыше оказывалась и Римская курия: отказ правительства от обязательного введения русского языка в вакантных

приходах означал фактическое признание в Российской империи действия декрета св. Оффиции от 17 июля 1877 г. [1132, с.119].

3 апреля 1897 г. было заключено соглашение между Римской курией и правительством Российской империи, сущность которого заключалась в следующем: назначить с сохранением канонических форм на вакантные должности настоятелей, которые бы совершали церковное богослужение и святые тайны на латинском языке [502, л. 217; 109, с. 67]. В соответствии с высочайшим повелением Могилевский архиепископ-митрополит получал возможность замешать священниками те должности в приходах в Минской губернии, которые оставались вакантными в результате воспрещения, наложенного декретом св. Оффиции 11 июля 1877 г. на введение русского языка в дополнительное богослужение [1132, с.120].

В тайном письме от 8 мая 1897 г. Рамполла информировал Могилевского архиепископа-митрополита Симона Козловского, что от него будет зависеть разрешение настоятелям на употребление в катехизации белорусского языка [1096, s. 289; 1028, s. 235]. Согласно постановлению Римского двора, там где был употребляем русский язык, следовало заменить его на «lingua vernacula», т.е. язык, на котором народ молился и разговаривал в семье [1125, s. 136]. Но проблема как раз была в том, что существовали разные вакантные приходы: с одной стороны – фактически вакантные, в которых не было вовсе настоятелей, а с другой – юридически вакантные, в которых находились настоятели, но не были утверждены канонически (ex canonicis formis), то есть были назначены не имевшим на это канонического права управляющим Виленской епархией П. Жилинским.

С. Денисевич
[1127, s. 26]

По замечанию Я. Тротяка на Беларуси давно существовует проблема употребления родного языка в святынях: «Именно с того момента, когда край подпал под влияние польско-католического костела и московско-православной церкви, чужой язык в божьих храмах стал не столько средством религиозной миссии, сколько проповедником политики соседних государств» [774, с. 66]. По утверждению Л. Лыча, первые богослужения, проповеди на белорусской земле католицизм делал на латинском языке, понятном немногочисленному числу народа. В 90-х годах XV в. появились в г. Полоцке миссионеры, которые, прежде чем начать активную миссионерскую деятельность, изучили старобелорусский язык, чтобы вести на нем богослужения, и посредством этого очень быстро добыли себе уважение среди местного населения [466, с. 100]. Но по-прежнему, в основном использовался латинский язык. В 1501 г. папа Александр VI очень тепло встретил посланника Великого Княжества Литовского каноника Э. Вителия, который приехал в Рим, чтобы разъяснить необходимость введения белорусского языка в богослужение римско-католического костела [466, с. 100]. С 1556 г. по 1612 г. на территории Польши и Великого Княжества Литовского было созвано 40 епархиальных и 12 провинциальных синодов для рассмотрения вопроса о введении в богослужение польского, литовского и латышского языков. В 1599 г. вышла в свет Библия, переведенная ксендзом Я. Вуйком с латинского на польския язык [466, с. 100]. Постановления Виленских соборов 1604 г., 1607 г., 1613 г., 1628, 1744 г., утвержденные Папой, обязывали римско-католическое духовенство западных губерний говорить проповеди и отправлять дополнительное богослужение на «lingua vulgari native populi i vernacula», это значит, на языке народном, природном прихожанам и простонародном [109, с. 66]. В XVII в. суфраган Виленского епископа Ф. Скупинович написал «Литургию» на старобелорусском языке [466, с. 100]. В 1682 г. Виленский епископ Н.С. Пац указал говорить проповеди в праздники на простом языке, а по воскресеньям объяснять на нем Евангелие или катехизис. На этом настаивал и Виленский епископ Зенькович, когда в феврале 1744 г. пригласил католическое духовенство своей епархии на собор в кафедральный храм светого Станислава. Ссылаясь на изданную в 1742 г. буллу папы Бенедикта XIV, он потребовал от духовных лиц вести богослужения на простонародном языке [466, с. 100].

По утверждению Л. Лыча, в новых поколениях белорусов постепенно формировался взгляд на свой язык как несовершенное средство в деле обслуживания наиважнейших сфер человеческой деятельности, особенно государственного и судебного аппаратов. В таких условиях этнически сознательное духовенство уже не выступало за использование белорусского языка в католической церкви. Примерно с середины XVII в. практически

единственным языком в костелах стал польский [466, с. 100]. Но белорусский язык все же иногда употреблялся в богослужениях. По утверждению Д. Банчковского и Ю. Жискара в Фащевском приходе Могилевского деканата иезуиты до 1820 г. употребляли в богослужении белорусский язык «чтобы население не утратило своего языка» [1124, s. 52]. Профессор Виленского университета, настоятель Шерешевского костела ксендз Н. Бобровский (умер в 1848 г.), епископ-суфраган Могилевской епархии С. Денисевич произносили проповеди на белорусском языке [774, с. 67]. В 1835 г. был издан катехизис «Краткое собрание христианской науки для жителей, говорящих на польско-русском языке римско-католического исповедания». Напечатан он был латинским шрифтом в значительной части на белорусском языке. В начале 60-х годов XIX в. издан был латинкой на белорусском языке «Элементарий для добрых деток католиков». Книга эта была напечатана в Виленской римско-католической епархиальной типографии при Виленском епископе Б. Клонгевиче (1830–1840 гг.), происходившим из крестьян, а инициатором издания был видный общественный деятель, бывший повстанец Александр Оскерко [948, s. 259; 1032, s. 166].

П. Бобровский отмечал перед восстанием 1863 г., что на «белорусском наречии» разговаривали все крестьяне, как католики, так и православные. Мещане, а также арендаторы и часть шляхты употребляли его при разговоре с крестьянами, равно как и евреи, колеча язык, дабы быть похожим на крестьянина [474, с. 623]. Закон о народных училищах в Северо-Западных губерниях от 23 марта 1863 г. разрешал использование «местного наречия», но только детям католического исповедания при преподавании Закона Божия (Полное собрание законов Российской империи. – Собрание II. – Т. 40. – № 39411). Характерно что Ф. Сенчиковский в воззвании к ксендзам Минской губернии употреблять русский язык в римско-католическом богослужении вместо польского языка, называл население губернии белорусским, но родным языком его считал русский [830, с. 27]. Позже Ф.Сенчиковский писал, что многие из ксендзов вместо польского языка употребляли простанародный белорусский и русский языки, в зависимости от того, какой язык был распрстранен в той или иной местности [830, с. 26].

В середине XIX в. даже в среде православного духовенства Беларуси звучала мысль о введении белорусского, «местного», языка в православное богослужение. В октябре 1863 г. в «Литовских епархиальных ведомостях» появилась статья священника Черновчитской православной церкви Брестского уезда С. Пашкевича «О необходимости знания сельскому священнику местного простонародного наречия» (подробнее о деятельности С. Пашкевича смотрите статью С. Пивоварчика «Стэфан Пашкевіч аб «простонародном наречии» лес беларускага святара сярэдзіны XIX ст.») [585; 640].

В м. Ула Лепельского уезда Витебской губернии ксендз Мотус за время своего служения (1876–1882 гг.) употреблял в «дополнительном» богослужении белорусский язык [208, л. 33]. В 1912 г. Ю. Жискар засвидетельствовал пение крестьянами в костеле «Ах мой Бог, верую Тебе» по-белорусски [1124, s. 53].

Белорусы Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 26]

Римско-католическое духовенство, с момента введения русского языка в римско-католическое богослужение, ходатайствовало о разрешении переводить проповеди Филипецкого и Белобржеского, напечатанные и введенные в действие по одобрению правительственной и духовной цензурой в Виленской римско-католической епархии в 1838 г., на белорусский язык. Но чиновники держались установленного порядка. Интересно отношение к этому вопросу православного архиепископа Минского и Бобруйского Михаила Голубовича: «Белорусский язык не обработан, на нем невозможно выразить отвлеченных мыслей... Простой народ достаточно понимает русский язык, знают по-русски и ксендзы, только прикидываются незнающими. К тому же в белорусский язык вкралось много польских слов и оборотов. Кто же поручится, что ксендзы не будут пользоваться этим для поддержания хотя и тени польского

языка. Если продолжится настоящая административная система, то можно надеяться, что латино-католики-белорусы возвратятся в православие. Остается латинствующая шляхта, и она, слушая слово Божье на русском языке, привыкнет к русскому тем легче, что Закон божий в училищах преподается на русском языке. Заподозрить же домагательства латинского духовенства о переводе проповедей на белорусский язык я имею полное историческое основание именно в иезуитах. Они, поселившись здесь, предварительно изучали простонародный язык и на нем соблазняли православных. В ходатайстве о переводе проповедей римско-католическое духовенство неправду сказало, что будто-бы в Беларуси и теперь проповедывается на том же языке. Я спрашивал знающих Витебскую и Могилевскую губернии и они объявили, что только в 1826 г., во время юбилея произносились поучения на простонародном наречии, а после все велось на польском языке» [482, с. 17–18].

Белорусские девушки Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 143]

В 70-80 гг. XIX в. несколько раз собиралась информация об этнических характеристиках и родном языке верующих римско-католических приходов. В 1876 г. в ответ на очередной запрос директора Департамента иностранных исповеданий Минский губернатор В.И. Чарыков переслал в г. Санкт-Петербург сведения о численности и этническом составе римско-католиков губернии. Большая часть верующих характеризовалась белоруссами по национальности, которые разговаривали на белорусском языке [731, с. 73]. Согласно аналогичному отчету Гродненского губернатора в 1887 г. в губернии из 333 351 католиков «на белорусском или малороссийском диалекте» разговаривало 205 301 человек (61,2 %) [731, с. 74]. Согласно переписи 1897 г. число католиков, показавших своим родным языком русский, было следующим: в Виленской губернии – 526 361, в Гродненской губернии – 225 878, в Минской губернии – 152 320, в Витебской губернии – 87 085, в Могилевской губернии – 28 318 (как распределилось римско-католическое духовенство Гродненской губернии, Виленской губернии на 1897 г. по родному языку см. ниже) [830, с. 7].

Таблица 4.2.1 – Распределение римско-католического духовенсва Гродненской губернии по родному языку (по состоянию на 1897 г.)

Название местности	белоруссы	поляки	литовцы	немцы	про-чие
Гродненский уезд г. Гродно	8	17	2	–	–
	–	17	–	2	–
Брестский уезд					
г. Брест	1	5	–	–	–
	–	4	–	–	–
Белостокский уезд					
г. Белосток					
	5	26	1	–	–
Бельский уезд	–	4	–	3	1
г. Бельск					
	1	34	–	–	–
Волковыский уезд	–	4	–	–	–
г. Волковыск					
	4	9	–	–	–
Кобринский уезд	–	–	1	–	–
г. Кобрин					
	7	2	–	–	–
Пружанский уезд	–	2	–	–	–
г. Пружаны					
	–	6	1	–	–
Слонимский уезд	–	2	–	–	–
г. Слоним					

Сокольский уезд		2	4	1	–	1
г. Соколка		1	2	–	–	–
		4	5	–	–	–
		–	2	1	–	–
Всего	в уездах	32	108	5	–	1
	в городах	6	62	2	6	1
	в губ-нии	38	170	7	6	2

Источник – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Ч. XI. Гродненская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1903. – 319 с. – Табл. XXII. – С. 202–275.

Таблица 4.2.2 – Распределение римско-католического духовенсва Виленской губернии по родному языку (по состоянию на 1897 г.)

Название местности		белоруссы	поляки	литовцы	немцы	великорусы	прочие (жмудь и латыши)
Виленский уезд		6	38	30	–	1	2
г.Вильно		–	65	10	5	22	–
Вилейский уезд		7	14	3	–	–	–
г.Вилейка		–	–	–	–	–	–
Дисненский уезд		9	8	2	–	–	–
г.Дисна		–	2	–	–	–	–
Лидский уезд		10	31	2	–	–	–
г.Лида		–	6	–	–	–	–
Ошмянский уезд		8	31	3	–	2	1
г.Ошмяны		–	–	–	–	–	–
Свенцянский уезд		8	37	16	–	–	–
г.Свенцяны		1	3	3	–	–	–
Трокский уезд		7	44	22	–	–	7
г.Троки		–	4	–	–	–	–
Всего	в уездах	55	203	78	–	3	10
	в городах	1	86	13	5	22	–
	в губ-нии	56	289	91	5	25	10

Источник – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Ч. IV. Виленская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1904. – 179 с. – Табл. XXII. – С. 110–153.

К. Недялковский
[1127, s. 27]

М. Козловский до своего назначения митрополитом в 1891 г. был ректором Виленской римско-католической семинарии, затем ректором Санкт-Петербургской римско-католической духовной семинарии и, наконец, Луцко-Житомирским епископом. Католики считали С. Козловского хорошим духовным оратором. Занимая Луцко-Житомирскую римско-католическую епископскую кафедру, М. Козловский вызвал толки о себе тем, что наказал ксендза одного Волынского местечка за торжественную встречу православного архиерея. Варшавские газеты хвалили покойного митрополита за весьма значительное увеличение числа католиков в России во время его управления митрополией. С. Козловский придавал важное значение благотворительности. С этой целью он посещал открытые при костелах римско-католические благотворительные

общества, которых за 8 лет его управления было открыто в «русских городах» более 20. По смерти М. Козловского временно вступил в управление митрополией ректор Санкт-Петербургской римско-католической духовной семинарии Кароль Недялковский, сравнительно молодой и энергичный человек. По этому поводу «Литовские епархиальные ведомости» отреагировали: «Если ему суждено быть митрополитом, то было бы желательно, чтобы не было дано возможности проявляться его энергии в усиленном строительстве костелов в России» [455, с. 10].

С. Францишек
[1127, s. 24]

По утверждению ксендзов Я. Жискара и Д. Бончковского, архиепископ М. Козловский не решался дать распоряжение, чтобы вели богослужение на польском языке, а Ф.А. Симон оказался более решительным [1124, s. 25]. Помощник епископа, суффраган и ректор римско-католической духовной академии в г. Санкт-Петербурге, Могилевской архиепархии Францишек Албин Симон, временно взявший в свои руки управление архиепархией после выезда архиепископа на лечение, разослал 20 мая 1897 г. циркуляр, в котором обявил, что решение Св. Конгрегации от 11 июля 1877 г. остается в силе и что «в тех костелах, в которых русский язык был введен, отныне богослужение и святые таинства должны совершаться на латинском языке по каноническим книгам святой римско-католической церкви» [830, с. 39]. В дополнительном циркуляре от 16 июня Альбин Симон обяснил, что «в дополнительном богослужении священник обязан пользоваться тем языком или наречием, на котором обыкновенно говорят прихожане и на котором издревле они совершают свои молитвы» [830, с. 39]. До сентября 1897 г. А. Симон назначил 10 настоятелей в пустующие приходы, дав им указание вести богослужение на латинском языке [671, с. 80]. Настоятелей, которые вели богослужение на русском языке, он решил оставить на тех же должностях, но напомнил им декрет Римской курии от 1877 г., запрещающий употребление русского языка, заменив одновременно неканоническое назначение на каноническое. На вопрос, какой язык следует употреблять им в объявлениях, при чтении Евангелия, катехизации, брачном богослужении, в инструкции от 16 июля 1897 г. говорилось, что «во всех названых случаях на основе общего закона и повседневной практики они должны использовать тот язык или диалект, на котором разговаривают, молятся и исполняют обряды прихожане» [671, с. 80; 1028, s. 236].

Фр. Перекшлис
[1127, s. 312]

Зарака-Зараковский
[1127, s. 155]

Отталкиваясь от Папского декрета, Ф.А. Симон назначил 16 ксендзов на должность настоятелей. Е. Жискар полагал, что сделал все это Ф.А. Симон благодаря неосторожности М. Козловского [1125, s. 136]. Вряд ли это правда, так как М. Козловский не отменил распоряжения Ф.А. Симона. Министр внутренних дел И.Л. Горемыкин потребовал от римско-католического митрополита С. Козловского принять меры к отмене «неправильных» распоряжений, которые были сделаны его викарным епископом. Однако митрополит, находя предписания епископа Симона «основательными», счел для себя «невозможным отменить означенные распоряжения» [1132, с.122].

Иван (Ян) Янкевич
[1127, s. 117]

За нарушение соглашения правительства с Папой Римским епископ Ф. Симон по указу императора был смешен с поста викария римско-католического митрополита и ректора Санкт-Петербургской духовной академии и отправлен в г. Одессу [1132, с.122]. В 1901 г. по распоряжению Николая II он был выдворен за границы Российской империи и вычеркнут из списка духовенства Могилевской архиепархии [1080, s. 176]. Как поэтично написал Е. Жискар, костел требовал жертвы,

и эту жертву принес Симон [1125, s. 136]. Впоследствии при Краковском архиепископе Сапеге Ф.А. Симон станет настоятелем Мариавитского костела в г. Кракове [1124, s. 25].

Выложинский

По утверждению М. Раковского, решения Ф.А. Симона сломали процесс русификации душепастырства в Минской губернии [671, с. 80]. Согласно служебной записке МВД в 1898 г. вместо русского языка в римско-католическом богослужении стал использоваться польский в следующих местностях: Березине, Блони, Бобруйске, Копыле, Логойске, Тимковичах [671, с. 80].

Старчицкий приход был без ксендза с 1875 г. (когда ксендз Воевудский вынужден был из-за давления правительства оставить приход, не согласившись на употребление русского языка) по 1897 г., пока Ф.А. Симон не сделал соответствующее назначение. Стараниями нового настоятеля ксендз Фр. Перекшлиса было окнчено в 1898 г. возведение нового костела в Старчицах [1125, s. 324; Ż, s. 324]. В 1898 г. Каменецким настоятелем стал ксендз Янукович (в 1902 г. его сменил ксендз Зарака-Зараковский). Благодаря его активной деятельности в приходе был открыт госпиталь для пожилых людей, а также дом, в котором собирались дети на учение истинам веры [1125, s. 155]. В 1898 г. был назначен в Дедиловичский приход ксендз Янкевич, а после ксендз Выложинский [1125, s. 217].

Новый костел в Старчицах, возведенный в 1898 г. стараниями Фр. Перекшлиса [1127, s. 324]

С 1897 г. заметно усилилось притеснение духовным начальством органистов и римско-католических священников, служивших на русском языке [213, л. 223]. Подготовленные в Минском училище органисты зачастую не оправдывали возложенных на них правительством надежд, не пользовались поддержкой населения, да и благовидностью своих поступков не отличались. В числе первых, поступивших в училище органистов, был отчим Ф. Сенчиковского Володько, который, прослужив более 20 лет, умер и оставил семью без всяких средств к существованию [326, с. 505]. Органист Свищевский, назначенный в 1879 г. в помощь настоятелю Глусского костела ксендзу Гедройцу, человеку престарелому, настолько дурно зарекомендовал себя, что Гедройць обявил Минскому губернатору, что если Свищевский будет оставлен на должности, то он будет ходатайствовать о причислении его, Гедройца, к инвалидам, ибо службу со Свищевским выносить не мог. Неблаговидные поступки органиста, помимо совершенно небрежного исполнения своих прямых обязанностей, состояли в распитии спиртных напитков, в непомерных требованиях с прихожан и в желании выставить себя человеком, могущим своим словом или доносом вредно повлиять на участь настоятеля (о ксендзах и органистах Минской губернии, ведших «дополнительное» богослужение на русском языке по состоянию на 1887 г. см. ниже). [325, с. 536; 214, л. 221–222].

Таблица 4.2.3 – Список римско-католических священников и органистов, которые вели «дополнительное» богослужение на русском языке (по состоянию на 1887 г.)

Название, должность священников и органистов	Размер получаемого содержания (руб.)	Размер добавочного содержания (руб.)
декан г. Минска и настоятель Свято- Троицкого костела Макаревич	400	200
Бобруйский декан и настоятель Бобруйского костела Олехнович	500	100
Борисовский декан и настоятель Борисовского костела Лукашевич	487	113
и. д. Игуменского декана и настоятель Березинского костела Войчинский	400	200
Слуцкий декан и настоятель Слуцкого костела Вроченский	500	100
настоятель Игуменского костела Бертович	230	370

настоятель Узденского костела Кушелевский	275	325
настоятель Копыльского костела Герочинский	то же	то же
викарный Минского Мариинского костела Гавронский	«»	300
Органисты		
Минский св.Троицкий костел – Иосиф Окулич и Михаил Кадельский	275	180
Березинский костел – Иван Юдицкий и Владислав Невечровский	то же	то же
Хоромецкий костел – Александр Шило	«»	«»
Глуский костел – Иосиф Туниповский	«»	«»
Блонский костел – Франц Рохынпо	«»	«»
Борисовски костел – Валентин Серпович	«»	«»
Докшицкий костел – Антон Мацкевич	«»	«»
Логойский костел – Иван Невяровский	«»	«»
Давид-Городокский костел – Фома Барановский		
Кейдановский костел – Владислав Богданкевич	«»	«»
Игуменский костел – Ксаверий Невядовский	«»	«»
Узденский костел – Векентий Цимович	«»	«»
Зенбинский костел – Александр Головня	«»	«»
Околовский костел – Илья-Александр Рымша	«»	«»
часовня Минского благотворительного общества – Иосиф Крышполович	«»	«»

Источник – Дело о положении русского языка в костелах Минской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 274. – Л. 221–222.

В 1897 г., находясь в г. Омске в качестве бессильного, никому ненужного бывшего политического деятеля, Ф. Сенчиковский, не переставший следить через органиста Володьку и других лиц за тем, что происходит с училищем органистов, узнал наконец, что, по докладу директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Мосолова, оно навсегда закрыто [326, с. 504]. С закрытием училища А.В. Жиркевич связывал крушение последней надежды в ближайшем будущем поднять в Беларуси вопрос о располячивании римско-католицизма [326, с. 504]. По свидетельству А.В. Жиркевича, после закрытия училища органистов стали поступать письма в г. Омск к Ф. Сенчиковскому от бывших органистов как учеников вызванного им к жизни училища, выброшенных теперь на улицу с семьями, оставшихся без мест. Также была прекращена выдача дополнительных 180 руб. в год. Органистов настоятели костелов отстраняли от должности по той причине, что воспитанные на русском языке в «истинно русском духе и направлении» органисты совершенно не знали польского языка, ибо польскому языку их не учили [326, с. 504–505].

В 1898 г. из употреблявших русский язык в «дополнительном» богослужении в Минской губернии остался лишь один Бобруйский декан ксендз Олехнович, который получал 500 руб. и приложение в 100 руб., а также его органист, который получал 180 руб.. Финансовые книги министерства внутренних дел за следующие года уже не показывали никаких затрат на эти цели. Хотя в 1897 г. 10 ксендзов в 10 приходах с 24 органистами получали дополнительное жалованье в 6 480 руб. [671, с. 77–78].

Борисовский настоятель и декан Гурко, нач. XX в. [1127, s. 205]

В мае 1899 г. в Борисовском приходе отстранен был от должности «ритуалист» Лукашевич, а на его место был поставлен ксендз Гурко, который обновил костел, пришедший в упадок в результате 23-летнего управления им Лукашевичам [1125, s. 207].

Правительство попыталось угрозами подействовать на ксендзов, дабы они начали употреблять русский язык вместо польского, но безрезультатно. Не испугались ксендзы даже тогда, когда первого из настоятелей, назначенного Ф.А. Симоном, выслали в монастырь. Даже такие «требниковцы», как Я. Юргевич, Кушалевский, Бертович и некоторые другие ксендзы, видя с каким упорством вновь назначенные ксендзы отстаивают свои позиции, в некоторых местах перестали употреблять русский язык [1125, s. 136; 321, с. 48].

По мнению правительства, Ф.А. Симон не имел права утверждать назначения ксендзов в те приходы, в которые ранее были направлены ксендзы администратором Виленской епархии П. Жилинским. В письме к министру внутренних дел Рамполла 29 августа 1901 г. фактически признал правоту российской стороны: Ф.А. Симон мог заменять настоятелей только в тех приходах, где не было ксендзов – фактически, а не юридически вакантных [671, с. 81]. Скорее всего, Рамполла пытался наладить хорошие отношения с Российской империей, ведь никаких официальных распоряжений, отменявших или осуждавших действия А. Симона со стороны Римского двора не последовало. Так все шло до смерти архиепископа М. Козловского 14 ноября 1899 г. [321, с. 51].

Сергей Дмитриевич Сазонов

Российские дипломаты, участвовавшие в переговорах с Римским двором, особенно настойчиво подчеркивали необходимость преемственности наметившейся линии на диалог, которую, по их мнению, в наибольшей степени мог обеспечить такой желательный для России преемник Папы Льва XIII , как папский государственный секретарь Мариано Рамполла дель Тиндаро (1843–1913). Кардинал Рамполла считался в российских культурных и политико-дипломатических кругах наиболее вероятной фигурой для продолжения диалога. Возглавлявший в это время российскую императорскую миссию при Римском дворе, будущий министр иностранных дел С.Д. Сазонов характеризовал Рамполлу как политического деятеля, обладающего «духом справедливости и примирения, который он неизменно проявлял в отношении России» [1132, с.122].

12 ноября 1901 г. последовало новое высочайшее повеление, призванное поставить точку в затянувшемся конфликте. В основе его лежало письмо папского статс-секретаря кардинала Рамполла. Министр внутренних дел Д.С. Сипягин поручал выполнение указа от 12 ноября 1901 г. «особой заботливости митрополита римско-католических церквей, от которого, - писал он минскому губернатору, - последуют надлежащие указания и внушения как вновь назначаемым, так и ранее уже допущенным в вакантные приходы священникам» [1132, с.123]. Департамент духовных дел иностранных исповеданий предоставил минскому губернатору список костелов, в которых был введен русский язык. Из них к 1897 г. 17 костелов были вакантны, и только в 9 костелах были настоятели. Умножившиеся к 1901 г. вакансии в костелах необходимо было заполнить. Митрополит Б. Клопотовский[63], назначение состоялось 2 апреля 1901 г., выразил готовность к дальнейшему компромиссу с министерством внутренних дел относительно языка проповедей в тех вакантных приходах, где ранее был введен русский язык: согласился предписать будущим и действующим настоятелям приходов, в которых богослужение должно было теперь совершаться только на латинском языке, «чтобы они, впредь до дальнейшего распоряжения, воздержались от произнесения проповедей и

Болеслав Иероним Клопотовский

Плебания в г. Слуцке, нач. XX в. [1127, s. 321]

[63] Болеслав-Иероним Клопотовский родился в 1848 г., учился в г. Златополе, г. Киеве, г. Житомире и г. Санкт-Петербурге. Был магистром богословия и доктором канонического права. Рукоположен во священники в 1872 г., в 1873 г. стал профессором Житомирской семинарии и с 1877 г. духовной академии в г. Санкт-Петербурге. В 1883 г. избран каноником Луцко-Житомирского капитула, в 1884 г. стал инспектором духовной академии, в 1897 г. назначен ее ректором. 2 августа 1897 г. наречен Луцко-Житомирским епископом и 27 ноября 1897 г. рукоположен во епископы, 14 декабря 1899 г. вступил в управление епархией. 2 апреля 1901 г. назначен Могилевским митрополитом и одновременно стал председателем Римско-католической духовной коллегии в г. Санкт-Петербурге (1901-1903). Был автором многих богословских статей и учебника по церковной истории. Умер 24 февраля 1903 г. и был похоронен на Выборгским кладбище в г. Санкт-Петербурге в крипте храма Посещения Девой Марий св. Елизаветы [1145].

ограничились изъяснением катехизиса и Евангелия по Бялобржескому на языке и наречии местного католического населения» [1132, с.123].

Ксендзы, назначенные настоятелями вакантных костелов, в большинстве своем старались следовать точному указанию Б. Клопотовского относительно «языка и наречия местного католического населения». В частности, ксендз А. Свикля, назначенный митрополитом Клопотовским на должность настоятеля Сверженского прихода Минского уезда начал читать проповеди на польском языке, а нсатоятель Слуцкого костела ксендз Грашис разъяснял катехизис на белорусском языке [1132, с.124–125]. По заверению А.Ю. Бендина, рапорты уездных исправников, регулярно поступавшие Минскому губернатору в течение 1904 г., свидетельствуют, что все упомянутые полицией настоятели приходов, внесенных в списки соглашения с Папой Римским, читали проповеди и пели религиозные гимны на польском языке [1132, с.125].

Иван Ильич Чепелевский, витебский губернатор (1899–1904)

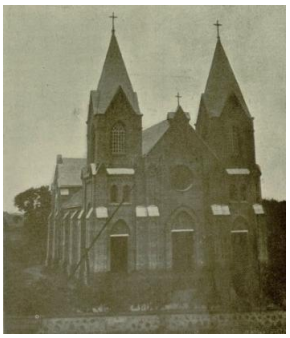
Характерно, что позиция Минского губернатора графа Мусина-Пушкина в отношении католиков была лояльной: в конце 1903 г. он предлагал министру внутренних дел разрешить лицам римско-католического исповедания, занимать некоторые должности в государственных учреждениях Западного края, что запрещалось постановлением от 27 мая 1864 г.. Согласен с ним был и Витебский губернатор И.И. Чепелевский [595, л. 1; 21, с. 149].

После смерти Б. Клопотовского 11 февраля 1903 г. Могилевским архиепископом и администратором Минской епархии стал ксендз Ежий, граф Шембек, бывший Плоцкий епископ (как много Плоцких епископов, возглавивших римско-католическую церковь в Российской империи!) [321, с. 48]. Положение в самой Российской империи осложнилось: после уничтожения флота под Порт-Артуром 28 января 1904 г. был оглашен высочайший манифест о вступлении в войну с Японией.

Волчкевичский костел, нач. XX в. [1127, s. 151]

Визитация костелов Минской губернии Могилевским архиепископом Шембеком в ноябре 1904 г. (первая епископская визитация после упразднения Минской епархии) и освящение основания под будущий костел в Волчкевичах еще более укрепила дух ксендзов и паствы [1125, s. 136; 321, с. 49]. В одном только Раковском приходе после визитации его архиепископом число римско-католиков увеличилось на 4 000 человек [1125, s. 159]. Также Шембек в ходе своей поездки распорядился о занятии свободных должностей священниками, удаливши последних скомпрометированных «ритуалистов» ксендзов [321, с. 49]. На основании высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г. положения комитета министров о порядке исполнения 6 п. именного высочайшего указа правительственному Сенату приходские священники в 10 Привислинских, 9 Западных и Курляндской губернии назначались и перемещались их руководством с согласия губернатора, причем неполучение от последнего ответа в месячный срок равносильно было изявлению такового согласия [186, л. 38].

Волчкевичский настоятель И. Зелбо, нач. XX в. [1127, s. 150]



Раковский костел, возведеный в 1906 г. [1127, s. 158]

Таким образом, в уездах Гродненской губернии никто из римско-католических прихожан так и не высказался в поддержку русского языка [230, л. 83]. Из 10 ксендзов Гродненской губернии, давших расписку в получении русскоязычного экземпляра требника, никто к началу 1874 г. не использовал русский язык в римско-католическом богослужении [326, с. 301]. Личная позиция А. Гинтовта в процессе введения русского языка в римско-

католическое богослужение, в отстаивании традиций костела претерпела трансформацию. Обретя относительную самостоятельность, реально ощутив поддержку Римской курии, бывший Гродненский декан изменил свое отношение к проблеме. А. Гинтовт, руководствуясь интересами римско-католической церкви, отказал правительству Российской империи в желанных для него действиях. Что касается римско-католического духовенства Гродненской губернии, то среди них не оказалось ксендзов, способных пренебречь римско-католическим каноническим правом и локальными традициями, подобно Ф. Сенчиковскому в Минской губернии. Поэтому и русский язык не был употребляем в римско-католическом богослужении в губернии. Стоит учесть также позицию местной паствы. Ведь положение дел не изменилось даже при переводе из Минской губернии в Гродненскую ксендзов-ритуалистов, то есть проводивших римско-католическое богослужение по требнику на русском языке. После назначения новым Виленским римско-католическим епископом К. Гриневицкого в 1883–1885 гг. редкое использование русского языка в римско-католическом богослужении и вовсе прекратилось.

Местные гражданские администраторы продолжали действовать в русле прежней политики. В рапортах к министру внутренних дел они оправдывали все решения правительства как соответствовавшие интересам Российской империи, признавали любые послабления нежелательными для русского дела, советовали продолжать введение русского языка в римско-католическое богослужение.

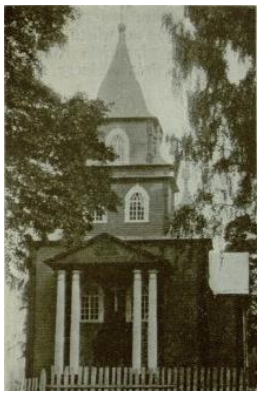
Минский костел св. Троицы, нач. XX в. [1127, s. 173]

Во второй половине 90-х г. XIX в. стали назначать к настоятелям костелов Минской губернии, в которых не было введено «дополнительное» богослужение на русском языке, молодых ксендзов: к Койдановскому, Борисовскому, Минскому св. Троицкому, Березинскому, Игуменскому, Бобруйскому, Клецкому, Слуцкому костелу. За плечами старых настоятелей они чувствовали себя более уверенно, что вызывало недовольство православных священников. «Это же приносит вред православной церкви и русскому делу», - возмущался епископ Минский и Туровский Симеон [185, л. 207, 210]. Кроме того, из Могилевской губернии с этого времени, духовенство стало самовольно отлучаться в соседние уезды Минской губернии для требоисполнений [185, л. 240]. Но оставались вакантными места тех приходов, где был внедрен русский язык: Каменский, Першайский, Дудиловичский, Логойский, Серафинский, Глуский, Хоромецкий, Старчицкий, Свеженский, Зембинский, Холопенитский, Блонский, Копаткевичский, Петриковский, Давид-Городский, Копыский, Тимковичский [201, л. 250]. С назначением новых молодых ксендзов Минский губернатор оказался в затруднительном положении: разрешать ли ему сейчас допускать в «дополнительное» богослужение польский язык, где когда-то был русский, ведь молодые ксендзы явно вели бы свою деятельность согласно каноническим правилам – т. е. используя латынь и польский язык. На что министр внутренних дел успокоил губернатора, что сам римско-католический архиепископ Клопотовский выразил готовность при назначении настоятелей в вакантные приходы Минской губернии предписать как новоназначенным, так и равно и наличным священникам впредь до дальнейших распоряжений вести свою деятельность на языке и наречии местного католического населения [201, л. 252]. Такое заверение архиепископа устраивало и власть (ведь оно подразумевало под этим русский язык, раз раньше там велось на русском языке, и римско-католическое духовенство, ведь язык местного католического населения скорее был белорусский, польский), а значит, можно было спокойно проводить службы на польском языке. Минский губернатор Н. Урусов в своем рапорте о

Борисовский костел, нач. XX в. [1127, s. 173]

Зембинский костел, нач. XX в. [1127, s. 219]

состоянии губернии за 1901 г. писал, что само римско-католическое духовенство выражало внутреннее спокойствие, чего нельзя было сказать о римско-католической пастве. Н. Урусов также отметил большое влияние ксендзов на население (паству). Проявлением нетолерантного фанатизма считал он заступничество ксендзов за польский язык в богослужении, что мешало проведению политики «обрусения» края. С добровольным принятием ксендзами русского языка в богослужение Н. Урусов увязывал скорейшее обрусение края. Интересно то, что Николай II, прочитав это суждение, сделал надпись на полях: «Разве это возможно?» [928, s. 125–126]. Как видим, император обладал большим реализмом, чем его подначаленный. К 1905 г. уже по всей Минской губернии «дополнительное» богослужение стало вестись в большинстве своем на польском языке. Сам даже Минский губернатор отмечал, что все циркулярные распоряжения и узаконения по тому вопросу уже не соответствуют духу времени [201, л. 270].


Блонский костел (новый), нач. XX в. [1127, s. 219]

В рапорте от 30 ноября 1897 г. Гродненского губернатора Д. Батюшкова министру внутренних дел И.Горемыкину, отмечалось что не следовало идти по пути смягчение мер для костела, что все запретительные меры оправдались и будут оправдываться, так как соответствуют российским интересам, а всякие послабления крайне нежелательны, так как «польско-ксендзовская агитация» могла бы вызвать антироссийские настроения. Д. Батюшков советовал И. Горемыкину продолжать введение русского языка в римско-католическое богослужение [928, s. 121–123]. Могилевский губернатор Н.М. Клингенберг[64] в своем рапорте от 1902 г. писал, что наивысшее несчастье этого края не в том, что ксендзы в костелах говорили на польском языке, а в том, «что на этой исторически русской и православной земле наисильнейшим является преобладание польской веры и культуры, а польский язык в костелах – это только показ ситуации» [928, s. 127–128]. Губернатор советовал активно вводить русский язык не в римско-католическое богослужение, а в школах, издавать дешевые русские молитвенники, увеличивать число православных школ, библиотек с русской литературой [928, s. 128–129]. Виленский генерал-губернатор В.Н. Троцкий, находившийся на этом посту с 1897 г. по 1901 г., костел считал сеятелем духа сепаратизма в католиках, что следовало бы силой продолжать вводить русский язык в костельную жизнь, что способствовало бы русскому делу [928, s. 139–140].

Н.М. Клингенберг, Могилевский губернатор (1902–1905 гг.)

На запрос Виленского генерал-губернатора в 1905 г. стоит ли вводить в римско-католическое богослужение местные наречия, в целях разобщения католицизма от полонизма, высказались местные предводители дворянства. Кобринский предводитель дворянства высказался о нецелесообразности данного решения, так как в уезде существовало лишь два костела, где большинство

[64] Николай Михайлович Клингенберг – сенатор, тайный советник, из дворян. Родился в 1852 г. По окончании курса наук в Санкт-Петербургском университете, со степенью кандидата прав, вступил в 1876 г. в службу кандидатом на судебные должности при Ярославском окружном суде, где вскоре был определен помощником секретаря; в том же году назначен и. д. судебного следователя Горецкого уезда Могилевской губернии, а в следующем году временного судебного следователя по Могилевской губернии. В 1878 г. назначен товарищем Могилевского губернского прокурора. В 1879 г. переведен на должность товарища Виленского губернского прокурора; в 1883 г. назначен Виленским полицмейстером; в 1887 г. – Ковенским вице-губернатором и председателем оценочной комиссии, назначенной для оценки имуществ, отчуждаемых в г. Ковне под крепостные сооружения. В 1890 г. назначен и. д. Ковенского губернатора; в 1891 г. – почетным мировым судьей по Ковенскому округу; в том же году утвержден в должности Ковенского губернатора, с производством в действительные статские советники. В 1896 г. назначен Вятским губернатором; в 1901 г. – Владимирским губернатором; в 1902 г. – Могилевским губернатором. В 1905 г. в г. Могилеве на жизнь Н.М. Клингенберга были произведены покушения дважды: в августе на одной из улиц г. Могилева брошена неразорвавшаяся бомба, а в октябре, в часы приема, двумя выстрелами из браунинга был ранен одной фанатичкой в руку и бедро. В декабре 1905 г. Н.М. Клингенберг был назначен присутствовать в Правительствующем Сенате [1160, с. 723].

католиков представляли помещики и бывшая польская шляхта. Все же прочее христианское население преимущественно было православное. Брестский предводитель дворянства был за введение в дополнительное богослужение во всех римско-католических приходах малороссийского языка. Но при этом заметил, что сами католики будут против этого нововведения, так как он не встречал в Брестском уезде таких, которые не старались бы хоть чуть казаться поляками. Пружанский предводитель был за введение белорусского языка, так как местное население состояло преимущественно из белорусов, и многие из них поверхностно знали польский язык, но насколько эта мера была бы желательна для самих католиков, он не смог ответить. Слонимский предводитель отметил, что из 23 388 католиков в уезде поляки (бывшая польская шляхта, городские обыватели, мещане) составляли меньшую половину, а остальную часть – крестьяне, проживавшие в сельских местностях уезда и по народности принадлежали к белорусам, за исключением двух деревень Засецы и Пошры Дятловского римско-католического прихода, населенные литовцами и сохранившими свой язык. Разговорным языком крестьян-белоруссов, как он считал, являлась смесь русского и польского языков. Предводитель дворянства высказался за целесообразность введения в дополнительное богослужение белорусского наречия, но так как оно не имело своей письменности, и следовательно, прав культурного языка (по его мнению), то вопрос этот практического осуществления иметь не мог. Да к тому же признаков желания нововведения со стороны того же крестьянского населения не наблюдалось, и учитывая опыт в этом направлении, а тем более в то тревожное время, такая мера, как заметил предводитель, встретила бы очень серьезные препятствия. Бельский уездный предводитель дворянства совершенно определенно высказался, что все католики уезда (52 645 человек) будут ратовать только за родной их польский язык. И в настоящее время просто невозможно фактически ввести в дополнительно богослужение какой либо другой язык. Волковыский предводитель дворянства отметил, что римско-католические приходы уезда образуются из двух элементов: интеллегенции - меньшинства, изъясняющегося на польском языке, и простонародья – крестьян и мещан, составляющих значительное большинство и говорящих на белорусском. В виду изложенного он полагал, что по местным условиям желательно все оставить так как есть. Белостокский предводитель дворянства (86 061 католиков) высказался за введение белорусского языка в дополнительное богослужение, кроме территории, соседствующей с Царством Польским: Притулянская, Ясвильская, Крипнянская волость, а так же Белостокский и Добриневский римско-католические приходы, где население говорит исключительно на польском, но реакцию всего населения уезда предводитель не решился предугадать. Солидарен с ним был и Сокольский предводитель дворянства (71 721 католиков). Гродненский предводитель отметил, что местная почва наиболее благоприятна для введения белорусского языка, по причине почти сплошного белорусского населения, кроме незначительной северной части уезд, где насчитывалось около 100 литовцев (Озерки, Друскеники и др.) и рассеянных по всему уезду около мещанской шляхты, причислявшей себя к полякам (Грандичи, Мончино, Гумбатичи, Эйсмонты, Толочки, Обуховичи, Малицевичи, Жукевичи, Миткевичи, Нацевичи, Циневичи, Семашки, Глиндичи, Проневичи, Заневичи, Ланевичи, Сезеневичи, Кулики, Бурнево, Бергели, Малые и Большие Эйсмонты), где положение дел представлялась иным благодаря активной деятельности ксендзов (в Лунненском римско-католическом приходе – Михневич, в Индурском – Соболевский, в Велико-Эйсмонтовском – Ярош) и особо приподнятому настроению их прихожан, что особенно обращало себя внимание на предварительных съездах мелких землевладельцев, на которых требование об автономии Польши и «польской» веры ставились рядом. «Да и действительно, – отмечал предводитель, – как разобраться простому белорусу в разности понятий «поляк» и «католик», если он принужден, прежде чем быть допущенным к стенам костела, выучить на память на польском языке необходимые молитвы, если ксендз и местный пан с ним иначе не говорят, как по-польски, если ему ежечасно внушают, что он, исповедуя «польскую веру», должен быть полякам. Это убеждение укреплялось и правительством, видевшим в католиках лиц польского происхождения. Таким путем привит белорусу полонизм через общение его с костелом, который вел пропаганду настойчиво и упорно. Говоря у себя дома, на сходах и на кирмашах на своем родном белорусском языке, он его называет «хлопским», в отличие от «панского» – польского языка. Скрижали истории для него темны и причину этого различия в «мове» он видит в разнице положения пана и хлопа. Но в костеле, перед Богом, все равны и белорус молится по-пански, то есть по-польски, а выходя же из костела в своей компании

уснащает родной язык грубыми, тяжеловесными полонизмами, прибегая к ним и в гостях из желания щегольнуть и приблизиться к шляхетскому говору. Нельзя не считаться с тем, что в последнее время, после высочайшего повеления от 17 апреля 1905 г. некоторыми белорусским католическими приходами (Пружанский уезд) предъявляется требование о введении польской школы. Это еще более выделяет характерную связь в понятиях местного католического населения между «польской вярой» и национальностью». Среди 35981 белоруса-католика (из 50519 всех католиков) Гродненского уезда (29% всего населения), распределенных по 9 римско-католическим приходам, отзывчивости к проектируемой мере разобщения католицизма от полонизма предводитель дворянства не увидел. Общий итог подвел Гродненский губернатор: для всего римско-католического населения губернии (407 203 человек), распределенного по 87 приходам, из которых два (Друскенинский – Гродненского уезда и Ясиновский – Белостокского уезда) состояли из литовцев (3 598 человек), введение местного языка в дополнительное римско-католическое богослужение он признал несвоевременным, так как данная мера могла лишь быть проведена при полном успокоении и введении общей государственной жизни в нормальное русло, при условии установления ясной, четкой и устойчивой системы окраинной политики [612, л. 4–5, 7 ,9, 10, 11, 13, 26–27, 38, 48].

Пётр Григорьевич Курлов

А.Г. Булыгин

Аналогичный документ, относящийся к 6 октябрю 1905 г., выявил в Национальном историческом архиве в г. Минске польский исследователь Л. Яскевич, изложив его в сокращении с информацией по уездам. Согласно документу, в Минской губернии римско-католическое население, более бедное, говорило между собой на белорусском языке, а остальное – по-польски [928, s. 157]. Подводя итог, Минский губернатор П.Г. Курлов[65] в своем отчете министру внутренних дел А. Булыгину, выразил свою неуверенность в дальнейшей политике введения русского языка в римско-католическое богослужение, ее безуспешность. Куда более эффективным, по его мнению, было бы отправить неблагонадежных ксендзов либо во внутренние губернии, либо в Привислинский край, а на их место подыскивать ксендзов, которым «не присущ был польский фанатизм» [928, s. 159]. В отличие от губернатора православный епископ Минский и Туровский Михаил допускал возможность введения в Минском и Борисовском уездах белорусского языка, в Пинском, Мозырском и Речицком уездах – украинского (малороссийкого), в остальных же – русского языка; язык был определен им в соответствии с делением по народностям [928, s. 157–158].

Александр Александрович Фрезе

В марте 1905 г. Виленский губернатор А.А. Фрезе обратился к

[65] Павел Григорьевич Курлов родился в 1860 г. в дворянской семье. В 1879 году окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку, в Таурогенской, Бакинской, Петербургской бригадах пограничной стражи. В 1888 г. окончил Военно-юридическую академию, служил в прокурорском надзоре. Прикомандирован к прокурорскому надзору Московского военного округа. С 1890 г. в ведомстве Министерства юстиции (товарищ прокурора Костромского, Тверского, Владимирского, Московского окружных судов). В 1891 г. уволен с военной службы. С 1899 г. прокурор при Вологодском окружном суде, с 1900 товарищ прокурора Московской судебной палаты. С 1903 г. – Курский вице-губернатор. С 16 мая 1905 г. – Минский губернатор. С 1906 г. член Совета министра внутренних дел. В апреле-августе 1907 г. – и. о. вице-директора департамента полиции. С 1907 г. – начальник Главного тюремного управления министерства юстиции. С 1909 г. – товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир отдельного корпуса жандармов. С 1910 г. – генерал-лейтенант. После убийства П. Столыпина в 1911 г. уволен в отставку.

В годы Первой мировой войны состоял при главном начальнике снабжения Северо-Западного фронта, затем помощник главного начальника Двинского военного округа по гражданской части В 1916 г. в течение двух месяцев находился на должности товарища министра внутренних дел.

После Февральской революции 28 февраля был арестован Временным правительством. Несколько месяцев провел в заключении в Петропавловской крепости, затем в Выборгской одиночной тюрьме. Допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией. Был переведен по состоянию здоровья под домашний арест в августе 1917 г.. В августе 1918 г. выехал за границу, спасаясь от красного террора.

Скончался 20 июня 1923 г. в г. Берлине. Похоронен 23 июня 1923 года на кладбище Тегель.

министру внутренних дел с предложением введения белорусского языка в римско-католическое богослужение – центральные власти не отреагировали [735, s. 151]. В 1906 г. о «располячивании» костела заговорил глава правительства П. Столыпин. В его переписке с Виленским генерал-губернатором также стала фигурировать проблема белорусскоязычного богослужения в костелах. Однако на самом деле белорусский язык для П. Столыпина всегда оставался только «мужицким диалектом» русского языка [735, s. 152]. Осознавая свою беспомощность в этом вопросе, гродненским губернаторам в начале XX в. оставалось лишь, при утверждении на вакантную должность ксендзов, руководствоваться принципом соответствия национальности клира и паствы.

Эдуард фон дер Ропп

30 сентября 1906 г. Римская курия в лице кардинала Мери-дель-Валя отныне не запрещала, чтобы катехизис, молитвы и набожные песни совершались на языке большинства населения или, по крайней мере, той группы, к которой в основном принадлежал костел. На епископов возлагалась забота относительно введения языка меньшинства населения в катехизис, проповедь, общественные молитвы и церковные песни. На случай каких-либо сомнений или затруднений на практике кардинал Мери-дель-Валь рекомендовал епархиальному начальству обращаться к Святому Престолу [612, л. 49].

Оценка этого разрешения среди римско-католического духовенства была неоднозначна. Виленский епископ Э. Ропп, находящийся в то время в г. Риме, выразил большое сожаление и недоумение: как Мери-дель-Валь мог вынести такое решение, не спросив мнение местных епископов, архиепископа Ф.А. Симона, уже к этому времени также находящегося в Риме [935, s. 226]. По словам Р. Юрковского, Э. Ропп, Ф.А. Симон и польская общественность выразили полную свою уверенность в том, что сейчас правительство Российской империи, пользуясь этим разрешением, будет спокойно вводить лишь русский язык во все приходы без исключения, постепенно продвигаясь в деле русификации католиков [935, s. 226].

Полешуки, нач. XX в. [1127, s. 259]

Э. Ропп писал писал в 1906 г. в редакцию «Литовского курьера», что католический народ не желает и не добивается употребления в костелах белорусского языка, а чтит только своим языком в костеле польский [935, s. 228]. Виленский епископ Э. Ропп интерпретировал перед правительством империи указ от 30 сентября 1906 г., что он не упразднял декрета 1877 г., что оба эти документа касаются совершенно разных постановлений Римской курии: декрет 1877 г. следует понимать в смысле отрицательного ответа на предложение правительства заменить польский язык в «дополнительном» богослужении русским языком, а распоряжение от 30 сентября 1906 г. никакой речи о замене не ведет, лишь признает право употребления за русским католическим населением русского языка в «дополнительном» богослужении. В ходе последующей переписки Мери-дель-Валя с Э. Роппом 16 июня 1907 г. последовало официальное письмо Мерри-дель-Валя к римско-католическим епископам Российской империи. В нем говорилось, что все документы, изданные Римским двором, касаются лишь провинции, известной под названием Великой Руси, а не Беларуси, Украины и Литвы [935, s. 226–227]. Конечно же, такое уточнение не могло остановить намерений правительства и в дальнейшем вводить русский язык в римско-католическое богослужение.

Свадьба на Полесье, нач. XX в. [1127, s. 260]

Из всех литовско-белорусских губерний наиболее активно внедрение русского языка происходило именно в Минской губернии. Белорусский след увидел в вопросе о том, почему именно Минская губерния была избрана для натиска в продвижении русского языка в римско-католическое богослужение, М. Ромер. Он утверждал, что белорусский элемент тем слабее и тем менее индивидуален, чем он ближе к западной границе, и тем более крепок и самобытен, чем ближе к своему центру в Минской губернии [681, с. 362]. Но поскольку правительство видело в белорусах русских людей, соответственно сопротивление «русских» людей было бы, по идее, меньше. В таком случае Могилевская и Витебская губернии не

представляли интереса для натиска в введении русского языка. Хотя, если смотреть на проблему со стороны римско-католического населения, то именно в срединном центре противостояния, где как бы уравнивалось православное и римско-католическое влияние, католическое население не могло так активно выразить протест, как в Виленской и Гродненской губерниях. Ведь на практике ксендзы решали вводить русский язык, а не местное население.

По подсчетах П. Терешковича, на начало 60-х гг. XIX в. наибольший удельный вес поляков был на северо-западе Беларуси, где было сконцентрировано до 70 % всего польского населения. В минской и «белорусской» частях Виленской губерний поляки составляли соответсвенно 11,4 % и 21 % жителей. В отдельных уездах – Вилейском и Дисненском – удельный вес поляков достигал 25 %. В то же время на востоке Беларуси (Могилевская и Витебская губернии) удельный вес поляков был значительно меньше – 3,2 % населения. Относительно небольшим было польское население в западном и восточном Полесье – 4,4 % населения. В конфессиональном отношении преобладающее большинство поляков составляли римско-католики. По замечанию П. Терешковича, а также статистическим данным, католическое вероисповедание не было тождественно польской этнической принадлежности. Общая численность (616 тыс. чел.) и удельный вес (18 %) католического населения почти в два раза превышает соответственные показатели поляков. Вместе с тем, пространственные тенденции размещения католиков и поляков приблизительно совпадали. До 76 % католиков было сконцентрировано на северо-западе Беларуси. Наивысшие показатели удельного веса были в Ошмянском, Лидском и Волковысском уездах (соответственно 72,4 %, 55,1 %, 52,1 %), а в среднем по региону – 33,5 %. В то же время на востоке католики составляли 4,1 % населения, при этом в Городокском уезде он был самым низким в Беларуси – 0,8 % жителей [795, с. 354–355].

Ю. Жискар, будучи миссионером в Минской губернии в 90-е гг. XIX в., утверждал, что чем ближе к Виленской губернии, тем народ более боязлив, а чем ближе к Могилевской губернии, тем менее сила его веры [1125, s. 230]. Л.Е. Земляков, проанализировав данные социологических опросов об уровне и динамике религиозности разных слоев населения Беларуси в последние десятилетия XX в., отмечал, что уровень декларации религиозности в западной и восточной частях Беларуси очень близок, однако верующие на западе Беларуси последовательнее в своем религиозном поведении: они чаще посещают храмы, чаще молятся, более настойчивы в религиозном воспитании детей [349, с. 60]. Если принять во внимание традиционные индикаторы религиозности населения, такие, как уровень деклараций веры, религиозная самоиндентификация, религиозное поведение и др., то следует признать, что в районах, граничащих с территорией бывшей Западной Беларуси, модель религиозной культуры оказывается гораздо ближе к модели запада, чем востока Беларуси [349, с. 61].

Стоит отметить и труд Р.Ф. Эркерта, который наверняка учло правительство в проведении русского языка именно в Минской губернии. Р.Ф. Эркерт отмечал, что «в губерниях Витебской, Могилевской и восточной части Минской термин «белорус» для определения национальности и «белорусский» для определения языка, никому среди населения не известен. Человек из народа называет свой язык простым, а себя самого русским, часто даже литвином или просто крестьянином (как противопоставление по сравнению с польской шляхтой)» [842, с. 8]. Значит, в случае победы русского языка в Витебской и Могилевской губерниях нельзя было говорить об успешной русификации костела, ведь элемент польскости здесь был значительнее слабее. А вот при победе "русскости" в Минской губернии можно было заявлять, что народ действительно хотел и может молиться на русском языке, дабы потом, используя это как пример волеизявления народа, а также на основе полученного правительством опыта, заняться более западными губерниями.

А.В. Жиркевич ставил вопрос по-другому: почему именно в Минской губернии так долго держался русский язык в «дополнительном» римско-католическом богослужении? Он находил ответ в том, что Минская губерния была вовремя отсоединена от управления Виленского генерал-губернаторства, тем самым «мертвящая рука генерал-губернаторов не простерлась в Минскую губернию, а предоставленное само по себе дело пустило корни в почву, и если не зацвело, то все-таки держалось в ней» [325, с. 647]. Но это суждение сразу же опровергается тем, что Минская губерния, точнее бывшая Минская римско-католическая епархия, была подотчетна Виленскому римско-католическому епископу, который в свою очередь и шагу не мог ступить без разрешения Виленского генерал-губернатора. Но в суждениях А.В. Жиркевича есть рациональное зерно. В 1883 г. упраздненную Минскую епархию переподчинили Могилевскому архиепископу, видимо, потому, что видели полный провал деятельности Виленского епархиального руководства в деле введения русского языка. Это подтверждается и ситуацией в руководстве Виленской епархией: если взглянуть на назначенных с этого

года Виленских епископов, особенно К. Гриневицкого, С. Зверовича, становится понятно, что именно они активно действовали на ниве на защиты традиций Костела. Этого нельзя сказать о Могилевских архиепископах, ограничивавшихся лишь заявительным принципом, исключение в этом случае составляет лишь суффраган Ф.А. Симон, и то являвшийся заместителем митрополита М. Козловского К тому же следует учитывать непосредственную близость к правительственному управляющему центру – г. Санкт-Петербургу.

Встает еще более интересный вопрос: так чего же добилось правительство Российской империи, в ходе удержания русского языка в костелах Минской губернии, недопущения к занятию вакантных приходов? Из таблицы, приведенной В. Яновской в книге «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)», видно, что увеличение числа православных в период с 1864 г. по 1897 г. произошло в Минской губернии с 716,4 тысяч человек до 1558,3 тыс., прирост составил 217,5 % – второй по численности результат после Виленской губернии, прирост у которой составил 348,7 % (с 119,1 тыс. – до 415,3 тыс.). В губерниях Витебской, Могилевской, Гродненской сответственно – 185,6 % (444,9 тыс. – до 825,6 тыс.), 189,9 % (с 738,3 тыс. – до 1402,2 тыс.), 188,9 % (с 483,4 тыс. – до 913,3 тыс.) [843, с. 180]. Если подсчитать разность этих чисел, то получим, что по численности самое большое прибавление по православию получила Минская губерния – 841,9 тыс. человек; далее, по уменьшению, следует Могилевская (663,9 тыс. человек), Гродненская (429,9 тыс. человек), Витебская (380,7 тыс. чел), Виленская (296,2 тыс. чел) губернии.

Владимир Николаевич Веревкин, витебский губернатор (1863–1867 гг.)

Таблица 4.2.4 – Прирост численности православных и римско-католиков за 1864–1897 гг., тыс. чел.

Название губернии	Православные			Римско-католики		
	1864 г.	1897 г.	прирост, %	1864 г.	1897 г.	прирост, %
Виленская	119,4	415,3	348,7	607,5	935,8	154,0
Витебская	444,9	825,6	185,6	230,2	357,3	155,2
Минская	716,4	1558,3	217,5	179,9	217,9	121,1
Могилевская	738,3	1402,2	189,9	43,0	50,1	116,5
Гродненская	483,4	913,3	188,9	273,1	386,5	141,5
Всего	2502,1	5114,7	204,4	1333,7	1947,5	146,0

Источник – Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В.В.Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск.: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с. – С. 75

В то же время взглянем на численность по римско-католикам. Наибольший прирост за 1864–1897 гг. был, по уменьшению, в Витебской губернии – 155,2 % (с 230,2 тыс. человек – до 357,3 тыс. человек), Виленской губернии – 154 % (с 607,5 тыс. человек – до 935,8 тыс. чел), Гродненской губернии (с 273,1 тыс. человек – до 386,5 тыс. чел), Минской губернии (с 179,9 тыс. человек – до 217,9 тыс. человек), Могилевской губернии (с 43 тыс. человек – до 50,1 тыс. чел) [843, с. 180]. Теперь взглянем на разность чисел: по уменьшению, Виленская губерния – 328,3 тыс. человек, Витебская губерния – 127,1 тыс. человек, Гродненская губерния – 113,4 тыс. чел, Минская губерния – 38 тыс. человек, Могилевская губерния – 7, 1 тыс. чел. Значит, прирост римско-католиков в соотношении с православными составил в Виленской губернии – 1 к 0,90, в Гродненской губернии – 1 к 3,79, в Минской губернии – 1 к 22,15, в Витебской губернии – 1 к 2,99, в Могилевской губернии – 1 к 93,5. Определенный успех правительства на лицо! Здесь заслуга всей политики, направленной на ослабление позиций костела, и роль Ф. Сенчиковского здесь есть, и других «ритуалистов», и поддержка православия, переходов из католичества в православие – но все же! В поддержку данного положения приведем слова Д.Н. Чихачева: «Весьма замечательно, что дети, крещенные Ф. Сенчиковским по римско-католическому обряду, но с произнесением молитв по-русски, называются прихожанами не иначе, как русскими» [830, с. 15].

Трагично сложились судьбы тех представителей римско-католического духовенства, кто активно поддерживал введение русского языка в римско-католическое богослужение.

Весной 1871 г. Э. Тупальский был убит собственным слугой Ю. Лозовским (а по некоторым слухам – и незаконнорожденный сын). Он расчленил тело жертвы, поместив туловище и конечности в сундук, сброшенный им затем в реку Вилию, а голову спрятав в лесу. Через несколько дней Лозовского, который захватил с собой, помимо денег, принадлежавшие

убитому ордена и револьверы, арестовала полиция – уже на территории Царства Польского. Он почти сразу сознался в совершенном преступлении и был доставлен назад в Вильну. На допросах Лозовский божился, что убийству его подтолкнула ссора с Тупальским, которая грозила ему увольнением без копейки денег, и что он, тем не менее, сохранил к покойному благодарные чувства (в частности, потому отчленил голову от тела, что хотел впоследствии совершить над нею отпевание и похоронить каноническим порядком рядом с новым местом жительства). С самого начала следователи не сомневались в наличии у Лозовского сообщников. К нему был допущен брат, который, как казалось, почти уговорил преступника выдать их имена. Вскоре после этого свидания Лозовский пожелал исповедаться и причаститься. Просьбу удовлетворили. Едва католический священник покинул камеру, Лозовский распорол тюфяк, поджег высыпавшуюся оттуда солому и бросился в огонь. От ожогов его быстро вылечили, но никаких новых признаний он больше не делал и вообще отказался отвечать на вопросы следствия. Следствие, может быть, и открыло бы сообщников Лозовского, но категорическое приказание генерала Потапова, выраженное в виде мнения, что в деле убийства Тупальского не следует иметь ничего политического, ибо это может раздражать местное население, приостановило прокурорский надзор и следственную власть от всех дальнейших разысканий [1133, с. 639–641].

Убийство же Э. Тупальского, по утверждению Л. Чайковского, общество восприняло как справедливое наказание небес, сочувствовало убийце, которого поймала пруская полиция [878, s. 45]. Польская общественность осуждала Э. Тупальского в связях с муравьевской полицией [731, с. 66].

Вследствие заключения конкордата с Римской Курией, 15 марта 1883 г. прелат Могилевского архикафедрального капитула Карл Гриневицкий, состоявший с 1875 г. под надзором полиции из-за сопротивлению введения русского языка в римско-католическое богослужение, побывав предварительно на аудиенции у Римского Папы, был преконизован в сан Виленского епископа. 13 апреля 1883 г. К. Гриневицкий был высочайше утвержден на вакантную Виленскую епископскую кафедру [182, л. 574]. 15 апреля 1883 г. вступил в управление епархией. 20 апреля 1883 г. К. Гриневицкий разослал губернаторам письма, в которых высказал заверение, что единственным его стремлением в служении будет, посредством ревностного служения римско-католической церкви, принесение посильной пользу престолу и Отечеству [178, л. 4]. 25 апреля 1883 г. в день св. Марка Евангелиста посвящен был в сан Виленского епископа в Санкт-Петербургском костеле св. Екатерины Варшавским архиепископом Феофилом Викентием Попеллом в сослужении епископов Куявско-Калишского Александра Бересневича и Келецкого Фомы Куненского [974, s. 72].

Родился Кароль Гриневицкий в Белостоксеом уезде Гродненской губернии. По окончании Минской духовной семинарии и академии в г. Санкт-Петербурге в 1867 г. стал священником. В 1868 г. служил капелланом в г. Орше, а после некоторого времени – профессором в римско-католической академии в г. Санкт-Петербурге, в 1877 г. – инспектором [974, s. 72]. Епископ Кароль Гриневицкий, исходя из установленной римско-католическим костелом традиции, считал что языком богослужения может быть только латинский и польский языки [1057, s. 20].

Еще 8 апреля 1883 г. Виленский генерал-губернатор распорядился не запрещать подведомственному духовенству и отдельным лицам встречать нового епископа, но не следовало допускать никакой публичной манифестации со стороны местного населения [178, л. 1]. Журнал «Русь» отобразил на своих страницах сцену встречи епископа. «От вокзала до епископского дома все пространство было наполнено народом. Но во избежании давки (скорее во избежании воодушевления народа, которое могло обратиться против правительственных властей – А.Г.), провезли епископа по другим улицам. Когда под колоннадой кафедры случайно спал с епископа плащ, то публика мгновенно разорвала его на мелкие части и разобрала на память. В кафедре, битком набитой народом, во время шествия его к алтарю, дамы бросали под ноги его свои мантильи, шали, кружева, цветы. По выходе из кафедры, более богатые и знатные провожали его в дом опять среди громадной толпы народа, которая бросалась на колени и целовала стены его дома. В следующий праздник, новый епископ в соборе сказал проповедь огромному числу слушателей. Сущность ее была такова. «Вы меня встретили с редким радушием и преданностью. Если все это относится ко мне только как к смиренному служителю алтаря, я принимаю с благодарностью, если же вы разумеете нечто,

выходящее из области религии и имеющие отношение с прежними несчастными временами, тоя наперед объявляю, что во мне не найдете ничего подобного. И не только во мне, но и в моих подчиненных, которых я буду строго преследовать за всякое уклонение с чисто религиозного пути. Можно, пожалуй, поверить, что новый Виленский римско-католический епископ будет русским епископом, а не польским», - таков был вывод корреспондента журнала «Русь» [692, с. 37].

А вот как встречу епископа подает официальный орган Виленского католического капитула «Dziennik Poznański». «Власти, опасаясь демонстраций со стороны прихожан, отдали приказ, чтобы епископ со станции железнодорожного вокзала ехал не к Острой Браме, а прямо в кафедру. Запрещена была всякая встреча епископа с представителями города. Конвой из казаков стерег карету епископа, чтобы население не выпрягло лошадей из экипажа. План властей был бы исполнен, если бы не решительность и самодеятельность епископа, который приказал ехать прямо к Острой Браме по главной дороге. Далее, опуская непосредственную встречу с прихожанами, епископ с амвона произнес речь полную энергии и жизненной силы. В речи этой чувствовалось, что епископ Гриневицкий, хоть и молод, не испугается угроз московских властей, но смело будет шествовать по пути, который указывает ему не только церковный сан, но прежде всего народность» [887, s. 34].

Виленская римско-католическая консистория спешно распорядилась (наверное, чтобы снизить гнев епископа на происходившие в епархии события) к приезду епископа в г. Вильно, чтобы духовенство отслужило благодарственное молебствие «Te Deum», а в следующие восемь дней к литургическим молитвам присоединены были молитвы за епископа, причем в один свободный из этих восьми дней каждый священник отслужил за епископа обедню и независимо от этого и на будущее время по воскресным и праздничным дням и вообще при всех торжественных молебствиях, священники пели бы молитву «Pro Episcopo», в литургиях же произносили имя епископа [779, л. 38]. Этот указ подписали асессор, прелат А. Копцегович, секретарь Поразинский, столоначальник Александрович. Но это не уберегло священнослужителей. «За безнравственное поведение и прелюбодеяние, дошедшее до того, что жены уже оставляют своих мужей, о чем имеются у его преосвященства несомненные доказательства, за злоупотребление святой исповедью для своих гнусных прихотей, за святотатственное поругание святых даров, таинств и божественной литургии» Виленский епископ К. Гриневицкий по собственному своему убеждению на основании канонических правил 21 июня 1883 г. в присутствии членов Виленской римско-католической консистории воспретил ее заседателю прелату А. Копцеговичу раз и навсегда священнодействование во вверенной ему епархии. А на место А. Копцеговича был поставлен каноник Урбанович [779, л. 65]. Заметим, что император в награду за отличную ревностную и полезную службу 13 апреля 1875 г. причислил А. Копцеговича к ордену св. Станислава 2-й степени [182, л. 1].

Параллельно К. Гриневицкий стал возвышать ксендзов, заслуживших доверие своими поступками: 12 июля 1883 г. возведены в сан прелата каноник (с 1859 г.) Виленского кафедрального капитула Людвиг Зданович (с 1877 г. по 1886 г. был делегатом в Римско-Католической Духовной Коллегии) и в сан каноника Виленского капитула - Матвей Герасимович. По соглашению с министром внутренних дел, его преосвященство предоставил канонику Герасимовичу вакантную должность оффициала Виленской римско-католической духовной консистории [779, л. 68; 974, s. 73–74]. На должность декана и настоятеля Виленского костела св. Духа К. Гриневицким предназначался викарный Ворненского костела ксендз Шилейко, который, вследствие обнаруженной им крайней неблагонадежности в политическом отношении, был лишен этих же самых должностей в 1869 г., а в следующем 1870 г. был даже выслан из г. Вильны и заключен в Несвижский монастырь Минской губернии за составление ананимных писем к прелату П. Жилинскому и к тем ксендзам, которые содействовали введению русского языка в римско-католическое богослужение. Кроме того, ксендз этот еще в 1863 г. был подвергнут аресту и денежному штрафу в размере 100 руб. за укрывание участника восстания Буковского [326, с. 46–47]. Виленский епископ К. Гриневицкий добился того, чтобы на должность капеллана Гродненского бригитского монастыря был назначен 4 января 1884 г. вместо старого настоятеля филиального Красникского костела ксендза Бенедикта Здитовецкого находящийся в г. Вильно без должности ксендз Ксаверий Янивславский [188, л. 8].

Деятельность епископа К. Гриневицкого обратилась против прелата П. Жилинского и его приспешников, что вызвало необыкновенное сочувствие к вновь поставленному епископу

общественного мнения католической паствы. Непопулярный прелат П. Жилинский, сделавшийся, во время управления епархией, одним из крупных домовладельцев г. Вильно, решил искать премирения с Римом. 31 декабря 1882 г. прелат П. Жилинский по расстроенному здоровью (так звучала официальная версия) отправился в отпуск за границу, а временное управление епархией было поручено вице-оффициалу Виленской римско-католической консистории прелату Клементию Линкину, отмеченному 27 марта 1877 г. орденом св. Анны 3 степени за содействие введению русского языка в римско-католическое богослужение [219, л. 137; 779, л. 1]. П. Жилинский отправился в Рим в костел св. Петра с целью покаяния. Но его не допустили к принятию св. таинств, ибо П. Жилинский состоял под запрещением, и полагалось обратиться сперва к суду св. Инквизиции, пред которым он и предстал. После суда бывший администратор Виленской епархии, покинув гостиницу, отправился в монастырь воскресенцев, где немедленно подчинился церковному покаянию: отрекся от всех прежних своих заблуждений, низложил все полученные звания и достоинства, пообещав послушание и верность в будущем. В то же время в письме к временно управляющему епархией прелату Линкину от 17 апреля 1883 г. П. Жилинский выразил желание вернуться в епархию и вести духовное служение [326, с. 38].

Виленский епископ К. Гриневицкий, еще до своего приезда в г. Вильно, обратился к Виленскому генерал-губернатору с заявлением, что ввиду преклонных лет прелата П. Жилинского и беспорядочного заведывания церковным имуществом его, как настоятеля Остробрамского прихода, он, К. Гриневицкий, находит нужным уволить от должности настоятеля прихода и часовни Божьей Матери [326, с. 41].

Вернувшись через два года в г. Вильно, П. Жилинский 25 января 1885 г. подал на имя Виленского генерал-губернатора прошение с просьбой поставить его на прежнее место настоятелем Остробрамского приходского костела, на которое назначил его еще 29 мая 1864 г. М.Н. Муравьев, а также заявил о своих правах как прелата-препозита, что у него отняли все капитульные книги и, наконец, что сопровождавший епископа в то время в г. Санкт-Петербург ксендз Рачковский, состоя викарным Остробрамского костела, по приказанию епископа К. Гриневицкого, снял все русские надписи [326, с. 41–42]. Но правительство не было заинтересовано в восстановлении и дальнейшей службе П. Жилинского. в В 1887 г. в Вильно он скончался.

Гнев К. Гриневицкого пал и на других ксендзов, активно сотрудничавших с властями, ведя богослужение на русском языке. Гриневицкий воспретил прелату А. Копцеговичу вести свою духовную деятельность, вычеркнув в рубрицелии на 1885 г. его фамилию из списка членов капитула, а настоятеля Гродненского фарного костела ксендза И. Малышевича за превышение власти, за то, что имел ребенка, за совершение проповеди в нетрезвом состоянии – отлучил от костела, также вычеркнув и его фамилию [806, л. 88].

13 июля 1883 г. Виленский генерал-губернатор Никитин отклонил предложение Виленского епископа К. Гриневицкого от 26 июня относительно смещения ксендза И. Малышевича с должности настоятеля Фарного костела и Гродненского декана [179, л. 6]. К. Гриневицкий полагал на эту должность назначить ксендза Викентия Урбановича, переведенного в 1882 г. из г. Варшавы в Виленскую римско-католическую епархию почетным каноником, а в феврале 1883 г. назначенного ассесором Виленской римско-католической духовной семинарию [179, л. 4].

20 августа 1883 г. К. Гриневицкий посетил г. Гродно. Ко времени приезда епископа но вокзале собралось довольно много публики, среди которых, кроме католиков, были также православные и евреи, явившиеся из любопытства поприсутствовать при встрече. На вокзале его встречал Гродненский декан И. Малышевич и губернский предводитель дворянства вместе с помещиком Гродненского уезда генерал-лейтенантом Ляхницким, согласно распоряжению Гродненского губернатора от 13 мая 1883 г. За день до приезда К. Гриневицкого Гродненский губернатор пригласил к себе декана И. Малышевича и губернского предводителя дворянства действительного статского советника Урсын-Немцевича, дав им необходимые указания относительно встречи его преосвященства [178, л. 22].

Епископ прибыл в обыкновенном домашнем облачении, в котором и проследовал до Гродненского фарного костела, прождав некоторое время на вокзале в ожидании багажа с церковным облачением. При входе в фарный костел епископ был встречен духовенством во главе с деканом И. Малышевичем. Приняв от декана церковное облачение, крест и окропив духовенство и собравшееся население святой водой, вошел в костел, где было совершено молебствие, после которого приступил к миропомазанию народа. Католиков было столь значительное количество, что К. Гриневицкий и на следующий день продолжал обряд миропомазания в фарном костеле. 22 августа миропомазание было произведено в

бернардинском костеле, при чем вследствие тесноты и жаркого дня, духоты в храме, миропомазание епископ закончил в ограде костела, проигнорировав запрет гражданской власти на подобного рода совершение обряда. Помогали епископу специально приехавшие из соседних приходов ксендзы Корсан, Керсиовский, Верцинский, Томашевич, Маевский, Дорошкевич, Кулаковский, Рыпинский, находившиеся в г. Гродно с 16 по 30 августа [178, л. 20–21, 25]. Посетил епископ и местную гражданскую и духовную администрацию: по прибытии своем в г. Гродно наведался к преосвященному Авраамию, губернатору, губернскому жандармскому начальнику; 21 августа ездил в имение Понемунь на обед к губернскому предводителю дворянства, на котором присутствовали губернатор и приглашенные гости, преимущественно из семьи хозяина дома; 22 августа епископ обедал у губернатора вместе с преосвященным Авраамием и Урсын-Немцевичем, в доме которого и проживал на время пребывания в г. Гродно [178, л. 24].

29 августа 1883 г. в 8 часов утра К. Гриневицкий выбыл поездом в г. Вильно. Народ провожал епископа возгласами и плачем, но особых оваций устроено не было [178, л. 26].

Настоятель Гродненского фарного костела декан И. Малышевич, вследствие запрета К. Гриневицким священнодействия на три года, явился к нему и сознался в своих преступлениях, просил извенения и принял со смирением и раскаянием назначенные ему трехдневные духовные реколекции под руководством ректора Виленской римско-католической духовной семинарии. Он также искренне обещал исправиться, служить верой и правдой костелу и правительству, вести себя трезво и как подобало католическому священнику (еще при своем назначении он на глазах у прихожан причинил побои палкой викарному Михаилу Ординскому; «прославился» также составлением «Истории Ветхого и Нового Завета» для юношества на русском языке, наблюдениями за ксендзами, дабы они не исполняли никаких духовных треб бывшим униатам), в продолжении одной недели обещал устранить из плебании своих двоюродных сестер. Принимая все это во внимание, К. Гриневицкий, как пастырь, не сомневался в искренности раскаяния и обетов, данных ксендзом И. Малышевичем, решив временно оставить его при должностях с тем, что если исправится и опять будет подавать своим прихожанам дурной пример, то воспрещение ему священнодействия останется в своей силе. 18 ноября 1883 г. не видя последствий назиданий и убеждений, неоднократно сделанных лично К. Гриневицким ксендзу И. Малышевичу, епископ принимает решение перевести его из г. Гродно в г. Бельск настоятелем, с переводом на его место из местечка Озер ксендза Николая-Филиппа Томашевича. Ранее за противодействие введению русского языка в римско-католическое богослужение бывшего Минского декана Н. Томашевича отправили в Несвижский монастырь, за упразднением которого перевели в Гродненский францисканский монастырь, а после в Волковысский уезд. Н. Томашевич образ жизни вел скромный, сдержанный, любил заниматься музыкой, литературой, отличался строгой религиозностью [747, л. 16]. Должность Гродненского декана была предоставлена настоятелю Гродненского по-бернардинского костела почетному канонику магистру богословия ксендзу Иосифу Даукше, переместив администратора Бельского костела на аналогичную должность в Озерском костеле [179, л. 9, 46].

Гражданские власти с целью проверки правильности решения К. Гриневицкого выслали в г. Гродно чиновника особых поручений полковника Данилова. 17 января 1884 г. Виленский генерал-губернатор отвергнул доводы К. Гриневицкого как безосновательные [179, л. 39].

6 июня 1884 г. К. Гриневицкий, напомнив Гродненскому гебрнатору об отлучении от костела И. Малышевича, просил распорядиться о снятии с ксендза духовной мантии и беспрепятственной передаче Гродненского фарного костела с имуществом ксендзу Брониславу Заусцинскому. С целью преподавания духовных треб народу вместо И. Малышевича, временно (до соглашения с гражданской властью, выдвинув на должность настоятеля Иосифа Даукшу) была предложена кандидатура ксендза Ксаверия Янивславского [179, л. 54].

6 июля 1884 г. на положение дел в г. Гродно обратило внимание министерство внутренних дел в лице управляющего сенатора Дурново [179, л. 75]. Беспокоило гражданскую власть распространение среди прихожан листовок, компрометирующих И. Малышевича. Вот, к примеру, содержание одной из них, переведенное с польского языка местной полицией:

Вон Гродненский Фарный декан! *Вон нечестивый и прелюбодный!*
Вон отсюда последний негодяй! *Вон душегубец и многих*

совратитель.

Вон со своей звездой Викторией,
У ней пользуйся расположением!
Вон совращающий людей,
Непокой чинящий домам.

Вон мелкий сапожник, учись шить сапоги!
Вон не желающий покаяния.
Вон обратно к своим свиньям,
Как некогда хлестал их кнутом.

Если бы остался пастухом,
То был-бы и теперь христианином,
Но не опомнился и погубил душу.

Старый Иван дурачек!
Возьми свою Викторию
И скоро уйдешь туда,
Где вечное наказание ада!

Там будет вам поздно сожалеть,
Но теперь за то получил!
Не желал быть хорошим ксендзом,
Так будь же вечным тираном.

Желал увернуться от наказаний
И стал просить другую веру,
Но хорошие люди негодяев не принимают
И на дому тебе ничего не обещают.

Уже кончена Твоя карьера,
Не будешь делить Литву проклятый.
Возьми с собой свою Викторию
И поезжай в Смоленск.

Твои злодеяния горят как факел.
Своего ребенка потерял,
А чужого купил и желал увернуться от наказаний.
А жить без меры [179, л. 94].

25 августа 1884 г. Виленская римско-католическая консистория просила Гродненского губернатора силой выпроводить И. Малышевича из плебании [179, л. 94]. В сентябре 1884 г. И. Малышевич обратился к Гродненскому губернатору с ходатайством о выдаче ему билета на проезд в г. Санкт-Петербург для объяснения дела. 26 сентября Виленский генерал-губернатор позволил выдать билет – И. Малышевич незамедлительно выехал в министерство внутренних дел, где и изложил свои доводы. 29 октября 1884 г. министр внутренних дел распорядился, чтобы все вытекающие права из должности декана были охранены местной властью [179, л. 126, 131].

4 ноября 1884 г. министр внутренних дел Толстой также отношением своим к К. Гриневицкому оставил А. Копцеговича на прежнем месте с прежними правами. Таким образом показав епископу, что его слова, произнесенные в Гродненском бернардинском костеле об отстранении И. Малышевича и А. Копцеговича от костела силы не имеют [967, s. 231–232]. К этому времени А. Копцегович, тайно приняв в июне 1883 г. лютеранскую веру, проживал уже в г. Санкт-Петербурге [326, с. 58, 216]. Д.Н. Чихачев ставил А. Копцеговича на третье место, после ксендза И. Макаревича и прелата Э. Тупальского, по значимости в деятельности по «располячиванию» костела. Сперва он был ксендзом в г. Мозыре, потом в г. Вильно настоятелем по-бернардинского костела. По ссылке епископа К. Гриневицкого, П. Каханов предложил А. Копцеговичу произнести русскую проповедь в Виленской кафедре. А. Копцегович изъявил согласие сделать это в ближайшее воскресенье, до которого ему не удалось дожить. По словам Д.Н. Чихачева, «несколько фанатических полек пробрались в его помещение и так жестоко избили его, что на следующий день А. Копцегович должен был отправиться для излечения в г. Санкт-Петербург, где через несколько дней и умер» [830, с. 38].

3 августа 1884 г. Виленский римско-католический епископ К. Гриневицкий напомнил Минскому римско-католическому духовенству, что в вопросах веры и костельной обрядности он имеет законную духовную власть, которой все подначаленное духовенство обязано подчиняться, под угрозой наказания [443, с. 1]. Виленский генерал-губернатор П. Каханов писал министру внутренних дел 9 января 1885 г.: «… Я полагаю, что нельзя предоставлять права взбамошному сорокалетнему епископу безнаказанно отлучать от церкви старых, честных, преданных правительству служителей алтаря» [326, с. 54]. П. Каханов просил поторопиться в решении выслать К. Гриневицкого, иначе будет слишком поздно, так как местное духовенство под воздействием такого энергичного епископа могло перенять манеру его действий [326, с. 55]. Редактор «Литовских епархиальных ведомостей» протоиерей Иоанн Котович был возмущен: «Наш договор с Римской Курией уже приносит свои плоды. Новоназначенные епископы, как

известно, не успели приехать в свои епархии, как уже поспешили поднять гонения на тех католических священников, которые не хотели служить польской «справе» … Слишком уж спешат новые польско-католические епископы доказать на деле, что справедливы те, кто высказывали опасения, что новые епископы станут служить не церкви своей, а политическим фанатическим планам» [440, с. 8]. 26 января 1885 г. император уволил от занимаемой должности К. Гриневицкого с высылкой на постоянное жительство в г. Ярославль под надзор полиции. 1 марта 1885 г. заведование делами Виленской римско-католической епархии официально было переадресовано Римско-католической духовной коллегии [178, л. 41, 45].

К. Гриневицкий сделался героем дня. Толки об его ссылке не прекращались очень долго. Католики называли его «мучеником». Епископ К. Гриневицкий следовал к вокзалу Петербургской железной дороги в открытом экипаже. Улицы г. Вильно были полны народа. На станции он сказал небольшую прощальную речь [445, с. 9]. Большое впечатление на окружающих произвела речь 2 февраля 1885 г. ксендза Рачинского в г. Вильно по поводу ссылки епископа под названием «О преследовании веры и костела» [326, с. 233].

На содержание К. Гриневицкого, после отстранения от управления Виленской епархией и выезда в г. Ярославль, назначено было из казны в год 2 000 руб. [444, с. 3]. Но К. Гриневицкий не принял пенсию. Летом 1890 г. окружными дорогами бывшего епископа вывезли в Галицию. На вагоне, в котором он ехал, мелом было написано «бывший Виленский епископ», с целью предупреждения полиции, чтобы никого к вагону не допускали [967, s. 233]. В Галиции он и вел свое духовное служение, получив от Римского двора звание архиепископа «in patribus» [974, s. 72].

Римско-католическое духовенство по высылке К. Гриневицкого продолжало действовать по заданному им курсу. Но таких для успокоения посылали в монастыри. Так, поставленного К. Гриневицким настоятелем Гродненского бернардинского костела ксендза Даукшту заключили на шесть месяцев в монастырь Всех Святых в г. Вильно. На его место поставили Б. Заусцинского, по словам самого начальника Гродненского жандармского управления, – «лентяй, выпить не прочь, с хитрецой» [326, с. 221]. В Гродненский францисканский монастырь было посажено шесть ксендзов на один год каждый, а в Бельском уезде закрыли два костела [326, с. 222]. Распространились слухи о якобы ликвидации Виленской римско-католической епархии, с присоединением ее территорий к Тельшевской епархии. Прихожане Гродненского фарного костела подали прошение разным лицам о том, чтобы взяли прочь ксендза И. Малышевича и назначили другого декана. Прошение это было оставлено без последствий [326, с. 220].

В официальном органе Виленского римско-католического капитула «Dziennik Poznański», равно как и в других заграничных польско-язычных газетах, опубликован был манифест епископа К. Гриневицкого, изданный и разосланный по деканатам накануне отъезда. В нем он поручал своему генеральному викарию, оффициалу консистории, канонику, ксендзу Матвею Герасимовичу занять его место. Духовенство обязывалось признать этот факт, под страхом отлучения от костела. Вызванный по этому поводу в Петербург ксендз М. Герасимович отказался сложить с себя возложенные на него К. Гриневицким полномочия. В результате 18 февраля 1885 г. министр внутренних дел граф Д. Толстой распорядился выслать М. Герасимовича в ссылку в г. Вельск Вологодской губернии, а управление Виленской римско-католической епархией было поручено римско-католической духовной консистории [446, с. 10–11; 178, л. 44]. Впоследствии, М. Герасимовичу разрешат вернуться в Виленский кафедральный капитул: в 1900 г. он будет занимать должность вице-оффициала капитула [622, л. 4]. 1 августа 1885 г. император соизволил назначить прелата Виленского кафедрального капитула Людвига Здановича управляющим Виленской римско-католической епархией, с жалованием 2 000 рублей в год [178, л. 46].

Белостокский архидиакон и Гродненский декан И. Малышевич 29 сентября 1885 г. просил управляющего Виленской епархией Л. Здановича исходатайствовать у Папы Льва XIII разрешения исполнять священнодействие, «неправильно запрещенное» бывшим Виленским епископом К. Гриневицким в 1884 г. Даже подотчетные ему ксендзы отказывались брать из его рук положенное им жалованье. 6 декабря 1885 г. И. Малышевич обратился к Гродненскому губернатору не оставлять без внимания его положение, учитывая заслуги его перед правительством, в награду за которые он получил золотой крест [257, л. 42, 45; 326, с. 222]. Положение И. Малышевича было тяжелое: ксендз Б. Заусцинский закрыл в 1884 г. костел, в

котором он числился настоятелем; отобрал книги и печати, лишившись которых И. Малышевич, как декан, не мог исполнять требования прихожан относительно выдачи им метрик и других свидетельств; посылаемые И. Малышевичем в конвертах распоряжения правительства и другие требования возвращались некоторыми ксендзами не распечатанными. Ввиду неопределенности своего положения, он не мог сделать даже никаких распоряжений в заведываемом им доме при Фарном костеле: И. Малышевич хотел, чтобы его викарный ксендз Кринский жил в этом доме, с целью иметь постоянный контроль над ним (к этому времени Кринский оказался на особом счету у правительства, отказавшись исполнить обряд погребения умершей тетки И. Малышевича, но все же вынужден был согласиться совершить обряд по требованию полиции), но викарный не желал жить под одной крышей с ним, предпочитыя ютиться в квартирах прихожан. Ксендз Кринский дружил также с неблагонадежным для правительства настоятелем по-бернардинского костела ксендзом Даукшей, отбывшим ранее наказание в одном из монастырей Виленской губернии. Распоряжаясь самостоятельно в фарном костеле, запрещал звонить во время прохождения православных процессий, без внимания оставляя все распоряжения И. Малышевича, который о всех действиях викарного докладывал губернатору. Ксендз Кринский был из числа четырех ксендзов, посвященных и назначенных викарными в Гродненский губернию лично К. Гриневицким в 1883 г. – все четверо обратили на себя внимания правительства образом своих действий: Мурник к апрелю 1886 г. был выслан в Енисейскую губернию; Дексник после перевода из Гродненского по-бернардинского костела в г. Белосток активно стал образовывать костельное братство; викарный Суховольского костела Тежик прославился своими успешными действиями по внушению прихожанам трезвой жизни; и, наконец, викарный Гродненского фарного костела Кринский, сын бедного ремесленника [257, л. 46–47]. 16 февраля 1887 г. министр внутренних дел граф Толстой признал целесообразным викарного Гродненского Фарного костела ксендза Иоанна Кринского за «антиправительственный образ действий» заключить на три года в Аглонский доминиканский монастырь в Витебской губернии. Все просьбы прихожан о возвращении викарного были отклонены [157, л. 7, 14].

Духовенство в оправдании своих действий относительно И. Малышевича ссылалось на указ Виленской Римско-католической Духовной Консистории от 16 июня 1884 г. об отлучении ксендза И. Малышевича от костела с вытекающими отсюда последствиями, а действующий управляющий Виленской епархией хранил по этому поводу молчание [257, л. 48]. Приведем текст этого указа.

«Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Виленской Римско-католической Духовной консистории исполняющему должность Гродненского декана ксендзу Заусцинскому.

Консистория дает Вам знать для объявления всему духовенству, что Гродненский декан, настоятель тамошнего Фарного костела ксендз Иоанн Малышевич за скандальное и в высокой степени бесстыдное поведение и многие преступления против веры и нравственности, навлек на себя отлучение от Церкви, ipso facto. Многократные увещевания Его Преосвященства, воспрещение священнодействия в 1883 году, приостановленное вследствие обещаний исправиться, трехдневная эпитимия в епархиальной семинарии и все пастырские усилия повлиять на него и навести на истинный христианский путь остались тщетны. Ныне же за превышение власти, злоупотребление исповедью, открытое наложничество с неоднакратным скрытием ребенка, совершение таинств и святой литургии не на мощах и в нетрезвом виде, за скандальные проповеди и несогласные с учением католической церкви и как неисправимого и явного ослушника церкви, Его Преосвященство, сделав предварительно троекратное следствие на месте личным допросом свидетелей и посредством назначенных духовных лиц и вполне убедившись в истине высказанных преступлений, по собственному своему убеждению на основании канонических правил для устранения соблазна отвращающего народ от церкви и рождающего пагубный нигилизм, решил: воспретить ему, ксендзу Малышевичу, священнодействие раз и навсегда, с лишением его духовного сана и всех прав и преимуществ, присвоенных оному и обращением в первобытное состояние. 16 мая 1884 г.» [257, л. 70].

Не воспринимали указания Гродненского декана Иоанна Малышевича настоятель по-бернардинского костела Бронислав Заусцинский и настоятель Гродненского францисканского монастыря ксендз Стецкевич. Малышевич был снят с занимаемой должности, лишен духовного сана и отлучен от костела Виленским римско-католическим епископом Гриневицким, а

восстановлен был указом министра внутренних дел, что было вопреки каноническому праву и давало возможность ксендзам не считаться с его указаниями. После чего последовало распоряжение Виленской римско-католической духовной консистории от 30 апреля 1885 г., в котором было обозначено, что лишенный священства ксендз Иоанн Малышевич в глазах правительства остается в качестве чиновника гражданского состояния как в должности Гродненского декана, так и настоятеля Фарного костела, а потому и отношение к нему должно быть как к чиновнику, а не духовному лицу [257, л. 73]. На что Заусцинский с издевкой заметил, что к Иоанну Малышевичу сейчас нужно обращаться «Его Высокоблагородие Господин чиновник Гражданского состояния по римско-католическому деканату». Положение дел усугублялось будто бы негласным распоряжением Виленской римско-католической консистории от 18 октября 1885 г.: считать Гродненским деканом Заусцинского. Таким образом в Гродно оказалось два декана. Примечательно в этом деле то, что Заусцинский считался человеком преданным правительству, даже оказывал ему во время восстания 1863 г. услуги. Ввиду чего он имел репутацию наиболее благонадежного из ксендзов; награжден был орденами св. Станислав и св. Анны 3 степени, наперсным крестом и медалью «В память усмирения польского мятежа», состоял в продолжении многих лет законоучителем Гродненских гимназий. К тому же, гонения Гриневицкого начаты были и против Заусцинского, которому было указано оставить место настоятеля по-бернардинского костела, что он беспрекословно исполнил. И с тех пор, по замечанию начальника Гродненского губернского жандармского управления, совершенно изменил свой образ действий. Имелась также и личная неприязнь Заусцинского к Малышевичу за плохую аттестацию, данную Гродненским деканом [194, л. 15–17].

В результате переговоров администратор Гродненского по-бернардинского костела Бронислав Заусцинский написал ходатайство об увольнении от этой должности с оставлением законоучителем при Гродненской мужской и женской гимназиях. Не встречая к этому препятствий, К. Гриневицкий просил Гродненского губернатора о назначении на его место администратором Эйшишского костела Виленской губернии ксендза Иосифа Даукшу, в свое время не принявшего требника на русском языке, что послужило поводом к удалению его из г. Вильно [296, л. 1–7]. Но И. Даукша так и не был назначен, несмотря на одобрение его кандидатуры Виленским генерал-губернатором. Б. Заусцинский продолжал числиться администратором костела, но уже без права произношения проповедей и поучений народу в воскресные и праздничные дни. 11 августа 1886 г. Виленский генерал-губернатор разрешил Б. Заусцинскому стать настоятелем костела со всеми правами [296, л. 19].

Для разъяснения ситуации в г. Гродно прибыл в октябре 1886 г. чиновник особых поручений губернский секретарь Бабошин [257, л. 93].

25 апреля 1890 г. в г. Санкт-Петербурге в римско-католическом кафедральном соборе св. Екатерины на Невском проспекте происходило посвящение прелата Авдевича в епископа Виленского. Так как кафедра митрополита римско-католических церквей в Российской империи, по смерти А. Гинтовта, никем не была занята, делами митрополита заведовал прелат Довгяло, то посвещение совершил епископ Калишский Береспевич вместе с суфраганом Тельшевской епархии Барановским и Тираспольской – Церром [452]. Виленский епископ Антоний Франтишек Авдевич одинаково относился как к польской шляхте, так и простому народу [1057, s. 22]. Родился в 1833 г. в Ковенской губернии Саланского прихода. В 1859 г. стал священником. До 1869 г. был настоятелем различных костелов, занимаясь в свободное время теологией. Был профессором и инспектором Санкт-Петербургской духовной римско-католической академии. В 1884 г. Могилевский архиепископ А. Гинтовт назначил А.Ф. Авдевича в Могилевский капитул, где он и пробыл, вплоть до своего назначения в 1890 г. Виленским епископом [974, s. 73]. По смерти 25 мая 1895 г. был погребен в Виленском кафедральном склепе, оставив после себя большое количество рукописей по догматической теологии [974, s. 73].

7 декабря 1890 г. между министром внутренних дел и епископом А.Ф. Авдевичем было заключено соглашение относительно дальнейшей участи И. Малышевича:

1) И. Малышевич обязан был явиться к епископу Авдевичу с заявлением, в котором он, признавая невозможность занятия должности Белостокского архидиакона, Гродненского декана и настоятеля Гродненского Фарного костела, просил разрешения епископа отправиться в Аглонский доминиканский монастырь Витебской губернии;

2) по прибытии И. Малышевича в Аглонский монастырь епископ Авдевич в течение 7 месяцев по личному прошению первого возвращает ему духовный сан и оставляет его в числе священников Виленской епархии;

3) если И. Малышевич после возвращения духовного сана пожелал бы выехать за границу или перейти в другую епархию, то епископ Авдевич должен выдать ему увольнительное свидетельство, как это установлено было каноническим правом при переводе ксендзов из одной епархии в другую; если И. Малышевич пожелал бы остаться в епархии, то было бы предоставлено ему место настоятеля прихода по усмотрению епископа;

4) в рубрицели по Виленской епархии на 1891 г. должности настоятеля Гродненского Фарного костела и Гродненского декана будут показаны вакантными, а он будет помещен в общем списке духовенства Виленской епархии; освободившиеся должности будут оставлены вакантными в течение 3 месяцев и замещены по общеустановленному порядку;

5) временное исполнение деканских обязанностей поручалось одному из настоятелей вне г. Гродно, а обязанности настоятеля Фарного костела будут исполнены викарным [179, л. 231–232].

22 декабря 1890 г. И. Малышевич обращается с ходатайством к епископу А.Ф. Авдевичу, тем самым начав процесс. В этот же день исполнение деканских обязанностей по Гродненскому деканату было поручено настоятелю Кринского костела ксендзу Иоанну Керсновскому, а исполнение настоятельских обязанностей Гродненского фарного костела – викарному ксендзу Эллерту. 18 апреля 1891 г. по указу императора была упразднена должность Белостокского архидиакона [179, л. 235, 249].

Наиболее трагичной оказалась судьба Ф.Е. Сенчиковского. Находясь в «заточении» в Бобруйской крепости и уже не имевший столь большого внимания к своей особе, Ф. Сенчиковский предпринял попытку заявить о себе в августе 1881 г.: о якобы найденных им мощах св. Теофила, перенеся их 15 августа на алтарь Спасителя с публичным чествованием в день Успения Пресвятой Богородицы. Посланный 27 августа 1881 г. администратором Виленской епархии П. Жилинским для проверки этого факта прелат А. Копцегович не подтвердил святость мощей, указав на обман Ф. Сенчиковского. Тем самым Ф. Сенчиковский совершил большой грех, выставив мощи сомнительного происхождения, нарушив каноническое право «О чествовании святых». А. Копцегович выступил с ходатайством об удалении ксендза Ф. Сенчиковского из Бобруйского костела [325, с. 571–574]. Наконец-то П. Жилинский мог «отблагодарить» Ф. Сенчиковского за все адреса в его сторону. По предписанию прелата П. Жилинского от 10 августа 1882 г. Ф. Сенчиковский был уволен от должности Бобруйского декана и переведен в Гродненский францисканский монастырь. Настоятель монастыря ксендз Стецкевич прямо заявил, что не позволит ему нарушать монастырское спокойствие и блаженный покой обители, а всем ксендзам приказал избегать с ним встречи. Нечаянно встретившись с ним в коридоре, они немедленно поворачивались обратно и уходили от него. На обращенную просьбу Ф. Сенчиковского к монаху Лавничу исповедовать его – получил отказ под предлогом, что Ф. Сенчиковский отлучен от костела. В обяснении своем, истребованном через Гродненского декана, ксендз Лавнич заявил, что имея 74 года от роду, страдая притуплением памяти, он не может удостоверить, обращался ли к нему ксендз Ф. Сенчиковский с просьбой об исповеди и говорил ли он последнему, что он отлучен от костела. Учитывая все эти факты, по настоянию Ф. Сенчиковского, Гродненским жандармским управлением было установлено негласное наблюдение за прибывающими в монастырь лицами и установившимися в нем порядками [326, с. 7–8].

Сведения о притеснении Фердинанда Сенчиковского за «известную свою преданность русскому правительству» дошли до директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий графа Сперанского и директора Департамента государственной полиции Плеве, которые, в свою очередь, обратились к Гродненскому губернатору генералу Н.М. Цеймерну[66],

[66] Николай Максимович Цеймерн (24 апреля 1839 г. – 11 апреля 1915 г.). Указом Александра II от 3 мая 1879 г. полковник Н.М. Цеймерн назначен исполняющим должность гродненского гражданского губернатора. Пожертвовал участок земли в 2,54 десятины, расположенный в Слонимском уезде, ценой в 300 руб. для Озёрского народного училища, за что получил благодарность министра народного просвещения. В 1878 г. в г. Гродно по почину губернатора была открыта школа урядников. С 29 июня 1879 г. исполнял обязанности председателя Гродненского общества попечения о больных и раненых воинах. 30 августа 1879 произведён за отличие в генерал-майоры с утверждением в должности

Н.М. Цеймерн

чтобы последний успокоил монахов. После проведенной личной беседы Стецкевича с губернатором, настоятель монастыря заверил губернатора, что больше подобных эксцессов не будет. Но подобный ответ не удовлетворил Ф. Сенчиковского. В марте 1883 г. он поднимает пред Виленским генерал-губернатором вопрос о закрытии Гродненского францисканского монастыря, как места «разврата, тунеядства и крамолы». Гродненский губернатор даже предположил в июле 1883 г. отдать здание монастыря военному ведомству или городу для приспособления под помещение воинских частей. Но, кроме доказанных нескольких случаев исповедания монахами бывших униатов, у властей не было достаточных оснований для этого [326, с. 13–14].

Провалив попытку с закрытием монастыря, Ф. Сенчиковский пишет письмо министру внутренних дел графу Толстому с просьбой вернуть его на действительную службу «Родине – России», но при этом непременно деканом и только в те местности, в которых употребляется язык русский, ибо не мог он насиловать свое убеждение касательно употребления русского языка вместо польского в римско-католическом богослужении: «Даже здесь, в Гродно, в этой яме польского фанатизма, я ни разу не изменил этому глубокому моему убеждению, хотя за это ксендзы-фанатики немилосердно преследуют меня». В г. Гродно лишь у начальника губернского жандармского управления полковника Югана и православного епископа Брестского Авраамия, с которым каноник переписывался, когда покинул г. Гродно и уехал в Туркестан, Ф. Сенчиковский встретил ласку и привет. Ежедневные письменные ругательства и угрозы виселицей и смертью, в изобилии получаемые им по почте, а также полное безразличие к своей особе со стороны местного римско-католическго духовенства, сделали девятимесячное пребывание в г. Гродно Фердинанда Сенчиковского невыносимым и мучительным. Ответа на письмо не последовало [326, с. 16–17].

В «Литовских епархиальных ведомостях» за 1883 г. сохранилось откровение его (судя по всему лукавое, дабы привлечь на свою сторону римско-католическое духовенство): «Как уроженец белорусского края, я люблю мою родину Белоруссию, горжусь моим русским происхождением. Но я всегда был и навсегда останусь до моей могилы верным римско-католиком. Я почитаю мою римско-католическую религию и ее святые обряды, но как белорус я неподдельно предан престолу и России. Как жалки и достойны сожаления те католики, которые, не понимая догматов, полагают, что католицизм существует только для одних поляков, что белорусский мужичок, дабы быть католиком, непременно должен учиться по-польски! Повторяю, как жалки и недалеки эти лица. Между тем, в этом роде присылаются мне безымянные письма, даже с угрозою смерти. Понятно, я лично не придаю ни малейшего значения этим нареканиям. Тем же римско-католикам, которые не понимают или не хотят понять сущность дела, которые не знают, что Папы Иоанн, Венедикт, Клементий, а равно вселенские и областные римско-католические соборы ясно определили и повелели, дабы «добавочное» богослужение совершалось на местном народном языке, пусть эти католики знают, что римско-католическая религия существует не для одной польской народности, и что католики могут вполне свободно проживать на своей родине под отеческим скипетром великорусской державы. Но всем римско-католикам следует однако твердо помнить, что католик обязан смотреть на религию, как на дело вечного спасения, а не как на орудие бунта или измены» [437, с. 7].

Видя полную безучастность к своей особе, Ф. Сенчиковский решается бежать из г. Гродно (дабы не встретиться с Виленским епископом К. Гриневицким, собиравшимся к этому времени в г. Гродно, и тем самым избежать унизительного наказания): едет в г. Санкт-

---

гродненского губернатора и с назначением в свиту императора. За успешную организацию по взиманию казённых сборов и выкупных платежей удостоился «монаршего благоволения». 16 октября 1883 г. уволен по собственному прошению с переводом в Министерство внутренних дел. Узнав о пожаре, происшедшем 29 мая 1885 в г. Гродно, пожертвовал погорельцам 75 руб. С 1 февраля 1884 г. по 17 мая 1888 г. – Астраханский губернатор и наказной атаман Астраханского казачьего войска. С 17 мая 1888 г. по 3 июня 1898 г. являлся членом Совета Министерства внутренних дел. В 1894 г. числился в штате Генерального штаба. 14 апреля 1902 г. произведён в генералы от инфантерии «за отличие по службе».

Петербург, является к директору Департамента князю Кантакузену графу Сперанскому, обясняет ему свое ужасное положение в монастыре и безразличие к нему губернатора Цеймерна и прочих. Князь Кантакузен выдал ему от себя свидетельство на право жительства в г. Санкт-Петербурге на два месяца [326, с. 19]. К. Гриневицкий, действительно, посетил г. Гродно, заехал он и в Гродненский францисканский монастырь [326, с. 217].

Находясь в г. Санкт-Петербурге и далее, Ф. Сенчиковский не переставал вести переписку с православным архиепископом Литовским Александром, Ю.Ф. Крачковским, полковником Н.В. Юганом, прослужившим до 1887 г. начальником Гродненского жандармского управления, писал письма Виленскому генерал-губернатору [326, с. 216–217]. Ф. Сенчиковскому военный министр исходатайствовал пенсию в 6 500 рублей пожизненного жалованья. В 1883 г. Ф. Сенчиковского правительство направило в Туркестан, первоначально на два года. «Литовские епархиальные ведомости» сообщали, что Ф. Сенчиковский не смог вынести отношения местного населения к нему за его былые дела, за обращение с ним как с отлученным: «Не смог вынести всего этого Сенчиковский попросил направить его военным капелланом в Туркестан» [439, с. 8]. В августе 1883 г. Ф. Сенчиковский находился уже в г. Оренбурге, в октябре – в г. Ташкенте [326, с. 218].

Этому назначению предшествовали ряд событий, из которых довольно ясно, почему именно туда был направлен Ф. Сенчиковский и какие знакомые уже нам лица этому способствовали. С этой целью обратимся к статье священника М. Мазитова «Из истории Католической церкви в Узбекистане».

Начиная со вт. пол. XIX в., на территории Туркестанского края начинается новый подъем христианства в целом и католицизма в частности. Этот период характеризуется присоединением Туркестана к России, существенно повлиявшим на особенности появления римско-католической церкви в крае.

После появления первых католиков-переселенцев в Туркестанском крае начался процесс формирования католических общин. Испытывая духовную потребность в осуществлении своих Таинств и обрядов, католики из числа воинского контингента, а также гражданские лица начинают добиваться присутствия в крае капеллана. В 1875 г. верующие Ташкента подают епископу Жмудскому МацеюВолончевскому прошение о назначении священника. В качестве аргумента они выдвинули тот факт, что ближайшая католическая церковь находится в Оренбурге, и католическая диаспора фактически оказалась лишенной возможности участвовать в совершаемых Таинствах и обрядах: венчания, крещения, отпевания и прочих. Прошение осталось без ответа из-за несоблюдения требуемых норм подачи ходатайств.

Несмотря на то, что все последующие ходатайства были составлены в полном соответствии с принятыми нормами, они также не были удовлетворены. К примеру, получив в 1877 г. прошение ташкентских католиков, митрополит католических приходов в России архиепископ Антоний Фиалковский обратился в Департамент духовных дел с просьбой о принятии на штатную должность капеллана для Туркестанского военного округа. Министерство внутренних дел ответило, что со своей стороны не видит препятствий, но так как принятие священника в штат связано с расходами казны, то вопрос следует согласовать с Туркестанским генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом. Главный начальник края в свою очередь ответил отрицательно, а мотивом отказа послужила предполагающаяся отправка в запас большинства рядовых военнослужащих. По предварительным подсчетам Кауфмана, в крае должно было остаться всего 300 католиков. Естественно, для такого количества верующих не было смысла содержать католического священника на ставке. На следующий год о решении генерал-губернатора доложили митрополиту.

Тем не менее, в результате последующих прошений в августе 1883 г. в Туркестан был назначен постоянным военно-окружным священником ксендз Фердинанд Сенчиковский. А первым католическим священником, который посетил Туркестанский край с пастырским визитом в 1883 г., был ксендз Ян Богуш.

Таким образом, спустя восемь лет после подачи первого прошения туркестанским католикам удалось добиться успешного разрешения вопроса о командировании постоянного священника. Здесьзначимую роль сыграло личное ходатайство Туркестанского генерал-губернатора М.Г. Черняева, который в отличие от своего предшественника К.П. фон Кауфмана был благосклонно настроен по поводу присутствия в крае католического священника. О его

лояльности по отношении к католикам свидетельствует и разрешение на временное открытие каплицы в административном центре генерал-губернаторства. Освящение этой часовни состоялось 8 декабря 1883 г.

Надо сказать, сразу же по прибытии в Туркестан Сенчиковский постарался наладить доверительные контакты с местным православным духовенством. Во время всего своего служения в крае каноник Сенчиковский занимал строгую позицию, когда дело касалось обращения представителей других вероисповеданий в католицизм. В своих воспоминаниях он пишет: «В то время, когда я исповедовал католиков, подходили к исповеди и православные с заявлением, что они, слыша многое обо мне, хотели бы хоть раз в жизни у меня исповедоваться. Но я, кажется, трем или четырем лицам отказал, а после литургии, произнеся мою проповедь народу, объяснил, что я хоть и употребляю язык русский, но я – западной обрядности и, поэтому, не могу принимать к исповеди православных, или лиц восточной обрядности» [1151]. Об этом сообщили епископу Ташкентскому и Туркестанскому Неофиту, который в письме от 22 апреля 1884 г. выразил благодарность Ф. Сенчиковскому.

Находясь в Ташкенте, Ф. Сенчиковский по восемь месяцев в году делает объезды обширного Туркестанского военного округа, удовлетворяя духовные потребности католиков в самых отдаленных уголках края. Между тем, вскоре после открытия каплицы у каноника начались конфликты с синдиками. В январе 1884 г. он пишет митрополиту Александру Гинтовту, что «так как устройство каплицы совершено на добровольные пожертвования, то во избежание недоразумений, я просил католиков избрать из среды своей 8 человек старшин, для правильного ведения денежных расходов; затем избранные лица утверждены Главным Начальником края» [1151]. Причем в своих действиях он руководствовался положениями Регламента 1769 г., данного Екатериной II Санкт-Петербургскому костелу, а затем распространенного на всю империю. В этом документе строго зафиксировано, что опеку над церковным имуществом должны осуществлять избираемые на три года синдики, количество которых в отдельных случаях достигало восьми человек. Из их числа уже выбирался главный старшина церковного совета.

Конфликт в римско-католической общине административного центра Туркестанского генерал-губернаторства - Ташкенте - заключался в возникших трениях между священником Ф. Сенчиковским и выбранным церковным советом, в составе которого был представитель польской интеллигенции статский советник Барановский. Барановский письменно обратился к главному начальнику края с обвинениями священника в нежелании сотрудничать с церковным советом, пренебрежительном отношении к верующим, а также в краже церковного имущества.

Трудно сказать, имели ли выдвинутые обвинения под собой какие-то обоснованные доказательства. Тем не менее, здесь следует учитывать все обстоятельства этой непростой ситуации. С одной стороны – поляки, которые, несмотря на последствия восстания 1863–1864 гг., продолжали любыми способами бороться за свою независимость, за сохранение польской культуры, языка. С другой стороны – священник, который, будучи сторонником государственной политики Российской империи, всю свою жизнь боролся за «располячивание католицизма» [1151]. Поэтому приведем лишь имеющиеся в нашем распоряжении документы. Из них, в частности, следует, что вся церковная утварь была приобретена на личные средства о. Фердинанда Сенчиковского и привезена им из Санкт-Петербурга и Москвы, а потому находилась в его полном распоряжении. Следовательно, обвинение в краже церковного имущества было несостоятельным. Что касается обвинения в пренебрежительном отношении к верующим, то еще в самом начале своего служения (во время первой службы в каплице) священник публично заявил, что «во время церковной проповеди и дополнительного богослужения будет использовать русский язык, что, во-первых, нисколько не противоречит каноническим постановлениям Римской Церкви, и, во-вторых, будет более понятно его прихожанам» - немцам, полякам, литовцам, русским по национальности. Понятно, что данное заявление католики-поляки, боровшиеся против ассимиляции, восприняли негативно. Поэтому, вполне возможно, что за «пренебрежительным отношением к верующим» стоял тот факт, что о. Фердинанд не употреблял во время службы польского языка. С другой стороны, помимо католиков-поляков, в Туркестане, в частности, в Ташкенте, жили католики и других национальностей, для которых русский являлся языком межнационального общения. Поэтому справедливым является утверждение о том, что и это обстоятельство явилось одной из главных причин употребления русского языка за проповедью и дополнительным богослужением.

Насколько было правомерным обвинение священника в нежелании сотрудничать, также сложно сказать. В то же время, из воспоминаний Сенчиковского следует, что представители некоторой части польской интеллигенции, настроенные радикально, перестали посещать службы, а на собрания церковного совета священника не считали нужным приглашать [1151].

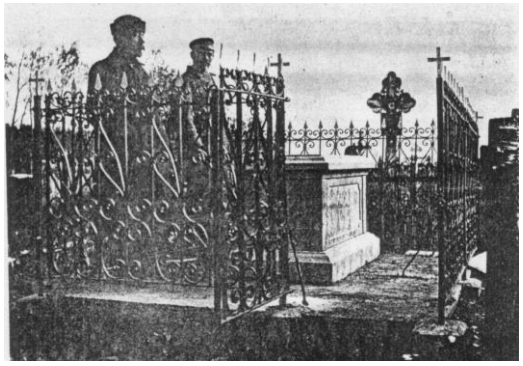
В г. Ташкенте было совершено неудачное покушение на жизнь Ф. Сенчиковского. По этому поводу «Литовские епархиальные ведомости» написали: «Видно, что поляку, верующему в Россию и преданному России, не совсем и в России безопасно» [448, с. 8].

В 1885 году срок миссии священника Фердинанда Сенчиковского заканчивается, и его отзывают из Туркестанского края. Назначенный в феврале 1884 года Туркестанским генерал-губернатором Н.О. Розенбах не только не ходатайствовал о продолжении миссии, но добился того, чтобы каноник Сенчиковский поступил обратно в ведение Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД; кроме того, предложил не назначать ему преемника. В письме к военному министру свою просьбу об отзыве из округа римско-католического священника он мотивирует следующим обстоятельством. «В настоящее время уже истек срок миссии упомянутого духовного лица и, помимо этого, отсутствие каноника Сенчиковского не может вредно отозваться на интересах католического населения края, весьма немногочисленного»[37]. Министр поддержал просьбу с тем условием, что до конца 1885 года каноник (принимая во внимание его прежние заслуги) остается введении военного министерства с назначенным ему с 1883 года жалованием. С 1886 года он должен был поступить обратно в ведение МВД.

Таким образом, заключает М. Мазитов, миссия священника Ф. Сенчиковского, просуществовав два года (с 1883 г. по 1885 г.), завершилась. Часовню не только закрыли, но и ликвидировали – не было средств на ее содержание. Колокол продали Ташкентской епархии Русской Православной Церкви, а само здание – Великому князю Николаю Константиновичу Романову. Но именно с этого времени в Туркестанский край стали совершаться периодические приезды католических священников. В 1888 г. сюда командировали инспектора кавказских приходов священника Юлиана Добкевича. Впоследствии военный министр издал приказ о командировании в Туркестанский военный округ один раз в два года капеллана Кавказского военного округа. Так, в 1895 г. в Туркестан для «совершения духовных треб» среди военнослужащих приезжал курат во Владикавказе и капеллан Терского военного округа Казимеж Варпуцянский. Он посетил Чарджоу, Самарканд, Ташкент, Новый Маргилан, Андижан, Ош, Наманган, Керки и Петро-Александровск. Затем миссию продолжили священник Тифлисского римско-католического прихода Василий Мутапов, капеллан Дагестанского военного округа Михаил Антонов, который помимо Ташкента посетил города Чарджоу, Каттакурган, Самарканд, Джизак, Ура-Тюбе, Ходжент, Коканд, Новый Маргилан, Андижан, Ош, Наманган, Керки и Петро-Александровск [1151].

В 1893 г. профессор Краковского университета ксендз Кнапинский в своей брошюре, посвященной введению русского языка в римско-католическое богослужение, написал лично Ф. Сенчиковскому: «… Когда ты говорил проповеди по-русски вместо того, чтобы обращаться к белорусам по-белорусски, к полякам по-польски – ты вел антипольскую агитацию в пользу русификации. Поэтому ты заслужил порицание со стороны своего духовного начальства – за употребление твоего сана для политической агитации. Католический епископ, будь он даже русским, не мог бы за это похвалить тебя. Поляки же, как поляки, основательно рассердились на тебя, и, если они тебя преследовали, как ты об этом пишешь, то я этому вовсе не удивляюсь…» [325, с. 480].

6 февраля 1898 г. из г. Омска Ф. Сенчиковский пишет недавно назначенному Виленскому генерал-губернатору В.Н. Троцкому письмо, «как белорус и потомок униатов» с просьбой о назначении, но безуспешно [326, с. 523]. Умер Фердинанд Евстафьевич Сенчиковский в г. Омске. Ни один представитель римско-католического духовенства не пришел на похороны ксендза, которые, по согласию православного епископа Гавриила, проводило православное духовенство с внесением усопшего в православный кафедральный собор. Позже на могиле Ф. Сенчиковского вместо маленького деревянного креста был поставлен приличный мраморный памятник в виде столба из цельной глыбы, с рельефной надписью, согласно духовному завещанию: «† каноник Фердинад Евстафьевич Сенчиковский родился 4 октября 1837 г., умер 26 октября 1907 г., из потомственных дворян». Могила была обнесена железной оградой [326, с. 659].



Могила Ф. Сенчиковского на православном кладбище в г. Омске

Символичны в оценке деятельности Ф. Сенчиковского слова его племянника: «Тридцать семь лет лучшей жизни посвятил я ему и делил с ним горе, ибо радостей не было. Благодаря этой жизни, я потерял все для меня дорогое – родных, родину, всех для меня дорогих. Досмотрел покойного до последней минуты его жизни, устроил приличное его положению погребение и поставил приличный мраморный памятник. Одним словом, я исполнил все, от меня зависящее, не справляясь, что за это получу. И что вышло? В результате, как оказалось, я не имел даже близкого, преданного сердца и друга. И вот в виду этого я, как нравственно угнетенный и разбитый, искренно желал бы забыть о всем прожитом и не вспоминать прошедшее…» [326, с. 659].

Последняя прижизненная фотография Ф.Е. Сенчиковского

5 ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ОГРАНИЧЕНИЯМ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОГО УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

5.1 Деятельность римско-католических братств

Не было ничего удивительного в том, что Римско-Католическая Церковь в лице Папы Льва XIII обратился к проблеме взаимоотношений рабочих с собственниками, нанимателями. Дух революционных перемен вышел за пределы экономики и влияние его ощущалось в политике, культуре, религии. К конфликту привели прогресс промышленности, развитие новых отраслей, изменившиеся отношения между рабочими и хозяевами, огромные состояния немногих и бедность многих, наконец – заметный упадок нравственности. Общественное мнение было в высшей степени захвачено создавшимся положением: ученые толковали о нем, деловые люди предлагали разные планы, народные собрания, парламенты и правительства были им заняты. Естественно, что в таких условиях, костел не мог спокойно стоять в стороне, дожидаясь разрешения проблемной ситуации. По долгу апостольского служения и ради общего блага костел не раз обращался к пастве, чтобы изложить благое учение о политической власти, человеческой свободе, государственном устройстве и т.д. Обсуждать создавшееся положение было нелегко и в известной мере опасно. Нелегко определить относительность права и взаимные обязанности богатых и бедных, капиталистов и рабочих. Опасность же в том, что ловкие агитаторы могли воспользоваться суждениями, извратить их и побудить народ к насильственным действиям. Костелу следовало найти какое-то средство против зол и несчастий, от которых страдали почти все рабочие. Старинные цеха были уничтожены еще в прошлом веке, и никакие сообщества не заменили их. Общественные учреждения и законы пренебрегали религиозной верой. Разъединенные рабочие ничем не были защищены от бессердечия хозяев и жестокости неограниченного соперничества. Бедствие это усугубляло ростовщичество. Кроме того, в руках незначительного числа было сосредоточено столько отраслей производства, что считанные богачи могли держать множество бедных под игом, которое немногим отличалось от рабства.

Окружное послание Римского Папы Льва XIII «О положении трудящихся» от 15 мая 1891 г., более известное как энциклика «Rerum novarum», явилось ответом на вызов современности, в первую очередь обращенного против социалистов, полагавших уничтожить частную собственность с передачей личного имущества в ведение государства или местных властей. Таким образом, каждый гражданин смог бы иметь долю во всем, что ему могло бы понадобиться. Однако предложения эти, по мнению римско-католической церкви, были столь непригодны, что если выполнить их, рабочие пострадали бы первыми. К тому же они несправедливы – ведь следуя им, пришлось бы ограбить законных владельцев.

Римско-католический костел признавал, что когда человек работает за деньги, он стремится к тому, чтобы приобрести собственность и ею владеть: «Если кто-то отдает другому силы и умение, то вправе за это получить то, что нужно ему для жизни, и явно предполагает приобрести право не только на вознаграждение, но и на то, чтобы вознаграждением этим распоряжаться» [1035, с. 7]. Именно в этой области и состояло право собственности. Стало быть, стремясь передать обществу имущество частных лиц, социалисты не учитывали интересы людей, живущих заработной платой, ибо лишали их свободы ею распоряжаться, отнимая тем самым надежду и возможность умножить свое состояние и улучшить условия жизни. Кроме того, понимание костелом права собственности было напрямую увязано с человеческой природой: «Среди живых существ лишь у человека присутствует разум и потому он вправе владеть вещами не только для временного, даже минутного, потребления, как владеют другие существа, но и прочно, постоянно; он вправе владеть не только тем, что уничтожается по употреблении, но и тем, что пригодится в будущем» [1035, с. 7].

Признав собственность естественной для человеческой природы, костел признал и неравенство в обладании собственностью, ведь само неравенство заложено в человеческой природе: «Такое неравенство отнюдь не препятствует благополучию частных лиц и государства, ибо государственная и общественная жизнь может поддерживаться только тогда, когда в государстве и обществе наличествуют разные способности, и каждый служит общему благу, исходя из своих особых дарований» [1035, с. 10]. Но естественность неравенства в обладании собственности вовсе не вела к естественности вражды классов общества: «Как

симметрия человеческого тела обусловлена расположением его частей, так и в государстве, по самой природе, классы эти должны жить в полном согласии, приспосабливаясь друг к другу и поддерживая равновесие целого; каждый нуждается в другом: капитал не может обойтись без труда, труд – без капитала; взаимное согласие рождает лад и порядок, непрерывная борьба разрешается смутой и одичанием» [1035, с. 11].

Стремясь воспрепятствовать такой борьбе и самой возможности ее, христианство призвало рабочих честно и по-доброму выполнять справедливые обязательства, не портить хозяйского имущества, не обижать хозяина, не прибегать к насилию и не заводить беспорядков, не общаться с сомнительными людьми, которые смущали народ пустыми надеждами, приводящими лишь к разорению и запоздалому раскаянию. Богатых людей учило, что рабочие – не рабы, что в каждом надо уважать достоинство человека и христианина, что позорно и бесчеловечно обращаться с людьми как с собственностью, при помощи которой можно наживать деньги, или видеть в них просто мускулы, физическую силу. Кроме того, в попечении о душевных потребностях рабочего и его духовной и умственной пище, костел учил хозяев следить за тем, чтобы у него было время для отправления религиозных обязанностей, чтобы не подвергался тлетворным влияниям и соблазнам, чтобы не пренебрегал домом и семьей и не тратил безрассудно денег. Хозяин никогда не должен был обременять своих рабочих сверх меры или использовать для работ, не подходящих их полу и возрасту. Но прежде всего хозяин должен был платить каждому рабочему по-справедливости: «Лишать кого-либо справедливой и заработанной оплаты – преступление, взывающее к гневу небес» [1035, с. 11].

Однако костел не довольствовался тем, что указал целительное средство, но и в меру своих возможностей старался приложить его через создание католических рабочих обществ, братств, союзов. Государство не должно было препятствовать вступлению в подобные организации, поскольку таким путем реализовывалось естественное право человека: «Сознавая свою слабость, человек ищет поддержки вне самого себя: двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их; именно это естественное побуждение объединяет людей в гражданское общество, и оно же побуждает устраивать особые союзы, общества» [1035, с. 20]. При чем предшественниками таких рабочих христианских обществ, костел назвал ранее существовавшие братства, общества при духовных учреждениях и монашеские ордена.

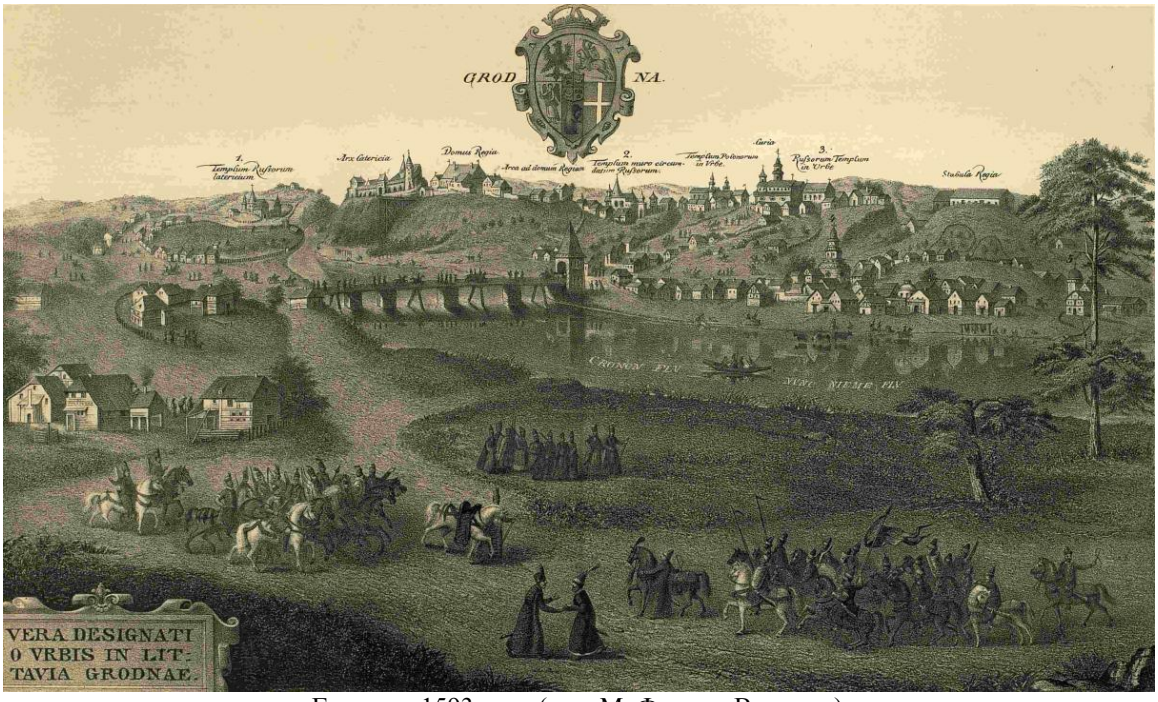
Лев XIII выступил в своем послании против не христианских рабочих организаций, так как считал их не приносящими никакой пользы общественному благу, направляемыми невидимыми вожаками [1035, с. 21].

Католическим рабочим организациям предоставлялось право самостоятельно избирать для себя ту форму и те правила, которые более всего соответствовали бы их целям. Вообще говоря, основным и неизменным законом христианских рабочих союзов должно было быть такое устроение и такое правление, которое обеспечило бы наиболее успешное и быстрое достижение цели. Цель состояла в том, чтобы каждый рабочий благодаря своему союзу смог повысить уровень физического, духовного и экономического благосостояния. Ясно было, что союзы эти должны с особой рачительностью печься о благочестии и нравственности, духом которых проникалась бы вся их внутренняя деятельность, иначе они утратили бы свой характер и стали немногим лучше тех обществ, которые вовсе не принимали в расчет религию: «Пусть наши союзы, прежде всего и по преимуществу, обращаются к Богу; пусть религиозное наставление занимает в них первое место; пусть каждый из членов союза заботливо обучается тому, что составляет его обязанности к Богу, чему он верит, на что надеется и что ведет его к вечному спасению; пусть рабочие побуждаются и приучаются к богослужению, к ревностному отправлению религиозных обязанностей и, между прочим, к чествованию воскресных и праздничных дней; пусть они учатся почитать и любить святой Костел, нашу общую Матерь, ибо повиноваться ее наставлениям и соблюдать ее таинства – средство, преподанное Богом для прощения грехов и освящения жизни» [1035, с. 22].

Должности и обязанности в союзе следовало распределять, имея в виду благо всего союза и притом так, чтобы разница степеней и положений никоим образом не препятствовала единодушию и благорасположению. Должностных лиц следовало назначать с осторожностью и разбором, чтобы никому из членов не было обидно. Общие суммы следовало распределять с полным беспристрастием, чтобы каждый член получал вспомоществование в соответствии с его нуждами. Некоторые члены союза составляли особый комитет, разрешавший споры между

хозяином и рабочим. Союзы обязаны были стараться о том, чтобы у рабочих весь год была работа и образовать фонд, из которого члены могли бы получать пособие не только в совсем исключительных случаях, но и в болезни, в старости или в несчастии [1035, с. 23].

Каким же образом осуществлялась деятельность христианских (римско-католических) рабочих организаций в Беларуси? Рассмотрение этого вопроса начнем с предшественников этих союзов. История римско-католических братств на территории Беларуси является темой мало исследованной. В отечественной исторической науке нет специальной работы, посвященной этой проблематике. Одним из первых в отечественной историографии историю этих объединений в период XVI – XVIII вв. представил Я.Н. Мараш [469, с. 156–165]. В «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» А.П. Грицкевичем помещен лишь небольшой материал общего плана о местных римско-католических братствах времен средневековья [111, с. 76]. Значительно богаче представлена эта тема в польской историографии. Здесь римско-католические братства и их роль в духовной жизни общества стали предметом оживленной дискуссии. Существование римско-католических объединений при костелах Царства Польского названо авторами пятитомной истории костела высшим проявлением соединения духовной и светской жизни второй половины XIX в., при этом подчеркивается их значение не только для костела, но и для всей польской культуры [880, s. 580]. Ряд польских исследователей однако отмечают, что лишь с 1905 г. их влияние на духовную жизнь поляков стало возрастать [948, s. 240]. Другие ученые значение римско-католических братств видят в укреплении римско-католической веры, отмечая их содействие распространению на территории Беларуси определенных религиозных культов [911; 944; 1062; 1090].



Гродно в 1593 году (лит. М. Фаянс в Варшаве)

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 годъ. – Гродна: тип. губ. правл., 1866. – ОтдЂлъ 1. – С. 2.

Примечание – 1) Каложская православная церковь; 2) Древняя Соборная Пречистинская церковь; 3) (Неизвестная) православная церковь; 4) Крестовоздвиженская православная церковь; 5) Кладбищенская часовня, принадлежавшая Соборной Пречистинской церкви; 6) Церкви Николаевская, Воскресенская, Свято-Торицкая и Семеоновская на литографии не обозначены.

В странах Западной Европы религиозные римско-католические братства при костелах и монастырях начали возникать еще в период раннего средневековья. На территории Польши они появились в XIII в. и постепенно стали распространяться по всей стране. В XVII–XVIII вв. были созданы братства почти при всех костелах и монастырях на территории Беларуси. В некоторых костелах одновременно возникало несколько обществ. В отдельных случаях

братства в наиболее крупных населенных пунктах создавали еще свои филиалы. Такие организации носили название архибратств [469, с. 156].

Большое значение в деле организационного устройства и распространения влияния братств имела булла папы Климента VIII «Quaecumque» от 7 декабря 1604 г., в которой излагались условия создания братств, принципы и содержание их уставов в качестве основы существования и деятельности [469; 1121, s. 250–254].

Вид г. Гродно со стороны Немана
(лит. М. Фаянс в Варшаве с фотографического снимак Штуммана)

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 годъ. – Гродна: тип. губ. правл., 1866. – ОтдЂлъ 1. – С. 35.

Примечание – 1) Старый замок; 2) Новый замок (военный госпиталь); 3) Православный Рождество-Богородичный женский монастырь; 4) Православный Софийский Собор; 5) Православный Борисоглебский мужской монастрыь; 6) Католическая Фара; 7) Кармелитский костел (упраздненный); 8) Бернардинский костел, 9) Воинские казармы.

В первой половине XIX в. римско-католические братства на территории Беларуси существовали не только при приходских, но и при монастырских костелах, не имевших приходов. Наибольшее количество их было при бернардинских и кармелитских костелах. К примеру, в бернардинских костелах г. Гродно и г. Слонима – 4, в м. Ивье – 3, в кармелитских костелах в м. Мяделе – 5, в м. Глубоком – 3 [944, s. 334; 1090, s. 557]. Монастыри культивировали братства своих святых или Матери Божьей [896, s. 524; 944, s. 442; 911, s. 391; 1062, s. 97]. Наибольшее число римско-католических братств при монастырских костелах можно объяснить тем, что у монахов, в сравнении с епархиальным духовенством, было больше времени и средств для работы с верующими. Римско-католические общества имели почетных членов, обладавших большим влиянием в обществе и помогавших братству материально.

Первое римско-католическое объединение, активизировавшее свою деятельность в условиях жесткой имперской политики, было общество «Девы Марии царицы Польской», созданное еще в 1850 г. Согласно уставу, оно должно было заниматься распространением католичества среди населения Гродненской губернии, что не могло не привлечь внимания местных властей. Началось тайное следствие, в ходе которого подозрения в антиправительственной направленности общества подтвердились. Выяснилось, что в княжестве Познанском было организовано римско-католическое общество под названием «Гласная лига», цель которого было активное действие во всех провинциях, входивших в состав бывшей Речи Посполитой, и приготовление умов к общему восстанию. Чтобы ввести в заблуждение правительство и избавиться от полицейских преследований, общество публично объявило о своем уничтожении, а затем руководители и учредители «Гласной Лиги» составили другое общество – «Общество Девы Марии, царицы Польской». Новая организация имела связь с революционными комитетами во Франции и присылала из г. Парижа людей, часть которых отправлялась в западные губернии Российской империи. В ходе следствия, проведенного в 1864 г., всех членов общества заключили в тюрьму [597, л. 7].

Деятельность римско-католических братств в Северо-Западном крае привлекла внимание генерал-губернатора М.Н. Муравьева, потребовавшего доставления сведений об их

деятельности от римско-католического епархиального руководства. Могилевский римско-католический митрополит М. Станевский дал пространную характеристику этим обществам: братства есть общества, одобренные духовными властями; в братства записывались светские лица без различия звания, достоинства и пола; в объединениях, как правило, чествовали Божью Матерь или другого святого угодника, молились друг за друга, за костел, за упокой усопших, исполняли богоугодные дела – за что члены братства могли в поощрение получить за каждое богоугодное дело отпущение грехов [222, л. 11]. По мнению М. Станевского, братства образовались благодаря распространению монашествующих орденов. Большая часть их была тесно связана с орденами, считалась низшею степенью последних. Записывались в них по добровольному желанию, без принятия на себя обязанности неустанно исполнять положенные и усвоенные братству молитвы или богоугодные дела. Состоящий в обществе обыкновенно носил или освященные четки («ружанец»), или вышитое на кусочке сукна («шкаплер») имя Пресвятой Девы Марии, или же медальон с изображением чествуемого таинства или имени святого. Братства имели свои уставы и должностных лиц, которые заведовали собираемыми приношениями. В других местах подобные организации имели даже недвижимое имущество. В Могилевской архиепархии существовали следующие братства: «ружанцевое», «шкаплерное», имени Марии, имени Пресвятой Богородицы, имени пресвятой Троицы, Сердца Иисуса Христа и святого Михаила Архангела. Общества эти существовали во всех римско-католических странах, особую главу в г. Риме не имели и возглавлялись настоятелями храмов [222, л. 12].

Члены братств (братчики) занимались сбором денег во время службы и по приходу. Сборы эти бывали значительными, эти деньги нигде не учитывались, отчета никто о них не давал. Также взималась плата и за проведение обрядов. Бывали случаи, когда братчики сами хоронили умерших и брали за это деньги. Кто был не в состоянии пригласить для похорон ксендза, звал братчиков. Старший из них заступал на место ксендза и шел впереди [609, л. 9].

В Могилевской римско-католической архиепархии, по заверению управляющего, ни при одном костеле не было братства в точном смысле этого слова, и лишь при некоторых по-монастырских костелах ксендзы записывали всех желающих в братства. Общества эти не имели никаких правил и уставов. Братчиками, по обыкновению, называли и тех прихожан, которые вне костелов в воскресные и праздничные дни пели духовные песни, служили священнику в литургии, сопровождали его во время крестного хода. Братства как духовные учреждения, имеющие своим делом молитву и благочестие, в их тогдашнем виде, по утверждению управляющего Могилевской архиепархией, были несостоятельны и не удовлетворяли своему назначению [222, л. 16–17].

Ввиду такого отзыва М. Станевского, а также других сведений, собранных о костельных братствах Северо-Западного края, решено было, что подобные объединения не должны существовать без разрешения правительства, даже под предлогом какой-либо благотворительной цели. Правительство Российской империи было абсолютно убеждено, что деятельность братств не ограничивалась исключительно духовным направлением, а имела и другую сторону. Братства, одушевленные привязанностью к костелу, находились под большим влиянием ксендзов, которые легко могли воспользоваться этим. Для правительства было несомненно деятельное участие римско-католических братств в восстании 1863–1864 гг., а также противодействие, которое они оказывали на присоединение населения к православию [809, л. 68].

Впрочем, отношение к деятельности православных братств было не менее строгим. В 1864 г. было признано необходимым, после переписки П.А. Валуева с обер-прокурором Св. Синода Ахматовым, установить правила учреждения православных братств. Вопрос этот был внесен генерал-адъютантом Ахматовым в Присутствие по делам православного духовенства. Присутствие же это сначала поставило вопрос о собственно допуске подобных учреждений в Российской империи и пришло к выводу, что нельзя допускать, чтобы эти братства имели произвольный характер и что напротив того необходимо деятельность их поставить в определенные условия, согласующие с политикой правительства. Составленный на таких основаниях проект правил был одобрен сначала Присутствием, затем и Комитетом министров, и утвержден Александром II [1170, с. 218].

В Северо-Западном крае братчиками многих из беднейших православных сельских церквей записались разные богатые москвичи и ные ревнители православия, через посредство воторых, а равно через супругу начальника края М.Н. Муравьёва Пелагею Васильевну

Шереметеву (1802–1867 гг.) и её знакомых, было доставлено множество церковной утвари, всякого рода облачений и т. п. [489, с. 140].

Учрежденная 31 января 1865 г. Виленская ревизионная комиссия по делам римско-католического духовенства Северо-Западного края, на основании ст. 164 и ст. 165 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, признала законным упразднение всех тех братств, которые не могли представить доказательств о полученном разрешении (ранее Римский Папа, по ходатайству духовенства и частных лиц, давал костелам разрешения на учреждение братств, а с 1794 г. костельные братства учреждались с разрешения епархиальных епископов, без ведома правительства) [226, л. 1; 809, л. 68]. Римско-католических деканов и настоятелей костелов обязали подписками не основывать и не давать разрешение на основание братств. 20 апреля 1868 г. Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский генерал-губернатор и главный начальник Витебской и Могилевской губернии распорядился о закрытии братств при костелах[67]. Что же касается движимого имущества, принадлежавшего некоторым членам обществ, то оно передавалось в распоряжение тех костелов, при которых эти братства существовали. Все эмблематические знаки и книги братств под наблюдением полицейских властей предавались сожжению [615, л. 23–26]. Циркуляром от 31 мая 1868 г. римско-католические деканы вместе с настоятелями костелов в присутствии чиновника полиции обязаны были собравшимся членам братств зачитывать циркуляр от 20 апреля 1868 г., затем брали подписи с братчиков об ознакомлении с документом, и объединение считалось распущенным [262, л. 252]. Но общества продолжали существовать.

В Волковысском уезде, несмотря на все принятые меры, открытого существования братств не обнаружили. Местный декан уверял, что их и быть не может. «Но я имею повод думать, – писал Гродненский губернатор, – что оное есть и при некоторых костелах этого уезда» [597, л. 73]. В числе членов братства святого Антония при францисканском костеле, закрытом гродненским полицмейстером, братчиков обнаружено было 11 человек. В Гродненском деканате существовало в этот период 13 братств [597, л. 70–71].

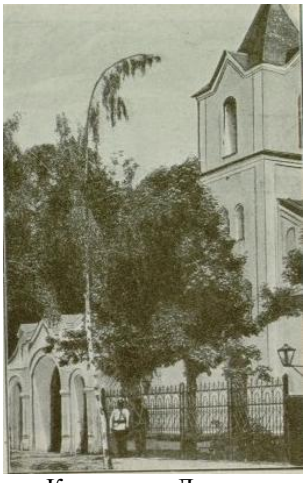
В Слонимском уезде существовали братства при Слонимском, Дворецком, Ружанском, Деречинском, Молчадском, Косовском римско-католических приходских костелах. Первые четыре братства были названы в честь святого «ружанца», остальные – святой Троицы и святой Анны. Все существовали еще с конца XVIII в. Виленский римско-католический управляющий распорядился их закрыть – как не имеющих законного основания на существование. В ходе закрытия выяснилось, что некоторые братства, в первую очередь, братства святого «ружанца», имели разрешение, выданное им епископом еще в первой половине XIX в. Средняя численность членов братств составляла 25 человек [611, л. 17–22].

Ульский костел, нач. XX в. [1127, s. 417]

В Пружанском уезде существовало три братства еще с XVIII в. Новых в XIX в. не образовалось. Уездный исправник Крылов писал Гродненскому губернатору: «Братства эти вредные, ибо распространяют латино-польскую пропаганду, так как члены оных, проживая в разных местах среди православного населения, тайно внушают католикам, по наущению ксендзов, все невыгоды и дурные последствия принятия православной веры, тем самым ослабляют их желание присоединиться к православию, а потому, принимая во внимание малое число присоединившихся к православию католиков, очень полезное решение – упразднить братства» [610, л. 1–4]. Но в 1869 г. ксендзу Езерскому при Шерешевском костеле удалось тайно восстановить одно общество: он с помощью крестьян Петра и Андрея Тайневичей собрал всех бывших братчиков и даже включил новых членов. В ходе обыска полиция обнаружила польские книги, букварь и «возмутительные гимны». Помощник генерал-губернатора по

[67] В Ковенской губернии в 1868 г. упразднение братств было временно приостановлено, но в 1886 г., по распоряжению Виленского генерал-губернатора И. Каханова, и эти братства официально были распущены. В целом в Виленской р.-к. епархии неупраздненным осталось лишь братство св. Марка при костеле св. Анны в г. Вильно, основанное еще в в 1636 г. для немцев-католиков из иностранцев. Устав этого общества был одобрен и утвержден министерством внутренних дел Российской империи в 1875 г. [809, л. 68].

политическим делам распорядился наказать крестьян штрафом в 10 руб., а ксендза Езерского удалить от прихода [224, л. 29–30].



Костел в г. Дрисса Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 425]

Хотя римско-католические деканы Витебской губернии и уверяли главного начальника края в том, что никаких братств не существует, все же в 1867 г. римско-католические объединения были выявлены полицией. В Динабургском уезде – при Креславском (во имя святой Троицы), Индрицком, Аглонском, Ворновском, Осужском, Борховском («ружанцевое»), Лиснянском («шкаплерное»), Рагденском, Аулийском (в честь Сердца Иисуса Христа) костелах. В Городокском уезде существовало 6 братств. В Люцинском уезде действовало 9 братств: при Люцинском («шкаплерное»), Посинском («ружанцевое» и «шкаплерное»), Ланжиронском (во имя Пресвято Богородицы и святого Антония и Франциска), Махновском («ружанцевое» и Сердца Иисуса), Неутеранском («ружанцевое» и «шкаплерное») костелах. В Дрисенском и Лепельском уездах существовало по одному братству: при Придруйском костеле (в честь Пресвятой Марии) в первом уезде и при Ульском костеле («ружанцевое») во втором. В Речицком уезде – при Речицком и Фейманском («шкаплерное»), Пушанском («ружанцевое») костелах [223, л. 22, 72, 80, 85, 87].

Минскому губернатору были известны римско-католические братства, существовавшие в Минском уезде при Раковском и Дубровском («ружанцевое»), Першайском (в честь Пресвятой Богородицы) костелах; в Слуцком уезде – при Несвижском (святой Троицы), Недведичском, Клецком, Бобовенском, Грозовском («ружанцевое»), Тимковичском («шкаплерное») костелах [238, л. 23, 72]. В Новогрудском уезде действовало 9 братств. По Минской губернии римско-католические общества, по его сведениям, существовали при 32 костелах [262, л. 7, 110]. Несмотря на официальное упразднение братств к 1868 г., многие организации еще продолжали существовать.

Придруйский костел, нач. XX в. [1127, s. 431]

В 1877 г. кардинал Симеони призвал активно образовывать крестные общества и развивать «шкаплерное» движение. Хотя открытой продажи «шкаплерных» знаков властям не удалось обнаружить, но многие римско-католики в честь праздника Пресвятой Богородицы (16 июня) вышивали «шкаплерные» знаки и носили на груди под рубашкой, а некоторые, в особенности простые женщины, носили поверх рубах вместе с бусами. Так велось с давних времен. Но нельзя утверждать, чтобы это иметь какое-либо особое влияние на развитие «шкаплерного» движения. Торговцы, в подавляющем большинстве евреи, продавали эти знаки, но, по замечанию полиции, без какого-либо участия католического духовенства. Сами торговцы покупали их в г. Вильно, г. Варшаве, г. Ченстохове [632, л. 1, 9, 16, 21].

В 1874 г. в г. Гродно было обнаружено объединение терциарок, поддерживаемое иеромонахом францисканского монастыря Орловским, насчитывавшее 26 женщин. Вполне вероятно, что это объединение начало существовать здесь с появлением монастырей и монахов (между 1595 г. и 1635 г.) [245, л. 5].

Орден терциаров (tertiarii, fratres et sorores tertii ordinis) или иначе «Братьев покаяния», был основан Францизском Асизским (1182–1226) – «патриархом» нищенствующих орденов. Цель основания – дать возможность светским лицам, не вступая в монашество и исполняя все обязательства, налагаемые общественной жизнью, вместе с тем, путем нравственного самоусовершенствования и выполнения правил, предписываемых орденом, достигнуть вечного спасения. Правила этого ордена, относящиеся к 1221, излагались в 20 главах и заключались в следующем:

1) условиями для вступления в орден считались: католическая вера, повиновение церкви, безукоризненное поведение, примерение с врагами;

2) еретики или подозреваемые в ереси ни в каком случае не могли быть причислены к ордену;

3) желающий вступить в организацию должне был отказаться от имущества, приобретенного предосудительным путем; подвергался годичному испытанию и давал обещание выполнять требования религии; допущенный однажды – не мог по собственной воли оставить орден;

4) женщины принимались лишь с согласия их мужей;

5) мужчины и женщины должны были носить простую одежду, без драгоценных украшений;

6) члены общества воздерживались от праздников, зрелищ, танцев и т.п., а также 4 раза в неделю не употребляли мясной пищи;

7) членам общества предписывалось произносить известные молитвы в определенные часы; исповедываться и причащаться трижды в год; ежедневно присутствовать, по мере возможности, на богослужении;

8) терциары обязаны были посещать больных, провожать мертвых и молиться за их души;

9) члены общества собирались 1 раз в год, а если это было необходимо, то и чаще, в определенном месте; на этих собраниях сеперіоры-священники на провинившихся в течение года налогали наказание; неисправимые вовсе лица исключались из общества.

Орден терциариев в Средние века имел чрезвычайно широкое распространение. В числе своих членов он имел лиц высокого положения, даже королей и королев (Карл IV, Людовик и мать его Бланка Кастильская, Елизавета Португальская и др.). В деле миссионерства общество это играло выдающуюся роль. По словам Папы Пия II, терциары составляли войско для священной войны: нося повсюду знамя Христа, они везде должны были оказывать помощь нуждающимся, отражая врагов. С течением времени организация эта подверглась трансформации. Образовалась определенная общность лиц, ведущих совместную жизнь и принявших на себя ряд обетов. Следовательно, орден усвоил в некоторой степени монастырский строй жизни и мог считаться, как и другие братства, низшей степенью монашеских орденов [809, л. 67].

Гродненское же общество терциарок имело свою руководительницу, называемую матерью, которая обладала единоличным правом принимать в общество. В связи с этим при следствии терциарки упрямо не сознавались о своем звании в обществе: теряя мать, общество не могло расширяться. Главной целью деятельности терциарок, согласно уставу, было распространение набожности среди населения. Внешним признаком принадлежности к объединению служили гладкие серебряные кольца, носимые членами. Терциарки обязаны были ежедневно посещать костел и в исповедях сообщать ксендзу не только о собственных помыслах и поступках, но и обо всем ими виденном и слышанном как среди католиков, так и среди окружающего православного населения. От ксендзов терциарки получали указания для своей деятельности. Члены общества обязаны были заботиться о благополучии костела, принимать непосредственное деятельное участие в проведении религиозных процессий и праздников [26]. Постепенно в начинаниях этого объединения стали участвовать и мужчины. В результате в 1898 г. в Гродненской губернии была выявлена большая организация терциаров. «Знакомясь с теми неблагоприятными условиями вверенного мне края, которые служат тормозом для правильной, в русском духе, его жизни, – писал губернатор, – я не мог не заметить, что нередко проходящая на религиозной почве, вредная с государственной точки зрения, деятельность обязана своим возникновением братчикам, в частности, неким терциарам. В последнее время было даже обнаружено, что они по наговорам ксендзов воспрещали крестьянам посылать детей в народные училища. Вследствие чего контингент учащихся в них уменьшился» [245, л. 5, 9].

Существовавшее в Гродненской губернии терциарское общество было квалифицировано в ходе дознания как тип негласной монастырской организации братства, которое на основании ст. 308–320 Уложения о наказаниях подлежало закрытию [809, л. 68]. Выявление членов этого общества дало следующие результаты: в Гродненском уезде насчитывалось 133 человека; в Волковысском уезде – 73; в Слонимском – 21 человек. Среди членов общества были очень богатые люди, шляхта и арендаторы местечек. Они собирали деньги на потребности костела, принимали участие в крестных ходах. Как свидетельствовал Гродненский декан ксендз Юлий

Элерт, общество терциаров было хорошо организовано: руководитель группы терциаров назначался начальником Виленской общины; главным центром управления являлся Рим [245, л. 14].

Благовещенская церковь в г. Витебске. Вид Благовещенской церкви с западной и южной стороны в 1833 г. Вид Благовещенской церкви в 1902 г. [1146, с. 14]

В 1905 г. в Минской губернии никаких терциарских объединений при римско-католических костелах властям не удалось обнаружить [711, л. 13]. В Витебской губернии в 1905 г. были выявлены терциарские организации в Двинском уезде при Прельском, Яшлуйжском, Варковском, Рушанском, Биржагольском и Аглонском костелах. При Креславском и Ужволдском костелах располагались даже богадельни, в которых находились женщины средних и преклонных лет, по словам уездного исправника, «до фанатизма преданные католицизму» [143, л. 7–8]. Все существовавшие терциарские объединения, по мере обнаружения, правительство закрывало.

Вскоре на смену обществу терциаров пришло римско-католическое братство трезвости. В Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях братства трезвости стали возникать еще в конце 50-х г. XIX в. Эти общества стали основываться при костелах по примеру образованного в Пруссии ксендзом Фицеком в 1844 г. Из Пруссии движение это перекинулось в Царство Польское и в Северо-Западный край. Принимали в братства трезвости с большой торжественностью. На память каждый член братства получал маленький медальон, на одной стороне которого был изображен крест с надписью «на память ведения трезвости», а на другой – образ Матери Божьей [948, s. 228]. Некоторые римско-католические священнослужители, стараясь воздержать народ от излишнего употребления вина, не ограничивались поучениями в храмах, а прибегали к другим мерам, не разрешенным ни законом, ни обязанностями их духовного сана: призывали жителей записываться в книги о трезвости и давать клятвенные обещания никогда не употреблять вина. Вход в питейное заведение воспрещался духовенством католику, и нередко нарушавший этот запрет подвергался тому же наказанию, как и употреблявший вино: публичному порицанию или даже отлучению от костела. Быстрое распространение братств трезвости в то время обратило на себя внимание местных властей: им не нравилось большое количество членов братств, которые, собираясь вместе, пели молитвы и разговаривали на польском языке. Видя в этом прямую угрозу «русскому делу» в крае, решено было пресечь деятельность этих организаций. Снова активизировать свою работу этим братствам удалось только в 1911 г. в Могилевской губернии, а в Ковенской и Гродненской губерниях – в 1915 г. [287, л. 89, 429–431].

Сейчас перейдем непосредственно к католическим союзам, обществам, существовавших среди рабочих. Работая в архиве г. Гродно удалось обнаружить, что в 1886 г. в г. Белостоке существовало цеховое братство следующих цехов: столярного, кузнечного и слесарного, которые имели грамоту, выданную им в 1759 г. графом Яном Клеменсом Браницким и его женой, написанную на польском языке на пергаменте. Грамотой определялась как плата с поступающих в цех, так и другие сборы, а потому, руководствуясь этой грамотой, в каждом цехе имелся отдельный, хранящийся у выбранного цехом доверенного лица, ящик, в котором находились вносимые мастерами и подмастерьями денежные сборы, не более одного рубля в три месяца. Из общей суммы сбора происходили следующие расходы: на похороны каждого несостоятельного мастера, его жены и детей, выдача пособия мастерам до приискания работы, на покупку в цехах свечей, употребляемых при заупокойном церковном служении об умерших мастерах. Кроме того, каждый из этих цехов имел хоругви, хранящиеся в местном костеле и находящиеся в полном распоряжении духовенства. Белостокские цеховые римско-католические братства два раза в год заказывали обедни: в день открытых цехов и заупокойную в память

усопших цеховых. Следует отметить, что еще в 1865 г. Гродненский губернатор доложил Виленскому генерал-губернатору о полной ликвидации всех римско-католических обществ в Белостокском уезде.

В 1886 г. царской полиции удалось выявить и закрыть следующие братства: при Гожском костеле Гродненского уезда, учрежденное 40 лет назад и насчитывавшее 18 членов; при Межиречском костеле Волковысского уезда, насчитывавшее 8 крестьян; при Гродненском по-бернардинском костеле братство кирпичного цеха, насчитывавшее 36 членов, и братство цеха пильщиков, существовавшее более 20 лет при 34 членах; при Росском костеле братство, состоявшее из 14 крестьян; при Брянском костеле Бельского уезда братство кожевников, кузнецов, сапожников. До 1863 г. активную деятельность в г. Слониме вели братства сапожного, столярного, молярного и кузнечного цехов, основанные на грамоте короля Яна Казимира. К 1887 г. среди этих братств продолжал существовать лишь денежный сбор, но не в определенном размере, а смотря по состоянию, при выдаче свидетельств на звание мастера и подмастерья. Расходы из этого сбора производились по усмотрению цеховых старшин на нужды лишь принадлежавших к цехам, в большинстве случаев на организацию банкетов Революция 1905–1907 гг. открывала новые возможности для деятельности рабочих организаций. Подробнее смотрите в материалах архивного дела: «Дело о доставлении сведений Виленскому генерал-губернатору при каких костелах ныне находятся римско-католические братства» [1175].

В 1914 г. Гродненским губернским жандармским управлением было выявлено существование в г. Белостоке отделения Виленского общества рабочих-католиков, в составе правления которого на правах главенствующего члена входил один из местных ксендзов [614, л. 41].

Отделение в г. Белостоке учреждено было в 1907 г. с целью помощи бедным рабочим в несчастных случаях: выдача пособий в случае смерти, лицам, пострадавшим от пожаров и т.п. В число членов правления отделения общества входили выборные из постоянных жителей г. Белостока. Как правило, это были люди без образования или с низким уровнем образования, среднего достатка, разных профессий и занятий. Председателем отделения являлся содержатель кондитерской Фиалковский. Кроме этого в числе членов также состоял ксендз Белостокского римско-католического костела Ю.Ю. Андруконис. Юрий Андруконис непосредственно руководил обществом, наблюдал за проведением заседаний членов правления общества. Заседания происходили два раза в неделю, по воскресеньям и средам, в помещении костельного дома. Так как вход в него был не всем доступен, кроме своих членов, то и сведения об уклонении от заявленных целей общества полиции не удалось выявить (устав общества см. ниже) [614, л. 48–49].

Определением Виленского губернского
по делам об обществах и союзах присутствия
от 21 декабря 1907 г. разрешена регистрация настоящего общества и устав его внесен в реестр за
1907 г. под № 90.

Устав
Общества Рабочих Католиков

I. Название, местонахождение, цель и задачи Общества.

§ 1. Общество Рабочих имеет целью поднятие просвещения среди работников в религиозно-нравственном, умственном, общественном и национальном отношениях, сообразно с основными началами Римско-Католической Церкви. В Обществе Рабочих, как стоящем вне политических партий, всякого рода политические прения исключены.

§ 2. Местоприбыванием Общества считается город Вильно, причем деятельность Общества распространяется на Виленскую губернию, а аткже на город Белосток и Белостокский уезд.

§ 3. Общество носит название «Общество Рабочих Католиков» и пользуется печатью с той же надписью.

§ 4. Для осуществления цели, указанной выше в § 1 Общество имеет право, с соблюдением дейтсвующих узаконений:

а) устраивать постоянные собрания, на которых будут произноситься поучительные чтения;

б) учреждать бюро: приискания работ, совещаний и защиты в области юридической, врачебной помощи;

в) устраивать товарищеские гуляния и другие дозволительные увеселения;

г) устраивать библиотеки и читальни, с соблюдением 175 ст. Устава о цензуре и печати издания 1890 года;

д) содействовать при устройстве на законном основании учреждений, имеющих целью улучшение условий жизни рабочего класса, именно: похоронной кассы, кассы вспомоществования, в случае болезни, вспомогательно-сберегательной и других подобного рода учреждений, как равно и потребительских лавок и т.п.;

е) по мере увеличений средств издавать газету Общества, согласно существующим законным предписаниям.

§ 5. Общество является юридическим лицом и как таковое может владеть всяким движимым и недвижимым имуществом, приобретать его и продавать.

II. Средства Общества.

§ 6. Средства Общества образуются:

а) из подписных денег от лиц, вступающих в число членов Общества;

б) из месячных членских взносов;

в) из уплат, поступивших от чрезвычайных и почетных членов;

г) из добровольных пожертвований;

д) из приношений, поступающих по дарственным записям или отказам;

е) из доходов от любительских спектаклей, концертов, публичных лекций и др.;

ж) из ассигнований от основного капитала;

з) из чрезвычайных ассигнований, определенных общим собранием Общества.

§ 7. Правление Общества ведет все счетоводство и отчетность согласно преписаниям закона и местным обычаям.

III. Права и обязанности членов.

§ 8. Члены Общества разделяются на действительных, чрезвычайных и почетных. Действительным членам Общества может быть всякий честный, хорошего поведения работник-христианин, без различия пола. Членам чрезвычайным же всякий, кто ежегодно вносит 5 руб. на нужды Общества, а членом почетным считается тот, кто внесет в казну Общества единовременно 50 руб. или же учинит какое-либо другое значительное пожертвование.

§ 9. Кто желает вступить в число действительных членов Общества обязан обратиться в Правление Общества и представить поручительство двух действительных членов. Фамилия кандидата и поручителей подлежат вывеске в помещении Общества в течение двух недель. Протест со стороны членов против принятия кандидата должен быть заявлен частным образом в течение тех же двух недель. По истечении двух-недельного срока Правление решает вопрос о принятии кандидата. Правление, отказывая в принятии, не обязано объяснять мотивом своей резолюции. Принятый член обязан подписать заявление и внести подписные деньги, после чего получает один экземпляр Устава и членский билет.

§ 10. На обязанности каждого члена лежит:

а) соблюдать и добросовестно исполнять обязанности христианина-католика;

б) развивать добродетели своего сословия, преимущественно: воздержание, трудолюбие, бережливость, солидарность и добросовестность;

в) уплачивать подписные в сумме 1 руб., а также своевременно ежемесячные взносы в размере 25 коп.;

г) строго соблюдать Устав Общества и изменения, какие впоследствии по предложению Правления будут введены Общим Собранием в сей Устав;

д) не уклоняться без уважительной причины от исполнения обязанностей, возложенных Правлением в интересах Общества;

е) распространять среди своих знакомых сведения о целях и задачах Общества и стараться снискивать Обществу возможно больше порядочных членов;

ж) не принадлежать ни к какой организации, враждебной основам Общества.

§ 11. Каждый действительный член Общества имеет право:

а) принимать участие во всех собраниях и увеселениях Общества;

б) пользоваться библиотекой и читальней, а также бесплатной врачебной помощью и юридическими советами;

в) получать лекарство по уменьшенной таксе;

г) получать вспомоществования лично для себя в случае болезни и для своей семьи, в случае смерти, согласно инструкции на сей предмет выработанной.

§ 12. Член, не уплативший взносов за 3 месяца, может быть исключен из числа членов Общества, если он таковых не уплатил, несмотря на неоднократные напоминания Правления. Однако, если бы член в течение более продолжительного времени был больным или находился без занятий не по своей вине

или же на некоторое время отлучился из своего местожительства, то он по предложению Правления, может быть освобожден от уплаты взносов или же может получить отсрочку уплаты таковых.

§ 13. Член, не придерживающийся Устава, постановлений и основ Общества, безнравственного поведения, действующий во вред Обществу ли же ведущий себя неприлично на собраниях, должен быть по постановлению Правления исключен из Общества. На постановление Правления исключенное лицо может аппелировать в Общее Собрание, решение которого считаются окончательными. Ни выступающий добровольно из числа членов Общества, ни исключенный из него не имеют право домогаться возврата уплаченных взносов.

IV. Правление Общества.

§ 14. Во главе Общества находится избираемое Общим Собранием Правление вместе с капелланом, которым должен быть католический священник, приглашенный членами Общества и утвержденный духовными властями.

§ 15. Правление состоит из 12 членов. Члены Правления избирают из своей среды председателя, вице-председателя, секретаря, кассира и библиотекаря.

Примечание 1. По мере надобности Правление может назначать посторонних лиц на должности секретаря и библиотекаря, с определенным и соответственным вознаграждением, если того они пожелают.

Примечание 2. Члены Правления исполняют свои обязанности безвозмездно.

§ 16. Все члены Правления избираются на трехлетний срок. Ежегодно $^{1}/_{3}$ часть членов Правления выступает и на их место выбираются новые. Выступающие члены правления могут быть избираемы вновь. В конце первого года при помощи жребия решается вопрос о выступлении $^{1}/_{3}$ части числа членов. Также и во втором году жребий решает вопрос о том, кто из остальных $^{2}/_{3}$ первоначального состава членов Правления должен выступать.

§ 17. Обыкновенные заседания Правления происходят один раз в месяц, а чрезвычайные могут быть созываемы по мере надобности.

V. Управление делами Общества.

§ 18. Председатель руководит на всех заседаниях Правления или Общего Собрания, имеет право во всякое время сам один или вместе с другими членами Правления производить ревизию кассы и библиотеки Общества и подписывать все бумаги, направляемые в правительственные учреждения.

§ 19. капеллан имеет решающий голос в делах веры и нравственности, в прочих же – совещательный. Он также имеет право сам или вместе с председателем производить ревизию библиотеки и кассы.

§ 20. Вице-председатель выдает кассиру за подписью своей и секретаря ассигновки для выплаты, разрешенной Правлением или Общим Собранием, и председательствует на заседаниях в случае отсутствия председателя.

§ 21. Секретарь ведет протоколы заседаний и всю корреспонденцию.

§ 22. Кассир принимает взносы и вообще всякие поступающее в Общество доходы, ведет кассовые книги, производит уплаты по ассигновкам, подписанным вице-председателем и секретарем и дает отчет о состоянии кассы в Общих Собраниях.

§ 23. В кассе Общества разрешается иметь сумму не свыше 100 руб.; остальные свыше 100 руб. деньги должны находиться на текущем счету в одном из кредитных учреждений на книжке, выданной на имя «Общества работников католиков». Деньги не могут быть выдаваемы иначе, как только по ордерам, подписанным председателем и секретарем. Ордерные книжки хранятся у капеллана, а в случае его болезни или отсутствия у кассира в кассе.

§ 24. Библиотекарь наблюдает за библиотекой и читальней и содержит их в порядке.

§ 25. Другие обязанности исполняют остальные члены Правления по взаимному соглашению.

§ 26. Правление является законным представителем Общества во внешних и внутренних сношениях и заведывает всеми его делами, именно:

а) постановляет о принятии или непринятии кандидатов в число членов, равно исключает членов в случаях, предусмотренных Уставом;

Примечание. Исключенный член имеет право аппелировать в Общее Собрание.

б) ведет переписку с правительственными учреждениями и частными лицами по делам Общества;

в) постановляет решения о принятии пожертвований в дар или по отказам по приобретении на имя Общества движимого или недвижимого имущества;

г) приготовляет отчеты, проекты смет расходов и предложения на Общее Собрание;

д) созывает Общее Собрание, устанавливает порядок его и указывает предмет заседания;

е) исполняет постановления того же Собрания;

ж) утверждает программу публичных лекций и чтений, равным образом проверяет, все ли члены пользуются таковыми.

§ 27. Для законности постановлений Правления необходимо присутствие по крайне мере $^{2}/_{3}$ членов его. В случае же равенства голосов, перевес дает голос председателя. Постановления Правления решаются обыкновенным большинством голосов.

§ 28. Правление по мере надобности может образовывать комиссии для отдельных вопросов с целью обеспечения осущетсвления задач, поименованных в § 1 сего Устава.

VI. Ревизионная комиссия.

§ 29. Ревизионная комиссия состоит из собираемых Общим Собранием пяти членов, коими могут быть и посторонние лица, принадлежащие Обществу. Она проверяет счетоводство, ревизует кассовые книги, оправдательные документы, наличные деньги и библиотеку.

VII. Собрание Общества.

Собрания бывают трех родов: периодически, общие, годичные и общие чрезвычайные.

§ 30. Периодические собрания происходят в определенных промежутках времени сообразно с постановлением Правления. На этих собраниях будут произносится публичные лекции и чтения согласно программе, утвержденной Правлением.

Примечание. Лица, не принадлежащие к Обществу, могут присутствовать на этих собраниях только по рекомендации двух действительных членов и с согласия Правления.

§ 31. Общие годичные собрания происходят в апреле месяце каждого года. На этих собраниях совершаются выборы в члены Правления, прочитывается отчет о действиях, успехах и денежных средствах Общества и выслушивается отчет Ревизионной Комиссии, после чего делаются соответственные постановления.

§ 32. Чрезвычайное общее собрание созывается Правлением по мере необходимости, сколько раз окажется это нужным, или если того потребует письменно $^{1}/_{5}$ часть всего числа членов Общества.

§ 33. Для законности постановлений Общих Собраний Общества необходимо присутствие половины числа членов, входящих в состав Общих Собраний.

Примечание. Лица, имеющие право участия в Общих Собраниях, не могут передавать этого права другим.

§ 34. Если Общее Собрание не состоится за неявкою достаточного числа членов, в таком случае для обсуждения вопросов, которые остались нерешенными, созывается в течение двух недель вторичное собрание, постановления коего считаются законными, несмотря на количество прибывших на сие собрание членов.

§ 35. О всяком имеющем быть Общем Собрании члены Общества извещаются посредством объявления, помещенного в газете, издаваемой Обществом, или же в одной из местных газет. Это объявление должно быть помещено по крайней мере за неделю до дня Общего Собрания. Постановления на Общих Собраниях решаются, за исключением вопроса о закрытии Общества, простым большинством голосов, в случае же равенства голосов, голос председателя дает перевес.

§ 36. Прения по какому-либо предмету могут быть по предложению одного из членов закрыты, согласно желанию большинства присутствующих.

§ 37. председатель может в случае растянутости речей и прений определить время для произношения одной речи, может в случае надобности сделать предостережение оратору, а после двукратного замечания и лишить его права голоса.

§ 38. Общее Собрание состоит:

а) из членов Правления;

б) из известного числа депутатов, избранных из среды членов Общества.

Примечание. Число депутатов определяется Правлением, в зависимости от будущего количества членов, входящих в состав Общества.

§ 39. Общее Собрание есть наивысшая инстанция Общества, решающая окончательно все дела Общества.

§ 40. В случае надобности изменения или дополнения сего Устава, должно быть об этом сделано точное указание в самом объявлении о созыве Общего Собрания.

Примечание. Основными положениями Устава, неподлежащими изменению считаются § 1 и § 14.

VIII. Закрытие «Общества работников католиков».

§ 41. Для закрытия Общества необходимо:

а) именной созыв всех действительных членов посредством циркуляров или заказных писем, независимо от объявлений, помещенных в газете Общества или других газетах;

б) присутствие в Собрании не менее половины всех членов;

в) постановление $^{2}/_{3}$ собравшихся членов.

В объявлениях и уведомлениях одновременно помещается и объявление о сроке другого и последнего Собрания, в случае неприбытия достаточного числа членов на первое.

Если бы не явилось достаточное количество членов в первый срок для решения о закрытии Общества, то этот вопрос разрешается на следующем собрании большинством $^{2}/_{3}$ собравшихся членов.

§ 42. В случае закрытия Общества одновременно делается постановление относительно способа ликвидации Общества и отказа такового на цели, отвечающие задачам Общества

Примечание – Написание слов с большой буквы соответствует оригиналу-источнику.

Источник – Переписка с Гродненским губернатором, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления о проверке политической благонадежности учредителей и членов профессиональных,

5 Противодействие Римско-Католической Церкви ограничениям традиционных форм религиозного участия в жизни общества
потребительских и др. обществ // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 303. – л. 44–51.

3 апреля 1907 г. в реестр обществ и союзов по Гродненской губернии был внесен «Христианский рабочий союз». В этом обществе рабочих, как состоящем вне политических партий, всякого рода политические прения исключались.

Деятельность общества распространялась на Гродненскую губернию. Членами-учредителями этой организации были следующие лица: Степан Юльянович Пушкевич, Адам Осипович Арципиевский, Игнатий Осипович Прокопчик, Леонард Андреевич Рутковский, Игнатий Игнатьевич Дашута, Валериан Петрович Сакра – все уроженцы г. Гродно.

Председателем общества был ксендз Станислав Вереника. В число членов правления входили: В.П. Сакра, И.П. Зимнах, С.Ю. Пушкевич, И.И. Дашута, К.К. Тарасевич, А.О. Арципиевский, А.А. Василевский (секретарь), О.В. Качан, князь В.А. Друцкий-Любецкий, К. Коцелл, А.О. Малашко, Рейнгард. Членами ревизионной комиссии являлись: Л.А. Рутковский, С.А. Левандович, И.Ф. Сименевич, В.А. Кузмицкий, А. Боровицкий.

15 июня 1907 г. произошли перемены в управлении «Христианского рабочего союза»: председателем его стал князь Владислав Александрович Друцкий-Любецкий, набравший 10 голосов из 12 (со своей стороны князь пожертвовал для общества несколько десятков книг в библиотеку, расположенную в доме по Александровской улице, в котором жил А.А. Василевский), заместителем председателя был избран Рустав Рейнгардт, а казначеем – Казимир Коцелл.

Присяжный поверенный К.Милковский безвозмездно защищал членов общества в суде. По предложению председателя общество стало закупать в свою библиотеку книги, газеты и журналы на русском и польском языках. За время существования библиотеки было пожертвовано 480 томов книг, которые привел в порядок член правления В. Сакра.

Члены «Христианского рабочего союза» разделялись на действительных, почетных и соревнователей. Действительным членом общества мог стать каждый честный, трезвого поведения работник-христианин. Почетным членом – тот, кто единовременно вносил в пользу общества 50 руб. или делал какое-либо другое значительное пожертвование. Членом соревнователем – кто ежегодно вносил в кассу общества три рубля. Желающему вступить в число действительных членов организации обязан был обратиться в правление общества и представить поручительство двух действительных членов. Фамилия кандидата и поручителей подлежала вывеске в помещении общества в течении двух недель. Протест со стороны членов союза против принятия кандидата заявлялся частным образом лично правлению в течение тех же двух недель. Если правление отказывало в принятии, то не обязывалось объяснять мотивы своей резолюции. В обязанности каждого члена входило соблюдение и добросовестное исполнение обязанностей христианина: развивать добродетели своего сословия, преимущественно воздержание, трудолюбие, бережливость, солидарность и добросовестность.

Ксендз С. Вереник оставался почетным председателем всех отчетных собраний общества. С. Вереник прославился еще и тем, что выступал против постановок организацией спектаклей на русском языке. 2 мая 1908 г. князя В.А. Друцко-Любецкого за оказанные услуги и пожертвования в пользу общества единогласно был избран в почетные члены. В 1907 г. «Христианский рабочий союз» насчитывал 114 членов, из них – 4 почетных.

За этот год организацией было проведено два семейных вечера с танцами и три спектакля. Для членов общества было вменено за правило: в случае смерти жене выдавали вспомоществование в сумме 20 рублей; в случаи смерти детей до 17 лет – 10 рублей; смерти детей старше 17 лет и годных к труду – денег не выдавали, так как они сами могли быть членами общества. В 1908 г. решено было уменьшить взносы для действительных членов до 40 копеек. Тариф для членов-соревнователей остался тот же – три рубля. Кроме этого, врачам за лечение членов общества выплачивали гонорар полностью из учредительной кассы. Больной оплачивал лишь извозчика.

Целью общества являлось поднятие просвещения среди работников в религиозно-нравственном, умственном и общественном отношениях. Для осуществления намеченной цели организация имела право устраивать постоянные собрания, на которых производились поучительные чтения, товарищеские гуляния и другие дозволительные увеселения, организовывало библиотеки и читальни, посредничало в спорных вопросах и способствовало

умиротворению недоразумений, возникавших между предпринимателями и рабочими, содействовало в устройстве похоронной кассы, вспомогательно-сберегательных касс и других подобного рода учреждений, как равно и потребительских лавок, планировалось и издание собственной газеты.

По уставу «Христианского союза рабочих» выходило, что членом общества мог быть всякий, уплативший трех рублевый взнос, а членом правления каждый, записавшийся в общество. Кроме того, правление могло назначать посторонних лиц на должности секретаря и библиотекаря, что на собраниях общества, на которых произносились публичные лекции и чтения, могли присутствовать посторонние лица, а это в свою очередь не нравилось полиции.

Всю информацию про «Христианский рабочий союз» собирал Гродненскому губернатору Федор Семенович Калинков – член общества, считавший, что истинная цель организации была в сплочении православных и римско-католиков для борьбы с еврейской организацией.

15 июня 1907 г. во время следования римско-католического крестного хода по купеческой улице г. Гродно на балконе дома № 17 Каликста Августевича, в котором находилось правление «Христианского рабочего союза», был устроен алтарь: балкон с трех его сторон был обшит коврами и украшен зеленью из венков; на балконе, на уровне с поверхностью перил, стаяла икона Спасителя, перед которой горело четыре свечи; у подножия иконы на картонной бумаге в виде ленты имелась надпись на польском языке «Товарищество рабочих христиан», а ниже надписи; на ковре были прикреплены инструменты рабочих – топор, молоток, пила, клещи, циркуль, треугольник. Алтарь был устроен членами общества В. Сакрой и К. Августевичем по инициативе ксендза В. Вереника. А ведь согласно высочайшему повелению от 29 января 1904 г. и от 13 сентября 1907 г. Виленского генерал-губернатора все, что касалось религиозных процессий без предварительного разрешения губернского руководства, виновные подвергались штрафу в 500 руб. или аресту до трех месяцев. Но Гродненский губернатор, вместо прямого наказания виновных, не утвердил устав общества хлебопекарни и булочной на паях при «Христианском рабочем союзе».

В 1908 г. обществу запретили также устраивать танцевальные вечера и проводить елку, что приносило основной доход организации: более 300 рублей в год. Гродненский губернатор запретил также изменить устав общества. Видя, что «Христианский рабочий союз» не пользуется поддержкой гражданской власти, князь В.А. Друцкий-Любецкий покинул в 1909 г. пост председателя, но продолжал держать связь с союзом до 1911 г. Председателем стал А.А. Василевский, а его заместителем А.О. Малашко.

К 1911 г. относится последнее упоминание о «Христианском рабочем союзе», насчитывавшем лишь 38 действительных членов и 37 членов-соревнователей. Подробнее смотрите в материалах архивного дела: «Дело об обществе рабочих христиан в г. Гродно» [НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 96].

Вероятнее всего, существование общества постепенно сошло на нет в результате постепенных ограничительных действий со стороны гражданской власти.

Таким образом, деятельность римско-католических братств явилась не только данью традиции, но и ответом римско-католического костела, всех верующих на конфессиональную и национальную политику царского правительства. Костел, явно не выступая организатором этих обществ, активно поддерживал их, прежде всего, морально. Римско-католические общества были его опорой среди паствы, позволяли воздействовать на верующих не только в храме, но и за его стенами. В условиях постоянного полицейского надзора римско-католические объединения вынуждены были приспосабливаться, искать качественно иную форму своего существования.

5.2 Организация крестных ходов и других форм религиозного служения

Первое зафиксированное в исторической литературе торжественное проведение крестного хода на территории Беларуси относится к 1299 г. [1050, s. 6]. Значение крестных ходов в привлечении к вере большего числа народа в период XVII–XVIII вв. подчеркивал белорусский ученый Я.Н. Мараш [469, с. 165–176]. Польские исследователи акцентировали внимание на крестных ходах как символах веры, приводили примеры уничтожения процессиональных эмблематических знаков, символов, крестов войсками, полицией Российской империи с целью ликвидации напоминания о «польскости» Северо-Западного края [905; 914; 918; 934; 946; 967, s. 203; 991, s. 191–197; 996; 1008; 1039; 1079; 1125, s. 161]. В российской дореволюционной литературе отражалось официальное мнение по этому вопросу, приводились распоряжения правительства, видевшего в проведении крестных ходов и надписях на крестах (на польском языке) явное стремление возвеличить, «обожествить» «польскость» [482, с. 33–34]. Но было и иное мнение: К.К. Арсеньев, служивший в департаменте министерства юстиции, приведя ряд указов по делу постановки крестов и проведения крестных ходов, призвал власть к ликвидации запретительных мер, не поспособствовавших умиротворению края [10, с. 208]. Исследователи конца XX – начала XXI вв. ограничились лишь обозначением проблемы, приведением документов, примеров запрещения крестных ходов, процессий [15; 88; 368, с. 86; 420, с. 102; 697, с. 88; 873, s. 74; 908, s. 19; 989; 998; 1117, s. 42].

Принимая во внимание, что римско-католическое духовенство «в целях латино-польской пропаганды» проводило некоторые праздники с особой торжественностью и публичными процессиями при большом участии верующих, главный начальник Северо-Западного края циркуляром от 24 января 1866 г. разрешил проводить процессии лишь внутри костелов, в случае малого места – возле костела, но только внутри ограды [808, л. 3; 137, л. 12–13].

Костел на Золотой Горке, г. Минск нач. XX в.

За своеволие в проведении крестных ходов римско-католическое духовенство наказывали денежным штрафом. Настоятеля Сидранского костела Сокольского уезда ксендза Могля оштрафовали на 25 руб. за совершение во избавление от холеры 31 августа 1866 г. после литургии по просьбе жителей крестного хода с хоругвями и крестами [288, л. 2]. Администратора Мстибовского костела Волковысского уезда ксендза Држевинского, совершившего 25 апреля 1884 г. в ограде костела крестный ход, подвергли штрафу в размере 30 руб. [125, л. 12]. В 25 руб. оштрафовали ксендза Буйко настоятеля Сегневичского костела Пружанского уезда за совершение 13 июня 1890 г. без надлежащего разрешения крестного хода вокруг костела в пределах костельной ограды – из-за нехватки места [122, л. 6]. За тот же проступок были наказаны двадцатью рублями штрафа и ксендзы Суховольского и Корицынского костелов Боровский, Сухоцкий [129, л. 22]. Настоятель Одельского костела Сокольского уезда ксендз Домашевич 5 апреля 1892 г. за самовольно проведенный крестный ход в ограде костела был наказан строгим предупреждением [124, л. 11]. Виленский генерал-губернатор наложил штраф на настоятеля Рудского костела Бельского уезда за самовольное совершение им крестного хода в ограде костела 19 марта 1894 г. в количестве 100 руб. [128, л. 14–15]. Подобных дел в архиве содержится множество [142; 620; 303; 607; 673]. Даже за употребление недозволенных процессиональных эмблематических знаков (при разрешенных крестных ходах) подвергали штрафу. 5 апреля 1887 г. настоятеля Озерского костела ксендза Томашевича, а также 15 сентября 1888 г. ксендза Лунненского костела, позволивших себе при совершении крестного хода употребить процессиональные знаки, наказали штрафом в 10 рублей [265, л. 59; 629, л. 44].

Правительство с целью контроля за проведением крестных ходов постоянно ужесточало требования, вмешиваясь в закрепленные религиозными канонами и исторической традицией правила осуществления религиозных действий. На каждый год составлялись ведомости разрешенных крестных ходов, которые в обязательном порядке сохранялись губернатором и начальником жандармского управления [176, л. 1]. Осенью каждого года местные губернаторы предлагали римско-католическим деканам составить ведомости на те костелы, которым необходимо было в течение последующего года приглашение ксендзов из соседних приходов, а также на те праздники, которые в том же году должны были быть совершены с участием крестного хода в оградах костелов. Сведения должны были быть доставлены губернаторам не позже 1 ноября текущего года по предлагаемой схеме: наименование праздников с указанием месяца и числа, костела, нуждаемости в крестном ходе, в помощниках-ксендзах, а также указания приходов. Причем последних для означенной надобности не должно было быть более двух. Ко всему этому прилагалась подробная информация о костеле [619, л. 1–2]. Многочисленные жалобы и недовольства ксендзов в расчет не принимались.

Ниже приведена таблица, свидетельствующая о времени и месте проведения крестных ходов в Гродненской губернии по состоянию на 1892 г. Кроме указанных храмовых праздников, в оградах всех названых костелов крестные ходы были разрешены в следующие большие праздники: Пасха Христова (28 марта), Вознесение Господне (6 мая), Сошествие Святого Духа (16 мая), Святой Троицы, Тело Христова (в один из 8 дней этого праздника), Рождество Христова (25 декабря), Непорочное зачатие Пресвятой Девы Марии (8 декабря), Всех Святых (1 ноября) [601, л. 27–28]. При этом были проигнорированы следующие общие годовые праздники римско-католического костела: Обрезание Господне (1 января), Богоявление Христово (6 января), Сретение Господне (2 февраля), Святого Казимира (4 марта), Вербное Воскресенье (21 марта), Благовещение Пресвятой Девы Марии (5 апреля), Успение Пресвятой Богородицы (15 августа), Рождение Пресвятой Богородицы (8 сентября), Поминовение усопших (2 ноября) [601, л. 64]. Следует обратить внимание, что празднование наиболее важных римско-католических праздников допускалось в оградах всех костелов губернии, за исключением костелов, расположенных в губернском и уездном городе [142, л. 35].

Таблица 5.2.1 – Ведомость костелов Гродненской губернии, имеющих ограды, с указанием приблизительных размеров костелов в квадратных саженях и количества прихожан (1892 г.)

Название костелов	Размер костела в квад-ратных саженях	Кол-во прихожан	Название праздника	Дата проведения
Гродненский деканат				
Велико-Эйсмонтовский	80	3605	Св. Иоанна Непомука и Пр. Девы Марии	16 мая и 8 октября
Гожский				29 июня
Мостовский	70	3635	Св. Петра и Павла	24 июня
	63	3275	Св. Иоанна Крестителя	
Каменский			Богоявление Господне	6 января
Квасовский	74	2302	Беспорочное зачатие Пр. Богородицы	8 декабря
	77	2207		
Волковысский деканат				
Реплянский			Св. Анны	26 июля
Шилевский	84	3971	Св. Троицы	первое воскресенье после православной Пятидесятницы
	81	4750		29 сентября
Гнезненский			Св. архангела Михаила	
	64	1655		
Пружанский				первое воскресенье

деканат			Покров Пр. Богородицы	после православной
Сегневичский			(Patrocinium Beatae Mariae)	Пятидесятницы
	147	5419		29 июня
			Св. Петра и Павла	
Киватичский				
	49	783		
Белостокский деканат				
Гониондский	125	7637	Св. Агнессы	21 января
Ясеновский	107	2615	Св. Троицы	первое воскресенье после православной Пятидесятницы
				29 июня
				10 августа
Тростянский	107	8560	Св. Петра и Павла	первое воскресенье
Долистовский	102	5403	Св. Лаврентия	после православной
Туроснянский	72	3600	Св. Троицы	Пятидесятницы
				2 июля
Гельчинский	22	1500	Посещение Св. Девой Марией Елизаветы	первое воскресенье после православной Пятидесятницы
				26 июля
Юхновецкий	96	3062	Св. Троицы	24 июля
				первое воскресенье после православной Пятидесятницы
Калиновский	49	3269	Св. Анны	25 марта
Березовский	34	1426	Св. Иоанна Крестителя	
			Св. Троицы	24 апреля
Неводницкий	96	2650		
				30 ноября
				15 августа
			Благовещение Пр. Девы	
Добринский	72	5080	Марии	8 мая
			Св. Войтеха	8 мая
Уговский	27	1432		29 июня
Бельский деканат				6 февраля
Вышковский			Св. Андрея	второе воскресенье
Лубинский	88	1678	Успения Пр. Богородицы	октября
	38	1752	Св. Станислава	
Побикровский			Св. Станислава	
Топчевский	187	1586	Св. Петра и Павла	
Долубовский	130	4083	Св. Дороты	
Романовский	84	2530	Пр. Девы Марии	
Острожанский	43	1661		
	88	3013		
Перлеевский	117	6092	Преображение Господне	6 августа
			Св. Троицы	
Рудковский	107	3131		первое воскресенье после православной Пятидесятницы
				40 день после
			Вознесение Господне	православной Пасхи
Страбельский	56	1467		6 февраля
			Св. Дороты	

Виннинский	42	3056		8 сентября
Сокольский деканат				
Кундзинский			Рождество Пр. Богородицы	23 апреля
	43	1840	Св. Георгия	29 июня
Яновский			Св. Петра и Павла	6 августа
Суховольский	80	7007	Преображение Господне	
Соколянский	171	11556	Пр. Девы Марии	второе воскре-сенье октября
	62	3624		
Домбровский			Преображение Господне	6 августа
	71	11022	Обретение св. Креста	
Одельский			Св. Троицы	3 мая
	88	5596		первое воскресенье после православной Пятидесятницы
Корицынский				
Сидранский	87	7587		
	80	3710		второе воскресенье октября
			Пр. Девы Марии	
Замесянский				
	88	1286		

Источник – Переписка с Виленским генерал-губернатором о результатах наблюдения полиции за действиями католического духовенства, установлении сроков крестных ходов, составлении ведомости на костелы, в которые необходимо пригласить ксендзов из соседних костелов, и другим вопросам // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2782. – Л. 21–25.

Черейский костел, нач. XX в. [1127, s. 115]

При составлении ведомостей местными властями допускались ошибки, умышленные или случайные. Тайным советником Виленского генерал-губернатора П. Батюшковым были выявлены не указанные в ведомости по Гродненской губернии на 1893 г. костелы, имевшие ограды, где предполагалось дозволение крестных ходов: по Сокольскому деканату – Кузницкий и Новодворский костелы; по Волковысскому – Колпянский, Кремяницкий, Мстибовский, Свислочский, Росский, Струбницкий, Порозовский и Песковский; по Бельскому – Ботьковский, Брянский, Цехановский, Семятичский, Дрогичинский и Наревский; по Пружанскому – Шерешевский; по Гродненскому – Озерский, Микелевщичский (филиальный), Кринский, Уснарчесский, Индурский, Лунненский; по Белостокскому – Васильковский, Супральский, Кнышинский, Хорощанский, Суражский и Заблудовский; совершенно были пропущены костелы Кобринского, Брестского и Слонимского деканатов [601, л. 40–42].

Игнатий Радивилл [1127, s. 111]

Ошибки состояли и в датах проведения крестного хода. Администратор Росского приходского костела ксендз Сенкевич совершил 13 мая 1884 г. в ограде названного костела крестный ход без надлежащего на то разрешения, что самим Сенкевичем объяснялось тем, что на 13 мая приходилось первое воскресенье, которое по ведомости крестных ходов по ошибке было перенесено на 20 мая. Но исходя из того, что ксендз Сенкевич, заметив неточность в означенной ведомости, должен был заблаговременно заявить об этом своему руководству, чего он не сделал, то Виленский генерал-губернатор П. Каханов признал необходимым подвергнуть ксендза штрафу в 10 руб. [125, л. 21–22].

О приглашении посторонних ксендзов в дни общих всем костелам праздников не могло быть и речи, так как в эти дни все духовенство должно было быть занято в своих приходах. В 1897 г. Минский губернатор не дал согласия настоятелю Докшицкого костела ксендзу И. Радивилу пригласить в помощь, ввиду большого стечения народа на предстоящий храмовый праздник, соседних настоятелей Коржинского и Околовского костела [185, л. 187]. Не доверяли

и руководству: Сенненскому декану и настоятелю Черейского костела ксендзу Ф. Гейту запретили посещать в помощь свои же собственные приходы [185, л. 195].

Сенненский костел, нач. XX в. [1127, s. 111]

Приезд стороннего священнослужителя мог иметь место только в дни отдельных храмовых праздников, но не с целью оказания помощи приходскому духовенству при совершении крестных ходов, а исключительно для помощи при исповедании и причащении собравшегося народа. С целью усиления контроля полиции за римско-католическим духовенством, приехавшим из других приходов, Виленский генерал-губернатор распорядился, чтобы настоятели приходов, на которых возложили обязанность по избранию того или иного ксендза, обращались за разрешением через декана к гражданскому губернатору. Ввиду этого настоятели были вынуждены начинать переписку настолько заблаговременно до непосредственного проведения праздника, что полиция вполне успевала проверить указанного ксендза, а настоятель получал дополнительную проблему: на решение властей отводился месяц или три недели до праздника, к тому же мог последовать отказ в данном лице, а времени на другую кандидатуру уже не оставалось. Учитывая подобное обстоятельство, настоятели храмов стали предлагать одновременно 2–3 кандидатуры. И, как и следовало ожидать, подобный порядок в конце концов оказался неудобным и был заменен в конце 80-х XIX в. новым. Губернским гражданским руководством по согласованию с римско-католическим епархиальным духовенством составлялась ведомость всем костелам в губернии, с перечислением в каждом из них всех храмовых праздников и с указанием того, в какие из этих праздников и в каком количестве признается нужным разрешать приезд ксендзов из соседних приходов для исполнения духовных треб. Обозначалось, из каких соседних приходов и сколько именно ксендзов может приезжать на праздник. На практике применение этих ведомостей, утвержденных Виленским генерал-губернатором, производилось следующим образом: настоятель того прихода, в котором предстоял помещенный в ведомости праздник, приглашал того или иного ксендза из приходов, указанных в ведомости, и о том, кого он приглашал, сообщал или приставу стана, где находился приход приглашающего, или своему уездному исправнику. Приглашенный ксендз о своем выезде на праздник доводил до сведения своему становому приставу или исправнику, не ожидая уже отдельного разрешения. В исключительных случаях разрешение съезда большого числа ксендзов (до шести) давалось местными губернаторами, а свыше шести – Виленским генерал-губернатором. Причем по-прежнему крестные ходы вне костела во все другие дни, не указанные в ведомости, а также и вне костельной ограды и в остальных костелах, не допускались. Запрещалось употребление каких-либо эмблематических и символических знаков. Составленные ведомости передавались губернаторам также и через римско-католических епископов, архиепископов посредством сбора сведений через деканов и настоятелей храмов [590, л. 30–35]. Местные губернаторы отсылали свои проверенные ведомости уездным исправникам, а те раздавали по одному экземпляру всем подведомственным им чинам полиции до урядника включительно. Последние вели самый бдительный контроль за тем, чтобы в костелах вверенного им уезда были совершены лишь те крестные ходы и приглашены в храмовые праздники те ксендзы, которые отмечены в ведомости. Дополнительно губернаторы рассылали ведомости деканам, а те – настоятелям костелов [601, л. 55–56]. Но практическое воплощение ведомости натолкнулось на серьезную проблему. Вместе с ведомостью о храмовых праздниках в костелах губерний с обозначением тех ксендзов, которых могли приглашать в эти дни в помощь при совершении богослужения, подавался еще и отдельный список костелов, в оградах которых разрешалось совершение крестных ходов, утвержденный главным начальником края по соглашению с римско-католическим епископом. Происходило смешивание ведомости и списка, что давало дополнительные возможности в проведении торжеств настоятелям римско-католических костелов [590, л. 68–69].

Фронтон Сенненского костела, нач. XX в. [1127, s. 112]

Рассматривая более детально виновность администратора Суховольского костела ксендза Кулеши в деле совершения им крестного хода 29 июня 1891 г. без разрешения гражданской власти, П. Каханов пришел к заключению, что вообще вопрос о крестных ходах в костелах недостаточно урегулирован: некоторые настоятели храмов просили разрешение непосредственно губернаторов, другие же – через деканов, третьи – руководствовались в этом отношении какой-то ведомостью, разосланной им еще в 1886 г. и имевшей действие лишь только на треть того года, а иные – совершенно не спрашивали ни у кого разрешения и самовольно совершали крестные ходы. Такая постановка этого дела, по мнению самого Виленского генерал-губернатора, вызывала разного рода недоразумения и нарекания римско-католического духовенства, в случае наложения на их какого-либо взыскания. П. Каханов предписал самим губернаторам разобраться в данном вопросе: поставить римско-католическое духовенство в известность, при каких обстоятельствах и когда они имеют право совершать крестные ходы в оградах костелов. Вместе с тем, генерал-губернатор рекомендовал усилить работу чинов полиции по надзору, так как их бездействие и порождало проступки со стороны ксендзов, остававшихся безнаказанными. Негодование у Виленского генерал-губернатора вызывало и составление самих ведомостей крестных ходов, представленных губернаторами. По правилам, изложенным в циркулярных предписаниях от 24 января и 14 февраля 1866 г., совершение крестных ходов было допущено в оградах почти всех костелов, что ни в коем случае не могло быть дозволено. По мнению П. Каханова, в губерниях было много храмов, которые по своей внутренней величине вполне позволяли совершать в них крестные ходы. Для урегулирования проблемы стали создаваться местными уездными исправниками ведомости с обязательным указанием размера их внутреннего помещения, а также числа прихожан. И это при том, что категорически запрещалось проводить крестные ходы в тех костелах, где отсутствовали ограды [590, л. 1–4].

Но исполнение распоряжения генерал-губернатора вызвало большие затруднения. В Гродненской губернии урегулирование дела о совершении крестных ходов римско-католическим духовенством, начатое еще в 1886 г., не было завершено и по истечении шести лет. Для ускорения решения проблемы генерал-губернатор предложил чинам полиции к обмерам костелов не приступать, а представлять свои соображения губернаторам о том, в каких храмах возможно совершение крестных ходов внутри их помещения, а в каких (за недостатком места и многочисленности прихожан) могло быть дозволено совершение таких ходов вокруг костелов, но в пределах ограды. Следовало иметь в виду то обстоятельство, что в местах, где рядом с костелом располагалась православная церковь, проведение подобных религиозных процессий категорически запрещалось. Виленский генерал-губернатор приказал местным губернаторам не руководствоваться решениями, просьбами Виленского римско-католического епископа в делах проведения крестных ходов, так как он мог осложнить это дело [590, л. 8–10].

Нехватка места при совершении крестных ходов создавала большую проблему: вместимость костелов для собирающегося на праздник народа была настолько мала, что после проведения процессии в храме, в лучшем случае, оставались разбитыми все скамейки, а в худшем – люди получали травмы, падали в обморок от нехватки воздуха. Ведь в храм собирался народ из ближайших приходов, ранее упраздненных правительством. Такой случай произошел в Перлеевском костеле Бельского деканата в 1893 г. [590, л. 35]. Учитывая, что во время совершения крестных ходов внутри костела давка увеличивалась до невероятности, и так как на богослужение собирались старики, дети, женщины с младенцами и в беременном состоянии, то ксендзы во избежание печальных последствий ходатайствовали о разрешении им совершать крестные ходы во все воскресные и праздничные дни (при большом стечении народа) вокруг костела, обведенного сплошной каменной оградой. К этим просьбам активно подключился и Виленский римско-католический епископ А. Авдевич. Губернаторами все прошения отклонялись [590, л. 37–38]. Римско-католическое духовенство также само стремилось к недопущению чрезмерных торжеств. В 1900 г. Виленский епископ С. Зверович, намеревавшийся посетить с июля по сентябрь Брестский и Гродненский деканат, предписал местному духовенству, чтобы оно проконтролировало паству, дабы не устраивали ему торжественных встреч с зажженными свечами, флагами и песнопениями, а также, чтобы не было допущено устройство арок, высаживания дорог деревьями и других подобных действий [781, л. 82].

После высочайшего манифеста от 26 февраля 1903 г., предоставившего, по утверждению Гродненского губернатора, инословным и иноверным исповеданиям свободное отправление их веры и богослужений, началось массовое проведение крестных костельных ходов, совершаемых во все воскресные и праздничные дни не только после дневного, но и после вечернего богослужения, обставленных с большой торжественностью. Это вызывало недовольство православного епископа Гродненского и Брестского Иокима [236, л. 36]. Но местные губернаторы с этого момента больше стали давать разрешений на проведение крестных ходов вокруг костелов, имевших ограды, почти всегда запрещая проведение аналогичных процессий вокруг храмов, не имевших таковой. Виленский генерал-губернатор П.Д. Сятополк-Мирский, однако, признал необходимым дать проявлениям римско-католического вероисповедания некоторый простор. Излишние запрещения и стеснения, считал он, раздражая католиков, вкладывали в руки римско-католическому духовенству могучее оружие, чтобы посредством его убеждать иноверческое население в явно несправедливом отношении к нему правительства. Поэтому по возбужденным ходатайствам он давал разрешения на наружные крестные ходы в тех случаях, когда костельное здание обнесено было оградой. При этом П.Д. Святополк-Мирский пересмотрел систему наказания ксендзов, признав нужным, во-первых, тщательное расследование и, во-вторых, игнорирование незначительных проступков. Вместе с тем наказание ужесточалось, если подтверждалось виновное действие против православной церкви [31, с. 104–105]. П.Д. Святополк-Мирский дал также разрешение на проведение наружных крестных ходов вокруг следующих костелов, имевших ограду, на которое не дал согласие местный Гродненский губернатор: 6 июня 1903 г. вокруг Слонимского костела, 13 июня 1903 г. вокруг Росского костела, 17 июня 1903 г. вокруг Кобринского костела, 26 июня 1903 г. вокруг Туроснянского и Васильковского костелов Белостокского уездов, 2 июля 1903 г. вокруг Волковысского костела и Высоко-Литовского Брестского уезда, 13 июля 1903 г. вокруг Семятичского костела Бельского уезда [710, л. 3–7, 17, 44]. В то же время было отказано в просьбе временно управляющему Виленской епархией В. Фронцкевичу разрешить проведение наружных крестных ходов вокруг костелов по причине малой вместимости последних в следующих храмах: Велико-Эйсмонтовский, Кринский, Индурский, Озерский, Каменский костелы Гродненского уезда, Пружанский и Шерешевский костелы Пружанского уезда, Шидловичский, Волнянский, Реплянский, Песковский и Мстибовский костелы Волковысского уезда, Новодворский, Одельский, Яновский, Залесянский, Кузницкий и Сидранский костелы Сокольского уезда, Березовский костел Белостокского уезда [236, л. 26–27]. Но отказ Виленского генерал-губернатора обосновывался не малой вместимостью, а отсутствием ограды вокруг костелов, которая должна была скрывать происходившее действо [236, л. 27, 43]. В ответ ускоренными темпами началось возведение оград вокруг костелов, с тем чтобы заново обратиться за разрешением. Несмотря на то, что некоторые ограды представляли собой наспех сбитые доски, жерди с большими щелями между ними, – разрешение давалось. К примеру, Песковскому костелу Волковысского уезда и ряду других [228, л. 94, 103]. Автором было найдено разрешение Гродненского губернатора от 9 августа 1903 г. на проведение наружных крестных ходов вокруг костелов, где обязательным условием значилось лишь наличие костельной ограды, не оговаривая качество исполнения [236, л. 103]. Вероятно, подобное постановление издал и Виленский генерал-губернатор.

26 декабря 1905 г. высочайшим повелением разрешено было римско-католическому духовенству, устраивающему крестные ходы, похоронные шествия или паломничества, руководствоваться указаниями своего епархиального руководства, но с обязательным предупреждением ближайшей местной полицейской власти о времени и месте предполагаемой процессии [710, л. 250]. В свою очередь, продолжало действовать постановление Виленского генерал-губернатора от 29 января 1904 г., запрещавшее совершение иногородних процессий в пределах губернии без разрешения губернского гражданского руководства, а также сопровождение процессии оркестрами, участие в процессиях в одеяниях, не имевших никакой связи с отправлением духовного торжества; запрещалось несение знамен, значков и прочих эмблем, не соответствовавших предметам религиозного обихода [710, л. 250–251]. Обязательными к разрешению властей устанавливались следующие процессии в районах приходов: в дни Тела Господня, три дня перед вознесением Господнем, святого Марка, в дни поминовения усопших. Непременным условием должно было быть заблаговременное сообщение о предстоящей процессии надлежащей гражданской власти [710, л. 252].

Крестных ход в д. Дековичи Копаткевичкого прихода Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 270]

Викарный Белостокского костела ксендз Ю. Лудинский, ссылаясь на высочайшее повеление от 26 декабря 1905 г., допускавшее проведение римско-католическим духовенством паломничества с религиозной целью, обратился к Гродненскому губернатору о разрешении прихожанам Белостокского римско-католического прихода отправится в числе 2 000 человек в качестве паломников 18 мая 1906 г. из г. Белостока в г. Ченстохов для поклонения иконе Ченстоховской Божьей Матери. Несмотря на нежелание Гродненского губернатора, Виленский генерал-губернатор разрешил проведение паломничества, с условием, чтобы паломники прибывали в этот город партиями не более 300–500 человек: ввиду поддержания порядка, а также по гигиеническим требованиям [606, л. 15].

Крестных ход в м. Недведичах Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 121]

Виленский епископ Э. Ропп циркулярами от 1 марта и 24 апреля 1906 г. утвердил порядок проведения крестных ходов, процессий, согласно которым проведение их должно было происходить по требованиям, изложенным в «Rituale Sacramentorum. Vilnae, 1903 an.: Processiones seu supplications publicae variis necessitatibus congruentes» и «Benedictio peregrinorum ad loca sancta prodeuntium et post reditum». Ксендзы, руководившие паломничеством, в особенности настоятели, обязывались позаботиться об ознакомлении паломников с целью процессии, указать, как вести себя в дороге и какие должны были звучать молитвы: благодарственные, просительные и тому подобные. Желательно было, чтобы паломники перед выходом процессии исповедались и причастились. Внешний облик процессии должен был быть следующий: впереди процессии несли крест, две или больше хоругвей; перед крестом могли идти только певчие, без различия был ли хор мужской или смешанный; за крестом следовали иконы и другие предметы религиозного почитания; затем в образцовом порядке могли идти дети, убранные в белые платья, «чтобы видом своей детской невинности побуждать идущих и проходящих к набожности». Перед выходом процессии ксендз благословлял паломников и вел процессию к месту назначения или же только провожал ее. При прохождении по пути следования мимо костела местный священник, если желал встретить паломников, должен был поступить следующим образом: встретить процессию в облачениях, произнести соответствующую проповедь, окропить паломников святой водой, затем мог ввести процессию в костел и после краткой молитвы перед святыми дарами вывести ее, напутствуя паломников, окропляя святой водой, благословляя в их дальнейший путь, и возвратиться обратно. При желании процессия могла

Крестных ход в м. Блонь Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 134]

быть встречена и провожаема костельным колокольным перезвоном [710, л. 23–24].

Принимая во внимание, что во многих окраинах империи стала распространяться холера и другие заразно-эпидемические болезни, вроде распространенного в 1909 г. в г. Вильно тифа, и учитывая то, что с наступлением весеннего времени подобные болезни усиливались, управляющий Виленской епархией К. Михалькевич 2 мая 1909 г. циркуляром за № 2202 предложил подведомственному духовенству, во избежание и предупреждение случаев заразных заболеваний у прибывающих паломников (особенно в течение всего летнего периода, когда паломничества и религиозные процессии в Кальварию и для поклонения чудотворной иконе Остробрамской Божьей Матери учащались), давать отправляющимся богомольцам соответствующие указания, дабы они соблюдали правила личной гигиены, беря с собой необходимый комплект белья. Для паломников приготовлялся ночлег в специально отведенном для подобных целей месте. К примеру, в г. Вильно в по-францисканском здании и в Кальварии. Духовенству следовало предупреждать участников паломничества, чтобы они размещались на ночлег только в специально отведенных местах, чтобы они у неизвестных лиц не покупали и не принимали брошюр, ничего общего с целью католических паломничеств не имеющих, нередко содержащих в себе статьи, подрывавшие святость верований римско-католиков [817, л. 7].

В дополнение к циркулярным предписаниям Виленского римско-католического епископа от 1 марта и 24 апреля 1906 г., а также от 5 июля 1907 г. за № 1158, 2169, 2501 управляющий Виленской епархией апостольский протонотарий К. Михалькевич 21 апреля 1910 г. циркуляром за № 1970 поставил в известность духовенство Виленской епархии, для сведения и руководства, что совершение религиозных процессий и паломничеств разрешается в следующих случаях:

1) все без исключения процессии в предела костельной ограды, без запрашивания разрешения гражданской власти;

2) в районе приходов в дни Тела Господня, св. Марка и в течении трех дней перед Вознесением Господнем, в так называемые «dni Krzyżowe», как равно в день Поминовения Усопших, с условием заблаговременного лишь сообщения каждый раз о предстоящей процессии подлежащей гражданской власти;

3) иногородние паломничества в Кальварию и к чудотворной иконе Остробрамской Божьей Матери с условием сообщения о том губернскому начальству и получения ответа.

На другого рода паломничества или процессии, не указанные выше, следовало заблаговременно запрашивать разрешение епархиальной власти [817, л. 7].

Обязательное постановление о порядке совершения религиозных процессий в пределах Могилевской губернии

1) Воспрещается прибытие в пределы губернии иногородних религиозных римско-католических процессий, без испрошения разрешения губернского начальства, согласованного с отзывами начальников тех губерний, через пределы коих процессия предполагает проследовать.

2) Воспрещается сопровождеше р.-к процесий: частными всадниками, в одеяниях, не вытекающих из обрядов церковного культа, цеховыми знаменами, общественными стягами или значками и оркестрами музыки; равным образом при означенных процессиях воспрещается несение или раздача эмблем, не составляющих нредметов церковного обихода, а также произнесение речей и раздача брошюр и листков не религиозного содержания или возбуждающих население.

Виновные как в устройстве подобных процессий, так равно и в участии в них, с явным нарушением настоящего обязательного постановления, подвергаются в административном порядке денежному штрафу до 500 рублей, или аресту до 3-х месяцев.

Настоящее обязательное постановлеше встуиает в законную силу со дня его опубликования.

Января 5 дня 1909 года.

Могилевский Губернатор
Генерал-майор барон Нолькен

Источник – Памятная книжка Могилевской губернш на 1909 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1909. – ОтдЪлъ III. – С. 68.

Сохранив традиции крестных ходов, верующие нередко трансформировали их в политические акции. Как отмечено в документах, совершаемые с 1908 г. римско-католические процессии часто принимали характер политических манифестаций: сопровождались

произнесением речей, раздачей брошюр и эмблем, музыкой, кавалькадами, несением знамен и употреблением одеяний, не имевших религиозного значения, причем некоторые процессии совершались иногда без ксендзов и даже по ночам [710, л. 46].

21 апреля 1908 г. воспрещалось участие в крестных ходах так называемых «бандерий», то есть сопровождение процессий всадниками [710, л. 251]. Это указ стал ответом на участившиеся случаи появления конных процессий с бело-голубыми флагами в руках (национальные польские цвета), через плечо у всадников надеты были голубые ленты, на груди также банты, что наводило на мысль о польской гвардии [193, л. 2].

Крестных ход из Околова в Омнишево Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 231]

В духовной литературе, согласно циркуляру Главного управления по делам печати, запрещалось проводить враждебные православию мысли, намекать на правительство как врага католичества, произносить молитвы за жертвы полицейского произвола и репрессий правительства [697, с. 41]. Устав о цензуре и печати запрещал все те книги духовного содержания, «кои заключают в себе умствования и мнения, противные главным началам христианской веры, или опровергающие учение Православной церкви, или же ведущие к безбожию, материализму, неуважению Священного Писания и т. п.» [715]. Несмотря на то, что некоторая часть религиозной литературы печаталась за границей, правительство требовало, чтобы во все богослужебные книги были вклеены страницы с текстом молитвы за того или иного конкретного царя. Упоминания нарицательного понятия «царь» или первых букв его имени было недостаточно. При восшествии на престол нового императора необходимо было перепечатывать все молитвы и вносить изменения в книги, которыми пользовались прихожане. В римско-католических церквях регулярно служили молебны за здравие царской семьи, по случаю благополучного разрешения от бремени супруг императоров и великих князей, в честь юбилеев российских царей, например Петра I, и по многим другим торжественным поводам [456, с. 141]. В 1873 г. по указанию гражданских властей Римско-католическая Духовная Коллегия издала указ, касавшийся всех епархий, в соответствии с которым духовенство было обязано «при исполнении гимна «Боже царя храни» не отходя от алтаря и стоя у ступенях оного выслушать пение или музыку гимна» [456, с. 140].

Т.Г. Снытко, как и многие польские исследователи, в проведении духовенством службы в царские дни при траурном убранстве костелов (накрытие траурными пеленами престола, зачехление хоругвь или, порой, не явление в костелы под предлогом болезни) видел выражение ксендзами польских патриотических чувств [741, с. 48]. Но, как правило, следуя указаниям своих иерархов, духовенство старалось не ссориться с властями.

Часовня в г. Режице Витебской губернии в память избавления государя императора Александра II от руки злодея, нач. XX в. [1146, с. 94]

25 июня 1866 г. настоятеля Вышковского костела ксендза Сцепуржинского за несовершение молебствия в день рождения наследника цесаревича освободили от наказания, ввиду заявленного им желания исправить свою ошибку [123, л. 4]. 9 июля 1866 г. ксендза Наревского костела Лавриновича за несвоевременное отслужение в день рождения императора благодарственного молебствия оштрафовали в 100 руб. [140, л. 24]. В 1866 г. настоятеля Наревского костела Пружанского уезда ксендза Лавриновича за несовершения литургии за царствующий дом оштрафовали на 100 руб. [131, л. 6]. В 1867 г., ксендз Лавринович, уже будучи настоятелем Чернявицкого костела Брестского уезда, снова не совершил литургии, вследствие чего его снова оштрафовали на 100 руб. [828, с. 20; 131, л. 1; 132, л. 9]. 14 ноября 1867 г. в Волковысском костеле по случаю дня рождения цезаревны и великой княгини Марии Федоровны не были отслужены торжественные молебны. Правда, и в православной Волковысской церкви также не было совершено действа [828, с. 31; 189, л. 1]. В 1871 г. был отстарнен от управления приходом Кобринского уезда ксендз Ивацевич за отказ крестьянам в их просьбе отслужить молебен за здравие царя [253, л. 1]. Ксендз Игуменского уезда Минской губернии Станкевич отказался служить молебен 25 мая 1874 г. по случаю воспоминания о спасении жизни царя от покушения в Париже в 1867 г. [191, л. 1].

А.И. Петров

В 1883 г. Минский губернатор А.И. Петров[68] возмущался, что уж слишком большое количество ксендзов уклонялись от исполнения панихид по императору Александру II. Министр внутренних дел сенатор Дурново обратился через Римско-Католическую Духовную Коллегию к римско-католическому духовенству, дабы неукоснительно исполняли свои обязанности, иначе их бы ожидала строжайшая ответственность. Какая – министр не уточнил [201, л. 143].

В Гродненском францисканском монастыре была отслужена панихида по Александру II лишь 10 марта, после наведения справок полицией. Настоятель монастыря оправдывал не проведение панихиды тем, что он не получал от своего духовного начальства никаких распоряжений. В ходе проверки выяснилось, что панихида не была проведена ни 1 ни 5 марта в костелах г. Вильно, так как не было распоряжения со стороны епархиального руководства. В свою очередь, секретарь Виленской римско-католической консистории объяснил, что о совершении панихиды не было распоряжения из Римско-Католической Духовной Коллегии [326, с. 14].

В 1884 г. был издан приказ министерства внутренних дел о том, что «римско-католические священники, виновные в неисполнении требования отслужить панихиду 1

[68] Александр Иванович Петров (16 февраля 1838 г. – 15 августа 1915 г.). Окончив курс в Полоцком кадетском корпусе, вступил в службу 6 июня 1857 г. В 1859 г. окончил курс в офицерской стрелковой роте по первому разряду и прикомандирован к штабу Его Императорского Величества инспектора стрелковых батальонов. В 1863 г. переведён в лейб-гвардейскую стрелковую батарею Императорской фамилии. Участвовал в делах против польских мятежников и за отличие у деревни Монтвидово 12 июня награжден орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В 1865 г. командирован с Высочайшего разрешения для занятий при учредительном комитете в Царстве Польском и был комиссаром Келецкой комиссии по крестьянским делам. В 1866 г. причислен к статс-секретарю Царства Польского. В 1868 г. перемещен комиссаром Скерневицкого уезда Варшавской губернии, в 1874 г. назначен Седлецким вице-губернатором, а 30 августа 1879 г. назначен Минским губернатором. 30 января 1886 г. назначен Харьковским губернатором, а в 1895 г. помощником Варшавского генерал-губернатора. В 1897 г. Всемилостивейше повелено присутствовать в Правительствующем Сенате. С 1894 г. гофмейстер Двора Его Императорского Величества. Почетный гражданин г. Минска, и г. Харькова.

марта в дни поминовения почившего государя императора Александра II и 19 февраля (день освобождения крестьян), будут подвергаемы строжайшей ответственности» [456, с. 141].

Настоятеля Гельчинского костела ксендза Висмонта за отлучку в высокоторжественный день (26 февраля 1892 г.) из прихода, и потому не совершения установленной в этот день молебствия, был наказан строгим внушением, как первый раз [148, л. 63]. За уклонение от совместного служения с деканом Сайковским и молебствие за императора викарный Ошмянского костела ксендз Нарушевич 30 июля 1892 г. был заключен в Гродненский францисканский монастырь на один год [149, л. 1]. В 1894 г. настоятель Брестского костела Станислав Мацкевич, настоятель Ивановского костела Кобринского уезда Иахим Рачковский, настоятель Шиловицкого костела Волковысского уезда Феликс Якштас, настоятель Роского костела Волковысского уезда Михаил Рутковский, настоятель Струбницкого костела Волковысского уезда Казимир Клепацкий под разными предлогами, несмотря на извещение полиции, панихид по почившим императору Александру III не служили. А в этот день одели белую и красную одежду вместо черной [126, л. 35–38]. А настоятеля Ружанского костела Слонимского уезда Кулеша, Дрогичинского костела Бельского уезда Викентия Боневича, Гнезненского костела Бельского уезда Шадурского, а также настоятеля Слонимского костела Гриневича за аналогичные действия оштрафовали в 50 рублей [248, л.18; 135, л. 8]. В 1901 г. Иахима Рачковского, уже настоятеля Заревского костела Виленской губернии, за неуважение к «царским» дням и не совершения в эти дни торжественных богослужений, заключили в Гродненский францисканский монастырь на один год [153, л. 4]. В 1902 г. на тот же срок и за тоже проступок заключили в монастырь настоятеля Глубокского костела [152, л. 1].

Подлежали обязательной цензурной проверке все предписания и указы епископов, причем в качестве цензоров выступали православные священнослужители. 11 марта 1863 г. католическому духовенству было разрешено произносить только те проповеди, которые были напечатаны по одобрению духовного начальства. А непосредственно епархиальному начальству было дозволено назначать в отдаленнейшие уезды благонадежных цензоров из деканов, одобренных местными губернаторами. Но, конечно же, некоторые римско-католические священники произносили проповеди собственного сочинения с двусмысленным содержанием, за что и подвергались наказаниям [482, с. 14, 16]. 25 сентября 1869 г. Пружанский декан по решению генерал-губернатора за произношение нецензурированых проповедей собственного сочинения был подвергнут штрафу в 25 руб. [828, с. 38].

С 18 сентября 1864 г. ксендзы, и то лишь имевшие ученую степень, не имели права без предварительного просмотра местным епископом или назначенным от него цензором, после обязательной проверки главным начальником края его благонадежности, произносить проповеди собственного сочинения [246, л. 240–241]. Разрешалось произносить напечатанные, с разрешения правительства, проповеди. Собственно, произошел возврат к указу 1852 г., когда католическому духовенству разрешалось только те проповеди, которые были напечатаны в сборниках проповедей и прошли цензуру [845, с. 35]. В проповедях своих духовенство ни прямо, ни косвенно не должно было касаться политики, рассуждений о других исповеданиях. Право поучать народ в приходских костелах проповедями и другими поучениями закреплено было только за соответствующими настоятелями, а в монастырских костелах – настоятелям монастырей. В губернских и уездных городах еще и виценастоятелям. Викарные ксендзы, клирики и посторонние лица произносить проповеди или поучения к народу право не имели. Если при филиальном костеле имелся приход и велись метрические книги, то эти правили распространялись и на такой костел. Клирикам дозволялось произносить проповеди для практики только в семинарском костеле, под наблюдением и под ответственность семинарского начальства, а капелланы гимназий могли поучать исключительно учеников и при том не иначе как с ведома гимназического начальства. Проповеди дозволялось произносить в костелах только в воскресные дни, в дни Божьих и храмовых праздников, чествуемых костелом и не более одного раза в сутки. В воскресные дни вместо проповедей духовенство могло объяснять катехизис и Евангелие, руководствуясь в таком случае сочинением Бялобржеского, одобренным правительством. В торжественные и праздничные дни разрешалось произносить проповеди Бялобрежского из XVI столетия и Филипецкого – XVIII столетия, получившие также правительственное одобрение [246, л. 240–241]. «Следует заметить, - как отметил Могилевский римско-католический митрополит Г. Шембек, - что подлинники проповедей этих авторов были просто искажены до неузнаваемости по усмотрению цензурных властей, и что

язык, на котором проповеди были написаны, столь устарелый, что едва ли его смогут понять современные слушатели» [478, с. 73].

Таблица 5.2.2 – Список особо чествуемых римско-католических святынь, привлекавших к себе верующих из других приходов

Название местности и костела	Название святыни	Дополнительные сведения
Брестский уезд	каменная статуя св. Софии	располагалась при въезде в местечко Черкевец; праздник св. Софии отмечался 15 мая
Кобринский уезд	–	–
Белостокский уезд		
Уговской костел	три иконы: Иисуса Христа, распятого на кресте, пресвятой Девы Марии, св. Войтеха	чествование св. Войтеха совершалось 24 апреля; иконы были написаны маслом и существовали с момента основания костела
Волковыский уезд		
Росский костел	статуя сидящего Иисуса Христа	сделана из дерева; известна с момента основания костела г. Хотаевичем в 1611 г.; были засвидетельствованы выздоравливания больных и прозрение слепых
Слонимский уезд	–	–
Сокольский уезд	–	–
Пружанский уезд		
Картуз-Березский костел	крест Спасителя	крест из дерева, большого размера, с нанесенной краской распятия Христа; стоял посередине алтаря; с 1648 г. крест начал прославляться чудесами, которые записывались на каменной доске, вставленной в столб при алтаре; по народному преданию крест этот был найден в лесу, на том же месте впоследствии и возвели костел; прославился крест излечением болезней; чествование совершалось 3 мая и 14 сентября.
Гродненский уезд (г. Гродно)		
костел при Гродненском бригидском монастыре	мощи св. Клементия	мощи были вложены в стеклянный гроб на алтаре, привезенном из Рима в г. Гродно в 1768 г. с разрешения Римского папы Клементия XIII и помещены в костел в 1781 г. по распоряжению Виленского епископа; чествование мощей совершалось во второй день праздника «Сошествия Святого Духа»
Бельский уезд		
Дрогичинский костел	икона св. Антония Падевского	передана из закрытого в 1832 г. Дрогичинского пиярского монастыря; чествование совершалось 13 июля
Боцьковский костел	кусочек тернового венца, которым был коронован Спаситель	по преданию, этот кусочек был тайным образом увезен из Рима бывшим владельцем имения Боцек Сапегой; когда Папа узнал об этом, то возложил на Сапегу проклятье, но последний, в знак покаяния, дал обед построить в местечке костел и монастырь, что и исполнил; ксендзы в благодарность захронили набальзамированное тело умершего Сапеги в

		специально устроенном пределе костела; когда же последовало распоряжение правительства, чтобы тела умерших не покоились по склепам, то и тело Сапеги предано было земле, но набальзамированное сердце поместили в позолоченный ящик, который находился вместе с кусочком тернового венца; в храмовые праздники (4 октября в день св. Франца Серафицкого и 19 марта в день св. Иосифа Обручника) выносился этот ящик пред алтарем и позволялось всем приходящим целовать его
Следзяновский костел	икона св. апостолов Петра и Павла с мощами	привезена из Рима
Острожанский костел	икона св. Девы Марии	явилась на том месте, где построен костел

Источник – Список священных изображений, чествовавшихся в костелах губернии, и переписка с военными начальниками о доставлении об этом сведений // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 634. Л. 5–24.

Минский римско-католический епископ Войткевич не раз обходил стороной циркуляр главного начальника края относительно произношения проповедей римско-католическим духовенством, пользуясь недоработкой циркуляра. Циркуляр запрещал настоятелям костелов женских монастырей произносить проповеди, тогда они читались духовниками. В 1868 г. в присутствии Войткевича ксендз Дубовик читал недозволенную цензурой проповедь в костеле Минских бенедиктинок, несмотря на то, что ксендз находился под надзором полиции [290, л. 10].

Мстиславский костел, нач. XX в. [1127, s. 85]

29 декабря 1868 г. было сделано дополнение к правилам: разрешили викарным ксендзам произносить проповеди вместо настоятелей, действительно не имевшим возможности проповедовать по старости или болезни, но с условием, чтобы о состоянии здоровья последних было сделано надлежащее удостоверение, предварительно предоставив список тех викарных, которым предполагалось поручить произношение проповедей [210, л. 57]. К примеру, в Могилевской и Витебской губерниях к 1869 г. таких слабых настоятелей оказалось следующее количество: в Могилевском уезде – 2, в Горецком – 1, в Орше – 1, в Оршанском уезде – 1, в Сенненском уезде – 1, в Быхове – 1, в Быховском уезде – 1, в Гомеле – 1, в Мстиславле – 1, в Черикове – 1, в Витебске – 2, в Велиже – 2, в Режицком уезде – 3 [212, л. 269–270, 276]. 7 декабря 1879 г. Виленский генерал-губернатор П. Альбединский в своем письме к Александру II уверял последнего, что у местного польского населения отсутствует какое-нибудь желание проявлять вражду к правительству. На основе этого он просил императора разрешить в Виленской и Гродненской губерниях проведение крестных ходов вне костелов, расширить права богослужений на викарных ксендзов, разрешить каждому священнослужителю выступать с собственной проповедью и еще ряд послаблений экономического и политического характера [731, с. 59].

Циркуляром Виленского генерал-губернатора от 19 августа 1866 г. запрещалось духовенству проводить богослужение вне своего прихода [809, s.]. По сути, это было лишь повторение высочайшего повеления 1831 г. относительно отлучек, которое произвольно истолковывалось римско-католическим духовенством. 18 апреля 1866 г. ксендза Станислава Михальского за самовольную отлучку в местечко Дятковец Пружанского уезда и совершение там без дозволения литургии оштрафовали на 100 руб. [140, л. 12]. 13 января 1866 г. помещика Сокольского уезда Имбрыза за разрешение в своей каплице ксендзу провести недозволенное гражданской властью богослужение, оштрафовали на 200 руб. [140, л. 10]. В январе 1866 г. настоятеля Хорощанского костела ксендза Антония Шумовского за недозволенное служение в Климовичской каплице оштрафовали в 200 руб. [140, л. 12]. 15 сентября 1888 г. настоятель

Мстибовского костела ксендз Доминик Ярош недозволенно отлучился в г. Гродно и совершил там вечерню [265, л. 64]. Новорукоположенного ксендза Сидорского за совершение им 15 декабря 1891 г. в Виленском костеле св. Георгия первой мессы без разрешения на это гражданской власти заключили на три месяца в Гродненский францисканский монастырь [147, л. 1]. На масляной неделе 17 февраля 1892 г. декан Пружанского костела Цензельский с местным органистом Ксаверием Волком и костельным сторожем Антонием Миклашевичем посещали дома пружанских католиков, в которых, прочитав молитву, освящали квартиру и проверяли списки состава семейств прихожан, с обозначением количества лет каждого члена семьи, спрашивали у малолетних детей молитвы. Некоторые из прихожан давали Цензельскому за посещение вознаграждение по своему усмотрению, а некоторые не давали и декан такового не требовал [674, л. 21]. Настоятель Рожанковского костела ксендз Гаудкевич 28 октября 1893 г., не спрашивая разрешения у Лидского уездного исправника, ездил в село Мекелевщизну Гродненской губернии и совершил богослужение в местном Старжиновском костеле [601, л. 66]. В национальном историческом архиве в г. Гродно хранятся десятки дел по отказам в разрешении отпусков ксендзам, в передвижении ксендзов по Гродненской губернии [168; 199; 203–204; 233; 266; 299; 301–302; 600; 604; – дела с 1885 г. по 1892 г.].

16 ноября 1866 г. всем ксендзам, которые находились вне монастырей и своих приходов на жительстве у родственников, было запрещено произвольное отправление богослужения в каком бы ни было костеле или каплице, дозволены таковые были только в приходских костелах и то не иначе как с ведома и согласия настоятеля или администратора, который в этом случае должен был принимать на себя ответственность за всякий допущенный беспорядок или отступление от предписанных распоряжений. Исполнение же духовных треб, равно как и произношение проповедей или поучений было воспрещено, так как обязанности эти лежали на приходских священниках [137, л. 23–24]. Виленский римско-католический епископ Авдевич своим отношением от 4 сентября 1891 г. просил главного начальника края разрешить ксендзам, приезжавшим по служебным или частным делам из своих в другие приходы, совершать тихую мессу в местах своего временного пребывания, ссылаясь в подкреплении своей просьбы на то, что совершение богослужения римско-католическому духовенству по правилам в чужих приходах с ведома и дозволения местного настоятеля не воспрещено каноническими правилами и что совершение тихой мессы ксендзам в костелах тех местностях, где они временно проживают, дозволено правительством. Речь шла о циркулярах Виленского генерал-губернатором от 5 и 26 марта 1886 г. за № 8 и № 11 и 3 июня 1887 г. за № 15, разрешавших лишь вопрос о дозволении беспрепятственного служения тихой мессы ксендзам, не получившим приходов или не выполнившим установленной на верность службы присяги [617, л. 65–67]. Главный начальник края от 20 сентября 1891 г. за № 4134 издал циркуляр, по которому римско-католическому духовенству, находящемуся вне своих приходов, дозволялось, с ведома местного настоятеля, совершать тихую мессу, но без совершения при этом каких-либо треб народу [133, л. 25].

Согласно циркуляров министерства внутренних дел от 13 октября 1867 г. и 4 декабря 1868 г. духовным лицам римско-католического исповедания, желавшим, с разрешения их духовного начальства, отправиться в губернии Северо-Западного края и Царства Польского, должны были выдаваться местным гражданским губернатором виды на отлучку не иначе, как по предварительному его сношению с подлежащим генерал-губернатором, с объяснением срока отлучки, местности, куда желает отправиться увольняемый, и надобности, для которой спрашивался отпуск. Кроме того, местные губернаторы отказывались принимать к прежним местам служения, а иногда и вовсе в губернию тех ксендзов, которые по распоряжению правительства ранее были заключены в монастырь, а также тех, которых освободили от полицейского надзора. Прямым последствием такого порядка вещей явилось накопление значительного числа безместных и постоянно переезжающих из одной губернии в другую римско-католических священников, ищущих себе обитель [201, л. 165]. Циркуляром от 19 января 1870 г. разрешено было местным губернаторам давать разрешение ксендзам на отпуск внутри империи без предварительного разрешения главного начальника края [138, л. 206].

В 1884 г. Виленский епископ К. Гриневицкий попытался отстоять право духовенства свободно разъезжать по епархии, согласно каноническом праву и существующему гражданскому закону, исполняя свои духовные обязанности. Выступление К. Гриневицкого привело к изданию высочайшего циркуляра римско-католическим епископам с разъяснениям,

что епархиальному начальнику принадлежит право надзора только за духовными учреждениями и духовенством, но отнюдь не право вмешательства в распоряжение светской власти, предписания которой должны быть в точности исполняемы всеми без различия. К. Гриневицкого предупредили о тех неудобствах, которые для него могли быть последуемы в случае неисполнения правительственных распоряжений [326, с. 48–49].

В ввиду участия воспитанников Виленской и Санкт-Петербургской римско-католической семинарий 23 декабря 1883 г. в костельной службе в Гониондском костеле Белостокского уезда Виленский генерал-губернатор просил в министерстве внутренних дел разъяснения права отпускаемых на каникулярное время воспитанников римско-католических семинарий на участие их в общественном богослужении в костелах, вне места нахождения семинарии. В ответ на это, товарищ министра внутренних дел князь Гагарин уведомил генерал-губернатора, что, так как большинство клириков семинарий имеют низшую степень священства, именно субдиаконскую, и, помогая ксендзу при совершении богослужения, не может почитаться принявшим на себя общественную деятельность, то он полагал бы возможным не препятствовать таким клирикам прислуживать по званию субдиакона в костеле, расположенном в месте их пребывания в отпуску. Прислуживание же их ксендзу в другом костеле не должно иметь места без особого, в каждом отдельном случае, разрешения местного гражданского начальства. О таковом разъяснении министерства внутренних дел Виленский генерал-губернатор сообщил Виленскому римско-католическому епископу и просил его распорядиться, чтобы посылаемых епархией отбывающих в отпуск клириков, на каникулярное время, сверх названия местности, куда каждый клирик отправляется, поименован был и приходской костел, к которому принадлежит местность пребывания отпускного клирика и чтобы, затем, духовенство других костелов на участие клириков в богослужении, в качестве субдиакона предварительно испрашивали разрешение местного гражданского губернатора [146, л. 19]. Но, как видно из документов, рукоположенные в духовный сан воспитанники римско-католических семинарий и академий, отправляясь на каникулярное время в отпуск не только совершали в местных костелах богослужение, но и исполняли религиозные требы [206, л. 157].

Согласно высочайшему повелению от 23 апреля 1886 г. римско-католические духовные лица из иностранцев могли приезжать в Россию не иначе, как с разрешения министерства иностранных дел, по соглашению последнего с министерством внутренних дел [812, л. 48; 815, л. 199]. Циркуляром Виленского генерал-губернатора от 20 августа 1887 г. за № 1047 увольнение римско-католических священников в отпуск в губернии Привислинского края делалось не иначе, как по предварительном сношении с Варшавским генерал-губернатором, с объяснением срока отпуска, цели, местности куда желает отправиться ксендз [138, л. 206]. Циркуляром 17 марта 1891 г. установлено было, чтобы духовное начальство извещало подлежащих губернаторов об увольнении во вверенные им губернии в отпуск воспитанников римско-католических духовных заведений. За воспитанниками следила полиция, а все сведения поступали в Департамент духовных дел [201, л. 167]. Ввиду того, что общение духовенства Северо-Западного края с духовенством Привислинского края «не могло не оказать дурного влияния» на первых из них, в июле 1893 г. согласно циркуляру Виленского генерал-губернатора требовалось еще и его разрешение на выезд [138, л. 207]. Предложением Виленского генерал-губернатора П. Каханова от 20 сентября 1891 г. для отпусков римско-католических священников от мест их служения был установлен порядок, чтобы в отпускных билетах, выдаваемых им губернской властью, указывалось, что предъявителю билета предоставляется в месте его временного пребывания совершение тихой мессы, а отнюдь не публичных богослужений и духовных треб народу [815, л. 6]. 15 декабря 1895 г. разрешено было римско-католическим священникам собираться раз в год по двое у декана или соседнего настоятеля для исповеди [591, л. 214]. 25 апреля 1905 г. Виленский генерал-губернатор отменил циркуляр графа Баранова от 14 сентября 1867 г., предусматривавшего необходимость заранее получать разрешение у Виленского генерал-губернатора на отпуск ксендзу в пределах империи. Отмена не касалась только тех ксендзов, которые состояли под надзором полиции [138, л. 205].

Гражданские власти пытались регламентировать даже совершение обряда погребения. 18 ноября 1861 г. Виленский генерал-губернатор Назимов издал циркуляр, по которому пение каких бы то ни было молитв, гимнов или песен вне костелов, перед часовнями и на других

открытых местностях запрещалось. Запрещалось также пение внутри храмов на голос запрещенного гимна, а также других не установленных церковью и не бывших ранее в употреблении песен Виновные в нарушении подвергались военному суду на основании полевых уголовных законов [135, л. 45]. Циркуляром главного начальника Северо-Западного края от 5 октября 1867 г. запрещено было выставлять при домах и костелах траурные знаки при нахождении тела умершего. С этого момента похороны должны были совершаться одним только местным приходским настоятелем или одним викарным. Ксендз шел в предшествии креста, но без хоругвей и без всякого участия храмовой прислуги. Если родственники умершего желали исполнить обряд с проведением погребальной процессии, то духовенство должно было просить разрешения на это у местных губернаторов. Все похоронные процессии обязательно должны были проводиться без музыки [196, л. 37]. Попытки Минского римско-католического епископа доказать главному начальнику, что по римско-католическим каноническим правилам «обыкновенные» похороны должны были совершаться священником, провожающим тело покойного с пением и погребальной процессией с предшествием креста, при членах братств, клириках, белом и монашествующем духовенстве, оказались тщетны [137, л. 40, 45].

Регламентации подверглось и облачение. 7 июля 1867 г. запрещено было римско-католическому духовенству открытое ношение св. даров [137, л. 18]. Звонари и, вообще, прислуга при костелах носила особый отличительный костюм из длиннополого кафтана синего сукна с красным воротником и такого же цвета нашивным на груди крестом. Имея в виду, что православная прислуга не носила отличающегося от других частных лиц одеяния и признав употребление звонарями и прислугой вышеуказанного костюма вне храма неуместным, главный начальник края 13 октября 1867 г. вообще запретил этим лицам носить такую одежду [807, л. 29].

Проведение польской национальной идеи местные власти видели в посылке ксендзами по деревням со смешанным православным и католическим населением органистов с т. н. терциарками или доводками, назначение которых состояло в забавлении детей пением религиозных католических песен. Последние звучали на польском языке и, зачастую, проповедывали превосходство католичества над другими вероисповеданиями [518, л. 53].

Высочайшим указом в 1887 г. было запрещено погребальное пение на польском языке, но население стало петь латинские гимны. Противодействие полиции этому лишь обостряло положение [10, с. 210]. 14 октября 1894 г. циркуляром главного начальника края запрещалось петь песни на польском и латинском языках при сопровождении умерших на кладбище, запрещены были и процессиональные знаки, кроме крестов. Нарушение циркуляра наказывалось штрафом [731, с. 74; 9, с. 210]. Ксендзы не должны были допускать в костелах каких либо собраний и пения без своего присутствия [148, л. 64]. Настоятеля Суражского костела ксендза Гриневицкого 11 сентября 1892 г. даже за допущение молитв совместно с лицами, провожающим тела умерших, оштрафовали на 25 рублей [156, л. 63–64].

20 сентября 1903 г. временно управляющий Виленской епархией В. Фронцкевич обратился к Виленскому генерал-губернатору с просьбой разрешить – согласно каноническому праву римско-католического костела и установившемуся с незапамятных времен обычаю – священнику, принимавшему участие в погребении усопших, петь псалмы и гимны самому или сообща с костельной прислугой и другими соответствующе подготовленными лицами на принятом в данной местности языке. Просил управляющий и разрешения на использование при погребении, кроме крестов, еще и фонарей с хоругвями. В. Фронцкевич попытался убедить генерал-губернатора, что существующие ограничения никак не способствовали умиротворению края: «Мера эта может только раздражать народ и возбуждать в нем если не громкий, то во всяком случае глухой ропот против власти» [675, л. 267–268]. Но просьба была отклонена. Большое количество подобных прошений от населения к П.Д. Святополк-Мирскому сохранилось в Гродненском архиве [235].

Все же политическая ситуация начал XX в. повлияла на отношение правительственных чиновников к проведению заупокойных служб в усыпальницах. Владельцу им. «Рудравна» Сокольского уезда дворянину Казимиру Эйнаровичу 28 июля 1900 г. было разрешено построить на Новодворском р.-к. кладбище над склепом его семьи каменную усыпальницу, которая должна была служить надгробным памятником. В июле 1904 г. надворный советник Эйнарович обратился к Виленскому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении

совершать в усыпальнице, в день предания тела покойного брата земле, траурное богослужение, а также о дозволении вообще совершать молебствия при похоронах и в дни годовщины смерти погребенных там родственников [657, л. 1].

В построенной просителем усыпальнице размещался алтарь с образом Пресвятой Богородицы и распятие Спасителя. Другой часовни для общего пользования на Новодворском кладбище не было. Католическое кладбище размещалось отдельно от православного на расстоянии ½ версты. Сокольский уездный исправник не видел препятствий для удовлетворения ходатайства. 27 октября 1904 г. Департамент духовных дел запросил сведения по этому делу у православных и римско-католических духовных начальств. 16 декабря 1904 г. православный епископ Гродненский и Брестский Николай заверил гражданское руководство, что усыпальница больше была похожа на костел, что богослужения неоднократно и так совершались в нем с участием местного римско-католического населения и ксендза. Епископ Николай указал, что сами прихожане материально участвовали в сооружении усыпальницы, собирая по 6 руб. с земельного надела. Поэтому православный епископ был решительно против выдачи разрешения. Но Департамент духовных дел не внял его доводам и 21 февраля 1905 г. разрешил К. Эйнаровичу совершать подобные богослужения, даже без предварительного определения общего числа таких богослужений [657, л. 14, 20].

10 ноября 1904 г. помещик Иосиф Петрович Орда, житель им. Деревянчицы Слонимского уезда подал прошение Гродненскому губернатору о разрешении совершать в часовне, служившей фамильным склепом и находившейся в его им. Деревянчицы, траурные богослужения в дни годовщины погребенных там его родственников. В склепе Деревянчицкой часовни были погребены отец просителя – статский советник Петр Аполинарьевич Орда, умерший 30 ноября 1870 г., мать – Евелина Михайловна Орда, умершая 29 октября 1851 г., брат – генерал-лейтенант Адам Петрович Орда (заслуженный профессор Инженерной академии, бывший защитник г. Севастополя, награжденный орденом св. Георгия IV степени), умерший 3 августа 1896 г., и тетка – Фекла Аполинарьевна Орда, умершая 3 июня 1865 г. Часовня существовала с 1851 г. В ней находился алтарь в честь св. Петра и Павла, праздник которых отмечался 29 июня. Алтарь был построен с разрешения Гродненского губернатора в 1892 г. Ближайшее римско-католическое богослужебное здание располагалось в г. Слониме на расстоянии 7 верст от имения [650, л. 1, 7].

М.М. Осоргин

13 ноября 1904 г. Гродненский губернатор отослал письмо Гродненскому и Брестскому православному епископу. В отзыве от 8 февраля 1904 г. епископ указал, что для владельца им. Деревянчицы И. Орды, как человека весьма состоятельного, не составляла и не составит трудностей совершать заупокойные богослужения по умершим родственникам в одном из Слонимских костелов. Обычная внешняя торжественность римско-католического богослужения, по заверению епископа, привлекала бы окрестное православное население и «вредным образом могла отразиться на православно-русской деятельности» не только в Слонимском, но и в соседних приходах. В виду этого ходатайство И. Орды следовало оставить без удовлетворения [650, л. 8].

Крест возле д. Тухоновичи Новогрудского уезда Минской губернии, нач. XX в. [1127, s. 343]

15 февраля 1905 г. Гродненский губернатор М.М. Осоргин[69] в своем отношении к Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генерал-губернатору указал, что с его стороны нет препятствий к удовлетворению ходатайства помещика. Но с условием, чтобы было точно определено общее число

[69] Михаил Михайлович Осоргин (16 апреля 1861 г., г. Москва – 15 декабря 1939 г., г. Париж) – Калужский уездный предводитель дворянства (1897–1898 гг.), Харьковский вице-губернатор (1898–1902 гг.), Гродненский губернатор (1903–1905 гг.), Тульский губернатор (1905–1907 гг.), камергер Двора его Величества. В 1931 г. эмигрировал во Францию, где принял сан священника и назначен настоятелем храма в Кламаре.

богослужений, совершаемых в течение года. 3 марта 1905 г. Виленский генерал-губернатор утвердил это решение [650, л. 10].

9 августа 1905 г. владелец им. Могилевцы Волковысского уезда К. Деконский возбудил ходатайство о разрешении ему совершать в каплице, находящейся в его имении, богослужения и приглашать по мере необходимости настоятелей ближайших Рожанского и Порозовского костелов. В каплице имелось все необходимые для совершения богослужения священные предметы. Последнее богослужение совершалось с разрешения Гродненского губернатора Цеймерна в июне 1883 г. по усопшему генералу С. Быховцу (в им. Моглевцах и принадлежавших к нему, в радиусе 5–6 верст, семи фольварках католиков насчитывалось 212 человек). 11 марта 1906 г. Виленский генерал-губернатор дал согласие с условием: четко определить число богослужений в году, но не более 24; проводить богослужения имело право только приходское духовенство [655, л. 11–12].

К воздвижению римско-католических крестов правительство Российской империи относилось негативно. 5 июля 1864 г. Гродненский губернатор предложил Виленскому генерал-губернатору запретить ставить кресты без разрешения в каждом отдельном случае, переписать и собрать сведения о всех крестах, запретить починку старых крестов и замену их на новые [227, л. 1]. Циркуляром Виленского генерал-губернатора от 8 июля 1864 г. запрещалась постановка крестов на полях, дорогах и, вообще, вне костелов, а также упавших вследствие обветшалости: «Дабы католическое духовенство не совершало к ним торжественных процессий и крестных ходов, с целью воспоминания о политических событиях и возбуждения патриотизма» [482, с. 33; 137, л. 48]. Виновных наказывали штрафом в 10–25 руб.. Ксендзов и деканов, а также помещиков, допустивших подобные воздвижения, наказывали штрафом в первый раз 25–50 руб., во второй раз – вдвое больше, а в третий – «по всей строгости закона» [482, с. 34]. По свидетельству участника событий, только за одну ночь 1864 г. в г. Белостоке были выкопаны 200 римско-католических железных крестов, а в г. Гродно – все кресты [991, s. 194]. За несанкционированную постановку креста был оштрафован крестьянин Мостовской волости Гродненской губернии деревни Микелевщизна [240, л. 2–3].

Фигура «Сердце Иисуса» в лесу м. Пустынь Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 435]

На основании высочайшего повеления от 14 марта 1896 г. принадлежавшие к сельскому населению Виленской, Ковенской и Гродненской губерний католики, желавшие соорудить кресты и другие священные изображения вне кладбищ, храмовых оград и усадеб, должны были просить разрешение губернского руководства, с представлением рисунка и описания сооружения [10, с. 208]. Виленский генерал-губернатор не разрешил в 1899 г. дворянину И. Дзеконскому поставить два деревянные креста в урочищах Заость и Уска Брестского уезда, так как они могли бы послужить воспоминанием о событиях 1863–1864 гг. (в ходе опроса местных крестьян выяснилось, что в этих урочищах укрывались польские повстанцы) [305, л. 7–8]. Крестьянин Н. Болкунов при деревне Беневцы Гребеневской волости Сокольского уезда поставил каменный памятник с железным крестом, а ксендз Сташкевич освятил этот памятник. Виленский генерал-губернатор П.Д. Святополк-Мирский счел, что крестьянин поставил памятник по неведению и освободил Н. Болкунова от взыскания. Он также согласился, что, возможно, и ксендз Сташкевич мог не знать правил, изложенных в высочайшем повелении от 14 марта 1896 г., но все же подверг ксендза штрафу в 50 рублей [133, л. 11–12]. Подобных дел зафиксировано автором множество [295–296; 616]. Католики нередко сами восстанавливали срубленные кресты или делали новые, не дожидаясь согласия властей. Такое положение засвидетельствовал Е. Жискар в местечке Волме Минского уезда

Фигура «Матерь Божья» в лесу м. Пустынь Дриссенского уезда Витебской губернии, нач. XX в. [1127, s. 435]

[1125, s. 161].

В нач. XX в. участились случаи постановки крестов без надлежащего разрешения. Как показывало расследование подобных дел, не только паства не знала о существовавших правилах воздвижения крестов, но и представители местного клира. Вследствие чего главный начальник Северо-Западного края распорядился в мае 1903 г., чтобы деканы объявили подведомственным им римско-католическим священникам под расписки высочайше утвержденные правила 14 марта 1896 г., с предупреждением строжайшей ответственности об их исполнении.

Высочайшим повелением 14 марта 1896 г. установлено было следующее: принадлежавшие к сельскому населению лица римско-католического исповедания, желавшие соорудить с благочестивой целью кресты и другие изображения из прочного материала (камня, железа и т.п.) вне кладбищ, церковных оград и своей усадебной оседлости, должны были через своего местного настоятеля и епархиального начальника запрашивать разрешение губернского начальства с представлением в двух экземплярах рисунка и описания предполагаемого сооружения; до получения такового разрешения приступать к сооружению запрещалось; запрещалось римско-католическому духовенству под опасением ответственности приступать к освящению вышеупомянутых сооружений, не удостоверившись в получении разрешения [608, л. 68].

Выписка изъ копіи съ конфиденціальнаго отношенія Управлявшаго Минстерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Г. Вленскому, Гродненскому и Ковенскому Генералъ-Губернатору отъ 4 Декабря 1878 года за № 175

По всеподданѣйшаму докладу моему предположеній Вашего Высокопревосходительства, сообщенныхъ въ письмѣ отъ 24 Іюля сего года за № 70, относительно крестовъ, сооружаемыхъ народомъ при дорогахъ и на поляхъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1-й день сего Декабря ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ:

Предоставить Вашему Высокопревосходительству, не издавая особаго циркуляра по вопросу о постановкѣ крестовъ, пригласить подвѣдомственныхъ Вамъ Начальниковъ губерній и лично разъяснить имъ, чтобы мѣстная полиція не возбраняла сельскому населенію сооруженіе и возобновленіе, по установившемуся обычаю, крестовъ при дорогахъ и на поляхъ, давая безъ затрудненія разрѣшеніе, когда таковое исправшивается, и не возбуждая дѣлъ и преслѣдованій, когда такового испрошено не было, наблюдая лишь за тѣмъ, чтобы на крестахъ не появлялось надписей на польскомъ языкѣ и какихъ либо неумѣстныхъ изображеній, не допускаемыхъ общимъ закономъ /ст. 183 улож. о наказ. угол. и исправ/.

О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству для соотвѣтственныхъ распоряженій о коихъ благоволите, Милостивый Государь, почтить увѣдомленіемъ.

Подлинное подписалъ: Управяющий Министерствомъ, Статсъ-Секретарь Маковъ и скрѣпилъ: Управляющій Департаментомъ, Вице-Директоръ Мосоловъ.

Примечание – Документ воспроизведен с учетом особенностей правописания того времени.

Источник – По прошениям разных лиц о разрешении постановки крестов // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 490. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 1023.

Согласно высочайшим повелениям от 1 декабря 1878 г. и 14 марта 1896 г. разрешение административной власти требовалось при постановке лишь крестов из прочного материала. По повелению 1 декабря 1878 г., не отмененному к марту 1905 г., запрещалось делать какие-либо надписи на крестах на польском языке. Основываясь на вышеприведенных повелениях, а также циркуляре Гродненского губернатора деканам Гродненской губернии от 27 мая 1903 г. за № 7554, настоятель Соколянского костела объявил в октябре 1904 г. крестьянке д. Соколян Агате Хоцей, что она может ставить деревянный крест без разрешения гражданской администрации. Так она и поступила. Узнав об этом, местная полиция приказала А. Хоцей снести крест, а когда она отказалась, то полиция передала дело земскому начальнику 2 участка Сокольского уезда. Земский начальник в открытом заседании 31 января 1905 г., разобрав уголовное дело по обвинению полицией А. Хоцей по 29 ст. Устава о наказаниях и основываясь на распоряжении главного начальника края от 31 июля 1886 г. за №2883, признал А. Хоцей виновной, присудив к штрафу в 5 руб., а в случае несостоятельности, предписал заменить это наказание арестом на один день; крест же снести. После суда А. Хоцей явилась к настоятелю костела и в оскорбительной форме потребовала вознаграждения ей и полицейским десятским д.

Соколян Семену Кохановскому (римско-католического вероисповедания) и Семену Бакуну (православного вероисповедания), наказанным за тот же крест полицией трехдневным арестом, все издержки и убытки, грозя в противном случае жаловаться в Виленскую римско-католическую консисторию. Соколянский настоятель сам, в свою очередь, обратился за разъяснениями к консистории. Виленский римско-католический епископ не увидел вины настоятеля, сославшись в ходатайстве на имя Гродненского губернатора на неотмененность высочайшего повеления относительно постановки деревянных крестов от 1 декабря 1878 г., а также повеления 1896 г., указавшего лишь условия для сооружения каменных, и из других прочных материалов, крестов. Епископ просил освободить А. Хоцей от наложенного на нее наказания и о восстановлении построенного ее креста [653, л. 85].

Гродненский губернатор Г.Н. Тарановский обратился за разъяснениями к Виленскому генерал-губернатору. В Виленской канцелярии подтвердили действие всех вышеперечисленных повелений и циркуляров, а также последовавшего после утверждения повеления 14 марта 1896 г. циркулярного разъяснения бывшего начальника Северо-Западного края князя Святополк-Мирского от 14 января 1903 г. за № 1. В нем указывалось, что определенные повелениями правила предусматривают сооружение крестов и других священных изображений исключительно с благочестивой целью. Вследствие чего правила не подлежали к исполнению в тех случаях, когда население пытается, путем сооружения указанных изображений, выразить явно противоправительственную демонстрацию. Поскольку новый деревянный крест А. Хоцея воздвигла на месте старого истлевшего деревянного креста, то действия судебных властей были признаны верными [653, л. 92].

В случаях полного соблюдения закона и отсутствия подозрений в политической подоплеке сооружения крестов, главный начальник края разрешал подобные воздвижения: 14 и 16 марта 1905 г. крестьянам д. Марциновцы Гродненского уезда и д. Великие-Бобровники Волковысского уезда поставить железные кресты на испрашиваемых местах, предварительно рассмотрев проекты в строительном отделении Гродненского губернского правления; 24 марта 1905 г. крестьянину д. Дубровки Сокольского уезда поставить железный на каменном основании крест; 8 апреля 1905 г. мещанину Станиславу Дайновичу поставить при д. Гибуличах Гродненского уезда чугунный крест; 2 июня 1905 г. крестьянину д. Грабово Сокольского уезда О. Галецкому два чугунных креста на каменном фундаменте при дороге, ведущей от д. Грабово к д. Крапивно и г. Демброву; 9 июня 1905 г. дворянке Елизавете Полубинской поставить на принадлежавшей ей земле каменный крест с иконой Божьей Матери [653, л. 94, 99, 110, 125, 134].

Переписка по делу Осипа Галецкого обратила особое внимание Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора на не вполне правильное и ясное толкование высочайше утвержденных 14 марта 1896 г. правил о постановке крестов и других священных изображений. Полиция в феврале 1904 г. привлекла к ответственности О. Галецкого за постановку в ограде собственной усадьбы чугунного креста на каменном пьедестале, вызвав тем самым справедливую, по мнению генерал-губернатора, с его стороны жалобу на излишнее стеснение римско-католического населения в отправлении им духовных потребностей.

В виду чего, руководствуясь п. 3 ст. 1 высочайше утвержденного 11 февраля 1905 г. Положения Комитета министров о порядке исполнения 6 п. именного высочайшего указа Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. и принимая во внимание циркулярное указание министра внутренних дел от 24 марта 1905 г. за № 1891, Виленский генерал-губернатор, в дополнение к распоряжению по Северо-Западному краю от 14 января 1904 г. за № 1, просил Гродненского губернатора, с целью избежания повторения подобного рода крайне нежелательных случаев, разъяснить должностным лицам вверенной ему губернии правила 14 марта 1896 г.: ставить сооружение крестов и других священных изображений в зависимость от разрешения гражданской власти лишь в тех случаях, когда эти сооружения воздвигаются из железа, камня, кирпича или т. п. прочного материала и при том только вне кладбищ, церковных оград и своей усадебной оседлости; на постановку деревянных крестов никакого разрешения не требуется и полиция должна лишь наблюдать за тем, чтобы кресты сооружались в стороне от самих дорог, во избежание несчастных случаев при падении, а также, чтобы на крестах не было никаких надписей или таковые сделаны были исключительно на русском языке [653, л. 126–127].

Произошедшие перемены в законодательстве Российской империи позволили ставить и кресты с надписями на польском языке. 30 декабря 1905 г. главный начальник Северо-Западного края разрешил крестьянину Степану Адамовичу поставить крест при д. Крапивно Каменской волости Сокольского уезда с надписью на польском языке – в память посещения Виленским римско-католическим епископом в 1905 г. Дубровского прихода [653, л. 205].

30 июня 1908 г. крестьянин д. Пидовичи Гродненского уезда К. Препестя римско-католического исповедания возбудил ходатайство о разрешении ему поставить крест на принадлежавшей ему земле в память усопших родителей. Ходатайство было отклонено, так как гражданская администрация не могла допустить , чтобы крестьяне ставили кресты при дорогах в память усопших родителей. В таком случае по примеру К. Препестя могли бы возбудить подобные ходатайства и другие крестьяне. Это в свою очередь привело бы к тому, что всюду около дорог появились бы кресты и дороги представляли бы собой кладбище. Дополнительным основанием для отказа послужили сведения о прохождении мимо того места, где крестьянин намеревался поставить крест, в 1863–1864 гг. повстанческих отрядов. А местный Гродненский уездный исправник и вовсе посчитал причину - забота о памяти родителей - вымышленной, а инициативу подачи ходатайства приписал ксендзу [618, л. 7].

Когда же дело не усугублялось подобными обстоятельствами, разрешение гражданской администрации следовало довольно быстро. 24 декабря 1908 г. Гродненский губернатор разрешил вместо старого деревянного креста в конце д. Пелищ Брестского уезда крестьянину Г. Юрцу на собственной земле поставить новый металлический крест. Само же ходатайство было возбуждено 20 ноября 1908 г. [618, л. 23].

В нач. XX в. территория нынешней Беларуси представляла собой клубок национальных, религиозных и прочих проблем, унаследованных от предыдущего века. Новую остроту приобретали проблемы образования, политического представительства, дискриминации по этническим и религиозным признакам и, собственно, социально-экономические противоречия. Бурные события начала XX в. давали надежду римско-католикам на изменение в своем положении. Во многих местностях католическое население, не дожидаясь действий правительства, решительно заявляло о своих проблемах.

1 января 1905 г. при полуразрушенном костеле закрытого монастыря тайно были поставлены два обнесенных оградой католических креста: без надписей, но с иконами Спасителя и Богоматери. Начальник Гродненского губернского жандармского управления предположил, что подобный поступок явился реакцией местного населения на демонстративные и бестактные пренебрежения к костелу и ксендзам отца Будиловича, связанные с личными материальными интересами [506, л. 9].

Еще 1 июля 1904 г. Бельский уездный исправник, проезжая мимо заштатного г. Дрогичина, решил осмотреть закрытый в 1863 г. костел бывшего женского римско-католического монастыря. Монастырские постройки, переданные православным духовным ведомством в ведение священника Дрогичинской Николаевской православной церкви Иллариона Будиловича, разбирались для различных светских построек. При посещении склепа исправником были найдены два гроба, наполненные различными костями и остатками одежды, не принадлежавшими ни одной из погребенных: кости и одежда были попросту свалены в них, черепа отсутствовали, с некоторых костей были срезаны части полуистлевших костных покровов, а остальные были разбросаны по полу. По негласным сведениям уездный исправник узнал, что гробов в подземелье было прежде гораздо больше, что они были проданы для похорон бедняков, а кости из них сложены в оставшиеся гробы. 21 июля 1904 г. Гродненский губернатор обратился за разъяснениями к преосвященному Никанору – епископу Гродненскому и Брестскому [506, л. 1]. Последний командировал в заштатный г. Дрогичин протоирея Бельского собора Павла Зелинского – для проверки на месте всех обстоятельств [506, л. 4]. Последний факт продажи ветхих гробов из усыпальницы упраздненного костела, а равно поругание костей, лежащих там, ничем не подтвердил. Епископ Никанор напомнил Гродненскому губернатору о письме графа Островского (жителя Селецкой губернии) от 21 июня 1904 г. к священнику Будиловичу, в котором он просил принять меры к охранению по-монастырских построек упраздненного костела, в виду возбужденного им ходатайства о возврате римско-католикам костела и зданий. Это письмо, а также посещение закрытого костела в июне местным ксендзом Баневичем совместно с Бельским уездным исправником доказывало, по заключению протоирея П. Зелинского, что «польская партия» прибегла к

обвинению отца Будиловича в небрежении к охранению от поруганий погребенных при костеле, чтобы иметь больше побуждений хлопотать перед правительством о возврате костельного здания католикам и больше шансов получить просимое. Епископ Никанор распорядился о заделке входа в усыпальницу 506, л. 6].

Бельскому уездному исправнику удалось выяснить, что в воздвижении крестов участвовало почти все католическое население г. Дрогичина. По словам участников, кресты были поставлены в память 50-летнего юбилея, исполнившегося в декабре 1904 г. по случаю объявления Римским Папой нового догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы (на один крест были прибиты картины с изображением Пия IX и Льва XIII). 5 февраля 1905 г. кресты были публично освящены настоятелем Дрогичинского костела ксендзом Баневичем [506, л. 11].

Епископ Никанор просил губернатора перенести кресты подальше от православных построек, поскольку они нарушали имущественные права православной церкви. Гродненский губернатор не решался на подобный поступок: деревянные кресты, постановка которых не запрещалась законом и не требовала к этому времени особого разрешения, не могли нарушать подобных прав; а вот их перенесение могло оскорбить чувства местного католического населения и вызвать нежелательные для правительства религиозные волнения, особенно в это напряженное время (25 апреля 1905 г.) [506, л. 13].

На деле оказалось, что у ворот православного монастыря был поставлен только один крест, а второй крест, представлявший из себя старинный каменный столб с нишей, в которой находилась фигура св. Иоанна и распятие Иисуса Христа, стоявший при дороге, ведущей на д. Синевичи от г. Дрогичина, был отремонтирован местными жителями В. Завадским и Вл. Омеруном. За допущение ошибки в расследовании, Бельский уездный исправник был снят с занимаемой должности [506, л. 18].

Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор, исчерпав все меры мирного воздействия на жителей-католиков г. Дрогичина, дабы они устранили поставленный в воротах здания бывшего бенедиктинского монастыря, а ныне Красностокской женской Свято-Богородицкой обители, демонстративно поставленный крест, несмотря, в том числе, и на личные увещевания их Виленским римско-католическим епископом и местным настоятелем, признал 16 декабря 1906 г. единственно целесообразным изъять крест административными мерами, а в случае необходимости – применить военную силу [506, л. 37]. Гродненский губернатор, выслушав 27 декабря 1906 г. доклад и.д. Бельского исправника Радецкого, а также учтя результаты личной беседы с преосвященным епископом Гродненским и Брестским, пришел к заключению, что снятие креста у ворот Дрогичинского монастыря могло бы осуществиться по нижеследующему плану.

Наиболее желательным для власти было бы совершить как снятие креста, так и перенос его непосредственно попечением местного ксендза. При чем в виду того, что крест этот в свое время был освещен по католическому обряду, то желательно и перенос было обставить соответственной торжественностью, при непременном условии обеспечения и сохранения полного порядка. Подходящим местом для постановки перенесенного креста являлось бы место внутри костельной ограды или же участок на католическом кладбище. В крайнем случае, его можно было поставить где-либо и на обочине дороги. Но в таком случае, вне г. Дрогичина и вдали от монастырской ограды. Помещение креста внутри костельной ограды или на кладбище являлось более предпочтительным, так как устраняло бы возможность специального к этому кресту паломничества и, таким образом, в большей мере способствовало сохранению порядка и спокойствия. Если бы удалось побудить ксендза осуществить перенос креста, то этим не только открывался бы доступ в ворота монастыря, но в то же время местное католическое население лишалось бы поводов к тому, чтобы окружить этот крест «тенденциозным ореолом святыни», а также устранялись бы поводы к неприязности в отношении местных православных и монастыря.

Таким образом, воздействие на ксендза, в целях оказания им влияния на своих прихожан и переноса креста, поставлено было на первое место в намеченном плане. Однако, рассчитывать на ксендза было трудно. Местный ксендз Баневич заслужил репутацию «неблагонадежного»: 31 мая 1905 г. он, совершая крестный ход в д. Клещовке, освятил построенный дом бывшего православного крестьянина А. Яроцкого, присоединившегося 7 мая к католичеству всей семьей. Сам священник, предвидя могущие быть из-за креста осложнения,

подумывал о том, как бы ему своевременно перейти из г. Дрогичина в другое место. О своей же пастве ксендз отзывался неодобрительно: на его неоднократные увещевания снять крест прихожане отвечали категорическим отказом (в г. Дрогичине проживало около 1900 жителей: 600 человек православных, 700 – католиков, 600 – евреев). В виду этого, если не удалось бы побудить в желаемом направлении ксендза, то тогда снятие и перенос его предстояло осуществить мерами полиции, не привлекая к процессу никого из местных православных: участие последних в снятии креста послужило бы на долгое время лишним поводом к острой неприязни к ним местного католического населения. В таком случае, предстояло вырыть крест силами полиции рано утром, часов в 5, и отнести его ксендзу, указав на последующую личную ответственность священнослужителя за сохранность креста, с запрещением водружать крест на монастырской земле. И если он или прихожане пожелали бы воздвигнуть его, то это могло быть осуществимо ими в пределах костельной ограды или на католическом кладбище. В случае отказа принять крест, таковой должен быть оставлен на его попечении и ответственности, а по факту отказа был бы составлен протокол. Уничтожение освященного креста или порча его полицией Гродненский губернатор считал делом совершенно недопустимым: такому акту в среде католического населения края было бы несомненно придано кощунственное значение, что до крайности осложнило бы положение и повлекло бы за собой серьезные беспорядки.

Исполнение сложного и ответственного поручения по снятию и переносу Дрогичинского креста Гродненский губернатор возложил на вице-губернатора действительного статского советника Сталярова. До 12 января 1907 г. губернатор запретил переносить крест, так как 12 января начинались подготовительные выборы в Государственную Думу и на это число были назначены волостные сходы для избрания уполномоченных от волостей в Думу. Сходы желательно было бы провести в полном порядке, устранив все поводы и обстоятельства, которые могли бы послужить предлогом к обострению «племенной и религиозной розни»: под влиянием пробудившихся бы страстей, католическое население могло бы подать свои голоса за людей более крайнего направления. Ввиду изложенного, снятие и перенос Дрогичинского креста предполагалось осуществить между 13 и 20 января, избрав для этого будний и не базарный день [506, л. 40–41].

3 января 1907 г. Виленский, Ковенский и Гродненский генерал-губернатор одобрил план Гродненского губернатора, разработанный 28 декабря 1906 г. Главный начальник Северо-Западного края предложил также задействовать в случае необходимости 19 армейский корпус генерал-лейтенанта Саранчева, квартировавшего в г. Брест-Литовске [506, л. 42, 47].

16 января 1907 г. вице-губернатор Столяров прибыл в местечко Семятичи Бельского уезда вместе с исправником, где сделал распоряжение о приготовлении к выступлению квартировавшей там роты Осовецкого крепостного батальона в г. Дрогичин по первому его требованию. Конные стражники, под командой подпоручика Фабра, прибыли накануне в м. Семятичи. Столяров приказал, чтобы стражники через полчаса после его отъезда в г. Дрогичин двинулись в эту местность, и, пригласив с собой земского начальника, отправились в г. Дрогичин. В 6 часов вечера вице-губернатор посетил настоятеля Дрогичинского костела. После разговора с православным священником, Сталяров решил перенести крест на католическое кладбище. Перевозка и постановка креста совершены были без всяких инцидентов и к 7 часам утра, т.е. до рассвета, поручение губернатора было исполнено. Местное население, благодаря принятым мерам, не было осведомлено о времени снятия креста. На утро 17 января скопления народа не было. Конные стражники были отправлены в г. Бельск, а пешие стражники в числе 11 человек были оставлены для охраны монастыря.

31 января 1907 г. епископ Гродненский и Брестский Михаил выразил глубокую благодарность Гродненскому губернатору: «Благодаря принятым Вами решительным мерам, так успешно осуществленным командированным Вашим Превосходительством в г. Дрогичин г. Вице-губернатором В.В. Сталяровым, православное население г. Дрогичина получило полное удовлетворение, а насильники, постановкой креста желавшие кощунственно достигнуть каких-то особых скрытых целей, ничего общего с религией не имеющих, должны понять, что правительство осуждает всякое насилие, в какой бы форме оно не обозначалось» [506, л. 54–55, 65].

Этот случай убедительно показывает, что достигнутое согласие среди духовных представителей различных конфессий, местной светской властью еще не являлось залогом успеха в решении общественных конфликтов, в центре которых находились вопросы веры.

Гражданские администраторы, даже являясь глубоко верующими людьми или, точнее, часто посещающими храм, поступали согласно занимаемой должности и отстаивали соответствующие позиции, основой которых выступали формальные правила, законы. В данном сюжете примечателен не столько сам факт постановки и переноса креста, сколько страх, вернее зависимость позиции светской и духовной власти от мнения паствы. Но это лишь один случай из многих, имевших место на территории Беларуси в начале XX в. Изучение, подробное исследование множества других схожих ситуаций сможет дать ответ о путях, способах, методах разрешения проблем, так или иначе связанных с религиозной ситуацией в крае.

Остается не решенным вопрос о благотворительной деятельности Римско-Католической Церкви на территории Беларуси в очерченный в монографии период. Безусловно, она не имела таких возможностей, как Православная Церковь, которой были дозволено осуществлять такие ффформы служения как духовное окормление арестантов, организация больниц и т.д. Только в Минской губернии православные церкви по состоянию на 1885 г. имелись в Минской и Бобруйской тюрьмах, а к 1900 г. в Игуменской тюрьме была возведена часовня [1178, с. 13; 1176, с. 21]. К 1910 г. православные часовни были устроены в Борисовской и Мозырской тюрьмах, в Пинской тюрьме в особо важных случаях богослужение совершалось одним из священников местного собора в одной из освобождаемых для этой надобности камер, а арестанты остальных тюрем посылались к богослужению в городские ближайшие церкви [1177, с. 41].

Таблица 5.2.3 – Больницы при православных учебных заведениях в Минской губернии.

Название больниц	Количество Кроватей	Количество больных				Стоимость содержания больниц		Год
		пользо-валось	выздоро-вело	умерло	осталось на 1 января	руб.	коп.	
При Минской духовной семинарии	15	69	69	-	-	450	-	1890
	15	162	159	3	-	850	-	1895
	15	153	152	1	-	-	-	1900
	15	140	140	-	-	-	-	1905
	12	162	162	-	-	-	-	1910
	12	110	110	-	-	-	-	1913
При духовных училищах:								
Минском мужском	5	135	134	1	-	360	-	1890
	5	76	76	-	-	370	-	1895
	5	75	75	-	-	-	-	1900
	10	121	121	-	-	-	-	1905
	10	24	24	-	-	-	-	1910
	10	87	87	-	-	-	-	1913
Минском женском	14	118	114	-	4	586	-	1890
	14	57	52	1	4	580	-	1895
	14	190	190	-	-	-	-	1900
	14	160	160	-	-	-	-	1905
	10	175	175	-	-	-	-	1910
	10	203	203	-	-	-	-	1913
Паричском женском	12	50	49	1	-	550	-	1890
	12	84	84	-	-	360	-	1895
	12	205	205	-	-	-	-	1900
	12	110	110	-	-	-	-	1905
	10	сведений нет						1910
	16	287	286	1	-	-	-	1913
Пинском мужском	10	89	89	0	-	200	-	1890
	10	164	163	1	-	750	-	1895
	10	119	119	-	-	-	-	1900

	10	41	41	-	-	-	-	1905
	20	120	120	-	-	-	-	1910
	20	134	134	-	-	-	-	1913
Слуцком мужском	8	50	50	-	-	180	51	1890
	8	73	72	-	1	326	-	1895
	8	84	84	-	-	-	-	1900
	10	96	96	-	-	-	-	1905
	10	118	118	-	-	-	-	1910
	10	69	69	-	-	-	-	1913
Итого	64	511	505	2	4	2326	51	1890
	64	616	606	5	5	3236	-	1895
	64	826	825	1	-	-	-	1900
	71	668	668	-	-	-	-	1905
	72	599	599	-	-	-	-	1910
	78	890	889	1	-	-	-	1913

Источник – Обзоръ Минской губернии за 1890 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. – С. 38; Обзоръ Минской губернии за 1895 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1896. – С. 42; Обзоръ Минской губернии за 1900 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1901. – С. 36; Обзоръ Минской губернии за 1905 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1906. – С. 40; Обзоръ Минской губернии за 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1911. – С. 48; Обзоръ Минской губернии за 1913 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1914. – С. 49.

К нач. XX в. в отношении благотворительной деятельности Римско-Католической Церкви произошли положительные изменения. Известно, что при Минском Кальварийском костеле к 1900 г. существовала богадельня на 20 человек [515, с. 32]. Призреваемые содержались на средства, отпущенные городской управой (в 1905 г. было отпущено 200 руб., в 1910 г. – 300 руб., на добровольные пожертвования и на проценты от сумм, находящихся в римско-католической духовной коллегии. На добровольные пожертвования настоятеля и прихожан содержалась богадельня при Раковском костеле. В 1905 г. в ней презиралось 9 человек, в 1910 г. – 7 человек [1176, с. 47; 1177, с. 55]. Приходское благотворительное общество при костеле в г. Пинске к 1 января 1910 г. имело 1 248 руб. 2 коп., в 1910 г. поступило 2 856 руб. 231/2 коп. Денежною помощью этого общества воспользовалось 120 лиц, медицинской – 20, и прочего рода помощью – 1 лицо [1177, с. 59]. Слуцкое римско-католическое благотворительное общество к 1 января 1910 г. имело 1 113 руб. 25 коп., в 1910 г. поступило 813 руб. 16 коп. Денежной помощью этого общества воспользовалось 30 лиц, медицинской – 10, вещами и продуктами – 14 и содействием обучению – 14 лиц [1177, с. 60].

Таблица 5.2.4 – Богодельни при православных, римско-католических и протестантских храмах в Минской губернии

Название местности	Название храма	Количество презираемых	Средства содержания	Год
г. Минск	Минская кладбищенская церковь	24-30	Богодельня размещалась в собственном доме, построенном в 1849 г на пожертвованные деньги. Богодельня содержалась на получаемые ежемесячно по 1 руб. на человека из городской управы, по 2 руб. на 1 человека, ассигнуемые пред праздниками Рождества Христова и Пасхи Минским православным Николаевским братством и на пожертвованные от богомольцев, посещавших Переспинскую церковь	1895
				1900
				1905
				1910
				1913
	Кальварийский костел	20	Средства городской управы и добровольные пожертвования на проценты от сумм, находящиеся в римско-католической духовной коллегии	1900
		20		1905
		19		1910
		20		1913
	Ивенецкая Свято-	10	Добровольные пожертвования	1900

5 Противодействие Римско-Католической Церкви ограничениям традиционных форм религиозного участия в жизни общества

Минский уезд	Троицкая церковь	11		1905
		8		1910
		4		1913
	Раковская Спасо-Преображенская церковь	7	Добровольные пожертвования	1905
		7		1910
		7		1913
	Старинская церковь	11	Добровольные пожертвования	1900
		13		1905
		10		1910
		10		1913
	Изяславская Рождество-Богородичная церковь	6	Средства помещицы Марии Ефимович и на добровольные пожертвования	1905
		4		1910
		5		1913
	Раковский костел	9	Добровольные пожертвования	1900
		9		1905
		6		1910
		6		1913
Игуменский уезд	Божинская Ильинская церковь	-	% пожертвованного священником Аксенькевичем капитала в 1178 руб. 50 коп.	1900
		7		1905
		6		1910
		6		1913
Новогрудский уезд	Городищская Свято-Троицкая церковь	4	Добровольные пожертвования	1905
				1910
				1913
	Цыринская Преображенская церковь	2	Добровольные пожертвования	1905
	Пинский собор	7	Добровольные пожертвования	1905
	Слуцкий Свято-Троицкий монастырь	-	Средства монастыря	1889
		4		1895
		2		1905
		1		1910
		3		1913
	Слуцкий Свято-Федоровский собор	18	Содержащаяся г. Слуцком на суммы, пожертвованные Феодором Теодоровичем	1910
		18		1913
	Копыльская вознесенская церковь	6	Добровольные пожертвования, личный труд	1905
	Мирская Свято-Николаевская церковь	3	Средства церкви, причта и прихода	1910
				1913
	Слуцкая евангелическо-реформаторская церковь	4	Добровольные пожертвования	1905
		3		1910
		3		1913

Источник – Обзоръ Минской губерніи за 1895 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1896. – С. 48; Обзоръ Минской губерніи за 1900 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1901. – С. 33; Обзоръ Минской губерніи за 1905 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1906. – С. 47–48; Обзоръ Минской губерніи за 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1911. – С. 49–51; Обзоръ Минской губерніи за 1913 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1914. – С. 55–56.

Таблица 5.2.5 – Римско-католические благотворительные общества в Минской губернии

Название общества	Сумма капитала		Израсходовано		Количество лиц, воспользоавшихся помощью						Год
	руб.	коп.	руб.	коп.	денежной	медецинской	вещами и продуктами	содействие обучению	приискание работы	ррочего рода помощь	
Приходское благтворительное общество при Пинском костеле	2111	92	638	27	70	58	53	-	-	-	1905
	4104	25,5	2039	61,5	120	20	1	-	-	-	1910
	4540	36	2180	96	118	16	-	-	-	-	1913
Слуцкое римско-католическое благотворительное общество	1926	41	1056	40	30	14		14	-	-	1910
	2636	93	1372	55	34	6	13	11	2	8	1913
Бобруйское р-к балгот обще	3752	9	896	9	98		180	-	-	-	1913

Источник – Обзоръ Минской губерніи за 1905 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1906. – С. 51; Обзоръ Минской губерніи за 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1911. – С. 59–60; Обзоръ Минской губерніи за 1913 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1914. – С. 55, 59, 61.

Таким образом, одним из важных направлений деятельности Римско-Католической Церкви на территории Беларуси в изучаемый период явилось отстаивание традиционных форм религиозного служения в жизни паствы. Правительство, не запрещая многие из них ввиду явного ущемления прав верующих, приняло тактику их чрезмерной регламентации. Римско-Католическая Церковь, принимая эти правила, стремилась использовать любую неточность или недосказанность в них, чтобы сохранить веками сложившуюся религиозную практику, – это обеспечивало доверие паствы, усиливало влияние римско-католического духовенства на верующих. Независимо от целей, которые преследовал Костел, сохранение традиционных форм религиозного культа способствовало сохранению важных составляющих народной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После подавления восстания 1863 г. правительство Российской империи предприняло целую серию мер, направленных на полный контроль над Римско-Католической Церковью в соответствии с действовавшей практикой подчинения церкви государственному аппарату. В правовом отношении Костел в Российской империи, вследствие нескольких десятилетий законотворчества, оказался выведен из-под непосредственного влияния Римской курии и включен в российскую правовую систему. Это означало фактическую ликвидацию автономности данной структуры, зависимость ее от светской власти, беззащитность от произвола, преследований в случае неповиновения или оппозиционности к политике, проводимой царизмом. Несмотря на целый ряд мероприятий, которые ставили Костел в зависимое от государства положение, правительству не удалось достигнуть в исследуемый период поставленных задач в полном объеме. Были сохранены канонические связи местного костела с Римской курией, с которой светская власть старалась поддерживать дипломатические отношения. Римско-Католическая Церковь сохранила свое влияние в обществе благодаря политической гибкости высших иерархов, а также поддержке паствы.

Зависимое от государства положение Римско-Католической Церкви отразилось, прежде всего, в административной сфере. Установленный над Костелом контроль предусматривал определение светской властью его епархиальной организации, которое проводилось в исследуемый период без согласования с представителями духовенства. В 1869 г. была упразднена Минская римско-католическая епархия, произвольно изменялись границы приходов. Сокращение числа римско-католических храмов наносило мощный удар по позициям, традиционно занимаемым костелом в системе конфессиональных отношений на белорусских землях. Вследствие чего состоялось значительное ослабление епархиальных структур, уменьшилась численность приходов. Римско-католическое духовенство не могло посещать соседние храмы без дозволения светской власти, что вело к ослаблению римско-католического влияния, сокращению числа верующих – опоры костела в крае. На первый план для римско-католического духовенства выступала задача выживания, сохранения хотя бы части былого влияния без открытого выступления против существующего порядка. Жесткая политика царских властей не оставляла возможности для деятельного участия в национально-освободительном и революционном движении и вынуждала римско-католический костел быть лояльным по отношению к российскому самодержавию.

Отчет одного из преемников графа М.Н. Муравьева, бывшего его помощником, генерал-адъютанта Потапова свидетельствовал уже о полном успокоении Северо-Западного края. В отчетах за 1871–1873 гг. генерал-губернатор, оставляя край, писал: «Ни уклонение от строгого порядка, ни внешние события, которые при других условиях могли бы взволновать умы, ныне не находят отголоска и сочувствия в местном населении» [1170, с. 225]. Генерал-губернатор считал нужным все-таки неутомимо следить за всеми проявлениями, которые могли-бы иметь вредное влияние, и карать всякое политическое преступление. Генерал-губернатор находил уже возможным писать, что правительство готово забыть прошлое и не отказывает в доверии местному населению, но что оно не потерпит никаких покушений на спокойствие и порядок. Потапов поднял еще вопросы о том, чтобы молодому дворянскому поколению дана была большая возможность получать соответствующее воспитание и затем обязательно поступать на службу во внутренние губернии Российской империи; о даровании дворянству края прав выборов на некоторые должности; об освобождении дворянских имений от уплаты процентного сбора и о необходимости прекратить дальнейшее ведение дел о продаже имений. Все эти положения вызвали реакцию Александра II: «Сообразить» [1170, с. 225-226].

По утверждению С.М. Середонина, это указывало во всяком случае на поворот в политике но отношению к Западному краю. Поворот этот делали весьма осторожно, причем вовсе не имелось в виду отказаться от главной цели правительственной политики – достигнуть полного слияния Западного края с коренной Россией. Но в 70-х гг. XIX в. предполагалось возможным достигать этого не столько карательными и ограничительными мерами относительно поляков, сколько мерами поощрительными по отношению к русскому элементу в крае [1170, с. 226].

Потапов также ратовал за усиления влияния учителей русского языка и истории в семинариях, об открытии новой учительской семинарии, об улучшении материального положения русских служащих в крае и об облегчении русских землевладельцев: «Дальнейшее направление действий правительства развить то, что уже сделано, и устранить те условия, которые в настоящее время до известной степени обособляют край, поддерживая в населении мысль об его исключительности» [1170, с. 226].

Восемь лет назад граф М.Н. Муравьев по тому же вопросу писал: «Одного только должно желать, чтобы прежде, нежели ввести в оный (т. е. Северо-Западный край) те преобразования, которые признаны нужными в великорусских губерниях, был-бы вполне потушен польский элемент и чтобы учреждение прав земства не возвратило польским тенденциям новой силы и нового управления. Военное положение еще долго должно оставаться в крае; нельзя распускать бразды управления; польские помещики, шляхта и ксендзы не достойны никакой милости; они не могут быть сравнены в правах, которые Ваше Императорское Величество даете верной и преданной России» [1170, с. 226-227].

Через 8 лет один из преемников графа М.Н. Муравьева находил уже возможным приступить к введению в крае преобразований, осуществленных ранее во внутренних губерниях Российской империи, а еще через пять лет Особое Совещание и Комитет министров признали возможным приступить к постепенной отмене исключительных законов [1170, с. 227].

Н.Х. Бунге

Сущность взглядов, положенных в основание национальной политики царствования Александра II, Председатель Комитета министров Российской империи Н.Х. Бунге кратко выражал так: «В русском государстве должны господствовать: русская государственность, т. е. русская государственная власть и русские учреждения (конечно, примененные к бытовым условиям инородцев н окраин), русская народность, т. е. освобождение последней от иноплеменного преобладания, русский язык, как общий государственный, и наконец уважение к вере, исповедуемой русским народом и его Государем. Но, во 1-х: государственная власть должна владычествовать над иноплеменниками не как власть завоевателя, которой повинуются побежденные до той поры, пока они не могут свергнуть ее; иноплеменники должны со временем сделаться сынами, а не оставаться вечными приемышами страны. Многие из. них, разрешенные на территории государства, а равно не имеющие исторического прошлого и развитой общественности, должны слиться с коренным населением. Во 2-х, государственные русские учреждения и законы не должны насильственно ломать во что бы то ни стало исторически сложившийся строй жизни иноплеменников в ущерб их благосостоянию и без пользы для всего государства, но должны способствовать сближению инородцев и иноплеменников с коренным населением, упрочивать единство государственное, укреплять уважение к правительству и его авторитету. В 3-х, государственный язык должен быть господствующим, но это господство должно быть последствием существующей в нем общей потребности, а не языком, которым имеется в виду насильственно искоренить все другие языки и наречия инородцев н иноплеменников. Такие попытки, по общему правилу, оказываются бесплодными. В 4-х, господствующая церковь должна быть ограждена и уважаема, не стесняя притом свободы совести иноверцев и даже сектантов, отпавших от нее по религиозным заблуждениям» [1167, с. 23-24].

Уже из приведенной краткой формулы ясно, что принятие исключительных мер могло при таком понимании правительством задач обрусения вызываться лишь соображениями необходимой национальной и политической обороны русского населения, требованиями государственной безопасности. По этим именно соображениям, высочайше утвержденным положением Комитета министров 14 марта 1887 г., в 10 губерниях Царства Польского и в 11 губерниях западной полосы Российской империи было запрещено иностранцам владение и приобретение земельной собственности [1167, с. 24].

В 1885 г. была восстановлена сила закона 10 декабри 1865 г., имевшего целью ослабить польское поместное землевладение. Устранены, именно, разные обходы закона 10 декабря

посредством долгосрочных аренд, залогов, подименных покупок. В 1891 г. лицам польского происхождения было воспрещено пожизненное владение земельной собственностью в 9 западных губерниях. В 1882 г. было запрещено селиться вне городов и местечек евреям, в черте оседлости [1167, с. 24-25].

Генерал-губернаторы западных окраин имели особое влияние в Комитете министров Российской империи. Весьма знаменательным является поэтому исход принципиального разногласия между Виленским генерал-губернатором генерал-лейтенантом Кахаиовым, предлагавшим устранить польский язык из употребления при «дополнительном» богослужении в римско-католических костелах, и министром внутренних дел графом Д.А. Толстым.

Главным языком мессы быль латинский, но при совершении треб и в проповеди ксендзы говорили по-польски, изредка прибегая к местным говорам: жмудскому, белорусскому, литовскому. Каханов предлагал ввести в «дополнительное» богослужение русский язык или, по крайней мере, воспретить употребление польского. Мера эта имела в виду, по выражению Н.Х. Бунге, располячить католицизм, другими словами, устранить главный пункт существующего объединения польских национальных стремлений с римско-католической религией. Следует также отметить, что разрешив в 1869 г. произносить в некоторых костелах Минской епархии проповеди по-русски, Св. Синод запретил печатание их на этом языке, опасаясь распространения латинских учений не только в Западном крае и во всей Российской империи, преимущественно в среде простого народа [1167, с. 107-108].

Правительство Российской империи стремилось к максимальному ограничению влияния римско-католического духовенства на воспитание и образование подрастающего поколения. Римско-католическая церковь, утратив прочные позиции в учебных заведениях вследствие секуляризации и русификации школы, стремилась сохранить участие в духовном воспитании детей-католиков, что было принципиально важно для нее. Позиция училищной администрации, а также гражданских властей в вопросе присутствия римско-католических священников в школьном деле на протяжении исследуемого периода не была последовательной. Жесткое противостояние 1860–1870 гг. к концу столетия постепенно уступает место более конструктивным мерам.

В 1884 г. церковно-приходские школы были выделены и переданы в духовное ведомство. С этого момента начинается быстрое умножение этих училищ и мелких школ грамоты. Число церковно-приходских школ в Российской империи в 1881 г. было 4 064 с 105 317 учащимися; в 1893–1894 гг. число школ простиралось уже до 31 835 с 981 065 учащимися; содержание школ до 1884 г. обходилось в 263 000 р., а в 1893 г. оно равнялось 3 079 685 руб. Судя по губернаторским отчетам за развитием церковно-приходских школ, государь во многих случаях удостаивал одобрением учебную деятельность местного духовенства. Но особой похвалой Александр III отличал те администрации, которые старались придать народной школе практически характер: устройство при сельских школах питомников для занятой детей садоводством и плодоводством, ремесленных классов и т.п. [1167, с. 421].

На окраинах правильно поставленной русской школе правительство придавало еще больше значения. Здесь школа, наряду с Православной Церковью, призвана была играть роль могучего оружия обрусения; это равно относилось и к азиатским, и к западным окраинам Российской империи. Так, например, Эстляндский губернатор в отчете за 1885 г. указывал, что все усилия должны быть направлены к тому, чтобы сберечь народное стремление к православию и к православной школе от преград, которые ставятся на пути врагами правительственных реформ. Высочайшая резолюция «да»; с распространением православия падет сила целого чужеземного строя: «Этого то Я так горячо и желаю»; народная школа поможет слиянию прибалтийского населения с русским: «Дай Бог». Курляндский губернатор в том же году высказывал, что путь к слиянию латышской народности с русской лежит через Православную Церковь и школу: «Совершенно разделяю мнение губернатора» [1167, с. 421-422].

В местностях с более сплоченным иноверческим населением - католиков и иностранных поселенцев в юго-западных губерниях и армяно-грегориан и мусульман на Кавказе - особенное значение принадлежало, по отзывам губернаторов, училищам министерства народного просвещения; в эти училища иноверцы охотнее посылали своих детей, чем в церковно-приходские; с помощью одной церковной школы невозможно было, по отзывам местных

властей, бороться с латино-польской пропагандой и с еврейской и немецкой обособленностью; в интересах русского дела важно было притом, чтобы школы содержались на средства правительства, независимо от случайных ходатайств и пособий со стороны сельских обществ. Заявление об этом Киевского генерал-губернатора, предлагавшего, в отчете за 1889–1893 гг., облегчать открытие министерских училищ, вызвало резолюцию императора «справедливо». Напротив, предложение Люблинского губернатора - в отчете за 1888 г. ввести для бывшего униатского населения Холмско-Варшавской епархии принудительное обучение в русской православной школе - вызвало сомнение государя: «Можно ли это?»; предложение губернатора не было признано удовлетворительным [1167, с. 422].

За иноверческими школами усиливалось правительственное наблюдение. В 1892 г. в Комитете были усилены взыскания и изменен порядок преследования за открытие тайных польских школ в Западном крае. Вред тайного обучения и ранее сознавался правительством; губернаторские отчеты много раз останавливали внимание государя на тайных школах. Между тем судебные установления, основываясь на точном смысле ст. 1049 Уложения, назначали за открытие тайных сельских школь штрафы в размере от 50 коп. до 5 руб.; кара эта являлась очевидно ничтожной. Между тем открытие тайных школ замечалось особенно часто в местностях с преобладающим римско-католическим населением, уклонявшимся от посещения правительственных школ. Сам характер тайного обучения делал его опасным политическим злом. Министр народного просвещения, граф Делянов, составил в 1892 г. проект временных правил о взысканиях за тайное обучение в Северо-и Юго-Западном крае. Правила эти, с небольшими редакционными изменениями, были приняты Комитетом, одобрены государем и введены именным указом Сенату. Размер взысканий за открытие тайных школ был увеличен до 300 руб. или трехмесячного ареста. Наложение взысканий предоставлено генерал-губернаторам Северо- и Юго-Западного края, а в губерниях Минской, Витебской и Могилевской – губернаторами. Взысканиям должны были подвергаться: 1) виновные в устройстве и содержании без дозволения правительства школ какого-либо рода; 2) липа, содействовавшие устройству школы или учебным занятиям в ней, - предоставившие помещение, училищные, учебные или иные средства; 3) лица, платившие за обучение; 4) лица, участвовавшие в преподавании или заведывании школой, и 5) лица, имевшие право на обучение в частных домах, если они окажутся виновными в совместном обучении без разрешения правительства детей нескольких семейств или же взрослых посторонних лиц у себя на квартирах или в частных домах [1167, с. 423]. Ранее именным высочайшим указом 26 мая 1900 г. подобная мера уже была распространена на губернии Царства Польского [1168, с. 26].

Важный принципиальный вопрос о допущении римско-католического духовенства к преподаванию в сельской школе решен был Комитетом утвердительно. Вопрос этот вызвал разногласие между Варшавским генерал-губернатором И.В. Гурко и местными органами учебного ведомства, поддержанными министром народного просвещения графом Деляновым. Мнение генерал-губернатора, бывшего против совершенного устранения из сельской школы римско-католического духовенства, разделили в Комитете министров многие члены Комитета, в том числе и министр внутренних дел, и оно было принято [1167, с. 423].

Этим разрешалось разногласие, длившееся уже несколько лет. В особом совещании 1890 г. под председательством министра народного просвещения, при участии генерал-губернатора, было решено единогласно, что ходатайства сельских обществ о назначении законоучителями местных приходских священников, на основании специального закона 30 августа 1864 г., следует по возможности удовлетворять. Решение это в исполнение, однако, не приводилось; а один из начальников учебных дирекций, с одобрения попечителя Варшавского округа, обратился даже к местному губернатору с просьбой останавливать подобные ходатайства сельских обществ. Генерал-адъютант Гурко считал подобный образ действий значительной политической ошибкой; открытое официальнее преподавание римско-католического духовенства в школах было, по мнению генерал-губернатора, менее вредно и опасно, чем косвенное воздействие ксендзов, оставленных в стороне от школы и потому враждебно к ней настроенных, на тех же учеников и на их родителей. Такими мерами можно было, по мнению Гурко, оттолкнуть от себя преданное правительству крестьянское население Царства Польского, «которое до сих пор не соединяло с свободным исповеданием своей веры

необходимости противодействовать правительству, а полагало возможным быть преданным Русскому Царю, оставаясь ревностным католиком» [1167, с. 423-424].

В 58 сельских школах Царства Польского Закон Божий римско-католического исповедания преподавался детям-католикам учителями-лютеранами, в 44 школах – православными.

Возбужденные против такой школы, родители предпочитали вовсе не отдавать детей своих в сельскую школу; за десятилетие 1882–1892 гг. число начальных школ, существовавших на основании приговоров сельских обществ, уменьшилось с 2 371 до 2 068, на 303 училища; число учащихся – с 127 658 человек до 124 721 человек, на 3 000 человек. Такое положение дел Гурко считал ненормальным: население легко придавало веру слухам о намерениях правительства обратить всех католиков в православных и было неспокойно. Генерал-губернатор был уверен, что при желании можно подыскать среди сельского римско-католического духовенства лиц, которые могли бы повести преподавание согласно с видами правительства; от главного начальства края зависело бы поощрять их деятельность или следить за ней [1167, с. 424].

Министр народного просвещения граф Делянов признавал мнение генерал-губернатора теоретически справедливым, но не применимым к польской действительности. Учебное ведомство, по словам Делянова, никогда не относилось сочувственно к допущению ксендзов в народную школу, живо помня уроки 1830 г. и особенно 1863 г., когда католическое духовенство всячески возбуждало учащихся и в низших, и в средних учебных школах против правительства, нередко открыто уговаривая их присоединиться к мятежным бандам. В цифровые данные, представленные генерал-губернатором об уменьшении числа школ, министр народного просвещения вводил некоторые поправки, доказывая, что вместо уменьшения на 303 школы последовало за 10 лет увеличение на 30 школ. Впрочем, граф Делянов находил, что лучше не иметь вовсе школы, чем допускать существование школы, всецело руководимой ксендзом, и увеличивать внешкольное влияние духовенства «господством ксендза» в школе. Мнение министра народного просвещения разделяли военный министр и государственный контролер Т.И. Филиппов, сославшийся на изречение швейцарского писателя Винета: «У кого в руках народная школа, у того в руках и народ». Римско-католическое духовенство оставалось непримиримым: если некоторые ксендзы, в виде редкого исключения, обнаруживали покорность видам правительства, то они немедленно были удаляемы из своих приходов и в этом удалении получали молчаливое наставление, как им вести себя на будущее время.

Названные члены Комитета находили, что замена римско-католического священника светским преподавателем католического Закона Божия в сельской школе есть тягостная необходимость. Только поручение преподавания католического вероучения учителям не католикам все члены Комитета министров признали безусловно недопустимыми и министр народного просвещения заявил, что им сделано уже распоряжение о совершенном устранении этой неправильности из школьного дела [1167, с. 425].

И.А. Вышнеградский

Министр финансов, И.А. Вышнеградский, видел центр тяжести вопроса в том, чтобы допустить к преподаванию католических священников, но обеспечить за правительством свободу этого преподавания от чуждых католической вере общественных и политических тенденций.

Для этого надо было, по мнению министра финансов, главным образом, предохранить от гонений тех ксендзов, которые будут действовать в школе согласно с видами правительства. До этого момента отваживавшиеся на это ксендзы без видимых причин смещались или переводились в другие приходы. И.А. Вышнеградский предлагал средство, имевшееся, впрочем, уже ранее в виду: войти в соглашение с Римской курией о не смещении без особой вины ксендзов, состоящих преподавателями Закона Божия в народных училищах, взамен чего Римской Курии могло бы быть предложено принципиальное признание того, что преподавание католического Закона Божия в народных училищах принадлежит местному духовенству и только в случае неблагонадежности местного священника может быть поручаемо светским преподавателям, но притом непременно римско-католического исповедания Государь подчеркнул это место в

журнале Комитета министров н сделал приписку: «Нахожу замечания министра финансов существенно важным и необходимым и на это обращаю особое внимание министра внутренних дел» [1167, с. 425-426].

Принципиальное мнение Комитета, утвержденное государем, было согласно с мнением генерал-губернатора. Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев, А.А. Абаза и М.Н. Островский выразили полное свое согласие с мнением И.В. Гурко, что назначение приходских римско-католических священников законоучителями в сельские католические училища должно быть признано общим нормальным положением, а отступление от этого естественного положения дела, т.е. не дозволение ксендзу преподавать Закон Божий в местной школе, - исключением из общего правила, зависящим от административной власти. Министерство народного просвещения указывало на затруднительность надзора за преподаванием католических священников; но наблюдать за светскими учителями-католиками было не легче. Поручение же преподавания римско-католического Законна Божьего не католикам, по общему признанию, не могло быть допускаемо. Также высказано было в Комитете его императорским высочеством великим князем Владимиром Александровичем мнение, что так как главным ответственным лицом за спокойствие края является генерал-губернатор успевший в течение долголетнего периода времени близко его изучить, то последнее слово, без всякого сомнения, принадлежит Варшавскому генерал-губернатору [1167, с. 426-427].

Появление и развитие римско-католических братств явилось не только данью традиции, но и ответом Римско-Католической Церкви, паствы на конфессиональную и национальную политику царского правительства. Костел, явно не выступая организатором этих обществ, активно поддерживал их, прежде всего морально. Католические общества были его опорой среди паствы, позволяли воздействовать на верующих не только в храме, но и за его стенами. В условиях постоянного полицейского надзора, антикатолической настроенности правительства римско-католические объединения вынуждены были приспосабливаться, искать качественно иную форму своего существования.

Введение русского языка в преподавание Закона Божия римско-католического исповедания в учебных заведениях не стало препятствием для занятия ксендзами должностей законоучителей. Вопрос о русском языке переводился в область теологических споров: противоречит ли это каноническому праву, либо таким противоречием можно пренебречь. Приверженность к польскому языку в данном случае подкреплялась не столько патриотическими чувствами ксендзов, сколько стремлением сохранить давние традиции, отказ от которых мог пошатнуть авторитет костела среди верующих-католиков, уменьшить число приверженцев католической веры. Стремясь сохранить свое влияние в сфере образования, отстоять право учить основам веры на польском (традиционном и официально принятом Конгрегацией обрядов) языке, Костел неизменно демонстрировал лояльность в отношениях с властями, подчеркивая свое стремление быть легитимным религиозным институтом Российской империи.

Правительство Российской империи препятствовало религиозной жизни римско-католических верующих, ограничивая свободу отправления религиозного культа, пастырскую работу римско-католического духовенства на белорусских землях. Сохранение традиционных для белорусских католиков форм религиозной жизни было важным для авторитета Костела среди верующих. В связи с этим, строго следуя предписаниям властей, римско-католические священники использовали любую неточность или недосказанность в этих правилах, чтобы сохранить сложившуюся систему обрядов, ритуалов. Независимо от целей Костела, такое отношение к традициям способствовало сбережению важных составляющих народной культуры Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Адамов, А.Е. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма 1887–1900 / А.Е. Адамов. – М., 1931. – 356 с.

2 Адамовіч, С. Занядбаная святыня. З гісторыі касцела Зембінскага дамініканскага кляштара / С. Адамовіч // Наша вера. – 1999. – № 1. – С. 60–63.

3 Аксаков, И.С. Польский вопрос и западно-русское дело / И.С. Аксаков. – СПб.: Имперская библиотека, 1886. – 884 с.

4 Аксаков, И.С. Славянский вопрос. 1860–1886 / И.С. Аксаков. – М.: тип. М.Г. Волчанина, 1886. – 771 с.

5 Актуальные вопросы научного атеизма и истории религии: сб. науч. тр. / Гродненский государственный университет; редкол.: Г.А. Мартиросов (отв. ред.), Я.Н. Мараш, Н.Н. Беспамятных. – Гродно: ГрГУ, 1985. – 115 с.

6 Акты и грамоты об устройстве и управлении Римско-католической церкви в Империи Российской и Царстве Польском. – СПб., 1849.

7 Александровіч, М.А. Святло ў цемры: З гісторыі свабодамыснасці і атэізму ў Беларусі / М.А. Александровіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1960. – 237 с.

8 Аникиевич, К.Т. Сенненский уезд Могилевской губернии: Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистических отношениях / К.Т. Аникиевич. – Могилев: Губ. тип., 1907. – 148 с.

9 Аппеева, Т.М. Религия и современная идеологическая борьба / Т.М. Аппева. – Мінск: Вышэйшая школа, 1980. – 237 с.

10 Арсеньев, К.К. Свобода совести и веротерпимость: сб. ст. / К.К. Арсеньев. – СПб.: Общественная польза, 1905. – 307 с.

11 Архиепископ Афанасий [Мартос]. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / Архиепископ Афанасий [Мартос]. – Минск: Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 299 с.

12 Архитектура Белоруссии / У.В. Алисейчик, С.Г. Антипов, С.Г. Багласов [и др.]. – Минск: Белорус. Сов. Энцикл., 1982. – 228 с.

13 Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / А.М. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевич [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.

14 Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям; составлен при министерстве внутренних дел, в канцелярии заведующего устройством православных церквей в западных губерниях. – СПб., 1864. – 8 с.

15 Бараноўскі, А. Роля магнатаў у каранацыі абразоў Божай Маці ў Вялікім Княстве Літоўскім / А. Бараноўскі // Спадчына. – 2002. – № 5–6. – С. 47–55.

16 Барыс, С. Адраджэнне рэлігійнага жыцця ў Беларусі / С. Барыс // Беларус. гіст. часоп. – 2004. – № 5. – С. 16–27.

17 Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П.Н. Батюшков. – СПб., 1890. – 184 с.

18 Бачышча, Ю.А. Каталіцкая царква ў нацыянальна-рэлігійнай палітыцы царызма ў Беларусі (1900 – 1914 гг.): аўтарэф. ... дыс. канд. гіст. навук: 07.00.02 / Ю.А. Бачышча; Беларус. дзярж. педаг. ун-т ім. М. Танка. – Мінск, 2003. – 19 с.

19 Бачышча, Ю.А. Крыніцазнаўчы і гістарыяграфічны акляды нацыянальна-рэлігійнай палітыкі царскага ўрада ў пачатку XX ст. / Ю.А. Бачышча // Вес. Беларус. дзярж. педаг. ун-та. – 2003. – № 3. – С. 153–156.

20 Бачышча, Ю.А. Погляды П.Д. Святаполк-Мірскага на канфесійную палітыку ў Паўночна-Заходнім краі і іх ажыццяўленне / Ю.А. Бачышча // Гісторыя Беларусі: новае ў даследванні і выкладанні: матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 25 кастрыч. 2002 г. / Беларус. дзярж. педаг. ун-т; рэдкал.: У.В. Тугай [і інш]. – Мінск, 2002. – С. 119–121.

21 Бачышча, Ю.А. Уплыў указа «Аб асновах верацярпімасці» ад 17 красавіка 1905 г. на становішча католікаў у Беларусі (1905 – 1914 гг.) / Ю.А. Бачышча // Вес. Беларус. дзярж. педаг. ун-та. – 2003. – № 3. – С. 149–153.

22 Бедуел, Г. История церкви / Г. Бедуел. – М.: Христианская Россия, 2000. – 330 с.

23 Беларусская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. эцыкл., 1996–2004.

24 Белецкий, А. Попечитель Виленского учебного округа Н.А. Сергиевский (24 октября 1869 г. – 25 июня 1899 г.) / А. Белецкий. – Вильна: Русский почин, 1903. – 18 с.

25 Белецкий, А.В. Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803 по 1869 г. / А.В. Белецкий. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1903. – 70 с.

26 Белецкий, А.В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России / А.В. Белецкий. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1904. – 42 с.

27 Белоголов, И. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению римско-католической церкви в России: в 2 т. / И. Белоголов. – Петроград, 1915. – Т. 1. – 482 с.

28 Бендин, А.Ю. Вероисповедная система Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) / А.Ю. Бендин // VII международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 22–24 мая 2001 г.: в 2 ч. / Европ. гум. ун-т, фак. теол., Белорус. гос. ун-т к-ры; редкол.: А.Ю. Бендин [и др.]. – Минск, 2002. – Ч. 1, кн. 1. – С. 153–171.

29 Бендин, А.Ю. Православная церковь и проблемы формирования русского национального сознания (конец XIX – начала XX вв.) / А.Ю. Бендин // VIII международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 23–26 мая 2002 г.: в 2 ч. / Европ. гум. ун-т, фак. теол., Белорус. гос. ун-т к-ры; редкол. А.Ю. Бендин [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 2, кн. 1. – С. 163–186.

30 Бендин, А.Ю. Православная церковь и проблемы формирования русского национального самосознания. Особенности белорусского опыта (конец XIX – начало XX вв.) / А.Ю. Бендин // Гомера [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://homeru.com/rci/russia_53.html. – Дата доступа: 17.03.2006.

31 Бич, М. Всеподданнейший отчет Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора П.Д. Святополк-Мирского Николаю II / М. Бич, В. Пичуков // Беларус. гіст. часоп. – 1997. – № 2. – С. 95–116.

32 Блахницкая, И. Социальный смысл концепции «поляк-католик» / И. Блахницкая, Я. Ершина, П. Шидловский // Философские науки. – 1980. – № 5. – С. 118–125.

33 Блинова, Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения / Т.Б. Блинова. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 427 с.

34 Блинова, Т.Б. Иезуиты в Белоруссии / Т.Б. Блинова. – Минск.: Беларусь, 1990. – 110 с.

35 Богословский, К. Государственное положение Римско-католической церкви в России от Екатерины Великой до настоящего времени / К. Богословский. – Харьков, 1898. – 374 с.

36 Бонч-Бруевич, В.Д. Силы русского клерикализма / В.Д. Бонч-Бруевич // Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России): сб. ст. / сост. Е.Ф. Грекулов; под общ. ред. А.М. Сахарова. – М., 1975. – С. 207–219.

37 Бородкин, М. Граф Д.А. Милютин в озывах его современников / М. Бородкин. – СПб.: Глав. упр. уд-в, 1912. – 36 с.

38 Брянцев, П.Д. История Литовского государства с древнейших времен / П.Д. Брянцев. – Вильна: Губ. тип., 1889. – 659 с.

39 Будилович, А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины / А.С. Будилович. – СПб.: изд. Н.Д. Сергиевского, 1907. – 207 с.

40 Булгарин, Ф.В. Воспоминания: Отрывки из виденного, слышанного и испытанного в жизни: в 2 ч. / Ю.В. Булгарин. – СПб., 1846. – Ч. 1. – 146 с.

41 Бунге, Н.Х. Загробные заметки / Н.Х. Бунге // Судьбы России: Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). – СПб., 1999. – 384 с.

42 Валуев, П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. / П.А.Валуев. – М.: АН СССР, 1961. – Т. 2. – 394 с.

43 Василевский, А. Восток, Запад и Польша / А. Василевский. – М.: Наука, 1989. – 246 с.

44 Васовіч, С.М. Царкоўныя праваслаўныя школы Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / С.М. Васовіч // Адукацыя і выхаванне. – 2001. – № 4. – С. 67–70.

45 Вашкевіч, Ю. Вобраз Беларусі і беларусаў у польскай мемуарнай літаратуры 1945 – 1991 гг. / Ю. Вашкевіч // Беларус. гіст. аг-д. 1999. – Т. 6, сш. 1–2 (10–11). – С. 81–91.

46 Ведомости о количестве типографий, фотографий, книжных магазинов и библиотек в Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 2638.

47 Ведомости о количестве упраздненных католических костелах Гродненской губернии; переписка с Гродненским губернатором, Литовской духовной консисторией и другими о постройке и ремонте православных церквей в Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 228.

48 Ведомости о состоянии губернии за 1870 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 14. – Д. 964.

49 Ведомости о состоянии губернии за 1886 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 1100.

50 Ведомости уездных исправников, приставов и других со статистическими сведениями по Могилевской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (далее НИАБ в г. Минске). – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 981.

51 Ведомость о костелах 2-го визитаторства Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3113.

52 Ведомость управления государственным имуществом о названии и местонахождении упраздненных костелов и их причина // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2514. – Оп. 1. – Д. 2682.

53 Венгер, А. Рим и Москва. 1900 – 1950 / А.Венгер; пер. с фр. и предисл. Н. Струве. – М.: Русский путь, 2000. – 616 с.

54 Вестник Западной России. – 1865. – Кн. 4, от. 4, т. 2.

55 Вестник Западной России. – 1865. – Кн. 6, от. 4, т. 2.

56 Вестник Западной России. – 1865. – Кн. 9, от. 4, т. 4. – С. 77–101.

57 Взаимоотношение русских и поляков в Западном крае // Свет. – 1895. – № 151. – С. 78–84.

58 Виленский вестник. – Вильна, 1896.

59 Виленский временник. – Вильна, 1907. – Кн. 2. – 197 с.

60 Виленский календарь на 1884 г. – Вильна: Губ. тип., 1883. – 182 с.

61 Виленский календарь на 1892 г. – Вильна: Губ. тип., 1891. – 203 с.

62 Виленский календарь на 1896 г. – Вильна: Губ. тип., 1895. – 196 с.

63 Виленский календарь на 1904 г. – Вильна: Губ. тип., 1903. – 297 с.

64 Виноградов, А.А. Путеводитель по городу Вильне / А.А. Виноградов. – Вильна: Губ. тип., 1904. – 313 с.

65 Винтер, Э. Папство и царизм / Э. Винтер; пер. с нем. Р.А. Крестьянинова и С.М. Раскиной; предисл. и ред. В.Т. Пашуто и М.М. Шейнмана. – М.: Прогресс, 1964. – 531 с.

66 Винтер, Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917 – 1968 / Э. Винтер. – М.: Прогресс, 1977. – 487 с.

67 Витте, С.Ю. Воспоминания: в 2 т. / С.Ю. Витте; под ред. В. Готовицкой. – М.: Социально-экономическая литература, 1961. – Т. 1. – 437 с.

68 Владимиров, А. История плана располячения католицизма в Западной России / А. Владимиров. – М., 1896. – 122 с.

69 Владимиров, А. О положении православия в Северо-Западном крае / А. Владимиров. – М., 1893. – 87 с.

70 Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. – М.: Госполитиздат, 1974. – 821 с.

71 Восович, С.М. Деятельность церковных школ ведомства православного исповедания на территории Белоруссии конец XIX – начало XX вв. / С.М. Восович // V международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: материалы чтений, Минск, 24–26 мая 1999 г.: в 2 ч. / Европ. гум. ун-т, фак. теол., Белорус. гос. ун-т к-ры; редкол. А.Ю. Бендин [и др.]. – Минск, 2000. – Ч. 1. – С. 65–72.

72 Воспоминания П.А. Черевина. 1863–1865. – Кастрома, 1920. – 65 с.

73 Восстание в Литве и Белоруссии. 1863 – 1864 гг.: сб. док. / предисл. Ю. Жюгжды и В. Неупокоева; редкол.: В.Дьяков [и др.]. – М.: Наука, 1965. – 586 с.

74 Всеподнейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем // Русская старина. – 1902. – № 6. – С. 67–94.

75 Вышеславцев, А.Л. Очерки деятельности сельских народных училищ Гродненской губернии в период 1880 – 1890 гг. / А.Л. Вышеславцев. – Гродно: Губ. тип.: 1890. – 35 с.

76 Габрусь, Т. Адлюстраванне канфесійна-палітычнай сітуацыі ў культавым дойлідстве Беларусі / Т. Габрусь // Беларусіка=Albaruthenica 2 / Міжнар. асац. беларус., Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 317–324.

77 Габрусь, Т.В. Зруйнаваныя святыні / Т.В. Габрусь // Страчаная спадчына; пад рэд. Т.В. Габрусь, А.М. Кулагіна, Ю.У. Чантурыя [і інш.]. – Мінск: Полымя, 1998. – С. 55–156.

78 Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока. / Т.В.Габрусь. – Мінск: Ураджай, 2001. – 287 с.

79 Гаврыш, В. Язык богослужений – вопрос деликатный / В. Гаврыш // Народная газета. – 2004. – 10 лют. – С. 3.

80 Гайдук, В.П. Диалог России с Ватиканом на рубеже XIX – XX вв. (по новым материалам) / В.П. Гайдук // Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – С. 23–31.

81 Ганчарук, І. Навучальныя ўстановы рымска-каталіцкай царквы ў Беларусі: канец XIV – XX ст. / І. Ганчарук // Беларусіка=Albaruthenica 6; Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянальнага, міжрэлігійнага і міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу: у 2 ч. / Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. Ул. Конан [і інш.]. – Мінск, 1997. – Ч. 1. – С. 180–187.

82 Ганчарук, І. Рымска-каталіцкая царква на Беларусі / І. Ганчарук // Энцыкл. гіст. Беларусі. – Мінск, 2001. – Т. 6, кн. 1. – С. 154–155.

83 Ганчарук, І. Становішча і арганізацыйная структура рымска-каталіцкага касцела на беларускіх землях у складзе Расейскай імперыі / І. Ганчарук // Гістарычны альманах. – 2002. – Т. 6. – С. 97–116.

84 Ганчарук, І.Г. Да пытання аб ролі каталіцкай царквы ў вызваленчым руху Беларусі ў XIX ст. / І.Г. Ганчарук // Наш Радавод. – Гродна, 1992. – Кн. 4, ч. 3. – С. 633–641.

85 Ганчарук, І.Г. Касцел і гістарычная свядомасць каталіцкага насельніцтва на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – першай трэці XIX стст. (спосабы уплыву) / І.Г. Ганчарук // Наш Радавод. – Гродна. – 1996. – Кн. 7, ч. 3. – С. 259–263.

86 Ганчарук, І.Г. Фарміраванне парафіяльнай сеткі Слонімскага дэканата ў XVII – XX стагоддзях / І.Г. Ганчарук // Слонімшчына вачыма навукоўцаў і краязнаўцаў: матэрыялы гіст.-краязн. канф. прысвеч. 750-годдзю г. Слоніма і 70-годдзю засн. Слонім. р-га краязн. музея ім. І.І. Стаброўскага, Слонім, 14–15 мая 2001 г. / Слонім. р-ны вык. кам., Гродзен. абл. і р-ны Савет грамад. аб'яд-ня «Беларус. добраахв. т-ва аховы помнікаў гіст. і к-ры»; склад. Д.С. Аляшкевіч, І.П. Крэнь; пад рэд. І.П. Крэня. – Слонім, 2002. – С. 219–224.

87 Гараджа, В.И. Религия как предмет социологического анализа / В.И. Гараджа // Религия и общество. – 1994. – № 9. – С. 7–15.

88 Гародка, Р. Гісторыя цудадзейнай іконы Маці Божай Юравіцкай / Р. Гародка // Наша вера. – 2003. – № 2. – С. 4–5.

89 Гарошка, Л. Пад знакам «рускае» і «польскае» веры / Л. Гарошка // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 142–195.

90 Географический статистический словарь Российской империи. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т. МВД, 1860 – 1875.

91 Гетманский, А.Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) / А.Э. Гетманский // Вопросы истории. – 2004. – № 5 – С. 24–45.

92 Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2006. – Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII – XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2004. – 344 с.

93 Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000 – 2006. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.

94 Голованов, С. Католичество и Россия (исторический очерк) / С. Голованов. – СПб., 1998. – 85 с.

95 Горизонтов, Л.Е. Польский вопрос и конфессиональная политика самодержавия (30-е годы XIX – начало XX вв.) / Л.Е. Горизонтов // Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI – XX w.); pod red. J. Bardacha. – Warszawa: Oświata UN–O, 1997. – S. – 270–276.

96 Горизонтов, Л.Е. «Польская цивилизованность» и «русское варварство»: основания для стереотипов и автостериотипов / Л.Е. Горизонтов // Славяноведение. – 2004. – № 1. – С. 39–48.

97 Горизонтов, Л.Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / Л.Е. Горизонтов. – М.: Индрик, 1999. – 272 с.

98 Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа в 1863 – 1864 гг. // Русская старина. – 1882. – № 11. – С. 64–73.

99 Грекулов, А.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.) / А.Ф. Грекулов. – М.: Наука, 1969. – 237 с.

100 Григорьева, В.В. Из истории располячивания костела в Белорусских губерниях (взгляд на проблему через деятельность каноника Сенчиковского) / В.В. Григорьева // Наш радавод. – Гродна, 1996. – Кн. 7, ч. 3. – С. 672–680.

101 Григорьева, В.В. Католическая церковь в Белоруссии: историография проблемы (конец XVIII – начало XX вв.) / В.В. Григорьева, Е.Н. Филатова // Наш Радавод. – Гродна, 1994. – Кн. 6, ч. 3. – С. 652–661.

102 Григулевич, И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. – М.: Политиздат, 1978. – 217 с.

103 Гринбалт, М.Я. Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории / М.Я. Гринбалт. – Минск, 1968. – 386 с.

104 Гродненские епархиальные ведомости. – 1906. – 8 апр.

105 Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – 4 мая.

106 Гродненские епархиальные ведомости. – 1912. – 8 апр.

107 Грыгор'ева, В. З гісторыі канфесіянальнага жыцця Віцебскай губерні (к. XVIII – пач. XX ст.) / В. Грыгор'ева, А. Філатава // Беларус. гіст. часоп. – 1995. – № 2. – С. 17–22.

108 Грыгор'ева, В. Каталіцкае духавенства ля вытокаў Беларускага Адраджэння / В. Грыгор'ева // Беларусіка = Albaruthenica 2 / Міжнар. асац. беларус., Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 293–297.

109 Грыгор'ева, В. Нацыянальнае пытанне ў дзейнасці каталіцкага касцела на Беларусі ў другой палове XIX стагоддзя / В. Грыгор'ева // Гарадзенскія запісы. Старонкі гісторыі і культуры: у 2 ч. – Гародня, 1996. – Ч. 2. – С. 63–67.

110 Грыгор'ева, В. Неблаганадзейны касцел / В. Грыгор'ева // Спадчына. – 1996. – № 3. – С. 37–39.

111 Грыцкевіч, А.П. Брацтвы каталіцкія / А.П. Грыцкевіч // Энцыкл. гіст. Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1994. – Т. 2. – С. 93.

112 Губина, В. Положение православных и католических храмов на Беларуси в XIX в. Сравнительный анализ / В. Губина // VI международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвящ. Дням славян. письмен. и к-ры: материалы чтений, Минск, 25–26 мая 2000 г.: в 2 ч. / Европ. гум. ун-т ф-т теол., Беларус. гос. ун-т к-ры; ред. кол.: А.Ю. Бендин [и др.]. – Минск, 2001. – Ч. 1, кн. 1. – С. 168–183.

113 Губина, В. Поощрение владельцев имений за добровольное содействие строительству православных храмов на Белураси в XIX в. / В. Губина // VIII международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвящ. Дням славян. письмен. и к-ры: материалы чтений, Минск, 23–26 мая 2002 г.: в 2 ч. / Европ. гум. ун-т ф-т теол., Беларус. гос. ун-т к-ы; ред. кол.: А.Ю. Бендин [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 1, кн. 1. – С. 187–191.

114 Гулак, Н. «Слуга цару ... » / Н. Гулак // Спадчына. – 1995. – № 1. – С. 70–79.

115 Гурецкий, А. Историография политики царизма в области образования в Беларуси в конце XVIII – первой четверти XIX в. (1771 – 1825 гг.) / А. Гурецкий // Пытанні гісторыі, метадалогіі і методыкі выкладання: зб. навук. арт. – Мінск: Беларус. дзярж. педаг. ун-т, 1998. – Вып. 1. – С. 40–49.

116 Гурецкий, А. Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX ст. (1772 – 1825 гг.) : автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Гурецкий; Белорус. гос. педаг. ун-т. – Минск, 1998. – 20 с.

117 Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі; пад рэд. акад. Н.М. Нікольскага [і інш]. – Мінск: выд. АН БССР. – 1940. – с. 687. – Т. 2.

118 Данилов, В. История проникновения и распространения католичества в русских землях до 1917 г. / В. Данилов. – М.: Наука, 1992. – 137 с.

119 Данскіх, С.У. Наш Шчучын / С.У. Данскіх; пад навук. рэд. У.Д. Разенфельда. – Гродна: Ратуша, 2001. – 206 с.

120 Дело о введении русского языка в религии иностранных исповеданий // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 35861.

121 Дело о введении русского языка в римско-католическое богослужение в Минской губернии // Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (далее РГИА в г. Санкт-Петербурге). – Фонд 821. – Оп. 125. – Д. 283.

122 Дело о взимании штрафа за совершение без разрешения крестного хода с настоятеля Сегневичского костела ксендза Буйко // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2552.

123 Дело о взыскании с настоятеля Вышковского костела ксендза Сцепуржинского штрафа за несовершение богослужения в день рождения наследника цесаревича Александра Александровича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 504.

124 Дело о взыскании строгого выговора ксендзу Домашевичу за совершение без разрешения крестного хода в ограде костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2845.

125 Дело о взыскании штрафа за незаконное совершение крестных ходов с ксендзов Держевинского и Сенкевича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1199.

126 Дело о взыскании штрафа за отказ служить панихиду по умершему царю Александру III с ксендзов Панасевича и Тепшка // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 228.

127 Дело о взыскании штрафа за преподавание на польском языке в Суражском приходском училище с ксендза Гриневицкого // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1448.

128 Дело о взыскании штрафа за совершение крестного хода с ксендза Монкевича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 223.

129 Дело о взыскании штрафа за совершение крестных ходов без разрешения с ксендзов Сухоцкого и Бродовского // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2768.

130 Дело о взыскании штрафа с акцизного объездчика Скродского и мещанок города Гродно Фокий Емилии и Иоаганны за разговор на польском языке // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 574.

131 Дело о взыскании штрафа с ксендза Наровского римско-католического костела Лавриновича за несвоевременное отслужение молебствия по случаю дня рождения царя // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 520.

132 Дело о взыскании штрафа с ксендза римско-католического костела в местечке Черновчицы Лавриновича за не совершение молебствия за здравие царя // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 927.

133 Дело о взыскании штрафа с ксендза Сташкевича за освящение креста, поставленного крестьянином Балкуном // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 928.

134 Дело о взыскании штрафа с настоятеля Слонимского костела Гриневича за не исполнение им молитвы за здравие царя при богослужении в костеле обедни // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1672.

135 Дело о воспрещении пения гимнов и молитв, запрещенных правительством // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 109.

136 Дело о вручении римско-католическому духовенству Гродненской диоцезии новоотпечатанного требника // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 206.

137 Дело о выделении жалованья ксендзам, оставшимся без должностей // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1671.

138 Дело о вызове ксендзов по делам службы в Виленскую римско-католическую духовную консисторию // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1008.

139 Дело о высылке семьи Янчевской в Сибирь // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1814.

140 Дело о доставлении сведений в канцелярию Виленского генерал-губернатора о приходе сумм о наложения штрафов за 1866 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 768.

141 Дело о доставлении сведений Виленскому генерал-губернатору о количестве сумм, оставшихся в казне в связи с упразднением части костелов по губернии и переписка с деканатами по этому вопросу // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 899.

142 Дело о доставлении сведений католическими деканами о количестве намечавшихся в 1882 г. крестных ходов и о количестве командированных ксендзов в приходы в помощь настоятелям // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 701.

143 Дело о доставлении сведений о существовании братств в Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46947.

144 Дело о жалобах населения на ксендза Юргевича // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6760.

145 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь викарного Олькешинского костела ксендза Войтковича за пьянство // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2142.

146 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Тарасевича за запрещение католикам вступать в брак с православными // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2550.

147 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Сидорского за незаконное совершение богослужения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2758.

148 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Танаевского за недопущение католиков вступать в брак с православными // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2759.

149 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Нарушиса Иоанна за уклонение от богослужения в день именин царя // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2777.

150 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Живоронка Викентия за распространение изданной им книги, запрещенной цензурой // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 254.

151 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Жиловского Антония за порицание православной веры // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 870.

152 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь ксендза Жеро Иосифа сроком на один год за антиправительственную агитацию // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 808.

153 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь на один год настоятеля Задзевской римско-католической церкви Виленской губернии ксендза Рачковского Иоахима за уклонение от богослужений в царские дни // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 719.

154 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь настоятеля Радуньского костела Лидского уезда Живоронского Викентия за антиправительственные поступки // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1683.

155 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь настоятеля Лабонарского костела Свенцянского уезда ксендза Бурду Александра за враждебное отношение ко всему русскому // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1708.

156 Дело о заключении в Гродненский францисканский монастырь настоятеля Рудникского костела ксендза Ленкшевича за исповедь и причастие православных крестьян // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2118.

157 Дело о заключении викарного Гродненского фарного костела ксендза Кринского Иоанна в Аглонский доминиканский монастырь за антиправительственные действия // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1885.

158 Дело о заключении Лидского декана ксендза Сташевича Ромуальда в Гродненский францисканский монастырь на шесть месяцев // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1475.

159 Дело о заключении настоятеля Моссарского костела Слонимского уезда ксендза Куликовского Вильгельма за порицание православной веры в Гродненский францисканский монастырь // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1688.

160 Дело о заключении настоятеля Поставского костела Дисненского уезда ксендза Высоцкого Станислава в Гродненский францисканский монастырь // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1478.

161 Дело о заключении настоятеля Тверечского костела Свенцянского уезда ксендза Масюлиса в Гродненский францисканский монастырь за невыполнение распоряжений местных властей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2654.

162 Дело о закрытии римско-католических костелов и часовен по Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7515.

163 Дело о запрещении исполнять службы в костелах на польском языке // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3112.

164 Дело о запрещении католическому духовенству употреблять польский язык // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 983.

165 Дело о запрещении ксендзами Рышкевичем и Яроцким католическому населению посылать своих детей в церковно-приходские школы // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 856.

166 Дело о запрещении продажи по Гродненской губернии книги «Самоучитель для начинающих обучаться грамоте» // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 3374.

167 Дело о запрещении устанавливать кресты на дорогах в Волковысском уезде // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 640.

168 Дело о командировании комиссии для осмотра и приема вновь построенной Крупчицкой церкви в Кобринском уезде // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2725.

169 Дело о командировании чиновников крестьянского присутствия в Петербург на совещание для обсуждения вопроса об устройстве чиншевика // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 702.

170 Дело о ксендзах, освобожденных от полицейского надзора // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6258.

171 Дело о наблюдении за поведением ксендзов в Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2157.

172 Дело о наблюдении за поведением ксендзов в Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3108.

173 Дело о наблюдении за появлением в Гродненской губернии брошюры «Небесное письмо Божьей Матери» // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 512.

174 Дело о наблюдении за римско-католическим духовенством // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 821. – Оп. 125. – Д. 280.

175 Дело о награждении орденами Белостокского декана Берниковича, законоучителя Гродненской гимназии Бержинского и Гродненского декана, архидиакона Гинтовта за обучение в гимназии молитв на русском языке // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1890.

176 Дело о назначении 20% надбавки к жалованию учителя Волковысского уездного училища Лихнякевича Александра // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1109.

177 Дело о назначении выпускников органистов по костелам Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5979.

178 Дело о назначении Гриневицкого Карла епископом Виленским // Национальный исторический архив в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1056.

179 Дело о назначении деканом Гродненского Фарного костела ксендза Урбановича // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1078.

180 Дело о назначении епископа Фиалковского архиепископом Могилевским // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6108.

181 Дело о назначении законоучителей // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6870.

182 Дело о назначении ксендза Кулаковского Гродненским деканом; о представлении Гродненскому декану сведений о родившихся, умерших за 1875 г. и другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 256.

183 Дело о назначении ксендзов для воинских чинов // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2553.

184 Дело о назначении ксендзов законоучителями в училища Гродненской дирекции народных училищ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1576.

185 Дело о назначении ксендзов на вакантные должности // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1675.

186 Дело о назначении ксендзов на вакатные должности // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1092.

187 Дело о назначении ксендзов Сенчиковского и Юргевича в визитаторства // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6759.

188 Дело о назначении филиалиста Красникского костела ксендза Бенедикта Здитовецкого капелланом Гродненского монастыря бригиток // НИАБ г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1060.

189 Дело о наложении штрафа на помещика Кононинского Николая за уход из костела в момент богослужения за здравие царя // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1313.

190 Дело о насильственном закрытии толпой католиков Роготнянской православной церкви // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1053.

191 Дело о не совершении ксендзом Игуменского уезда Станкевичем молебствия за царя // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2547.

192 Дело о незаконном открытии школы в околице Кулики Гродненского уезда и обучении в ней детей польской грамоте Полуяновским Матвеем // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 406.

193 Дело о незаконном превращении крестного хода в демонстративно политическое шествие с национальными польскими флагами ксендзами // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1123.

194 Дело о незаконном сборе денег в пользу костела ксендза Маевского Иосифа в Друскеникском костеле // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1826.

195 Дело о нищенском положении деревни Копцещины, принадлежавшей помещице Валицкой // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 22.

196 Дело о ношении траурных знаков и проведении похоронных процессий католиками в Могилевской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1072.

197 Дело о переводе заключенного в Виленский кармелитский монастырь ксендза Пласковицкого Адольфа в Гродненский францисканский монастырь // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1684.

198 Дело о переводе Могилевской римско-католической духовной консистории в Санкт-Петербург // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6888.

199 Дело о перемещении католического духовенства в другие приходы // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1577.

200 Дело о перемещении ксендзов в Динабургском уезде Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31843.
201 Дело о перемещении ксендзов в Могилевской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1673.
202 Дело о перемещении ксендзов в приходы по Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31841.
203 Дело о перемещении ксендзов из одного прихода в другой // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1308.
204 Дело о перемещении ксендзов из одного прихода в другой // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1313.
205 Дело о переходе ксендзов из одного костела в другой // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2544.
206 Дело о поведении духовенства // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1674.
207 Дело о поведении духовенства в Гродненском францисканском монастыре // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 8. – Д. 201.
208 Дело о поведении ксендза местечка Ула Мотусе // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 33861.
209 Дело о поведении ксендзов, заключенных в Аглонский монастырь за политическую неблагонадежность // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 40471.
210 Дело о поведении римско-католического духовенства // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6868.
211 Дело о поведениях римско-католического духовенства в Минской губернии // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 821. – Оп. 125. – Д. 281.
212 Дело о политически неблагонадежных ксендзах // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6869.
213 Дело о положении римско-католического духовенства в губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1774.
214 Дело о положении русского языка в костелах Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 274.
215 Дело о помещении ксендза Каменского костела Вашкевича в Виленский монастырь // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3296.
216 Дело о поступлении дворянина Косинского Франца в духовный сан // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 1120.
217 Дело о предоставлении к наградам католического духовенства // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2709.
218 Дело о представлении главному начальнику края сведений о замене польских молитвенников русскими // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 52296.
219 Дело о представлении настоятелями костелов в городские управы, волостные управления сведений о родившихся за 1857 г., 1858 г., 1861 г.; о назначении ксендза Сломинского Иоанна настоятелем Озерского костела и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 265.
220 Дело о представлении настоятелями костелов Гродненскому декану сведений о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1872 г.; о назначении ксендза Станкевича Адама администратором Сегневичского костела и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 236.
221 Дело о представлении сведений о национально-польской и религиозно-католической пропаганды в печати и книжной торговли по Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 52947.
222 Дело о представлении сведений о существовавших братствах при римско-католических костелах по Гродненскому уезду // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 543.
223 Дело о представлении уездным исправникам сведений о братствах, существовавших при костелах Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 52543.
224 Дело о придании суду ксендза Шерешевского костела Езерского за сожительство с женой органиста Бржозовской и организации братства при костеле // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1624.
225 Дело о проведении расследования о ксендзах // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31932.
226 Дело о проверке православных церквей и римско-католических костелов в Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 32528.
227 Дело о продаже земельных угодий, находившихся в пользовании римско-католического духовенства // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 2790.
228 Дело о произношении проповедей в костелах губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2185.
229 Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 1.
230 Дело о разрешении ввести русский язык в богослужение римско-католической веры в Гродненской губернии: в 2 ч. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 2374. – Ч. 2.
231 Дело о разрешении медикам римско-католического вероисповедания заключать условия с крестьянами об их лечении // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31771.
232 Дело о разрешении населению производить постройку и ремонт римско-католических церквей и каплиц в Могилевской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1581.
233 Дело о разрешении отпусков ксендзам с правом выезда в Гродненскую губернию // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1095.
234 Дело о разрешении помещику Семашко построить римско-католическую каплицу // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6615.
235 Дело о разрешении римско-католическому духовенству поездок по личным и служебным делам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 925.
236 Дело о разрешении совершать крестные ходы вокруг костелов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 930.
237 Дело о распространении польских брошюр, непроверенных цензурой, жителем Царства Польского Пацкевичем // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 381.
238 Дело о римско-католических братствах Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6522.
239 Дело о римско-католическом духовенстве Минской губернии, проводивших богослужение на русском языке // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2741.
240 Дело о самовольном установлении крестьянами в местечке Индура Гродненского уезда крестов около дороги // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 632.
241 Дело о сборе сведений о лицах, обучавших детей польскому языку в Слонимском уезде // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 577.
242 Дело о сборе сведений о существовавших в Гродненской губернии католических костелах, каплицах и алтарях с 1853 г. по 1864 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 719.
243 Дело о совершении публичного служения в Гродненском францисканском монастыре заключенными в указанный монастырь ксендзами // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1827.

244 Дело о содержании порочных священников // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 7021.
245 Дело о существовании терциарского общества в Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1467.
246 Дело о цензорах рукописных проповедей // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1781. – Оп. 2. – Д. 6862.
247 Дело о численности римско-католического духовенства в Могилевской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 996.
248 Дело об аресте мещанина Слободского Моисея за государственное преступление // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 229.
249 Дело об ассигновании средств на Минскую школу органистов // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3538.
250 Дело об обнаружении в губернии тайных польских школ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 916.
251 Дело об обучении детей польскому языку жителями губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 34. – Д. 3450.
252 Дело об отказе викарного Борисовского костела ксендза Маркевича от должности настоятеля Першайского костела // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2240.
253 Дело об отказе священником села Доропеевичи Кобринского уезда Ивацевичем служить молебен за здравие царя // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 33.
254 Дело об открытии при Хорощанском костеле тайной польской школы ксендзами Танаевским и Шумовским // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2372.
255 Дело об отношении местного населения к православным священнослужителям // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1814.
256 Дело об отпуске денежных средств на содержание военнопленных // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 458.
257 Дело об отстранении от должности Гродненского декана ксендза И. Малышевича. – Фонд – 1. – Оп. 8. – Д. 1656.
258 Дело об отстранении от должности политически неблагонадежных ксендзов в Пинском уезде // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2154.
259 Дело об увеличении числа ксендзов в Витебской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 32305.
260 Дело об увольнении в отпуск в Гродненскую губернию студентов Санкт-Петербургского университета Пташицкого Ивана, Левицкого Станислава и Витковского Бронислава и установлении за ними полицейского надзора // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 772.
261 Дело об удалении ксендза Стецкевича из Гродненского францисканского монастыря // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1886.
262 Дело об упразднении братств при римско-католических костелах Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1926.
263 Дело об упразднении должностей заседателей полицейских управлений и учреждении должностей помощников приставов, а вместо тысятских, десятских, сотских ввести должности участковых надзтрателей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1449.
264 Дело об усилении надзора за продажей запрещенных цензурой книг на польском языке в Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 646.
265 Дело об установлении полицейского надзора за ксендзами губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2159.
266 Дело об установлении полицейского надзора за ксендзом Пацевичем, прибывшим в отпуск в город Брест // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 538.
267 Дело об установлении правил при постройке костелов, каплиц и о мерах предотвращения перехода из православия в латинство // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 20. – Д. 434.
268 Дело о незаконном обучении детей польской грамоте мещанкой местечка Семятичи Бельского уезда Брайбишевой Агнешкой // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 404.
269 Дело о незаконном обучении детей польской грамоте наставником Потокского училища Рублевским Сидором // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 73.
270 Дело о перенесении колокола из католического костела в православную церковь в им. Малая Берестовица Гродненского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 53.
271 Дело о передаче колоколов упраздненного католического костела православной церкви в с. Роговка Бельского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 115.
272 Дело о перестройке каплицы в православную церковь в деревне Рудня Слонимского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 108.
273 Дело о перестройки католических костелов в православные церкви в им. Междулесье и местечке Малая Наревка в Пружанском уезде // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 151.
274 Дело о перестройке католических костелов в православные церкви в Кобринском уезде // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 153.
275 Дело о перестройке католических костелов в православные церкви в местечке Роготно, с. Рендилово, с. Скруиндиновка Слонимского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 152.
276 Дело о перестройке католического костела в православную церковь в г. Пружаны // НИАБ г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 153.
277 Дело о перестройке католического костела в православную церковь в им. Верейки Волковысского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 104.
278 Дело о перестройке католического костела в православную церковь в им. Луконица Слонимского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 147.
279 Дело о перестройке католического костела в православную церковь в им. Янополь Белостокского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 102.
280 Дело о перестройке католического костела при гимназии в православную церковь в г. Гродно // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 106.
281 Дело о перестройке католической каплицы в православную церковь в деревне Пригодичи Гродненского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 105.
282 Дело о перестройке католической каплицы в православную церковь в им. Рудова Гродненского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 103.
283 Дело о перестройке католической каплицы в православную церковь в с. Хлевище Брестского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 43.
284 Дело о перестройке костела в православную церковь в с. Бездеж Кобринского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 97. – Оп. 1. – Д. 44.

285 Дело о постройке в селе Лубине Бельского уезда каменного костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1015.

286 Дело по жалобах населения на введение русского языка в римско-католическое богослужение // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 821. – Оп. 125. – Д. 287.

287 Дело по жалобе откупщиков чарочного сбора Клуге Карла и Дериптского на образование «Общества трезвости» католическими священниками // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 13. – Д. 1042.

288 Дело по жалобе прихожан Рудского костела на вымогательство высокой платы за совершение духовных обрядов ксендзом Монкевичем // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 633.

289 Дело по обвинению Бобруйского декана Олехновича в отказе исполнять службу на русском языке // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5439.

290 Дело по обвинению епископа Войткевича в антиправительственных действиях // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1921.

291 Дело по обвинению ксендза Герачинского в антиправительственных действиях // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 5724.

292 Дело по обвинению ксендза Далецкого за польский язык // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 6210.

293 Дело по обвинению ксендзов в уклонении от русского языка // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3524.

294 Дело по обвинению Люцинского ксендза в антиправительственных действиях // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 35064.

295 Дело по прошении постройки костела в деревне Шудялово Сокольского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1060.

296 Дело по прошению администратора Гродненского по-бернардинского костела ксендза Бронислава Заусцинского об увольнении от этой должности // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1059.

297 Дело по прошению графа Коссаковского о разрешении постройки костела в местечке Великой Берестовице Гродненского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 936.

298 Дело по прошению крестьян о разрешении им постановки крестов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 932.

299 Дело по прошению ксендзов о предоставлении им отпусков // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2253.

300 Дело по прошению ксендзов о предоставлении им отпусков с правом выезда в другие города // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1795.

301 Дело по прошению ксендзов о разрешении им отпусков с выездом из пределов губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2462.

302 Дело по прошению ксендзов о разрешении им отпусков с выездом из пределов губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2600.

303 Дело по прошению прихожан Долистовского костела о разрешении им крестного хода // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 20.

304 Дело по прошению разных лиц о разрешении им разносной торговли книгами // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1754.

305 Дело по прошению разных лиц о разрешении им установки крестов на дорогах // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1132.

306 Дело по ходатайству о разрешении капитального ремонта Юхновецкого костела // НИАБ в г. Гродно // Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1014.

307 Дело по ходатайству о разрешении Павлу Петровскому построить римско-католическую церковь в им. Перховичи // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1017.

308 Дзянісаў, Ул. Малавядомыя старонкі з гісторыі Мінскай дыяцэзіі / Ул. Дзянісаў // Наша вера. – 2003. – № 4. – С. 57–64.

309 Диакон Герман Иванов. Ватикан и Россия. Доклад, прочитанный на 24-м съезде Русской Православной Молодежи в год тысячелетия Крещения Руси / Диакон Герман Иванов. – Монреаль, 1989. – 17 с.

310 Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.) / под ред. В.Н. Перцева. – Минск: АН БССР, 1953. – Т. 3. – 378 с.

311 Документы и материалы по истории Белоруссии / под ред. Н.М. Никольского. – Минск: Госполитиздат, 1940. – Т. 2. – 423 с.

312 Документы к польскому заговору. – Вильна: Губ. тип., 1866. – 84 с.

313 Документы, относящиеся к истории францисканского ордена в России, Белоруссии, Литве и Украине (к. XVIII – нач. XX в.) в фондах российского государственного исторического архива / сост. С.Г. Козлов. – М.: изд. Францисканцев, 2003. – 435 с.

314 Донесения начальника Минского губернского жандармского управления // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2181.

315 Донских, С.В. Проблема национальной идентификации братьев Ивановских в контексте этнических процессов в Западной Беларуси на рубеже XIX – XX вв. / С.В. Донских // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў захонім рэгіене Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэспуб. навук. канф., Гродна, 5–6 снеж. 1997 г. / Гродз. дзярж. ун-т ім. Я. Купалы; пад рэд. І.П. Крэня. – Гродна, 1998. – С. 190–195.

316 Дополнительная записка членов Государственного Совета Мейштовича, Скирмунта и Лагацинского о положении поляков в Западном крае // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (дальнейште сведения отсутствуют).

317 Дополнительный лист к памятной книжке Виленской губернии. – Вильна, 1865.

318 Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 1994. – 509 с.

319 Еленев, Ф. Польская цивилизация и ее влияние на Западную Русь / Ф. Еленев. – СПб.: тип. Безобразова, 1863 . – 83 с.

320 Ельскі, А. Нарыс па гісторыі Мінскай дыяцэзіі / А. Ельскі // Наша вера. – 2002. – № 4. – С. 16–26.

321 Ельскі, А. Нарыс па гісторыі Мінскай дыяцэзіі / А. Ельскі // Наша вера. – 2003. – № 1. – С. 46–51.

322 Ельскі, А. Нарыс па гісторыі Мінскай дыяцэзіі / А. Ельскі // Наша вера. – 2003. – № 4. – С. 47–53.

323 Ершова, О.И. Инспекция народных училищ и формирование системы начального образования в Виленском учебном округе (вторая половина XIX в.) / О.И. Ершова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2002. – № 2. – С. 22–26.

324 Ершова, О.И. Национальная политика и становление начального образования в Виленском учебном округе в 60–70-е гг. XIX в. / О.И. Ершова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2002. – № 3. – С. 12–15.

325 Жиркевич, А.В. Из-за русского языка. Биография каноника Сенчиковского: в 2 ч. / А.В. Жиркевич // Минская старина. – 1911. – Вып. 3. – Ч. 1. – 669 с.

326 Жиркевич, А.В. Из-за русского языка. Биография каноника Сенчиковского: в 2 ч. / А.В. Жиркевич // Минская старина. – 1911. – Вып. 3. – Ч. 2. – 684 с.

327 Житко, А. Национальный состав дворянства Белоруссии по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / А. Житко // Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў: тэзісы дакладаў і паведамленняў. – Мінск, 1993. – Ч. 1. – С. 127–131.

328 Жукович, П.Н. О русском землевладении в Северо-Западном крае со времен присоединения его к России / П.Н. Жукович. – СПб.: печ. С.П. Яковлева, 1895. – 53 с.

329 Жытко, А.П. Адукацыйны ўзровень дваранства Беларусі ў канцы XIX ст. / А.П. Жытко, В.М. Фамш // Вес. Беларус. дзярж. педаг. ун-та. – 1996. – № 3. – С. 56–62.

330 Жытко, А.П. Колькасны склад дваранства Беларусі 1861 – 1914 гг. / А.П. Жытко // Пытанні гісторыі і метадалогіі гістарычнай навукі. – Мінск, 1997. – С. 62–68.

331 Жытко, А.П. Становішча дваран-каталікоў Беларусі 1861 – 1914 гг. / А.П. Жытко // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 16–18 нояб. 2001 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2003. – С. 151–156.

332 Забаўскі, М. Нацыянальна-рэлігійная палітыка царызма, урадавых партый і арганізацый на Беларусі (к. XIX–XX стст.) / М. Забаўскі // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст.: зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. ун-т; пад рэд. М. Забаўскага, І. Канапацкага. – Мінск, 1998. – С. 125–145.

333 Завальнюк, Ул. Каталіцкі касцел у Беларусі / Ул. Завальнюк // Беларус. гіст. часоп. – 2000. – № 4. – С. 37–44.

334 Задворный, В. История Католической Церкви в России / В. Задворный, А. Юдин. – М.: изд. кол. теол. им. св. Ф. Аквинского, 1995. – 32 с.

335 Задворный, В.Л. История христианства в России / В.Л. Задворный. – М.: изд. кол. теол. им. св. Ф. Аквинского, 1993. – 67 с.

336 Зайкоўскі, Э. Роля канфесійнага фактару ў нацыянальнай свядомасці беларусаў / Э. Зайкоўскі // Беларусіка=Albaruthenica 2 / Міжнар. асац. беларус., Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 263–271.

337 Зайончковский, П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М., Мысль, 1978. – 276 с.

338 Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М., 1973. – 232 с.

339 Законодательные акты переходного времени. 1904 – 1908 гг. – СПб, 1909. – 307 с.

340 Закржевский, А. Польша (статистическо-этнографический очерк) / А. Закржевский. – Киев, 1916. – 114 с.

341 Западные окраины Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 608 с.

342 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Брэсцкая вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1984. – 547 с.

343 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 487 с.

344 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 513 с.

345 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1986. – 584 с.

346 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілеўская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1986. – 526 с.

347 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мінская вобласць: у 2 кн. / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1987. – Кн. 1. - 469 с.

348 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мінская вобласць: у 2 кн. / АН БССР, Ін-т мастацтв., этнагр. і фальклору; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1987. – Кн. 2. – 456 с.

349 Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – 208 с.

350 Знаменский, П.В. История Русской церкви / П.В. Знаменский. – М., 1996. – 468 с.

351 Зыбин, В.А. М.Н. Муравьев в Вильне / В.А. Зыбин // Русская старина. – 1898. – № 11. – С. 67–85.

352 Из записок Ивана Акимовича Никотина. – СПб.: Общественная польза, 1905. – 347 с.

353 Из истории общественной мысли народов Центральной и Восточной Европы (к. XVIII – 70 годы XIX в.). – М., 1995. – 306 с.

354 Из истории школы Белоруссии и Литвы / отв. ред. член-корреспондент АПН РСФСР В.З. Смирнов. – М.: Просвещение, 1964. – 479 с.

355 Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – М.: АН СССР, 1989. – 293 с.

356 Изместьев, Г.П. Михаил Никифорович Катков / Г.П. Изместьев // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 71–92.

357 Иоанн, митрополит Санкт–Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Митрополит Санкт–Петербургский и Ладожский Иоанн. – Саратов: Надежда. – 1995. – 334 с.

358 Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / сост. С.В. Рождественский. – СПб.: изд. мин-ва нар. просв., 1902. – 893 с.

359 Исторический поиск Беларуси: альманах / сост. А.Ю. Бендин. – Минск: Экономпресс, 2006. – 416 с.

360 История XIX века (Западная Европа и Внеевропейские государства) / под ред. проф. Лависса и Рамбо. – СПб.: изд. тов-ва «Бр. А. и И. Гранати и К^0», 1907. – 357 с.

361 История Белорусской ССР: в 2 т. / под ред. И.М. Игнатенко, Н.В. Каменской, И.С. Кравченко [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1977. – Т. 1. – 632 с.

362 История Белорусской ССР: в 2 т. / под ред. Л.С. Абецедарского, В.Н. Перцева, К.И. Шабуни. – Минск: АН БССР, 1961. – Т. 1. – 656 с.

363 История искусства Белоруссии: в 6 т. – Минск, 1985. Т. 3. – 350 с.

364 История Римско-Католической Церкви в Российской империи (XVIII–XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива / гл. ред. кс. К. Пожарский. – СПб–Варшава: Наука, 1999. – 250 с.

365 История России в XIX веке. – СПб.: изд. Б.Г. Гранат, 1907. – Т. 1. – 326 с.

366 Ігнатоўскі, У. Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пачатку XX стагоддзя / У. Ігнатоўскі. – Мінск: БДВ, 1928. – 251 с.

367 Казаченок, О.А. Ликвидация Минской римско-католической епархии в отношениях Российской империи и Святого Престола: вторая половина XIX – начало XX вв. / О.А. Казаченок // Исторический поиск Беларуси: альманах / сост. А.Ю. Бендин. – Минск: Экономпресс, 2006. – 416 с. – С. 182–196.

368 Канторович, Я.А. Законы о вере и веротерпимости / Я.А. Канторович. – СПб.: изд. Я.А. Канторовича, 1899. – 272 с.
369 Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX стст.) / В.В.Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск.: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
370 Касяк, І. З гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу / І. Касяк. – Нью-Йорк: выд. Беларус. Цэнтр. Рады, 1956. – 189 с.
371 Каталіцкія храмы на Беларусі: энцыкл. давед. / склад. А.М. Кулагін; маст. І.І. Бокі. – Мінск: БелЭн, 2001. – 216 с.
372 Катков, М.Н.. О русском языке в католическом богослужении / М.Н. Катков // Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / сост. и изд. С. Шолкович. – Вильна, 1885. – Вып. 1. – С. 228–237.
373 Католицизм без маски. Блокнот агитатора: сб. ст. / под ред. А.И. Залеского. – Минск, 1960. – 163 с.
374 Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление / Е.С. Прокошина, К.К. Койта, Т.П. Короткая [и др.]; под ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. – Минск: Наука и техника, 1987. – 238 с.
375 Католицизм в СССР и современность: материалы науч. конф., Шауляй, 17–18 дек. 1969 г. / Вильн. гос. ун-т; отв. ред. Г. Аничас. – Вильнюс, 1971. – 416 с.
376 Католицизм: Словарь атеиста / редкол.: Л.П. Андронова [и др.]. – М.: Политиздат, 1991. – 319 с.
377 Католическая церковь в архиве Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД / отв. ред. М.С. Радван, А.Р. Соколов. – СПб.: Наука РАН, 2000–2001. – 359 с.
378 Католическая церковь накануне революции 1917 года: сб. док. / сост. и отв. ред. М. Радван. – Люблин: Науч. общ-во Катол. ун-та в Люблине, 2003. – 673 с.
379 Католическая энциклопедия. – М.: изд. Францисканцев, 2002–2005. – Т. 1–2.
380 Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до начала нашего времени / Г.Я. Киприанович. – Вильно: Губ. тип., 1895. – 296 с.
381 Киприанович, Г.Я. К истории женского образования в Западной России: историческая записка ко дню 50-ти летия Виленской, Гродненской и Ковенской гимназий (1860 – 1910 гг.) / Г.Я. Киприанович. – Вильно: Губ. тип., 1910. – 57 с.
382 Кириллов, М.К. Начальная школа Белоруссии во второй половине XIX и в начале XX в. (1860 – 1907) / М.К. Кириллов // Из истории школы Белоруссии и Литвы; отв. ред. член-корреспондент АПН РСФСР В.З. Смирнов. – М.: Просвещение, 1964. – С. 314–336.
383 Кирюшин, П.М. Ватикан на службе реакции / П.М. Кирюшин. – Минск: АН БССР, 1950. – 168 с.
384 Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / сост. О.Б. Чаплицкий, И. Осипова. – М.: Серебреные нити, 2000. – 832 с.
385 Константинов, Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года / Н.А. Константинов. – М.: Учпедгиз, 1956. – 247 с.
386 Копии циркуляров МВД по духовным вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1842.
387 Копия отчета губернатора о состоянии губернии за 1894 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 285.
388 Корзун, М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. – 1981 г. / М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1984. – 255 с.
389 Корнилов, И. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб.: тип. А.П. Лопухина, 1901. – 504 с.
390 Корнилов, И. Стоит ли вводить русский язык в костелы западных губерний / И. Корнилов. – СПб., 1897.
391 Коровин, Е.А. Католицизм как фактор современной мировой политики / Е.А. Коровин. – Москва – Ленинград: Гос. соц.-экон. изд., 1931. – 214 с.
392 Корчинский И.В. Краткий исторический очерк православия в границах теперешней Гродненской губернии и житие св. преподобного мученика Афанасия (Филиповича) / И.В. Корчинский. – Гродно: Губ. тип., 1903. – 199 с.
393 Корчинский, И.В. Два слова к церковно-строительному делу / И.В. Корчинский. – Гродно: Губ. тип., 1903. – 17 с.
394 Корчинский, И.В. Древняя Каложская церковь во имя святых Бориса и Глеба в г. Гродно / И.В. Корчинский. – Гродно: Губ. тип., 1908. – 24 с.
395 Корчинский, И.В. Очерк истории церковно-школьного дела в Гродненской губернии в XIX столетии / И.В. Корчинский. – Гродно: Губ. тип., 1903. – 131 с.
396 Корчинский, И.В. Православный Софийский собор в г. Гродно / И.В. Корчинский. – Гродно: Губ. тип., 1907. – 230 с.
397 Котович, И. Наши переговоры с Папой / И. Котович // Литовские епархиальные ведомости. – 1889. – № 9. – С. 8.
398 Коялович, М.О. Лекции по истории Западной России / М.О. Коялович. – СПб: тип. А.С. Суворина, 1864. – 340 с.
399 Коялович, М.О. Вероисповедные обращения и совращения в Западной России / М.О. Коялович // Церковный вестник. – 1881. – № 19. – С. 130–132.
400 Коялович, М.О. Вопрос о примирении с поляками / М.О. Коялович // Литовские епархиальные ведомости. – 1879. – № 50. – С. 24–41.
401 Коялович, М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен / М.О. Коялович: тип. А.С. Суворина. – СПб., 1873. – 680 с.
402 Коялович, М.О. Свислочская смута / М.О. Коялович // Церковный вестник. – 1890. – № 48. – С. 6–10.
403 Коялович, М.О. Состояние храмов божьих в Западной России и благоустройство их средствами от правительства и частными пожертвованиями из России / М.О. Коялович. – М.: тип. А.С. Суворина, 1862. – 58 с.
404 Коялович, М.О. Старое и новое понимание латинства / М.О. Коялович // Литовские епархиальные ведомости. – 1888. – № 17. – С. 22–26.
405 Красников, Н.П. Русское православие, государство и культура / Н.П. Красников. – М.: Знание, 1989. – 62 с.
406 Крачковский, Ю.Ф. Иван Петрович Корнилов / Ю.Ф. Крачковский // Сборник статей "Z". – С. 264–280.
407 Крестьянское дело в Гродненской губернии. Свод заключений по вопросам, рассмотренных совещанием предводителей дворянства и мировых посредников в 1899 году. – Гродна: Губ. тип., 1900. – 68 с.
408 Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.) / А.А. Круглов. – Минск: Беларусь, 1989. – 367 с.
409 Кручковский, Т.Т. Поляки на Беларуси на фоне истории и современности / Т.Т. Кручковский. – Слоним: Слоним. тип., 2003. – 272 с.
410 Крысов, А. Кардиналы папы Льва XIII / А. Крысов // Покров. – 2001. – № 12. – С. 19–34.
411 Кузнецов, Н.Д. Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии / Н.Д. Кузнецов. – Ярославль, 1898. – 375 с.
412 Кулагин, А.Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии / А.Н. Кулагин. – Минск.: Наука и техника, 1989. – 240 с.
413 Куль-Сяльверстава, С. Паміж Польшчаю і Расеяй: моўная сітуацыя ў Беларусі ў канцы XVIII – XIX ст. / С. Куль-Сяльверстава // Беларусіка = Albaruthenica 5; Беларусь паміж Усходам і Захадам: Праблемы міжнацыянага, міжрэлігійнага і

міжкультурнага ўзаемадзеяння, дыялогу і сінтэзу: у 2 ч. / Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. Ул. Конан [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 132–143.

414 Куров, М.Н. Революция 1905 – 1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М.Н. Куров // Вопросы научного атеизма: сб. ст.; редкол.: А.Ф. Окулов (отв. ред) [и др.]. – М., 1976. – Вып. 19. – С. 169–178.

415 Лакотка, А.І. Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры / А.І. Лакотка. – Мінск: Ураджай, 1998. – 366 с.

416 Ластоўскі, В. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ластоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 126 с.

417 Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 293 с.

418 Лесік, Я. Культурны стан Беларусі к моманту Лютаўскай рэвалюцыі / Я. Лесік // Беларусь: Нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху. – Мінск., 1924. – 163 с.

419 Лескинен, М.В. Польша и поляки в российских этнографических очерках конца XIX в. / М.В. Лескинен // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре; отв. ред. В.А. Хорев. – М., 2002. – С. 119–134.

420 Линкевич, В.Н. Конфессиональная политика царской администрации в Беларуси после поражения восстания 1863–1864 годов (по документам Национального исторического архива Беларуси в Гродно) / В.Н. Линкевич // Архівы і справаводства. – 2004. – № 2. – С. 101–105.

421 Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси в 60-е годы XIX в. / В.Н. Линкевич // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. ім. Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Педагогіка. Псіхалогія. Правзнаўства. Філалогія. – 2003. – № 1 (18), – С. 12–17.

422 Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Н. Линкевич; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2004. – 23 с.

423 Линкевич, В.Н. Славянская проблематика во взаимоотношениях православных и католиков в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / В.Н. Линкевич // Славянский мир на пороге третьего тысячелетия: материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 15–16 мая 2001 г. – Гомель, 2001. – С. 89–90.

424 Линкевич, В.Н. Укрепление позиций православной церкви в Беларуси после поражения восстания 1863 года / В.Н. Линкевич // Гісторыя Беларусі: новае ў даследванні і выкладанні: матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 25 кастр. 2002 г. / Беларус. дзярж. педаг. ун-т; рэдкал.: У.В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск, 2002. – С. 29–34.

425 Липатов, А.В. Польскость и русскость: разнонаправленный параллелизм восприятия культуры западного соседа / А.В. Липатов // Россия–Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре; отв. ред. В.А. Хорев. – М., 2002. – С. 134–156.

426 Липатов, А.В. Россия и Польша: “домашний спор” славян или противостояние менталитетов / А.В. Липатов // Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание; сост. А.В. Липатов, И.О. Шайтанов. – М., 2000. – С. 17–30.

427 Липранди, Л. Россия и польский вопрос / Л. Липранди. – М., 1901. – 124 с .

428 Литвиненок, Р.С. Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве и белорусский вопрос: конец XIX в. – нач. XX в. / Р.С. Литвиненок // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 1999. – № 2. – С. 18–27.

429 Литвиненок, Р.С. Польское общественно-политическое движение в Литве и Беларуси (к. XIX в. – 1907 г.): автореф. ... дис. канд. ист. наук.: 07.00.02 / Р.С. Литвиненок; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 24 с.

430 Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 9. – С. 5–6.

431 Литовские епархиальные ведомости. – 1875. – № 22. – С. 7–8

432 Литовские епархиальные ведомости. – 1878. – № 35. – С. 5–6.

433 Литовские епархиальные ведомости. – 1878. – № 6. – С. 2–3.

434 Литовские епархиальные ведомости. – 1880. – № 46. – С. 8–9.

435 Литовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 10. – С. 5–6.

436 Литовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 18. – С. 5–6.

437 Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 2. – С.7.

438 Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 7. – С. 6–7.

439 Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 35. – С. 8–9.

440 Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 14. – С. 7–8.

441 Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 17. – С. 5–6.

442 Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 18. - С. 6–7.

443 Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 32. – С. 1–2.

444 Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 6. – С. 3–4.

445 Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 7. – С. 8–9.

446 Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 8. – С. 10–11.

447 Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 14. – С. 4–5.

448 Литовские епархиальные ведомости. – 1886. – № 21. – С. 8–9.

449 Литовские епархиальные ведомости. – 1887. – № 47. – С. 4–5.

450 Литовские епархиальные ведомости. – 1887. – № 49. – С. 7–8.

451 Литовские епархиальные ведомости. – 1890. – № 5. – С. 7–8.

452 Литовские епархиальные ведомости. – 1890. – № 18. – С. 6–7.

453 Литовские епархиальные ведомости. – 1891. – № 22. – С. 4–5.

454 Литовские епархиальные ведомости. – 1892. – № 16. – С. 6–7.

455 Литовские епархиальные ведомости. – 1899. – № 51. – С. 9–10.

456 Лиценберг, О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценберг. – Саратов: Поволжская Акад. гос. службы, 2001. – 384 с.

457 Ліндер, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Ліндер; пер. з ням. Л. Баршчэўскага; навук. рэд. Г. Сагановіч. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2003. – 540 с.

458 Лінкевіч, В.М. Канфесіі на Слонімшчыне (другая палова XIX–XX стст.) / В.М. Лінкевіч // Слонімшчыны вычыма навукоўцаў і краязнаўцаў: матэрыялы рэгіян. гіст.-краязн. канф., прысв. 750-годдзю г. Слоніма і 70-годдзю засн. Слонім. раен-га краязн. музея ім. І.І. Стаброўскага, Слонім, 14–15 мая 2001 г. / Слонім. р-ны вык. кам., Гродзен. абл. і р-ны Савет грамад. аб’яд-ня “Беларус. добраахв. т-ва аховы помнікаў гіст. і к-ры”; склад. Д.С. Аляшкевіч, І.П. Крэнь; пад рэд. І.П. Крэня. – Слонім, 2002. – С. 231–235.

459 Лінкевіч, В.М. Палітыка царскай адміністрацыі на Беларусі ў адносінах каталіцкай канфесіі (апошняя трэць XIX ст.) / В.М. Лінкевіч // Гісторыя Беларусі: новае ў даследванні і выкладанні: матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 25 кастр. 2002 г. / Беларус. дзярж. педаг. ун-т; рэдкал.: У.В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 27–29.

460 Ліцкевіч, А. Старая Беларусь праз прызму новых тэхналогій / А. Ліцкевіч // Спадчына. – 2003. – № 4–5. – С. 122–123.

461 Лозинский, С.Г. История папства / С.Г. Лозинский. – М.: Политиздат, 1986. – 228 с.

462 Лортц, Й. История церкви, рассмотренная с историей людей: в 2 т. / Й. Лортц. – М.: Христианская Россия, 2000. – Т. 2. – 1372 с.

463 Лукша, С.В. Расійскае заканадаўства ў адносінах да каталіцкага касцела на беларускіх землях у 1772 – 1830 гг. / С.В. Лукша, С.П. Барадзін // Гісторыя Беларусі: новае ў даследванні і выкладанні: матэрыялы рэсп. навук. канф., Мінск, 25 кастр. 2002 г. / Беларус. дзярж. педаг. ун-т; рэдкал.: У.В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 34–38.

464 Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск: НКФ Экаперспектыва, 1996. – 453 с.

465 Лыч, Л. Рэлігія і нацыянальная самасвядомасць беларусаў / Л. Лыч // Беларусіка=Albaruthenica 2 / Міжнар. асац. беларус., Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 58–68.

466 Лыч, Л. Шлях беларускага слова ў касцел / Л. Лыч // Роднае слова. – 2000. – № 11. – С. 99–102.

467 Люксембург, Р. Шаг за шагом / Р. Люксембург. – М.: Петербург. гос. изд., 1926. – 175 с.

468 Максимов, И. Двадцатипятилетие Гомельской прогимназии. Очерк состояния Гомельском прогимназии с 1866 по 1891 гг. / И. Максимов. – Гомель: Губ. тип., 1891. – 63 с.

469 Мараш, Я.Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII века / Я.Н. Мараш. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 232 с.

470 Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я.Н. Мараш. – Минск: Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.

471 Мараш, Я.Н. Из истории борьбы народных масс Белоруссии против экспансии католической церкви / Я.Н. Мараш. – Минск: Вышэйшая школа, 1969. – 219 с.

472 Марешаль, Э. История девятнадцатого века (1789–1899 гг.) / Э. Марешаль; под ред. А.С. Трацеского. – СПб, 1907. – 1372 с.

473 Марозава, С. Гістрыяграфія канфесійнай гісторыі Беларусі / С. Марозава // Гістарычны альманах . – Гародня. – 2001. – Т. 4. – С. 147–159.

474 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния: в 2 ч. / сост. П. Бобровский. – СПб.: тип. Департамента Генерального штаба, 1863. – Ч. 2. – 1074 с.

475 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния: в 2 ч. / сост. И. Зеленский. – СПб.: тип. Департамента Генерального штаба, 1864. – Ч. 2. – 946 с.

476 Мацюшэнка, В.В. Кароткі нарыс з гісторыі адукацыі на Беларусі / В.В. Мацюшэнка // Адукацыя і выхаванне. – 2001. – № 2. – С. 70–75.

477 Машкевич, М. Костел и политика / М. Машкевич // V международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменності и культуры: материалы чтений, Минск, 24–26 мая 2002 г.: в 2 ч. / Европ. гуман. ун-т фак. теол., Белорус. гос. ун-т к-ры; редкол.: А.Ю. Бендин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Белорус. ун-т к-ры, 2000. – Ч. 1, кн. 1. – С. 44–48.

478 Меморандум Могилевского митрополита Георгия Эдварда Шембека // Католическая церковь накануне революции 1917 года. Сборник документов / сост. и отв. ред. кс. М. Радван. – Люблин: Науч. общ-во Катол. Ун-та в Люблине, 2003. – С. 52–98.

479 Миловидов, А.И Заслуги графа М.Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Харьков.: Губ. тип., 1900. – 92 с.

480 Миловидов, А.И. Деятельность гр. М.Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Харьков.: Губ. тип., 1900. – 46 с.

481 Миловидов, А.И. К 50-летию русской Литвы / А.И. Миловидов. – Вильно: Губ. тип., 1914. – 78 с.

482 Миловидов, А.И. Распоряжения и переписка гр. М.Н. Муравьева относительно римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Вильно: Губ. тип., 1910. – 38 с.

483 Миловидов, А.И. Сборник статей по истории церкви / А.И. Миловидов. – Вильно: тип. А. Сыркина, 1899. – 114 с.

484 Миловидов, А.И. Участие молодежи Северо-Западного края в мятеже 1863 года и вызванная им реформа местных учебных заведений / А.И. Миловидов. – Вильно: Русский почин, 1904. – 39 с.

485 Минкявичюс, Я. Религия и церковь в национальной жизни народа / Я. Минкявичюс // Наука и религия. – 1982. – № 12. – С. 31–33.

486 Минкявичюс, Я.В. Католицизм и нация / Я.В. Минкявичюс. – М.: Мысль, 1971. – 285 с.

487 Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. – СПб.: Индрик, 1999. – 946 с.

488 Мірановіч, Я. Гістарычныя падставы польска-беларускіх стэрэатыпаў / Я. Мірановіч // Гістарычны альманах. – 2003. – Т. 9. – С. 123–126.

489 Мосоловъ, А.Н. Виленскіе очерки 1863–1865 г. (Муравьевское время) / А.Н. Мосоловъ. – СПб.: тип. А.С. Суворина. – 1898. – 253 с.

490 Мосолов, А.Н. Виленские очерки. 1863–1865 гг. / А.Н. Мосолов // Русская старина. – 1883. – Т. 40. – № 11. – С. 95–129.

491 Муравьев, М.Н. Записки об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа / М.Н. Муравьев // Русская старина. – 1883. – Т. 36. – С. 395–407.

492 Мюллер, Л. Владимир Соловьев и католицизм / Л. Мюллер // Славяноведение. – 1996. – № 2. – С. 48–53.

493 Народное образование в Виленском учебном округе. – Вильна: Губ. тип., 1902. – № 3. – 194 с.

494 Народное образование в Виленском учебном округе. – Вильна: Губ. тип., 1902. – № 4. – 206 с.

495 Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. М. Касцюка [ды інш.]. – Мінск: Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 547 с.

496 Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / пад рэд. С.А. Умрэйкі. – Мінск: Народная асвета, 1986. – 624 с.

497 Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник; отв. ред. вып. А.И. Миллер [и др.] / РАН ИНИОН, Центр социальных научно-информационных исследований, Отдел политологии и правоведения, Институт сравнительной политологии. – М., 1999. – 220 с.

498 Начальное обучение. – СПб, 1886. – 124 с.

499 Наша Ніва. – 1907. – № 5. – С. 6–7;

500 Наша Ніва. – 1907. – № 6. – С. 2–3.

501 НИАБ в г. Минске. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 2182.

502 НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1671.

503 НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2189.

504 Николаев, К.Н. Восточный обряд / К.Н. Николаев. – Париж: YMCA–Press, 1948. – 314 с.

505 Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.

506 О закрытии в 1863 г. бывшего женского римско-католического монастыря в г. Дрогичине Бельского уезда // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1021.

507 О печатании римско-католического «Катехизиса» на русском языке // Вестник Западной России. – 1865. – Т. 3, кн. 4, от. 4. – С. 94–95.

508 О православной вере и католической ереси. – Пачаев н/В: Почаево-Успенская Лавра, 1905. – 55 с.

509 О служебных правах и преимуществах директоров и инспекторов народных училищ Северо-Западного края // Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения: в 18 т. – СПб., 1892. – Т. 8.

510 Обзоръ Витебской губерніи за 1884 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1885. – 84 с.

511 Обзоръ Гродненской губерніи за 1879 годъ. – Гродно: губ. тип., 1880.

512 Обзоръ Гродненской губерніи за 1887 годъ. – Гродно: губ. тип., 1888.

513 Обзоръ Гродненской губерніи за 1894 годъ. – Гродно: губ. тип., 1895.

514 Обзоръ Минской губерніи за 1889 годъ. – Минскъ: губ. тип. – 1890. – 78 с.

515 Обзоръ Минской губерніи за 1900 годъ. – Минскъ: губ. тип. – 1901. – 89 с.

516 Обзоръ Могилевской губерніи за 1900 годъ. – Могилевъ: губ. статис. ком., 1901. – 132 с.

517 Об открытии тайной польской школы в д. Лозово Сокольского уезда в приходе настоятеля Дубровского костела ксендза Гурского // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1082.

518 Об удалении от занимаемых должностей ксендзов Саросека и Сонгина за разжигание национальной вражды среди населения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1093.

519 Общий свод по империи результатов разработки данных первой всебщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – М.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1905. – Т. 1. – 271 с.

520 О движении католического духовенства по губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1052.

521 О допущении русского языка в иноверческое богослужение // Русский вестник. – № 9, 1867. – С. 316–391

522 О заключении в Гродненский францисканский монастырь Феодосия Жилинского // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1044.

523 О запрещении въезда в Царство Польское ксендзам без разрешения епархиальных епископов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 372.

524 О запрещении самовольно отлучаться от своих приходов и монастырей римско-католическому духовенству // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 524.

525 О запрещении читать проповеди в костелах без проверки цензуры // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 27. – Д. 96.

526 Опеля, С. Католичество и православие: история и современность / С. Опеля // Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание; сост. А.В. Липатов, И.О. Шайтанов. – М., 2000. – С. 52–61.

527 О постройке в деревне Угово Белостокского уезда нового каменного костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1016.

528 О постройке в местечке Деречин римско-католического костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1012.

529 О противозаконной деятельности настоятеля Велико-Эйсмонтовского костела Гродненского уезда ксендза Яроша // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1055.

530 Орловский, Е.Ф. Граф М.Н. Муравьев как деятель над укреплением прав русской народности в Гродненской губернии: 1831 – 1835 и 1863 – 1865 гг. / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Губ. тип., 1898. – 31 с.

531 Орловский, Е.Ф. Гродненская старина: в 2 ч. / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Губ. тип., 1910. – Ч. 1. – 341 с.

532 Орловский, Е.Ф. Исторический очерк Гродненской гимназии / Е.Ф. Орловский. – Гродно, 1901. – 74 с.

533 Орловский, Е.Ф. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794 – 1900) / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Губ. тип., 1903. – 604 с.

534 О служебных правах и преимуществах директоров и инспекторов народных училищ Северо-Западного края // Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения: в 18 т. – СПб., – 1892. – Т. 8.

535 Отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем с 1 мая 1863 по 17 апреля 1865. – Вильно: Губ. тип., 1865. – 36 с.

536 Отчет Гродненского губернатора о состоянии губернии за 1893 год // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 221.

537 Отчет Гродненского губернатора о состоянии губернии за 1895 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 332.

538 Отчет Гродненского губернатора о состоянии губернии за 1896 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 369.

539 Отчет о состоянии и деятельности Витебского Свято-Владимирского Братства за 1895 год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1896. – № 3. – С. 22–24.

540 Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Гродненской губернии Литовской епархии за $189^{2}/_{3}$ учебный год. – Гродна: Губ. тип., 1894. – 62 с.

541 Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1888 – 1889 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1890. – № 1. – С. 28–29.

542 Отчет Полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1894 – 1895 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1896. – № 3–11.

543 Отчет Полоцкого епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1895 – 1896 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – № 4–12.

544 Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 600 с.

545 Падгайская, Л. Роля паўстанняў 1794, 1830 – 1831 і 1863 – 1864 гг. у фарміраванні ўяўленняў пра беларуска-ліцвінскую шляхту / Л. Падгайская // Беларус. гіст. часоп. – 2003. – № 7. – С. 3–10.

546 Паин, Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма / Э.А. Панин // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113–125.

547 Памяти И.П. Корнилова 1811–1911 / сб. ст. – СПб.: Глав. управл. уделов, 1911. – 135 с.

548 Памятная книжка Виленской губерніи на 1864 годъ. – Вильна: губ. тип., 1864. – 98 с.

549 Памятная книжка Виленской губерніи на 1867 годъ. – Вильна: губ. тип., 1867. – 117 с.

550 Памятная книжка Виленской губерніи на 1869 годъ. – Вильна: губ. тип., 1869. –104 с.

551 Памятная книжка Виленской губерніи на 1870 годъ. – Вильна: губ. тип., 1870. – 114 с.

552 Памятная книжка Виленской губерніи на 1873 годъ. – Вильна: губ. тип., 1873. – 121 с.

553 Памятная книжка Виленской губерніи на 1877 годъ. – Вильна: губ. тип., 1876. – 124 с.

554 Памятная книжка Виленской губерніи на 1878 годъ. – Вильна: губ. тип., 1877. – 116 с.

555 Памятная книжка Виленской губерніи на 1880 годъ. – Вильна: губ. тип., 1879. – 103 с.

556 Памятная книжка Виленской губерніи на 1881 годъ. – Вильна: губ. тип., 1880. – 117 с.

557 Памятная книжка Виленской губерніи на 1883 годъ. – Вильна: губ. тип., 1882. – 124 с.

558 Памятная книжка Виленской губерніи на 1889 годъ. – Вильна: губ. тип., 1889. – 172 с.

559 Памятная книжка Виленской губерніи на 1890 годъ. – Вильна: губ. тип., 1889. – 293 с.
560 Памятная книжка Виленской губерніи на 1892 годъ. – Вильна: губ. тип., 1891. – 321 с.
561 Памятная книжка Виленской губерніи на 1894 годъ. – Вильна: губ. тип., 1893. – 364 с.
562 Памятная книжка Виленской губерніи на 1896 годъ. – Вильна: губ. тип., 1895. – 342 с.
563 Памятная книжка Виленской губерніи на 1898 годъ. – Вильна: губ. тип., 1897. – 289 с.
564 Памятная книжка Виленской губерніи на 1899 годъ. – Вильна: губ. тип., 1898. – 307 с.
565 Памятная книжка Виленской губерніи на 1900 годъ. – Вильна: губ. тип., 1899. – 334 с.
566 Памятная книжка Виленской губерніи на 1901 годъ. – Вильна: губ. тип., 1900. – 353 с.
567 Памятная книжка Виленской губерніи на 1903 годъ. – Вильна: губ. тип., 1902. – 342 с.
568 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1870 годъ. – Гродна: губ. тип., 1870. – 204 с.
569 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1871 годъ. – Гродна: губ. тип., 1871. – 198 с.
570 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1872 годъ. – Гродна: губ. тип., 1872. – 213 с.
571 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1876 годъ. – Гродна: губ. тип., 1876. – 235 с.
572 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1878 годъ. – Гродна: губ. тип., 1878. – 247 с.
573 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1881 годъ. – Гродна: губ. тип., 1880. – 262 с.
574 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. – Гродна: губ. тип., 1884. – 258 с.
575 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1889 годъ. – Гродна: губ. тип., 1888. – 264 с.
576 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1891 годъ. – Гродна: губ. тип., 1890. – 273 с.
577 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. – Гродна: губ. тип., 1893. – 243 с.
578 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. – Гродна: губ. тип., 1895. – 252 с.
579 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. – Гродна: губ. тип., 1897. – 267 с.
580 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. – Гродна: губ. тип., 1899. – 271 с.
581 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1903 годъ. – Гродна: губ. тип., 1903. – 266 с.
582 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1904 годъ. – Гродна: губ. тип., 1904. – 284 с.
583 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1906 годъ. – Гродна: губ. тип., 1906. – 293 с.
584 Пастухова, З.А. Среднее образование в дореволюционной Белоруссии / З.А. Пастухова. – Минск: М-во выс., сред., спец. и профес. обр. БССР, 1963. – 86 с.
585 Пашкевич, С. О необходимости знания сельскому священнику местного простонародного наречия / С. Пашкевич // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 20. – С. 7–8.
586 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. IV. Виленская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1904. – 179 с.
587 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. V. Витебская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1903. – 282 с.
588 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. XI. Гродненская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1903. – 319 с.
589 Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. XXII. Минская губерния. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1903. – 243 с.
590 Переписка Виленского генерал-губернатора с полицейскими учреждениями о доставлении ведомостей о лицах, находившихся под надзором полиции // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2783.
591 Переписка Виленского генерал-губернатора с полицейскими учреждениями о поведении римско-католического духовенства // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1731.
592 Переписка Виленского епископа с настоятелями костелов по церковно-административным вопросам за 1905 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 454.
593 Переписка Гродненского губернатора с полицейскими учреждениями о появлении в губернии «Общества трезвости» // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 569. – Оп. 6. – Д. 795.
594 Переписка Департамента духовных дел с Виленским генерал-губернатором и Минским губернатором о положении русского языка в костелах губернии // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 826. – Оп. 3. – Д. 119.
595 Переписка Минского губернатора с Виленским генерал-губернатором о положении в губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 45887.
596 Переписка Минского губернатора с уездными исправниками о поведении духовенства в губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2155.
597 Переписка с Белостокским военным начальником и другими о количестве существовавших братств при костелах по Белостокскому уезду // НИАБ в г. Гродно. – Фонд. 1. – Оп. 6. – Д. 558.
598 Переписка с Виленским генерал-губернатором о количестве существующих римско-католических храмов, духовенства и по другим вопросам // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 821. – Оп. 125. – Д. 293.
599 Переписка с Виленским генерал-губернатором о положении римско-католического духовенства // РГИА в г. Санкт-Петербурге. – Фонд 821. – Оп. 138. – Д. 34.
600 Переписка с Виленским генерал-губернатором о разрешении отпусков ксендзам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1314.
601 Переписка с Виленским генерал-губернатором о результатах наблюдения полиции за действиями католического духовенства, установлении сроков крестных ходов, составлении ведомости на костелы, в которые необходимо пригласить ксендзов из соседних костелов, и другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2782.
602 Переписка с Виленским епархиальным управлением и Гродненским жандармским управлением о назначении, переводе и увольнении ксендзов от службы // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1789.
603 Переписка с Виленским католическим епископом о назначении ксендзов в костелы губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1002.
604 Переписка с Виленским римско-католическим епархиальным управлением о перемещении ксендзов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2004.
605 Переписка с Виленской духовной консисторией, с настоятелями костелов и др. по хозяйственным и административным вопросам за 1863 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 156.
606 Переписка с Виленской католической епархией о назначении и перемещении католического духовенства // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1089.
607 Переписка с Виленской католической епархией о представлении отпусков ксендзам и выдаче им билетов на поездки в другие губернии по разным делам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1006.

608 Переписка с Виленской римско-католической духовной консисторией, Зубрицким волостным правлением Сокольского уезда и др. о выдаче метрических справок, о вступлении в Гродненское благотворительное общество и др. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1721 (Одельский костел). – Оп. 1. – Д. 103.

609 Переписка с военным начальником и исправником Сокольского уезда о количестве существовавших братств при костелах // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 795.

610 Переписка с военным начальником и уездным исправником города Пружаны и Виленской римско-католической духовной консистории о количестве существовавших братств при костелах по Пружанскому уезду // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 548.

611 Переписка с военным начальником и уездным исправником города Слонима о количестве существовавших братств при костелах по Слонимскому уезду // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 546.

612 Переписка с генерал-губернатором Северо-Западного края о принятии мер к пресечению распространения положения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031.

613 Переписка с главным управлением по делам печати о правилах цензуры и печати // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 793.

614 Переписка с Гродненским губернатором, помощниками начальника Гродненского губернского жандармского управления о проверке политической благонадежности учредителей и членов профессиональных, потребительских и др. обществ // НИАБ в г. Гроднол. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 303.

615 Переписка с Гродненским губернским статистическим комитетом о доставлении сведений о чиновниках канцелярии Гродненского губернатора // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1448.

616 Переписка с Гродненским деканом о разрешении крестных ходов в религиозные праздники в костелах и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 321.

617 Переписка с деканами костелов о разрешении отпусков ксендзам и о назначении заместителей из других костелов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2705.

618 Переписка с духовной консисторией о разрешении разным лицам установки крестов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1300.

619 Переписка с католическими деканами о разрешении им совершать крестные ходы и приглашать в большие праздники для оказания помощи в богослужении ксендзов из других приходов на 1886 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1658.

620 Переписка с католическими деканами о разрешении им совершать крестные ходы в оградах вверенных им костелов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2862.

621 Переписка с настоятелями костелов о ремонте Фарного костела в г. Гродно, об утверждении метрических выписей и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 398.

622 Переписка с настоятелями костелов об утверждении выписей из метрических книг, о ремонте костелов и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 429.

623 Переписка с полицейскими управлениями и дирекциями народных училищ о тайных школах в Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1084.

624 Переписка с полицейскими управлениями о подборе на должность кандидата из католического духовенства на должность епископа // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1091.

625 Переписка с полицейскими учреждениями о составлении списков ксендзов и монахов, состоявших на должности и не имевших постоянных мест службы // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 7. – Д. 642.

626 Переписка с полицейскими учреждениями об обнаружении в разных волостях тайных школ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2544.

627 Переписка с полицмейстерами и исправниками о доставлении списков ксендзов, замеченных в разжигании национальной вражды среди населения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1, Оп. 18. – Д. 1010.

628 Переписка с уездными исправниками и Виленской католической епархией о вмешательстве католического духовенства в дела церковно-приходских училищ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 853.

629 Переписка с уездными исправниками о доставлении сведений о ксендзах по губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2014.

630 Переписка с уездными исправниками об обнаружении в деревнях тайных школ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2347.

631 Переписка с уездными исправниками об обнаружении тайных школ в губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2109.

632 Переписка с уездными исправниками о сборе сведений о существовавших в Гродненской губернии крестных обществ и лиц, занимавшихся продажей шкаплерных знаков // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1146.

633 Переписка с уездными полицейскими управлениями об обнаружении в губернии тайных польских школ для обучения детей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1432.

634 Переписка с уездными полицейскими управлениями об обнаружении в губернии тайных польских школ для обучения детей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1447.

635 Переписка с уездными полицейскими управлениями об обнаружении тайных польских школ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2662.

636 Переписка с уездными полицейскими учреждениями об обнаружении тайных школ для обучения детей польской грамоте // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2653.

637 Переписка с уездными чиновниками об обнаружении в разных деревнях тайных школ // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1675.

638 Пивоваров, Д.В. Религия: взаимосвязь натуроцентрической и социоцентрической форм / Д.В. Пивоваров // Религия, общество и государство. – 1991. – № 1. – С. 97–119.

639 Письма К.П. Победоносцева к Александру III // Славянская историческая библиотека [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://www.rus-sky.org/library/pobed1.html. – Дата доступа: 07.05.2006.

640 Піваварчык, С. Стэфан Пашкевіч аб «простонародном наречии»: лес беларускага святара сярэдзіны XIX ст. / С. Піваварчык // Biełaruskie zeszyty historyczne. – 1999. – № 11. – S. 179–185.

641 Платонов, В. Ватиканская дипломатия и «польская вера» / В.Платонов // Дипломатия в религии [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/printed/facrs/2002-08-21/1_diplomacy.html. – Дата доступа: 12.02.2006.

642 Погодин, А.Л. Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа. 1803 – 1903 гг. / А.Л. Погодин. – СПб.: изд. Г.А. Лемака и С.И. Сахарова, 1893. – 142 с.

643 Полкинхорн, Дж. Вера глазами физика: богословские заметки «снизу-вверх» / Дж. Полкинхорн. –

644 Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц., 1830. – Собр. 1-е. – Т. 28. – 1346 с.

645 Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц, 1885 – 1913. – Собр. 3.

646 Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц., 1830. – Собр. 1-е. – Т. 24. – 1241 с.

647 Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц., 1867. – Собр. 1-е. – Т. 40. – 1205 с.

648 Польский вопрос в газете «Русь». 28 март. 1904.–18 февр. 1905 г.: изд-е газеты «Русь». – Т. I. – 434 с

649 По отношению Департамента Духовных Дел иностранных исповеданий о разрешении постройки иноверческих церквей // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 27. – Д. 96.

650 По прошению дворянина И. Орды о разрешении римско-католическому духовенству совершать в фамильной часовне траурные богослужения // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1024.

651 По прошению жителей колонии Незбудка-Михалово о разрешении им построить в указанной колонии католическую каплицу // Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1019.

652 По прошению жителей м. Селец Пружанского уезда о разрешении им постройки каменного римско-католического костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1018.

653 По прошениям разных лиц о разрешении постановки крестов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1023.

654 Последнее слово о польском вопросе в России. – Берлин, 1869. – 72 с.

655 По ходатайству дворянина К. Деконского о разрешении ему совершать в часовне, находившейся в им. Могилевцах, богослужения по римско-католическому обряду // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1051.

656 По ходатайству крестьян деревни Луконицы Слонимского уезда Ивана Махнача и других о возврате им закрытого в 1864 г. и обращенного в православную церковь костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1056.

657 По ходатайству надворного советника Эйнаровича совершать заупокойные богослужения в семейном склепе // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1020.

658 По ходатайству прихожан бывшего Немировского костела о возвращении храма // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1059.

659 По ходатайству прихожан бывшего Скрундевского костела Слонимского уезда о возвращении им закрытого в 1867 г. здания костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1052.

660 По ходатайству прихожан Васильковского костела Сокольского уезда об образовании самостоятельного прихода с возведением в 5 класс по отпускаемому содержанию // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18 – Д. 1057.

661 По ходатайству прихожан Следяновского костела о разрешении постройки нового костела // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1058.

662 По ходатайству римско-католического духовенства о разрешении употреблять польский язык в официальной переписке р.-к. духовенства // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18 . – Д. 1081.

663 Программы учебных предметов для церковно-приходских школ, утвержденные Святейшим Синодам. – СПб, 1886. – 124 с.

664 Прокоп, Я. Антирусский миф и польские комплексы / Я. Прокоп // Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание; сост. А.В. Липатов, И.О. Шайтанов. – М., 2000. – С. 30–39.

665 Пространство и население в России в 1905 г. – СПб., 1906. – 141 с.

666 Пуляев, В.Т. Этносы и национальные интересы народов России / В.Т. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 18–40.

667 Пучков, П.И. О соотношении конфессиональной и этнической общностей / П.И. Пучков // Советская этнография. – 1973. – № 6. – С. 51–65.

668 Радван, М. Католическая церковь накануне революции 1917 года: сб. док / М. Радван. – Люблин: Науч. общ-во Катол. Ун-та в Люблине, 2003. – 673 с.

669 Радзік, Р. Рэлігійныя перадумовы фарміравання беларускай нацыі / Р. Радзік // Беларусіка=Albaruthenica 2 / Міжнар. асац. беларус., Нац. навук.-асв. цэнтр ім. Ф. Скарыны; рэд. А. Анціпенка [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 272–279.

670 Разенфельд, У. Асноўныя параметры нацыянальнай самасвядомасці палякаў Гродзеншчыны / У. Разенфельд, Г. Шчалбаніна, Г. Кабяк // Дэтэрмінанты грамадскіх працэсаў і нацыянальныя патрэбы людзей: тэматычны зборнік матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Брэст, 21–22 вер. 2000 г. / Брэсц. дзярж. ун-т; пад рэд. С.А. Яскевіча, Т. Крушэўскага. – Брэст, 2001. – С. 23–25.

671 Ракоўскі, М. Супрацьстаянне / М. Ракоўскі // Наша вера. – 1996. – № 1. – С. 73–81.

672 Рапорты исправников об открытии тайных польских школ католическим духовенством // НІАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1080.

673 Рапорты уездных исправников о поведении ксендзов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2348.

674 Рапорты уездных исправников о политической благонадежности католического духовенства // НИАБ в г. Гродно. – Фонд.1. – Оп. 8. – Д. 2838.

675 Рапорты уездных исправников о разрешении принятия в римско-католические монастыри разных лиц, о принятии в христианство евреев, о постройке римско-католических костелов // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 926.

676 Распоряжения графа М.Н. Муравьева по делу народного образования в Северо-Западном крае в 1863 – 1865 гг. – Витебск: Губ. тип., 1898. – 76 с.

677 Религиозно-политические идеалы польского общества // Северный вестник. – 1895. – С. 431–439.

678 Римский, С.В. Кофессиональная политика России в Западном крае и Прибалтике XIX столетия / С.В. Римский // Вопрося истории. – 1998. – № 3. – С. 37–46.

679 Римско-католический катехизис о повиновении и преданности престолу и отечеству нашему России, или объяснения 4-ой заповеди господней, касательно начальства и его власти. По изданию Виленским римско-католическим епископом Красинским, перевел с польского минский декан ксендз Сенчиковский. – Вильно: Губ. тип., 1871. – 16 с.

680 Роль религии в формировании южнославянских наций / под ред. И.В. Чуркиной. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 264 с.

681 Ромер, М. Поляки / М. Ромер // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия, Россия, Германия; под ред. А.И. Кастелянского. – СПб, 1910. – С. 356–382.

682 Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под ред. В.П. Семенова. – СПб., 1905. – 974 с.

683 Россия, Польша и Германия в европейской и моровой политике XVI – XX вв. – М., 2002. – 314 с.

684 Роцька, Н.А. Колькасць, склад і становішча чыноўнікаў Беларусі, што займаліся вучэбнай і выхаваўчай дзейнасцю (60 – 90-я гг. XIX ст.) / Н.А. Роцька // Научные труды молодых ученых, аспирантов, студентов: в 3 ч. – Минск, 2001. – Ч. 2. – С. 222–226.

685 Рубакин, Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (на основании официальных и научных исследований) / Н.А. Рубакин. – СПб.: Вестник Знания, 1912. – 537 с.

686 Рубинштейн, Е.И. Политика германского империализма в западных польских землях в конце XIX – начале XX в. / Е.И. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1953. – 254 с.

687 Рубинштейн, С.Р. Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малоруссии за 240 лет с 1652 по 1892 год / С.Р. Рубинштейн. – Вильно: Губ. тип., 1894. – 918 с.

688 Рункевич, С.Г. Краткий историчекий очерк столетия Минской епархии / С.Г. Рункевич. – Минск: тип. Б. Соломонова, 1893. – 128 с.

689 Рункевич, С.Г. Русская церковь в XIX веке / С.Г. Рункевич. – СПб., 1901. – 218 с.

690 Русско-польские отношения. – Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1897. – 178 с.;

691 Русско-польские отношения. – Лейпциг, 1895. – 149 с.

692 Русь. – 1883. – № 13. – С. 35–37.

693 Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2001. – 368 с

694 Рябкова, Е.А. Церковное краеведение в Западной Беларуси во 2-й половине XIX – начале XX в. / Е.А. Рябков // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэсп. навук. канф.: у 4 ч., Гродна, 3–4 мая 2002 г. / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П. Крэнь [і інш.]. – Гродна, 2003. – Ч. 2. – С. 16–19.

695 Савицкая, Я. Изображение польских национально-освободительных восстаний в русской поэзии – изменение стериотипов / Я. Савицкая // Россия–Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре; отв. ред. В.А. Хорев. – М., 2002. – С. 216–225.

696 Самарин, Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России / Ю.Ф. Самарин. – М., 1870. – 279 с.

697 Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980. – 224 с.

698 Самбук, С.М. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX века (по материалам периодической печати) / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1976. – 364 с.

699 Самодержавие, православие и католицизм // Свет. – 1896. – № 114, 140, 151, 176, 179.

700 Самусік, А.Ф. Дзейнасць манаскіх ордэнаў у галіне асветы на Беларусі ў першай трэці XIX ст. / А.Ф. Самусік // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1998. – № 1. – С. 37–47.

701 Самусік, А.Ф. Развіцце сістэмы асветы на беларускіх землях у сямідзесятых гадах XVIII – трыццатых гадах XIX ст.: аўтарэф. … дыс. канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.Ф. Самусік; Ін-т гіст. НАН Беларусі. – Мінск, 1999. – 18 с.

702 Сбор памятников истории и культуры Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1989. – 580 с.

703 Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1893. – Т. 1. – 238 с.

704 Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения. – СПб., 1897. – Т. 2. – 229 с.

705 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1896. – Т. 12. – 359 с.

706 Сборник распоряжений графа Михаила Николаевича Муравьева по усмирению польского мятежа в северо-западных губерниях 1863 – 1864 гг. / сост. Н. Цылов. – Вильно: Губ. тип., 1866. – 383 с.

707 Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / сост. и изд. С. Шолкович. – Вильна, 1885. – Вып. 1. – 382 с.

708 Сведения для составления отчета за 1899 г. о состоянии губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 549.

709 Сведения к годовому отчету о состоянии губернии за 1866 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 1660.

710 Сведения о количестве утвержденных старшим нотариусом Гродненского окружного суда актов на переход земли от польских землевладельцев к русским // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1032.

711 Сведения о римско-католических костелах и терциарских братсвах в Минской губернии // НИАБ в г. Минске. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7596.

712 Сведения о состоянии Гродненской губернии за 1890 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 38.

713 Свіб, А.Ф. Палітыка-прававыя сродкі барацьбы царызма супраць польскага уздзеяння і вызваленчага руху на Беларусі ў другой палавіне XIX ст. / А.Ф. Свіб // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. – 1993. – № 1. – С. 31–37.

714 Свод законов Российской империи. – СПб., 1857.

715 Свод законов Российской империи. – СПб., 1890. – Т. 14. – Ч. I.

716 Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц., 1896. – Т. 11, ч. 1. – 413 с.

717 Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб.: тип. Отд. Его Импер. Высоч. канц., 1857–1892. Т. 14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – 1890. – Ч. 1. – 92 с.

718 Селицкий, А.И. Польская шляхта в социально-правовой системе Российской империи / А.И. Селицкий // Поляки в России: XVII – XX в.: материалы междунар. науч. конф., Краснодар, 14–15 окт. 2002 г. / Краснодар. гос. ун-т; отв. ред. Г.П. Сарыкин. – Краснодар, 2003. – С. 121–126.

719 Сельверстова-Куль, С. Историография политики царизма в Белоруссии и национальное возрождение белорусов (конец XVIII – начало XXв.) / С. Сельверстова-Куль // Славяноведение. – 1996. – № 5. – С. 3–17.

720 Семянчук, Г. «Беларусіка» ў фондах галоўнага архіву старажытных актаў у Варшаве / Г. Семянчук // Спадчына. – 1996. – № 2. – С. 155–165.

721 Семянчук, Г. Да гісторыі касцела ў Шчучыне / Г. Семянчук, І. Халупа // Гарадзенскія запісы: Старонкі гісторыі і культуры. – Гародня, 1997. – Вып. 3. – С. 58–63.

722 Сенькевич, Г.Г. Женские училища и гимназии в Белоруссии во второй половине XIX века / Г.Г. Сенькевич // Вопросы обучения и воспитания школьников. – Минск: Народная асвета, 1971. – 243 с.

723 Скворцов, Н.Г. Этничность и трансформационные процессы / Н.Г. Скворцов // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. – СПб., 1995. – С. 8–24.

724 Славинский, М. Национальная структура России и великороссы / М. Славинский // Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия, Россия, Германия; под ред. А.И. Кастелянского. – СПб, 1910. – С. 277–303.

725 Славянские пилигримы // Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 17. – С. 8–9.

726 Славянский правовой центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rlinfo.ru/rip/2003/litzenberger.html. – Дата доступа: 12.04.2006.

727 Смалянчук, А.Ф. «Беларуская карта» ў дзейнасці царскай адміністрацыі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) / А.Ф. Смалянчук // Спадчына. – 1996. – № 11. – С. 53–66.

728 Смалянчук, А.Ф. Біскуп Эдвард Роп / А.Ф. Смалянчук // Беларус. гіст. часоп. – 1994. – № 3. – С. 108–112.

729 Смалянчук, А.Ф. Касцел і царква: змаганне за уплыў у другой палове XIX – пачатку XX ст. // Адукацыя і выхаванне. – 1993. – № 3. – С. 94–99.

730 Смалянчук, А.Ф. Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.Ф. Смалянчук. – Гародня: Ратуша, 2000. – 204 с.

731 Смалянчук, А.Ф. Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – 1917 г. / А.Ф. Смалянчук; пад рэд. С. Куль-Сяльверставай. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 322 с.

732 Смалянчук, А.Ф. [Рэцэнзія] / А.Ф. Смалянчук // Гістарычны альманах. – 2003. – Т. 9. – С. 211–221. – Рэц. на кн.: Kruczkowski, T. Polacy na Białorusi na tle historii i wspólczesności / T. Kruczkowski. – Слонім, 2003. – 272 s.

733 Смирнов, А.Ф. Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии / А.Ф. Смирнов. – М.: АН СССР, 1963. – 390 с.

734 Смирнов, П. Церковно-приходская школа. Упадок ее на западе Европы и значение для России / П. Смирнов. – СПб., 1886. – 127 с.

735 Смоленчук, А. Попытки введения русского языка в католическое богослужение в Минской и Виленской диоцезиях 60–70-е гг. XIX в. / А. Смоленчук // Lietuvių katalikų mokslo Akadmijos Metraštis. – T. 20. – Vilnius, 2002. – S. 141–154.

736 Смоленчук, А.Ф. Конституционн-католическая партия Беларуси и Литвы 1906 – 1907 гг. / А.Ф. Смоленчук // Наш Радавод. – Гродна, 1992. – Кн. 4, ч. 3. – С. 681–688.

737 Смолич, И.К. История русской церкви. 1700–1917: в 2 ч. / И.К. Смолич. – М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. – Ч. 2. – 300 с.

738 Смяховіч, М.У. Узаемаадносіны самадзяржаўя з каталіцкай царквой на Беларусі (1772 – 1867) / М.У. Смяховіч // Беларус. гіст. часоп. – 1995. – № 1. – С. 45–50.

739 Снапкоўская, С.В. Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX стст. / С.В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998. – 192 с.

740 Снапкоўская, С.В. Канфесіянальная палітыка ў галіне адукацыі ў Беларусі (60-ыя гг. XIX ст. – 1917 г.) / С.В. Снапкоўская // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 5–6. – С. 106–110.

741 Снытко, Т.С. Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. / Т.С. Снытко. – М.: Наука, 1969. – 478 с.

742 Собрание сочинений Градовского. – СПб., 1901. – 635 с.

743 Созонов, М. Историческая записка о Могилевской мужской гимназии за столетний период ее существования. 1809 – 1909 / М. Созонов. – Могилев: Губ. тип., 1909. – 73 с.

744 Соловьев, В.С. Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев; сост. и подгот. текста Н.В. Котрелева; вступ. ст. В.Ф. Асмуса; примеч. Н.В. Котрелева, Е.Б. Рашковского [и др.]. – М.: Правда, 1989. – Т. 2. – 652 с.

745 Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования. 1802 – 1902 / Л. Солоневич. – Гродна: Губ. тип., 1901. – 136 с.

746 Списки заключенных, содержавшихся в Гродненской тюрьме и переписка со следственной комиссией по политическим делам и другими учреждениями об их представлении // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 13. – Д. 1399.

747 Списки ксендзов Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1792.

748 Списки ксендзов по костелам губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1306.

749 Списки упраздненных костелов, каплиц по Гродненской губернии и переписка с Виленским генерал-губернатором по этому вопросу // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 1643.

750 Списки участников польского восстания 1863 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 13. – Д. 1398.

751 Список священных изображений, чествовавшихся в костелах губернии, и переписка с военными начальниками о доставлении об этом сведений // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 634.

752 Сравнение культурных сил русских и поляков. – СПб., 1901. – 174 с.

753 Статистика Российской империи. Волости и гмины 1890 года. XI Гродненская губерния. – СПб.: изд. А.Г. Суворина, 1890. – 149 с.

754 Статистико-экономическое описание Российской империи. Торгово-промышленный адрес-календарь России. – СПб.: изд. А.Г. Суворина, 1893. – 1573 с.

755 Статистический временник Российской империи. – СПб.: Центр. Статист. Ком-т МВД, 1866. – 537 с.

756 Статистический отчет по губернии за 1867 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 27. – Д. 4981.

757 Столпянский, И. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, гегографическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях / И. Столпянский. – СПб., 1866. – 468 с.

758 Студницкий, Вл. Польша в политическом отношении: от разделов до наших дней / Вл. Студницкий. – СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1907. – 176 с.

759 Ступакевич, М. Политика российского правительства в сфере народного образования в Беларуси после восстания 1863 – 1864 гг. / М. Ступакевич // Шлях да ўзаемнасці=Droga ku wzaemności: матэрыялы X міжнар. навук. канф., Гродна–Мір, 24 кастр. 2002 г. / пад рэд. І. Крэня. – Гродна, 2004. – С. 108–114.

760 Стыкалин А.С. Русские и поляки: стереотипы взаимного восприятия / А.С. Стыкалин // Славяноведение. – 2001. – № 5. – С. 60–76.

761 Судьбы русского языка в костелах Северо-Западного края // Русский вестник. – 1888. – № 8–9.

762 Таблицы и ведомости уездных исправников, приставов и других со статистическими сведениями по городам и уездам Гродненской губернии // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 611.

763 Табунов, В.В. Конфессиональная структура населения белорусских земель в конце XIX века / В.В. Табунов // Весн. Магіл. дзярж. ун-та ім. А.А. Куляшова. – 2005. – № 4 (22). – С. 18–24.

764 Табунов, В.В. Политика царского правительства в национально-религиозном аспекте на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX века / В.В. Табунов // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы міжнар. навук. канф., Магілеў, 11–12 снеж. 2003 г.: у 2 ч. / Магіл. дзярж. ун-т; рэдкал.: П.К. Шэнін [і інш.]. – Магілеў, 2004. – Ч. 2. – С. 134–138.

765 Талкачова, С.А. Выхаваўча-адукацыйная дзейнасць сялянскай абшчыны Беларусі (1861–1914 гг.) / С.А. Талкачова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2002. – № 3 (25). – С. 135–138.

766 Титов, В.Е. Православие / В.Е. Титов. – М.: Политиздат, 1967. – 350 с.

767 Тихонов, А.К. Власти и католическое население России в XVIII – XIX веках / А.К. Тихонов // Вопросы истории. – 2004. – № 3. – С. 140–146.

768 Тогулева, Е.Д. Церковно-приходские школы и школы грамоты в Витебской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Е.Д. Тогулева, Н.С. Моторова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2005. – № 3. – С. 35–38.

769 Токць, С. «Мураўеў-вешальнік» і палітыка Расійскага самаўладства на Беларусі ў сярэдзіне XIX стагоддзя / С. Токць // Гарадзенскія запісы: старонкі гісторыі і культуры. – Гародня, 1993. – С. 80–84.

770 Токць, С.М. Беларуская веска на мяжы эпох: Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага аграрнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны 19 – першай трэці 20 ст.) / С.М. Токць. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 326 с.

771 Токць, С.М. Даследванні дзяржаўнай адміністрацыяй Гродзенскай губерніі этнічнага складу Сакольскага павета ў другой палове XIX – пачатку XX стст. / С.М. Токць // Białoruskie zeszyty historyczne. – 1998. – № 9. – S. 44–49.

772 Толстой, Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование: в 2 т. / Д.А. Толстой. – СПб.: тип. В.Ф. Демакова, 1876. – Т. 2. – 538 с.

773 Торжество освещения нового здания Гродненской женской гимназии и годичный акт. – Гродна: Губ. тип., 1893. – 57 с.

774 Трацяк, Я. Роля беларускіх святароў у адраджэнні роднай мовы / Я. Трацяк // Гарадзенскія запісы. Старонкі гісторыі і культуры: у 2 ч. – Гародня, 1993. – Ч. 1. – С. 66–71.

775 Туронак, Ю. Канфесійная трансфармацыя на Беларусі і нацыянальная самасвядомасць / Ю. Туронак // Наша вера. – 1998. – № 2. – С. 80–86.

776 Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Глава вторая. О нарушениях ограждающих веру постановлений с мотивами, изменениями и добавлениями по закону 17 апреля 1905 г. / под ред Н.С. Тоганцева. – СПб, 1906. – С. 136–138.

777 Указ Виленской римско-католической духовной консистории о ремонте костельных зданий от 28 мая 1879 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 276.

778 Указы Виленской римско-католической духовной консистории за 1874 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 243.

779 Указы Виленской римско-католической духовной консистории за 1883 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 292.

780 Указы Виленской римско-католической духовной консистории за 1892 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 347.

781 Указы Виленской римско-католической духовной консистории за 1902 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 886. – Оп. 1. – Д. 431.

782 Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти Привислинских по переписи 20-го марта 1880 года. – СПб., 1888. – 455 с.

783 Устав духовных консисторий. – СПб., 1883. – 199 с.

784 Фальборк, Г. Настольная книга по народному образованию / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1904. – Т. 3. – 193 с.

785 Фалькович, С.М. Представление русских о религиозности поляков и его роль в создании национального польского стереотипа / С.М. Фалькович // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре; отв ред. В.А. Хорев. – М., 2002. – С. 99–110.

786 Федараў, І. Каталіцызм / І. Федараў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 148.

787 Филатова, М.Н. Взгляды на будущее Европы и Польши в произведениях А. Мицкевича и К. Бродзиньского / М.Н. Филатова // Славяноведение. – 2004. – № 1. – С. 64–73.

788 Филевич, И.П. Польша и польский вопрос / И.П. Филевич. – М.: Университетская тип., 1894. – 214 с.

789 Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия, Россия, Германия / под ред. А.И. Кастелянского. – СПб.: Общественная польза, 1910. – 413 с.

790 Фрейдзон, В.И. Нация до национального государства. Историко-социологический очерк Центральной Европы XVII в. – начала XX в. / В.И. Фрейдзон. – Дубна, 1999. – 283 с.

791 Хорев, В.А. Русский европеизм и Польша / В.А. Хорев // Славяноведение. – 2004. – № 1. – С. 5–28.

792 Хрестоматия по истории педагогики / сост. Н.А. Желваков. – М., Учпедгиз, 1938. – Т. 4, ч. 2. – 552 с.

793 Хрестоматия по истории Белоруссии: С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов. – Минск.: БГУ, 1977. – 546 с.

794 Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель / под ред. С.Н. Валка и В.В. Бедина. – Л., 1956. – 126 с.

795 Церашковіч, П. Палякі і нацыянальная палітыка Расійскай адміністрацыі на Беларусі ў другой палове XIX ст. / П. Церашковіч // Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур. X – XX ст.: матэрыялы міжнар. кругл. стала, Гродна, 28–30 вер. 1999 г. / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкал.: І.П. Крэнь [і інш.] – Гродна, 1999. – С. 354–357.

796 Церашковіч, П.У. Этна-канфесійная палітыка Расійскай адміністрацыі і фарміраванне беларускай свядомасці ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / П.У. Церашковіч // Наш Радавод. – Гродна, 1992. – Кн. 4, ч. 3. – С. 655–658.

797 Церковная школа. – 1885. – № 1.

798 Церковная школа. – 1887. – № 2.

799 Церковная школа. – 1888. – № 3. – С. 653–663.

800 Церковные ведомости. – 1902. – № 15–16. – С. 543–549.

801 Церковные ведомости. – 1902. – № 17. – С. 551–559.

802 Церковный вестник. – 1902. – № 22. – С. 743–756.

803 Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки / отв. ред. Н.А. Смирнов. – Москва: Наука, 1967. – 387 с.

804 Цимбаева, Е.Н. Русские католики: смена вер / Е.Н. Цимбаева // Вестник Московского университета. – 1997. – № 6. – С. 23–31.

805 Цимбаева, Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма / Е.Н. Цимьаева. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 184 с.

806 Циркуляры Виленского генерал-губернатора об ограничении прав католического духовенства, о запрещении разговаривать и оформлять документы на польском языке и др. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1180.

807 Циркуляры губернатора о воспрепятствовании Д. Викентию ехать в Санкт-Петербург для подачи императору прошения о восстановлении костела // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1042.

808 Циркуляры губернатора о запрещении католическому духовенству выходить на улицы городов с крестными ходами и переписка с уездными военными начальниками по этому вопросу // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 6. – Д. 623.

809 Циркуляры Департамента полиции о работе губернских жандармских управлений // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 366. – Оп. 1. – Д. 82.

810 Циркуляры Департамента полиции отдельного корпуса жандармов и другими о работе жандармских управлений // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 588. – Оп. 1. – Д. 1.

811 Циркуляры за 1901 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 730.

812 Циркуляры МВД и Виленского генерал-губернатора о порядке выдачи удостоверений содержателям подвижных театров, о заключении в монастырь ксендзов, об усилении надзора за появившимися в продаже портретами царской фамилии и др. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1678.

813 Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 44.

814 Циркуляры МВД о порядке срочного передвижения войск, о переселении из губернии лиц, замеченных в политической деятельности и др. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 2091.

815 Циркуляры МВД о разрешении разным лицам покупки земли, о запрещении устраивать в учебных заведениях вечера и по другим вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1031 «а».

816 Циркуляры МВД об утверждении построек новых римско-католических церквей, об установлении новых форм заграничных паспортов и по другим вопросам // НИАБ в г. Минске. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 1226.

817 Циркуляры управляющего Виленской римско-католической епархией о порядке внесения метрических выписей, составленных в Америке в метрические книги данного прихода, совершении религиозных процессий и паломничеств и по др. вопросам // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1810 (Щучинский костел Лидского уезда). – Оп. 1. – Д. 93.

818 Цыбенко, Е.З. Образы русских в польской литературе второй половины XIX в. / Е.З. Цыбенко // Россия–Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре; отв ред. В.А. Хорев. – М., 2002. – С. 156–168.

819 Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мысьлі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. / А. Цьвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

820 Чаквин, И.В. Из истории становления национального самосознания белорусов (XIV–начало XX в.) / И.В. Чаквин, П.В. Терешкович // Советская этнография. – 1990. – № 6, – С. 42–54.

821 Чантурия, В.А. Архитектура Белоруссии конца XVIII в. – начала XIX в. / В.А. Чантурия; под общ. ред. А.И. Воинова. – Минск: Вышэйшая школа, 1962. – 284 с.

822 Чантурия, В.А. Архитектурные памятники Белоруссии / В.А. Чантурия. – Минск: Полымя, 1982. – 223 с.

823 Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: в 3 т. / В.А. Чантурия. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – Т. 1. – 327 с.

824 Черевин, П. Северо-Западный край. Воспоминания (1863–1865) / П. Черевин // Наша вера. – 1998. – № 2. – С. 47–53.

825 Черепица, В.Н. Истоки (очерки из истории русско-белорусск0-польских революционных и культурных связей XIX – начала XX в.) / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1991. – 110 с.

826 Черепица, В.Н. …Не потерять связующую нить: История Гродненщины XX – XX столетий в событиях и лицах (исследования, документы, комментарии) / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 420 с.

827 Черепица, В.Н. Очерки истории Православной церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1999. – Ч. 1. – 320 с.

828 Черепица, В.Н. Польское национально-освободительное движение в Белоруссии (последняя треть XIX в.): факты, события, комментарии / В.Н. Черепица. – Гродно: ГрГУ, 1996. – 143 с.

829 Четыре политические записки графа Михаила Николаевича Муравьева виленского // Русский архив. – 1885. – № 6. – С. 160–202.

830 Чихачев, Д.Н. К вопросу о расположении костела в прошлом и настоящем / Д.Н. Чихачев. – СПб., 1913. – 136 с.

831 Шедевры архитектуры рококо: историко-архитерный очерк. – Минск: Полымя, 1991. – 71 с.

832 Шейнман, М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. / М.М. Шейнман. – М.: АН СССР, 1958. – 465 с.

833 Шейнман, М.М. Ватикан и польский вопрос в конце XIX – начале XX в. / М.М. Шейнман // Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР; отв. ред. Н.П. Красников. – Москва–Ленинград: Наука, 1966. – С. 241–260.

834 Шейнман, М.М. Ватикан и Россия в период между февралем и октябрем 1917 г. / М.М. Шейнман // Вопросы истории религии и атеизма: сб. ст.; редкол.: Н.А. Смирнов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1958. – С. 71–89.

835 Шейнман, М.М. Католицизм в меняющимся мире / М.М. Шейнман. – М.: Наука, 1975. – 160 с.

836 Шейнман, М.М. От Пия IX до Павла VI / М.М. Шейнман. – М.: Наука, 1979. – 176 с.

837 Ширяев, Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е.Е. Ширяев. – Минск, 1991. – 187 с.

838 Щербицкий, И.В. Воспоминания. Письма к редактору газеты «Северо-Западная жизнь» / И.В. Щербицкий. – Вильна: Губ. тип., 1912. – 135 с.

839 Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі. 1898 – 1989 / П. Эберхардт. – Берасьце: Беларускі фонд Сораса, 1997. – 282 с.

840 Энциклика папы Льва XIII об объединении церквей. – СПб., 1895.

841 Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1993 – 2003.

842 Эркерт Р.Ф. Взгляд на историю и этнографию западных губерний России / Р.Ф. Эркерт. – СПб., 1864.

843 Яноўская, В. Канфесіянальная палітыка ўлад / В. Яноўская // Гісторыя Беларусі: у 6 т.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – С.179–187.

844 Яноўская, В. Узаемаадносіны «царква–дзяржава» ў Расейскай імперыі на пачатку XX ст. / В. Яноўская // Гістарычны альманах. – Гародня, 2002. – Т. 6. – С. 117–129.

845 Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.

846 Янушкевіч, Я. На сустрэчы з мінулым / Я. Янушкевіч // Наша вера. – 2002. – № 2. – С. 63–67.

847 Ярашэвіч, А. Пакуты Юравіцкага касцела / А. Ярашэвіч // Наша вера. – 2003. – № 2. – С. 9–12.

848 Яхимович, З. Россия и Ватикан: проблемы дипломатических взаимоотношений в конце XIX – начале XX века (по материалам АВПРИ) / З. Яхимович // Европейский альманах. – 1999. – № 4. – С. 94–105.

849 Яцкевіч, З. З гісторыі каталіцтва ў Магілеве / З. Яцкевіч // Chryścijanskaja Dumka. – 1993. – № 2. – С. 48–65.

850 Яшчанка, А.Р. Гомель у другой палове XIX – пачатку XX ст.: Гісторыка-этнаграфічны нарыс / А.Р. Яшчанка. – Гомель, – 1997. – 80 с.

851 Яшчанка, А.Р. Этнаканфесійны склад насельніцтва г. Гомеля ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / А.Р. Яшчанка // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. – 1998. – № 1. – С. 86–95.

852 Adamczyk, M. Konstytucje polskie w rozwoju dziejowym 1791 – 1982 / M. Adamczyk, S. Pastuszka. – Warszawa, 1985. – 357 s.

853 Aleksandravičus, E. Carų valdžioje. Lietuva XIX anžiuje / E. Aleksandravičus, A. Kulakauskas. – Vilnius: Baltas lancos, 1996. – 472 s.

854 Alisauskas, V. Ostra brama / V. Alisauskas, T. Raciunaite. – Aidai: Katalikų Akademija, 2003. – 93 s.

855 Ambros, M. Zarys statystyczny szkół wydziału wileńskiego / M. Ambros // Ateneum Wileńskie. – 1939. – R. 14. – S. 145–231.

856 Andrzejewski, R. Na przełomie tysiącileci / R. Andrzejewski. – Warszawa: Znaki czasu, 1966. – 219 s.

857 Andrzejewski, R. Watykan w okresie niewoli Polski / R. Andrzejewski // Na przełome tysiącleci. Księga pamiątkowa z okazji tysiąclecia Państwa Polskiego. – Warszawa: Znaki czasu, 1966. – S. 103–136.

858 Archutowski, R. Historia kościoła katolickiego w zarysie / R. Archutowski. – Warszawa: Skład główny G. Gebethnera i Wolffa, 1919. – 291 s.

859 Banaszak, M. Historia kościoła katolickiego: w 5 t. / M. Banaszak. – Warszawa: Akademia Teologii Katolickiej, 1986. – T. 4. – 468 s.

860 Bardach, J. O dawnej i niedawnej Litwie / J. Bardach. – Poznań: UAM, 1988. – 442 s.

861 Bardach, J. Polacy, litewcy a inne narody Litwy historycnej. Próba analizy sistemowej / J. Bardach // Belarus. Lithuania. Poland. Ukraina. The foundations of historical traditions in East Central Europe. – Lublin–Rome, 1999. – 497 s.

862 Bartnik, Cz. Idea polskości / Cz. Bartnik. – Lublin: KUL, 1990. – 272 s.

863 Bazylow, L. Polacy w Petersburgu / L. Bazylow. – Wrocław, 1984. – 507 s.

864 Beauvois, D. Szkolnictwo na ziemiach Litewsko-ruskich 1803 – 1832: w 2 t. / D. Beauvois. – Rzym–Lublin: KUL, 1991. – T. 2. – 473 s.

865 Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkól jezuickich w Polsce / S. Bednarski. – Kraków, 1933. – 241 s.

866 Bender, R. Chrześcijanie w polscckich ruchach demokratycznych XIX stulecia / R. Bender. – Warszawa: Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1975. – 361 s.

867 Bender, R. Polska mysl chrześcijańska XVIII – XIX wieku / R. Bender. – Warszawa: Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1971. – 283 s.

868 Bespamiatnych, M. Tożsamość narodowa Polaków pogranicza (na podstawie badań we wsi Nacza obwodu Grodzieńskiego) / M. Bespamiatnych, U. Rozenfeld, H. Szczelbanina // Pogranicze. Studia Społeczne. – Białystok, 1993. – T. 3. – S. 27–35.

869 Bieliński, J. Uniwersytet Wileński 1579–1831: w 3 t. / J. Bieliński. – Kraków, 1900. – T. 2. – 614 s.

870 Bobowik, A. Problem polskiej świadomości narodowej w szkolnictwie polskim na Grodzieńszczyźnie w okresie tworzenia się państwa polskiego na przełomie XIX i XX w. / A. Bobowik // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 16–18 ноябр. 2001 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2003. – С. 85–91.

871 Borodzich, J. Pod wozem i na wozei, czyli kilka lat pracy duszpasterskiej na Litwie, Białej i w głębi Rosji / J. Borodzich. – Kraków, 1911.

872 Boudou, A. Stolica święta a Rosja. Stosunki dyplomatyczne między niemi w XIX stuleciu / A. Boudou. – Kraków: wyd. «Księży Jezuitów», 1928. – 680 s.

873 Budziarek, M. Historyczny raptularz. Skice z dziejow Kościoła w Polsce i nie tylko / M. Budziarek. – Wrocław: Pallotinum, 1991. – 247 s.

874 Catalogus ecclesiarum et cleri archidiocesis Vilnensis pro anno damini. – Vilnae, 1939. – 197 s.

875 Chlebowczyk, J. Procesy narodotwórcze we wschodniej Europie środkowej w dobie kapitalizmu (od shylku XVII do początków XX w.) / J. Chlebowczyk. – Warshawa: PWN, 1975. – 452 s.

876 Chłopicki, E. Notatki z różnoczasowych podróży po kraju / E. Chłopicki. – Warszawa, 1863. – 142 s.

877 Cystersi w Polsce. Praca zbiorowa / pod red. D. Olszewskiego. – Kielce: Jedność, 1990. – 254 s.

878 Czarkowski, L. Wilno w latach 1867–1875 (ze wspomnień osobistych) / L. Czarkowski. – Wilno, 1929. – 327 s.

879 Czeczott, W. Fryderyk Józefat Żyskar / W. Czeczott. – Warszawa, 1926. – 85 s.

880 Danielou, J. Historia Kościoła: w 5 t. / J. Danielou, H. Marrou. – Warszawa: In-t wyd. Pax, 1984. – T. 5. – 637 s.

881 Debowski, J. Katolicka koncepcja narody na progu XXI wieku / J. Debowski // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіене Беларусі: Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 5–6 снеж. 1997 г. / Гродз. дзярж. ун-т ім. Я. Купалы; пад рэд. І.П. Крэня. – Гродна, 1998. – С. 41–47.

882 Drzymała, K. Praca jezuitów polskich nad ludnością wiejshą / K. Drzymała // Nasza przeszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury Katolickiej w Polsce; red. ks. A. Schletz. – Kraków, 1964. – S. 51–77.

883 Duchowieństwo polskie wobec sprawy narodowej. – Paryż: druk. Renou et Maulde, 1865. – 279 s.

884 Duchowieństwo rzymsko-katolickie. – Warszawa, 1906. – 163 s.

885 Dwór polski w XIX wieku. Zjawisko historyczne i kulturowe: materiały seminarium Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Kielce, marzec 1986 r. / pod red. J. Baranowskiego. – Warszawa: Stowarzyszenie Historyków Sztuki, 1992. – 348 s.

886 Dylągowa, H. Duchowieństwo katolickie wobec sprawy narodowej (1764 – 1864) / H. Dylągowa. – Lublin: KUL, 1981. – 200 s.

887 Dziennik Poznański. – 1883. – № 12. – S. 32–35.

888 Dzwonkowski, R. Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej / R. Dzwonkowski. – Lublin: Oddział Lubelski Stowarzyszenia «Wspólnota Polska», 1994. – 150 s.

889 Dzwonkowski, R. Polacy w Kościele katolickim na Wshodzie – czego oczekują? / R. Dzwonkowski // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы междунар. науч. конф., г. Гродно, 16–18 нояб. 2001 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2003. – 288 с. – С. 21–32.

890 Dzwonkowski, R. Stan badań nad historią kościoła i życiem religijnym katolikow obrządku łacińskiego w ZSSR (1917 – 1990) / R. Dzwonkowski // Znaki czasu. – 1991. – № 24. – S. 114–133.

891 Eberhard, P. Wiek XX. Przemiany narodowościowe w Europie Środkowo-Wschodniej / P. Eberhard // Obóz. – 2000. – № 37. – S. 21–51.

892 Eberhard, P. Polska ludność kresowa. Rodowód, liczebność, rozmieszczenie / P. Eberhard. – Warszawa: PWN, 1998. – 326 s.

893 Eberhard, P. Problematyka narodowościowa Białorusi w XX wieku / P. Eberhard // Bialoruś, Czechosłowacja, Litwa, Polska, Ukraina. Mniejszości w świetle spisów statycznych XIX – XX w.: materialy z międzynarodowej konferecji «Samoidentyficacja narodowa i religijna a sprawa mniejszości narodowych i religijnych w Europie Środkowo-Wschodniej», Lublin, 19–21 paźdz. 1993 r. / Katolicki Uniwersytet Lubelski; red. nauk. J. Skarbek. – Lublin, 1996. – S. 5 – 9.

894 Edukacja historyczna społeczeństwa polskiego w XIX wieku / pod red. J. Maternickiego. – Warszawa: Państwowe Wyd. Naukowe, 1981. – 411 s.

895 Encyklopedia katolicka. T. I–X. Krzyskowski – Lozaj. – Lublin: KUL, 1989–2004.

896 Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 – 1995. – Kraków: WAM, 1996. – 882 s.

897 Encyklopedja kościelna. T. I–XXVII. Strzempiński – Szpaderski. – Warszawa: druk. Czerońskiego i Spółki, 1873–1904.

898 Feliński, Z.S. Pamiętniki / Z.S. Feliński; oprac. E. Kozlowski. – Warszawa, 1986. – 485 s.

899 Gach, P.P. Cystersi i cysterki na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej i Śląska 1773 – 1914 / P.P. Gach // Historia i kultura cystersów w dawnej Polsce i ich europejskie związki. – Poznań, 1987. – S. 515–543.

900 Gach, P.P. Kasaty zakonów na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej i Śląska 1773–1914 / P.P. Gach. – Lublin: KUL, 1984. – 254 s.

901 Gach, P.P. Mienie polscckich zakonów i jego losy w XIX wieku / P.P. Gach. – Rzym, 1979. – 82 s.

902 Gach, P.P. Przyczyny i zakres kasat zakonnych na ziemiach polsckich w koncu XVIII i w XIX wieku / P.P. Gach // Biuletyn Lubelskiego Towarzystwa Naukowego. Humanistyka. – 1980. – № 1. – S. 39–47.

903 Galka, B. Represje carskie wobec ziemian Kresów Wschodnich w ruchu niepodległościowym w II połowie XIX i na początku XX wieku / B. Galka // Ziemiaństwo a ruchy niepodległościowe w Polsce XIX – XX wieku; pod red. W. Cabana, M.B. Markowskiego. – Kielce, 1994. – S. 79–88.

904 Gellner, E. Nations and Nationalism / E. Geliner. – Oxford, 1983. – 472 s.

905 Giebień, H. Język liturgii rzymskokatolickiej oraz język ojczysty polaków w rejonie Lidzkim / H. Giebień // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы междунар. науч. конф., г. Гродно, 7–9 нояб. 2003 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Барановичи, 2004. – С. 57–72.

906 Gimek, J. Nawiedzenie obrazu Matki Bożej Częstochowskiej w rodzinach na przykladzie parafii Gorków w diecezji lubelskiej / J. Gimek // Studia Claromontana. – 1987. – № 7. – S. 100–121.

907 Gireń, R. Oczyścić od polskości / R. Gireń // Magazyn Polski. – 2002. – № 1–2. – S. 24–28;

908 Gireń, R. Oczyścić od polskości / R. Gireń // Magazyn Polski. – 2002. – № 3–4. – S. 17–20.

909 Giżycki, J.M. [Wołyniak] Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych / J.M, Giżycki [Wołyniak]. – Kraków: druk. W.L. Anczyc, 1905. – 288 s.

910 Giżycki, J.M. [Wołyniak] Spis szkół średnich na Litwie i Rusi, zniszczonych przez rząd rosyjski / J.M. Giżycki [Wołyniak] // Polska w kulturze powszechnej.–Kraków, 1918. – S. 413–419.

911 Giżycki, J.M. [Wołyniak]. Wykaz klasztorów dominikańskich prowincji ruskiej / J.M. Giżycki [Wołyniak]. – Kraków: nakł. OO. Dominikanów, 1923. – Cz. 2. – 400 s.

912 Gołba, H. Katolicyzm w życiu naszego narodu / H. Gołba // Sodalis marianus. – 1932. – Z. 5. – S. 141–146.

913 Gorbaniuk, J. Co znaczy być Polakim dla katolików na Białorusi? / J. Gorbaniuk, O. Gorbaniuk // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы II междун. науч. конф., г. Гродно, 7–9 ноябр. 2003 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Барановичи, 2004. – С. 41–57.

914 Gorbaniuk, J. Postrzegane pryczyny i konsekwencje wprowadzenia języka białoruskiego do liturgii mszy św. w Kościele katolickim na Białorusi / J. Gorbaniuk, O. Gorbaniuk // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междун. науч. конф., г. Гродно, 22–24 окт. 2004 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2005. – С. 7–25.

915 Gorbaniuk, O. Preferowany język liturgii wśród katolików obrządku lacińskiego na Białorusi / O. Gorbaniuk, J. Gorbaniuk // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междун. науч. конф., г. Гродно, 22–24 окт. 2004 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2005. – С. 25–40.

916 Gowin, J. Kościoł w czasach wolności 1989 – 1999 / J. Gowin. – Kraków: Znak, 1999. – 475 s.

917 Grabowski, B. Pięćsetletnie dzieje Kościoła i klaztoru na Jasnej Górze na rok jubileuszowy 1882 w krótkości zebrane przez Częstochowa / B. Grabowski. – Warszawa, 1882. – 73 s.

918 Hagiografia polska. Słownik bio-bibliograficzny: w 2 t. – Poznań: księgarnia św. Wojciecha, 1971–1972.

919 Historia katolicyzmu społecznego w Polsce / red. Cz. Strzeszewski, R. Bender, K. Turowski. – Warszawa: Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1981. – 348 s.

920 Hobsbawm, E.J. Nations and nationalism since 1780: Programme, myth, reality / E.J. Hobsbawm. – Cambridge, 1990. – 425 s.

921 Hołodok, S. Źródła do dziejów liturgii sakramentów w diecezji Wileńskiej w XVI – XVIII w. / S. Hołodok // Studia teologiczne. – 1983. – № 1. – S. 195–221

922 Horoszkiewicz, R. Szlachta zaściankowa na ziemiach wschodnich / R. Horoszkiewicz. – Warszawa, 1936. – 264 s.

923 Jabłońska-Deptuła, E. Katolicyzm łaciński w Imperium Rosyjskim w XIX wieku / E. Jabłońska-Deptuła // Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI – XX w.); pod red. J. Bardacha. – Warszawa: Upowszechnianie nauki Oświata “UNO”, 1997. – S. 270–276.

924 Jabłońska-Deptuła, E. U genezy myśli niepodległościowej XIX wieku / E. Jabłońska-Deptuła // Folia Societatis Scientiarum Lubliniensis. – 1981. – Vol. 23. – S. 35–40.

925 Jabłońska-Deptuła, E. Religijność i patriotyzm doby powstań / E. Jabłońska-Deptuła // Uniwersalizm i swoitość kultury polskiej / pod red. J. Kłoczowski. Lublin, 1990. – T. 2. – S. 107–123.

926 Jankowski, Cz. W ciągu dwóch lat / Cz. Jankowski. – Warszawa, 1908. – 173 s.

927 Jaśkiewicz, L. Administracja carska wobec dążeń narodowych i regionalnych na Litwie w końcu XIX w. / L. Jaśkiewicz // Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku / pod red. E. Wiśniarskiego. – Łódź, 1988. – S. 97–119.

928 Jaśkiewicz, L. Carat i sprawy polskie na przełomie XIX i XX wieku / L. Jaśkiewicz. – Pultusk: Wyższa Szkola Humanistyczna w Pultusku, 2001. – 219 s.

929 Jaśkiewicz, L. Litwini, Polacy i Rosja w memoriale general-gubernatora wileńskiego ks. Piotra Siviatopolka-Mirskiego / L. Jaśkiewicz // Przegląd Humanistyczny. – 1995. – № 2. – S. 23–29.

930 Jaśkiewicz, L. Polityka narodowościowa caratu w świetle raportów gene-ralów-gubernatorów wileńskich z początku XX w. / L. Jaśkiewicz // Dzieje Najnowsze. – 1998. – T. 30, z. 3. – S. 17–32.

931 Jaśkiewicz, L. Polskość i katolicyzm na Białorusi w świetle raportów gubernatorów rosyjskich z przełomu XIX i XX wieku / L. Jaśkiewicz // Oblicza Wschodu w kulturze polskiej / pod red. G. Kotlarskiego, M. Figury. – Poznań, 1999. – S. 112–134.

932 Jaśkiewicz, L. Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w XIX w. / L. Jaśkiewicz. – Poznań, 1983. – 352 s.

933 Jelski, A. Dzieje dyecezyi Mińskiej w zarysie. – Mińsk: druk E. Nowickiego w Wilnie, 1907. – 26 s.

934 Jondek, F. Cwiczenia duchowne czyli lekarstwo niebieskie dla czlowieka / F. Jondek. – Kraków, 1883. – 179 s.

935 Jurkowski, R. Edward Ropp jako biskup Wileński 1903–1907 / R. Jurkowski // Studia teologiczne. – 1990. – № 8. – S. 205–281.

936 Kabzińska, I. Wśród «kościelnych polaków». Wyznaczniki tożsamości etnicznej (narodowej) polaków na Białorusi / I. Kabzińska. – Warszawa: Instytut archealogii i etnologii Polskiej Akademii Nauk, 1999. – 207 s.

937 Kaczkowski, J. Konfiskaty na ziemiach polskich pod zaborem rosyjskim po powstaniach r. 1831 i 1863 / J. Kaczkowski. – Warszawa, 1918. – 174 s.

938 Kassabuła, T. Problem reorganizacji szkolnictwa średnego w diecezji Wileńskij w czasach Komisji Edukacji Narodowej / T. Kassabuła // Studia teologiczne. – 1999. – № 17. – S. 245–263.

939 Katalog prac naukowych powstałych na wyższych uczelniach katolickich w Polsce (1983 – 1986) / red. J. Adamski. – Lublin: wyd. Katolickiego Uniwersytety Lubelskiego, 1989. – 139 s.

940 Kavolis, V. Žmogus istorijoje / V. Kavolis. – Vilnius: Samnalis DAL, 1994. – 322 s.

941 Kazanowska, Z. Działalność społeczna bernardynów w II połowie XVIII i w XIX wieku / Z. Kazanowska // Franciszkanie w Polsce XIX wieku. Zakony Franciszkańskie w Polsce / pod zespół. red. J. Kłoczowski, G. Huszał, C.S. Napiórkowski, S. Olczak, R.Prejs. – Niepokalanów, 1996. – T. 3. – S. 129–147.

942 Kieniewicz, S. Historia Polski. 1795–1918 / S. Kieniewicz. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1987. – 417 s.
943 Kijas, A. Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Slownik biograficzny / A. Kijas. – Warszawa: In-t wyd. Pax, 2000. – 514 s.
944 Klasztory bernardyńskie w Polsce w jej granicach historycznych. – Kalwaria Zebrzydowska: nakł. OO. Bernardynów, 1985. – 681 s.
945 Klots, P. Litwa – jej mieszkańcy i granice / P. Klots. – Wilno, 1919. – 249 s.
946 Kłoczowski, J. Chrześcijaństwo a historia kultury polskiej / J. Kłoczowski // Znak. – 1978. – № 10–11. – S. 223–236.
947 Kłoczowski, J. Zakony w Polsce (966–1972) / J. Kłoczowski // Metody i źródła do badań z historii społecznej XIX i XX wieku. – Lublin: KUL, 1975. – S. 9–36.
948 Kłoczowski, J. Zarys dziejów Kościoła katolickiego w Polsce / J. Kłoczowski, J. Müllerowa, J. Skarbek. – Kraków: Znak, 1986. – 470 s.
949 Knapiński, W. List do pewnego kapłana katolickiego / W. Knapiński. – Kraków, 1893. – 54 s.
950 Kolbuszewski, J. Kresy / J. Kolbuszewski. – Wroclaw: wyd. EUN, 1995. – 374 s.
951 Kołłątaj, H. Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III (1750–1764) / H. Kołłątaj. – Wrocław, 1953. – 162 s.
952 Kopiec, J. Biskup W. Urban (1911–1983) – historyk Kościoła / J. Kopiec // Nasza przesłość. – 1984. – № 62. – S. 247–269.
953 Kosman, M. Historia Bialorusi / M. Kosman. – Warszawa: Zakład naradowy imienia Ossolińskich, 1979. – 485 s.
954 Kosman, M. Orzel i Pogoń: Z dziejów polsko-litewskich XVI–XX w. / M. Kosman. – Warszawa, 1990. – 369 s.
955 Kościoł w Polsce: Studia nad historią Kościoła katolickiego w Polsce / pod red. J. Kłoczowskiego. – Kraków: Znak, 1970. – T. 2. – 1113 s.
956 Kościoł w Rosji i na Białorusi w relacjach duszpasterzy (1892–1926) / wybór tekstów i opracowanie ks. M. Radwan SCJ. – Warszawa: wyd. SCJ, 1999. – S. 133–229.
957 Kowałówka, L. Z naszej przeszłości misyjnej / L. Kowałówka. – Rzym: wyd. OO Karmelitów Bosych, 1975. – 735 s.
958 Krahel, T. Historiografia (arci)diecezji Wileńskiej do 1939 roku / T. Krahel // Studia z historii Kościola w Polsce. – Warszawa, 1979. – T. 5. – S. 3–179.
959 Krahel, T. Nowy Dwór. Dzieje parafii rzymskokatolickiej 1504–2004 / T. Krahel. – Białystok: Kuria Mitropolitalna Białostocka, 2004. – 125 s.
960 Krahel, T. Schematyzmy diecezji wileńskiej jako źródło historyczne / T. Krahel // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. – 1979. – T. 38. – S. 109–149.
961 Krahel, T. Szkolnictwo Kościoła Rzymsko-Katolickiego w Wielkim Księstwie Litewskim / T. Krahel // Наш радавод. – 1992. – Кн. 4. – С. 462–469.
962 Krahel, T. Zarys dziejów (Arhi)diecezji Wileńskiej / T. Krahel // Studia teologiczne. – 1988. – № 5–6. – S. 7–73.
963 Krotau, A. Geneza białoruskiego stereotypu Polski i Polaków / A. Krotau // Przegląd Wschodni. – 2002. – T. 8, z. 1 (29). – S. 57–74.
964 Kruczkowski, T. Historiograficzne zagadnienia historii i współczesności polskiej mniejszości na Białorusi (wybrane zagadnienia) / T. Kruczkowski // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междунар. науч. конф., Гродно, 22–24 окт. 2004 г. / ОО "Союз поляков на Беларуси". – Гродно, 2005. – С. 101–128.
965 Kruczkowski, T. Niektóre zagadnienia historii etnicznej Polaków na Białorusi / T. Kruczkowski // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы междунар. науч. конф., г. Гродно, 16–18 нояб. 2001 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2003. – 288 с. – С. 58–63.
966 Kruczkowski, T. Polacy jako mniejszość narodowa na Białorusi – warunki egzystencji i perspektywy / T. Kruczkowski // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы межд. науч. конф., Гродно, 7–9 нояб. 2003 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Барановичи, 2004. – С. 115–139.
967 Krzemieński, S. Dwadzieścia pięć lat Rosji w Polsce (1863 – 1888) / S. Krzemieński. – Lwów: nakl. redak. «Ekonomisty Polskiego», 1892. – 312 s.
968 Kubicki, P. Bojownicy kaplani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861 – 1915. Materialy z urzędowych świadectw władz Rosyjskich, archiwow Konsystorskich, zakonnych i prywatnych: w 4 cz. / P. Kubicki. – Sandomierz: nakł. Tlumacza, 1936. – Cz. 2. – 976 s.
969 Kuczyuski, J. Indywidualność i ojczyzna. Filozoficzna problematyka kwestii narodowej / J. Kuczyuski. – Warszawa: wyd. «Niepokolana», 1972. – 243 s.
970 Kumor, B. Historia Kościoła: w 7 cz. / B. Kumor. – Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski, 1973. – Cz. 7. – 514 s.
971 Kumor, B. Kościoł i katolicy w cesarstwie rosyjskim. Odrodzenie Kościoła Katolickiego w ZSSR / B. Kumor. – Lublin: KUL, 1993. – 376 s.
972 Kumor, B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772 – 1918 / B. Kumor. – Kraków: Polskie Tow-wo Teologiczne, 1980. – 700 s.
973 Kurczewska, I. Naród w socjologii i ideologii polskiej. Analiza porównawcza wybranych koncepcji z przełomu XIX i XX wieku / I. Kurczewska. – Warszawa: PWN, 1979. – 284 s.
974 Kurczewski, J. Biskupstwo Wileńskie od jego założenia aż do dni obecnych, zawierające dzieje i prace biskupów i duchowieństwa diecezyi wileńskiej oraz wykaz kościołów, klasztorów, szkół i zakładów dobroczynnych i społecznych / J. Kurczewski. – Wilno: druk. J. Zawadzkiego, 1912. – 614 s.
975 Kurczewski, J. Kościoł zamkowy czyli katedra wileńska w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju / J. Kurczewski. – Wilno: nakł. i druk J. Zawadzkiego, 1908. – 333 s.
976 Kurpisowa, G. Poglądy Iwana Aksakowa na kwestię polską / G. Kurpisowa // Zeszyty naukowe wydzialu humanistycznego. Historia. – 1976. – № 6. – S. 28–36.
977 Łaniec, S. Białoruś w drugiej połowie XIX stulecia / S. Łaniec. – Olsztyn, 1997. – 237 s.
978 Lang, W. Nauka czytania i pisma polskiego z przydatkiem nowego katechzmu dla małych dzieci zebrana / W. Lang. – Warszawa, 1870. – 96 s.
979 Leliwa, H. [Tyskiewicz, A.] Zarys stosunków polsko-rosyjskich / H. Leliwa [A. Tyskiewicz]. – Kraków, 1895. – 117 s.
980 Łepkowski, T. O katolicyzmie i kulcie maryjnym w społeczeństwie polskim XIX stulecia / T. Łepkowski // Studia Claromontana. – 1987. – № 7. – S. 40–50.
981 Lewalski, K. Kościoły chrześcijańkie w królestwie Polskim wobec żydów w latach 1855 – 1915 / K. Lewalski. – Wrocław: Fundacja na rzecz nauki Polskiej, 2002. – 348 s.
982 Liebich, A. Pojęcia «Narodu» – między Wshodem a Zachodem / A. Liebich // Obóz. – 1999. – № 36. – S. 15–35.
983 Lukaszewich, J. Historia szkoł w Koronie i w Wielkim księnstwie Litewskim: w 4 t. / J. Lukaszewich. – Poznań, 1852. – T. 4. – 349 s.
984 Mandziuk, J. Zakony w (arhi)diecezji Wileńskiej / J. Mandziuk // Studia teologiczne. – 1987–1988. – № 5–6. – S. 161–201.

985 Mann, M. Sources of social power. The rise of modern nations and classes, 1760 – 1914 / M. Mann. – Cambridge, 1993. – 368 s.

986 Mann, M. The emergence of modern European nationalism / M. Mann // Transition to modernity / ed. by J.A. Hall, I. Jazvie. – Cambridge, 1992. – 523 s.

987 Maroszek, J. Dzieje Polaków i kultury polskiej w Mohylewie i na Mohylewszczyźnie / J. Maroszek // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междунар. науч. конф., Гродно, 22-24 окт. 2004 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Гродно, 2005. – С. 64–101.

988 Martinow, I. O jęnzyku rosyjskim w nabożenstwie katolickim / I. Martinow; pzelozył z francuskigo W. Smoczynski. – Kraków, 1889. – 87 s.

989 Martynowski, Z. Kult Matki Bożej Częstochowskiej na Ziemi Kłodzkiej / Z. Martynowski // Studia Claromontana. – 1987. – № 7. – S. 86–92.

990 Morawski, S. Dzieje chrześcijaństwa w Polsce / S. Morawski // Na przełomie tysiącileci. – Warszawa: Znaki czasu, 1966. – S. 7–39.

991 Moskiewskie na Litwie rządy 1863–1869. – Kraków: nakl. J. Siedleckiego, 1869. – 394 s.

992 Mościcki, H. Pod berłem carów / H. Mościcki. – Warszawa, 1924. – 236 s.

993 Mróz, M. W kręgu dyplomacji Watykańskiej. Rosja, Polska, Ukraina w dyplomacji Watykańskiej w latach 1917 – 1926 / M. Mróz. – Warszawa: wyd. A. Marszałek, 2004. – 204 s.

994 Mysłek, W. Kościół katolicki i tysiąclecie / W. Mysłek. Warszawa, 1963. – 293 s.

995 Nagrodzki, Z. Rola duhowenstwa katolickiego w godzinie prob i cierpien na terenie Litwy i Bielej Rusi (1863–1883) / Z. Nagrodzki. – Wilno, 1935. – 274 s.

996 Nawicki, I. Książeczka jubileuszowa czyli nauka o odpustach / I. Nawicki. – Wroclaw, 1881. – 74 s.

997 New catholic encyclopedia: 18 t. – Wachington: The Catholic University of America, 1967–1989.

998 Niepokalana: Kult Matki Bożej na ziemiach polsckich w XIX wieku / pod red. B. Pulaka i Cz. Krakowiaka. – Lublin: KUL, 1988. – 783 s.

999 Niesiołowski, A. Katolicyzm polityczny, jego słabość oraz perspektywy / A. Niesiołowski // Przegląd powszechny. – 1937. – № 12 (648). – S. 277–295.

1000 Nitecki, P. Biskupi na ziemiach polskich w okresie niewoli narodowej (1772 – 1918) / P. Nitecki // Chrześcijanin w świecie. – 1987. – № 160–161. – S. 154–165.

1001 Olszewski, D. Dzieje chrześcijaństwa w zarysie / D. Olszewski. – Kraków: Znak, 1996. – 308 s.

1002 Olszewski, D. Piotr Pawel Gach. Kasaty zakonów na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej i śląska 1773 – 1914. Lublin, 1984 / D. Olszewski // Nasza przesłość. – 1985. – № 64. – S. 281–284.

1003 Olszewski, D. Pobożność pątnica w polskiej kulturze religijnej przelomie XIX i XX wieku / D. Olszewski // Studia Claromontana. – 1987. – № 7. – S. 70–86.

1004 Olszewski, D. Polska kultura religijna na przełomie XIX i XX wieku / D. Olszewski. – Warszawa: Znaki czasu, 1996. – 234 s.

1005 Olszewski, D. Stan i perspektywy badań nad religijnością XIX i początku XX wieku / D. Olszewski // Nasza Przeszłość. – 1983. – T. 59. – S. 61–72.

1006 Olszewski, D. Szkice z dziejów kultury religijnej / D. Olszewski. – Katowice, 1986. – 291 s.

1007 Ostoja, T. Garść wspomnień z niedawnej walki o wolność sumienia w Rosyi / T. Ostoja. – Warszawa, 1916.

1008 Pajączkowski, T. Golgofa polska, czyli św. Krzyż na szczycie Łysej Góry / T. Pajączkowski. – Warszawa, 1906. – 54 s.

1009 Państwo, kościół, niepodległość / pod red. J. Skarbeka, J. Ziółka. – Lublin: TN KUL, 1988. – 356 s.

1010 Papiestwo wobec sprawy polskiej w latach 1772 – 1864. Wybór źródeł. – Wrocław: zakł. nar. im. Ossolińskich, 1960. – 645 s.

1011 Paszkiewicz, P. W cieniu tronu i ołtarza. Polityka imperialna Rosji i jej aspekty rusyfikacyjne (fazy i przejawy) / P. Paszkewicz // Kultura i polityka. Wpływ polityki rusyfikacyjnej na kulturę zachodnich rubieży imperium Rosyjskiego 1772 – 1915: materiały sesji naukowej. – Warszawa: In-t Sztuki PAN, 1994. – S. 7–27.

1012 Paszkewicz, P. W służbie imperium rosyjskiego. 1721–1917 (funkcje i treści ideowe rosyjskiej architektury sokralnej na zachodnich rubeżach cesarstwa i poza jego granicami) / P. Paszkewicz. – Warszawa: PWN, 1999. – 700 s.

1013 Pawłowicz, Ed. Wspomnienia z nad Wilji i Niemna / Ed. Pawłowicz. – Lwów, 1883. – 243 s.

1014 Pawłowicz, Ed. Z podróży po Litwie / Ed. Pawłowicz. – Lwów, 1890. – 294 s.

1015 Pernot, M. Le Saint-Siege, l'eglise catholiqe et la politique mondiale. – Paris, 1929. – 274 s.

1016 Pidlubczak-Majerowich, M. Bazyliane w Koronie i na Litwie. Szkoly i książki w dzialnosci zakonu / M. Pidlubczak-Majerowich. – Warszawa–Wroclaw, 1986. – 224 s.

1017 Pietrzak, I.S. Księża powstańcy 1863 r. / I.S. Pietrzak. – Kraków, 1916. – 147 s.

1018 Podręczna encyklopedja kościelna: w 44 t. / red. ks. Z. Chełmickiego. – Warszawa–Lublin–Łódź: Skład główny w księgarni Gebethnere i Wolfa, 1904–1916.

1019 Podręczna encyklopedja kościelna. : w 44 t. / red. ks. Z. Chełmickiego. – Warszawa, 1910. – T. XIX–XX.

1020 Polska i Rossja wobec ostatnich wypadków. – Lwów: nakład drukarni ludowej, 1881. – 128 s.

1021 Polski słownik biograficzny. – Kraków: nakład Polskiej Akademji Umiejętności, 1935. – 403 s.

1022 Prejs, R. Źródła do dziejów zakonników Królestwa Polskiego po kasacie klasztorów w 1864 r. / R. Prejs // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelna. – 1997. – T. 67. – S. 329–347.

1023 Propolanis, K. Polskie apostolstwo w Litwie (szkic historycny 1387 – 1917) / K. Propolanis. – Wilno: druk M. Kuchty, 1913. – 286 s.

1024 Przybyszewski, J. Język rosyjski w katolickim rytuale i w dodatkowym nabożenstwie / J. Przybyszewski. – Lwów, 1897.

1025 Puzynina, G. W Wilnie i w dworach litewskich. Pamiętnik z lat 1815 – 1843 / G. Puzynina; oprac. A. Czartowski, H. Mościcki. – Wilno, 1928. – 241 s.

1026 Pypin, M. Kwestya Polska w literaturze rossyjskiej / M. Pypin. – Warszawa: nakł. red. «Prawdy», 1881. – 217 s.

1027 Radwan, M. Inwentarz materiałów do dziejów kościoła katolickiego w Mińskich archiwach gubernatorskich / M. Radwan. – Lublin: In-t Europy Środkowo-Wschodniej. – 1998. – 300 s.

1028 Radwan, M. Polityka wyznaniowa caratu na Białorusi w XIX w. Implikacje duszpasterskie / M. Radwan // Nasza preszłość. – 2001. – T. 95. – S. 197–240.

1029 Radwan, M. Repertorium wizytacji kościołów i klasztorów w archiwach Petersburgskiego Kollegiume Duchownego (1797 – 1914) / M. Radwan. Lublin: TN KUL, 1998. – 307 s.

1030 Radzik, R. Ewolucja narodowa społeczności kresów wschodnich / R. Radzik // Kultura i Społeczeństwo. – 1991. – № 2. – S. 48–59.

1031 Radzik, R. Formowanie się świadomości narodowej białorusinów / R. Radzik // Przegląd Powszechny. – 1993. – № 1 (857). – S. 79–86.

1032 Radzik, R. Między zbiorowością etniczna a wspólnota narodowa. Białorusini na tle przemian narodowych w Europie Środkowo-Wschodniej XIX stulecia / R. Radzik. – Lublin: Uniwersytet Marii Curie Sklodowskiej, 2000. – 301 s.

1033 Radzik, R. Samookreślenie jako element świadomosści etnicznej ludu białoruskiego w XIX wieku / R. Radzik // Przegląd Wschodni. – 1994. – T. 4, z. 3 (15). – S. 611–616.

1034 Religia. Encyklopedia PWN: w 9 t. / red. nauk. T. Gadacz i B. Milersk. – Warszawa: PWN, 2001 – 2003.

1035 Rerum nowarum // 100 лет социального христианского учения. – М.: Дом Марии, 1991. – С. 7–25.

1036 Rogala-Zawadzki, T. Wspomnienia z życia ks. Franizka Rogali-Zawadzkiego (1829 – 1915), ostatniego zakonnika wileńskiej diecezji ze starej generacji / T. Rogala-Zawadzki. – Wilno, 1916. – 125 s.

1037 Römer, M. Litwa. Studium odrodzenia narodu litewskiego / M. Römer. – Lwów, 1908. – 238 s.

1038 Römer, M. Stosunki etnograficzno-kulturalne na Litwie / M. Römer. – Kraków: Krytyka, 1906. – 194 s.

1039 Rudoltowski. Na 500-letni jubileusz obrazu Bogarodzicy na Jasnej Górze w Częstochowie od roku 1382 do roku 1882 / Rudoltowski. – Kraków, 1882. – 93 s.

1040 Rzymsko-katolicka diecezja Witebska (Białoruś) / oprac. ks. P. Siołkowski. – Witebsk: wyd. Duszpasterstwa Rolników, 2004. – 182 s.

1041 Sadowski, A. Pogranicze Polsko-Białoruskie. Tożsamość mieszkańców / A. Sadowski. – Białystok, 1995. – 257 s.

1042 Sawicka, F. Bibliografia polskich wydawnictw pamiątkowych 1801–1914 / F. Sawicka, I. Rupińska. – Wrocław: Sztuka, 1973. – 504 s.

1043 Schmidt, W. Geneza prywatne rosyjskej wlasności ziemskiej w gubierniach Wileńskiej, Grodzienskiej i Minskiej (1793–1875). Z dodatkiem skorowidza majątków / W. Schmidt. – Warszawa: druk. W. Kirchmayera, 1923. – 346 s.

1044 Semenenko, P. Wyższy pogląd na historie Polski. Mysl Boża w jej dziejach / P. Semenenko. – Kraków, 1892. – 169 s.

1045 Skarbek, J. Organizacia parafialna w diecezji Wileńskiej w latach 1772/73–1914 / J. Skarbek // Studia teologiczne. – 1987–1988. – № 5–6. – S. 118–143.

1046 Skarbek, J. W dobie rozbiorów i braku państwowości (1172–1918) / J. Skarbek // Kłoczowski, J. Zarys dziejów Kościoła katolickiego w Polsce / J. Kłoczowski, J. Műllerowa, J. Skarbek. – Kraków, 1986. – S. 203–257.

1047 Skirmunt, R. Glos przeszłości i potrzeba chwili. Stanowisko szlachty na Litwie i Rusi / R. Skirmunt. – Lwów: druk. G. Gebethnera i Spółka, 1905. – 126 s.

1048 Słownik polskich teologów katolickich: w 4 t. / pod red. ks. H.E. Wyczawskiego OFM. – Warszawa: Akademia Teologii Katolickiej, 1981–1983.

1049 Smith, A. The ethnic original of nations / A. Smith. – Oxford, 1986. – 362 s.

1050 Smołucha, J. Udział Pielgrzymów z Królestwa Polskiego i Wielkiego Księstwa Litewskiego w obchodach średniowiecznych jubileuszów chrześcijaństwa / J. Smołucha // Nasza przesłość. – 2000. – № 93. – S. 5–21.

1051 Snyder T. The reconstruction of nations: Poland, Ukraine, Lithuania, Belarus / T. Snyder. – Londan: Yale University Press, 1998. – 367 s.

1052 Sowa, K. Losy duchowieństwa polskiego zesłanego na Syberię po powstaniu styczniowym (1840 – 1864) / K. Sowa // Nasza przesłość. – 1992. – № 77. – S. 123–163.

1053 Stach, W. Chrzciciele litwy. Udział polskich franciszkanów w nawracaniu ludu litewskiego / W. Stach. – Wilno, 1935. – 318 s.

1054 Stankiewicz, A. Rodnaja mowa ū światyniach / A. Stankiewicz. – Wilnia: adbitka z "Chryścijanskaj Dumki", 1929. – 192 c.

1055 Stegner, T. Więź wyznaniowa a narodowa / T. Stegner // Наш Радавод. – 1996. – Кн. 7. – С. 110–113.

1056 Sto tomów «Naszej przeszłości» (bibliografia, dzieje, ludzie) / red. ks. J. Dakała CM, bp. J. Kopiec. – Kraków: In-t wyd. Księży Misjonarzy «Nasza przesłość», 2003. – 407 s.

1057 Stosunki Litewsko-Polskie w djecezyi Wilenskiej i naduzycia partyi wszechpolskiej. – Wilno, 1913. – 147 s.

1058 Studia nad historią dominikanów w Polsce 1222 – 1972 / pod red. J.K. Kłoczowskiego. – Warszawa: wyd. Pol. Prowincji Dominikanów, 1975. – T.1. – 702 s.

1059 Studnicka, W. Skąd się wzięli polacy na Rusi / W. Studnicka. – Warszawa: wyd. Straży Kresowej, 1919. – 167 s.

1060 Studnicki, W. Polityka Rosji względem szkolnictwa zaboru Rosyjskiego / W. Studnicka. – Kraków: G. Gebethner, 1906. – 260 s.

1061 Sulowski, Z. Mniejszości w świetle spisów statycznych z przelomu XIX i XX wieku / Z. Sulowski // Bialoruś, Czechosłowacja, Litwa, Polska, Ukraina. Mniejszości w świetle spisów statycznych XIX – XX w.: materialy z międzynarodowej konferecji «Samoidentyficacja narodowa i religijna a sprawa mniejszości narodowych i religijnych w Europie Środkowo-Wschodniej», Lublin, 19–21 paźdz. 1993 r. / Katolicki Uniwersytet Lubelski; red. nauk. J. Skarbek. – Lublin, 1996. – S. 5–9.

1062 Synowiec, D. Franciszkanie polscy 1772 – 1970 / D. Synowiec // Zakony św. Franciszka w Polsce w latach 1772 – 1970. – Warszawa: ATK, 1978. – Cz. 2. – S. 5–136.

1063 Szantyr, St. Wiadomości do dziejów kościoła i religii katolickiej w krajach panowaniu rosyjskiemu podległych: w 2 cz. / St. Szantyr. – Poznań: wyd. i druk. W. Stefańskiego, 1843. – Cz. 2. – 303 s.

1064 Szczepanowski, S. Myśli o odrodzeniu narodowem / S. Szczepanowski; zebrane przez H. Szczepanowską i A. Plutyńskiego pism i przemówień. – Lwów: Tow. Wydawnicze, 1903. – 538 s.

1065 Szerejski, M. Narod a panstwo w polskie historycznej / M. Szerejski. – Warszawa, 1977. – 315 s.

1066 Sznarbachowski, F. Początek i dzieje rzymsko-katolickiej djecezji Łucko-Żytomierskiej / F. Sznarbachowski. – Warszawa, 1936. – 179 s. – S. 91–92.

1067 Szopa, M. O narodzie polskim na Litwie / M. Szopa. – Warszawa: wyd. Straży Kresowej, 1919. – 214 s.

1068 Szwarc, A. Od Wielopolskiego do Stronnictwa Polityki Realnej. Zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864 – 1905) / A. Szwarc. – Warszawa. – 1990. – 429 s.

1069 Szybiak, J. Skolnictwo Komisji Edukacji Narodowej w Wielkim Księstwie Litewskim / J. Szybiak. – Wrocław, 1973. – 352 s.

1070 Śliwiński, Ar. Powstanie styczniowe / Ar. Śliwiński. – Poznań: skład główny w Księgarni Naukowej, 1921. – 273 s.

1071 Świętochowski, R. Szkolnictwo teologiczne dominikanów / R. Świętochowski // Dzieje teologii katolickiej w Polsce. – Lublin, 1975. – T. 2, cz. 2. – S. 213–284.

1072 Tajne dokumenty rządu rosyjskiego w sprawach polskich. – Londyn, 1898. – 123 s.

1073 Telko-Hryncewicz, J. Z przeżytych dni (1850–1908) / J. Telko-Hryncewicz. – Warszawa, 1930.

1074 Tichomirow, A. Skład wyznaniowy ludności gubernii mińskiej w latach 50 – 60 XIX wieku / A. Tichomirow // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы II междунар. науч. конф., Гродно, 7–9 нояб. 2003 г. / ОО «Союз поляков на Беларуси». – Барановичи. – 2004. – С. 239–250.

1075 Tichomirow, A. Struktura wyznaniowa i etniczna gubernii witebskiej w pierwszej połowie lat 60 XIX wieku / A. Tichomirow // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси: материалы III междунар. науч. конф., Гродно, 22–24 окт. 2004 г. / ОО "Союз поляков на Беларуси". – Гродно, 2005. – С. 165–183.

1076 Tomkiewicz, T. Gdzie i kiedy powstał obraź Madonny Ostrobramskiej / T. Tomkiewicz // Analecta Cracoviensia. – 1978. – № 14. – S. 433–455.

1077 Turonek, J. Prorosyjska opcja Białorusi / J. Turonek // Obóz. – 1998. – № 35. – S. 79–86.

1078 Twardowski, J. Wizyta jeneralna szkół i zakładów edukacyjnych w gubernii Mińskiej odbyta w roku 1819 / J. Twardowski. – Kraków, 1903. – 352 s.

1079 Ulanecki, S. Niepokalana Matka Boża Dziwica Marja na Jasnogórze koroną uwieńczona / S. Ulanecki. – Warszawa, 1867. – 64 s.

1080 Urban, W. Ostatni etap dziejów Kościoła w Polsce przed nowym Tysiącleciem (1815 – 1965) / W. Urban. – Rzym, 1966. – 555 s.

1081 Ustrzycki, M. Postawy polskich ziemian na kresach wobec Rosji i Rosjan po powstaniu styczniowym (w świetle pamiętników) / M. Ustrzycki // Przegląd Wschodni. – 1999. – T. 8, z. 1 (29). – S. 77–96.

1082 Vaičekonis, P. Katalikų dvasininkijos juridinė padėtis XIX a. Lietuvoje / P. Vaičekonis. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1999. – 347 s.

1083 Vėbra, R. Lietuvos katalikų dvasininkija ir visuomeninis judėjimas / R.Vėbra. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1968. – 431 s.

1084 Vidmantas, E. Katalikų Bažnyčia ir nacionalinis klausimas Lietuvoje XIX a. Antrojoje puseje – XX a. Pradžioje / E. Vidmantas. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1987. – 323 s.

1085 Vidmantas, E. Religinis tautinis sąjūdis Lietuvoje (XIX a. antrojoje pusėje – XX a. pradžioje) / E. Vidmantas. – Vilnius: Katalikų Akademija, 1995. – 402 s.

1086 Waldenberg, M. Kwestia narodowa w Europie Środkowo-Wschodniej. Dzieje. Idee / M. Waldenberg. – Warszawa: Verbinum, 1992. – 374 s.

1087 Walewander, E. Polacy w kościele katolickim w ZSRR / E. Walewander. – Lublin, 1991.

1088 Walicki, A. Filozofia a mesjanizm. Studia z dziljow filozofii i myśli społeczno-religijnej romantyzmu polskiego / A. Walicki. – Warszawa: Interpress, 1970. – 274 s.

1089 Walicki, A. Rosja, katolicyzm i sprawa polska / A. Walicki. – Warszawa, 2002. – 312 s.

1090 Wanat, B.J. Zakon karmelitów bosych w Polsce. Klasztory karmelitów i karmelitanek bosych 1605 – 1975 / B.J. Wanat. – Kraków: wyd. OO Karmelitów, 1979. – 831 s.

1091 Wandych, P.S. The Lands of Partitioned Poland, 1795 – 1918 / P.S. Wandych. – Washington: University of Washington Press, 1984. – 431 s.

1092 Wańckowicz, M. Szczenięce lata / M. Wańckowicz. – Warszawa, 1934. – 346 s.

1093 Wapiński, R. Polska i małe ojczyzny Polaków. Z dzejów kształtowania się świdomości narodowej w XIX i XX wieku po wybuch II wojny światowej / R. Wapiński. – Wrocław: Zakład naradowy im. Ossolińskich, 1994. – 327 s.

1094 Wasilewski, J. Arcybiskupi i administratorowie archidyecezji mohylowskiej / J. Wasilewski. – Pinsk: druk. Diecezjalna, 1930. – 198 s.

1095 Wasilewski, L. Kresy wschodnie / L. Wasilewski. – Warzawa: Tow. wyd. w Warszawie , 1917. – 247 s.

1096 Wasilewski, L. Litwa i Białoruś: Zarys historyczno-polityczny stosunków norodowościowych / L. Wasilewski. – Warszawa – Kijów: wyd. M. Arcta, 1925. – 176 s.

1097 Wasiłewski, L. Litwa i jej ludy / L. Wasilewski. – Warszawa: skład główny w Księgarni Naukowej, 1907. – 154 s.

1098 Ważuński, A. Litwa pod względem przesladowania w niej rzymsko-katolickiego kościoła / A. Ważuński. – Poznań, 1891. – 264 s.

1099 W czterdziestą rocznicę powstania styczniowego 1863–1903. – Lwów, 1903. – 119 s.

1100 Weeks, T.R. Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russiftcation on the Western Frontief, 1863 – 1914 / T.R. Weeks. – De Kalb, 1996. – 385 s.

1101 Werenicz, W. Historyczne i kulturalne podstawy świadomości narodowej Polaków w Związku Radzieckim (na przykladzie Białorusi) / W. Werenicz // Polacy w kościele katolickim w ZSSR / pod red. ks. E. Walewandra. – Lublin: KUL, 1997. – S. 196–212.

1102 Wielgat, D. Bibliografia katolickich czasopism religijnych w Polsce (1945–1989) / D. Wielgat. – Lublin: Towarzystwo naukowe Katolickiego Uniwersytety Lubelskiego, 1996. – 436 s.

1103 Wierzbowski, T. Szkoly parafialne w Koronie i na Litwie czasów Komisji Edukacji narodowej. 1773 – 1794 / T. Wierzbowski. – Kraków, 1921. – 326 s.

1104 Wilczewski, W. Zwiastuny powszechnej radości. Ruch budowy kościołów w diecezji wileńskiej w latach 1890 – 1914 / W. Wilczewski. – Białystok, 1995. – 110 s.

1105 Winter, E. Russland und das Papstum: 2 bd. / E. Winter. – Berlin, 1960–1961.

1106 Włodarczyk, T. Zarys historii ze szczególnym uwzględnieniem XX wieku / T. Włodarczyk. – Warszawa, 1974. – 287 s.

1107 Wojniłłowicz, E. Wspomnienia 1847–1928: w 2 cz. / E. Wojniłłowicz. – Wilno, 1931. – Cz. 1. – 349 s.

1108 Wojtkowski, A. Z dziejów szkolnictwa katolickiego dla świeckich (do r.1918) / A. Wojtkowski // Księga tysiąclecia katolicyzmu w Polsce. – Lublin: TN KUL, 1969. – T. 3. – S. 7–95.

1109 Wróbel, P. Kształtowanie się białoruskiej świadomości narodowej a Polska / P. Wróbel. – Warszawa, 1990. – 332 s.

1110 X.Y.Z. Поляк русским / X.Y.Z. – СПб., 1902. – 97 s.

1111 Zakony benedyktyńskie w Polsce: Krótka historia. Praca zbiorowa. – Tyniec: nakł. opactwa benedyktynów, 1981. – 323 s.

1112 Zakony św. Franciszka w Polsce w latach 1772–1970 : w 3 cz. – Warszawa: wyd. ATK, 1978. – Cz. 2. Franciszkanie i kapucyni. – 262 s.

1113 Zasztowt, L. Kresy. 1832–1864: Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej / L. Zasztowt. – Warszawa: In-t Historii Nauki PAN, 1997. – 456 s.

1114 Zasztowt, L. Zsyłka i przesiedlenia ludności polskiej z zachodnich guberni w głąb cesarstwa rosyjskigo po powstaniu styczniowym / L. Zasztowt // Przegląd Wschodni. – 1998. – T. 5, z. 2 (18). – S. 237–262.

1115 Zeinkiewicz, T. Polskie życie literackie w Mińsku w XIX i na początku XX wieku (do roku 1921) / T. Zeinkiewicz. – Olsztyn: Wyższa szkola pedagogiczna, 1997. – 273 s.

1116 Zieliński, Z. Kościół i naród w niewoli / Z. Zieliński. – Lublin, 1995. – 294 s.

1117 Zieliński, Z. Religijna i narodowa rola lat świętych w XIX wieku / Z. Zieliński // Rocznik Teologiczno-Kanoniczne. – 1976. – № 23. – S. 35–43.

1118 Ziółek, J. Społeczeństwo litewskie wobec Polskich zrywów niepodległosciowych w XVIII i XIX wieku / J. Ziółek // Roczniki humanistyczne. – 2000. – T. 48, z. 2. – S. 649–658.

1119 Zuckerman, F.S. The tsarist secret police in russian society, 1800 – 1917 / F.S. Zuckerman. – London: Cardner, 1996. – 327 s.

1120 Zukowski, W. Polacy i Białorusini / W. Zukowski. – Wilno: druk E. Nowickiego, 1907. – 176 s.

1121 Związek, J. Katolickie poglądy polityczne w Polsce na przełomie XVI i XVIII wieku w świetle kazań / J. Związek. – Lublin: Towarzystwo naukowe Katolickego Uniwersytetu Lubelskiego, 1977. – 446 s.

1122 Żabko-Potapowich, A. Stuliecie działalności ziemiaństwa polskiego 1814–1914 / A. Żabko-Potapowich. – Warszawa, 1929. – 286 s.

1123 Žaltauskaitė, V. Catholicism and nationalism in the views of the younger generation of lithuanian clergy in late-nineteenth and early-twentieth centuries / V. Žaltauskaitė // Lithhuanian historical studies. – 2000. – № 5. – S. 113–130.

1124 Żyskar, J., Bąchkowski, D. Nasze Kościoły. Opis ilustrowany wszystkich Kościołów i Parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. Archidjecezja Mohylowska / J. Żyskar, D. Bąchkowski. – Warszawa–Petersburg: druk. P. Laskaura, 1913. – T. 1, cz. 1. – 297 s.

1125 Żyskar, J. Nasze Kościoły. Opis ilustrowany wszystkich Kościołów i Parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. Djecezja Mińska / J. Żyskar. – Warszawa–Petersburg: druk. P. Laskaura, 1914. – T. I, cz. 2. – 348 s.

1126 Żyskar, J. Nasze Kościoły. Opis ilustrowany wszystkich Kościołów i Parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. Archidjecezja Mohylowska. Witebszczyzna / J. Żyskar. – Warszawa–Petersburg: druk. P. Laskaura, 1914. – T. 1, cz. 3. – 275 s.

1127 Żyskar, J., Bąchkowski, D. Nasze Kościoły. Opis ilustrowany wszystkich Kościołów i Parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. T I. Archidjecezja Mohylowska / J. Żyskar, D. Bąchkowski. – Warszawa–Petersburg: druk. P. Laskaura, 1913. – 444 s.;

1128 Żytko, A. Polityka rosyjska wobec szlachty białoruskiej w latach 1861–1914 / A. Żytko // Europa nieprowincjonalna: Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczypospolitej (Białoruś, Litwa, Lotwa, Ukraina, wschodnie pogranicze III Rzeczypospolitej w latach 1772–1999) / pod red. K. Jasiewicza. – Warszawa–Londyn, 1999. – S. 550–559.

1129 Żywczyński, M. Z badań i literatury o Kościele katolickim w Rosji i Królestwie Polskiem w wieku XIX / M. Żywczyński // Nova Polonia Sacra. – 1936. – T. 3. – S. 100–140.

1130 Bernatowich, T. Miles christianus et peregrinus. Fundacje Mikołaja Radziwiłła "Sirotki" w ordynacji Nieświeskiej / T. Bernatowich. – Warszawa: wyd. Neriton, 1998. – 242 s.

1131 Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archives.gov.by/index.php?id=989746#min1. – Дата доступа: 08.09.2012 г.

1132 Бендин, А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) / А.Ю. Бендин. – Минск: БГУ, 2010. – 439 с.

1133 Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов. – М.: Новое литературное обозрение, 2010 г. – 1000 с.

1134 Комарова, И.И. Губернские и областные статистические комитеты / И.И. Комарова // Справочник научных обществ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.snor.ru/?an=about_gub. – Дата доступа: 19.06.2012 г.

1135 Памятная книжка Виленской губернии на 1895 годъ. - Вильна: губ. тип., 1894.

1136 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908.

1137 Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. - Минскъ: губ. тип., 1887.

1138 Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1892 годъ. - Минскъ: губ. тип., 1891.

1139 Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1911 годъ. - Минскъ: губ. тип, 1910.

1140 Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1915 год. - Минск: губ. тип, 1914.

1141 Памятная книжка Минской губерніи на 1865 годъ. - Минскъ: губ. тип., 1864.

1142 Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873.

1143 Памятная книжка Могилевской губерніи на 1902 годъ. - Могилевъ: губ. тип., 1902.

1144 Памятная книжка Могилевской губерніи на 1913 годъ. - Могилевъ: губ. тип., 1913.

1145 Пожарский, К. Четырнадцать Могилевских митрополитов Римско-католической церкви в Российской империи / К. Пожарский // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.stan-mta.ru/09/rus905.html. – Дата доступа: 25.06.2014

1146 Сапунов, А. Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губерні (Приложеніе къ Пам. Кн. Вит. Губ. на 1903 г.) / А. Сапунов. – Витебскъ: тип.-лит. Бр.Г. и П. Подземскихъ, 1903.

1147 Свящ. Симора, В. Духовно-нравственное воспитание учеников в церковно-приходской школе Российской империи на рубеже XIX – XX столетий / Свящ. В. Симора // Вестник ПСТГУ. – IV. Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 2 (25). – С. 118–127

1148 Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.

1149 Статистическій ежегодникъ Россіи 1915 г. (годъ двенадцатый). – Петроградъ: изд. Центральнаго Статистическаго Комитета МВД. – 1-й Отделъ, 1915.

1150 Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи. Выпускъ седьмой. Данныя 1905 года / под ред. В.И. Фармаковскаго и А.А. Шапеллона. – Одесса: тип. Е.И. Фесенко. – 1908.

1151 Мазитов, М. Из истории Католической церкви в Узбекистане / М. Мазитов // БОГОСЛОВ.RU – Научный богословский портал [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/1610819.html. – Дата доступа: 24.06.2014.

1152 Памятная книжка Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887.

1153 Краткій историческій очеркъ Гродненской губерніи за сто лѣтъ ее существованія 1802–1902 / сост. Л. Солоневичъ. – Гродна: губ. тип., 1901. – 106 с.

1154 Краткій историческій очеркъ Невеля и Себежа Витебской губерніи // Памятная книжка Витебской губерніи на 1888 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1888.

1155 Описаніе Динабургскаго – Рѣжицкаго и Люцинскаго уѣздовъ // Памятная книжка Витебской губерніи на 1887 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1887. – С. 39–55.

1156 Памятная книжка Витебской губерніи на 1867 годъ. – СанктПетербургъ: тип. К. Вульфа, 1867.

1157 Памятная книжка Минской губерніи и календарь на 1913 годъ. – Минск: губ. тип, 1912.

1158 Ветвеницкий, И.Л. Руководство к прсіюдаванию Закона Божия для народных школ, городских училищ, детских приютов и элементарных занятий с детьми дома / И.Л. Ветвеницкий. – СПб., 1899.

1159 Краткое наставление неопытным учредителям и учителям деревенских школ / Сост. комиссией, избранною комитетом грамотности. СПб., 1864.

1160 Памятная книжка Могилевской губерніи на 1910 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1910.

1161 Празднованіе 200-лѢтняго юбилея побѢды Петра I надъ шведами при дер. ЛѢсной. 1708 28 сентября –1908 г. // Памятная книжка Могилевской губерніи на 1909 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1909. – Отдѣлъ IV. – С. 65–92.

1162 Праздничная литургия прошла в Свято-Петро-Павловского храме-памятнике д. Лесная // Могилевский городской исполнительный комитет. – Режим доступа: http://city.mogilev.by/ru/proisshestviya/22183-prazdnichnaya-liturgiya-proshla-v-svyato-petro-pavlovskogo-khrame-pamyatnike-d-lesnaya.html. – Дата доступа: 23.10.2014 г.

1163 Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1909.

1164 Ганчар, А.И. Попытка введения русского языка в римско-католическое богослужение в Гродненской губернии (вт. пол. XIX в.) / А.И. Ганчар // Гісторыка-археалагічны зборнік. Вып. 24. – 2008. – С. 79–83.

1165 Ганчар, А.И. Римско-католическая церковь в Беларуси (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Исторический очерк: монография / А.И. Ганчар; под науч. ред. докт. ист. наук С.Е. Сельверстовой – Гродно: ГГАУ, 2010. – 577 с. – С. 194–297.

1166 Министерство внутреннихъ дѣлъ. Историческій очеркъ. Приложеніе 1: автографы, грамоты, виды сооруженій и проч. – С.-Петербургъ: тип. МВД. – 1901. – 222 с.

1167 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 4: Комитет Министров в Царствованіе Императора Александра Третьего (1881 г. 2 Марта – 1894 г. 20 Октября) / Сост. И.И. Тхоржевским; под общ. ред. статс-секр. Куломзина. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – 472 с.

1168 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 5: Комитет министров в первые восемь лѣт Царствованія Государя Императора Николая Александровича (1894 г. 21 Октября – 1902 г. 8 Сентября) / Сост. Пом. Управляющего делами Комитета Министров Н.И. Вуичем; под гл. ред. статс-секр. Куломзина. – 1902. – 127 с.

1169 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 3. – Ч. 2: Комитет Министров в царствованіе Императора Александра Втораго (1855 г. Февраля 19 - 1881 г. Марта 1). – 1902. – 315 с.

1170 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 3. – Ч. 1: Комитет Министров в царствованіе Императора Александра Втораго (1855 г. Февраля 19 – 1881 г. Марта 1). – 1902. – 358 с.

1171 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 2. – Ч. 2: Комитет Министров в царствованіе Императора Николая Перваго (1825 г. Ноября 20 – 1855 г. Февраля 18). – 1902. – 366 с.

1172 Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетію Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 1: Комитет Министров в царствованіе Императора Александра Перваго (1802 г. Сентября 2. – 1825 г. Ноября 19). – 1902. – 608 с.

1173 Гиппиусъ, Г.А. Современники, собраніе литографическихъ портретовъ Государственныхъ Чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, ныне в Россіи живущихъ: Посвящено Его Величеству Государю Императору Александру I Г. Гиппиусомъ / Г.А. Гиппиусъ. – СПб.: лит. Гельмерсена, 1822.

1174 Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. – М., 1979.

1175 НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 8. – Д. 1831.

1176 Обзоръ Минской губернии за 1905 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1906.

1177 Обзоръ Минской губернии за 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1911.

1178 Обзоръ Минской губернии за 1885 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1886.

1179 Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. – Гродна: губ. тип., 1908.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Статистическая таблица Западно-русского края по исповеданиям, составлена в Министерстве внутренних дел под заведыванием и ближайшим руководством действительного статского советника Батюшкова генерал-подполковником Риттихом, Санкт-Петербург, 1864 г.

Исповединаия	Губернии	Русские			Полики и Мазуры	Литовское племя			Немцы	Молдаване	Евреи	Татары	Всего по исповеданиям в каждой губернии и общий итог	% по исповеданиям и общий итог	Примечание
		Малороссы	Белорусы и Чернорусы	Великороссы		Литовцы	Жмудины	Латыши							
Православные и старообрядцы	Могилевская	1405	736897	17396	0	13	0	0	0	0	0	0	755711		Из всего числа населения Западного края, приходится на Православных Русских
	Витебская	0	442614	38964	61	0	0	461	0	0	0	0	482100		
	Минская	19546	634450	57465	0	9026	0	0	0	0	0	0	720487		
	Киевская	1535221	49725	7399	10368	0	0	0	0	0	0	0	1602713		
	Подольская	1253170	11239	17431	15350	0	0	0	0	41613	0	0	1338803	**63,54%**	
	Волынская	1087905	28534	12214	12828	11243	4812	4480	13	0	0	0	1162029		
	Гродненская	98934	384460	0	0	0	0	0	0	0	0	0	483394		
	Виленская	701	147504	27845	0	27985	0	0	0	0	0	0	204035		
	Ковенская	426	715	21486	108	537	84	6	232	0	0	0	23594		
	Итого	**3997308**	**2436138**	**200200**	**38715**	**48804**	**4896**	**4947**	**245**	**41613**	**0**	**0**	**6772866**	**6772866**	**61,24%**
Римско-католики	Могилевская	0	16754	0	25287	972	0	0	0	0	0	0	43013		Из всего числа населения Западного края, приходится собственно на Римско-Католиков
	Витебская	0	30439	0	43371	267	0	156116	0	0	0	0	230193		
	Минская	1469	7354	0	116043	55123	0	0	0	0	0	0	179989		
	Киевская	493	0	0	78785	0	0	0	0	0	0	0	79278		
	Подольская	10330	0	0	208570	0	0	0	19	0	0	0	218919	**24,7%**	
	Волынская	4829	0	0	167866	0	0	0	171	0	0	0	172866		
	Гродненская	68809	118823	0	82689	2800	0	0	0	0	0	0	273121		
	Виленская	0	270785	0	154386	182288	0	0	0	0	0	0	607459		
	Ковенская	0	18	257	29334	344080	447805	2445	4679	0	0	0	828618		
	Итого	**85930**	**444173**	**257**	**906331**	**585530**	**447805**	**158561**	**4869**	**0**	**0**	**0**	**2633456**	**2633456**	**8,51%**
Протестанты	Могилевская	0	0	0	83	0	0	0	373	0	0	0	456		
	Витебская	0	0	0	0	0	0	10158	2262	0	0	0	12420	**0,62%**	
	Минская	0	0	0	347	0	0	0	337	0	0	0	684		
	Киевская	0	0	0	0	0	0	0	2356	0	0	0	2356		

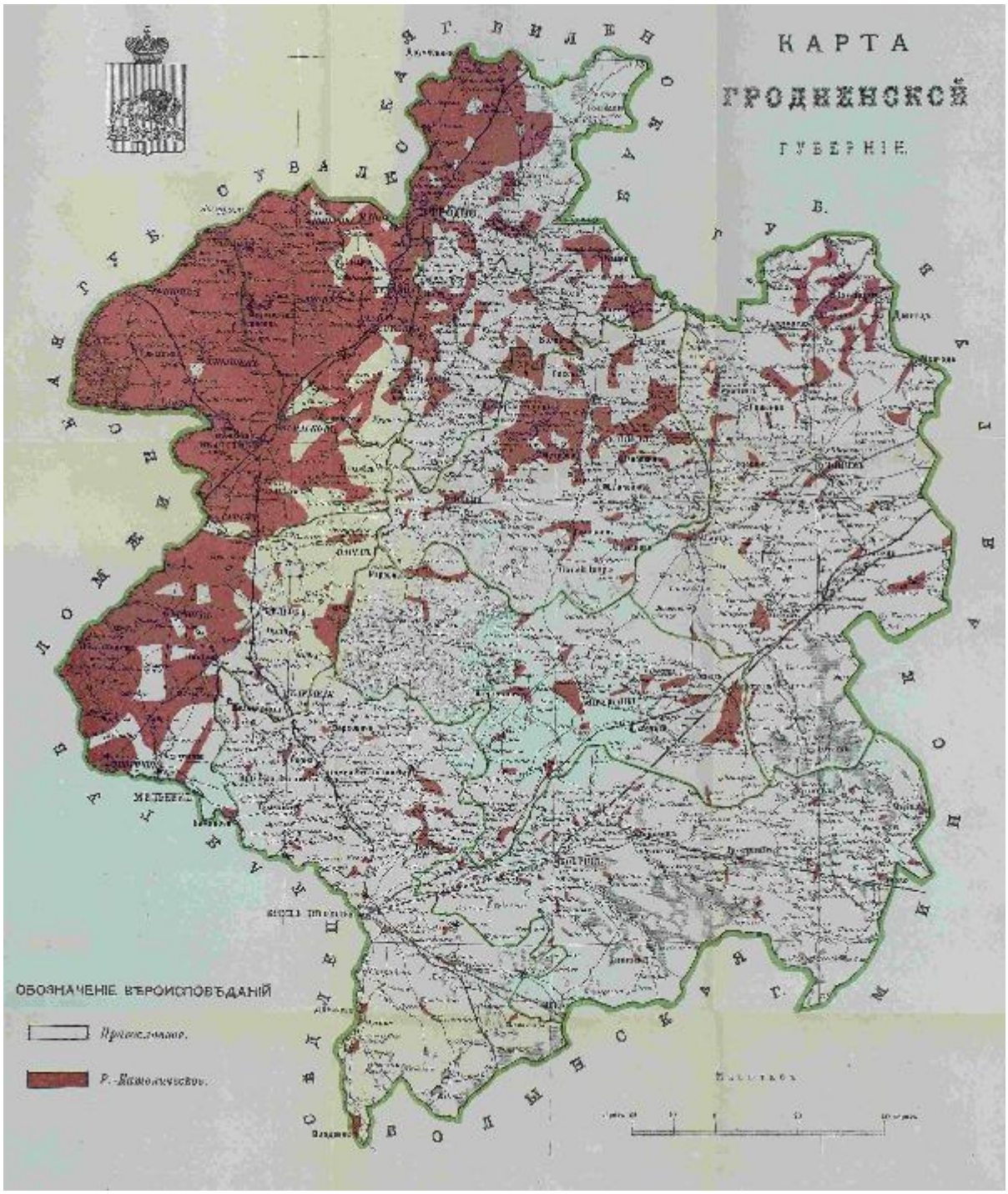
	Подольская	0	0	0	0	0	0	0	1847	0	0	0	1847		
	Волынская	0	0	0	0	0	0	0	4825	0	0	0	4825		
	Гродненская	0	0	0	219	0	0	0	5281	0	0	0	5500		
	Виленская	0	0	0	0	0	0	0	891	0	0	0	891		
	Ковенская	0	0	0	8	7342	4897	13356	11603	0	0	0	37206		
	Итого	**0**	**0**	**0**	**657**	**7342**	**4897**	**23514**	**29775**	**0**	**0**	**0**	**66185**	**66185**	
Иудеи	Могилевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	123243	0	123243		
	Витебская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66342	0	66342		
	Минская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90177	0	90177		
	Киевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	225074	0	225074		
	Подольская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	200100	0	200100	**11,07%**	
	Волынская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	184125	0	184125		
	Гродненская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	106649	0	106649		
	Виленская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	76802	0	76802		
	Ковенская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	107656	0	107656		
	Итого	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**1180168**	**0**	**1180168**	**1180168**	
Магомеданне	Могилевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
	Витебская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
	Минская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2686	2686		
	Киевская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50	50		
	Подольская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44	44	**0,06%**	
	Волынская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	209	209		
	Гродненская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	982	982		
	Виленская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2528	2528		
	Ковенская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	538	538		
	Итого	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**0**	**7037**	**7037**	**7037**	
А всего по племена		**4083238**	**2880311**	**200457**	**945703**	**641676**	**457598**	**187022**	**34889**	**41613**	**1180168**	**7037**		**10659712**	
% по племенам		**58,54%**	**27,11%**	**1,86%**	**8,86%**	**6,01%**	**4,29%**	**1,73%**	**0,52%**	**0,59%**	**11,07%**	**0,06%**			
		7164006				**1286296**									
		67,20%				**12,07%**									

Примечание		Сплошное население к Востоку от линии по Инфлянтским уездам на ново-Александровск, С. Коляжи, Ошмяны, Гродно, Белосток и Дрогичин, а от сего пункта по границе Ц. Польского, Австрии и Бессарабии, занято племенем Русским	Поляки живут отдельными группами по всему пространству	Литовцы занимают Западную половину Виленской иВосточную половину Ковенской губернии	Жмудины сосредоточены в западной части Ковенской губении в уездах Тельшевском, Шавельском и Россенском	Масса Латышей проживает в западной половине Витебской губернии и по северной границеКовенской губернии	Большая часть немцев живут в Ковенской губернии, остальные по городам и колониям	Молдаване живут в Балтском, Ольгопольском и Ямпольском уезде Подольской губернии	Евреи живут отдельными группами по всему пространству, сосредотачиваясь по обществам, в городах и местечках, как то показано на 9-ти специальных картах	Татары живут небольшими селениями и в губерниях Ковенской, Виленской, Минской, Гродненской и Волынской			
Составлена по сведениям Епархиальных Начальств, Департамента Духовных Дел и Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел, Императорской Академии Наук, по материалам для Географии и статистики Бобровского и Афанасьева, по материалам для Истории и статистики Ев. Лютеранской церкви Бунга, по статье о племенном составе и веросиповедании Лебедкина, по этнографической карте Кеннона и по карте Римско-Католических епархии в России Гирштовта													

Источник – Риттихъ, А.Ф. Атласъ народонаселения Западно-Русского края по исповеданиямъ / А.Ф. Риттихъ; сост. при М-ве внутр. дел в Канцелярии зав. устройством православ. церквей в зап. губернияхъ. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1864. – С. 6.

Приложение Б

Карта Гродненской губернии по вероисповеданиям



Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. - Гродна: губ. тип., 1884. - С. 394.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Губернаторы Минской губернии

Наместники Минского наместничества			
Фамилия, Имя Отчество	**Годы жизни**	**Должность и звание**	**Период руководства**
Тутолмин, Тимофей Иванович	1740-1809	Генерал-губернатор, генерал-поручик	1793–1796
Неплюев, Иван Николаевич		генерал-майор	1793–1796
Губернаторы Минской губернии			
Корнеев, Захарий Яковлевич	1748– 1828	действительный статский советник, тайный советник	1796–1806
Родинг фон, Герман Иванович		действительный статский советник	1806–1812
Добринский Павел Михайлович		действительный статский советник	21 мая 1812–1815
Сулистровский, Казимир Алоизович		статский советник	1815–1818
Гечан-Гецевич, Викентий Иванович		статский советник, с 1825 г. действительный статский советник	1818–1831
Тюфяев, Кирилл Яковлевич	1777–1845	действительный статский советник	16.03.1831-26.04.1831
Дребуш фон, Александр Фёдорович		действительный статский советник	26.04.1831–12.01.1835
Давыдов, Сергей Иванович		действительный статский советник	12.01.1835–1838
Сушков, Николай Васильевич		действительный статский советник	16.12.1838–1841
Свободная вакансия			1841–19.11.1842
Домелмейер Густав Федорович		действительный статский советник	19.11.1842–2.05.1844
Семенов, Алексей Васильевич		действительный статский советник	2.05. 1844–26.01.1850
Херхеулидзев, Сергей Андреевич		князь, генерал-майор	27.01.1850–21.04.1850
Шкларевич, Федот Николаевич		действительный статский советник	21.04.1850–18.10.1857
Россет, Иван Андреевич		генерал-майор	18.10.1857–3.02.1858
Келлер, Эдуард Федорович		граф, камергер, действительный статский советник, кавалер ордена св. Анны 2 ст., имел темную бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг.	8.02.1858–27.05.1861
Яфимович, Николай Матвеевич	1804–1874	Генерал-адютант, генерал-лейтенант	3.11.1861–14.11.1861
Кушелев, Сергей Егорович		генерал-майор	14.11.1861–13.06.1862
Божевников, Андрей Львович		действительный статский советник	15.06.1862–3.04.1864
Шелгунов, Павел Никонорович		Полковник, с 14.07.1864 генерал-майор; кавалер	24.04.1864–19.05.1868

		орденов св. Владимира 3 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.; имел бронзовые медали в память войны 1853 – 1856 гг. и за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг.	
Касинов, Егор Александрович		действительный статский советник	19.05.1868–21.08.1869
Токарев, Владимир Николаевич		действительный статский советник, кав. орд. св. Владимира 2 и 5 ст., св. Анны 1 и 2 ст., св. станислава 1 ст., им. особ. знаки отлич. за успешное ведение в действие положений 19 февраля 1866 г., зн. отл. высочайше утвержденный 24 ноября 1866 г. за за поземельное устройство государственных крестьян и бронз. мед. в пам. войны 1855-1856 гг., прав. исповед.	2.11.1869–24.10.1875
Чарыков, Валерий Иванович		тайный советник	5.12.1875–30.08.1879
Петров, Александр Иванович		действительный статский советник	30.08.1879–30.01.1886
Трубецкой, Николай Николаевич		Князь, генерал-майор	11.02.1886–20.07.1902
Мусин-Пушкин, Александр Александрович		Граф, камергер, с 13.08.1902 действительный статский советник	20.07.1902–16.05.1905
Курлов, Павел Григорьевич	1860–1923	генерал-лейтенант	16.05.1905–1906
Эрдели, Яков Егорович		действительный статский советник	1906–25.11.1912
Гирс, Алексей Фёдорович	1871–1958	действительный статский советник, камергер двора Его Императорского Величества	1912–30.04.1915
Чернявский, Андрей Гаврилович			30.04.1915–08.1916
Друцкой-Сокольнинский, Владимир Андреевич		действительный статский советник, камергер двора его императорского величества	08.1916–1917

Источник – Памятная книжка Минской губернiи на 1860 год. - Минск: тип. губ. правления, 1860. – С. 3; Памятная книжка Минской губернiи на 1866 годъ. - Минскъ: тип. губ. правления, 1866. – С. 4; Памятная книжка и календарь Минской губернiи на 1917 год / сост. П.П. Иванов. - Минск: тип. Инвалидов, 1916. – С. 4; Бригадин, П.И., Лукашевич, А.М. Минские губернаторы: история власти. / П.И. Бригадин, А.М. Лукашевич. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – 320 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Дни и часы приёма у Минского губернатора

*1884 г.**
Понедельник:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей;
в 14.00 – заседание распорядительного комитета;
в 14.30 – заседание и доклад губернского по городским делам присутствия;
Вторник:
в 11.00 часов – доклад губернского по воинской повинности присутствия;
с 12.00 до 13.30 – прием должностных лиц, желающих объясниться по делам службы;
Среда:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей;
в 13.30 – доклад и заседание губернского правления;
в 14.30 – заседание губернского по воинской повинности присутствия.
Четверг:
приема и докладов нет.
Пятница:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей и должностных лиц;
с 13.30 до 14.00 – доклад распорядительного комитета;
в 14.00 – заседание и доклад губернского по крестьянским делам присутствия.
Суббота:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей;
в 13.30 доклад губернского правления;
в 14.00 – доклад комиссии народного продовольствия, тюремного комитета, статистического комитета, церковно-строительного и по обеспечению православного духовенства присутствий.
Вечерние занятия с 19.30 часов:
1) 1 и 15 числа каждого месяца – заседание тюремного комитета;
2) 5 и 19 числа – заседание присутствий: церковно-строительного и по обеспечению православного духовенства;
3) 10 – заседание губернского статистического комитета.
Примечание. В случае совпадения с праздниками дней, назначенных для вечерних заседаний, последние переносятся на следующий вечер.
*с 16 декабря 1890 г.***
Понедельник:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – заседание распорядительного комитета;
в 14.30 – заседание и доклад губернского по городским делам присутствия;
Вторник:
в 11.00 часов – доклад губернского по воинской повинности присутствия;
с 12.00 – прием должностных лиц, желающих объясниться по делам службы;

в 12.30 – доклад медицинского инспектора по врачебной и ветеринарной части;
в 13.00 – заседание и доклад приказа общественного презрения;
в 14.00 – заседание губернского питейного присутствия.
Среда:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей;
в 13.00 – доклад и заседание губернского правления;
в 14.00 – заседание губернского по воинской повинности присутствия.
Четверг:
докладов нет.
Пятница:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей и должностных лиц;
с 13.30 до 14.00 – доклад распорядительного комитета;
в 14.00 – заседание и доклад губернского по крестьянским делам присутствия.
Суббота:
в 11.00 часов – доклад канцелярии;
с 12.30 до 13.30 – прием просителей и должностных лиц;
в 13.30 доклад губернского правления;
в 14.00 – доклад комиссии народного продовольствия, тюремного и статистического комитетов.
*1911 г.***
Для докладов должностных и частных лиц назначены губернатором ежедневно, кроме субботы и праздничных дней, определены следующие часы: 1) доклад полицмейстера и управляющего канцелярией от 10 до 11 часов; 2) доклад прочих должностных лиц от 11 до12 часов; 3) прочих просителей от 12 до 13 часов.
Для докладов назначены следующие дни:
понедельник – губернское присутствие;
вторник – губернское правление и губернское воинское присутствие;
среда – губернское по городским делам присутствие, губернская земская управа, фабричное присутствие;
четверг – губернское присутствие и губернский распорядительный комитет;
пятница – губернское правление, губернская землеустроительная комиссия, Мариинская женская гимназия.
Заседания присутствия происходили в следующие дни:
понедельник – лесоохранительного и тюремного комитета с 14 часов;
вторник – губернского присутствия с 14 часов;
среда – губернского воинского присутствия с 14 часов.
четверг – губернского по городским делам присутствия и фабричного присутствия с 14 часов;
пятница – губернского комитета попечительства о народной трезвости и губернского распорядительного комитета.
1915 г. ****
Для приёма должностных и частных лиц назначены губернатором ежедневно, кроме субботы и праздничных дней, следующие часы: 1) доклад должностных лиц от 10 до 11.30 часов; 2) приём просителей и представляющихся от 11.30 до 12.30 часов.
Для докладов, заседаний присутствий, назначены такие же дни и те же присутствия как в 1911 г.

*1917 г.******
Для приёма должностных и частных лиц назначены губернатором ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, следующие часы: 1) доклад должностных лиц от 10 до 12.30 часов; 2) приём просителей и представляющихся от 12.30 до 13.00 часов.
Для докладов назначены следующие дни:
понедельник – губернское по воинской повинности присутствие, губернское правление и губернское по земским и городским делам присутствие;
вторник – фабричное присутствие, врачебное и ветеринарное отделение губернского правления и губернский распорядительный комитет;
среда – губернское присутствие, губернская землеустроительная комиссия и губернская чертёжная;
четверг – тюремная инспекция, губернский ссудный комитет и губернское по земским и городским делам присутствие;
пятница – губернское отделение Татьянинского комитета, губернское совещание о беженцах и совещание о топливе;
суббота – попечительство детских приютов, присутствие об обществах и союзах, строительное отделение губернского правления, Елизаветинский и Алексеевский комитеты и по благотворительным делам.
Доклад полицмейстера ежедневно в 10.00
Заседания присутствия:
понедельник – лесоохранительного или тюремного комитета с 14 часов;
вторник – губернского присутствия с 14 часов;
среда – губернского по воинской повинности присутствия с 14 часов;
четверг – губернского по городским и земским делам присутствия с 14 часов, Минского ссудного комитета с 20.00;
пятница – заседание по особому назначению губернатора с 14.00;
суббота – заседание по особому назначению губернатора с 14.00;

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1885 годъ. - Минскъ: тип. Р. Дворжецъ, 1884. - С. 326-327; ** Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1891 год. – Минск: губ. тип, 1890. – С. *С. 118;* *** Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1911 год. – Минск: губ. тип, 1910. – С. 50; **** Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1915 год. – Минск: губ. тип., 1914. – С. 50; ***** Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1917 год / сост. П.П. Иванов. – Минск: тип. Инвалидов, 1916. – С. 28.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Церковно-административное управление Православной Церкви в Минской губернии

В целях церковно-административного управления православной церкви, по состоянию на к. 1890 г., Минская губерния разделялась на 34 благочиннических округа, а именно: в Мннском, Бобруйском, Мозырском, Речицком и Слуцком уездах по 4 округа, Борисовском, Игуменском и Новогрудском по 3 округа и Пинском 5 округов.

Церкви по округам соединены были следующим образом.

Минский уезд.

Округ Минских городских церквей составляли: Кафедральный собор, Екатеринский собор, мужской Св.-Духов монастырь и женский Преображенский монастырь, Архиерейская Крестовая, Переспинская, духовной семинарии, мужской гимназии, мужского духовного училища, женского духовного училища, тюремного замка и богоугодных заведений.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Острошицко-Городецкая, Белоручская, Гатовская, Замосточская, Папернянская, Прилукская, Прилепская, Сенницкая, Соломоречская, Семково-Городокская и Крестогорская.

2-й Благочиннический округ – Изяславская Преображенская, Изяславская Рожд. Богородичная, Раковская, Ивенецкая, Старосельская, Городищская, Волмянская, Дорская, Дубровская, Киевецкая и Кривичская.

3-й Благочиннический округ – Столпецкая Аннинская и Столпецкая Марии Магдалины, Сверженская, Станьковская, Вицковская, Жуковоборская, Засульская, Койдановская, Николаевщинсная, Ново-Сверженская, Озерская, Пятевщинская, Рубежевичская, Рудицкая, Самохваловичская, Старо-Сверженская, Горутишская, Тоново-Слободская, Новосадская и Литвянская.

Бобруйский уезд.

1-й Благочиннический округ – составляли приходские церкви: Бобруйский Собор, Поповщинская, Любоничская, Пацево-Слободская, Павловичская, Турковская, Поболовская, Михалевская, Бортникская, Телушская, Казимировская, Горбацевичская, Степская и Плиосовичская.

2-й Благочиннический округ – Брожская, Паричская, Чернинская, Глуская Воскресенская и Глуская Богоявленская, Королево-Слободская, Рудобельская, Чирковичская, Дубровская, Озаричская, Косаричская, Вязокская, Волосевичская, Грабьевская, Поречская, Лясковичская, Добровольщинская, Славковичская, Загальская, Островчицкая и Зеленковичская.

3-й Благочиннический округ – Залужская, Языльская, Житинская, Новодорожская, Горковская, Омговичская, Любяньская, Уречско-Тальская, Поблинская, Ольницкая, Кривоносовская, Осовецкая, Яминская, Кринковская и Еремичская.

4-й Благочиннический округ – Бацевичская, Свислочская-Успенская и Николаевская, Голынская, Панюшковская, Коритненская, Городокская, Кобылянская, Несятская и Клнчевская.

Борисовский уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Борисовский Собор, Бродовская, Бытчанская, Гаинская, Гатьская, Гливинская, Жодинская, Забашевичская, Зачистская, Зембинская, Кимейская, Кищино-Слободская, Корсаковичская, Косинская, Логойская, Немоницкая, Юрьевская, Яиушковичская и Смолевичская.

2-й Благочиннический округ – Лошницкая, Велятичская, Волосевичская, Эсьмонская, Баранская, Выдрицкая, Дмитровичская, Краснолукская, Латыголичская, Мхеринская, Начская, Оздятичская, Пышачская, Ратутичская, Свядская, Сморская, Ухвальская, Холопеннчская и Грицковичская.

3-й Благочиннический округ – Мстижская, Березинская, Бегомльская, Вилейская, Витуничская, Гнездиловская, Горнская, Замощско-Слободская, Каменская, Мнльчанская, Велнко-Долецкая, Мало-Долецкая, Ольберовичская, Осовская, Плещеничская, Прусевичская, Тумиловичская, Хотаевичская и Докшицкая.

Игуменский уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Игуменский собор, Блоньская, Блужская, Волмская, Гребенская, Домовицкая, Дричинская, Сборская, Клиновская, Лапичская, Лешицкая, Марьино-Горская, Новоселковская, Очижская, Погорельская, Пуховичская, Смнловичская-

Георгиевская и Троицкая, Пережирская, Зазерская, Туринская, Холуйская, Верхменская, Дукорская-Петропавловская и Успенская.

2-й Благочиннический округ – Полянская, Омельнянская, Цытвянская, Дудичская, Яченская, Теляковская, Долгиновская, Узденская, Зенковичская, Семеновичская, Могильнянская, Песочнянская, Старнцкая, Трухановичская, Пуковская, Пырашевская, Хотлянская, Поречская, Шацкая, Сергиевичская и Вороничская.

3-й Благочиннический округ – Юревичская, Беличанская, Раваничская, Микуличская, Островская, Якшицкая, Бродецкая, Колбчанская, Падеевичская, Погостская, Капланецкая, Березинская, Богушеввчская, Божинская, Долгская, Кличевская и Ляданский Благовещенский монастырь.

Мозырский уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Мозырский собор, Мозырская, Кимборовская, Мелешкевичская, Скрыгаловская, Скрыгалово-Слободская, Скородненская, Ельская, Ремезовская, Острожанская, Михалковская, Лельчицкая и Буйновичская.

2-й Благочиннический округ – Копаткевичская, Вянюжицкая, Петриковско-Воскресенская, Петриковско-Николаевская, Князь-Озерская, Грабовская, Лучицкая, Комаровичская, Телещевичская, Лясковячская, Беседская, Городятичская, Макаричская и Смеденская.

3-й Благочиннический округ – Туровско-Ильинская, Туровско-Преображенская, Давид-Городокская, Рычевская, Погостская, Озеранская, Симовичская, Милошевичская, Глушковичская, Вересницкая, Ольшанская, Велемичская, Лядецкая, Старосельская, Рубельская, Березовская, Сторожевичская, Оздамичская, Переровская, Тонежская, Радиловичская.

4-й Благочиннический округ – Лаховская, Житковичская, Мокровская, Людевевичская, Лепинская, Мильевичская, Хворостовская, Чучевичская и Морочская.

Новогрудский уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Новогрудскш Собор и Борисоглебская церковь, Волковичская, Морозовичская, Моринская, Полберегская, Щорсовская, Лавришевская, Рутская, Валевская, Райчанская, Негневичская-Николаевская и Казанской Божией Матери, Любчанская, Велятичская, Сеннинская, Вселюбская, Старо-Ельпянская, Ятранская, Сворotовская и Почаповская.

2-й Благочиннический округ – Еремичская, Березовецкая, Кореличская, Вольнянская, Задвейская, Городейская, Турецкая, Долматовская, Велико-Жуховичская, Мало-Жуховичская, Мирская, Сервечская, Ишкольская, Залужская, Островская, Липская и Сновская.

3-й Благочиннический округ – Поручинская, Даревская, Колпеничская, Одоховская, Циринская, Стволовичская, Своятичская, Полонечская, Новомышская, Лукская, Ястрембльская, Городыщская, Железницкая, Островская и Кривошинская.

Пинский уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церкви: Богоявленский монастырь, Пинский собор, Оховская, Дубойская, Поречская, Ляховичская, Бродницкая, Достоевская, Лещенская, Паршсвичская, Купятичская, Ставокская, Святовольская, Телеханская, Жабчицкая, Логишинская, Пинковичская, Глининская, Обровская, Озарнчская, Выгонощская и Бобровичская.

2-й Благочиннический округ – Лулинецкая, Новодворская, Вылазская, Погост-Загородская, Порохонская, Кожан-Городецкая, Дубновнчская, Доброславская, Дятловичская, Лунинская, Бостынская, Вичинская, Мальковичская, Маю-Плотницкая, Хотыничская и Язвинская.

3-й Благочиннический округ – Лопатинская, Стаховская, Стругская, Ольманская, Городненская, Лемешевнчская, Месятичская, Вичевская, Сваричевская, Серникская, Плотницкая, Вуйвичская, Теребежевичская, Белоушская, Качановичская, Радчнцкая, Столинская, Дубенецкая и Жолкинская.

4-й Благочиннический округ – Нобельская, Белоушская, Пеньковнчская, Велятичская, Островская, Хоинская, Моровинская, Местковичская, Невельская, Боровская, Морочнянская и Локницкая.

5-й Благочиннический округ – Угриничская, Любешевская, Мохровская, Пниовская, Храпинская, Червищская, Студченская, Любязьская, Дольская, Цырская, Быховская, Кухоцкая, Бучинская и Деревокская.

Речицкий уезд.

1-й Благочиннический округ составляли приходские церквв: Речицкий собор, Николаевская, Демеховская, Горвольская, Якимо-Слободская, Сведская, Заспенская, Ровенско-Слободская, Малодушская, Какуевичская, Казимировская, Лоевская-Троицкая и Николаевская, Холмечская и Свиридовичская.

2-й Благочиннический округ – Брагинская, Деражицкая, Храковичская, Жорская, Загальская, Ручаевская, Иолчанская, Алексичская, Брагинская, Брагино-Селецкая, Грушнянская, Стреличевская, Чиколовичская, Борщевская, Хойннкская, Микуличская, Бабчинская, Глуховичская, Остроглядовичская и Велнкоборская.

3-й Благочиннический округ – Юрьевичская, Слаунская, Домановичская, Дудичская, Липовская, Евтушковичская, Суховнчская, Автютевичская, Хобенская, Василевичская, Макановичская, Новоселковская, Колковская, Носовичская, Якимовичская и Коленковичская.

4-й Благочиннический округ – Мухоедовсвая, Барбаровская, Белосорокская, Вербовичская, Тешковская, Наровлянская, Демидовичская, Оревичская и Тульговичская.

Слуцкий уезд.

Округ городскнх церквей: Св. Троицкий монастырь, Слуцкий собор и церкви: Воскресенская, Георгиевская и Михайловская.

1-й Благочиннический округ – Романовская-Георгиевская и Николаевская, Чапличская, Иваньская, Басловская, Погостская, Доросинская, Царевская, Малышевичская, Грозовская, Греская, Забельская, Чижевичская, Старобинская и Бранчицкая.

2-й Благочиннический округ – Вызнянская, Завшицкая, Белевичская, Прусовская, Семежевская, Бучатинская, Старчицкая, Копыльская, Рожанская, Киевичская, Мокранская, Быстрицкая, Лешнянская, Новоселковская, Иодчицкая, Поцейковская, Скопиовская и Тнмковичская.

3-й Благочиннический округ – Телядовичская, Клецкая-Воскресенская, Клецкая-Покровская, Савичская, Зубковская, Голынская, Гвицевичская, Говезнянская, Куноская, Круговичская, Ляховичская, Подлесская, Локтышевскан, Морочская, Цеперская, Голдовнчская, Деинсковичская, Дунайчицкая, Ланьская, Блячинская, Малевская, Солтановская, Синявская и Несвижская.

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1891 годъ. - Минскъ: типо-лит. Б.И. Соломонова, 1890. – С. 129–133.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Праздники и крестные ходы в г. Минске

Храмовые, местные церковные праздники и крестные ходы в г. Минске на 1892 г.

Месяц	Число	Событие
Январь	6	Крестный ход из кафедрального собора на р. Свислочь для освящения воды (иордань)
Апрель	3	После вечерни вынос плащаницы с крестным ходом из Крестовой Покровской церкви в кафедральный собор
	4	Крестный ход, совершаемый в конце утрени, для обнесения плащаницы вокруг храма
	5	Крестный ход, совершаемый в каждом храме в начале пасхальной заутрени
	19	В кладбищенской Переспенской церкви в неделю Мироносиц
	28	В кафедральном соборе во имя св. Кирилла Туровского
Май	6	Крестный ход с чудотворной иконой Божьей Матери перед литургией из Крестовой архиерейской церкви в кафедральный собор, а после литургии в соборе за город в Крупцы
	9	В домовой Свято-Духова мужского монастыря церкви во имя святителя и чудотворца Николая
	11	В Свято-Духовом монастыре во имя св. первоучителей славянских Кирилла и Мефодия
	11	В домовой духовного училища церкви во имя св. первоучителей славянских Кирилла и Мефодия
	14	В женском училище духовного ведомства в день Вознесения Господня
	25	В Свято-Духовом монастыре во имя Святой Троицы
Июнь	4	В память воссоединения униатов с православной церковью крестный ход из кафедрального собора в Крестовую архиерейскую церковь или в один из монастырей
	29	В кафедральном соборе во имя св. апостолов Петра и Павла
Июль	8	В Привокзальной церкви по Захарьевской улице во имя Казанской Божьей Матери
	10	В домовой церкви, находящейся в загородном архиерейском доме в Антоновке во имя преподобного Антония игумена Печерского
	11	В домовой церкви Минского военного лазарета во имя св. равноапостольной княгини Ольги
	15	В церкви Богоугодных заведений во имя св. равноапостольного князя Владимира
	22	В кладбищенской Переспинской церкви во имя св. Марии Магдалины
Август	1	Крестный ход из кафедрального собора в городской сад для освящения воды
	6	В женском монастыре в день Преображения Господня
	13	В кафедральном соборе в день явления Минской иконы пресвятой Богородицы
	30	В часовне на городском сквере накануне вечером совершения всенощного бдения, а в день праздника после литургии молебен св. Александру Невскому
Сентябрь	21	В классической гимназии во имя святителя Димитрия Ростовского чудотворца
	26	В духовной семинарии во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова
Октябрь	1	В Крестовой архиерейской церкви в день Покрова Пресвятой Богородицы; крестный ход из кафедрального собора на встречу чудотворной иконе Божьей Матери в шествии Ее из Крупец, затем через город в Крестовую церковь
	22	В Привокзальной церкви по Захарьевской улице во имя Казанской Божьей Матери
	24	В Тюремной церкви в день явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радости»
Ноябрь	8	В Екатеринском соборе в левом пределе во имя архистратига Михаила
	19	В Крестовой архиерейской церкви во имя преподобного Варлаама
	23	Молебствие св. Александру Невскому в часовне на городском сквере
	24	В Екатерининском соборе во имя св. великомученицы Екатерины
Декабрь	4	В женском монастыре во имя св. великомученицы Варвары
	6	В Екатерининском соборе во имя святителя и чудотворца Николая
	6	В домовой мужского монастыря церкви во имя святителя и чудотворца Николая

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губернiи на 1892 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. - С. XXXII–XXXIII.

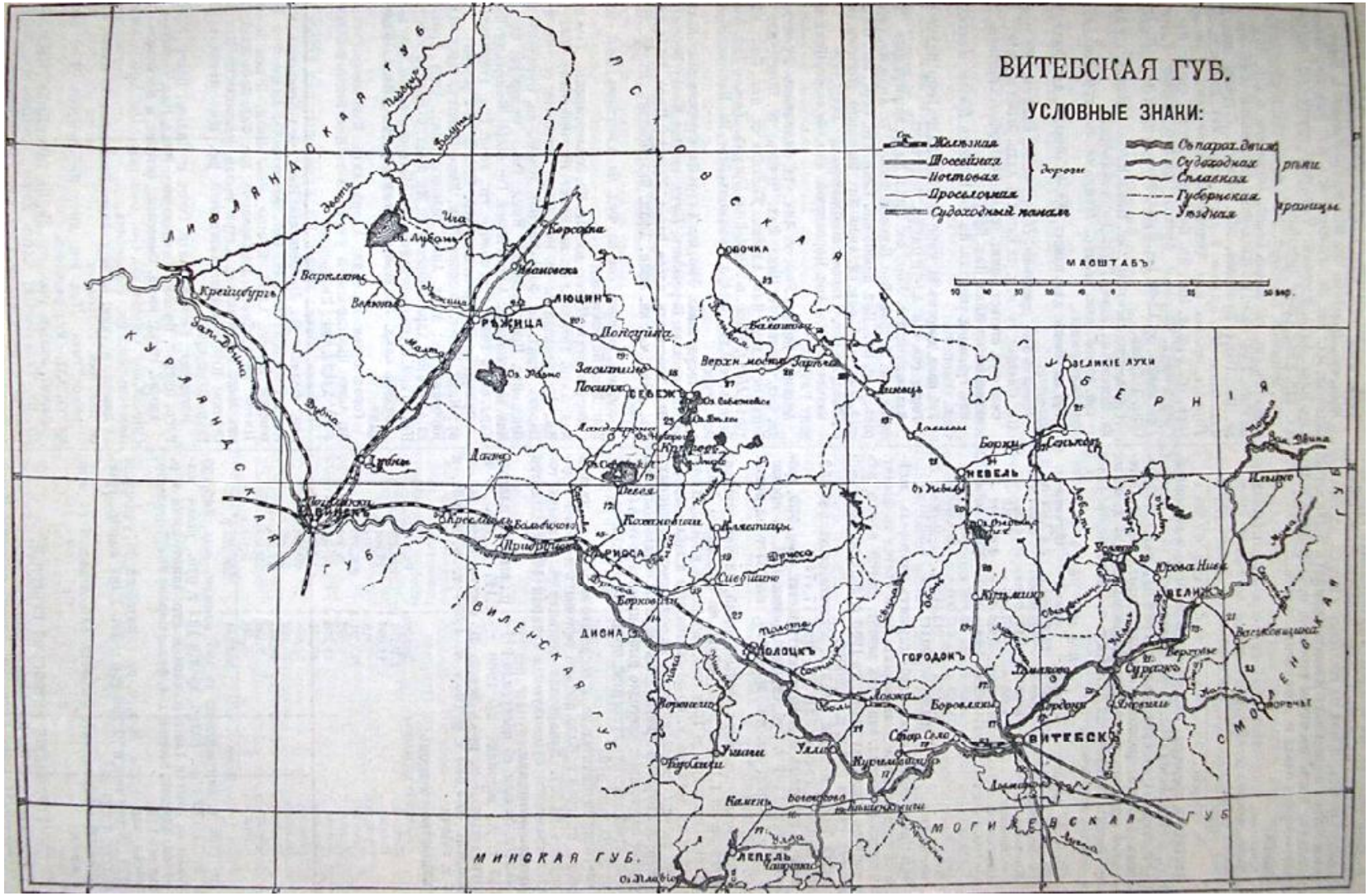
Храмовые, местные церковные праздники и крестные ходы в г. Минске на 1915 г.

Месяц	Число	Событие
Январь	6	Крестный ход из кафедрального собора на р. Свислочь для освящения воды (иордань)
Март	20	После вечерни вынос плащаницы с крестным ходом из Крестовой Покровской церкви в кафедральный собор
	21	Крестный ход, совершаемый в конце утрени, для обнесения плащаницы вокруг храма
	22	Крестный ход, совершаемый в каждом храме в начале пасхальной заутрени
Апрель	5	В кладбищенской Переспенской церкви в неделю Мироносиц
	15	Преполовение. Крестный ход на р. Свислочь и водоосвящение
	28	В кафедральном соборе во имя св. Кирилла Туровского
	30	В женском училище духовного ведомства в день Вознесения Господня
Май	6	Крестный ход с чудотворной иконой Божьей Матери перед литургией из Крестовой архиерейской церкви в кафедральный собор, а после литургии в соборе за город в Крупцы
	9	В домовой Свято-Духова мужского монастыря церкви во имя святителя и чудотворца Николая
	10	В Свято-Духовом монастыре во имя св. Троицы
	11	В домовой духовного училища церкви во имя св. первоучителей славянских Кирилла и Мефодия
	21	В память воссоединения униатов с православной церковью крестный ход из кафедрального собора в Крестовую архиерейскую церковь или в один из монастырей
Июнь	29	В кафедральном соборе во имя св. апостолов Петра и Павла
Июль	8	В железнодорожной церкви во имя Казанской Божьей Матери
	11	В домовой церкви Минского военного лазарета во имя св. равноапостольной княгини Ольги
	15	В церкви Богоугодных заведений во имя св. равноапостольного князя Владимира
	22	В кладбищенской Переспинской церкви во имя св. Марии Магдалины
Август	1	Крестный ход из кафедрального собора в городской сад для освящения воды
	6	В женском монастыре в день Преображения Господня
	13	В кафедральном соборе в день явления Минской иконы пресвятой Богородицы
	30	В часовне на городском сквере накануне вечером совершения всенощного бдения, а в день праздника после литургии молебен св. Александру Невскому
	30	В привокзальной церкви во имя св. александра Невского
Сентябрь	21	В домовой Минской мужской гимназии во имя святителя Димитрия Ростовского чудотворца
	26	В домовой духовной семинарии церкви во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова
Октябрь	1	В Крестовой архиерейской церкви в день Покрова Пресвятой Богородицы; крестный ход из кафедрального собора на встречу чудотворной иконе Божьей Матери в шествии Ее из Крупец, затем через город в Крестовую церковь
	5	В военной церкви 120 пехотного Серпуховского полка на Комаровской площади во имя св. Алексия
	5	В привокзальной церкви во имя Казанской Божьей Матери
	22	В Привокзальной церкви по Захарьевской улице во имя Казанской Божьей Матери
	24	В Тюремной церкви в день явления иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радости»
Ноябрь	19	В Крестовой архиерейской церкви во имя преподобного Варлаама
	23	Молебствие св. Александру Невскому в часовне на городском сквере
	23	В военной кладбищенской церкви во имя св. Александра Невского
	24	В Екатерининском соборе во имя св. великомученицы Екатерины
Декабрь	4	В женском монастыре во имя св. великомученицы Варвары
	6	В Екатерининском соборе во имя святителя и чудотворца Николая
	6	В домовой мужского монастыря церкви во имя святителя и чудотворца Николая

Источник – Памятная книжка Минской губернiи на 1915 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1914. – С. 22–29.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Карта Витебской губернии (1902 г.)



ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Распределение населения по вероисповеданиям

Таблица – Количество жителей Виленской губернии по вероисповеданиям (1851–1911 гг.)

Название местности	Вероисповедание																			Год
	Православные		Раскольники		Римско-катол.		Протестанты		Иудеи		Магометане		Армяно-григориане		Караимы		Итого			
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. п.	
г. Вильно					1411	1219	50	61	2903	4020										**1875**
	7387		483		34533		1277				131				82					**1880**
	8491																			**1885**
	6767	7020	359	387	16012	17616	981	981	28680	30518	170	190	0	0	70	57	53039	56769	109808	**1890**
	12031	7168	355	388	16084	17821	0	0	28413	29864	171	190	0	0	60	57	57114	55488	112602	**1896**
	7058	7520	366	430	16523	18289	0	0	28233	29804	158	160	3	2	63	59	52404	56264	108668	**1900**
	7559	7663	371	429	16772	18519	0	0	28151	29965	146	158	3	2	63	59	53065	56795	109860	**1905**
	11718	9907	102	0	1935	1343	316	124	10756	10154					0	0	24833	21528	46361	**1910**
	12034	12321	452	511	21805	24045	0	0	87350	89590	194	159	3	2	80	74	121918	126702	248620	**1915**
г. Троки	122	146	8	12	360	443	1	4	441	355	27	30	0	0	229	260	1188	1250	2438	**1890**
	132	145	8	12	367	475	0	0	462	364	27	30	0	0	213	234	1209	1260	2469	**1891**
	131	150	8	12	357	470	0	0	474	373	27	30	0	0	222	238	1219	1273	2492	**1893**
	180	154	18	16	355	484	0	0	486	388	27	30	0	0	223	235	1289	1307	2596	**1894**
	158	145	0	0	342	399	0	0	436	363	41	49	0	0	195	223	1172	1179	2351	**1896**
г. Лида	406	497	0	0	712	781	15	14	2604	2499	0	0	0	0	0	0	3737	3791	7528	**1890**
	409	504	0	0	729	811	0	0	2627	2476	3	0	0	0	0	0	3768	3791	7559	**1891**
	413	507	0	0	752	831	0	0	2717	2489	3	2	0	0	0	0	3885	3829	7714	**1893**
	415	595	0	0	763	843	0	0	2773	2505	3	3	0	0	0	0	3954	3946	7900	**1894**
	208	214	0	0	596	684	0	0	2228	2161	1	1	0	0	0	0	3033	3060	6093	**1896**
г.Ошмяны	252	243	0	0	462	686	1	1	1729	1791	0	0	0	0	0	0	2444	2721	5165	**1890**
	244	248	0	0	459	684	0	0	1739	178	3	4	0	0	0	0	2445	1114	3559	**1891**
	216	0	0	0	486	691	0	0	1814	1805	3	4	0	0	0	0	2519	2500	5019	**1893**
	218	248	0	0	501	694	0	0	1867	1910	4	4	0	0	0	0	2590	2856	5446	**1894**
	207	293	0	0	400	608	0	0	1514	1483	19	17	0	0	0	0	2140	2401	4541	**1896**
г. Вилейка	966	993	0	0	129	172	3	2	910	879	3	4	0	0	0	0	2011	2050	4061	**1890**
	972	995	0	0	122	170	0	0	922	885	2	7	0	0	0	0	2018	2057	4075	**1891**
	990	1020	0	0	116	178	0	0	989	903	3	3	0	0	0	0	2098	2104	4202	**1894**
	842	770	0	0	56	74	0	0	870	814	0	0	0	0	0	0	1768	1658	3426	**1896**
	774	2237	0	0	55	76	0	0	891	829	0	0	0	0	0	0	1720	3142	4862	**1897**
з.г. Радошковичи	235	287	0	0	452	449	0	0	723	709	3	2	0	0	0	0	1413	1447	2860	**1890**
г. Свенцяны	467	407	571	571	804	838	8	4	2192	2126	10	7	0	0	0	0	4052	3953	8005	**1890**
	467	411	604	601	785	823	0	0	2224	2142	10	10	0	0	0	0	4090	3987	8077	**1891**
	466	420	590	607	771	838	0	0	2253	2180	8	9	0	0	0	0	4088	4054	8142	**1893**
	470	422	592	617	775	842	0	0	2280	2203	9	9	0	0	0	0	4126	4093	8219	**1894**
	179	152	586	605	704	582	0	0	1543	1700	10	11	0	0	1	2	3022	3050	6072	**1896**
г. Дисна	515	547	2	2	1257	1570	6	5	2149	1977	6	3	0	0	0	0	3935	4104	8039	**1890**

г. Друя	240	240	121	125	511	536	0	0	1841	1836	0	0	0	0	0	0	2713	2737	5450	**1890**
Виленский уезд	4753	4960	2573	2404	77894	77300	298	303	9121	9080	74	86	0	0	0	0	94713	94133	188846	**1890**
Трокский уезд	3057	3213	821	851	49122	51877	121	125	10922	11335	374	409	0	0	10	7	64427	67817	132244	**1890**
	2507	3267	836	860	50813	53508	0	0	10937	11375	384	411	0	0	10	7	65487	69428	134915	**1891**
	2583	3354	848	864	52992	55766	0	0	1104	11422	383	406	0	0	13	18	57923	71830	129753	**1893**
	2608	3377	848	860	53981	57427	0	0	11123	11543	384	416	0	0	15	20	68959	73643	142602	**1894**
	2672	2486	614	635	95606	596	0	0	8439	10014	653	710	0	0	5	4	107989	14445	122434	**1896**
Вилейский уезд	53593	55145	295	271	28901	31758	62	63	9210	7115	147	144	0	0	0	0	92208	94496	186704	**1890**
	56950	58117	315	291	30833	34101	0	0	9530	7295	153	155	0	0	0	0	97781	99959	197740	**1893**
	58070	59304	330	310	30670	34642	0	0	9670	7348	154	158	0	0	0	0	98894	101762	200656	**1894**
	58499	57933	0	0	32909	34901	0	0	11652	11662	52	61	0	0	0	0	103112	104557	207669	**1897**
Свенцянский уезд	8237	8770	4360	4171	54068	56209	50	56	6055	5119	28	41	0	0	0	0	72798	74366	147164	**1890**
	10049	10717	4482	4212	53013	55463	0	0	6157	5148	28	43	0	0	0	0	73729	75583	149312	**1891**
	10300	11016	4526	4305	54769	57216	0	0	6319	5923	46	48	0	0	0	0	75960	78508	154468	**1893**
	10424	11145	4592	4363	55777	58244	0	0	6420	5256	48	50	0	0	0	0	77261	79058	156319	**1894**
Лидский уезд	23865	23351	0	0	47576	49244	26	27	8986	10780	244	226	0	0	0	0	80697	83628	164325	**1890**
	25027	24673	0	0	50286	52435	0	0	9231	10936	235	230	0	0	0	0	84779	88274	173053	**1893**
	25477	25105	0	0	51336	53543	0	0	9360	10973	237	236	0	0	0	0	86410	89857	176267	**1894**
Ошмянский уезд	28446	28903	245	243	58167	59746	16	15	10814	12102	357	324	0	0	0	0	98045	101333	199378	**1890**
	29160	29714	245	243	58965	61133	0	0	10913	12120	315	313	0	0	0	0	99598	103523	203121	**1891**
	20003	30553	242	240	60737	63046	0	0	11002	12128	830	836	0	0	0	0	92814	106803	199617	**1893**
	30504	31055	245	243	62138	64440	0	0	11068	12135	336	342	0	0	0	0	104291	108215	212506	**1894**
Дисненский уезд	48412	48296	3035	3016	26216	25469	46	37	4936	4686	57	58	0	0	0	0	82702	81562	164264	**1890**
	49695	48604	3102	3085	26211	26879	0	0	5010	4706	60	59	0	0	0	0	84078	83333	167411	**1891**
	51167	50105	3223	3249	26695	27294	0	0	5182	4757	64	62	0	0	0	0	86331	85467	171798	**1893**
	52045	50963	3293	3348	26881	27557	0	0	5258	4780	65	63	0	0	0	0	87542	86711	174253	**1894**
	54147	52528	3906	3903	33523	33275	0	0	6078	6957	105	100	0	0	0	0	97759	96763	194522	**1897**
Итого в городах Виленской губернии	9970	10380	1061	1097	20699	23091	1015	1011	41269	42690	219	236	0	0	299	317	74532	78822	153354	**1890**
	16537	16667	1311	1385	24974	27541	1010	1078	52637	54848	274	238	3	2	276	299	97022	102058	199080	**1896**
	16796	15790	1351	1431	29747	29011	1038	1071	58539	54256	245	236	3	2	296	305	108015	102102	210117	**1900**
	17019	16180	1351	1431	29917	29370	1027	1054	58868	54112	238	241	3	2	301	306	108724	102696	211420	**1901**
	19365	18970	1486	1531	36924	36843	1140	1109	65626	58428	244	276	3	2	322	315	125110	117474	242584	**1906**
	20705	20487	2468	2402	39292	39228	1148	1156	67099	63509	223	286	3	2	334	318	131272	127388	258660	**1910**
	21001	20836	2525	2446	40064	40186	1175	1141	67576	58500	218	292	365	19	340	316	133264	123736	257000	**1911**
Итого в уездах Виленской губернии	170363	172638	11329	10956	341944	351603	619	626	60044	60217	1281	1288	0	0	10	7	585590	597335	1182925	**1890**
	182634	179929	9789	9820	445776	458619	401	401	65427	67435	1580	1616	2	3	12	6	705621	717829	1423450	**1896**
	197326	194270	10521	10456	474158	472314	397	400	66084	66892	1718	1681	2	3	12	6	750218	746022	1496240	**1900**
	200926	197965	10759	10652	410392	478260	398	400	66916	67415	1736	1698	2	3	13	6	691142	756399	1447541	**1901**
	215696	213162	11741	11537	508049	506214	337	354	64611	64547	1782	1708	2	3	13	6	802231	797531	1599762	**1906**
	231244	227861	12695	12397	535475	533413	556	354	65746	65360	1511	1769	2	3	13	6	847242	841163	1688405	**1910**
	235169	231823	12912	12595	541709	539602	403	426	65987	65503	1517	1785	2	3	13	6	857712	851743	1709455	**1911**
Всего в Виленской губернии	92181	91276	6503	6047	313551	321138	458	456	26024	36537	1200	1031	0	0	257	259	440174	456744	896918	**1851**
	97979	98701	5970	6281	294925	296569	476	500	37030	41093	1214	1246	0	0	298	295	437892	444685	882577	**1860**
	176358	177865	11625	11489	334850	337698	1938	1880	97123	95048	1308	1439	0	0	270	317	623472	625736	1249208	**1885**
	180333	183018	12390	12053	362643	374694	1634	1637	101313	102907	1500	1524	0	0	309	324	660122	676157	1336279	**1890**
	199171	196596	11100	11205	470750	486160	1411	1479	118064	122283	1854	1854	5	5	288	305	802643	819887	1622530	**1896**
	214122	210060	11872	11887	503905	501325	1435	1471	124623	121148	1963	1917	5	5	308	311	858233	848124	1706357	**1900**
	217945	214145	12110	12083	440309	507630	1425	1454	125784	121527	1974	1939	5	5	314	312	799866	859095	1658961	**1901**

	235061	232132	13227	13068	544973	543057	1477	1463	130237	122975	2026	1984	5	5	335	321	927341	915005	1842346	**1906**
	251949	248348	15163	14799	574767	572641	1704	1510	132845	128869	1734	2055	5	5	347	324	978514	968551	1947065	**1910**
	256170	252659	15437	15041	581773	579788	1578	1567	133563	124003	1735	2077	367	22	353	322	990976	975479	1966455	**1911**

Источник – Исторически-статистические очерки Виленской губернии. – Вильна: тип. О. Завадского, 1853. – С. 12; Памятная книжка Виленской губернии на 1861 годъ. – Вильна: губ. тип., 1861. – С. 73; Памятная книжка Виленской губернии на 1887 годъ. – Вильна: губ. тип., 1886. – Отделъ III. – С. 4; Памятная книжка Виленской губернии на 1898 годъ. – Вильна: губ. тип., 1897. – Часть II. – С. 111; Памятная книжка Виленской губернии на 1902 годъ. – Вильна: губ. тип., 1901. – Часть II. – С. 3; Памятная книжка Виленской губернiи на 1903 годъ. – Вильна: губ. тип., 1902. – Часть II. – С. 3; Памятная книжка Виленской губернии на 1908 годъ. – Вильна: губ. тип., 1908. – Часть II. – С. 3; Памятная книжка Виленской губернии на 1912 годъ. – Вильна: губ. тип., 1912. – Часть II. – С. 3; Памятная книжка Виленской губернiи на 1913 годъ. – Вильна: губ. тип., 1913. – Часть II. – С. 2.

Таблица – Количество жителей Витебской губернии по вероисповеданиям (1859–1913 гг.)

Название местности	**Вероисповедание**																				**Год**
	Православные		**Единоверческое**		**Раскольники**		**Римско-катол.**		**Протестанты**		**Иудеи**		**Магометане**		**Армяно-григориане**		**Караимы**		**Прочие нехрист. исповедания**		**Итого**		
	муж.	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	
г. Витебс	6852	7457	387	378	179	213	1490	1211	111	68	7178	7574	0	0	0	0	0	0	0	0	16197	16901	**1865**
	10205	7697	378	386	252	231	3344	3432	227	219	14911	13394	0	0	0	0	0	0	0	0	29317	25359	**1885**
	9514	7599	428	412	321	262	3151	3209	230	230	16550	14085	0	5	0	0	0	0	0	0	30194	25802	**1886**
	25243	10851	871	505	960	921	5705	4135	630	302	14832	14083	236	0	0	0	0	0	0	0	48477	30797	**1902**
г. Полоц	3239	1480	141	165	55	48	479	503	80	109	3724	3789	0	0	0	0	0	0	0	0	7718	6094	**1865**
	3760	3676	130	117	159	174	596	598	52	56	4695	5121	0	0	0	0	0	0	0	0	9392	9742	**1885**
	3843	3718	132	120	160	179	598	609	50	54	4812	5157	0	0	0	0	0	0	0	0	9595	9837	**1886**
	3221	3186	62	63	231	164	1051	990	148	150	6677	6211	10	1	0	0	0	0	0	0	11400	10765	**1902**
г. Дин	8537	3289	234	136	993	1256	1207	1311	681	493	5698	5713	0	0	0	0	0	0	0	0	17350	12198	**1865**
	14404	5650	616	569	1936	1970	6934	5124	2206	2065	13971	13567	12	9	0	0	0	0	0	0	40079	28954	**1885**
	13808	5692	621	575	1976	1982	6815	5137	2198	2048	13969	13650	775	35	0	0	0	0	0	0	40162	29119	**1886**
г. Городо	964	665	9	5	2	3	115	95	8	7	561	641	1	0	0	0	0	0	0	0	1660	1416	**1865**
	1269	1172	0	0	21	30	14	15	0	0	1553	1544	0	0	0	0	0	0	0	0	2857	2761	**1885**
	1297	1165	0	0	21	30	21	30	0	0	1572	1550	0	0	0	0	0	0	0	0	2911	2775	**1886**
	1055	1098	0	0	38	48	6	6	5	3	1917	1858	0	0	0	0	0	0	0	0	3021	3013	**1902**
г. Велиж	2895	2415	0	0	0	0	143	218	14	8	1540	1637	5	0	0	0	0	0	0	0	4597	4278	**1865**
	5031	5213	0	0	0	0	92	98	3	4	2932	2999	0	0	0	0	0	0	0	0	8058	8314	**1885**
	6032	6071	0	0	0	0	107	117	3	5	2448	2622	0	0	0	0	0	0	0	0	8590	8815	**1886**
	3186	3140	0	0	0	0	151	163	0	0	2729	2916	0	0	0	0	0	0	0	0	6066	6219	**1902**

г. Невель	715	641	0	0	10	8	0	0	30	38	1030	1005	0	0	5	9	0	0	0	0	1790	1701	**1865**
	1488	1670	0	0	58	53	67	78	0	0	2099	1797	0	0	0	0	0	0	0	0	3712	3598	**1885**
	1499	1674	0	0	62	51	65	73	0	0	2126	1828	0	0	0	0	0	0	0	0	3752	3626	**1886**
	1691	1894	0	0	87	102	82	85	1	0	3920	4783	0	0	0	0	0	0	0	0	5781	6864	**1902**
г. Режиц	745	250	0	0	445	579	500	579	8	12	1392	1479	0	0	0	0	0	0	0	0	3090	2899	**1865**
	319	323	5	7	705	730	401	415	33	29	3568	3614	0	0	0	0	0	0	0	0	5031	5118	**1885**
	419	353	5	8	805	790	438	355	33	29	3668	3614	1	0	0	0	0	0	0	0	5369	5149	**1886**
	429	549	41	46	1317	1161	2564	3237	112	148	3355	3896	0	0	0	0	0	0	0	0	7818	9037	**1902**
г. Люцин	478	164	0	0	32	22	638	671	21	19	742	925	3	0	0	0	0	0	0	0	1914	1801	**1865**
	529	477	0	0	56	55	988	925	16	11	1201	1202	0	0	0	0	0	0	0	0	2790	2670	**1885**
	578	438	0	0	56	60	1026	1021	18	14	1441	1271	0	0	0	0	0	0	0	0	3119	2804	**1886**
	337	321	0	0	218	229	622	463	23	26	1238	1553	4	0	0	0	0	0	0	0	2442	2592	**1902**
г. Себеж	881	687	0	0	0	0	139	94	16	5	602	654	0	0	0	0	0	0	0	0	1638	1440	**1865**
	612	560	0	0	0	0	190	192	11	10	1148	1098	0	0	0	0	0	0	0	0	1961	1860	**1885**
	622	574	0	0	0	0	197	191	10	10	1173	1121	0	0	0	0	0	0	0	0	2002	1896	**1886**
	1754	1546	2	0	0	0	105	113	6	3	750	873	3	0	0	0	0	0	0	0	2620	2535	**1902**
г. Лепель	1641	625	0	0	0	0	181	255	3	3	774	816	2	0	0	0	0	0	0	0	2601	1699	**1865**
	1252	1125	0	0	0	0	124	160	0	0	1672	1670	0	0	0	0	0	0	0	0	3048	2955	**1885**
	1216	1727	0	0	0	0	142	168	0	0	1759	1790	0	0	0	0	0	0	0	0	3117	3685	**1886**
	1089	1070	0	0	0	0	122	130	0	0	2270	2339	0	0	0	0	0	0	0	0	3481	3539	**1902**
г. Дрисса	335	161	0	0	0	0	250	242	8	14	788	829	0	0	0	0	0	0	0	0	1381	1246	**1865**
	420	472	0	0	0	0	163	188	3	2	1155	1087	0	0	0	0	0	0	0	0	1741	1749	**1885**
	335	240	0	0	0	0	180	204	1	0	947	1106	0	0	0	0	0	0	0	0	1463	1550	**1886**
	571	493	0	0	0	0	523	600	8	3	1603	1663	0	0	0	0	0	0	0	0	2705	2759	**1902**
з.г. Сураж	865	463	0	0	0	0	36	30	0	0	416	487	0	0	0	0	0	0	0	0	1317	980	**1865**
	1799	1775	0	0	0	0	8	11	0	0	716	776	0	0	0	0	0	0	0	0	2523	2562	**1885**
	1707	1691	0	0	8	11	0	0	0	0	776	846	0	0	0	0	0	0	0	0	2491	2548	**1886**
	1538	1489	0	0	0	0	6	3	2	2	724	553	0	0	0	0	0	0	0	0	2270	2047	**1902**
г. Д	18867	8140	1828	570	7685	5509	9418	7395	1571	1778	11859	9549	135	3	12	0	0	0	0	0	51375	32944	**1902**
Витебский уезд	14220	14787	21	27	875	900	936	1083	15	18	265	367	0	0	0	0	0	0	0	0	16332	17182	**1865**
	33203	33223	70	79	1590	1721	1522	1539	130	132	2197	2281	192	174	0	0	0	0	0	0	38904	39149	**1885**
	34468	34042	80	91	1631	1733	1345	1377	344	356	2256	2219	0	0	0	0	0	0	0	0	40124	39818	**1886**
	46157	44100	126	121	4066	2456	2075	1910	71	54	1755	1780	0	0	0	0	0	0	98	90	54348	50511	**1902**
Полоцкий уезд	24483	25324	64	85	1795	1728	2735	3016	41	44	940	1029	1	0	0	0	0	0	0	0	30059	31226	**1865**
	35874	34244	85	77	1577	1557	4661	4364	143	156	2015	1916	0	0	0	0	0	0	0	0	44355	42314	**1885**
	35719	34260	0	0	1704	1670	4517	4472	185	165	1967	1732	0	0	0	0	0	0	0	0	44092	42299	**1886**
	47842	48765	0	0	2763	2841	6680	6543	698	692	2385	2315	0	0	0	0	0	0	0	0	60368	61156	**1902**
Динабу	1522	1288	59	67	4666	4775	33863	33397	4792	4824	2695	2903	0	0	0	0	0	0	0	0	47597	47254	**1865**
	2850	1562	209	167	10533	10363	46814	44988	7502	7316	6565	6665	36	0	0	0	0	0	0	0	74509	71061	**1885**
	2878	1584	222	171	10711	10490	47287	45581	7686	7566	6700	6784	36	0	0	0	0	0	0	0	75520	72176	**1886**

Городокский	22826	23905	74	75	211	211	79	84	38	37	305	315	0	0	0	0	0	0	0	0	23533	24627	**1865**
	39834	39339	218	203	229	235	230	221	235	226	801	743	0	0	0	0	0	0	0	0	41547	40967	**1885**
	41060	40234	213	200	229	247	198	207	265	279	888	919	0	0	0	0	0	0	0	0	42853	42086	**1886**
	56669	54977	48	44	993	1003	384	356	121	107	698	786	0	0	0	0	0	0	0	0	58913	57273	**1902**
Велижский уезд	17032	18412	0	0	35	48	159	153	8	11	401	456	0	0	0	0	0	0	0	0	17635	19080	**1865**
	29935	30727	0	0	78	89	157	172	225	214	1259	1274	5	1	0	0	0	0	0	0	31659	32477	**1885**
	30229	30791	0	0	125	113	161	168	271	240	1329	1356	0	0	0	0	0	0	0	0	32115	32668	**1886**
	42966	42687	0	0	151	155	790	837	180	184	844	851	0	0	0	0	0	0	0	0	44931	44714	**1902**
Невельский уезд	26905	28003	504	630	1442	1336	347	396	33	33	450	456	0	0	0	0	0	0	0	0	29681	30854	**1865**
	38346	38713	290	311	2021	1992	396	360	45	42	585	573	0	0	0	0	0	0	0	0	41683	41991	**1885**
	38921	39058	394	438	1991	1983	267	261	70	67	509	522	0	0	0	0	0	0	0	0	42152	42329	**1886**
	47217	46050	932	909	2574	2634	400	388	38	43	142	149	0	0	0	0	0	0	0	0	51303	50173	**1902**
Режицкий уезд	874	676	0	0	9555	9683	28592	28204	142	141	523	656	0	0	0	0	0	0	0	0	39686	39360	**1865**
	1186	1191	74	88	14379	14162	40816	40525	782	711	1595	1549	0	0	0	0	0	0	0	0	58832	58226	**1885**
	1253	1272	90	96	14113	13763	40856	40562	795	755	1649	1610	53	50	0	0	0	0	0	0	58809	58108	**1886**
	717	672	321	359	16695	16426	45945	44601	684	701	1984	1999	0	0	0	0	0	0	3	1	66349	64759	**1902**
Люцинский уезд	6271	5867	0	0	940	944	24819	25353	310	270	1163	1405	3	0	0	0	0	0	0	0	33506	33839	**1865**
	8862	8750	0	0	1143	1107	36824	35297	1495	1599	1128	1038	0	0	0	0	0	0	0	0	49452	47791	**1885**
	9065	8790	0	0	1213	1217	36359	35077	1429	1613	1101	1009	0	0	0	0	0	0	0	0	49167	47706	**1886**
	10424	10987	0	0	1518	1654	40445	39794	13210	12942	1556	1586	2	1	0	0	0	0	0	0	67155	66964	**1902**
Себежский уезд	26529	27285	6	4	764	770	905	920	24	15	105	89	2	3	0	0	0	0	0	0	28335	29086	**1865**
	38308	36700	2	2	1042	1055	773	719	56	60	314	334	0	0	0	0	0	0	0	0	40495	38870	**1885**
	39475	38247	28	33	1074	1079	834	780	23	28	340	348	12	14	0	0	0	0	0	0	41786	40529	**1886**
	47799	47871	0	0	1458	1445	631	588	13	15	379	348	0	0	0	0	0	0	0	0	50280	50267	**1902**
Лепельский уезд	34619	32636	0	0	381	431	3681	3537	13	11	2949	3541	4	0	0	0	0	0	0	0	41647	40156	**1865**
	51371	49467	1	4	419	409	3512	3437	47	35	5953	6278	0	0	0	0	0	0	0	0	61303	59630	**1885**
	51949	50035	0	0	393	348	3624	3711	41	35	5966	6064	0	0	0	0	0	0	0	0	61973	60193	**1886**
	69117	68669	0	0	521	476	5091	5294	14	16	9327	9877	0	0	0	0	0	0	0	0	84070	84332	**1902**
Дриссенский	18191	17851	0	0	122	134	7627	8000	47	40	1335	1212	1	0	0	0	0	0	0	0	27323	27237	**1865**
	23744	23068	0	0	126	137	11468	11054	93	81	2084	2142	0	0	0	0	0	0	0	0	37515	36482	**1885**
	24512	23323	0	0	131	131	11797	11436	92	86	2041	2115	0	0	0	0	0	0	0	0	38573	37091	**1886**
	31879	31129	0	0	206	179	13193	12639	166	194	3108	3183	3	6	0	0	0	0	0	0	48555	47330	**1902**
Сущевский	16234	16261	26	20	109	130	737	802	7	4	843	926	8	0	0	0	0	0	0	0	17964	18143	**1865**
Дворитский	1752	1725	18	22	10309	9888	55501	53915	9271	9237	7746	7588	0	0	0	0	0	0	216	160	84813	82535	**1902**
Итого	28147	18297	771	684	1716	2129	5178	5209	980	776	24445	25549	11	0	5	9	0	0	0	0	61253	52653	**1865**

	32465	24569	908	883	4993	4886	9800	8044	3431	3122	39192	37118	24	1	0	0	0	0	0	0	90813	78623	**1879**
	41571	31558	970	994	2999	3168	11495	9848	2720	2631	46552	46474	14	15	0	0	0	0	0	0	106321	94688	**1883**
	39196	28387	1015	1101	3098	3372	12167	10463	2601	2615	46710	46660	5	3	0	0	0	0	0	0	104792	92601	**1884**
	41088	29810	1129	1079	3187	3243	12921	11236	2551	2396	49621	47869	12	9	0	0	0	0	0	0	110509	95642	**1885**
	40870	30942	1186	1115	3409	3365	12740	11114	2543	2390	51241	48640	776	40	0	0	0	0	0	0	112765	97606	**1886**
	58981	33777	2804	1184	10536	8134	20355	17320	2506	2415	51874	50277	388	4	12	0	0	0	0	0	147456	113111	**1902**
Итого в уездах Витебской	209706	212295	754	908	20895	21090	104480	104945	5470	5448	11974	13355	19	3	0	0	0	0	0	0	353298	358044	**1865**
	262558	259264	900	957	32074	32416	126753	127502	8376	7962	22610	22726	2	3	0	0	0	0	0	0	453273	450830	**1879**
	293936	288035	1021	1066	31783	31782	141639	138254	11127	10581	24727	26252	4	8	0	0	0	0	0	0	504237	495978	**1883**
	297177	288722	865	872	32984	32519	144107	140311	10673	10686	24225	24405	4	8	0	0	0	0	0	0	510035	497523	**1884**
	303513	296984	949	931	33137	32827	147173	142676	10753	10572	24496	24793	233	175	0	0	0	0	0	0	520254	508958	**1885**
	309529	301636	1027	1029	33315	32774	147245	143632	11201	11190	24746	24678	101	64	0	0	0	0	0	0	527164	515003	**1886**
	402539	397632	1445	1455	41254	39157	171135	166865	24466	24185	29924	30462	5	7	0	0	0	0	317	251	671085	660014	**1902**
Итого в Витебской губернии	237853	230592	1525	1592	22611	23219	109658	110154	6450	6224	36419	38904	30	3	5	9	0	0	0	0	414551	410697	**1865**
	295023	283833	1808	1840	37067	37302	136553	135546	11807	11084	61802	59844	26	4	0	0	0	0	0	0	544086	529453	**1879**
	335507	319593	1991	2060	34782	34950	153134	148102	13847	13212	71279	72726	18	23	0	0	0	0	0	0	610558	590666	**1883**
	336373	317109	1880	1973	36082	35891	156274	150774	13274	13301	70935	71065	9	11	0	0	0	0	0	0	614827	590124	**1884**
	344601	326794	2078	2010	36324	36070	160094	153912	13304	12968	74117	72662	245	184					0	0	630763	604600	**1885**
	350399	332578	2213	2144	36724	36139	159985	154746	13744	13580	75987	73318	877	104					0	0	639929	612609	**1886**
	697641		4377		72550		320151		28223		152045		913						54		1275954		**1887**
	391809	374971	3189	2213	43026	41649	183345	174300	17147	15577	80470	78179	1046	43	17	8	7	5	159	51	720215	686996	**1893**
	461520	431409	4249	2639	51790	47291	191490	184185	26972	26600	81798	80739	393	11	12	0	0	0	317	251	818541	773125	**1902**

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1860 годъ. – Гродна: губ. тип., 1860. – С. 190–204; Памятная книжка Витебской губерніи на 1867 годъ. – С.Пб.: тип. К. Вульфа, 1867. – Часть I. – С. 292–293; Памятная книжка Витебской губерніи на 1881 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1881. – Ч. II. – С. 121; Памятная книжка Витебской губерніи на 1885 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1885. – Отдѣлъ справочный. – С. 167; Памятная книжка Витебской губерніи на 1886 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1886. – Отдѣлъ справочный. – С. 167; Памятная книжка Витебской губерніи на 1887 г. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1887. – Отдѣлъ справочный. – С. 158–163; Памятная книжка Витебской губерніи на 1888 годъ. – Витебскъ: Вит. губ. тип., 1888. – Отдѣлъ справочный. – С. 168–173; Памятная книжка Витебской губерніи на 1889 годъ. – Витебскъ: Вит. губ. тип., 1889. – Часть III. – С. 59; Памятная книжка Витебской губерніи на 1895 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1895. – Часть III. – С. 13; Памятная книжка Витебской губерніи на 1904 годъ. – Витебскъ: губ. тип.-лит., 1903. – ОтдѢлъ III. – С. 92–95.

Таблица – Количество жителей Гродненской губернии по вероисповеданиям (1859–1913 гг.)

Название местности	**Православные**		**Римско-католики**		**Протестанты**		**Евреи**		**Магометане**		**Итого**		**Год**
	муж.	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	
г. Гродно	2425	621	2447	3276	65	77	5500	4800	45	34	10482	8808	**1859**

	3933	1684	3255	3799	86	117	4255	5076	68	68	11597	10744	**1864**
	1351	2484	2712	3407	59	86	12014	13359	784	77	16920	19413	**1877**
	1623	2211	2229	2421	82	105	12557	13682	49	58	16540	18477	**1878**
	1824	2037	2326	2455	72	119	12091	13748	49	54	16362	18413	**1879**
	1900	2040	2116	2495	175	148	12982	13953	47	43	17220	18679	**1880**
	2101	2129	2307	2597	177	153	14592	14509	51	45	19228	19433	**1881**
	3331	2150	3407	2617	180	159	15649	14647	50	48	22617	19621	**1882**
	3315	1921	3376	2378	137	159	13788	14952	52	46	20668	19456	**1883**
	3508	2112	3702	2813	128	131	13292	14051	58	31	20688	19138	**1885**
	7014	3257	3906	2970	115	135	12039	15652	66	37	23140	22051	**1888**
	7475	3712	4945	3379	160	152	13085	16720	112	48	25777	24011	**1890**
	8098	3993	4863	3493	146	153	13617	16435	108	46	26832	24120	**1892**
	12044	6293	6877	5169	150	165	15283	17153	107	60	34461	28840	**1894**
	2656	2737	3556	4353	166	180	12615	12180	93	46	19086	19496	**1897**
	2916	2940	3911	4595	181	195	13641	12753	99	52	20748	20535	**1900**
	3028	3038	4067	4763	192	212	14141	13289	105	68	21533	21370	**1902**
	3056	3060	4098	4797	195	214	14313	13561	105	68	21767	21700	**1903**
	3052	3112	4097	4664	191	223	14484	13515	106	72	21930	21586	**1904**
	3565	4082	3937	4392	120	147	13529	11662	101	72	21252	20355	**1905**
	4268	4305	5360	5420	214	223	15913	15260	134	95	25889	25303	**1908**
	4258	4694	5543	5950	226	221	16955	16713	181	160	27163	27738	**1910**
	4734	5487	7044	7386	233	231	18780	18503	322	316	31113	31923	**1913**
г. Соколка	160	50	689	742	4	6	621	860	12	14	1486	1672	**1859**
	805	50	645	641	38	4	849	640	10	6	2347	1341	**1864**
	339	72	497	936	9	9	789	754	14	12	1648	1783	**1877**
	350	81	493	868	6	4	792	768	14	12	1655	1733	**1878**
	362	91	506	910	6	4	799	731	15	13	1688	1749	**1879**
	380	110	591	888	7	5	815	751	15	14	1808	1768	**1880**
	519	192	741	933	6	3	788	710	11	10	2065	1848	**1881**
	530	210	752	917	6	3	796	724	8	5	2092	1859	**1882**
	520	262	780	856	8	5	830	783	9	4	2147	1910	**1883**
	722	219	732	803	8	5	849	770	9	8	2320	1805	**1885**
	1617	234	1190	761	12	5	1026	836	6	9	3851	1845	**1888**
	1609	175	978	735	7	3	1003	809	7	10	3604	1732	**1890**
	1602	257	1006	706	7	3	1096	894	14	18	3725	1878	**1892**
	2010	237	901	849	25	6	1093	1106	52	10	4081	2208	**1894**
	172	182	901	1065	12	8	1350	1280	25	15	2460	2550	**1897**
	181	183	915	1065	11	18	1380	1307	27	17	2514	2590	**1900**
	185	192	926	1081	10	17	1401	1326	26	19	2548	2635	**1902**
	190	195	930	1083	10	11	1412	1333	28	18	2570	2640	**1903**

	196	201	945	1104	13	14	1428	1355	30	22	2612	2696	**1904**
	198	205	952	1109	14	16	1432	1362	31	23	2627	2715	**1905**
	201	206	952	1109	14	16	1432	1362	31	23	2630	2716	**1908**
	217	200	1056	1172	14	12	1500	1447	33	24	2820	2855	**1910**
	223	219	1371	1317	18	15	1629	1593	36	27	3277	3171	**1913**
з.г. Одельск	1	1	478	586	0	0	4	7	0	0	483	594	**1859**
	102	41	350	349	12	14	209	263	8	6	681	673	**1864**
	2	4	609	633	0	0	46	52	0	0	657	689	**1877**
	0	7	527	554	0	0	32	45	0	0	559	606	**1878**
	18	14	619	659	0	0	52	33	0	0	689	706	**1879**
	5	9	620	635	0	0	55	54	0	0	680	698	**1880**
	6	12	617	634	0	0	58	59	0	0	681	705	**1889**
	4	5	572	574	0	0	55	60	0	0	631	639	**1882**
	306	11	682	633	0	0	60	64	0	0	1048	708	**1883**
	155	2	565	552	0	0	326	286	0	0	1046	840	**1885**
	104	6	662	605	0	0	102	98	0	0	868	709	**1888**
	103	1	704	654	0	0	105	75	0	0	912	730	**1890**
	101	3	644	564	0	0	123	134	0	0	868	701	**1892**
	145	7	659	578	0	0	118	143	0	0	922	728	**1894**
	8	6	606	633	0	0	119	131	0	0	733	770	**1897**
	12	10	649	664	0	0	141	144	0	0	802	818	**1900**
	14	10	666	730	0	0	155	117	0	0	835	857	**1902**
	6	10	673	739	0	0	167	128	0	0	846	877	**1904**
	0	3	636	639	0	0	156	152	0	0	792	794	**1905**
	12	14	746	846	0	0	88	86	0	0	846	946	**1910**
	9	8	796	833	0	0	95	97	0	0	900	938	**1913**
з.г. Кузница	5	5	245	235	0	0	233	357	1	1	484	598	**1859**
	280	157	204	360	0	0	218	260	5	6	707	783	**1864**
	20	18	206	239	0	0	280	320	0	0	506	577	**1877**
	12	9	220	245	0	0	250	269	0	0	482	523	**1878**
	28	19	203	259	0	0	291	316	0	0	522	594	**1879**
	16	11	187	225	0	0	326	360	1	1	530	597	**1880**
	18	10	185	214	0	0	340	383	2	3	545	610	**1881**
	7	8	160	230	0	0	360	410	1	0	528	648	**1882**
	332	10	294	278	0	0	389	446	1	0	1016	734	**1883**
	6	2	198	209	0	0	317	339	3	3	524	553	**1885**
	110	4	204	230	0	0	372	368	0	0	686	602	**1888**
	52	28	209	173	0	0	379	375	0	0	640	576	**1890**
	23	16	267	261	0	0	381	329	0	0	671	606	**1892**
	17	19	257	264	0	0	403	353	0	0	677	636	**1894**

	20	19	279	287	0	0	390	412	0	0	689	718	**1897**
	24	24	288	272	0	0	396	432	0	0	708	728	**1900**
	24	25	307	312	0	0	416	444	0	0	747	781	**1902**
	9	13	319	323	0	0	449	452	0	0	777	788	**1904**
	22	20	118	123	0	0	318	334	0	0	458	477	**1905**
	24	32	253	243	0	0	474	460	0	0	751	735	**1910**
	27	26	291	303	0	0	485	470	0	0	803	799	**1913**
з.г. Новыйдвор	12	18	325	314	0	0	148	228	0	0	485	560	**1859**
	26	27	241	359	0	0	80	93	0	0	347	479	**1864**
	36	20	164	230	0	0	118	140	0	0	318	390	**1877**
	30	35	239	251	0	0	436	461	0	0	705	747	**1878**
	54	28	203	228	0	0	125	153	0	0	382	409	**1879**
	43	49	311	310	0	0	181	183	0	0	535	542	**1880**
	42	46	329	324	0	0	185	191	0	0	556	561	**1881**
	37	29	350	251	0	0	156	123	0	0	543	403	**1882**
	39	31	416	311	0	0	171	164	0	0	626	506	**1883**
	29	36	430	470	0	0	358	384	0	0	817	890	**1885**
	20	17	464	519	0	0	442	486	0	0	926	1022	**1888**
	49	60	509	534	0	0	468	496	0	0	1026	1090	**1890**
	10	14	582	567	0	0	435	421	0	0	1027	1002	**1892**
	16	11	607	596	0	0	459	433	0	0	1082	1040	**1894**
	58	49	268	242	0	0	340	401	0	0	666	692	**1897**
	64	54	278	242	0	0	350	408	0	0	692	704	**1900**
	57	59	302	305	0	0	365	387	0	0	724	751	**1902**
	60	61	307	310	0	0	371	394	0	0	738	765	**1904**
	38	46	555	556	0	0	180	199	0	0	773	801	**1905**
	62	70	410	366	0	0	568	548	0	0	1040	984	**1910**
	89	84	415	425	0	0	563	560	0	0	1067	1069	**1913**
з.г. Домбров	0	0	202	184	0	0	354	464	6	4	562	652	**1859**
	91	25	241	254	8	12	278	461	7	14	625	766	**1864**
	5	8	125	139	0	0	542	590	13	16	685	753	**1877**
	9	15	140	147	0	0	519	614	14	15	682	791	**1878**
	4	5	140	161	0	0	563	604	14	17	721	787	**1879**
	4	2	126	132	0	0	569	576	12	15	711	725	**1880**
	8	6	171	175	0	0	946	989	13	15	1138	1185	**1881**
	6	12	280	319	0	0	961	999	13	15	1260	1345	**1882**
	203	24	306	315	0	0	968	990	13	17	1490	1346	**1883**
	202	6	240	215	0	0	622	562	17	14	1081	797	**1885**
	154	8	193	131	0	0	707	715	17	16	1071	870	**1888**
	87	8	112	102	0	0	743	722	15	10	957	842	**1890**

	14	13	82	75	0	1	713	714	17	16	826	819	**1892**
	14	13	84	79	1	4	713	714	15	11	827	821	**1894**
	7	9	164	182	0	1	726	721	0	0	897	913	**1897**
	12	12	170	181	0	2	736	728	18	17	936	940	**1900**
	17	19	185	201	0	1	755	753	19	22	976	996	**1902**
	9	6	194	213	0	0	766	763	16	16	985	998	**1904**
	9	4	193	206	0	0	773	826	16	17	991	1053	**1905**
	13	10	152	154	0	0	618	615	14	15	797	794	**1910**
	17	15	152	155	0	0	638	631	16	15	823	816	**1913**
з.г. Суховоля	0	0	748	901	0	0	250	385	4	5	1002	1291	**1859**
	32	93	495	523	0	0	420	402	6	6	953	1024	**1864**
	3	6	512	575	0	0	582	602	7	5	1104	1188	**1877**
	4	2	597	623	0	0	599	641	8	8	1208	1274	**1878**
	8	12	541	518	0	0	591	630	11	7	1151	1167	**1879**
	17	12	569	560	0	0	618	649	11	9	1215	1230	**1880**
	8	5	570	599	0	0	800	850	9	8	1387	1462	**1881**
	8	9	580	609	0	0	807	845	9	8	1404	1471	**1882**
	6	4	610	620	0	0	816	823	9	8	1441	1455	**1883**
	200	6	833	716	0	0	860	871	8	9	1901	1602	**1885**
	2	2	584	609	0	0	1029	1029	8	9	1623	1649	**1888**
	10	11	743	614	0	0	1083	1044	15	16	1851	1685	**1890**
	6	5	848	637	0	0	1123	1060	13	12	1990	1714	**1892**
	10	11	888	737	0	0	1109	1191	15	18	2022	1957	**1894**
	10	15	848	892	0	0	774	837	17	18	1649	1762	**1897**
	13	16	843	888	0	0	794	854	18	20	1668	1778	**1900**
	10	15	864	908	0	0	811	873	17	18	1702	1814	**1902**
	12	17	874	920	0	0	823	888	18	19	1727	1844	**1904**
	10	15	848	898	0	0	774	825	17	18	1649	1756	**1905**
	10	15	848	889	0	0	774	834	17	18	1649	1756	**1910**
	11	15	848	892	0	0	774	841	17	18	1650	1766	**1913**
з.г. Янов	1	2	280	303	0	0	281	408	4	6	566	719	**1859**
	81	31	242	398	8	11	465	728	3	7	799	1175	**1864**
	1	2	260	268	0	0	464	533	4	2	729	805	**1877**
	1	0	272	293	0	0	499	543	3	2	775	838	**1878**
	4	7	318	329	0	0	487	530	4	3	813	869	**1879**
	4	9	323	334	0	0	500	562	3	6	830	911	**1880**
	2	3	324	347	0	0	1090	1136	4	2	1420	1488	**1881**
	4	7	342	347	0	0	1090	1136	4	2	1440	1492	**1882**
	194	14	368	366	0	0	1104	1121	4	2	1670	1503	**1883**
	6	1	304	324	0	0	1041	1044	4	3	1355	1372	**1885**

	8	7	351	311	0	0	1146	1234	4	3	1509	1555	**1888**
	4	5	382	341	0	0	1173	1249	3	9	1562	1604	**1890**
	7	8	323	327	0	0	906	960	4	3	1240	1298	**1892**
	13	10	353	319	0	0	1107	1179	4	3	1477	1511	**1894**
	13	12	339	387	0	0	732	827	0	0	1084	1226	**1897**
	16	14	348	370	0	0	752	833	0	0	1116	1217	**1900**
	10	7	367	389	0	0	778	854	0	0	1155	1250	**1902**
	6	5	370	391	0	0	787	858	0	0	1163	1254	**1904**
	7	4	247	309	0	0	793	784	0	0	1047	1097	**1905**
	8	4	506	545	0	0	788	838	0	0	1302	1387	**1910**
	14	10	508	537	0	0	789	838	0	0	1311	1385	**1913**
з.г. Корицин	0	0	112	135	0	0	142	167	0	0	254	302	**1859**
	34	12	141	187	3	4	195	299	3	4	376	506	**1864**
	1	0	82	87	0	0	175	286	0	0	258	373	**1877**
	1	1	150	155	0	0	142	169	0	0	293	325	**1878**
	2	1	163	190	0	0	194	187	0	0	359	378	**1879**
	26	21	113	120	0	0	123	129	0	0	262	270	**1880**
	30	27	118	123	0	0	116	125	0	0	264	275	**1881**
	32	29	120	129	0	0	121	130	0	0	273	288	**1882**
	34	31	124	126	0	0	123	134	0	0	281	291	**1883**
	0	0	126	129	0	0	175	173	0	0	301	302	**1885**
	1	0	123	135	0	1	254	262	0	0	378	398	**1888**
	2	3	138	149	0	0	247	260	0	0	387	412	**1890**
	3	4	163	166	0	0	248	256	0	0	414	426	**1892**
	1	1	133	139	0	0	322	320	0	0	456	460	**1894**
	2	1	124	165	0	0	218	194	0	0	344	360	**1897**
	7	3	136	175	0	0	219	213	0	0	362	391	**1900**
	5	3	154	183	0	0	250	263	0	0	409	449	**1902**
	7	3	162	193	0	0	269	273	0	0	438	469	**1904**
	8	7	156	175	0	0	350	385	0	0	514	567	**1905**
	2	4	120	131	0	0	240	239	0	0	362	374	**1910**
	3	5	127	155	0	0	241	236	0	0	371	396	**1913**
з.г. Васильков	92	65	310	333	0	0	205	280	0	0	607	678	**1859**
	152	92	489	489	0	0	202	260	0	0	843	841	**1864**
	57	56	535	526	7	5	584	597	0	0	1183	1184	**1877**
	51	56	450	452	15	10	405	410	0	0	921	928	**1878**
	158	160	640	530	10	13	604	475	0	0	1412	1178	**1879**
	158	160	545	523	10	13	604	475	0	0	1317	1171	**1887**
	166	180	555	500	11	10	614	486	0	0	1346	1176	**1881**
	172	183	532	568	11	12	641	502	0	0	1356	1265	**1882**

	179	186	548	539	10	13	652	549	0	0	1389	1287	**1883**
	182	194	550	545	11	12	657	539	0	0	1400	1290	**1885**
	426	217	773	688	16	14	535	544	0	0	1750	1463	**1888**
	263	235	721	717	10	8	530	550	0	0	1524	1510	**1890**
	320	340	843	880	24	26	566	585	0	0	1753	1831	**1892**
	281	279	1302	1387	12	18	340	420	0	0	1935	2104	**1894**
	137	170	1316	1366	12	14	445	458	0	0	1910	2008	**1897**
	142	177	1327	1376	12	9	453	468	0	0	1934	2030	**1900**
	145	184	1345	1395	12	8	470	484	0	0	1972	2071	**1902**
	149	190	1357	1407	12	8	496	507	0	0	2014	2112	**1904**
	188	220	1300	1333	6	0	1030	891	0	0	2524	2444	**1905**
	180	198	1368	1494	12	10	1142	1061	0	0	2702	2763	**1910**
	202	216	1395	1511	0	0	1161	1088	0	0	2758	2815	**1913**
г. Белосток	274	79	1881	1917	378	334	5393	5997	5	5	7931	8332	**1859**
	2062	548	1286	1527	510	440	4705	5596	3	4	8566	8115	**1864**
	3014	2171	1674	1410	3054	2506	10961	9404	306	6	19009	15497	**1877**
	3761	2505	1897	1633	2358	2548	10900	9500	14	9	18930	16195	**1878**
	3666	2442	2859	1595	2399	2454	11254	9562	13	8	20191	16061	**1879**
	3560	2532	2750	1717	2263	2504	10150	9518	12	9	18735	16280	**1880**
	3549	2531	3500	1717	2037	2504	10550	9497	12	9	19648	16258	**1881**
	3832	2608	2999	1817	2641	2603	12355	11118	12	9	21839	18155	**1882**
	3848	2630	3021	1969	2667	2617	12306	10857	6	5	21848	18078	**1883**
	1060	777	1696	2116	1143	1116	23556	19242	12	8	27467	23259	**1885**
	1307	935	2260	1189	1178	1183	26957	21580	13	9	31715	24896	**1888**
	3540	915	4150	1510	2250	1090	28074	18914	11	8	38025	22437	**1890**
	3605	850	4520	1190	2413	731	28494	20799	17	7	39049	23577	**1892**
	2130	1650	2440	1990	2062	1520	28846	21441	36	16	35514	26617	**1894**
	2594	2953	3440	3700	1260	1500	22180	25747	40	40	29514	33940	**1897**
	2640	2990	3640	3810	1310	1500	23053	26072	40	30	30683	34402	**1900**
	2950	3200	5500	5670	1329	1530	25630	26195	45	20	35454	36615	**1902**
	3000	3200	5800	5850	1330	1530	26285	26559	46	20	36461	37159	**1903**
	3290	3310	6098	6152	1356	1572	28383	28336	50	22	39177	39392	**1904**
	4597	4517	9081	9096	589	698	31825	31233	46	13	46138	45557	**1905**
	4179	4145	9173	9209	631	656	25241	26072	49	17	39273	40099	**1908**
	4231	4264	9471	9495	807	638	26691	26832	59	14	41259	41243	**1910**
	5055	5094	11252	11321	923	739	31773	31926	69	18	49072	49098	**1913**
з.г. Кнышин	5	8	571	550	54	63	411	650	0	0	1041	1271	**1859**
	50	15	676	596	90	77	558	654	0	0	1374	1342	**1864**
	19	21	372	485	42	41	898	899	7	6	1338	1452	**1877**
	145	149	826	856	126	116	827	856	1	1	1925	1978	**1878**

	263	147	1363	1349	130	118	412	465	0	0	2168	2079	**1879**
	137	152	1370	1341	131	122	417	476	0	0	2055	2091	**1880**
	137	152	1263	1291	131	122	417	476	0	0	1948	2041	**1881**
	8	6	784	737	102	104	1101	1111	0	0	1995	1958	**1882**
	13	9	1779	1439	157	107	1534	1540	0	0	3483	3095	**1883**
	36	14	1894	1526	160	108	1555	1547	0	0	3645	3195	**1885**
	40	21	1871	1615	114	116	1613	1538	0	10	3638	3300	**1888**
	140	30	1899	1621	126	120	1625	1554	0	0	3790	3325	**1890**
	150	53	1959	1928	92	105	600	700	0	0	2801	2786	**1892**
	350	63	2144	2062	96	108	690	730	0	0	3280	2963	**1894**
	22	26	956	948	42	45	695	710	0	0	1715	1729	**1897**
	13	9	846	839	11	8	903	886	0	0	1773	1742	**1900**
	38	40	898	916	48	36	1108	1135	0	0	2092	2127	**1902**
	44	42	1377	1373	24	21	755	827	0	0	2200	2263	**1904**
	45	43	1390	1386	24	21	763	835	0	0	2222	2285	**1905**
	51	53	1476	1473	32	31	810	876	0	0	2369	2433	**1910**
	72	65	953	1079	71	78	872	943	0	0	1968	2165	**1913**
з.г. Гониондзь	5	6	348	345	0	0	408	440	0	0	761	791	**1859**
	26	22	490	402	14	20	555	519	0	0	1085	963	**1864**
	7	3	502	551	0	0	956	924	0	0	1465	1478	**1877**
	10	8	506	523	3	1	966	951	0	0	1485	1483	**1878**
	97	9	881	830	3	1	698	790	0	0	1679	1630	**1879**
	15	11	890	827	3	1	684	746	0	0	1592	1585	**1880**
	15	11	836	746	3	1	654	725	0	0	1508	1483	**1881**
	7	5	1263	1459	0	0	1085	1160	0	0	2355	2624	**1882**
	4	5	1098	1003	0	0	664	700	0	0	1766	1708	**1883**
	25	15	1458	1379	0	0	719	749	0	0	2202	2143	**1885**
	265	41	1489	1469	0	0	809	894	0	0	2563	2404	**1888**
	271	46	1496	1473	0	0	818	897	0	0	2585	2416	**1890**
	13	6	1574	1808	0	0	830	905	0	0	2417	2719	**1892**
	300	15	1902	1823	1	1	875	970	1	0	3079	2809	**1894**
	26	13	783	751	3	1	930	949	0	0	1742	1714	**1897**
	13	14	894	979	1	1	1035	998	0	0	1943	1992	**1900**
	34	43	947	970	1	1	1046	1013	0	0	2028	2027	**1902**
	12	16	954	980	0	0	1002	1025	0	0	1968	2021	**1904**
	18	20	959	985	0	0	1002	1027	0	0	1979	2032	**1905**
	18	20	1014	1028	0	0	1068	1110	0	0	2100	2158	**1910**
	16	12	950	928	0	0	1090	1169	0	0	2056	2109	**1913**
з.г. Сураж	6	18	440	458	0	0	64	65	0	0	510	541	**1859**
	182	116	366	408	0	0	143	132	0	0	691	656	**1864**

	14	16	404	466	0	0	103	115	0	0	521	597	**1877**
	113	93	328	353	0	0	135	137	0	0	576	583	**1878**
	118	96	376	393	0	0	141	132	0	0	635	621	**1879**
	119	97	383	400	0	0	141	132	0	0	643	629	**1880**
	93	79	395	421	0	0	143	129	0	0	631	629	**1881**
	59	51	426	439	0	0	158	142	0	0	643	632	**1882**
	49	43	380	375	0	0	132	129	0	0	561	547	**1883**
	39	37	383	380	0	0	132	129	0	0	554	546	**1885**
	38	45	380	389	0	0	174	168	0	0	592	602	**1888**
	43	48	399	404	0	0	184	186	0	0	626	638	**1890**
	23	26	568	577	0	0	170	178	0	0	761	781	**1892**
	16	17	618	637	0	0	160	120	0	0	794	774	**1894**
	25	15	670	694	0	0	160	110	0	0	855	819	**1897**
	32	28	692	704	4	2	168	164	0	0	896	898	**1900**
	37	42	701	725	4	3	173	154	0	0	915	924	**1902**
	41	43	690	649	0	0	253	304	0	0	984	996	**1904**
	40	45	690	659	0	0	264	301	0	0	994	1005	**1905**
	46	48	735	703	0	0	279	324	0	0	1060	1075	**1910**
	51	55	718	686	0	0	283	309	0	0	1052	1050	**1913**
г. Бельск	1085	460	220	262	5	2	554	569	0	0	1864	1293	**1859**
	923	567	491	496	9	1	851	715	0	0	2274	1779	**1864**
	503	437	356	539	3	4	1894	2074	0	0	2756	3054	**1877**
	657	590	469	439	3	3	1957	2105	0	0	3086	3137	**1878**
	668	609	484	459	3	3	1996	2156	0	0	3151	3227	**1879**
	683	620	491	466	5	3	2008	2163	1	3	3188	3255	**1880**
	697	656	488	465	0	0	2007	2163	4	5	3196	3289	**1881**
	1121	2148	967	856	0	0	1124	839	8	5	3220	3848	**1882**
	1124	2124	963	858	0	0	1166	853	8	5	3261	3840	**1883**
	1275	1542	961	939	0	0	1195	857	5	3	3436	3341	**1885**
	1306	1534	928	954	14	12	1276	885	4	5	3528	3390	**1888**
	1991	1572	995	960	12	10	1344	927	8	6	4350	3475	**1890**
	1976	1562	983	952	13	13	1374	940	4	3	4350	3470	**1892**
	1993	1685	792	931	6	4	1426	972	4	3	4221	3595	**1894**
	1750	1551	730	740	4	3	1526	1017	1	1	4011	3312	**1897**
	1760	1580	669	644	10	6	1591	1029	2	1	4032	3260	**1900**
	1816	1649	695	684	10	7	1647	1085	2	1	4170	3426	**1902**
	1971	1741	730	668	19	7	1684	1079	2	0	4406	3495	**1903**
	1950	1740	759	680	9	7	1705	1072	1	1	4424	3500	**1904**
	1980	1750	765	685	9	7	1736	1065	6	7	4496	3514	**1905**
	1895	1780	1410	1215	8	6	1447	1045	3	3	4763	4049	**1908**

	1955	1818	1453	1232	8	7	1476	1084	4	1	4896	4142	**1910**
	1987	1842	1478	1262	11	9	1505	1108	4	0	4985	4221	**1913**
з.г. Дрогичин	163	139	252	188	0	0	108	120	0	0	523	447	**1859**
	428	135	91	98	0	0	114	118	0	0	633	351	**1864**
	277	243	190	194	0	0	215	283	0	0	682	720	**1877**
	417	248	280	204	0	0	225	285	0	0	922	737	**1878**
	429	283	301	239	0	0	200	214	0	0	930	736	**1879**
	449	300	310	246	0	0	210	221	0	0	969	767	**1880**
	462	314	320	250	0	0	212	246	0	0	994	810	**1881**
	173	178	443	465	2	4	205	215	0	0	823	862	**1882**
	177	180	235	249	3	4	106	116	0	0	521	549	**1883**
	170	174	248	261	3	4	116	124	0	0	537	563	**1885**
	609	310	371	300	4	6	203	211	0	0	1187	827	**1888**
	525	281	208	310	0	0	280	300	0	0	1013	891	**1890**
	549	326	238	327	5	7	303	309	0	0	1095	969	**1892**
	295	306	492	348	5	7	303	309	19	0	1114	970	**1894**
	454	541	653	750	4	0	311	296	0	0	1422	1587	**1897**
	268	279	298	371	2	0	259	280	0	0	827	930	**1900**
	275	282	304	379	4	2	262	283	0	0	845	946	**1902**
	278	284	313	383	6	4	264	287	0	0	861	958	**1904**
	290	300	328	336	1	0	272	290	0	0	891	926	**1905**
	255	350	358	363	0	0	224	250	0	0	837	963	**1910**
	294	338	290	233	0	0	312	280	0	0	896	851	**1913**
з.г. Брянск	102	102	332	340	0	0	307	313	0	0	741	755	**1859**
	177	111	380	349	0	0	382	385	0	0	939	845	**1864**
	550	539	542	567	3	8	756	768	0	0	1851	1882	**1877**
	630	582	622	690	7	13	785	753	0	0	2044	2038	**1878**
	201	208	763	510	0	0	679	622	0	0	1643	1340	**1879**
	211	215	770	525	0	0	694	626	0	0	1675	1366	**1880**
	206	219	791	562	3	2	699	627	0	0	1699	1410	**1881**
	105	136	673	801	3	2	498	501	0	0	1279	1440	**1882**
	105	136	475	463	0	0	513	601	0	0	1093	1200	**1883**
	107	126	323	380	0	0	706	672	0	0	1136	1178	**1885**
	140	122	567	629	0	0	594	635	0	0	1301	1386	**1888**
	162	141	650	684	0	0	644	686	0	0	1456	1511	**1890**
	159	157	669	729	0	0	683	766	0	0	1511	1652	**1892**
	165	163	669	730	2	0	662	770	0	0	1498	1663	**1894**
	333	365	938	1086	3	1	741	735	1	2	2016	2189	**1897**
	164	169	820	856	0	0	1161	1167	3	1	2148	2193	**1900**
	184	180	802	928	0	0	1077	1109	0	0	2063	2217	**1902**

	188	185	812	818	0	0	1115	1135	0	0	2115	2138	**1904**
	178	176	807	934	0	0	1081	1137	0	0	2066	2247	**1905**
	262	280	1901	1927	0	0	1248	1263	4	2	3415	3472	**1910**
	480	505	1843	1910	0	0	1800	1900	0	0	4123	4315	**1913**
з.г. Нарев	302	150	150	128	0	0	110	100	0	0	562	378	**1859**
	222	224	106	108	0	0	96	97	0	0	424	429	**1864**
	292	279	226	235	0	0	286	294	0	0	804	808	**1877**
	308	291	235	238	0	0	296	303	0	0	839	832	**1878**
	340	303	260	275	0	0	285	319	0	0	885	897	**1879**
	354	313	265	280	0	0	287	324	0	0	906	917	**1880**
	367	334	275	296	0	0	295	323	0	0	937	953	**1881**
	371	345	280	299	0	0	297	307	0	0	948	951	**1882**
	212	215	204	216	0	0	224	201	0	0	640	632	**1883**
	970	907	263	285	0	0	205	196	0	0	1438	1388	**1885**
	925	918	285	298	0	0	282	273	0	0	1492	1489	**1888**
	942	932	290	305	0	0	299	283	0	0	1531	1520	**1890**
	1056	1031	320	330	0	0	324	303	0	0	1700	1664	**1892**
	1089	1059	338	341	0	0	353	319	0	0	1780	1719	**1894**
	1060	1010	337	343	0	0	230	243	0	0	1627	1596	**1897**
	983	970	356	341	1	2	370	361	0	0	1710	1674	**1900**
	209	245	265	282	0	0	340	376	0	0	814	903	**1902**
	986	979	350	367	0	0	364	331	0	0	1700	1677	**1904**
	1242	1041	360	370	0	0	336	363	0	0	1938	1774	**1905**
	791	792	295	292	0	0	780	790	0	0	1866	1874	**1910**
	825	817	331	324	0	0	792	803	0	0	1948	1944	**1913**
з.г. Клещели	500	228	205	222	0	0	125	95	0	0	830	545	**1859**
	303	260	165	234	0	0	128	96	0	0	596	590	**1864**
	412	395	239	269	0	0	210	225	0	0	861	889	**1877**
	438	425	247	274	4	5	207	225	0	0	896	929	**1878**
	485	636	247	290	3	4	224	208	0	0	959	1138	**1879**
	500	644	255	297	3	4	236	218	0	0	994	1163	**1880**
	537	675	265	299	0	0	230	220	0	0	1032	1194	**1881**
	541	625	254	293	0	0	261	241	0	0	1056	1159	**1882**
	429	431	206	198	0	0	210	195	0	0	845	824	**1883**
	750	562	180	189	0	0	169	148	0	0	1099	899	**1885**
	605	598	85	64	0	0	290	281	0	0	980	943	**1888**
	618	605	85	67	0	0	302	288	0	0	1005	960	**1890**
	699	692	93	89	0	0	334	330	0	0	1126	1111	**1892**
	761	777	99	101	2	2	359	357	0	0	1221	1237	**1894**
	536	523	75	98	4	5	292	326	0	0	907	952	**1897**

	1334	1304	119	173	3	4	114	139	0	0	1570	1620	**1900**
	610	653	175	195	0	0	214	233	0	0	999	1081	**1902**
	764	682	101	131	2	3	1098	1137	0	0	1965	1953	**1904**
	838	763	125	183	0	0	1007	1004	0	0	1970	1950	**1905**
	900	893	230	221	0	0	879	891	0	0	2009	2005	**1910**
	938	946	260	241	0	0	919	912	0	0	2117	2099	**1913**
з.г. Мельник	360	305	68	70	0	0	61	66	0	0	489	441	**1859**
	307	202	90	80	0	0	74	71	0	0	471	353	**1864**
	260	203	106	118	0	0	206	254	0	0	572	575	**1877**
	289	224	126	134	0	0	208	253	0	0	623	611	**1878**
	446	399	114	136	0	0	72	85	0	0	632	620	**1879**
	450	405	124	140	0	0	77	91	0	0	651	636	**1880**
	467	409	129	143	0	0	83	95	0	0	679	647	**1881**
	381	364	140	173	0	0	78	93	0	0	599	630	**1882**
	359	363	142	130	0	0	80	94	0	0	581	587	**1883**
	360	370	141	137	0	0	90	100	0	0	591	607	**1885**
	822	868	120	151	7	3	112	90	0	0	1061	1112	**1888**
	912	932	101	152	0	0	130	140	0	0	1143	1224	**1890**
	826	843	346	378	1	0	89	93	0	0	1262	1314	**1892**
	862	874	383	398	0	0	105	115	0	0	1350	1387	**1894**
	773	771	520	512	0	0	185	215	0	0	1478	1498	**1897**
	381	384	452	480	0	0	216	226	0	0	1049	1090	**1900**
	490	491	448	462	0	0	320	347	0	0	1258	1300	**1902**
	497	499	451	462	0	0	321	349	0	0	1269	1310	**1904**
	500	504	460	470	0	0	324	340	0	0	1284	1314	**1905**
	710	732	354	362	0	0	355	376	0	0	1419	1470	**1910**
	638	625	357	369	0	0	371	383	0	0	1366	1377	**1913**
г. Брест	6259	1226	1250	1130	35	26	5420	5202	0	0	12964	7584	**1859**
	8314	1815	1771	1246	333	117	4060	4429	6	4	14484	7611	**1864**
	5310	1047	2072	1214	65	30	13342	10504	15	8	20804	12803	**1877**
	5317	1012	2136	1029	92	38	13430	10609	19	12	20994	12700	**1878**
	6112	2243	2540	1543	106	43	15679	10380	15	11	24452	14220	**1879**
	4367	1716	2977	1557	2	2	12014	13000	19	13	19379	16288	**1880**
	2013	1711	1639	973	2	2	13000	14000	19	13	16673	16699	**1881**
	5827	1160	2118	2159	130	0	13215	14003	14	10	21304	17332	**1882**
	5968	1188	2088	2054	147	72	13840	12601	16	7	22059	15922	**1883**
	7662	2165	2378	2402	158	89	13000	12000	38	9	23236	16665	**1885**
	6670	3191	2483	2527	114	111	13875	14630	1434	102	24576	20561	**1888**
	5790	3133	3000	2870	310	90	13000	14000	1500	22	23600	20115	**1890**
	5860	3218	2764	2865	209	96	13350	14252	1505	22	23688	20453	**1892**

	5733	3255	2761	2831	215	98	13645	14366	1505	12	23859	20562	**1894**
	2892	3141	2270	2606	208	95	14301	14851	30	10	19701	20703	**1897**
	2993	3247	2328	2664	217	168	15144	15659	23	7	20705	21745	**1900**
	3064	3218	2471	2672	208	162	15313	16075	24	3	21080	22130	**1902**
	3268	3328	2664	2764	228	171	15981	16289	22	1	22163	22553	**1903**
	3298	3370	2691	2773	256	177	16074	16272	23	1	22342	22593	**1904**
	3304	3400	2787	2857	266	189	16173	16391	32	6	22562	22843	**1905**
	4516	4522	3229	3296	121	148	18086	18423	22	10	25974	26399	**1908**
	4926	4885	3387	3402	142	150	18475	18496	30	18	26960	26951	**1910**
	7373	7289	4299	4229	85	93	20014	20118	51	28	31822	31757	**1913**
г. Кобрин	717	722	210	264	0	0	2098	2112	0	0	3025	3098	**1859**
	901	775	319	459	4	2	2214	2357	0	0	3438	3593	**1864**
	2080	796	237	236	0	0	2083	2348	5	4	4405	3384	**1877**
	3319	857	207	209	0	0	2090	2037	5	4	5621	3107	**1878**
	2807	824	216	210	0	0	2400	2271	1	3	5424	3308	**1879**
	2911	838	217	210	0	0	2367	2284	2	1	5497	3333	**1880**
	1479	850	219	215	3	1	2586	2378	2	2	4289	3446	**1881**
	1493	872	221	218	3	2	2827	2476	5	6	4549	3574	**1882**
	1490	871	221	218	3	3	2827	2476	5	6	4546	3574	**1883**
	1299	1002	190	320	0	0	2902	2402	2	3	4393	3727	**1885**
	1671	1662	271	368	0	0	3024	2348	1	0	4967	4378	**1888**
	1269	943	218	320	0	0	3518	3000	8	2	5013	4265	**1890**
	1193	857	240	310	0	0	2876	3110	6	2	4315	4279	**1892**
	3706	949	536	242	33	0	3212	3500	135	5	7622	4696	**1894**
	1083	1062	249	260	0	0	3233	3593	6	3	4571	4918	**1897**
	1185	1163	328	357	0	0	3248	3312	3	3	4764	4835	**1900**
	1186	1154	300	352	4	3	3360	3420	8	4	4858	4933	**1902**
	1213	1164	305	354	4	3	3365	3440	8	4	4895	4965	**1903**
	875	923	301	350	4	3	3000	3000	5	4	4185	4280	**1904**
	811	852	300	350	0	0	3100	3100	6	5	4217	4307	**1905**
	1345	1417	336	390	4	7	3681	3784	16	2	5382	5600	**1908**
	1497	1598	350	410	5	6	3737	3750	13	2	5602	5766	**1910**
	1042	1022	450	462	8	7	4197	4365	10	0	5707	5856	**1913**
г. Пружаны	940	645	310	288	1	2	1003	1300	0	0	2254	2235	**1859**
	1346	820	463	430	0	0	1036	1400	0	0	2845	2650	**1864**
	976	770	256	287	0	0	2433	2317	2	3	3667	3377	**1877**
	953	856	293	280	0	0	2621	2400	2	3	3869	3539	**1878**
	958	855	275	341	0	0	2632	2410	2	3	3867	3609	**1879**
	986	764	282	342	2	1	2445	2684	2	3	3717	3794	**1880**
	948	883	271	326	0	0	2600	2500	2	3	3821	3712	**1881**

	840	800	270	226	0	0	2650	2500	2	3	3762	3529	**1882**
	941	238	255	207	0	0	2576	2450	0	0	3772	2895	**1883**
	992	782	229	272	14	0	2726	2517	0	0	3961	3571	**1885**
	995	997	229	258	2	3	2768	2773	0	0	3994	4031	**1888**
	1119	1024	204	263	4	6	2846	2772	0	0	4173	4065	**1890**
	1007	967	245	294	2	4	2906	2795	0	0	4160	4060	**1892**
	1009	1003	203	252	2	4	2998	2813	0	0	4212	4072	**1894**
	1181	1161	240	289	0	0	2766	2764	12	11	4199	4225	**1897**
	1242	1253	267	308	0	0	2895	2871	6	8	4410	4440	**1900**
	1243	1271	277	297	0	0	3025	3003	6	8	4551	4579	**1902**
	1252	1289	283	302	0	0	3078	3013	6	8	4619	4612	**1903**
	1258	1263	288	295	0	0	3002	3012	6	8	4554	4578	**1904**
	1255	1261	287	296	0	0	2995	3001	6	8	4543	4566	**1905**
	1331	1365	308	325	0	0	3071	3059	0	0	4710	4749	**1908**
	1925	2058	412	447	0	0	3230	3320	8	0	5575	5825	**1910**
	2031	2152	436	468	0	0	3378	3464	0	0	5845	6084	**1913**
г. Слоним	538	944	710	1166	4	6	2037	2262	173	158	3462	4536	**1859**
	1325	717	919	1168	4	6	3030	3040	165	162	5443	5093	**1864**
	1718	1340	625	907	2	0	4937	5275	258	234	7540	7756	**1877**
	388	309	598	863	0	0	5086	5360	261	233	6333	6765	**1878**
	869	795	635	606	2	5	5029	5018	265	233	6800	6657	**1879**
	393	369	669	798	0	0	5075	4741	211	282	6348	6190	**1880**
	430	704	910	1842	6	23	8067	7181	261	237	9674	9987	**1881**
	549	387	611	857	10	4	8174	8914	264	241	9608	10403	**1882**
	880	710	813	855	10	7	8290	8998	281	264	10274	10834	**1883**
	1133	928	676	800	0	0	8935	9277	279	247	11023	11252	**1885**
	1236	1040	794	688	0	0	9279	9494	280	253	11589	11475	**1888**
	1232	1055	809	696	5	8	9481	9783	287	255	11814	11797	**1890**
	1319	1460	1024	1118	9	8	9364	9891	285	254	12001	12731	**1892**
	1512	1280	1052	1240	12	14	10213	10530	295	255	13084	13319	**1894**
	1306	1374	993	849	9	12	4503	5041	303	260	7114	7536	**1897**
	1500	1670	1200	1390	10	9	5367	6164	270	320	8347	9553	**1900**
	1712	1820	1345	1508	7	8	5824	6918	383	320	9271	10574	**1902**
	1723	1842	1346	1510	9	12	5880	6984	401	346	9359	10694	**1903**
	1777	1857	1379	1525	10	14	5813	6980	401	344	9380	10720	**1904**
	1838	1894	1386	1530	11	14	5820	6964	403	349	9458	10751	**1905**
	1878	1961	1414	1541	12	14	5896	6997	395	334	9595	10847	**1908**
	1729	1730	1457	1367	17	21	6580	7153	454	401	10237	10672	**1910**
	1798	1997	1501	1599	15	18	6741	7290	466	399	10521	11303	**1913**
г. Волковыск	221	116	732	720	0	0	727	769	1	0	1681	1605	**1859**

	848	129	997	749	6	4	1670	1695	3	5	3524	2582	**1864**
	320	229	680	579	0	0	1838	1498	17	12	2855	2318	**1877**
	320	314	678	652	2	2	1932	1258	12	8	2944	2234	**1878**
	323	318	680	660	0	0	1949	1302	12	9	2964	2289	**1879**
	326	319	684	672	4	2	1955	1312	17	17	2986	2322	**1880**
	360	318	667	702	3	3	1986	1289	14	14	3030	2326	**1881**
	415	386	718	786	4	2	1931	1367	12	13	3080	2554	**1882**
	1323	924	930	922	4	2	1376	1366	17	17	3650	3231	**1883**
	732	514	1224	1217	12	8	1474	1453	7	9	3449	3201	**1885**
	742	619	1169	1133	9	7	1592	1297	7	9	3519	3065	**1888**
	1538	712	1398	1261	10	8	1677	1381	9	12	4632	3374	**1890**
	1758	534	1581	1254	8	9	1771	1603	9	13	5127	3413	**1892**
	1169	435	1056	894	12	16	2795	2377	9	8	5041	3730	**1894**
	554	524	1468	1436	11	12	2551	2327	3	6	4587	4305	**1897**
	572	543	1517	1457	9	4	2691	2400	3	6	4792	4410	**1900**
	699	589	1554	1505	15	7	2841	2546	5	8	5114	4655	**1902**
	669	618	1606	1530	15	7	2877	2586	8	10	5175	4751	**1903**
	682	647	1620	1547	8	2	2934	2593	8	9	5252	4798	**1904**
	679	644	1631	1558	8	2	2967	2618	8	9	5293	4831	**1905**
	767	732	2373	2180	9	4	3930	3508	13	9	7092	6433	**1908**
	894	849	2663	2904	10	7	4140	3703	17	15	7724	7478	**1910**
	945	985	2949	3008	10	10	4622	4637	18	14	8544	8654	**1913**
Белостокский уезд	7089	10973	23987	25669	1427	1204	1443	1566	18	17	33964	39429	**1859**
	6190	6506	27318	27565	1768	1898	3894	3511	26	31	39196	39511	**1864**
	7715	7729	28869	28974	1876	1920	3909	3998	28	24	42397	42645	**1877**
	7560	8119	28886	29320	1436	1541	3744	3826	35	29	41661	42835	**1878**
	8243	6322	31553	29845	1880	1824	4416	4400	39	36	46131	42427	**1879**
	8285	6414	31979	29942	1930	1875	4516	4432	39	36	46749	42699	**1880**
	8295	6447	28476	26426	1785	1620	4536	4460	40	40	43132	38993	**1881**
	8467	7361	28733	28252	1676	1416	5465	5386	40	31	44381	42446	**1882**
	7191	7119	31491	31591	1813	1927	6507	6434	39	31	47041	47102	**1883**
	8261	7548	32307	30912	1218	1148	6725	6654	29	30	48540	46292	**1885**
	9280	7819	37889	34732	2646	2612	6223	7270	31	36	56069	52469	**1888**
	9305	7858	37922	34828	2674	2646	6259	7300	33	36	56193	52668	**1890**
	14103	8472	41338	39956	2170	2209	4754	4773	36	28	62401	55438	**1892**
	15075	10809	43440	38604	1720	1675	5676	5789	45	30	65956	56907	**1894**
	14896	14872	41950	40370	1702	1694	5186	5526	22	19	63756	62481	**1897**
	15238	15186	42670	41582	1839	1698	5442	5350	25	20	65214	63836	**1900**
	15802	15309	43006	42371	2104	1662	5913	5962	15	16	66840	65320	**1902**
	15972	15483	43227	42354	2194	1946	6263	6314	15	16	67671	66113	**1903**

	16096	15510	43457	42604	2204	1961	6412	6373	22	28	68191	66476	**1904**
	16257	15662	43892	43030	2222	1979	6477	6437	25	33	68873	67141	**1905**
	16688	16113	45239	44326	2281	2042	6806	6818	28	32	71042	69331	**1908**
	17275	16681	46833	45890	2359	2113	7059	7064	10	17	73536	71765	**1910**
	19131	19150	47859	48271	2428	2233	7270	7210	20	21	76708	76885	**1913**
Бельский уезд	21627	21658	19666	18909	120	125	2248	2818	0	0	43661	43510	**1859**
	26980	25901	14074	18256	191	173	2261	2847	11	0	43517	47177	**1864**
	25994	26529	20294	21676	195	179	5681	6039	0	0	52164	54423	**1877**
	27195	27975	21521	21909	173	170	5791	6177	13	0	54693	56231	**1878**
	27978	29683	21937	22873	226	231	6506	6111	0	0	56647	58898	**1879**
	28391	29868	22097	22982	197	201	6676	6141	0	0	57361	59192	**1880**
	28476	30012	22116	23123	190	193	7929	7321	0	0	58711	60649	**1881**
	28619	29071	23335	24164	225	208	6942	7628	2	3	59123	61074	**1882**
	28322	28670	23404	24720	211	202	6572	7485	1	3	58510	61080	**1883**
	29896	29885	23325	24109	255	221	7536	8002	1	0	61013	62217	**1885**
	43817	42375	26494	26632	179	224	6986	7465	0	0	77476	76696	**1888**
	44248	42956	29363	29138	207	190	7380	8240	0	0	81198	80524	**1890**
	47136	44891	29046	29261	204	160	9293	10094	1	2	85680	84408	**1892**
	48766	46533	29731	29916	213	223	9408	10136	9	4	88127	86812	**1894**
	35015	33782	28944	29026	113	113	7674	8038	2	3	71748	70962	**1897**
	38687	35433	29333	29433	116	142	8365	7977	2	3	76503	72988	**1900**
	39143	40151	29447	31498	124	147	9207	9481	2	2	77923	81279	**1902**
	38879	37754	29413	31237	100	118	12514	12912	2	2	80908	82023	**1903**
	37578	37287	26460	26185	46	58	12819	12928	0	0	76903	76458	**1904**
	37028	36981	25560	24708	17	17	9000	9077	2	2	71607	70785	**1905**
	30097	27600	31133	29259	195	180	7391	7414	5	5	68821	64458	**1908**
	30194	29971	31235	30880	171	200	9032	9587	0	0	70632	70638	**1910**
	31185	29821	34805	32905	0	0	9488	9202	2	2	75480	71930	**1913**
Брестский уезд	37619	37702	3678	3707	502	569	2240	2226	2	1	44041	44205	**1859**
	44873	44297	1016	3066	554	610	2617	2818	0	0	49060	50791	**1864**
	44463	44890	2448	2736	683	686	5167	5728	3	4	52764	54044	**1877**
	45663	45438	3366	3892	740	790	6290	6548	0	0	56059	56668	**1878**
	45140	46391	2679	2902	713	687	5545	5662	0	0	54077	55642	**1879**
	48039	48921	2471	2685	830	775	5686	5899	4	2	57030	58282	**1880**
	51690	52103	2966	2895	781	736	5783	6574	4	2	61224	62310	**1881**
	54501	52966	3159	3297	806	785	5927	6684	6	6	64399	63738	**1882**
	54744	53139	2984	3125	818	807	6317	6897	8	7	64871	63975	**1883**
	56774	55471	3922	3612	969	949	7104	7512	5	6	68774	67550	**1885**
	61788	59783	4281	4400	1092	1179	7684	7970	8	15	74853	73347	**1888**
	63930	61369	4511	4614	1108	1215	7800	8031	11	22	77360	75251	**1890**

	65440	63041	4908	5028	1074	1185	7998	8089	8	15	79428	77358	**1892**
	67509	64963	5053	5144	1111	1213	8241	8141	4	9	81918	79470	**1894**
	67888	67540	6252	5563	1263	1172	10352	8784	0	0	85755	83059	**1897**
	74980	72698	5358	5112	1214	1303	8066	8081	0	0	89618	87194	**1900**
	75945	75045	5889	5598	1673	1512	7044	7018	1	3	90552	89176	**1902**
	76568	75660	6234	5891	1838	1658	7312	7289	1	3	91953	90501	**1903**
	77570	76604	6306	6210	1876	1670	7696	7452	4	7	93452	91943	**1904**
	78314	77205	6369	6272	1895	1687	7773	7527	0	0	94351	92691	**1905**
	79070	78344	6552	6359	1991	1715	7898	7604	0	0	95511	94022	**1908**
	84171	82580	2919	2875	1976	1704	7511	7721	0	0	96577	94880	**1910**
	77206	77469	5499	5886	2085	2362	6989	7274	0	0	91779	92991	**1913**
Волковыский уезд	16625	17102	17250	17546	50	60	1847	2085	25	20	35797	36813	**1859**
	18465	18275	16904	17458	218	189	2062	2692	32	35	37681	38649	**1864**
	27010	27093	18404	18693	135	102	5422	5451	31	36	51002	51375	**1877**
	30156	27597	18687	19616	127	109	4727	5049	40	41	53737	52412	**1878**
	29760	28424	19798	16980	211	200	4871	5231	40	26	54680	50861	**1879**
	30008	28393	20074	17521	392	260	5027	4721	34	46	55535	50941	**1880**
	32132	30667	19346	19006	169	124	5496	5497	32	42	57175	55336	**1881**
	33177	31920	19886	19154	176	205	5928	6341	33	40	59200	57660	**1882**
	33976	32332	19160	19214	210	153	6784	7119	28	33	60158	58851	**1883**
	40051	37106	18216	17344	153	103	7609	8610	30	33	66059	63196	**1885**
	39121	37893	18145	16675	185	132	7856	7865	33	20	65340	62585	**1888**
	40020	40588	17664	17678	224	232	5865	5678	37	30	63810	64206	**1890**
	41477	39477	19580	18681	228	227	5998	5656	35	32	67318	64073	**1892**
	40482	40023	21972	21114	177	187	7100	7005	36	33	69767	68362	**1894**
	42107	43366	22876	21230	176	180	7692	7786	46	42	72897	72604	**1897**
	43168	42507	25944	23858	174	165	10371	9568	45	46	79702	76144	**1900**
	43649	43460	26456	25847	176	166	11067	10854	39	42	81387	80369	**1902**
	45419	44746	26947	26668	189	175	11235	11087	36	51	83826	82727	**1903**
	45873	45193	27216	26534	176	169	11346	11150	36	51	84647	83097	**1904**
	50917	46118	25011	28026	172	163	11421	11202	37	52	87558	85561	**1905**
	49459	49180	28661	27733	69	50	11588	11319	49	50	89826	88332	**1908**
	49581	49382	33152	32594	56	47	7265	7685	59	48	90113	89756	**1910**
	52024	51650	33290	32620	8	9	5461	5657	57	38	90840	89974	**1913**
Гродненский уезд	25286	22942	16465	18786	23	32	2780	4394	197	106	44751	46260	**1859**
	25697	25946	12698	13969	69	74	5654	5879	344	395	44462	46263	**1864**
	33165	33860	20351	20957	86	75	5945	5955	137	146	59684	60993	**1877**
	33407	33237	20487	21015	58	49	6126	6119	251	240	60329	60660	**1878**
	33480	33352	20658	21488	76	63	6112	6400	171	176	60497	61479	**1879**
	33520	33407	20140	20055	111	92	6598	6888	148	162	60517	60604	**1880**

	32435	32941	19002	17476	115	106	6900	7206	137	144	58589	57873	**1881**
	32346	32701	19620	18138	59	67	6837	7299	129	137	58991	58342	**1882**
	35207	35467	19732	18202	74	59	7481	7638	135	137	62629	61503	**1883**
	35875	37105	21120	19840	80	65	7637	8953	139	140	64851	66103	**1885**
	38099	35441	21287	21200	49	32	7901	7811	121	129	67457	64613	**1888**
	39185	36452	22039	21835	71	70	8185	8017	144	139	69624	66513	**1890**
	39880	37086	22450	22210	75	73	7872	8129	148	142	70425	67640	**1892**
	39388	38267	24573	22431	109	86	6718	7130	194	217	70982	68131	**1894**
	38961	39775	30110	30479	101	84	7738	8115	232	255	77142	78708	**1897**
	39119	40261	30308	30618	56	53	8009	8318	256	260	77748	79510	**1900**
	40181	43424	31038	32068	71	67	9776	9308	305	287	81371	85154	**1902**
	40381	44114	31468	32128	74	69	10075	9578	315	297	82313	86186	**1903**
	49737	48275	25693	24826	30	24	10008	9911	124	110	85592	83146	**1904**
	51418	50813	25737	25456	22	24	9795	9661	286	258	87258	86212	**1905**
	52318	51399	26040	25616	30	36	9800	9780	315	304	88503	87135	**1908**
	52960	51810	26962	25948	40	50	11021	10123	327	318	91310	88249	**1910**
	52804	51698	26799	25865	41	45	10688	9321	355	325	90687	87254	**1913**
Кобринский уезд	40072	42833	2068	2048	5	9	1956	2381	1	1	44102	47272	**1859**
	43625	45414	2005	2413	63	57	2054	2236	2	2	47749	50122	**1864**
	55385	55900	2325	2579	37	40	5014	5421	0	0	62761	63940	**1877**
	48804	51684	2304	2366	45	51	6287	6962	0	0	57440	61063	**1878**
	50248	50645	2541	2677	49	50	6068	6321	0	0	58906	59693	**1879**
	51265	51691	1707	1788	100	93	6645	6858	0	0	59717	60430	**1880**
	51883	51615	1881	1955	94	93	7095	7121	0	0	60953	60784	**1881**
	51516	51622	1964	2008	112	83	8250	8450	0	0	61842	62163	**1882**
	54690	54760	2198	2193	113	93	6406	6445	0	0	63407	63491	**1883**
	59048	57681	1779	1926	112	107	7238	7117	0	0	68177	66831	**1885**
	60881	59013	1671	1719	63	67	8407	8577	0	0	71022	69376	**1888**
	62678	61298	1616	1562	60	64	8891	8946	0	0	73245	71870	**1890**
	63960	62395	1686	1581	65	67	9043	8922	2	4	74756	72969	**1892**
	70227	67462	1726	1711	55	53	8241	8347	1	0	80250	77573	**1894**
	75962	72829	1988	1749	32	37	9553	9456	3	4	87538	84075	**1897**
	78392	75508	1730	1716	46	47	9768	10083	6	2	89942	87356	**1900**
	79289	76951	1797	1802	40	42	9995	10315	6	2	91127	89112	**1902**
	79227	76326	1798	1796	41	43	10029	10342	5	2	91100	88509	**1903**
	83414	79973	3300	2478	46	39	10458	11173	0	0	97218	93663	**1904**
	84781	81324	3368	3135	41	38	10542	11315	0	0	98732	95812	**1905**
	82798	79681	2536	2586	11	9	10451	10759	2	4	95798	93039	**1908**
	85323	82258	2640	2682	9	8	10803	12074	0	0	98775	97022	**1910**
	94118	90431	3504	2969	10	8	11124	11548	0	0	108756	104956	**1913**

Пружанский уезд	24134	25546	7030	6719	108	91	1741	1969	2	3	33015	34328	**1859**
	29476	29794	3664	4658	17	15	2056	2210	0	0	35213	36677	**1864**
	33169	34566	6053	6267	198	199	4374	4995	0	0	43794	46027	**1877**
	36443	37256	5656	5734	204	206	4483	4585	1	3	46787	47784	**1873**
	40263	38901	4488	4516	190	193	4142	4195	1	3	49084	47808	**1879**
	40442	39217	4473	4587	192	200	4128	4292	0	0	49235	48296	**1880**
	41089	39811	4792	4433	177	175	4068	4145	1	2	50127	48566	**1881**
	39480	39843	5933	4873	192	196	4196	4279	0	0	49801	49191	**1882**
	40231	40256	6126	5220	197	201	3795	3931	0	0	50349	49608	**1883**
	40903	40977	6582	6247	197	195	4134	4619	0	0	51816	52038	**1885**
	45493	44785	6955	6598	186	189	4073	4343	3	6	56710	55921	**1888**
	47655	47900	7579	7605	191	193	6671	6948	3	7	62099	62653	**1890**
	48765	48849	6614	6480	144	130	7631	8057	0	0	63154	63516	**1892**
	53768	49485	6337	6154	206	177	7825	8352	123	1	68259	64169	**1894**
	52088	50513	6249	6359	183	304	8451	8282	6	4	66977	65462	**1897**
	53777	53081	6565	6657	231	230	8305	8291	4	6	68882	68265	**1900**
	52047	51651	7262	7694	264	264	7293	7355	2	1	66868	66965	**1902**
	54988	55373	6047	5881	259	250	7265	7307	0	0	68559	68811	**1903**
	57252	57277	5209	5108	258	250	6946	7341	2	1	69667	69977	**1904**
	57060	57103	5339	5275	258	250	6902	7252	0	0	69559	69880	**1905**
	59038	59729	5529	5281	263	246	6844	6729	0	0	71674	71985	**1908**
	60843	60660	6210	6484	290	295	6991	6924	0	0	74334	74363	**1910**
	64015	64144	6565	6541	294	309	7233	7157	0	0	78107	78151	**1913**
Слонимский уезд	39856	42322	10800	9948	23	21	2515	3040	17	19	53211	55350	**1859**
	42875	44713	9113	8406	66	65	2830	3016	34	35	54918	56235	**1864**
	53856	55576	8895	10463	29	30	8196	8674	23	22	70999	74765	**1877**
	59438	58968	9014	9156	22	26	7840	8015	23	18	76337	76183	**1878**
	57466	56563	9352	9883	46	48	8152	8468	31	26	75047	74988	**1879**
	57119	52000	8932	8003	48	50	8614	8122	27	19	74740	68194	**1880**
	60597	55672	8932	8006	48	44	8715	8163	12	14	78304	71899	**1881**
	62379	56795	9021	8097	48	44	7617	7721	32	43	79097	72700	**1882**
	60184	59188	10077	9954	49	54	9609	10307	38	32	79957	79535	**1883**
	61284	60445	9901	10165	41	35	8815	9342	35	30	80076	80017	**1885**
	67227	65799	10419	10289	42	50	9735	10447	36	41	87459	86626	**1888**
	72473	70463	10125	9985	25	26	9955	10566	38	40	92616	91080	**1890**
	75163	71790	10127	10158	35	45	10047	10366	47	46	95419	92405	**1892**
	77060	75620	9695	9669	37	38	10253	10493	44	44	97089	95864	**1894**
	81775	80776	11264	12205	34	29	10566	10942	51	47	103690	103999	**1897**
	78254	76157	8292	7868	29	30	13237	12839	45	46	99857	96940	**1900**
	76954	75986	7461	7135	499	445	10954	10539	33	30	95901	94135	**1902**

	77811	76255	7707	7276	29	33	11319	11160	35	44	96901	94768	**1903**
	78173	76414	7540	7380	30	32	11153	11014	17	25	96913	94865	**1904**
	78154	76601	7595	7420	51	42	11198	11065	20	24	97018	95152	**1905**
	84029	84344	14950	15124	26	29	16104	15863	35	36	115144	115396	**1908**
	85520	82838	14237	12831	9	8	15783	17020	33	36	115582	112733	**1910**
	86202	83999	14610	12698	24	18	18989	18909	34	29	119859	115653	**1913**
Сокольский уезд	4130	4089	21459	23449	19	15	377	434	39	36	26024	28023	**1859**
	4560	4669	20813	21762	41	35	285	248	44	39	25743	26753	**1864**
	8775	9740	25373	24978	3	5	791	812	178	187	35120	35722	**1877**
	8117	8010	28052	28024	22	28	1033	1090	56	69	37280	37221	**1878**
	8696	9478	26709	26289	8	9	893	922	186	185	36492	36883	**1879**
	8649	9086	28014	27447	8	7	738	841	201	200	37610	37581	**1880**
	8846	9317	26613	26318	7	8	988	1127	203	202	36657	36972	**1881**
	7025	7060	29154	29364	8	9	972	915	191	198	37350	37546	**1882**
	7784	7163	30094	30088	7	10	985	953	177	167	39047	38381	**1883**
	8987	9162	32136	30884	11	19	1170	1151	179	171	42483	41387	**1885**
	9085	9049	30745	31176	18	17	1079	1151	175	192	41102	41585	**1888**
	8704	8847	32462	30753	21	30	1121	1109	178	182	42486	40921	**1890**
	9236	9438	36197	34447	17	13	1017	1022	173	183	46640	45103	**1892**
	8160	8063	38682	37055	10	9	998	1034	179	199	48029	46360	**1894**
	7847	8133	35001	36080	10	13	625	632	182	196	43665	45054	**1897**
	7966	8238	35117	36185	2	3	678	692	190	208	43953	45326	**1900**
	8121	8301	35205	36297	5	6	705	726	197	217	44233	45547	**1902**
	8130	8307	35221	36331	6	6	710	730	246	243	44313	45617	**1903**
	8170	8349	35302	36419	9	11	729	756	250	251	44460	45786	**1904**
	9206	9131	36671	36583	20	24	569	626	78	68	46544	46432	**1905**
	7797	7693	41908	42696	0	0	768	826	83	69	50556	51284	**1908**
	8076	8037	41900	42489	0	0	493	486	82	68	50551	51080	**1910**
	8124	8088	41920	42714	0	0	550	576	91	82	50685	51460	**1913**
Итого в городах Гродненской губернии	14173	5910	13515	15057	546	516	26564	28016	251	227	55049	49726	**1859**
	22950	8668	14913	15709	1125	829	26787	29786	287	292	66062	55284	**1864**
	18152	7362	15027	16648	1010	870	31917	32793	426	305	66532	57978	**1867**
	17567	11159	14183	15097	3244	2689	56712	54415	1432	385	93138	83745	**1877**
	19146	10880	14765	14386	2698	2845	57896	54634	402	365	94907	83110	**1878**
	20244	12541	17653	15675	2734	2764	59447	53341	401	361	100479	84682	**1879**
	18014	11718	17938	16040	2605	2805	55533	56228	353	416	94443	87207	**1880**
	14660	12456	17885	16694	2382	2824	63058	61287	404	366	98389	93627	**1881**
	19853	12713	19262	18146	3092	2895	66595	64563	402	365	109204	98682	**1882**
	22050	12561	20314	17578	3146	2989	64745	63203	421	381	110676	96712	**1883**
	21620	12493	19924	19379	1637	1473	75977	70432	442	347	119600	104124	**1885**

	25321	14607	21325	20028	1527	1485	80738	77606	865	345	129776	114071	**1887**
	26827	16653	21752	18991	1585	1596	80500	78321	1840	462	132504	116023	**1888**
	29746	16607	25343	20294	2894	1495	83038	77411	1975	398	142996	116205	**1890**
	29280	16711	26044	21369	2974	1494	81632	77047	1959	385	141889	117006	**1891**
	30377	17235	26745	21825	2929	1156	82676	78762	1982	396	144709	119374	**1892**
	33037	17855	27473	23020	2967	1366	87239	81430	2053	405	152769	124076	**1893**
	35641	20412	27546	24937	2636	1967	87589	82701	2197	401	155609	130418	**1894**
	17672	18230	22723	24634	1738	1877	72313	76365	531	412	114977	121518	**1897**
	17895	18499	22179	24308	1791	1893	74500	78436	474	478	116839	123614	**1898**
	18467	19036	23291	25201	1782	1928	77077	79868	512	482	121129	126515	**1900**
	18838	19245	23816	25649	1821	1956	78779	81803	546	532	123800	129185	**1901**
	18042	18429	25865	27812	1844	1997	81722	82682	640	491	128113	131411	**1902**
	20419	20492	26894	28480	1878	2006	83244	83557	659	509	133094	135044	**1903**
	19446	19458	27482	28749	1891	2048	86123	85793	664	518	135606	136566	**1904**
	21660	21816	30298	31435	1048	1094	89000	87089	672	527	142678	141961	**1905**
	22892	22263	33920	34789	921	966	86409	87492	689	547	144831	146057	**1907**
	23668	23751	35163	35519	1055	1111	88802	89650	692	524	149380	150555	**1908**
	24029	23835	35280	35479	1036	1043	90864	90635	759	627	151968	151619	**1909**
	24976	25611	36558	37416	1273	1103	93119	93059	834	670	156760	157859	**1910**
	26093	26362	39044	40065	1358	1210	96901	97016	985	767	164381	165420	**1911**
	27805	27971	39266	40189	1325	1173	98780	99624	986	766	168162	169723	**1912**
	29407	30416	41434	42063	1374	1200	104607	105324	1009	835	177831	179838	**1913**
Итого в уездах Гродненской губернии	216438	225167	122403	126781	2277	2126	17147	20913	301	203	358566	375190	**1859**
	242741	245515	107605	117553	2987	3116	23713	25457	493	537	377539	392178	**1864**
	264912	270774	114846	121042	3474	3765	26505	28471	279	274	410016	424326	**1867**
	289532	295883	133012	137323	3242	3236	44499	47073	400	419	470685	483934	**1877**
	296783	298284	137973	141032	2827	2970	46321	48371	419	400	484323	491057	**1878**
	301274	299759	139715	137453	3399	3305	46705	47710	468	452	491561	488679	**1879**
	305718	298997	139887	135010	3808	3553	48628	48194	453	465	498494	486219	**1880**
	315443	308585	134124	129638	3366	3099	51510	51614	429	446	504872	493382	**1881**
	317510	309339	140805	137347	3302	3013	52134	54703	433	458	514184	504860	**1882**
	322329	318094	145266	144307	3492	3506	54456	57209	426	410	525969	523526	**1883**
	341079	335380	149288	145039	3036	2842	57968	61960	418	410	551789	545631	**1885**
	357204	343677	150543	147363	4363	4480	57677	59962	380	405	570167	555887	**1887**
	374791	361957	157886	153421	4460	4502	59944	62899	407	439	597488	583218	**1888**
	388198	377731	163281	157998	4581	4666	62127	64835	444	456	618631	605686	**1890**
	399330	382403	169617	167666	4222	4377	60690	61934	443	451	634302	616831	**1891**
	405160	385439	171946	167802	4012	4109	63653	65108	450	452	645221	622910	**1892**
	415519	399040	177438	172287	4017	3868	62505	64297	508	543	659987	640035	**1893**
	420435	401225	181209	171798	3638	3661	64460	66427	635	537	670377	643648	**1894**

	416539	411586	184634	183061	3614	3626	67837	67561	544	570	673168	666404	**1897**
	420174	414510	185596	184884	3787	3641	69517	68645	562	584	679636	672264	**1898**
	429581	419069	185317	183029	3707	3671	72241	71199	573	591	691419	677559	**1900**
	430553	423570	185963	184443	3993	3639	73578	71725	597	599	694684	683976	**1901**
	431131	430278	187561	190310	4956	4311	71954	71558	600	600	696202	697057	**1902**
	437375	434018	188062	189562	4730	4298	76722	76719	655	658	707544	705255	**1903**
	453863	444882	180483	177744	4675	4214	77567	78098	455	473	717043	705411	**1904**
	463135	450938	179542	179905	4698	4224	73677	74162	448	437	721500	709666	**1905**
	462475	451227	194596	192137	4870	4357	72958	72562	479	440	735378	720723	**1907**
	461294	454083	202548	198980	4866	4307	77650	77112	517	500	746875	734982	**1908**
	469910	462030	205341	202422	4848	4405	76226	75371	517	507	756842	744735	**1909**
	473943	464217	206088	202673	4910	4425	75958	78684	511	487	761410	750486	**1910**
	480850	473038	205372	202184	4913	4437	76238	77535	545	510	767918	757704	**1911**
	487221	473531	213025	208926	4900	4505	76598	75580	554	516	782298	763058	**1912**
	484809	476450	214851	210469	4890	4984	77792	76854	559	497	782901	769254	**1913**
Итого в Гродненской губернии	230611	231077	135918	141838	2823	2642	43711	48929	552	430	413615	424916	**1859**
	232451	231814	143595	151537	2992	2799	46829	49678	596	563	426463	436391	**1860**
	241033	249908	127507	137999	3885	3454	47613	51860	659	596	420697	443817	**1863**
	265691	254183	122518	133262	4112	3945	50500	55243	780	829	443601	447462	**1864**
	283064	278136	129873	137690	4484	4635	58422	61264	705	579	476548	482304	**1867**
	307099	307042	147195	152420	6486	5925	101211	101488	1832	804	563823	567679	**1877**
	315929	309164	152738	155418	5525	5815	104217	103005	821	765	579230	574167	**1878**
	321518	312300	157368	153128	6133	6069	106152	101051	869	813	592040	573361	**1879**
	323732	310715	157825	151050	6413	6358	104161	104422	806	881	592937	573426	**1880**
	330103	321041	152009	146332	5748	5923	114568	112901	833	812	603261	587009	**1881**
	337363	322052	160067	155493	6394	5908	118729	119266	835	823	623388	603542	**1882**
	344379	330655	165580	161885	6638	6495	119201	120412	847	791	636645	620238	**1883**
	362699	347873	169212	164418	4673	4315	133945	132392	860	757	671389	649755	**1885**
	382525	358284	171868	167391	5890	5965	138415	137568	1245	750	699943	669958	**1887**
	401618	378610	179638	172412	6045	6098	140444	141220	2247	901	729992	699241	**1888**
	417944	394338	188624	178292	7475	6161	145165	142246	2419	854	761627	721891	**1890**
	428610	399114	195661	189035	7196	5871	142322	138981	2402	836	776191	733837	**1891**
	435537	402674	198691	189627	6941	5265	146329	143870	2432	848	789930	742284	**1892**
	448556	416895	204911	195307	6984	5234	149744	145727	2561	948	812756	764111	**1893**
	456076	421637	208755	196735	6274	5628	152049	149128	2832	938	825986	774066	**1894**
	434211	429816	207357	207695	5352	5503	140150	143926	1075	982	788145	787922	**1897**
	438069	433009	207775	209192	5578	5534	144017	147081	1036	1062	796475	795878	**1898**
	448048	438105	208608	208230	5489	5599	149318	151067	1085	1073	812548	804074	**1900**
	449391	442815	209779	210092	5814	5595	152357	153528	1143	1131	818484	813161	**1901**
	449173	448707	213426	218122	6800	6308	153676	154240	1240	1091	824315	828468	**1902**

	457794	454510	214956	218042	6608	6304	159966	160276	1314	1167	840638	840299	**1903**
	473309	464340	207965	206493	6566	6262	163690	163891	1119	991	852649	841977	**1904**
	484795	472754	209840	211340	5746	5318	162677	161251	1120	964	864178	851627	**1905**
	485367	473490	228516	226926	5791	5323	159367	160054	1168	987	880209	866780	**1907**
	484962	477834	237711	234499	5921	5418	166452	166762	1209	1024	896255	885537	**1908**
	493939	485865	240621	237901	5884	5448	167090	166006	1276	1134	908810	896354	**1909**
	498919	489828	242646	240089	6183	5528	169077	171743	1345	1157	918170	908345	**1910**
	506943	499400	244416	242249	6271	5647	173139	174551	1530	1277	932299	923124	**1911**
	515026	501502	252291	249115	6225	5678	175378	175204	1540	1282	950460	932781	**1912**
	514216	506866	256285	252532	6264	6184	182399	182178	1568	1332	960732	949092	**1913**

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1860 годъ. – Гродна: губ. тип., 1860. – С. 190–204; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 годъ. – Гродна: губ. тип., 1866. – Отдѣлъ 2. – С. 16–17; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1879 годъ. – Гродна: губ. тип., 1878. – Отдѣлъ III. – С. XXIII–XXXVII; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1880 годъ. – Гродна: губ. тип., 1879. – Отдѣлъ 3. – С. 15–21; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1881 годъ. – Гродна: губ. тип., 1880. – Отдѣлъ III. – С. 12–18; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. – Гродна: губ. тип., 1881. – Отдѣлъ III. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1883 годъ. – Гродна: губ. тип., 1882. – Отдѣлъ III. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1884 годъ. – Гродна: губ. тип., 1883. – Отдѣлъ 3. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. – Гродна: губ. тип., 1884. – Отдѣлъ 3. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1887 годъ. – Гродна: губ. тип., 1886. – Отдѣлъ 3. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1890 годъ. – Гродна: губ. тип., 1889. – Отдѣлъ 3. – С. 12–16; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. – Гродна: губ. тип., 1891. – Отдѣлъ III. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. – Гродна: губ. тип., 1892. – Отдѣлъ III. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. – Гродна: губ. тип., 1893. – Отдѣлъ 3. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1895 годъ. – Гродна: губ. тип., 1894. – Отдѣлъ III. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. – Гродна: губ. тип., 1895. – Отдѣлъ 3. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. – Гродна: губ. тип., 1898. – Отдѣлъ III. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. – Гродна: губ. тип., 1899. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1902 годъ. – Гродна: губ. тип., 1902. – Отдѣлъ 3. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1903 годъ. – Гродна: губ. тип., 1903. – Отдѣлъ III. – С. 10–11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1904 годъ. – Гродна: губ. тип., 1904. – Отдѣлъ 3. – С. 10–11; Обзоръ Гродненской губерніи за 1903 годъ.– Гродна: губ. тип., 1904. – Вѣдомость № 6; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1906 годъ. – Гродна: губ. тип., 1906. – Статистическіе свѣдѣнія о Гродненской губерніи. – С. 12–13; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. – Гродна: губ. тип., 1907. – Вѣдомости. – С. 104–105; Обзоръ Гродненской губерніи за 1908 годъ.– Гродна: губ. тип., 1909. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. – Гродно: губ. тип., 1910. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1910 годъ. – Гродна: губ. тип., 1911. – Вѣдомость № 8 о числѣ жителей по вероисповѣданіямъ по Гродненской губерніи за 1910 годъ; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. – Гродно: губ. тип., 1912. – Вѣдомость № 7; Обзоръ Гродненской губерніи за 1912 годъ. – Гродно: губ. тип., 1913. – Вѣдомость № 7; Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 годъ. – Гродна: губ. тип., 1914. – Вѣдомость № 8 о числѣ жителей по вероисповѣданіямъ по Гродненской губерніи за 1913 годъ.

Таблица – Количество жителей Минской губернии по вероисповеданиям (1858–1913 гг.)

Название местности	**Православные**		**Старообрядцы разных сект**		**Римско-католики**		**Протестанты**		**Евреи**		**Магометане**		**Кара-имы**		**Итого**		**Год**
	муж.	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**муж.**	**жен.**	**м.**	**ж.**	**муж.**	**жен.**	
г. Минск	1963	1628	0	0	3585	3366	57	62	7031	4940	246	195	0	0	12882	10191	1858
	6977		0		10500		174		12016		482		0		30149		1863
	8750		0		7498		180		18673		540		0		35641		1871
	8539		0		11830		121		22121		657		0		43268		1873

	8665	7778	0	0	5892	6115	501	275	17116	19113	540	690	0	0	32714	33971	1886
	8954	8111	0	0	5956	6076	409	351	17476	18864	671	750	0	0	33466	34152	1887
	9539	8520	0	0	6114	6280	392	435	18923	19122	693	747	0	0	35661	35104	1889
	9803	8656	0	0	6446	6579	414	445	20576	20581	745	803	0	0	37984	37064	1890
	9992	9160	0	0	7320	7371	633	475	21978	21502	800	845	0	0	40723	39353	1891
	11037	9477	0	0	7457	7501	636	482	23600	23159	883	872	0	0	43613	41491	1892
	11557	9623	0	0	7806	7667	648	487	24725	25028	934	932	0	0	45670	43737	1893
	11811	9939	0	0	8013	7800	680	489	25310	25261	1029	954	0	0	46843	44443	1894
	13297	10909	0	0	7074	6386	735	578	24130	25827	952	990	1	0	46189	44690	1896
	17334	13186	72	25	6566	7944	385	447	26335	26583	775	608	0	0	51467	48793	1903
	17755	13646	72	25	6639	7979	394	450	26731	26908	794	607	0	0	52385	49615	1904
	18273	14156	72	25	6688	8065	393	441	27036	27085	787	628	0	0	53249	50400	1905
	18693	14635	72	25	6808	8150	389	447	27336	27228	782	638	0	0	54080	51123	1906
	15415	16811	76	83	8788	10475	460	484	20392	21862	702	575	0	0	45833	50290	1907
	15965	17447	76	83	8879	10587	464	491	20631	22089	700	585	0	0	46715	51282	1908
	16516	17996	76	83	8941	10648	469	494	20919	22316	704	600	0	0	47625	52137	1909
	16940	18523	76	83	8975	10737	465	491	21135	22406	729	606	0	0	48320	52846	1910
	17493	19113	76	84	9048	10840	460	492	21504	22661	728	633	0	0	49309	53823	1911
	18018	19742	76	84	9130	10919	462	491	21799	22865	728	635	0	0	50213	54736	1912
	18580	20293	76	84	9173	11027	456	489	22053	23050	747	645	0	0	51085	55588	1913
г. Бобруйск	2741	1799	175	172	3053	2238	2	3	5814	6058	0	0	0	0	11785	10270	1858
	8055		397		1701		7		8778		0		0		18938		1863
	11876		465		757		33		8798		2		0		21931		1871
	17167		474		2146		23		12648		0		0		32458		1873
	15263	10133	244	244	1972	1228	120	105	13737	14858	294	6	0	0	31630	26574	1886
	15296	10215	225	250	1880	1025	223	104	13759	14934	337	8	0	0	31720	26536	1887
	15051	11583	225	270	1504	1206	74	56	14220	13532	312	23	0	0	31386	26670	1889
	15093	11622	236	286	1512	1217	25	36	14441	13741	315	25	0	0	31622	26927	1890
	15122	11675	251	300	1542	1237	28	39	14629	13590	321	27	0	0	31893	26868	1891
	15784	12324	272	307	531	799	29	40	15807	13897	121	27	0	0	32544	27394	1892
	16026	12332	280	310	536	781	38	42	15898	13915	121	27	0	0	32899	27407	1893
	16105	12301	285	310	538	754	51	40	15908	13900	123	24	0	0	33010	27329	1894
	8010	3562	274	226	911	1020	6	15	9628	9497	188	11	0	0	19017	14331	1896
	7757	4435	228	152	929	657	305	82	11547	11291	178	10	0	0	20944	16627	1903
	7836	4506	234	159	930	660	304	80	11780	11456	178	10	0	0	21262	16871	1904
	7851	4524	243	160	945	671	304	80	11945	11520	178	10	0	0	21466	16965	1905
	7952	4671	258	176	947	685	305	80	12160	11610	178	10	0	0	21800	17232	1906
	7975	4755	269	182	969	704	306	80	12406	11718	178	10	0	0	22103	17449	1907
	7947	4751	272	193	980	724	306	80	12608	11767	178	10	0	0	22291	17525	1908
	7987	4818	278	201	1001	746	306	80	12755	11858	178	10	0	0	22505	17713	1909

	8114	4955	275	196	1026	775	305	80	12972	11956	178	10	0	0	22870	17972	1910
	8174	5036	296	212	1037	792	305	80	13176	12065	178	10	0	0	23166	18195	1911
	8204	5068	296	213	1053	811	305	80	13422	12216	178	10	0	0	23458	18398	1912
	8292	5139	317	231	1056	824	306	80	13590	12286	178	10	0	0	23739	18570	1913
г. Борисов	1106	908	16	23	718	599	2	2	1191	1260	0	0	0	0	3033	2792	1858
	2934		49		529		3		2355		6		0		5876		1863
	3023		33		688		176		2659		12		0		6591		1871
	3597		26		726		0		2473		5		0		6827		1873
	2991	3230	58	67	466	560	6	10	4990	5190	3	1	0	0	8514	9058	1886
	3022	3242	59	69	465	561	5	8	5043	5257	4	2	0	0	8598	9139	1887
	3100	3300	53	62	478	595	6	10	5152	5342	2	3	0	0	8791	9312	1889
	3115	3290	49	58	485	602	8	12	5199	5377	2	3	0	0	8858	9342	1890
	3190	3315	51	60	496	625	8	13	5261	5428	2	3	0	0	9008	9444	1891
	4215	3359	54	61	576	640	9	14	5455	5508	4	3	0	0	10313	9585	1892
	4616	3374	71	61	636	642	10	14	5554	5549	6	3	0	0	10893	9643	1893
	4652	3379	70	61	642	641	7	10	5652	5627	6	3	0	0	11029	9721	1894
	4218	3722	41	40	1076	983	9	14	6183	6015	9	5	0	0	11536	10779	1896
	3976	2063	93	88	850	621	67	37	4418	4611	171	6	0	0	9575	7426	1903
	4041	2151	93	88	867	637	67	37	4546	4708	171	6	0	0	9785	7627	1904
	4111	2226	94	91	870	649	67	37	4624	4791	171	6	0	0	9937	7800	1905
	4143	2280	94	91	901	667	67	37	4730	4869	171	5	0	0	10106	7949	1906
	4203	2361	90	95	922	698	66	39	4796	4921	171	5	0	0	10248	8119	1907
	4276	2445	90	98	932	719	65	39	4901	5006	171	5	0	0	10435	8312	1908
	4365	2516	101	100	954	737	65	40	4970	5078	170	5	0	0	10625	8476	1909
	4395	2591	108	104	964	763	64	41	5052	5131	170	5	0	0	10753	8635	1910
	4464	2658	113	103	978	781	65	41	5161	5193	170	5	0	0	10951	8781	1911
	4556	2780	125	107	1009	817	66	41	5228	5249	170	5	0	0	11154	8999	1912
	4595	2879	131	112	1016	823	66	41	5307	5310	170	5	0	0	11285	9170	1913
г. Игумен	501	337	0	0	270	334	1	2	297	349	0	0	0	0	1069	1022	1858
	1170		0		484		0		891		18		0		2563		1863
	1401		0		288		0		966		11		0		2666		1871
	1381		0		310		3		1006		14		0		2714		1873
	682	750	0	0	240	270	0	0	900	1000	30	32	0	0	1852	2052	1886
	687	812	3	1	242	273	0	0	914	989	29	25	0	0	1875	2100	1887
	788	880	4	3	240	270	0	0	1046	1073	35	42	0	0	2113	2268	1889
	728	814	4	3	240	261	0	0	1246	1326	35	42	0	0	2253	2446	1890
	740	869	4	3	270	279	0	0	1316	1360	35	42	0	0	2365	2553	1891
	760	882	3	4	261	280	0	0	1413	1490	36	43	0	0	2473	2699	1892
	793	918	0	0	275	289	0	0	1402	1488	30	31	0	0	2500	2726	1893

	771	946	0	0	260	304	0	0	975	1015	38	43	0	0	2044	2308	1894
	1032	1062	0	0	456	500	0	0	1018	1000	149	145	0	0	2655	2707	1896
	672	694	4	0	171	221	3	7	1605	1668	44	32	0	0	2499	2622	1903
	671	711	4	0	170	218	2	7	1662	1708	44	32	0	0	2553	2676	1904
	665	724	4	0	167	219	2	7	1696	1735	44	32	0	0	2578	2717	1905
	681	727	4	0	165	221	2	7	1726	1779	45	33	0	0	2623	2767	1906
	693	737	4	0	171	219	2	7	1751	1807	45	33	0	0	2666	2803	1907
	698	738	4	0	171	218	2	7	1789	1831	45	33	0	0	2709	2827	1908
	684	745	4	0	173	215	2	7	1825	1852	45	38	0	0	2733	2857	1909
	673	740	4	0	170	211	2	7	1851	1895	45	33	0	0	2745	2886	1910
	663	739	4	0	165	216	2	7	1869	1904	44	32	0	0	2747	2898	1911
	667	754	4	0	217	265	2	7	1857	1897	44	32	0	0	2791	2955	1912
	687	755	4	0	218	270	2	7	1875	1918	44	32	0	0	2830	2982	1913
г. Мозырь	1600	1680	0	0	84	93	11	4	876	890	0	0	0	0	2571	2667	1858
	4508		0		276		-		1785		5		0		6574		1863
	2339		20			409	-		1559		0		0		4327		1871
	2438		20			438	-		1432		0		0		4328		1873
	1808	1799	14	10	221	225	7	5	3417	3178	0	0	0	0	5467	5217	1886
	1771	1805	9	10	222	221	4	4	3455	3178	0	0	0	0	5461	5218	1887
	1922	1964	11	9	221	221	0	7	3559	3175	0	0	0	0	5713	5376	1889
	1985	2069	11	9	221	219	7	4	3613	3121	0	0	0	0	5837	5422	1890
	2014	2071	11	9	219	218	7	4	3625	3089	0	0	0	0	5876	5391	1891
	2098	2097	11	9	218	216	7	4	2875	2334	0	0	0	0	5209	4660	1892
	2143	2135	11	9	220	210	7	4	2930	2337	2	0	0	0	5313	4695	1893
	2252	2241	11	9	215	207	7	4	2957	2328	0	0	0	0	5442	4789	1894
	2393	2345	10	8	212	204	4	3	2930	2344	0	0	0	0	5549	4904	1896
	1349	1288	17	10	174	218	5	10	3102	3206	1	0	0	0	4648	4732	1903
	1385	1307	17	10	172	214	5	10	3230	3276	1	0	0	0	4810	4817	1904
	1415	1356	17	10	169	213	5	10	3329	3325	1	0	0	0	4936	4914	1905
	1425	1386	17	10	164	212	5	10	3394	3352	1	0	0	0	5006	4970	1906
	1483	1480	17	10	167	212	5	10	3475	3388	1	0	0	0	5148	5100	1907
	1506	1522	17	10	172	211	5	10	3518	3423	1	0	0	0	5219	5176	1908
	1551	1582	17	10	168	209	5	10	3596	3448	1	0	0	0	5338	5259	1909
	1592	1629	17	10	166	207	5	10	3632	3460	1	0	0	0	5413	5316	1910
	1630	1673	17	10	161	209	5	10	3668	3498	1	0	0	0	5482	5400	1911
	1733	1776	17	10	163	208	5	10	3715	3560	1	0	0	0	5634	5564	1912
	1792	1833	17	10	161	207	5	10	3770	3606	1	0	0	0	5746	5666	1913
г. Новогрудок	883	997	0	0	492	629	5	7	922	1183	126	138	0	0	2428	2954	1858
	1499		0		2005		10		2652		484		0		6650		1863

	2119		0		1300		17		4316		488		0		8240		1871
	707		0		1525		10		4200		816		0		7258		1873
	760	500	0	0	1330	1400	32	21	3604	3579	245	240	0	0	5971	5740	1886
	914	490	0	0	1374	1411	28	20	3649	3599	248	238	0	0	6213	5758	1887
	1180	509	0	0	1416	1448	27	17	3718	3720	268	262	0	0	6609	5956	1889
	1080	640	0	0	1416	1448	27	17	3718	3720	268	262	0	0	6509	6087	1890
	1080	640	0	0	1420	1448	27	17	3718	3720	268	262	0	0	6513	6087	1891
	1086	652	0	0	1435	1460	28	18	3730	3739	270	270	0	0	6549	6139	1892
	951	660	0	0	1492	1521	10	5	3793	3815	282	281	0	0	6528	6282	1893
	970	865	0	0	1165	1222	3	4	3998	3985	283	278	0	0	6419	6354	1894
	180	185	0	0	157	161	3	4	3400	3470	160	160	0	0	3900	3980	1896
	835	758	1	0	345	385	5	9	2641	2710	257	281	0	0	4084	4143	1903
	839	763	1	0	348	387	6	9	2675	2740	257	283	0	0	4126	4182	1904
	842	763	1	0	347	385	6	9	2691	2743	259	280	0	0	4146	4180	1905
	840	756	1	0	346	385	6	9	2728	2761	257	282	0	0	4178	4193	1906
	840	761	1	0	342	383	6	0	2738	2761	255	285	0	0	4182	4190	1907
	844	766	1	0	337	376	6	9	2756	2757	265	283	0	0	4209	4191	1908
	853	766	1	0	336	372	7	10	2761	2763	263	282	0	0	4221	4193	1909
	849	763	1	0	331	366	8	10	2755	2768	270	284	0	0	4214	4191	1910
	843	761	1	0	328	364	8	10	2779	2769	268	286	0	0	4227	4190	1911
	844	763	1	0	327	362	10	10	2805	2772	278	289	0	0	4265	4196	1912
	834	775	1	0	324	354	10	9	2821	2763	273	293	0	0	4263	4194	1913
г. Пинск	1280	1184	0	0	1078	853	6	8	3274	3331	1	0	0	0	5639	5376	1858
	2856		0		1656		148		6405		6		0		11071		1863
	3185		0		739		13		13681		1		0		17619		1871
	3040		0		1007		21		14539		0		0		18607		1873
	1224	1458	0	0	806	910	18	16	10381	11672	0	0	0	0	12429	14056	1886
	1648	1850	0	0	792	982	22	18	11271	11454	0	0	0	0	13733	14304	1887
	1481	1910	0	0	802	1035	22	26	11708	11997	0	0	0	0	14013	14968	1889
	1807	1930	0	0	873	1118	25	20	13456	13179	0	0	0	0	16161	16247	1890
	1876	2005	0	0	959	1193	28	27	13213	12857	0	0	0	0	16076	16082	1891
	1892	1973	0	0	987	1215	29	37	13582	13214	0	0	0	0	16490	16439	1892
	2246	2069	0	0	992	1245	45	35	13686	13260	0	0	0	0	16969	16609	1893
	2377	2096	0	0	1056	1287	44	48	13691	13293	2	1	0	0	17170	16725	1894
	2106	2291	10	8	910	957	31	28	10375	11444	2	2	0	0	13434	14730	1896
	3060	2908	11	11	1139	1289	72	89	11927	12442	5	7	0	0	16214	16746	1903
	3152	3014	11	11	1172	1321	73	91	12222	12626	5	7	0	0	16635	17070	1904
	3208	3093	11	11	1203	1334	73	93	12415	12721	5	7	0	0	16915	17259	1905
	3282	3132	11	11	1243	1357	76	96	12671	12865	5	7	0	0	17288	17468	1906
	3379	3213	11	11	1276	1394	76	95	12923	13016	5	7	0	0	17670	17736	1907

	3428	3287	11	11	1302	1391	78	94	13126	13168	5	7	0	0	17950	17958	1908
	3488	3370	11	11	1313	1407	77	94	13330	13296	5	7	0	0	18224	18185	1909
	3564	3438	11	11	1333	1422	77	94	13567	13472	5	7	0	0	18557	18444	1910
	3633	3507	11	11	1351	1433	77	94	13781	13622	5	7	0	0	18858	18674	1911
	3709	3603	11	11	1373	1465	79	94	13979	13797	5	7	0	0	19156	18977	1912
	3791	3708	11	11	1415	1502	79	96	14143	13920	3	7	0	0	19442	19244	1913
г. Речица	811	902	33	23	284	269	0	1	901	1017	0	0	0	0	2029	2212	1858
	2229		40		462		1		1818		0		0		4550		1863
	2589		0		130		4		1618		0		0		4341		1871
	2749		26		96		2		2199		2		0		5074		1873
	1770	1521	21	28	36	47	0	0	1782	1772	0	0	0	0	3609	3368	1886
	1666	1600	24	25	39	42	0	0	1778	1806	0	0	0	0	3507	3473	1887
	1713	1664	28	30	49	53	0	0	1865	1843	0	0	0	0	3655	3590	1889
	1730	1766	28	30	49	54	0	0	1904	1942	5	3	0	0	3716	3795	1890
	1775	1730	30	32	52	57	0	1	1996	1949	5	3	0	0	3858	3772	1891
	1775	1866	35	41	55	63	0	8	2158	2363	6	3	0	0	4029	4344	1892
	1786	1884	39	44	58	66	0	2	2346	2372	5	3	0	0	4234	4371	1893
	1789	1878	39	44	58	66	0	2	2346	2370	6	4	0	0	4238	4364	1894
	1947	2005	41	46	69	80	2	4	2501	2458	2	0	0	0	4562	4593	1896
	2110	2097	31	24	82	134	5	5	3233	3167	1	0	0	0	5462	5427	1903
	2161	2126	31	24	85	135	5	5	3325	3197	1	0	0	0	5608	5487	1904
	2182	2169	31	24	83	140	5	5	3380	3239	1	0	0	0	5682	5577	1905
	2201	2199	31	24	79	144	5	5	3441	3293	1	0	0	0	5758	5665	1906
	2258	2273	31	24	81	143	5	5	3491	3333	1	0	0	0	5867	5778	1907
	2271	2300	31	21	80	154	5	5	3555	3382	1	0	0	0	5943	5862	1908
	2302	2358	31	24	82	155	5	5	3639	3425	1	0	0	0	6060	5967	1909
	2331	2388	33	28	81	156	4	5	3712	3448	1	0	0	0	6162	6025	1910
	2369	2404	32	25	80	157	4	5	3776	3488	1	0	0	0	6262	6079	1911
	2379	2444	32	25	77	161	4	5	3855	3528	1	0	0	0	6348	6163	1912
	2404	2470	31	25	76	162	4	5	3932	3567	1	0	0	0	6448	6229	1913
г. Слуцк	1090	697	0	0	460	643	41	33	1660	1720	0	0	0	0	3251	3093	1858
	2955		0		337		55		5232		7		0		8586		1863
	4870		0		832		118		7688		20		0		13528		1871
	5187		0		842		139		6381		13		0		12562		1873
	3418	3370	0	0	641	508	195	145	5505	5361	9	3	0	0	9768	9387	1886
	3376	3396	0	0	635	719	197	145	5479	5379	9	3	0	0	9696	9642	1887
	3143	3415	0	0	578	646	182	156	5920	5635	6	6	0	0	9829	9858	1889
	4203	3433	1	2	578	636	7	5	4212	4876	3	5	0	0	9004	8957	1890
	4176	3440	0	0	573	631	23	27	4152	4802	3	5	0	0	8927	8905	1891

	4176	3439	0	0	567	631	21	28	4195	4766	5	2	0	0	8964	8866	1892
	4182	3465	0	0	563	625	22	28	4459	4690	4	3	0	0	9230	8811	1893
	4400	3662	0	0	574	629	23	31	4543	4631	4	3	0	0	9544	8956	1894
	2048	2122	0	0	519	531	28	34	5260	5294	2	4	0	0	7857	7985	1896
	1799	1668	0	0	290	353	49	51	5395	5728	5	8	0	0	7538	7808	1903
	1797	1668	0	0	285	349	50	50	5432	5774	5	8	0	0	7569	7849	1904
	1817	1670	0	0	285	345	49	49	5506	5801	5	8	0	0	7662	7873	1905
	1815	1681	0	0	287	340	52	49	5546	5835	5	8	0	0	7705	7913	1906
	1814	1697	0	0	378	466	50	47	5593	5848	5	8	0	0	7840	8066	1907
	1790	1696	0	0	378	470	50	47	5646	5894	5	8	0	0	7869	8115	1908
	1799	1700	0	0	378	473	51	49	5734	5919	5	8	0	0	7967	8149	1909
	1811	1703	0	0	381	463	49	49	5785	5936	5	8	0	0	8031	8159	1910
	1839	1721	0	0	384	461	51	52	5852	5942	5	8	0	0	8131	8184	1911
	1875	1735	0	0	383	461	52	51	5854	5949	5	8	0	0	8169	8204	1912
	1881	1744	0	0	378	459	51	51	5908	5979	5	8	0	0	8223	8241	1913
г. Докшицы	100	85	0	0	199	222	0	0	340	565	0	0	0	0	639	872	1858
	578		0		521		0		675		0		0		1774		1863
	966		0		72		0		1198		0		0		2236		1871
	752		0		16		0		1482		0		0		2250		1873
	460	520	0	0	519	550	4	6	1390	1400	14	24	0	0	2387	2500	1886
	475	525	0	0	522	545	3	4	1395	1385	16	26	0	0	2411	2485	1887
	490	540	0	0	540	580	5	7	1425	1466	22	28	0	0	2482	2621	1889
	502	545	0	0	548	590	4	6	1443	1475	27	29	0	0	2524	2645	1890
	540	555	0	0	559	601	4	6	1504	1529	31	28	0	0	2638	2719	1891
	558	589	0	0	576	636	5	7	1575	1579	33	31	0	0	2747	2842	1892
	566	592	0	0	584	640	6	7	1599	1585	32	31	0	0	2787	2855	1893
	591	596	0	0	591	657	4	6	1631	1603	32	31	0	0	2849	2893	1894
	554	563	0	0	593	549	1	0	1723	1682	23	32	0	0	2894	2826	1896
	258	254	1	0	177	204	2	2	1546	1583	41	37	0	0	2025	2080	1903
	259	256	1	0	175	207	2	2	1552	1593	41	37	0	0	2030	2095	1904
	259	259	1	0	175	207	2	2	1575	1607	43	39	0	0	2055	2114	1905
	261	265	1	0	171	199	2	2	1615	1632	41	40	0	0	2091	2138	1906
	264	272	1	0	176	195	2	2	1637	1644	44	43	0	0	2124	2156	1907
	270	274	1	0	186	197	2	2	1661	1657	46	44	0	0	2166	2174	1908
	274	283	1	0	191	198	2	2	1681	1679	47	46	0	0	2196	2208	1909
	276	284	1	0	195	201	2	2	1702	1692	47	46	0	0	2223	2225	1910
	274	285	1	0	202	201	2	2	1710	1708	47	46	0	0	2236	2242	1911
	278	289	1	0	206	200	2	2	1736	1722	44	44	0	0	2267	2257	1912
	282	293	1	0	204	202	2	2	1745	1740	44	43	0	0	2278	2280	1913

г. Несвиж	439	72	0	0	452	405	4	2	907	1170	0	0	0	0	1802	1649	1858
	600		0		1943		0		3053		1		0		5597		1863
	2606		0		1411		0		3016		0		0		7033		1871
	3206		0		1411		0		3560		0		0		8177		1873
	1712	1079	0	0	795	536	0	0	2774	2368	0	0	0	0	5281	3983	1886
	1718	1078	0	0	800	533	0	0	2779	2367	0	0	0	0	5297	3978	1887
	1684	550	0	0	733	510	0	0	2647	2515	13	6	0	0	5077	3581	1889
	1700	540	0	0	753	500	0	0	2660	2525	13	6	0	0	5126	3571	1890
	736	572	0	0	761	532	0	0	2660	2525	13	6	0	0	4170	3635	1891
	736	572	0	0	761	532	0	0	2660	2525	13	6	0	0	4170	3635	1892
	742	580	0	0	775	544	0	0	2651	2442	13	16	0	0	4181	3582	1893
	812	654	0	0	811	704	8	3	2707	2490	15	8	0	0	4353	3859	1894
	1660	636	44	7	628	596	96	7	2370	2389	33	7	0	0	4831	3642	1896
	1753	712	40	5	596	634	90	8	2527	2539	35	10	0	0	5041	3908	1903
	1748	716	40	5	606	632	90	8	2541	2550	35	10	0	0	5060	3921	1904
	1759	724	40	5	606	638	90	8	2547	2552	35	10	0	0	5077	3937	1905
	1763	733	40	5	679	680	90	8	2560	2556	35	10	0	0	5167	3992	1906
	1771	742	40	5	734	742	90	8	2586	2565	35	10	0	0	5256	4072	1907
	1774	739	40	5	731	748	90	8	2619	2576	35	10	0	0	5289	4086	1908
	1780	750	40	5	732	754	90	8	2641	2572	35	10	0	0	5318	4099	1909
	1774	750	40	5	747	757	90	8	2652	2579	35	10	0	0	5338	4109	1910
	1781	753	40	5	753	759	90	8	2680	2595	35	10	0	0	5379	4130	1911
	1787	758	40	5	760	773	90	8	2686	2622	35	10	0	0	5398	4176	1912
	1790	763	40	5	766	784	90	8	2709	2625	35	10	0	0	5430	4195	1913
Минский уезд	30510	32251	23	26	15340	15693	51	87	3210	3856	14	17	0	0	49148	51930	1858
	53200		0		37573		10		4740		50		0		95573		1863
	77996		34		29048		131		9125		62		0		116396		1871
	80856		0		27956		161		9162		62		0		118197		1873
	43954	44850	7	10	17220	17260	690	1470	8700	8810	46	53	0	0	70617	72453	1886
	43970	44890	4	6	17472	17282	640	1420	8910	8890	45	56	0	0	71041	72544	1887
	44490	45312	5	7	17960	17485	681	1479	9102	8963	40	50	0	0	72278	73296	1889
	44646	45492	5	7	17995	17525	696	1489	9215	9040	48	54	0	0	72605	73607	1890
	46468	47679	5	7	18483	18125	104	113	9332	9119	50	56	0	0	74442	75099	1891
	47433	48502	5	7	19036	18669	104	113	9452	9182	50	56	0	0	76080	76529	1892
	49300	49366	8	9	19605	19269	111	118	9595	9262	50	56	0	0	78669	78080	1893
	50706	50816	9	10	19940	19686	114	124	9915	9396	88	81	0	0	80772	80113	1894
	52916	51609	11	10	27952	28436	116	107	11329	11710	107	113	0	0	92431	91985	1896
	66064	66458	37	26	29954	30500	283	256	9276	9838	115	76	0	0	105729	107154	1903
	66754	67180	37	26	30417	30965	285	257	9402	9930	113	75	0	0	107008	108433	1904
	67759	68231	36	26	30980	31623	285	260	9494	9998	114	75	0	0	108668	110213	1905

	68819	69254	36	26	31668	32326	290	260	9554	10356	112	85	0	0	110479	112307	1906
	69836	70278	36	26	32319	33011	295	260	9643	10113	112	85	0	0	112241	113773	1907
	70961	71274	36	26	32950	33778	299	260	9737	10143	112	85	0	0	114095	115566	1908
	71915	72271	36	26	33563	34447	309	261	9843	10261	113	85	0	0	115779	117351	1909
	72858	73310	36	26	34203	35139	316	262	9944	10317	114	83	0	0	117471	119137	1910
	73893	74427	36	26	34872	35857	321	261	10018	10352	112	83	0	0	119252	121006	1911
	74905	75533	36	26	35573	36619	320	260	10083	10430	111	83	0	0	121028	122951	1912
	76134	76697	36	26	36166	37267	324	260	10177	10482	111	82	0	0	122948	124814	1913
Бобруйский уезд	33667	34333	897	1041	2521	2163	12	7	3914	4560	3	4	0	0	41014	42108	1858
	70369		2101		4757		18		9357		11		0		86613		1863
	80306		3232		5551		478		11618		14		0		101199		1871
	86474		2768		5568		7		13593		8		0		108418		1873
	56498	55752	3235	3188	3352	3298	159	159	12099	11789	2	1	0	0	75345	74187	1886
	57946	57366	3721	3712	3414	3450	212	232	12134	11807	1	2	0	0	77428	76569	1887
	60981	60884	3907	3904	3625	3696	226	236	11987	11833	3	7	0	0	80729	80560	1889
	62655	62069	3743	3890	3470	3589	250	342	13310	13217	4	6	0	0	83432	83113	1890
	66203	65581	3691	3710	3282	3371	241	235	13524	13362	0	0	0	0	86941	86259	1891
	66996	66691	3898	3889	3464	3573	302	309	13732	13664	0	0	0	0	88392	88126	1892
	67995	67551	4360	4317	4218	3743	310	314	13909	13783	0	0	0	0	90792	89708	1893
	69478	68564	4611	4505	4368	4273	301	309	14160	13980	0	0	0	0	92918	91631	1894
	82337	80858	4759	4744	5467	5277	307	309	16140	15459	3	2	0	0	109013	106649	1896
	104383	101551	4918	5012	6617	6763	558	460	16178	15858	20	3	0	0	132674	129647	1903
	106970	103980	5009	5079	6734	6902	566	474	16410	16064	20	3	0	0	135709	132502	1904
	109264	106172	4948	5029	6886	7083	576	482	16660	16251	20	3	0	0	138354	135020	1905
	112097	108888	5117	5186	7084	7322	571	483	16935	16135	20	3	0	0	141824	138017	1906
	115673	112105	5298	5322	7327	7603	579	503	17268	16816	20	3	0	0	146165	142352	1907
	118658	114810	5421	5420	7501	7846	589	515	17438	16945	20	3	0	0	149627	145539	1908
	121820	118190	5590	5546	7791	8070	599	522	17576	17057	20	3	0	0	153396	149388	1909
	125137	121377	5693	5648	8013	8294	603	526	17809	17208	20	3	0	0	157275	153056	1910
	128523	124465	5827	5770	8227	8551	615	539	17970	17336	20	3	0	0	161182	156664	1911
	131947	127891	5972	5855	8462	8807	621	542	18254	17521	20	3	0	0	165276	160619	1912
	134876	130719	6109	5969	8607	9019	629	547	18461	17677	20	3	0	0	168702	163934	1913
Борисовский уезд	33237	34069	815	639	11824	11909	14	13	2209	2217	23	18	192	170	48314	49035	1858
	80127		1460		22428		406		4482		24		0		108927		1863
	92099		1242		16588		82		5269		25		0		115305		1871
	104336		639		19303		104		6449		30		0		130861		1873
	59241	58912	1184	1281	11320	10210	62	90	7090	7600	22	20	0	0	78919	78113	1886
	59840	59542	1208	1295	11420	10340	71	95	7159	7643	25	24	0	0	79723	78939	1887
	60450	60990	1295	1370	11780	10780	95	100	7335	7790	30	32	0	0	80985	81062	1889

	60680	61110	1320	1375	11960	11030	87	92	7387	7866	25	28	0	0	81459	81501	1890
	61540	62082	1352	1390	12016	11098	89	101	7662	8169	29	31	0	0	82688	82871	1891
	61938	62525	1367	1410	12211	11320	91	106	7827	8272	30	33	0	0	83464	83666	1892
	62338	63085	1422	1443	12406	11450	95	109	7920	8296	30	33	0	0	84211	84416	1893
	62458	63165	1525	1526	12468	11520	91	98	8022	8350	33	34	0	0	84597	84693	1894
	86198	83934	1709	1658	11776	11597	111	109	11562	11347	71	64	0	0	111427	108709	1896
	97183	99009	2072	2082	16937	17220	220	185	8544	8731	55	59	0	0	125011	127286	1903
	98796	100671	2108	2110	17216	17605	224	185	8502	8689	55	59	0	0	126901	129319	1904
	100601	102384	2107	2108	17547	17971	225	185	8543	8701	55	59	0	0	129078	131408	1905
	102989	104754	2143	2135	18040	18424	228	187	8577	8696	56	59	0	0	132033	134255	1906
	105036	106713	2172	2158	18426	18883	230	191	8656	8778	57	61	0	0	134577	136784	1907
	107312	108868	2196	2172	18836	19306	229	193	8750	8827	59	64	0	0	137382	139430	1908
	109348	110981	2211	2187	19279	19727	232	194	8824	8863	59	64	0	0	139953	142016	1909
	111358	112914	2231	2218	19654	20080	236	200	8891	8924	59	65	0	0	142429	144401	1910
	113701	115203	2267	2246	20110	20571	235	201	8937	8964	59	65	0	0	145309	147250	1911
	116023	117411	2301	2296	20571	20996	237	201	9004	9022	70	68	0	0	148206	149994	1912
	118403	119738	2322	2306	21089	21498	237	202	9061	9116	70	68	0	0	151182	152928	1913
Игуменский уезд	33306	35020	0	0	8295	8791	25	9	2389	2760	265	240	0	0	44280	46820	1858
	71693		0		16027		6		5598		534		0		93858		1863
	95150		0		7929		12		9465		441		0		112997		1871
	97807		0		11665		37		10347		505		0		120361		1873
	62198	62385	357	367	11316	11427	32	48	11916	12548	470	460	0	0	86289	87235	1886
	61690	63135	370	409	11752	11851	41	48	12753	12576	427	537	0	0	87033	88556	1887
	63462	64438	495	560	12719	12814	81	84	13472	13523	436	554	0	0	90665	91973	1889
	65036	65270	437	568	13253	13341	35	36	13696	13897	456	557	0	0	92913	93669	1890
	66612	66167	447	446	13801	13896	26	29	13926	14253	448	574	0	0	95260	95365	1891
	68182	67613	459	462	14359	14468	22	24	14216	14610	518	591	0	0	97756	97768	1892
	69086	68498	403	411	14957	14989	0	0	14139	15061	529	599	0	0	99114	99558	1893
	68888	68021	496	499	15187	15457	50	36	14543	15388	529	562	0	0	99693	99963	1894
	81219	81291	551	552	15387	13306	43	44	16169	16164	571	515	0	0	113940	111872	1896
	103603	104733	874	902	13933	14237	204	182	14031	14801	470	517	0	0	133115	135372	1903
	105140	106349	921	939	14147	14509	208	188	14390	15275	477	511	0	0	135283	137771	1904
	107321	108455	930	966	14392	14859	212	190	14714	15527	481	515	0	0	138050	140512	1905
	109831	110967	994	1016	14739	15220	215	193	14950	15794	476	520	0	0	141205	143710	1906
	112650	113424	1010	1027	15101	15565	219	195	15138	15967	479	520	0	0	144597	146698	1907
	115111	115854	1018	1054	15410	15943	221	195	15361	16216	483	520	0	0	147604	149782	1908
	117790	118547	1029	1066	15754	16351	221	196	15602	16463	497	518	0	0	150893	153141	1909
	120253	120621	1040	1075	16039	16719	222	196	15713	16579	495	529	0	0	153762	155719	1910
	122493	123060	1066	1098	16377	17073	222	197	15756	16616	502	539	0	0	156416	158583	1911
	125009	125542	1073	1107	16663	17436	224	198	15858	16732	497	546	0	0	159324	161561	1912

	127469	127949	1065	1111	16919	17718	225	199	15921	16836	512	562	0	0	162111	164375	1913
Мозырский уезд	28810	29002	0	0	1537	1413	2	1	2612	2967	0	0	0	0	32961	33383	1858
	60074		0		3743		270		4189		5		0		68281		1863
	71438		5		4773		115		7341		4		0		83676		1871
	70579		0		4783		175		6722		2		0		82261		1873
	46723	46975	0	0	3169	3084	188	172	7344	6618	3	1	0	0	57427	56850	1886
	48111	48578	0	0	3236	3253	296	200	7285	6735	8	8	0	0	58936	58774	1887
	50555	50946	0	0	3321	3326	203	122	7730	7086	3	4	0	0	61812	61484	1889
	51465	51614	0	0	3408	3392	178	154	7841	7162	6	7	0	0	62898	62329	1890
	52592	52846	0	0	3511	3492	161	166	7958	7239	6	8	0	0	64228	63751	1891
	52358	51972	1	7	3547	3582	159	133	8820	8658	8	10	0	0	64893	64362	1892
	52963	52554	0	0	3661	3694	169	171	9476	9146	9	11	0	0	66278	65576	1893
	55330	56366	4	12	3764	3798	163	150	9625	9300	10	12	0	0	68896	69638	1894
	68141	65935	2	1	2853	2793	167	176	9836	9847	18	19	0	0	81017	78771	1896
	84121	84416	89	34	5240	4971	497	420	12961	12872	14	12	0	0	102922	102725	1903
	86680	86787	89	34	5395	5147	508	428	13214	12966	14	12	0	0	105900	105374	1904
	88286	88668	89	34	5496	5301	513	430	13347	13040	14	12	0	0	107745	107485	1905
	90734	90880	89	34	5689	5495	551	467	13454	13128	14	12	0	0	110531	110016	1906
	93373	93497	89	34	5866	5655	571	481	13634	13232	14	12	0	0	113547	112911	1907
	95920	95935	89	34	6109	5855	596	495	13790	13377	14	12	0	0	116518	115708	1908
	98559	98530	89	34	6275	6053	619	515	13993	13433	14	12	0	0	119549	118577	1909
	100941	100774	89	34	6465	6240	644	555	14202	13514	14	12	0	0	122355	121129	1910
	103649	103624	89	34	6585	6385	676	582	14396	13666	14	12	0	0	125409	124303	1911
	106884	106704	89	34	6832	6665	699	624	14549	13773	14	12	0	0	129067	127812	1912
	109703	109412	89	34	7006	6890	722	645	14749	13914	14	12	0	0	132283	130907	1913
Новогрудский уезд	49714	47429	0	0	13421	13300	6	4	2111	2458	173	161			65425	63352	1858
	91727		0		30749		43		6159		308				128986		1863
	136991		0		22635		377		9522		433				169958		1871
	139997		0		25228		341		12057		468				178091		1873
	84426	80132	0	0	9654	10030	122	133	13624	12405	249	214	0	0	108075	102914	1886
	86106	81374	0	0	10422	9637	84	93	14498	12587	219	231	0	0	111329	103922	1887
	86892	82133	0	0	10992	10012	83	84	14965	13107	272	225	0	0	113204	105561	1889
	87950	82200	0	0	12920	10054	90	80	15950	13200	280	235	0	0	117190	105769	1890
	88572	82340	0	0	13240	10107	90	80	15950	13200	280	235	0	0	118132	105962	1891
	88353	82355	0	0	13000	10135	92	82	15900	13240	280	237	0	0	117625	106049	1892
	91972	88743	0	0	11150	11062	83	105	12617	12661	236	216	0	0	116058	112787	1893
	93356	90350	0	0	11625	11550	88	103	13117	13145	240	221	0	0	118426	115369	1894
	95974	93085	0	0	13712	12776	91	98	14120	12837	300	301	0	0	124197	119097	1896
	105600	107533	17	10	14811	15393	176	157	13427	13999	248	237	0	0	134279	137329	1903

	107049	108808	17	10	15055	15642	179	156	13628	14142	242	236	0	0	136170	138994	1904
	108502	110127	17	10	15290	15856	179	156	13758	14210	245	238	0	0	137991	140597	1905
	110352	111955	17	10	15568	16138	179	157	13890	14276	248	239	0	0	140254	142775	1906
	112392	113960	17	10	15867	16488	183	160	14040	14340	249	237	0	0	142748	145195	1907
	114279	115892	17	10	16189	16819	184	160	14214	14398	250	238	0	0	145133	147517	1908
	116228	117733	17	10	16514	17096	185	160	14339	14485	251	237	0	0	147534	149721	1909
	117726	119230	17	10	16806	17370	186	161	14458	14522	251	244	0	0	149444	151537	1910
	119823	121423	17	10	17068	17683	185	163	14634	14585	253	245	0	0	151980	154109	1911
	122111	123541	17	10	17366	18016	185	163	14789	14713	254	246	0	0	154722	156689	1912
	124098	125560	17	10	17672	18305	185	161	14912	14776	254	247	0	0	157138	159059	1913
Пинский уезд	47944	48491	0	0	6414	5620	0	0	1385	1570	2	2	0	0	55745	55683	1858
	78603		0		15323		9		3873		1		0		97809		1863
	98008		0		2324		649		8196		0		0		109177		1871
	99287		0		2363		655		7788		0		0		110093		1873
	63242	62723	0	0	1825	1840	90	71	11757	11504	0	0	0	0	76914	76138	1886
	67909	69421	0	0	2867	2300	73	67	8960	8784	0	0	0	0	79809	80572	1887
	72218	73076	1	3	3086	3157	190	165	9441	9545	0	0	0	0	84936	85946	1889
	73300	73400	1	3	4120	4200	200	180	10424	11006	0	0	0	0	88045	88789	1890
	73964	74773	1	3	5031	5712	178	191	10566	11687	0	0	0	0	89740	92366	1891
	79464	80273	0	0	8031	8407	200	220	11416	12179	0	0	0	0	99111	101079	1892
	80467	80951	0	0	8332	8707	260	320	12354	12679	0	0	0	0	101413	102657	1893
	81000	82000	0	0	9000	9400	300	400	13200	13500	1	0	0	0	103501	105300	1894
	80221	79651	0	0	7798	5990	150	100	11795	10788	4	3	0	0	99968	96532	1896
	100596	98318	57	15	4867	4736	305	232	13877	13278	11	6	0	0	119713	116585	1903
	102785	100312	57	15	4982	4850	305	233	14177	13441	11	6	0	0	122317	118857	1904
	104556	101845	57	15	5091	4936	304	233	14338	13557	11	6	0	0	124357	120592	1905
	107483	104444	57	15	5206	5036	313	235	14551	13689	11	6	0	0	127621	123425	1906
	110124	106972	57	15	5348	5202	321	237	14771	13832	11	6	0	0	130632	126264	1907
	112075	108808	51	14	5546	5353	323	240	14955	13951	11	6	0	0	132961	128372	1908
	114443	111124	52	15	5656	5471	327	242	15130	14079	11	6	0	0	135619	130937	1909
	116968	113444	52	15	5758	5565	328	243	15295	14205	11	6	0	0	138412	133478	1910
	119532	115826	52	15	5812	5611	328	244	15479	14333	11	6	0	0	141214	136035	1911
	122466	118631	52	15	5889	5690	334	249	15617	14428	11	6	0	0	144369	139019	1912
	124634	120925	52	15	5966	5744	336	251	15951	14815	11	6	0	0	146950	141756	1913
Речицкий уезд	37139	39978	0	0	2719	2910	3	8	2786	3212	0	0	0	0	42647	46108	1858
	80402		0		6240		29		7296		5		0		93972		1863
	97472		0		4814		33		7300		0		0		109619		1871
	97813		0		3922		45		7937		0		0		109717		1873
	59331	60370	13	15	2645	2621	116	126	7181	7007	0	0	0	0	69286	70139	1886

	60668	61055	20	19	2538	2521	115	121	7487	7234	0	0	0	0	70828	70950	1887
	64704	64764	13	11	2398	2338	124	118	8931	8610	0	0	0	0	76170	75841	1889
	69615	70843	15	11	2452	2404	137	126	9301	9346	0	0	0	0	81520	82730	1890
	70514	70402	19	17	2260	2412	83	55	9177	9279	3	5	0	0	82056	82170	1891
	71779	71484	13	9	2284	2302	83	57	9222	9317	2	4	0	0	83383	83173	1892
	72109	72143	19	18	2518	2538	77	49	9289	9309	1	0	0	0	84013	84057	1893
	76469	76625	132	119	2470	2424	99	100	8349	8423	1	1	0	0	87520	87692	1894
	77765	77740	123	129	2909	2815	108	115	9019	8963	1	2	0	0	89925	89764	1896
	106651	108601	193	139	4748	4704	206	183	12385	12890	5	8	0	0	124188	126525	1903
	109910	111768	193	139	4841	4820	210	185	12591	13027	5	8	0	0	127750	129947	1904
	112808	114705	193	139	4940	4925	210	185	12739	13171	5	8	0	0	130895	133133	1905
	115574	117143	193	139	5051	5030	215	191	12902	13256	5	8	0	0	133940	135767	1906
	118347	120018	194	142	5197	5197	217	192	12970	13246	5	8	0	0	136930	138803	1907
	121376	122713	190	141	5302	5325	218	190	13066	13331	5	8	0	0	140157	141708	1908
	124727	125457	188	140	5383	5448	220	190	13218	13450	5	8	0	0	143741	144693	1909
	127330	127936	188	140	5493	5575	218	190	13310	13556	5	8	0	0	146544	147405	1910
	130791	131358	190	142	5615	5703	240	212	13442	13681	5	8	0	0	150283	151104	1911
	134671	134912	190	142	5677	5790	280	241	13575	13783	5	8	0	0	154398	154876	1912
	138032	138355	192	142	5808	5930	289	274	13726	13880	5	8	0	0	158052	158589	1913
Слуцкий уезд	45079	46673	0	0	14364	15131	17	15	3050	3327	268	369			62778	65515	1858
	89567		0		28126		171		6476		648		0		124988		1863
	97590		0		27647		0		10132		859		0		136228		1871
	104188		0		27072		174		11330		842		0		143606		1873
	69760	70564	0	0	12117	12669	96	101	18615	19511	341	413	0	0	100929	103258	1886
	70892	71400	0	0	12268	12846	98	102	18631	19498	406	418	0	0	102295	104264	1887
	74318	72487	0	0	8612	8595	3	2	12620	12936	343	329	0	0	95896	94349	1889
	75301	73081	0	0	7896	8029	74	75	12728	13019	354	337	0	0	96353	94541	1890
	78105	75824	0	0	7900	7923	120	111	12193	13333	381	369	0	0	98699	97560	1891
	79233	77935	0	0	8061	8335	130	136	14043	14083	422	413	0	0	101889	100902	1892
	80732	79424	0	0	8410	8726	73	90	13130	12921	431	401	0	0	102776	101562	1893
	81911	80461	0	0	9214	8897	96	92	13271	12969	440	780	0	0	104932	103199	1894
	98135	94995	0	0	9161	8864	49	34	13289	13454	472	439	0	0	121106	117786	1896
	105128	106451	34	5	14568	14895	116	73	14194	14051	370	376	0	0	134410	135851	1903
	106803	108208	34	5	14837	15160	116	73	14388	14171	377	381	0	0	136555	137998	1904
	108171	109282	34	5	15060	15463	116	71	14500	14245	384	381	0	0	138265	139447	1905
	109872	110963	34	5	15362	15773	115	73	14640	14314	392	380	0	0	140415	141508	1906
	112042	113261	34	5	15724	16151	117	72	14813	14400	391	389	0	0	143121	144278	1907
	114123	115348	34	5	16006	16435	118	74	14973	14461	392	390	0	0	145646	146713	1908
	116647	117766	34	5	16310	16769	119	75	15148	14586	392	395	0	0	148650	149596	1909
	118854	119786	34	5	16564	17093	120	76	15272	14722	394	404	0	0	151238	152086	1910

	121089	122020	34	5	16887	17464	121	77	15410	14792	397	410	0	0	153938	154768	1911
	123591	124546	34	5	17242	17868	121	78	15560	14885	398	412	0	0	156946	157794	1912
	125590	126565	34	5	17554	18267	124	81	15653	14889	402	423	0	0	159357	160230	1913
Итого в городах Минской губернии	12514	10289	224	218	10675	9651	129	124	23213	22483	373	333	0	0	47128	43098	1858
	24743	9618	242	244	10776	9638	242	156	22226	23434	543	466	0	0	58772	43556	1863
	43724		518		14124		541		64172		1074		0		124153		1871
	43450		650		14453		316		69968		1109		0		129296		1872
	48763		546		20347		319		72041		1507		0		143523		1873
	38753	32138	337	349	12918	12349	883	583	65596	69491	1135	996	0	0	119622	115906	1886
	39527	33124	320	355	12927	12388	891	654	66998	69212	1314	1052	0	0	121977	116785	1887
	40091	34835	321	374	12675	12844	708	714	70183	69420	1351	1117	0	0	125329	119304	1889
	41746	35305	329	388	13121	13224	517	545	72468	71863	1413	1178	0	0	129594	122503	1890
	41241	36032	347	404	14171	14192	758	609	74052	72351	1478	1221	0	0	132047	124809	1891
	44117	37230	375	422	13424	13973	764	638	77050	74574	1371	1257	0	0	137101	128094	1892
	45608	37632	401	424	13937	14230	786	624	79043	76481	1429	1327	0	0	141204	130718	1893
	46530	38557	405	424	13923	14271	827	637	79718	76503	1538	1349	0	0	142941	131741	1894
	37445	29402	420	335	12605	11967	915	687	69518	71420	1520	1356	1	0	122424	115167	1896
	40903	30063	498	315	11319	12660	988	747	74276	75528	1513	999	0	0	129497	120312	1903
	41644	30864	504	322	11449	12739	998	749	75696	76536	1532	1000	0	0	131823	122210	1904
	42382	31664	514	326	11538	12866	996	741	76744	77119	1529	1020	0	0	133703	123736	1905
	43056	32465	529	342	11790	13040	999	750	77907	77780	1521	1033	0	0	135802	125410	1906
	40095	35102	540	410	14004	15631	1068	777	71788	72863	1442	976	0	0	128937	125759	1907
	40769	35965	543	421	14148	15795	1073	792	72810	73550	1452	985	0	0	130795	127508	1908
	41599	36884	560	434	14269	15914	1079	799	73851	74206	1454	1006	0	0	132812	129243	1909
	42319	37764	566	437	14369	16058	1071	797	74815	74743	1486	1009	0	0	134626	130808	1910
	43163	38650	591	450	14487	16213	1069	801	75956	75445	1482	1037	0	0	136748	132596	1911
	44050	39712	603	455	14698	16442	1077	799	76936	76177	1489	1040	0	0	138853	134625	1912
	44928	40652	629	478	14787	16614	1071	798	77853	76764	1501	1053	0	0	140769	136359	1913
Итого в уездах Минской губернии	339406	347246	1735	1706	76435	76930	130	144	23666	26927	748	811	192	170	442312	453934	1858
	335448	340314	1685	1876	80654	84312	474	488	23732	28438	841	745	0	0	442834	456173	1863
	847050		4513		121309		1877		77968		1838		0		1054555		1871
	858713		4494		117615		1851		78388		1898		0		1062959		1872
	881337		3407		127860		1699		85385		1917		0		1101605		1873
	545373	542663	4796	4861	72618	72439	1555	2370	98326	97792	1133	1162	0	0	723801	721287	1886
	557132	556761	5323	5441	75389	73480	1630	2378	97817	95754	1131	1276	0	0	738422	735090	1887
	578070	575030	5716	5855	74493	72203	1686	2390	95583	93393	1127	1201	0	0	756675	750072	1889
	590648	585079	5521	5854	77474	73564	1747	2574	99852	97753	1173	1224	0	0	776415	766048	1890
	604570	597694	5515	5573	79524	76136	1092	1081	100288	99641	1197	1278	0	0	792186	781403	1891
	615736	609350	5743	5784	83993	80791	1183	1180	104628	103205	1310	1344	0	0	812593	801654	1892

	626962	622315	6212	6198	85257	84178	1178	1276	102429	103118	1286	1316	0	0	823324	818401	1893
	639596	636368	6777	6671	88036	87005	1302	1412	104202	104451	1342	1691	0	0	841255	837598	1894
	722906	709098	7155	7094	97015	91854	1142	1092	113259	110569	1547	1458	0	0	943024	921165	1896
	873329	877070	8291	8225	111675	113419	2565	2148	114873	116318	1308	1294	0	0	1112041	1118474	1903
	890887	894063	8465	8357	113624	115600	2601	2179	116702	117705	1314	1291	0	0	1133593	1139195	1904
	907268	909869	8411	8332	115682	118017	2620	2192	118093	118700	1329	1297	0	0	1153403	1158407	1905
	927751	929248	8680	8566	118407	120764	2677	2246	119453	119644	1334	1312	0	0	1178302	1181780	1906
	949473	950228	8907	8739	121175	123755	2732	2291	120933	120724	1338	1321	0	0	1204558	1207058	1907
	969815	969502	9052	8876	123849	126660	2777	2322	122284	121649	1346	1326	0	0	1229123	1230335	1908
	991477	990599	9246	9029	126525	129432	2831	2355	123673	122677	1362	1328	0	0	1255114	1255420	1909
	1011425	1009392	9380	9171	128995	132075	2873	2409	124894	123547	1363	1354	0	0	1278930	1277948	1910
	1033494	1031406	9578	9346	131553	134898	2943	2476	126042	124325	1373	1371	0	0	1304983	1303822	1911
	1057607	1054711	9764	9490	134275	137887	3021	2556	127289	125287	1380	1384	0	0	1333336	1331315	1912
	1078939	1075920	9916	9618	136787	140638	3071	2620	128611	126385	1399	1411	0	0	1358723	1356592	1913
Итого в Минской губернии	705792				183480												1844
	351920	357535	1959	1924	87110	86581	259	268	46879	49410	1121	1144	192	170	489440	497032	1858
	360191	349932	1927	2120	91430	93950	716	644	45958	51872	1384	1211	0	0	501606	499729	1863
	890774		5031		135433		2418		142140		2912		0		1178708		1871
	902163		5144		132068		2167		148356		3007		0		1192255		1872
	930100		3953		148207		2018		157426		3424		0		622119	623009	1873
	481557	472026	2625	2803	74981	77324	2060	1473	121129	123456	1878	1844	0	0	684230	678926	1876
	1027004		6088		143362		6364		265416		3701		3^1		728970	722968	1879
	1066700		6557		142904		8134		276006		4272		3^1		1504576		1880
	1072555		7250		160489		6901		292465		4497		3^1		770488	773672	1881
	1097913		7619		157851		6443		295365		4118		3^1		784688	784554	1882
	1109127		8618		162442		5925		301347		4312		2^1		799715	792058	1883
	1132148		10055		166153		6149		306875		3947		2^1		1625329		1884
	1129659		10314		163030		6323		332522		4286		2^1		827378	818758	1885
	584126	574801	5133	5210	85536	84788	2438	2953	163922	167283	2268	2158	0	0	843423	837193	1886
	596659	589885	5643	5796	88316	85868	2521	3032	164815	164966	2445	2328	0	0	860399	851875	1887
	604081	596562	5654	5835	89627	88069	2684	3363	166950	166812	2464	2359	0	0	871460	863000	1888
	618161	609865	6037	6229	87168	85047	2394	3104	165766	162813	2478	2318	0	0	882004	869376	1889
	632394	620384	5850	6242	90595	86788	2264	3119	172320	169616	2586	2402	0	0	906009	888551	1890
	645811	633726	5862	5977	93695	90328	1850	1690	174340	171992	2675	2499	0	0	924233	906212	1891
	659853	646580	6118	6206	97417	94764	1947	1818	181678	177779	2681	2601	0	0	949694	929748	1892
	672570	659947	6613	6622	99194	98408	1964	1900	181472	179599	2715	2643	0	0	964528	949119	1893
	686126	674925	7182	7095	101959	101276	2129	2049	183920	180954	2880	3040	0	0	984196	969339	1894
	707897	692925	7071	7140	104510	101819	2000	1860	188951	187320	2960	2781	1	0	1013390	993845	1895
	760351	738500	7575	7429	109620	103821	2057	1779	182777	181989	3067	2814	1	0	1065448	1036332	1896
	876829	871134	8592	8232	119911	121486	3342	2745	179180	184324	2717	2157	0	0	1190571	1190078	1901

	898279	891249	8703	8312	122548	124334	3396	2794	182483	186551	2767	2209	0	0	1218176	1215449	1902
	914232	907133	8789	8540	122994	126079	3553	2895	189149	191846	2821	2293	0	0	1241538	1238786	1903
	932531	924927	8969	8679	125073	128339	3599	2928	192398	194241	2846	2291	0	0	1265416	1261405	1904
	949650	941533	8925	8658	127220	130883	3616	2933	194837	195819	2858	2317	0	0	1287106	1282143	1905
	970807	961713	9209	8908	130197	133804	3676	2996	197360	197424	2855	2345	0	0	1314104	1307190	1906
	989568	985330	9447	9149	135179	139386	3800	3068	192721	193587	2780	2297	0	0	1333495	1332817	1907
	1010584	1005467	9595	9297	137997	142455	3850	3114	195094	195199	2798	2311	0	0	1359918	1357843	1908
	1033076	1027483	9806	9463	140794	145346	3910	3154	197524	196883	2816	2334	0	0	1387926	1384663	1909
	1053744	1047156	9946	9608	143364	148133	3944	3206	199709	198290	2849	2363	0	0	1413556	1408756	1910
	1076657	1070056	10169	9796	146040	151111	4012	3277	201998	199770	2855	2408	0	0	1441731	1436418	1911
	1101657	1094423	10367	9945	148973	154329	4098	3355	204225	201464	2869	2424	0	0	1472189	1465940	1912
	1123867	1116572	10545	10096	151574	157252	4142	3418	206464	203149	2900	2464	0	0	1499492	1492951	1913

Примечание – [1] Армяно-григориане.

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1845 годъ. – Минскъ: тип. губ. правления, 1845. – Статистическія сведенія. – С. 127; Памятная книжка Минской губерніи на 1860 годъ. – Минскъ: тип. губ. правления, 1860. – Статистическое обозрѣніе Минской Губерніи. – С. 22–29; Памятная книжка Минской губерніи на 1865 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1864. – Ч. 3. – С. 10–13; Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 2. – С. 213; Памятная книжка Минской губерніи на 1874 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 2. – С. 7; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1875 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1875. – Ч. 2. – С. 2; Памятная книжка Минской губерніи на 1878 годъ. - Минскъ: типо-лит. Р. Дворжецъ, 1878. Ч. 1. – С. 86; Памятная книжка Минской губерніи на 1881 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Р. Дворжецъ, 1880. – С. 311; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1892 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. – С. 161; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1882 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Л. Дворжецъ, 1881. – Статистическіе и справочныя свѣдѣнія. – С. 17; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1892 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. – С. 162; Памятная книжка Минской губерніи на 1884 годъ. - Минскъ: типо-лит. Р. Дворжецъ, 1883. - С. 243; Памятная книжка Минской губерніи на 1885 годъ. – Минскъ: тип. Р. Дворжецъ, 1884. – С. 247; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1892 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. – С. 163; Памятная книжка Минской губерніи на 1886 годъ. – Минскъ: тип. Р. Дворжецъ, 1885. – Ч. 2. – С. 253; Памятная книжка Минской губерніи на 1887 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Р. Дворжецъ, 1886. – С. 250; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – С. 103; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1889 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1888. – Ч. 2. – С. 262; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1890 годъ. – Минскъ: типо–лит. Б.И. Соломонова, 1889. – Ч. 4. – С. 203; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1891 годъ. – Минскъ: типо–лит. Б.И. Соломонова, 1890. – С. 204; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1892 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1891. – Ч. 4. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1893 годъ. – Минскъ: тип. Р. Дворжецъ, 1892. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1894 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: губ. тип., 1893. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1895 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: типщ–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1894. – Ч. 2. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1896 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: типъ–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1895. – Ч. 2. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1897 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: тип.–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1896. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1898 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: тип.-лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1898. – Ч. 3. – С. 3; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1903 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1902. – Ч. 3. – С. 126–127; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1904 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1903. – Ч. 3. – С. 78–79; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1905 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1904. – Ч. 3. – С. 92–93; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1906 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1905. – Ч. 3. – С. 108–109; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1907 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1906. – Ч. 2. – С. 126–127; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1908 годъ. – Минскъ: тип. С.А. Некрасова, 1907. – С. 90–91; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1909 годъ. – Минскъ: тип. С.А. Некрасова, 1908. – Ч. 2. – С. 104–105; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1909. – Ч. 2. – С. 92–93; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1911 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1910. – Ч. 2. – С. 66–67; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1912 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1911. – Ч. 2. – С. 86–87; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1913 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1912. – Ч. 2. – С. 94–95; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1914 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1913. – Ч. 2. – С. 108–109; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1915 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1914. – Ч. 3. – С. 72–73.

Таблица – Количество жителей Могилевской губернии по вероисповеданиям (1852–1914 гг.)

Местность	Православные		Единоверцы		Раскольники		Римско-католики		Протестанты		Иудеи		Магометане		Армяно-григориане		Караимы		Язычники		Баптисты		Итого			Год
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м	ж	м.	ж	м.	ж.	м.	ж.	об. п.	
г. Могилев							1411	1219	50	61	2903	4020	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4364	5300	9664	**1852**
	5850	4779	1	1	5	2	1281	1449	94	97	5956	5481	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13187	11809	24996	**1859**
	5944	4875	1	1	3	2	1737	1719	106	96	7747	8828	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15541	15521	31062	**1861**
	12099	9215	0	0	0	0	1849	1300	229	210	9534	9353	48	0	8	14	0	0	0	0	0	0	23767	20092	43859	**1888**
	11449	9716	0	0	97	0	1506	1415	224	180	9700	9923	109	3	0	0	3	2	0	0	0	0	23088	21239	44327	**1893**
	11718	9907	0	0	102	0	1935	1343	316	124	10756	10154	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24833	21528	46361	**1895**
	9685	9103	0	0	91	0	1506	1340	208	119	11479	12318	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22977	22880	45857	**1897**
	10038	9285	0	0	108	0	1499	1345	205	111	11792	12527	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	23650	23268	46918	**1898**
	10027	9508	0	0	72	0	1471	1349	191	107	11987	12665	208	0	0	0	0	0	6	0	0	0	23962	23629	47591	**1900**
	10503	9984	0	0	92	0	1527	1405	228	125	12695	13142	166	0	0	0	0	0	19	0	0	0	25230	24656	49886	**1903**
	10759	10071	0	0	28	2	1584	1456	236	130	12813	13221	161	36	0	0	0	0	20	0	0	0	25601	24916	50517	**1904**
	8649	10086	0	0	10	4	1602	1481	239	130	13043	13425	157	6	0	0	0	0	0	0	0	0	23700	25132	48832	**1905**
	10270	10331	0	0	77	4	1728	1577	266	84	14011	13396	215	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26567	25392	51959	**1906**
	10498	10809	0	0	59	5	1758	1589	280	70	14179	13435	196	1	0	0	0	0	0	0	0	0	26970	25909	52879	**1907**
	11953	11150	0	0	60	34	1260	1236	174	48	13725	13749	225	4	0	0	0	0	0	0	0	0	27397	26221	53618	**1908**
	12238	11013	0	0	0	0	1214	1221	174	48	13735	13441	225	4	0	0	0	0	0	0	0	0	27586	25727	53313	**1909**
	12181	10711	0	0	195	23	1253	1308	92	71	13677	13755	190	15	0	0	0	0	0	0	0	0	27588	25883	53471	**1910**
	12405	10783	0	0	117	25	1409	1340	89	71	13797	13840	172	10	0	0	0	0	0	0	0	0	27989	26069	54058	**1911**
	12972	11815	0	0	120	27	1533	1490	93	77	13910	13967	187	14	0	0	0	0	0	0	0	0	28815	27390	56205	**1912**
	17782	15438	0	0	0	0	1701	1655	120	75	16246	16388	192	11	89	0	85	25	0	0	0	0	36138	33569	69707	**1913**
	15800	15774	0	0	129	25	1506	1587	122	77	15212	16794	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32772	34257	67029	**1914**
г. Быхов							63	57	4	2	1789	1842	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1856	1901	3757	**1852**
	1180	1137	0	0	0	0	117	143	0	0	1523	1438	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2820	2718	5538	**1859**
	1361	1126					124	86			1457	1674	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2942	2886	5828	**1861**
	1567	1762	0	0	0	0	59	47	1	5	1400	1390	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3027	3204	6231	**1888**
	1669	1842	0	0	0	0	62	56	0	5	1664	1547	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3395	3450	6845	**1893**
	1715	1870	0	0	0	0	60	55	0	5	1728	1582	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3503	3512	7015	**1895**
	1570	1687	0	0	0	0	49	55	0	3	1573	1599	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3192	3344	6536	**1897**
	1581	1701	0	0	0	0	45	53	0	3	1627	1629	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3253	3386	6639	**1898**
	1686	1783	0	0	0	0	46	52	0	3	1699	1682	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3431	3520	6951	**1900**
	1765	1838	0	0	0	0	39	46	0	2	1814	1766	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3618	3652	7270	**1903**
	1779	1872	0	0	0	0	36	46	0	1	1845	1792	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3660	3711	7371	**1904**
	1824	1901	0	0	0	0	36	45	0	1	1858	1791	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3718	3738	7456	**1905**
	1841	1903	0	0	0	0	39	45	0	1	1878	1806	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3758	3755	7513	**1906**
	1909	1962	0	0	0	0	39	45	0	1	1915	1837	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3863	3845	7708	**1907**
	1922	1987	0	0	0	0	38	42	0	1	1952	1842	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3912	3872	7784	**1908**
	1953	2015	0	0	0	0	35	42	0	1	1971	1846	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3959	3904	7863	**1909**
	1980	2011	0	0	0	0	34	43	0	1	1985	1855	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3999	3910	7909	**1910**
	2058	2094	0	0	0	0	35	43	0	1	2000	1875	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4093	4013	8106	**1911**
	2075	2113	0	0	0	0	34	40	0	1	2020	1891	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4132	4045	8177	**1912**
	2092	2162	0	0	0	0	50	55	0	1	2033	1910	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4175	4128	8303	**1913**
	2113	2188	0	0	0	0	52	56	0	1	2049	1923	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4214	4168	8382	**1914**
г							96	87	6	5	1675	1746	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1778	1838	3616	**1852**

	1563	1423	76	6	1465	1649	153	199	9	5	2759	3030	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6025	6312	12337	**1859**
	1449	1405	71	15	2540	2642	200	212	9	5	3831	4390	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8100	8669	16769	**1861**
	6600	6727	20	24	976	1044	309	318	93	59	6599	6445	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14604	14617	29221	**1888**
	6996	7295	31	33	1113	1311	309	408	84	92	7164	7318	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15709	16457	32166	**1893**
	7896	8084	38	44	1295	1468	480	506	85	35	7978	8150	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17784	18287	36071	**1895**
	7321	7599	57	48	1095	1272	502	534	83	45	12059	12113	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21135	21611	42746	**1897**
	7420	7741	61	51	1109	1283	521	542	87	49	12269	12220	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21480	21886	43366	**1898**
	7783	8079	62	65	1160	1336	570	586	91	52	12809	12478	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22489	22596	45085	**1900**
	8204	8592	73	77	1117	1331	571	595	99	62	13475	13029	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	23553	23686	47239	**1903**
	10812	8810	80	83	1128	1334	700	599	93	69	13513	13141	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26340	24036	50376	**1904**
	11158	9110	85	89	1134	1343	703	608	90	70	13444	13170	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26630	24390	51020	**1905**
	10908	8860	88	92	1104	1312	701	604	82	79	10615	13280	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	23512	24227	47739	**1906**
	19457	20077	94	99	2963	3041	813	853	96	109	14726	15671	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38170	39850	78020	**1907**
	19813	20437	106	110	2969	3047	827	858	98	112	14934	15774	22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38769	40338	79107	**1908**
	11275	12389	245	272	3227	3543	668	613	72	61	26434	22069	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	41953	38947	80900	**1909**
	14273	14473	2240	2340	6190	6260	950	735	125	96	23200	25235	16	16	0	0	0	0	0	0	0	0	46994	49155	96149	**1910**
	15888	15676	527	739	3642	3979	1841	1821	143	124	26929	26482	37	41	0	0	0	0	0	0	0	0	49007	48862	97869	**1911**
	16690	16600	368	473	3960	4480	867	883	145	126	28374	29076	39	39	0	0	0	0	0	0	0	0	50443	51677	102120	**1912**
	17662	17234	405	468	4194	4570	874	861	137	115	28994	29012	36	20	0	0	0	0	0	0	0	0	52302	52280	104582	**1913**
	17805	17402	400	468	4208	4623	883	915	128	109	29120	29081	26	18	0	0	0	0	0	0	0	0	52570	52616	105186	**1914**
																										1852
г. Горки	1443	1493	0	0	0	0	26	20	2	1	1664	1682	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3135	3196	6331	**1888**
	1485	1556	0	0	0	0	25	23	5	3	1758	1778	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3273	3360	6633	**1893**
	1590	1620	0	0	0	0	45	20	6	2	1832	1791	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3473	3433	6906	**1895**
	1681	1628	0	0	0	0	43	21	3	2	1527	1511	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3254	3162	6416	**1897**
	1661	1637	0	0	2	3	56	15	56	7	1561	1527	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3336	3189	6525	**1898**
	1683	1728	0	0	0	0	58	16	57	8	1673	1644	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3471	3396	6867	**1900**
	1813	1852	0	0	0	0	58	16	62	9	1703	1660	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3636	3537	7173	**1903**
	1826	1855	0	0	0	0	30	25	28	7	1725	1675	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3609	3562	7171	**1904**
	1781	1728	0	0	0	0	30	25	28	7	1794	1809	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3633	3569	7202	**1905**
	1760	1726	0	0	0	0	31	27	25	6	1823	1802	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3639	3561	7200	**1906**
	1816	1832	0	0	0	0	32	29	24	27	1865	1868	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3737	3756	7493	**1907**
	1871	1899	0	0	0	0	45	29	25	28	1895	1896	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3836	3852	7688	**1908**
	1821	1832	0	0	0	0	32	29	24	27	1877	1877	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3754	3765	7519	**1909**
	1831	1862	0	0	0	0	35	28	29	17	1887	1899	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3782	3806	7588	**1910**
	1896	1909	0	0	0	0	13	14	6	8	1901	1908	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3816	3839	7655	**1911**
	2251	2071	0	0	0	0	15	14	7	6	1923	1917	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4196	4008	8204	**1912**
	2262	2090	0	0	0	0	16	16	7	6	1928	1923	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4213	4035	8248	**1913**
	2301	2109	0	0	0	0	17	15	7	7	1996	2029	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4321	4160	8481	**1914**
г. Климовичи							94	99	0	0	363	324	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	457	423	880	**1852**
	646	491	0	0	0	0	73	62	0	0	313	260	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1033	813	1846	**1859**
	593	515					66	58			314	271	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	974	844	1818	**1861**
	667	869	0	0	0	0	15	32	5	7	1026	855	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1713	1763	3476	**1888**
	729	957	0	0	0	0	16	29	5	7	1142	972	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1892	1965	3857	**1893**
	754	1018	0	0	0	0	16	29	5	7	1175	1005	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1950	2059	4009	**1895**
	1027	1428	0	0	0	0	13	26	1	3	1232	1033	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2273	2490	4763	**1897**
	1050	1449	0	0	0	0	17	20	1	3	1279	1055	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2347	2527	4874	**1898**
	1105	1480	0	0	0	0	10	22	1	3	1340	1100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2456	2605	5061	**1900**
	1162	1529	0	0	0	0	16	23	3	4	1420	1139	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2601	2695	5296	**1903**
	1200	1520	0	0	0	0	16	22	3	4	1499	1250	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2718	2796	5514	**1904**
	1231	1521	0	0	0	0	17	19	3	7	1457	1243	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2708	2790	5498	**1905**

	1242	1544	0	0	0	0	17	19	3	6	1478	1252	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2740	2821	5561	**1906**
	1432	1754	0	0	0	0	26	27	4	7	1728	1564	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3190	3352	6542	**1907**
	1499	1762	0	0	0	0	27	30	4	7	1748	1579	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3278	3378	6656	**1908**
	1524	1786	0	0	0	0	31	39	7	10	1758	1589	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3320	3424	6744	**1909**
	1518	1803	0	0	0	0	30	37	7	10	1761	1588	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3316	3438	6754	**1910**
	1526	1808	0	0	0	0	33	37	7	10	1766	1589	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3332	3444	6776	**1911**
	1531	1818	0	0	0	0	32	38	7	10	1785	1609	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3355	3475	6830	**1912**
	1544	1832	0	0	0	0	32	42	7	10	1819	1622	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3402	3506	6908	**1913**
	1574	1855	0	0	0	0	31	43	7	11	1853	1649	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3465	3558	7023	**1914**
г. Мстиславль							231	195	2	1	2450	2747	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2684	2943	5627	**1852**
	1038	983	0	0	0	0	93	34	0	0	944	1110	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2078	2127	4205	**1859**
	1074	981					93	35			1862	2205	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3029	3221	6250	**1861**
	1704	1536	0	0	0	0	71	60	9	7	2493	2494	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4277	4097	8374	**1888**
	1781	1592	0	0	0	0	81	70	15	8	2705	2632	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4582	4302	8884	**1893**
	1799	1635	0	0	0	0	84	63	9	8	2842	2739	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4734	4445	9179	**1895**
	2050	1680	0	0	0	0	129	102	9	8	2915	2905	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5103	4695	9798	**1897**
	2147	1737	0	0	0	0	152	122	9	8	2883	2900	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5191	4767	9958	**1898**
	2242	1765	0	0	0	0	181	145	9	8	3023	3006	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5458	4924	10382	**1900**
	2347	1809	0	0	0	0	179	158	0	0	3151	3136	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5677	5103	10780	**1903**
	2324	1810	0	0	0	0	176	158	0	0	3119	3138	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5619	5106	10725	**1904**
	2326	1829	0	0	0	0	174	161	0	0	3166	3164	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5666	5154	10820	**1905**
	2330	1840	0	0	0	0	174	161	0	0	3203	3192	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5707	5193	10900	**1906**
	2340	1849	0	0	0	0	173	159	0	0	3257	3220	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5770	5228	10998	**1907**
	2341	1851	0	0	0	0	175	158	0	0	3298	3251	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5814	5260	11074	**1908**
	2372	1901	0	0	0	0	179	161	0	0	3333	3288	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5884	5350	11234	**1909**
	2388	1907	0	0	0	0	179	161	0	0	3360	3319	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5927	5387	11314	**1910**
	3563	2958	0	0	0	0	167	154	0	0	4451	5029	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8181	8141	16322	**1911**
	3583	2970	0	0	0	0	167	154	0	0	4462	5035	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8212	8159	16371	**1912**
	3583	2970	0	0	0	0	181	163	0	0	4500	5050	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8264	8183	16447	**1913**
	3643	3043	0	0	0	0	181	160	0	0	4585	5124	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8409	8327	16736	**1914**
г. Орша							359	365	5	2	970	963	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1334	1330	2664	**1852**
	1042	752	0	0	0	0	152	162	7	6	1428	1443	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2629	2363	4992	**1859**
	1054	658					171	179	8	6	1591	1662	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2824	2505	5329	**1861**
	1094	1253	5	4	6	8	179	187	56	73	1317	1590	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	2659	3118	5777	**1888**
	1160	1343	0	0	6	7	184	192	62	75	1639	1815	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3052	3433	6485	**1893**
	1224	1419	0	0	8	9	186	194	61	73	1813	1951	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3292	3646	6938	**1895**
	2859	2958	0	0	14	18	263	293	22	23	3384	3397	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6546	6690	13236	**1897**
	2883	3001	0	0	17	20	281	310	22	24	3430	3417	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6637	6773	13410	**1898**
	2974	3108	0	0	17	20	289	308	22	24	3566	3552	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6872	7012	13884	**1900**
	3188	3337	0	0	17	20	302	324	22	24	3784	3754	10	2	0	0	0	0	0	0	0	0	7323	7461	14784	**1903**
	3294	3504	3	3	8	11	377	391	18	17	3620	3787	16	11	0	0	5	3	0	0	0	0	7341	7727	15068	**1904**
	3340	3554	3	3	9	11	384	418	19	17	3899	3813	8	3	0	0	12	2	0	0	0	0	7674	7821	15495	**1905**
	3504	3715	3	4	12	15	407	466	25	23	4016	3875	8	1	0	0	0	0	0	0	0	0	7975	8099	16074	**1906**
	3724	3805	3	4	12	15	417	471	25	23	4201	4073	8	1	0	0	0	0	0	0	0	0	8390	8392	16782	**1907**
	3685	3790	11	13	11	9	485	478	11	9	4335	4381	25	5	0	0	0	0	0	0	0	0	8563	8685	17248	**1908**
	3869	3906	12	31	18	20	616	622	10	6	4827	5015	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9352	9600	18952	**1909**
	3979	4048	16	31	11	8	557	672	10	8	5643	5426	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10223	10193	20416	**1910**
	4119	4266	16	26	12	9	568	580	10	8	5773	5536	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10506	10425	20931	**1911**

	4250	4408	19	30	13	9	605	651	10	8	5912	5657	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10820	10763	21583	**1912**
	5069	5023	9	8	26	28	657	710	10	18	6152	5832	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11936	11619	23555	**1913**
	5210	5171	9	8	26	28	660	709	12	18	6236	5906	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12153	11840	23993	**1914**
г. Рогачев							135	119	4	3	932	883	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1071	1005	2076	**1852**
	516	400	1	0	10	18	117	96	5	3	926	958	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1575	1475	3050	**1859**
	703	387	3	0	12	16	127	92	9	5	800	750	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	951	863	1814	**1861**
	855	483	0	0	10	8	145	81	0	0	2035	2332	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3045	2904	5949	**1888**
	1601	825	0	0	22	20	356	104	36	5	2733	2956	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4776	3910	8686	**1893**
	2130	909	0	0	22	22	370	123	36	5	2789	2924	62	0	0	0	27	0	1	0	0	0	5437	3983	9420	**1895**
	1961	937	0	0	36	22	887	225	22	7	2844	2830	72	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5822	4021	9843	**1897**
	2055	1113	0	0	31	22	990	320	30	7	3576	3479	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6712	4941	11653	**1898**
	2069	1096	0	0	32	23	992	313	31	7	3594	3546	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6748	4985	11733	**1900**
	2460	2340	0	0	36	22	961	420	28	8	3865	3837	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7365	6627	13992	**1903**
	2514	2368	0	0	38	27	972	437	31	14	3910	3877	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7478	6723	14201	**1904**
	2545	2467	0	0	38	27	984	448	31	14	3984	3944	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0	7595	6900	14495	**1905**
	2590	3380	0	0	41	32	730	469	0	0	6715	6879	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10076	10760	20836	**1906**
	3821	3954	0	0	56	53	1577	1348	36	37	4783	5549	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10274	10941	21215	**1907**
	3821	3954	0	0	56	53	1577	1348	36	37	4783	5549	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10278	10941	21219	**1908**
	4821	4470	0	0	69	73	1625	1713	38	33	4873	5564	24	5	0	0	0	0	0	0	0	0	11450	11858	23308	**1909**
	4220	4310	0	0	68	50	1700	1513	52	45	5950	5954	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11993	11872	23865	**1910**
	4642	4346	0	0	72	54	1740	1220	52	40	6510	5845	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13026	11505	24531	**1911**
	4574	4394	0	0	98	70	1982	1245	1	1	6600	5880	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13255	11590	24845	**1912**
	4602	4434	0	0	92	62	2000	1260	1	1	6690	5935	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13385	11692	25077	**1913**
	4652	4486	0	0	95	66	2020	1276	1	1	6760	5970	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13528	11799	25327	**1914**
г. Сенно							98	96	0	0	714	740	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	812	836	1648	**1852**
	274	198	0	0	0	0	166	158	0	0	720	747	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1161	1103	2264	**1859**
	285	201					106	163			720	747	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1112	1111	2223	**1861**
	438	467	0	0	0	0	147	161	3	1	1057	1025	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1645	1654	3299	**1888**
	485	480	0	0	0	0	140	160	6	2	1102	1044	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1733	1686	3419	**1893**
	515	511	0	0	14	11	141	156	4	2	1124	1065	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1798	1745	3543	**1895**
	777	744	3	1	14	10	218	237	6	1	992	1066	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2010	2059	4069	**1897**
	785	754	3	1	14	10	222	239	3	0	1023	1077	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2050	2081	4131	**1898**
	809	762	3	1	10	9	219	239	2	0	1099	1087	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2142	2098	4240	**1900**
	795	762	3	1	10	9	224	224	2	0	1188	1149	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2222	2145	4367	**1903**
	800	774	3	1	10	9	207	200	2	0	1200	1161	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2222	2145	4367	**1904**
	804	797	3	2	11	9	218	203	2	0	1471	1364	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2509	2375	4884	**1905**
	825	800	0	0	12	10	207	210	5	2	1456	1350	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2505	2372	4877	**1906**
	862	852	3	2	14	11	219	216	2	1	1588	1453	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2688	2535	5223	**1907**
	886	908	3	3	16	19	227	239	2	1	1648	1724	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2782	2894	5676	**1908**
	966	1033	2	3	14	18	168	193	1	1	1680	1665	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2831	2913	5744	**1909**
	1970	1976	3	4	8	12	176	185	1	1	1691	1897	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3849	4075	7924	**1910**
	1961	1978	6	7	12	16	154	167	1	1	1711	1806	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3845	3975	7820	**1911**
	2011	2028	6	7	14	18	178	187	1	1	1775	1858	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3985	4099	8084	**1912**
	2021	2036	6	8	13	16	181	189	1	1	1785	1867	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4007	4117	8124	**1913**
	2031	2043	6	8	13	16	185	191	1	1	1800	1877	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4036	4136	8172	**1914**
г. Чаусы							37	32	0	0	1485	1567	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1522	1599	3121	**1852**
	741	799	0	0	0	0	279	251	0	0	1220	1214	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2240	2264	4504	**1859**
	810	803	0	0	0	0	196	186			1397	1489	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2403	2478	4881	**1861**
	1129	1134	0	0	0	0	27	25	0	0	1655	1685	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2811	2844	5655	**1888**
	1206	1193	0	0	0	0	31	21	0	0	1766	1743	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3003	2957	5960	**1893**

	1278	1236	0	0	0	0	30	21	0	0	1809	1789	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3117	3046	6163	**1895**
	1242	1214	0	0	0	0	21	23	0	0	1506	1547	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2769	2784	5553	**1897**
	1292	1245	0	0	0	0	22	21	0	0	1536	1596	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2850	2862	5712	**1898**
	1336	1284	0	0	0	0	21	22	0	0	1594	1657	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2951	2963	5914	**1900**
	1394	1315	0	0	0	0	21	22	0	0	1684	1768	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3099	3105	6204	**1903**
	1416	1349	0	0	0	0	21	22	0	0	1714	1813	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3151	3184	6335	**1904**
	1443	1341	0	0	0	0	21	22	0	0	1704	1843	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3168	3206	6374	**1905**
	1449	1354	0	0	0	0	23	21	0	0	1721	1859	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3193	3234	6427	**1906**
	1492	1394	0	0	0	0	26	28	0	0	1721	1859	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3239	3281	6520	**1907**
	1555	1444	0	0	0	0	34	33	0	0	1721	1859	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3310	3336	6646	**1908**
	1572	1470	40	48	0	0	30	33	0	0	1767	1856	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3409	3407	6816	**1909**
	1325	1357	0	0	0	0	38	38	0	0	2034	2024	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3397	3419	6816	**1910**
	1355	1377	0	0	0	0	45	39	0	0	2054	2044	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3454	3460	6914	**1911**
	1365	1397	0	0	0	0	48	43	0	0	2074	2064	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3487	3504	6991	**1912**
	1374	1418	0	0	0	0	48	46	0	0	2082	2086	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3504	3550	7054	**1913**
	1388	1438	0	0	0	0	51	54	0	0	2100	2106	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3539	3598	7137	**1914**
г. Черков							163	171	2	1	851	924	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1016	1096	2112	**1852**
	747	755	0	0	0	0	50	48	0	0	998	1010	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1795	1813	3608	**1859**
	1047	739					51	49			977	984	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2075	1772	3847	**1861**
	1045	1099	0	0	4	6	29	48	1	1	1238	1134	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2317	2288	4605	**1888**
	1133	1193	0	0	0	0	25	44	0	0	1326	1108	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2484	2345	4829	**1893**
	1133	1141	0	0	0	0	35	50	0	0	1387	1157	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2555	2348	4903	**1895**
	1188	1171	0	0	0	0	35	46	0	0	1438	1165	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2661	2382	5043	**1897**
	1156	1172	0	0	0	0	22	33	0	0	1493	1204	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2671	2409	5080	**1898**
	1184	1217	0	0	0	0	20	32	0	0	1544	1237	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2748	2486	5234	**1900**
	1312	1347	0	0	0	0	21	32	0	0	1658	1411	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2991	2790	5781	**1903**
	1335	1357	0	0	0	0	22	32	0	0	1682	1433	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3039	2822	5861	**1904**
	1336	1360	0	0	0	0	22	32	0	0	1690	1437	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3048	2829	5877	**1905**
	1268	1392	0	0	0	0	23	34	0	0	1773	1422	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3064	2848	5912	**1906**
	1283	1398	0	0	0	0	23	33	0	0	1792	1447	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3098	2878	5976	**1907**
	1303	1411	0	0	0	0	23	33	0	0	1814	1456	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3140	2900	6040	**1908**
	1313	1419	0	0	0	0	24	34	0	0	1907	1528	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3244	2981	6225	**1909**
	1344	1430	0	0	0	0	26	37	0	0	1948	1567	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3318	3034	6352	**1910**
	1361	1445	0	0	0	0	26	37	0	0	1961	1595	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3348	3077	6425	**1911**
	1380	1461	0	0	0	0	27	39	0	0	1976	1613	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3383	3113	6496	**1912**
	1401	1479	0	0	0	0	27	39	0	0	1981	1661	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3409	3179	6588	**1913**
	1387	1492	0	0	0	0	25	40	0	0	1986	1689	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3398	3221	6619	**1914**
з.г. Копысь							197	203	3	2	881	888	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1081	1093	2174	**1852**
	650	572	0	0	0	0	59	46	4	7	838	905	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1551	1530	3081	**1859**
	630	610					63	49	4	7	890	875	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1587	1541	3128	**1861**
	889	922	0	0	0	0	9	13	0	0	846	843	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1744	1778	3522	**1888**
	926	990	0	0	0	0	15	16	0	0	870	865	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1811	1871	3682	**1893**
	1002	1040	0	0	0	0	15	16	5	4	896	892	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1918	1952	3870	**1895**
	1012	793	0	0	3	3	26	29	13	5	660	760	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1714	1590	3304	**1897**
	1027	814	0	0	0	0	26	29	10	6	682	790	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1745	1639	3384	**1898**
	1162	944	0	0	0	0	26	29	21	26	676	780	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1885	1779	3664	**1900**
	1220	1062	0	0	0	0	26	29	14	18	754	827	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2014	1936	3950	**1903**
	1248	1099	0	0	0	0	30	33	17	21	780	850	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2075	2003	4078	**1904**
	1638	1706	0	0	0	0	32	30	19	22	813	906	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2502	2664	5166	**1905**
	1679	1751	0	0	0	0	35	33	20	23	850	920	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2584	2727	5311	**1906**
	1778	1851	0	0	0	0	45	37	30	27	906	970	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2759	2885	5644	**1907**

	1778	1851	0	0	0	0	45	37	30	27	908	975	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2761	2890	5651	**1908**
	1790	1879	0	0	0	0	47	38	20	22	973	995	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2830	2934	5764	**1909**
	1868	1944	0	0	0	0	49	41	22	24	984	1009	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2923	3018	5941	**1910**
	1846	1912	0	0	0	0	49	41	22	24	1005	1025	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2922	3002	5924	**1911**
	1980	1958	0	0	0	0	28	21	10	12	1004	1039	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3022	3030	6052	**1912**
	1965	2045	0	0	0	0	62	61	30	34	1027	1063	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3084	3203	6287	**1913**
	1476	1507	0	0	0	0	71	65	28	36	1083	1100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2658	2708	5366	**1914**
з.г. Бабиновичи							43	46	0	0	258	246	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	301	292	593	**1852**
	173	236	0	0	0	0	34	31	0	0	397	401	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	604	668	1272	**1859**
	175	233					14	30			372	398	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	561	661	1222	**1861**
	300	313	0	0	0	0	16	20	0	0	225	245	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	541	578	1119	**1888**
	302	309	0	0	0	0	23	24	0	0	203	216	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	528	549	1077	**1893**
	302	325	0	0	0	0	21	24	0	0	213	217	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	536	566	1102	**1895**
	294	276	0	0	0	0	25	30	0	0	257	286	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	576	592	1168	**1897**
	299	285	0	0	0	0	26	32	0	0	261	289	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	586	606	1192	**1898**
	309	302	0	0	0	0	28	37	0	0	273	296	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	610	635	1245	**1900**
	328	329	0	0	0	0	28	37	0	0	292	306	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	648	672	1320	**1903**
	255	292	0	0	0	0	48	49	0	0	319	354	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	622	695	1317	**1904**
	265	292	0	0	0	0	47	49	0	0	320	358	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	632	699	1331	**1905**
	318	383	0	0	0	0	57	59	0	0	392	427	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	767	869	1636	**1906**
	338	395	0	0	0	0	61	59	0	0	422	439	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	821	893	1714	**1907**
	215	253	0	0	0	0	14	16	2	3	424	458	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	655	730	1385	**1908**
	435	483	0	0	0	0	24	28	0	0	204	226	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	663	737	1400	**1909**
	439	487	0	0	0	0	26	29	0	0	210	230	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	675	746	1421	**1910**
	440	490	0	0	0	0	27	30	0	0	215	232	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	682	752	1434	**1911**
	445	493	0	0	0	0	28	34	0	0	217	233	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	690	760	1450	**1912**
	437	486	0	0	0	0	24	30	0	0	211	228	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	672	744	1416	**1913**
	445	488	0	0	0	0	25	29	0	0	216	233	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	686	750	1436	**1914**
Могилевский уезд							1418	1821	11	17	5737	6549	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7166	8387	15553	**1852**
	24243	25865	0	0	49	41	2803	2951	0	0	6651	7789	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	33746	36646	70392	**1859**
	24858	27317			71	69	3291	3390	0	0	6372	6901	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	34592	37677	72269	**1861**
	36116	37333	0	0	216	226	2740	2972	10	16	8655	8548	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	47737	49095	96832	**1888**
	42276	43051	0	0	300	293	2981	3414	16	28	9091	8768	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	54664	55554	110218	**1893**
	43550	44308	0	0	376	367	3107	3569	48	44	9303	8916	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56384	57204	113588	**1895**
	47736	47080	0	0	448	402	3470	3512	137	127	6148	6643	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	57939	57764	115703	**1897**
	49047	48456	0	0	461	425	3532	3591	146	129	6228	6722	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	59414	59323	118737	**1898**
	51204	50505	0	0	491	438	3659	3732	144	120	6427	6796	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	61925	61591	123516	**1900**
	54951	53685	0	0	533	477	3934	3996	176	352	6718	7081	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66312	65591	131903	**1903**
	54752	54508	0	0	525	473	4030	4095	181	299	6754	7166	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66242	66541	132783	**1904**
	56128	55256	0	0	548	478	4141	4127	182	303	6728	7131	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	67727	67295	135022	**1905**
	57332	57187	0	0	556	487	4448	4437	189	314	7123	7791	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	69648	70216	139864	**1906**
	58119	58023	0	0	564	500	4514	4497	193	321	7326	7948	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	70717	71290	142007	**1907**
	59433	59308	0	0	593	522	5272	4699	165	306	8629	7678	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	74092	72513	146605	**1908**
	62788	62211	184	183	518	453	5446	5111	183	313	4799	4961	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73918	73232	147150	**1909**
	63655	63750	195	199	574	616	5528	5490	188	248	8807	8379	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	78947	78682	157629	**1910**
	64973	65339	207	205	597	636	5715	5658	202	261	9025	8507	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	80719	80606	161325	**1911**
	67744	67292	203	209	574	527	5802	5870	201	261	9307	8760	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83831	82919	166750	**1912**
	68616	68273	205	211	593	550	5865	5921	203	264	9525	8984	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	85007	84203	169210	**1913**
	69848	69627	207	213	608	566	5979	6037	206	266	9711	9161	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	86559	85870	172429	**1914**
Б м							1337	1133	0	0	1518	1525	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2855	2658	5513	**1852**
	26784	28973	0	0	0	0	574	616	3	2	1900	2045	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	29261	31636	60897	**1859**

	27269	29706					604	618	1	0	1780	1798	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	29654	32122	61776	**1861**
	39565	40089	0	0	6	7	519	533	0	0	2957	3173	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	43047	43802	86849	**1888**
	44873	46206	0	0	24	26	852	859	301	394	3327	3491	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49377	50976	100353	**1893**
	46865	47984	0	0	94	77	931	938	360	464	3433	3514	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	51683	52977	104660	**1895**
	54448	55494	0	0	98	81	1023	1035	394	484	3819	3979	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	59782	61073	120855	**1897**
	55837	56785	0	0	98	81	1036	1048	400	493	3887	4048	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	61258	62455	123713	**1898**
	58917	59706	0	0	105	88	1078	1082	411	502	4097	4186	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64608	65564	130172	**1900**
	63105	63790	0	0	119	99	1109	1115	439	545	4291	4379	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	69063	69928	138991	**1903**
	64219	64765	0	0	123	103	1123	1123	449	545	4317	4428	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	70231	70964	141195	**1904**
	65577	65953	0	0	130	104	1131	1140	459	560	4345	4473	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	71642	72230	143872	**1905**
	66969	67240	136	107	0	0	1151	1155	462	563	4414	4518	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73132	73583	146715	**1906**
	69092	69262	0	0	138	106	1170	1170	472	568	4488	4596	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	75360	75702	151062	**1907**
	70422	70527	0	0	138	108	1188	1183	481	577	4543	4643	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	76772	77038	153810	**1908**
	71796	71902	0	0	142	112	1205	1198	487	583	4600	4692	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	78230	78487	156717	**1909**
	73279	73365	0	0	144	113	1214	1214	481	588	4650	4732	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	79768	80012	159780	**1910**
	75036	75127	149	113	0	0	1236	1224	493	591	4696	4783	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	81610	81838	163448	**1911**
	76701	76708	0	0	149	114	1259	1225	502	589	4721	4810	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83332	83446	166778	**1912**
	78302	78271	0	0	149	114	1276	1238	505	590	4753	4844	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	84985	85057	170042	**1913**
	79918	79801	0	0	0	0	1329	1296	514	599	4793	4878	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	86554	86574	173128	**1914**
Гомельский уезд							566	558	8	9	2851	3010	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3425	3577	7002	**1852**
	42392	44266	21	0	4753	5104	337	359	15	12	1974	2079	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49492	51820	101312	**1859**
	42084	45428	18	20	4722	5095	336	358	16	11	2081	2167	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49257	53079	102336	**1861**
	69904	71422	6	0	5924	6504	289	302	5	6	4299	4247	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	80427	82481	162908	**1888**
	79001	79404	7	0	6275	6402	202	203	4	6	4189	4327	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	89678	90342	180020	**1893**
	78408	79051	7	0	9245	9199	223	225	4	6	5244	5407	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	93131	93888	187019	**1895**
	80288	80481	8	0	8124	7897	267	275	5	7	5367	5548	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	94059	94208	188267	**1897**
	82369	82418	8	0	8227	7981	277	282	9	7	5504	3648	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	96394	94336	190730	**1898**
	108436	108359	2	0	8695	8620	1307	1397	8	13	6539	6708	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	124987	125097	250084	**1900**
	115717	115090	0	0	8996	9005	1465	1401	13	12	6843	6959	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	133034	132467	265501	**1903**
	118425	118393	0	0	9089	9088	1456	1512	15	14	6886	7001	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	135871	136008	271879	**1904**
	121046	121010	0	0	9207	9203	1499	1562	19	23	6945	7002	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	138716	138800	277516	**1905**
	123698	123632	1	1	9321	9301	1552	1619	12	10	7011	7070	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	141596	141633	283229	**1906**
	125933	126082	0	0	9398	9355	2047	2079	18	14	7070	7103	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	144467	144633	289100	**1907**
	132041	132606	0	0	9582	9542	2375	2435	17	12	7109	7149	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	151124	151744	302868	**1908**
	135388	136405	6	1	9766	9726	2412	2463	17	12	7169	7197	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	154758	155804	310562	**1909**
	137520	138626	4	1	9899	9869	2447	2547	18	13	7321	7324	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	157209	158380	315589	**1910**
	140247	141320	4	1	9906	9898	2543	2645	100	92	7590	7603	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	160390	161559	321949	**1911**
	145490	147224	11	8	10797	10873	1477	1530	22	15	7666	7702	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	165463	167352	332815	**1912**
	148881	150301	16	13	10916	10903	1490	1569	23	14	7765	7844	0	0	0	0	0	0	0	0	130	175	169221	170819	340040	**1913**
	151092	152573	11	10	9661	9645	2758	2861	24	13	8000	8090	0	0	0	0	0	0	0	0	244	253	171790	173445	345235	**1914**
Горецкий уезд[2]							2173	2247	7	5	3235	3226	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5415	5478	10893	**1852**
	24904	26301	0	0	109	180	2014	2030	4	3	3511	3605	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	30542	32119	62661	**1859**
	24834	24656	0	0	109	171	2613	2791	3	1	3564	3811	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	31123	31430	62553	**1861**
	37863	37873	0	0	0	0	1537	1593	12	9	4961	5021	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44373	44496	88869	**1888**
	40819	41029	0	0	0	0	1677	1793	9	12	5307	5359	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	47812	48193	96005	**1893**
	43126	43103	0	0	0	0	1740	1845	26	20	5556	5549	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50448	50517	100965	**1895**
	48507	49434	0	0	0	0	2188	2296	37	39	6089	6106	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56821	57875	114696	**1897**
	49403	49973	0	0	0	0	2216	2308	13	17	6297	6323	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	57929	58621	116550	**1898**
	51383	51169	0	0	0	0	2389	2449	6	7	6578	6509	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	60356	60134	120490	**1900**
	54238	53776	0	0	0	0	2588	2646	24	26	7261	7324	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64111	63772	127883	**1903**
	55678	55310	0	0	0	0	2698	2750	9	6	7340	7356	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	65725	65422	131147	**1904**

	55163	54931	0	0	0	0	3531	3644	11	7	7063	7042	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	65768	65624	131392	**1905**
	55065	55328	0	0	0	0	3684	3760	13	10	7084	7175	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	65846	66273	132119	**1906**
	55831	55048	0	0	0	0	2793	3918	18	11	7277	7302	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	65919	66279	132198	**1907**
	58692	58223	0	0	0	0	2831	3965	28	24	7428	7399	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	68979	69611	138590	**1908**
	59781	59750	0	0	0	0	2955	2982	30	32	8404	8511	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	71170	71275	142445	**1909**
	60764	60597	0	0	0	0	3024	3028	27	27	8477	8486	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	72292	72138	144430	**1910**
	61229	60184	0	0	0	0	3056	3053	21	28	9074	9839	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73380	73104	146484	**1911**
	61342	60914	0	0	0	0	3060	3059	16	13	9040	9836	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73458	73822	147280	**1912**
	61914	60938	0	0	0	0	3405	3367	24	24	9230	9938	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	74573	74267	148840	**1913**
	65885	63671	0	0	0	0	2947	2935	3	5	9308	10178	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	78143	76789	154932	**1914**
Климовичский уезд							2001	2000	4	0	3268	3234	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5273	5234	10507	**1852**
	32864	34727	2	0	0	0	617	663	3	3	3019	2964	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	36505	38357	74862	**1859**
	34078	36055	0	0	0	0	397	452	2	2	3039	3224	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	37519	39733	77252	**1861**
	50839	50767	0	0	0	0	231	262	389	391	5120	5007	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56579	56427	113006	**1888**
	57168	56828	0	0	0	0	234	253	395	393	5582	5156	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	63379	62630	126009	**1893**
	60214	59755	0	0	0	0	238	265	54	56	5827	5311	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66333	65387	131720	**1895**
	64826	67218	0	0	0	0	395	395	332	337	6078	5385	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	71631	73335	144966	**1897**
	65982	67879	0	0	0	0	515	647	303	316	6190	5426	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	72990	74268	147258	**1898**
	70998	72669	0	0	0	0	525	624	380	398	6562	5852	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	78465	79543	158008	**1900**
	75193	76782	0	0	4	5	607	709	420	437	6911	6091	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83135	84024	167159	**1903**
	77209	76899	0	0	0	0	291	307	60	105	6353	5536	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83913	82847	166760	**1904**
	78275	77903	0	0	9	15	299	314	82	121	6587	5694	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	85252	84047	169299	**1905**
	79404	79536	0	0	3	5	298	301	182	190	7181	6823	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	87068	86855	173923	**1906**
	80989	80985	0	0	3	4	319	310	54	61	7325	6948	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	88690	88308	176998	**1907**
	81764	82052	0	0	3	4	514	491	54	61	7433	6986	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	89768	89594	179362	**1908**
	82596	82825	0	0	4	7	488	497	44	53	7422	6947	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90554	90329	180883	**1909**
	84848	85290	0	0	3	4	566	643	46	50	5377	4703	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90840	90690	181530	**1910**
	82559	82081	0	0	3	4	348	336	112	160	9101	8063	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	92123	90644	182767	**1911**
	84040	83562	0	0	4	6	411	401	153	212	7779	6877	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	92387	91058	183445	**1912**
	84699	84500	0	0	4	6	419	419	155	176	7875	7892	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	93153	92995	186148	**1913**
	85486	85408	0	0	4	6	454	460	188	189	8688	8056	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	94820	94119	188939	**1914**
Мстиславльский уезд							1129	1106	3	3	2937	3211	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4069	4320	8389	**1852**
	22462	23465	0	0	0	0	1185	1188	2	2	4761	4719	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28410	29374	57784	**1859**
	22884	23974	0	0	0	0	1750	1388	5	4	4355	4307	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28994	29673	58667	**1861**
	31080	31053	0	0	0	0	644	746	8	12	3297	3358	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	35029	35169	70198	**1888**
	35234	35100	0	0	0	0	662	539	14	10	3636	3582	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	39546	39231	78777	**1893**
	37034	37066	0	0	0	0	665	551	14	10	3932	3838	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	41645	41465	83110	**1895**
	43914	44322	0	0	0	0	777	805	4	3	5050	5452	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49745	50582	100327	**1897**
	44910	44872	0	0	0	0	779	807	7	7	5166	5546	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50862	51232	102094	**1898**
	42848	42190	0	0	0	0	870	915	3	1	5922	5923	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49643	49029	98672	**1900**
	44919	43804	0	0	0	0	973	1019	0	0	6114	6192	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52006	51015	103021	**1903**
	45504	44547	0	0	0	0	964	1023	0	0	6162	6337	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52630	51907	104537	**1904**
	45983	45108	0	0	0	0	965	1027	0	0	6217	6499	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53165	52634	105799	**1905**
	46505	45627	0	0	0	0	974	1030	0	0	8024	8301	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	55503	54958	110461	**1906**
	47740	46520	0	0	0	0	983	1027	0	0	8115	8349	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56838	55896	112734	**1907**
	48819	47306	0	0	0	0	986	1028	0	0	8186	8387	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	57991	56721	114712	**1908**
	49662	48120	0	0	0	0	992	1034	0	0	8213	8411	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	58867	57565	116432	**1909**
	50601	49161	0	0	0	0	987	1034	0	0	8258	8470	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	59846	58665	118511	**1910**
	52460	50361	0	0	0	0	492	1031	0	0	8313	8537	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	61265	59929	121194	**1911**
	52601	51129	0	0	0	0	998	1054	0	0	8338	8560	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	61937	60743	122680	**1912**
	53571	51732	0	0	0	0	1010	1059	0	0	8344	8573	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	62925	61364	124289	**1913**

	54713	52556	0	0	0	0	1017	1061	0	0	8554	8581	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64284	62198	126482	**1914**
Оршанский уезд							3598	3599	13	8	6008	6187		0	0	0	0	0	0	0	0	0	9619	9794	19413	**1852**
	43766	46297	0	0	9	8	1931	1964	37	19	6031	6521	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	51775	54809	106584	**1859**
	45114	47165			10	10	1091	976	38	19	8322	10117	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	54575	58287	112862	**1861**
	49208	50372	4	4	62	87	2673	2617	360	379	5493	5815	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	57800	59274	117074	**1888**
	52671	53542	4	3	72	101	3307	3759	547	727	6205	6294	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	62806	64426	127232	**1893**
	55317	55732	3	4	72	99	3533	3846	529	727	6369	6666	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	65823	67074	132897	**1895**
	73627	74487	0	0	141	161	3981	4126	1212	1211	8504	8764	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	87465	88749	176214	**1897**
	74830	75715	0	0	143	165	4052	4187	1230	1227	8688	8932	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	88943	90226	179169	**1898**
	77489	78152	0	0	147	169	4195	4306	1271	1270	8979	9228	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	92081	93125	185206	**1900**
	81823	83107	0	0	151	172	4447	4521	1345	1347	9506	9636	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	97272	98783	196055	**1903**
	82600	86104	0	0	119	132	4696	4898	549	540	7648	6933	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	95612	98607	194219	**1904**
	83202	86312	0	0	123	135	4986	4956	554	567	8296	8191	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	97161	100161	197322	**1905**
	83967	86427	0	0	136	148	5193	5022	586	593	8926	8830	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	98808	101020	199828	**1906**
	84157	86437	0	0	138	149	5193	5022	586	593	9007	8840	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	99081	101041	200122	**1907**
	83571	80845	0	0	119	131	4084	4002	44	31	9523	9457	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	97341	94466	191807	**1908**
	85475	82737	0	0	130	141	4584	4598	18	22	9275	9409	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	99482	96907	196389	**1909**
	86930	84200	0	0	148	169	4890	4786	22	19	9446	9802	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	101436	98976	200412	**1910**
	88866	84580	67	70	286	276	4780	4717	157	170	9352	9359	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	103508	99172	202680	**1911**
	90418	86193	0	0	290	287	5041	4992	238	251	9410	9421	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	105397	101144	206541	**1912**
	92547	88259	0	0	265	299	4851	5035	245	286	9386	9521	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	107294	103400	210694	**1913**
	94506	90181	0	0	270	296	4923	5085	250	284	9470	9595	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109419	105441	214860	**1914**
Рогачевский уезд							3655	3341	9	11	3338	3347	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7002	6699	13701	**1852**
	46309	49760	0	0	326	354	3406	3601	68	38	2992	2977	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53101	56730	109831	**1859**
	47139	50325			352	361	1996	2105	58	69	2835	3060	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52380	55920	108300	**1861**
	69526	67913	0	0	630	632	2235	2339	0	0	6102	7398	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	78493	78282	156775	**1888**
	80584	80591	0	0	680	733	2393	2555	12	15	6592	6209	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90261	90103	180364	**1893**
	84700	84833	0	0	724	767	2532	2708	11	15	6811	6355	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	94778	94678	189456	**1895**
	91235	92996	21	19	778	862	2732	2863	1	0	7706	7467	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	102473	104207	206680	**1897**
	100918	102745	21	19	870	969	3145	3306	7	3	8624	8337	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	113585	115379	228964	**1898**
	84727	86511	21	19	575	660	2359	2475	9	5	8415	7942	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	96106	97612	193718	**1900**
	89894	91169	44	42	609	721	2748	2707	11	9	8601	8323	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	101907	102971	204878	**1903**
	90518	92029	44	42	579	564	2862	2835	11	9	7909	7615	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	101923	103094	205017	**1904**
	91180	93059	50	86	598	573	2904	2870	12	9	7914	7675	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	102658	104272	206930	**1905**
	91420	92060	80	136	636	614	3108	3744	13	11	8194	8203	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	103451	104768	208219	**1906**
	91135	92515	423	449	408	411	3360	3419	13	11	7035	6936	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	102374	103741	206115	**1907**
	91504	92894	438	462	418	420	3511	3553	13	11	7131	7048	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	103015	104388	207403	**1908**
	93294	94304	497	543	383	351	4454	4765	0	0	7584	7934	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	106212	107897	214109	**1909**
	96306	97148	521	561	2321	2318	1847	1983	0	0	8151	7812	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109146	109822	218968	**1910**
	96611	97840	523	560	336	317	3852	3950	0	0	8140	7715	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109462	110382	219844	**1911**
	97079	98449	481	562	279	328	3530	2719	4	2	8445	8398	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109818	110458	220276	**1912**
	97291	98769	510	568	298	340	3650	2509	2	1	8515	8488	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	110266	110675	220941	**1913**
	97663	99104	526	587	318	348	3746	2581	7	1	8639	8601	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	110899	111222	222121	**1914**
Сенненский уезд							2188	2171	0	0	768	733	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2956	2904	5860	**1852**
	27439	28831	0	0	529	535	1921	1842	2	3	671	666	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	30562	31877	62439	**1859**
	28139	29511	0	0	537	534	1503	1496	2	2	928	950	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	31109	32493	63602	**1861**
	53194	51931	0	0	1636	1475	3184	3177	86	83	4260	4263	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	62360	60929	123289	**1888**
	59928	58146	0	0	1841	1592	3693	3784	99	96	4559	4333	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	70120	67951	138071	**1893**
	63286	61242	0	0	1914	1637	3956	4082	104	86	4714	4364	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73974	71411	145385	**1895**
	67775	67033	0	0	2064	2098	4306	4732	163	145	6096	6137	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	80404	80145	160549	**1897**
	71764	71249	0	0	2159	2205	4921	5183	262	245	5524	5607	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	84630	84489	169119	**1898**

	73118	72366	0	0	2182	2182	4990	5355	173	154	6104	6065	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	86567	86122	172689	**1900**
	78527	73379	0	0	2422	2428	5806	5965	191	168	6191	6123	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	93137	88063	181200	**1903**
	79764	73502	0	0	2468	2403	5734	12433	201	177	6119	6180	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	94286	94695	188981	**1904**
	80683	75612	0	0	2531	2432	6076	6024	229	197	6163	6037	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	95682	90302	185984	**1905**
	86431	86805	0	0	2558	2493	5750	6326	178	196	5893	5987	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	100810	101807	202617	**1906**
	87622	87354	0	0	2597	2531	6045	6473	226	243	6423	6617	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	102913	103218	206131	**1907**
	88990	89726	0	0	2876	2983	6885	7327	238	254	6884	6936	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	105873	107226	213099	**1908**
	91927	91289	14	19	2439	2436	4796	4786	6	4	8813	8247	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	107995	106781	214776	**1909**
	92653	92550	15	19	2561	2536	4955	5022	6	4	8961	8597	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109151	108728	217879	**1910**
	92883	92726	16	18	2671	2621	5157	5149	6	4	9134	8854	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	109867	109372	219239	**1911**
	94143	93464	16	18	2724	2851	5378	5270	6	4	9516	9297	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	111783	110904	222687	**1912**
	94698	94054	16	18	2912	3061	5772	5778	5	6	9771	9348	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	113174	112265	225439	**1913**
	94980	94149	16	18	2923	3067	5796	5797	5	6	9807	9373	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	113527	112410	225937	**1914**
Чаусский уезд							617	602	5	0	910	847	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1532	1449	2981	**1852**
	18851	20204	0	0	0	0	907	1001	0	0	1278	1270	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21036	22475	43511	**1859**
	19579	20878	0	0	0	0	850	824	2	0	1176	1184	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21607	22886	44493	**1861**
	31369	31325	0	0	0	0	474	502	0	0	1644	1708	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	33487	33535	67022	**1888**
	34918	34817	0	0	108	97	639	669	42	45	1753	1790	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	37460	37418	74878	**1893**
	36635	36308	0	0	106	124	679	700	47	54	1803	1893	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	39270	39079	78349	**1895**
	38321	39250	0	0	110	122	887	907	201	189	2091	2271	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	41610	42739	84349	**1897**
	39423	40179	0	0	117	125	914	926	204	193	2107	2290	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	42765	43713	86478	**1898**
	41496	41983	0	0	133	143	972	965	204	193	2164	2315	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44969	45599	90568	**1900**
	44120	44544	0	0	165	175	1038	1037	211	202	2248	2412	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	47782	48370	96152	**1903**
	44959	45444	0	0	170	176	1061	1052	222	210	2266	2432	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	48678	49314	97992	**1904**
	45691	46160	0	0	180	186	1073	1059	202	210	2268	2449	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	49414	50064	99478	**1905**
	46689	47004	0	0	192	194	1093	1080	230	213	2281	2468	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50485	50959	101444	**1906**
	47940	48271	0	0	200	194	1149	1118	235	217	2309	2510	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	51833	52310	104143	**1907**
	48625	48733	0	0	249	255	1554	1542	229	215	2130	2320	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52787	53065	105852	**1908**
	49133	49403	0	0	162	166	1825	1893	2	3	2157	2211	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53279	53676	106955	**1909**
	47977	46741	0	0	165	165	2479	2539	124	138	3047	3580	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53792	53163	106955	**1910**
	48606	47303	0	0	182	180	2717	2724	164	167	3278	3890	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	54947	54264	109211	**1911**
	49006	47703	0	0	201	188	2797	2764	183	175	3478	4090	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	55665	54920	110585	**1912**
	49648	48383	0	0	243	241	2857	2836	203	203	3585	4144	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56536	55807	112343	**1913**
	49925	48663	0	0	274	269	3002	2991	213	204	3663	4260	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	57077	56387	113464	**1914**
Чериковский уезд							1897	1924	8	7	2192	2173	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4097	4104	8201	**1852**
	34822	36667	0	0	55	54	1281	1327	8	9	2260	2448	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38426	40505	78931	**1859**
	33615	35201			70	70	1396	1616	5	6	2490	2551	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73512	39444	112956	**1861**
	53741	52791	0	0	74	79	1228	1185	8	4	3698	3420	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	58749	57479	116228	**1888**
	60620	59628	0	0	85	88	1264	1210	8	5	4340	3432	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66317	64363	130680	**1893**
	64038	62619	0	0	87	91	1295	1227	18	14	4637	3931	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	70075	67882	137957	**1895**
	67310	66654	0	0	91	100	1348	1346	25	15	5023	4441	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	73797	72556	146353	**1897**
	69248	68416	0	0	0	0	1454	1453	23	14	5100	4518	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	75826	74401	150227	**1898**
	72854	71937	0	0	100	109	1397	1364	14	11	5372	4912	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	79738	78333	158071	**1900**
	78115	76729	0	0	106	118	1426	1368	14	14	5620	5118	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	85282	83347	168629	**1903**
	80432	78989	0	0	112	120	1432	1362	14	14	5692	5179	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	87683	85664	173347	**1904**
	81563	80034	0	0	125	131	1475	1426	14	14	5792	5235	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	88970	86840	175810	**1905**
	83290	81321	0	0	125	131	1456	1606	14	14	5833	5265	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	90718	88337	179055	**1906**
	84416	82230	0	0	138	142	1463	1617	15	15	5881	5301	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	91913	89305	181218	**1907**
	85410	82954	0	0	142	147	1471	1626	13	12	5910	5360	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	92946	90099	183045	**1908**
	86198	83615	0	0	144	148	1478	1630	13	12	5946	5447	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	93779	90852	184631	**1909**
	87172	84243	0	0	147	149	1494	1638	11	11	5998	5484	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	94822	91525	186347	**1910**

	88148	84872	0	0	168	185	1518	1649	11	11	6048	5523	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	95893	92240	188133	**1911**
	88922	85537	0	0	176	192	1543	1661	11	11	6100	5563	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	96752	92964	189716	**1912**
	89422	86767	0	0	175	195	1653	1657	11	11	6133	5603	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	97394	94233	191627	**1913**
	85194	87529	0	0	174	196	1378	1669	12	14	5790	5743	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	92548	95151	187699	**1914**
Итого в городах	0	0	0	0	0	0	2927	2689	76	77	15271	16890	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	27963	29203	57166[3]	**1852**
	14420	12525	78	7	1480	1669	2574	2679	119	118	18022	17997	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	36698	34995	71693	**1859**
	15125	12533	75	16	2555	2660	2948	2858	136	119	21958	24273	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	42802	42459	85261	**1861**
	29830	27273	25	28	996	1066	2881	2312	399	364	31089	31073	57	3	8	14	0	0	0	0	0	0	65285	62133	127418	**1888**
	30922	29291	31	33	1238	1338	2773	2562	437	377	33772	33917	150	4	0	0	3	2	0	0	0	0	69326	67524	136850	**1893**
	33056	30715	38	44	1441	1510	3418	2600	527	265	36342	35416	80	0	0	0	27	0	1	0	0	0	74930	70550	145480	**1895**
	32667	31218	60	49	1253	1325	3717	2961	367	216	41866	42530	102	1	0	0	0	0	0	0	0	0	80032	78300	158332	**1897**
	33394	31934	64	52	1281	1338	3879	3081	423	218	43412	43710	55	1	0	0	0	0	0	0	0	0	82508	80334	162842	**1898**
	34369	33056	65	66	1291	1388	3931	3150	425	238	44877	44730	259	0	0	0	0	0	6	0	0	0	85223	82628	167851	**1900**
	36491	36096	76	78	1272	1382	3973	3331	458	252	47483	46924	205	2	0	0	0	0	19	0	0	0	89977	88065	178042	**1903**
	39562	36681	86	87	1212	1383	4219	3470	428	263	47739	47492	204	47	0	0	5	3	20	0	0	0	93475	89426	182901	**1904**
	38340	37692	91	94	1202	1394	4270	3541	431	268	48643	48267	181	9	0	0	124[4]	2	13	0	0	0	93183	91267	184450	**1905**
	39984	38979	91	96	1246	1373	4172	3725	426	224	49931	51460	237	1	0	0	0	0	0	0	0	0	96087	95858	191945	**1906**
	50750	51932	100	105	3104	3125	5209	4894	497	302	53083	53385	226	2	0	0	0	0	0	0	0	0	112969	113745	226714	**1907**
	52642	52697	120	126	3112	3162	4777	4537	382	273	53185	54493	277	9	0	0	0	0	0	0	0	0	114495	115297	229792	**1908**
	45949	45596	299	354	3328	3654	4693	4766	346	209	65339	60959	281	9	0	0	0	0	0	0	0	0	120235	115547	235782	**1909**
	49316	48319	2259	2375	6472	6353	5053	4827	338	273	64330	65758	216	31	0	0	0	0	0	0	0	0	127984	127936	255920	**1910**
	53060	51042	549	772	3855	4083	6107	5523	330	287	70073	68806	227	51	0	0	0	0	0	0	0	0	134201	130564	264765	**1911**
	55107	53526	393	510	4205	4604	5544	4839	274	242	72032	71839	240	53	0	0	0	0	0	0	0	0	137795	135613	273408	**1912**
	61794	58647	420	484	4325	4676	5853	5127	313	261	75448	74577	241	31	89	0	8	2	0	0	0	0	148491	143805	292296	**1913**
	59825	58996	415	484	4471	4758	5707	5140	306	261	74996	75481	29	18	0	0	0	0	0	0	0	0	145749	145138	290887	**1914**
Итого в уездах	0	0	0	0	0	0	20579	20502	68	60	32762	34042	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	378427	385729	764156	**1852**
	344836	365356	23	0	5830	6276	16976	17542	142	91	35048	37083	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	402856	426348	829204	**1859**
	349593	370216	18	20	5871	6310	15827	16014	132	114	36942	40070	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	408386	432744	841130	**1861**
	522405	522869	10	4	8548	9010	15754	16228	878	900	50486	51958	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	598081	600969	1199050	**1888**
	588092	588342	11	3	9385	9332	17904	19038	1447	1731	54581	52741	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	671420	671187	1342607	**1893**
	613173	612001	10	4	12618	12361	18899	19956	1215	1496	57629	55744	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	703544	701562	1405106	**1895**
	677987	684449	29	19	11854	11723	21374	22292	2511	2557	61971	62193	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	775726	783233	1558959	**1897**
	703731	708687	29	19	12075	11951	22841	23738	2604	2651	63315	61397	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	804596	808443	1613039	**1898**
	733470	735547	23	19	12428	12409	23741	24664	2623	2674	67159	66436	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	839445	841749	1681194	**1900**
	780602	775855	44	42	13105	13200	26141	26484	2844	3112	70304	69638	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	893041	888331	1781372	**1903**
	794060	790490	44	42	13185	13059	26347	33390	1711	1919	67446	66163	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	902794	905063	1807857	**1904**
	804491	801338	50	86	13451	13257	28080	28149	1764	2011	68318	67428	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	916155	912269	1828424	**1905**
	820770	822167	217	244	13527	13373	28707	30080	1879	2114	71964	72431	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	937065	940409	1877474	**1906**
	832974	832727	423	449	13584	13392	29036	30650	1830	2054	72256	72450	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	950105	951723	1901828	**1907**
	849271	845174	438	462	14120	14112	30671	31851	1282	1503	74906	73363	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	970688	966465	1937153	**1908**
	868038	862561	701	746	13688	13540	30635	30957	800	1034	74382	73967	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	988244	982805	1971049	**1909**
	881705	875671	735	780	15962	15939	29431	29924	923	1098	78493	77369	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1007249	1000781	2008030	**1910**
	891618	881733	966	967	14149	14117	31414	32136	1266	1484	83751	82673	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1023164	1013110	2036274	**1911**
	907486	898175	711	797	15194	15366	31296	30545	1336	1533	83800	83314	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1039823	1029730	2069553	**1912**
	919589	910247	747	810	15555	15709	32248	31388	1376	1575	84882	85179	1	2	0	0	0	0	0	0	130	175	1054528	1045085	2099613	**1913**
	929210	923262	760	828	14232	14393	33329	32773	1422	1581	86423	86516	0	0	0	0	0	0	0	0	244	253	1065620	1059606	2125226	**1914**
В с	0	0	0	0	0	0	23506	23191	144	137	48033	50932	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	406390	414932	821322	**1852**
	359256	377881	101	7	7310	7945	19550	20221	261	209	53070	55080	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	439554	461343	900897	**1859**

	364718	382749	93	36	8426	8970	18775	18872	268	233	58900	64343	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	451188	475203	926391	**1861**
	552235	550142	35	32	9544	10076	18635	18540	1277	1264	81575	83031	57	3	8	14	0	0	0	0	0	0	663366	663102	1326468	**1888**
	619014	617633	42	36	10623	10670	20677	21600	1884	2108	88353	86658	150	4	0	0	3	2	0	0	0	0	740746	738711	1479457	**1893**
	646229	642716	48	48	14059	13871	22317	22556	1742	1761	93971	91160	80	0	0	0	27	0	1	0	0	0	778474	772112	1550586	**1895**
	710654	715667	89	68	13107	13048	25091	25253	2878	2773	103837	104723	102	1	0	0	0	0	0	0	0	0	855758	861533	1717291	**1897**
	737125	740621	93	71	13356	13289	26720	26819	3027	2869	106727	105107	56	1	0	0	0	0	0	0	0	0	887104	888777	1775881	**1898**
	767839	768603	88	85	13719	13797	27672	27814	3048	2912	112036	111166	260	0	0	0	0	0	6	0	0	0	924668	924377	1849045	**1900**
	817093	811951	120	120	14377	14582	30114	29815	3302	3364	117787	116562	206	2	0	0	0	0	19	0	0	0	983018	976396	1959414	**1903**
	833622	827171	130	129	14397	14442	30566	36860	2139	2182	115185	113655	205	47	0	0	5	3	20	0	0	0	996269	994489	1990758	**1904**
	842831	839030	141	180	14653	14651	32350	31690	2195	2279	116961	115695	182	9	0	0	12	2	13	0	0	0	1009338	1003536	2012874	**1905**
	860754	861146	308	340	14773	14746	32879	33805	2305	2338	121895	123891	238	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1033152	1036267	2069419	**1906**
	883724	884659	523	554	16688	16517	34245	35544	2327	2356	125339	125835	228	3	0	0	0	0	0	0	0	0	1063074	1065468	2128542	**1907**
	901913	897871	558	588	17232	17274	35448	36388	1664	1776	128091	127856	277	9	0	0	0	0	0	0	0	0	1085183	1081762	2166945	**1908**
	913987	908157	1000	1100	17016	17194	35328	35723	1146	1243	139721	134926	281	9	0	0	0	0	0	0	0	0	1108479	1098352	2206831	**1909**
	931021	923990	2994	3155	22434	22292	34484	34751	1261	1371	142823	143127	216	31	0	0	0	0	0	0	0	0	1135233	1128717	2263950	**1910**
	944678	932775	1515	1739	18004	18200	37521	37659	1596	1771	153824	151479	227	51	0	0	0	0	0	0	0	0	1157365	1143674	2301039	**1911**
	962593	951701	1104	1307	19399	19970	36840	35384	1610	1775	155832	155153	240	53	0	0	0	0	0	0	0	0	1177618	1165343	2342961	**1912**
	981383	968894	1167	1294	19880	20385	38101	36515	1689	1836	160330	159756	242	33	89	0	8	2	0	0	130	175	1203019	1188890	2391909	**1913**
	989035	982258	1175	1312	18703	19151	39036	37913	1728	1842	161419	161997	29	18	0	0	0	0	0	0	244	253	1211369	1204744	2416113	**1914**

Примечание – [1] г. Гомель с предместьем Белицей; [2] До 1861 г. дана информация по Копысскому уезду, ликвидированному в 1862 г., а на его месте открыт Горецкий уезд в бывшем местечке Оршанского уезда Горы-Горках. Город Копысь назначен заштатным городом Горецкого уезда. Территория Копысского уезда вошла в состав Горецкого, Оршанского и Сенненского уездов; [3] з.г. Белица 57 муж и 51 женщ римско-католики, 400 и 461 иудеи, 1 муж магометан; [4 п]омечено как прочих вероисповеданий; [5] помечено как прочих христианских вероисповеданий.

Источник – Памятная книга по отчету за 1853 годъ по Могилевской губерніи. – Могилевъ: тип. Х. Эліяшберга, 1854. – С. 24, 42, 103; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1861 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1861. – Отдѣл V. – Статистическія свѢдѢнія. – С. 14–22; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1863 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1890. – Отдѣл IV. – Статистическія свѢдѢнія. – С.71–76; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1890 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1890. – Отдѣл III. – Статистическія свѢдѢнія. – С. 72–73; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1895 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1895. – Приложеніе къ обзору Могилевской губерніи за 1893 годъ. – Вѣдомость № 12; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1897 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1897. Отдѣл III. – Вѣдомость № 22. – С. 134–135; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1899 годъ. – – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1899. – Приложеніе къ обзору Могилевской губерніи за 1897 годъ. – Вѣдомость. № 15; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1900 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1900. – Приложеніе къ обзору Могилевской губерніи за 1898 годъ. – Вѣдомость. № 15; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1902 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1902. – Вѣдомости. – Отдѣл I. – Вѣдомость № 16; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1905 годъ. – Могилевъ: типо–лит. Я.Н. Подземскаго, 1905. – Ч. III. – С. CX–CXI; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1906 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1906. – Отдѣл III. – С. XX–XXI; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1907 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1906. – Отдѣл III. – С. 148–149; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1908 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1907. – Приложенія. – С. 2–3; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1909 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1909. – Отдѣл III. – С. 50–51; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1910 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1910. – Отдѣл III. – С. 40–41; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1911 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1911. – Часть II. – С. 12–13; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1912 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1912. – Отдѣл III. – С. XVIII–XIX; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1913 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1913. – Отдѣл III. – С. 20–21; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1914 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1914. – Отдѣл III. – С. 26–27; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1915 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1915. – Отдѣлъ. 3. – С. 10–11; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1916 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1916. – Ч. 3. – С. 46–47.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Распределение духовенства и лици духовного звания

Таблица – Численный состав духовенства и лиц духовного звания Витебской губернии (1865–1902 гг.)

Год	Название вероисповедания													
	Православное				Единоверческое		Рим.-кат.		Протестанское		Еврейское		Магометанское	
	белое		монашеское		белое				Еван.-лютер.					
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
В городах Витебской губернии														
1865	269	288	9	0	18	21	27	14	3	5	19	32	0	0
1883	174	252	11	0	6	11	13	0	3	7	29	0	0	0
1884	171	255	12	0	7	9	14	0	2	6	33	0	0	0
1885	167	249	11	0	6	4	15	1	4	12	32	0	0	0
1886	163	225	11	3	5	6	17	1	3	12	28	38	0	0
1902	153	149	25	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В уездах Витебской губернии														
1865	1601	1996	25	20	11	11	156	0	0	0	62	49	0	0
1883	1063	1328	14	43	8	9	89	0	1	3	34	0	0	0
1884	1037	1230	13	31	18	10	82	0	1	3	37	0	0	0
1885	1041	1217	12	31	6	8	93	0	1	3	53	0	0	0
1886	1008	1125	10	30	9	8	92	0	3	20	70	59	0	0
1902	1022	1090	14	216	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В Витебской губернии														
1865	1870	2284	34	20	29	32	183	14	3	5	81	81	0	0
1883	1237	1580	25	43	14	20	102	0	4	10	63	0	0	0
1884	1208	1485	25	31	25	19	96	0	3	9	70	0	0	0
1885	1208	1466	23	31	12	12	108	1	5	15	85	0	0	0
1886	1171	1350	21	33	14	14	109	1	6	32	98	97	0	0
1887	1126	1427	21	0	21	27	106	0	10	27	101	126	0	0
1893	1082	1264	23	46	13	12	114	0	3	3	22	14	0	0
1902	1175	1239	39	216	0	0	103	32	5	10	15	31	0	0

Источник – Памятная книжка Витебской губерніи на 1867 годъ. – С.-Пб.: тип. К. Вульфа, 1867. – Ч. I. – С. 290–291; Памятная книжка Витебской губерніи на 1885 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1885. – Отдѣлъ справочный. – С. 161; Памятная книжка Витебской губерніи на 1886 годъ. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1886. – Отдѣлъ справочный. – С. 161; Памятная книжка Витебской губерніи на 1887 г. – Витебскъ: тип. губ. правл., 1887. – Отдѣлъ справочный. – С. 157; Памятная книжка Витебской губерніи на 1888 годъ. – Витебскъ: Вит. губ. тип., 1888. – Отдѣлъ справочный. – С. 167; Памятная книжка Витебской губерніи на 1889 годъ. – Витебскъ: Вит. губ. тип., 1889. – Часть III. – С. 60; Памятная книжка Витебской губерніи на 1895 годъ. – Витебскъ: губ. тип., 1895. – Часть III. – С. 194; Памятная книжка Витебской губерніи на 1904 годъ. – Витебскъ: губ. тип.–лит., 1903. – Отдѣлъ III. – С. 103.

Таблица – Численный состав духовенства и лиц духовного звания Гродненской губернии (1859–1913 гг.)

Год	Название вероисповедания															
	Православное				Римско-католическое				Протестанское				Еврейское		Магометанское	
	белое		монашеское		белое		монашеское		Еван.-лютер.		Еван.-реф.					
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
В городах Гродненской губернии																
1859	123	152	18	15	105[1]			46	5	2	0	0	87	122	2	6
1864	270	185	6	18	49	0	28	45	5	4	0	0	137	145	5	8
1867	168	104	8	13	60	0	24	37	3	4	0	0	136	93	6	6
1877	106	132	10	13	44	0	12	27	2	2	0	0	128	55	2	0
1878	102	130	12	28	46	0	7	29	2	0	0	0	142	52	2	0
1879	102	135	12	27	46	0	7	25	2	0	0	0	56	64	2	0
1880	110	127	3	25	44	0	6	27	3	0	0	0	94	59	2	0
1881	125	125	11	25	40	0	8	32	2	1	0	0	84	57	4	0
1882	124	134	11	25	40	0	10	32	2	1	0	0	67	64	4	0
1883	116	109	11	25	38	0	9	33	2	2	0	0	84	77	4	5
1885	116	103	11	24	35	0	9	29	3	4	0	0	85	63	5	3
1888	103	146	10	8	36	0	9	23	6	4	0	0	77	84	3	0
1890	92	138	10	30	36	0	4	10	5	4	0	0	79	74	3	0
1891	89	129	10	29	36	0	4	19	6	5	0	0	68	72	3	0
1892	94	122	10	29	36	0	4	20	6	4	0	0	72	36	3	0
1893	111	151	10	29	40	0	4	18	6	5	0	0	70	31	3	0
1897	117	149	10	40	42	0	2	15	5	1	0	0	81	63	3	0
1898	111	136	10	39	43	0	2	15	4	4	0	0	66	53	3	0
1900	114	139	14	32	40	0	1	10	3	4	0	2	37	58	1	0
1901	123	132	14	2	41	0	0	10	3	4	0	0	41	80	1	0
1902	123	133	14	2	43	0	0	10	3	5	0	0	38	48	1	0
1903	108	129	14	2	43	4	0	10	3	5	0	0	39	39	1	0
1904	111	144	14	2	43	0	0	9	3	7	0	0	39	34	1	0
1905	124	125	17	3	47	0	3	8	8	10	0	0	51	47	1	0
1907	147	125	15	6	46	0	3	10	8	8	1	0	42	48	1	0

1908	145	125	14	8	44	2	3	8	9	8	0	0	39	43	1	0
1909	163	152	17	8	46	0	3	6	10	12	0	0	45	67	1	0
1910	128	131	22	2	46	0	4	12	9	9	0	0	42	50	1	0
1911	136	136	22	6	55	0	0	6	8	9	0	0	46	48	2	0
1912	135	145	21	0	59	0	0	6	8	9	0	0	48	50	2	0
1913	144	157	26	9	57	0	0	6	8	9	0	0	53	47	2	0
В уездах Гродненской губернии																
1859	1142	1350	21	0	172[1]			5	3	**3**	5	4	112	98	3	2
1864	1310	1602	15	0	134	0	8	0	6	3	5	6	136	133	4	2
1867	1342	1597	33	0	85	0	1	0	6	4	5	13	137	147	2	3
1877	879	1038	21	0	75	0	0	0	9	8	3	4	98	146	2	1
1878	844	981	21	0	78	0	0	0	7	5	4	5	88	150	3	4
1879	935	994	21	0	72	0	0	0	8	5	7	3	105	144	3	2
1880	924	1035	20	0	74	0	1	0	9	7	1	0	120	154	4	4
1881	909	971	20	0	74	0	4	0	9	9	1	0	107	121	8	10
1882	884	952	17	0	75	0	0	0	8	10	1	3	111	83	9	6
1883	861	986	16	0	71	0	0	0	2	1	1	3	87	82	2	2
1885	868	975	17	0	71	0	0	0	1	1	3	0	107	129	2	2
1888	933	1056	18	0	69	0	1	0	1	1	2	2	113	177	2	3
1890	962	1074	13	0	70	0	0	0	1	0	4	4	127	195	2	5
1891	991	1101	16	0	64	0	1	0	2	2	3	2	120	179	2	6
1892	951	1053	14	0	66	0	0	0	3	3	2	1	116	179	2	4
1893	965	1077	15	0	65	0	0	0	4	5	2	1	103	170	2	4
1897	1046	1093	19	0	65	0	0	0	4	1	2	1	91	153	3	3
1898	1050	1130	19	0	73	0	0	0	4	1	5	3	102	148	3	3
1901	1045	1164	17	0	70	2	0	0	7	4	1	4	113	144	2	1
1902	1012	1151	16	80	70	0	0	0	8	4	1	4	117	163	2	1
1903	1070	1199	15	80	71	0	0	0	5	4	1	4	123	183	2	1
1904	1054	1083	7	80	71	0	0	0	4	7	0	0	122	162	2	2
1905	1042	1047	7	70	70	0	0	0	5	4	1	4	117	147	2	1
1907	1087	1150	11	80	80	0	0	0	5	5	0	0	152	188	2	1
1908	1084	1169	9	70	80	0	0	0	5	4	0	0	159	186	2	0
1909	1039	1143	11	70	79	0	0	0	4	3	2	2	149	180	2	0
1910	1076	1187	11	70	85	0	0	0	4	3	1	2	165	207	2	0
1911	1041	1139	23	75	87	0	0	4	4	3	1	0	164	186	2	0
1912	789	795	24	100	82	0	0	4	1	2	1	0	148	172	2	3
1913	770	848	32	100	93	4	0	0	0	0	1	0	118	132	2	3
В Гродненской губернии																
1859	1265	1502	39	15	277[1]			51	8	5	5	4	199	220	5	8

1863	1518	1760	27	16	202	0	22	53	9	8	5	6	232	299	10	9
1864	1580	1787	21	18	183	0	36	45	11	7	5	6	273	278	9	10
1867	1510	1701	41	13	145	0	25	37	9	8	5	13	273	240	8	9
1877	985	1170	31	13	119	0	12	27	11	10	3	4	226	201	4	1
1878	946	1111	33	28	124	0	7	29	9	5	4	5	230	202	5	4
1879	1037	1129	33	27	118	0	7	25	10	5	7	3	161	208	5	2
1880	1034	1162	23	25	118	0	7	27	12	7	1	0	214	213	6	4
1881	1034	1096	31	25	114	0	12	32	11	10	1	0	191	178	12	10
1882	1008	1086	28	25	115	0	10	32	10	11	1	3	178	147	13	6
1883	977	1095	27	25	109	0	9	33	4	3	1	3	171	159	6	7
1885	984	1078	28	24	106	0	9	29	4	5	3	0	192	192	7	5
1888	1036	1202	28	8	105	0	10	23	7	5	2	2	190	261	5	3
1890	1054	1212	23	30	106	0	4	10	6	4	4	4	206	269	5	5
1891	1080	1230	26	29	100	0	5	19	8	7	3	2	188	251	5	6
1892	1045	1175	24	29	102	0	4	20	9	7	2	1	188	215	5	4
1893	1076	1228	25	29	105	0	4	18	10	10	2	1	173	201	5	4
1897	1163	1242	29	40	107	0	2	15	9	2	2	1	172	216	6	3
1898	1161	1266	29	39	116	0	2	15	8	5	5	3	168	201	6	3
1901	1168	1296	31	2	111	2	0	10	10	8	1	4	154	224	3	1
1902	1135	1284	30	82	113	0	0	10	11	9	1	4	155	211	3	1
1903	1178	1328	29	82	114	4	0	10	8	9	1	4	162	222	3	1
1904	1165	1227	21	82	114	0	0	9	7	14	0	0	161	196	3	2
1905	1166	1172	24	73	117	0	3	8	13	14	1	4	168	194	3	1
1907	1234	1275	26	86	126	0	3	10	13	13	1	0	194	236	3	1
1908	1229	1294	23	78	124	2	3	8	14	12	0	0	198	229	3	0
1909	1202	1295	28	78	125	0	3	6	14	15	2	2	194	247	3	0
1910	1204	1318	33	72	131	0	4	12	13	12	1	2	207	257	3	0
1911	1177	1275	45	81	142	0	0	10	12	12	1	0	210	234	4	0
1912	924	940	45	100	141	0	0	10	9	11	1	0	196	222	4	3
1913	914	1005	58	109	150	4	0	6	8	9	1	0	171	179	4	3

Примечание – [1] Всех мужчин.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1860 годъ. – Гродна: губ. тип., 1860. – С. 187; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1865 годъ. – Гродна: губ. тип., 1865. – С. 176; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1866 годъ. – Гродна: губ. тип., 1866. – Отдѣлъ II. – С. 15; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1869 годъ. – Гродна: губ. тип., 1869. – Отдѣлъ 1. – С. 129–130; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1879 годъ. – Гродна: губ. тип., 1878. – Отдѣлъ III. – С. XXI–XXII; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1880 годъ. – Гродна: губ. тип., 1879. – Отдѣлъ III. – С. 13; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1881 годъ. – Гродна: губ. тип., 1880. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. – Гродна: губ. тип., 1881. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1883 годъ. – Гродна: губ. тип., 1882. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1884 годъ. – Гродна: губ. тип., 1883. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. – Гродна: губ. тип., 1884. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1887 годъ. – Гродна: губ. тип., 1886. – Отдѣлъ iII. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1890 годъ. – Гродна: губ. тип., 1889. – Отдѣлъ III. – С. 11; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. – Гродна: губ. тип., 1891. – Отдѣлъ III. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. – Гродна: губ. тип., 1892. – Отдѣлъ iII. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. – Гродна: губ. тип., 1893. – Отдѣлъ iII. – С. 9; Памятная книжка Гродненской

губерніи на 1895 годъ. – Гродна: губ. тип., 1894. – Отдѣлъ iII. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. – Гродна: губ. тип., 1898. – Отдѣлъ III. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. – Гродна: губ. тип., 1899. – Отдѣлъ III. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1902 годъ. – Гродна: губ. тип., 1902. – Отдѣлъ III. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1903 годъ. – Гродна: губ. тип., 1903. – Отдѣлъ III. – С. 9; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1904 годъ. – Гродна: губ. тип., 1904. – Отдѣлъ III. – С. 9; Обзоръ Гродненской губерніи за 1903 годъ. – Гродно: губ. тип., 1904. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1904 годъ. – Гродно: губ. тип., 1905. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. – Гродно: губ. тип., 1906. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1907 годъ. – Гродно: губ. тип., 1908. – Вѣдомость № 5; Обзоръ Гродненской губерніи за 1908 годъ. – Гродно: губ. тип., 1909. – Вѣдомость № 6; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. – Гродно: губ. тип., 1910. – Вѣдомость № 6; Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 годъ. – Гродна: губ. тип., 1914. – Вѣдомость № 10 о числѣ жителей по сословіямъ по Гродненской губерніи за 1913 годъ; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. – Гродно: губ. тип., 1912. – Вѣдомость № 9; Обзоръ Гродненской губерніи за 1912 годъ. – Гродно: губ. тип., 1913. – Вѣдомость № 9; Обзоръ Гродненской губерніи за 1910 годъ. – Гродна: губ. тип., 1911. – Вѣдомость № 10 о числѣ жителей по сословіямъ по Гродненской губерніи за 1910 годъ.

Таблица – Численный состав духовенства и лиц духовного звания Могилевской губернии (1859–1914 гг.)

Название местности	**Вероисповедание**																**Год**
	Православное				**Единоверческое**				**Римско-католическое**		**Евангелич.-лютеранское**		**Иудейское**		**Евангелич.-реформаторское**		
	белое		**монашеское**		**белое**		**монашеское**										
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
г. Могилев	83	93	21	0	0	0	0	0	27	9	1	1	1	0	0	0	**1859**
	65	125	18	0	0	0	0	0	5	0	1	0	20	31	0	0	**1888**
	69	115	13	13	0	0	0	0	6	0	1	0	25	0	0	0	**1893**
	66	113	15	0	0	0	0	0	6	0	1	4	25	34	0	0	**1895**
	84	100	14	0	0	0	0	0	5	0	1	3	16	19	0	0	**1897**
	85	100	14	0	0	0	0	0	5	0	1	3	16	19	0	0	**1898**
	76	96	27	0	0	0	0	0	4	0	1	3	16	19	0	0	**1900**
	77	93	18	0	0	0	0	0	3	0	1	0	17	20	0	0	**1904**
	79	93	19	0	0	0	0	0	3	0	1	0	18	21	0	0	**1905**
	56	95	21	0	0	0	0	0	3	1	1	0	18	24	0	0	**1906**
	46	92	24	0	0	0	0	0	3	0	1	1	8	14	0	0	**1907**
	78	105	26	0	0	0	0	0	4	0	1	1	22	31	0	0	**1908**
	80	106	22	0	0	0	0	0	4	0	1	0	22	34	0	0	**1909**
	82	110	22	0	0	0	0	0	4	0	0	1	19	32	0	0	**1910**
	78	115	22	0	0	0	0	0	4	0	1	0	19	38	0	0	**1911**
	92	114	24	0	0	0	0	0	4	0	1	0	17	38	0	0	**1912**
	101	133	25	0	0	0	0	0	4	0	1	0	17	39	0	0	**1913**
	103	125	25	0	0	0	0	0	4	0	1	0	21	42	0	0	**1914**
г. Быхов	19	17	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	5	12	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1888**
	5	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	7	0	0	**1893**
	5	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	7	0	0	**1895**

	5	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	7	0	0	**1897**
	5	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	7	0	0	**1898**
	5	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	7	0	0	**1900**
	12	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1904**
	11	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1905**
	11	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1906**
	12	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1907**
	12	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1908**
	13	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	7	0	0	**1909**
	8	14	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	9	0	0	**1910**
	10	14	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	9	0	0	**1911**
	9	14	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	9	0	0	**1912**
	9	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	9	0	0	**1913**
	9	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	9	0	0	**1914**
г. Гомель	23	29	0	0	2	6	0	0	3	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	10	25	0	0	1	4	0	0	2	0	0	0	3	17	0	0	**1888**
	11	32	0	0	1	3	0	0	2	0	0	0	3	8	0	0	**1893**
	8	26	0	0	1	2	0	0	2	0	0	0	4	12	0	0	**1895**
	10	27	0	0	4	7	0	0	3	0	0	0	2	3	0	0	**1897**
	8	28	0	0	3	6	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1898**
	13	29	0	0	3	5	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1900**
	11	33	0	0	2	2	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1904**
	11	36	0	0	2	2	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1905**
	12	36	0	0	2	2	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	**1906**
	23	71	0	0	3	5	0	0	3	0	0	0	5	0	0	0	**1907**
	23	68	0	0	5	8	0	0	3	0	0	0	5	5	0	0	**1908**
	16	28	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	25	32	0	0	**1909**
	23	35	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	32	39	0	0	**1910**
	25	37	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	35	40	0	0	**1911**
	25	37	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	35	40	0	0	**1912**
	25	37	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	13	21	0	0	**1913**
	25	38	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	23	36	0	0	**1914**
г. Горки	9	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	9	0	0	**1888**
	9	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	10	0	0	**1893**
	9	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	9	0	0	**1895**
	9	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	7	0	0	**1897**
	9	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	7	0	0	**1898**
	21	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	7	0	0	**1900**
	24	31	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	7	0	0	**1904**
	24	31	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	7	0	0	**1905**

	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	**1906**
	11	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	8	0	0	**1907**
	11	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	8	0	0	**1908**
	12	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	9	0	0	**1909**
	12	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	10	0	0	**1910**
	7	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	18	0	0	**1911**
	7	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	18	0	0	**1912**
	8	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	18	0	0	**1913**
	8	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	19	0	0	**1914**
г. Климовичи	9	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	**1888**
	10	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1889**
	11	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1893**
	11	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1895**
	12	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1897**
	13	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1898**
	15	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0	**1900**
	13	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	7	0	0	**1904**
	12	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	7	0	0	**1905**
	13	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	7	0	0	**1906**
	13	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	10	0	0	**1907**
	14	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	10	0	0	**1908**
	14	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1909**
	14	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1910**
	14	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1911**
	15	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1912**
	14	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1913**
	15	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	16	0	0	**1914**
г. Мстиславль	25	18	20	0	0	0	0	0	4	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	20	12	0	10	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1888**
	22	12	0	10	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1893**
	23	12	0	10	0	0	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1895**
	25	13	0	13	0	0	0	0	3	0	0	0	1	0	0	0	**1897**
	25	14	0	13	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1898**
	28	15	0	15	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1900**
	28	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1904**
	28	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1905**
	30	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1906**
	30	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1907**
	30	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1908**
	31	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1909**

	31	17	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1910**
	29	21	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	2	2	0	0	**1911**
	32	23	0	18	0	0	0	0	1	0	0	0	2	2	0	0	**1912**
	32	23	0	18	0	0	0	0	1		0	0	2	2	0	0	**1913**
	34	25	0	95	0	0	0	0	1	0	0	0	2	2	0	0	**1914**
г. Орша	22	29	21	0	0	0	0	0	3	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	5	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	2	0	0	**1888**
	9	8	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	3	6	0	0	**1893**
	8	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	6	0	0	**1895**
	14	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	12	0	0	**1897**
	13	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	12	0	0	**1898**
	14	17	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	14	0	0	**1900**
	10	15	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	**1904**
	14	17	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	10	0	0	**1905**
	14	18	9	0	0	0		0	2	0		0	3	0	0	0	**1906**
	14	18	9	0	0	0	0	0	2	0	0	0	3	0	0	0	**1907**
	15	17	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	0	0	0	**1908**
	16	18	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	7	0	0	**1909**
	16	21	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	10	0	0	**1910**
	9	15	10	6	0	0	0	0	2	0	0	0	4	9	0	0	**1911**
	17	22	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	9	0	0	**1912**
	25	32	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	1	0	0	**1913**
	25	32	0	70	0	0	0	0	2	0	0	0	4	1	0	0	**1914**
г. Рогачев	10	7	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	7	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	8	0	0	**1888**
	6	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	4	0	0	**1893**
	6	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	4	0	0	**1895**
	8	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	4	0	0	**1897**
	8	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	4	0	0	**1898**
	8	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	4	0	0	**1900**
	11	8	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	5	8	0	0	**1904**
	12	11	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	5	8	0	0	**1905**
	13	11	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	12	0	0	**1906**
	13	12	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	13	0	0	**1907**
	13	12	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	13	0	0	**1908**
	8	9	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	6	12	0	0	**1909**
	10	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1910**
	8	10	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1911**
	8	12	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1912**
	14	16	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1913**

	16	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1914**
г. Сенно	9	8	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	18	20	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1888**
	18	14	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	4	0	0	**1893**
	21	21	0	0	0	0	0	0	1		0	0	0	0	0	0	**1895**
	22	22	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1897**
	22	22	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1898**
	27	23	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1900**
	27	24	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1904**
	27	24	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1905**
	27	24	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1906**
	27	24	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1907**
	27	32	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1908**
	26	29	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2	0	0	**1909**
	27	31	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1910**
	29	34	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1911**
	30	35	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1912**
	31	35	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1913**
	18	24	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1914**
г. Чаусы	17	35	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	11	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	**1888**
	11	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	**1893**
	11	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	**1895**
	7	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0	0	**1897**
	7	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0	0	**1898**
	7	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0	0	**1900**
	5	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0	0	**1904**
	6	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	**1905**
	6	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	**1906**
	6	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	6	0	0	**1907**
	9	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	8	0	0	**1908**
	10	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	8	0	0	**1909**
	9	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	9	0	0	**1910**
	10	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	11	0	0	**1911**
	13	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	11	0	0	**1912**
	14	12	0	0	0	0	0	0	0	0		0	7	11	0	0	**1913**
	14	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	14	0	0	**1914**
г. Чериков	11	20	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	23	25	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	4	0	0	**1888**
	24	28	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3	4	0	0	**1893**

	23	19	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1895**
	26	22	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1897**
	17	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	**1898**
	18	21	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1900**
	19	22	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1904**
	19	23	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1905**
	19	23	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1906**
	19	23	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1907**
	19	21	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1908**
	19	20	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1909**
	22	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1910**
	22	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1911**
	22	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1912**
	22	18	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	0	**1913**
	22	19	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	0	0	**1914**
з.г. Копысь	18	14	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	4	6	**1859**
	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	2	0	0	**1888**
	3	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	2	0	0	**1893**
	4	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	2	0	0	**1895**
	6	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	**1897**
	6	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	**1898**
	7	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	**1900**
	10	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	**1904**
	15	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1905**
	15	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1906**
	16	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1907**
	16	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1908**
	14	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	**1909**
	16	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	**1910**
	16	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	**1911**
	17	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	**1912**
	17	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4	0	0	**1913**
	10	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4	0	0	**1914**
з.г. Бабиновичи	6	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1859**
	6	7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1888**
	5	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1893**
	5	6	0	0	0	0	0	0	1		0	0	1	1	0	0	**1895**
	2	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1897**
	2	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	**1898**
	2	6	0	0	0	0	0	0	1		0	0	1	1	0	0	**1900**

	3	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1904**
	2	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1905**
	2	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1906**
	2	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1907**
	6	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	2	0	0	**1908**
	6	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1909**
	6	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1910**
	6	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1911**
	6	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1912**
	6	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1913**
	6	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1914**
Могилевский уезд	258	299	0	31	0	0	0	0	9	0	0	0	8	0	0	0	**1859**
	180	274	6	71	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1888**
	198	338	7	72	0	0	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	**1893**
	207	236	7	80	0	0	0	0	1	0	0	0	3	2	0	0	**1895**
	178	189	8	89	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1897**
	182	191	8	89	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	**1898**
	201	204	7	89	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1900**
	219	230	10	45	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1904**
	218	230	10	43	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1905**
	176	202	10	49	0	0	0	0	2	0	0	0	4	8	0	0	**1906**
	177	207	31	49	0	0	0	0	2	0	0	0	4	8	0	0	**1907**
	178	210	9	63	0	0	0	0	2	0	0	0	6	0	0	0	**1908**
	182	211	9	61	0	0	0	0	2	0	0	0	6	0	0	0	**1909**
	183	227	10	62	0	0	0	0	2	0	0	0	8	0	0	0	**1910**
	189	242	12	64	0	0	0	0	2	0	0	0	12	23	0	0	**1911**
	216	246	13	64	0	0	0	0	2	0	0	0	14	28	0	0	**1912**
	220	255	13	65	0	0	0	0	2	0	0	0	16	32	0	0	**1913**
	220	254	15	65	0	0	0	0	2	0	0	0	16	32	0	0	**1914**
Быховский уезд	231	277	0	23	0	0	0	0	2	0	0	0	5	0	0	0	**1859**
	145	193	0	40	0	0	0	0	1	0	0	0	6	5	0	0	**1888**
	154	222	0	57	0	0	0	0	2	0	0	0	16	17	0	0	**1893**
	163	210	0	57	0	0	0	0	2	0	0	0	21	28	0	0	**1895**
	172	241	0	40	0	0	0	0	1	0	0	0	2	3	0	0	**1897**
	178	244	0	40	0	0	0	0	1	0	0	0	2	3	0	0	**1898**
	187	249	0	42	0	0	0	0	1	0	0	0	2	5	0	0	**1900**
	192	265	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1904**
	194	267	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1905**
	197	274	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1906**
	207	271	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1907**

	212	275	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1908**
	212	279	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	2	8	0	0	**1909**
	218	281	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	8	18	0	0	**1910**
	217	291	0	60	0	0	0	0	1	0	0	0	8	18	0	0	**1911**
	220	289	0	59	0	0	0	0	2	0	0	0	8	18	0	0	**1912**
	221	294	0	58	0	0	0	0	2	0	0	0	8	18	0	0	**1913**
	220	300	0	60	0	0	0	0	2	0	0	0	8	18	0	0	**1914**
Гомельский уезд	370	451	0	0	0	0	9	0	2	0	0	0	4	0	0	0	**1859**
	332	372	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	1	3	0	0	**1888**
	290	331	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1893**
	305	335	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	1	2	0	0	**1895**
	253	263	1	0	0	0	8	0	0	0	0	0	5	6	0	0	**1897**
	396	400	0	0	1	0	7	0	0	0	0	0	7	7	0	0	**1898**
	476	483	0	49	0	0	0	0	0	0	0	0	10	7	0	0	**1900**
	514	500	0	65	0	0	0	0	0	0	0	0	10	7	0	0	**1904**
	516	518	0	72	0	0	0	0	0	0	0	0	10	7	0	0	**1905**
	523	526	2	72	0	0	0	0	0	0	0	0	8	13	0	0	**1906**
	531	537	2	87	0	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	0	**1907**
	337	326	1	87	0	0	0	0	0	0	0	0	10	11	0	0	**1908**
	348	338	1	86	0	0	0	0	0	0	0	0	7	9	0	0	**1909**
	355	339	1	86	0	0	0	0	0	0	0	0	7	9	0	0	**1910**
	380	373	1	85	0	0	0	0	0	0	0	0	11	16	0	0	**1911**
	396	384	1	85	1	0	0	0	0	0	0	0	11	19	0	0	**1912**
	373	366	1	82	3	3	0	0	0	0	0	0	12	19	0	0	**1913**
	383	356	1	81	3	3	0	0	0	0	0	0	7	11	0	0	**1914**
Горецкий уезд[1]	269	307	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	8	0	0	0	**1859**
	184	220	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	5	8	0	0	**1888**
	192	213	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	6	12	0	0	**1893**
	198	211	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	5	12	0	0	**1895**
	131	169	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	7	0	0	**1897**
	138	170	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	7	0	0	**1898**
	147	169	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	7	0	0	**1900**
	159	197	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	9	0	0	**1904**
	167	201	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	13	0	0	**1905**
	176	206	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	5	13	0	0	**1906**
	190	216	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	14	0	0	**1907**
	199	132	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	7	17	0	0	**1908**
	192	212	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	7	19	0	0	**1909**
	203	222	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	9	18	0	0	**1910**
	202	214	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	9	18	0	0	**1911**

	212	220	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	9	16	0	0	**1912**
	212	219	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	9	20	0	0	**1913**
	221	200	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	8	13	0	0	**1914**
Климовичский уезд	250	307	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	10	0	0	0	**1859**
	279	338	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1888**
	343	384	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1893**
	358	400	0	0	0	0	0	0	1		0	0	0	0	0	0	**1895**
	339	338	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1897**
	357	410	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1898**
	372	411	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1900**
	401	410	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1904**
	402	418	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	**1905**
	350	336	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	2	0	0	0	**1906**
	368	402	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	**1907**
	368	392	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	15	19	0	0	**1908**
	366	373	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	11	13	0	0	**1909**
	388	392	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	16	21	0	0	**1910**
	390	391	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	16	21	0	0	**1911**
	390	417	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	25	30	0	0	**1912**
	393	319	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	17	20	0	0	**1913**
	436	449	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	21	24	0	0	**1914**
Мстиславльский уезд	190	216	14	32	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	**1859**
	189	196	5	68	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	**1888**
	198	211	4	75	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	**1893**
	204	215	4	75	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	**1895**
	183	202	7	38	0	0	0	0	0	0	0	0	3	4	0	0	**1897**
	183	204	11	38	0	0	0	0	0	0	0	0	3	4	0	0	**1898**
	184	201	19	42	0	0	0	0	0	0	0	0	15	17	0	0	**1900**
	195	220	20	31	0	0	0	0	0	0	0	0	22	24	0	0	**1904**
	193	223	20	31	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1905**
	201	227	20	31	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1906**
	204	223	20	31	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1907**
	209	227	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1908**
	206	225	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1909**
	222	229	12	23	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1910**
	229	227	14	46	0	0	0	0	0	0	0	0	25	27	0	0	**1911**
	231	231	14	46	0	0	0	0	0	0	0	0	21	24	0	0	**1912**
	231	235	14	46	0	0	0	0	0	0	0	0	21	24	0	0	**1913**
	233	235	14	46	0	0	0	0	0	0	0	0	23	27	0	0	**1914**
Оршанский уезд	390	438	0	58	0	0	0	0	5	0	0	0	10	0	0	0	**1859**

	269	335	7	40	0	0	0	0	3	0	0	0	5	1	0	0	**1888**
	281	352	7	41	0	0	0	0	3	0	0	0	3	1	0	0	**1893**
	290	366	7	69	0	0	0	0	5	0	0	0	5	3	0	0	**1895**
	190	249	8	73	0	0	0	0	4	0	0	0	25	33	0	0	**1897**
	196	257	9	75	0	0	0	0	4	0	0	0	26	36	0	0	**1898**
	203	264	9	75	0	0	0	0	4	0	0	0	26	36	0	0	**1900**
	173	121	33	82	0	0	0	0	4	0	0	0	12	0	0	0	**1904**
	174	165	45	85	0	0	0	0	4	0	0	0	13	0	0	0	**1905**
	176	167	60	87	0	0	0	0	5	0	0	0	14	0	0	0	**1906**
	176	167	60	87	0	0	0	0	5	0	0	0	14	0	0	0	**1907**
	198	146	34	67	1	0	0	0	4	0	0	0	20	0	0	0	**1908**
	179	239	32	66	0	0	0	0	4	0	0	0	14	0	0	0	**1909**
	279	337	32	66	0	0	0	0	4	0	0	0	14	0	0	0	**1910**
	197	154	36	70	0	0	0	0	4	0	0	0	14	17	0	0	**1911**
	203	163	40	71	0	0	0	0	4	0	0	0	14	16	0	0	**1912**
	206	163	41	70	0	0	0	0	4	0	0	0	11	3	0	0	**1913**
	206	163	41	0	0	0	0	0	4	0	0	0	11	3	0	0	**1914**
Рогачевский уезд	435	485	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	9	0	0	0	**1859**
	192	212	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	12	15	0	0	**1888**
	195	218	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	8	8	0	0	**1893**
	207	230	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	12	14	0	0	**1895**
	222	240	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	11	14	0	0	**1897**
	246	270	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	14	18	0	0	**1898**
	189	220	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	14	19	0	0	**1900**
	216	268	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	22	16	0	0	**1904**
	208	268	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	26	20	0	0	**1905**
	249	312	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	32	31	0	0	**1906**
	199	247	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	23	32	0	0	**1907**
	211	259	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	23	43	0	0	**1908**
	218	273	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	24	38	0	0	**1909**
	263	305	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	63	12	0	0	**1910**
	260	297	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	63	14	0	0	**1911**
	264	310	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	63	18	0	0	**1912**
	267	318	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	63	21	0	0	**1913**
	269	320	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	66	24	0	0	**1914**
Сенненский уезд	277	294	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	3	0	0	0	**1859**
	328	315	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	**1888**
	355	326	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	5	0	0	**1893**
	363	348	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	5	0	0	**1895**
	371	348	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	6	0	0	**1897**

	270	270	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	10	0	0	**1898**
	263	263	48	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	11	0	0	**1900**
	60	84	291	286	0	0	0	0	2	0	0	0	26	39	0	0	**1904**
	313	278	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	26	37	0	0	**1905**
	218	194	54	0	0	0	0	0	2	0	0	0	26	37	0	0	**1906**
	218	206	50	0	0	0	0	0	2	0	0	0	27	38	0	0	**1907**
	224	238	50	0	0	0	0	0	2	0	0	0	27	40	0	0	**1908**
	174	169	50	0	0	0	0	0	2	0	0	0	35	53	0	0	**1909**
	255	232	51	0	0	0	0	0	2	0	0	0	36	50	0	0	**1910**
	253	234	50	0	0	1	0	0	2	0	0	0	38	49	0	0	**1911**
	266	243	50	0	0	1	0	0	2	0	0	0	43	51	0	0	**1912**
	267	247	50	0	0	1	0	0	2	0	0	0	44	53	0	0	**1913**
	270	250	50	0	0	0	0	0	2	0	0	0	44	53	0	0	**1914**
Чаусский уезд	168	172	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	5	0	0	0	**1859**
	110	133	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	**1888**
	113	131	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1893**
	119	142	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1895**
	11	134	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1897**
	116	130	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1898**
	121	130	0	0	0	0	0	0	2		0	0	0	0	0	0	**1900**
	130	138	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1904**
	136	144	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	**1905**
	136	149	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1906**
	136	150	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	**1907**
	131	150	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	3	0	0	**1908**
	135	154	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	2	0	0	**1909**
	124	150	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	2	2	0	0	**1910**
	135	161	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	2	4	0	0	**1911**
	139	163	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3	0	0	**1912**
	167	199	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	5	0	0	**1913**
	161	186	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	5	4	0	0	**1914**
Чериковский уезд	296	348	15	0	0	0	0	0	9	0	0	0	4	0	0	0	**1859**
	309	225	4	0	0	0	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	**1888**
	331	234	5	0	0	0	0	0	3	0	0	0	5	0	0	0	**1893**
	335	251	5	0	0	0	0	0	4	0	0	0	5	0	0	0	**1895**
	343	282	5	0	0	0	0	0	4	0	0	0	5	0	0	0	**1897**
	344	287	5	0	0	0	0	0	3	0	0	0	5	0	0	0	**1898**
	237	280	5	0	0	0	0	0	1	0	0	0	5	2	0	0	**1990**
	257	294	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	4	5	0	0	**1904**
	264	298	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	4	5	0	0	**1905**

	274	305	0	0		0	0	0	4	0	0	0	5	5	0	0	**1906**
	281	312	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	5	10	0	0	**1907**
	279	311	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	7	15	0	0	**1908**
	273	303	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	7	16	0	0	**1909**
	262	286	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	9	17	0	0	**1910**
	271	291	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	11	16	0	0	**1911**
	287	296	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	9	17	0	0	**1912**
	304	316	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	9	17	0	0	**1913**
	321	332	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	9	15	0	0	**1914**
Итого в городах Могилевской губернии	252	289	62	0	2	6	0	0	49	9	1	1	12	0	4	6	**1859**
	184	282	18	10	1	4	0	0	16	0	1	0	58	77	0	0	**1888**
	203	284	13	23	1	3	0	0	18	0	1	0	67	49	0	0	**1893**
	200	269	15	10	1	2	0	0	17	0	1	4	66	80	0	0	**1895**
	230	271	14	13	4	7	0	0	17	0	1	3	55	62	0	0	**1897**
	220	270	14	13	3	6	0	0	15	0	1	3	54	59	0	0	**1898**
	241	292	27	15	3	5	0	0	16	0	1	3	52	61	0	0	**1900**
	250	302	18	18	2	2	0	0	13	0	1	0	50	54	0	0	**1904**
	260	312	19	18	2	2	0	0	13	0	1	0	49	63	0	0	**1905**
	224	284	30	18	2	2	0	0	14	4	1	0	47	53	0	0	**1906**
	232	327	33	18	3	5	0	0	14	0	1	1	44	62	0	0	**1907**
	273	345	26	18	5	8	0	0	15	0	1	1	63	88	0	0	**1908**
	265	302	22	18	1	0	0	0	15	0	1	0	89	132	0	0	**1909**
	276	310	22	18	1	0	0	0	15	0	0	1	90	130	0	0	**1910**
	263	328	32	24	1	0	0	0	15	0	1	0	92	147	0	0	**1911**
	293	340	24	18	1	0	0	0	15	0	1	0	90	147	0	0	**1912**
	318	374	25	18	1	0	0	0	15	0	1	0	69	122	0	0	**1913**
	305	348	25	165	1	0	0	0	15	0	1	0	85	144	0	0	**1914**
Итого в уездах Могилевской губернии	3134	3594	29	144	0	0	9	0	57	0	0	0	74	0	0	0	**1859**
	2517	2813	22	219	0	0	6	0	19	0	0	0	34	32	0	0	**1888**
	2650	2960	23	245	0	0	7	0	21	0	0	0	48	45	0	0	**1893**
	2749	2944	23	281	0	0	7	0	23	0	0	0	58	66	0	0	**1895**
	2393	2655	29	240	0	0	8	0	21	0	0	0	60	73	0	0	**1897**
	2606	2833	34	242	1	0	7	0	21	0	0	0	66	85	0	0	**1898**
	2580	2874	88	298	0	0	0	0	18	0	0	0	82	104	0	0	**1900**
	2516	2727	354	570	0	0	0	0	19	0	0	0	102	108	0	0	**1904**
	2785	3010	75	292	0	0	0	0	14	1	0	0	113	117	0	0	**1905**
	2676	2898	146	300	0	0	0	0	21	1	0	0	123	142	0	0	**1906**
	2687	2938	163	315	0	0	0	0	22	0	0	0	116	145	0	0	**1907**
	2546	2666	94	277	1	0	0	0	21	0	0	0	144	183	0	0	**1908**
	2485	2776	92	273	0	0	0	0	22	0	0	0	140	185	0	0	**1909**

	2752	3000	106	297	0	0	0	0	22	0	0	0	197	174	0	0	**1910**
	2723	2875	113	325	0	1	0	0	25	0	0	0	209	223	0	0	**1911**
	2824	2962	118	325	1	1	0	0	21	0	0	0	219	240	0	0	**1912**
	2861	2931	119	321	3	4	0	0	22	0	0	0	215	232	0	0	**1913**
	2940	3045	121	252	3	4	0	0	26	0	0	0	218	224	0	0	**1914**
Всего в Могилевской губернии	3309	3385	77						112		1		67		1		**1852**
	3386	3883	91	144	2	6	9	0	106	9	1	1	86	0	4	6	**1859**
	7457		244		6		6		121		3		87		0		**1861**
	2701	3095	40	229	1	4	6	0	35	0	1	0	92	109	0	0	**1888**
	2853	3244	36	268	1	3	7	0	39	0	1	0	115	94	0	0	**1893**
	2949	3213	38	291	1	2	7	0	40	0	1	4	124	146	0	0	**1895**
	2623	2926	43	253	4	7	8	0	38	0	1	3	115	135	0	0	**1897**
	2826	3103	48	255	4	6	7	0	36	0	1	3	120	144	0	0	**1898**
	2821	3166	115	313	3	5	0	0	34	0	1	3	134	165	0	0	**1900**
	2766	3029	372	588	2	2	0	0	32	0	1	0	152	162	0	0	**1904**
	3045	3322	94	310	2	2	0	0	27	1	1	0	162	180	0	0	**1905**
	2900	3182	176	318	2	2	0	0	35	5	1	0	170	195	0	0	**1906**
	2919	3265	196	333	3	5	0	0	36	0	1	1	160	207	0	0	**1907**
	2819	3011	120	295	6	8	0	0	36	0	1	1	207	271	0	0	**1908**
	2750	3078	114	291	1	0	0	0	37	0	1	0	229	317	0	0	**1909**
	3028	3310	128	315	1	0	0	0	37	0	0	1	287	304	0	0	**1910**
	2986	3203	145	349	1	1	0	0	40	0	1	0	301	370	0	0	**1911**
	3117	3302	142	343	2	1	0	0	36	0	1	0	309	387	0	0	**1912**
	3179	3305	144	339	4	4	0	0	37	0	1	0	284	354	0	0	**1913**
	3245	3393	146	417	4	4	0	0	41	0	1	0	303	368	0	0	**1914**

Примечание – [1] До 1861 г. дана информация по Копысскому уезду, ликвидированному в 1862 г., а на его месте открыт Горецкий уезд в бывшем местечке Оршанского уезда Горы-Горках.Город Копысь назначен заштатным городом Горецкого уезда. Территория Копысского уезда вошла в состав Горецкого, Оршанского и Сенненского уездов.

Источник – Памятная книга по отчету за 1853 годъ по Могилевской губерніи. – Могилевъ: тип. Х. Эліяшберга, 1854. – С. 123; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1861 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1861. – Отдѣл V. – Статистическія свѢдѢнія. – С. 4–12; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1863 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1890. – Отдѣл IV. – С.70; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1890 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1890. – Отдѣл III. – С. 76; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1895 годъ. – – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1895. – Приложеніе къ обзору Могилевской губерніи за 1893 годъ. – ВѢдомость № 11. – С. 384; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1897 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1897. Отдѣл III. – ВѢдомость № 21. – С. 132; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1900 годъ. – Могилевъ на Днѣпрѣ: губ. тип., 1900. – Приложеніе къ обзору Могилевской губерніи за 1898 годъ. – ВѢдомость. № 16; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1902 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1902. – Отдѣл I. – ВѢдомость № 15; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1906 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1906. – Отдѣл III. – С. XXII–XXIII; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1912 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1912. – Отдѣл III; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1908 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1907. – Приложенія. – С. 4–5; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1909 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1909. – Отдѣл III. – С. 48–49; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1910 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1910. – Отдѣл III. – С. 38–39; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1911 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1911. – Часть II. – С. 8; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1912 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1912. – Отдѣл III. – С. XVI–XVII; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1913 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1913. – Отдѣл III. – С. 22–23; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1914 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1914. – Отдѣл III. – С. 22; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1915 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1915. – Отдѣлъ. 3. – С. 6; Памятная книжка Могилевской губерніи на 1916 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1916. – Ч. 3. – С. 50–51.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Распределение учебных заведений и учащихся

Таблица – Количество учебных заведений и учащихся Гродненской губернии в 1887 г.

Название уездных заведений	Вероисповедания												
	Число губернских заведений	Число учащихся		Православных		Римско-католиков		Лютеран		Магометан		Иудеев	
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Гродненская мужская гимназия	1	361	0	148	0	131	0	16	0	5	0	61	0
Белостокское реальное училище	1	305	0	78	0	120	0	36	0	2	0	69	0
Брестская прогимназия с приготовительным классом	1	133	0	58	0	52	0	4	0	0	0	19	0
Свислочская учительская семинария	1	74	0	74	0	0	0	0	0	0	0	0	0
при ней приготовительный класс	1	43	0	43	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свислочское начальное училище	1	60	0	39	0	15	0	0	0	2	0	4	0
Белостокский институт благородных девиц	1	0	122	0	70	0	45	0	7	0	0	0	0
Гродненская женская гимназия	1	0	259	0	131	0	34	0	8	0	1	0	85
Жировичское духовное училище	1	155	0	155	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	9	1131	381	595	201	318	79	56	15	9	1	153	85
Уездные училища	6	442	0	184	0	170	0	4	0	13	0	71	0
Двухклассные городские приходские с 3-мя при них женскими сменами	4	345	236	182	92	132	42	0	0	0	0	31	102
Одноклассные городские приходские с 6-ю при них женскими сменами	7	477	191	232	76	210	49	2	8	10	0	23	58
Сельские приходские	16	1047	192	608	85	367	42	11	0	2	0	59	65
Штатные народные	151	9618	740	8717	656	807	48	15	4	0	0	79	32
Состоящие в ведении Управления государственными имуществами	58	3766	396	2901	331	836	51	0	0	2	1	27	13
Училища министерства народного просвещения	43	2323	196	2005	180	306	9	0	0	0	0	12	7
Полуштатные	9	451	45	421	37	24	2	0	0	0	0	6	6
Сверштатные	5	280	31	193	19	86	3	0	0	0	0	1	9
Общественные училища	28	1380	54	740	31	625	21	11	0	1	0	3	2
Сельские женские	7	3	321	2	221	1	51	0	0	0	0	0	49
Училища при церквях иностранных исповеданий	11	627	375	35	13	142	49	443	307	4	4	3	2
Частные учебные заведения христианские:													
а) мужские	1	36	0	4	0	8	0	21	0	0	0	3	0
б) женские	6	0	214	0	77	0	31	0	9	0	0	0	97

Для обоего пола: христианский приют и бр. Школа	3	70	60	36	42	31	14	3	2	0	0	0	2
Еврейские училища:													
Одноклассные и двухклассные	4	307	0	0	0	0	0	0	0	0	0	307	0
Частные еврейские училища:													
а) мужские с отделением для девочек школы грамотности	17	602	286	0	0	0	0	0	0	0	0	602	286
Эшябот, талмуд-торы, хедери, приют и школа глухо-немых	228	3777	8	0	0	0	0	0	0	0	0	3777	8
б) женские	6	0	477	0	0	0	0	0	0	0	0	0	477
Училищные отделения	56	1197	27	796	27	395	0	0	0	0	0	6	0
Итого	666	26748	3849	17056	1887	4140	412	510	330	32	5	5010	1215

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1889 годъ. – Гродна: губ. тип., 1888. – С. 70–71.

Таблица – Количество учебных заведений и учащихся Минской губернии в 1889 г.

Название учебных заведений		Число учебных заведений	Число учащих	Число учащихся		По сословиям					По вероисповеданиям					Число окончивших полный курс	Суммы, отпускаемые на содерж. учил.				Расход на стипендии	
																	Из госуд. казнач.		Из других источн.			
				муж.	жен.	Дворян и чиновников	Духовного звания	Городских сословий	Сельских сословий	Иностран.	Православного	Р.-катол.	Протестан.	Магометан.	Еврейского		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Гимназии:	Минская	1	20	515	0	339	7	153	8	8	217	204	18	7	69	28	28051	80	25907	81	6426	65
	Слуцкая	1	20	283	0	171	15	81	14	2	103	124	15	3	38	17	27520	45	19335	91	485	89
Прогимназии	Мозырская 6 кл.	1	15	106	0	67	8	29	2	0	58	36	1	0	11	9	19873	94	7715	61	50	0
Реальные училища	Бобруйская 4 кл.	1	10	130	0	55	9	45	20	1	82	26	3	0	19	12	15245	64	9611	14	203	18
	Минское	1	14	116	0	66	3	36	8	3	35	46	3	1	31	11	9633	0	16030	0	0	0
	Пинское	1	12	188	0	84	7	73	20	4	61	72	6	0	49	28	26011	89	6276	4	530	55
Несвижская учительская семинария		1	8	151	0	6	1	38	104	2	132	18	1	0	0	52	1708	0	0	0	5700	0
Минская духовная семинария		1	17	247	0	16	215	11	5	0	247	0	0	0	0	35	51908	94	15659	0	9783	0
Уездные духовные уч.:																						
Минское		1	9	166	0	25	100	19	22	0	166	0	0	0	0	34	7592	80	29844	29	55	0
Пинское		1	14	99	0	11	79	6	3	0	99	0	0	0	0	20	7147	59	13461	60	0	0
Слуцкое		1	8	106	0	7	91	3	5	0	106	0	0	0	0	15	7436	0	9957	20	4437	98
Минская женск. гимназия		1	40	0	478	257	16	204	1	0	196	93	17	6	166	29	3245	12	22599	88	200	0

Женск. уч. дух. вед.																					
Минское	1	6	0	103	1	102	0	0	0	103	0	0	0	0	26	0	0	17865	0	140	0
Паричское	1	6	0	115	19	96	0	0	0	115	0	0	0	0	16	0	0	18164	30	441	75
Марьино-Горская сельскохоз. Школа	1	5	60	0	6	2	5	47	0	49	9	2	0	0	6	8550	0	0	0	2400	0
Городские училища: Минское 4 кл.	1	7	217	0	65	3	108	41	0	97	98	5	5	12	21	4872	80	3383	75	0	0
Городские училища: Новогрудское 3 кл.	1	6	153	0	39	7	80	26	1	82	36	1	0	34	13	2746	65	1004	0	0	0
Городские училища: Борисовское 2 кл.	1	5	115	0	40	1	34	40	0	31	60	0	12	12	15	3426	35	1009	64	0	0
Уездных училищ	2	8	118	0	24	5	45	44	0	81	17	1	4	15	33	4294	60	492	30	0	0
Минское 3-х классн. учил. для бедных девиц	1	6	0	232	41	1	167	23	0	108	61	5	1	57	18	0	0	2176	81	0	0
Бобруйская беспл. женск. шк.	1	4	0	115	29	3	83	0	0	60	12	2	0	41	10	250	0	0	0	0	0
Народные учил. 2-х кл.:																					
Городские мужские	3	9	319	0	21	4	280	14	0	250	33	8	1	27	30	600	0	1645	0	0	0
Женские смены	3	7	0	181	8	2	170	1	0	93	10	3	0	75	29	750	0	0	0	0	0
Сельское мужское	1	3	135	0	11	3	3	118	0	126	9	0	0	0	10	250	0	0	0	0	0
1 классные:																					
Городские мужские	7	17	526	0	46	4	414	60	2	365	110	9	11	31	112	682	76	5488	3	0	0
Женские смены	7	15	0	550	6	2	501	41	0	181	32	1	0	336	69	1500	0	960	0	0	0
Сельские мужские	6	12	467	0	11	3	81	372	0	406	49	0	7	5	55	977	0	3699	30	0	0
Сельские женские	6	14	0	263	6	8	81	168	0	225	23	0	0	15	23	275	0	1661	79	0	0
Для обоего пола	280	556	14122	1101	233	179	778	13995	38	14173	872	57	26	95	1278	39697	5	73402	5	0	0
Церконво приходские школы и школы грамоты	1160	1173	16726	1761	400	39	904	17144	0	18059	405	3	3	17	248	12600	0	27858	89	0	0
Казенные еврейские учил.	8	17	558	0	0	0	557	1	0	0	0	0	0	358	17	0	0	13744	36	0	0
Частные учебные заведения для христиан: С пособием от правительства:																					
Женские 2 разряда	3	26	0	153	89	7	57	0	0	89	19	6	0	39	16	2000	0	5090	0	0	0
Женские 3 разряда	4	13	0	79	27	6	46	0	0	33	12	0	0	34	29	1855	0	1120	0	0	0
Без пособия от правительства:																					
Женское 2 разряда	1	4	0	25	15	0	10	0	0	8	6	1	0	10	0	0	0	700	0	0	0
Для обоего пола 3 разряда	3	6	12	15	19	0	8	0	0	19	6	1	0	1	17	0	0	1172	55	0	0
для евреев:																					
Мужские	1	42	196	0	0	0	196	0	0	0	0	0	0	196	6	0	0	2874	46	0	0
Послеобеден. смена при Клецком народн. учил.	1	1	32	0	0	0	32	0	0	0	0	0	0	32	5	0	0	100	0	0	0
Начальное учил. с ремеслен. отделением в г. Минске	1	4	101	0	0	0	101	0	0	0	0	0	0	101	10	0	0	6767	43	0	0
Училище для глухонемых и заикающихся детей в г. Минске	1	2	8	5	0	0	13	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0	2707	50	0	0

Талмуд-Торы	3	29	643	0	0	0	643	0	0	0	0	0	0	643	58	0	0	18219	47	0	0
Хедеры, содержимые меламедами	90	90	701	0	0	0	701	0	0	0	0	0	0	701	0	0	0	0	0	0	0
Женск. пансионы и школы	4	19	9	214	0	0	223	0	0	0	0	0	0	223	25	0	0	0	0	0	0
Итого	1615	2299	37325	5390	2260	1028	7019	32347	61	36255	2498	169	87	3506	2485	305951	38	373320	11	30854	0

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1891 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Б.И. Соломонова, 1890. – С. 210–213.

Таблица – Содержание церковных школ в Гродненской губернии (1890–1911 гг.).

Год	от училищного совета при Св. Синоде	из сумм губернского земского сбора	от церквей	от монастырей	от церковных братств	от городских управлений	от волостных и сельских обществ	от цероковно-приходских попечительств	от благотворительных учреждений	от управления железных дорог	от управления ВУО	от частных лиц	процентов с капиталов	от других местных источников	Всего	Остаток на начало года	Стоимость учебных книг и пособий,
1890		15000					6835								28111		
1891		15000													24887		
1893	600	25000				7223									36217		
1896	6770	31000													68193	1213	
1901	68510	46500	3492	вместе	1157	1015	11416	1280	1775	2036	x	13729	236	1025	152171	27836	10602
1902	176380	46500	3208	вместе	315	1510	8905	590	40	2700	0	10029	672	2416	253265	28194	13122
1905	190146	46500	3321	120	741	1350	7444	439	6	2268	150	8327	483	6002	267297	14305	11600
1906	210700	46500	2619	3	881	900	9364	163	50	4852	150	8524	198	2649	287553	10372	9000
1907	189321	46500	2508	4	839	456	7732	151	1025	4660	0	7604	316	8900	270016	30054	10500
1908	217146	65420	1913	106	761	1906	6515	379	1709	4263	150	8040	150	9198	317656	22074	9206
1909	215786	65420	1797	15257	801	1561	6294	146	4297	300	0	8863	741	1599	322862	9904	9000
1910	216093	65420	2288	12304	645	1306	10347	203	1209	0	0	16800	1296	14060	341971	27085	9000
1911	205959	70615	2518	12744	650	450	7005	20	6368	0	0	13503	208	6387	326427	12581	9000

Примечание – Кроме суммы, указанной за соответствующие года, ежегодно в епархиальном училищном совете и 9-ти уездных отделениях этого совета оставались ежегодно определенные суммы денег. Кроме этого, высылались училищным советом при Св. Синоде учебные книги и пособия, а также книги для внеклассного чтения. В число, внесенных сельскими обществами, включена стоимость, по местным ценам, содержания, даваемого сельскими обществами натурой для учителей и учительниц.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. - Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ IV. - С. 60; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. - Гродна: губ. тип., 1892. - Отдѣлъ iV. - С. 61; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1895 годъ. - Гродна: губ. тип., 1894. - Отдѣлъ iV. - С. 51; Обзоръ Гродненской губерніи за 1901 годъ.- Гродна: губ. тип., 1902. - С. 110; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1904 годъ. - Гродна: губ. тип., 1904. - Отдѣлъ 3. - С. 109; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 78; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 79; Обзоръ Гродненской губерніи за 1907 годъ.- Гродно: губ. тип., 1908. - С. 98; Обзор Гродненской губерніи за 1908 годъ. - Гродно: губ. тип., 1909. - С. 105; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. - Гродно: губ. тип., 1910. - С. 111; Обзоръ Гродненской губерніи за 1910 годъ. - Гродно: губ. тип., 1911. - С. 112-113; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. - Гродно: губ. тип., 1912. - С. 108.

Таблица – Израсходование денежных средств на нужды церковных школ в Гродненской губернии (1890–1911 гг.)

Год	на двухклассные школы	на одноклассные школы	на школы грамоты	на церковно-певческие курсы в г. Гродно	на воскресные школы	на второклассные школы	на церковно-учительскую школу	на содержание епархиального и 9-ти уездных отделений	на канцелярии 9-ти уездных отделений	на канцелярию епархиального училищного совета	на другие предметы	на общие школьные нужды	на устройство краткосрочных педагогических курсов для учителей ЦПШ и школ грамоты	Всего
1890														28111
1891														24887
1896							1533							68193
1902	17663	154473	24715	0	158	22319	7370	8099	1800	2411	7508	7428	3713	257657
1905	18139	173267	18116	1834	120	32381	8868	10997	1865	2685	2824	0	0	271096
1906	18104	168088	13813	1705	90	28683	16545	10774	1800	2181	3799	0	0	265582
1907	18021	171093	12804	1999	190	34120	10802	10699	1800	2524	4867	0	3450	272369
1908	21485	179744	9994	2345	120	28308	17764	10854	1800	2199	1655	1983	3975	282226
1909	34739	188576	15628	3775	120	30011	40465	10724	1800	2222	3582	180	x	331822
1910	35863	189502	14903	2900	220	54088	31585	10924	1800	1511	5301	2	x	348599
1911	41472	188458	15196	3200	220	34238	30158	10824	1800	1713	4313	x	x	331592

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. - Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ IV. - С. 60; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. - Гродна: губ. тип., 1892. - Отдѣлъ iV. - С. 61; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1904 годъ. - Гродна: губ. тип., 1904. - Отдѣлъ 3. - С. 109; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 78; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 80; Обзоръ Гродненской губерніи за 1907 годъ.- Гродно: губ. тип., 1908. - С. 98; Обзор Гродненской губерніи за 1908 годъ. - Гродно: губ. тип., 1909. - С. 105; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. - Гродно: губ. тип., 1910. - С. 111; Обзоръ Гродненской губерніи за 1910 годъ. - Гродно: губ. тип., 1911. - С. 113; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. - Гродно: губ. тип., 1912. - С. 109

Таблица – Количество учеников, окончивших курс учения в церковных школах Гродненской губернии (1889–1911 гг.)

Год	В церковно-учительской		Второклассных		В двухклассных		В одноклассных школах			В школах грамоты		На церковно-певческих курсах	Итого		Всего
			мужских	женских			со свидетельством на льготу III разряда по отбыванию воинской повинности	без свидетельства		со свидетельством на льготу III разряда по отбыванию воинской повинности	со свидетельством об окончании курса одноклассной школы				
	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	мал.	дев.	
1889							143								1246
1890							167								1428

1893							289								887
1894							300								744
1896							601[1]								1167
1897							489[1]								548
1898							606[1]								1619
1900							772[1]								
1901	10	0	32	0	8	0	309	413	120	948	107	0	1720	227	1947
1902	15	0	83	0	15	12	1261	176	266	241	0	0	1791	278	2069
1905	14	0	106	33	45	46	1443	719	648	191	0	0	2518	727	3245
1906	9	0	108	43	56	50	1561	208	711	175	0	26	2143	804	2947
1907	0	0	81	45	57	48	1506	0	503	133	30	16	1793	626	2419
1908	0	0	89	22	32	28	1258	0	454	78	35	19	1476	539	2015
1909	0	0	60	30	85	118	1376	0	425	96	21	13	1630	594	2224
1910	0	22	48	37	54	83	1538	0	557	99	54	15	1754	753	2507
1911	0	18	59	34	135	107	1468	0	538	73	41	24	1759	738	2497

Примечание – [1] Совместно с школами грамоты.

До 1906 г. существовала лишь 1 второклассная женская школа в с. Красносток. Церковно-певческие курсы существовали в м. Дятлове.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. - Гродна: губ. тип., 1891. - Отдѣлъ IV. - С. 60; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. - Гродна: губ. тип., 1895. - Отдѣлъ IV. - С. 55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. - Гродна: губ. тип., 1897. - Отдѣлъ IV. - С. 68; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. - Гродна: губ. тип., 1899. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. - Гродна: губ. тип., 1899. - Отдѣлъ IV. - С. 69; Обзоръ Гродненской губерніи за 1901 годъ.- Гродна: губ. тип., 1902. - С. 111; Обзоръ Гродненской губерніи за 1902 годъ.- Гродна: губ. тип., 1903. - С. 122; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1907 годъ. - Гродна: губ. тип., 1907. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. - С. 78; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. - Гродна: губ. тип., 1908. - Статистическій обзоръ Гродненской губерніи за 1906 годъ. - С. 81; Обзор Гродненской губерніи за 1907 годъ.- Гродно: губ. тип., 1908. - С. 99; Обзор Гродненской губерніи за 1908 годъ. - Гродно: губ. тип., 1909. - С. 108; Обзоръ Гродненской губерніи за 1909 годъ. - Гродно: губ. тип., 1910. - С. 111-112; Обзоръ Гродненской губерніи за 1910 годъ. - Гродно: губ. тип., 1911. - С. 114; Обзоръ Гродненской губерніи за 1911 годъ. - Гродно: губ. тип., 1912. - С. 110

Таблица – Распределение обучающихся в церковных школах Гродненской губернии по вероисповеданиям

Год	Кол-во учебных заведений	Православных		Римско-католиков		Других исповеданий		Всех вероисповеданий			% от общего кол-ва обучавшихся во всех учеб завед губ	Детей прав. испов, %	Детей римско-кат. исповед, %	Других исп., %
		мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	мал.	дев.	об. п.				
1880	9	216	7	3	0	2[1]	0	221	7	228	0,7	97,8	1,3	0,9
1881	9	203	12	1	0	0	0	204	12	216	0,7	99,5	0,5	0
1882	9	242	6	6	0	2[1]	0	250	6	256	0,8	96,9	2,3	1
1883	9	244	3	3	0	0	0	247	3	250	0,8	98,8	1,2	0
1887	424	8675		606		34		8360	955	9315	22,5	93,2	6,5	0,3
1888	440	8331	1242	559	30	16[1]	18	8906	1290	10196	33,7	93,9	5,8	0,3

1889	471									10716	25			
1890	534	10869		950		19		10319	1520	11839	27,7	91,8	8,0	0,2
1891	556	8097		348		0		7497	948	8445	21,6	95,8	4,2	0,0
1892	719	15880		1732		426[2]		15368	2670	18038	36,1	88,0	9,6	2,4
1893	804	18296		1621		45		16842	3120	19962	37,8	91,6	8,0	0,4
1894	859	18529		1656		51		17136	3100	20236	37,7	91,6	8,2	0,2
1896	1001	17772	4030	2022	252	33	31	19827	4313	24140	39	90	9	1
1897	1071	19259	4427	2058	262	22	62	21339	4751	26090	39	90,8	8,9	0,3
1898	1171	27632		3072		196		24399	6501	30900	43,5	89,4	9,9	0,7
1900	1221	29645		3199		124		26123	6845	32968	42,6	89,9	9,7	0,4
1902	1255	35167		1717		308		27118	10074	37192	42,6	94,6	4,6	0,8
1904	1146	37008		1136		392		26094	12442	38536	41,4	96	2,9	1,1
1905	1117	37599		889		407		26451	12444	38895	41,2	96,7	2,3	1
1906	983	35128		722		494		25315	11029	36344	42	96,7	2	1,3
1910	811							23116	12270	35386				
1913	703	30092		1130		331		20291	11262	31553	24,1	95,4	3,4	1,2

Примечание – [1] Евреи; [2] Магометане.

Источник – Памятная книжка Гродненской губерніи на 1882 годъ. – Гродна: губ. тип., 1881. – Отдѣлъ III. – С. 46–47; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1883 годъ. – Гродна: губ. тип., 1882. – Отдѣлъ III. – С. 36–37; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1884 годъ. – Гродна: губ. тип., 1883. – Отдѣлъ III. – С. 78–79; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1885 годъ. – Гродна: губ. тип., 1884. – Отдѣлъ III. – С. 48–49; Обзоръ Гродненской губерніи за 1887 г. – Гродно: Губ. Тип., 1888. – С. 43; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. – Гродна: губ. тип., 1891. – Отдѣлъ III. – С. 20–21; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1892 годъ. – Гродна: губ. тип., 1891. – Отдѣлъ III. – С. 19; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ. – Гродна: губ. тип., 1892. – Отдѣлъ iV. – С. 61; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1894 годъ. – Гродна: губ. тип., 1893. – Отдѣлъ IV. – С. 28; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. – Гродна: губ. тип., 1895. – Отдѣлъ IV. – С. 54–55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1896 годъ. – Гродна: губ. тип., 1895. – Отдѣлъ IV. – С. 54–55; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1898 годъ. – Гродна: губ. тип., 1897. – Отдѣлъ IV. – С. 67–68; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1899 годъ. – Гродна: губ. тип., 1898. – Отдѣлъ IV. – С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1900 годъ. – Гродна: губ. тип., 1899. – Отдѣлъ IV. – С. 69; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1902 годъ. – Гродна: губ. тип., 1902. – Отдѣлъ IV. – С. 75; Обзоръ Гродненской губерніи за 1902 годъ.– Гродна: губ. тип., 1903. – С. 121; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1906 годъ. – Гродна: губ. тип., 1906. – Статистическіе свѣдѣнія о Гродненской губерніи. – С. 87; Обзоръ Гродненской губерніи за 1905 годъ. – Гродно: губ. тип., 1906. – С. 103; Памятная книжка Гродненской губерніи на 1908 годъ. – Гродна: губ. тип., 1908. – Отдѣлъ IV. – С. 78; Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 годъ. – Гродно: губ. тип., 1914. – Вѣдомость № 21.

Таблица – Количество учащихся по сословиям в Минской губернии в отношении к различным группам и типам учебных заведений (1893 г.)

Название учебного заведения	Кол-во учебных заведений	Всех учащихся	в том числе дворян	% от общего числа учащихся	в том числе лиц духовного звания	% от общего числа учащихся	в том числе городских сословий	% от общего числа учащихся	в том числе сельских сословий	% от общего числа учащихся	в том числе иностранцев	% от общего числа учащихся
Гимназия	2	716	468	65,36	27	3,77	193	26,96	25	3,49	3	0,42
Прогимназии	2	244	135	55,33	8	3,28	69	28,28	32	13,11	0	0,00
Реальные училища	2	352	216	61,36	4	1,14	91	25,85	31	8,81	10	2,84
Несвижская учительская семинария	1	145	5	3,45	1	0,69	35	24,14	104	71,72	0	0,00
Минская духовная семинария	1	226	17	7,52	189	83,63	10	4,42	10	4,42	0	0,00
Уездные духовные училища	3	328	29	8,84	255	77,74	17	5,18	27	8,23	0	0,00
Минская женская гимназия	1	527	265	50,28	16	3,04	244	46,30	2	0,38	0	0,00
Женские училища духовного ведомства	2	208	19	9,13	189	90,87	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Марьино-Горская сельскохозяйственная школа и Петровичская школа плодоводства	2	126	33	26,19	6	4,76	12	9,52	75	59,52	0	0,00
Городские (4) и уездные (1) училища	5	684	158	23,10	11	1,61	329	48,10	185	27,05	1	0,15
Народные училища (317), бесплатные женские школы (2), казенные еврейские школы (8)	327	20029	361	1,80	207	1,03	3366	16,81	16068	80,22	27	0,13
Церковно-приходские школы и школы грамотности	1268	23500	225	0,96	52	0,22	1461	6,22	21762	92,60	0	0,00
Частные училища для христиан (10) и для евреев (97)	107	2947	144	4,89	8	0,27	2793	94,77	1	0,03	1	0,03

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1895 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1894. – Ч. 2. – С. 13–14.

Таблица – Количество учащихся по вероисповеданиям в Минской губернии в отношении к различным группам и типам учебных заведений (1893 г.)

Название учебного заведения	Православные	% от общего числа учащихся	Римско-католики	% от общего числа учащихся	Протестанты	% от общего числа учащихся	Магометане	% от общего числа учащихся	Евреи	% от общего числа учащихся
Гимназия	311	43,44	271	37,85	35	4,89	8	1,12	91	12,71
Прогимназии	145	59,43	71	29,10	1	0,41	1	0,41	26	10,66

Реальные училища	143	40,63	141	40,06	20	5,68	5	1,42	43	12,22
Несвижская учительская семинария	135	93,10	10	6,90	0	0	0	0	0	0
Минская духовная семинария	226	100	0	0,00	0	0	0	0	0	0
Уездные духовные училища	328	100	0	0,00	0	0	0	0	0	0
Минская женская гимназия	226	42,88	86	16,32	12	2,28	2	0,38	201	38,14
Женские училища духовного ведомства	208	100	0	0	0	0	0	0	0	0
Марьино-Горская сельскохозяйственная школа и Петровичская школа плодоводства	103	81,75	23	18,25	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Городские (4) и уездные (1) училища	350	51,17	211	30,85	6	0,88	25	3,65	92	13,45
Народные училища (317), бесплатные женские школы (2), казенные еврейские школы (8)	17173	85,74	1277	6,38	41	0,20	38	0,19	1500	7,49
Церковно-приходские школы и школы грамотности	23078	98,20	352	1,50	8	0,03	1	0,00	61	0,26
Частные училища для христиан (10) и для евреев (97)	156	5,29	50	1,70	6	0,20	10	0,34	2732	92,70

Источник – Памятная книжка и календарь Минской губернiи на 1895 годъ. – Минскъ: тип.-лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1894. – Ч. 2. – С. 14–15.

Таблица – Ведомость по церковно-приходским школам и школам грамоты Гродненской губернии за 1894 г.

Уезды	Число населения		Число школ		Расстояние в км		Число учащихся																	
					от церкви		в церковно-приходских школах										в школах грамоты									
							правосл.		р.-к.		протест.		магомет.		евр.		правосл.		р.-к.		прот.		маг.		евр.	
	прав.	р.-к.	церк.-прих.	шк. грам.	max. (ЦПШ)	max. (ШГ)	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Гроднеский	77655	47004	4	131	15	29	41	41	23	1	0	0	0	0	0	0	2065	492	116	27	0	0	5	0	1	4
Сокольский	16250	75900	6	25	16	16	124	39	7	0	0	0	0	0	0	3	314	76	74	2	0	0	0	0	2	1
Белостокский	25884	82044	3	35	17	18	69	27	28	7	0	0	0	0	0	0	462	97	174	9	0	0	0	0	4	5
Бельский	95299	59647	9	148	13	18	299	126	34	6	0	0	0	0	0	1	2070	728	495	15	0	0	0	0	0	4
Брестский	123472	10197	10	124	12	20	410	41	14	0	0	0	0	0	1	1	2290	577	104	2	0	0	0	0	2	1
Кобринский	137689	3437	17	51	14	30	491	42	17	0	0	0	0	0	0	0	1059	94	2	0	0	0	0	0	4	3
Пружанский	103253	12491	4	74	15	37	159	9	5	0	0	0	0	0	0	0	1378	156	74	2	0	0	0	0	1	0
Слонимский	152680	19364	17	144	18	34	781	53	19	2	0	1	0	1	0	1	2483	238	213	22	0	0	0	0	1	2
Волковысский	80505	43086	7	50	21	29	213	70	5	8	0	0	0	0	0	0	857	58	145	4	0	0	0	0	1	1
Всего по губернии	812687	353170	77	782	21	37	2587	448	152	24	0	1	0	1	1	6	12978	2516	1397	83	0	0	5	0	16	21

Примечание – Расстояние в км простчитано автором.
Источник – Обзор Гродненской губернии за 1894 г. – Гродно: губ. тип., 1895. – С. 149.

Таблица – Учебные заведения Гродненской губернии в 1913 г.

Учебные заведения	Число учебных заведений	Число учащих	Общее число учащихся		Сословия					Вероисповедания						Суммы, отпускаемые на содержание учебных заведений		Сумма, расходуемая на стипендии
			муж.	жен.	дворян и чиновников	духовного звания	городских сословий	сельских сословий	иностранцев и прочих сословий	православное	старообрядцы	римско-католики	евангелическо-реформаторское	магометанское	иудейское	из государственного казначейства	из других источников	
Министерства народного просвещения	1712	3667	69351	27006	1900	335	22319	71729	82	58528	8	16699	906	139	20095	1319727	721630	27129
Ведомства православного исповедания	716	841	20770	11780	54	198	1037	31261	0	31040	3	1162	25	6	314	318090	135857	10785
Жировичское духовное училище	1	8	157	0	3	124	7	23	0	157	0	0	0	0	0	13529	26382	6357
Церковно-учительская школа	1	3	0	74	0	0	0	74	0	74	0	0	0	0	0	14620	2320	3600
Второклассные школы	8	25	281	336	6	17	48	546	0	617	0	0	0	0	0	27345	23947	0
Церковно-приходские школы:																		
двухклассные	24	70	1605	1033	15	18	359	2246	0	2446	3	114	1	0	74	33022	21085	0
одноклассные	570	609	17060	9446	30	39	572	25865	0	25423	0	835	24	6	218	224345	56835	0
Школы грамоты	109	109	1626	786	0	0	11	2401	0	2223	0	181	0	0	8	1490	4713	0
Воскресные школы	2	13	10	105	0	0	40	75	0	69	0	32	0	0	14	100	120	0
Церковно-певческие курсы	1	4	31	0	0	0	0	31	0	31	0	0	0	0	0	3639	455	828
Ведомства учреждений императрицы Марии	2	72	0	871	639	41	148	33	2	604	2	116	29	9	103	0	190780	1200
Министерства торговли и промышленности	3	75	648	279	89	3	720	109	6	117	0	183	38	0	589	0	120234	405
Министерства внутренних дел	1	11	0	76	12	2	28	34	0	44	0	27	0	0	5	0	24414	0
Итого	2434	4666	90769	40012	2694	579	24252	103166	90	90323	13	18187	998	154	21106	1637817	1192915	39519

Источник – Обзоръ Гродненской губерніи за 1913 г. – Гродно: губ. тип., 1914. – С. 96. – Вѣдомость № 21.

Приложение Л

Распределение умерших в Минской губернии

Таблица – Количество умерших в Минской губернии по вероисповеданиям (1858–1913 гг.)

Название местности	Православные		Старообрядцы		Римско-католики		Протестанты		Евреи		Магометане		Итого		Год
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
г. Минск	84	71	0	0	150	134	5	5	349	304	7	7	595	521	**1858**
	92	90	0	0	178	183	3	5	496	417	7	7	776	702	**1863**
	244	158	0	0	162	135	0	0	402	324	6	2	814	619	**1888**
	239	170	0	0	169	146	14	8	396	340	7	6	825	670	**1893**
	423	309	0	0	209	167	7	9	556	447	25	15	1220	947	**1898**
													1032	875	**1900**
г. Бобруйск	53	40	1	0	22	26	0	0	153	70	0	0	229	136	**1858**
	30	27	4	6	13	15	0	0	91	48	0	0	138	96	**1863**
	124	62	0	0	19	10	0	0	203	112	0	0	346	184	**1888**
	148	83	0	0	17	10	0	0	288	180	0	0	453	273	**1893**
	116	72	5	12	4	6	0	0	207	142	0	0	332	232	**1898**
													390	313	**1900**
г. Борисов	44	21	0	0	20	13	0	0	67	58	0	0	131	92	**1858**
	61	39	0	0	12	10	0	0	7	6	0	0	80	55	**1863**
	55	49	2	0	11	2	0	0	78	51	0	0	146	102	**1888**
	31	33	0	0	6	8	0	0	74	49	0	0	111	90	**1893**
	46	40	0	0	12	13	0	0	79	47	0	0	137	100	**1898**
													157	126	**1900**
г. Игумен	43	18	0	0	15	12	0	0	13	3	0	0	71	33	**1858**
	60	19	0	0	10	8	0	0	14	12	0	2	84	41	**1863**
	14	8	0	0	5	4	0	0	24	20	0	0	43	32	**1888**
	13	18	0	0	3	8	0	0	34	23	0	1	50	50	**1893**
	20	18	0	0	7	7	0	0	35	27	0	0	62	52	**1898**
													62	57	**1900**
г. Мозырь	41	39	0	0	6	2	0	0	33	15	0	0	80	56	**1858**
	89	70	0	0	7	7	0	0	30	43	0	0	126	120	**1863**

	66	70	0	0	8	4	0	0	57	25	0	0	131	99	**1888**
	58	56	0	0	1	9	0	0	43	23	0	0	102	88	**1893**
	23	18	0	0	4	0	0	0	59	38	0	0	86	56	**1898**
													130	100	**1900**
г. Новогрудок	38	8	0	0	24	13	0	0	48	60	3	2	113	83	**1858**
	51	14	0	0	27	26	0	0	16	13	7	5	101	58	**1863**
	18	14	0	0	11	14	0	0	70	36	11	6	110	70	**1888**
	17	18	0	0	17	5	0	0	65	50	10	8	109	81	**1893**
	23	20	0	0	6	6	0	0	51	39	11	7	91	72	**1898**
													121	86	**1900**
г. Пинск	39	10	0	0	17	11	0	0	57	24	0	0	113	45	**1858**
	63	34	0	0	15	14	0	0	52	45	0	0	130	93	**1863**
	54	40	0	0	12	15	0	0	183	69	0	0	249	124	**1888**
	57	46	0	0	26	16	0	0	274	203	0	0	357	265	**1893**
	102	63	0	0	28	33	0	0	241	215	0	0	371	311	**1898**
													351	292	**1900**
г. Речица	44	34	0	0	4	9	0	0	27	27	0	0	75	70	**1858**
	51	44	0	0	5	6	0	0	53	45	0	0	109	95	**1863**
	33	35	0	0	1	4	0	0	37	29	0	0	71	68	**1888**
	42	41	0	0	5	1	0	0	54	29	0	0	101	71	**1893**
	52	41	0	0	4	1	0	0	60	38	0	0	116	80	**1898**
													99	64	**1900**
г. Слуцк	53	32	0	0	12	8	1	0	41	69	0	0	107	109	**1858**
	62	32	0	0	15	14	0	0	105	112	0	0	182	158	**1863**
	45	34	0	0	6	10	2	3	105	59	0	0	158	106	**1888**
	41	28	0	0	6	7	0	1	131	126	0	0	178	162	**1893**
	39	33	0	0	11	15	0	0	133	129	0	0	183	177	**1898**
													183	156	**1900**
г. Докшицы	6	6	0	0	8	6	0	0	20	8	0	0	34	20	**1858**
	14	6	0	0	4	3	0	0	2	4	0	0	20	13	**1863**
	10	2	0	0	10	2	0	0	32	34	0	0	52	38	**1888**
	8	2	0	0	4	6	0	0	59	58	0	1	71	67	**1893**

	3	4	0	0	2	5	0	0	28	28	0	0	33	37	**1898**
													52	55	**1900**
г. Несвиж	6	14	0	0	11	10	0	0	116	26	0	0	133	50	**1858**
	15	12	0	0	12	11	0	0	65	44					**1863**
	20	12	0	0	10	9	0	0	50	32	0	0	80	53	**1888**
	9	9	0	0	8	10	0	0	54	52	0	0	71	71	**1893**
	16	11	0	0	15	8	0	0	54	53	0	0	85	72	**1898**
													70	70	**1900**
Минский уезд	850	913	1	1	587	595	2	1	165	164	2	1	1607	1675	**1858**
	777	761	0	0	461	425	3	2	123	112	2	1	1366	1301	**1863**
	1376	1321	0	0	290	212	6	6	114	65	2	2	1788	1606	**1888**
	1892	1709	0	0	391	298	0	0	140	60	0	0	2423	2067	**1893**
	1840	1575	0	0	502	460	6	7	126	71	0	0	2474	2113	**1898**
													2518	2275	**1900**
Бобруйский уезд	1114	1059	15	14	27	34	1	0	134	132	0	0	1291	1239	**1858**
	993	992	22	17	41	46	0	0	222	205	0	0	1278	1260	**1863**
	1990	1657	54	43	34	23	6	1	140	153	0	0	2224	1877	**1888**
	2027	1897	61	37	85	50	3	2	183	97	0	0	2359	2083	**1893**
	2411	2326	77	57	76	46	5	4	161	81	0	0	2730	2514	**1898**
													2828	2713	**1900**
Борисовский уезд	1205	1208	8	7	204	221	0	0	44	45	0	0	1461	1481	**1858**
	1229	1279	5	9	240	234	5	2	2	19	1	0	1482	1543	**1863**
	1903	1976	10	7	178	136	0	0	53	46	0	0	2144	2165	**1888**
	2628	2520	18	19	224	201	0	1	67	48	0	0	2937	2789	**1893**
	2486	2371	18	20	288	207	2	2	86	72	3	0	2883	2672	**1898**
													2951	2672	**1900**
Игуменский уезд	1358	1369	0	0	194	184	0	0	66	72	8	11	1626	1636	**1858**
	1420	1328	0	0	143	152	0	0	47	31	4	3	1614	1514	**1863**
	1935	1893	16	15	162	96	0	0	155	137	1	9	2269	2150	**1888**
	2385	2273	26	25	193	129	0	0	236	180	13	6	2853	2613	**1893**
	2428	2226	30	23	202	143	3	0	178	95	13	8	2854	2495	**1898**
													3013	2816	**1900**

Мозырский уезд	880	987	0	0	38	41	0	0	54	57	0	0	972	1085	**1858**
	894	845	0	0	43	43	0	0	117	133	0	0	1054	1021	**1863**
	1963	1865	0	0	18	15	0	0	116	78	0	0	2097	1958	**1888**
	1761	1681	0	0	19	11	1	3	180	139	0	0	1961	1834	**1893**
	2095	1951	0	0	9	7	2	1	148	97	0	0	2254	2056	**1898**
													2306	2027	**1900**
Новогрудский уезд	1477	1448	0	0	338	310	0	0	72	68	5	5	1892	1831	**1858**
	1722	1683	0	0	331	327	0	3	50	49	9	9	2112	2071	**1863**
	2594	2603	0	0	225	159	0	0	115	88	4	9	2938	2859	**1888**
	2515	2423	0	0	222	155	1	4	142	67	6	1	2886	2650	**1893**
	2541	2502	0	0	235	173	0	2	168	72	2	5	2946	2754	**1898**
													3367	3167	**1900**
Пинский уезд	1123	1205	0	0	45	57	0	0	155	149	0	0	1323	1411	**1858**
	1148	1225	0	0	99	104	15	9	74	84	0	0	1336	1422	**1863**
	2236	2204	0	0	30	24	0	0	197	208	0	0	2463	2436	**1888**
	2792	2828	0	0	36	38	1	1	150	124	0	0	2979	2991	**1893**
	2660	2515	0	0	65	47	1	1	272	163	0	0	2998	2726	**1898**
													3035	2930	**1900**
Речицкий уезд	1442	1462	0	0	68	49	0	0	155	116	0	0	1665	1627	**1858**
	1556	1535	0	0	58	59	1	0	108	113	0	0	1723	1707	**1863**
	2463	2368	0	0	47	41	0	0	75	78	0	0	2585	2487	**1888**
	2194	2178	0	0	30	27	0	0	150	108	0	0	2374	2313	**1894**
	2888	2844	0	0	36	37	4	1	136	103	0	0	3064	2985	**1898**
													3091	2809	**1900**
Слуцкий уезд	1438	1597	0	0	301	262	0	0	149	76	11	9	1899	1944	**1858**
	1788	1767	0	0	293	290	0	0	93	110	9	11	2183	2178	**1863**
	1958	1876	0	0	115	83	0	0	184	135	12	4	2269	2098	**1888**
	2272	2183	0	0	154	114	0	0	209	123	10	9	2645	2429	**1893**
	2804	2594	0	0	162	116	3	1	215	144	8	4	3192	2859	**1898**
													3040	2669	**1900**
Итого в городах Минской губернии	451	293	1	0	289	244	6	5	924	664	10	9	1681	1215	**1858**
	588	387	4	6	298	297	3	5	931	789	14	14	1838	1498	**1863**

	1109		5		587		6		1371		20		3098		**1871**
													1757	1379	**1876**
													1811	1300	**1879**
													2229	1647	**1886**
													2278	1501	**1887**
	683	484	2	0	255	209	2	3	1241	791	17	8	2200	1495	**1888**
	686	500	0	0	227	203	10	3	1312	807	18	14	2253	1527	**1889**
	663	504	0	0	262	226	14	9	1472	1133	17	16	2428	1888	**1893**
													2310	1849	**1895**
	913	650	10	5	241	248	9	6	1524	1103	28	15	2725	2027	**1896**
	1038	839	14	13	325	294	13	6	1759	1396	46	39	3195	2587	**1897**
	863	629	5	12	302	261	7	9	1503	1203	36	22	2716	2136	**1898**
													2668	2189	**1899**
													2647	2194	**1900**
													3008	2441	**1901**
													2919	2422	**1902**
													2900	2527	**1903**
													2932	2371	**1905**
													2995	2439	**1907**
													2890	2386	**1908**
													2825	2221	**1909**
													2773	2284	**1910**
													2626	2196	**1911**
													2753	2218	**1912**
													2776	2404	**1913**
Итого в уездах Минской губернии	10887	11248	24	22	1802	1753	3	1	994	879	26	26	13736	13929	**1858**
	11527	11415	27	26	1709	1680	24	16	836	856	25	24	14148	14017	**1863**
	29373		54		2160		0		934		38		32559		**1871**
													16211	15264	**1876**
													17655	16260	**1879**
													18222	17038	**1886**
													21354	20119	**1887**
	18418	17763	80	65	1099	789	12	7	1149	988	19	24	20777	19636	**1888**
	19404	18509	143	123	1125	808	3	7	1200	829	27	13	21902	20289	**1889**
	20466	19692	105	81	1354	1023	6	11	1457	946	29	16	23417	21769	**1893**
													25781	23007	**1895**

	23511	21997	100	75	1346	1020	32	28	1402	886	28	21	26419	24027	**1896**
	24827	23999	130	92	1706	1399	23	24	1802	1159	18	25	28506	26698	**1897**
	22153	20904	125	100	1575	1236	26	19	1490	898	26	17	25395	23174	**1898**
													25918	23367	**1899**
													26149	24078	**1900**
													28371	25892	**1901**
													27412	25464	**1902**
													28888	26250	**1903**
													29104	26486	**1905**
													25922	23528	**1907**
													25702	23500	**1908**
													25335	22910	**1909**
													28288	25100	**1910**
													25553	22167	**1911**
													25107	22253	**1912**
													26797	23399	**1913**
Итого в Минской губернии	11338	11541	25	22	2091	1997	9	6	1918	1543	36	35	15417	15144	**1858**
	12115	11802	31	32	2007	1977	27	21	1767	1645	39	38	15986	15515	**1863**
	30482		59		2747		6		2305		58		35657		**1871**
													17968	16643	**1876**
													19466	17560	**1879**
													20451	18685	**1886**
													23632	21620	**1887**
	19101	18247	82	65	1354	998	14	10	2390	1779	36	32	22977	21131	**1888**
	20090	19009	143	123	1352	1011	13	10	2512	1636	45	27	24155	21816	**1889**
	21129	20196	105	81	1616	1249	20	20	2929	2079	46	32	25845	23657	**1893**
													28091	24856	**1895**
	24424	22647	110	80	1587	1268	41	34	2926	1989	56	36	29144	26054	**1896**
	25865	24838	144	105	2031	1693	36	30	3561	2555	64	64	31701	29285	**1897**
	23016	21533	130	112	1877	1497	33	28	2993	2101	62	39	28111	25310	**1898**
													28586	25556	**1899**
													31379	28333	**1901**
													30331	27886	**1902**
													31788	28777	**1903**
													32036	28857	**1905**
													28917	25967	**1907**

													28592	25886	**1908**
													28160	25131	**1909**
													31061	27384	**1910**
													28179	24363	**1911**
													27860	24471	**1912**
													29573	25803	**1913**

Источник – Памятная книжка Минской губерніи на 1860 годъ. – Минскъ: тип. губ. правления, 1860. – Статистическое обозрѣніе Минской Губерніи. – С. 49–51; Памятная книжка Минской губерніи на 1865 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1864. – Ч. 3. – С. 22–28; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1890 годъ. – Минскъ: типо–лит. Б.И. Соломонова, 1889. – Ч. 2. – С. 205; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1895 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: типщ–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1894. – Ч. 2. – С. 10; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1900 годъ / сост. П.П. Ивановъ. – Минскъ: губ. тип., 1899. – Ч. 3. – С. 94; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1902 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1901. – С. 121; Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 2. – С. 221; Памятная книжка Минской губерніи 1878 года. – Минскъ: тип. губ. правл., 1878. – Ч. 2. – С. 87; Памятная книжка Минской губерніи на 1881 годъ. – Минскъ: типо–лит. Р. Дворжецъ, 1880. – С. 314; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1888 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1887. – Ч. 2. – С. 109; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1889 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1888. – Ч. 2. – С. 263; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1891 годъ. – Минскъ: типо–лит. Б.И. Соломонова, 1890. – С. 207; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1897 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: типщ–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1896. – Ч. 2. – С. 2; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1898 годъ / сост. А.П. Смородский. – Минскъ: типщ–лит. Х. Дворжеца и Б. Соломонова, 1898. – Ч. 3. – С. 10; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1899 годъ / сост. П.П. Ивановъ. – Минскъ: губ. тип., 1898. – Ч. 3. – С. 4; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1901 годъ. – Минскъ: Губ. тип., 1900. – Ч. 3. – С. 8; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1903 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1902. – С. 126; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1904 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1903. – Ч. 3. – С. 81; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1905 годъ. – Минскъ: тип. Б.И. Соломонова, 1904. – Ч. 3. – С. 95; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1907 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1906. – Ч. 2. – С. 129; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1909 годъ. – Минскъ: тип. С.А. Некрасова, 1908. – Ч. 2. – С. 107; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1910 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1909. – Ч. 2. – С. 93; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1911 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1910. – Ч. 2. – С. 66; Памятная книжка и календарь Минской губерніи на 1912 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1911. – Ч. 2. – С. 87; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1913 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1912. – Ч. 2. – С. 94; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1915 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1914. – Ч. 3. – С. 73; Памятная книжка Минской губерніи на 1873 годъ. – Минскъ: губ. тип., 1873. – Ч. 2. – С. 239; Памятная книжка и календарь Минской губерніи и календарь на 1914 годъ. – Минскъ: губ. тип, 1913. – Ч. 2. – С. 108.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Таблица чинов Российской империи

Гражданскіе.	Военные.	Морскіе.
Высокопревосходительство:		
1. Государственный Канцлеръ. 2. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	Генералъ-Фельдмаршалъ. Генералъ.	Генералъ-Адмиралъ. Адмиралъ.
Придворные: Оберъ-камергеръ, Оберъ-гофмейстеръ, Оберъ-гофмаршалъ, Оберъ-шенкъ.		
Превосходительство:		
3. Тайн. Совѣтникъ. 4. Дѣйств. Ст. Сов.	Генералъ-Лейтенантъ. Генералъ-Маіоръ.	Вице-Адмиралъ. Контръ-Адмиралъ.
Придворные: Камергеръ, Гофмейстеръ, Гофмаршалъ, Егермейстеръ.		
Высокородіе:		
5. Статскій Совѣтникъ.		
Высокоблагородіе:		
6. Коллежскій Совѣтникъ. 7. Надворный Совѣтникъ. 8. Коллежск. Ассесоръ.	Полковникъ. Подполковникъ. Капитанъ (въ пѣх.). Ротмистръ (въ кав.).	Капитанъ 1 ранга. Капитанъ 2 ранга.
Благородіе:		
9. Титулярный Совѣтникъ. 10. Коллежскій Секретарь. 11. — 12. Губернскій Секретарь. 13. — 14. Коллежск. Регистраторъ.	Штабсъ-Капитанъ. Штабсъ-Ротмистръ. Поручикъ. — Подпоручикъ. Прапорщикъ (въ пѣх.).	Лейтенантъ. Мичманъ. — — — —

Церковная іерархія. — Монашествующее духовенство.

Высокопреосвященство:		*Преосвященство:*
1. Митрополитъ.	2. Архіепископъ.	3. Епископъ.

Высокопреподобіе:

4. Архимандритъ. 5. Игуменъ.

Преподобіе.—6. Іеромонахъ. 7. Іеродіаконъ.

Бѣлое духовенство:

Высокопреподобіе: — 8. Протоіерей.
Высокоблаголовеніе: — 9. Іерей или священникъ.
Благословеніе: —10. Протодіаконъ. 11. Діаконъ.

Источник – Памятная книжка Могилевской губерніи на 1909 годъ. – Могилевъ: губ. тип., 1909. – Отдѣл III. – С. 68.

Научное издание

Ганчар Андрей Иванович

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА (вт. пол. XIX – нач. XX вв.)

Монография

В авторской редакции
Компьютерный дизайн, верстка А.И. Ганчар
Дизайн обложки М.С. Глебко

Подписано в печать 15.05.2015. Формат 60x84 1/2.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 67,2. Уч.-изд. л. 105,9.
Тираж 100 экз. Заказ № 1976.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Общество с ограниченной ответственностью «Медисонт».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/142 от 09.01.2014.
№ 2/34 от 23.12.2013.
Ул. Тимирязева, 9, 220004, Минск.

ISBN ??????????????